

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

ДОКУМЕНТЫ
ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ
СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва • 1967

КОМ И ССИ Я
ПО ИЗДАНИЮ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ
ПРИ МИД СССР:

*д-р эконом. наук А. А. ГРОМЫКО (Председатель Комиссии),
академик В. М. ХВОСТОВ (Заместитель Председателя), канд.
истор. наук И. Н. ЗЕМСКОВ (Ученый Секретарь), И. И. АГА-
ЯНЦ, боц. Г. А. БЕЛОВ, Г. К. ДЕЕВ, Л. М. ЗАМЯТИН, доц.
М. А. СИВОЛОБОВ, д-р истор. наук С. Л. ТИХВИНСКИЙ,
М. А. ХАРТАМОВ*

ТОМ ДВЕНАДЦАТЫЙ

1 января — 31 декабря 1929 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ДВЕНАДЦАТОГО ТОМА

***И. И. АГАЯНЦ, Б. Н. ВЕРЕЩАГИН, Ф. П. ДОЛЯ,
П. Ф. СТРУННИКОВ, А. Г. ЯКОВЛЕВ***

ПРЕДИСЛОВИЕ

В XII том включены документы внешней политики Советского Союза за 1929 г.

В этот период советский народ под руководством Коммунистической партии добился крупных успехов в социальстическом преобразовании страны и приступил к осуществлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР.

Неуклонный подъем экономики, науки и культуры Советского государства, рост его авторитета среди народов мира оказывали все большее влияние на международную обстановку, которая к концу 1929 г., особенно в связи с начавшимся мировым экономическим кризисом, значительно обострилась. Агрессивные империалистические круги активизировали подрывную антисоветскую деятельность и свои попытки организовать экономическую блокаду Советского Союза, усилили подготовку войны против СССР.

В этих сложных условиях Советское правительство, как и ранее, активно и последовательно боролось за сохранение мира, решительно разоблачая агрессивные действия империалистической реакции, настойчиво добивалось улучшения и дальнейшего развития отношений с другими государствами, расширения внешних экономических, научных и культурных связей, стремилось обеспечить наиболее благоприятные условия для строительства социализма, укрепить позиции Советского государства на международной арене.

V съезд Советов СССР (20—28 мая 1929 г.) в своем постановлении по отчету Советского правительства одобрил его миролюбивую внешнюю политику, констатировал, что ему удалось несколько отдалить непосредственную военную угрозу, что «агрессивные попытки капиталистических государств (военные и иные договоры, направленные против Союза ССР, организация блоков, организация финансово-экономического бойкота и полублокады и т. д.) на данном этапе не увенчались успехом, и среди капиталистической буржуазии ряда стран

(Северо-Американские Соединенные Штаты, Англия) усилилось течение, ориентирующееся на развитие экономических связей с Союзом ССР».

Последовательная и целеустремленная миролюбивая внешняя политика Советского государства обеспечила дальнейшее упрочение его международного положения.

«Укрепление международной мощи СССР,— говорилось в резолюции XVI съезда ВКП(б) (26 июня—13 июля 1930 г.),— явилось результатом правильной внешней политики, проводимой ЦК ВКП(б). Только благодаря этой политике Советское правительство добилось сохранения мира, являющегося важнейшим условием победоносного социалистического строительства и значительного укрепления международного авторитета СССР. Выдержанная и твердая политика Советского правительства привела к возобновлению дипломатических сношений с Англией и к ликвидации конфликта на КВЖД, навязанного нам международным империализмом».

Публикуемые документы свидетельствуют об активной внешнеполитической деятельности Советского правительства, характеризуют успехи советской дипломатии при подготовке и подписании Московского протокола о досрочном введении в действие пакта Бриана—Келлога, работу советской делегации на VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению, где она энергично отстаивала предложения Советского правительства о разоружении; освещают ход мирного урегулирования ряда важных проблем, касавшихся взаимоотношений СССР с отдельными странами, и др.

В документах тома говорится о возобновлении отношений с Великобританией, разорванных ею в 1927 г. Провал попыток изолировать Советский Союз, рост заинтересованности английских деловых кругов в нормализации торговли между обоими государствами, настойчивые требования трудящихся Англии вынудили британское правительство пойти в ноябре 1929 г. на нормализацию отношений с СССР. Они были восстановлены без принятия тех предварительных условий, которые первоначально пыталось навязать Советскому Союзу правительство Великобритании.

Значительное число документов подробно излагает вопрос об урегулировании конфликта на КВЖД, возникшего в результате империалистической провокации против СССР. Насильственный захват КВЖД китайскими милитаристами и организованные ими бандитские налеты на пограничные районы Советского Союза создали серьезную угрозу миру на Дальнем Востоке. Советское правительство, проводившее по отношению к китайскому народу неизменную ленинскую политику равноправия и дружбы, с самого начала конфликта заявило о своей готовности урегулировать с Китаем спорные вопросы путем

переговоров. Нанкинское правительство под воздействием империалистических государств некоторое время уклонялось от принятия этого предложения. Попытки правительств США, Франции и Англии вмешаться в конфликт и исползовать его в своих антисоветских целях были решительно отвергнуты Советским правительством. Конфликт был урегулирован в ходе непосредственных переговоров между СССР и Китаем.

Советский Союз стремился к дальнейшему расширению отношений с Германией. Несмотря на благоприятные возможности, открывшиеся в результате подписания 21 декабря 1928 г. советско-германского экономического протокола, объем внешней торговли оставался на уровне предыдущего года. Советско-германские отношения осложнялись враждебными действиями влиятельных групп в правительственных и деловых кругах Германии, а также выступлениями реакционной буржуазной прессы. В докладе на II сессии ЦИК Союза ССР пятого созыва 4 декабря 1929 г. в связи с этим указывалось: «Мы имели новые доказательства того, что в Германии имеются лица, группы, организации и даже партии, которые ставят своей целью радикальное изменение всей политики Германии в сторону антисоветских махинаций в обмен на иллюзорные политические выгоды».

Деятельность правительства СССР, направленная на расширение делового сотрудничества с Францией, не встречала, как это видно из документов тома, в тот период должного отклика с французской стороны. Правящие круги Франции продолжали придерживаться курса на политическую изоляцию Советского Союза, искусственно сдерживали развитие выгодной для обеих сторон торговли. В сентябре 1929 г. французский министр иностранных дел Бриан на ассамблее Лиги наций выдвинул план «объединения Европы», направленный против СССР.

В 1929 г. были предприняты дальнейшие шаги по расширению взаимовыгодных связей с Японией. Вступила в действие советско-японская рыболовная конвенция 1928 г., имевшая важное значение для обеих сторон. Отдельные спорные вопросы, возникавшие в связи с ее практическим осуществлением, как правило, успешно разрешались в ходе переговоров. В то же время стремление некоторых крупных японских рыбопромышленников нарушить конвенцию решительно пресекались советской стороной.

Советское правительство, как и в предшествующие годы, прилагало усилия к установлению нормальных дипломатических отношений с США. Оно добилось значительного расширения экономических связей с представителями американских деловых кругов, среди которых повышался интерес к сотрудничеству с Советским Союзом. Однако правительство США —

единственной великой державы, не имевшей в то время дипломатических отношений с Советской страной,— продолжало придерживаться политики непризнания СССР.

Успешно развивались и крепились тесные дружеские связи с Монгольской Народной Республикой, которой оказывалась всемерная поддержка в подъеме экономического благосостояния страны, в подготовке национальных кадров и в других областях.

Советский Союз неуклонно осуществлял политику укрепления и дальнейшего развития дружественных отношений и с другими странами Востока — Турцией, Персией, Афганистаном, Геджасом, Йеменом и др. Так, в декабре 1929 г. с Турцией был подписан протокол о продлении пакта о нейтралитете, ненападении и неучастии во враждебных группировках, заключенного в 1925 г.; в связи с истечением срока действия соглашения от 1 октября 1927 г. о порядке торговых отношений между СССР и Персией в Москве начались переговоры о заключении нового договора. Турция и Персия присоединились к Московскому протоколу о досрочном введении в действие пакта Бриана — Келлога. Эти государства отказались поддержать демарш империалистических держав против Советского правительства в связи с конфликтом на КВЖД.

В том включены документы об отношениях Советского Союза с Польшей, Италией, Норвегией, Швецией, Финляндией, со странами Латинской Америки и другими государствами, а также материалы о культурных и научных связях СССР и его участии в работе различных международных организаций.

Большая часть документов тома публикуется впервые.

Методы публикации и оформления документов изложены в первых томах настоящего издания.

* *
*

В подготовке тома к печати принимали участие сотрудники Редакционного аппарата Комиссии по изданию дипломатических документов при МИД СССР *М. А. Бугреев, Н. П. Галицкий, А. Я. Грушин, В. Л. Дюков*, кандидат ист. наук *Л. Н. Игнатъев, М. А. Костылев, Г. Н. Никитин, И. Н. Никитин, О. Н. Сергеев, Г. М. Сиволобова, Ю. И. Устюгов, М. П. Хламова*, *А. М. Шамин*, *Л. Т. Шмаков*, *В. А. Шорин*, а также сотрудники Института народов Азии и Института славяноведения АН СССР *Г. И. Герасимова, Л. В. Заборовский* и *Е. В. Пилишек*.

В составлении примечаний принимали участие сотрудники Института истории и Института народов Азии АН СССР кандидаты ист. наук *А. И. Кононцев, В. В. Лебедев* и *Л. А. Боровкова*.

---

1. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком

5 января 1929 г.

1. Патеки подтвердил свое сообщение по телефону, что он собирается сегодня же выехать в Варшаву, дав понять, что поездка связана с нашей нотой о пакте Келлога*. Патеки просил дать ему разъяснения по следующим трем вопросам: 1) Предложили ли мы Литве подписать с нами двусторонний протокол или же тройственный; 2) Является ли основным протокол советско-польский, к которому присоединится затем Литва и остальные государства; 3) Исключается ли Румыния.

2. Мой ответ: Мы не хотели навязывать ни Литве, ни Польше какой-либо определенной формы участия всех трех государств в протоколе, хотя и наиболее желательной нам. Могут быть двусторонние протоколы между нами и Польшей, между нами и Литвой и между Литвой и Польшей. Мы мыслим, однако, одновременное подписание всеми тремя государствами единого протокола. Литовское правительство, судя по его ответу, предпочитает последнюю форму, которая была бы также наиболее желательной и нам. Поскольку Литва сразу ответила и даже опередила Польшу, нет оснований предлагать ей присоединиться к советско-польскому протоколу; поэтому мы представляем себе подписи всех трех государств на едином протоколе, к которому впоследствии могут присоединиться и другие государства. Что касается Румынии, то Патеки, как юрист, вероятно, понимает, что если в протоколе говорится о возможности присоединения к нему любого государства, то не исключается никакое государство.

3. Я пояснил Патеку, что основной целью нашего предложения является скорейшее введение пакта в силу между нами

---

* См. т. XI, док. № 393, 394.

и Польшей и что мы считали бы поэтому нежелательным оставление вопроса открытым до возможного присоединения к протоколу трех государств, кроме Литвы, которая уже фактически присоединилась. Основным протоколом должен поэтому считаться советско-польско-литовский, с тем чтобы остальные государства к нему присоединились, когда они этого захотят.

4. Далее я ему заявил, что нас мало удовлетворяет, как Патеку известно, редакция пакта Келлога, которую мы хотели бы исправить, дополнить и уточнить. Мы, однако, этого не делаем, и во избежание оттяжек и излишних переговоров мы предложили Польше подписать пакт Келлога * потому, что он уже принят Польшей. Никаких переговоров, дискуссий, конференций по существу нашего предложения поэтому не требуется, да это и противоречило бы цели нашей акции, т. е. скорейшему введению пакта в действие. Тем менее для нас было бы приемлемым припутывание к нашему предложению каких бы то ни было других вопросов. Я просил Патека все это передать в Варшаве его правительству.

5. Патека предупредил о возможности вторичного обращения ко мне сегодня же в случае получения им из Варшавы сегодняшней дипломатией каких-либо новых указаний или вопросов.

Литвинов

Печат. по арх.

2. Нота Полномочного Представительства СССР в Афганистане Министерству Иностранных Дел Афганистана

6 января 1929 г. № 27

Полномочное Представительство СССР имеет честь довести до сведения уважаемого Министерства Иностранных Дел, что в случае желанья афганских подданных совершить транзитный переезд через территорию СССР с целью хаджа органы Совторгфлота СССР готовы оказать им в этом полное содействие и доставить их до ближайших к указанным местам портов.

Печат. по арх.

---

* Речь идет о подписании протокола о досрочном введении в действие пакта Келлога.

**3. Телеграмма Генерального консула СССР в Шэньяне *
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову**

*Немедленно
7 января 1929 г.*

На Вашу телеграмму от 3 января 1929 г.¹ Маршал принял меня в присутствии начальника центрального дипломатического управления. Директивы были все заявлены. Он оправдывал захват телефонной станции принадлежностью ее городу. После моих категорических возражений Чжан Сюэ-лян сказал, что он намерен придерживаться Мукденского соглашения ** и что им поручено начальнику ЦДУ и генералу, ведающему телефонной связью, ведение дальнейших переговоров на основании закона и справедливости ***.

Кузнецов

Печат. по арх.

4. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Германии о беседе с Посланником Уругвая в Германии Косно ****

7 января 1929 г.

Первый послеобеденный прием у фрау Штреземан. Отправилась В. М. [Крестинская], я и Лоренц *****. Якубович ***** и Корк ***** пойдут в следующий понедельник. Масса дипломатического и немецкого народа. В небольшой квартире Штреземана ***** очень трудно повернуться. Воспользовался встречей с уругвайским посланником и переговорил с ним в неофициальном порядке о желательности обменяться посланниками хотя бы в форме аккредитования его в Москве, а нашего мексиканского полпреда — в Монтевидео. Условился повидаться еще раз через неделю и переговорить на эту тему подробнее *****.

Н. Крестинский

Печат. по арх.

-
- * Быв. Мукден.
  - ** См. т. VII, док. № 222.
  - *** См. док. № 32.
  - **** Из дневника полпреда СССР в Германии от 7 января 1929 г.
  - ***** Первый секретарь полпредства СССР в Германии.
  - ***** Первый секретарь полпредства СССР в Германии.
  - ***** Военный атташе СССР в Германии.
  - ***** Министр иностранных дел Германии.
  - ***** См. док. № 9.

5. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о таможенных льготах для товаров, привозимых на Бакинскую ярмарку 1929 г.

8 января 1929 г.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. На время с 15 февраля по 5 апреля 1929 г. установить для турецких, персидских и афганских товаров, привозимых из этих стран через сухопутную границу Союза ССР с Турцией, Персией и Афганистаном и через порты Каспийского моря на Бакинскую ярмарку 1929 г., следующие изъятия из общего таможенного тарифа по привозной торговле Союза ССР (Собр. зак. Союза ССР, 1927 г., № 8, ст. 79):

1) Шерстяные очески, концы и отбросы некрашенные, пушнина всякая — пропускаются беспошлинно.

2) Гумми-драгант — 100 кг брутто] 2 р. 80 к.

2. Установить возврат пошлины на пограничных таможенных по удостоверениям Бакинского ярмарочного комитета за непроданные на Бакинской ярмарке 1929 г. турецкие, персидские и афганские товары, привезенные из Турции, Персии, Афганистана и вывезенные обратно в страну происхождения или третья страны не позднее 1 мая 1929 г.

3. Досмотр грузов, ввозимых на Бакинскую ярмарку 1929 г. из указанных в ст. 2 стран, и оплата этих грузов таможенными пошлинами и другими сборами при желании грузораспорядителей могут быть производимы не только во впускных таможенных, но и на ярмарочной территории ².

Зам. Председателя СНК Союза ССР
В. Шмидт

Управляющий Делами СНК Союза ССР и СТО
Н. Горбунов

*Печат. по «Собранию законов...», отд. I,
№ 5, 30 января 1929 г., стр. 106.*

6. Выступление члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Б. С. Стомонякова на открытии недели германской техники в Москве

8 января 1929 г.

Разрешите открыть от имени президиума русско-германского общества «Культура и техника» торжественное заседание, посвященное началу недели германской техники в Москве.

Как вы знаете, во всем комплексе отношений между Советским Союзом и Германией весьма видное место занимает сотрудничество в культурной, научной и технической области. Германия является тем большим западноевропейским государством, которое раньше других поняло все значение развития политических и экономических отношений с СССР. Поэтому она по справедливости заняла и первое место среди стран, поддерживающих экономические отношения с Советским Союзом. Но наряду с этим она оказалась и тем передовым государством, которое не ограничивается лишь установленным формально дипломатических и чисто торговых отношений, а которое ставит своей задачей широкий обмен с СССР в области культуры и науки. Заняв среди всех стран первое место в товарообмене с СССР, Германия занимает также первое место и в обмене культурными ценностями с нашей страной³. Германская общественность и германская наука в большей мере, чем наука и общественность каких-либо других стран, проявили интерес и желание вникнуть в то новое социалистическое строительство, в ту большую культурную и научную деятельность на новых началах, которая имеет место после Октябрьской революции в Советской стране.

Эти стремления германской общественности встречаются со стремлением Советского государства и советской общественности установить регулярный обмен культурными ценностями с Германией и со своей стороны изучить и познать новейшие достижения передовой германской техники и науки. Придавая большое значение обмену с Германией культурными ценностями во всех областях, Советское государство и советская общественность особенно заинтересованы в перенесении из Германии итогов работы тех отраслей науки, которые имеют решающее значение для индустриализации нашей страны и для реконструкции сельского хозяйства. Такими отраслями науки являются в первую очередь науки прикладные, и поэтому-то общество «Культура и техника», ставящее своей целью развитие сотрудничества между СССР и Германией в области научно-технической, и посвятило свое первое большое начинание по ознакомлению нашей общественности с новейшими достижениями германской науки устройству недели германской техники.

К нашему большому удовлетворению, эта инициатива общества «Культура и техника» была встречена вполне положительно в Германии. Союз германских инженеров, который за последние годы проявил много понимания и интереса к развитию советско-германского сотрудничества в области техники и с которым общество «Культура и техника» совместно работает в этой области, взялся вместе с нами за организа-

цию технической недели, за что мы приносим ему нашу благодарность. Ряд крупнейших представителей германской науки и техники откликнулись на наш совместный призыв, и мы будем иметь, таким образом, возможность заслушать доклады виднейших ученых и практиков-техников Германии на весьма важные для нашего строительства темы.

Мы рады счастливому совпадению, что сегодняшней день открытия технической недели совпадает с днем вступления в должность нового германского посла г. фон Дирксена и что мы имеем возможность сегодня здесь приветствовать его в нашей среде и пожелать ему успешной деятельности по дальнейшему развитию дружественных отношений между нашими государствами. Мы надеемся, в частности, на его авторитетную поддержку в деле расширения и углубления культурных связей между СССР и Германией.

Позвольте мне от имени общества «Культура и техника» и всей нашей общественности приветствовать наших высокоуважаемых гостей — представителей германской науки и техники и поблагодарить их за то, что они приняли наше приглашение и приехали в нашу страну поделиться результатами своих выдающихся трудов. В их лице мы приветствуем германскую науку и технику. Разрешите пожелать им успешного и полезного и для них пребывания в нашей стране. Я убежден, что наши гости сумеют во время своего пребывания в СССР со своей стороны ознакомиться с достижениями нашей культуры, нашей техники и нашей промышленности и что пребывание их у нас будет содействовать росту взаимного понимания между нашими странами. Позвольте, наконец, пожелать, чтобы неделя германской техники послужила укреплению отношений между нашими государствами, чтобы она не была отдельным, хотя и прекрасным, но изолированным инцидентом из области этих отношений, а чтобы она ознаменовала усиление культурных связей между СССР и Германией.

Объявляю неделю германской техники открытой⁴.

*Печат по газ. «Известия»
№ 7 (3542), 9 января 1929 г.*

На открытии недели германской техники выступил также посол Германии в СССР Дирксен, который сказал:

«Я с особым удовольствием последовал приглашению русско-германского общества «Культура и техника» сказать несколько слов по поводу состоявшегося сегодня открытия недели германской техники.

Тот факт, что я вступил в ответственную должность германского посла в СССР именно в тот момент, когда организацией недели еще более подчеркиваются и углубляются те тесные отношения, которые существуют

между нашими обеими странами также и на научно-техническом поприще, доставляет мне особое удовлетворение, ибо я усматриваю в нем счастливое предзнаменование для моей дальнейшей деятельности в Советском Союзе.

Неделя германской техники является естественным продолжением тех стремлений, в осуществлении которых я уже во время моей берлинской деятельности принимал непосредственное и активное участие и которые полтора года тому назад нашли свое живое выражение в организации недели естественных наук, а в течение прошлого лета — в берлинской неделе историков⁵.

Название общества «Культура и техника» является тем девизом, под которым мы сегодня здесь собрались, чтобы положить начало короткому, но богатому содержанием промежутку времени, в течение которого выдающиеся вожди технических наук будут обсуждать проблемы громадного научного значения, оказывающие решающее влияние на культурное развитие всего человечества, будучи практически претворены в жизнь.

Мне кажется, что среди различных видов совместной деятельности, которая уже в течение ряда лет происходит между Германней и Советским Союзом к взаимному удовлетворению обеих сторон и которая, как я твердо надеюсь, будет все более развиваться, совместная деятельность на поприще техники дала самые яркие результаты и принесла обоим народам наибольшую пользу.

Твердой основой этой совместной работы являются взаимное откровенное признание достижений технической мысли в обеих странах и уважение перед ее носителями, которые сегодня здесь присутствуют.

Расширение и углубление этой совместной работы — вот цель, которую общество «Культура и техника» и Союз германских инженеров преследуют организацией недели.

Развитие Советского Союза проходит в настоящее время под лозунгом широкой индустриализации, целеустремленность которой вызывает живой интерес в широких германских кругах. А потому я пользуюсь случаем, чтобы рассеять мнение, что в Германии якобы еще существуют влиятельные круги, с недоброжелательством следящие за индустриализацией Советского Союза, и чтобы в то же время высказаться против взгляда, что индустриализация СССР противоречит экономическим интересам Германии. Настоящее и прошедшее доказали с достаточной убедительностью, что дело обстоит как раз наоборот и что совместная экономическая работа развивается тем интенсивнее, чем быстрее обе страны двигаются на пути индустриализации.

Тот факт, что Союз германских инженеров, являющийся одним из наиболее уважаемых специальных союзов Германии, с радостью принял предложение общества «Культура и техника» относительно совместного устройства недели, ясно подчеркивает готовность германского технического мира делиться с Советским Союзом результатами своих теоретических изысканий и практическим опытом и одновременно пользоваться плодами достижений советской науки.

До сих пор в широких общественных кругах Германии с радостью и удовлетворением вспоминают благотворное влияние, оказанное организацией подобных недель на духовное сближение между германским народом и народами СССР.

Поэтому я твердо надеюсь, что неделя германской техники в Москве явится новым ценным звеном на этом пути и особенно будет способствовать расширению и укреплению тесного контакта, существующего между техническими кругами обеих стран.

В этом смысле я от души желаю ее устроителям полного успеха».

7. Запись беседы Полномочного Представителя СССР во Франции с Министром Иностранных Дел Франции Брианом

9 января 1929 г.

Я посетил Бриана, не имея никаких текущих дел к нему, в ответ на сделанное им мне приглашение на новогоднем приеме у президента республики.

После первых форм вежливости Бриан спросил меня, получили ли мы уже ответ от поляков на наше предложение о протоколе*. Я ответил, что, насколько мне известно, ответ еще не получен. Бриан, перейдя к существу нашего предложения, сказал, что придает ему очень серьезное значение, полагая, что введение в жизнь протокола между СССР и всеми соседними государствами ослабит существующее между ними недоверие и явится солидным элементом для сохранения мира на востоке Европы. Я ответил, что чрезвычайно рад его заявлению, тем более что поведение большинства французской прессы в этом вопросе, выразившееся в злостных нападках на советское предложение и в стремлении усмотреть в нем какие-то коварные козни, произвело на меня тягостное впечатление. Особенно старается «Тан», которая в нескольких передовицах не находит слов и выражений, чтобы опорочить идею протокола и искренность намерений Советского правительства. Только сейчас, сидя в приемной Бриана, я прочел в «Тан» очередную ругательную статью. Вряд ли подобное поведение «Тан» и остальной прессы может способствовать политике мира. Бриан начал меня успокаивать, убеждая, что прессу не следует брать всерьез и что мне следовало бы взять пример с него, который не берет всерьез статей советской прессы, несмотря на то что последняя в большей степени может контролироваться Советским правительством, чем пресса Франции французским правительством. Разыскав у себя на столе последний номер «Тан», он стал пробегать передовицу. Я тут же обратил его внимание на то, что в этой передовице все же чувствуется уже некоторый отход от прошлых статей, которые ограничивались только руганью, в то время как эта статья уже находит в идее протокола кое-что положительное. Бриан, пробежав статью, с торжеством сказал мне: «Ну да, вот видите, газета уже скользит», желая этим сказать, что «Тан» соскальзывает с неправильного пути на верный. Вернувшись опять к протоколу, Бриан несколько минут говорил о том, что он при первом же беглом ознакомлении с советским проектом понял, что это не безделница, а весьма похвальное и серьезное начинание. Он прекрасно понимает, что протокол, под

* См. т. XI, док. № 393 и док. № I настоящего тома.

которым будут значиться подписи Советского Союза, Польши, Литвы, Латвии, Эстонии, Финляндии и Румынии, является серьезным фактором мира и в этом качестве он приветствует его и просит меня верить, что с его стороны не случилось и не будет ничего никаких препятствий к скорейшему введению его в силу. Когда я изложил Бриану причину нашего обращения только к Польше и Литве *, он весьма живо возразил мне, что Латвия, Эстония и Финляндия тоже присоединились к Парижскому пакту **. Я ответил, что мое правительство, к сожалению, ничего об этом до сего дня не знало, что единственным источником осведомления для нас являлось, как известно, только французское правительство, но что т. Литвинов, не раз просивший через Эрбетта *** официальный список присоединившихся к пакту стран, до сих пор его не получил. Бриан объяснил это тем, что само французское правительство этого списка не имело и что сообщение о присоединении Латвии, Эстонии и Финляндии получено им из Вашингтона по телеграфу только сегодня. В подтверждение он вызвал к себе в кабинет чиновника, который тут же подтвердил, что действительно такая телеграмма сегодня получена. Бриан попросил меня сообщить об этом т. Литвинову.

Перейдя затем к франко-советским отношениям, Бриан стал уверять меня, что он всегда сочувствовал сохранению дружественных отношений между обеими странами и к этому направлена его деятельность ⁶. Он очень жалеет о печальных инцидентах, которые имели место до признания Францией СССР (намек на интервенцию), и полагает, что не будь их, то недоверие, существующее еще между Францией и Советским Союзом, уже давно сгладились бы и отношения приняли бы совсем дружеский характер. В доказательство своего стремления не нарушать франко-советских отношений он привел то обстоятельство, что не выступил в парламенте с отповедью Кашену, выступление которого по бюджету министерства иностранных дел носило очень резкий характер ****. Тут я счел уместным напомнить Бриану о его репликах, сделанных Кашену с места, которые взволновали советское общественное мнение и которые, принимая во внимание только что сделанное мне заявление Бриана, можно приписать только имеющейся у него неправильной информации о миролюбивых стремлениях Советского правительства и общественного мнения Союза. Бриан очень горячо возразил мне, что в данном случае он был очень хорошо информирован, так как доподлинно знает о

* См. т. XI, док. № 394.

** По этому вопросу см. док. № 27.

*** Посол Франции в СССР.

**** См. т. XI, прим. 205.

тревоге, испытываемой Польшей и Румынией по адресу Советского Союза. Я в свою очередь обратил внимание Бриана, что если бы он был лучше информирован о миролюбии Советского Союза и о статьях советской прессы, то он мог бы наглядно убедиться в наличии большой тревоги и опасений, которые Советскому Союзу внушает поведение Польши и Румынии. Впрочем, прервал меня Бриан, в публичных выступлениях политических деятелей не все следует понимать дословно: нам нередко приходится отказываться от гладко причесанных фраз, и в меньше всего ожидаемый момент мы произносим резкие слова и далеко замахиваемся. Это имеет свою пользу, потому что способствует восстановлению нарушенных перспектив и облегчает дальнейшее ведение переговоров и ликвидацию споров. Тут Бриан опять вернулся к франко-советским отношениям, подчеркнув, что общественное мнение Франции сейчас уже достаточно осведомлено о настоящем положении в СССР, что много страхов и опасений уже рассеялось и что теперь уже трудно толкнуть французский народ на авантюру и необдуманные действия по отношению к СССР. Вместе с Брианом французский народ понимает, что ему не следует вмешиваться ни во внутреннюю, ни во внешнюю политику Советского Союза. Во всяком случае, добавил Бриан, я должен вас заверить, что с моей стороны ничего не делается и не будет делаться для того, чтобы помешать вам решать ваши дела, как это вам нравится. Никаких козней по адресу СССР я не строю и считаю, что чем скорее наладятся ваши отношения с другими странами, тем это лучше будет для общего мира. Я и Чемберлену * в Лугано сказал это и высказал ему свое глубокое убеждение, что в конце концов англо-советский конфликт будет разрешен и отношения восстановлены. Во всяком случае, должен опять заверить вас, что во французском общественном мнении наступило умиротворение по отношению к Советскому Союзу. Я считаю, что наступает пора разрешить большие франко-советские вопросы и возобновить переговоры. Однако помимо вопросов внутренней политики французское правительство сейчас занято большим германским вопросом, а потому оно намерено приступить к франко-советским переговорам через несколько месяцев, как только закончатся работы германо-междусоюзной комиссии экспертов⁷. Тут Бриан сделал несколько комплиментов по моему адресу, заявив, что общественное мнение Франции солидарно в том, что своим образом действий я немало способствовал забвению прошлых недоразумений. Кончая беседу, Бриан отметил с удовлетворением растущий в деловых кругах Франции интерес к Советскому Союзу и к развитию

---

* Министр иностранных дел Великобритании.

торговых связей с ним. Бриан заверил меня, что он не сдерживает и не будет сдерживать этих настроений. На прощание я спросил Бриана, не согласится ли он как-нибудь пообедать у меня. Бриан ответил, что с большим удовольствием принимает мое приглашение, он только просит, во-первых, пригласить его не на обед, а на завтрак, так как врачи запретили ему есть вечером, и, во-вторых, отнести этот завтрак на вторую половину января*.

В. Довгалевский

Печат. по арх.

8. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

10 января 1929 г.

Сегодня Теймурташ** очень настойчиво просил меня начать переговоры о пограничных спорах и скорее кончить здесь этот вопрос. Он собирался даже обратиться ко мне с письмом. Несмотря на мое сообщение, что эти переговоры ведутся в Москве с Ансари*** и что я прошу оставить их за ним, он настаивал на ведении переговоров с ним в Тегеране.

Касаясь существа вопроса, он указал, между прочим, на то, что главная трудность — это Атрекская граница. Он предлагал пойти на арбитраж в этом вопросе, что я решительно отвергал.

Мое мнение: надо кончить скорее с этим вопросом в Москве или здесь. При всех случаях без личных переговоров здесь с Теймурташем не обойтись. Сообщите ответ⁸.

Давтян

Печат. по арх.

9. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Германии о беседе с Посланником Уругвая в Германии Косно****

10 января 1929 г.

Первый чайный прием у фрау Шуберт*****. Отправились В. М. [Крестинская], я и Якубович. Было много народу, хотя и меньше, чем у фрау Штреземан. Встретился снова с Косно (уругваец). Он сказал мне, что накануне написал в Монтевидео

* См. док. № 27.

** Министр двора Персии.

*** Посол Персии в СССР.

**** Из дневника полпреда СССР в Германии от 10 января 1929 г.

***** Супруга статс-секретаря МИД Германии.

о нашем прошлом разговоре*, подчеркнув его неофициальный характер. Он сказал мне, что именно он написал. Написал он в общем правильно, с тем лишь изъятием, что он не указал на возможность аккредитования у нас его самого без посылки к нам специального посланника. Когда я указал ему на этот промах, он ответил, что сделал это сознательно, из тактических соображений. Он является сторонником учреждения у нас посольства и привел от своего имени ряд аргументов в пользу этого. Если бы он при этом указал, что можно, не посылая специального человека, аккредитовать в Москве его, то в МИД решили бы, что он хочет быть назначенным и поэтому аргументирует за посылку посланника в Москву. Свою кандидатуру от нашего имени он выдвинет в следующей стадии по получении принципиального положительного ответа из Монтевидео.

Н. Крестинский

Печат. по арх.

10. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах Польши в СССР Зелезинскому

11 января 1929 г. № 3028

Господня Поверенный в Делах,

1. Подтверждая получение Вашей ноты от 10 января с. г. № 80—29, содержащей предварительный ответ вашего Правительства на мою ноту от 29 декабря 1928 г.**, имею честь просить Вас, г. Поверенный в Делах, довести до сведения вашего Правительства нижеследующее:

Правительство СССР с удовлетворением принимает к сведению заявление Польского Правительства о его принципиальной готовности принять предложение касательно ускоренного введения в действие в отношениях между СССР и Польской Республикой Парижского договора об отказе от войны. Союзное Правительство выражает, однако, сожаление по поводу отсутствия в означенной ноте согласия Польского Правительства на немедленное осуществление предложения Союзного Правительства, которое не налагает на обе стороны никаких новых обязательств, кроме тех, которые они уже приняли на себя в силу Парижского договора. Это предложение казалось Советскому Правительству настолько ясным и простым, что оно считало себя вправе ожидать столь же ясного и простого ответа.

* См. док. № 4.

** См. т. XI, док. № 393.

2. Польское Правительство любезно изложило ряд обстоятельств, которые, по его мнению, препятствуют подписанию Польшей предложенного Союзным Правительством протокола. Для полного выяснения позиции Союзного Правительства я позволю себе остановиться на отдельных пунктах Вашей ноты.

3. Польское Правительство выражает удивление, что в ноте Союзного Правительства от 29 декабря упоминаются вкратце ранее имевшие место между Союзным Правительством и Польшей переговоры о заключении пакта о ненападении, причем Польское Правительство нашло возможным отметить неточность изложения этих переговоров. В связи с этим мне достаточно напомнить, что Союзное Правительство предложило в свое время Польской Республике и прибалтийским странам одновременное пропорциональное сокращение вооруженных сил, но это предложение было ими отклонено*. Союзное Правительство затем предложило тем же государствам подписание с ними пактов о ненападении и участии во враждебных группировках, не связывая своего предложения ни с какими условиями, ни с разрешением каких бы то ни было других вопросов, которые могли бы интересовать Советский Союз**. Выставив ряд условий, Польское Правительство фактически отклонило предложение Союзного Правительства о безусловном взаимном отказе от нападения. Такова сущность вышеупомянутых переговоров, которая не может быть никем оспариваема. Нет никакой надобности входить здесь в обсуждение вопроса о причинах, побудивших Польское Правительство связывать ненападение с теми или иными условиями, сделавшими заключение пакта невозможным. Считаю, однако, излишним прибавить, что Польское Правительство не связывало этими условиями подписание Парижского договора об отказе от войны.

4. Именно последнее обстоятельство, т. е. ничем не обусловленное подписание Польским Правительством Парижского договора, к которому присоединился и Советский Союз, и побудило Союзное Правительство обратиться к Польше со своим предложением от 29 декабря. Оно полагало, что если Польша нашла возможным без всяких условий принять на себя в своих взаимоотношениях с Советским Союзом обязательства об отказе от войны, то она вряд ли будет выдвигать какие-либо условия для скорейшего придания формальной силы этим обязательствам. Между тем последний абзац Вашей ноты, г. Поверенный в Делах, можно понять в том смысле,

---

* См. т. V, док. № 183, 235, 236, 239, 298 и т. VI, док. № 6, 13, 14, 18, 21, 22, 28, 29.

** См. т. VIII, прим. 47 и т. IX, док. № 165, 166, 208, 244, 271, 272, 309.

что Польское Правительство ставит подписание протокола в зависимость от участия в нем других государств. Это условие тем более непонятно, что в случае ратификации Парижского договора 15 подписавшими его государствами он автоматически вступит в силу между Польшей и Советским Союзом независимо от присоединения к договору всех прибалтийских государств. Трудно понять, почему Польша не может принять без всяких условий те же обязательства отказа от войны по отношению к СССР теперь же, до ратификации пакта остальными 14 государствами.

5. Союзное Правительство твердо убеждено, что подписание предлагаемого протокола хотя бы СССР и Польшей не только служило бы упрочению мирных отношений между обоими государствами, но являлось бы крупнейшим фактором мира на всем востоке Европы. Однако если Польское Правительство и не держится такого же мнения о значении прочного мира между СССР и Польшей и считает желательным участие в протоколе других государств Восточной Европы, то его возражения были бы основательны и понятны в том лишь случае, если бы Союзное Правительство ставило какие-либо препятствия участию этих стран в предлагаемом им протоколе. На самом же деле Союзное Правительство в своей ноте от 29 декабря в совершенно ясной и не допускающей никаких спорных толкований форме заявило, что к протоколу может присоединиться любое государство, которое этого пожелает. Более того, оно в той же ноте само выразило пожелание об участии в протоколе соседних с ним государств. В той же ноте указано, что Союзное Правительство пока обратилось с аналогичным предложением к одной Литве, а не к остальным прибалтийским государствам лишь потому, что последние, по имеющимся у него сведениям, не оформили еще своего присоединения к Парижскому договору. Польское Правительство должно понять невозможность предложения об ускорении введения в действие договора, обращенного к странам, которые этого договора не подписали или не присоединились к нему.

6. Польское Правительство в ноте от 10 января выражает недоумение по поводу обращения Союзного Правительства с предложением об участии в протоколе к Литве, которая в силу Рижского договора * не граничит непосредственно с Советским Союзом. Союзное Правительство могло бы с большим правом выразить недоумение по поводу требования Польского Правительства о привлечении к протоколу Эстонии и Финляндии, которые находятся еще в большем территориальном отдалении от границ Польши. Разница, однако, в том, что

---

* См. т. III, док. № 350.

между СССР, Финляндией и Эстонией не существует спорных вопросов, которые давали бы право опасаться нарушения мира между ними, чего нельзя сказать про отношения между Польшей и Литвой. Еще сравнительно недавно польско-литовские отношения вызывали серьезные опасения за судьбу европейского мира*, и сама Польша добивалась в Лиге наций прекращения состояния войны между ней и Литвой, ввиду чего Союзному Правительству казалось, что Польша будет лишь приветствовать приглашение Союзным Правительством Литовской Республики принять участие в протоколе.

7. Польское Правительство в своей ноте само заявляет, что прибалтийские государства в той или иной форме декларировали лишь свою готовность присоединиться к Парижскому договору, из чего следует, что само присоединение еще не имело места. Как до отсылки Польскому Правительству ноты от 29 декабря, так и в особенности после нее Союзное Правительство пыталось дипломатическим путем выяснить формальное отношение прибалтийских государств к Парижскому договору, но, к сожалению, эти попытки не увенчались успехом. Союзное Правительство полагает, что для присоединения к какому-либо договору существует определенная формальная процедура. Когда Союзному Правительству было предложено присоединиться к Парижскому договору, ему в ответ на его запрос было указано, в какой форме акт о присоединении должен быть подписан и совершен. После его присоединения Союзное Правительство при любезном посредничестве французского правительства было извещено о принятии к сведению правительством САСШ акта о присоединении Советского Союза, в удостоверение чего Союзному Правительству была прислана засвидетельствованная г. Келлогом копия Парижского договора. Если такая же процедура обязательна для всех присоединяющихся государств, то, казалось бы, не трудно установить, какие из прибалтийских государств присоединились к пакту. Союзному Правительству пока лишь известна официальная нотификация литовского правительства о его присоединении к договору. Впрочем, с того момента, как то или иное прибалтийское государство заявит официально о своем присоединении к пакту, Союзное Правительство готово будет сейчас же предложить ему присоединиться к протоколу Союзного Правительства о скорейшем введении договора в силу. Тем временем Союзное Правительство продолжает свои попытки выяснения позиции прибалтийских стран в отношении Парижского договора. Ему известно, что в этом же направлении делаются попытки и со стороны литовского правительства.

---

* См. т. X и XI, предметно-тематический указатель, рубрика «Международные конфликты... польско-литовский».

Союзное Правительство будет радо параллельным усилиям и Польского Правительства.

8. Равным образом, если и Румыния, с которой Союзное Правительство не состоит в дипломатических отношениях, находится в числе государств, оформивших свое присоединение к Парижскому договору, Союзное Правительство готово предложить ей присоединиться к предлагаемому им протоколу. Совершенно очевидно, что, присоединяясь к Парижскому договору, Союзное Правительство учитывало, что оно принимает на себя в отношении Румынии с момента присоединения последней к договору обязательство исключения методов войны в качестве средства разрешения конфликтов, хотя этим отнюдь не ликвидируются существующие спорные вопросы. Союзное Правительство не может поэтому иметь никаких возражений против ускоренного введения этого обязательства между ним и румынским правительством путем присоединения последнего к советско-польскому протоколу, что и предусмотрено ст. IV протокола*. Союзное Правительство будет благодарно Польскому Правительству, если оно выяснит и сообщит ему скорейшим образом, состоялось ли формальное присоединение Румынии к Парижскому пакту и склоня ли она участвовать в предложенном Союзным Правительством протоколе. Таким образом, ссылка на Румынию не может считаться убедительной для объяснения отказа Польского Правительства от немедленного осуществления предложения Союзного Правительства.

9. Принимая, однако, во внимание, что целью предложения Союзного Правительства является скорейшее введение в действие Парижского договора об отказе от войны хотя бы между несколькими государствами, Союзное Правительство не может не заботиться о том, чтобы уклончивая позиция или отказ со стороны того или иного государства в отношении подписания протокола не явились тормозом к введению в действие самого протокола, а следовательно, и Парижского договора между теми государствами, которые ранее подпишут протокол или присоединятся к нему.

10. В качестве другого препятствия к осуществлению предложения Союзного Правительства в ноте Польского Правительства делается ссылка на якобы вытекающее из Парижского договора для его первоначальных участников обязательство солидарной ратификационной процедуры. Союзное Правительство такого обязательства в Парижском договоре не находит, ибо в нем нигде не сказано, что ратификация государств, подписавших договор, должна произойти одновременно или следуя какой-либо определенной процедуре. Нет в до-

* См. т. XI, стр. 644.

говоре также никаких ограничений для его участников в смысле заключения последними между собой каких бы то ни было других договоров и соглашений, содержание которых не противоречит Парижскому договору. В данном же случае Союзное Правительство не предлагает ничего иного, как введение в действие между двумя или группой государств того же Парижского договора. Поскольку инициаторы или участники договора стремились к упрочению существующих мирных отношений и к изгнанию войны из международной практики, они вряд ли могут возражать против каких бы то ни было соглашений, служащих той же цели. Союзное Правительство полагает, что интересы народов как СССР, так и Польши и их стремления к миру не могут допускать препятствий со стороны третьих государств к отказу их Правительств от войны в качестве орудия их национальной политики. Можно сомневаться в том, чтобы нашлось такое третье государство, которое позволило бы себе открыто ставить подобные препятствия.

11. Подтверждая, что ни одно из 15 государств, подписавших Парижский договор, до сих пор его не ратифицировало, Польское Правительство в своей ноте выражает надежду, что отношение этих государств к договору выяснится в ближайшее время. Союзное Правительство полагает, что и эта надежда не должна препятствовать принятию Польшей предложенного Союзного Правительства. Факт подписания предлагаемого протокола сохранит свое большое моральное значение для советско-польских взаимоотношений даже в том случае, если надежда Польского Правительства не окажется слишком оптимистичной и протокол будет скоро поглощен вступлением в силу Парижского договора между всеми его участниками. Тем большее значение для мира подписание будет иметь в том случае, если по тем или иным причинам ратификация всеми 15 государствами Парижского договора затянется на более продолжительное время.

12. Позволяя себе рекомендовать вышеназложенные соображения вниманию вашего Правительства, г. Поверенный в Делах, Союзное Правительство будет ожидать скорейшего выяснения окончательного отношения Правительства Польской Республики к предложенному протоколу и соответственного извещения о готовности Польского Правительства к фактическому осуществлению этого предложения.

Примите, господин Поверенный в Делах, уверение в моем глубоком уважении к Вам.

Литвинов

В упоминаемой ноте Зелезинского от 10 января 1929 г. № 80—29 говорилось:

«Нотой от 29 декабря 1928 г. Вы изволили сообщить, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик предлагает Польскому Правительству введение в жизнь пакта Келлога от 27 августа 1928 г. до срока, предусмотренного в ст. III этого договора, на основе польско-союзного протокола, проект которого Вы приложили к упомянутой ноте.

Подтверждая получение этой ноты, имею честь по поручению моего Правительства сообщить Вам, г. Народный Комиссар, следующее:

Польское Правительство, мирная политика которого по отношению ко всем соседям, а следовательно и к Союзу Советских Социалистических Республик, является фактом, находящимся вне всякого сомнения, должно выразить свое удивление тем, что Союзное Правительство сочло уместным воспользоваться посылкой указанной ноты для выражения по адресу Польши упреков по поводу того, что до сих пор не осуществлены специальные договоры между обоими государствами, касающиеся ненападения или разоружения. Тем не менее Польское Правительство не намерено возбуждать дискуссии на эту тему, констатируя только, что изложение хода этих переговоров, содержащееся в упомянутой ноте, является неточным.

Переходя к существу вопроса, заключающегося в Вашей ноте, имею честь сообщить Вам, г. Народный Комиссар, что предложение это является предметом тщательного изучения со стороны Польского Правительства. Польское Правительство принципиально готово принять это предложение, оставляя за собой, однако, возможность предложить со своей стороны Союзному Правительству изменения, которые могут оказаться необходимыми в результате вышеуказанного изучения.

Кроме того, Польское Правительство желает отметить, что ст. III пакта Келлога, гласящая: «Настоящий Договор будет ратифицирован Высокими Договаривающимися Сторонами, указанными во вступительной части, в соответствии с требованиями их конституций по принадлежности, и он войдет в силу между ними, как только все ратификационные грамоты будут сданы на хранение в Вашингтоне», налагает на всех подписавших обязательство солидарной ратификационной процедуры, от которой зависит вступление в силу этого пакта.

Польское Правительство, принадлежащее к первоначальным участникам и связанное содержанием упомянутой ст. III, должно предварительно снестись прежде всего с его инициаторами и первоначальными участниками в отношении иного, согласно Вашему предложению, способа частичного введения в жизнь этого пакта. Кроме того, Польское Правительство питая надежду, что предусмотренная в ст. III пакта его ратификация наступит в скором времени, обращает, однако, внимание Союзного Правительства на тот факт, что до сих пор ни одно из государств, принадлежащих к числу первоначальных участников, не исключая даже инициаторов этого договора, еще его не ратифицировало. Однако следует надеяться, что ближайшее время принесет серьезное выяснение положения с этой точки зрения, что позволит обеим сторонам занять в вопросе предлагаемого Вами, г. Народный Комиссар, протокола более точную позицию.

Далее Польское Правительство желает отметить, что, несмотря на честь, оказанную ему выделением его из числа других непосредственных соседей Союза Советских Социалистических Республик, оно должно выразить свое удивление по поводу того, что Союзное Правительство обошло в своем предложении правительства Финляндии, Эстонии, Латвии и Румынии и в то же время обратилось к Литве, которая не является непосредственным соседом Союза Советских Социалистических Республик и, как это известно Союзному Правительству, отказывается установить дипломатические отношения с Польшей. Такая дифференциация затрудняет положение Польского Правительства, тем более что как Румыния, так и прибалтийские государства в той или другой форме декларировали свою готовность присоединиться к пакту Келлога.

Польское Правительство напоминает Правительству Союза Советских Социалистических Республик, что оно всегда стояло на позиции необходимости совместного рассмотрения всеми заинтересованными государствами проблемы безопасности на востоке Европы, ибо только такое трактование этого вопроса может дать действительные гарантии сохранения мира в этой части света. Исходя из этого, Польское Правительство считает своей обязанностью обратиться непосредственно к этим государствам с целью выяснить их мнение относительно Вашего, г. Народный Комиссар, предложения, а также и их позицию по вопросу о возможном подписании протокола, предлагаемого Союзным Правительством согласно Вашей ноте от 29 декабря 1928 г.». —

В ответ на ноту от 11 января 1929 г. № 3028 посланник Польши в СССР Патеж вручил М. М. Литвинову ноту от 19 января 1929 г. следующего содержания:

«Подтверждая получение Вашей ноты от 11 января с. г. за № 3028, в которой Вы изволили более подробно мотивировать позицию, которую Правительство СССР занимает в вопросе о предлагаемом им протоколе, имею честь от имени Польского Правительства сообщить нижеследующее:

С момента ратификации Северо-Американскими Соединенными Штатами пакта Келлога без всяких изменений, а также после переговоров с первоначальными участниками пакта, о чем говорилось в польской ноте от 10 января с. г. за № 80—29, Польское Правительство в настоящее время в состоянии свободно начать с Правительством СССР переговоры, связанные с формой и процедурой подписания предложенного Вами, г. Народный Комиссар, протокола, на принятие которого Польское Правительство уже согласилось в вышеупомянутой ноте.

Полностью уклоняясь от дискуссии относительно тех или других мест ноты Правительства СССР от 11 января с. г., Польское Правительство полагает, что Правительство СССР поймет надлежащим образом те мотивы, которыми до сих пор руководствовалось Польское Правительство и которые происходили из того факта, что подпись Польши находится в числе первоначальных участников Парижского договора от 27 августа прошлого года.

При этом Польское Правительство считает необходимым выразить свое большое удовлетворение тем, что Правительство Союза ССР в столь ясной форме заявило, что оно не имеет никаких возражений против участия Румынии в протоколе, упоминаемом в Вашей ноте от 29 декабря прошлого года. Что касается предложения Правительства СССР о том, чтобы Польша взяла на себя инициативу в деле выяснения позиции Румынии по вопросу о ее присоединении к будущему протоколу, Польское Правительство заявляет о своей готовности принять на себя инициативу, предлагаемую ему Правительством СССР.

Переходя к вопросу об участии в протоколе балтийских государств, Польское Правительство еще раз констатирует, что они декларировали свою готовность присоединиться к пакту Келлога, из чего следует, что их позиция в правовом отношении ничем не различается от позиции других государств, которые заявили о своем присоединении к этому договору, но его еще не ратифицировали. Факт нератификации до сих пор парламентами этих государств пакта Келлога не может быть аргументом для исключения их в предложении Правительства СССР хотя бы по той причине, что до сих пор Польская Республика также не ратифицировала пакта Келлога, что, однако, не помешало Правительству СССР сделать честь Правительству Польской Республики предложением подписания протокола.

Польское Правительство придерживается и в дальнейшем своей точки зрения, что балтийские государства, поскольку они выразят свою готов-

ность к этому, должны принять участие в подписании протокола независимо от того, будет ли пакт Келлога ратифицирован тем или другим балтийским государством в момент подписания этого протокола.

В соответствии с выраженным вначале согласием Польского Правительства приступить к практическому обсуждению процедуры заключения протокола Польское Правительство поручило мне начать необходимые в этом деле переговоры с Правительством СССР».

11. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Франции в СССР

11 января 1929 г.

Народный Комиссариат по Иностранным Делам, подтверждая получение ноты Французского Посольства от 17 декабря 1928 г. за № L/20, имеет честь обратить внимание Посольства на то обстоятельство, что практика различных государств в вопросе об осуществлении тех или иных прав в прибрежных водах далеко не одинакова. В частности, что касается французской практики и французского законодательства, то в них, по имеющимся в распоряжении Народного Комиссариата сведениям, содержатся положения, несколько расширяющие границы осуществления береговым государством соответственных прав в указанных водах против норм, принятых другими государствами.

Вследствие вышензложенного Народный Комиссариат не может разделить выраженных в вышеупомянутой ноте сомнений о возможности соблюдения на практике постановления Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик от 24 июля 1928 г. по вопросу о пользовании радиоустановками иностранными судами во время нахождения их в водах СССР⁹.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посольства Франции в СССР от 17 декабря 1928 г. № L/20 говорилось:

«Посольство Французской Республики свидетельствует свое уважение Народному Комиссариату Иностранных Дел и имеет честь сделать ему следующее сообщение.

В «Известиях» за 10 августа опубликовано постановление Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик от 24 июля 1928 г. о регулировании радиотелеграфной связи между иностранными судами, находящимися вблизи советского побережья.

Французские компетентные органы ознакомились с вышеупомянутым постановлением и констатировали, что по сравнению с французскими правилами и большинством правил, изданных другими правительствами, данное постановление предусматривает более строгие ограничения, которые могут в большей степени затруднить судоходство.

В соответствии с указаниями, полученными в этой связи от своего Правительства, Посольство имеет честь сделать Правительству Союза Советских Социалистических Республик оговорки в отношении возможности применения этих правил к французским военным судам в таком обширном районе, как 10 миль от побережья».

**12. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову**

11 января 1929 г.

Уважаемый товарищ,

При настоящем Вы найдете запись моей беседы с Брианом от 9-го с. м.* Я ее записал довольно подробно, так как речи его были очень характерны. Отмечу при этом, что я почти целиком предоставил ему нить разговора, имея на это формальное право, потому что зашел к нему в ответ на его приглашение. Газеты («Матэн», «Журналь»), конечно, врут, когда пишут, что я первый, по своей инициативе, поднял вопрос о протоколе. Еще больше врут «Последние новости», когда сообщают, что я нарвался в своем «демарше» на отказ со стороны Бриана. Из словоохотливых излияний Бриана можно сделать тот вывод, что он не является сторонником простого отвода Польшей нашего предложения, но что он ищет выхода, чтобы помочь Польше не оказаться в базе соглашения, а очутиться в роли участника с «ограниченной ответственностью». Поэтому Бриан ни разу не упоминал о двустороннем или тройственном подписании протокола, а все время говорил о всех соседних с СССР государствах, включая сюда и Румынию. Если наши сведения о том, что Финляндия, Латвия и Эстония до последнего времени еще не присоединились к Парижскому пакту, верны, то та быстрота, с которой они поспешили присоединиться, указывает на наличие дирижерской палочки**. К Вашему сведению сообщу, что еще только на прошлой неделе в мимолетной беседе с латвийским посланником на одном из приемов последний сообщил мне, что латвийское правительство еще не присоединилось к пакту. Дальше, мне кажется, что заверения Бриана о своем миролюбии к Советскому Союзу и о благоприятной перемене в настроениях французского общественного мнения и деловых кругов по отношению к СССР следует отнести не только на счет лясского заматания следов; в них, на мой взгляд, сквозит и уважение к дипломатическому ходу Советского прав-

* См. док. № 7.

** По этому вопросу см. док. № 27.

тельства, создавшему впечатление неожиданно взорвавшейся бомбы. Не исключено также, что миролюбивые заверения Бриана и обещание приступить в скором будущем к разрешению франко-советского вопроса следует приписать также и впечатлению, произведенному на французские правительственное и политические и деловые французские круги договором с «Дженерал электрик компани»*, успешным исходом советско-германских переговоров** и слухами о благоприятном к СССР движении лондонского Сити. Отмечу, наконец, что о репарационном вопросе Бриан упомянул так, что можно было понять, что он питает уверенность в том, что вопрос этот близок к разрешению. По Бриану, выходило так, что возобновления франко-советских переговоров можно ожидать через несколько месяцев.

С товарищеским приветом

В. Довгалецкий

Печат. по арх.

13. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Финляндии С. С. Александровского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

11 января 1929 г.

На сделанный мною прошлый раз запрос*** Прокпе**** продиктовал мне следующий устный ответ:

«27 августа 1928 г. здешний посланник Соединенных Штатов вручил ноту, в которой, во-первых, сообщалось, что все приглашенные 14 государств подписали в этот день в Париже так называемый пакт Келлога*****, во-вторых, был передан текст этого пакта финляндскому правительству на предмет присоединения к нему Финляндии. Финляндское правительство, которое принимает основные положения отказа от войны, как они изложены в Парижском пакте и в относящихся к нему актах, и которое приветствовало бы возможно быстрое вступление договора в силу, — притом оно придает совершенно особенное значение тому обстоятельству, чтобы договор, хотя и имеющий в принципе универсальный характер, охватил бы те страны, которые представляют для Финляндии особый интерес, — ответило 30 августа, что в согласии с общей, исключительно мирной политикой Финляндии оно с ве-

* См. т. XI, док. № 330.

** См. т. XI, док. № 383.

*** См. док. № 36.

**** Министр иностранных дел Финляндии.

***** См. т. XI, док. № 298.

личайшим удовлетворением получило сообщение и содержащееся в нем предложение, что отношение его к присоединению Финляндии к пакту абсолютно благоприятно и что согласно с этим соответствующее предложение будет передано сейму. Копию этого финляндского ответа, содержание которого финляндский посланник в Москве уже сообщил Наркоминделу, имею честь представить к Вашему сведению. Вышеуказанное предложение уже подготовлено, но в сейм еще не внесено. Вопрос о присоединении Финляндии к Парижскому пакту, как это вытекает из вышензложенного, будет обсужден в сейме. Таким образом, присоединение Финляндии к пакту Келлога ни в коем случае не может последовать раньше, чем сейм со своей стороны не обсудит и не одобрит этого вопроса».

Относительно моего заявления, что СССР приветствовал бы присоединение Финляндии к протоколу, предложенному Польше*, Прокопе добавил, кончив диктовать, что считает это сообщением, а не формальным предложением, и потому, а также в связи с предыдущим, не может сказать ничего определенного. Как бы совсем отходя от формальной стороны нашей беседы, он выразил уверенность в скорой ратификации пакта Келлога вообще и одобрительно отозвался о наших усилиях укрепить мир.

Полпред

Печат. по арх.

14. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше Д. В. Богомолова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

13 января 1929 г.

Сегодня был у меня Патек. Он остается в Варшаве до среды, а может быть, до субботы. Задержка вызвана безусловно нашей нотой**, по отношению к которой еще не выявлена позиция польского правительства. В сегодняшней «Эпоке» отсутствуют какие-либо комментарии. На мой вопрос, что он думает о нашей ноте, Патек уклонился от ответа, сказав, что еще не говорил ни с кем по существу. Он говорил по телефону только с Залесским***, который будто бы считает, что не следует долго задерживать ответ. На мое указание в разговоре, что прибавты не присоединились еще к пакту, Патек таким образом отметил их отношение: Латвия почти закончила

* См. т. XI, док. № 393 и док. № 10 настоящего тома.

** См. док. № 10.

*** Министр иностранных дел Польши.

все формальности, Эстония, он надеется, сделает это в ближайшее время, труднее всего обстоит дело с Финляндией. Пате́к сообщил в разговоре, что румынский посланник возвращается с директивами сегодня в Варшаву.

Пате́к сам начал разговор о торговом договоре. Он сказал, что намеревается говорить завтра по этому вопросу с Квятковским*. Он хотел бы только, чтобы эти переговоры велись в Варшаве, а не в Москве, так как в торговых делах он мало понимает. Я ответил, что я не знаю точку зрения Советского правительства в настоящий момент; в свое время, когда я разговаривал в Москве частным образом, особых возражений не встречал. Я добавил, что, поскольку он и я лично заинтересованы в торговом договоре, мы оба должны быть заинтересованы в скорейшем подписании протокола, так как после подписания его атмосфера для других переговоров будет благоприятная**. Пате́к как-то оставил мое замечание без ответа. Из разговора с Пате́ком и другой информации я делаю вывод, что по вопросу о нашем предложении польское правительство ведет непрерывные переговоры с Румынией и Прибалтами.

Полпред

Печат. по арх.

15. Запись беседы Заведующего экономическо-правовым отделом НКВД СССР с Поверенным в Делах Мексики в СССР Армандарнс дель Кастильо

14 января 1929 г.

Мексиканский поверенный в делах явился к т. Сабанину для беседы о врученном прежним посланником проекте торгового договора***. С самого начала беседы он заявил, что стеснялся вести с нами переговоры на основе этого договора, который списан с договоров Мексики с другими странами и во взаимоотношениях с СССР применения иметь не может. Прежде всего, по его мнению, договор не должен быть таким подробным. Кроме того, он должен быть более приспособлен к специфическим условиям торговых взаимоотношений СССР и Мексики. Он просил указать ему образец нашего соглашения с иностранными государствами, который мог бы быть использован для составления торгового договора между

* Министр промышленности и торговли Польши.

** См. док. № 106, 174, 291, 314.

*** Имеется в виду проект торгового договора, врученный посланником Мексики в СССР Вадилью; см. т. X, прим. 11.

Мексикой и СССР. В качестве такого образца ему был передан торговый договор между СССР и Норвегией*. При этом ему было заявлено, что мы не мыслим себе заключения торгового договора без обеспечения в нем прав нашего торгового представительства. Поверенный в делах поспешил с этим согласиться, заявив, что иное ему не мыслится. После краткой беседы, в которой ему была изложена наша точка зрения на торговые договоры, поверенный в делах обещал сделать в духе собеседования доклад своему правительству и заверил, что договор на основе общих положений, обсужденных в беседе, будет заключен в ближайшее время.

В заключение беседы он поругивал Вадилью за то, что тот дезинформировал правительство в вопросе о торговом договоре и не сумел сам понять и разъяснить своему правительству, в какой форме должен быть составлен торговый договор между Мексикой и СССР.

Сабанин

Печат. по арх.

16. Письмо Полномочного Представителя СССР в Италии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

15 января 1929 г.

Уважаемый Максим Максимович,

1. Полагая, что выяснение точной позиции Муссолини в вопросе о заключении пакта** с нами является необходимым для дальнейшей ориентировки, я сообщал свои соображения в ответ на Ваш первый тезис¹⁶. Если брать вопрос практически с точки зрения сегодняшнего дня, то ответ Муссолини можно рассматривать как отказ заключить с нами обычный пакт о ненападении, который, конечно, не означал бы полного, но означал бы некоторый отрыв Италии от Антанты. Во всяком случае заключение такого пакта с нами поставило бы под удар, по мнению Муссолини и Граиди***, положение Италии в отношении Англии и Франции. Так, Муссолини два раза говорил мне: «С вами все или ничего»****. То же говорит Граиди Рюштю-бею*****: «Политический характер договора с СССР должен быть иной, чем обычный договор о нейтралитете: ввиду крупного риска должны быть и более широкие

* См. т. VIII, док. № 410.

** См. т. XI, док. № 134, 162, 376.

*** Заместитель министра иностранных дел Италии.

**** См. т. XI, прим. 209.

***** Министр иностранных дел Турции.

гарантии». Но, отказываясь от обычного пакта с нами, Муссолини, по-моему, с точки зрения дальнего прицела имел в виду полную ориентировку на наше сырье — нефть, уголь и железо (речь не шла о концессиях). Из такой полной ориентировки на снабжение через Черное море вытекает логически оборона этой экономической базы Италией. Это сознают местные политики. Так, на завтраке у меня редактор «Трибуны» Форджес Даванцати обмолвился, что для нас особое значение может иметь итальянский флот.

2. Из бесед с Гранди и Муссолини не только не получилось ничего плохого, но, как можно видеть из моей записи беседы с Гварилья¹¹ и как свидетельствует беседа с редактором «Трибуны», записанная т. Залкиным¹², поворот политики Италии в нашу сторону нашел свое отражение и в аппарате мииндела и в директиве печати со стороны палаццо Киджи*.

После разрешения инсталляций на нефть нам на днях разрешен ввоз мяса из РСФСР через Новороссийск, и на очереди новая сделка на уголь (так называемый тощий уголь для брикетов, который у нас имеется). Для нас уже вследствие близости и удобства путей выгодно всячески усилить наш ввоз в Италию.

С товарищеским приветом

Д. Курский

Печат. по арх.

17. Нота Полномочного Представителя СССР в Персии и. о. Министра Иностранных Дел Персии Пакревану

16 января 1929 г. № 25816

Господин Министр,

В дополнение к моей беседе с Вами от сего 16 января настоящим имею честь подтвердить нижеследующее. При переговорах о возможности заключения железнодорожной конвенции между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией Персидское Правительство в свое время высказалось в том смысле, чтобы вместо генеральной железнодорожной конвенции между сторонами была заключена техническая конвенция локального характера между Джульфа-Тавризской и Закавказскими железными дорогами**.

Считая целесообразным в интересах улучшения железнодорожной связи между обеими странами заключение хотя бы технической конвенции, я прошу Вас, г. Министр, дать необ-

* Имеется в виду министерство иностранных дел Италии.

** См. т. IX, док. № 239 и стр. 397.

ходящие инструкции находящимся ныне в Тифлисе представителям Персидского Правительства, командированным для переговоров о покупке и аренде железнодорожного имущества, чтобы они приступили к предварительным переговорам с администрацией Закавказских железных дорог по вопросам, относящимся к технической железнодорожной конвенции, и договорились о порядке и месте ведения дальнейших переговоров ¹³.

Со своей стороны я высказываю пожелание, чтобы дальнейшие переговоры имели место в Тифлисе и чтобы в основу их были приняты положения международных железнодорожных конвенций, подписанных в Берне ¹⁴.

Пользуюсь настоящим случаем, господин Министр, чтобы повторить уверения в моем полном к Вам уважении.

Я. Давтян

Печат. по арх.

В ответной ноте н. о. министра иностранных дел Персии Фарзина от 10 июня 1929 г. № 3513 Я. Х. Давтяну говорилось:

«В ответ на Вашу уважаемую ноту от 16 января с. г. за № 25816 имею честь довести до Вашего сведения, что обсуждение договора о сообщении между Джульфа-Тавризской и Кавказскими железными дорогами зависит от того, чтобы условия были приемлемыми для обеих сторон. Персидское Правительство готово вести переговоры в Тегеране, и если Советское Правительство желает, чтобы эти переговоры происходили в Тегеране, то направит представителя для этого дела в Тегеран».

18. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

16 января 1929 г.

На Ваше письмо за № Зц/16463 ¹⁵. Я подробно информировал Теймурташа о нашей позиции в вопросах разоружения и передал ему ряд материалов. Он выразил полную готовность поддерживать с нами контакт в Подготовительной комиссии. В ближайшие дни мы продолжим разговор. Он просил учесть, что персидская армия нуждается пока в увеличении, а не в сокращении. В случае необходимости сообщите более конкретные директивы *.

Печат. по арх.

Давтян

---

* См. док. № 29.

19. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Дании в СССР Скоу

17 января 1929 г.

1. Я сообщил Скоу, что по поводу поднятого им вопроса о товарном транзите для Дании у меня была длительная переписка с Наркомторгом, который решительно отказывается приравнять Данию к договорным странам в смысле нашего закона о транзите, так как советско-датским соглашением * не оформлено положение торгпредства. Принимая, однако, во внимание, что наше торгпредство в Дании пользуется де-факто такими же правами, как и в других странах, мы решили и Дании дать де-факто право транзита **, ввиду чего соответственным властям предложено не отказывать датчанам и датским фирмам в лицензиях на транзитную пересылку товаров на Восток в пределах советского закона и приложенного к нему списка товаров.

2. Скоу официально сообщил мне об имевшей место интерpellации в датском ригсдаге и об ответе министра иностранных дел по поводу мнимого датско-французского морского соглашения ¹⁶. Когда я упомянул о Дрогдене, Скоу вновь подтвердил мне, что и после произведенных углубительных работ через Дрогден не смогут проходить большие военные корабли. Что же касается Флинтреннана, то, по его сведениям, там производятся не углубительные, а лишь измерительные работы. Слух о возможности продажи англичанам острова Вен Скоу высмеял, высказав предположение, что англичане и даром не взяли бы его.

Литвинов

Печат. по арх.

20. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Китая в СССР

18 января 1929 г. № ДВ:03

По сведениям, полученным Народным Комиссариатом по Иностранным Дела́м, 22 декабря 1928 г. в порту Усун был задержан китайскими властями пароход «Сыпингай», зафрахтованный советским акционерным обществом Совторгфлот, причем находившийся на пароходе груз, отправленный хозяйственными организациями Союза Советских Социалистических Республик, был арестован. Равным образом подвергся

* См. т. VI, док. № 153.

** См. док. № 209.

аресту и находившийся на борту упомянутого парохода гражданин Союза Советских Социалистических Республик Орловский, представитель Совторгфлота.

Несмотря на отсутствие каких-либо оснований для применения китайскими властями указанных мероприятий, таковые до сего времени не отменены. В частности, то обстоятельство, что до сего времени не снят арест с груза, приносит значительные убытки как Совторгфлоту, зафрахтовавшему пароход, так и владельцам грузов — хозяйственным организациям Союза Советских Социалистических Республик.

Считая, что подобные действия китайских властей находятся в противоречии с общепризнанными началами международного права, Народный Комиссариат по Иностранным делам выражает уверенность, что Китайское Правительство примет незамедлительно меры к освобождению гражданина Орловского и снятию ареста с грузов, находящихся на пароходе «Сыпингай».

Независимо от изложенного Народный Комиссариат по Иностранным делам имеет честь отметить, что он оставляет за собой право по выяснении размера убытков, причиненных указанными выше действиями китайских властей, вернуться к этому вопросу и заявить требование Китайскому Правительству о возмещении этих убытков¹⁷.

Печат. по арх.

На эту ноту посольство Китая в СССР ответило нотой от 2 февраля 1929 г. № 46/89*, в которой был приведен текст телеграммы МИД Китая от 1 февраля для передачи НКВД СССР. В этой телеграмме, в частности, говорилось:

«Согласно докладу цзянсуского дипломатического агента пароход «Сыпингай» был подвергнут досмотру со стороны командующего шанхайским военным гарнизоном совместно с шанхайской таможней, и после досмотра пароход ушел из Шанхая. Акт досмотра парохода не может быть предлогом для возмещения убытков».

21. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных дел СССР с Послом Германии в СССР Дирксеном

19 января 1929 г.

1. Дирксен вручил мне экземпляр конвенции о согласительной комиссии с внесенными в нее поправками. Он обратил мое внимание на все сделанные им изменения, из которых

* Нота передана на русском языке.

большинство имеет лишь редакционный характер. Существенным является удаление из вступления указания на компетенцию комиссии. Поскольку об этой компетенции говорится в первой статье, я не считаю нужным настаивать на первоначальной редакции вступительной части. Более существенно предложение о созыве внеочередных сессий комиссии по требованию лишь одной стороны. В контрпроекте прямо указано, что в таких случаях комиссия созывается в течение 14 дней. Я предложил срок в 2 месяца, на что Дирксен ответил, что он должен будет в таком случае снестись вновь с Берлином, но что он на собственный риск и страх согласился бы на месячный срок. Так как в проекте говорится о созыве внеочередных сессий лишь в случаях срочности, то я согласился на месячный срок. Я сказал, что еще раз сверю документы и выясню также, требуется ли предварительное утверждение проекта Совнаркомом, после чего я ему назначу день на следующей неделе для подписания конвенции*.

2. Дирксен сообщил, что польский посланник в Берлине говорил о согласии Польши на наше предложение (касательно протокола)**. В связи с этим Штреземан поручил Дирксену вновь указать нам на сомнения и замечания, высказанные фон Шубертом*** т. Крестинскому на случай вступления в силу пакта Келлога между нами и Польшей раньше, чем между Польшей и Германией¹⁶. Я высказал сомнение в принятии Польшей нашего предложения без всяких оговорок, указав, что скорее всего Польша поставит вступление протокола в силу в зависимость от присоединения и ратификации со стороны всех прибалтийских стран и Румынии. Если, однако, паче чаяния, Польша примет наше предложение, то я не представляю себе, чтобы Штреземан мог рекомендовать нам теперь взятие предложения обратно. Если напоминание Штреземана носит лишь характер упрека, то мне остается также напомнить о том положении, которое создалось бы в случае нашего неприсоединения к пакту Келлога, принятому Германией. Если же Штреземан высказывает пожелание о более тесном контакте в будущем и о более своевременном взаимном осведомлении о предпринятых политических шагах, то я это пожелание вполне приветствую при условии, что оно будет выполняться лояльно обеими сторонами. Дирксен сочувственно закивал головой, что именно это и имел в виду.

3. Дирксен спрашивал меня о положении дел в Афганистане и в Маньчжурии. Он, между прочим, дал мне характери-

---

* Имеется в виду конвенция о согласительной процедуре между СССР и Германией: см. док. № 26.

** См. док. № 1, 10, 14.

*** Статс-секретарь МИД Германии.

стяку Чжан Сюэ-ляна как человека слабовольного, поддающегося чужим влияниям и предающегося часто пьянству и кутежам.

4. Осведомившись о германо-турецких отношениях, я сообщил Дирксену, что из докладов, получаемых нами от нашего полпреда из Ангоры, мы усматриваем, что Турции приходится выдерживать борьбу по разным вопросам с Францией, что она не совсем доверяет Италии и, по-видимому, не прочь несколько сблизиться с Германией. У нашего полпреда получилось впечатление, что если бы Берлин повторил Рюшту-бею ранее сделанное ему приглашение, то он охотно прнехал бы в Берлин. Мы со своей стороны приветствовали бы такое сближение между Турцией и Германией и охотно содействовали бы этому. Я просил Дирксена выяснить отношение его правительства к этому вопросу и мне конфиденциально сообщить.

5. Говорил я подробно с Дирксеном и о немецких корреспондентах. Я напомнил ему о своем разговоре с ним в Берлине по поводу имевшегося тогда постановления о высылке Шеффера и о неразрешении обратного въезда другим корреспондентам*. Мы тогда напрягли все усилия для отмены этого постановления.

Этим самым мы взяли на себя как бы ответственность за дальнейшее поведение этих корреспондентов, а так как поведение их, в особенности Шеффера, к лучшему не изменилось, то мы подвергаемся серьезным упрекам. Охарактеризовав корреспонденции Шеффера, я предупредил Дирксена, что в случае возникновения вновь стремления к удалению отсюда Шеффера мы не сможем вторично отстоять его. Говорил я также о влиянии Шеффера на других корреспондентов. Дирксен говорил, что влиять на журналистов — задача неблагоприятная, но что он все-таки сделает все от него зависящее для улучшения положения.

Литвинов

Печат. по арх.

22. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Финляндии С. С. Александровского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

19 января 1929 г.

Прокопе пригласил меня к себе и сообщил, что Польша обратилась к Финляндии с вопросом, не согласна ли последняя совместно присоединиться к предложенному СССР

* См. т. XI, прим. 176.

протоколу*. Прокопе сообщил, что ответил так же, как и нам, т. е. что Финляндия не может обсуждать этот вопрос до присоединения к самому пакту Келлога, что это зависит от сейма.

Полпред

Печат. по арх.

23. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком

21 января 1929 г.

1. Я заявил Патеку, что, поскольку польское правительство в своей ноте от 19 января** дает свое согласие на подписание протокола, я уполномочен приступить к обсуждению с ним формы и процедуры подписания. Отметив, что процедура изложена уже в самом протоколе, я ему для ясности подробно развил нашу точку зрения на эту процедуру, а затем вручил ему приложенное при сем письменное предложение***.

2. Я остановился, однако, на том месте польской ноты, где говорится об отсутствии какой-либо разницы между положением Польши, подписавшей пакт Келлога, и прибалтийских стран, заявивших лишь о своей готовности подписать его. Я апеллировал к Патеку, как к юристу, для подтверждения, являются ли равнозначными акт подписания какого-либо документа и заявление о предполагаемом подписании документа в будущем. Патеки согласился, что существующую разницу игнорировать невозможно, но что, поскольку и подписанные без ратификации имеют значение нуля, а другие акты тоже равны нулю, то получается одинаковый результат. Я указал Патеку на политическую сторону дела, а именно на политическое значение подписи под документом, хотя бы не ратифицированным, с чем Патеки согласился. Я пояснил Патеку, что, поскольку у нас имеется противоречивая информация о позиции прибалтийских стран в отношении пакта Келлога, мы готовы предоставить самим правительствам этих стран заявить официально, считают ли они свои страны присоединившимися к пакту или нет. Наше предложение сформулировано поэтому таким образом, что мы предлагаем прибалтийским странам

---

* См. т. XI, док. № 393 и док. № 13, 36 настоящего тома.

** См. стр. 27.

*** См. док. № 24.

присоединиться к протоколу, поскольку они считают себя присоединившимися к самому пакту.

3. Патек, отметив, что мы сами берем на себя задачу обращения к Прибалтике с приглашением, заявил, что он охотнее нам уступает это, ибо считает, что сама Прибалтика будет рада получить приглашение непосредственно от нас. Патек, однако, считает необходимым, чтобы приглашение Румынии было передано через польское правительство, поскольку мы сами предоставили ему инициативу выяснения позиции Румынии. Я дал на это согласие.

4. Патек пытался предлагать более эффектную форму подписания протокола (имея, очевидно, в виду конференцию), но я, перебив его, заявил, что эффект будет зависеть от скорости и что поэтому надо избрать наиболее скорый путь подписания. Патек не возражал. Патек заявил, что он лично с нашим предложением согласен, но что он вынужден все-таки телеграфно запросить свое правительство. Он говорил еще о необходимости получения полномочий для подписания, но я ему указал, что полномочия могут быть получены очередным курьером и что можем подписать, не дожидаясь их, если о посылке полномочий будет официально заявлено в Варшаве т. Богомолу.

5. Сославшись на большой интерес, проявляемый к нашим переговорам со стороны советской общественности, я предупредил Патека, что буду информировать нашу печать о ходе переговоров, и изложил ему приблизительное содержание коммюнке. Патек предложил несколько изменить первый абзац нашего письменного предложения в передаче его печати, в чем я ему охотно уступил.

6. Уходя, Патек просил обожждать несколько с передачей коммюнке печати, так как он по приезде домой может что-нибудь еще сообразить, в каком случае он мне немедленно протелефонирует. Действительно, через 10 минут после своего ухода он позвонил мне, что он снова выезжает в комиссарнат.

7. Минут через 20 Патек явился и предложил редакционные изменения к п. 4 нашего предложения, а кроме того, заявил, что, справившись в своей доверенности, он нашел, что не уполномочен давать личного согласия на наше предложение и поэтому он принимает его к сведению и запросит свое правительство*.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 31.

24. Сообщение советской печати о предложении Правительства СССР Правительству Польши относительно процедуры подписания протокола

22 января 1929 г.

Вчера и. о. народного комиссара по иностранным делам М. М. Литвинов принял польского посланника г. Патека для предложенного польским правительством обсуждения формы и процедуры подписания протокола *. Тов. Литвинов сообщил г. Патеку, что в согласии со своей нотой от 29 декабря и с предложенным к ней протоколом Союзное правительство предлагает следующую процедуру подписания протокола:

1. Правительства СССР и Польши, изъявившие согласие на подписание протокола, осуществляют это подписание немедленно в Москве через посредство уполномоченных ими на это лиц.

2. Немедленно после подписания уполномоченными СССР и Польши протокола Союзное правительство обращается непосредственно к Финляндии, Эстонии и Латвии (Литве такое обращение уже послано **, и ее согласие уже получено), а также к Румынии — через посредство польского правительства с предложением присоединиться к протоколу, поскольку они считают себя уже присоединившимися к Парижскому договору.

3. Свое присоединение к протоколу означенные государства осуществляют тем же путем, какой предусмотрен в самом пакте Келлога, т. е. путем присылки на имя государства-инициатора протокола письменного акта о присоединении с приложенной к нему копией протокола.

4. Правительства государств, подписавших протокол, а также присоединившихся к нему, берут на себя обязательство внесения в кратчайший срок установленным у них порядком на ратификацию как пакта Келлога, так и самого протокола, поскольку ратификация пакта не состоялась ранее.

5. Протокол вступает в силу между СССР и Польшей с момента обмена между ними ратификационными грамотами, а между СССР, Польшей и присоединившимися к протоколу государствами — с момента вручения Союзному правительству в Москве официальной нотификации о состоявшейся ратификации протокола тем или иным государством.

Тов. Литвинов пояснил, что означенная процедура имеет те удобства, что: 1. она применяется уже в отношении самого пакта Келлога и, следовательно, принята как правительством

* См. док. № 23.

** См. т. XI, док. № 394.

СССР, так и правительством Польши, и 2. она кратчайшим путем ведет к намеченной автором предложения цели, т. е. к скорейшему введению пакта Келлога в действие хотя бы между несколькими странами Восточной Европы, предоставляя в то же время возможность всем государствам Восточной Европы стать полноправными участниками протокола одновременно с государствами, подписавшими протокол.

Г-н Патеk заявил, что принимает к сведению полученные им предложение и разъяснения, и обещал запросить свое правительство *.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 18 (3554), 22 января 1929 г.*

25. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

23 января 1929 г.

Английский посланник Хемфрис сообщил коллегам, что английское правительство обратилось к правительствам всех государств, имеющих посольства в Кабуле, кроме СССР, с предложением о необходимости в срочном порядке эвакуировать из Кабула все иностранные колонии и посольства. При этом он добавил, что имеет распоряжение произвести эвакуацию посредством самолетов, причем английская миссия имеет также распоряжение выехать, но покинуть Кабул последней. По-видимому, этот маневр имеет целью воспользоваться обстановкой¹⁹, чтобы удалить из Афганистана иностранцев и иностранные миссии. Достигнуть этого посредством соглашения с Хабибуллой англичанам не удалось вследствие неустойчивости кабульских кругов. Теперь они пробуют другой способ, распуская при этом самые панические слухи. Сам Хемфрис в ближайшее время предполагает выехать в Индию, оставив вместо себя Гульда**. Отъезд английской миссии полностью представляется маловероятным, хотя подготовка к эвакуации проведена, как уже нами сообщалось. Возможно также, что англичане заговорили об отъезде, учитывая близкий провал английской интриги Хабибуллы, которая все более превращается в фарс, и желают реабилитировать себя от связи с ним и перестраховаться в другом направлении. В связи с вышесказанным я имел ряд бесед с коллегами. Хикмет*** вполне согласен со мной и решительно против

* См. док. № 31.

** Советник миссии Великобритании в Афганистане.

*** Посланник Турции в Афганистане.

отъезда посольства в данный момент. Персидский посланник не имеет никаких инструкций из Тегерана и заявляет, что сделает то, что ему будет приказано персидским правительством. Мы условились, что он ничего не будет предпринимать без сообщения мне. Чекки* намерен отправить колонию, но сам не уедет. Французский посланник и Файгель** отправляют колонию и сами намерены уехать. Немцы уже сегодня мобилизовали грузовые автомобили для следования в Кандагар, но не могли выехать из-за погоды. Пропуск со стороны кохистанцев им уже устроил Хемфрис.

Старк

Печат. по арх.

26. [Конвенция о согласительной процедуре между СССР и Германией]

[25 января 1929 г.]

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик и Президент Германского Государства, желая содействовать развитию существующих между обеими странами дружественных отношений, решили во исполнение обусловленного между ними в обмене нотами от 24 апреля 1926 года*** заключить Конвенцию о согласительной процедуре и назначили для этой цели своими Уполномоченными, а именно:

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик:

Максима Максимовича Литвинова, Члена Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик, временно исполняющего обязанности Народного Комиссара по Иностранным Дела́м, и

Президент Германского Государства:

д-ра Герберта фон Дирксена, Германского Посла в Москве, каковые после взаимного предъявления своих полномочий, найденных в должной и надлежащей форме, согласились о нижеследующих постановлениях:

Статья I

Споры всякого рода, в особенности разногласия, возникающие при толковании двусторонних договоров, существующих между обеими Договаривающимися Сторонами и заключен-

---

* Посланник Италии в Афганистане.

** Посланник Германии в Афганистане.

*** См. т. IX, док. № 141.

ных или заключаемых для их истолкования и исполнения соглашения, должны быть в том случае, если их урегулирование дипломатическим путем натолкнется на трудности, подвергнуты согласительной процедуре соответственно нижеследующих постановлений.

Статья 2

Согласительная процедура имеет место в Согласительной Комиссии.

Согласительная Комиссия не является постоянной, но образуется особо на каждую сессию. Она собирается ежегодно один раз, примерно в середине года, на очередную сессию, точное время которой устанавливается каждый раз по согласению обоих Правительств.

Внеочередные сессии имеют место, если, по мнению одного из двух Правительств, к тому даст основание какой-либо срочный отдельный случай.

Все сессии Согласительной Комиссии имеют место поочередно в Берлине и в Москве. Место созыва первой сессии определяется по жребию.

Сессия не должна, в качестве общего правила, продолжаться более четырнадцати дней.

Статья 3

На каждую сессию каждое из двух Правительств назначает двух членов Согласительной Комиссии.

На каждой сессии принимает председательствование один из членов Комиссии от той страны, на территории которой имеет место сессия.

Каждая из Сторон в отдельных случаях, для изъяснения того или иного вопроса порядка дня, имеет право посылать экспертов, которые вправе брать слово на заседаниях Согласительной Комиссии.

Статья 4

Не позднее как за четырнадцать дней до наступления срока созыва очередной сессии Согласительной Комиссии каждая из Сторон сообщает другой Стороне дипломатическим путем список вопросов, которые она желает рассмотреть на указанной сессии.

В случае заявления о назначении внеочередной сессии Правительство, делающее заявление, должно обозначить другому Правительству тот срочный отдельный случай, который дает основание для заявления. Комиссия должна собраться не позднее одного месяца по поступлении заявления.

Статья 5

Согласительная Комиссия имеет задачей предлагать обоим Правительствам справедливое и удовлетворяющее обе Стороны разрешение представленных ей вопросов, в особенности предотвращать в будущем возможные разногласия между обоими Сторонами по тем же вопросам.

Если Согласительная Комиссия в течение одной сессии по какому-либо из вопросов порядка дня не придет к общему предложению, то вопрос может быть еще раз представлен внеочередной сессии Согласительной Комиссии, которая, однако, должна иметь место не позднее четырех месяцев после первой сессии.

В противном случае вопрос будет рассмотрен дипломатическим путем.

Результаты каждой сессии Согласительной Комиссии представляются в виде доклада обоим Правительствам на утверждение.

Опубликование доклада или частей доклада может последовать только по соглашению обоих Правительств.

Статья 6

Дальнейшие подробности процедуры будут по мере необходимости определены самой Согласительной Комиссией.

Статья 7

Обе Стороны обязуются снабжать Комиссию всеми полезными для дела данными и облегчать ей во всех отношениях исполнение ее задачи.

Статья 8

Обе Стороны обязуются воздерживаться от всякой меры, которая могла бы повлиять неблагоприятным образом на обсуждение того или иного вопроса в Согласительной Комиссии. В особенности они заявляют о своей готовности принимать в соображение для этой цели вопрос о предупредительных мерах.

Статья 9

Настоящая Конвенция подлежит ратификации. Обмен ратификационными грамотами будет иметь место в Берлине.

Настоящая Конвенция вступает в силу со дня обмена ратификационными грамотами. Она действительна в течение трех лет.

Статья 10

Настоящая Конвенция заключена на русском и на немецком языках. Оба текста имеют одинаковую силу.

В удостоверение чего вышеназванные Уполномоченные подписали настоящую Конвенцию и приложили к ней свои печати.

Учинена в городе Москве в двух экземплярах 25 января 1929 г.

*М. Литвинов
фон Дирксен*

Печат. по арх. Оpubл. в «Собрании законов...», отд. II, № 21, 29 мая 1929 г., стр. 525—528.

Конвенция ратифицирована ЦИК СССР и президентом Германии 20 марта 1929 г.

Обмен ратификационными грамотами произведен в Берлине 12 апреля 1929 г.

27. Запись беседы Полномочного Представителя СССР во Франции с Министром Иностранных Дел Франции Брианом и Генеральным секретарем МИД Бертело

25 января 1929 г.

Завтрак* прошел очень оживленно. О делах говорили только после завтрака, за кофе, в течение примерно часа. В общей сложности гости пробыли около двух с половиной часов. Деловая беседа за кофе велась очень непринужденно, в весьма дружеских тонах и пересыпалась шутками, остротами и смехом. Ни один вопрос не углублялся, разговор скользил по поверхности. Были затронуты вопросы о протоколе, Лиге наций, афганских событиях, Эрбетте и Фомине.

Коснувшись вопроса о протоколе, Бриан рассыпался в похвалах советской дипломатии, охарактеризовав ее как имеющую много ресурсов и отличающуюся смелостью, страстностью и умом и противопоставив эти свойства старой дипломатии. На наши указания на обнаруживаемую поляками волокиту** в таком ясном вопросе — волокиту, которая способна значительно оттянуть или совершенно похерить подписание протокола и введение в действие на востоке Европы Парижского пакта в порядке антисипации***, о которой сам Бриан отозвался в предыдущем разговоре со мной весьма одобрительно и сочувственно****, — Бриан возразил, что он не изменил своего взгляда на целесообразность этого акта, но что

* Состоялся в полпредстве СССР во Франции.

** См. док. № 1, 10, 14, 23, 24.

*** — досрочно (фр.).

**** См. док. № 7.

все-таки в нашем натиске и напоре мы не учитываем того, что Польше есть над чем подумать, прежде чем подписать протокол, если принять во внимание ее международные обязательства и связи. Мы развили Бриану те взгляды, которые были изложены в письмах т. Литвинова²⁰, подчеркнув, что, по нашему мнению, тут и думать особенно не над чем, если принять во внимание, что Польша, подписавшись под Парижским пактом, должна была в свое время учесть свои международные обязательства и что в данном случае мы предлагаем ей тот же пакт, не меняя в нем ни одного слова, ни одной запятой; Польша тянула долго с ответом на первую ноту т. Литвинова, мы же на ответную ноту Польши ответили на следующий же день, устранив все недомолвки и разъяснив все недоумения Польши^{*}. Тут Бриан со смехом прервал меня и заявил: Вы ответили Польше не только на следующий день, но даже за день до получения ее ответной ноты. Я ответил Бриану ссылкой на хронологию обмена нотами между т. Литвиновым и поляками. Я обратил внимание Бриана на неточное информирование им меня относительно присоединения к пакту Келлога Эстонии, Латвии и Финляндии. Немедленно по извещении меня Брианом о получении им из Вашингтона телеграммы о присоединении этих стран к пакту я довел об этом до сведения т. Литвинова, который, однако, не мог воспользоваться этим сообщением благодаря заявлению Эрбетта о том, что сообщение это получено не от Вашингтонского кабинета, а от Клоделя^{**} и что к нему, следовательно, не следует отнести как к официальному сообщению. Придавая, однако, этому вопросу весьма большое значение, т. Литвинов попытался получить об этом справку путем сношений с правительствами этих стран, и справки эти не подтвердили факта присоединения их к Парижскому пакту. Таким образом, силою вещей оправдывается предложенная нами процедура подписания протокола и присоединения к нему других стран, в то время как мнение Бриана о желательности одновременного и многостороннего подписания пакта, о чем он говорил в беседе со мной и с трибуны сената, фактически должно привести к неопределенной и, возможно, длительной затяжке введения в действие в Восточной Европе пакта об изгнании войны. Бертело заметил, что некоторое промедление не может иметь большого значения, принимая во внимание, что ратификация, вероятно, затянется, ибо он полагает, что в одной Англии ратификация затянется месяцев на шесть. Бриан же принялся оправдываться и сослался на недоразумение. Леже^{***} тут же вставил, что, по имеющимся у него сведениям, Эстония и Латвия только

* См. т. XI, док. № 393 и док. № 10 настоящего тома.

** Посол Франции в США.

*** Начальник кабинета министра иностранных дел Франции.

заявили о своей готовности присоединиться к пакту, в то время как Финляндия уже заявила о своем присоединении к нему. Бриан тут же отдал распоряжение Леже официально запросить американское правительство о том, не присоединились ли Эстония, Латвия и Финляндия. В разговор вступил Бертело, заявив, что Польша не считает возможным подписать с нами протокол без Румынии и что, по его сведениям, об этой точке зрения Польша уже доведено до сведения т. Литвинова, который, однако, отклонил ее, настаивая на двустороннем подписании протокола Польшей и Советским Союзом с последующим присоединением Румынии. На вопрос т. Аренса*, почему Польша могла подписать Парижский пакт без привлечения Румынии к подписанию и не может сделать этого теперь по отношению к советскому предложению, Бриан и Бертело ответили, что нельзя провести аналогии между этими двумя случаями, ибо в Париже речь шла о генерализации пакта, в то время как сейчас речь идет о введении его в действие на определенном участке, где у Польши имеются особые связи и обязательства. После этого разговор перешел на другие темы.

Намекинув на имеющуюся ялнцо за последние годы эволюцию советской политики и выразив надежду, что Советское правительство не остановится на этой эволюции, Бриан сказал, что он надеется, что СССР изменит в конце концов свое отношение к Лиге наций и станет членом ее. Бриан-де знает все наши опасения, считает их необоснованными и вызванными только воспоминаниями о периоде интервенции; он, однако, может заверить, что никто не ищет зла и не строит козней против Советского Союза, что подозрительность Советского правительства и ему и никому сейчас не понятна и что международное положение Союза может окончательно окрепнуть только при условии нормального общения его с другими странами и вступления в Лигу наций. Бриан и Бертело, особо остановившись на Англии, уверяли, что современная политика Англии резко отличается от довоенной политики ее и что она не питает никаких стремлений к изоляции и враждебному окружению Советского Союза²¹. Разговор коснулся афганских событий¹⁹. Бриан и Бертело и тут уверяли, что, по их мнению, Англия не имеет отношения к этим событиям и что, во всяком случае, можно предполагать, что восстание началось без какого бы то ни было участия и подстрекательства со стороны Англии; в Афганистане было много своего горячего материала, и не в интересах Англии было раздуть этот костер, реперкуссии** которого Англия могла только бояться (намек на Индию). На выраженное мною сомнение в справедливости взгляда на крутое изменение политики Великобритании,

* Советник полпредства СССР во Франции.

** — отзвука (фр.).

а также на сделанный мною намек о махинациях Англии в Сирии, которые имели место уже после войны. Бертело ответил, что это дело уже отошло в прошлое.

На этой теме мы долго не задерживались, и я затем спросил Бертело, как обстоит дело с Фоминым²². Бертело ответил, что никакого ответа на свое письмо от Тардые * он не получил, но что тот факт, что Фомин не был выслан и что ему все время даются отсрочки, позволяет судить о том, что вопрос, может быть, будет благополучно разрешен; по мнению Бертело, не следовало бы настаивать на ответе, а лучше предоставить дело естественному течению. Я ответил, что я так и поступаю, но что вздохну облегченно, когда Фомин получит первую более длительную (скажем, месячную) отсрочку взамен получаемых им ныне недельных отсрочек. Попутно я спросил Бертело, довелось ли ему прочесть ноту Эрбетта в адрес НКВД по вопросу о приглашении его шофера в милицию. Бертело очень весело ответил, что читал эту ноту и помнит, что в ней Эрбетт грозил применением к моему шоферу в виде репрессии аналогичных мер. Я в такой же шутливой форме противопоставил Бертело мое поведение в гораздо более серьезном деле Фомина, подчеркнув, что я не считал нужным заострять вопрос при помощи нот. Бертело согласился со мной.

Разговор перешел на информацию, которую Эрбетт посылает на Кэ д'Орсе. Бриан принялся защищать Эрбетта, говоря, что он не имеет никакого предубежденного отношения к Советскому Союзу, но что он, как журналист, внимательно читает советскую прессу и что он по старой привычке журналиста находится постоянно в поисках своей ежедневной статьи. А единственным читателем этих статей вынужденно являюсь я, каждый день, а иногда два раза на день, саркастически вставил Бертело. Бриан продолжал, намекая на то, что Эрбетт поставлен в такие условия, что может изучать Советский Союз только на основании советской прессы, ибо он совершенно изолирован от общества и людей в противоположность моему положению во Франции, где я могу беспрепятственно соприкоснуться с французами. Я иронически ответил, что позволительно сомневаться в том, что французы могут совершенно беспрепятственно соприкоснуться со мной. Тут же в форме анекдота я рассказал о волнении, вызванном прошлым летом местными властями в том захолустном углу в Пиренеях, где вместе со своей семьей я провел неделю. Я этому инциденту не придавал большого значения, и если сейчас и вспоминаю о нем, то только в виде анекдота, для того чтобы показать, что не только мои служебные действия, но и личные шаги на большом учете у французских властей. Мы все посмеялись

---

* Министр внутренних дел Франции.

и пошутили над этим инцидентом. Разговор вернулся опять к Эрбетту. Бертело рассказал о том, как он, перевернув знаменитую фразу Паскаля, написал однажды Эрбетту в ответ на его доклады: «Ваши предпосылки верны, но выводы ложны». В шуточной форме я сказал Бертело, что иногда у меня возникает желание просить его назначить мне определенный час и день в неделю, когда я буду приходить к нему с вырезками из французских газет, направленными против Советского Союза и правительства. Что ответил бы мне Бертело, если бы я ему такое предложение сделал? Бертело ответил, что ему осталось бы только подчиниться моему желанию. Без особого удовольствия? — спросил я. Бертело издал неопределенный звук, который можно было понять как согласие.

Вскоре после этого гости, пробыв у нас около двух с половиной часов, распрощались.

В. Довгалевский

Печат. по арх.

28. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком

28 января 1929 г.

1. Пробормотав не совсем ясно, что он пока дает нам полуответ в порядке переговоров и обсуждения и что Польша должна идти в одну линию с остальными восточноевропейскими странами, Патеком сообщил, что, по наведенным Польшей справкам, Финляндия совершенно отпадет, т. е. в протоколе участвовать пока не будет, но что Эстония, Латвия и Румыния согласны участвовать в протоколе, но при обязательном условии одновременного подписания его с Польшей и СССР. Нам, как инициаторам протокола, предоставляется назначить срок и место подписания, хотя в Варшаве были разговоры на тему о перенесении подписания в какой-нибудь город, куда могли бы приехать как литовцы, для которых неприемлема Варшава, так и румыны, которым неудобно приезжать в Москву. Патеком при этом сообщил, что на каком-то дипломатическом собрании английский министр заявил, что до ратификации пакта Келлога Англией и ее доминионами пройдет не меньше 4—5 месяцев. Итальянский парламент соберется лишь в апреле. Отсюда Патеком делает вывод, что наши заботы об ускорении переговоров излишни и что протокол во всяком случае будет подписан задолго до вступления в силу пакта Келлога.

2. Я напомнил Патеку, что мы предлагали обратиться к Прибалтике после подписания протокола СССР и Польшей

н что мы поэтому усматриваем акт недояльности в том, что Польша поспешила пригласить Прибалтику без нашего ведома к подписанию протокола, причем даже говорила с ней об условиях подписания и приняла от нее чуть ли не ультимативное требование. По существу сообщение Патека противоречит заявлениям министров наших полпредов, в особенности Балодиса*, который утверждал, что Латвия предпочла бы присоединиться к протоколу после подписания его Польшей. Я сказал, что прежде, чем дать ответ, мы должны еще вопрос обсудить, но для ясности мы должны точно установить: 1) Согласна ли Польша подписать протокол даже при условии отпадения Финляндии. 2) Знали ли Эстония и Латвия об отпадении Финляндии, когда они давали свое согласие на подписание протокола. 3) Согласны ли будут Польша и остальные три государства подписать протокол немедленно в назначенный нами срок без всяких дальнейших переговоров и обсуждений протокола, за исключением тех технических изменений, которые требуются той или иной формой совместного подписания. 4) Можем ли мы назначить срок и место переговоров без всякого дальнейшего обсуждения с остальными государствами, желающими подписать протокол. 5) Надо ли понимать сообщение в таком смысле, что на одновременном подписании настаивает не Польша, а только Латвия и Эстония и что Польша готова будет подписать двусторонний протокол, если Эстония и Латвия согласятся присоединиться к нему впоследствии. 6) Настаивают ли Эстония и Латвия на одновременном подписании пакта и Литвой. 7) Согласна ли Польша с нашей точкой зрения, что протокол вступает в силу между отдельными государствами по мере ратификации протокола ими и до общей ратификации всеми подписавшими его или присоединившимися к нему.

На первые пять вопросов Патека ответил утвердительно. Относительно же последних двух он обещал запросить Варшаву.

3. Патека просил не сообщать в печать о наших переговорах. Я выразил сомнение в том, что в польскую печать не проникнут сообщения о них. Когда же Патека вызвался передать в Варшаву мою «просьбу» о том, чтобы ничего не было сообщено в печать, я ответил, что об этом несколько не прошу, что мы, наоборот, не возражаем против оглашения переговоров, но что согласны принять предложение Патека при условии, что и польская печать пока воздержится от сообщений.

Литвинов

Печат. по арх.

---

* Министр иностранных дел Латвии.

29. Письмо вр. н. о. Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персии Я. Х. Давтяну

30 января 1929 г.

В ответ на Ваше сообщение о том, что персидское правительство идет нам навстречу в вопросе о разоружении, но отмечает, что Персия вследствие незначительности своих военных сил нуждается не в их сокращении, а в увеличении*, НКВД считает необходимым обратить Ваше внимание на следующее обстоятельство.

Как указывалось в письме НКВД от 24 ноября 1928 г. № 3ц/16463, советский проект конвенции о сокращении вооружений** построен так, что государства, имеющие более двухсот тысяч войск, сокращают свое вооружение наполовину, имеющие более 40 тысяч — на $\frac{1}{3}$, а остальные — только на $\frac{1}{4}$. При таком положении вещей сокращение вооружений Персии будет относительно меньше, чем сокращение вооружений ее соседей, например более чем двухсоттысячной англо-индийской армии, не говоря уже о тех преимуществах, которые Персия получила бы в результате сокращения крупных воздушных и морских флотов.

С другой стороны, мы, конечно, самым внимательным образом отнесемся к интересам Персии, в частности, при определении того, к какой из двух категорий (сокращающих армию на $\frac{1}{3}$ или на $\frac{1}{4}$) должна быть отнесена персидская армия, равно как и к определению того, каковы ее размеры. Было бы желательно получить от персидского правительства изложение его соображений по этому вопросу, а именно: каково официальное и подлежащее преданию гласности число персидских войск и в чем должно было бы выразиться их сокращение, если бы к персидской армии были применены нормы советского проекта о сокращении вооружений. Равным образом было бы интересно знать, как мыслит себе персидское правительство сокращение вооруженных сил других государств в рамках советского проекта сокращения вооружений. Указанные данные дали бы нам возможность в максимальной степени оградить справедливые интересы Персии.

Рядом с этими соображениями, касающимися возможности применения к Персии общих правил сокращения вооружений, следует остановиться на вопросе о возможности сделать для Персии изъятия как для страны, находящейся в совершенно особых неблагоприятных условиях, что, по-видимому, имеет

* См. док. № 18.

** См. т. XI, док. № 98.

в виду персидское правительство. По этому поводу нужно указать, что когда в 1922 г. Лига наций пыталась установить, какие государства находятся в особых условиях, дающих им право на сохранение большего числа вооружений, то каждое государство заявило о том, что оно находится в исключительных условиях. Материалы по этому вопросу Вам посылаются²³. В частности, из § 63 этих материалов Вы усмотрите, что даже такие крупные милитаристские государства, как Англия и Франция, указывали на целый ряд обстоятельств, дающих им право на большие вооружения. Естественно, что при таком подходе к вопросу об изъятиях для отдельных стран вопрос о всеобщем разоружении или сокращении вооружений обращается в неразрушение, которое до сих пор поддерживает Лига наций.

Поэтому Советское правительство, желающее сдвинуть вопрос о разоружении с мертвой точки, весьма неохотно относится к идее установления изъятий для отдельных стран, порождающих аналогичные требования у всех других государств и тем самым тормозящей все дело разоружения. Однако если бы пришлось отступить от строгого проведения этого принципа и допустить для нескольких, немногочисленных государств изъятия из применения общих норм, установленных для данной категории государств, то, конечно, Советское правительство в первую очередь приняло бы во внимание интересы персидского народа. Поэтому, не связывая себя пока какими-либо обещаниями, было бы интересно выяснить, какие соображения имеет в виду выставить персидское правительство для обоснования своего особого положения, отличные от тех соображений, которые были выдвинуты другими государствами (см. § 63 материалов), чтобы заранее согласовать позицию СССР и Персии на апрельской сессии комиссии по разоружению*.

Вр. и. об. Народного Комиссара
Литвинов

Печат. по арх.

**30. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностран-
ных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в
Японии А. А. Трояновскому**

31 января 1929 г.

О КВЖД слухов очень много, и все они фабрикуются в Токио или Лондоне, преимущественно в первом пункте. Японцы явно заинтересованы в поощрении дальнейшей агрессии ки-

* См. док. № 86.

тайцев и нервнируют китайское общественное мнение слухами о ведущихся якобы нами переговорах с ними, САСШ, Францией и т. д. о продаже дороги.

Вполне возможно, что некоторым японским деятелям мерещится возможность «взаимного понимания» на основе уступки им южной ветки *, но об этом не может быть и речи.

Наша политика в Маньчжурии по-прежнему сводится к недопущению обострения отношений с китайцами и к попыткам по всем спорным вопросам добиться приемлемого компромиссного решения **.

Карахан

Печат. по арх.

31. Сообщение ТАСС о ходе советско-польских переговоров о подписании протокола о досрочном введении в действие Парижского договора от 27 августа 1928 г.

1 февраля 1929 г.

ТАСС получены из авторитетных источников следующие сведения о ходе советско-польских переговоров:

Как уже сообщалось, 21 января г. Литвинов ознакомил польского посланника г. Патека в письменной форме с предлагаемой Союзным правительством процедурой и формой подписания протокола об ускорении введения в действие пакта Келлога ***.

При посещении г. Патеком Наркоминдела 26 января г. Литвинов просил г. Патека ускорить ответ польского правительства относительно представленной ему на рассмотрение процедуры, указав при этом, что замедление переговоров в значительной мере обесценивает предлагаемую Союзным правительством мирную акцию.

При посещении Наркоминдела 28 января г. Патека заявил, что Эстония, Латвия и Румыния сообщили польскому правительству о своей готовности участвовать в протоколе путем совместного и одновременного подписания его с СССР и Польшей, что Финляндия в качестве возможного участника протокола пока отпадает, но что это обстоятельство не меняет решения Польши, Румынии, Эстонии и Латвии о подписании протокола, каковое бы состоялось в Москве, причем за Финляндией остается право позднейшего присоединения к протоколу ****.

* Имеется в виду южная ветка КВЖД (Харбин — ст. Куаньчэншзы).

** См. док. № 32.

*** См. док. № 23, 24.

**** См. док. № 28.

31 января г. Патек сообщил т. Литвинову, что в случае согласия сторон на общее совместное и одновременное подписание, если одно или несколько государств из привлекаемых к участию в протоколе почему-либо откажутся от такового участия, то это не послужит причиной для отказа Польши от протокола, что Польша не будет настаивать непременно на совместном подписании протокола с Литвой, если последняя предпочтет присоединение к протоколу, и что польское правительство принимает предложение Союзного правительства о вступлении протокола в силу между ратифицировавшими его государствами до общей ратификации всеми участниками протокола.

В связи с этим сообщением т. Литвинов заявил г. Патеку нижеследующее:

а) При своих первых же инициативных шагах в связи с протоколом Союзное правительство исходило из желания распространения протокола на возможно большее количество государств, с каковой целью оно включило в протокол особый пункт об оставлении его открытым на неопределенное время для всех государств, которые пожелали бы к нему присоединиться. Оно считало особенно желательным скорейшее участие в протоколе всех соседних прибалтийских государств и поэтому особо упомянуло о них в своей ноте польскому правительству от 29 декабря *. Из той же ноты явствовало, что если бы все прибалтийские страны находились в отношении Парижского договора (пакта Келлога) в таком же положении, как СССР и Польша, то они были бы приглашены к подписанию протокола тогда же, когда обращение было послано Польше и Литве **. Союзное правительство полагало тогда, однако, что, поскольку Финляндия, Эстония и Латвия — в отличие от СССР и Польши, а также и Литвы — не оформили еще в установленном порядке своего присоединения к самому Парижскому договору, от них трудно было ожидать немедленного присоединения к протоколу о введении пакта в действие. Что касается Румынии, то ее участие в протоколе не исключалось с самого начала, и это с максимальной ясностью подтверждено во второй ноте Союзного правительства, от 11 января ***.

б) В настоящее время можно считать установленным, что Эстония и Латвия находятся по сравнению с остальными предполагаемыми участниками протокола в особом положении. Совершенно официальное подтверждение этому мы находим, между прочим, в опубликованном ответе латвийского правительства Литве, где оно заявляет, что решило присоеди-

* См. т. XI, док. № 393.

** См. т. XI, док. 394.

*** См. док. № 10.

ниться к Парижскому договору, из чего, очевидно, следует, что само присоединение еще не имело места. Финляндия же в еще более ясной форме заявила, что без обсуждения вопроса в сейме она не может определить своего формального отношения к Парижскому договору.

в) Союзное правительство не делает никакого принципиального различия между участием в протоколе путем совместного подписания его с другими государствами и путем индивидуального присоединения к нему, тем более что обязательства, вытекающие из протокола, одинаково распространяются как на подписавших его, так и на присоединившихся к нему, а вступление протокола в силу определяется моментом ратификации, а не подписания. Предлагая отдельным государствам ту или иную форму участия, Союзное правительство руководствуется исключительно стремлением к скорейшему осуществлению своего предложения, а тем самым к скорейшему введению Парижского договора в действие, что и составляет цель предпринятой мирной акции.

г) С этой точки зрения Союзное правительство полагало и полагает, что одновременное обращение о совместном подписании протокола к ряду государств, не находящихся в одинаковом положении в отношении самого пакта Келлога, может создать технические затруднения и надолго оттянуть или даже совершенно обесценить его предложение, в особенности если это потребует таких или даже менее длительных переговоров, какие уже имеют место с одной Польшей.

д) Никаких убедительных соображений в пользу совместного подписания протокола всеми предполагаемыми участниками польским правительством до сих пор не приводилось. Они не могут быть приведены в особенности теперь, когда выяснилось, что Финляндия отпадает, а Литва также дает свое согласие лишь на присоединение к протоколу. Таким образом, выбор государств, совместно подписывающих протокол, по необходимости может носить совершенно случайный характер.

е) Союзное правительство поэтому вновь предлагает польскому правительству приступить к немедленному подписанию ими обонми протокола. Это тем более реализуемо, что польское правительство никаких замечаний по существу протокола до сих пор не сделало. Союзное правительство не сомневается, что и остальные желательные обонм государствам участники протокола не замедлят присоединиться к нему.

ж) Если, однако, польское правительство настаивает на совместном и одновременном подписании протокола СССР, Польшей, Эстонией, Латвией и Румынией и если оно уверено в том, что особое формальное положение, занимаемое Эстонией и Латвией в отношении Парижского договора, не явится с их стороны препятствием и не послужит причиной дальнейшего

замедления подписания, то со стороны Союзного правительства к этому препятствий не встречается. Ответственность за промедление, которое может вытекать из такой процедуры, естественно, должно взять на себя польское правительство.

3) Поскольку речь идет не о принятии на себя участниками протокола каких-либо новых обязательств, кроме заключающихся уже в самом Парижском договоре, поскольку Соединенные Штаты Америки ратифицировали пакт без всяких оговорок и другие участники также, очевидно, ратифицируют его без всяких оговорок, а текст протокола значительное время находился уже на рассмотрении польского правительства и, вероятно, известен уже другим государствам, изъявившим готовность подписать его, Союзное правительство не видит никакой надобности в каких-либо дальнейших переговорах или в обсуждении его предложения и полагает поэтому, что подписание протокола может состояться через неделю, а именно 7 февраля, к каковому времени оно имеет в виду предложить Польше, Эстонии, Латвии и Румынии уполномочить делегатов на подписание протокола.

Г-н Патеке заявил, что, не желая в настоящее время оспаривать отдельных пунктов сделанного г. Литвиновым предложения, считает необходимым по отношению к содержанию протокола сослаться на оговорку, сделанную польским правительством в его первой ответной ноте*, а по отношению к Эстонии и Латвии отметить, что, по мнению польского правительства, оба эти государства в той или иной форме присоединились к Парижскому договору.

Содержание заявления г. Литвинова г. Патеке обещал довести до сведения своего правительства.

*Печат. по газ. «Известия» № 26 (3562).
1 февраля 1929 г.*

32. Нота Управляющего Генеральным консульством СССР в Шэньяне Начальнику Центрального дипломатического управления Трех Восточных Провинций Китая Ваи Цзин-хуаю

2 февраля 1929 г.

В ответ на Вашу, уважаемый г. Начальник, почтенную ноту от 12 января с. г. за № 7 я имею честь по поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик сделать нижеследующее сообщение:

Точка зрения Советского Правительства в вопросе о захвате телефонной станции с исчерпывающей полнотой и ясно-

* См. стр. 26.

стью изложена в его ноте от 28 декабря *. Нота Центрального дипломатического управления Трех Восточных Провинций от 12 января не содержит в себе никаких новых данных, способных изменить эту точку зрения Правительства СССР, которое со всей решительностью поддерживает свой протест против захвата станции.

Обращаясь к порядку дальнейшего рассмотрения и урегулирования вопроса о судьбе телефонной станции, необходимо отметить, что вопрос этот был перенесен Правительством Союза на обсуждение между обоими Правительствами только после того, как на заседаниях правления между советской и китайской частью по этому вопросу не было достигнуто соглашения, и поэтому согласно п. 11 ст. I Мукденского соглашения ** вопрос должен быть передан на разрешение Правительств.

Поскольку, как видно из ноты Центрального дипломатического управления ТВП от 12 января с. г., китайская сторона полагает все же целесообразным вновь рассмотреть этот вопрос в порядке непосредственных переговоров в Харбине, Правительство Союза со своей стороны не возражает против возвращения вопроса в правление Китайско-Восточной железной дороги в надежде, что китайские власти уже дали своим представителям в правлении соответствующие указания; Правительство СССР одновременно направляет подлежащие инструкции советской части правления.

Вместе с тем Правительство Союза считает крайне желательным, чтобы все спорные вопросы, и в частности вопросы, касающиеся режима дороги, которые оставались неразрешенными в течение прошлых лет, вызывали недоразумения и осложняли нормальную работу дороги, были подвергнуты обсуждению и разрешению в целях устранения возможных недоразумений и конфликтов. Поэтому оно приветствует предложение, сделанное даоинем Цаем *** в Харбине Генеральному консулу Мельникову, об обсуждении и разрешении путем переговоров в Харбине всех как железнодорожных, так и прочих спорных и неурегулированных местных вопросов. Правительство СССР считает, что для успешности переговоров между даоинем Цаем и Генеральным консулом в Харбине необходимо, чтобы обе стороны дали бы своим представителям специальные полномочия для ведения переговоров²⁴.

Правительство СССР, имея в виду встречу в разрешении всех спорных вопросов, однако, не может не подчеркнуть, что метод захвата, примененный китайскими властями в отношении

* См. т. XI, док. № 390.

** См. т. VII, док. № 222.

*** Цай Юнь-шэн — даоинь (начальник) Гирин-Биньзянского округа и дипломатический комиссар МИД Китая в Харбине.

телефонной станции, должен быть раз навсегда отвергнут и изъят из практики китайской стороны, ибо это подрывает доверие к переговорам и соглашениям с китайскими властями и может самым неблагоприятным образом отразиться на взаимоотношениях между СССР и Китаем.

Доводя о вышеизложенном до Вашего сведения, я прошу Вас, уважаемый господин Комиссар, принять уверения в моем глубоком уважении и почтении к Вам.

Управляющий Генеральным
консульством СССР в Мукдене
Цалемчук

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Ван Цзин-хуаня на имя генерального консула СССР в Шэньяне Н. К. Кузнецова от 12 января 1929 г. говорилось:

«Имею честь сообщить, что мною получена Ваша, г. Генеральный консул, нота № 1, в которой я почтительно ознакомился со всеми пунктами протеста вашего Правительства по поводу принятия автоматического телефона в Харбине*.

В этом деле управление дубаня** по делам электрических устройств в связи с актом превышения полномочий управлением КВЖД приняло меры к принятию в свои руки телефона на основании Мукдено-Советского соглашения. Таким образом, дело, касающееся собственно КВЖД, должно быть разрешено путем переговоров между управлением КВЖД и властями по делам электрических устройств и не должно рассматриваться как международный дипломатический инцидент между Китаем и СССР.

В связи с этим в отношении Вашей ноты, г. Генеральный консул, я не вижу необходимости в детальном ответе. А кроме того, как мы слышали, этот вопрос находится в стадии обсуждения между управлением КВЖД и управлением дубаня по делам электрических устройств и должен быть предоставлен их самостоятельному решению, о чем настоящим ответным письмом имею честь довести до Вашего сведения».

Помимо ноты Ван Цзин-хуаня от 12 января 1929 г. поверенный в делах Китая в СССР Ляо Ши-гун направил на имя заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Л. М. Карахана ноту*** от 8 февраля 1929 г., являющуюся ответом нанкинского правительства на упоминаемую ноту Советского правительства от 28 декабря 1928 г. В ноте Ляо Ши-гуна приводился текст телеграммы МИД Китая от 17 января 1929 г. В этой телеграмме нанкинское правительство делало попытку оправдать незаконный захват шэньянскими властями принадлежащей КВЖД телефонной станции в Харбине. В частности, в телеграмме говорилось: «Вайцзяобу**** находится, что восточные провинции в этом случае поступили правильно, возвратив себе телефонную станцию, действовали согласно соглашению, прием станции не имел никаких неправильностей и не может быть назван «захватом»».

---

* Имеется в виду нота НКВД СССР от 28 декабря 1928 г., переданная Ван Цзин-хуаню Н. К. Кузнецовым 2 января 1929 г.; см. т. XI, док. № 390.

** — начальника.

*** Нота передана на русском языке.

**** — министерство иностранных дел (кит.).

**33. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Герма-
нии Н. Н. Крестинскому**

2 февраля 1929 г.

Уважаемый товарищ,

Йеменское правительство, с которым мы 1 ноября прошлого года окончательно согласовали и подписали договор о дружбе и торговле *, обратилось к нам с просьбой оказать ему содействие в деле расширения международных связей. В частности, йеменцы просят нас помочь им установить сношения с Германией. В своем стремлении использовать европейских специалистов нейтральных стран Яхья ** уже пользуется германскими специалистами. «Юнкерс» в свое время продал йеменскому правительству два аэроплана, и в настоящее время на йеменской службе имеются два германских летчика. Недавно из Йемена вернулась германская научная экспедиция во главе с гамбургским ученым Ратьенсом. Кстати, упомяну, что этот германский ученый в своем письме, помещенном в «Нир ист» от 10 января с. г., пишет: «Кажется, что в Йемене за последнее время наблюдается некоторое влияние, заинтересованное в революционизировании Востока, что, по моему мнению, едва ли на пользу этой стране».

Один из основных моментов нашей политики в Йемене заключается в том, что мы будем оказывать Йемену содействие в смысле расширения международно-правового признания независимого йеменского государства. В настоящее время Йемен, а также и Геджас испытывают серьезные неудобства такого положения, когда круг признавших их государств чрезвычайно ограничен. Благодаря этому обстоятельству их непосредственные антагонисты совершенно бесконтрольно и без боязни огласки нарушают все нормы международного права. В Геджасе, например, англичане распоряжаются вовсю именно потому, что Геджас имеет договор только с Англией и всякий протест геджасцев почти наверняка обречен на неудачу. Йемену, который имеет договор только с Италией, чрезвычайно трудно привлечь внимание других государств и мирового общественного мнения на произвольные действия англичан или итальянцев. Конечно, все эти международные апелляции не могут дать непосредственных результатов, а только создают почву для большей огласки тех фактов колониального угнетения, которое под шумок проводится в Аравии

* См. т. XI, док. № 343.

** Король Йемена.

империалистическими державами. Несравненно легче осуществлять насилие над таким государством, которое почти не имеет международно-правовых признаний. Кроме того, обострение противоречий между Америкой и Англией также открывает некоторые перспективы для большей огласки фактов хозяйничанья англичан в Аравии. Нам известно, что американцы за последнее время уделяют довольно большое внимание Аравии, и для арабских государств представляется возможным апеллировать к Америке, что в момент обострения англо-американских противоречий может дать некоторый эффект.

У нас еще не обсуждался вопрос о том, что мы предпримем по германской линии в связи с просьбой Йеменского правительства. Было бы весьма желательно получить от Вас предварительное заключение относительно того, что и в какой форме мы могли бы сделать, чтобы помочь признанию Йемена Германией *. Йеменцы говорили о том, что они могут отправить в Европу специальную миссию, но мы не знаем, насколько это серьезно.

С коммунистическим приветом

Карахан

Печат. по арх.

34. Из письма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Норвегии А. М. Коллонтай

5 февраля 1929 г.

Имея теперь советско-германскую конвенцию о согласительной комиссии **, Вы можете предложить Мувинкелю подписать конвенцию такого же типа ***. Ваша позиция, несомненно, теперь сильно укреплена. Но опять-таки даже такая конвенция с Норвегией для нас приемлема лишь в том случае, если она будет продолжением пакта о ненападении и нейтралитете, какой имеется у нас также с Германией ****. Согласительная комиссия без такого пакта нам совершенно ни к чему. [...]

Литвинов

Печат. по арх.

---

* См. также док. № 47, 107, 166.

** См. док. № 26.

*** См. док. № 41, 46.

**** См. т. IX, док. № 141.

**35. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвиннову**

7 февраля 1929 г.

Уважаемый товарищ,

1. При настоящем прилагаю копию конфиденциального циркуляра*, разосланного нескольким десяткам торгово-промышленных фирм Франции вновь образованным консультативным комитетом по русским делам. Предусматриваемые циркуляром функции комитета, будучи в общем аналогичны с функциями существующего в Германии комитета по русским делам, преследуют в конечной цели соединение этих обоих комитетов и образование в конечном счете единого международного комитета, деятельность которого должна быть направлена против советской монополии внешней торговли. В циркуляре делается намек на то, что в этом направлении вновь образованным французским комитетом уже сделаны первые шаги. Особенностью французского комитета является и то, что он, как видно из циркуляра, образован на основании указаний министерства торговли и решения существующего при этом министерстве «Офис насьональ дю коммерс экстерьер»**.

Не приходится и говорить, что нам нельзя оставить без самого энергичного отпора эту ярко враждебную затею. Однако прежде чем заявить протест министерству иностранных дел, я хочу прощупать настроение промышленников. Этому представится весьма удобный случай в понедельник, 11-го с. м., на вторичном совещании нашем с представителями французской промышленности и финансов (напомню, что первое совещание имело место у Маргена в ноябре прошлого года)***. Я уже виделся с Маргеиом, который полностью усвоил вредные последствия создания комитета по русским делам и окажет нам на совещании деятельную поддержку. Возможно даже, что он успеет еще до совещания побывать у Брнана. Мы с т. Тумановым**** обменялись мнениями относительно тактики в этом деле и наметили в числе других мер также и эвентуальное помещение от имени торгпредства во французской прессе заявления о том, что торгпредство, рассматривая цели комитета как направленные против развития франко-советских отношений, не сможет трактовать присоединившиеся к нему фирмы как дружественные. Окончательное обсуждение этого вопроса мы, однако, отложили на время

* Не публикуется.

** — Национальное управление внешней торговли (фр.).

*** См. т. XI, прим. 215 и док. № 44, 45 настоящего тома.

**** Торгпред СССР во Франции.

после 11-го. Что касается моего предстоящего демарша перед Кэ д'Орсе, то я колеблюсь еще, к кому пойти: к Бриану или к Бертело. Бриан, наверное, будет спихивать с себя ответственность и постарается отделаться успокоительными заявлениями; Бертело даст более ясный ответ, который зато может быть отрицательным. Возможно поэтому, что я посетю и того и другого. Во всяком случае, числа 11—12-го я протелеграфирую Вам, прося дать срочные указания как относительно моего официального демарша, так и в отношении заявления торгпредства в прессу*. Тем временем т. Туманов при текущих встречах с коммерсантами и промышленниками будет обращать их внимание на отрицательное отношение торгпредства к комитету и к фирмам, которые войдут с ним в сотрудничество.

2. Я с Вами совершенно согласен, что поездка де Монзи** в Москву беспредельна и нежелательна. Этот беспредельный фантаст никак не может примириться с тем, что он отшит от «русского вопроса», и беспрестанно импровизирует благоглупости, одна вреднее другой. Мы стараемся, не задевая его самолюбия, отговорить его от поездки.

3. Из телеграмм ТАСС Вы уже знаете о том, что англичане окончательно приняли решение послать делегацию в СССР*** и крайним сроком поездки назначили 8 марта. В связи с этим можно полагать, что они удовлетворились моим устным заявлением. Надобности в письменном заявлении не оказалось, так как я письменного запроса не получал. Одновременно с этим я дал прибывшему на несколько дней в Париж т. Аврамову**** совершенно ясную и категорическую инструкцию ни прямо, ни косвенно не путаться в это дело и ни в коем случае не поощрять попыток к созданию сепаратной делегации от торгующих с «Аркосом» фирм.

О том, как развивалась деятельность инициаторов поездки, мне передают следующее: 1 февраля состоялось совещание, на которое Хорн*****, Бальфур*****, Киндерслей***** и Ремнант***** пригласили представителей крупных торгово-промышленных фирм. На этом совещании решено было образовать Англо-русский комитет и обратиться от его имени к представителям крупного делового мира с призывом о при-

---

* См. док. № 65.

** Быв. председатель французской делегации по переговорам с СССР; см. также т. IX, стр. 125.

*** См. т. XI, док. № 395, 338, 385, 386.

**** Председатель правления общества «Аркос».

***** Крупный английский промышленник и финансист.

***** Председатель тайного совета Великобритании.

***** Член парламента Великобритании.

***** Член Англо-русского комитета, редактор «Инглиш ревью».

соединении. В промежутке между первым и пятым февраля на этот призыв откликнулось много серьезных фирм, заявивших о своем присоединении. 5 февраля состоялось заседание инициативной группы, на котором Хорн должен был сообщить о решении правительства. Хорн, однако, сказавшись больным, не явился. Тогда Бальфур, Киндерслей и Ремнант отправились к Джойнсон-Хиксу* и заявили ему, что если в этот же день кабинет не даст санкции на поездку, то они на первом же заседании парламента выступят с протестом. После этого они вернулись к себе, Хикс же отправился к Болдуину**, и вскоре затем на заседание явился Хорн, привезя правительственную санкцию. Английская пресса, умалчивая о согласии правительства, одновременно уделяет целые столбцы предстоящей поездке и характеризует движение в Сити как небывалое по размерам и единодушию. Французская пресса поместила сообщение о поездке летитом, на задворках.

С товарищеским приветом

В. Довгалецкий

Печат. по арх.

36. Сообщение ТАСС по вопросу о присоединении Финляндии к пакту Келлога и Московскому протоколу

8 февраля 1929 г.

В связи с заявлением финляндского министра иностранных дел Прокопе в сейме 5 февраля с. г. о том, что Финляндии не было сделано со стороны СССР официального предложения принять участие в протоколе о введении в действие пакта Келлога, ТАСС в авторитетных кругах заявил следующее:

«9 января с. г. полпред СССР в Гельсингфорсе т. Александровский заявил Прокопе, что имеет официальное поручение выяснить, в каком положении находится дело присоединения Финляндии к пакту Келлога и когда можно ожидать окончательного оформления этого присоединения***. При этом т. Александровский заявил, что Союзное правительство будет приветствовать присоединение Финляндии к предложенному Союзным правительством протоколу и что в связи с этим СССР, естественно, интересуется вопросом о скорейшем присоединении Финляндии к пакту Келлога».

*Печат. по газ. «Известия»
№ 32 (3568), 8 февраля 1929 г.*

* Министр внутренних дел Великобритании.

** Премьер-министр Великобритании.

*** См. док. № 13, 22.

37. Речь Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова при подписании Московского протокола ²⁵

9 февраля 1929 г.

С большим удовлетворением я от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик приветствую в вашем лице, гг. Министры, уполномоченных Эстонской и Латвийской Республик, Польской Республики, Королевства Румынии, собравшихся здесь по приглашению Союзного правительства для подписания протокола * о досрочном введении в действие во взаимоотношениях между нашими государствами обязательств Парижского договора от 1928 г. об отказе от войны в качестве орудия национальной политики **.

При возникновении идеи протокола, которое относится чуть ли не к моменту присоединения Союза к пакту Келлога, Союзное правительство предполагало обратиться с предложением о подписании протокола одновременно ко всем своим западным соседям. Это возможно было бы лишь тогда, когда все соседи Союза стали бы формально участниками Парижского пакта. В ожидании наступления этого момента Союзное правительство откладывало свою акцию в течение нескольких месяцев. Когда, однако, оказалось, что присоединение соседей Союза к пакту Келлога происходит несколько медленно, Союзное правительство сочло себя вынужденным обратиться сперва к тем из соседних государств, которые уже пакт Келлога приняли ***, с предложением о немедленном подписании протокола, с тем чтобы к нему впоследствии могли присоединиться остальные соседние или даже несоседние государства, которые этого пожелали бы. Я позволю себе выразить от своего и от вашего имени надежду на то, что в самом непродолжительном времени участниками протокола станут и те соседние государства, которые по тем или иным причинам не делегировали своих представителей на сегодняшнее подписание протокола. Позднейшее присоединение к протоколу дает те же права и возлагает те же обязательства, какие вытекают из протокола для первоначальных участников его.

Подписываемый нами сегодня документ является международным актом особого рода, можно даже сказать, беспрецедентным в истории. Участники его в силу самого документа не берут на себя никаких новых обязательств, а лишь обязываются скорейшим образом ввести в действие обязательства по другому документу. Но это обстоятельство отнюдь не умаляет значения документа в качестве международного акта. Те поло-

* См. док. № 38.

** См. т. XI, док. № 298.

*** См. т. XI, док. № 393, 394.

жительные моменты, которые заключаются в принятом нашими странами пакте Келлога, приобретают сугубое значение и смысл в результате подписания протокола. Отказ от войны осуществляется нашими странами раньше, чем другими государствами, но этим далеко не исчерпывается смысл протокола. Когда государства, уже принявшие на себя обязательства об отказе от войны по всеобщему международному договору, торжественно заявляют и скрепляют это новым международным актом, что, не дожидаясь вступления этих обязательств в силу между всеми нациями мира, они решили в отношении ограниченной группы стран ввести эти обязательства немедленно, они в отношении этих стран берут на себя двойные обязательства мирного характера. Каждый из участников протокола в отдельности берет на себя перед всем миром заботу об охране мира, поскольку это от него зависит, на определенном географическом участке, и чем больше опасений этот участок раньше вызывал, тем значительнее наша сегодняшняя акция.

Что касается Союзного правительства, то его предложение о подписании протокола является лишь звеном в длинной цепи его усилий в направлении всеобщего мира, и в частности мира на востоке Европы. Оно считает наиболее серьезной гарантией мира разоружение, которое оно предлагало и предлагает всем народам. Только разоружение является действительной гарантией моральных и формальных обязательств о сохранении мира по международным соглашениям. С другой стороны, каждое такое международное соглашение имеет эффективное значение, поскольку оно содействует скорейшему осуществлению идеи разоружения. Руководимое этими соображениями, Союзное правительство в свое время присоединилось к пакту Келлога, хотя в недостаточности его оно отдает себе полный отчет. Эти же соображения побудили его предпринять акцию, направленную к укреплению пакта Келлога. Но предложение Союзного правительства о протоколе необходимо рассматривать в первую очередь как манифестацию воли Советского Союза к миру. То обстоятельство, что среди нас находится в качестве делегата, подписывающего протокол, представитель государства, с которым Союз не имеет нормальных дипломатических отношений и с которым у него существуют давнишние серьезные неразрешенные и не разрешаемые настоящим протоколом споры, является лишь добавочным свидетельством миролюбия Советского Союза.

Позвольте мне выразить надежду на скорейшую ратификацию протокола всеми его участниками, ибо чем раньше будет эта ратификация иметь место, тем выше будет значение акта.

Господа, предлагая вам приступить к подписанию протокола, я позволяю себе выразить уверенность в том, что ваши

Правительства и ваши страны приняли предложение Союзного правительства и будут осуществлять его в том истинном духе миролюбия, в каком оно вам сделано.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 34 (3570), 10 февраля 1929 г.*

38. Протокол [между СССР, Эстонией, Латвией, Польшей и Румынией о досрочном введении в действие Парижского договора от 27 августа 1928 г. об отказе от войны в качестве орудия национальной политики]

[9 февраля 1929 г.]

Правительство Эстонской Республики, Президент Латвийской Республики, Президент Польской Республики, Его Величество Король Румынии и Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик,

Движимые желанием содействовать укреплению мира, существующего между их Странами, и для этой цели ввести возможно скорее в действие между народами этих стран Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики, подписанный в Париже 27 августа 1928 года,

Решили осуществить указанные намерения посредством настоящего Протокола и назначили в качестве Уполномоченных, а именно:

Правительство Эстонской Республики:

Господина Юлия Сельямаа, Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Эстонии в Москве,

Президент Латвийской Республики:

Господина Карла Озолса, Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Латвии в Москве,

Президент Польской Республики:

Господина Станислава Патека, Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Польши в Москве,

Его Величество Король Румынии:

Господина Карла А. Давила, своего Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра в Варшаве, и

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик:

Господина Максима Литвинова, Члена Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик, временно исполняющего обязанности Народного Комиссара по Иностранным Делаам,

каковые после взаимного сообщения своих полномочий, признанных составленными в должной и надлежащей форме, согласились в нижеследующем:

Статья первая.

Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики, подписанный в Париже 27 августа 1928 года, приложенный в копии к настоящему Протоколу в качестве неотъемлемой его части*, вступает в силу между Договаривающимися Сторонами после ратификации указанного Парижского договора 1928 года подлежащими законодательными органами Договаривающихся Сторон по принадлежности.

Статья II.

Предусмотренное настоящим Протоколом введение в действие Парижского договора 1928 года во взаимоотношениях участников настоящего Протокола будет действительно вне зависимости от вступления в силу Парижского договора 1928 года, как оно определено в статье III последнего.

Статья III.

1. Настоящий Протокол подлежит ратификации подлежащими законодательными органами Договаривающихся Сторон соответственно их конституциям по принадлежности.

2. Ратификационные грамоты будут сданы каждою из Договаривающихся Сторон на хранение Правительству Союза Советских Социалистических Республик в недельный срок со дня ратификации настоящего Протокола подлежащей Стороной.

3. Со дня сдачи на хранение ратификационных грамот двумя из Договаривающихся Сторон настоящий Протокол вступит в силу между этими двумя Сторонами. Во взаимоотношениях остальных Договаривающихся Сторон и государств, для которых Протокол уже вступил в силу, он будет вступать в силу по мере сдачи на хранение их ратификационных грамот.

4. Правительство Союза Советских Социалистических Республик немедленно сообщит о каждой сдаче на хранение всем подписавшим настоящий Протокол.

Статья IV.

Дабы придать силу статье первой настоящего Протокола, каждая Договаривающаяся Сторона после ратификации ее законодательными органами Парижского договора 1928 года немедленно нотифицирует об этом дипломатическим путем Правительству Союза Советских Социалистических Республик и всем остальным участникам настоящего Протокола.

* См. т. XI, док. № 298.

Статья V.

Настоящий Протокол открыт для присоединения Правительств всех стран. Уведомление об окончательном присоединении должно быть сделано на имя Правительства Союза Советских Социалистических Республик, которое уведомит о последовавшем присоединении всех других участников настоящего Протокола. С момента поступления указанного уведомления о присоединении настоящий Протокол будет введен в действие во взаимоотношениях присоединившегося государства и всех прочих участников настоящего Протокола.

Статья VI.

Введение на основании настоящего Протокола в действие Парижского договора 1928 года во взаимоотношениях присоединившегося государства и всех прочих участников настоящего Протокола должно быть осуществлено в том порядке, который указан в статье IV настоящего Протокола.

Статья VII.

Настоящий Протокол составлен в одном экземпляре, аутентичная копия которого будет сообщена Правительством Союза Советских Социалистических Республик каждому подписавшемуся или присоединившемуся государству.

В удостоверение чего поименованные выше Уполномоченные подписали настоящий Протокол и приложили к нему свои печати.

Учинен в Москве 9 февраля 1929 года.

Юл. Сельямаа
К. Озол
Ст. Патек
А. Давила
Максим Литвинов

Печат. по арх. Осубл. в «Собрании законов...», стр. II, № 15, 11 мая 1929 г., стр. 318—321.

Протокол ратифицирован: ЦИК СССР — 13 февраля 1929 г., президентом Латвии — 28 февраля 1929 г., государственным собранием Эстонии — 12 марта 1929 г., президентом Польши — 25 марта 1929 г., регентским советом Румынии от имени короля Михая I — 27 марта 1929 г.

Ратификационные грамоты Союза ССР и Латвии депонированы 5 марта 1929 г., Эстонии — 16 марта 1929 г., Польши и Румынии — 30 марта 1929 г.*

---

* К протоколу присоединились также Литва, Персия и Турция. Ратификация протокола президентом Литвы состоялась 3 апреля 1929 г., ратификационная грамота депонирована 5 апреля 1929 г. О присоединении к протоколу Персии и Турции см. док. № 56, 63, 74, 86, 94.

39. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

9 февраля 1929 г.

В последние дни весьма усилилась агитация против нас, причем основным содержанием ее являются обвинения, что наше посольство ведет враждебную пропаганду и вообще подрывную работу против властей Бачаи Сакао. В связи с этим муссируются слухи о предстоящем якобы удалении нашего посольства из Кабула. Обвинения, конечно, вздорны, ибо мы соблюдаем максимальную осторожность и постоянно подчеркиваем свое невмешательство во внутренние дела Афганистана. Подоплека этой кампании вполне ясна: поскольку у англичан сорвался план удаления из Кабула иностранных миссий и колоний*, причем главной препоной послужили именно мы и турки, постольку они пытаются теперь повести работу с другого конца и подтолкнуть Бачан Сакао на враждебные действия против нас, рассчитывая, что наше удаление из Кабула поможет отъезду других миссий. Полагаю, что из этого тоже ничего не выйдет и Бачаи Сакао на конфликт с нами едва ли пойдет, потому что единственным следствием был бы переезд полпредства в Кандагар, хотя бы и через СССР. Это совсем не в его интересах. Хикмет тоже разделяет все изложенное.

Старк

Печат. по арх.

40. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Финляндии С. С. Александровскому

11 февраля 1929 г.

Сообщите Прокопе официально, что состоялось подписание Московского протокола**, и заявите, что тотчас же после присоединения Финляндии к пакту Келлога мы предложим ей присоединиться и к протоколу***. Укажите, что мы приветствовали бы, если бы присоединение к пакту и протоколу произошло возможно скорее. Что касается замечания Прокопе о том, что протокол скоро потеряет актуальность, укажите, что сведения о возможном сроке общего вступления пакта Келлога в силу разноречивы, но большинство сходится в том, что

* См. док. № 25.

** См. док. № 38.

*** См. док. № 13, 22, 36, 58, 92.

это произойдет лишь через несколько месяцев, поскольку процедура ратификации доминионами затягивается и поскольку Англия ратифицирует его после доминионов. Во всяком случае значение протокола не только в его юридическом, но также и в морально-политическом действии.

Стомоняков

Печат. по арх.

41. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Норвегии о беседе с Председателем Совета Министров и Министром Иностранных Дел Норвегии Мувинкелем *

12 февраля 1929 г.

До получения Ваших последних директив ** я воздерживалась от дальнейших переговоров по пакту и от вручения Мувинкелю текста советско-германского соглашения о согласительной комиссии. Сегодня я была у Мувинкеля и передала ему, что в дополнение к пакту о ненападении и нейтралитете, текст которого мы ему уже передали, мы готовы были бы подписать конвенцию по типу советско-германской согласительной комиссии. Что же касается вопроса о Лиге наций, то по этому пункту мог бы последовать особый обмен нотами также по образцу нот, какими обменялись в свое время т. Крестинский и Штреземан ***. Мувинкель проглядел бегло текст советско-германской конвенции о согласительной комиссии и заявил, что он все же считает желательным и целесообразным «скомбинировать» тексты проектов пакта как в общей их части, так и касательно вопроса о согласительной комиссии. Из его слов я поняла, что Мувинкель весьма дорожит сохранением своего авторства в проекте пакта и что он едва ли согласится, чтобы их проект был совершенно изъят из обсуждения. Возможно, что в наш проект текста пакта о ненападении можно было бы ввести вводную декларативную часть проекта норвежцев, отвечающую положениям келлогговского пакта, в конвенцию же о согласительной комиссии включить норвежскую редакцию несущественных пунктов норвежского текста о согласительной процедуре. Думаю, что такого рода видимая уступка самолюбию норвежцев облегчила бы проведение переговоров.

Мувинкель сообщил мне, что он считает своим достижением подписание «арбитражного» договора с Италией и Ис-

---

* Из письма заместителю народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинову от 12 февраля 1929 г.

** См. док. № 34.

*** См. т. IX, док. № 141.

панней, что его международная политика ведется вообще «в том же духе», что и политика Союза, и что он интересуется вопросом доведения до конца переговоров с нами. Мувинкель отметил, что считает крупным достижением Союза введение в действие пакта Келлога между Союзом и Польшей*, и просил передать его поздравления. Я договорилась с Мувинкелем, что мы повторим ему в ноте** соображения, мною высказанные в беседе с ним, и приложим текст нашей конвенции с Германией о согласительной комиссии и текст обменных нот по вопросу об обязательствах по отношению к Лиге наций.

На прощание Мувинкель еще раз повторил о желательности найти возможность «de combiner les textes des deux projets du pacte»***.

Так как завтра в стортинге будет поставлен вопрос о государственной гарантии****, я сочла нужным еще раз выразить Мувинкелю благодарность за его содействие в разрешении этого вопроса. Он ответил благодарностью, добавив еще раз: «Мы знаем, что переговоры закончились благополучно благодаря Вашему личному и частному вмешательству».

С коммунистическим приветом

Полпред
А. Коллонтай

Печат. по арх.

42. Нота Генерального консула СССР в Харбине Дипломатическому комиссару Министерства Иностранных Дел Китая в Харбине Цай Юнь-шэну

13 февраля 1929 г. № KB001

12-го сего февраля, приблизительно в 2 часа 35 минут дня, в помещении Генерального консульства явился полицейский русской национальности Моноконов (так позднее называл его фамилию драгоман 3-го полицейского участка) и на вопрос дежурного сотрудника Генерального консульства, что ему нужно (занятий в Генеральном консульстве по случаю годовщины дня объявления Китайской Республики не производилось), заявил, что ему необходимо видеть лично Генерального консула. На вторичный вопрос дежурного сотрудника, по какому именно делу он хочет лично говорить с Генеральным

* См. док. № 38.

** См. док. № 46.

*** — скомбинировать тексты двух проектов пакта (фр.).

**** См. прил. 1, стр. 700.

консулом, полицейский заявил, что он командирован 3-м полицейским участком на автомобиле с поручением привезти консула в указанный участок.

Дежурный сотрудник ввиду вздорности подобного заявления и наглого поведения полицейского, державшего себя крайне вызывающе, заподозрил последнего в скрытых целях его посещения и позвонил по телефону в 3-й полицейский участок, прося немедленно прислать в консульство драгомана участка для выяснения личности явившегося полицейского. В то же время он предложил зашедшему также в это время в помещение консульства полицейскому из охраны Генерального консульства задержать пришедшего до прибытия кого-либо из 3-го участка и выяснения личности пришедшего. Тогда Моноконов обрушился целым потоком самых отборных ругательств по адресу Генерального консула и всех присутствовавших сотрудников консульства и, выхватив внезапно из кармана палто револьвер, открыл стрельбу. Дежурный сотрудник, а равно и все другие находившиеся здесь сотрудники бросились обезоруживать преступника. Однако Моноконов успел прозвонить два выстрела, прежде чем он был сотрудниками обезоружен. Только по случайной случайности ни я (я находился в это время в этой же приемной комнате и на шум, произведенный полицейским, подошел ближе узнать, в чем дело), ни другие сотрудники консульства не были убиты или ранены. Одна из пуль, ударившись о стену и пробив рикошетом барьер загородки у стола дежурного сотрудника, упала на пол; другая попала в пол. В это время, по вторичному звонку по телефону из консульства в 3-й участок, прибыл наряд полиции, который, связав преступника, привел его в 3-й полицейский участок. О происшедшем немедленно по телефону был поставлен в известность начальник полицейского управления. Спустя некоторое время в Генеральное консульство прибыл в сопровождении драгомана начальник 3-го полицейского участка для принесения от имени начальника полицейского управления извинений по поводу происшедшего и составления протокола о случившемся.

Доводя [до Вашего сведения] о вышеизложенном беспримерно наглом вторжении в здание Генерального консульства официального представителя китайской власти, одетого в официальную форму полицейского, с преступной целью покушения на мою жизнь как представителя Правительства Союза Советских Социалистических Республик, и только благодаря исключительно счастливой случайности не осуществившего своего преступного намерения, я заявляю Вам, г. Комиссар, свой категорический протест по поводу происшедшего и требую:

1) Немедленного и самого строгого расследования этой беспримерной по своей наглости попытки пронести покушение на жизнь официального представителя Правительства, произведенной лицом, состоящим на официальной службе Китайского Правительства;

2) самого строгого наказания виновного;

3) Немедленного устранения тех обстоятельств, которые создают возможность таких случаев.

Оставляя за собой право еще раз вернуться к этому делу после доклада моему Правительству, я прошу Вас, уважаемый г. Комиссар, срочно уведомить меня о принятых Вами мерах.

Примите, господин Комиссар, уверения в моем уважении.

Генеральный консул
Мельников

Печат. по арх.

На эту ноту Цай Юнь-шэн ответил генеральному консульству СССР в Харбине нотой от 26 февраля 1929 г. № 203. В начале ответной ноты был приведен текст письма полицейского управления в адрес управления дипломатического комиссара о результатах расследования, в котором подтвердились факты безобразного поведения китайского полицейского Моноконова, изложенные в ноте Б. Н. Мельникова от 13 февраля 1929 г., однако это поведение полицейского объяснялось тем, что он попал в помещение советского генконсульства якобы в состоянии сильного опьянения и поэтому будто бы не отдавал себе отчета в своих поступках. В заключение в ноте говорилось:

«Полицейский Моноконов уже передан в распоряжение суда Особого района, который должен будет в законном порядке рассмотреть настоящее дело, ввиду чего полагаю необходимым препроводить вам копии всех документов* и довести вышесказанное до сведения Генерального консула СССР в Харбине г. Мельникова».

43. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Польши в СССР Патеку**

14 февраля 1929 г.

Господин Посланник,

В соответствии с пунктом 4 статьи III Московского протокола от 9 февраля 1929 г.*** относительно введения в действие Парижского договора от 27 августа 1928 г. об отказе

* Не публикуются.

** Ноты аналогичного содержания, за исключением предпоследнего абзаца, в котором содержится просьба поставить в известность о ратификации протокола правительство Румынии, одновременно были направлены посланникам Латвии и Эстонии в СССР.

*** См. док. № 38.

от войны в качестве орудия национальной политики имею честь поставить Вас в известность, что Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик ратифицировал названный протокол 13 февраля 1929 г.

В то же время согласно статье IV Московского протокола считаю долгом уведомить Вас, что окончательное присоединение Союза Советских Социалистических Республик к договору об отказе от войны в качестве орудия национальной политики, подписанному в Париже 27 августа 1928 г., было уже произведено постановлением Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик 29 августа 1928 г. * Таким образом, что касается Союза ССР, Парижский договор от 27 августа 1928 г. согласно условиям, предусмотренным в статьях I и IV вышеуказанного Московского протокола, уже может быть введен в действие.

Доводя вышеизложенное до Вашего сведения на предмет передачи Польскому Правительству, прошу Вас, г. Посланник, не отказать в любезном содействии, чтобы об этом было поставлено в известность также румынское правительство.

Примите, господин Посланник, уверения в моем высоком к Вам уважении.

М. Литвинов

Печат. по арх.

44. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции и Торгового Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

14 февраля 1929 г.

Уважаемый товарищ,

I. Из опубликованного франко-германским Информационным комитетом коммюнике о его последней сессии, состоявшейся в Париже, видно, что в его повестке фигурировал русский вопрос. По этому поводу нам из первоисточников сообщают следующее. Вопрос был поставлен по инициативе немецкой стороны, и по нему было заслушано два доклада: французский, сделанный Люсьеном Ромье (сотрудник «Пти паризьен» по экономическим вопросам), и немецкий, сделанный Бюхером, представителем немецкой АЭГ. Ромье в своем докладе исходил из того положения, что Франция, видное место в экспорте которой занимают предметы роскоши, не мо-

* См. т. XI, док. № 298.

жет рассчитывать серьезно на роль экспортера своей продукции в СССР и ее участие в советском рынке должно свестись главным образом к роли импортера советского сырья; Германия же, наоборот, является в основном страной экспорта в СССР. Потенциальные возможности русского рынка велики, и пренебрегать ими ни Франции, ни Германии не следует. Однако проблема серьезного внедрения в этот рынок разрешима для Франции и Германии только при наличии обоюдного сотрудничества путем создания франко-германо-русского треугольника с компенсацией французского импорта германским экспортом через специально созданный организм. Немецкий докладчик Бюхер, не отвергнув окончательно эту идею, все же указал на затруднения, с которыми сопряжено претворение ее в жизнь. В основном доклад Бюхера носил характер информации о германо-советских экономических отношениях. Отметив, что германские финансово-промышленные круги в общем и целом довольны исполнением договоров и обязательств, взятых на себя советской стороной, Бюхер все же, ссылаясь на низкий уровень производительности труда на советских промышленных предприятиях, которые продолжают еще проедать свой основной капитал, заявил, что было бы рискованно пойти, разве что через несколько лет, на крупные вложения и долгосрочные кредиты и сделки с СССР. В противовес предложению Ромье о франко-германском сотрудничестве Бюхер отметил, что СССР может служить благодарным полем для применения франко-германо-американского капитала. Не лишена некоторого интереса и следующая деталь: при обсуждении редакции коммюнике немцы предлагали не упоминать о России, а сказать, что комитет обсуждал восточный вопрос; против этого, однако, восстали французы под давлением якобы протеста со стороны поляков.

2. Бертело, которого один из наших друзей в частном порядке интерpellировал о вновь образованном консультативном комитете по русским делам*, ответил, что не может предпринять никаких шагов против комитета, так как он образован постановлением правительства, но что он, Бертело, лично не одобряет выявленной в циркуляре тенденции к образованию франко-германского блока в торговле с СССР.

3. Состоявшееся 12-го с. м. вторичное совещание наше с представителями крупной французской промышленности (в помещении банка «Л'Юнион паризьен») прошло более сдержанно, чем первое, от французов веяло холодком. Подробный отчет о совещании прилагается при настоящем**.

* См. док. № 35.

** Не публикуется; содержание см. док. № 45.

Сдержанность французов стоит, несомненно, в известной связи с образованием консультативного комитета, являющегося официальным органом и учрежденного по директиве министерства торговли. Французы были также расколоты нашим подчинением заказов на оборудование условию среднего двухгодичного кредита. Все же, если настроенные французской частью совещания несколько и поникло, тем не менее интерес к советским заказам продолжает быть повышенным.

4. Мы, несомненно, стоим сейчас перед фактом усиления враждебности правительства Пуанкаре к развитию франко-советской торговли. Есть много оснований предполагать, что Пуанкаре решил перейти от политики враждебной инертности в русском вопросе к политике враждебной активности. За это говорит как начатый поход против советских торговых организаций, работающих под французским флагом, так и факт организации по почину министерства торговли консультативного комитета с явно антисоветской программой и под руководством ярких антисоветских фигур (в комитете представлены наряду с лицами, порвавшими с нами недавно торговые связи, несколько членов организации Нуланса²⁶).

5. Эти враждебные шаги можно в некоторой степени приписать стремлению Пуанкаре нанести удар отмеченному нами в прошлых письмах повышенному интересу промышленников к торговле с СССР и успешным попыткам нашим обойти враждебную инертность французского правительства путем создания серьезных связей с крупным деловым миром Франции. Однозрительно можно опасаться, что развертывающаяся враждебная акция французского правительства является артиллерийской подготовкой к готовящемуся серьезному политическому акту. В самом деле, если Бриан сказал правду, предупредив месяц тому назад, что по разрешении репарационной проблемы Франция перейдет к русскому вопросу*, то в последних мероприятиях французского правительства можно усмотреть тактический ход к консолидации своих позиций перед открытием франко-советских переговоров и к парированию обходных движений с нашей стороны, грозящих французскому правительству прорывом фронта.

6. Все же было бы необоснованно переоценить важность значения и угрозы консультативного комитета. За исключением Жирардо (Радио Франс) и «Компани женераль д'электрисите», в нем не представлено мало-мальски значительных деловых фигур и фирм. Присутствие в нем нулансовцев придает ему неделовой характер в глазах крупных промышленников, заинтересованных в советском рынке. Уже первая атака наша привела представителя «Компани женераль

---

* См. док. № 7.

д'электрисите» к подаче заявления о выходе из комитета. Мы можем надеяться, что нам удастся расширить брешь в комитете и отвлечь от него симпатии и сотрудничество серьезных фирм.

7. Но это возможно только путем закрепления на нашей стороне этих фирм при помощи поддержания и завязывания с ними серьезных и прочных деловых отношений, другими словами, при помощи серьезных заказов. Мы считаем правильным на ближайший отрезок времени прикрыть совещания и от общих положений и нащупываний перейти на конкретные переговоры о заказах с каждой из фирм — участниц созвещения в отдельности. Только связавшись с каждой из них серьезными деловыми связями, мы опять соберем их вместе, когда в этом встретится надобность. В этом случае мы создадим под нашими деловыми сношениями с Францией недостававшую нам до сих пор серьезную базу в противовес враждебным тенденциям французского правительства и бывших кредиторов и частных собственников.

Полпред СССР во Франции
В. Довгалевский
Торгпред СССР во Франции
Н. Туманов

Печат. по арх.

**45. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову**

14 февраля 1929 г.

Уважаемый товарищ,

1. Бриан болен гриппом, и мне пришлось отложить свидание с ним по вопросу о консультативном комитете*. Я хочу поговорить об этом с ним и с Бертело в один и тот же день и обоим заявить устный протест против правительственной инициативы в организации комитета, поставившего себе антисоветские задачи не только во французском масштабе, но и в международном путем попытки создания франко-германского блока. Надеюсь, что ко времени выздоровления Бриана я уже получу Ваше согласие на этот демарш**. Можно заранее предвидеть, что он не приведет к практическим результатам. Бриан заверит меня в лучших своих чувствах и сошлется на Пуанкаре, Бертело же сошлется на невозможность изменить

* См. док. № 35. 44.

** См. док. № 65.

правительственное постановление. Все же перед лицом подобной враждебной акции нельзя не заявить протеста хотя бы для того, чтобы ангажировать ответственность французского правительства за ухудшение франко-советских экономических отношений.

2. Содержащийся в препровожденном Вам прошлой почтой циркуляре консультативного комитета намек на успешный характер предварительного контакта комитета с немцами, а также факт обсуждения немцами вместе с французами — к тому же по инициативе Немцев — русского вопроса на заседании франко-германского Информационного комитета являет собой наглядное доказательство недоброжелательного отношения немцев к нам. Мимо этого не следует пройти без внимания. Немцам следует дать понять, что мы знаем их игру и рассматриваем ее как враждебную нам.

3. На совещание с промышленниками, имевшее место 12-го сего февраля, я не пошел. На нем, однако, присутствовал т. Аренс, принимавший участие и на первом совещании у Маргена*. Я счел целесообразным уклониться от личного участия как потому, что считал нежелательным взять косвенно на себя, как на полпреда, какие бы то ни было обязательства, которые могли вытекать из конкретных деловых переговоров т. Туманова с промышленниками (первое совещание носило принципиальный и общий характер), так и потому, что мне не хотелось выступать на частном совещании, результаты которого не могут не иметь огласки, против консультативного комитета до официального демарша.

4. Думаю, что к будущей почте я буду иметь суммированные сведения о положении дел с поездкой англичан**. Меня несколько пугает то, что последнее время говорят только о поездке промышленников, а о банках умалчивают. Меня уверяют, что банки, присоединившиеся к идее о поездке на первой стадии возникновения ее, принимают участие в русско-британском комитете и будут фигурировать в числе участников поездки. Уверяют также, что есть надежда на присоединение и других банков. Я просил проверить это, а также найти данные об уставе русско-британского комитета, его программе и декларации.

С товарищеским приветом

В. Довгалецкий

Печат. по арх.

* См. т. XI, прим. 215.

** См. док. № 35.

**46. Нота Полномочного Представителя СССР в Норвегии
Председателю Совета Министров и Министру Иностран-
ных Дел Норвегии Мувиикелю**

15 февраля 1929 г.

Господин Председатель,

Я имею честь подтвердить получение Ваших любезных писем от 3 и 15 декабря 1928 г. *, которыми Вы сообразовали уведомить меня о содержании проекта договора о ненападении и мирном урегулировании международных конфликтов между Норвегией и Союзом Советских Социалистических Республик **, выразив одновременно просьбу представить этот проект на рассмотрение моего Правительства.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик высоко ценит усилия и желание Норвежского Королевского Правительства содействовать идеям умиротворения и внести свой вклад в поддержание мира между народами и выражает Норвежскому Королевскому Правительству свою самую горячую благодарность за передачу проекта договора о ненападении, приложенного к любезному письму Министерства Иностранных Дел от 3 декабря.

Принимая во внимание пожелание, которое Вы, г. Председатель, сообразовали выразить в Вашем любезном письме от 15 декабря о том, чтобы обязательства, возложенные на Норвегию в силу существующих договоров, в частности пакта Лиги наций, могли бы быть в виде оговорки присоединены к проекту пакта, выработанному Правительством Союза ***, Правительство СССР считает желательным внести на Ваше любезное рассмотрение предложение приложить к договору, проект которого я имела честь передать Вам, обмен письмами, содержащий вышеупомянутые оговорки, наподобие нот, которыми обменялись 24 апреля 1926 г. посол Союза Советских Социалистических Республик в Германии г. Крестинский и министр иностранных дел Германии г. Штреземан ****.

Учитывая желание Норвежского Королевского Правительства выработать более детальное совместное соглашение между СССР и Норвегией по вопросу об улаживании споров между двумя странами, Правительство Союза в соответствии со статьей 4 ***** проекта договора, который я имела честь представить на Ваше рассмотрение, гласящей: «В случае, если конфликт, возникший между обоими странами после вступления в силу названного договора, нельзя будет разрешить

* См. т. XI, стр. 603.

** См. т. XI, прил. 204.

*** См. т. XI, док. № 366.

**** См. т. IX, док. № 141.

***** См. т. XI, стр. 603.

дипломатическим путем, договаривающиеся стороны обязуются передать его для расследования в согласительную комиссию, положения о составе которой, ее правах и процедуре будут определены в специальном соглашении на взаимоприемлемых условиях», предлагает Норвежскому Королевскому Правительству заключить согласительную конвенцию между Норвегией и СССР наподобие конвенции, которая недавно была подписана соответствующими представителями СССР и Германии*.

Я имею честь передать Вам текст согласительной конвенции между СССР и Германией, а также обмен вышеупомянутыми письмами, содержащий оговорки в отношении обязательств, возложенных на Германию в силу существующих договоров, который был произведен г. Крестинским и г. Штреземаном.

Я позволяю себе, г. Председатель, выразить надежду, что желание, воодушевляющее Правительство Норвегии и СССР, оказать содействие великой идее мира во всем мире поможет достичь взаимного соглашения по вопросу о пакте о ненападении и мирном урегулировании споров между Норвегией и Союзом Советских Социалистических Республик.

Соблаговолите принять, господин Председатель, уверение в моих искренних чувствах и выражение моего глубокого и искреннего уважения.

Коллонтай

Печат. по арх.

В упоминаемом письме Муванкеля от 3 декабря 1928 г. А. М. Коллонтай говорила:

«Я имею честь направить Вам при сем проект договора о ненападении и мирном урегулировании международных споров между Норвегией и Союзом Советских Социалистических Республик вместе с просьбой соблаговолить представить его на рассмотрение вашего Правительства».

47. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому

16 февраля 1929 г.

Уважаемый товарищ.

Поскольку Ваш зондаж по линии Йемена дал весьма благоприятные результаты, Вы можете теперь официально сообщить аусамту** о том, что король Йемена обратился к нам с

---

* См. док. № 26.

** — министерство иностранных дел (нем.).

просьбой оказать ему содействие в восстановлении сношений с Германией и передать об этом германскому правительству. Яхья намерен заключить договор, по которому Германия должна признать независимость Йемена. Мы имеем связь с Йеменом и в ближайшее время сможем передать королю ответ германского правительства и одновременно выяснить те детали, связанные с установлением йеменско-германских отношений, которые могут интересовать аусамт. Вам нужно, однако, иметь в виду, что мы не имеем в настоящий момент шифра с работникам, находящимися в Йемене, а передадим германский ответ через главу нашей торговой миссии, который отправится в Йемен недели через три*.

Замечание Рихтгофена** о том, что мы находимся в Геджасе в благоприятном положении, возможно, представляет намек на желательность нашего посредничества. Во всяком случае желательно толкать мысль немцев в этом направлении. Следует, однако, иметь в виду, что мы не можем ангажироваться в смысле немедленного и активного содействия немцам в Геджасе, так как обстановка очень сложна и Сауд*** занят пограничными конфликтами. Но мы могли бы помочь немцам нашими советами и информацией. Я уже писал Вам, что мы заинтересованы в признании Геджаса Германией.

С коммунистическим приветом

Карахан

Печат. по арх.

48. Сообщение советской печати о вручении верительных грамот Посланником Мексики в СССР Сильва Герцогом Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калнину

16 февраля 1929 г.

15 февраля в Большом Кремлевском дворце Председатель ЦИК СССР т. М. И. Калнин принял вновь назначенного чрезвычайного посланника и полномочного министра Соединенных Штатов Мексики г. проф. Сильва Герцога, вручившего ему свои верительные грамоты и отзывные грамоты бывшего посланника Мексики в СССР проф. Базилио Вадильо. Председатель ЦИК СССР и посланник обменялись речами. В своей речи г. Сильва Герцог, между прочим, сказал:

— В Мексике мы произвели революцию с основной целью улучшить экономические и социальные условия жизни нашего народа, и, хотя мы встретили на этом пути серьезные

* См. док. № 33, 107, 145, 166.

** Заместитель заведующего III отделом МИД Германии.

*** Король Геджаса, Неджда и присоединенных областей.

препятствия как внутреннего, так и внешнего порядка, нынешнее Правительство моей страны, составленное из людей, обладающих революционной идеологией, имеет твердое намерение и впредь опираться в своей работе на трудящиеся массы и бороться с упорством и верой, дабы добиться материального улучшения их существования путем более справедливого и более честного распределения общественных богатств. Эти обстоятельства заставили нас с пристальным интересом и большой симпатией наблюдать за усилиями Правительства и народов СССР в их стремлении укрепить новую экономическую структуру страны, и мы заверяем их в наших наилучших пожеланиях благоденствия.

В своем ответе т. Калинин сказал:

«Правительство и народы Союза воодушевлены желанием, чтобы сердечные отношения, столь счастливо существующие между нашими странами, продолжали все больше развиваться и крепнуть как на экономическом, так и на культурном поприще. Народы Союза следили и следят с живейшим интересом и чувством глубокой симпатии за героической и настойчивой борьбой, которую ведет ваша страна в своем возвышенном стремлении ко всемерному улучшению экономического и культурного состояния широких народных масс Мексики.

Могу заверить Вас, г. Посланник, что я глубоко ценю слова, полные симпатии, произнесенные Вами. Я в свою очередь хочу выразить мексиканскому народу и Вам личные мои наилучшие пожелания».

После вручения грамот посланник представил временно исполнявшего обязанности поверенного в делах Мексики г. Мариано Армендарис дель Кастильо и затем имел у т. Калинина частную аудиенцию*.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 39 (3573), 16 февраля 1929 г.*

49. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителю Чехословакии в СССР Гирсе**

18 февраля 1929 г.

Господин Представитель,

Имею честь препроводить при сем для сведения текст подписанного в Москве 9 февраля 1929 г. между Союзом Советских Социалистических Республик, Латвией, Польшей, Румы-

---

* Далее в сообщении перечислялись официальные лица, присутствовавшие при вручении верительных грамот.

** Ноты аналогичного содержания были направлены всем аккредитованным в СССР представительствам иностранных государств, не участвовавшим в подписании Московского протокола.

нией и Эстонией протокола о введении в действие Парижского договора от 27 августа 1928 г. об отказе от войны в качестве орудия национальной политики *.

Названный протокол ратификован Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик 13 февраля 1929 г.

Одновременно считаю необходимым обратить внимание на статью V настоящего протокола, которая оставляет протокол открытым для присоединения к нему всех других государств, как состоящих, так и не состоящих в нормальных дипломатических отношениях с Союзом Советских Социалистических Республик.

О вышеизложенном не откажите довести до сведения вашего Правительства.

Примите, господин Представитель, уверения в моем высоком к Вам уважении.

Литвинов

Печат. по арх.

50. Нота Генерального консула СССР в Харбине Дипломатическому комиссару Министерства Иностранных Дел Китая в Харбине Цай Юнь-шэну

19 февраля 1929 г. № КВ004

Я считаю необходимым обратить Ваше внимание, уважаемый г. Комиссар, на заметное повышение агрессивности местных белогвардейских организаций, которые вопреки Мукденскому соглашению ** и неоднократным требованиям моих предшественников о их ликвидации продолжают на территории Китая вообще и Особого района Восточных Провинций ²⁷ в частности свои выступления против Союза Советских Социалистических Республик.

В ряде писем к Вам, основанных на многочисленных и доказанных фактах, мои предшественники обращали внимание китайских властей на полную недопустимость существования этих организаций и их деятельности и на тот вред для добрососедских взаимоотношений двух государств, который эта деятельность порождает. К сожалению, письма эти не дали надлежащих результатов, и преступная деятельность этих организаций не только продолжается, но и обнаруживает тенденцию к известному оживлению.

В целом ряде номеров местных газет на русском языке систематически печатаются статьи, по своему тону и содержа-

* См. док. № 38.

** См. т. VII, док. № 222.

нию резко враждебные Советскому Союзу и являющиеся недопустимым призывом к враждебным действиям против Правительства Союза Советских Социалистических Республик и местных его представителей. Я не считаю возможным повторять в данном письме содержание этих статей как потому, что для меня несомненно, что статьи эти не могут оставаться неизвестными местным китайским властям, так и потому, что при обилии этих статей, сделавшихся за последнее время обычными для белогвардейской печати, а равно и газеты «Гунбао», претендующей на звание китайского официоза, мое письмо приняло бы чрезвычайно значительные размеры. Поэтому я ограничусь лишь цитатами и отрывками, взятыми из некоторых газетных статей самого последнего времени.

«Русские эмигранты дожидаются того заветного времени, когда над их родиной освежительно пробудит национально-демократическая революция», — пишет «Гунбао» в передовой статье 2 февраля с. г.

Газета «Русское слово» в № 865 от 5 января с. г. печатает обращение быв. ген. Хорвата «Всем эмигрантским организациям Дальнего Востока», представляющее из себя инсинуацию и наглые выпады по адресу Советской власти и отдельных ее представителей.

В газете «Заря» в № 19 от 24 января напечатано письмо того же быв. ген. Хорвата, обращенное к русской эмиграции по поводу смерти Николая Николаевича Романова, быв. великого князя и руководителя белогвардейских кругов и организаций. В письме этом содержится прямой призыв к борьбе против Советского Правительства «до победного конца над большевиками и освобождения нашей родины от коммунистической власти».

В газете «Русское слово» в № 882 от 30 января с. г. напечатано воззвание какого-то «братства русской правды», являющееся рекордным по своей наглости и определенности и призывающее к «активной борьбе в целях освобождения земли русской от коммунистической власти» и в первую очередь к «освобождению Сибири от коммунизма».

Нет необходимости в дальнейших цитатах из газетных статей этого рода, так как, повторяю, подобного рода газетные выступления сделались повседневными. Приведенного совершенно достаточно для того, чтобы считать устаившимся как факт существование в Харбине различного рода белогвардейских организаций из беженских элементов, ставящих себе конкретные цели активной борьбы с Советским Союзом, так равно и использование ими своей белой печати для призывов к активным выступлениям.

Несмотря на то, что самый факт существования на территории Китая подобного рода преступных организаций и особен-

во открытые их призывы к активному выступлению против существующего в Союзе Советских Социалистических Республик «политического порядка и социальной системы» находится в полном противоречии с Мукденским соглашением, в ст. V которого содержится категорический запрет существования таких организаций и их деятельности, местные власти, несмотря на ряд решительных представлений местного советского консульства о необходимости ликвидации этих организаций, не только не принимают против них необходимых мер, но молчаливо предоставляют полную свободу для их деятельности. Мало того, в тех же белых газетах нередко появляются различные интервью некоторых видных китайских чиновников, по содержанию своему совершенно недопустимые в отношении к государству, состоящему с Китаем в договорных отношениях, так как в этих интервью указанные чиновники не только солидаризируются с призывами белых организаций к борьбе с Советским Союзом, но даже в некоторых из них преподают «рецепты», как с их точки зрения надлежало бы организоваться белоэмиграции в ее борьбе против существующего в Советском Союзе строя.

Очевидная безнаказанность выступлений белогвардейских организаций создает благоприятную обстановку к тому, что ежедневно в местных белых газетах появляются безудержно наглые по форме и преступные по содержанию выступления против Советского Правительства и его представителей. В связи с этим в широких кругах местного советского населения нарастает и крепнет уверенность в какой-то идеологической близости настроений местных властей с вождениями преступных и законенных врагов Советского Правительства.

Такое положение, содействуя и нарастанию подобного рода нежелательных настроений и явно препятствуя созданию нормальных соседских отношений между двумя Правительствами и двумя народами, имеющими огромные общие интересы, является явно нежелательным и обязывающим к принятию самых срочных и решительных мер.

Я не могу не высказать своей безусловной уверенности в том, что возмутительный инцидент 12 февраля в Генеральном консульстве*, когда служащий китайской полиции Моноконов врывается в помещение консульства с преступными, случайно им не осуществленными, целями, стоит в очень тесной причинной связи с освещенной мною обстановкой безнаказанности выступлений против Союза Советских Социалистических Республик и его представителей.

Ввиду всего изложенного я позволяю себе выразить уверенность, что местные китайские власти сумеют учесть явную

* См. док. № 42.

недопустимость подобного рода явлений, полное их противоречие Мукденскому соглашению и взаимным интересам Китая и Союза Советских Социалистических Республик и примут решительные меры к ликвидации указанных мною преступных белогвардейских организаций и в первую очередь к обузданию недопустимых выступлений против СССР местной белой печати. О последующем прошу не отказать в любезности меня уведомить.

Прошу принять уверения в совершенном моем уважении.

Генеральный консул
Мельников

Печат. по арх.

На эту ноту Цай Юнь-шэя ответил нотой от 2 апреля 1929 г. № 377, в которой говорилось:

«Имею честь уведомить Вас, что по ознакомления с Вашим письмом от 19 февраля № KB004 я немедленно препроводил его в полицейское управление, с тем чтобы последнее, рассмотрев это письмо, приняло по нему соответствующие меры и дало ответ. В настоящее время я получаю ответ, который привожу ниже:

«Как известно, полицейское управление всегда действовало в соответствии с законами и запрещало опубликование каких-либо идущих вразрез с ними статей в газетах Особого района Восточных Провинций, не делая при этом послаблений или исключений. Из газет, на которые указывается в письме Генерального консула СССР, лишь газета «Заря» в № 19 от 24 января и газета «Русский голос» в № 882 от 3 января поместили статьи, в которых полицейское управление усматривает агитационный смысл. В день опубликования этих статей редакторы указанных газет были вызваны в полицейское управление и им в соответствии с законом было сделано надлежащее предостережение, о чем имеется соответствующее подтверждение; вместе с тем этим газетам не было разрешено публиковать статьи без соответствующего согласования.

Само собой разумеется, что все белогвардейцы, проживающие в Харбине, обязаны уважать законы Китайской Республики, и соблюдение этих законов является их долгом; тем более им не разрешалось создавать частных организаций и заниматься враждебной Советскому Союзу деятельностью.

Что касается дела полицейского Моноконова, который в пьяном виде появился в советском консульстве, то полицейское управление, руководствуясь материалами следствия, а также протоколом, подписанным советским консулом, передало упомянутого выше полицейского в распоряжение суда для расследования его дела в законном порядке, о чем ваше управление уже было уведомлено письмом за № 4674, содержание которого мы просим Вас довести до сведения. Из полученного нами письма явствует, что советский консул все еще имеет неправильное представление о данном деле. О вышеизложенном настоящим имеем честь довести до Вашего сведения и просим Вас содержание сего препроводить по принадлежности».

Получив вышеуказанный ответ, я прошу Вас, Генеральный консул в Харбине господин Мельников, принять его к сведению».

51. Нота Полиомочного Представителя СССР в Персии и. о. Министра Иностранных Дел Персии Фарзину

20 февраля 1929 г. № 23834

Господин Министр,

В добавление к переговорам, которые я имел с Вами, а также с г. Министром Двора по вопросу о порядке работ советской противосаранчовой организации на смежных территориях Персии, настоящим я имею честь изложить в детальной форме те положения, по которым уже имелся обмен мнениями и по которым было достигнуто общее соглашение. При этом считаю необходимым отметить, что при формулировке этих положений приняты во внимание те пожелания, которые высказывались на междуправительственной комиссии, имевшей место в Министерстве Иностранных Дел 13 февраля с участием представителей Посольства.

Положения, которые определяют собой работу советской противосаранчовой организации, заключаются в следующем:

1. Работы советской организации по борьбе с саранчой в 1929 г. будут производиться в следующих районах:

а) В Персидском Азербайджане, в районе, ограниченном линией железной дороги Джульфа — Тавриз и дорогой Тавриз — Ардебиль — Каспийское море, на площади около 20 000 га. При этом истребление саранчи будет производиться в приграничной полосе шириной от 35 до 60 км. В случае невозможности истребления саранчи на большем расстоянии на остальной площади будет произведено предварительное исследование для определения методов дальнейшей борьбы с саранчой в этих районах.

б) В Астрабадской провинции исследования будут произведены в пределах работ прошлого года от города Астрабада до селения Назар и в районе реки Атрека.

в) В Хорасанской провинции исследования намечены примерно в пределах работ прошлого года в районах появления странствующей саранчи (районы Серахса, Турбета, Сабзевара и район Атрека).

2. Работы начнутся 15 марта в Персидском Азербайджане и, по возможности, в том же месяце в других районах.

3. Уполномоченный Персидского Правительства при противосаранчовой организации в Азербайджане должен прибыть не позже 15 марта на границу в пункт персидский Белясувар. Персидский Уполномоченный должен быть снабжен достаточными полномочиями и детальными инструкциями от своего Правительства для оказания нужного содействия в работах.

4. В составе противосаранчовой организации в Персидском Азербайджане будет иметься необходимое количество советских специалистов числом не более 24 человек, остальные

сотрудники и рабочие будут взяты на месте из персидских граждан. В составе противосаранчовой экспедиции в Астрабаде будет иметься 8 человек советских специалистов. Количество советских специалистов в Хорсане будет сообщено дополнительно.

5. Персидское Правительство предоставит указанным в пункте 4 советским специалистам право многократного перехода границы на время производства противосаранчовых работ.

6. В случае желаниа Персидского Правительства противосаранчовая организация согласна принять в свой состав известное количество учеников и студентов персидских сельскохозяйственных школ для практики в работах по регистрации и истреблению саранчи.

7. Персидское Правительство окажет всемерное содействие противосаранчовой организации в своевременном подыскании и найме необходимой рабочей силы и гужевого транспорта, а также необходимого количества кибиток, оплата каковых будет производиться противосаранчовой организацией.

8. Оплата рабочей силы и гужевого транспорта будет производиться противосаранчовой организацией два раза в месяц в присутствии Уполномоченного Персидского Правительства.

Равным образом Уполномоченный Персидского Правительства будет заверять два раза в месяц денежные и другие документы по окончании каждой расплаты.

9. Ввиду того что работа противосаранчовой организации будет производиться в более широких размерах, Персидское Правительство примет необходимые меры в отношении усиления охраны личной безопасности персонала противосаранчовой организации.

10. Персидское Правительство освобождает от таможенных пошлин и всяких других сборов все средства и материалы, которые будут ввозиться противосаранчовой экспедицией из пределов СССР и которые необходимы для противосаранчовых работ, как-то:

а) средства и орудия борьбы с саранчой (яды, отруби, опилки, жмыли, готовая приманка, ведра, бочки, кадки, ящики, мешки и другой мелкий инвентарь);

б) транспортные средства (подводы с подводчиками, автомобили легковые и грузовые, мотоциклы);

в) фураж для гужевого транспорта (ячмень, овес, саман);

г) материалы для автомобильного транспорта (бензин, масло машинное и цилиндрическое, тавот и др.);

д) продовольствие для рабочих и технического персонала (мука, хлеб, жиры, сахар, мясо, гастрономические и кондитерские изделия и др.);

е) предметы специального снаряжения и жилищного обн-

хода (палатки, походная мебель, специальное энтомологическое снаряжение, керосин, примуса, уголь и др.).

Таможенные пошлины и всякие другие сборы не будут взиматься также при обратном вывозе в СССР вышеуказанных предметов.

Количество предметов, подлежащих беспошлинному пропуску через границу, будет определено согласно спискам, представляемым Посольством Министерству Иностранных Дел.

В отношении Персидского Азербайджана таковой список при сем прилагается (см. приложение)*. Пропуск принадлежностей и материалов согласно последнему списку будет иметь место в пунктах персидский Белясувар и Тазакенд.

11. Персидское Правительство окажет максимальное содействие для перевода в распоряжение противосаранчовой организации необходимого количества крановой валюты, которое будет изыскано Советским Правительством, а также в случае необходимости разрешит ввоз таковой валюты транзитом через СССР.

Доводя до Вашего сведения вышензложенное и позволяя себе еще раз обратить Ваше внимание на срочность вопроса, я прошу не отказать сообщить мне о результатах отданных Персидским Правительством распоряжений, для того чтобы я мог известить противосаранчовые организации.

Пользуюсь настоящим случаем, чтобы выразить Вам, господин Министр, мое полное уважение.

Я. Давтян

Печат. по арх.

В ответной ноте Фарзина от 9 марта 1929 г. № 23804/4830 говорилось: «В ответ на ноту № 23834 от 20 февраля имею честь сообщить, что для оказания содействия сотрудникам по борьбе с саранчой, как я сообщил Вам устно в свое время, приняты необходимые меры. Военным министерством дана необходимая инструкция соответствующим войсковым частям, и Министерством внутренних дел — Азербайджанскому и Хорасанскому генерал-губернаторствам и Астрабадскому губернаторству. Министерство общественных работ назначило в качестве своего представителя д-ра Таги-хана Бахрами, и он вместе с группой учеников сельскохозяйственной школы будет до 15 марта присутствовать в Белясуваре для путеводительства и всякого рода необходимого содействия. Ввиду того что Министерством финансов также должна быть дана необходимая инструкция главному таможенному управлению относительно ввоза предметов, ввозимых упомянутой экспедицией для удовлетворения ее потребностей, а, как Вам известно, в количестве арб, указанных в присланном списке, приложенном к упомянутой ноте, получилась ошибка, то я ожидаю, что, как Вы обещали, Вы скорее определите полное число упомянутых арб и сообщите, дабы Министерством финансов были приняты необходимые меры».

* Не публикуется.

52. Запись беседы Заместителя Заведующего отделом Центральной Европы НКВД СССР с Временным Поверенным в Делах Австрии в СССР Худечком

20 февраля 1929 г

Я вызвал к себе Худечку для того, чтобы переговорить с ним по поводу затруднений, чинимых австрийским министерством земледелия ввозу находящихся в Триесте 800 туш советского мяса. За то время, которое истекло с момента моего телефонного разговора с Худечком, была получена шифровка, сообщающая об урегулировании этого дела. Поэтому я ограничился сообщением Худечку о том, что такого рода затруднения имели место и что в связи с этими затруднениями я хотел бы обратиться к нему с указанием о том, что НКВД было бы очень приятно, если бы до урегулирования общего вопроса о порядке ввоза мяса и мясных продуктов из СССР в Австрию отдельные ходатайства нашего торгпредства удовлетворялись без того, чтобы в каждом отдельном случае было необходимо дипломатическое вмешательство. Я аргументировал шифрами австрийской внешней торговли с нами и с Польшей и указывал, что, в то время как австрийская торговля с Польшей дает огромный пассив ввиду вывоза многих сотен тысяч свиней из Польши в Австрию, торговля между Австрией и СССР сильно активна в пользу Австрии, а ввоз мяса в Австрию из СССР совершенно ничтожен по сравнению с Польшей. При таких условиях те трудности, которые встречают каждый раз наши торговые органы при ввозе нескольких сот или тысяч свиней в Австрию, никак не могут быть понятны нам. Худечек обещал довести о моей просьбе до сведения МИД, добавив при этом, что он понимает мою аргументацию и думает, что задержка, которая произошла в последнем случае, объясняется тем, что кто-либо из специально ведающих этим делом лиц находился в отпуску или болел.

Пользуясь этим случаем, Худечек заговорил со мной вообще о состоянии внешней торговли СССР с Австрией. По его данным, за последнее время происходит систематическое падение австрийского экспорта в СССР. Это падение совпадает как раз с выдачей нам Венской общиной гарантийных кредитов*. Поэтому непонятно, что происходит падение торговли с Австрией в то время, как торговля со странами, с которыми СССР не имеет дипломатических отношений и которые кредитов не дают, развивается. Я указал Худечку, что за последнее время действительно имеется некоторое уменьшение австрийского экспорта в СССР, что находит свое объяснение в целом ряде причин. К числу их нужно отнести факт значитель-

* См. т. X, прим. 94.

ного сокращения ввоза в СССР кос, которые раньше в огромном количестве вывозились из Австрии, а теперь производятся на наших собственных заводах; затем, австрийская промышленность весьма, по-видимому, недостаточно приспособлена к удовлетворению того импорта, который связан с индустриализацией страны. Что же касается факта падения нашего вывоза из Австрии со времени выдачи кредитов, то я это могу объяснить себе тем, что мы под кредиты заказываем сложные машины, производство которых требует многих месяцев, почему в нашем импорте истекшего года кредиты не могли найти еще своего отражения. Между прочим, в Германии в свое время был тот же оптический обман, когда по выданному трехсотмиллионному кредиту* поставки поступали лишь в следующем году и поэтому в год выдачи кредита получилось некоторое сокращение импорта.

Худечек сказал, что он эти аргументы понимает, но что необходимо что-нибудь придумать для оживления торговых отношений между Австрией и СССР. Он думает, что было бы, быть может, целесообразно создать австрийскую секцию во Всесоюзно-Западной торговой палате. Кроме того, он считал бы желательным, если бы сюда было приглашено несколько австрийских специалистов для прочтения докладов технического порядка, что могло бы содействовать расширению сведений об австрийской технике и промышленности в СССР. Я сказал, что эти его соображения я в благожелательном порядке обсужу с нашими хозяйственными и техническими кругами для того, чтобы выяснить их отношение к ним, ибо такого рода общественное начинание целиком зависит от наших хозяйственных и технических общественных кругов.

Райвид

Печат. по арх.

53. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР консульствам СССР в Афганистане**

22 февраля 1929 г.

Наша линия поведения — это соблюдение строгого нейтралитета и полного невмешательства во внутренние дела. Ваше отношение к власти, организованной в результате переворота, должно быть корректным и лояльным, но не выходить

* См. т. IX, док. № 195, 207 и прил. 2, стр. 650.

** Телеграмма была послана в генеральное консульство СССР в Мазари-Шерифе, генеральное консульство СССР в Герате и консульство СССР в Меймене; копии телеграммы посланы в полпредство СССР в Афганистане и уполномоченному НКВД СССР в Ташкенте.

из рамок делового контакта как с фактической властью в Мазари-Шерифе. Воздержитесь от посылки дипкурьера до восстановления полного порядка, иначе никто не будет отвечать за безопасность курьера и неприкосновенность почты.

Карахан

Печат. по арх.

54. Нота Полномочного Представителя СССР в Японии Вице-Министру Иностранных Дел Японии Иосида

25 февраля 1929 г.

Господин Вице-Министр,

Имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что в дополнение к опубликованным ранее спискам рыболовных участков, которые будут поставлены на торги, власти СССР поставят на торги еще 10 рыболовных участков, расположенных в Ичинском районе. Их названия Вам известны. Рыболовный участок № 208 в районе Западной Камчатки будет также поставлен на торги, но участки №№ 98а, 98г и 98д Охотского района, о которых шла речь при переговорах, не будут предложены на торгах.

Я полагаю, что вопрос об участках, которые будут предложены на торгах, теперь полностью исчерпан.

Я прошу Ваше Превосходительство, господин Вице-Министр, принять уверения в моем самом высоком почтении²⁸.

Трояновский

Печат. по арх.

55. Протокол депонирования ратификационной грамоты Союза ССР Международной санитарной конвенции, подписанной в Париже 21 июня 1926 г.

[26 февраля 1929 г.]

Посол Союза ССР во Франции прибыл сегодня в Министерство Иностранных Дел Французской Республики и депонировал ратификационную грамоту Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР Международной санитарной конвенции, подписанной в Париже 21 июня 1926 г.*, заявив о следующих оговорках, сделанных Центральным Исполнительным Комитетом Союза ССР:

1) Что Правительство Союза ССР считает необходимым подтвердить декларацию, сделанную уполномоченными Союза ССР 26 мая на заседании первой комиссии по поводу ст. 7

* См. «Собрание законов...», отд. II, № 19, 22 марта 1929 г., стр. 386—494.

проекта конвенции, а именно, что постановление, касающееся права Международного бюро общественной гигиены вступать в соглашения с другими санитарными органами, не должно фигурировать в тексте конвенции, поскольку это право вытекает из Римского соглашения 1907 г., которое определяет функции бюро. Это постановление должно было бы фигурировать только в протоколе подписания, а не составлять статью самой конвенции.

2) Что Правительство Союза ССР заявляет, что оно понимает постановление ст. 12 в том смысле, что под «исключительными обстоятельствами», о которых в ней упоминается, могут подразумеваться только те случаи, когда Правительство, которому подчинена пораженная местность, не выполняет обязательств, предусмотренных конвенцией по этому поводу.

3) Так как Союз ССР не имеет представителя в египетском Морском санитарном и карантинном совете, Правительство Союза ССР оставляет за собой право принимать или не принимать те правила, предусмотренные в ст. 70 и 165, которые вырабатываются Советом и утверждаются различными державами, представленными в Совете.

После того как ратификационная грамота была найдена после просмотра в доброй и должной форме, она была вручена Правительству Французской Республики для хранения в его архивах.

Одна аутентичная копия настоящего Протокола будет сообщена Договаривающимся Державам.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся скрепили настоящий Протокол и приложили к нему свои печати.

Учинен в Париже 26 февраля 1929 г.

*А. Бриан
В. Довгалеvский*

*Печат. по «Собранию законов...», отд. II,
№ 19, 22 марта 1929 г., стр. 455—456.*

56. Нота Полномочного Представителя СССР в Турции Министру Иностранных Дел Турции Тевфику Рюшту

26 февраля 1929 г. № 26/264

Господин Министр,

По поручению своего Правительства имею честь препроводить при сем текст подписанного в Москве 9 февраля 1929 г. Союзом Советских Социалистических Республик, Латвией, Польшей, Румынией и Эстонией протокола о введении в действие Парижского договора от 27 августа 1928 г. об отказе от войны в качестве орудия национальной политики *. Названный

* См. док. № 38.

протокол ратифицирован Центральным Исполнительным Комитетом Союза 13 февраля 1929 г.

К вышеизложенному я уполномочен своим Правительством присовокупить, что, принимая во внимание географическое положение Турции, благодаря которому ее миролюбивая политика является особо ценным фактором мира на востоке Европы, а также учитывая постоянные стремления Советского Союза и Турецкой Республики к дружественному сотрудничеству в деле упрочения всеобщего мира, мое Правительство чрезвычайно приветствовало бы присоединение Турции к упомянутому протоколу в соответствии с его ст. V.

Примите, господин Министр, уверения в моем самом высоком уважении.

Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР
Я. Суриц

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 50 (3586), 1 марта 1929 г.*

В ответной ноте Тевфика Рюстю Я. З. Сурицу от 27 февраля 1929 г. № 59765-13 говорилось:

«Имею честь подтвердить Вам полученные ноты от вчерашнего числа за № 26/264, которой Вы сообразовали передать мне одновременно с протоколом, подписанным в Москве 9 февраля 1929 г. СССР, Латвией, Польшей, Румынией и Эстонией о введении в действие Парижского пакта от 27 августа 1928 г. об отказе от войны как орудия национальной политики, предложение Правительства СССР Правительству Турецкой Республики присоединиться к вышеупомянутому протоколу.

Правительство Турецкой Республики, с самого начала поставленное в известность дружественным и любезным сообщением Правительства Союза об инициативе г. Литвинцова, направленной к укреплению мира в Восточной Европе, весьма благоприятно расценивало этот новый шаг вперед, приветствовало его и не преминуло дать понять участникам переговоров о протоколе свое благожелательное отношение к этому делу.

Так как эта инициатива во всех отношениях отвечает мирной политике, которой твердо и искренне следует Турция, спешу довести до Вашего сведения, что Правительство Республики, одушевленное желанием сотрудничества в деле поддержания всеобщего мира, с величайшим удовольствием присоединяется к Московскому протоколу».

57. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Дирксеном

26 февраля 1929 г.

1. Дирксен сперва спрашивал меня о положении в Афганистане, в частности с точки зрения эвакуации из Кабула германских граждан. Германский посланник сообщил из Кабула, что будто бы нами предполагается организация каравана.

Я ознакомил Дирксена в общих чертах с положением, вызвав сомнение в возможности в настоящее время организации эвакуации караванным путем. Помимо неблагоприятных климатических условий я указывал также на небезопасность дорог. Я отметил также затруднительность посылки самолетов в Кабул.

2. Главной целью прихода Дирксена было ознакомление меня с информацией, имеющейся у германского правительства, касательно предстоящей сессии Подготовительной комиссии по разоружению. Дирксен читал мне ряд документов о разговорах Беристорфа * с Кольбаном ** в Берлине, советника германского посольства в Париже с Массигли *** и другого члена германского посольства с председателем Подготовительной комиссии Лоудоном. Сущность всех этих разговоров сводится к тому, что на предстоящей сессии невозможно будет серьезно заниматься вопросами разоружения. Франция по-прежнему связывает сухопутное с морским и воздушным разоружением, по морскому же разоружению не только еще не достигнуто соглашения между Англией и САСШ, но еще не начаты даже переговоры. Если эти переговоры и начнутся после вступления в должность нового президента, то они, конечно, не смогут быть закончены к 15 апреля. Переговоры эти осложняются еще новым вопросом о свободе морей и о праве блокады. Все эти вопросы чрезвычайно сложны. Массигли совершенно не думает, чтобы к разоружению можно было приступить в течение ближайших нескольких лет. Самое большее, чего можно ожидать на ближайшие годы, — это фиксации вооружений на нынешнем уровне. При таком положении вещей комиссия в апреле сможет лишь формально заняться советским предложением о частичном разоружении **** и германским предложением о гласности военной статистики. Лоудон высказывался в том смысле, что советский проект конвенции не должен быть отклонен целиком, а «от случая к случаю», с тем чтобы из проекта взяли все то, что окажется для комиссии приемлемым. Дирксен, конечно, не мог объяснить мне, надо ли ожидать от Лоудона предложения о постоянной чтении и обсуждении нашего проекта. Комиссия не сможет также приступить ко второму чтению своего собственного проекта конвенции. Вообще никакого соглашения даже о порядке дня сессии до сих пор не достигнуто, и объезд Кольбаном европей-

---

* Представитель Германии в Подготовительной комиссии конференции по разоружению.

** Директор отдела разоружения секретариата Лиги наций.

*** Представитель Франции в Подготовительной комиссии конференции по разоружению.

**** См. т. XI, док. № 98.

ских столиц тоже ничего не дал. Бернсторф в разговоре с Кольбаном настаивал на необходимости второго чтения проекта комиссии. Лоудон предполагает еще до сессии Совета Лиги съездить в Лондон и посоветоваться с Чемберленом и Кашендэном*. Окончательный порядок дня сессии будет, вероятно, утвержден в Женеве во время заседания Совета Лиги.

3. Я просил Дирксена выяснить и сообщить мне, предполагает ли германская делегация [настаивать] на обсуждении в апреле ее предложения о гласности военной статистики, поддержит ли она наше предложение о постатейном рассмотрении нашего проекта и примет ли она принцип пропорциональности сокращения [вооружений] в редакции нашего проекта.

Литвинов

Печат. по арх.

58. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Финляндии в СССР Артти

26 февраля 1929 г.

1. Вызвав Артти к себе, я ему вручил официальный текст протокола и ноту, извещающую о подписании протокола**. При этом я ему заявил, что, как только Финляндия ратифицирует пакт Келлога, мы предполагаем послать ей приглашение присоединиться к протоколу***, но что если финляндское правительство склонно и готово уже теперь, до ратификации пакта принять такое приглашение, то оно будет послано немедленно. Артти ответил, что, по его мнению, посылка приглашения до ратификации пакта бесполезна, так как правительство без сейма ничего не сможет предпринять. На мой вопрос, когда предполагается ратификация, Артти назвал первые числа марта.

2. Артти сообщил, что Прокопе собирается на днях в Женеву на сессию Совета Лиги и что по его возвращении он, Артти, предполагает выехать в Гельсингфорс для обсуждения текущих дел. Он считал бы желательным использовать нынешние спокойные отношения между СССР и Финляндией для начала переговоров хотя бы о консульской конвенции. Хотя и без конвенции он не может жаловаться на наши власти, которые весьма предупредительны и любезны, но все же он считал бы полезным заключение консульской конвенции. Он сооб-

---

* Представитель Великобритании в Подготовительной комиссии конференции по разоружению.

** См. док. № 38, 49.

*** См. док. № 92.

шил мне также, что Ахонен еще не получил инструкций из Гельсингфорса касательно таможенных зон *.

3. Я не реагировал на намеки Артти касательно консульской конвенции, отметив лишь, что мы вполне оценили прямоту финляндского правительства во время переговоров о протоколе **. Оно не виляло, не говорило нам одно, полякам — другое, не меняло своего решения со дня на день, а с самого начала твердо и прямо заявило, что до ратификации пакта оно не может обсуждать вопроса о протоколе. Формальная безупречность этого замечания не может быть оспариваема.

Литвинов

Печат. по арх.

59. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Норвегии А. М. Коллонтай

26 февраля 1929 г.

1. Согласовывать два проекта соглашения и переносить несущественные части из одного в другой можно лишь после того, как между сторонами достигнуто соглашение об основных статьях, чего между нами и Норвегией не достигнуто ***. Мувинкель представил нам проект ****, основанный в одной части на повторении пакта Келлога, которое мы считаем совершенно излишним, а в остальном — на принципе арбитража, который мы решительно отвергаем. Нами представлен Мувинкелю другой проект, основанный на обязательстве ненападения, неучастия во враждебных организациях и нейтралитете, а также проект согласительной комиссии. Принимает ли Мувинкель эти основные прииппы — неизвестно. Совершенно очевидно, что в основу переговоров должны быть положены наши проекты, и если Мувинкель примет существенное, основное, то мы обсудим возможные поправки, «не имеющие существенного значения». Говорить же о мелочах, не договорившись о главном, значило бы разговаривать попусту. Мувинкель не скупится на общие фразы о соответствии наших предложений проводимой им политике, но не дает ответов на наши конкретные вопросы.

2. Сегодня мы послали Урби ***** , как и другим дипломатическим представителям в Москве, официальное письменное извещение о состоявшемся в Москве подписании протокола о

* См. док. № 102.

** См. док. № 13, 22, 36, 40.

*** См. док. № 41.

**** См. т. XI, прим. 204.

***** Посланник Норвегии в СССР.

введении в действие пакта Келлога, к каковому протоколу может присоединиться любое государство *. Если бы Мувинкель согласился присоединиться к протоколу, мы это приветствовали бы, но мы не могли бы принять условием заключение при этом даже согласительной конвенции, ибо мы создали бы этим прецедент для переговоров об арбитраже или о согласительной комиссии со всеми теми государствами, которые подписали протокол или присоединятся к нему. Согласительная конвенция является ценой за пакт о ненападении в развернутом виде. Мне кажется, что эти директивы будут Вам достаточны для оценки тех или иных новых предложений Мувинкеля.

Литвинов

Печат. по арх.

**60. Письмо Полномочного Представителя СССР в Италии
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову**

26 февраля 1929 г.

Уважаемый Максим Максимович,

В связи с приездом к нам красинцев²⁹ возникли некоторые вопросы, на которые необходимо получить ответы. Приезд красинцев, как и можно было ожидать, дал нам возможность в некоторых сферах (например, административных и торговых в Милане) расширить наши связи, а в официальных римских — углубить их. По мере того как выяснялось, что Самойлович и Чухновский не собираются ничем дискредитировать итальянцев, отношения к ним официальных да и возможных здесь в Риме общественных сфер определились как вполне доброжелательные и сочувственные. Был разрешен с небольшими купюрами фильм «Подвиг во льдах», на открытый просмотр которого были приглашены [представители] полпредства и красинцы. Публикой была устроена овация на сеансе и по окончании его. Особенно чествовали Чухновского. Затем красинцы обменялись визитами с Нобиле и группой Валиери**.

8 февраля был дан завтрак от имени морского и воздушного флотов, на котором со стороны итальянцев были Бальбо и Сирнани (товарищи министра авиации и морского министра, портфель конх у Муссолини), многочисленные адмиралы и авиаторы, а с нашей стороны, кроме красинцев и меня, гг. Силин*** и Курносов****. Я сидел рядом с Бальбо; в беседе со мной, очень оживленной, причем в ней принимал уча-

* См. док. № 38, 49.

** Один из участников экспедиции Нобиле на Северный полюс в 1928 г.

*** Военный, морской и военно-воздушный атташе СССР в Италии.

**** Заведующий отделом печати полпредства СССР в Италии.

стие и Сирианни, сидевший напротив, Бальбо поставил два вопроса: 1) может ли быть допущенной в Одессу итальянская воздушная эскадрилья, которая в количестве 25 аппаратов отправится летом в полет в Адриатику и посетит Турцию; 2) сможем ли мы взять на себя снабжение итальянского воздушного флота в следующем году бензином (на этот год имеется договор с Англией).

Я обещал поставить этот вопрос перед своим правительством. Со своей стороны думаю, что на них следует ответить положительно. Визит итальянской эскадрильи даст нам возможность в свою очередь организовать [наш] полет, что, по мнению Чухновского, очень важно, а затем это может послужить демонстрацией укрепления наших политических связей. Что касается бензина, то я уже сообщил Аккерману*, который считает такое снабжение (понадобится не более 3 тыс. тонн высортного бензина) возможным и собирается в ближайшие дни приехать для беседы с Бальбо. Считаю, что мы сильно закрепим наши нефтяные позиции в Италии, если к нефти для морского флота прибавим и бензин для воздушного флота Италии. Такое соседство нам политически выгодно. Попутно должен всемерно поддержать т. Ходоровского**, который сообщил мне о проекте нового двухлетнего договора на нефтяные продукты с «Аджилом». Прошу оказать соответствующее воздействие на наши органы, так как сделка с «Аджилом» закрепит нашу, как Вы знаете, упорную борьбу за нефть в Италии если не полной победой, то хорошим результатом.

Пребывание красинцев в Риме мы закончили 16 февраля вечером приемом у нас в полпредстве. Этот прием носил прежде всего ответный характер на тот завтрак, который дали итальянцы. Акцент пришлось сделать на приглашении членов правительства. Были все три заместителя министров: Бальбо, Сирианни и Гадзера (военный министр), Гварилья, Диана*** и другие представители МИД (было послано приглашение и Гранди, но он прислал карточки), были некоторые представители ученого мира (например, знаменитый математик де Векки), много представителей печати.

Самойлович и Чухновский сделали небольшие и тактичные доклады. После их докладов с небольшой, хорошо скроенной и хорошо сказанной речью выступил Сирианни. В ней он благодарил красинцев за их деятельность. Прием можно считать удавшимся. О Милане, куда были командированы тт. Залкинд**** и Курносов, ими будут сообщены дневники. Так как

* Представитель Нефтеиндиката СССР в Италии.

** Торгпред СССР в Италии.

*** Заместитель начальника политического департамента МИД Италии.

**** Первый секретарь полпредства СССР в Италии.

и на нашем приеме Бальбо просил прислать ему для переговоров Аккермана, то, очевидно, вопрос о бензине с итальянской стороны решен положительно.

С товарищеским приветом

Д. Курский

Печат. по арх.

61. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Германии в СССР

28 февраля 1929 г.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имеет честь сообщить следующее в ответ на ноты Германского Посольства за №№ Д/1448 и Д/174/29 от 22 декабря п. г. и 23 января с. г.:

По полученным Народным Комиссариатом сведениям, советские учреждения и предприятия, эксплуатирующие в настоящее время марганцевые предприятия в Чнатурском районе, не отказываются путем переговоров с заинтересованными германскими фирмами урегулировать вопрос о дальнейшей судьбе принадлежащего этим фирмам имущества*. Как известно, по этому поводу велись в Москве переговоры между представителем фирмы «Каруто» и представителями советских организаций. Эти переговоры до сих пор не закончены, причем окончание этих переговоров задерживается несогласованностью между сторонами по ряду вопросов. Точно так же, по сведениям, имеющимся у Народного Комиссариата, советские марганцевые предприятия сделали и обществу «Гельзенкирхен» соответствующие предложения, касающиеся урегулирования вопроса о принадлежащем этим фирмам имуществе. Переговоры эти точно так же не закончены, причем, по заявлению Чнатурского марганцевого треста, задержка в ходе этих переговоров зависит от германских фирм.

Исходя из всего вышезложенного, Народный Комиссариат не считает возможным вмешиваться в происходящие коммерческие переговоры, полагая, что при доброй воле обеих сторон эти переговоры закончатся с соблюдением интересов как советских марганцевых предприятий, так и германских фирм. Вполне естественно, что Народный Комиссариат не имеет также никаких оснований вмешиваться в разрешение вопроса, о каких объектах из принадлежащего тем или другим германским фирмам имущества и в каком порядке будут вестись переговоры между советскими марганцевыми предприятиями и этими германскими фирмами, тем более что, насколько Народ-

* См. также т. VIII, прим. 6.

ному Комиссариату известно, советские предприятия не уклоняются от покупки у германских фирм всего принадлежащего им имущества, находящегося в Чиатурском районе.

Что касается поднятого в ноте Германского Посольства от 22 декабря п. г. вопроса о якобы незаконном использовании принадлежащего германским фирмам имущества советскими марганцевыми предприятиями, то Народный Комиссариат имеет возможность сообщить, что, по его сведениям, советские марганцевые предприятия готовы вступить с германскими фирмами в переговоры о возвращении им или о выкупе имущества, принадлежащего им, поскольку речь идет об имуществе, подпадающем под действие раздела 2 ст. 6 договора от 28 августа 1928 г. между Правительством СССР и акционерным обществом «Грузинский марганец», и буде таковое действительно окажется в пользовании советских марганцевых предприятий. Поэтому Народный Комиссариат по Иностранным Делах полагает, что было бы наиболее целесообразно, если бы заинтересованные германские фирмы вступили по этому поводу в переговоры с соответствующими советскими марганцевыми предприятиями.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посольства Германии в СССР № Д/1448 от 22 декабря 1928 г. говорилось, что в договоре от 28 августа 1928 г. о ликвидации концессии Гарримана «Джорджиэн манганиз компани» Советское правительство обязалось согласно разделу 2, ст. 5, абзац 2, и ст. 6 этого договора не препятствовать возвращению собственности, которая перешла в свое время к «Джорджиэн манганиз компани» от немецких фирм «Гельзенкирхенер бергверке АГ» и «Кауказишер грубенферей АГ» («Каруго»).

Далее в ноте указывалось: «Когда после заключения договора от 28 августа с. г. представители обеих германских акционерных обществ хотели получить обратно собственность этих обществ в Чиатурах, то им пришлось столкнуться с тем фактом, что упомянутая собственность не только была большей частью принята в пользование Государственным марганцевым трестом, но что последний даже не признает в полном объеме права этих фирм на их собственность; он рассматривает как национализированные те объекты, которые согласно ноте Народного Комиссариата Иностранных Дел Посольству Германии в Москве от 5 января 1925 г.* являются собственностью упомянутых акционерных обществ».

В заключение в ноте содержалась просьба рассмотреть затронутые в ней вопросы и сообщить о результатах.

В ноте посольства Германии № Д/174/29 от 23 января 1929 г., направленной в дополнение к изложенной выше ноте № Д/1448, говорилось:

«Гельзенкирхенер бергверке АГ» на днях сообщила Министерству Иностраных Дел, что недавно русское акционерное общество «Экспортмарга-

---

* См. т. VIII, док. № 7.

нец» в лице заместителя его председателя Жуковского предложило немецкому акционерному обществу сдать в аренду или выкупить у него промывные установки на участке Ргани, принадлежащие «Гельзенкирхенер бергверке АГ». Эта акционерная компания встала на переговорах на ту точку зрения, что выкуп какой-то отдельной части собственности, взятой из всего ее комплекса в Чиатурах, является неприемлемым, так как в таком случае другие объекты собственности, разумеется, обесценивались бы, и что поэтому при продаже имущества и прав на него речь может идти о всей его совокупности.

Ввиду этого Посольство Германии по поручению своего Правительства имеет честь просить Народный Комиссариат Иностранных Дел использовать свое влияние по данному делу в том смысле, чтобы возможно скорее была достигнута договоренность по вопросу о праве собственности германских фирм в Чиатурах и чтобы éventуальное принятие имущества или прав на него соответствующими советскими организациями произошло бы в полном объеме, а не по частям.

Посольство Германии ходатайствует также о том, чтобы переговоры с заинтересованными кругами состоялись, если это возможно, в Москве».

62. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Франции в СССР

28 февраля 1929 г. № 3А0512

Свидетельствуя свое почтение Посольству Французской Республики, Народный Комиссариат по Иностранным Делам имеет честь подтвердить получение ноты Посольства от 18 февраля с. г. за № Л/22 касательно могил американских солдат, похороненных на территории Союза Советских Социалистических Республик.

1. Народный Комиссариат по Иностранным Делам из означенной ноты усматривает, что запрос сделан Посольством не по поручению Французского Правительства или по просьбе правительства Северо-Американских Соединенных Штатов, а вследствие обращения к Посольству частной общественной организации, притом не французской, а американской. В силу этого обстоятельства Народный Комиссариат по Иностранным Делам вынужден рассматривать запрос как имеющий совершенно частный неофициальный характер.

2. По существу же затронутого вопроса Народный Комиссариат по Иностранным Делам позволяет себе высказать предположение, что компетентные органы Союза Советских Социалистических Республик охотно окажут содействие в розысках местонахождения могил похороненных на территории Союза Советских Социалистических Республик американских солдат, а также эксгумации их праха и отправке на родину в случае обращения к ним заинтересованных американских организаций⁵⁰.

Печат. по арх.

**63. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностран-
ных Дел СССР Полномочному Представителю СССР
в Персии Я. Х. Давтяну**

28 февраля 1929 г.

Во вторник при вручении мною персидскому послу Ансари письменного уведомления о состоявшемся подписании Московского протокола * я сообщил ему, что Турции было послано приглашение ** ввиду того, что нам заранее был известен ее положительный ответ, и заявил, что если и персидское правительство склонно присоединиться к протоколу, то мы ему готовы сейчас же послать приглашение. Сообщаю для сведения ***.

Литвинов

Печат. по арх.

**64. Из речи Председателя Центрального Исполнительного
Комитета СССР М. И. Калинина на Всесоюзном съезде
работников просвещения**

1 марта 1929 г.

[...] К каким же событиям сейчас привлечено наибольшее внимание? Прежде всего таким фактом является предложение американского правительства о взаимном отказе от войны как орудия национальной политики, так называемый пакт Келлога. Казалось бы, что может быть ценнее, что может быть целесообразнее предложения разрешать вопросы международной политики мирным порядком. Казалось бы, что американское правительство, делая такое предложение, совершает чисто пацифистское дело и что мы должны подойти без микроскопа, без скептицизма к оценке такого предложения. Американское правительство предложило разрешать спорные вопросы мирными средствами, а само в то же время в значительной степени увеличивает свой военный бюджет.

Интересен другой факт международной политики, который касается непосредственно нас и которому уделялось достаточное внимание и со стороны заграничной прессы. Я говорю о так называемом Московском протоколе о немедленном введении в действие пакта Келлога между Союзом и рядом его соседей. Западноевропейские державы, великолепно понимающие сущность этого пакта, не особенно спешили с его ратификацией. Но наше правительство, которое борется наиболее активным образом за мир, стремится использовать каждый факт,

* См. док. № 38, 49.

** См. док. № 56.

*** См. также док. № 74, 86, 94.

каждое явление, каждую зацепку, которая давала бы возможность хотя бы на один атом укрепить этот мир.

Мы великолепно понимаем сущность пакта Келлога. Но вместе с тем мы хотели все же его использовать для дела мира хотя бы в той минимальной степени, в какой это возможно. Конечно, надо прямо сказать, что от подписания Московского протокола до подлинного укрепления мира дистанция огромных размеров. Для того чтобы действительно установить мир, есть единственный путь, это — уничтожить вооружение и распустить армию. И это предложение нашим правительством было своевременно сделано всем буржуазным государствам. Но оно было отвергнуто как фантастическое, неисполнимое. После этого предложения Литвинов сделал новое, более умеренное предложение о частичном разоружении, но оно было положено под сукно*.

И вот после этого родился пакт Келлога, который рассчитан на завуалирование перед широкими массами опасности будущей войны. Но Советское правительство стремится использовать и это и хотя бы один атом прибавить для действительного укрепления мира. И нами было сделано открытое предложение нашим западным соседям в лице Польши и Литвы немедленно ввести в действие между Советским Союзом, Польшей и Литвой пакт Келлога, чтобы в дальнейшем решать спорные вопросы мирным путем. Польское правительство долго не отвечало**. В конце концов и прибалтийские страны, и Румыния подписали такой протокол.

Мы, конечно, понимаем цену этого протокола. Мы знаем, что подписание протокола несколько не приостанавливает подготовки к войне наших соседей. Но все-таки мы сознательно шли на этот акт. Почему, товарищи? Да только потому, что все же единственной гарантией мира является нежелание рабочих и крестьян воевать. [...]

*Печат. по газ. «Известия» № 55 (359!).
7 марта 1929 г.*

65. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

1 марта 1929 г.

Уважаемый товарищ,

I. О консультативном комитете***.

Я собирався заявить протест Бриану против образования консультативного комитета, организованного по инициативе

* См. т. X, док. № 272, 273 и т. XI, док. № 45, 98.

** См. т. XI, док. № 393, 394 и док. № 1, 10, 14, 23, 24, 28, 31 настоящего тома.

*** См. док. № 35, 44, 45.

и при содействии министерства торговли и имеющего целью создать против советской монополии внешней торговли блок не только во французском масштабе, но даже в международном. Как видно из Вашего письма *, Вы не возражаете против того, чтобы я этот вопрос затронул в беседе с Брианом и указал на враждебный и вредный характер консультативного комитета, однако Вы не находите формальных оснований для протеста. В дальнейших своих действиях буду соотноситься с Вашей точкой зрения. До сих пор я Бриана не видел, так как вначале он был болен, а затем занемог и я. Хотя, как Вы видите, я не прекращаю работы, все же я вот уже целую неделю не выхожу из дома. Беседу, таким образом, придется, очевидно, отложить до возвращения Бриана из Женевы, куда он должен поехать на сессию Совета Лиги наций. Тем временем нам удалось получить список французских фирм, к которым комитет обратился с приглашением о присоединении. Список содержит 50 фирм, из которых 17 ответили утвердительно, а остальные не дали еще ответа, за исключением автомобильной фирмы «Пежо», отклонившей приглашение, и «Компани женераль д'электрисите», которая, присоединившись было, заявила затем о выходе. Торгпредство сейчас разрабатывает характеристику всех этих фирм. Когда эта работа будет закончена, я сообщу Вам общие выводы, которые позволят судить о важности связей, которые комитет пытается завязать. Нам передают, что в министерстве иностранных дел смотрят отрицательно на эту затею, которая задумана и решена была министерством торговли в противовес нашим совещаниям с деловыми людьми, которые (совещания) рассматриваются министерством торговли как попытка образовать франко-советский комитет по торговым делам.

2. Как я Вам уже телеграфировал, я завтра увижусь с Ремнантом. Говоря откровенно, я смотрю пессимистически на срок выезда делегации **. Поскольку можно судить по сообщениям английской прессы, английское правительство, несмотря на данное организаторам заверение об отсутствии возражений против отправки делегации, на деле усиленно ведет подрывную работу. Старается изо всех сил и Детердинг ***. С другой стороны, непрерывные оттяжки вызываются и самими организаторами, которые, желая придать делу большой размах, не считаются со сроками. Не исключена, конечно, возможность, что организаторы нарочито не спешат, чтобы приблизить поездку по времени к предвыборной кампании. Так или иначе, но все дело до сих пор не вышло еще из подготовительной стадии. Самым существенным является то обстоятельство, что

* Не публикуется.

** См. док. № 35, 45.

*** Глава англо-голландского нефтяного треста «Ройял датч шелл».

организаторы, по-видимому, не имеют еще за собою банков, борьба за привлечение которых проходит с большим трудом. Общее собрание Англо-русского комитета с участием всех присоединившихся фирм, назначенное было на 28 февраля, перенесено на 6 марта. Если даже допустить, что собрание пройдет гладко и завершит собою подготовительную фазу, то лишь после этого сможет быть приступлено к поименному составлению делегации, созданию обслуживающего персонала, сбору средств на поездку и выработке перечня вопросов. Вы видите, в какую тяжелую машину превратили организаторы свою идею и как велика сила ее инерции. В этих условиях можно заранее сказать, что отъезд делегации в лучшем случае сможет осуществиться не раньше последних чисел марта. В разговоре с Ремнантом я постараюсь проверить это свое впечатление и в очень осторожных формах, не носящих характера ультиматума и не ангажирующих ни Москву, ни меня лично, укажу Ремнанту на желательность ускорения выезда делегации. О результатах я Вам протелеграфирую*.

С товарищеским приветом.

В. Довгалецкий

Печат. по арх.

**66. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову**

1 марта 1929 г.

Получил следующее сообщение из Вашингтона от председателя «Общества ветеранов иностранных войн»: «Я уполномочен главнокомандующим «Общества ветеранов иностранных войн» просить разрешения Российского Правительства в Москве на вывоз праха умерших американских ветеранов мировой войны, захороненных в России, особенно в ее северной части, а также тех немногочисленных военнослужащих из дивизии «Полярный медведь», которые воевали в Сибири и захоронены там. Надеемся, что в ближайшее время удастся получить от конгресса США ассигнования, необходимые для вывоза праха указанных военнослужащих. Выражаем Вам благодарность за интерес, проявленный Вами в этом вопросе; убеждены, что Вы окажете нам содействие, передав это ходатайство вашему Правительству в Москве. Эдвин Беттлхейм»**.

Скворский

Печат. по арх.

* См. док. № 73, 79.

** См. док. № 62, 72.

67. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Представительству Чехословакии в СССР

2 марта 1929 г. № 311/183

В ответ на ноту от 28 января 1929 г. за № 879/1—29 Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имеет честь сообщить Представительству Чехословацкой Республики, что в адрес Полномочного Представительства СССР в Чехословакии посланы инструкции о выдаче визы на въезд в СССР проф. Карел Рудольфу.

Вместе с тем Народный Комиссариат имеет честь сообщить, что соответствующие организации выразили готовность оказать проф. Карел необходимое содействие в деле выполнения им возложенного на него государственной консерваторией в Праге поручения.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте представительства Чехословакии в СССР от 28 января 1929 г. № 879/1—29 говорилось:

«Полномочное Представительство Чехословацкой Республики в Москве имеет честь сообщить Народному Комиссариату по Иностранным Дела́м, что проф. государственной консерватории в Праге, композитор г. Рудольф Карел желал бы в один из первых месяцев текущего года слушать в качестве волькослушателя-госпитанта лекции в государственных консерваториях СССР. Госпитация профессоров Пражской государственной консерватории в различных консерваториях Европы была рекомендована профессорской коллегией названной консерватории, и проф. Карел было поручено слушать в качестве госпитанта лекции в государственных консерваториях Советского Союза, в частности в государственных консерваториях в Москве, Ленинграде и Киеве.

Полномочное Представительство, доводя об этом до сведения Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м, имеет честь по поручению Министерства Иностранных Дел просить не отказать в любезности разрешить проф. Карел, который подал Полномочному Представительству СССР в Праге ходатайство о выдаче визы, въезд в СССР и благоволить уведомить соответствующие организации о цели поездки поименованного, а также оказать любезное содействие в том, чтобы слушание лекций в упомянутых выше государственных консерваториях СССР было ему разрешено».

68. Интервью Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова корреспонденту агентства Ассошнэйтед Пресс

2 марта 1929 г.*

1. Вы спрашиваете меня об отношении Союзного правительства к предполагаемому приезду в Москву делегации от английских промышленников и финансистов. Я могу подтвердить

---

* Дата опубликования.

дять, что, когда влиятельная группа английских консерваторов из делового мира выдвинула перед советским посольством в Париже идею посылки делегации, представители посольства ответили, что со стороны органов Советской власти не будет никаких возражений против приезда делегации, что ей будет оказано всяческое содействие по изучению интересующих ее вопросов и что соответственные представители Советского правительства не откажутся обсудить возможные предложения делегации о наиболее целесообразных средствах оживления торговых отношений между обоими странами и рассмотрения всех вопросов, связанных так или иначе с этим делом *. Когда затем выяснилось, что идея посылки делегации принимает более конкретные формы, то соответственные хозяйственные органы в Москве занялись подготовкой материалов, которые могут понадобиться при разрешении поставленных себе делегацией задач. На основании предварительных переговоров организаторов делегации с представителями советского посольства в Париже учитывается при этом, что делегацию интересует главным образом проблема такого рода экономического сотрудничества английского делового мира с Советским Союзом, при котором были бы обеспечены максимально возможный вывоз в СССР английских машин, заводского и сельскохозяйственного оборудования, а также иные формы участия английского капитала в индустриальном и сельскохозяйственном строительстве Союза. Ввиду планового характера советского хозяйства и в особенности при наличии пятилетнего плана нашим хозяйственным органам нетрудно было разработать общую схему такого возможного соглашения, при котором: 1) была бы достигнута основная цель делегации — увеличение английского экспорта в СССР; 2) была бы обеспечена возможность для СССР реализации такого повышенного импорта и 3) повысились бы экспортные возможности Союза. Этой же схемой предусматривается разрешение и других вопросов, которые могут интересовать английскую делегацию.

2. Отношение Союзного правительства к приезду делегации в общем определяется основными положениями его внешней политики, требующими поддержания нормальных отношений со всеми государствами. Отсутствие нормальных отношений между такими крупными странами, как СССР и Великобритания, и неизбежно связанное с этим падение из года в год торговли между ними является очевидной и ничем не оправдываемой аномалией, политическим и экономическим нонсенсом. Если нашлась группа деловых людей, пользующихся к тому

---

* См. т. XI, док. № 305, 338, 385, 386 и док. № 35, 45, 65 настоящего тома.

же немалым весом и влиянием в своей стране, которые берут на себя инициативу устранения этой аномалии к выгоде обеих стран, то эту инициативу можно только приветствовать. Мы не знаем еще, когда приедет делегация, а если она приедет, то удастся ли ей осуществить свои намерения. Мы даже не знаем, приедет ли она вообще, так как в Англии, по-видимому, еще достаточно сильны предрассудки, противодействующие усилиям организаторов делегации. Заслуживает, однако, внимания уже то обстоятельство, что у значительной части крупных английских промышленников и финансистов созревает или уже созрела мысль о полной непригодности политики активной враждебности или пассивного, доктринерского выжидания как средства разрешения старых или новых проблем экономических и всяких иных взаимоотношений обеих стран.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 51 (3587), 2 марта 1929 г.*

69. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

2 марта 1929 г.

Присоединение Турции к Московскому протоколу* вызвало большой интерес в дипломатическом корпусе. Этот акт расценивается главным образом как показатель прочности советско-турецкой дружбы.

Суриц

Печат. по арх.

70. Сообщение советской печати о договоре между Нефтесиндикатом и «Англо-Америкэн ойл Ко» и перспективах советского нефтеэкспорта

3 марта 1929 г.

В связи с подписанием в Лондоне соглашения с «Англо-Америкэн» о реализации на английском рынке значительных количеств советской нефти³¹ возникают вопросы: каков удельный вес экспорта советской нефти в Англию в общем нашем нефтеэкспорте? Как отразятся крупные запродажи советской нефти в Англию на развитии нашего нефтеэкспорта в другие страны?

* См. док. № 56 и стр. 96.

На эти вопросы член правления Нефтесиндиката, заведующий экспортными операциями т. Б. Г. Цукерман сообщил сотруднику «Известий ЦИК»:

Заключенное в Лондоне соглашение с «Англо-Америкэн» является положительным результатом той торговой политики, которой руководствуется Нефтесиндикат при осуществлении советского нефтяного экспорта.

Достигнутое в Лондоне соглашение на базе сохранения и дальнейшего развития нашей организации РОП является отказом со стороны упомянутых организаций мировых трестов от своей прежней политики и вступлением их на путь нормальных коммерческих взаимоотношений с Нефтесиндикатом.

Заклучение договора обеспечивает сбыт в течение первого же года его действия приблизительно 900 000—1 000 000 т различных нефтепродуктов.

Важность английского рынка для торговой деятельности Нефтесиндиката определяется тем, что по своей емкости этот рынок занимает первое место после САСШ. Потребление бензина в Англии в 1928 г. достигло около 3 млн. т.

Экспорт значительных количеств советских нефтепродуктов в Англию ни в коей мере не задержит развития нашего экспорта в другие страны, в которых, как известно, позиции Нефтесиндиката не менее прочны. Капиталовложения в нашу нефтяную промышленность, произведенные за последнее время, вполне обеспечивают возможность дальнейшего быстрого развития нашего нефтеэкспорта.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 52 (3538), 3 марта 1929 г.*

71. Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина при вручении верительных грамот Полномочным Представителем Монгольской Народной Республики в СССР Гомбожапом

4 марта 1929 г.

С глубоким удовлетворением я выслушал Ваше заявление о стремлении монгольского народа идти по пути дальнейшего укрепления братской дружбы и все большего развития экономических и политических взаимоотношений между нашими странами.

Я счастлив засвидетельствовать со своей стороны, что народы СССР и Правительство Союза с братской симпатией следят за деятельностью Правительства Монгольской Народной

Республики, направленной к поднятию экономического благосостояния страны и культурного уровня трудящихся масс.

Приветствуя в Вашем лице трудящихся Монголии и ее революционное Правительство, я рад заверить Вас, что при исполнении возложенных на Вас высоких обязанностей Вы неизменно встретите всемерную мою поддержку, а равным образом и поддержку Правительства СССР.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 58 (3589), 5 марта 1929 г.*

Речь М. И. Калинина явилась ответом на речь Гомбожапа, который сказал:

«Дружба, установившаяся между революционными народами СССР и Монгольской Народной Республикой, идет по пути дальнейшего укрепления, и трудящиеся массы Монголии с глубоким интересом следят за государственным строительством Советского Союза на новых началах; в строительстве своей республики они идут по пути революционных достижений и опытов рабочих и крестьян вашей республики.

Следуя воле моего народа и указаниям Правительства, я буду стремиться в своей работе к дальнейшему укреплению братской дружбы и развитию все расширяющихся торгово-экономических отношений между обеими странами и надеюсь, что эта задача, диктуемая взаимными интересами двух революционных народов, при поддержке Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Вашей, уважаемый Председатель, будет осуществлена на деле.

Я счастлив от имени трудящихся Монголии и ее Правительства приветствовать в Вашем лице миллионы трудящихся Советского Союза и его Правительство с колоссальными успехами, достигнутыми в деле строительства первого социалистического государства, и выражаю глубокую надежду, что народы и Правительства обеих дружеских стран в дальнейшем будут развиваться и укрепляться в неизменной братской дружбе».

72. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР неофициальному Представителю СССР в США Б. Е. Сквирскому

4 марта 1929 г.

Официально сообщите американскому обществу ветеранов иностранных войн *, что Советское правительство в благожелательном духе запрашивает местные органы, выясняя возможность разыскания американских могил. Если могилы удастся разыскать, то к вывозу праха препятствий не будет **.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 66.

** См. док. № 62.

73. Телеграмма Поликомочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалевского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

4 марта 1929 г.

Состоялось свидание с Ремнантом. Он питает сомнения, удастся ли вообще осуществить поездку*. Со мной он не был вполне откровенен и ссылался главным образом на препятствия, чинимые фирмами, торгующими с «Аркосом», хотя и намекал на наличие также и других препятствий. Путем отдельных вопросов я выяснил, что Бальфур не поедет с делегацией, а, возможно, через некоторое время выедет один на несколько дней. Участие в делегации Хорна сомнительно. У меня создается впечатление, что Ремнант оказался без политически и экономически авторитетных фигур, которые могли бы возглавить и консолидировать делегацию. Далее, неизвестно, будут ли представлены в делегации банки; возможно неофициальное участие трех банков, которые, однако, не были Ремнантом названы. Вопрос о посылке делегации будет решен на собрании в среду, 6 марта. Если будет решено послать ее, то она выедет 25 марта. Ремнант-де сам понимает, что дальнейшие проволочки могут разложить делегацию и сорвать поездку, даже если она будет решена. О решении собрания и о точной дате выезда делегации будет сообщено мне вскоре после 6 марта³². Список членов делегации и технического персонала будет мне сообщен дней через пять после собрания. Ремнант полагает, что членов делегации будет около 80, технического персонала — не больше 10 человек. Список руководящего состава делегации будет выделен особо. Руководящий состав делегации будет вести переговоры с членами правительства, а остальные члены делегации войдут в контакт с хозяйственными органами и выедут на места. Ремнант особенно подчеркивал, что желательно не задерживать в Москве рядовых членов делегации, а поскорее отправить их на места для ознакомления с интересующими их отраслями. Перечень вопросов и отраслей, интересующих различные группы делегации, будет представлен одновременно со списком ее членов. Руководящий состав делегации не прочь поселиться на Софийской набережной и там учредить штаб делегации. Делегация полагает выехать специальным поездом из пяти специальных вагонов и ресторана из Остенде до ст. Негорелое. Столько же вагонов нужно будет и от ст. Негорелое. На случай, если поездка состоится, выдвигаю перед вами следующие вопросы:

1) Надо уже сейчас предусмотреть, что список делегации будет слишком велик, чтобы передавать его по телеграфу для

* См. док. № 35, 45, 65, 68.

получения виз, тем более что неизбежны искажения. Предлагаю разрешить мне выдать визы без запроса.

2) Равным образом прошу во избежание потери времени разрешить мне отправить в Москву со специальным нарочным разбивку делегатов по группам и отраслям и перечень вопросов. Они будут мною получены 11—12-го, и если отправить их с ближайшим курьером, то они придут в Москву лишь 20 марта.

3) Мог бы лично отвезти эти документы, что даст мне возможность сделать личный доклад. Прошу срочного ответа по этим трем вопросам*.

Полпред

Печат. по арх.

74. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочию Представителю СССР в Персии Я. Х. Давтяну

5 марта 1929 г.

Можете разъяснить Теймурташу, что присоединение к протоколу** мы будем рассматривать как дружелюбный шаг Персии и как укрепление солидарности и что, по общему мнению, протокол не ослабляет, а усиливает пакт Келлога***. Турция уже официально присоединилась****.

Литвинов

Печат. по арх.

75. Телеграмма Полномочию Представителя СССР в Италии в Народный Комисариат Иностранных Дел СССР

5 марта 1929 г.

Муссолини в Большом совете затронул тему о СССР, указав, что Московский протокол, к которому присоединилась Турция, выдвигает СССР на первый политический план и что Италии следует существующие договорные связи расширить путем заключения нового экономического и политического трактата.

Курский

Печат. по арх.

* См. также док. № 79, 84.

** См. док. № 38, 63.

*** См. также док. № 86, 94.

**** См. стр. 96.

**76. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел СССР Народному Комиссару Здравоохранения
РСФСР Н. А. Семашко**

6 марта 1929 г.

Уважаемый товарищ,

В свое время я писал Вам о желании йеменского правительства пригласить на службу наших врачей. В настоящее время выяснилось, что окончательно договориться по этому вопросу можно будет только после того, как у нас наладится более регулярная связь с Йеменом. В ближайшее время в Йемен будет направлена наша торговая миссия*, в состав которой будет включен в качестве сотрудника миссии один врач. Этот врач сможет выяснить на месте условия работы и предварительно договориться с йеменским правительством. Известным препятствием является то обстоятельство, что йеменское правительство обычно заключает контракты с врачами только после того, как они на свой счет или на счет пославшей их организации придут в Йемен. Мы рассчитываем, однако, что после того, как врач нашей торговой миссии придет в Йемен, йеменцы, убедившись на практике в качестве наших врачей, изменят этот порядок. Врачом миссии намечается д-р Бабаджан, работавший в Геджесе и знакомый с арабским языком.

Учитывая интерес йеменского правительства к нашим врачам, мы хотели бы возможно лучше оборудовать амбулаторию миссии и просим Наркомздрав помочь нам в этом предоставлении необходимого инвентаря³³.

С коммунистическим приветом

Карахан

Печат. по арх.

**77. Телеграмма Полиомочного Представителя СССР в Италии
в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР**

6 марта 1929 г.

Гранди лично и мининдел официально просят разрешить в начале апреля поездку научной экспедиции в бассейн реки Аму-Дарья в составе проф. Капра и жены президента «Банка коммерчале» Теллица. Нам было бы интересно связаться с Теллицем, который до сих пор сторонился нас. Сообщите по этому вопросу ваше решение. Со своей стороны считаю желательным дать разрешение³⁴.

Курский

Печат. по арх.

* См. док. № 145, 166.

78. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Греции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

7 марта 1929 г.

На сегодняшнем заседании по переговорам о заключении договора греки не только отказались принять заключительную фразу § 6 ст. 7 и ст. 8, но и внесли тексты двух новых протоколов³⁵. Один к ст. 2, фиксирующий контингенты определенных товаров в сумме 1300 тыс. руб., другой к ст. 7, устанавливающий формы оперативной деятельности торгпредства. Мы отказались обсуждать тексты протоколов и указали на то, что они отрицают ту базу, на которой велись переговоры с весны прошлого года*, и неприемлемы для нас по существу. Было подчеркнуто, что протоколы делают соглашение невозможным. Греки ответили, что от гарантирования с нашей стороны контингентов (но не от одновременных с подписанием договора сделок) они могут отказаться только в том случае, если мы откажемся от протокола, оговаривающего неприменение к нам действия заградительного закона, иначе исполнение нами договора в течение двух лет ничем не гарантировано. Грекам нужна государственная гарантия выполнения взятых СССР обязательств как компенсация за неограниченное пользование наибольшим благоприятствованием в отношении нашего экспорта. Протокол, регламентирующий характер операций торгпредства, по словам греков, внесен по инициативе премьера, действовавшего под давлением финансового ведомства и деловых кругов. Переговоры прерваны, инициатива возобновления их оставлена нам.

Устинов

Печат. по арх.

79. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

8 марта 1929 г.

Уважаемый товарищ,

Моя телеграмма о визите Ремианта** была так подробна — как в повествовательной части, так и в части предложений, — что мне к ней добавить нечего. Из телеграмм ТАСС Вы уже знаете о благополучном исходе собрания 6 марта и о принятом на нем решении послать делегацию 25 марта. Я не стану

* См. т. XI, док. № 39, 67, 135, 199, 227, 230, 244, 249, 263, 275, 290.

** См. док. № 73.

поэтому излагать высказанных мне Ремнантом во время свидания опасений относительно судьбы делегации. Скажу только, что меня очень неприятно поразила та настойчивость, с которой Ремнант и сопутствовавший ему Куратос* выдвигали в основу своих сомнений недружелюбное поведение торгующих с «Аркосом» фирм. Похоже было на то, что Ремнант, опасаясь провала своей инициативы, собирался взвалить вину на «Аркос» и торгующие с ним фирмы. Я в весьма энергичной форме отвел это обвинение, сославшись на дементи Аврамова³⁶ и развив ту мысль, что в ряду препятствий, с которыми пришлось иметь дело инициаторам делегации и Англо-русскому комитету³⁷, недоброжелательное отношение торгующих с «Аркосом» фирм, даже если оно и имело место, имеет совершенно ничтожное значение и не может идти в сравнение с препятствиями, чинимыми влиятельными лицами и политическими сферами Англии.

В приложении к этому письму посылаю Вам вырезку из «Дейли телеграф» с перечислением фирм, представленных на собрании 6 марта³⁸. Возможно, однако, что список этот неполон. Помимо этого мне сообщают, что уже после собрания продолжался приток заявлений в Англо-русский комитет от разных фирм о присоединении. Я надеюсь в начале будущей недели иметь: 1) полный перечень фирм, вошедших в Англо-русский комитет, с характеристикой их, 2) перечень членов делегации с характеристиками, 3) список технического персонала делегации, 4) список руководящего состава делегации и 5) разбивку делегации по секциям с перечнем вопросов посекционно.

Делегация вместе с техническим персоналом составит количественно внушительную группу, могущую дойти до ста человек. Меня это несколько пугает. Организационное овладение такой разнообразной группой лиц, среди которых представлены будут различные по степени важности фирмы, большинство которых будет стремиться осуществить конкретные дела про домо суа**, представит, разумеется, колоссальную трудность. Я даже пробовал было заикнуться Ремнанту о том, что количественно делегация далеко выйдет за ранее намеченные пределы (предполагалось человек 30—40), но Ремнант заявил, что это количество не удастся сократить, дабы не вызвать зависти и подозрений со стороны тех фирм, которые пожелают быть лично представленными в делегации, но кандидатуры которых были бы отклонены. По мысли Ремнанта, всем членам делегации незачем будет оставаться в Москве, и их после первого контакта с руководителями соответствующих хозорганов

* Член Англо-русского комитета.

** — в своих интересах (лат.).

нужно будет отправить в интересующие их промышленные центры соответственно.

Рассчитываю получить от Вас сегодня-завтра ответ на предложения, сделанные мною в телеграмме. Я предложил лично свои услуги, чтобы отвезти в Москву все списки и перечни. Мне думается, что личный мой доклад, который явился бы вводным к приезду делегации, был бы небезынтересен. Попутно я бы обменялся мнениями и о французских делах. Кроме того, Вам должно быть совершенно понятно мое стремление побывать в Москве и вновь войти в личный контакт после 14-месячного отсутствия.

С товарищеским приветом

В. Довгалевский

П. С. Мне только что сообщили последние новости из Лондона. Бальфур по-прежнему принимает энергичное участие в делах Англо-русского комитета. Он собирается поехать в Москву и, возможно, будет возглавлять делегацию. Если дела не позволят ему выехать одновременно с делегацией, то он выедет несколько позже. Будучи очень занятым человеком, он не сможет долго задержаться в Москве, и пребывание его будет кратковременным. В разработке его проекта займа с конверсией старого долга принимал близкое участие Маккена*. В делегации будут неофициально представлены три банка из «биг файв»** — «Мидленд банк», «Ллойд банк» и «Нейшнл провиншл банк», и, вероятно, еще несколько второстепенных банков. Проект Бальфура будет подвергнут рассмотрению всех этих банков в ближайшие дни. Как только мне станут известны названия банков и лиц, которым будет поручено неофициальное представление их, я Вам об этом сообщу. Общее количество фирм, присоединившихся на 7 марта к Англо-русскому комитету, достигает внушительной цифры в 230. Присоединения еще продолжаются. Из фирм, торгующих с «Аркосом», присоединилась только «Матер и Платт», руководитель которой, Матер, после ряда колебаний тесно примкнул к Англо-русскому комитету и выдвинул от своего имени резолюцию о посылке делегации, которая была принята собранием 6 марта. Остальные фирмы, торгующие с «Аркосом», либо отклонили предложение о присоединении, либо не отозвались на него. Бальфур приписывает это козням Аврамова, но, на мой взгляд, воздержание этих фирм правильнее объяснить упорно проводившейся Бальфуром линией на полную изоляцию от делегации фирм, имевших прямое или косвенное отношение к «Аркусу». Как бы то ни было, а сейчас можно уже с большой

* Председатель правления «Мидленд банк».

** — «Большой пятерки» (англ.); имеются в виду пять крупнейших английских банков.

степенью уверенности сказать, что делегация действительно будет представлять собой английскую промышленность в национальном масштабе; если к тому же делегация обеспечит за собою симпатии и участие (хоть и негласное) финансового мира, то удельный вес ее будет, бесспорно, велик.

Довгалевский

Печат. по арх.

80. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому

8 марта 1929 г.

Министерству иностранных дел необходимо заявить, что наше правительство с большим вниманием будет следить за делом Орлова³⁹, что оно рассчитывает на раскрытие следственными властями всех интриг этого дела и сообщников Орлова и что нашему правительству и общественности трудно было бы понять малейшее свиххождение к злоумышленникам, ставящим себе целью порчу отношений между Советским Союзом и Германией и другими странами. Просите также, чтобы Вас осведомляли о ходе следствия и об обнаруженных документах. Буду говорить на эту тему также с Дирксеном в понедельник перед его выездом в Берлин.

Литвинов

Печат. по арх.

81. Таможенная Конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией

[10 марта 1929 г.]

Союз Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и Персидская Империя, с другой стороны,

в полном согласии с нотами, обмененными между обоими Правительствами 1 октября 1927 года и 10 и 21 мая 1928 года, относительно таможенной автономии Персии и отмены Таможенной Конвенции от 1 октября 1927 года *,

желая облегчить и расширить торговые отношения, столь счастливо существующие между обеими странами,

решили заключить новую Таможенную Конвенцию и назначили с этой целью своим уполномоченными:

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик — г. Якова Христофоровича

* См. т. XI, док. № 158.

Давтяна, Чрезвычайного и Полномочного Посла Союза Советских Социалистических Республик в Персии,

Его Императорское Величество Шах Персии — Его Превосходительство Мирзу Мохамеда Али-хана Фарзина, Управляющего Министерством Иностранных Дел,

каковые по взаимном сообщении своих полномочий, найденных в должном и надлежащем порядке, согласились о нижеследующих постановлениях:

Статья 1

На советские произведения почвы и промышленности, ввезенные непосредственно из Союза Советских Социалистических Республик в Персию, не будет налагаться никаких таможенных пошлин, коэффициентов, добавочных пошлин или каких-либо ввозных сборов, иных или более высоких, чем те минимальные пошлины, коэффициенты, добавочные пошлины или какие-либо ввозные обложения, которые взимаются или будут взиматься с аналогичных товаров, ввезенных какой бы то ни было третьей страной.

На произведения почвы и промышленности, вывезенные Союзом Советских Социалистических Республик в Персию, не будет налагаться никаких вывозных таможенных пошлин, ни каких-либо вывозных обложений, иных или более высоких, чем те минимальные пошлины, коэффициенты, добавочные пошлины и какие-либо вывозные обложения, которые взимаются или будут взиматься с аналогичных произведений, следующих в какую бы то ни было третью страну.

Статья 2

На произведения почвы и промышленности Персии, ввезенные непосредственно из Персии в Союз Советских Социалистических Республик, не будет налагаться никаких таможенных пошлин, коэффициентов, добавочных пошлин или каких-либо ввозных сборов, иных или более высоких, чем те минимальные пошлины, коэффициенты, добавочные пошлины и какие-либо ввозные сборы, которые взимаются или будут взиматься с аналогичных товаров какой бы то ни было третьей страны.

На произведения почвы и промышленности Персии, вывезенные из Персии и следующие в Союз Советских Социалистических Республик, не будет налагаться никаких вывозных таможенных пошлин, ни каких-либо вывозных обложений, иных или более высоких, чем те минимальные пошлины, коэффициенты, добавочные пошлины и какие-либо вывозные сборы, которые взимаются или будут взиматься с тех же произведений, следующих в какую бы то ни было третью страну.

Статья 3

Товары одной из Договаривающихся Сторон, правильно ввезенные на территорию другой Стороны и должным образом оплаченные пошлинами и сборами, уплату которых при ввозе с товаров иностранного происхождения предусматривают законы страны, ни в каком отношении не будут затем подлежать иному режиму, чем аналогичные товары местного происхождения или товары, ввезенные какой-либо третьей страной.

Статья 4

В отношении гарантий, порядка взимания таможенных сборов и других формальностей по ввозу или вывозу каждая из Сторон обязуется распространять на другую пользование всеми льготами, которые она предоставляет или которые она предоставила бы в будущем какой-либо третьей стране.

Статья 5

Постановления настоящей Конвенции не распространяются:

1. На льготы, которые каждая из Договаривающихся Сторон предоставила или могла бы предоставить в будущем пограничным странам для облегчения товарооборота в пограничной полосе, не превышающей 15 км.

2. На обязательства, налагаемые на ту или другую из Договаривающихся Сторон Таможенным Союзом, уже заключенным или могущим быть заключенным в будущем, и

3. На льготы, которые Союз Советских Социалистических Республик предоставлял или мог бы предоставить в будущем странам, территории которых составляли на 1 августа 1914 года часть бывшей Российской империи.

Статья 6

Настоящая Конвенция не будет подлежать ратификации для Персидской Стороны в силу закона от 13 ордибехешта 1307 (3 мая 1928) года, а для Советской Стороны в силу постановления Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик от 25 мая 1928 года, которое разрешает не ратифицировать договоров и конвенций, заключенных со странами, законодательство которых освобождает эти соглашения от ратификации.

Настоящая Конвенция войдет в силу через 14 дней после подписания и сохранит силу до 10 мая 1936 (тысяча девятьсот тридцать шестого) года.

Если за один месяц до истечения срока, указанного в предыдущем разделе, ни одна из Договаривающихся Сторон не

заявит о своем намерении денонсировать Конвенцию, то такая сохранит свою силу и не может быть в будущем денонсирована иначе, как через посредство извещения за 6 месяцев.

Статья 7

Настоящая Конвенция составлена и подписана в двух экземплярах на французском языке.

Учинена в Тегеране 10 марта 1929 года.

Я. Давтян

М. Фарзин

Дополнительный протокол

Обе Высокие Договаривающиеся Стороны согласились в том, что таможенные ставки, упоминаемые в ст. ст. 1 и 2 Конвенции, суть те же, которые предусмотрены в действующих тарифах к моменту подписания, и что эти ставки не будут увеличены на все время действия Конвенции.

Но если Персидское Правительство будет в необходимости в порядке реторсии в отношении какого-либо третьего государства увеличить некоторые ставки своего тарифа, то Правительство Союза Советских Социалистических Республик будет вправе повысить ставки своего собственного ввозного тарифа в тех же самых пропорциях в отношении персидских продуктов, ввозимых в Союз ССР, в тех же самых пропорциях, в которых продукты Союза Советских Социалистических Республик, ввозимые в Персию, затронуты вышеозначенным поднятием персидского тарифа.

Условлено, однако, что временное увеличение ни в коем случае без предварительного соглашения обеих Сторон не затронет с Персидской Стороны товаров, означенных в тарифе, одобренном законом от 13 ордибехешта 1307 года (один экземпляр которого приложен к настоящему протоколу)*, под номерами 34 (тридцать четыре), 35 (тридцать пять), 37 (тридцать семь), 53 (пятьдесят три), 54 (пятьдесят четыре), 55 (пятьдесят пять), 119 (сто девятнадцать), 120 (сто двадцать), 121 (сто двадцать один), 122 (сто двадцать два), 156 до 170 (сто пятьдесят шесть до ста семидесяти), 235 (двести тридцать пять), 236 (двести тридцать шесть), 237 (двести тридцать семь), 246 (двести сорок шесть), 247 (двести сорок семь), 252 (двести пятьдесят два), 253 (двести пятьдесят три), 305 до 312 (триста пять до трехсот двенадцати), 313 до 318 (триста тринадцать до трехсот восемнадцати) (без ущерба праву, которое Персидское Правительство оставило за собой

* Не публикуется; см. «Собрание законов...», отд. 11, № 37, 25 сентября 1929 г., стр. 838—842.

в тарифе), 319 (триста девятнадцать), 335 до 339 (триста тридцать пять до трехсот тридцати девяти), 355 до 358 (триста пятьдесят пять до трехсот пятидесяти восьми), 361 (триста шестьдесят один), 390 (триста девяносто), 407 (четыреста семь), 408 (четыреста восемь), 432 до 438 (четыреста тридцать два до четырехсот тридцати восьми), а со стороны Союза Советских Социалистических Республик — фруктов свежих и сухих, хлопка, риса, шерсти, необделанных кож, сафьяна и ковров.

Учинено в Тегеране 10 марта 1929 года.

Я. Давтян

М. Фарзин

*Конвенция и протокол печат. по арх.
Опубл. в «Собрании законов...», отд. II,
№ 37, 25 сентября 1929 г., стр. 834—837.*

82. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР Поликомочному Представителю СССР в Италии Д. И. Курскому

15 марта 1929 г.

Ваш № 12 *. Сообщите Гранди, что в виде исключения мы готовы разрешить въезд научной экспедиции Капра — Тепли в Среднюю Азию.

Об этом просил меня Черрути ** в своем личном письме, но я предпочтительно сперва дать ответ на просьбу Гранди. Об исполнении телеграфируйте, а тогда лишь я сообщу Черрути. Далее, можете сообщить Бальбо, что с нашей стороны нет возражений против прилета воздушной эскадрильи летом ***. Пусть сообщает заблаговременно дату прилета ⁴⁰.

М. Литвинов

Печат. по арх.

83. Запись беседы Заведующего отделом англо-романских стран НКВД СССР с Послаником Мексики в СССР Сильва Герцогом

16 марта 1929 г.

Герцог пришел обменяться мнениями по поводу наших торговых переговоров ****. Он занялся просмотром имевшей место по этому вопросу переписки и убедился в том, что нужно что-то сделать для того, чтобы сдвинуть вопрос с мертвой точки.

* См. док. № 77.

** Посол Италии в СССР.

*** См. док. № 60.

**** См. док. № 15.

Я высказал ему соображения о том, что с самого начала мексиканское правительство, предлагая нам заключение торгового договора, не учло того, что в данном случае речь идет о торговом договоре между двумя сторонами, вся хозяйственная жизнь которых базируется на совершенно различных экономических основах. Первый проект договора, врученный нам г. Вадильо, может быть, и хорош для двух договаривающихся капиталистических стран, но совершенно неприемлем в данном случае, когда, с одной стороны мы имеем страну капиталистическую, а с другой — СССР с национализированной промышленностью, государственной монополией внешней торговли и т. д. Мы же со своей стороны, учитывая это основное различие в хозяйственных системах Мексики и СССР и базируясь на нашем богатом опыте переговоров с целым рядом капиталистических держав и заключенных с ними договорах, предложили свой контрпроект, полностью учитывающий все указанные мной особенности. В ответ на это мы через некоторое время получили от г. Вадильо новый проект, который в некоторых отношениях представляет собой ухудшенную копию первого. Естественно, что такой метод переговоров не может дать желаемых результатов*.

Герцог полностью согласился с тем, что мексиканское правительство с самого начала не учло особенностей, о которых я упоминал, и в результате пошло по ложному пути.

На вопрос Герцога (Герцог с самого начала оговорился, что наша беседа представляет собой частный обмен мнениями), как я себе мыслю дальнейший ход переговоров, я ответил, что, по моему мнению, мексиканскому правительству надлежало бы изучить врученный нами контрпроект, выявить параграфы, пункты, дополнения или возражения против отдельных статей и поручить ему на основе нашего контрпроекта провести конкретные переговоры. Мне казалось бы, что таким путем нам удалось бы достигнуть тех результатов, которые желательны и нам и мексиканскому правительству.

Герцог на это ответил, что он в недостаточной мере знаком с нашими торговыми договорами, поэтому он очень просил бы дать ему комплект заключенных нами торговых договоров. По изучении этих договоров он вновь придет для обмена мнениями относительно возможного с его стороны предложения мексиканскому правительству по вопросу о дальнейших переговорах о торговом договоре.

Я обещал ему прислать интересующие его материалы.

Заведующий отделом англо-романских стран
Каган

Печат. по арх.

* См. т. X, прим. 11.

84. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалецкого в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

23 марта 1929 г.

Для делегации* нами завизировано 88 паспортов, в том числе 2 паспорта технических сотрудников. Паспорт Бальфура еще не получен. Делегация представляет 9 промышленных объединений, 2 торговые палаты и около 140 фирм. Весьма серьезно представлено текстильное машиностроение. Паровозостроение и производство грузовых автомобилей представлены своими объединениями; затем идет общее машиностроение, в частности сельскохозяйственное, дорожное и горное, представленные каждое несколькими серьезными фирмами. Кроме того, имеется несколько фирм, представляющих угольную и свинцовую промышленность. Слабо представлены химическая и металлургическая промышленность. Фирма «Армстронг» представлена только авиастроением, а фирма «Монд» никелевыми и антрацитными предприятиями. Среди других первоклассных фирм следует отметить «Данлоп», «Бедмор», «Аустин мотор» и «Братья Платт». Не представлены электропромышленность и банки. Имеется ряд импортеров, главным образом, сырья.

В указаниях фирм об их намерениях случаи соискания концессий единичны, большинство же намеревается установить контакты с заинтересованными советскими органами и предприятиями. Общей характеристики делегатам, представляющим фирмы, в смысле их персональной авторитетности дать не могу, во всяком случае, имена их ничего не говорят, подозреваем, что подавляющая часть их не известна и самим организаторам поездки. В отношении руководящего состава следует указать: 1) Политически авторитетных фигур она не включает, равно как не включает и абсолютно первоклассных экономических фигур. 2) До сих пор не могу с уверенностью сказать, поедет ли Бальфур, который был бы крупнейшей фигурой в делегации. 3) Об Ишервуде и Дрюммонд-Вульфе ясных сведений не удалось получить, нас уверяют, что оба они влиятельные люди и работают — первый в судостроении, являясь главным инженером и крупным акционером ряда первоклассных судостроительных фирм, а второй имеет связи в правительстве и имеет отношение к «Армстронгу» и нескольким крупнейшим банкам, но проверить это мне не удалось. 4) Киндерслей и Реманг вам известны.

Мне сообщают, что в связи с делегацией в Москву выехал

---

* См. док. № 35, 45, 65, 68, 73, 79.

представитель Маккена Ворт, паспорт его через нас не проходил. По последним сведениям, делегация прибудет в Негорелое 27 марта в 10 часов вечера.

Полпред

Печат. по арх.

85. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

26 марта 1929 г.

Сообщил лично Гранди о нашем согласи на посещение воздушной эскадрильей Одессы *. Это сообщение встречено с большим удовлетворением.

Курский

Печат. по арх.

86. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

27 марта 1929 г.

1. Теймурташ сказал мне сегодня, что они присоединятся к протоколу **. Через несколько дней Ансари будет срочно выслана соответствующая инструкция. 2. Он посылает Фору-ги *** инструкции о том, чтобы в Женеве быть в полном контакте с Вами и сговориться о тактике. Ему будет предложено также поддержать наш проект частичного разоружения ⁴¹.

Давтян

Печат. по арх.

87. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Греции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

27 марта 1929 г.

На сегодняшнем заседании по переговорам о заключении договора проведена ваша директива о представлении нами окончательного текста договора и об отклонении предъявленных нам на прошлом заседании протоколов о контингентах и

* См. док. № 60, 82.

** См. док. № 38, 63, 74, 94.

*** Представитель Персии в Лиге наций.

о форме торговли *. Греки отказались от своих статей о греческом торгпредстве, поэтому нумерация следующих статей нашего текста меняется (с девятого на восьмой и т. д.). Они ультимативно ставят вопрос о фиксации торговли в договоре (предлагают в виде приложения к нему добавить мое заявление об оптовой торговле), ссылаются в этом вопросе на письменное распоряжение премьера и на невозможность иначе подписать договор. Менее ультимативно, но категорически настаивают они на своей позиции о форме фиксации наших обязательств по выполнению нами заключенных одновременно с подписанным соглашением сделок. Неофициально ими выдвигается предложение, чтобы одновременно с подписанием соглашения мы вручили им ноту, в которой уведомляли бы министерство о заключении нами сделок (без указания суммы), гарантируемых Советским правительством в смысле их выполнения взамен прекращения действия по отношению к нам заградительного закона. Официально же нам заявлено, что без соответствующей гарантии в какой-либо форме не может быть допущено неприменение к нам упомянутого закона, что даже при такой гарантии с нашей стороны соглашение может быть заключено только на один год (поскольку сделки заключены сроком на год); если же мы откажемся от изъятия применения к нам заградительного закона, то договор может быть заключен на два года. Ксидакис ** сообщил нам после заседания, что он сообщит премьеру о создавшихся непреодолимых затруднениях и о невозможности для него подписать предложенный нами текст соглашения (причина — наше нежелание включить в договор добавление об оптовой торговле хотя бы в редакции моего заявления и наше нежелание отказаться от изъятия применения к нам заградительного закона или дать за это изъятие соответствующую гарантию выполнения сделок). Тем не менее решено немедленно приступить к переговорам о заключении закупочных сделок с заинтересованными организациями и лицами, так как это, даже по мнению греческой стороны, может содействовать сглаживанию остроты создавшегося положения и облегчит преодоление встретившихся затруднений. Не будем ничего предпринимать в области переговоров до получения от вас директив, срочность которых сама собой ясна ***.

Устинов

Печат. по арх.

---

* См. док. № 78.

** Председатель греческой делегации по переговорам с СССР.

*** См. также док. № 171.

88. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Норвегии в СССР для передачи Правительству Великобритании

28 марта 1929 г.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м в дополнение к своей ноте от 4 февраля с. г. за № ЭПО 734 настоящим имеет честь сообщить Норвежской Миссии, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик выражает свое согласие принять приглашение Британского Правительства участвовать в пересмотре конвенции 1914 г. об охране человеческой жизни на море на конференции, которая состоится в Лондоне 16 апреля с. г.⁴²

Народный Комиссариат имеет честь добавить, что имена делегатов Союза Советских Социалистических Республик на эту конференцию будут сообщены Норвежской Миссии в течение ближайших дней.

Печат. по арх.

Эта нота явилась ответом на ноту правительства Великобритании Советскому правительству, переданную через миссию Норвегии в СССР 28 января 1929 г., в которой, в частности, говорилось:

«Правительство Его Величества в Великобритании было бы радо, если бы Советское Правительство направило представителей на международную конференцию, которая открывается в Лондоне 16 апреля 1929 г. с целью пересмотра на основе британских предложений конвенции 1914 г. об охране человеческой жизни на море. Правительство Его Величества было бы радо узнать как можно скорее имена делегатов, назначенных Советским Правительством, которые должны быть снабжены полномочиями, дающими им возможность подписать документ, выработанный на конференции. Правительство Его Величества до открытия конференции было бы радо получить и тщательно обсудить любые замечания, которые Советское Правительство могло бы пожелать сделать по британским предложениям о пересмотре конвенции. Приглашения для участия в конференции направлены также Правительствам Его Величества в доминионах, правительству Индии, а также Бельгии, Дании, Финляндии, Франции, Германии, Италии, Японии, Нидерландам, Норвегии, Испании, Швеции и Соединенным Штатам Америки. Приглашение участвовать *ad audiendum* * также направляется через Генерального секретаря Лиги наций Консультативному и техническому комитету сообщений и транзита».

89. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Персии в СССР

30 марта 1929 г. № ЭТ/1606

Персидское Правительство как через посредство Чрезвычайного Посольства, так и через представителей персидского почтового ведомства в свое время неоднократно обращало

---

* — для слушания (*лат.*).

внимание Правительства Союза Советских Социалистических Республик на желательность заключения между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией конвенции об обмене и транзите почтовых посылок. Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м просит Чрезвычайное Посольство довести до сведения Персидского Правительства, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик изъявляет свое согласие приступить к переговорам о заключении выше-названной конвенции.

Принимая во внимание, что в мае месяце сего 1929 года как союзные, так и персидские специалисты по почтовым вопросам, участие которых в названных переговорах необходимо, будут заняты в работах Международного почтового конгресса в Лондоне *, Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м полагает целесообразным приступить к переговорам о заключении вышеупомянутой конвенции в самом непродолжительном будущем с тем расчетом, чтобы закончить таковые еще до начала Международного конгресса.

В соответствии с вышеизложенным Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м, предлагая местом ведения переговоров город Москву, просит Чрезвычайное Посольство подтвердить согласие Персидского Правительства на ведение переговоров о заключении конвенции об обмене и транзите почтовых посылок, а также сообщить состав персидской делегации и возможную дату открытия конференции ⁴³.

Печат. по арх.

90. Сообщение советской печати о вручении верительных грамот Послом Турции в СССР Хусейном Рагиб-беем Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинину

30 марта 1929 г.

Вчера, 29 марта, в Большом Кремлевском дворце Председатель ЦИК СССР т. М. И. Калинин принял вновь назначенного чрезвычайного и полномочного посла Турецкой Республики г. Хусейна Рагиб-бея, вручившего ему свои верительные грамоты и отзывные грамоты бывшего турецкого посла в СССР г. Васиф-бея.

Тов. Калинин и турецкий посол обменялись речами.

В своей речи турецкий посол передал т. Калинину сердечные пожелания президента Турецкой Республики и всей турецкой нации и заявил далее следующее:

* См. док. № 130.

— Правительство Республики придает самое большое значение укреплению сердечных отношений, столь счастливо существующих между СССР и Турецкой Республикой. Тесная дружба между нашими странами, возникшая во времена, памятные для обоих народов, не может не укрепляться и не развиваться в силу общности наших интересов и чувств симпатии и искреннего уважения, взаимно питаемых народами СССР и Турции.

Турецкий народ с неослабеваемым интересом следит за непрерывным развитием Советского Союза. Успехи, одержанные Советским Союзом, должным образом расцениваются в Турции. В равной мере турецкий народ ценит дружеский интерес, проявляемый вашей великой страной к последовательным этапам культурного и материального подъема Турции.

Так же как и Советский Союз, Турция искренне стремится к укреплению мира на твердых основах. Деятельность Советского Правительства, постоянно направленная к скорейшему достижению этой великой цели, всегда принималась Турцией с радостью и искренним удовлетворением.

В ответной речи т. Калинин отметил, что «дружба наших народов, возникшая в дни тяжелой борьбы за независимость и лучшее будущее наших стран, будет и в дальнейшем всемерно укрепляться и расширяться. Уже сейчас мы вправе констатировать, что в отношениях между Союзом ССР и Турецкой Республикой на основе правильного понимания взаимных интересов имеется прочная база для дальнейшего развития наших экономических, культурных и политических связей. Я твердо уверен, что эти связи будут шириться и расти соответственно дальнейшему росту и укреплению наших дружественных государств».

— Народы Союза,— сказал далее т. Калинин,— с глубокой симпатией следят за быстрым прогрессом турецкого народа. Крупные успехи, достигнутые им в области культурного строительства, и в частности введение латинского алфавита, рассматриваются у нас как крупнейший шаг вперед на историческом пути турецкого народа, долженствующий завоевать ему искренние симпатии среди всех народов Востока.

Дальнейшее энергичное продвижение по пути культурного и хозяйственного строительства, по которому Турецкая Республика идет под высоким руководством своего уважаемого Президента, будет, как я в этом твердо уверен, столь же успешным, как и до сих пор.

Я хотел бы отметить здесь ту важную роль, которая выпала на долю Турецкой Республики в деле борьбы за сохранение всеобщего мира, и мое удовлетворение по поводу ценного сотрудничества между Советским Союзом и Турецкой Республикой в этой важнейшей и касающейся блага всех народов

области мировой политики. Присоединение Турецкой Республики к Московскому протоколу от 9 февраля 1929 г. * является лучшим проявлением мирных стремлений Правительства Турецкой Республики, целиком и полностью совпадающих со стремлениями Советского Союза **.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 73 (3609), 30 марта 1929 г.*

91. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

1 апреля 1929 г.

Статья в газете «Иран» о «бандитизме на афганской границе», несомненно, инспирирована шахским двором. Она имеет целью выявить общественное мнение на случай, если персидское правительство потом прибегнет к каким-нибудь действиям на границе. Теймурташ сегодня подозрительно горячо жаловался мне на этот бандитизм ***.

Давтян

Печат. по арх.

92. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова с Посланником Финляндии в СССР Артти

2 апреля 1929 г.

Сославшись на свою беседу с г. посланником Артти от 26 февраля и на ноте от 26 февраля ****, г. Литвинов заявил, что, имея сведения о состоявшейся ратификации пакта Келлога финским сеймом, он официально обращается через г. Артти к финскому правительству с предложением присоединить подпись Финляндии к Московскому протоколу о введении в действие пакта Келлога, подписанному СССР, Польшей, Румынией, Эстонией и Латвией и ныне всеми этими государствами ратифицированному *****.

Тов. Литвинов напомнил г. Артти, что в своей ноте от 29 декабря [1928 г.], адресованной польскому посланнику в Москве *****, он сообщил о своем намерении предложить присо-

* См. док. № 56 и стр. 96.

** Далее в сообщении перечислялись официальные лица, присутствовавшие при вручении верительных грамот.

*** См. также док. № 96.

**** См. док. № 49, 58.

***** См. док. № 38.

***** См. т. XI, док. № 393.

единиться к протоколу всем западным соседям СССР, в том числе и Финляндии, и что в ноте от 26 февраля на имя г. Артти он обратил внимание финского правительства на ст. V протокола, оставляющую протокол открытым для присоединения к нему любого государства.

Тов. Литвинов отметил, что в момент первоначального обращения Союзного правительства к Польше с предложением о подписании протокола пакт Келлога не был ратифицирован ни одним из государств, подписавших его в Париже. Хотя за истекшие со времени этого обращения три месяца большинство этих государств совершило все необходимые формальности по ратификации пакта и депонированию ратификационных грамот в Вашингтоне, тем не менее не представляется еще возможным предсказать, когда пакт Келлога формально вступит в силу между всеми государствами, подписавшими его и присоединившимися к нему. Союзное правительство, однако, придает значение протоколу не только с точки зрения ускоренного введения им в действие пакта Келлога, но также в силу тех дополнительных моральных обязательств по сохранению мира, которые принимают на себя государства фактом подписания группового протокола, имеющего специальной задачей охрану мира на востоке Европы. Тов. Литвинов поэтому выражает надежду, что и финское правительство не откажется принять участие в этом акте миролюбия и не замедлит присоединиться к протоколу.

Тов. Литвинов при этом вручил г. Артти копию ноты от 29 декабря польскому посланнику в Москве, а также копию речи, произнесенной т. Литвиновым при подписании протокола*.

Г-н Артти заявил, что о предложении Литвинова он немедленно передаст своему правительству.

Печат. по арх.

В ответ на предложение о присоединении к Московскому протоколу Артти по поручению своего правительства 10 мая 1929 г. вручил члену коллегии НКВД СССР Б. С. Стомякову текст заявления, в котором говорилось:

«Финляндское Правительство, неизменно придерживаясь принципа, согласно которому война как средство национальной политики запрещается и любые международные споры должны решаться лишь мирными путями, с искренним удовлетворением приветствовало в свое время заключение Парижского договора и с самого начала стремилось к тому, чтобы указанный договор вступил в силу как можно скорее, уже в то время придавая особое значение тому обстоятельству, чтобы договор охватил все соседние с Финляндией государства.

* См. док. № 37.

В соответствии с вышезложенным и принимая во внимание, что Московский протокол, подписанный 9 февраля 1929 г., направлен на то, чтобы как можно скорее ввести в силу обязательства, вытекающие из Парижского договора, само собой разумеется, что Финляндское Правительство, стремясь внести свой вклад в любое мероприятие, направленное на укрепление мира, и искренне желая неуклонного утверждения принципов Парижского договора во взаимоотношениях Финляндии и СССР, полностью одобряет основную идею протокола, принимая во внимание соображения общего порядка, которыми оно руководствовалось в отношении Парижского договора.

Вместе с тем, поскольку финляндский сейм должен был принять решение о присоединении Финляндии к самому Парижскому договору, Правительство не считало целесообразным до принятия такого решения рассматривать вопрос о досрочном вступлении в силу указанного договора на основе Московского протокола. После того как сейм утвердил Парижский договор и Финляндское Правительство получило затем официальное приглашение присоединиться к Московскому протоколу, оно заявляет, что с удовлетворением принимает это приглашение.

Придерживаясь вышезложенной позиции, Правительство учитывает, однако, тот факт, что, как явствует из ноты, направленной 11 января 1929 г. г-ном Литвиновым поверженному в делах Польши в Москве*, протокол будет поглощен Парижским договором после окончательного вступления в силу последнего и что, согласно сведениям, полученным Правительством, указанного вступления в силу следует ожидать в самом ближайшем будущем. В случае, если этого не произойдет и вступление в силу Парижского договора будет отложено, Правительство готово при первой возможности передать в сейм предложение о присоединении к Московскому протоколу.

Финляндское Правительство хотело бы воспользоваться этим случаем, чтобы отметить, что в соответствии со своей общей миролюбивой политикой оно уже теперь, до окончательного или временного вступления в силу Парижского договора, будет строго применять в своих отношениях с СССР, а также с другими государствами принцип этого договора, направленный на запрещение войны как средства национальной политики, в том виде, как указанный принцип был определен в договоре. При этом Финляндское Правительство по-прежнему убеждено в том, что Правительство СССР руководствуется аналогичными намерениями.

93. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

2 апреля 1929 г.

Многоуважаемый Максим Максимович,

Здешний генеральный консул Республики Никарагуа через своего приятеля и нашего друга — перуанского военного атташе [Гуереро], бывшего у нас в прошлом году на маневрах, запросил т. Шнитмана**, как бы мы отнеслись к возобновлению дипломатических отношений с Никарагуа. По мнению Гуереро, генеральный консул производит зондаж по поручению своего правительства.

Тов. Шнитман не дал, конечно, никакого определенного ответа, сказал, что напишет об этом разговоре по своей военной

* См. дек. № 10.

** Помощник военного атташе СССР в Германии.

линии в Москву и доложит здесь полпреду. Запись разговора т. Шнитмана прилагаю*. Если бы дело касалось не Никарагуа, а другой южноамериканской или центральноамериканской республики, я бы здесь дал обычный ответ, что мы готовы возобновить нормальные отношения со всеми без исключения государствами. Здесь же дело осложняется взаимоотношениями между Никарагуа и Соединенными Штатами Северной Америки. Тут, очевидно, необходимо, чтобы инициатива даже для внешнего мира шла не от нас, а от Никарагуа.

Поэтому я предпочитаю не давать т. Шнитману никакого ответа до получения указаний от Вас**.

С товарищеским приветом

Н. Крестинский

Печат. по арх.

94. Протокол [о присоединении Персии к Московскому протоколу от 9 февраля 1929 г.]

[3 апреля 1929 г.]

Нижеподписавшийся, Чрезвычайный и Полномочный Посол Персии в Москве, должным образом уполномоченный на этот акт своим Правительством, нанес визит в Народный Комиссариат Иностранных Дел и заявил, что Правительство Персии, изучив Московский протокол от 9 февраля 1929 г.*** о введении в действие Договора, подписанного в Париже 27 августа 1928 г., об осуждении войны как инструмента национальной политики****, присоединяется к названному Протоколу с последующей ратификацией, которая должна иметь место в самое ближайшее время.

Нижеподписавшийся, временно исполняющий обязанности Народного Комиссара Иностранных Дел, с удовлетворением принял к сведению это заявление, с тем чтобы информировать всех участников Московского протокола о присоединении к нему Правительства Персии по получении упомянутой ратификации.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся подписали настоящий Протокол и скрепили его своими печатями.

Совершено в Москве в двух экземплярах 3 апреля 1929 г.

М. Литвинов

Али Голи-хан Ансари

Печат. по арх.

* Не публикуется.

** См. док. № 95.

*** См. док. № 38.

**** См. т. XI, док. 298.

**95. Из письма Заместителя Народного Комиссара Иностран-
ных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в
Германии Н. Н. Крестинскому**

6 апреля 1929 г.

[...] Генконсулу Никарагуа можете передать, что письмом от 2 декабря 1926 г. быв. министр дел д-р Эспиноса уведомил нас, что он считает нормальные отношения между нашим Союзом и Никарагуа восстановленными⁴⁴. Будет, конечно, очень хорошо, если нынешнее правительство подтвердит эту точку зрения Эспиносы, в каком случае мы немедленно поручили бы представительство наших интересов в Никарагуа нашему посланнику в Мексике, а Никарагуа могло бы таким же образом поступить в отношении ближайшего к Москве никарагуанского посланника.

М. Литвинов

Печат. по арх.

**96. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Пер-
сии в Народный Комиссарнат Иностранных Дел СССР**

8 апреля 1929 г.

Мы имеем вполне достоверные сведения, что персы под предлогом борьбы с бандитизмом готовят военную авантюру в сторону Герата. Создана специальная военная группа с усиленным вооружением. Руководство всеми вопросами, связанными с Афганистаном, сосредоточено по приказу шаха в руках Теймурташа, включая и военные вопросы.

Завтра я еще раз в личном порядке переговорю с Теймурташем, ссылаясь на слухи, ходящие в Тегеране, и предостерегу его и шаха от военных авантур. Я считаю необходимым сделать Теймурташу и официальное предупреждение от имени Советского правительства. Жду ваших директив*.

Давтян

Печат. по арх.

**97. Нота Представительства СССР в Чехословакии Министер-
ству Иностранных Дел Чехословакии**

11 апреля 1929 г. № ОУ/11

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Чехословацкой Республике имеет честь довести до сведения уважаемого Министерства Иност-

* См. док. № 99, 108.

ранных Дел, что под покровительством Правительства Союза Советских Социалистических Республик состоится в 1930 г. в пределах Союза ССР II Международный конгресс почвоведов, согласно постановлению состоявшегося в 1927 г. в Вашингтоне I конгресса почвоведов ⁴⁵.

Пересылая при сем приглашение Организационного комитета II Международного конгресса почвоведов, Полномочное Представительство позволяет себе обратиться к Министерству Иностранных Дел с просьбой передать его научному учреждению, объединяющему почвоведов Чехословакии, или надлежащему государственному ведомству ЧСР, к ведению которого данный вопрос относится.

Более подробные сведения о программе конгресса и дополнительные информации по вопросам, связанным с упомянутым конгрессом, будут сообщены, в случае надобности, дополнительно.

Полномочное Представительство пользуется случаем, чтобы заверить Министерство Иностранных Дел в своем совершенном уважении.

Печат. по арх.

98. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Министром Иностранных Дел Германии Штреземаном и Статс-секретарем МИД Шубертом *

11 апреля 1929 г.

11 апреля мы с т. Крестинским были у Штреземана; присутствовал и Шуберт. Я выразил радость по поводу дальнейшего пребывания Штреземана на его посту ввиду моих опасений по поводу политики центра и дейснационале ^{**}. Я довольно долго и фактически точно излагал историю отношения Ватикана к СССР при Пие XI; инспирированная статья в «Аугсбургер постцейтунг» в 1927 г. указывала на враждебное СССР давление Ватикана на немецких католиков и на происшедший в этом направлении поворот политики Ватикана; не этим ли объясняются неоднократные недружелюбные к нам выступления Кааса? ^{***} Штреземан ответил, что критика Кааса касалась якобы слишком западной политики германского правительства, а не наоборот; о враждебных СССР ватиканских влияниях ему не известно. Что касается дейснационале,

---

* Г. В. Чичерин в это время находился на лечении в Германии. Беседа состоялась в Берлине.

** Немецкая национальная народная партия.

*** Депутат рейхстага от партии центра.

недовольство Гугенбергом* среди них растет, но вряд ли его противники решатся «прыгнуть в воду» и расколоться; фракция в рейхстаге будет меньше; Гугенберг предпочитает партию меньше, но сплоченнее. Что касается промышленников, «Бергверксдейтунг», по словам Штреземана, не отражает ни одного течения среди них; газетные редакции не играют у промышленников такой роли; он рассказал ряд случаев для иллюстрации этого. Шуберт отметил себе относительно «Бергверксдейтунг»: поговорят. Вообще Штреземан считает внутреннюю обстановку в Германии чрезвычайно благоприятной для наших отношений. Я спросил: «А как же аусамт?» — и назвал Заурма-Иельтш. Штреземан не знал этого дела; я вкратце рассказал о нем, отметив, что Заурма мне не интересен и его скальп мне не нужен, но это яркий луч, брошенный на настроение в аусамте⁴⁶; Шуберт решительно протестовал и уверял меня, что в аусамте нет такого течения. И Штреземан решительно утверждал это. В Париже, сказал Штреземан, такие течения есть, с чем я согласился; в этой связи он рассказал, как Чемберлен в Женеве хвалил французское правительство за то, что оно не последовало его примеру относительно СССР**; Штреземан про себя горячо и решительно уверял, что налет на торгпредство был без его ведома; не было ли того же с Чемберленом? Я напомнил официальное парламентское заявление Чемберлена об одобрении им решения об обыске в «Аркосе»***. Английская делегация****, сказал я, есть проявление более примирительных к нам настроений в Англии; Штреземан это решительно подтвердил; наблюдается общее уменьшение напряженности в отношении СССР. О наших текущих делах, сказал я, будет говорить с ним т. Литвинов⁴⁷. Штреземан будет очень рад его визиту.

Чичерин

Печат. по арх.

99. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу

11 апреля 1929 г.

Сегодня я сделал устное заявление турецкому послу Рагиб-бею о нашем решении сделать срочное представление персидскому правительству в Тегеране и через персидского посла в

* Депутат рейхстага от немецкой национальной народной партии, лидер германских националистов.

** Имеется в виду разрыв английским правительством дипломатических отношений с СССР; см. т. X, док. № 139.

*** См. т. X, док. № 120, 126.

**** См. док. № 35, 45, 65, 68, 73, 79, 84.

Москве в связи с нашими опасениями о возможности захвата Персией Гератской провинции Афганистана*. Текст предполагаемого заявления был мною передан при этом турецкому послу. Подчеркнув наши дружественные и особые отношения с Турцией, я заявил послу, что для достижения большей эффективности демарша желательно, чтобы он был сделан одновременно и нами, и Турцией⁴⁵. Рагиб-бей обещал немедленно запросить об этом Ангору**.

Карахан

Печат. по арх.

100. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР

12 апреля 1929 г. № 3А/0328

Свидетельствуя свое почтение Итальянскому Королевскому Посольству, Народный Комиссариат по Иностранным Делам имеет честь сообщить следующее по вопросу о предполагаемом прилете в Одессу эскадрильи итальянских гидросамолетов***. Исходя из сообщения Посольства от 20 марта с. г. за № 771/46 о том, что в Одессу эскадрилья прибудет через Констанцу, и подразумевая, таким образом, что перелет будет совершаться в западной зоне Черного моря, ограничиваемой с востока примерно математической линией Стамбул — Одесса, компетентные советские органы предложили следующий маршрут. От Днестровского лимана у Аккермана до Одессы самолеты должны идти не ближе 9 миль от береговой линии, оставаясь, таким образом, в части 12-мильной морской пограничной полосы и по своему усмотрению дальше к востоку. Подходя к Одессе, эскадрилья может сузить свое отдаление от берега до 5 км и в этом расстоянии от Одесского порта совершить все необходимые перестроения для посадки, которая будет подготовлена в так называемой «Карантинной гавани». На гидропланах не должно быть фотоаппаратов.

Для организации встречи необходимо получить дополнительные сведения о типах самолетов и моторов; точные опознавательные знаки; фамилии экипажа эскадры; в каком строю намечается посадка (в целях учета площадки посадки); какое количество горючего и масла и какого типа понадобятся; необходим ли обслуживающий персонал инженеров, механиков, рабочих и в каком количестве; наконец, более точный

* См. док. № 91, 96, 108.

** См. док. № 119.

*** См. док. № 60, 82, 85.

срок перелета и телеграфные извещения о сроке перелета из Константинополя и Констанцы в Одессу по адресу: «Одесса, Осоавиахнм»*.

Печат. по арх.

Публикуемая нота явилась ответом на следующую ноту посольства Италии в СССР от 20 марта 1929 г. № 771/46:

«Свидетельствуя свое почтение, Итальянское Королевское Посольство имеет честь известить Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР, что итальянские авиационные власти предполагают организовать полет в восточной части Средиземного моря и над Черным морем по рейсу Таранто — Афины — Смирна — Константинополь — Констанца — Одесса — Константинополь — Афины — Таранто.

Полет предполагается в первой половине ближайшего июня месяца.

В полете примут участие около 30 военных двухмоторных гидропланов типа S55 с экипажем в составе около 150 человек офицеров и команды.

Полет этот должен рассматриваться так же, как и рейсы, совершаемые военными судами в учебных целях, и как акт международной вежливости.

Доводя о вышеизложенном до сведения Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР, Итальянское Королевское Посольство имеет честь просить согласно полученным им инструкциям об исходатайствовании от подлежащих властей разрешения на полет над территориальными водами и над вышеупомянутой советской территорией, равно как и на посадку в Одессе.

В случае, если указанные выше для перелета и посадки зоны являются запретными, Королевское Посольство просит Народный Комиссариат не отказывать в сообщении точных указаний для согласования окончательного маршрута перелета».

101. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Б. С. Стомонякова и Народного Комиссара Внешней и Внутренней Торговли СССР А. И. Мнкояна с Послом Германии в СССР Дирксеном

12 апреля 1929 г.**

На вечернем приеме в германском посольстве, когда мы сидели за общим столом, Дирксен сказал мне, что он хотел бы со мною потом поговорить в частном и доверительном порядке. Когда мы уединились, Дирксен прямо заявил, что он хочет со мною переговорить о кредитах. У него создается впечатление, что переговоры не начинаются из-за престижных соображений. Каждая сторона ждет, чтобы начала другая сторона. Ему кажется, что это неправильно. Поскольку обе стороны заинтересованы в осуществлении новой кредитной акции, нужно начать разговоры, отбросив соображения так называемой «ди-

* См. также док. № 164.

** Беседа состоялась 11 апреля 1929 г.

ванной политики» (по-немецки: канапэ-политик). Предварительные разговоры и переписка между мною и Поссе* обнаружили готовность приступить к переговорам, и он не видит, почему нужно терять время в ожидании того, кто первый делает официальное предложение начать эти переговоры. Перед своим отъездом в Берлин он говорил т. Литвинову, что предполагает в Берлине заняться также кредитным вопросом, и т. Литвинов отметил как-то в беседе, что мы не очень торопимся с кредитами. В Берлине он, Дирксен, выяснил заинтересованность правительственных и промышленных кругов в осуществлении кредитной акции. Теперь настроение в отношении предоставления нам кредитов даже лучше, чем в 1926 г., до переговоров о 300-миллионных кредитах**. Он полагает, что было бы правильно, чтобы приехавший с ним в Москву Шлезингер*** в переговорах с нами выявил позиции обеих сторон и наметил возможную линию соглашения. Он не хотел бы, однако, чтобы получилось впечатление и чтобы в будущем кто-нибудь изобразил дело так, что Германия, будучи заинтересована в получении наших заказов, пришла к нам с предложением о предоставлении нам кредитов.

Я ответил, что та сдержанность, которая проявляется с нашей стороны по вопросу о кредитах, объясняется отнюдь не соображениями «диванной политики», которые нам совершенно чужды. Мотивы нашей сдержанности я объяснил в свое время Поссе, который, наверное, сообщил их в Берлин. Я сказал ему тогда, что, если бы мы были уверены в том, что наше предложение о кредитах было бы встречено положительно со стороны Германии и что в результате его не появилось бы в германской и другой заграничной прессе злостных комментариев, что наше предложение продиктовано тяжелым финансовым положением, мы бы его сделали германскому правительству, невзирая ни на какие престижные соображения. К сожалению, Поссе не говорил конкретно о кредитах в Москве и сделал свое предложение о кредитах на готовые товары с таким запозданием, что оно уже не могло быть использовано для закупки и доставки готовых товаров к сбору урожая нынешнего года. Это обстоятельство лишило кредитные переговоры срочного характера. Надо иметь в виду, что получение новых кредитов вообще не вызывает энтузиазма в наших кругах. 300-миллионные кредиты оказались настолько дороги и процедура их получения настолько громоздкой и неприятной, что в широких хозяйственных кругах и среди некоторых членов правительства наблюдается прямо отрицательное отношение к получению новых кредитов. Тем не менее мы готовы были бы

* Заведующий отделом министерства экономики Германии.

** См. т. IX, док. № 195, 207 и прил. 2, стр. 650.

*** Советник по экономическим вопросам IV отдела МИД Германии.

вступить в переговоры, и лучшим путем для этого был бы приезд сюда Шеффера* и его непосредственные переговоры с Наркомторгом.

Дирксен сказал, что он имеет полное понимание нашей позиции и что ведение переговоров в Москве обеспечивает большую их секретность, чем ведение в Берлине. Он, Дирксен, знает неудобства, связанные с практикой 300-миллионных кредитов, но нужно иметь в виду, что это был лишь первый опыт. Необходимость изменений признается также и с германской стороны. В Берлине имеются новые предположения, о которых нам сможет сообщить Шлезингер. Что касается Шеффера, то приезд его в Москву предусмотрен, но было бы желательно до этого подготовить почву для окончательных переговоров путем предварительных переговоров Шлезингера с нами. Он, Дирксен, думает, что переговоры не будут трудными, поскольку вопрос уже основательно проработан в Берлине и имеется согласие всех компетентных факторов. Он думает, что можно будет найти такое разрешение вопроса, которое даст нам удовлетворение, но оговаривается, что мы не должны преувеличивать возможностей Германии и не должны ожидать слишком большой цифры кредитов.

Я ответил, что как раз в этом отношении у меня нет опасений. «Кредитной алчности» у нас не наблюдается. Скорее наоборот: мы используем лишь часть тех предложений, которые к нам поступают, несмотря на сравнительно улучшившиеся условия кредитных предложений, которые к нам поступают из разных стран, в особенности из Англии и Америки. Я должен отметить, что в ряде отраслей промышленности американские и особенно английские предложения уже выгоднее предложений германских фирм. В частности, некоторые из промышленников, приехавших в составе английской делегации в Москву**, предлагают нашим хозяйственным органам еще более выгодные кредитные условия, чем те, которые наши органы уже получали за последнее время в Англии. Эти предложения были встречены, однако, нашими хозяйственными органами с большой сдержанностью.

Дирксен оживился, когда разговор перешел на Англию и Америку, и был очень удивлен моими сообщениями. Потом он сказал, что Германия, конечно, ничего не может иметь против расширения наших экономических связей с другими странами, но в Берлине были изумлены известием о том, что один из наших представителей в Америке, Майков (может быть, Межлаук?*** — Б. С.), при переговорах с американцами, входящими в группу Фаркухара — Отто Вольфа, заявил им, что мы

* Заведующий отделом министерства экономики Германии.

** См. док. № 35, 45, 65, 68, 73, 79, 84.

*** Заместитель председателя ВСНХ СССР.

хотели бы иметь дело только с американцами и что немцев из дела нужно вообще исключить. Это заявление было воспринято в Берлине как проявление новой ориентации в наших экономических отношениях с границей и произвело тяжелое впечатление.

Я сказал, что мне не известно, о чем идет речь, но что я легко могу представить себе, что какой-нибудь наш хозяйственник сделал подобное заявление от своего имени. Дело в том, что ориентация на хозяйственное сотрудничество с Америкой, исходя из превосходства американской техники, приобретает за последнее время много сторонников в наших хозяйственных кругах. Увлечение американской техникой приводит отдельных хозяйственников к тому, что они готовы всякое иностранное дело делать с Америкой, но это не есть установка Советского правительства. Для нас на первом плане стоит сотрудничество с дружественной нам Германией. Само собой, однако, разумеется, что это сотрудничество возможно только при предоставлении нам со стороны Германии достаточно выгодных цен и кредитных, технических и иных условий. Советское правительство не стоит за выключение Германии из наших крупных сделок за границей и за априорное предпочтение Америки. Но германская промышленность должна учитывать упомянутую «американскую ориентацию» некоторых наших хозяйственных кругов, которую приходится учитывать также и нашему правительству, и она (германская промышленность) прежде всего не должна отставать. Между тем в последнее время в некоторых товарных областях американские фирмы уже предлагают нашим хозяйственным органам более выгодные кредитные условия, чем их германские конкуренты.

Дирксеи благодарил за эти разъяснения и в особенности за мое заявление, что сотрудничество с Германией по-прежнему является для нас более желательным.

Что касается конкретного вопроса открытия кредитных переговоров, то я сперва сказал Дирксею, что переговорю с т. Микояном и на днях дам ему ответ. Потом, однако, я подумал, что было бы более выгодно обсудить этот вопрос втроем, с т. Микояном, и предложил Дирксею привлечь к нашей беседе присутствовавшего тут же на преме т. Микояна.

Дирксеи сразу с этим согласился, и дальнейшая беседа велась уже втроем, причем я служил переводчиком между Дирксею и т. Микояном. Я резюмировал сперва содержание той части нашей предыдущей беседы с Дирксею вдвоем, где речь шла непосредственно об открытии кредитных переговоров и о причинах их промедления.

Тов. Микоян заявил, что соображения «диванной политики» для нас, являющихся прежде всего реальными политиками, не играют абсолютно никакой роли. Если бы мы были

убеждены в положительном отношении Германии к нашим кредитным потребностям, мы не остановились бы перед престижными соображениями и сами обратились бы к германскому правительству с предложением вступить в переговоры.

Повторяя то, что он мне уже раньше сказал и что отмечено выше, Дирксен сказал, что в положительном отношении Германии к кредитному вопросу он убедился во время своего последнего пребывания в Берлине.

Тов. Микоян остановился более подробно на причинах нашей сдержанности в отношении получения кредитов вообще и в отношении кредитных переговоров с Германией в частности. Он отметил враждебную нам пропаганду за границей относительно нашего хозяйственного положения и сказал, что она требует от нас особенно осторожного подхода к кредитному вопросу. Эта осторожность необходима также и в отношении Германии, поскольку в некоторых германских кругах возникли сомнения относительно своевременности и точности наших платежей 31 декабря и 31 марта по 300-миллионным кредитам.

Дирксен решительно заявил, что таких сомнений, как и вообще сомнений в нашей платежеспособности, ни в правительственных, ни в сколько-нибудь серьезных хозяйственных кругах Германии не было и нет. В Германии очень ценят ту осторожность, с которой составляются наши внешнеторговые планы, и знают, что наши платежи всегда обеспечены.

Тов. Микоян указал на сообщении германской прессы, но Дирксен ответил, что ему не известно ни одного сообщения германской прессы о нашей платежеспособности.

Тогда т. Микоян сказал, что со слов представителей германских хозяйственных кругов такие сообщения появляются в английской и иной враждебной нам прессе. Так как Дирксен вставил, что речь может идти только о невлиятельных и неавторитетных германских голосах, т. Микоян подчеркнул, что даже невлиятельным и неавторитетным германским заявлениям в других странах придается очень большое значение, поскольку все считают немцев наибольшими знатоками положения в СССР. Все это обязывает нас к сугубой сдержанности и осторожности во всяких кредитных переговорах. Сообщение о нашем обращении к германскому правительству за получением кредитов может, благодаря злонамеренным комментариям за границей, принести нам большой вред.

Дирксен сказал, что ведение переговоров в Москве обеспечивает их от разглашения.

Тов. Микоян напомнил, что в прошлом году в результате разговора т. Рудзутака в Берлине * в германской и иной за-

* См. т. XI, док. № 31.

границной прессе появились злонамеренные комментарии о том, что Советское правительство, находясь в тяжелом финансовом положении, послало т. Рудзутака просить о пролонгации кредитов, несмотря на то, что т. Рудзук об этом не просил, и несмотря на случайный характер встречи по случаю проезда т. Рудзутака через Берлин.

Дирксен сказал, что разглашение этих разговоров достойно сожаления, но что оно явилось результатом того, что самые разговоры произошли без всякой подготовки. Совсем другое дело теперь, после длительной предварительной проработки вопроса и после тех бесед, которые имели место.

Выражая удовлетворение по поводу заявлений т. Микояна, что престижные соображения не играют для нас роли и что мы готовы начать переговоры, поскольку со стороны Германии уже имеется положительное отношение к предоставлению кредитов, Дирксен констатировал, что, таким образом, предварительные переговоры могут быть начаты немедленно обеими сторонами без того, чтобы одна из них приписывала инициативу переговоров другой стороне. Он предложил, чтобы Шлезингер направился ко мне или к другому лицу, которое укажет т. Микони, для того чтобы осведомиться о наших пожеланиях и информировать нас о тех новых предложениях, которые возникли по кредитному вопросу в Берлине. После того, как в этих предварительных беседах будет найдена приемлемая для обеих сторон база, Шлезингер вернется в Берлин, доложит о результатах своих разговоров, и после этого Шеффер приедет в Москву вместе со Шлезингером для окончательных переговоров. Это может состояться недели через три.

Тов. Микоян отметил, что этот план является приемлемым и для нас.

Дирксен был, видимо, обрадован этим и выразил свое удовлетворение.

После этого беседа перешла на темы более экономического порядка. Тов. Микоян говорил о перспективах нашего хозяйственного развития в связи с пятилеткой, о наших внешнеторговых планах и о взятой Наркомторгом линии на накопление валютных запасов путем обеспечения активного сальдо внешнеторгового оборота, которое намечено в пятилетке в размере 800 млн. руб. Нашей основной целью в этом отношении является накопление таких резервов, которые обеспечили бы независимость нашего импорта от колебаний международной политической и кредитной конъюнктуры. Мы должны и будем иметь возможность закупать необходимые нам импортные товары за наличный расчет, если предлагаемые нам кредитные условия не будут для нас достаточно выгодными. Тяжелых и невыгодных кредитов мы больше брать не будем.

Дирксен одобрял эту нашу политику и говорил о существовании в Германии доверия к дальновидности и осторожности наших планов. Поскольку, однако, мы находимся в дружеской беседе, он считает нужным указать на одно обстоятельство, которое вызывало и вызывает некоторое беспокойство в Германии. Это — утечка золота из СССР. По германским подсчетам, за последний год мы вывезли золота за границу на сумму около 300 млн. марок. Это явно вызывает опасения, в особенности на тот случай, если нам придется вне импортного плана ввозить летом хлеб из-за границы.

Тов. Микоян указал на то, что эта сумма преувеличена по крайней мере вдвое. Вывоз золота вызывается двумя причинами. Во-первых, мы являемся производителями золота, и золото составляет нормальный предмет экспорта. Добыча его растет из года в год и в предстоящем году достигнет 44 тыс. кг только на предприятиях «Союззолото», не считая концессии «Лена-Голдфилдс». В этом году добычей будет занято свыше 70 тыс. рабочих только на предприятиях «Союззолото», не считая предприятия «Лена-Голдфилдс». Во-вторых, мы за последнее время изменили политику обеспечения нашей эмиссии. Вместо того чтобы держать золото, реализация которого не всегда является легко обеспеченной, мы предпочитаем иметь запасы деиз и валюты, маневрирование с которыми несравненно более удобно и легко. По произведенным за последнее время и проверенным им лично подсчетам, мы обойдемся до нового урожая без импортного хлеба. Целью произведенного за последнее время урегулирования распределения хлеба было именно рациональное использование имеющихся запасов до нового урожая, с тем чтобы обеспечить себя от импорта хлеба.

Несмотря на платежи по германским кредитам в этом году и отсутствие экспорта хлеба, мы благодаря сокращению импорта и увеличению добычи золота выходим с большими валютными накоплениями, чем в прошлом году.

У нас уже составлен план будущего года, в котором предусмотрены значительные валютные накопления.

Золото является гораздо менее удобным резервом, чем валюта и деизы. Тов. Микоян напомнил при этом золотую блокаду в 1921 г. и прошлогодние затруднения при ввозе золота в Америку*. Вывоз золота за границу не является, таким образом, выражением истощения наших резервов. Наряду с систематическим накоплением валютных запасов за счет активного сальдо внешней торговли продажа золота за границей является источником планомерного накопления тех же валютных резервов.

---

* См. т. XI, док. № 72, 73, 74, 91, 99, 110, 128, 133.

Остальные темы, затронутые в продолжительной беседе, которая затянулась до 2 часов ночи, представляют меньший интерес для освещения того вопроса, который был основным содержанием беседы.

Б. Стомоняков

15 апреля 1929 г. Б. С. Стомоняков сделал следующее дополнение к своей записи беседы с Дирксеном от 12 апреля 1929 г.:

Дополнение к записи беседы
с германским послом

По исчерпанию других вопросов я сказал Дирксену, что вопрос, о котором мы говорили у него на приеме вместе с т. Микояном, прорабатывается в Наркомторге и что, вероятно, на днях будут выработаны и утверждены те условия, на которых мы могли бы заключить кредитное соглашение с Германией. В ожидании этого я считал бы, однако, что было бы, может быть, полезно, чтобы Шлезингер зашел ко мне и изложил те планы и соображения, с которыми он приехал из Берлина. Я сообщил бы тогда об этом т. Микояну, и, может быть, было бы полезно, чтобы немецкие предложения были приняты во внимание еще при выработке наших условий в Наркомторге.

Дирксен, видимо, обрадовался и сказал: «Я очень рад, что это дело так быстро продвигается. Это очень хорошо».

Б. Стомоняков

Запись беседы и дополнение печат. по арх.

102. Конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой о таможенном надзоре в Финском заливе

[13 апреля 1929 г.]

Союз Советских Социалистических Республик и Финляндская Республика, руководимые желанием заключить предусмотренную в статье 19 Мирного договора, подписанного в городе Юрьеве 14 октября 1920 года *, Конвенцию о таможенном надзоре в Финском заливе, назначили своими Уполномоченными:

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик:

* См. т. III, док. № 137.

Бориса Спиридоновича Стомоякова, Члена Коллегии Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м;

Аркадия Петровича Винокура, начальника Главного таможенного управления Народного Комиссариата Внешней и Внутренней Торговли, и

Николая Петровича Колчановского, помощника заведующего Экономическо-Правовым отделом Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м;

Президент Финляндской Республики:

Действительного статского советника Андрея Ахонен и

Вильгельма Поппиус, главного директора Таможенного управления Финляндии,

каковые Уполномоченные по взаимному предъявлении своих полномочий, признанных составленными в должной форме и в законном порядке, согласились о нижеследующем:

Статья I.

Союз Советских Социалистических Республик не препятствует и не будет препятствовать тому, чтобы внешние границы зоны таможенного надзора Финляндии в Финском заливе проходили следующим образом, считая с запада на восток:

Начиная от меридиана $22^{\circ}00',0$ долготы по линии, проведенной в расстоянии двух морских миль от границы неразрывных территориальных вод Финляндии, до точки, находящейся в широте $60^{\circ}01',6$ и долготе $26^{\circ}46',9$;

оттуда по прямой линии, проведенной до точки, находящейся в широте $59^{\circ}59',5$ и долготе $27^{\circ}00',0$;

оттуда по прямой линии до пункта, лежащего на меридиане южной оконечности острова Гогланда (Суурсаари) в расстоянии одной морской мили от этой оконечности;

оттуда по границе неразрывных территориальных вод Финляндии до точки, находящейся в широте $60^{\circ}03',5$ и долготе $27^{\circ}10',9$;

оттуда по прямой линии до точки, находящейся в широте $60^{\circ}04',1$ и долготе $27^{\circ}14',7$;

оттуда по линии, проведенной в расстоянии двух морских миль от границы неразрывных территориальных вод Финляндии, до точки, находящейся в широте $60^{\circ}07',3$ и долготе $27^{\circ}33',3$;

оттуда по прямой линии, проведенной до точки, находящейся в широте $60^{\circ}08',3$ и долготе $27^{\circ}39',3$;

оттуда по границе неразрывных территориальных вод Финляндии до пересечения их параллелью $60^{\circ}09',9$ широты; отсюда по прямой линии до точки, находящейся в широте $60^{\circ}10',8$ и долготе $27^{\circ}53',8$;

оттуда по линии, проведенной в расстоянии двух морских миль от границы неразрывных территориальных вод Финлян-

дии, до пересечения этой линии с границей территориальных вод Финляндии у острова Нерва;

оттуда по границе юго-западной, южной и восточной частей территориальных вод Финляндии у острова Нерва до точки пересечения этой границы с меридианом $28^{\circ}00',8$ долготы;

оттуда по линии, проведенной в расстоянии двух морских миль от границы неразрывных территориальных вод Финляндии, до точки, находящейся в широте $60^{\circ}07',2$ и долготе $28^{\circ}51',7$;

оттуда по прямой линии до точки пересечения границ территориальных вод Финляндии и Союза Советских Социалистических Республик.

Вокруг островов, принадлежащих Финляндии и расположенных вне неразрывных территориальных вод этой страны, исключая остров Нерва, прилегающие к которому таможенные зоны описаны выше, внешняя граница зоны таможенного надзора Финляндии проходит по границе территориальных вод Финляндии, за исключением части моря, расположенной к западу, югу и востоку от островов Родшер, Малый Тютерс и Большой Тютерс.

Союз Советских Социалистических Республик не препятствует и не будет препятствовать тому, чтобы к западу, югу и востоку от трех упомянутых в предыдущем абзаце островов внешняя граница зоны таможенного надзора Финляндии проходила по линиям, проведенным следующим образом:

от точки, находящейся в широте $59^{\circ}55',3$ и долготе $26^{\circ}42',0$, до точки, находящейся в широте $59^{\circ}47',0$ и долготе $26^{\circ}49',5$;

от точки, находящейся в широте $59^{\circ}44',2$ и долготе $27^{\circ}00',0$, до точки, находящейся в широте $59^{\circ}47',3$ и долготе $27^{\circ}15',0$.

Финляндия со своей стороны не препятствует и не будет препятствовать тому, чтобы внешние границы зон таможенного надзора Союза Советских Социалистических Республик проходили следующим образом; само собою разумеется, не включая в эти зоны территориальные воды Финляндии к северо-востоку от острова Сескар и к югу от острова Лавансаари:

в части Финского залива между банками Стирсудденскими и островом Сескар — от точки пересечения границ территориальных вод Союза Советских Социалистических Республик и Финляндии по прямой линии до точки, находящейся в широте $60^{\circ}07',2$ и долготе $28^{\circ}51',7$;

оттуда к северу по внешней границе зоны таможенного надзора Финляндии до точки, находящейся в широте $60^{\circ}09',7$ и долготе $28^{\circ}48',7$;

оттуда по прямой линии до точки, находящейся в широте $60^{\circ}04',4$ и долготе $28^{\circ}28',6$.

В части Финского залива между островом Лавансаари и параллелью 59°40',0 широты — по линии, проходящей в расстоянии двух морских миль от границы территориальных вод Союза Советских Социалистических Республик, от точки, находящейся в широте 59°54',9 и долготы 27°48',2, и до точки, находящейся в широте 59°40',0 и долготы 27°46',8.

Примечание. Все долготы взяты от Гринвича.

Статья 2.

Упомянутые в статье первой границы нанесены на приложения к настоящей Конвенции русские морские карты №№ 1476 и 1492 * красным цветом — поскольку то касается Союза Советских Социалистических Республик, и синим цветом — поскольку то касается Финляндии. В случае разногласия между текстом и картами преимущество будет отдано тексту.

Статья 3.

Договаривающиеся Стороны согласны в том, что судно, занимающееся контрабандой в зонах, определенных в статье первой настоящей Конвенции, или же подозреваемое в таковой, может быть преследуемо и задерживаемо сторожевым кораблем той страны, которой принадлежит данная таможенная зона, также и вне этой зоны.

Однако такое преследование и задержание не могут иметь места в территориальных водах и в таможенных зонах другой Договаривающейся Стороны.

Командир корабля, прекратившего преследование в порядке абзаца второго настоящей статьи, составит в таком случае акт, подписываемый им и двумя членами экипажа, с подробным изложением в этом документе всех обстоятельств дела. Этот акт пересылается в дипломатическом порядке подлежащим властям другой Договаривающейся Стороны, которые будут принимать возможные быть этим вызванными меры.

Примечание. Под «сторожевым кораблем» подразумеваются всякого рода корабли и мелкие суда, на которые законами и распоряжениями страны их флага возложена борьба с контрабандой.

Статья 4.

Договаривающиеся Стороны не будут возражать против применения каждой из них ее законов, постановлений и распоряжений к судам, товарам и лицам, задержанным ее сторожевыми кораблями в силу настоящей Конвенции.

* Не публикуются.

Статья 5.

В целях взаимного облегчения дела борьбы с контрабандой пограничные власти Союза Советских Социалистических Республик и таможенные власти Финляндии будут непосредственно обмениваться имеющимися у них сведениями, могущими быть полезными другой Договаривающейся Стороне.

Эти сведения будут адресовываться: в Союзе Советских Социалистических Республик — начальнику управления Пограничной охраны Ленинградского военного округа в городе Ленинграде, и в Финляндии — Таможенному управлению в городе Гельсингфорсе.

Статья 6.

Договаривающиеся Стороны согласны, если это представится необходимым, обсуждать на специальных конференциях вопросы, могущие возникнуть при практическом применении настоящей Конвенции.

Статья 7.

Настоящая Конвенция подлежит ратификации. Обмен ратификационными грамотами состоится в городе Гельсингфорсе в возможной скорости.

Статья 8.

Настоящая Конвенция вступает в силу через месяц после обмена ратификационными грамотами и остается в силе впредь до истечения одного года со дня заявления одного из Договаривающихся Государств об отказе от нее.

Статья 9.

Настоящая Конвенция составлена в двух экземплярах на русском, финском и шведском языках каждый, причем все три текста имеют одинаковую силу.

В удостоверение всего вышеизложенного Уполномоченные обеих Договаривающихся Сторон подписали настоящую Конвенцию и скрепили ее своими печатями.

Составлена и подписана в городе Москве 13 апреля 1929 года.

*Б. Стомяков
А. Винокур
Н. Колчановский*

*Ахонен
Поппиус*

З а к л ю ч и т е л ь н ы й   п р о т о к о л

Приступая сего числа к подписанию Конвенции между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой о Таможенном надзоре в Финском заливе, Уполномоченные обеих Договаривающихся Сторон согласились о нижеследующем:

1. Использование предусмотренного вышеупомянутой Конвенцией права таможенного надзора, само собою разумеется, не может прелягствовать или наносить ущерб: а) производству рыбной ловли вне территориальных вод, б) законным морским сообщениям, в частности между расположенными к востоку от меридиана 27°, принадлежащими Финляндии островами, а равно между этими островами и материком Финляндии, и в) правам морских сообщений, которыми каждая из Договаривающихся Сторон пользуется в территориальных водах другой Договаривающейся Стороны.

2. В случае установления одною из Договаривающихся Сторон по соглашению с каким-либо третьим государством или государствами таможенных зон, имеющих меньшее протяжение, считая от берега, чем зоны, описанные в статье первой вышеупомянутой Конвенции, такие суженные зоны будут тем самым установлены и для ее отношений с другой Договаривающейся Стороной.

Настоящий Заключительный протокол, прилагаемый к Конвенции между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой о таможенном надзоре в Финском заливе, составлен в двух экземплярах на русском, финском и шведском языках каждый, причем все три текста имеют одинаковую силу.

Москва, 13 апреля 1929 года.

Б. Стомяков
А. Винокур
Н. Колчановский

Ахонен
Поппиус

Конвенция и заключительный протокол печат. по арх. Опубли. в «Собрании законов...», год. 11, № 45, 23 ноября 1929 г., стр. 975—991.

Конвенция и заключительный протокол ратифицированы: ЦИК СССР — 20 августа 1929 г. и президентом Финляндии — 13 июня 1929 г.

Обмен ратификационными грамотами состоялся в Гельсингфорсе 10 сентября 1929 г.

103. Протокол, [увязывающий конвенцию между СССР и Финляндией о таможенном надзоре в Финском заливе с другими конвенциями о плавании в Финском заливе]

[13 апреля 1929 г.]

Нижеподписавшиеся, надлежаше на то уполномоченные Правительством Союза Советских Социалистических Республик и соответственно Правительством Финляндской Республики, согласились сего числа о нижеследующем:

Статья I.

Заключенное в городе Гельсингфорсе 28 июля 1923 года Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндией о поддержании порядка в части Финского залива вне черты территориальных вод и о содержании мореходных сооружений и лоцманской службе в этом заливе * следует считать измененным заключенной сего числа между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндией Конвенцией о таможенном надзоре в Финском заливе ** в том смысле, что в предусмотренных означенной Конвенцией зонах своего таможенного надзора Союз Советских Социалистических Республик и Финляндия осуществляют соответственно также и навигационный надзор, предоставленный по вышеупомянутому Соглашению другой Договаривающейся Стороне, каковая от этого своего права в указанных выше таможенных зонах отказывается.

В соответствии с этим Финляндия отказывается также от осуществления своего противоалкогольного надзора в зоне таможенного надзора Союза Советских Социалистических Республик у Стирсудденских банок, расположенных к северу от северной кромки Большого корабельного фарватера, каковой противоалкогольный надзор будет осуществляться Союзом Советских Социалистических Республик, как то, впрочем, и вытекает из пункта 1 заключенного в городе Гельсингфорсе 19 августа 1925 года Эстонией, Финляндией и Союзом Советских Социалистических Республик Соглашения ***, согласно каковому к зонам противоалкогольного надзора Союза Советских Социалистических Республик и Финляндии принадлежат те части Финского залива, в которых каждое из этих двух государств осуществляет свой навигационный надзор.

---

* См. т. VI, прим. 73.

** См. док. № 102.

*** См. «Собрание законов...», отд. II, № 45, 25 ноября 1929 г., стр. 975—978.

Статья 2.

Настоящий Протокол подлежит ратификации, и обмен ратификационными грамотами должен состояться в городе Гельсингфорсе одновременно с обменом ратификационными грамотами подписанной сего числа в городе Москве Конвенции между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой о таможенном надзоре в Финском заливе.

Статья 3.

Настоящий Протокол вступает в силу по истечении одного месяца, считая со дня обмена ратификационными грамотами, и останется в силе впредь до прекращения действия подписанной сего числа в городе Москве Конвенции между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой о таможенном надзоре в Финском заливе.

Статья 4.

Настоящий Протокол составлен в двух экземплярах на русском, финском и шведском языках каждый, причем все три текста имеют одинаковую силу.

Составлен и подписан в городе Москве 13 апреля 1929 года.

*Б. Стомяков
А. Винокур
Н. Колчановский*

*Ахонен
Поппиус*

Печат. по арх. Опубли. в «Собрании законов...», год. II, № 45, 25 ноября 1929 г., стр. 990—994.

Протокол ратифицирован: ЦИК СССР — 26 августа 1929 г. и президентом Финляндии — 13 июня 1929 г. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Гельсингфорсе 10 сентября 1929 г.

104. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Японии в СССР Сако

13 апреля 1929 г. № 39

Господин Поверенный в Делах,

Прошу Вас принять и передать вашему Правительству искреннее и глубокое соболезнование по случаю смерти графа Гото *. Правительство СССР в полной мере разделяет скорбь японского народа, потерявшего в лице графа Гото выдающе-

* Председатель Советско-Японского общества.

гося государственного деятеля, заслуги и труды которого по упрочению и дальнейшему развитию отношений и взаимного понимания между нашими странами столь высоко нами ценились и играли столь важную роль в деле политического, экономического и культурного сближения между СССР и Японией. Эта потеря особенно тяжела мне лично, поскольку многолетнее наше сотрудничество научило меня ценить высокие личные качества покойного графа.

Прошу Вас, господин Поверенный в Делах, принять уверение в совершенном моем почтении.

Карахан

Печат. по арх.

105. Памятная записка Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Турции в СССР

13 апреля 1929 г.

В связи с тем, что в ближайшее время заканчивается второй год действия договора о торговле и мореплавании, подписанного 11 марта 1927 г. Союзом Советских Социалистических Республик и Турецкой Республикой*, целесообразно вкратце подвести итоги практики торговли между этими двумя странами, осуществляемой на основе вышеупомянутого акта. Представляется очевидным, что основная цель вышеупомянутого договора заключалась в том, чтобы поставить торговые отношения между обеими странами на определенную юридическую основу. С этой точки зрения договор безусловно оказал благоприятное воздействие, поскольку он во многом способствовал нормализации взаимоотношений между обеими странами, а также расширению и развитию этих отношений. Так, если за последний год до момента введения в действие торгового договора доля СССР в турецкой внешней торговле составляла лишь 2,5%, то уже в 1927/28 г., т. е. в течение первого года действия договора, его доля возросла до 4,7%. Следующие цифры могут служить для сравнения развития экспорта и импорта за эти два года: если в течение последнего года, предшествовавшего вступлению в силу торгового договора, советский экспорт в Турцию составлял 3,2% общего объема турецкого импорта, а за первый год действия договора эта доля уменьшилась до 2,8%, то за эти же годы экспорт Турции в СССР, напротив, вырос с 1,8% общей суммы турецкого экспорта до 7,6%.

Вместе с тем наряду с этими важными положительными результатами осуществление на практике договора о торговле

* См. т. X, док. № 48.

выявило некоторые и явно отрицательные моменты. Эти отрицательные моменты, уже заметные и в прошлом году, но ставшие, однако, особенно очевидными в этом году, имели довольно серьезные неблагоприятные последствия как для народного хозяйства СССР, так и для национальной экономики Турецкой Республики. Хотя обе стороны, связанные тесными узами традиционной дружбы, глубоко заинтересованы в интенсивном развитии этих отношений, имеются серьезные основания опасаться, что, если эти отрицательные моменты не будут устранены, они могут лишь помешать дальнейшему развитию экономических отношений между СССР и Турцией, оказывая на них сугубо вредное влияние. Основными из этих отрицательных моментов, заслуживающими особого внимания, являются нижеследующие:

1. Правительство Турецкой Республики в свое время установило особую систему выдачи сертификатов для экспорта в СССР, с тем чтобы расширить для турецких производителей возможность экспортировать свои товары через посредство широких кругов турецких коммерсантов. Можно предположить, что эти действия вытекали из неизменной политики, столь успешно проводимой Правительством Турецкой Республики с целью оздоровления внутренней торговли и устранения из турецкой экономики элементов, идущих вразрез с национальными интересами Турции. Считалось, что применение этой системы избавит также советско-турецкую торговлю от тех кругов посредников и спекулянтов в портовых городах, экономическая деятельность которых в прошлом всегда была связана с определенными иностранными политическими влияниями. Однако, если учитывать существующее положение вещей, следует отметить, что практика осуществления договора о торговле по существу привела к противоположным результатам. В действительности упомянутые сертификаты в абсолютном большинстве случаев не использовались лицами, которым они предназначались, а концентрировались в руках весьма ограниченной группы лиц, скупавших их непосредственно у их настоящих владельцев. Это привело к тому, что в настоящее время можно, например, наблюдать довольно любопытное явление, когда в торговых центрах Турецкой Республики одни и те же турецкие товары котируются по-разному в зависимости от того, приложены ли к ним сертификаты или нет, причем в первом случае цена выше примерно вдвое. Более того, были отмечены случаи, когда сертификаты являлись предметом настоящих биржевых сделок, так же как, например, акции или облигации какой-либо торговой компании. Они котируются по определенной цене, переходили из одних рук в другие и подвергались нездоровому влиянию биржевой спекуляции. Все эти досадные факты сами по себе при-

вели не только к совершенно ненормальному росту цен на товары, экспортные в СССР; в то же время они оказывают весьма пагубное воздействие на баланс счетов советско-турецкой торговли, основывающейся, как известно, на принципе, именуемом «нетто-баланс». В этих условиях остается лишь сделать прискорбный вывод о том, что в советско-турецкой торговле класс турецких купцов, сам по себе играющий довольно незначительную роль, почти полностью уступил место иностранным коммерческим группам. Нет необходимости особо говорить о том, насколько отрицательно отразилась подобная практика на интересах широких кругов турецких купцов. Целый ряд статей в турецкой печати и даже процессы, начатые по инициативе судебных властей Турецкой Республики в связи со злоупотреблениями в деле распределения сертификатов, убедительно свидетельствуют о том, что нездоровый характер этих правонарушений привлек должное внимание турецкого общественного мнения и правительственных учреждений Республики. Тем не менее все эти меры не привели, к сожалению, к полному устранению указанных злоупотреблений. Они имеют место до настоящего времени и продолжают оказывать отрицательное влияние на народное хозяйство Турецкой Республики. Так, например, совсем недавно, а точнее в номере от 6 марта 1929 г., стамбульская газета «Миллиет» сообщила в одной из статей, что «значительное количество сертификатов для экспорта в Россию 1000 кг кожи перешло в руки нескольких греческих граждан. Кроме того, распространяются слухи о том, что в Стамбул прибыли два греческих гражданина, которые с помощью одного иностранного банка скупают экспортные сертификаты, с тем чтобы нанести ущерб народному хозяйству». Тот факт, что один из самых распространенных органов турецкой печати ставит вопрос об этом самым недвусмысленным образом, освобождает от необходимости вдаваться в дальнейшие комментарии на эту тему.

2. Как уже отмечалось, в настоящее время советско-турецкая торговля стала в большинстве случаев привилегией узкой группы коммерсантов, не принадлежащих, строго говоря, к классу турецких купцов. Основываясь на нынешней практике договора о торговле, можно отметить, что эта группа коммерсантов не проявляет никакого желания к установлению прочных деловых связей с советским рынком. Напротив, ее интересы ограничиваются лишь делами спекулятивного характера, она преследует цель быстрого получения самой высокой прибыли, не стесняя себя рамками существующих законов и декретов и не заботясь об интересах народного хозяйства обеих стран. Так, например, сразу по прибытии в СССР эти торговцы прилагают все усилия к тому, чтобы обойти тарифное

и налоговое законодательство Союза. Они пытаются экспортировать в СССР товары в количестве, превышающем то количество, которое предусмотрено в сертификатах, легализованных Торговым Представительством СССР. Когда же компетентные советские официальные лица стараются выяснить причины такого увеличения, правонарушители обычно объясняют все случайностью. Кроме того, следует отметить, что существует целая система мошенничества в деле упаковки. Например, указывается, что в некоем ящике должно находиться то или иное количество пакетов или свертков того или иного товара. Действительно, в ящиках, вскрываемых купцом в качестве образцов, обнаруживают требуемое количество пакетов или свертков, однако другие ящики содержат большее их количество. И, наконец, отмечались и до сих пор отмечаются попытки ввоза в СССР товаров, происходящих из других стран, но с указанием о том, что это товары турецкого происхождения. Можно даже привести случаи, когда попытки некоторых купцов ввезти итальянские апельсины и лимоны или французские кожи вместо соответствующих изделий турецкого происхождения требовали дипломатического вмешательства самого Посольства Турецкой Республики. Наконец, упомянутые выше лица в последнее время прибегают к еще более изощренным приемам. Так, например, в турецкой упаковке ввозятся частью турецкие, а частью и итальянские апельсины. В результате получается смешанный ассортимент, который очень трудно проверить. В других случаях некоторые купцы ввозят из Франции полувыработанные кожи, отделывают их в Турции, ставят на них турецкие торговые марки и ввозят их в СССР как товары чисто турецкого происхождения. В этой области уже имел место целый ряд недоразумений, для разрешения которых иногда необходимо было использовать дипломатические каналы. Естественно, что подобные тенденции некоторых групп купцов вынуждают советские организации соблюдать в их отношении большую осторожность, а это, конечно, едва ли способствует созданию и развитию нормальных отношений на основе взаимного доверия. Некоторые факты подобного рода уже были предметом соответствующих представлений Посольству Турецкой Республики; по ним можно было составить себе совершенно исчерпывающее представление обо всех этих делах.

3. Заплатив таможенные сборы и получив из таможи свои товары, вышеупомянутые купцы начинают искать покупателя и, пользуясь тем обстоятельством, что в их руках скапливается основная масса турецкого экспорта в СССР, стараются диктовать на рынке свои условия. Можно было бы предположить, что из-за особых условий преобразования товаров в ценности, и в особенности для того, чтобы завязать и

закрепить связи с солидными торговыми фирмами, этим купцам было бы более выгодно продавать свои товары государственным или кооперативным организациям. В действительности же происходит совершенно иное: как правило, турецкие купцы стараются продать свои товары частным торговым организациям и частным торговцам. Можно предположить, что причины этого проистекают прежде всего из того, что, продавая свои товары частным фирмам, вышеупомянутые граждане получают от своих контрагентов (видимо, в силу неофициального соглашения) документы, в которых указана фиктивная цена, значительно превышающая ту, которую они получили в действительности, что преследует единственную цель: при реализации сделки получить большее количество иностранной валюты. Однако вышеупомянутая группа купцов прибегает и к другим способам реализации своих товаров на советском рынке; эти способы фактически сводятся к определенному роду розничной торговле и не могут также считаться нормальными, принимая во внимание тот факт, что в этих случаях купец в действительности является внутренним торговцем и выполняет не внешнеторговые, а внутренние операции. Как правило, это имеет место при использовании системы посредничества. Таким образом, турецкие коммерсанты добиваются в своей сделке цены, приблизительно равной розничным ценам, получают огромные прибыли и, кроме того, требуют соответствующего покрытия в валюте, как если бы они выполняли обычную импортную операцию. Такая коммиссионная продажа принята довольно значительный размах, и вышеупомянутая группа коммерсантов-экспортеров особенно старается выполнять свои операции на основе коммиссии, создавая таким образом все большее количество коммиссионных контор и превращая тем самым внешнюю торговлю во внутреннюю, что противоречит приложенной к договору о торговле ноте относительно порядка торговли*. Действуя затем в качестве внутренних коммерсантов, они пытаются, пользуясь своим привилегированным положением, гарантируемым договором о торговле, и отсутствием конкуренции со стороны других экспортеров, непропорционально повышать продажные цены, получая значительно более высокие прибыли, чем это имеет место в обычной торговле, и поддерживая цены на уровне, значительно превышающем мировые.

Все эти отрицательные моменты в конечном итоге приводят к тому, что контингент товаров, реализуемых турецкими купцами в силу торгового договора с СССР по ценам, значительно превышающим их обычную стоимость в нормальных условиях, тем самым ограничивает возможности увеличения

* См. т. X, док. № 49, стр. 98.

турецкого экспорта в СССР в той мере, в какой покупательная способность советского рынка снижается в силу слишком высоких цен.

4. По завершении реализации своих товаров турецкие купцы производят перевод в иностранную валюту своей выручки. В этой области в прошлом отмечались попытки получить двойную и более значительную сумму валюты, причитающейся за одну и ту же сделку, а также случаи представления фиктивных документов по операциям, не имевшим места в действительности, и т. п. Все эти ухищрения привели к тому, что советские компетентные организации были вынуждены ввести целый ряд формальностей, с тем чтобы положить конец этим незаконным действиям. Одновременно было отмечено, что экспортеры незаконно реализовали червоницы, которые оставались у них, в иностранную валюту, обходя и нарушая законы СССР. Эти операции, которые одно время приняли весьма широкий размах, нанесли тяжелый ущерб интересам СССР в валютной области. В то же время они вызвали ряд репрессивных мер в отношении экспортеров, которых ставились в вину подобные махинации.

5. Действия определенной части турецких купцов, охарактеризованные выше, вызывают еще одно весьма серьезное затруднение. Вышеописанные условия, а именно дезорганизация рынка турецкого экспорта и отсутствие связей между этой частью купцов и основными торговыми организациями СССР — государственными и кооперативными организациями, — не могут не отразиться на экспортной торговле Союза, связанной с этой группой купцов.

6. Становясь внутренними коммерсантами, как это уже указывалось выше, экспортеры подвергаются соответствующему внутреннему налоговому обложению, и в этом деле отмечаются многочисленные злоупотребления, которые, само собой разумеется, оказывают отрицательное влияние на нормальный ход торговых операций. Как правило, отмечаются попытки уклониться от уплаты налогов и т. п. Одним из самых распространенных является способ, когда некоторые экспортеры добывают себе фиктивные доверенности, с тем чтобы разделить на несколько частей партию ввозимых ими товаров и обойти тем самым советское налоговое законодательство, основанное на прогрессивном принципе. Перечисление таких многочисленных и постоянно изменяющихся уловок потребовало бы слишком много места.

7. Все эти отрицательные моменты содержат в себе весьма серьезную опасность для нормального развития и расширения экономических отношений между СССР и Турецкой Республикой и вызывают совершенно очевидные нежелательные последствия как для экономики СССР, так и для народного

хозяйства Турецкой Республики. Во всяком случае, неоспоримым результатом всего этого является то, что почти вся выгода от торговли идет небольшой группе экспортеров, что вытекает из ее монополии на турецкий экспорт в СССР и проводимой ею политики. В этом отношении можно отметить и тот факт, что прибыль, получаемая экспортерами, переводится ими не в Турцию, а в другие страны Западной Европы, на Балканы, в частности в Грецию.

Изучение и анализ всех этих фактов, имеющих место на основе действующего в настоящее время торгового статуса, показывают, что обе стороны в высшей степени заинтересованы в том, чтобы устранить данные отрицательные обстоятельства из практики советско-турецкой торговли.

Является очевидным, что обе стороны заинтересованы в том, чтобы принять ряд необходимых мер, осуществление которых дало бы возможность устранить все эти отрицательные факты и поставить советско-турецкую торговлю на нормальный путь*.

Печат. по арх.

106. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше Д. В. Богомолова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

13 апреля 1929 г.

Сегодня зашел ко мне Патек. Он сказал, что по вопросу о торговом договоре** говорил с Пилсудским. Сам Пилсудский не интересуется торговым договором, однако сказал ему, что он, Патек, может делать все, что хочет, в порядке частной инициативы. Поэтому Патек сделает следующее: в понедельник он вручит мне свой проект торгового соглашения. Однако, поскольку он, во-первых, берет на себя инициативу в этом деле и поэтому хотел бы, естественно, чтобы дело окончилось благополучно, и, во-вторых, считает, что лучше совсем не начинать переговоров, чем начать и кончить разрывом их, он считает предпосылкой вручение нам своего проекта при условии, чтобы мы ничего не сообщали в печати до того времени, пока не выяснится, что мы сможем прийти к благоприятным результатам. Если почему-либо выяснится, что мы пока не сможем прийти к соглашению, пусть это останется между нами, так как, если будет известно, что переговоры кончились

* См. также док. № 165.

** См. док. № 14.

неудачно, это может вредно отразиться на развитии наших торговых отношений.

Я ответил, что буду с интересом ждать его проект, который перешлю в Москву*. Я сказал Патеку, что мы также думаем, что лучше совсем не начинать переговоров, чем начать их и кончить, не договорившись, и обещал ему в прессу ничего не давать. Желая, видимо, позондировать, Патек, продолжая разговор, сказал, что в его проекте имеется несколько основных пунктов, например вопрос о контингентах. Я сразу перебил его и сказал, что я сам мало понимаю в торговых делах и не могу говорить о деталях. Однако, поскольку он затронул этот вопрос, я могу сказать, что постановка вопроса о контингентах, по моему мнению, для нас совершенно неприемлема. Патек ответил, что в своем проекте поставит те вопросы, которые интересуют польскую сторону. Пусть в Москве их рассмотрят, скажут, что приемлемо и что нет. Он надеется, что во взаимных разговорах найдем какую-нибудь компромиссную базу.

Полпред

Печат. по арх.

107. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

14 апреля 1929 г.

1. В среду, 10 апреля, был у Шуберта. В начале разговора объяснил ему, почему т. Литвинов поехал через Вену, и сказал, что он остановится в Берлине на 2—3 дня на обратном пути.

Затем перешел к вопросу о Йемене**. Шуберт, справившись по телефону у Рихтгофена, дал мне следующий ответ. Германское правительство хочет заключить соглашение с Йеменом и охотно вступит в переговоры с представителем йеменского имама, если тот приедет в Берлин. Этот ответ аусамт сообщил одному немецкому профессору, занимающемуся арабийскими вопросами, который посредничает между германским правительством и министром иностранных дел имама и через которого к германскому правительству поступил такой же запрос имама, как и через нас. Аусамт будет очень нам благодарен, если мы передадим имаму этот же ответ через нашего представителя в Йемене.

2. Далее я спросил, когда мы произведем обмен ратификационными грамотами по соглашению от 25 января о при-

* См. док. № 174 и стр. 325.

** См. док. № 33, 47, 166.

мирительной процедуре*. Шуберт ответил, что обмен ратификациями будет производиться не он, а Штреземан и что он сообщит мне дополнительно о дне обмена.

3. Наконец, я перешел к наиболее неприятной части моего разговора — к вопросу о деле фальшивщиков.

За несколько дней перед тем был освобожден Гуманский**. Накануне вечером я встретил у Шмидт-Отта*** Мольтке**** и напал на него за освобождение Гуманского. Мольтке ответил мне, что самое тщательное расследование не дало никаких данных, подтверждающих участие Гуманского в аферах Орлова³⁹. Есть данные насчет того, что Гуманский вел шпионскую работу против Германии. Эти данные дополнительно разрабатываются, и, может быть, по этому поводу против Гуманского будет все-таки возбуждено дело. Но к фальсификаторской деятельности Орлова он отношения не имеет. Я ответил Мольтке, что, по моему глубокому убеждению, основанному на имеющихся у нас информационных сообщениях, Гуманский является не менее активным, чем Орлов, участником всего фальсификаторского предприятия и что наша ответственность, конечно, не примирится с прекращением дела против Гуманского. Я думал, что Мольтке сообщил Шуберту об этой части нашего разговора и что Шуберт приготовится дать мне отпор. Но, очевидно, Мольтке не ждал, что я буду говорить с Шубертом на эту тему, и Шуберт оказался неподготовленным и беззащитным. Я повторил ему, что Гуманский является для нас бесспорным соучастником Орлова, указал на то, что Сумароков в своих заявлениях, переданных нами полиции, подтверждает причастность Гуманского, при этом активную причастность, к фальсификациям Орлова, сослался также на Дружеловского*****. Я просил Шуберта принять все меры к тому, чтобы Гуманский не остался безнаказанным, ибо это произвело бы у нас чрезвычайно тяжелое впечатление.

Шуберт ответил, что он не в курсе дела, но что он еще из Женевы дал указание вести следствие так, чтобы вскрыть всех виновников и все пружины, и что теперь, после разговора со мной, он заинтересуется ходом дела и предложит, в частности, проверить вопрос о Гуманском.

4. В четверг, 11-го, Штреземан и Шуберт вместе приняли в 1 час дня Георгия Васильевича, желавшего сделать им визит перед своим отъездом в Висбаден. Я был вместе с Георгием Васильевичем. Разговор продолжался немножко больше

* См. док. № 26.

** Белозмигрант, участвовавший в фабрикации антисоветских фальшивок (см. т. VIII, док. № 239; т. XI, док. № 93).

*** Председатель президиума Общества помощи германской науке.

**** Заместитель заведующего IV отделом МИД Германии.

***** См. т. VII, док. № 166, 239; т. XI, док. № 93.

часа и не касался текущих политических моментов. Георгий Васильевич сам перед отъездом сделал запись разговора. Эту запись я Вам пересылаю*.

5. В пятницу, 12-го, я и Штреземан произвели обмен ратификационными грамотами. Об этом я протелеграфировал в Женеву и в НКВД.

6. Я просил т. Бродовского** переговорить в аусамте по вопросу о посылочной конвенции и выяснить таким путем отношение немцев к нашему эвентуальному предложению предоставить немцам право транзита посылок без того, чтобы принять неблагоприятное нам толкование ст. 25 конвенции⁴⁹.

Тов. Бродовский говорил с Марциусом***. Тот не мог, конечно, дать ему никакого ответа без сношения с министерством почт. Ответ мы получим примерно через неделю, о чем т. Бродовский протелеграфировал.

7. Внутренний правительственный кризис в Германии разрешился наконец тем, что центровики согласились войти в правительство, и в настоящее время правительство, не являясь формально правительством большой коалиции, включает в свой состав представителей всех партий большой коалиции.

Фолькспартей**** добилась при этом значительных уступок в налоговой области. Сделана уступка и баварцам, ибо налог на пиво остался в прежнем размере. Центровики ввели в правительство трех своих лидеров — Штегервальда, который был председателем фракции, Вирта и фон Герарда.

Для Штреземана реорганизация правительства является крупным, хотя и не стопроцентным успехом. Ему удалось добиться от своей партии заявления о готовности пойти на создание коалиции. Неполнота его успеха заключается в том, что в числе министров от партии центра имеется Вирт. Штреземан относится к Вирту недружелюбно. Кроме того, Вирт — постоянная угроза для Штреземана как министра иностранных дел, ибо в случае отставки Штреземана Вирт является наиболее вероятным кандидатом в министры иностранных дел. Штреземан стремится создать правительство большой коалиции, но принимал все меры к тому, чтобы Вирта в составе правительства не было. Летом прошлого года, когда после выборов составлялось министерство Германа Мюллера, Штреземану удалось устроить Вирта. Сейчас же ему пришлось примириться с вхождением Вирта в кабинет.

Насколько прочен новый кабинет? Я считаю его очень прочным. Социал-демократы уходить из правительства не хо-

* См. док. № 98.

** Советник полпредства СССР в Германии.

*** Заместитель заведующего правовым отделом МИД Германии.

**** Немецкая народная партия.

тят. Представители фолькспартей Штреземан и Курциус также добровольно из правительства не уйдут, останутся в правительстве, если бы даже их собственная партия потребовала их ухода. Я не думаю, однако, чтобы фолькспартей потребовала ухода своих министров. Она сделала это один раз в Пруссии в декабре 1924 г. Она отозвала своих министров Рихтера и Белица и теперь в течение почти пяти лет не может добиться обратного вступления в коалицию. Центровики тоже недавно проделали опыт с отзывом своего министра Герарда и в течение 2-х месяцев оставались вне правительства. Они нервничали и всячески искали способ вновь ввести своих представителей в правительство. Повторять опыт с добровольным выходом из кабинета центровики не станут. Поэтому, если не случится чего-нибудь чрезвычайного, нынешнее правительство останется в своем нынешнем составе надолго.

Можно ли ждать отставки нынешнего кабинета в связи с тем или иным исходом парижских переговоров? Если бы парижские переговоры окончились неудачей и в результате этой их неудачи к власти пришла бы нынешняя оппозиция, т. е. дейснационале, тогда, конечно, нынешнее правительство должно было бы уйти. Но дейснационале в их теперешнем виде под руководством Гугенберга совершенно не министериабельны. Их никто не позовет к власти, и они не в состоянии правительственную власть перенять. За исключением же дейснационале из правительственной комбинации при нынешнем рейхстаге не может быть иного стабильного правительства, чем то, которое имеется сейчас. Как бы ни кончились парижские переговоры, при самом худшем для немцев исходе нынешнее правительство может совершенно спокойно остаться у власти. Его никто не свергнет.

В партийном отношении теперешнее правительство состоит из 4 социал-демократов (Герман Мюллер, Гильфердинг, Зеверинг и Виссель), 3 центровиков (Штегервальд, Вирт и Герард), 2 фолькспартейеров (Штреземан и Курциус), 1 демократа (Дитрих), 1 баварца (Шетцель) и 1 беспартийного (Гренер).

С точки зрения устойчивости нынешних советско-германских отношений кабинет от его реорганизации к худшему не изменился. Та позиция, которую сейчас занимают центровики, является оппозицией к Штреземану и за восточную половину его политики, а за излишний западный уклон. Поэтому приход центровиков скорее усилил, чем ослабил стабильность восточного уклона германской внешней политики. Из нынешних министров сторонниками сохранения дружелюбных отношений с СССР являются Штреземан, Курциус, Дитрих, Гренер, Вирт, Герман Мюллер и Зеверинг. Герард и Шетцель, а также Виссель являются, по меньшей мере, не противниками

нынешних отношений. Гильфердинг, как вы знаете, занимал одно время очень враждебную нам позицию. Сейчас эта позиция внешне изменилась к лучшему. Однако я не могу утверждать, что это внешнее изменение сопровождается переоценкой и внутренних ценностей. Я, правда, знаю, что он в настоящее время очень скептически относится к возможности сближения с Польшей. Это должно влиять на его отношения к нам. Штегервальд — единственный член кабинета, которого я лично не знаю, поэтому не решаюсь высказываться о его позиции по отношению к нам. Постараюсь в ближайшем будущем встретиться и познакомиться с ним. Возможно, что использую для этого проезд т. Литвинова через Берлин.

8. Вы знаете, что репарационные переговоры в Париже⁷ дошли до своего критического момента. Требования союзников, не только те, которые они заявили в одиночку, но и последняя согласованная сумма, значительно превышают то, что немцы были бы согласны платить. Поэтому пресса заговорила о кризисе и крахе конференции.

Не буду повторять того, что вы уже знаете из газет, а скажу то, что по этому поводу говорили Штреземан и Шуберт. Шуберту я поставил вопрос о парижских перспективах при свидании 10 апреля. Он ответил, что его несколько разочаровали парижские эксперты. Он относился к ним персонально с большим уважением и не допускал, чтобы они могли, хотя бы и для запроса только, называть несерьезные, явно неприемлемые цифры. Оказалось, однако, что когда представителям каждой страны пришлось независимо от других экспертов назвать сумму требований своей страны, то все они назвали преувеличенные суммы, боясь, что другие дадут преувеличенные цифры и они с непреувеличенной окажутся в менее выгодном положении. Так как выяснилось, что в сумме этих преувеличенных требований получилась совершенно несуразная цифра, то эксперты разных стран начали уже совместно выработать более разумные требования. Но впечатление от их первоначальных цифр, конечно, остается, и это впечатление далеко не в пользу экспертов.

Если же отвлечься от разочарования Шуберта в экспертах, то оптимизм его остается прежним. Он никогда не думал, что столь серьезные переговоры удастся довести до благополучного конца без нескольких кризисных моментов в переговорах. Этих моментов до сих пор не было, сейчас наступает кризис, но Шуберт думает, что этот кризис удастся преодолеть. Утверждать, что конференция кончится благополучно, Шуберт не может, но по-прежнему надеется договориться.

Штреземан касался этого вопроса два раза — на последнем, пятичном чае для иностранных журналистов и во время разговора с т. Чичериным. На чае для журналистов он сказал

примерно то же, что Шуберт, именно, что такие серьезные переговоры, какие идут сейчас в Париже, не могут пройти без нескольких моментов обострений и что он не теряет надежды на благополучный исход конференции.

В разговоре с т. Чичериным этот вопрос был задан по инициативе т. Чичерина, который сказал, что решения парижской конференции будут ведь формально необязательны для правительств. Штреземан возразил на это, что если бы конференция экспертов пришла к единогласному решению, то для каждого правительства было бы очень трудно отказаться от принятия к исполнению этого формально необязательного решения. Так было в свое время с решением комиссии Дауэса. Однако, сказал Штреземан, ход работ конференции, особенно в последние дни, не дает особенного основания предполагать, что конференция придет к единодушному решению. Штреземан не конкретизировал, думает ли он о том, что не договорятся государства-кредиторы с Шахтом*, или имел в виду разногласия и среди самих кредиторов. Во всяком случае, особенно оптимистично по отношению к Парижу он настроен не был.

9. Мое впечатление от Штреземана за последние 2 свидания благоприятное. Он выглядит поздоровевшим и свежим человеком.

С товарищеским приветом

Н. Крестинский

Печат. по арх.

108. Заявление Правительства СССР Правительству Персии**

15 апреля 1929 г.

Согласно опубликованным сведениям иностранной прессы («Чикаго трибюн», «Дейли телеграф»), в Тегеране говорят о возможной интервенции Персии в дела Афганистана в целях оккупирования Гератской провинции. Ряд персидских газет, в частности газета «Иран», касаясь положения на персидско-афганской границе, ставят вопрос о необходимости принятия персидским правительством мер для борьбы с афганским бандитизмом и для устранения беспорядков, вызванных отсутствием в Афганистане центрального правительства. Одновременно нам стало известно о концентрации персидских военных частей на персидско-афганской границе***.

* Президент «Рейхсбанка».

** Заявление было сделано заместителем народного комиссара иностранных дел СССР Л. М. Караханом послу Персии в СССР Ансари. Аналогичное представление было сделано 17 апреля 1929 г. полпредом СССР в Персии Я. Х. Давтяном н. о. министра иностранных дел Персии Фарзину.

*** См. док. № 91, 96.

Все это заставляет прийти к выводу, что сведения о возможной персидской интервенции в дела Афганистана основываются на некоторых фактах и на настроениях некоторых персидских кругов. Эти настроения можно объяснить лишь тем, что последние имеют основания рассчитывать на поддержку со стороны третьих государств из числа великих держав, поскольку именно деятельность этих держав в Афганистане была направлена за истекший период на подрыв государственного порядка и политической независимости Афганистана.

Разумеется, что всякая попытка вооруженной интервенции в дела Афганистана, которая могла бы быть предпринята со стороны Персии под влиянием советов, исходящих от иностранных держав, доказавших свою враждебность к политической независимости восточных государств, имела бы для Персии весьма тяжелые последствия, поставив ее в то же время в ряды врагов политической независимости государств Востока и изолировав ее от последних.

Разумеется также, что СССР не может быть безразличным к подобной попытке, заранее обреченной на безуспешность, нарушить неприкосновенность Афганистана и со своей стороны считает необходимым довести до сведения Персидского Правительства о своем отрицательном отношении к подобной попытке, предостеречь Персидское Правительство от последней, а также просить Персидское Правительство о принятии им мер, чтобы помешать намерениям безответственных кругов нарушить мирные отношения между государствами на Ближнем Востоке⁵⁰.

Печат. по арх. Опубли. в изложении в газ. «Известия» № 88 (3624), 17 апреля 1925 г.

109. Обмен нотами между СССР и Германией о взаимном признании мерительных свидетельств морских судов

**1. НОТА
ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
ПОСЛУ ГЕРМАНИИ В СССР
ДИРКСЕНУ**

16 апреля 1929 г.

Во исполнение ст. 4 соглашения о мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Германским Государством от 12 октября 1925 г.* имею честь сооб-

* См. т. VIII, док. № 342, стр. 602—604.

щить, что, поскольку в Союзе Советских Социалистических Республик, равным образом как и в Германском Государстве в отношении измерения морских судов применяется система Мурсома, а изданные на основе этой системы в обеих странах правила измерения морских судов являются однородными, Правительство Союза Советских Социалистических Республик соглашается с тем, что суда, плавающие под флагом Германского Государства и снабженные мерительными свидетельствами, выданными местными бюро Регистра Германского Государства, не будут подвергаться при посещении портов Союза ССР никакому новому измерению в связи с взятием с этих судов портовых сборов.

Примите, господин Посол, уверения в моем отличном уважении.

Л. Карахан

2. НОТА
ПОСЛА ГЕРМАНИИ В СССР
ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
Л. М. КАРАХАНУ

16 апреля 1929 г.

Господин Заместитель Народного Комиссара,

Во исполнение ст. 4 соглашения о мореплавании между Германским Государством и Союзом Советских Социалистических Республик от 12 октября 1925 г. имею честь сообщить, что, поскольку в Германском Государстве, равным образом как и в Союзе Советских Социалистических Республик в отношении измерения морских судов применяется система Мурсома, а изданные на основе этой системы в обеих странах правила измерения морских судов являются по существу однородными, Германское Правительство соглашается с тем, что суда, плавающие под флагом Союза Советских Социалистических Республик и снабженные мерительными свидетельствами, выданными местными бюро Регистра Союза ССР, не будут подвергаться при посещении портов Германского Государства никакому новому измерению в связи с взятием с этих судов корабельных сборов.

Примите, господин Заместитель Народного Комиссара, уверения в моем отличном уважении.

фон Дирксен

*Нота печат. по «Собранию законов...»,
отд. II, № 26, 26 июня 1929 г., стр. 620—621.*

110. Заявление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на втором заседании VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению⁵¹

16 апреля 1929 г.

Господин Председатель,

1. При всем моем желании считаться с высказанным Вами вчера желанием о наивозможном сокращении речей по порядку дня я вынужден заранее просить у Вас извинения, если я не в полной мере удовлетворю этому желанию.

2. Вопрос, который мы сейчас обсуждаем, является не просто вопросом о порядке дня, техническим вопросом, вопросом об удобстве перестановки одного пункта порядка дня на место другого, а вопросом, имеющим глубокое принципиальное значение. Решая этот вопрос, комиссия покажет, готова ли она приступить на настоящей VI сессии к действительному разрешению проблемы разоружения, будет ли эта сессия шагом вперед или же она будет похожа на своих предшественниц в смысле бесплодности ее работ и ее движение придется вновь охарактеризовать как топтание на месте.

3. Эти мои замечания были бы излишни, если бы я был убежден в том, что, предлагая нам поставить первым пунктом порядка дня обсуждение советского проекта конвенции о сокращении вооружений*, наш Председатель действительно имеет в виду положить этот проект в основу всех дальнейших работ комиссии по разоружению. Я думаю, что я вряд ли был бы справедлив к нему, если бы приписывал ему подобную — с его точки зрения, вероятно, совершенно еретическую — мысль. Такому предположению противоречат многочисленные указания г. Председателя в его речах здесь в комиссии, а также в его ответном письме на мое имя от 27 декабря прошлого года** на необходимость продолжения комиссией работ по ранее проложенным ею путям. По принятой комиссией и всем теперь вполне понятной терминологии это значит фактическое исключение всяких новых проектов конвенции, в том числе и представленного советской делегацией проекта, в пользу проекта, разработанного комиссией и прошедшего уже первое или, правильнее сказать, первую половину своего первого чтения. Неудивительно поэтому, что в своей вчерашней речи г. Председатель предлагал раньше всего рассмотреть вопрос, укладывается ли советский проект в рамки проекта 1927 г.⁵² или нет. Продолжая эту мысль, приходится сказать, что в случае отрицательного ответа на этот вопрос г. Предсе-

* См. т. XI, док. № 98.

** В тексте ошибочно — 29 декабря, см. т. XI, стр. 602.

датель сочтет неизбежным отклонение советского проекта целиком без его обсуждения по существу. Я считаю себя поэтому вправе предположить, что целью предлагаемого порядка дня является не обсуждение советского проекта по существу, а чисто формальное рассмотрение вопроса, может ли комиссия вообще заниматься этим вопросом или она должна отбросить его в сторону с целью перехода к менее существенным пунктам проекта 1927 г., второе чтение которого, как г. Председатель вчера нам подтвердил, является в настоящее время еще невыполнимым. Я буду только рад оказаться плохим пророком, если члены комиссии опровергнут мои предположения. Но если бы мои предположения были ошибочны, то г. Председатель не включил бы, и притом не в условной, а в вполне положительной форме, некоторые другие пункты порядка дня, которые содержатся целиком и в советском проекте. Попутно я позволю себе упомянуть, что почти все перечисленные в меморандуме графа Бернсторфа от 8 апреля⁵³ вопросы могут быть разрешены и советским проектом и притом в духе самого меморандума. Равным образом могут быть уложены в рамки советского проекта и одновременно с ним обсуждены всекие другие предложения делегаций, ранее внесенные или имеющие быть внесенными, так как советский проект является в смысле разоружения всеобъемлющим и, во всяком случае, имеющим более широкие рамки, чем проект 1927 г.

4. Я уверен, что гг. делегатам вполне понятно, что проект 1927 г. и советский являются взаимно исключаящими и не могут обсуждаться одновременно. К этому надо добавить, что, в то время, как в основу советского проекта положены вполне определенные принципы, дающие возможность решать уже теперь вопросы о разоружении и его размерах, другой проект дает возможность лишь дискуссии по техническим вопросам и в случае даже своего окончательного принятия не открывает никаких перспектив для разрешения основного вопроса о разоружении и о степени этого разоружения. Всего важнее устранение советским проектом тех препятствий, на которые натолкнулся два года тому назад проект 1927 г. и которых он до настоящего времени не мог преодолеть.

5. Позвольте мне, м. г., напомнить вам, что проект 1927 г. сохраняет свое нынешнее зачаточное состояние уже в течение нескольких сессий. На III сессии окончание его первого чтения было отложено вследствие обнаружившихся разногласий. На IV сессии было найдено, что продолжать работу по этому проекту невозможно вследствие неустранения этих разногласий. На V сессии было сообщено делегатом Франции и подтверждено делегатом Великобритании, что вне лона комиссии намечается возможность соглашения по этим разногласиям, и в ожидании этого столь желанного события

комиссия решила вiovь отложить свои зайятия по проекту. С тех пор прошло больше года, и Председатель все еще не может нам сообщить ничего утешительного о нынешнем состоянии разногласий, вызванных проектом комиссии. Насколько нам позволено знать, эти разногласия в общем не только не смягчились, но в настоящее время еще больше обострились, осложнившись новыми вопросами. Если Франция и Великобритания и нашли путем переговоров удовлетворяющие их собственные интересы решения, то вместо прежних разногласий выявились новые противоречия, на этот раз между англо-французским компромиссным соглашением и точками зрения САСШ и Италии. Насколько нам позволено знать, переговоры для улажения этих противоречий даже еще не начаты.

6. На отмеченные мною только что факты я указывал в своих письмах на имя Председателя комиссии от 20 августа и 6 декабря прошлого года*. Я был немало изумлен, когда в своем ответном письме г. Председатель комиссии высказал мнение, что комиссия может продолжать свою работу с успехом, лишь иля по ранее проложенным ею путям. Мне остается лишь позавидовать оптимизму г. Председателя, если он находит работу комиссии до настоящего времени успешной. Если комиссия будет работать с таким же успехом и дальше, то в разоружение как в творение Подготовительной комиссии Лиги наций, мне кажется, перестанут верить самые яростные оптимисты.

7. В самом деле, допустим, что в ближайшие месяцы наступят такие «счастливые» обстоятельства, которые позволят Великобритании и Франции вступить в переговоры с САСШ и рано или поздно довести их до благополучного конца. Где гарантия, что достигнутое таким путем соглашение окажется приемлемым для других государств, в переговорах не участвовавших? Я вспоминаю, что на последней сессии при сообщении о начатых тогда между Великобританией и Францией переговорах почтенный представитель Италии заявил, что его правительство ни в какой мере не будет связано соглашением, достигнутым без его участия, а ведь свое суждение об этом соглашении вправе иметь и остальные представленные в комиссии государства. Кроме того, речь идет пока о разногласиях по одному лишь, правда, весьма важному пункту, но разногласий имеется еще немало, о чем красноречиво свидетельствуют варианты, поступившие после первого чтения проекта. Если все эти разногласия придется разрешать с помощью такой же длительной процедуры, как и первое разногласие, то для нумерации сессий Подготовительной комиссии

---

* См. т. XI, док. № 279, 365.

потребуется трехзначные числа и проложенный комиссией путь приведет куда угодно, только не к успешному концу.

8. Теперь совершенно очевидно, господа, что виной неустранимой безуспешности работ комиссии является именно тот путь, которым комиссия шла до сих пор, тот метод, который положен в основу работ комиссии. А основной порок этого метода заключается в том, что он вместо установления общего, справедливого и обязательного для всех стран коэффициента сокращения вооружений предусматривает индивидуальную фиксацию вооружений применительно к каждой отдельной стране, ко всем ее особенностям — политическим, географическим, стратегическим, экономическим и иным при очевидной необходимости общего международного признания субъективных оценок потребностей каждого государства.

9. В этом смысле весьма поучительными являются результаты вопросника, разосланного Лигой наций в 1921—1922 гг., о потребностях национальной безопасности; почти каждое государство сообщило, что его национальные потребности препятствуют ему сократить его военные силы. Все страны оказались в особом положении, причем некоторые указывали даже на существование у них особых обязательств, зачастую ими самими себе «навязанных». При таком положении вещей, когда все страны оказываются в особом положении то в том, то в другом отношении в силу индивидуальных причин, становится ясной необходимость отыскания такого критерия, который не зависел бы от субъективных факторов, который не наносил бы ущерба ни одному государству и не пытался бы разрешить неразрешимой задачей получения всеобщего согласия на изменение существующего соотношения сил. Такой критерий можно найти только в советском проекте, а именно в предложении о пропорциональном сокращении всех вооруженных сил с отступлениями лишь в пользу малых государств.

10. Принятие советского предложения о пропорциональном сокращении всех родов и категорий оружия, как уже раньше мною упомянуто, устранило бы те разногласия между морскими державами, которые в настоящее время задерживают работы Подготовительной комиссии, и предотвратило бы такие же, если не более резкие, разногласия, которые иначе неизбежно возникнут в связи с разрешением проблемы сухопутных и воздушных военных сил.

11. С другой стороны, для советской делегации не является доказанным, что работы комиссии, произведенные путем, которому нам предлагают следовать и дальше, непременно должны привести к какому бы то ни было сокращению существующих вооружений. В связи с этим советская делегация

считала бы вполне своевременным внесение ясности в вопрос о том, какие цели вообще ставит себе Подготовительная комиссия по разоружению. Сомнения на этот счет создают как некоторые недавние заявления выдающихся государственных деятелей, так и упорное употребление Подготовительной комиссией двойного и двусмысленного термина «ограничение и сокращение вооружений» и предполагаемое резервирование до конференции конкретных цифр разоружения. Термин «ограничение вооружений» не означает обязательного установления таких пределов, которые были бы ниже существующих вооружений, а допускает и такие, которые в общем не будут отличаться от существующих сейчас вооружений или, даже будучи выше их, оставят место для увеличения армий, флотов и военных бюджетов. Такое нормирование означало бы не уменьшение вооружений, а сохранение или даже увеличение вооружений и ничем не отличалось бы от попыток соглашения, которые делались еще до войны, как, например, предполагавшееся одно время установление между Великобританией и Германией морских вакансий и т. п. Конечно, подобные соглашения ничего общего не имеют с задачей, которую желала бы видеть перед Подготовительной комиссией советская делегация, и ни в малейшей мере не отвечали бы стремлениям народов всех стран к устранению или по крайней мере к уменьшению угрозы войны. Если авторы и защитники проекта комиссии ограничивают свою задачу такого рода соглашениями, то вполне понятна оппозиция, которую встречает советский проект конвенции, отличающийся от проекта комиссии главным образом тем, что он прежде всего предусматривает немедленное обсуждение коэффициентов сокращения вооружений, т. е. действительную подготовку значительного разоружения уже в ближайшее время.

12. Вот те главные соображения, которые побуждают советскую делегацию еще раз обратиться к комиссии с призывом пересмотреть методы своей работы, недостатки которых не могут больше подлежать никакому сомнению, и стать на рекомендуемый советской делегацией путь. Против этого пути в комиссии пока не делалось никаких возражений, кроме того, что этот путь — новый. Советская делегация не рассчитывает, однако, встретиться здесь, в комиссии, с таким консерватизмом идей, при котором все новое непременно должно быть дисквалифицировано как не заслуживающее внимания. Я заранее предвижу от кого-нибудь из делегатов формальную ссылку на резолюцию V сессии с ее сакраментальной фразой о необходимости следовать старым, проложенным путем*. Вы, однако, не станете, господа, отрицать за любой делега-

* См. т. XI, прим. 74.

цией права возбуждения вопроса о пересмотре ранее принятых комиссией решений, в особенности когда это делается через год и в свете новых фактов и обстоятельств. Мы еще на IV сессии, полтора года тому назад, считали возможным охарактеризовать так называемый «проложенный путь» комиссии тупиком*. Между IV и V сессиями не произошло ничего, что позволило бы нам переменить это мнение. На V сессии, однако, некоторым делегатам померещился где-то свет, и комиссия решила, что из тупика может быть найден выход. Прошел год, померещившийся свет оказался миражем, и тьма в тупике еще более сгустилась. Позволительно поэтому спросить, нужно ли и дальше упорствовать и не изменять направления пути, хотя бы приходилось затрачивать излишний труд и время в попытках пробить выход из тупика, и не разумнее и не экономнее ли попытаться изучить новый, указываемый нами путь, свободный по крайней мере от тех препятствий, которые в течение двух лет заграждали нам путь. Вы вправе сказать, что советская делегация также не может гарантировать беспрепятственного движения по указываемому ею пути. В ответ на это я могу сказать, что единственным препятствием в данном случае может оказаться лишь нежелание со стороны других правительств осуществлять разоружение, но при наличии такого нежелания какая бы то ни была работа комиссии обречена на неудачу. Советский проект, однако, имеет то преимущество, что, предлагая одинаковое разоружение почти всем государствам, он затрудняет или даже делает невозможным отказ от разоружения со стороны того или иного правительства с ссылкой на ущерб, наносимый разоружением специальным интересам его страны.

13. Г-н Председатель комиссии вчера в подтверждение необходимости ускорения работ комиссии ссылался на усиливающееся нетерпение рабочих организаций, требующих скорейшего осуществления разоружения. Если г. Председатель полагает, что это движение является могущественным фактором в деле разоружения, то советская делегация первая с ним согласится в этом. Но это движение, несомненно, выиграет в своей силе, если комиссией будут приняты такие методы работы, которые помогут вскрыть лицемерие и неосновательность ссылок того или иного правительства на мнимые национальные интересы, якобы препятствующие его стране разоружиться в такой мере, в какой согласны это сделать другие государства.

14. Наконец, требование советской делегации о пересмотре методов работы комиссии и о переходе к обсуждению действительных вопросов разоружения находит дополнительное и новое оправдание в тех событиях, которые имели место за по-

---

* См. т. X, док. № 272.

следний год, т. е. за промежуток времени, отделяющий нас от V сессии. Я имею в виду, с одной стороны, усиление угрозы войны. Мы на эту угрозу указывали еще на IV сессии комиссии, но тогда очертания этой угрозы, может быть, не обозначались еще с такой резкостью и не отличались такой видностью для всех, какими они являются сейчас. Эта угроза отнюдь не является выдумкой советской делегации. Я не хотел бы удлиннять свою речь и утомлять ваше внимание, но, если бы вы пожелали, я мог бы вам привести бесконечное количество недавних цитат и изречений ответственных государственных деятелей несоветских стран, членов парламентов, сенатов и многочисленные отзывы печати, свидетельствующие о возросшей за последний год тревоге. Уже одного этого обстоятельства было достаточно для стимулирования наших усилий к скорейшему осуществлению разоружения. С другой стороны, для разоружения создавалась за этот год новая благоприятная конъюнктура с точки зрения усиления той безопасности, которой Лига наций и Подготовительная комиссия придавали всегда совершенно исключительное значение. Пакт Келлога* об отказе от войны в качестве орудия национальной политики стал фактом. Благодаря инициативе и особым усилиям Советского правительства, этот пакт уже вступил в силу во взаимоотношениях между восемью государствами и именно на том участке Европы, который считался наиболее угрожаемым**. Правда, пакт Келлога еще не получил обязательной силы между всеми его участниками за отсутствием ратификации со стороны одного государства, но надо рассчитывать, что это препятствие в недалеком будущем исчезнет или будет так или иначе преодолено. Я отнюдь не склонен преувеличивать в качестве гарантии мира значение международных соглашений вообще и пакта Келлога в частности. Мне неизвестны, конечно, многочисленные нарушения международных договоров в прошлом, но, с другой стороны, я не могу солидаризироваться с часто повторяющимися со стороны некоторых государственных деятелей попытками умаления значения пакта Келлога по сравнению с аналогичными международными соглашениями, тем более что эти попытки делаются с целями, ничего общего с сохранением мира и со стремлением к разоружению не имеющими. Можно даже опасаться, что эти попытки делаются с целью создания оправдывающих или смягчающих обстоятельств на случай нарушения пакта об отказе от войны или для ослабления его значения в качестве отправного пункта в требованиях о разоружении. В глазах Советского правительства пакт Келлога о запрещении войны имеет для всех его

---

* См. т. XI, док. № 298.

** См. док. № 38.

участников не меньшую обязательную силу и представляет собой не меньшую гарантию безопасности, чем, скажем, Локкарнские соглашения* или так называемые гарантийные договоры, рекомендуемые Лигой наций, или иные международные соглашения. Из этого должна сделать соответствующие выводы Подготовительная комиссия по разоружению, которая считает гарантии безопасности существующими для осуществления разоружения. Что касается советской делегации, то она считала и продолжает считать в настоящих условиях наиболее действительной гарантией мира всеобщее и полное разоружение. Проект конвенции такого полного разоружения** Подготовительной комиссией, к сожалению, был отклонен, и советская делегация сможет его вновь выдвинуть лишь на международной конференции по разоружению, если она когда-либо будет созвана. Тем временем делегация вносит проект конвенции о пропорционально-прогрессивном сокращении всех вооружений, которое в значительной степени уже теперь уменьшит угрозу войны и сможет послужить этапом для дальнейшего разоружения. Этот проект я и рекомендую вниманию VI сессии Подготовительной комиссии и прошу о его постановке в первый пункт порядка дня, но не для отклонения его по формальным соображениям, или из страха перед его новизной, или из-за приверженности к старым, хотя и ошибочным путям, а для детального его изучения и обсуждения по существу. Я глубоко убежден, что только принятие этого предложения выведет комиссию из ее затруднений, вознаградит за напрасно потерянное время и работу и заставит признать, что Подготовительная комиссия наконец действительно занялась вопросом о разоружении.

Печат. по кн. «Делегация СССР на VI сессии комиссии по разоружению», М., 1929, стр. 11—18.

111. Заявление Представителя СССР Ж. Л. Аренса на Международной конференции в Лондоне о мерах охраны человеческой жизни на море

16 апреля 1929 г.

Так как вопросы международного радиотелеграфного дела чрезвычайно важны для данной конференции, я от имени советской делегации считаю необходимым подчеркнуть исключительную ненормальность того факта, что СССР, будучи участником международной радиоконвенции и имея широко

* См. т. VIII, прим. 68.

** См. т. XI, док. № 45.

развитую систему радио, не был приглашен для участия в работах международной радиотелеграфной конференции, созванной в Вашингтоне в 1927 г. *, проблемы которой имеют исключительное значение для всех государств. Интересы международной связи не должны быть подчинены чисто политическим соображениям. Всякое нарушение этого принципа неизбежно окажет тормозящее влияние на деятельность международных ассоциаций, преследующих культурные цели, и делает невозможным необходимое согласование интересов. Теперь мы уже можем наблюдать печальные результаты подобного положения. Ряд важных вопросов международной радиотелеграфной связи остался неразрешенным. Это, в частности, относится к такой важной и сложной проблеме, какой является распределение длин волн. Имея, однако, в виду большое значение работы данной конференции, я заявляю, что советская делегация, не будучи ни в какой мере связана соглашениями, заключенными в Вашингтоне, приложит все усилия для сотрудничества в деле наилучшего разрешения всех тех проблем, для разрешения которых созвана настоящая конференция ⁴².

*Печат. по газ. «Известия»
№ 89 (2625), 18 апреля 1929 г.*

112. Речь члена советской делегации А. А. Лапегова на третьем заседании VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению

17 апреля 1929 г.

Господин Председатель.

1. В своей вчерашней речи ** Председатель советской делегации имел случай дать общую характеристику проекта советской делегации о сокращении вооружений ***. Это позволяет мне сократить до известной степени свои вступительные замечания. Я лишь вкратце упомяну о том неоспоримом преимуществе, которое советский проект имеет перед проектом 1927 г. ⁵² Преимущество это состоит в том, что он представляет собой конкретное предложение и вместо механического перечня того, чем должна будет заниматься конференция по разоружению, дает совершенно ясные предложения как методов, так и цифровых коэффициентов сокращения вооружений.

2. Облекая плотью и кровью то, что в проекте 1927 г. представляет собой лишь схему, советская делегация не обманы-

---

* См. т. X, док. № 243.

** См. док. № 110.

*** См. т. XI, док. № 98.

вается насчет того, что указанные ею конкретные цифры в процессе прений не будут оспариваться и нам не будет предложено их заменить другими. Я считаю особенно необходимым подчеркнуть тот факт, что упомянутые в проекте цифры не имеют абсолютного значения и являются лишь выражением стремления советской делегации к тому, чтобы сокращение вооружений привело к существенному изменению нынешнего положения, т. е. к ощутимому уменьшению бремени милитаризма и угрозы войны.

3. В основу проекта положены нижеследующие принципы:

Советская делегация, предложив проект сокращения вооружений после того, как ее проект полного уничтожения вооруженных сил* был отвергнут, не видит никаких причин, вынуждающих говорить об ограничении тогда, когда невозможность или непреодолимая техническая сложность сокращения вооружений не доказана. По этим причинам советский проект от начала и до конца проинкинут основным стремлением — сократить вооружения, а не легализировать их ограничением, тем более что констатировано стремление некоторых держав обеспечить себе рост вооружений путем установления чрезвычайно высокого ограничительного предела. Сокращать, а не ограничивать — вот основной принцип советского проекта.

4. Это сокращение советский проект проводит путем пропорционального уменьшения всех видов вооруженных сил каждого из государств. При этом мы допускаем относительно меньшее сокращение вооружений малых стран как не имеющих агрессивного характера и не представляющих значительной опасности для дела мира. Таким образом, сокращение в советском проекте касается быстро растущих вооружений в больших странах, наиболее проинкинутых идеями милитаризма.

5. Многие из присутствующих здесь военных специалистов согласятся с нами, вероятно, в том, что все предметы вооружения, находящиеся на территории какого-нибудь государства, если они лишены элемента подвижности или могут быть передвинуты только после длительного промежутка времени, являются чисто оборонительными и что ряд видов и предметов вооружения, например военные суда с ограниченным радиусом действия, имеют преимущественно оборонительный характер. С другой стороны, некоторые виды вооружений, например дальнобойная артиллерия и авиация, главное предназначение которых — действовать против объектов, находящихся на неприятельской территории и т. п., несомненно, имеют по существу агрессивный характер. Признавая, что нет возможности

* См. т. XI, док. № 45.

установить ясную грань в терминологии между оборонительными и наступательными вооружениями, я скажу, во-первых, что к оборонительным вооружениям могут быть отнесены приспособления противохимической обороны или средства индивидуальной химической защиты, что агрессивными средствами военной техники на данное время могут быть признаны те достижения военной техники, которые недоступны неиндустриальным странам с невысоким уровнем производства, а потому доступны исключительно армиям империалистических держав. Стремление уничтожить преимущественно наступательные вооружения, оставляя по необходимости преимущественно оборонительные,— таков третий принцип советского проекта.

6. Нам здесь не раз приходилось слышать голоса о том, что то или иное мероприятие по сокращению вооружений затруднит ведение войны, а потому оно неприемлемо. Со всей возможной категоричностью я должен заявить, что всякое мероприятие, способное хотя бы в самой малой степени разрядить все более и более напряженную атмосферу послевоенных лет и хоть сколько-нибудь задержать начало новой чудовищной бойни, мы будем приветствовать как громадное достижение, как реальную победу общественного мнения широчайших народных масс. Поэтому мы заранее отводим всякие упреки в том, что мы не считаемся с интересами войны. Советская делегация пользуется этим случаем, чтобы заявить, что она стоит за организацию мира и противится всяким мерам, принимаемым к облегчению войны.

Позвольте перейти теперь к поэтапному разбору и объяснению советского проекта.

7. Основными идеями первого раздела I главы советского проекта являются, во-первых, система прогрессивно-пропорционального сокращения вооружений с разделением для этого всех государств на три группы (ст. 1 и 2) и, во-вторых, предложение о сокращении обученных резервов.

Мы придаем весьма важное значение предложению советского проекта о сокращении обученных резервов как путем уменьшения в каждом возрасте общего числа военнообученных и офицеров, получивших подготовку в войсковом и во вневойсковом порядке (при помощи снятия с учета части резервистов и офицеров запаса и сокращения военных материалов, необходимых для снаряжения этих резервов), так и путем ликвидации военно-общественных образований, проводящих военное обучение населения.

Поскольку указанные организации требуют дополнительных мобилизационных мероприятий для приведения их в боевое положение, советский проект не рассматривает их как вооруженные силы, находящиеся на действительной военной службе, но тем не менее предлагает их расформирование,

поскольку они являются дополнительным, но весьма существенным средством подготовки массовых запасов людей, необходимых для колоссальных армий военного времени.

Ст. 3 и 4 советского проекта перечисляют элементы, подлежащие сокращению в соответствии с коэффициентами ст. 2. Здесь я должен отметить, что советский проект, стремясь к получению максимального полезного для дела мира эффекта при применении настоящей конвенции, считает необходимым распространить ее действие на все основные элементы существующих вооружений, сокращая как общую численность сухопутных вооруженных сил, так и отдельные их виды (регулярные войска, милиция, организованные резервы и т. д.), войска в метрополии и в колониях, число организованных единиц и соединений, число офицеров, унтер-офицеров и прочих чинов и т. д.

8. Перехожу к вопросу о военных материалах. Центральным пунктом здесь, конечно, является предложение советского проекта о сохранении в качестве части вооружений существующих по табелям настоящего времени типов военных материалов (ст. 6). Этим кладется предел наблюдающейся в настоящее время лихорадке перевооружений и позорной для человечества погоне за новыми военными изобретениями, весь практический смысл которых заключается в рекордном по сравнению с прошлым производстве орудий истребления.

Та же ст. 6 предлагает полное уничтожение танков и сверхдальней артиллерии большой мощности, как служащих преимущественно для агрессивных целей. Считаю нужным пояснить, что это предложение относится к сверхдальней артиллерии большой мощности, калибра 204 мм и менее.

Советское предложение о прямом (не путем ограничения соответствующих расходов) сокращении военных материалов как находящихся в войсках, так и имеющих на складах и вообще на территории данного государства вносит конкретный метод определения предельной нормы военных материалов, чего нет ни в каком другом проекте сокращения вооружений.

Позвольте перейти теперь к главе II советского проекта, трактующей о сокращении морских вооружений.

9. Мы считаем, что наш проект в морской его части идет гораздо более решительно и прямо к сокращению вооружений, нежели известные до сих пор другие предложения этого рода.

Мы предлагаем вовсе уничтожить наиболее агрессивный вид кораблей — авианосцы; мы лишь терпим до известного срока громадные линейные корабли, предлагая постепенную замену их судами в 10 тыс. т. Мы избрали именно 10 тыс. т в качестве предельной нормы для кораблей будущего, потому что, будучи установлена Версальским договором для Германии,

она, очевидно, признана державами-победительницами в качестве нормы, которая, сохраняя для государства возможность создания достаточной обороны с моря, вместе с тем ставит известный предел агрессивности морских средств борьбы. Одновременно эта норма водоизмещения, связанная с дальнейшими предлагаемыми нами пределами для других элементов вооружений, дает некоторую гибкость для избрания державами в соответствии с их нуждами того или иного типа кораблей. Действительно, чисто морские державы уже сумели вложить в водоизмещение, близкое к этой цифре, элементы океанского крейсера. Государства же, более заинтересованные в охране своих собственных берегов, могут, ограничивая район плавания этих судов и их скорость, увеличить мощность их артиллерии и защиту.

Предлагаемый нами метод ограничения водоизмещения каждого судна (прим. к ст. 16) ставит решительный предел таким возможностям скрытого обхода предельной нормы в 10 тыс. т, который наблюдается сейчас при применении вашингтонского метода «стандартного водоизмещения», благодаря которому крейсера в 10 тыс. т на самом деле имеют в полном грузе 14 тыс. т и более. Наш метод исчисления кладет более решительный предел возможности развития десятитысячетонного корабля в агрессивный вид морских вооруженных сил.

Мы идем во многих наших предложениях по ограничению боевых элементов судов будущего дальше известных нам проектов других держав. Ограничивая калибр артиллерии, отказываясь от аэропланов на военных судах, удлиняя сроки службы судов, мы преследуем цели ослабления разрушительного действия морских боевых средств и сокращения расходов на морскую силу.

Предлагая немедленное уничтожение авианосцев, постепенную замену ныне существующих громадных линейных кораблей судами в 10 тыс. т, мы предполагаем ограничить предельный срок этой замены 1942 г.—годом, предусмотренным для некоторых держав заменяющими таблицами Вашингтонского договора.

Мы не считаем возможным предложить отказаться от подводных лодок впредь до полного и всеобщего разоружения всех флотов, признавая этот вид судов за оружие наименее мощных флотов, хотя мы и предполагаем ввести ограничения, придающие этому виду оружия в большей мере оборонительное, чем агрессивное значение.

О приемлемости ограничения подводных лодок в 600 т для двух морских держав говорит недавний проект англо-французского компромисса *. При этом, однако, численность этих ло-

* См. т. XI, прим. 158.

док им вовсе не ограничивалась, мы же наряду с ограничением водоизмещения каждой лодки предлагаем значительное сокращение размеров всего флота.

Мы не предлагаем ограничить калибр торпед, исходя из тех же соображений, но мы не возражали бы в случае соответствующих требований со стороны других держав.

Если мы не упоминали о сокращении личного состава флота, то только потому, что считаем это сокращение вполне связанным с сокращением корабельного материального состава и таким образом как бы подразумеваемым.

Ст. 12 мы предлагаем сокращение флотов, исходя из наличного состава флота. Что касается зависимости размеров флота от стратегических, географических и других условий государства, то, исходя из опыта бесплодных попыток держав договориться о приемлемой для всех оценке этих условий, мы предлагаем не брать за исходные цифры всякого рода «престижные цифры», «морские законы», судостроительные предположения и т. д.

Ввиду возможности сомнений в толковании ст. 16 нашего проекта мы делаем следующее добавление:

«Государства, сокращающие флоты по цифрам общего глобального водоизмещения, имеют право замены кораблей новыми, не считаясь с классами и категориями, не выходя из пределов водоизмещения, предоставляемого этому государству».

При замене судов вследствие устарелости согласно нашей ст. 16 необходимо следовать следующему правилу.

Государства, сокращающие свои флоты по категориям, имеют право взамен выходящего из строя устаревшего большого судна построить несколько малых, размером не превосходящих предельное водоизмещение судна данной категории. Государства, сокращающие флот глобально, производят замену любимыми судами в пределах, указанных в ст. 16, тонна за тонну.

Применяя оба метода сокращения (по категориям и глобально), мы исходим из логики. Применение «категорий» к малым флотам фактически неосуществимо и слишком нарушает их интересы. С другой стороны, в рамках больших правилно сложенных флотов «категории» удобны и естественны, не нарушая их интересов. Некоторые незначительные выгоды, которые будут при этом получаться более слабыми флотами по сравнению с теми, которые сокращаются по категориям, поведут при каждой замене кораблей новыми к еще большей нивелировке существующего неравенства.

Наш проект не указывает, в каких тоннах и по какому методу (вашингтонское «стандартное» или наше типовое) должны считаться приведенные в ст. 12 водоизмещения судов. Мы

полагаем возможным для существующих судов, предусмотренных в этой статье, считать водоизмещение по «вашигтонскому стандарту», не требуя применения к этой статье примечания, сделанного к нашей ст. 16. Это замечание трактуется о судах, подлежащих постройке в будущем.

Перехожу к главе советского проекта о воздушных силах.

10. Общее и беспримерно быстрое развитие воздушных вооружений и повышение боевой мощи отдельных воздушных судов при непрерывно увеличивающемся радиусе их действия с полной очевидностью показывают, насколько опасным и разрушительным является этот вид вооруженной силы в случае возникновения войны и насколько глубоко он передвигает границы театра военных действий, грозя разрушением не только объектам чисто военного значения, но и центрам экономической и культурной жизни воюющих государств.

Стремясь предотвратить эту разрушительную деятельность и всемерно ослабить грозящие мирному населению опасности, советский проект кладет в основу своих предложений по сокращению воздушных вооружений отказ от наступательных воздушных сил, относя к последним в первую очередь бомбардировочную авиацию и дирижабли.

В соответствии с этим мы предлагаем разоружить все военные воздухоплавательные аппараты, которые легче воздуха, и ограничить мощность аэропланов таким пределом, который послужит самым действительным препятствием развитию агрессивных воздушных вооружений.

На этом основании мы вносим предложение об уничтожении авиационных бомб и других истребительных средств, предназначенных для сбрасывания с судов воздушного флота, с запрещением впредь их производства и содержания в запасе военных воздушных сил.

Советский проект предлагает также ограничить запасы самолетов и моторов с таким расчетом, чтобы эти запасы обеспечивали лишь планомерное питание воздушных сил в мирное время, а не могли служить средством незаконного увеличения численности воздушных сил. В соответствии с сокращением числа действующих самолетов мы предусматриваем сокращение личного состава военно-воздушных сил, численность которого с подразделением на основные категории (летный состав, специалисты и т. д.) должна быть определена особой конвенцией, равно как и разделение всех воздушных сил по месту их расположения (метрополия, заморские страны). Учитывая значение организованной авиационной промышленности в качестве основной базы для развития военно-воздушных сил, мы предлагаем ограничить производство военных самолетов и торговлю ими, что является существенной гарантией сохранения устанавливаемых конвенцией норм вооружения.

Наконец, наши предложения предусматривают ограничения, касающиеся гражданского воздушного флота, в том смысле, что гражданские воздушные суда по своей конструкции и оборудованию должны отвечать исключительно потребностям мирного их применения.

Совокупность всех этих мероприятий в высокой степени облегчит бремя все более и более возрастающих расходов на содержание и развитие воздушных вооружений и явится большим достижением по пути создания условий, обеспечивающих мирное сожительство народов.

11. Глава IV советского проекта содержит в себе предложение о разоружении промышленных предприятий, занятых выработкой приборов и веществ, специально предназначенных для ведения химической и бактериологической войны. Советская делегация, само собой разумеется, учитывает возможность быстрого превращения предприятий гражданской химической промышленности в предприятия, работающие для нужд войны, но считает, что уничтожение военной химической промышленности, связанное с обязательством всех государств не применять и в военное время химического и бактериологического оружия, явится несомненным и весьма реальным достижением по сравнению с существующим положением. 44 статья советского проекта, предлагающая установить контроль на производствах отдельных отраслей химической промышленности (по определению Международной постоянной контрольной комиссии), дает необходимые гарантии против тайного производства средств химической войны.

12. Глава V нашего проекта, говорящая о сокращении военных бюджетов, не требует, по моему мнению, особых пояснений. Основная ее идея — дополнительно обеспечить сокращение вооружений путем соответствующего сокращения военных бюджетов, что, несомненно, явится добавочным стимулом для проведения конвенции в жизнь, а с другой стороны, будет реальным выражением достижений конвенции в области облегчения налогового бремени.

Господа, я вполне сознаю, что приведенные мною короткие пояснения к советскому проекту конвенции не могут охватить всех тех вопросов, которые у вас возникнут при рассмотрении этого проекта.

Мне казалось желательным сократить вступительное слово, и я с удовольствием отвечаю вам на всякий вопрос, который явится у вас по этому предмету.

Печат. по кн. «Делегация СССР на VI сессии комиссии по разоружению», М., 1929, стр. 19—26.

**113. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова
на четвертом заседании VI сессии Подготовительной ко-
миссии конференции по разоружению**

17 апреля 1929 г.

Обмен мнениями на сегодняшнем утреннем заседании, в котором, к сожалению, приняло участие весьма малое количество делегатов, не выявил, на мой взгляд, никаких аргументов, которые давали бы основание для отклонения нашего проекта конвенции * или для прекращения его обсуждения. Вряд ли можно признать серьезной аргументацией общие заявления о предпочтительности следования по старым, избитым тропинкам перед поисками новых путей и дорог. Подобные соображения можно приводить в любом обществе, в любой политической организации, при обсуждении любого вопроса или нового предложения. Конечно, следование по испытанным путям может обеспечить некоторое спокойствие работам Подготовительной комиссии, но, как нам заявил в своей вступительной речи г. Председатель, отнюдь не создает ощущения спокойствия и безопасности у народных масс всех стран, живо интересующихся разоружением. Я не знаю, насколько спокойно чувствует себя весьма отдаленный от нас географически народ Чили, представитель которого сегодня выступал против нашего предложения, но я позволю себе заверить его, что этого спокойствия не знают народы Европы и других континентов.

Услышанные нами сегодня замечания нетрудно было предвидеть. Я предвосхитил их в своем вчерашнем заявлении **. Те же замечания были высказаны на IV и V сессиях комиссии в связи с нашим предложением о полном разоружении. Да простят мне авторы этих замечаний, если я скажу, что они сегодня звучат еще менее убедительно, чем в прошлом году. Тогда была еще некоторая надежда на выход из создавшегося в комиссии положения, надежда на то, что «намеченный путь» куда-то комиссию приведет, надежда, подкрепляемая указаниями на возможность близкого устранения встречаемых на этом пути препятствий. Нам предлагалось тогда сделать еще одно усилие, и комиссия на это охотно согласилась, причем это усилие выражалось в терпеливом бездействии.

Кто решится теперь поощрять нас такими надеждами? Кто станет утверждать, что имеются серьезные надежды ожидать исчезновения этих препятствий, наметить хотя бы приблизительно срок или указать средства, которыми наша комиссия может содействовать наступлению этого желанного события? К тому же, как я уже неоднократно отмечал, никто не может

---

* См. т. XI, док. № 98.

** См. док. № 110.

отнять у меня глубочайшего убеждения в том, что величайшие препятствия на намеченном пути еще далеко впереди, и если у комиссии не хватит мужества приблизиться к ним, то уж конференции по разоружению не удастся их избежать.

Сущность замечаний уважаемых представителей как Японии, так и Франции, а также, вероятно, разделяемых и другими противниками нашего проекта независимо от того, выскажут ли они свои взгляды или нет, состоит в том, что при разоружении необходимо исходить из особых нужд безопасности каждого государства в отдельности. Эту мысль в наиболее последовательной и яркой форме выразил здесь, в комиссии, г. Сато *, заявивший, что каждое государство само может и должно решать вопрос об условиях его безопасности, а следовательно, и о степени разоружения, соответствующей этим условиям. Но это ведь и есть то положение вещей, которое существует в настоящее время. Вряд ли мы можем заподозрить какое-либо государство в том, что оно содержит и оплачивает большее количество военных, морских, воздушных и иных вооружений, чем оно считает необходимым для своей безопасности. Стало быть, по мысли г. Сато, ничего не остается делать, как увековечить статус-кво. Логически рассуждая, авторы подобных идей должны выступать даже против ограничения вооружений, ибо если какое-либо государство вследствие изменившихся обстоятельств решит, что защита его безопасности требует дальнейшего увеличения вооруженных сил, то, будучи само судьей в этом деле, оно не должно допускать вмешательства других стран или каких-либо международных органов в его решения. Следуя этому порядку идей, комиссия неизбежно придет к отказу от разоружения и даже к отказу от ограничения вооружений.

Я отнюдь не думаю, что г. Сато тут неправ. При нынешнем международном положении, в переживаемую нами эпоху империалистического капитализма, при существующих политических и экономических антагонизмах между государствами, при разделении этих государств на отдельные группировки, коалиции и союзы нужно быть совершенно безнадежным оптимистом, если не сказать утопистом, чтобы допустить, что какое-либо государство позволит другим государствам или даже какой-либо международной организации устанавливать степень его безопасности и объем средств, необходимых для его защиты. Исходя из этой вполне правильной мысли г. Сато, я прихожу к совершенно другому выводу — о невозможности разрешения проблемы разоружения субъективными методами, субъективными критериями. Г-н Сато неизбежно приходит к

---

* Представитель Японии на VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению.

заключению о невозможности разоружения в международном масштабе, я же отсюда делаю вывод о необходимости нахождения такого общего критерия разоружения, который не нарушил бы безопасности ни одного государства. Таким критерием могут быть только беспристрастная математическая величина и принцип пропорциональности.

Еще во время обсуждения нашего проекта о полном разоружении я заявил, что человек чувствует себя безопаснее в обществе безоружных людей, чем в окружении вооруженных соседей*. То же применимо и к государствам, и поэтому я считаю, что максимальную безопасность дает только полное разоружение. Но и при временном сохранении вооружений государство в оценке своей безопасности не может не считаться со степенью вооружений своих соседей. Оно увеличивает свои собственные вооружения по мере роста вооружений его соседей, стало быть, оно может и должно уменьшать их по мере сокращения вооружений окружающих его государств. Всеобщее сокращение вооружений по одному и тому же принципу, в одинаковой пропорции, мне кажется, ни в какой мере не нарушает безопасности какого-либо государства и не изменяет существующего соотношения сил. Это мнение кажется мне до того элементарной истиной, что я испытываю неловкость, оставаясь на ней.

Представитель Франции пытался критиковать отдельные и притом наименее существенные статьи нашего проекта конвенции. Я не сомневаюсь в несовершенстве нашего проекта и в возможности его улучшения и поэтому приветствую всякие замечания и предложения. Если Франция считает невозможным подписание конвенции о разоружении до заключения конвенции о полицейской, лесной, таможенной и т. п. страже, то я охотно соглашусь на создание специальной комиссии для изучения этого вопроса и разработки дополнительной конвенции, с тем чтобы обе эти конвенции могли быть подписаны одновременно. Г-н Массигли также высказал опасение, что при предлагаемых нами разных коэффициентах изменится соотношение сил между отдельными государствами, причем количество вооруженных сил одного государства будет превышать вооруженные силы другого государства, которое раньше было сильнее его в военном отношении. Теоретически это, конечно, вполне возможно, но если г. Массигли возьмет на себя труд сравнить результаты предлагаемого нами сокращения применительно ко всем существующим странам, то он убедится в неосновательности своих опасений. Он убедится также в том, что взятые нами цифры в 200 000 и в 40 000 не случайны и что

---

* См. т. XI, док. № 94.

они нами выбраны именно потому, что при них не получится такого изменения соотношения сил, которого он опасается.

Я, кажется, исчерпал все возражения, высказанные сегодня делегатами. Сравнение нашего предложения с попыткой поставить телегу впереди коня, может быть, образно, но оно ничего не опровергает. То, что мы на самом деле предлагаем, это выпрячь лошадей, которые оказались слишком слабыми и немощными, чтобы тянуть телегу нашей комиссии. Телега эта застряла на одном месте, и мы предлагаем взять новых лошадей для того, чтобы вытащить ее из трясины и двинуться наконец по пути к разоружению. Кто-то из ораторов пугал нас возможностью появления новых предложений и в ужасе останавливался перед мыслью о необходимости изучения и разработки этих предложений. Лично я приветствовал бы всякое новое предложение, которое указывало бы пути к намеченной нами цели. Но зачем пускаться в метафизику? Конкретно имеется лишь одно предложение — советский проект конвенции. Отклонив его, вы фактически ни по какому пути не пойдете, ибо останетесь на том же самом месте, на которое старый путь завел вас еще два года тому назад. Перед комиссией стоит вопрос о том, должна ли она заниматься подготовкой конференции по разоружению или же она должна продолжать свое бездействие.

Как *ultima ratio** некоторые делегаты выдвигают аргументы со ссылкой на майдаты, запрещения и т. п. Не желая вести споров с ними на этой почве, я ограничусь указанием на неосновательность этих самых ссылок. Со своей стороны сошлюсь на делегата Соединенных Штатов, который уже на первой сессии комиссии заявил, что комиссия сама может предлагать правительствам цифры для разоружения.

Сегодня здесь было сделано предложение о передаче вопроса в комиссию экспертов. Это предложение было бы понятно в том случае, если бы мы теперь впервые вносили свой проект конвенции. На самом же деле проект конвенции был нами внесен еще 13 месяцев тому назад, был рекомендован V сессией всем правительствам для изучения и, несомненно, изучен всеми делегациями и их военными экспертами; поэтому предложение о сдаче в комиссию нам кажется излишним и запоздалым. Как мною сегодня утром уже отмечено, комиссия необходимо раньше всего высказаться по основным принципам нашего предложения: желает ли она признать необходимость сокращения вооружений и положить в основу сокращения принцип пропорциональности, а также установить теперь же цифровые коэффициенты сокращения вооружений. Эти вопросы политического, а не военного порядка. Если комиссия

* — последний, решительный довод (лат.).

действительно желает сделать шаг вперед, она не должна уклоняться от ясного и недвусмысленного ответа на этот вопрос.

Было бы лишь полезно создать подкомиссию для разрешения могущих возникнуть разногласий о деталях после обсуждения основных статей комиссией и их принципиального принятия.

Печат. по кн. «Делегация СССР на VI сессии комиссии по разоружению», М., 1929, стр. 27—31.

114. Выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на четвертом заседании VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению

17 апреля 1929 г.

Я не сомневаюсь в том, что наш Председатель обладает средствами, чтобы быть в курсе мнений и пожеланий различных делегаций. Я лично не знаю, что думают разные делегации о наших предложениях, за исключением тех делегаций, представители которых выступали сегодня в комиссии. Мне известно, что представители Японии, Чили и Франции высказались против наших предложений. С другой стороны, представитель Германии выступал весьма красноречиво в пользу наших предложений. Что думают о наших предложениях другие делегации, мне не известно, но, безусловно, это представляет некоторый интерес не только для меня, но и для всего мира. Я думаю, что мы принесли бы огромную пользу делу разоружения и делу мира, если бы приняли как правило, что все правительства, представленные в комиссии, должны каждое в отдельности взять на себя ответственность за каждое принятое здесь решение и должны быть лишены возможности скрываться за спиной комиссии. Я считаю, что для Председателя важно предоставить каждой делегации возможность высказаться в ту или иную сторону по вопросам, возбужденным советской делегацией.

В одном я согласен с Председателем: я не настаиваю на том, чтобы голосование происходило сегодня. Я не возражаю против того, чтобы оно было отложено до завтрашнего заседания, но я желал бы иметь определенное решение комиссии, основанное на мнениях, выраженных присутствующими здесь различными делегациями.

Печат. по кн. «Делегация СССР на VI сессии комиссии по разоружению», М., 1929, стр. 31—32.

115. Проект резолюции по вопросу о сокращении вооружений, внесенный советской делегацией в Подготовительную комиссию конференции по разоружению

17 апреля 1929 г.

Желая возможно больше уточнить стоящую перед ней задачу, заключающуюся в подготовке скорейшего и максимально успешного разрешения проблемы разоружения, Подготовительная комиссия конференции по разоружению решает:

1. Проект конвенции, имеющий быть представленным конференцией по разоружению, выработать на основе существенного сокращения нынешних вооруженных сил.

2. Включить в проект конвенции методы сокращения вооружений, основанные на принципе пропорциональности или на другом критерии такого же объективного характера, одинаково применимого ко всем государствам, с допущением некоторых отступлений лишь в пользу малых, недостаточно защищенных государств.

3. Включить в проект конвенции цифровые коэффициенты сокращения вооружений*.

Печат. по кн. «Делегация СССР на VI сессии комиссии по разоружению», М., 1929, стр. 32.

116. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с советником по экономическим вопросам IV отдела МИД Германии Шлезингером

17 апреля 1929 г.

Без лишних слов Шлезингер заявил, что пришел продолжить беседу, которая состоялась между Дирксеном, с одной стороны, и т. Микояном и мною — с другой**. Он сразу стал излагать свои планы и соображения. При первом же вопросе, который он поставил, я сказал, что не могу давать ему никаких ответов, поскольку, как я об этом уже сообщил Дирксену, вопрос прорабатывается в Наркомторге и никаких решений до настоящего времени нет. С другой стороны, за последние три года я так далеко отошел от наших хозяйственных дел, что не решился бы теперь высказывать по такому вопросу даже свое личное мнение. Это мое заявление не уменьшило словоохотливости Шлезингера, который говорил около двух с половиной часов. Я местами лишь задавал наводящие, разъясняющие и резюмирующие вопросы, необходимые ввиду манеры Шлезин-

* См. также док. № 117, 122, 123.

** См. док. № 101.

гера говорить пространно и путая, непрерывно уклоняясь в сторону и забывая то, о чем он говорил. Под конец беседы, заявив, что я не знаю намерений т. Микояна и не могу даже сказать, являются ли предложения Шлезингера принципиально приемлемыми и реально дискуссионными, я задал ряд вопросов, имевших целью выявить крайние позиции Шлезингера. Это отчасти удалось, о чем речь ниже. Для оценки приведенных ниже мною систематизированных и приведенных в порядке заявлений Шлезингера нужно иметь в виду, с одной стороны, что он, согласно его сообщению, покрываемому сообщением Дирксена т. Микояну и мне, является вместе с Шеффером делегатом, назначенным германским правительством для ведения с нами кредитных переговоров. С другой стороны, никогда невозможно наперед знать, какие заявления Шлезингера отражают позиции германского правительства и какие являются исключительно его личным творчеством.

Шлезингер начал свои заявления с сообщения о том, что главной целью его переговоров является обеспечение непрерывности товарооборота между Германией и СССР вместо «толчкообразных» заказов, которые получаются в результате особых мер, вроде 300-миллионного кредита*. Он полагает, что в этом заинтересованы также и мы и что, кроме того, мы заинтересованы в урегулировании политики цен. Он знает о наших жалобах на имевшие место переплаты, в частности, в связи с 300-миллионным кредитом. Хотя со стороны германских промышленников имеются аналогичные жалобы на «выжимание цен» со стороны торгпредства, он не хотел бы разбираться в том, кто прав и кто виноват; он думает, что построение и практика 300-миллионного кредита обуславливали некоторые переплаты с нашей стороны. Для устранения этого и некоторых других недочетов необходимо прежде всего исключить участие промышленников в финансировании кредитов. Поскольку германское правительство гарантировало 300-миллионный кредит только на 60%, а риск за остальные 40% падал на промышленников, ответственных в этом размере перед банками, промышленники неизбежно учитывали этот риск при калькуляции цен. Запоздание сроков еще более увеличивало для них значение этого недочета. Единственным средством, по его мнению, для того, чтобы добиться удовлетворения справедливых пожеланий обеих сторон, является замена промышленного кредита финансовым кредитом. Это возможно, однако, только при нашем участии в финансировании кредитов. Поскольку германское правительство не может гарантировать кредитов больше чем на 60%, Советское правительство должно было бы взять на себя финансирование 25%,

---

* См. т. IX, док. № 195 и прил. 2, стр. 659.

с тем чтобы остающиеся 15%, представляющие примерно прибыль промышленников, покрывались нашими векселями без какой бы то ни было гарантии. В этом предложении, в сущности, не содержится никакого реального ухудшения в сравнении с тем положением, какое имело место при 300-миллионном кредите. Там мы платили задатки в размере 10% краткосрочными векселями, и, кроме того, при доставке товара мы платили еще, так что, насколько ему помнится, к моменту доставки товара с нашей стороны было уплачено не менее 20—25%. Если бы мы согласились участвовать в финансировании на 25%, то тогда о кредитах не пришлось бы вести никаких переговоров с промышленниками, а лишь с банками. Промышленники были бы совершенно выключены из всей кредитной акции, и мы расплачивались бы с ними наличными. Имея гарантию германского правительства на 60% и гарантию с нашей стороны на 25%, германские банки могли бы мобилизовать кредитный фонд в размере 85% всей кредитной суммы, с тем чтобы из этого фонда производились промышленникам уплаты наличными прямо по чекам торгпредства. Что касается гарантии германского правительства, то будут ли на сумму этой гарантии депонированы германским правительством у банковского консорциума казначейские бонны или гарантия будет дана иным образом, банковскому консорциуму нетрудно будет мобилизовать эту гарантию и против нее получить заем в Америке, в Голландии или в Швейцарии. Советские 25% могли бы быть внесены с нашей стороны к определенному моменту, который ввиду продолжительности сроков поставок наступил бы примерно через год после заключения кредитного соглашения.

Какие могут быть возражения против этого плана с нашей стороны? Материальные? Но эта комбинация не потребовала бы от нас большей уплаты наличными, чем это имело место при 300-миллионном кредите. Опасность прецедента? Да, но нужно же учесть, что если мы от промышленных кредитов не перейдем к финансовым кредитам, то мы вообще не продвинемси вперед в отношении серьезного участия иностранного капитала в поднятии нашего хозяйства. Вопреки тому, что у нас часто говорят и даже пишут в наших газетах, Германия не боится притока к нам иностранного, не германского капитала. Германия понимает, что ее задача в отношении СССР — не конкуренция с другими странами, которые, обладая большими ресурсами, имеют большие возможности, а применение новых путей к экономическому сотрудничеству с СССР при условии, конечно, что эти новые методы не будут использованы с нашей стороны против интересов самой Германии. Он. Шлезингер, и другие в Берлине не очень трагически относятся к «американскому энтузиазму», который распространился у нас

за последнее время. В Германии смотрят на этот энтузиазм с одним мокрым и с одним сухим глазом. С мокрым — промышленники, у которых американцы урывают заказы, а с сухим — министерство иностранных дел и правительственные круги, которые понимают, что расширение наших экономических, а за ними неизбежно и политических связей с другими государствами в конечном счете принесет пользу и самой Германии.

Если нет никаких серьезных соображений против, то выгоды для нас от предлагаемой им комбинации огромны. Расплачиваясь с промышленниками за наличные, мы сумеем покупать товары по нормальным ценам и будем иметь на этом очень значительную экономию средств. Мы освободимся далее от циркуляции наших векселей на черной бирже. В Берлине по кафе гуляют не только векселя нашего берлинского торгпредства, но также и ряда других наших организаций. Векселя учитываются по крайней мере на 15% выше нормальной учетной ставки. Переход к финансовым кредитам вместо товарных оздоровит атмосферу, устранив обращение промышленников к услугам черной биржи и постепенно поднимет нашу кредитоспособность не только в Германии, но и за ее пределами. Наконец, наши отношения с промышленниками войдут в более нормальное русло, поскольку исчезнут бесконечные трения на почве кредитных переговоров с ними, а также вследствие технической сложности отношений, существующих между промышленниками и торгпредством на базе промышленных кредитов (сложные соглашения, пролонгация векселей каждые три месяца и т. п.).

Конечно, многое при осуществлении предлагаемой им комбинации будет зависеть от доброй воли германских банков. Для того чтобы преждевременно не проникли в прессу нежелательные известия о предполагаемой кредитной акции, с банками еще не велось переговоров по этому вопросу. Не известно поэтому, пойдут ли они в полной мере на содействие этому плану, а главное — на эмиссию займа в Америке или в других странах от своего имени на основе гарантии германского правительства. Поскольку никакого риска при этом от них не требуется, все дело сведется к тому, «захотят ли они сделать одолжение». Однако он, Шлезингер, говорил со всеми компетентными ведомствами и имеет их согласие на предлагаемую им комбинацию финансового кредита вместо кредита промышленного. Основным условием для осуществления этого плана является наше согласие на участие в финансировании на 25%. Если мы пойдем на это и договоримся в общих чертах относительно других условий, он вернется в Берлин для того, чтобы согласовать с правительственными и особенно с банковскими кругами уже совершенно реальный план, и после этого он вернется в Москву вместе с Шеффером для окончательных

переговоров с нами. Это будет, вероятно, в июне, поскольку Шеффер до конца мая не сможет отлучиться из Берлина вследствие связанности репарационными переговорами и некоторыми другими делами.

Предупредив еще раз Шлезингера, что я не могу дать ему никакого ответа по существу его предложений, я сказал, что передам их в Наркомторг для того, чтобы они были учтены при выработке наших кредитных пожеланий. В порядке уточнения я должен, однако, высказать несколько замечаний. 1. Наркомторг и Госбанк, может быть, скажут мне, что предложенная им, Шлезингером, уплата с нашей стороны 25% наличными будет тяжелым и ударным обременением для нашего валютного плана в самом начале кредитной акции. Уже из-за этого предложенная комбинация может оказаться недискутабельной. 2. Тов. Микоян может сказать, что если даже по 300-миллионному кредиту торгпредство к моменту доставки товара уплачивало 20—25% стоимости, то это вовсе не было идеалом, из которого следует исходить при установлении условий новой кредитной акции. 3. Устранение векселей торгпредства с черной биржи не будет целиком достигнуто осуществлением нового плана, поскольку поставщики будут выбрасывать на черную биржу полученные от торгпредства векселя на 15% стоимости товаров. 4. Сомнительно, чтобы т. Микоян заинтересовался комбинацией, при которой нам вообще нужно было бы самим участвовать в финансировании. Вероятно, против этого будет выступать и Госбанк. На этот случай я просил бы его, Шлезингера, сказать мне, нет ли возможности увеличить процент гарантии германского правительства по нашим заказам.

Шлезингер ответил: 1) что он не возражал бы против покрытия нашей доли гарантии не только золотом, но также и товарами; 2) что он просит поручить нашим финансовым специалистам проверить, требует ли предложенная им комбинация больших выплат наличными с нашей стороны, чем по 300-миллионному кредиту; 3) что можно было бы связать наших поставщиков обязательством не выбрасывать «15-процентные векселя» на черную биржу и 4) что он не видит возможности повышения гарантии германского правительства больше чем на 60% суммы наших заказов. Если бы даже германское правительство согласилось гарантировать 75%, то промышленники встретили бы большие затруднения с финансированием остальных 25%, и мы имели бы картину тех неудобств и потерь, которые произошли при 300-миллионном кредите. Повышение гарантии больше чем на 60% было бы к тому же опасным прецедентом, который был бы использован также и другими государствами. Германскому правительству не удалось бы получить на такое повышение согласия рейхстага.

Я сказал, что, несмотря на эти разъяснения, финансирование 25% со стороны Советского правительства представляется мне чрезвычайно серьезным затруднением для реализации предложенного плана. Валюта и товары для нас в конце концов одно и то же.

Тогда Шлезингер, подчеркивая, что он это говорит исключительно в частном порядке, сказал, что он считал бы не исключенным принятие от нас в качестве гарантии облигаций наших железнодорожных займов. Осуществление этого предположения натолкнулось бы, однако, по всей вероятности, на величайшие затруднения со стороны германских банков, а также со стороны Америки, поскольку германскому банковскому консорциуму пришлось бы эмитировать в Америке заем не только под гарантию германского правительства в 60%, но также и под нашу гарантию в 25%. Тут встали бы вопросы о курсе облигаций, о прежних займах, о прецеденте и т. д. Можно было бы попробовать переговорить об этом в Берлине, но успех кажется ему очень сомнительным. Он готов оказать содействие в этом направлении, но в наших интересах он советовал бы нам пойти более простым и прямым, предложенным им путем, поскольку последний скорее всего приведет к финансовому кредиту и поэтому является и более выгодным для нас. Финансовый кредит — это ведь скрытый заем.

Я поставил вопрос о размере и сроках кредитов.

Шлезингер сказал, что все, в сущности, зависит от принятия основной схемы финансирования. При принятии предложенной им схемы промышленники устраняются из игры, и вследствие этого получается возможность устроить промежуточные платежи. Для германского правительства и для германских банков, которые сами ничем не рискуют, нет особого интереса в получении промежуточных платежей. К слову говоря, устранение промежуточных платежей больше чем достаточно компенсирует увеличение начальных платежей в счет 25-процентного участия Советского правительства в финансировании. При этой комбинации, в сущности, 4-летние кредиты, которые при 300-миллионной акции были фактически 3-летними, теперь в действительности становятся 4-летними. В сущности, возможны 2 варианта: 1) либо единовременная программа заказов наподобие 300-миллионной акции, 2) либо установление длительной программы непрерывных заказов с учетом нашего пятилетнего плана. Конечно, для наших отношений с Германией 2-й план является более желательным. Для нас, в сущности, не должно было бы представить затруднений выработать на основании 5-летнего плана примерный план заказов, которые мы могли бы дать Германии при условии получения подходящих цен, сроков, условий платежа и т. д. Таким образом, можно было бы предусмотреть опреде-

ленные заказы на каждый год. Соответственно этому и можно было бы построить план финансирования. Германский банковский консорциум должен был бы выпустить в таком случае в Америке заем с «траншами», т. е. взносами по частям примерно к тем срокам, когда понадобятся деньги для уплаты поставщикам по заказам. К тем же срокам нам нужно было бы вносить в германские банки наши 25%. Конечно, и здесь надо будет преодолеть значительные затруднения, главное из которых заключается в возможности потери нами на процентах, если мы не сможем быстро использовать деньги для уплаты по заказам. Но ведь мы могли бы выдавать наши заказы с таким расчетом и так подогнать сроки поставок, чтобы уменьшить до минимума эту потерю на процентах. Если бы мы заключили в июне кредитное соглашение, то в этом году мы вряд ли могли бы выдать заказов больше, чем на 100 млн. марок. Зато в 1930—1931 гг. мы могли бы выдать, скажем, по 200 млн. марок. Он предполагает, что заем, который банковский консорциум взял бы в Америке для финансирования этой кредитной акции, был бы примерно в сумме около 100 млн. долл. Вероятно, это не трудно было бы сделать, поскольку недавно «Дрезденер банк» и «Коммерц-унд-приватбанк» получили в Америке 5-летний заем в 50 млн. долл. для конвертирования краткосрочных кредитов. Если этой суммой финансировать заказы, выдаваемые нами в течение 5 лет, то на каждый год получится слишком мизерная сумма в 80—100 млн. марок, которая не окажет влияния ни в Германии, ни на советско-германские отношения. Вот почему он думает, что лучше было бы предусмотреть не 5-летний, а 3-летний план выдачи нами заказов в Германии, да и для нас это выгоднее, поскольку нам нужно давать обязательства на долгий срок вперед, не имея возможности учесть конъюнктуры германского рынка.

Я констатировал, и Шлезингер подтвердил, что с германской стороны имеется в виду предоставление кредитов в размере 500 млн. марок. Шлезингер, несмотря на прямой вопрос и пару реплик с моей стороны, явно уклонялся назвать предполагаемые сроки кредитов. Я сказал тогда, что без сроков нашим хозяйственникам очень трудно будет дать заключение по его предложению и что я должен, хотя бы в необязательном порядке, ознакомиться с немецкими предположениями по этому вопросу.

Шлезингер сказал, что он и Шеффер предполагали 5-летний срок и что они думали сделать эту цифру для нас более привлекательной тем, чтобы считать срок не со дня заказов, как это было при 300-миллионном кредите, а со дня поставки товаров, что в среднем означает продление срока еще на 1 год. Конечно, это не относится к готовым товарам, если вообще

имеется в виду их покупать. Он не помнит цифры, но, кажется, для готовых товаров имелся в виду 2-летний срок.

Я потребовал запись моей последней беседы с Поссе 21 декабря^{6а} и прочел Шлезингеру цифры и сроки кредитов, которые я назвал Поссе. В отношении последней группы — кредитов на биржевые, заокеанские товары — Шлезингер сказал, что вряд ли в этих кредитах заинтересованы Германия и мы, а по поводу первой группы сказал, что цифра в 10 лет слишком велика. Он и Шеффер «не пришли бы в ужас» и от такой цифры, но затруднения будут в правительственных и парламентских кругах, а также и при получении займа в Америке.

Я сказал, что прецеденты уже имеются в тех кредитных договорах, которые Германия заключила с Югославией и Румынией. На мой вопрос Шлезингер подтвердил мне, что югославская сделка провалилась, а румынская будет осуществлена. Шлезингер не отрицал обоснованности нашего пожелания, но сказал, что в интересах дела было бы лучше, чтобы с нашей стороны был предложен более разумный срок кредитов. Основное — это наше согласие на 25-процентное участие в финансировании и на полное исключение промышленников из нашей кредитной сделки. Если мы на это пойдем, то получим в скрытой форме заем. Значение этого неизмеримо больше значения 10-летнего срока.

Я сказал, что в сущности самым простым и правильным разрешением проблемы было бы предоставление нам займа для закупок в Германии. На вопрос Шлезингера, как я себе это представляю, я сказал, что германский банковский консорциум мог бы эмитировать в Германии заем в нашу пользу под гарантией германского правительства.

Шлезингер сказал, что и это «не привело бы в ужас» его и Шеффера, но нужно считаться с объективными условиями. Эмиссия займа в нашу пользу встретила бы оппозицию даже внутри Германии, где сразу встал бы в порядок дня вопрос о прежних займах. Он не сомневается, что этот проект встретил бы сильную оппозицию со стороны других государств и даже что некоторые державы заявили бы в Берлине официальный протест. Необходимо учитывать репарационные затруднения Германии. При нынешнем положении и в случае неуспеха парижских переговоров⁷ Германия может встретить серьезные затруднения даже при проведении новой кредитной акции в пользу СССР. Постановка же вопроса о займе для СССР перевела бы все дело в область высокой политики. Мы должны к тому же еще учесть, что при одинаковых размерах и сроках чистый заем для нас материально даже менее выгоден, чем финансовый кредит. При получении займа, эмитированного в нашу пользу, мы должны были бы вперед уплатить проценты, а также создать фонд для поддержки курса займа, с тем

чтобы из этого фонда выкупать на бирже облигации займа при возможных и вероятных падениях курса. Он, Шлезингер, имел возможность за последнее время в связи с румынскими и другими делами ознакомиться ближе с техникой эмиссии займов в настоящее время и должен сказать, что, по его мнению, со всех точек зрения для нас было бы выгоднее получить в скорейший срок финансовый кредит, чем взяться за сложное, затяжное и рискованное дело получения займа, если бы даже последнее оказалось политически возможным в настоящее время. В конце концов весь вопрос из-за 25%. Но он самым настоятельным образом просит меня поручить кому-нибудь из наших «финансовых теоретиков» проверить точно, получится ли действительно для нас большее валютное обременение от 25-процентного участия в финансировании кредитов по сравнению с тем, что имело место при 300-миллионной акции, если учесть не только те платежи, которые мы тогда производили к моменту поставки товаров, но также и то, что при предлагаемой им теперь комбинации можно будет устранить целиком или большей частью промежуточные платежи. Он не производил точных калькуляций, но ему кажется, что это сравнение будет в пользу новой комбинации или что, во всяком случае, при новой комбинации не получится значительного валютного обременения в начале акции по сравнению с 300-миллионным кредитом.

Я спросил Шлезингера, является ли это требование 25-процентного участия в финансировании таким, от которого зависит вся судьба финансового кредита и без которого нужно было бы возвращаться опять к промышленному кредиту с участием промышленников в финансировании.

Шлезингер ответил, что он и Шеффер, который является еще большим комбинатором, чем он, долго искали всяких выходов, но не видят ничего, кроме того, что он мне предложил.

На мой вопрос относительно цифры 25% Шлезингер ответил, что он не думает, чтобы возможно было уменьшение этой цифры за счет увеличения цифры гарантии германского правительства. В конце концов, может быть, с большим трудом можно было бы «на пару процентов», самое большее на 5%, уменьшить цифру нашего участия в финансировании, но это очень сомнительно. Он настоятельно рекомендует не делать затруднений из-за этой цифры, принять его предложение и в одной-двух беседах наметить основные пункты будущего соглашения, потом сойтись втроем с Дирксеном для того, чтобы в беседе с ним зафиксировать эти основные линии и дать ему, Шлезингеру, возможность скорее поехать в Берлин и добиться согласия всех инстанций и в особенности баиков. Тогда в июне можно было бы здесь, в Москве, заключить соглашение вместе с Шеффером. На мое напоми-

нение, что, по словам Дирксена, Шеффер может приехать сюда самое позднее через 3 недели, считая со времени нашей с ним беседы втроем с т. Микояном. Шлезингер сказал, что это будет трудно, что если бы Шеффер приехал теперь, то он мог бы остаться только очень короткое время, между тем как он давно уже хочет приехать сюда на более продолжительное время. Он, Шлезингер, считает нужным оговориться, что планы, которые он изложил, являются результатом проработки вопроса между ним и Шеффером и результатом их переговоров с другими ведомствами. Он, однако, отнюдь не может гарантировать поведения германских банков и в особенности банков американских, которые за последнее время под влиянием тревожных известий о положении в Польше очень насторожились по отношению к европейским делам. «Полного счастья» нет. Политически развитие событий в Польше, может быть, только приятно и Германии и СССР, но экономически мы оба можем пострадать, если внутреннее положение в Польше станет угрожающим. Это сильно сократит или даже совсем прекратит приток американского капитала в Европу, особенно в Германию, которая через банки и промышленность все же сильно связана с Польшей и может пострадать от политического и экономического краха в Польше.

Беседа закончилась моим заявлением, что я передам сообщения Шлезингера в Наркомторг, с тем чтобы они были учтены при выработке его контрпредложений. Когда я получу последние, я вызову его, Шлезингера, чтобы ему их сообщить. Это будет только через несколько дней, ибо т. Микоян сильно занят, и я боюсь, что без его директивного участия выработка этих вопросов несколько замедлится в Наркомторге*.

Б. Стомоляков

Печат. по арх.

117. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на пятом заседании VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению

18 апреля 1929 г.

Я не стану отнимать у вас времени, господа, новыми речами, так как полагаю, что советская делегация полностью разъяснила свою точку зрения**. Я попытаюсь поэтому весьма кратко разъяснить цель и смысл предложенной нами резолюции***.

* См. док. № 138.

** См. док. № 110, 112, 113.

*** См. док. № 115.

1. Первым пунктом мы желали бы побудить комиссию заявить точно и во всеуслышание, что она подготавливает для конференции по разоружению схему, предусматривающую не ограничение дальнейшего роста вооружений, а сокращение существующих. В этот вопрос необходимо внести ясность. Необходимо, чтобы широкое общественное мнение знало наконец, чем, собственно, занимается Подготовительная комиссия, имеющая уже свою VI сессию, и комиссия должна показать, что она оправдывает по крайней мере свое название, в котором фигурирует слово «разоружение». Ограничение вооружений не есть разоружение. Отрицательный ответ на первый пункт нашей резолюции должен быть своим логическим следствием изменение названия как комиссии, так и предстоящей конференции. Ответ должен быть, конечно, недвусмысленный, чтобы голосующие против не могли утверждать, что они все же стоят за сокращение вооружений. Голосование должно точно отражать мнение представленных в комиссии правительств, которые имели достаточно времени для принятия по этому вопросу определенного решения. Понятно, не всякое сокращение вооружений будет служить оправданием работы комиссии и конференции по разоружению и соответствовать требованиям народных масс как средство для уменьшения угрозы войны и облегчения бремени милитаризма. Советская делегация, внесшая в прошлом году предложение и в будущем намеревающаяся вносить предложения о полном и всеобщем разоружении, может быть только удовлетворена сокращением вооружений, которое действительно почувствуют все народы всех стран и которое облегчит напряженную атмосферу настоящего международного положения.

2. Второй пункт трактует о методах сокращения вооружений, которые Подготовительная комиссия должна будет предложить конференции по разоружению. Я мыслю лишь следующие три метода сокращения вооружений:

а) Индивидуальный метод, при котором каждое государство само решает для себя, может ли оно и в какой степени разоружаться. На этом методе я особенно останавливался в своей вчерашней речи, сославшись на идеи, которые развивали здесь уважаемые представители Японии, а также и другие делегаты. Этот метод, очевидно, делает излишним созыв какой бы то ни было конференции, а работы Подготовительной комиссии, ибо в конечном счете все решается исключительно самим государством вне какого-либо общего плана сокращения вооружений. Этот метод не допускает даже сокращения вооружений.

б) Второй метод состоит в том, что Подготовительная комиссия или международная конференция навязывают каждому государству в отдельности, совершенно произвольно

или основываясь на тех или иных соображениях, опять-таки более или менее произвольных, тот или иной уровень вооруженных сил. Сомневаюсь, чтобы нашлись люди, а тем более государства, которые поверили бы в возможность такого беспристрастия и справедливости со стороны международной организации, на суждение которой они могли бы предоставить заботу о своей безопасности. Этот метод, между прочим, применяется в переговорах о морском соглашении между Великобританией, Францией и САСШ с известными вам результатами. При этом надо иметь в виду, что там не идет даже речи о сокращении вооружений, а лишь об ограничении по отдельным типам судов. Но то, что могло бы еще удалиться в переговорах нескольких стран, абсолютно обречено на неудачу при необходимости соглашения между 60 государствами. Этот метод тоже явно ведет к полному банкротству проблемы разоружения.

в) Третьим методом предусматривается применение вполне определенного, заранее установленного, беспристрастного и применимого ко всем государствам общего критерия при полном сохранении существующего соотношения сил, а следовательно, не наносящего ущерба интересам ни одного государства.

Этот метод, как единственно осуществимый и единственно могущий вести к разрешению проблемы разоружения, и рекомендуется советской делегацией. Конкретно этот метод может осуществляться по-разному. Советская делегация предлагает принцип пропорциональности. Не желая, однако, связывать комиссию этой разновидностью общего критерия, имея в виду возможность новых предложений в этой области, как, например, предложение, внесенное турецкой делегацией³⁵, советская делегация изложила соответственные пункты своей резолюции таким образом, чтобы за нее могли голосовать все признающие необходимость общего критерия, но не желающие уже теперь связывать себя принципом пропорциональности.

3. Недостаточно, однако, установить метод сокращения вооружений, необходимо также принять решение о степени сокращения. Сокращение может быть произведено пропорционально на 50%, как это предлагает советская делегация в отношении крупных держав, или в меньшей степени. Советская делегация предлагает, чтобы этот цифровой коэффициент или соответственная формула о сокращении вооружений были включены в подготовляемый для конференции проект конвенции. Это является наиболее существенным пунктом проблемы разоружения, способным вызвать наибольшие споры. По нашему мнению, эти споры должны быть сосредоточены в Подготовительной комиссии, если мы желаем, чтобы предстоящая конференция по разоружению приняла окончательное реше-

ние. Не подлежит ни малейшему сомнению, что если этим вопросом не займется Подготовительная комиссия, то конференция, которая будет состоять из представителей приблизительно 60 государств, не сможет сговориться. Нас вчера г. Сато, правда, утешал мыслью о возможности целого ряда конференций по разоружению по примеру сессий Подготовительной комиссии. Само собой разумеется, что международные конференции не могут чередоваться с такой быстротой, как сессии Подготовительной комиссии, и, таким образом, рисуемая нам г. Сато перспектива предусматривает, вероятно, жизнь целого поколения для осуществления хотя бы первого этапа по пути разоружения. Кого эта перспектива не прельщает и кто желает видеть разоружение осуществленным уже в ближайшее время в соответствии с требованиями народных масс всех стран, тот, конечно, будет голосовать за этот пункт нашей резолюции. Я полагаю, однако, что никакая международная конференция, благодаря своему объему и структуре, не сможет заниматься такими вопросами, как установление общего коэффициента, если она не будет иметь перед собой определенных предложений, прошедших через какую-либо комиссию. Таким образом, в лучшем случае конференция по разоружению будет вынуждена создать новую Подготовительную комиссию для изучения этого вопроса и для выработки предложений. Кто близко принимает к сердцу дело разоружения и стремится к ускорению его осуществления, выскажется за то, чтобы этим вопросом занималась уже нынешняя Подготовительная комиссия.

4. Вот, господа, те основные принципы, которые советская делегация предлагает комиссии положить в основу ее дальнейших работ.

5. Это означает, конечно, расширение размаха работ комиссии, но означает также вступление на путь действительной подготовки разрешения проблемы разоружения, подготовки материала для будущей конференции по разоружению, абсолютно ей необходимого для успеха ее дела. Только при таком расширении программы работ комиссии будет создана возможность осуществления тех новых предложений, которые уже поступали в комиссию, как, например, со стороны китайской⁵⁶ и турецкой делегаций, так и тех предложений, которые в дальнейшем еще, наверное, будут поступать и которых мы не должны пугаться.

Я желал бы здесь ответить вкратце моему коллеге из турецкой делегации. К сожалению, я поздно пришел и слышал только его последние замечания, из которых и делаю тот вывод, что он хотел сказать, что, принимая вторую часть советской резолюции, комиссия отвергает турецкое предложение. Я считаю, что как раз наоборот: отклонение второй части

резолюции, предложенной советской делегацией, делает невозможным рассмотрение предложения турецкой делегации. Наоборот, если эта вторая часть принимается, турецкая делегация будет иметь возможность поставить на обсуждение свое предложение. Отклонение наших трех принципов и жесткое следование по проторенной дорожке сводит работу комиссии к роли технического органа, занимающегося составлением списков всех существующих и возможных родов оружия при полной неизвестности тех целей, для которых эти списки готовятся.

6. Искренне стремясь к сотрудничеству с остальными членами комиссии, я в своей резолюции избегал включения каких-либо новых пунктов, могущих вызвать разногласия, и поэтому сократил вступительную часть резолюции до минимума. Что касается техники голосования, то я позволю себе предложить, чтобы были поставлены перед делегатами отдельно все три вопроса, а не вся резолюция en bloc*. Легко себе представить, что некоторые делегаты, голосуя за одни выставленные нами принципы, выскажутся, однако, против остальных. Результаты этого голосования, однако, определяют характер работ комиссии и пригодятся как при обсуждении советского проекта конвенции, так и в случае перехода ко второму чтению проекта 1927 г.

7. Одним словом, предстоящее голосование означает за или против разоружения.

Печат. по кн. «Делегация СССР на VI сессии комиссии по разоружению», М., 1929, стр. 33—36.

118. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому

18 апреля 1929 г.

По вопросу транзита посылок разъясняю **: 1) мы предполагаем именно допустить транзит посылок из всех договорных во все договорные страны, но мы не хотим при этом лишиться Германию и лимитрофы возможности посылать к нам вместе со своими также английские и другие посылки из недоговорных стран; 2) интересы Германии нисколько не пострадают при принятии предложенного нами толкования ст. 25⁴⁹, поэтому, вероятно, Шлезингер отнесся с величайшим интересом и видимым сочувствием к нашему предложению; 3) так как

* — в целом (фр.).

** См. док. № 107.

переговоры с Персией начинаются на днях в Москве, надо сделать все возможное, чтобы получить их согласие с нашим толкованием. Надо подчеркивать, что это их согласие чрезвычайно облегчит и ускорит заключение нами конвенции с Персией и что мы не понимаем, какой они имеют интерес давать возможность Англии посылать через нас посылки в Персию и облегчать английскую конкуренцию германским товарам.

Придаем большое значение этому делу. Ускорьте ответ⁵⁷.

Стомоняков

Печат. по арх.

119. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

18 апреля 1929 г.

Сегодня у нас был большой разговор с Теймурташем. Он, конечно, решительно отрицает наличие всяких планов насчет Афганистана*. После объяснений мы оба пришли к выводу, что этот инцидент не должен в какой-либо степени влиять на наши дружественные отношения. У меня создалось впечатление, что наше предостережение послужит персам хорошим уроком и они воздержатся от всяких авантюр. Мы будем здесь, конечно, зорко следить за событиями.

Турецкий посол сегодня сделал свое представление Фарзину.

Давтян

Печат. по арх.

120. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану

18 апреля 1929 г.

Уважаемый товарищ,

Недели три тому назад парижское торгпредство командировало в Швейцарию специального своего представителя для связи со швейцарскими фирмами и деловыми кругами. Командировка эта предполагалась длительной и имела целью как наблюдение за исполнением размещенных уже заказов, так и деятельность в направлении развития операций торгпредства со Швейцарией. Под давлением некоторых влиятельных швейцарских фирм федеральные власти дали распоряжение своему

* См. док. № 91, 96, 99, 108.

парижскому консулу дать т. Кесслеру, представителю парижского торгпредства, визу сроком на две недели, с тем чтобы вопрос о продлении визы до трех месяцев был разрешен на месте, в Берне, путем переговоров т. Кесслера с начальником иностранного отдела полиции. Приезд т. Кесслера в Швейцарию вызвал большой интерес в деловом мире, выразившийся в десятках письменных запросов и предложений, которые т. Кесслер получал ежедневно. Одновременно появление советского «агента», приехавшего для длительной работы, вызвало бурю негодования в среде фашистов и других враждебно настроенных к Союзу элементов, нашедшую широкое отражение в швейцарской прессе. Тем не менее т. Кесслер при поддержке дружественно настроенных к нам фирм вступил в личный и письменный контакт с начальником иностранного отдела полиции в Берне на предмет получения трехмесячной визы. Переговоры, однако, разошлись тем, что т. Кесслеру предложено было в качестве необходимого условия для получения визы дать подписку о воздержании от политической деятельности. Тов. Кесслер, снесясь с Парижем, категорически отклонил это требование, руководствуясь полученной от меня директивой. В словесных же объяснениях с начальником полиции и в письме на его имя т. Кесслер разъяснил ему, что единственной целью его приезда является работа в плоскости развития советско-швейцарских торговых отношений и что никаких политических поручений он не имеет. Несколько дней начальник полиции метался от т. Кесслера к министру юстиции и обратно, упрашивал т. Кесслера дать требуемое письменное обязательство и привлекал к себе на помощь деловых знакомых его, но когда т. Кесслер все же остался непреклонен, то ему все же было предложено оставить пределы Швейцарии немедленно по истечении срока его двухнедельной визы. Тов. Кесслер вернулся в Париж.

С товарищеским приветом

В. Довгалецкий

Печат. по арх.

121. Заявление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на шестом заседании VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению

19 апреля 1929 г.

Уважаемый делегат Чехословакии, стремясь не выходить за пределы данных ему полномочий или компетенции комиссии, выразил пожелание получить юридическое заключение бюро по вопросу о том, не превысит ли он своих прав, если он будет обсуждать предложения, представленные советской делега-

цией. Мы не получали никакого мандата ни от кого, кроме своего правительства, пославшего нас сюда работать для разоружения; мы черпаем свои полномочия также в требованиях народов всего мира, настаивающих на скорейшем разоружении.

Уважаемый делегат Чехословакии, пожелавший получить заключение бюро, сейчас получил его в виде документа, который только что был зачитан Председателем⁵⁸. Могу сказать, что представленное заключение вполне удовлетворяет советскую делегацию, однако оно содержится только в первом пункте этого документа. В нем говорится, что Подготовительная комиссия «получила инструкции... не осуществлять сокращения вооружений», — но никогда и не требовалось, чтобы сама комиссия фактически осуществляла разоружение, что, конечно, было бы невозможно, — «но подготовить план сокращения национальных вооружений до наиболее низкого уровня, соответствующего национальной безопасности...». Из этого вытекает, что Подготовительная комиссия вправе даже с точки зрения бюро обсуждать вопрос не только о сокращении, но даже о существенном сокращении вооружений. В этом мы видим ответ на первый принцип нашей резолюции*, юридически положительный ответ. Делегатам остается дать ответ с политической точки зрения, заявив, готовы ли они и их правительства работать для сокращения вооружений. Но если мы согласимся, что мы будем обсуждать в комиссии вопрос сокращения вооружений, мы должны выработать план того, как мы будем сокращать вооружения; мы должны найти принцип, на котором должно основываться это сокращение. Мы уже выдвинули такой принцип. Мы предлагаем основывать сокращение на принципе пропорциональности. В связи с этим очевидно, что второй принцип нашей резолюции равным образом входит в компетенцию комиссии, и, поскольку бюро заявляет, что вопрос о численном коэффициенте также может рассматриваться только в связи с принятием принципа пропорциональности, если мы согласимся включить в проект конвенции этот принцип, мы должны установить и коэффициент пропорциональности. Как вы видите, на все три вопроса в заключении бюро дается положительный ответ. Все эти предложенные нами принципы входят в круг ведения комиссии. Следовательно, с точки зрения Положения о комиссии** нет ничего, что могло бы помешать обсуждению или голосованию этих принципов, как и рассмотрению проекта конвенции***, представленного советской делегацией.

* См. док. № 115.

** См. Е. А. Коровин и В. В. Егорьев. Разоружение, М.—Л., 1930, стр. 208—209.

*** См. т. XI, док. № 98.

Но во втором пункте заключения бюро приходит к совершенно иным выводам. Позвольте мне, господа, обратить ваше внимание на существо этого второго пункта. В первом пункте отражено заключение бюро, тогда как во втором пункте бюро заявляет, что «комиссия не находит возможным придерживаться метода сокращения, основанного на принципе пропорциональности». Здесь бюро не выражает своего собственного мнения, а уже предвосхищает мнение комиссии, тогда как комиссия еще не проводила никакого голосования по этому вопросу. Я считаю, что это совершенно не соответствует первому пункту. Мы включили три пункта в свою резолюцию и просили вас провести по ним голосование именно для того, чтобы установить, хочет ли комиссия одобрить метод сокращения, основанный на принципе пропорциональности. Бюро сможет узнать мнение комиссии только после проведения голосования. Фактически бюро предвосхищает голосование комиссии, но это еще не все. В заключительной части документа бюро снова меняет свою позицию и игнорирует свое заключение, основывая это мнение на решении комиссии, которое оно предвосхищает. Налицо три факта несоответствия. В этой связи я предлагаю пока оставить в стороне последние два пункта данного текста и принять в качестве заключения бюро лишь первый пункт, в котором признается возможность обсуждения трех принципов, выдвинутых советской делегацией, и в соответствии с этим поставить эти три принципа на голосование комиссии.

Я хотел бы также указать на еще одно несоответствие. После того, как во втором пункте было указано, что комиссия не сочла возможным согласиться с методом сокращения, основанным на принципе пропорциональности, далее в документе говорится, что представители могут учесть на конференции принцип пропорциональности «или какой-либо другой объективный критерий подобного рода в дополнение к тем, которые указаны в 8-й статье договора». Бюро хотело бы, чтобы комиссия заявила, что она не видит никаких препятствий к тому, чтобы принять во внимание принцип пропорциональности. Это противоречит первой фразе того же пункта. Если комиссия не может согласиться с этим принципом, то, следовательно, она не может и принять его во внимание. Если комиссия может учесть этот принцип, то она может и согласиться с ним. Кроме того, бюро допускает возможность того, чтобы советский проект конвенции был приложен к докладу, который должен быть представлен конференции по разоружению, и действительно рекомендует комиссии сделать это. Бюро, очевидно, считает, что этот проект конвенции заслуживает внимания и обсуждения. Раз это так, то почему бы его не обсудить? Почему бы не сообщить мнение комиссии по этому вопросу кон-

ференции по разоружению? Поскольку этот проект конвенции не следует сбрасывать со счетов, поскольку он заслуживает внимания конференции, то Подготовительная комиссия должна сообщить конференции свое мнение об этом проекте, который она приложит к своему докладу. Для чего же еще существует Подготовительная комиссия, как не для установления мнений представленных в ней правительств о предложениях, которые будут обсуждаться на конференции по разоружению? Пока я ограничусь этими несколькими замечаниями по данному тексту.

Печат. по сб. «League of Nations. Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference», series VIII, Geneva, 1929, pp. 38—39.

122. Телеграмма Председателя советской делегации на VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

19 апреля 1929 г.

Обсуждение проекта прекращено, однако принятая резолюция⁵⁸, которая дает нам возможность внести все наши предложения вторично при обсуждении проекта комиссии, а также обещающая передать наш проект в целом конференции по разоружению, является значительным успехом. Нам удалось своими выступлениями заставить комиссию занимать последовательно такую позицию, которая более дискредитирует ее, чем наше прошлогоднее выступление. Комиссии не удалось также полностью изолировать нас, ибо мы получили поддержку немцев, турок и китайцев. Завтра пошлю в комиссию письменное заявление*, характеризующее наше отношение к ее дальнейшим работам и объясняющее наш неуход.

Литвинов

Печат. по арх.

123. Декларация советской делегации на VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению

19 апреля 1929 г.

Принятие сегодня Подготовительной комиссией резолюции, положившей конец только что начатому обсуждению советского проекта частичного сокращения вооружений

* См. док. № 123.

и лишившей делегации возможности высказаться определенно по основным вопросам разоружения, побуждает советскую делегацию сделать следующее заявление.

1. Советская делегация начала сотрудничать с Подготовительной комиссией около 1½ лет тому назад, начиная с IV сессии. Хотя не было внесено на рассмотрение этой сессии других вопросов, касающихся непосредственно разоружения, обсуждение представленного советской делегацией проекта конвенции о всеобщем и полном разоружении было отложено до следующей, V сессии⁵⁹.

2. V сессия занялась обсуждением упомянутого проекта конвенции, причем мнения высказаны были значительным количеством делегаций, но уже при поднятии основного вопроса о желательности проведения полного разоружения советский проект был отклонен. Никаких существенных доводов против проекта не было выставлено, за исключением указаний на необходимость содержания войск для подавления гражданских войн и народных восстаний, а также делались ссылки на статуты и инструкции Лиги наций, якобы не позволяющие Подготовительной комиссии заниматься вопросом о всеобщем разоружении.

3. Советской делегацией был тогда внесен новый проект конвенции, на этот раз о частичном разоружении*. Предложение советской делегации о немедленном обсуждении ее проекта было отклонено, хотя в аналогичных случаях вносившиеся другими делегациями в Подготовительную комиссию предложения подвергались немедленному обсуждению. Без всякой мотивировки V сессия решила отложить обсуждение советского проекта до VI сессии**, хотя никаких других вопросов, касающихся разоружения, в порядке дня V сессии не было.

4. Вопреки требованию советской делегации для следующей сессии не было намечено никакого определенного срока, и созыв ее был предоставлен на усмотрение Председателя и поставлен в зависимость от исхода некоторых переговоров, которые тогда велись между двумя государствами. По прошествии 5 месяцев мною был послан запрос Председателю Подготовительной комиссии о причинах несозыва VI сессии***. Этот же запрос был мною повторен через дальнейшие 4 месяца**** ввиду того, что комиссия не созывалась, несмотря на то что вышеупомянутые переговоры, в зависимость от которых, как предполагали, был поставлен созыв сессии, оказались уже законченными.

* См. т. XI, док. № 98.

** См. т. XI, прим. 74.

*** См. т. XI, док. № 279.

**** См. т. XI, док. № 365.

5. VI сессия была созвана Председателем спустя лишь 13 месяцев после V сессии. Советский проект конвенции о частичном сокращении вооружений был подвергнут обсуждению в течение 3 заседаний, причем в прениях приняли участие всего 7 делегатов, из которых некоторые высказались за дальнейшее обсуждение проекта, другие же, высказавшись против, не могли выдвинуть никаких существенных доводов ни против основных принципов проекта, ни против проекта в целом. Советская делегация предложила остальным делегациям определить свое отношение к таким вопросам, без решения которых никакой план сокращения вооружений не может быть составлен. Со стороны некоторых делегатов были сделаны попытки обосновать отклонение голосования по этим вопросам статутами Лиги наций и ограниченной компетентностью комиссии. Хотя по требованию этих же делегатов бюро комиссии дало заключение о полном соответствии поставленных советской делегацией вопросов полномочиям комиссии и характеру ее работ, тем не менее голосование, которое отражало бы мнение делегаций и их правительств, произведено не было, вследствие чего несколько заседаний, занимавшихся обсуждением советского проекта, оказались затраченными без всяких результатов. Более того, вся IV, V и часть VI сессии оказались совершенно бесплодными, не приняв ни одного окончательного решения, которое хотя бы на один шаг приблизило нас к разрешению проблемы разоружения. Это было неизбежно ввиду отклонения обоих советских проектов и всех вообще предложений советской делегации при отсутствии у комиссии каких бы то ни было других проектов, по которым она могла бы с какой-либо пользой продолжать свою работу. Разработанный III сессией комиссии проект конвенции⁵² вызвал, благодаря своей неопределенности и отсутствию в нем каких-либо объективных критериев для разоружения, такие разногласия, которых заинтересованным правительствам не удалось разрешить в течение свыше двух лет и которые не обещают исчезнуть и в ближайшее время.

6. В своих заявлениях от 30 ноября 1927 г. * на IV сессии и от 19 марта 1928 г. ** на V сессии советская делегация дала исчерпывающую оценку работам, проделанным комиссией до означенных дат. Под эту же оценку подпадает и вся работа комиссии до настоящего времени. Эта оценка полностью подтверждает тот скептицизм, с которым Советское правительство приняло приглашение Лиги наций к участию в Подготовительной комиссии. Советская делегация вынуждена, к сожалению, констатировать на основании опыта сотрудничества

* См. т. X, док. № 272, 273, 274, 275.

** См. т. XI, док. № 84.

с Подготовительной комиссией, что и предстоящая работа комиссии вызывает в ней такой же скептицизм. Советская делегация в настоящее время более, чем когда-либо, убеждена в том, что намеченные Подготовительной комиссией пути и методы не могут привести ее к разрешению стоящей перед нею задачи. Комиссия уже два года топчется на одном месте и даже по намеченным ею самой путям двигаться дальше не может вследствие встретившихся препятствий, каковы бы она смогла обойти или преодолеть лишь для того, чтобы неизбежно натолкнуться на новые. Советская делегация убеждена, что, идя по этим путям, Подготовительная комиссия не сумеет подготовить для конференции по разоружению необходимого материала или такого материала, который позволил бы конференции по разоружению принять какие-либо полезные решения. Единственным результатом подобной деятельности Подготовительной комиссии окажется лишь затягивание на бесконечное время дела разоружения или же подготовка провала конференции по разоружению. Но эта деятельность имеет еще и то отрицательное значение, что она скрывает от взоров широких народных масс, требующих разоружения, политику правительств, представленных в Подготовительной комиссии, направленную в большинстве случаев к недопущению какого бы то ни было сокращения вооружений. Таким образом, Подготовительная комиссия как бы служит ширмой, скрывающей нежелание правительств сокращать свои вооружения, снимая с них ответственность за сопротивление разоружению.

7. Сознание этих фактов могло бы оправдать уход советской делегации из Подготовительной комиссии. Если она решит, однако, оставаться в Подготовительной комиссии, то главным образом по тем же соображениям, по которым Советское правительство при всем своем отрицательном отношении к Лиге наций и к ее органам послало делегацию в Подготовительную комиссию по разоружению, а именно чтобы не давать никому повода приписывать безуспешность и безрезультатность работ Подготовительной комиссии и самой конференции по разоружению неучастию в них представителей Советского правительства. Общественное мнение всего мира должно знать, что советская делегация с первого же дня своей работы в Подготовительной комиссии приняла в ней самое активное участие, внося конкретные и вполне осуществимые предложения в направлении максимального разоружения, критикуя всяческие доводы, которые приводились против разоружения, разоблачая всех тех, кто под различнейшими предлогами и при помощи софистических рассуждений мешает делу разоружения. Эту свою задачу советская делегация намерена выполнять и впредь, отдавая себе полный отчет в со-

вершенной несерьезности и бесполезности той работы, которой комиссия будет заполнять свои заседания и сессии до тех пор, пока будут игнорироваться конкретные предложения, сделанные советской делегацией. Советская делегация остается в Подготовительной комиссии в надежде на то, что представленные в ней другие правительства под давлением общественного мнения и главным образом требований рабочих организаций будут вынуждены дать свое согласие если не на полное разоружение, то на существенное сокращение вооружений, когда их представителям в Подготовительной комиссии неизбежно придется вновь обратиться к тем самым советским предложениям, которые они в силу нынешних инструкций своих правительств до сих пор отклоняли.

Председатель делегации СССР
Литвинов

Печат. по кн. «Делегация СССР на VI сессии комиссии по разоружению», М., 1929, стр. 37—40.

124. Предложение по вопросу о химической войне, внесенное советской делегацией в Подготовительную комиссию конференции по разоружению

20 апреля 1929 г.

Ввиду того, что основные пункты главы IV предварительного проекта 1927 г.⁵² повторяют протокол о химической и бактериологической войне, подписанный в Женеве 17 июня 1925 г.*, Подготовительная комиссия по разоружению постановляет в интересах скорейшего введения в силу указанного протокола исключить главу IV из проекта 1927 г. и принять следующее постановление:

Подготовительная комиссия конференции по разоружению обращается ко всем государствам, подписавшим протокол от 17 июня 1925 г., но еще не ратификовавшим его, с призывом ратификовать указанный протокол в кратчайший срок.

Подготовительная комиссия также обращается ко всем государствам, подписавшим названный протокол, с предложением подписать дополнительный к нему протокол, который будет состоять из следующих статей:

Ст. I. Все средства и приспособления химического нападения (все боевые отравляющие вещества, а также все средства для их выпуска, как-то: газометы, распылители, баллоны, огнеметы и другие приборы) и бактериологической войны, находящиеся в войсках, в запасе и в производстве,

* См. т. X, док. № 278.

подлежат уничтожению в течение 3 месяцев со дня вступления в силу настоящего протокола.

Ст. 2. Промышленные предприятия, занятые производством указанных в ст. 1 средств химического нападения и бактериологической войны, прекращают производство со дня вступления в силу настоящего протокола.

Ст. 3. На предприятиях, могущих быть использованными для изготовления предметов химическо-бактериологической войны, фабрично-заводскими комитетами или другими органами профессиональных союзов, действующими на данном предприятии, организуется постоянный рабочий контроль в целях ограничения возможности нарушения соответствующих статей настоящего протокола.

Печат. по кн. «Делегация СССР на VI сессии комиссии по разоружению», М., 1929, стр. 43—44.

125. Письмо Председателя советской делегации на VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению Председателю Подготовительной комиссии Лоудону

20 апреля 1929 г.

Господин Председатель,

На 3-м заседании настоящей сессии, после того как член советской делегации г. Ланговой с Вашего разрешения дал техническое обоснование советскому проекту конвенции о сокращении вооружений *, Вы, г. Председатель, публично обратили мое внимание на недопустимость выступления в комиссии членов делегаций в присутствии первых делегатов. Такое правило мне совершенно не было известно, ибо и на IV, и на V сессиях выступал в моем присутствии второй советский делегат г. Луначарский, не вызвав с Вашей стороны никаких замечаний. Можно было бы полагать, что это правило принято Вами, лишь начиная с нынешней, VI сессии, однако на последних заседаниях комиссии выступал от имени бельгийской делегации в присутствии первого делегата барона Моншера числящийся в официальном списке комиссии вторым делегатом барон Ролэн-Жакемен. Равным образом, на 5-м заседании говорил от имени турецкой делегации ее второй делегат г. Мунир-бей в присутствии первого делегата, опять-таки не вызвав никаких замечаний с Вашей стороны. Я, конечно, не имею никаких возражений против выступлений г. Ролэн-Жакемена и г. Мунир-бея или каких-либо других членов делегаций, но может создаться впечатление, что установленный Вами регла-

* См. док. № 112.

мент неодинаково применяется к советской и к остальным делегациям.

Я позволю себе, однако, обратить Ваше внимание, г. Председатель, и на другое, более важное обстоятельство такого же порядка. Когда вследствие принятия комиссией резолюции о вторичном отклонении советского проекта конвенции я просил разрешения сделать на следующем заседании комиссии заявление об отношении Советского правительства и советской делегации к работам комиссии, Вы сочли возможным мне в этом отказать, предложив сделать это заявление в письменной форме*, каковому распоряжению я подчинился. Однако на этом же заседании во время прений по второму пункту повестки дня (о печатании военной информации) первый британский делегат лорд Кашендэн произнес длинную речь об отношении его правительства к работам комиссии, речь, не имевшую никакого отношения к обсуждавшемуся вопросу и даже не заключающую в себе ни одного упоминания о последнем. Эта речь тем не менее не вызвала с Вашей стороны никаких замечаний, и при дальнейших выступлениях лорда Кашендена Вы, не опасаясь повторных нарушений им порядка дня, не спрашивали его заранее о теме его речи. Когда же я на следующем заседании попросил слова, Вы поинтересовались заранее узнать о содержании моей речи, и, узнав, что я хочу коснуться только что обсужденного вопроса порядка дня, Вы сочли нужным обратиться к комиссии с запросом о моем праве говорить по пункту порядка дня, Вами непосредственно перед этим объявленному формально отсроченным, хотя я записался к слову по этому вопросу еще накануне, а также в тот же день просил слова еще до закрытия Вами дебатов.

Я считаю необходимым отметить эти факты, свидетельствующие о попытках поставить советскую делегацию в особые условия, затрудняющие ее участие в работах Подготовительной комиссии.

Советская делегация, конечно, не может и не будет мириться с подобным положением, нарушающим принцип равноправия для всех делегаций, о чем считает необходимым теперь же предупредить Вас, г. Председатель, и Подготовительную комиссию.

Настоящее письмо прошу Вас не отказать довести до сведения членов Подготовительной комиссии.

Литвинов

Печат. по кн. «Делегация СССР на VI сессии комиссии по разоружению». М., 1925, стр. 41—42.

* См. док. № 123.

**126. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР
Посольству Японии в СССР**

22 апреля 1929 г. № ДВЯ/042

В ответ на ноту Японского Посольства от 20 апреля с. г. за № 57 Народный Комиссариат по Иностранным Делам имеет честь довести до сведения Посольства, что просьба Японского Правительства о предоставлении фирме «Нитиро гёгё кабусики кайся» * компенсации за участки, ранее находившиеся в аренде этой фирмы, не может быть удовлетворена Правительством Союза Советских Социалистических Республик.

В соответствии с пунктом 3 раздела (Б) § 1 части I заключительного протокола, приложенного к рыболовной конвенции между СССР и Японией **, Союзное Правительство советовалось с Японским Правительством по вопросу об определении рыболовных и краболовных участков, подлежащих сдаче в аренду государственным предприятиям. При этом Союзное Правительство обратило должное внимание на все разумные пожелания, выдвинутые заинтересованными японскими подданными, и отказалось от своего первоначального намерения передать своим государственным предприятиям 12 рыболовных участков, бывших в аренде главным образом мелких предпринимателей. Это решение, благоприятное для интересов японского рыболовства, было еще 25 февраля с. г. *** официально доведено до сведения Японского Правительства как именно то «окончательное решение», которое упомянуто в цитированном выше месте заключительного протокола. При этом Японскому Правительству было тогда же сообщено, что Союзное Правительство не считает возможным компенсировать тех японских подданных, которые теряют возможность получить в будущем аренду участков, переданных государственным предприятиям СССР, ибо подобная компенсация не предусмотрена рыболовной конвенцией и не лежит на обязанности Советского Союза и т. д.

Ввиду изложенного Союзное Правительство не может принять к обсуждению вопрос, затронутый в упомянутой выше ноте Посольства.

Печат. по арх.

---

* Японо-русская акционерная компания по рыболовному промыслу.

** См. сб. «Рыболовная конвенция между Союзом ССР и Японией со всеми относящимися к ней материалами», М., 1928, стр. 25.

*** См. док. № 54.

В упоминаемой ноте посольства Японии в СССР от 20 апреля 1929 г. № 57* говорилось:

«Относительно вопроса о передаче рыболовных участков государственным предприятиям Японское Посольство в Москве имеет честь согласно инструкции своего Правительства предложить Советскому Правительству нижеследующее:

Идя навстречу желанию Советского Правительства, Японское Правительство соглашается на передачу госпредприятиям 15 лососевых и 3 крабовых участков, находившихся в эксплуатации у японцев. Однако такое согласие обусловлено, как уже о том было высказано японской стороной, предоставлением с советской стороны японским рыбспромышленникам компенсационных участков за передаваемые госпредприятиям участки. Список компенсационных участков при сем прилагается. Далее, японская сторона не имеет возражений против того, чтобы заменить соответствующими новыми участками те или другие участки из упомянутых в списке, если они не могут быть сданы в аренду в связи с нахождением их в запретной зоне или по другим каким-либо уважительным причинам.

ПРИЛОЖЕНИЕ

*Участки, кои
будут переданы
госпредприятиям
(лососевые)*

*Местонахождение компенсационных участков
за передаваемые участки*

241 б	— в 6 верстах к юго-западу от устья р. Камчатки.
226 б	— в 2 ¹ / ₂ верстах к северу от устья р. Озерной.
226 а	— в 2 ¹ / ₂ верстах к югу от устья р. Голыгана.
217	— в 2 верстах к югу от устья р. Большой.
217 б	— в 4 верстах к югу от устья р. Большой.
198 г	— в 2 верстах к северу от устья р. Большой.
198 в	— в 4 верстах к северу от устья р. Большой.
186 б	— в 2 верстах к югу от устья р. Кячиги**.
186 в	— в 2 верстах к югу от устья р. Воровской.
310 в	— в 6 ¹ / ₂ верстах к югу от устья р. Вывенки***.
310 ж	— в 26 ¹ / ₂ верстах к северо-востоку от устья р. Вывенки.
310 н	— в 8 ¹ / ₂ верстах к югу от устья р. Вывенки.
310 к	— в 33 ¹ / ₂ верстах к северо-востоку от устья р. Вывенки.
313	— в 2 верстах к северо-востоку от устья р. Камчатки или
313 б	— в 4 верстах к юго-западу от устья той же реки.

(Примечание: за последние два участка будет выбран один компенсационный участок в другом районе, так как вблизи этих двух участков нет соответствующего места)

(крабовые)

41	— в пределах до 5 верст к северу от устья р. Озерной.
36 а	— от 2 до 7 верст к северу от устья р. Большой.
42	— от 10 до 15 верст к северу от устья р. Каврана.

(Примечание: ввиду отсутствия соответствующего места для компенсационного участка вблизи последнего участка таковое было выбрано в другом районе)

* Нота передана на русском языке.

** В тексте — р. Кычига.

*** Здесь и ниже в тексте — р. Вивина.

127. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Внешней и Внутренней Торговли СССР Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану

22 апреля 1929 г.

Уважаемый Лев Михайлович,

Возвращая Ваше внимание к нашему письму от 26 июля 1928 г. за № 5896/123 *, мы вновь вынуждены поставить перед Вами вопрос о нашей работе в Египте в связи с двумя следующими острыми для нас моментами: 1) таможенными ставками Египта в отношении советских товаров и 2) необходимостью, с одной стороны, и невозможностью, с другой, командировок в Египет работников наших хозорганов.

По данным египетской таможенной статистики за 1928 г., мы занимаем шестое место во внешнеторговых оборотах этой страны и на нашу долю падает 3,8% из всего оборота и 5,6% по вывозу из Египта. В вывозе хлопка из Египта мы стоим на четвертом месте. Вся сумма торговых оборотов Египта с нами за 1928 г. выразилась, кругло, в 40 млн. валютных руб. (4068 022 егип. фунтов) против 25 млн. руб. (2549 310 егип. фунтов) в 1927 г. Вывоз из Египта в Союз резко превалирует над ввозом из Союза: 1927 г.— 17,5 млн. руб., 1928 г.— 31 млн. руб. против нашего ввоза в Египет в 1927 г. на 8 млн. руб. и в 1928 г.— около 9600 тыс. руб.

В этом году торгпредству СССР в Турции удалось впервые с 1913 г. подать в Египет пароходы с нашим северным лесом, подписать крупные договоры на уголь для бункерных станций Александрии, Порт-Санда, начать сбыт изделий силикатной промышленности, спичек и пр., но тут же познать все неудобства вести заочную торговлю (например, не иметь возможности участвовать в сдаче леса, создавать и опираться на связи с наиболее солидной клиентурой и т. д.). В то же время, не имея в Египте своих людей, мы не можем и не хотим развивать вывоза из Египта других, кроме хлопка, товаров. При изменении правовой базы нашей работы в этой стране мы могли бы начать покупку и других египетских товаров, еще более усиливая нашу роль в экспорте Египта.

Несмотря на то что в свое время, как Вам известно, наши покупки хлопка в Египте оказали огромное влияние на сглаживание переживаемого египетским хлопковым хозяйством кризиса, мы до сих пор не могли добиться хотя бы для отдельной партии снятия буквально запретительной пошлины на наши табачи **. В вопросе о табачах речь идет не о нарушении

* См. т. XI, прим. 165.

** См. т. XI, док. № 293.

протекционизма египетского правительства отечественным табакам, а лишь о снятии специальных рогадок против советских табаков и разовом уравнивании их в таможенных ставках с табаками южноевропейских стран.

Оставляя в силе нашу прежнюю к Вам просьбу в отношении табаков, мы считаем необходимым обратить Ваше внимание на то, что с 1930 г. предстоит общий пересмотр таможенных ставок Египта. Не подлежит никакому сомнению, что разные страны в зависимости от своего влияния в Египте, желания и заинтересованности получают те или иные таможенные привилегии. Поскольку наша торговля с Египтом начала развиваться, постольку мы можем ожидать, что наши конкуренты и антагонисты используют момент пересмотра таможенных ставок, чтобы еще больше ухудшить наше положение даже против сегодняшнего дня. В силу изложенного мы считаем необходимым теперь же просить Вас о принятии соответствующих мер и шагов к предотвращению возможного ухудшения нашего положения в торговле с Египтом. Мы наиболее заинтересованы в сбыте в Египет нижеследующих товаров: табак, нефтепродукты, лес (пиломатериалы и ящичные комплекты), сахар, силикаты, хлопчатобумажная мануфактура, авторезина.

Параллельно с вопросом о таможенных ставках мы просим теперь же поставить вопрос о допуске в Египет наших торговых работников, представителей торговых и коммерческих обществ и предприятий, кроме допущенных уже представителей «Текстильимпорта».

О результатах Вашего решения не откажите поставить нас в известность.

С товарищеским приветом

Шлейфер

Печат. по арх.

128. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Италии с Председателем автономного комитета Миланской ярмарки Пуричелли

22 апреля 1929 г.

Сегодня был организован нашим торгпредством осмотр советского павильона на Миланской ярмарке⁶⁰ представителями промышленности и печати. Тех и других собралось не менее 50 человек. Преобладали представители тех отраслей итальянской промышленности и торговли, которых мы снабжаем нашими товарами. В числе явившихся был председатель автономного комитета Миланской ярмарки Пуричелли, крупный предприниматель и организатор дорожного строительства

в Италии. Осмотр павильона, удовлетворительно организованного, сопровождался объяснениями заведующих отделами. После осмотра, который обнаружил знакомство ряда представителей промышленности с нашими экспортными операциями, был предложен чай и угощение приглашенным. С Пуричелли, который сидел рядом со мной, у меня завязалась оживленная беседа, из которой считаю нужным отметить его ответ на мой вопрос, в какой форме он мыслит себе возможную техническую помощь Италии в нашем дорожном строительстве, причем я указал на концессии и смешанные общества как на возможные формы участия иностранного капитала в нашем народном хозяйстве.

Пуричелли ответил, что он лично мыслит себе участие Италии в нашем дорожном строительстве в такой форме: его фирма берет на себя разработку некоторых планов дорожного строительства, мы посылаем затем 15—20 человек для технического обучения тем приемам дорожного строительства и тем механическим приспособлениям, которые она ввела в дело, и таким образом создаем себе кадры подготовленных специалистов. Я ответил, что принимаю к сведению его предложение. Пуричелли предупредил меня, что он никогда не выступает с речами на банкетах, поэтому я, как и т. Ходоровский, решили произнести наши речи после его ухода, так как Пуричелли в этот день должен был участвовать еще в ряде заседаний и приемов и ушел раньше окончания банкета. В своей речи я указал, что мы ряд лет принимаем деятельное участие в Миланской ярмарке, и выяснил те условия, которые благоприятствуют нашей внешней торговле с Италией (географическая близость, удобство морских путей сообщения при наличии большого коммерческого тоннажа Италии, надобность ее в сырье и наличие его у нас), а также указал на изменение в объектах нашей торговли (до войны $\frac{9}{10}$ — ввоз хлеба, теперь — нефть, лес, мясо и другие продукты) и наметил перспективы развития наших экономических взаимоотношений. Речь моя, как и выступление т. Ходоровского, была встречена сочувственно.

Миланская пресса отметила это выступление, как видно из прилагаемых выдержек*, с достаточным удовлетворением.

Полпред СССР в Италии
Д. Курский

Печат. по арх.

* Не публикуются.

129. Резолюция Подготовительной комиссии конференции по разоружению о скорейшей ратификации Женевского протокола 1925 г. *

23 апреля 1929 г.

Подготовительная комиссия конференции по разоружению рекомендует всем государствам, подписавшим протокол от 17 июня 1925 г. ** и еще его не ратифицировавшим, ратифицировать его в возможно кратчайший срок.

Печат. по сб. «League of Nations. Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference», series VIII, Geneva, 1929, p. 82.

130. Нота Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Миссии Норвегии в СССР для передачи Правительству Великобритании

24 апреля 1929 г.

В ответ на ноту Норвежской Миссии от 28 марта с. г. № 180—1929 Народный Комиссариат по Иностраным Делам имеет честь сообщить Миссии, что Правительство Союза ССР выразило свое согласие принять участие во Всемирном почтовом конгрессе⁶¹, созываемом 10 мая с. г. в Лондоне.

Одновременно с этим Народный Комиссариат имеет честь сообщить Норвежской Миссии, что в качестве делегатов на этот конгресс Правительство Союза Советских Социалистических Республик назначило следующих лиц:

Евгения Владимировича Гиршфельда, заведующего отделом международных сношений Народного комиссариата почт и телеграфов — председатель делегации;

Михаила Васильевича Ходеева, заведующего почтовым отделом Народного комиссариата почт и телеграфов — делегат;

Евгения Станиславовича Сыревича, консультанта отдела международных сношений Народного комиссариата почт и телеграфов — делегат;

Марию Евсеевну Доброскину, референта отдела международных сношений того же комиссариата — эксперт-секретарь делегации.

Народный Комиссариат по Иностраным Делам настоящим имеет честь просить Норвежскую Миссию довести вышеизложенное до сведения Британского Правительства и вместе

* Принята по предложению советской делегации на десятом заседании VI сессии Подготовительной комиссии; см. также док. № 124.

** См. т. X, док. № 278.

с тем принять нужные меры к тому, чтобы вышеуказанные лица могли получить визы на въезд в Англию в Британском Посольстве в Париже.

Печат. по арх.

Нота НКВД СССР была направлена в связи с нотой миссии Норвегии в СССР от 16 ноября 1928 г. № 1961/21, в которой, в частности, говорилось: «На конгрессе Почтового союза, состоявшемся в 1924 г. в Стокгольме, было решено, что следующий конгресс, на котором должна быть пересмотрена Всемирная почтовая конвенция, состоится в Лондоне, и Правительство Его Величества в Великобритании поэтому в настоящее время предпринимает шаги для открытия конгресса в Лондоне в 1929 г.

В связи с этим Норвежская Королевская Миссия имеет честь по просьбе исполняющего обязанности Британского Министра Иностранных Дел пригласить Правительство Союза Советских Социалистических Республик от имени Правительства Его Величества в Великобритании послать на этот конгресс своих представителей, снабженных такими полномочиями, которые дадут им возможность подписать любой документ или документы, которые могут быть выработаны на конгрессе.

Норвежская Миссия в свое время не замедлит сообщить Правительству Союза ССР точную дату открытия этого конгресса. Тем временем, однако, Норвежская Миссия была бы признательна получить в ближайшее время для передачи Британскому Правительству информацию относительно как количества делегатов, так и фамилий делегатов СССР, которые будут присутствовать на конгрессе».

131. Выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на одиннадцатом заседании VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению

24 апреля 1929 г.

Уважаемый делегат Польши правильно обратил внимание на положение, в котором мы находимся. Почти все государства подписали пакт Келлога* об отказе от войны и объявлении ее вне закона, и, несмотря на это, мы здесь занимаемся обсуждением методов ведения войны. Польский делегат мог с одинаковой силой сделать свои замечания вчера при обсуждении статьи о химической войне. Но я желал бы, чтобы он пошел дальше этого и применил свои замечания к вопросу о сокращении вооружений. Зачем нам заниматься только сокращением вооружений, если в будущем не будет войны? Советская делегация делает из пакта Келлога об отказе от войны вывод, что всякие вооружения должны быть уничтожены, и поэтому мы в прошлом году предложили полное и всеобщее

* См. т. XI, док. № 298.

разоружение*. Это единственно логическое действие и является единственным звеном, не хватающим в цепи пацифистских усилий за подлинное предотвращение войны. Я крайне сожалею, что уважаемый делегат соседнего с нами польского государства немало содействовал отклонению в прошлом году наших предложений о полном разоружении. Если он хочет быть последовательным сейчас, когда пакт Келлога стал фактом, он, может быть, изменит позицию, которую он занимал в прошлом году, и поддержит на конференции наш проект конвенции о полном разоружении.

Однако положение таково, что Подготовительная комиссия не сочла возможным принять наше предложение и в соответствии с этим заявила, что, несмотря на пакт Келлога и несмотря на торжественные обязательства, вытекающие для государств из этого пакта, мы все же должны считаться с возможностями войны. Поэтому мы, естественно, должны пытаться провести мероприятия, которые по крайней мере или уменьшат возможности войны, или смягчат ее ужасы. Поэтому я не вижу оснований, почему бы нам не заняться обсуждением вопроса о химической войне, как это имело место вчера, или не обсуждать вопросов, выдвинутых уважаемым делегатом Германии относительно ликвидации военной авиации.

В отношении этого предложения я хотел бы отметить, что оно покрывается советским проектом конвенции о сокращении вооружений**, который обсуждался на этой сессии. В статье о воздушных вооружениях имеется ряд пунктов, преследующих те же цели предохранения гражданского населения от ужасов войны. Имея это в виду, мы предложили ликвидацию специальных родов авиации, с тем чтобы сделать невозможным сбрасывание бомб на гражданское население, населенные города и другие местности. Далее я хотел бы обратить внимание на статью 7 раздела II советского проекта о разоружении, которая гласит:

«Все средства войны, особо угрожающие мирному населению, не принимающему непосредственного участия в вооруженной борьбе (орудия воздушной и химической войны), подлежат уничтожению согласно особой конвенции».

Это — всеобъемлющая статья. В ней говорится не только об авиации, но и о других видах оружия, могущих быть примененными против гражданского населения. Поскольку в проекте наших предложений имеется означенная статья, логично, что мы полностью поддерживаем предложение германской делегации.

Печат. по кн. «Делегация СССР на VI сессии комиссии по разоружению», М., 1929, стр. 46—48.

* См. т. XI, док. № 45.

** См. т. XI, док. № 98.

132. Выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на одиннадцатом заседании VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению

24 апреля 1929 г.

Я не имел намерения снова выступать, но, так как я вижу определенное нежелание со стороны других делегаций к выступлению, я должен взять несколько минут для изложения некоторых взглядов.

Я замечаю, что точка зрения уважаемого делегата Польши несколько отличается от тех его взглядов, которые он высказывал сегодня утром. Судя по его первой речи, мне казалось, что он серьезно отнесся к пакту Келлога и поэтому представил себе будущее, когда никогда больше войны не будет, когда все имеющееся вооружение будет использовано для других целей, например для парадов и обучения, когда пушки никогда не будут греметь, бомбы будут оставаться на земле и их не будут бросать сверху. Но во второй раз он говорил совершенно другое. Он указал, что пакт Келлога не дает гарантии против войны, что он неизбежно будет расторгнут и нарушен и что поэтому возможность войны все еще существует. Он, таким образом, берет назад все замечания, которые он сделал по вопросу о бесполезности обсуждения этих вопросов.

Я скажу несколько слов по поводу замечаний, сделанных уважаемым делегатом Франции. Он справедливо указал на то, что помимо бомб, сбрасываемых с аэропланов, существуют другие орудия, которые могут быть использованы против гражданского населения. Я думаю, я предупредил это соображение в моем первом заявлении *, когда я обратил внимание на некоторые пункты проекта советского предложения. Например, ст. 6 раздела II говорит:

«Для вооружения сухопутных сил сохраняются существующие по табелям на 1 января 1928 г. типы материальной части, за исключением танков и сверхдальней артиллерии большой мощности, как служащих главным образом для наступательных целей» **.

Г-н Массигли согласится с тем, что вполне последовательно было бы наряду со стремленным обсуждением вопроса о метании бомб обсудить и вопрос об уничтожении других видов орудий, от которых может пострадать гражданское население. Я позволю себе пройти мимо его юридических суждений, так как только сегодня утром мы приняли резолюцию *** по во-

* См. док. № 131.

** См. т. XI, док. № 98.

*** Так в тексте. Резолюция была принята 23 апреля 1929 г.; см. док. № 129.

просу о воспреещении химической войны. Если мы можем обсуждать вопрос о запрещении применения некоторых ядовитых газов, почему нельзя также запретить пользование другими средствами ведения войны, как бросание бомб?

Вчера во время обсуждения в комиссии некоторые делегаты выразили беспокойство по поводу того впечатления, которое произведут на общественное мнение некоторые решения комиссии. Я не согласен с тем, кто говорит, что мы не должны считаться с общественным мнением. Идеей созыва конференции по разоружению и в особенности ст. 8 Статута Лиги наций⁶², возлагающей на членов Лиги определенные обязательства по вопросу о сокращении вооружений, мы обязаны не самопроизвольному желанию правительств, а давлению общественного мнения. Поэтому необходимо в некоторой мере подумать и об этом общественном мнении, когда вырабатывается то или иное решение.

В связи с этим я просил бы вас иметь в виду, что это уже одиннадцатое заседание нашей сессии, что мы находимся здесь почти десять дней и что ни одна какая-либо определенная резолюция не была принята нами. Мы только достигли того, что отвергли некоторые пункты. Обсуждение некоторых основных принципов, выдвинутых советской делегацией, было отвергнуто. Мы отвергли предложения, касающиеся ведения химической войны*, и теперь, очевидно, намереваемся отвергнуть другое положительное предложение, сделанное германской и поддержанное советской делегациями⁶³. Безусловно, Подготовительная комиссия по разоружению не должна быть сделана местом для погребения такого рода предложений.

Печат. по кн. «Делегация СССР на VI сессии комиссии по разоружению», М., 1929, стр. 48—49.

133. Выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на двенадцатом заседании VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению

25 апреля 1929 г.

С первого взгляда может показаться, что нет никакой разницы между французским и советским предложениями, но на самом деле они являются совершенно различными. Я сказал бы, что французское предложение исключает принцип, на котором базируется советское предложение. Мы имеем в виду установление твердых лимитов в авиации для метрополий и для колоний; французская же делегация предлагает представить на усмотрение колониальных держав распределение

* См. док. № 124.

воздушных вооружений между метрополией и колониями. В этом вопросе заинтересованы не только державы, имеющие колонии, но и государства, которые будут принимать участие в конференции по разоружению. Они, естественно, пожелают узнать, каковы будут лимиты разных видов вооружений для каждой данной национальной территории, и если бы мы разрешили отдельным государствам произвольно менять число воздушных или других видов вооружений, вся система, на которой зиждется сокращение вооружений, была бы уничтожена. Поэтому я не думаю, что мы можем оставить разрешение этого вопроса на усмотрение колониальных держав. В этом вопросе также заинтересованы сами колонии. Безопасность колоний требует определенного ограничения воздушного и военного вооружений, находящихся на их территории.

Как известно комиссии, принципы политики Советского правительства совершенно противоположны принципам колониальной системы, и поэтому, конечно, мы будем противиться тому, чтобы на территории колоний находились воздушное вооружение или военные материалы, принадлежащие метрополиям. Но естественно, что такое предложение едва ли окажется приемлемым для комиссии или для конференции. Поэтому мы ограничиваемся предложением некоторого сокращения вооружений, могущих быть использованными против самих колоний. По нашему мнению, вооруженный конфликт в колониях тоже является видом войны, и мы желаем предотвратить такую возможность. С этой целью мы предлагаем установить определенные лимиты отдельно для метрополии и для колоний, между тем как французское предложение предоставляет установление лимитов исключительно на произвольное усмотрение самих метрополий, которые разрешат этот вопрос с точки зрения своих собственных интересов. Это совершенно отличное от советского предложение.

Я хотел бы обратить внимание комиссии на то, что в главе I, ст. А * предусмотрен принцип ограничения вооружений отдельно для метрополий и для колоний и что этот принцип был утвержден комиссией при первом чтении проекта в 1927 г., и я не вижу оснований, почему бы нам не распространить этот принцип на воздушное вооружение. Поэтому, навряд ли справедливо предложение разных делегаций о предоставлении вопроса об авиации на усмотрение колониальных держав, и я поэтому еще раз подчеркиваю то обстоятельство, что между предложениями французской и советской делегаций существует коренная разница.

Печат. по кн. «Делегация СССР на VI сессии комиссии по разоружению», М., 1939, стл. 60—61.

* В тексте ошибочно — ст. I п. а.

134. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Японии с Премьер-Министром и Министром Иностранных Дел Японии Г. Танака

25 апреля 1929 г.

Трояновский. Я пользуюсь случаем, пока нет переводчика Савада, поговорить с Вами по маленькому вопросу. Со смертью графа Гото* Советско-Японское общество осталось без председателя. В нем также нет и вице-председателя. Я прошу Вас подумать на эту тему, и, может быть, Вы дадите совет относительно желательного кандидата или укажете нескольких кандидатов.

Танака. О каких кандидатурах Вы слышали?

Трояновский. Называются имена Сибудзава, барона Танака, Кухара, барона Сакатани и даже Фудзивара**.

Танака. Я давно связан с Россией и не прочь быть председателем Советско-Японского общества, но для этого нужно поговорить как с членами Советско-Японского общества, так и с принцем Каибином***, под патронажем которого Советско-Японское общество существует.

Трояновский. Если премьер согласится стать председателем Советско-Японского общества, то надо подумать и о вице-председателе общества, который бы мог вести текущие дела.

Танака. Да, конечно.

Трояновский. Я займусь этим делом и постараюсь выяснить его со всех сторон.

(Дальше разговор идет при помощи переводчика Савада, переводящего с французского на японский.)

Трояновский. Я пришел переговорить главным образом о рыбных делах, так как сейчас в газетах много шуму по этому поводу. Так как при обсуждении их затрагиваются некоторые моменты, имеющие отношение к отношениям между Японией и СССР, я бы хотел обратить внимание премьера на эти моменты. Прежде всего я должен указать премьеру, что Советское правительство, с одной стороны, строго и лояльно выполняло и выполняет рыболовную конвенцию****, а с другой стороны, не может не охранять свои суверенные права как в отношении всех рыболовных участков и территориальных вод,

* См. док. № 104.

** Имеются в виду премьер-министр Японии Танака Гинти, министр коммуникаций Кухара Фусаюсукэ, член палаты пэров Сакатани Ёсиро, а также политические деятели Японии Сибудзава Эйити и Фудзивара Гиндзиро.

*** Президент Советско-Японского общества.

**** См. т. XI, док. № 21.

так и в отношении законов и правил, действующих на территории СССР.

Танака. Я знаю, что Советское правительство и, в частности, г. посол действительно лояльно выполняли рыболовную конвенцию, относились с симпатией к требованиям японцев и делали все возможное для того, чтобы урегулировать спорные вопросы. Я очень благодарен за это и Советскому правительству и г. послу. Что касается суверенных прав СССР, то у японского правительства нет мысли нарушать эти суверенные права, и оно всегда будет с ними считаться.

Трояновский. Я обращаю Ваше внимание на то, что рыболовная конвенция [19]28 г. дала японцам больше прав, чем конвенция 1907 г., в особенности ее практическое осуществление. В то время как рыболовная конвенция 1907 г. предоставляла японцам право свободно конкурировать со всеми русскими подданными и организациями, заинтересованными в рыболовстве на Дальнем Востоке, сейчас фактически благодаря стараниям японского правительства доля государственных советских предприятий ограничена 20%, а на практике не достигает 20%, а доля советских частных меньше даже 10% в отношении всего количества улова. Кроме того, в этом году открыто около 200 новых участков, а количество участков, которыми в настоящее время после торгов располагают японцы, больше того количества участков, которое они имели в прошлом году. Отсюда видно, что права японцев обеспечены надлежащим образом и даже больше, чем то предусмотрено рыболовной конвенцией.

Танака. Я еще раз благодарю Советское правительство и г. посла за сделанные ими усилия по урегулированию рыболовных вопросов.

Трояновский. Я не могу не обратить внимания г. премьера на одно беспокоящее меня обстоятельство. Рыболовная конвенция предусматривает, что японские граждане получают рыболовные участки на основе конкуренции через торги, которые согласно рыболовной конвенции должны происходить не позже февраля. Торги есть торги, т. е. они предполагают свободную конкуренцию участников торгов, в том числе и японских рыбопромышленников. Торги предусматриваются конвенцией 1907 г., торги предусматриваются конвенцией 1928 г. Исключение сделано для участков, приписанных к консервным заводам. До нас доходили сведения, что в союзе рыбопромышленников «Кумнай»* имеется сговор японских рыбопромышленников о распределении между собою участков и о ценах на них. Но мы об этом ничего не знали, по крайней

---

* Имеется в виду «Рорэ суйсан кумнай» — Ассоциация рыбопромышленников по рыболовному промыслу в советских водах (яп.).

мере официально, и не могли звать. Теперь же, к моему удивлению, министр земледелия Ямамото, член правительства, заявляет, что он является противником свободной конкуренции японцев между собою на торгах, и в этой свободной конкуренции, несмотря на то что она предусмотрена конвенцией, усматривает нарушение прав японцев. Между тем стачка перед торгами фактически аннулирует торги и противоречит законам как СССР, так и Японии. Я не понимаю, каким образом член правительства может призывать таким образом к нарушению рыболовной конвенции и к недопустимым действиям.

Т а н а к а. Наши газеты часто неверно передают заявления правительства, и в данном случае заявление Ямамото неправильно передано людьми, не понимающими в чем дело, и не знакомыми со всеми тонкостями и обстоятельствами его.

Т р о я н о в с к и й. Я рад это услышать от премьера, ибо я думаю, что беспокойство по этому поводу неизбежно должно возникнуть и у Советского правительства и у всех заинтересованных кругов СССР. Министр земледелия Ямамото и некоторые другие деятели Японии и газеты считают, что произошло какое-то нарушение прав японцев если не в свободной конкуренции, то в том, что Уда* дал на торгах во Владивостоке слишком высокую цену. Во-первых, вопрос о цене — это вопрос о калькуляции, а не прав японцев. Во-вторых, откровенно говоря, я не считаю цену Уда слишком высокой. Прежде всего, премьеру известно, что продукты рыболовства на мировом рынке чрезвычайно вздорожали. Затем, прибыли японских рыбопромышленников в целом действительно огромны. Если «Нитиро гёгё» получила за прошлый год 13 млн. руб. прибылей, то остальные рыбопромышленники — не менее 7, т. е. в общем около 20 млн. руб. Всякий должен сказать, что при этих условиях арендная плата должна увеличиваться, и если из 20 млн. руб. 1—2 млн. пойдут на увеличение арендной платы и, значит, на удовлетворение справедливых пожеланий органов, ведающих рыболовным делом на Дальнем Востоке, то я не понимаю, почему по этому поводу надо поднимать шум и говорить об умалении прав японцев. Нельзя не иметь в виду, что фактически японские рыбопромышленники покупают советские рубли нелегальным порядком и, пользуясь контрабандным вывозом последних, платят за них низкую цену, равняющуюся 40—50 сенам за рубль, тогда как в мирное время за рубль платилось 1 иена 10 сен — 1 иена 12 сен. Таким образом, Уда заплатил всего-навсего лишних несколько сот тысяч иен и, во всяком случае, не больше миллиона. Вместе с тем я должен напомнить г. премьеру, что то, что знает он, то, что

* Японский рыбопромышленник.

знает министерство земледелия, то, что знает «Нитиро гёгё», но чего не знает общественное мнение Японии — это то, что «Нитиро» в прошлые годы платило за некоторые участки цены выше той, которую дал Уда. Например, г. премьер, вероятно, помнит, что 243-й участок, о котором было очень много разговоров* с участием г. премьера, был взят «Нитиро гёгё» с оплатой в 150 тыс. руб., а Уда за этот участок дал 120 тыс. руб. Из этого следует, что цены Уда не могут считаться даже очень высокими, а уж о каком-то умалении прав японцев говорить совершенно не приходится.

Танака. Уда действовал неожиданно и резко. Отсюда весь этот шум; но он действовал законно, и правительство не имеет оснований поэтому вмешиваться в это дело. Во всяком случае это — внутреннее дело, и г. посол не должен беспокоиться, так как советские власти здесь ни при чем, а на газеты не стоит обращать много внимания.

Я еще раз благодарю Советское правительство и советского посла за проявленное ими хорошее отношение к пожеланиям японцев.

Такое общество, как «Нитиро гёгё», может быть, лишь слегка пострадает от выступления Уда, но среди японцев имеется много мелких рыбопромышленников, которые очень опасаются за свою судьбу и которые от этого сильно страдают.

Трояновский. Я думаю, что здесь недоразумение. Мелкие рыбопромышленники не имеют основания беспокоиться, потому что их интересы Советским правительством и дальневосточными властями принимаются во внимание в первую очередь. Это выразилось в том, что наши органы поставили на торги участки, которые были отобраны у мелких рыбопромышленников для государственных предприятий. Много новых участков было открыто по требованию мелких японских рыбопромышленников. Насколько мне известно, почти все мелкие японские рыбопромышленники получили желательные для них участки и по очень низкой цене. Я не думаю, чтобы у них были какие-нибудь основания быть недовольными.

Танака. Это очень хорошо, что мелкие рыбопромышленники получили удовлетворение на торгах.

Трояновский. Я бы хотел, чтобы те хорошие отношения, которые у нас устанавливаются в результате торгов, получили свое дальнейшее развитие и на месте рыболовства. Там кое-что надо сделать и, на мой взгляд, особенно с японской стороны, но к этому вопросу я еще вернусь в дальнейшем.

Танака. Я рад буду сделать все возможное для создания хороших условий работы в дальневосточных водах.

---

* См. т. XI, прим. 137.

Трояновский. Пока мы на этом кончим; я позволю себе спросить г. премьера еще по одному поводу. Я слышал, что посол Танака ввиду своего возраста не вернется в Москву. Верно ли это, а если верно, то имеется ли уже кандидат на его место?

Танака. Посол Танака, вероятно, в Москву не вернется по состоянию его здоровья*. Кандидата на его место я пока назвать не могу. В ближайшее время он будет намечен, и я тогда Вам об этом сообщу. Я слышал, между прочим, что больна Ваша жена. Министерство иностранных дел, если нужно, послало бы к Вам хорошего профессора.

Трояновский. Благодарю Вас. Если понадобится, я с удовольствием воспользуюсь Вашим предложением.

А. Трояновский

Печат. по арх.

135. Запись беседы Заведующего отделом печати Полномочного Представительства СССР во Франции с американским бизнесменом Хэрли

26 апреля 1929 г.

26 апреля 1929 г. после предупреждения по телефону от Уэйльса, корреспондента «Чикаго трибюн», в полпредство пришел американец Хэрли — быв. председатель американского Шипинг борд**, быв. член американской долговой комиссии и быв. член американской делегации на мирной конференции 1919 г. Начал разговор с ним я один, заканчивал вместе с т. Аренсом.

Хэрли пришел с целью выяснить, с кем нужно говорить по вопросу об организации поездки в СССР делегации американских промышленников. Делегация эта, по его словам, должна быть организована союзом промышленников штата Иллинойс, но охватила бы вообще всю промышленность американского Мидл-Уэста***. Предварительные разговоры в организации промышленников Иллинойса были начаты уже до отъезда Хэрли из Америки, и членам этой организации был разослан циркуляр с просьбой высказаться по вопросу о желательности поездки в СССР. Ответы ко времени отъезда Хэрли не были получены, но, по его мнению, в организации существует очень сильное стремление расширить экономические связи с СССР. Делегацию хотели бы организовать осенью. Она должна была бы состоять из 80—100 человек, исключительно руководителей

* См. док. № 173.

** Управление судоходства США в годы первой мировой войны.

*** — Среднего Запада (англ.).

крупных предприятий. Охвачены были бы все отрасли металлообрабатывающей, машиностроительной и тому подобной промышленности. Целью делегации было бы выяснить возможности развития экономических отношений ввиду все растущей потребности во внешних рынках. Делегация, как подчеркнул Хэрли, имела бы чисто деловой характер и не собирается заниматься политическими вопросами. Тем не менее он упомянул о возможности привлечения к ней и сенатора Бора.

Выслушав Хэрли, мы ограничились указанием на то, что считаем его идею интересной, и посоветовали дальнейшие переговоры по этому вопросу вести в Нью-Йорке с «Амторгом». Это указание его, по-видимому, вполне удовлетворило, и он обещал держать нас в дальнейшем в курсе своих намерений и разговоров.

Нейман

Печат. по арх.

136. Речь Председателя советской делегации М. М. Лявтинова на четырнадцатом заседании VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению

27 апреля 1929 г.

Я вполне разделяю высказанные здесь соображения о желательности взаимных уступок со стороны делегаций и о важности этих уступок для достижения всеобщего соглашения по выполнению стоящей перед Подготовительной комиссией задачи. Уступки, однако, могут быть двоякого рода. Либо делегации берут обратно свои оговорки и возражения против тех предложений, которые идут в направлении самого широкого и далеко идущего сокращения существующих вооружений, и единодушно достигается на почве максимально возможного разоружения, либо же уступки делаются в смысле принятия всех этих оговорок и возражений и единогласие получается на основе максимального сужения размаха разоружения. Я с глубоким сожалением должен констатировать, что дух примирения и соглашения, который проявил здесь уважаемым делегатом САСШ и который удовлетворил в значительной мере многие делегации, соответствует второму пути⁶⁴. Я уверен, что вместе с советской делегацией разочарование будут испытывать вне стен этой залы все те, которые ожидают от Подготовительной комиссии и от будущей конференции по разоружению ощутительных результатов не только в смысле облегчения бремени милитаризма, облегчения тяжести военных бюджетов, но и ослабления возможностей войны, сокращения размаха будущих войн и их ужасов.

Если я правильно понял заявление уважаемого делегата САСШ, его государство, как морская держава, соглашается объявить свою незаинтересованность в вопросе об обученных резервах. Оно готово удовлетвориться сокращением численного состава людей, находящихся на военной службе, не требуя такого же или даже какого бы то ни было сокращения резервов. Оставление обученных резервов вне всяких вычислений влечет за собой оставление на существующем или даже на любом увеличенном уровне военных припасов.

Резервы могут иметь какое-либо значение с военной точки зрения только при условии соответственного изготовления и накопления в мирное время значительных запасов всевозможных орудий войны, достаточных для вооружения по крайней мере в течение первого месяца войны резервов, подлежащих призыву в случае войны. Совершенно очевидно, что если проект конвенции не будет предусматривать сокращения обученных резервов и военных материалов, то вся работа конференции по разоружению сведется лишь к некоторому, весьма незначительному сокращению личного состава на действительной службе, т. е. к некоторому уменьшению военных бюджетов по статье содержания личного состава. Это сокращение бюджетов будет иметь весьма ограниченный характер, поскольку из бюджетов не исчезнут и не сократятся статьи на изготовление оборудования армии и на военные припасы.

Я сказал, что численный состав армий на действительной службе претерпит лишь незначительное сокращение, ибо эти армии должны служить кадрами, способными охватить в случае мобилизации обученные резервы, а раз элементы этих резервов остаются нетронутыми, то им должны соответствовать и кадры, а следовательно, не может быть допущено сколько-нибудь значительное сокращение вооруженных сил, находящихся на действительной службе. Таким образом, оставляя нетронутыми обученные резервы и военные материалы, мы вряд ли сможем оказать какое-либо существенное влияние даже на военные бюджеты.

Как я уже выше упомянул, второй наиболее важной целью разоружения является уменьшение возможности войны, а также сужение размаха будущих войн, т. е. воспрепятствование тому, чтобы в эти войны по примеру последней войны были вовлечены миллионы людей, все работоспособное мужское население. Для достижения этой цели конференция по разоружению не может принять никаких полезных решений, если мы предоставим каждому государству неограниченную свободу в отношении обученных резервов.

Делегация САСШ, по-видимому, предполагает, что вопрос о резервах касается так называемых сухопутных стран,

которые должны этот вопрос разрешить между собою в соответствии с их собственными интересами. Я представляю здесь одну из таких преимущественно сухопутных стран, но я послан сюда не для защиты особых интересов своей страны и не для соглашений с другими странами, основанных на учете ими особых интересов моей страны в обмен на уступки интересам других стран. Я уполномочен заявить, что для представляемого мною Союза Республик приемлемо любое соглашение о сокращении всех родов оружия, всех вооруженных сил, как находящихся на действительной службе, так и в запасе, если то же сокращение коснется в такой же мере остальных стран. Интересы моей страны не требуют никаких изъятий из разрабатываемой нами схемы сокращения вооружений, не требуют уступок со стороны других делегаций. Более того, я убежден, что интересы других стран при условии миролюбия и отсутствия агрессивности не требуют никаких компромиссов в деле разоружения, не требуют снятия никакого предложения, касающегося разоружения. Я полагаю, что если делегации будут преследовать не только специальные интересы своих собственных стран, но общую цель стабилизации мира, рассеивания тревожащих человечество призраков войны в ее наихудших формах, если мы будем стремиться к максимальному удовлетворению требований народных масс во всех странах в этой области, то нам не придется искать такого рода компромиссов, которые нам здесь подсказываются, компромиссов, построенных на сохранении за одной группой государств определенных элементов войны в обмен на сохранение за другой группой государств других интересующих ее элементов войны. Защищая здесь не свои собственные интересы, не интересы какой-либо специальной категории государств, а отстаивая интересы разоружения и мира, мое правительство не может считать себя незаинтересованным ни в одной из проблем разоружения, касающихся ли они сухопутных или морских держав. Советская делегация будет поэтому до конца защищать и поддерживать все те предложения, которые расширяют размах разоружения. Советская делегация считает существеннейшей и неотъемлемой частью действительного сокращения вооружений сокращение резервов. Отказ от сокращения обученных резервов равносителен отказу от разоружения вообще и разрушит всяческие надежды на сколько-нибудь удовлетворительное разрешение проблемы разоружения Подготовительной комиссией и будущей конференцией.

Изложенные мною соображения нашли формальное воплощение в предлагаемой советской делегацией поправке к главе I о личном составе⁶⁵, трактующей о включении в проект конвенции особых граф для обученных резервов всех классов и чинов.

Мне могут сказать, что Подготовительная комиссия не может вынудить ни одно государство идти в деле разоружения дальше, чем оно этого хочет, и что соглашения поэтому возможны лишь на почве минимальной программы разоружения с полным учетом всех возражений и оговорок со стороны всех правительств. Но констатирование факта невозможности побудить эти правительства снять свои оговорки и возражения и в духе примирения и соглашения пойти навстречу тем государствам, которые готовы к более полному сокращению вооружений, вряд ли должно вызывать с нашей стороны чувство удовлетворения. Нам следовало бы скорее открыто и мужественно выразить сожаление по поводу неудачи комиссии в достижении действительного сокращения всех родов и элементов вооруженных сил, выразить сожаление по поводу необходимости компромиссов в сторону снижения требований в области разоружения. Открыто признав, что оставление обученных резервов вне действия конвенции не даст конференции по разоружению возможности сколько-нибудь удовлетворительным образом разрешить проблему разоружения, мы все-таки можем надеяться на то, что соответственные правительства под давлением мирового общественного мнения изменят свои решения к моменту созыва конференции по разоружению и позволят последней дополнить конвенцию теми статьями, без которых она не сможет именоваться конференцией по разоружению.

Печат. по кн. «Делегация СССР на VI сессии комиссии по разоружению», М., 1929, стр. 52—55.

137. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю советской делегации на VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению М. М. Литвинову

27 апреля 1929 г.

Мы не можем поддержать отмену воинской повинности изолированно от всей системы разоружения при сохранении всех иных основных факторов милитаризма. Это означало бы высказаться за англо-американскую форму милитаризма. Вы можете поэтому поддержать отмену воинской повинности только как одно из мероприятий в общей связи с системой разоружения или сокращения вооружений.

Карахан

Печат. по арх.

**138. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата
Иностранных Дел СССР с советником по экономическим
вопросам IV отдела МИД Германии Шлезингером**

27 апреля 1929 г.

Я вызвал Шлезингера для того, чтобы дать ему ответ на те предложения, которые он сделал мне в беседе от 17 апреля*. Резюме моего ответа сводится к следующему:

Первая стадия проработки кредитного вопроса закончена Наркомторгом, и результаты проработки были обсуждены совещанием руководителей заинтересованных ведомств. Вследствие партийной конференции**, на которой занято большинство наиболее ответственных руководителей ведомств, это совещание откладывалось, и этим объясняется, что я только сегодня имею возможность дать ответ на сделанные мне предложения. По поручению этого совещания я имею сообщить ему, Шлезингеру, следующие решения:

1. Мы согласны с его предложением перейти от товарного кредита, каким был 300-миллионный кредит, к такой организации финансирования наших заказов в Германии, которая обеспечила бы расплату с поставщиками за наличные.

2. Мы согласны с примерной суммой, предложенной для финансирования наших заказов, в размере около 500 млн. марок.

3. Наиболее целесообразной формой этого финансирования мы считаем эмиссию в Германии займа в нашу пользу под гарантию германского правительства и с нашим обязательством использовать заем для закупок в Германии. Ввиду того, что это, однако, является первым опытом, и принимая во внимание возможные затруднения, мы предлагаем разделить все финансирование на две части:

а) в размере 200 млн. марок эмитировать в Германии в нашу пользу заем сроком на 10 лет и

б) в размере 300—400 млн. марок организовать финансовый кредит также на 10 лет.

4. Заем гарантируется целиком германским правительством, а кредит гарантируется им на 75%.

5. Мы обязуемся подписать 10% займа и депонировать в Германии в обеспечение кредита 10% его суммы в виде облигаций нашего железнодорожного займа.

Промышленники участвуют в риске кредита в размере 15%.

6. Расчет за заказы производится наличными, чеками на банковский консорциум, в размере 85% заказа, и на остальные 15% торгпредство дает поставщикам свои векселя.

* См. док. № 116.

** Имеется в виду XVI конференция ВКП(б).

7. Путем обязательства фирм держать векселя, упомянутые в предыдущем пункте, в своем портфеле, посредством обеспечения учета этих векселей или иным образом должна быть устранена возможность выбрасывания промышленниками этих векселей на черную биржу.

8. На этой базе мы предлагаем возможно скорее вступить в официальные переговоры. К этому я прибавил, что сообщение его, Шлезингера, о том, что Шеффер может пренести для официальных переговоров только в начале июня, вызвало у нас недоумение, особенно у т. Микояна, который указал на то, что он получил официальное сообщение от германского посла, что официальные переговоры о кредитах могли бы начаться самое позднее через 3 недели после беседы между послом и т. Микояном*, другими словами, переговоры должны начаться в первой половине мая, а не в начале июня.

Шлезингер записал перечисленные мною пункты, а когда я кончил, он сразу заявил: «Путь займа прямо невозможен» («Вег дер анлайе глат унмёглих»). Прежде чем входить в углубленное рассмотрение наших предложений, нужно ответить на следующие три вопроса:

1) Согласится ли германское правительство пойти на внешнеполитические затруднения из-за этого займа?

2) Согласится ли германское министерство финансов затруднить себе выпуск собственных внутренних займов эмиссией иностранных займов?

3) Имеет ли действительно смысл для Советского правительства предпочесть при нынешних условиях эмиссию займа финансовому кредиту?

Шлезингер сказал, что, наверное, имеются еще и другие затруднения, но эти три вопроса приходят ему прежде всего в голову. Затем он подробно остановился на третьем вопросе.

Он сказал, что чрезвычайно удивлен нашим предложением о займе. Наши финансисты должны были бы учесть, не является ли этот заем при нынешних условиях гораздо более дорогим для нас, чем кредит. Ведь эмитировав для нас заем, германские банки не были бы заинтересованы в поддержании его курса. Под влиянием разных обстоятельств курс займа мог бы начать падать. У нас много «друзей» за границей, которые стали бы спекулировать на понижение этого нашего первого займа. Кто станет выкупать заем, если эти «друзья» в один день выбросят на биржу 10, 20 или 50 млн. марок нашего займа? Нам пришлось бы держать наготове в Германии большой валютный фонд для скупки выбрасываемых на биржу облигаций нашего займа. В известных условиях, если, например, был бы организован серьезный поход против этого займа,

* См. док. № 101.

нам, может быть, пришлось бы держать такой валютный фонд в размере до 50% суммы всего займа. Может быть, эта цифра преувеличена. Не может, однако, подлежать никакому сомнению, что Советское правительство получит от займа гораздо меньше валюты для закупок, чем от финансового кредита. Далее он хотел бы обратить внимание на тяжелые условия займов, которые ряд государств, вроде Австрии, Греции, Румынии, Болгарии и Эстонии, получил за последнее время под гарантию Лиги наций. Банки заставили эти государства дорого заплатить за их услуги. Курс эмиссии был очень низок, а проценты очень высоки. Конечно, он, Шлезингер, не хочет сравнивать эти государства с СССР, но банки-то наверняка захотят поживиться на СССР еще больше, чем они поживились на этих государствах, за которых к тому же дала гарантию Лига наций.

Выслушав быстрые и решительные тирады Шлезингера, я спросил его: если германское правительство боится внешнеполитических осложнений из-за предоставления нам займа, то почему же оно допустило за последние годы эмиссию ряда займов в Германии иностранным государствам?

Шлезингер ответил, что ему не известно, чтобы такие займы были эмитированы в Германии, а когда я сослался на пример Румынии, то он сказал, что Германия дала согласие на участие в стабилизационном займе Румынии на сумму в 5 млн. долл. с целью урегулировать долготелый спор с Румынией из-за покрытия банкнот, выпущенных германским военным управлением во время оккупации Румынии. Заем был предоставлен эмиссионными банками пяти государств, и по их предложению Германия примкнула к займу. Однако он, Шлезингер, еще не знает, закончено ли это дело. Во всяком случае, он может мне заявить, что не имелось и не имеется в виду выпустить заем для подписки среди публики, а что ввиду незначительности суммы два крупнейших германских банка — «Дейче банк» и «Дисконто-гезельшафт» сами поделили между собой и имеют в виду покрыть из собственных средств облигации этого займа на сумму в 5 млн. долл. Насколько ему известно, никаких других займов для других государств в Германии после войны не было эмитировано.

Я сказал, что я тоже в этот момент не могу точно припомнить, но, если память мне не изменяет, я читал в прессе об эмиссии каких-то займов в Германии за последние годы. Потом я напомнил Шлезингеру его заявление в прошлой беседе, что выпуск займа для нас не привел бы в ужас его и его друга Шеффера, и сказал, что его сегодняшние заявления не вяжутся с этими его словами.

Шлезингер замахал руками. Ну, разве я не понимаю, что он хотел этими словами выразить свою готовность нам помочь,

и разве я не помню, что он сейчас же за этими словами мне заявил, что осуществление идеи займа натолкнулось бы на чрезвычайные препятствия, что этого вопроса лучше не поднимать. Он считает нужным заявить мне самым решительным образом, что заем не только невозможен, но и нецелесообразен с точки зрения наших интересов. И потом, зачем нам заем, когда предложенный им финансовый кредит является в сущности переходом к займу?

Я заявил Шлезингеру, что мы настаиваем на займе как на необходимой форме финансирования в настоящее время, и просил его передать наше предложение в Берлин. Он сейчас же с этим согласился, заявив, что, конечно, вопрос слишком серьезен для того, чтобы он один его решил.

Я спросил Шлезингера, каково его мнение о других решениях наших ведомств.

Шлезингер сказал, что предлагаемая общая сумма финансирования представляется ему дискуссионной.

Я выразил удивление, сказав, что Шлезингер сам предложил 500 млн. марок и что мы фактически принимаем его предложение.

Шлезингер поправил меня, сказав, что не делал мне официальных предложений, а лишь высказывал свое мнение. Затем он сказал, что, насколько он понимает, предлагаемые нами заем и кредит являются двумя формами одного и того же финансирования наших заказов в Германии.

Я подтвердил это.

Шлезингер спросил далее, предполагаем ли мы выдать заказы на всю сумму сразу или имеется в виду растянуть выдачу заказов.

Я ответил, что в основном мы согласны с его предложением относительно выдачи заказов в течение ближайших 2,5 лет. О деталях договоримся потом.

Отвечая далее на мой общий вопрос, Шлезингер сказал, что он не может сам высказаться по вопросу о повышении гарантии германского правительства до 75%. Этот вопрос трудный, и он должен быть выяснен в Берлине. Он не считает себя вправе дать на него здесь ответ. То же самое относится к депоированию нами облигаций железнодорожного займа в обеспечение 10-процентного финансового кредита. Разрешение этого вопроса зависит исключительно от берлинских банков, а не от германского правительства. Железнодорожными облигациями платить поставщикам нельзя. Необходимо поэтому под них получить деньги. Германские банки должны будут в этом случае обеспечить финансирование, причем с ними нужно будет говорить не только о самом принципе, но также о курсе, по которому они примут облигации в обеспечение, и о других серьезных и трудных деталях. Что касается гарантирования

нас от выбрасывания на черную биржу поставщиками векселей торгпредства, выдаваемых им в покрытие 15% стоимости заказов, то это «могло бы быть, по его мнению, одним из выставляемых нами условий кредитного соглашения» (т. е. это является дискутабельным требованием с нашей стороны.— Б. С.).

Таким образом, сказал я, имеются три основных трудности, которые Вы видите в наших предложениях и которые подлежат разрешению в Берлине: 1) вопрос о займе, 2) вопрос о повышении гарантии германского правительства с 60% на 75% и 3) вопрос об обеспечении с нашей стороны в размере 10%.

Шлезингер подтвердил это, заявив, что остальные вопросы кажутся ему трудностями технического порядка, хотя среди них имеются также важные и трудноразрешимые вопросы. Шлезингер спросил, надо ли понимать 10-летний срок таким образом, что мы отказываемся от частичных платежей до истечения 10-летнего срока.

Я ответил, что совещание этим вопросом не занималось, поскольку я доложил ему о заявлении Шлезингера, что для финансирования кредита понадобится выпуск специального займа в Америке и что в этом случае частичные платежи не имеют особого значения, так как ни германское правительство, ни германский банковский консорциум, выпускающий заем в Америке, в них не заинтересованы.

Шлезингер возразил, что, принимая это его заявление, мы упустили из виду основную предпосылку, на основании которой он его делал. Основной базой предложенного им в прошлой беседе плана было наше участие в финансировании на 25% всей суммы кредита. При принятии этого условия из игры были устранены германские банки, и их роль стала бы подчиненной и технической. Мы в основном отвергли его план, а приняли детали плана, которые неосуществимы без отклоненной нами основы.

Я ответил, что его план, мне кажется, в основном принят нашими ведомствами, которые лишь произвели в нем известную передвижку чисел в нашу пользу: вместо 60% наши ведомства предлагают повысить гарантию германского правительства на 75%, а вместо 25% они предлагают понизить нашу гарантию до 10%. Таким образом, германские банки могли бы эмитировать в Америке заем на 85% всей суммы заказов.

Шлезингер ответил, что дело именно в основе, а не в деталях. Мы забываем, что 10-процентное обеспечение железнодорожными облигациями должно быть финансировано и что тем самым в дело вводятся германские банки, которые будут рассматривать эти 10% как свой риск, поэтому будут делать большие затруднения, и если бы в конце концов согласились с при-

нятием этих 10% облигациями нашего железнодорожного займа, то выдвинули бы тяжелые и для нас невыгодные условия, которые вряд ли были бы приняты с нашей стороны. Самым основным из всего, что я ему сообщил, Шлезингер считает то, что мы фактически отказываемся участвовать в финансировании кредитов. Между тем основной идеей его, Шлезингера, а также Шеффера и Риттера (начальник экономического департамента в германском мининделе) было устранение не только германских промышленников, но также фактически и германских банков от решающего влияния на осуществление кредитной акции, т. е., другими словами, решение этого вопроса в основном между обоними правительствами. Нашим же отказом участвовать в финансировании мы опять возвращаем дело в руки банков. Это принесет чрезвычайные затруднения и затяжку переговоров. Неужели я не помню всех затруднений, какие делали германские банки при осуществлении 300-миллионного кредита?

Я ответил Шлезингеру, что то, что он называет основной идеей своего плана, именно наше участие в финансировании, по нашему мнению, является основной слабостью его плана, ибо осуществление его требования означает для нас иммобилизацию значительных сумм в валюте на весьма продолжительное время. Как я уже предвидел это в первой беседе, наши финансовые органы не могут с этим согласиться.

Шлезингер напомнил предложения, сделанные в прошлый раз, именно что 25% могли бы быть с нашей стороны депонированы не только валютой, но и могли бы быть обеспечены нашими товарами в Германии. На мой вопрос Шлезингер в очень путаной форме разъяснил, что он имеет в виду, что известное количество наших товаров, находящихся в Германии, было бы на сумму нашего обеспечения заложено в германских банках. Он долго говорил о том, что давно уже хлопочет о заключении длительных контрактов на снабжение нашей нефтью германских государственных и муниципальных учреждений. Известное количество прибывающей в адрес этих учреждений нефти могло бы быть заложено банкам в счет нашей доли обеспечения кредита, равно как и другие товары, о которых можно договориться.

Я сказал, что этот проект представляется мне нереальным. Наша нефть продана задолго до ее погрузки или в крайнем случае продается во время пути. Мы не можем удовлетворить всех заказчиков. При этих условиях я не представляю себе, какое количество нефти могло бы быть заложено в германских банках. Да и вообще у нас мало таких товаров, которые лежали бы на заграничных складах. Для нас экспортные товары почти равноценны с валютой. Однако я охотно выслушал бы конкретные предложения в этом направлении

и взялся бы даже защищать их перед нашими ведомствами, если бы эти предложения исходили из существующего положения вещей и не представляли стеснения для нашей внешней торговли или замедления поступления валютной выручки за экспортные товары.

Шлезингер сказал, что на эту тему нужно будет еще посоветоваться с германскими банками, которые, может быть, выдвинут какие-нибудь конкретные предложения.

После этого Шлезингер заявил, что наше предложение вообще не может быть рассмотрено до окончательного завершения парижских репарационных переговоров. Ни германское правительство, ни германские банки не смогут при наличии парижских переговоров рассматривать столь далеко идущие предложения. Совсем другое дело было бы, если бы мы приняли предложенные им основные условия о нашем участии в финансировании. Если бы германское правительство гарантировало на 60% и мы обязались обеспечить финансирование на 25% (товарами или наличными), то тогда можно было бы закончить все дело независимо от парижских переговоров. Он может мне сообщить, что германское правительство, вероятно, участвовало бы тогда не только гарантией, но по крайней мере частично дало бы деньги в счет 60% через подчиненный министерству финансов свой банк «Рейхскредит-гезельшафт». При этой комбинации все дело зависело бы, по существу, от соглашения между германским правительством и Советским правительством, и никакие промышленники и никакие банки не могли бы саботировать всего дела, выставлять трудные условия и затягивать переговоры, как это было в 1926 г. * Он, Шлезингер, очень удивлен, что мы не понимаем, что наш интерес именно в том, чтобы сделать всю акцию независимой от банков и договориться с германским правительством, а мы не только отказываемся обеспечить финансирование на 25%, что является основным условием устранения банков, но даже выставляем требование займа. Ведь эмиссия займа в Германии зависит полностью от банков. Они должны составить консорциум, они должны организовать все дело, рекомендовать его публике и т. д. и т. д. Неужели мы не понимаем, какую роль во всем этом будет играть Мендельсон, влиятельнейший германский банкир, объединивший держателей царских ценных бумаг? Ведь постановка вопроса о займе ставит на дискуссию всю проблему о прежних займах. Начнутся бесконечные переговоры, разговоры и дискуссии в прессе. Он не говорит уже о внешнеполитических осложнениях. Конечно, он не может дать мне окончательного и официального ответа, но он считает нужным настойчиво нам посоветовать снять совершенно

---

* См. т. IX, док. № 38, 43, 78, 109.

требование займа, о котором даже разговаривать не имеет никакого смысла до полного окончания парижских переговоров. Ведь германское правительство из-за этого займа должно ссориться с другими государствами. Совершенно ясно, что ему невыгодно ссориться в настоящее время. Тут, конечно, суть не в материальной стороне дела. 200 млн. марок — это не деньги. Весь вопрос в принципе, в том, что Германия дает заем, да еще СССР. Стоит ли германскому правительству из-за 200 млн. марок ссориться с западными державами? В конце концов если бы германское правительство решилось ссориться из-за этого дела, то сумма займа уже не играет роли. Он высказывает, конечно, свои личные соображения и не дает официального ответа. Он, конечно, не может говорить ни за правительство, ни за банки. В конце концов можно представить себе, что после отказа серьезных банков найдется какая-нибудь пара банков, которые возьмутся за дело эмиссии займа в Германии в пользу СССР. Но на каких условиях они возьмутся? Они будут рассуждать примерно так: последний заем такому-то государству, скажем, Греции, был эмитирован по курсу 85 за 100 и из 9%; так как речь идет о СССР, который займов еще не получал и который не пользуется расположением денежных кругов, на его займе необходимо заработать еще больше, и тогда предложат примерно эмиссию в 80 вместо 100 и не менее 10%. Эти цифры он берет из головы. Важны не отдельные цифры, а важно то, что если бы даже нашлись банкиры, желающие организовать для нас заем, то это были бы рвачи, которые выставили бы такие условия, что заем потерял бы для нас всякую выгоду. Во имя наших общих интересов и во имя в особенности интересов СССР он рекомендует пересмотреть вопрос о займе и согласиться на его предложение об обеспечении с нашей стороны финансирования на 25%. В конце концов, если действительно не будет найдена комбинация с залогом, было бы возможно депонировать наше золото в германском «Рейхсбанке». Не все ли равно, где лежит золото, служащее покрытием банкнотной эмиссии? Насколько он помнит, в 1923 или 1924 г. в аналогичной ситуации германский «Рейхсбанк» пошел на такое депонирование в Голландии. Дело было так. Германское правительство должно было произвести какие-то большие закупки в Голландии. Оно дало «Рейхсбанку» казначейские векселя на определенную сумму. Эти векселя «Рейхсбанк» держал в своем портфеле и под их гарантию открыл германскому правительству в Амстердаме валютный кредит на ту же сумму. А для того чтобы получить этот кредит у голландских банков, «Рейхсбанк» депонировал у них соответствующее количество золота, которое он продолжал показывать в своих эмиссионных отчетах как покрытие своей банкнотной эмиссии. Ведь никто не обязан показывать,

в каком именно месте лежит такое покрытие. Совершенно таким же образом Шлезингер полагает, что для того, чтобы не создать невыгодного для нас прецедента материального обеспечения предлагаемых нам кредитов, наш Госбанк мог бы депонировать нашу долю обеспечения финансирования кредитов в золоте в «Рейхсбанке» или «Рейхскредит-гезельшафт» и продолжать показывать это золото в числе золота, служащего покрытием для червонной эмиссии. Тогда можно было бы согласиться таким образом, чтобы мы официально не участвовали в обеспечении финансирования кредитов, а чтобы в счет этого депонированного в Берлине золота на соответствующую долю участвовал в обеспечении финансирования кредита «Рейхсбанк» или «Рейхскредит-гезельшафт».

Я сказал, что если мы отвергаем участие в финансировании на 25% товарами или наличными, то это происходит не из упорства и не с целью выторговать лучшие условия, а исключительно вследствие затруднительности для нас иммобилизовать на продолжительный срок значительную сумму в валюте. Ни для кого не тайна, что мы вынуждены соблюдать большую экономию и большую осмотрительность в распоряжении валютой. Я вполне понимаю возражения наших финансовых органов против иммобилизации значительных валютных фондов. Депонирование золота равноценно депонированию валюты. Тов. Микоян при последней встрече разъяснил Дирксену смысл экспорта золота. Мы не хотим быть зависимыми от тех условий, которые большие банки могли бы нам диктовать для реализации золота. Предложение его, Шлезингера, относительно депонирования некоторой суммы золота или валюты в «Рейхсбанке» или в «Рейхскредит-гезельшафт», с тем чтобы Советское правительство не участвовало формально в обеспечении финансирования кредита, представляется мне интересным, и я персонально взялся бы его предложить нашим ведомствам и, может быть, даже его защищать, если бы Шлезингер мог сообщить мне официально, что германское правительство согласно с тем, чтобы доля обеспечения финансирования с нашей стороны была снижена с 25 до 10%. Поскольку уже наши ведомства приняли решение об обеспечении финансирования кредитов депонированием 10% в виде железнодорожных облигаций, может быть, мне удалось бы получить их согласие, чтобы Госбанк из своего банкнотного покрытия депонировал в Берлине 10% суммы кредитов. Я не знаю, однако, насколько это вообще совместимо с положением о нашем Госбанке. Но и независимо от этого, само собою разумеется, НКФ и Госбанк могли бы настоять на отклонении этого предложения даже и в той форме, какую изложил Шлезингер, вследствие своего отрицательного отношения к иммобилизации валюты за границей.

Шлезингер сказал, что он удивляется такому отношению со стороны наших финансовых органов, поскольку при 300-миллионном кредите мы платили до 25% наличными ко времени доставки товаров.

Я ответил, что эта цифра еще не могла быть проконтролирована документально, но что некоторые товарищи из Наркомторга в разговоре со мною ее оспаривали. С другой стороны, как я и предвидел, сравнение с 300-миллионным кредитом приводит как раз к обратному результату. Этот кредит настолько непопулярен, что ссылки на него вызывают стереотипные возражения: «Именно потому, что это было при 300-миллионном кредите, надо это изменить».

Шлезингер сказал, что он, конечно, передаст в Берлин содержание всего нашего разговора и запросит также о приемлемости 10% вместо 25%, но он видит величайшие затруднения, ибо сильно сомневается в том, чтобы правительственные и парламентские круги пошли на гарантию займа в 75% вместо обычных 60%.

Так как я вновь поставил вопрос о сроке переговоров, то Шлезингер сказал мне, что Дирксен, говоря т. Микояну о 3-недельном сроке, рассчитывал на окончание парижских переговоров. С тех пор переговоры осложнились, и теперь, конечно, невозможно говорить о соблюдении этого срока. Три человека в Берлине теснейшим образом связаны с парижскими переговорами и не могут двигаться с места, ибо ежедневно прорабатывают полученные из Парижа результаты и дают директивы. Это — Дорн*, Риттер и Шеффер. Совершенно исключено, чтобы до окончания переговоров германское правительство согласилось отпустить из Берлина Шеффера.

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

139. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому

27 апреля 1929 г.

Уважаемый товарищ,

После длительного промежутка вопрос о кредитных переговорах был наконец рассмотрен инстанцией. Признано необходимым выдвинуть требования займа в 200 млн. марок сроком на 10 лет и финансового кредита в 300—400 млн. марок также на 10 лет. Германское правительство должно дать

---

* Заведующий отделом министерства финансов Германии.

гарантию на 75%, а мы согласны принять участие в обеспечении кредитов в размере 10%. Оставшиеся 15% финансируются самими промышленниками или являются их долгосрочным кредитом торгпредству. Решено также настаивать на скорейшем открытии официальных переговоров.

Сегодня я имел длительную беседу со Шлезингером *, который, как и следовало ожидать, заявил, что заем является невозможным и даже нежелательным с точки зрения наших интересов. Другой трудностью он считает повышение гарантии германского правительства до 75%. Большое затруднение видит он, конечно, также как в том, что мы понижаем нашу долю гарантии с 25% до 10%, так и в особенности в том, что мы вместо обеспечения наличными или товарами хотим депонировать облигации железнодорожного займа. (По этому последнему вопросу, вероятно, мы уступим и согласимся на участие 10% наличными.) По этим трем вопросам Шлезингер пошлет доклад в Берлин сегодняшней дипломатической почтой германского посольства или в понедельник с уезжающим членом посольства.

С настоящим письмом прошу ознакомить гг. Бегге ** и Ленгеля ***.

С товарищеским приветом

Б. Стомяков

Печат. по арх.

140. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

27 апреля 1929 г. ****

При личном свидании с министром иностранных дел в разговоре я коснулся нашего представления персидскому правительству *****. Он заявил, что правительство с удовольствием и благодарностью констатирует тот факт, что СССР остается дружественным к Афганистану, несмотря на происшедшие перемены. В дальнейшей беседе министр обрисовал в весьма благоприятном для правительства свете общую обстановку на фронтах.

[Рикс]

Печат. по арх.

* См. док. № 138.

** Торгпред СССР в Германии.

*** Сотрудник торгпредства СССР в Германии.

**** Дата получения.

***** См. док. № 108.

141. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

27 апреля 1929 г.

Ввиду благоприятного отношения Гувера* и американской секции Международной торговой палаты к поездке американской делегации из Амстердама в Союз, Русско-Американская торговая палата⁶⁶ единогласно постановила послать официальное приглашение указанной выше американской секции. Ожидается, что поедет человек 50, некоторые с женами. Поездка займет месяц, с 15 июля до 15 августа. Организационная часть поездки находится в руках «Амэкспресс-компани». Так как поездка будет иметь для нас большое значение, необходимо было бы уделить максимум внимания для обеспечения ее успеха. В частности, необходимо будет сделать указание Наркомпути и другим учреждениям применять льготные ставки. После возвращения делегации в Америку предполагается устроить обед с выступлением сенатора Бора.

Б. Сквирский

Печат. по арх.

142. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на пятнадцатом заседании VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению

29 апреля 1929 г.

То, что это вопрос, имеющий важное значение, доказывает то сопротивление, которое некоторые делегаты оказывают моему предложению⁶⁷. Я в действительности отвечаю на вызов, сделанный делегациям, раскрыть свои карты. Сам Председатель и другие делегаты показали, что они полностью понимают разницу между ограничением и сокращением вооружений. Ограничить — значит зафиксировать определенный уровень, который может быть тем, который существует в настоящее время или который может быть даже и выше. Я думаю, что возражения, выдвинутые чилийской и другими делегациями, запоздали. Они игнорируют новый факт очень большого значения, с которым необходимо считаться, факт, имевший место после заседаний подкомиссий А и В** и других заседаний, а именно резолюцию, принятую шестой сессией комиссий, в которой говорится: «Подготовительная комиссия конференции по разоружению получила инструкции Совета не осуществлять сокращения вооружений, но подготовить план сокращения

* Президент США.

** Имеется в виду военная подкомиссия А и экономическая подкомиссия В Подготовительной комиссии.

национальных вооружений до возможно низшего уровня»⁶⁸ и т. д. Там нет ни слова об ограничении. Я считаю эту резолюцию очень важным шагом вперед, и когда уважаемые делегаты предлагают уничтожить слово «сокращение» и заменить его словом «ограничение», они отступают от резолюции, имеющей величайшее значение. Говорили, что Подготовительная комиссия не может ничего рекомендовать конференции по разоружению. Если это так, то я не могу понять цели этой комиссии. Она не является комиссией по выработке проектов, но комиссией для подготовки к конференции по разоружению. В состав этой комиссии входят представители двадцати восьми государств, в том числе и представители крупнейших держав. В моем толковании задача этой комиссии сводится к изысканию принципов разоружения, на которых эти двадцать восемь государств смогли бы сейчас прийти к соглашению. Если имеются пункты расхождения, то их можно передать конференции по разоружению, но дело конференции по разоружению было бы значительно облегчено, если бы мы здесь пришли к соглашению по вопросу о принципах разоружения. Вопрос об ограничении или сокращении вооружений есть дело величайшего значения, и если он не может быть разрешен здесь, то конференция должна будет заняться вопросом, будет ли она сокращать вооружения или нет. Общественное мнение полагает, что этот вопрос уже урегулирован, и оно будет сильно разочаровано, узнав, что предложение о вставке слова «сокращение» в проект конвенции было отвергнуто. Поскольку, однако, предполагается, что мы вступили на путь взаимных уступок, я также готов сделать уступку: многие делегации настаивали на необходимости сохранения слова «ограничение». Я возьму обратно мои возражения против этого слова, если вы вставите в ст. А⁶⁸ следующие слова: «Высокие договаривающиеся стороны соглашаются ограничить и сократить количество людей, находящихся на действительной службе...». Я надеюсь, что комиссия частично пойдет мне навстречу и примет мое исправленное предложение.

Печат. по кн. «Делегация СССР на VI сессии комиссии по разоружению», М., 1929, стр. 56—57.

143. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Б. С. Стомоиякову

29 апреля 1929 г.

Многоуважаемый Борис Спиридонович,

1. В течение последней недели несколько раз встречал публику, а один раз и Штреземана в связи с празднованием сто-

летнего юбилея Археологического института. Но обстановка встречи была неблагоприятна для разговора по делу Орлова³⁹. Поэтому пошел к Шуберту по данному вопросу специально в субботу, 27 апреля.

Я начал с того, что, как ему, Шуберту, известно, несколько лет тому назад 2 подложных документа сыграли известную роль в отношениях между нами, с одной стороны, Соединенными Штатами и Англией, с другой стороны. Я имею в виду так называемую «инструкцию Зиновьева» американской компартии* и знаменитое «письмо Зиновьева» английской компартии*. Так как Шуберт ничего не знал об «инструкции Зиновьева», то я сказал ему, что об этой инструкции заявил в сенате и в конгрессе в декабре 1923 г. тогдашний статс-секретарь по иностранным делам Юз. Мы не сомневаемся, что оба эти документа были изготовлены Орловым или при его содействии. Относительно «письма Зиновьева» у нас есть по этому поводу совершенно определенная информация. Но для того чтобы доказать орловское происхождение этих документов, необходимо получить их подлинники или, по крайней мере, факсимиле. Шуберт понимает, что при наших отношениях с Англией и при отсутствии официальных отношений с Соединенными Штатами мы сами ни подлинников, ни факсимиле получить не можем. Между тем германские судебные-следственные власти могли бы через посольство аусамта официально затребовать от английского и американского правительств оба эти документа.

Далее я напомнил Шуберту, что т. Бродовский в начале марта передал Мольтке официально засвидетельствованную копию показаний Эльвенгрена**. В своих показаниях Эльвенгрей говорил, что Орлов вместе с Савинковым, Эльвенгренем и другими лицами пытался организовать за границей покушения на Чичерина, Красна, Раковского и др. Так как в газетных сообщениях говорится о том, что Орлову предъявлено обвинение лишь в покушении на продажу фальшивых документов, а также изготовление фальшивых видов на жительство, то мне хотелось бы знать, производилось ли и производится ли расследование по поводу террористической деятельности Орлова.

Наконец, по газетным сообщениям, прокурор составил уже обвинительный акт, и дело скоро будет слушаться. Мы не знаем, какие объяснения давали Орлов, Сумароков и другие обвиняемые, не знаем, как они собираются строить свою защиту; в газетах же приводились утверждения Орлова и его защитника Яффе, что якобы Орлов сам никаких фальшивок

---

* См. т. VI, прим. 114 и т. VII, прим. 81.

** См. т. X, прим. 64.

не делал, а пускал лишь в обращение фальшивые документы, с провокационными целями изготовленные самими советскими органами. Мы могли бы своими указаниями и разъяснениями помочь следователю, прокурору и суду разобраться во всех измышлениях Орлова и компании. Я просил бы поэтому дать нам возможность ознакомиться с материалами дознания и с обвинительным актом.

Шуберт сказал мне, что он заказал подробный доклад по делу Орлова. Доклад этот он только что получил, но не успел еще с ним ознакомиться, поэтому ответ на мои заявления он не сможет дать мне сейчас. Когда ему передавали письменный доклад, ему сказали, что доказательный материал против Орлова, к сожалению, очень слаб. Это не означает, что Орлов сможет уйти оправданным, а значит лишь, что имеются доказательства таких сравнительно легких преступных деяний, как мошенничество и изготовление фальшивых документов. Шуберту хотелось бы как следует закопать Орлова и К³, но, по-видимому, относительно их террористической деятельности и других более серьезных преступлений достаточных данных не имеется. Он, однако, не высказывается сейчас окончательно, сделает это при следующем свидании. Не может он сейчас ответить и по вопросу о том, будут ли они требовать от английского правительства «письмо Зиновьева». Он знает, как чувствительны в таких делах англичане, и должен поэтому предварительно обсудить этот вопрос. Что же касается вопроса о допущении нас к ознакомлению с актами следствия и с обвинительным актом, то он не знает, можно ли это сделать по германским процессуальным правилам, справится, и если только окажется возможным, то, конечно, мы такую возможность получим.

Одним словом, ответ по всем возбужденным мною вопросам отложен до следующего свидания.

2. Я задал Шуберту вопрос о Женеве и о Париже. По поводу Парижа Шуберт не потерял еще окончательно надежды на возможность соглашения, но, по-видимому, он не верит уже в возможность достижения сейчас полного единогласия в вопросе о всех деталях репарационных расчетов. Он поэтому больше думает сейчас о провизоризуме. Провизоризум он мыслит примерно в таком виде: сейчас договариваются о платежах на ближайшие 10—15 лет, причем сумма этих платежей значительно меньше, чем нынешние платежи по дауэсовскому пакту (2,5 млрд. зол. марок) *. Но союзники лишь в том случае пойдут на уменьшение платежей по сравнению с дауэсовскими, если германское правительство примет на себя обязательство уплатить по истечении 10—15 лет определенную

* См. т. VII, прим. 59.

сумму без установления теперь же аннуитета. Чтобы быть более понятным, приведу цифры, которых Шуберт не называл. Предположим, в течение ближайших 10 лет германское правительство платит по 1750 млн. марок в год и сверх того принимает на себя обязательство уплатить сумму в 20 млрд. На сколько лет будут разбиты эти 20 млрд. и сколько придется платить каждый год — об этом сейчас договариваться не будут. Установят лишь, что, если бы германское правительство через 10 лет сразу ликвидировало свои обязательства, оно должно было бы единовременно внести наличными 20 млрд. При разбивке же этой суммы на 20, 30 или 40 аннуитетов с начислением сложных процентов и т. д. могут получиться совершенно различные суммы. Установление числа и порядка этих ежегодных платежей должно быть делом последующих переговоров, которые будут вестись в конце срока действия провизорума.

Шуберт сказал, что французы пытались сделать удар по марке, вызвать падение ее курса, но что это им не удалось. Эта неудача французов должна сделать их уступчивее, и на этом Шуберт строит свои некоторые надежды.

3. Перейдя к женеvским делам, Шуберт не мог скрыть своего большого огорчения в связи со вторым выступлением представителя Америки Гибсона. То обстоятельство, что комиссия по разоружению отклонила уже 2 или 3 предложения графа Бернсторфа, является совершенно малозначащим по сравнению с тем большим и неожиданным ударом, каким явилось для Германии присоединение Америки к французской точке зрения по вопросу об обученных резервах. Шуберт обескуражен этим выступлением и не может еще найти ему достаточного объяснения. До получения текста выступления Гибсона и более подробной информации из Женевы Шуберт затруднился пока дать какие-либо указания прессе.

4. Празднование юбилея Археологического института носило до известной степени характер празднования юбилея аусамта. Объясняется это двумя причинами. Во-первых, Археологический институт, имеющий 4 отделения за границей (Рим, Афины, Стамбул и Каир), числится по ведомству МИД. Во-вторых, в этом году исполнилось 200 лет существования МИД (если считать имперский мининдел продолжением прусского). Штреземан, по соображениям экономии и не желая лишнего утомительного праздника, запретил праздновать юбилей министерства и даже выпустить какой-либо юбилейный сборник. Только теперь, когда день 200-летия уже миновал, Штреземан проговорился об этом неотпразднованном юбилее. Но энергия аусамтщиков нашла себе проявление во время археологических юбилейных торжеств.

В прошлом докладе я писал уже об официальном торжественном заседании, которое происходило в воскресенье, 21 апреля, и на котором Штреземан выступал с приветствием от имени правительства. В понедельник, 22-го, имперское правительство устроило для всех участников юбилейного конгресса большой банкет примерно на 1000 человек в залах Зоологического сада. Здесь правительство представлял и от имени правительства выступал с первой приветственной речью Вирт*. Во вторник, 23-го, Штреземан устроил у себя небольшой завтрак, на котором присутствовали шведский кронпринц, представлявший на конгрессе шведское правительство, принц Савойский, представлявший итальянское правительство и г. Рим, трое послов (я, де Маржерн** и итальянец Альдроваиди), шведский посланник, приглашенный вместе с кронпринцем, представитель английского правительства на конгрессе Буизен и 5—6 немцев. В среду, 24-го, был торжественный спектакль городской оперы, а затем ужин, устроенный для более узкого круга представителей различных правительств на конгрессе. На этом ужине было человек 150. Также произносились речи.

На всех этих заседаниях, завтраках и ужинах видел довольно много народа и из немецкой, и из иностранной дипломатической публики.

Очень грустное впечатление произвело то, что наша археологическая наука была представлена всего двумя молодыми людьми, которые не могли претендовать даже на то, чтобы выступить с речью на торжественном заседании или на банкете. Если бы не то обстоятельство, что Академия наук уполномочила выступить с приветствием от ее имени проживающего постоянно в Лейпциге быв. профессора Ленинградского университета Федора Александровича Брауна, то вся неделя торжеств прошла бы без официальных выступлений наших ученых. Браун выступил в качестве одного из 6 ораторов на большом банкете, устроенном правительством. Для немецкой ученой публики, которая знает, что Браун уже много лет живет в Германии и занимает в Лейпцигском университете кафедру русской истории, выступление Брауна, конечно, ни в коей мере не могло заменить нашего собственного представительства, для представителей же других стран это отчасти спало положение.

Еще раз повторяю, что в подобных случаях необходимо заблаговременно готовить и отправлять наши делегации. Немцы ждали Марра, ждали Ольденбурга, ждали Киповича, ждали, наконец, Боровко, и лишь во время конгресса, уже

---

* Министр по делам оккупированных областей Германии.

** Посол Франции в Германии.

тогда, когда прошло торжественное заседание, мы могли им сообщить, что Книпович заболел. Ольденбург не успел, а Марр вообще неизвестно почему не появился. Положение в высшей степени неприятное. Наши ученые в области археологии очень тесно сотрудничают с немцами. Немецкие археологи относятся к нашим ученым очень дружелюбно и очень охотно выдвинули бы их на видный план во время торжеств. Это было бы и нам, и немцам политически выгодно.

5. Во время правительственного банкета я сидел рядом с Виртом. Он сказал мне, что во время свидания с ним т. Чичерин высказывал большие сомнения по поводу отношения партии центра к СССР. Вирт тогда же постарался разубедить Георгия Васильевича, но затем, как человек осторожный, Вирт переговорил с Каасом и Штегервальдом * и поставил им вопрос о том, как они относятся к политике сближения с СССР. Оба дали ему совершенно положительные ответы, а Каас, кроме того, выразил готовность лично повидаться с т. Чичериным, чтобы подробнее выяснить последнему свои взгляды на отношения между Германией и СССР. Вирт написал (или напишет) по этому поводу письмо т. Чичерину и пришлет его мне, с тем чтобы я ознакомился с этим письмом и переслал его затем т. Чичерину.

Я поблагодарил Вирта, обещал переслать письмо (кстати, я его до сих пор не получил) и вместе с тем спросил, нельзя ли будет устроить свидание Кааса с т. Литвиновым, ибо т. Литвинов будет проезжать из Женева через Берлин самое позднее недели через две, а т. Чичерин вернется из Висбадена, вероятно, не раньше как через 2 месяца. Свидание Кааса и т. Чичерина, конечно, не перестает быть желательным и необходимым, если и состоится прежде свидание с Литвиновым. Но желательно было бы не отсрочивать на такой долгий срок обмена мнениями между представителем НКВД и руководителем партии центра. Вирт ответил, что, конечно, он может устроить и это свидание, причем предлагает встретиться у него на квартире. Далее я сказал Вирту, что я лично с Каасом уже знаком, познакомился и беседовал на обеде у министра Герарда **, но я до сих пор не знаю Штегервальда и был бы благодарен Вирту, если бы он нас познакомил. Вирт обещал в ближайшем будущем это сделать.

6. Во время завтрака у Штреземана я сидел рядом с ним, и мы, между прочим, разговаривали о Шуберте. Штреземан сказал мне, что его беспокоит здоровье Шуберта. Так как он, Штреземан, серьезно болен, то как-то никто не обращает внимания на состояние здоровья Шуберта, между тем последний

* Министр транспорта Германии.

** Министр юстиции Германии.

чрезвычайно переутомлен. Он страшно много работает и в то же время тянет за двоих — и за себя, и за Штреземана — лямку представительских обязанностей. Шуберт делает это довольно охотно, но только он, Штреземан, видит, насколько эта двойная нагрузка старит Шуберта и разрушает его здоровье. Штреземан носится с мыслью разгрузить на будущий год Шуберта частично от представительских функций, переложив их больше на плечи министерств-директоров.

В июне Штреземан поедет на заседание Совета Лиги наций в Мадрид, по всей вероятности, один, так как Шуберту придется остаться в Берлине и представлять аусамт на торжествах по случаю приезда египетского короля.

Заговорили о Рюштю-бее и о Гулям Садыке *. Штреземан впервые встретился с Рюштю-беем, и он произвел на него хорошее впечатление. О Гулям Садыке Штреземан отзывался дружелюбно, говоря, что хорошо относится к нему еще с того времени, когда Гулям Садык был еще афганским посланником в Берлине. Штреземан хочет возвращения Амануллы и надеется, что тому в конце концов удастся восстановить свою власть.

7. 3 мая в Кельне состоится учреждение рейнской группы Общества по изучению Восточной Европы. Во главе этой группы становится Аденуэр **. Он прислал мне приглашение приехать на открытие. Я ответил отказом со ссылкой на то, что в это время, вероятно, здесь проездом будет находиться наша женевская делегация. Мой отрицательный ответ разминулся со вторым приглашением на другое, назначенное в тот же день по тому же поводу большое заседание. На это заседание получили приглашения и Бегге, и Бродовский, и Якубович, и Лоренц, и Штерн ***. В конце концов я решил, что кто-нибудь один поехать должен. Запросил Максима Максимовича, когда можно его ждать. Если получится ответ, что он будет здесь не ранее 5-го, тогда в изменение прежнего решения поеду я сам. Если же приезд Максима Максимовича действительно совпадет с днями поездки в Кельн, тогда направлю кого-либо из товарищей.

8. Только что получил Ваше письмо, в котором Вы, между прочим, пишете о желательности ускорить обмен нотами по поводу транзита посылок и произвести этот обмен в Москве ****. Тов. Бродовский созванивается с Марциусом, чтобы условиться о свидании для переговоров на эту тему. Сомневаюсь, чтобы успели написать Вам с сегодняшней почтой. Придется протелеграфировать.

* Быв. министр иностранных дел Афганистана.

** Обер-бургомистр Кельна.

*** Пресс-атташе подпредства СССР в Германии.

**** См. док. № 107, 118.

9. Что касается интересующего Вас вопроса о германских кредитах Югославии и Румынии, то т. Штерн, занимающийся вопросами экономической экспансии Германии на Балканы и на Восток, следит за всем, что появляется в прессе, как ежедневной, так и специальной, и будет об этом своевременно писать. Кроме того, т. Бродовский навестит на днях министра-директора Риттера (экономический отдел аусамта) и постарается получить от него официальную информацию.

Пока наша информация сводится к тому, что сербская кредитная акция под давлением французов, предоставивших более льготные условия, совсем сорвалась. Что же касается румынских кредитов, то румыны снижают размер этих кредитов со 125 млн. марок до 75 [млн.] и требуют увеличения срока с 10 до 15 лет. Чем кончатся эти новые германо-румынские переговоры, предсказать пока трудно, но ясно уже, что румынская кредитная акция не будет иметь в германской промышленности того значения, как думали в Германии раньше, и что вообще на Балканах Германия натывается на сильное политическое и экономическое сопротивление Франции.

С товарищеским приветом

Н. Крестинский

Печат. по арх.

144. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Италии с Министром Иностранных Дел Турции Тевфиком Рюштю

29 апреля 1929 г.

Сегодня по случаю приезда Рюштю-бея турецкий посол Суад-бей устроил вечерний прием для дипкорпуса, который был на приеме в полном составе. На обеде, который предшествовал приему и был дан для членов итальянского правительства в ответ на устроенный им обед Рюштю-бею, присутствовали члены итальянского правительства во главе с Муссолини. На самом приеме были только некоторые представители мииндела и военного ведомства. Суад-бей познакомил меня сейчас же после моего прихода с Рюштю-беем, и последний затем неоднократно подходил ко мне и беседовал. Беседа носила отрывочный характер, так как к Рюштю-бею подходили вновь прибывшие, которых ему представлял посол. Но тем не менее беседа эта, сопровождавшаяся подчеркиванием дружеских отношений между СССР и Турцией, его, Рюштю-бея, личной дружбы с т. Сурицем, произвела на меня определенное впечатление стремления дать нам понять, что визит турок в Италию не должен рассматриваться как акт, нам враждебный. Рюштю-бей два раза говорил мне, что по

приезде в Ангору он наметил обратиться к т. Литвинову с просьбой приехать в Турцию, очевидно, в порядке обмена визитами, при этом он ссылаясь на то, что т. Чичерин болен и что посещение т. Литвиновым Турции еще больше закрепит дружбу Турции и СССР.

Рюштю-бей говорил также о том, что он смотрит весьма скептически на работу Подготовительной комиссии по разоружению в Женеве (я ему говорил, что только что возвратился из Женевы) и думает, что не позже сентября этого года можно ожидать срыва работы Лиги наций в отношении разоружения. Рюштю-бей представил мне и т. Курской свою дочь.

Беседа моя с Рюштю-беем, видимо, заинтересовала некоторых дипломатов. Так, и литовец, и эстонец спрашивали меня, не нахожу ли я, что визит турок в Италию не будет иметь особых последствий для итало-турецких отношений. Я ответил уклончиво и свел речь к своим впечатлениям о работе женевской Подготовительной комиссии. Беседовал также с польским посланником и с рядом дипломатов, в том числе с английским послом обменялся рукопожатием.

Полпред СССР в Италии
Д. Курский

Печат. по арх.

145. Письмо Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Королю Йемена нмаму Яхья

30 апреля 1929 г.

Ваше Величество,

С чувством большого удовлетворения Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик ратифицировал Санаанский договор о дружбе и торговле*. По мере сил и возможностей Правительство Союза Советских Социалистических Республик готово содействовать развитию и укреплению дружественных связей, установленных этим договором.

Доставивший Вам это письмо гражданин Керим Хакимов** пользуется нашим полным доверием, и я прошу иметь полную веру в то, что он будет иметь честь излагать от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик⁶⁹. Рекомендуя его Вам, надеюсь, что он будет пользоваться полной благосклонностью Вашего Величества.

* См. т. XI, док. № 343.

** Генеральный представитель «Ближневостторга» в Женеве.

Прошу принять искреннее пожелание благополучия и здоровья и мою благодарность за проявленное в отношении меня внимание.

Калинин

Печат. по арх. Опубл. в кн. «СССР и арабские страны 1917—1969 гг.», М., 1961, стр. 72.

18 июля 1929 г. (10 сафара 1348 г.) Яхья направил М. И. Калининну нижеследующее ответное письмо:

«Передаем Вам, Ваше Превосходительство, самые лучшие пожелания и выраженная искреннего уважения, а также сообщаем Вам о прибытии к нам г. Керима Хакимова с целью установления и расширения торговых связей. Он, как человек серьезный, искренний и любезный, был хорошо принят. Он передал нам договор, заключенный между нашими странами и ратифицированный высшим органом Союза Советских Социалистических Республик. Он вручил также ценное письмо Вашего Превосходительства и Ваш прекрасный подарок, являющиеся выражением дружбы Вашего Превосходительства. Мы надеемся, что договор, закрепляющий отношения вечной дружбы и верности между нашими странами, будет постоянно и всесторонне совершенствоваться и претворяться в жизнь. Мы будем счастливы и горды, если договор будет осуществляться в таком направлении. Поэтому мы передаем Вашему Превосходительству чувства нашей искренней дружбы и большой благодарности за полные глубокого смысла слова, выраженные в послании Вашего Превосходительства по отношению к нам и нашему государству, пожелания могущества вашей дорогой Республике, благоденствия и процветания вашему народу, счастья вашему прекрасному, древнему и обширному государству, крепкого здоровья Вам, Ваше Превосходительство. Мы надеемся и ожидаем, что наша переписка будет регулярной и всесторонней, сердечной и искренней».

146. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР

30 апреля 1929 г. № ДВЯ/042

В ответ на ноту Японского Посольства за № 60 Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имеет честь сообщить, что Акционерное Камчатское общество (АКО) вполне законно и в полном соответствии с постановлениями рыболовной конвенции* владеет участками №№ 198г и 198в и что поэтому нет никаких оснований препятствовать эксплуатации этих двух участков названным обществом.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посольства Японии в СССР от 29 апреля 1929 г. № 60** говорилось:

«В дополнение к ноте от 27-го сего апреля за № 59*** Японское

* См. т. XI, док. № 21.

** Нота передана на русском языке.

*** См. стр. 343.

Посольство в Москве согласно срочной инструкции своего Правительства имеет честь обратить самое серьезное внимание Народного Комиссариата по Иностранным Делам на следующие обстоятельства:

По имеющимся сведениям, 20-го сего апреля общество АКО приступило к работе на двух рыболовных участках, т. е. на 198г и 198в. Японское Правительство просит Союзное Правительство дать срочное распоряжение своим местным властям относительно немедленного прекращения обществом АКО начатых им работ ввиду неразрешения комплекса вопросов, связанных с определением вышеупомянутых участков».

На ноту от 30 апреля 1929 г. № ДВЯ/042 посольство Японии в СССР направило НКВД СССР ответную ноту от 2 мая 1929 г. № 63*, в которой говорилось:

«Японское Посольство имеет честь настоящим заявить, что оно не может согласиться с содержанием ноты Народного Комиссариата по Иностранным Делам от 30 апреля с. г. за № ДВЯ/042. Вместе с тем Посольство обращает внимание Народного Комиссариата на нижеследующее:

По имеющимся у Японского Правительства сведениям, государственные предприятия приступили к ловле рыбы с 21 апреля на кичигском** крабовом участке № 35. По тем же сведениям, государственные предприятия перевозят материалы на участки №№ 2176 и 217, а также на вывясский участок для их эксплуатации.

По мнению Японского Правительства, вопрос об определении рыболовных участков для государственных предприятий является все еще спорным, ввиду чего оно не может не считать вышеуказанное действие государственных предприятий СССР незаконным.

Вследствие вышесказанного Японское Посольство в Москве согласно инструкции своего Правительства должно настаивать на своих требованиях, изложенных в ноте от 27 апреля с. г. за № 59, а также просить Народный Комиссариат принять необходимые меры к прекращению изложенного в настоящей ноте действия государственных предприятий СССР»***.

147. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Японии с Вице-Министром Иностранных Дел Японии Иосида

1 мая 1929 г.

Иосида пригласил меня для разговора относительно компенсации японских рыбопромышленников за участки, отобранные в свое время для советских государственных организаций.

Иосида утверждал, что вопрос этот не был в свое время разрешен, потому что на очереди стояли более важные вопросы, и главным образом вопрос об участии японских рыбопромышленников на торгах; что он в своем письме ко мне перед торгами заявлял, что вопрос этот остается неразрешенным и что поэтому действия советских властей в этом случае неправильны; что у него накануне было совещание с предста-

---

* Нота передана на русском языке.

** В тексте — кыччикском.

*** См. также док. № 186.

вителями министерства земледелия и что они решили добиваться компенсации японских рыбопромышленников 18-ю в соответствующем списке поименованными участками * или, если эти участки открыть трудно, равноценными участками и передать эти участки без торгов тем японским рыбопромышленникам, у которых эти участки находились в эксплуатации в прошлом году; что он надеется на мое благожелательное отношение к этому вопросу и помощь.

Я заявил ему, что рыболовная конвенция ** совершенно не знает принципа компенсации отдельных рыбопромышленников; что все участки, за исключением тех, которые приписаны к консервным заводам, должны получаться японскими рыбопромышленниками через торги; что если бы мы отказались от 19 участков, то эти участки должны были бы быть поставлены на торги так же, как это было сделано с 11 участками ***, от которых наши власти отказались после соответствующих совещаний с представителями японского правительства; что на деле было открыто очень много новых участков, которые уже получили японские рыбопромышленники на торгах, и совершенно непонятно, почему теперь ставится вопрос об открытии новых участков и вообще поднимается весь этот вопрос, тогда как он должен был быть разрешен еще до торгов и фактически был разрешен. Все вопросы, которые было необходимо разрешить для организации торгов, были разрешены, в том числе и этот вопрос, и мы имели совершенно официальное заявление поверенного в делах в Москве г. Сако о том, что все вопросы разрешены. Представители МИД здесь во время переговоров об открытии новых участков, а также во время переговоров об уступке нашими частниками некоторого количества заторгованных ими на торгах 28 февраля участках всегда заявляли, что все вопросы разрешены, кроме вопроса об этих уступаемых участках. В течение всего этого времени вопрос о компенсационных участках никогда не поднимался и совершенно ясно было, что этот вопрос считался разрешенным. Письмо, на которое ссылается г. Иосида, его собственное письмо, доказывает как раз обратное. Когда я по поручению моего правительства заявил ему о том, что мы отказываемся от 11 участков, ранее намеченных для государственных предприятий, что мы отказываемся от них, потому что считаемся с мнением японского правительства и интересами японских рыбопромышленников, и что я считаю в связи с этим вопрос об участках окончательно разрешенным, тогда г. Иосида мне ответил, что он принимает к сведению мое сообщение, но вместе с тем не считает весь вопрос об участках

* См. стр. 216.

** См. т. XI, док. № 21.

*** См. док. № 54.

разрешенным, так как остается еще вопрос об открытии новых участков. Тем самым он подтвердил, что вопрос об участках, отбравшихся для государственных предприятий, он считает законченным. Я имел случай беседовать с японскими рыбопромышленниками, в том числе с одним авторитетным представителем «Нитиро гёгё» (фамилии я его не назвал, но имел в виду Данно), которые заявляли, что все вопросы наконец разрешены, а оставшееся небольшое разногласие относительно количества уступаемых из числа заторгованных нашими частниками участков скоро будет урегулировано. Г-н Сасаки, представитель «Нитиро гёгё», перед отъездом на торги также заявлял корреспондентам газет, что осталось лишь небольшое расхождение относительно результатов торгов 28 февраля и что теперь необходимо установить с советскими властями дружеские отношения, забыв недавние пререкания. Насколько мне известно, ни в Москве, ни во Владивостоке, ни в Токио этот вопрос, который сейчас поднимает г. Иосида, никем не поднимался и действительно считался разрешенным. Меня удивляет и, говоря откровенно, возмущает, что неожиданно после торгов 5 апреля поднимается этот вопрос, очевидно, с целью компенсировать «Нитиро гёгё», обманувшегося в своих расчетах благодаря конкуренции со стороны японского гражданина г. Уда.

Присутствовавший при этом разговоре заведующий 2-м отделом коммерческого департамента г. Суга* уверял меня, что я удивляюсь постановке этого вопроса только потому, что он действительно в Токио ни разу не ставился, но в Москве он ставился и не считался разрешенным.

Я снова сослался на всю историю переговоров по этому вопросу, на заявление Сако и на его молчание в течение всего этого времени.

Иосида стал тогда говорить другим тоном; говорил о том, что этот вопрос становится большим политическим вопросом в Японии, что японское правительство находится в затруднительном положении и, в частности, он, Иосида, тоже чувствует себя очень неловко, так как на него может пасть ответственность за происшедшее недоразумение. Он просит меня войти в положение его и японского правительства и помочь разрешить этот вопрос.

Я ответил, что готов сделать все возможное, но при условии, что это не будет нарушать рыболовной конвенции, а в данном случае речь идет о нарушении рыболовной конвенции, которую мы строго соблюдаем, а потому разрешение этого внутреннего вопроса не должно идти за счет нарушения конвенции, на что мы не пойдем ни для «Нитиро», ни для Уда.

---

* Заведующий общим отделом департамента торговли МИД Японии.

Я, между прочим, предвижу, что нам придется еще говорить и о делах Уда, и заранее заявляю, что отступать от рыболовной конвенции мы тоже не будем. Я удивляюсь, каким образом вопрос, сводящийся к компенсации «Нитиро», может таким образом ставиться и осложнять наши дружеские взаимоотношения.

После этого Иосида заявил, что он, для того чтобы найти выход из положения, предлагает от своего имени свой частный проект и просит меня поддержать этот проект. По этому проекту [в списке] тех участков, которые просит японское правительство для компенсации японских рыбопромышленников взамен взятых госорганизациями (список этих участков имеется как в Москве, так и в Хабаровске), в этом списке возможны перемены. Он предлагает поставить 18 участков на торги, с тем чтобы таким образом принцип торгов был соблюден и японские рыбопромышленники были также удовлетворены.

Я ему ответил, что мы не можем организовывать торги целый год, что конвенция этого не предусматривает, что все торги закончены и, таким образом, предложение г. Иосида противоречит рыболовной конвенции. Кроме того, я не понимаю, почему он думает, что это удовлетворит японских рыбопромышленников, т. е. «Нитиро», почему Уда не возьмет этих участков? Затем я не понимаю, что значит наименование этого проекта частным, официозным?

Иосида мне ответил, что он не видит противоречий с рыболовной конвенцией в организации этих торгов, что Уда уже насытился и что проект этот является частным в том смысле, что он не исходит от японского правительства, но он, по всей вероятности, будет принят японским правительством, если будет согласие Советского правительства.

Я заявил ему, что кроме «Нитиро» могут явиться на торги другие промышленники, так что с этой точки зрения его проект ничего не дает. Да и практически его проект неосуществим в этом сезоне, потому что по опыту всех переговоров надо предполагать, что разговоры о 18 участках у нас возьмут несколько месяцев, затем необходимо будет время для объявления торгов, организации торгов и пр. Тут тоже будет немало спорных вопросов, так что фактически, если бы даже и был принят проект Иосида, чего я не допускаю, то на это ушло бы 4—5 месяцев, т. е. весь сезон. Я предлагаю другой компромисс, а именно возбудить вопрос об этих участках перед торгами 1930 г.

Иосида ответил, что при благожелательности Советского правительства и желании обоих правительств организовать эти торги практические трудности могут быть преодолены и торги могут быть скоро организованы.

Я ему ответил, что Советское правительство было всегда до сих пор весьма благожелательно настроено и с вниманием относилось ко всем пожеланиям японского правительства. Японское правительство тоже желало организовать предыдущие торги, а вместе с тем переговоры тянулись несколько месяцев. Так же неизбежно будет и в данном случае.

Иосида просил меня все же довести его проект до сведения Москвы и поддержать его.

Я сказал, что просьбу его о доведении до сведения Москвы исполню, но поддерживать проект не могу и думаю, что Москва его отвергнет. Поэтому лучше было бы направить внимание японских рыбопромышленников в сторону подготовки к будущим торгам и своевременному разрешению связанных с ними вопросов.

В заключение я заявил, что наши организации приступают к эксплуатации своих участков. Иосида говорил, что это приведет к конфликтам на местах, так как «Нитиро» тоже пошлет свои пароходы и попытается эксплуатировать эти же участки. На местах, таким образом, будут неприятные конфликты, которых необходимо избежать. Он просит, чтобы наши госорганизации до разрешения этого спорного вопроса не приступали к эксплуатации 18 спорных участков. Я ему ответил, что даже во всех проектах японского правительства не идет речи о возврате этих 18 участков и право эксплуатации их нашими государственными организациями не подвергается сомнению, а речь идет о компенсации тем или иным способом японских рыбопромышленников новыми участками, ничего общего с этими 18 участками не имеющими. Во всяком случае, под углом зрения возможных конфликтов и угроз «Нитиро» мы эти вопросы рассматривать не можем, и, таким образом, наши госорганизации эти угрозы не остановят.

Иосида заявил мне, что он сообщил мне свое беспокойство по этому поводу и надеется, что я это учту.

Я просил его лучше воздействовать на «Нитиро» и таким образом создать здоровую атмосферу наших взаимоотношений.

А. Трояковский

Печат. по арх.

148. Сообщение советской печати об организации в Латвии общества культурного сближения с СССР

1 мая 1929 г.

Рига, 26 апреля (ТАСС). На состоявшемся учредительном собрании латвийского общества культурного сближения с СССР избрано правление общества в составе известного ла-

тышского поэта Райниса и видных писателей Яусудрабина, Розита, Гревина и редактора «Яунакас зиняс» Карклиня, режиссера национального театра Амтман-Бриедита, дирижера национальной оперы Рейтера, директора художественного театра Смильгиса и художников Скулме и Витберга. Торжественное открытие общества состоится в середине мая⁷⁰.

*Печат. по газ. «Известия» № 100 (3636),
1 мая 1929 г.*

149. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на восемнадцатом заседании VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению

2 мая 1929 г.

Я не буду повторять аргументов за принятие советско-германского предложения⁷¹, так как их приводил уже граф Бернсторф с практической и технической точки зрения. Я привожу только один аргумент. Представители некоторых правительств заявляли здесь в продолжение этой сессии, что их страны уже произвели в некоторой степени сокращение личного состава, уменьшив количество полков или других единиц, и что поэтому неправильно было бы заставить их производить дальнейшие сокращения вооружений. Эти заявления, возможно, будут повторены на конференции по разоружению. Я предлагаю, пока представители этих правительств не заявят открыто для общего сведения, каков действительный уровень военных материалов их стран, считать их заявления в отношении сокращения личного состава не имеющими никакой цены, так как, сокращая личный состав и в то же время увеличивая военные материалы, они не уменьшают боевой способности своих армий, не ослабляют подготовки к войне. Следовательно, их заявления не будут иметь большого значения для конференции по разоружению без того, чтобы они также не поддержали предложенный по ограничению военных материалов.

Но я предпочитаю остановиться на общем положении этого вопроса. Когда мы обсуждали проблему сокращения обученных резервов, я выразил опасение, что, если мы не сократим обученных резервов, этот факт сможет быть использован как аргумент для несокращения военных материалов*. Тем, что мое заявление было поддержано, я обязан представителю сербо-хорвато-словенской делегации⁷².

* См. док. № 136.

Он был вполне логичен, когда в своем сегодняшнем заявлении сказал, что, если мы оставим без контроля и без сокращения обученные резервы, мы, естественно, должны будем позаботиться о снабжении их достаточным снаряжением, и поэтому мы не можем сократить военных материалов. Но логически, исходя из той же точки зрения, мы должны прийти к невозможности сокращения даже числа людей, состоящих на действительной службе. Как я заявил, состоящие на действительной службе и кадры должны соответствовать обученному резерву. Вы увидите, что, следуя по этому пути, мы приходим к заключению о невозможности сокращения военных материалов, или обученных резервов, или даже количества людей, состоящих на действительной службе. Дальнейшим логическим выводом будет не понижать военные бюджеты, так как, если все элементы войны остаются нетронутыми, мы не можем уменьшить и бюджеты.

Этот путь ведет нас к результатам, которые равны нулю; по этому пути шла комиссия в течение последних нескольких недель. Я много раз заявлял, что дорога, намеченная комиссией, ведет нас в тупик и что по пути встречаются препятствия, которые комиссия преодолеть не сможет.

То, что происходило в комиссии в течение последних дней, фактически последних недель, полностью совпадает с тем, что я говорил вначале *. Мы не преодолеваем тех затруднений, которые выявились на предыдущих сессиях Подготовительной комиссии. Известные расхождения мнений обнаружилось в связи с некоторыми предложениями по разоружению, и комиссия теперь в целях достижения единогласия просто снимает эти предложения. Фактически мы принимаем решение вовсе не говорить о разоружении. Это легчайший способ добиться единогласия. По существу мы выхолащиваем проект конвенции, оставив пустую шелуху. Идя таким путем, мы сможем заявить, что все оговорки устранены и единогласие достигнуто. Но единогласие будет только в заголовке проекта конвенции, и ничего больше от него не останется.

Я знаю, господа, что, когда я выступаю здесь в защиту разоружения, мой голос есть «глас вопиющего в пустыне», но все же я в последний час и в последний раз взываю к комиссии. Граф Бернсторф вполне правильно заметил, что это решающий момент в нашей работе. Делегации, которые на каждом заседании возражали против всякого предложения о сокращении вооружений, теперь имеют последнюю возможность сделать некоторые уступки тем, кто вносил предложения о сокращении вооружений. До тех пор, пока не будут сделаны уступки по этому пункту, который нами сейчас обсуждается,

---

* См. док. № 110.

мы не сможем говорить о взаимных уступках. Уступки будут совершенно односторонние. Они будут сводиться к снятию с обсуждения любых предложений о разоружении. Если мы желаем сохранить в проекте конвенции хоть какое-нибудь содержание, достойное упоминания, мы должны сохранить по крайней мере предложение о сокращении военных материалов.

Комиссия приняла решение о несокращении воздушных вооружений, о несокращении учебных резервов. Мы также отвергли ряд других предложений, идущих в том же направлении. Если мы теперь отвергнем советско-германское предложение о сокращении военных материалов, я беру на себя смелость заявить, что проект конвенции, на который согласилась комиссия, не будет стоить тех чернил, которыми он написан.

Печат. по кн. «Делегация СССР на VI сессии комиссии по разоружению», М., 1929. стр. 57--58.

150. Письмо быв. Уполномоченного Правительства СССР по переговорам с Йеменом Министру Иностранных Дел Йемена Рагибу

Москва, 2 мая 1929 г.

Ваше Превосходительство,

Я получил Ваше любезное письмо. Прошел уже год со времени моей первой поездки в Йемен*, но я так живо помню все подробности моего пребывания в вашей прекрасной стране, что мне кажется, что это воспоминание останется одним из лучших воспоминаний в моей жизни.

Меня должны были послать и на этот раз, но, к моему большому сожалению, врачи категорически запретили мне и в особенности моей матери предпринять это путешествие в далекие страны с тропическим климатом, и мне пришлось отказаться от этого по крайней мере на время. К тому же я надеюсь увидеть снова Йемен и Вас самих на экране в фильме, который отправились снимать наши киносьемщики⁷³.

Я надеюсь получить через них Вашу фотографию.

Согласно моему обещанию я посылаю Вам две мои фотографии, одну частным образом, как своему другу, а другую официальным образом.

Я не буду говорить в этом письме с Вами о делах, так как г. Хакимов будет иметь возможность сделать это. Я Вам только скажу, что некоторые круги СССР, научные учреждения, члены Правительства, а также пресса проявляют большой интерес к вашей стране и к лицам, правящим ею, и одушевлены живейшим желанием развить наши отношения с Йеменом.

* См. т. XI, док. № 156, 312, 313, 314 и прим. 35.

Находясь в Москве, я со своей стороны сделаю все, что от меня зависит, для того чтобы обеспечить успех делу, которое мы начали. Я прошу Вас передать мой самый почтительный привет и наилучшие пожелания Его Величеству имаму, а также Его Превосходительству кади Абдалле*.

Благоволите принять, Ваше Превосходительство, мои наилучшие пожелания и уверения в самых сердечных моих чувствах.

Астахов

Печат. по арх.

В ответном письме Рагиба от 15 июля 1929 г. на имя Г. А. Астахова, в частности, говорилось:

«Я очень рад тому, что мне было дано увидеть окончательный обмен грамотами советско-йеменского договора, прочное основание которого было заложено Вашим Превосходительством**».

Я уверен, что этот акт возбуждал восхищение, откроет светлое будущее и заставит говорить о себе во всем мире.

Я очень счастлив получить вместе с тем Ваше ценное письмо и фотографии, которые Вы изволили мне прислать».

В заключение Рагиб писал:

«Я очень рад сообщить, что Его Величество имам, Король Йемена, шлет Вам привет, выражает желание увидеть Вас снова в Йемене и приказал мне просить Вас продолжать обмениваться с нами письмами».

151. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Италии с Посланием Персии в Италии Пакреваном

2 мая 1929 г.

С визитом был у меня персидский посланник Пакреван. Имел с ним продолжительную беседу. После первых приветствий и заверений его, что он был проездом в Москве, виделся с т. Караханом, которому засвидетельствовал неизменную дружбу Персии к Советскому Союзу, Пакреван задал мне вопрос, что я имею из Москвы. Я ему ответил, что недавно возвратился из Женевы, где виделся с т. Литвиновым и был информирован о том, что мы успешно справляемся со всеми трудностями.

Подробно остановился на той огромной работе, которая сейчас ведется, и том плане индустриализации сельского хозяйства, который будет обсуждаться на съездах Советов в Москве. Со своей стороны Пакреван сообщил, что ему пришлось за время отъезда из Персии видеть многих политических

* Премьер-министр Йемена.

** Речь идет об обмене ратификационными грамотами Санаанского договора от 1 ноября 1928 г. (см. т. XI, док. № 343), состоявшемся 24 июля 1929 г.

деятелей, в частности в Париже, и в беседах с ними на вопрос, что делается в Советском Союзе, он привел факты, которые мог сам наблюдать во время своей поездки в Баку и Москву: налаженность железнодорожного сообщения, которое своим порядком и дисциплиной агентов многим превышает царское время; в Москве всюду нормальная жизнь; был в театрах, которые прямо-таки превосходны. Когда англичанка, гувернантка детей Теймурташа, возвращающаяся в Англию и бывшая с ним в театре, обратила его внимание, что там нет декольтированных и роскошно одетых людей, как в английских, что говорит о бедности, он, Пакреван, мог только ответить, что это было бы как раз удивительно в государстве рабочих. Пакреван подчеркнул, что он по роду службы имел всегда много донесений консулов и посольств о нашем строительстве, но то, что он увидел, его поразило.

Когда разговор перешел затем на международную политику, Пакреван согласился с рядом высказанных мною положений о невозможности даже для консерваторов в Англии, если бы они — на что мало шансов — вновь пришли к власти, держаться в отношении Советского Союза прежней политики и во всяком случае об изменении ее в случае победы лейбористов; о роли Соединенных Штатов в европейской политике и особенно конкуренции с Англией, в частности, о выступлении Гибсона *, которое, по мнению Пакревана, встретило отрицательное отношение в некоторых кругах американской печати. Пакреван в то же время стал мне говорить, что, признавая огромную работу, которую мы проделали в Советском Союзе во всех областях, он считает самым трудным нашим местом то, что на одиннадцатом году мы изолированы в финансовом отношении. «Не кроется ли именно здесь тяга наших восточных соседей на Запад?» Я указал ему на то, что мы развиваем все же наши торговые связи и получаем кредиты от таких передовых в техническом отношении стран, как Соединенные Штаты и Германия. Затем речь перешла на Италию, и был затронут вопрос о наших торговых отношениях. (Моя поездка в Милан **, по-видимому, заинтересовала некоторых дипломатов: о ней говорил польский посланник, говорил и Пакреван.) В общих чертах я познакомил его с данными, уже опубликованными, о нашей торговле. Пакреван, как и я, считал, что гвоздем внешней политики для Италии являются ее отношения с Францией, которые еще не налажены, несмотря на давление Англии. После этого Пакреван сообщил мне, что он дал вчера завтрак Рюштю-бею. По его мнению, отношения Турции с Италией укрепляются и в экономической

* Речь идет о выступлении представителя США на VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению в Женеве.

** См. док. № 128.

и в политической области, но, как он думает, все же вопросы о греко-турецком соглашении и признании Албанского королевства не разрешены еще. (Я со своей стороны думаю, что это не только мнение Пакреваиа, но что об этих вопросах шла беседа во время свидания Пакреваиа с Рюштю-беом, который так ему и сказал.)

Прощаясь со мною, Пакреван опять стал заверять в неизменной дружбе наших стран, в том, что только Советский Союз может содействовать независимости Персии, и выразил уверенность в наших будущих личных хороших отношениях в Риме.

Полпред СССР в Италии
Д. Курский

Печат. по арх.

152. Нота Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Посольству Германии в СССР

3 мая 1929 г.

Народный Комиссариат по Иностраным Делаим имеет честь подтвердить получение вербальной ноты Германского Посольства от 3 мая 1929 г. о транзите почтовых посылок через СССР.

Народный Комиссариат имеет честь сообщить, что Правительство СССР готово в ближайшее время приступить к переговорам с Правительством Германии о заключении почтово-посылочной конвенции между СССР и Германией*.

При этом случае Народный Комиссариат доводит до сведения, что Правительство СССР предполагает заключить почтово-посылочные конвенции также с правительствами Персии, Китая и Японии.

Печат. по арх.

153. Выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на девятнадцатом заседании VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению

3 мая 1929 г.

Я не решаюсь занимать время у комиссии путем продолжения дискуссии по обсуждаемому вопросу, так как все аргументы за и против обеих систем ограничения военного мате-

---

* См. также док. № 107, 118, 143.

риала уже выдвинуты. Я думаю, является излишним спорить, когда вы встречаетесь с твердым решением, выраженным от имени правительств, о том, что они не могут ни в коем случае принять то или иное предложение; нам осталось только заявить об этом факте открыто и показать, какие правительства возражают, а какие выступают за ограничение военного материала. Я хочу, однако, выступить в связи с одним аргументом, использованным против советско-германского предложения⁷¹, который, как я думаю, не должен оставаться неоспоренным,— имеется в виду ссылка на контроль.

Уважаемый делегат Великобритании, если я правильно понял его речь, высказался бы за прямое ограничение военного материала, если бы была разработана некоторая система контроля, но так как, по его предположениям, контроль невозможен, то он, по-видимому, против какого-либо прямого ограничения.

Как мне кажется, этот аргумент мог бы быть применен с одинаковой силой к другим главам проекта конвенции с тем результатом, что мы должны были бы отказаться от разоружения и по каждому из других аспектов вооружения.

Бюро представило на наше рассмотрение ряд текстов, которые уже согласованы. Мы имеем статью А о сухопутных вооружениях⁶⁸. Таблица I должна включать максимальные размеры вооруженных сил, расположенных в метрополи, и я бы спросил уважаемого делегата Великобритании, необходимо ли установить контроль в отношении этих таблиц, которые будут обязательными для всех стран, или же они будут оставлены на усмотрение правительств?

То же самое относилось бы и к воздушным вооружениям, в отношении которых мы приняли ряд статей. Таблица А статьи АА должна включать максимальное число и общую мощность самолетов, а также максимальное число, общую мощность и общий объем дирижаблей, находящихся на службе в вооруженных силах Высоких договаривающихся сторон. Будут ли подлежать контролю такие цифры, которые должны включаться в эти таблицы, или на их контроль не будет распространяться? Будут ли они полностью оставляться на усмотрение правительств?

Подобно этому в отношении статьи АЕ мы имеем следующие положения:

«1. Если Высокие договаривающиеся стороны будут в какой-либо форме либо прямо, либо косвенно, в целом или частично воздействовать на гражданские авиационные предприятия, то стороны соглашаются, чтобы государственные органы, которые занимаются этими предприятиями, были совершенно отделены от органов, занимающихся военной авиацией...

2. Высокие договаривающиеся стороны будут воздерживаться от того, чтобы предписывать включение военных элементов при конструировании материальной части гражданской авиации, для того чтобы эта материальная часть могла создаваться в целях чисто гражданских, в частности имея в виду обеспечение максимально возможной степени безопасности и достижение наибольшей экономической доходности*.

Я думаю, что эти статьи предполагают некоторую систему контроля. Собираемся ли мы вообще отказаться от контроля?

Уважаемый делегат Соединенных Штатов в одной из своих речей в ходе сессии по вопросу о морских вооружениях упоминал о возможности решения проблемы методом, при котором будут приниматься во внимание иные факторы, чем только тоннаж. Это означало бы не только число кораблей, но также число пушек, калибр и т. д. Это элементы, которые, очевидно, потребуют некоторого контроля. Как мы собираемся решать все эти вопросы, если мы вообще откажемся от контроля?

С точки зрения уважаемого делегата Великобритании было бы логичным предложить начать нашу работу с главы о контроле — решить сначала, собираемся ли мы вообще иметь контроль, и если да, то какой должна быть система контроля, и, опираясь на это положение, затем решить, что нужно ограничивать, а что не нужно. Это было бы логичной процедурой, но я хотел бы спросить, следует ли рекомендовать ее нам. Я этого не думаю, так как никакое суверенное государство не будет приветствовать проведение расследования на своей территории, например, международным органом. Но такое отношение не является абсолютным — все зависит от объектов контроля. Если воспользоваться фразой, которую здесь уже произносили, то гора может родить только очень маленькую мышь. Я не думаю, что правительства пожелают установить контроль в таких малых делах, которые будут результатом нашей работы здесь; но если бы мы захотели создать систему значительного сокращения вооружений, систему, которая вела бы к уничтожению войны или к уменьшению возможности возникновения войны, то, может быть, правительства пожелали бы пожертвовать некоторыми своими принципами относительно суверенитета государств и готовы были бы снять свое возражение в отношении некоторого вида международного контроля. Все зависит от объектов, которые мы имеем

---

* См. проект конвенции о разоружении, принятый в первом чтении на III сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению; сб. «League of Nations, Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference», series IV, Geneva, 1927, pp. 383—396.

в виду. В небольших делах мы должны возражать против контроля, но в больших делах, затрагивающих такие проблемы, как война и мир, найдется много аргументов в пользу допущения международного контроля.

Я поэтому думаю, что система, по которой вопрос о сокращении вооружений ставится в зависимость от осуществления контроля, была бы неправильной. Давайте попытаемся достичь возможно более широкого сокращения вооружений, давайте попробуем получить возможно наилучший результат, а затем посмотрим, какой системе контроля правительства готовы подчиниться.

Печат. по сб. «League of Nations. Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference» series VIII, Geneva, 1929, p. 176.

154. Первое выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на двадцатом заседании VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению

4 мая 1929 г.

Комиссия, по-видимому, нашла новый метод разрешения разногласий во мнениях, высказанных во время прений. В отношении вопроса об ограничении и сокращении военных материалов выдвигались два метода; одни члены комиссии предпочитают первый, другие — второй. Авторы же данной резолюции, однако, по-видимому, не сумели найти ничего лучшего, как предложить вовсе отказаться как от сокращения, так и от ограничения.

Уважаемый французский делегат в первой своей речи по вопросу об ограничении военных материалов заявил, что он не будет настаивать на немедленном голосовании его предложений и что он согласен оставить вопрос открытым⁷⁴. В связи с этим заявлением можно было надеяться, что в промежутке времени между нынешней и следующей сессиями или между этой сессией и конференцией делегатами будут сделаны уступки в целях достижения единодушия по тому или другому из предложенных методов. Теперь же мы собираемся отвергнуть оба метода, и это считается значительной уступкой со стороны французской делегации. Если мне будет позволено, я хотел бы просить у французской делегации только об одной уступке — больше не делать подобного рода уступок.

Предложенная резолюция⁷⁵, несомненно, является шагом назад, ибо если вчера мы все еще надеялись на то, что, принимая тот либо другой метод, мы достигнем разрешения проблемы об ограничении и сокращении военных материалов, то

эта резолюция отнимает у нас и эту надежду. Что предлагается в этой резолюции? Предлагается в данный момент не принимать ни одного из этих методов, а стремиться к ограничению посредством передачи гласности расходов. Что означает гласность? Я понимаю под гласностью обязательство со стороны всех правительств периодически опубликовывать цифры о состоянии их вооружений. Но цифры будут совсем произвольными. Правительства не принуждаются давать цифры, предписываемые международной конвенцией, они вольны сами решать вопрос о цифрах, в отношении этих цифр не существует никаких ограничений. Правительства могут в один год опубликовать одни цифры, а в следующий могут дать другие, более высокие, чем в предыдущем году. Но где мы здесь видим ограничение или сокращение? Я абсолютно этого не вижу.

Если под гласностью подразумевается установление комиссией или конференцией цифр и недопустимость превышения этих цифр, то это будет не гласность, а ограничение. Почему же не заняться разрешением этого вопроса сейчас, когда обсуждается вопрос об ограничении и сокращении военных материалов? Зачем откладывать этот вопрос до обсуждения вопроса о гласности? Мне кажется, что, подводя этот вопрос под главу о гласности, мы фактически отказываемся от принципа ограничения и сокращения военных материалов.

Я вполне понимаю, что сторонники этой резолюции несколько разочарованы ничтожностью результатов их призыва к уступкам. Желая найти выход из затруднительного положения, в котором они очутились, они предложили эту резолюцию для прикрытия того факта, что до сих пор не найдено разрешения вопроса о сокращении и ограничении военных материалов. Такое действие, может быть, приемлемо для них. Возможно, что из психологических и сентиментальных побуждений им необходимо так действовать, но это не является необходимостью для меня.

Как мною уже было сказано вчера, я предпочитаю открытое и честное заявление, что не найдены методы и что предложенные методы подлежат обсуждению в будущем. Я поэтому предпочитаю предложение, которое сделано французской делегацией в начале обсуждения и до того, как она начала делать уступки, т. е. оставить вопрос о методах открытым для разрешения его или на следующей сессии, или на самой конференции. Что касается меня, то я не имею возможности присоединиться к предложенной нам сейчас комиссией резолюции.

**155. Второе выступление Председателя советской делегации
М. М. Литвинова на двадцатом заседании VI сессии Под-
готовительной комиссии конференции по разоружению**

4 мая 1929 г.

Если в этой поправке⁷⁶ упоминается только о сухопутных силах, то это не потому, что мы желаем ограничиться в нашем предложении этими силами. Я принимаю во внимание, что мы сейчас обсуждаем первую статью о сухопутных вооружениях, и поэтому вставил слова «сухопутные силы». Из этого не следует, что эта поправка не распространяется на морские и воздушные силы.

Я буду очень краток в моем разъяснении этой поправки. Как вы усмотрите, статья ТВ имеет в виду ограничение лихорадочной активности, наблюдаемой сейчас в области военных изобретений и их усовершенствований. Советская делегация считает, что предотвращение замены существующих видов вооружений вновь изобретенными, все более и более усовершенствованными или, другими словами, более разрушительными, со временем, без сомнения, явится тормозом для осуществления военных намерений. Советская делегация также полагает, что общественное мнение во всем мире с глубоким удовлетворением приветствовало бы всякое решение держав не вооружать своих армий новыми, еще не испытанными в военном деле, находящимися в стадии лабораторного исследования разрушительными орудиями. Последние достижения в одной только электротехнической области угрожают возможностями разрушения, которые себе даже трудно представить.

Я с самого же начала заявляю возможным покровителям «цивилизации и прогресса», которым наше предложение может показаться варварством, что таким обвинением они не могут меня пристыдить, точно так же как они не могли меня заставить покраснеть, клеймя наше первое предложение о полном разоружении как попытку передвинуть часы назад, когда люди, воюя друг с другом, применяли палки и камни вместо пушек и ядовитых газов.

В качестве представителя страны, управляемой рабочими и крестьянами, страны, приносящей колоссальнейшие жертвы и проявляющей наибольший интерес к развитию и поощрению науки, в особенности технических знаний, я без всякого колебания заявляю, что человечество ни на одну йоту не пострадает от того, что вся энергия и изобретательские способности ученых будут направлены из русла разрушения на путь созидательной работы. Уровень развития разрушительных орудий не является критерием нашей цивилизации. Напротив, мы считаем несовместимым с высокоразвитой цивили-

защией бесконтрольное развитие разрушительных вооружений.

Я полагаю, что немногие будут несогласны с моим заявлением о том, что разрушительные изобретения не принесли значительной пользы науке, в то время как обратное не подлежит никакому сомнению: разрушительная техника всегда значительно обогащалась применением общих научных изобретений. К прекращению этого злоупотребления наукой и этого превратного ее применения мы и стремимся.

Я не увереи в том, что большинство комиссии согласится с тем, что наше предложение входит в постепенно суживающиеся рамки работ этой комиссии, и я вполне сознаю, что оно может быть отклонено на тех основаниях, на которых был отклонен целый ряд других советских предложений, преследовавших ту же цель. Я хочу, однако, отметить, что, в то время как Советское правительство готово пойти далеко по пути уничтожения войны, оно не менее готово в случае неудачи принять всяческие меры, могущие хотя бы в малейшей степени смягчить ужасы войны.

С этой целью мы и предложили статью ТВ.

Я хочу внести полную ясность в этот вопрос, а именно что мы предлагаем оставить каждому государству только те виды вооружений, которыми оно сейчас обладает. Принятие советского предложения предоставит всем государствам свободный выбор существующих ныне в любой стране вооружений и возможность перевооружения своих сил. Наше предложение имеет в виду лишь ограничить выбор применяемых ныне в любой армии родов вооружений. Предусмотренные в нашем предложении ограничения распространяются на введение новозобретенных видов вооружений, до сих пор не применяемых ни в одной из армий.

Печат. по кн. «Делегация СССР на VI сессии комиссии по разоружению», М., 1925, стр. 62—63.

156. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на двадцать первом заседании Подготовительной комиссии конференции по разоружению

6 мая 1929 г.

Советская делегация не присутствовала на заседаниях комиссии, когда обсуждались главы III и V⁷⁷. Поэтому я вынужден сделать ряд оговорок в отношении означенных глав, но так как мы сейчас не занимаемся обсуждением этих глав, я оставляю эти оговорки на будущее. Однако я понимаю это так, что глава III связывается с вопросом о порядке назначения времени, до какого должно быть отложено обсуждение глав III и V, и что мы сейчас обсудим этот вопрос.

Я хочу сделать несколько оговорок по вопросу о порядке, ибо я сомневаюсь в целесообразности откладывания обсуждения глав III и V до следующей сессии Подготовительной комиссии; более того, я сомневаюсь в целесообразности созыва новой сессии. Я считаю более целесообразным созвать еще одно или два заседания настоящей сессии, с тем чтобы внести окончательные технические поправки в этот проект конвенции и затем передать его конференции по разоружению, не созывая еще одной сессии.

Для того чтобы внести полную ясность в этот вопрос, я подведу вкратце итоги работ этой комиссии, как они мне представляются, обрисовав перспективы работ новой сессии.

1. В своей декларации от 19 апреля сего года *, разосланной всем делегациям, советская делегация, подводя итог предыдущих работ Подготовительной комиссии, позволила себе и некоторые предсказания насчет дальнейших работ комиссии. Я был бы очень рад, если бы я мог сегодня при подведении итогов VI сессии признать предсказания советской делегации не сбывшимися. Я должен, однако, к своему великому сожалению, констатировать, что результаты VI сессии оправдали самые мрачные предсказания, какие только могли бы быть заранее высказаны. В одном только мы ошиблись. Нам казалось, что, пойдя по пути, усеянному множеством неизбежных препятствий, комиссия либо не сможет преодолеть эти препятствия и будет долго топтаться на одном месте, либо же, преодолев эти препятствия, натолкнется на новые. Верно то, что ни одно из существовавших на этом пути препятствий не преодолено, но тем не менее было бы несправедливо утверждать, что комиссия и в течение VI сессии топталась на одном месте. Мы не предвидели третьего выхода из положения, а именно возможности того попятного движения, которое характеризует работу VI сессии. Если предыдущие сессии, оставаясь на одном месте, давали нулевые результаты, то настоящая сессия, сделав наконец движение, но движение вспять, может записать на свой кредит результаты отрицательные.

2. В самом деле, все те существенные статьи проекта конвенции, которые раньше вызывали разногласия между делегациями, комиссия, пойдя по линии наименьшего сопротивления, просто устранила из конвенции. Если составить список отвергнутых и взятых обратно предложений касательно разоружения, то он, несомненно, окажется длиннее списка тех положительных решений, которые VI сессия приняла. Чтобы не быть голословным, перечислю главные предложения, отвергнутые комиссией, причем я совершенно не буду касаться самого серьезного момента в жизни сессии, а именно

---

* См. док. № 123.

отклонения советского проекта конвенции со всеми преимуществами, которые он несомненно имеет перед проектом конвенции, обсужденным комиссией. Но и в пределах этой конвенции комиссия отвергла одну за другой поправки советской делегации о воспреещении подготовки к химической войне и о воспреещении воздушной бомбардировки. Комиссия исключила из конвенции статьи об ограничении военных резервов, об ограничении запасов военных материалов как сухопутных армий, так и воздушных сил. Она отказалась детализировать списки орудий войны, подлежащих ограничению, и, таким образом, затруднила решения о совершенном устранении из обихода армий тех из них, которые являются особенно агрессивными и представляющими особенную опасность для гражданского населения. Комиссия отказалась детализировать списки отдельных чинов армий и воздушных специалистов, без чего крайне затрудняется действительное ограничение способности военных сил к широкому развертыванию. Комиссия отклонила предложение об обязательности ограничения сухопутных и воздушных сил отдельно по метрополиям и колониям. Комиссия не приняла советского предложения о запрещении новых усовершенствованных орудий истребления. Наконец, комиссия не сочла нужным подвергнуть серьезному обсуждению предложения китайской делегации об уничтожении обязательной воинской повинности⁵⁶. Этим, конечно, список отрицательных решений комиссии далеко не исчерпывается. Однако самым решающим моментом в истории не только VI сессии, но и всей Подготовительной комиссии я считаю отказ в окончательном принятии принципа сокращения каких бы то ни было элементов военных сил, т. е. принципа разоружения*.

3. Позвольте мне еще раз напомнить вам, что, когда советская делегация в начале VI сессии поставила на обсуждение известные три основных вопроса**, комиссия ответила резолюцией⁵⁸, в которой признала своей задачей установление схемы сокращения, и даже существенного сокращения, вооружений. Значение этого решения, однако, было окончательно уничтожено, когда при обсуждении отдельных глав конвенции комиссия отклонила советское предложение о применении к этим главам понятия сокращения вместо понятия ограничения. Более того, когда советская делегация в духе уступчивости и примирения согласилась на употребление обоих слов — «ограничение» и «сокращение», комиссия все же решила остаться при прежней терминологии конвенции, знающей лишь слово «ограничение», тем самым подчеркнув, что она стре-

* См. док. № 124, 131, 132, 133, 136, 142, 149, 153, 154, 155.

** См. док. № 115.

мится свести задачу конференции лишь к ограничению вооружений. Если бы я был приверженцем Статута Лиги наций, то я имел бы право обвинить комиссию в вопиющем отступлении от 8-й статьи * Статута, к авторитету которой делегации так часто апеллировали и которая говорит о сокращении вооружений, между тем как комиссия совершенно изгнала из употребления слово «сокращение».

Двукратное отклонение советского предложения о подготовке схемы сокращения, а не ограничения вооружений является самой выдающейся чертой женевской сессии, которая не может остаться незамеченной искренними сторонниками и друзьями разоружения.

5 **. Каков же положительный баланс работ сессии? От второго чтения уцелели кое-какие статьи, перечисляющие личный состав сухопутных армий, причем некоторые из этих статей и сами таблицы претерпели значительное ухудшение в своей новой редакции. Но имеет ли комиссия в виду сокращение хотя бы перечисленных в этих статьях элементов вооруженных сил? Я думаю, что недвусмысленным ответом на этот вопрос является вышеотмеченный упорный отказ комиссии от употребления слов «сокращение вооружений». Более того, некоторые делегаты дали нам понять на этой же сессии, что представляемые ими страны не смогут подвергнуть сокращению свои армии, одни вследствие того, что они сами якобы уже добровольно сократили свои армии, другие потому, что находятся в исключительных обстоятельствах, а третьи потому, что считают справедливым увеличение своих армий.

6. При этих обстоятельствах позволительно спросить, с какой целью Подготовительная комиссия должна собраться еще раз до конференции. Какими вопросами смогут заниматься дальнейшие сессии Подготовительной комиссии? Морскими вооружениями? Но уже на III, IV и V сессиях было признано, а на нынешней сессии подтверждено, что Подготовительная комиссия ни в какой мере не сможет содействовать разрешению этой проблемы, которая до сих пор предоставлялась и вновь предоставляется на усмотрение нескольких морских держав, причем работа эта будет протекать, как и до сих пор протекала, вне Подготовительной комиссии. Если эти дипломатические переговоры между державами и дадут какие-нибудь результаты, то Подготовительная комиссия сведет свою роль к тому, чтобы лишь зарегистрировать их. Но не может ли эта регистрация с одинаковым успехом быть сделана самой конференцией? Ограничением военных бюджетов? Но не за-

* В тексте ошибочно — 7-й статьи.

** В источнике, по которому публикуется документ, в нумерации пунктов допущена ошибка. Пункт 5 следует считать пунктом 4 и т. д.

являли ли нам здесь некоторые делегаты, что такое ограничение для них неприемлемо? Вопросом о гласности? Но он занимает лишь соподчиненное положение и имеет значение лишь в случае действительного сокращения вооружений, какое еще не решено. Но, может быть, комиссия займется пересмотром глав об организации контроля? Но не заявил ли нам здесь ряд делегаций о неприемлемости для них принципа международного контроля? Остаются вопросы о сроке конвенции, ратификации ее, месте хранения ратификационных грамот и т. п. Но стоит ли собираться для обсуждения столь второстепенных вопросов, когда ничего ещё не достигнуто по основным вопросам? Если конференция удастся добиться скольнибудь существенных результатов по основным вопросам, то легче будет разрешить вопрос о ратификации и т. п.

7. По всем этим соображениям я полагаю, что нам нет надобности вновь созывать комиссию и что мы можем перейти непосредственно к созыву конференции по разоружению, передав ей в качестве материала, в истоящем его виде, тот документ, который здесь называется проектом конвенции о разоружении.

8. Мы должны, конечно, спросить себя, в состоянии ли будет конференция оправдать те надежды, которые неосновательно возлагались до сих пор на Подготовительную комиссию. Я далек от мысли обвинять в безуспешности работ комиссии моих коллег. Я готов допустить, что они неохотно, против воли, а иногда и против своих личных убеждений выступали против предложений в пользу разоружения. Они поступали так, выполняя инструкции своих правительств. Они, наверное, сами были бы рады выполнять инструкции противоположного характера. Спрашивается, можно ли ожидать, что они или другие представители тех же самых правительств займут на конференции позицию по сокращению вооружений, отличную от той, которую они занимали в Подготовительной комиссии? Безусловно, нет. Но если мы тем не менее настаиваем на скорейшем созыве конференции, то делаем это по следующим соображениям. Мы надеемся, что, узнав о безуспешности работ Подготовительной комиссии, народные массы всех стран, являющиеся главной движущей силой международной кампании за разоружение и за мир, в такой мере усилят свое давление на свои правительства, что последние вынуждены будут на самой конференции занять позицию, более отвечающую желаниям и требованиям этих масс. В таком случае конференция будет вынуждена, отвергнув работы Подготовительной комиссии, начать дело заново и, может быть, создать новую комиссию, дав ей определенные руководящие указания, совершенно отличные от тех, на которых базировалась наша Подготовительная комиссия. Если же этого не случится и деле-

гаты конференции придут с такими же инструкциями, какими руководствовались Подготовительная комиссия, то конференция потерпит, конечно, окончательный крах. Даже такой результат будет иметь ту выгоду, что заставит народное движение за мир и разоружение пробовать себе новые пути, положить новые русла, вернее ведущие к намеченным этим движением целям. В том и другом случае дело мира и дело разоружения от ускорения созыва конференции только выиграет.

9. Мне не приходится вслед за графом Бернсторфом заявлять теперь, что советская делегация не может делить ответственности с большинством комиссии за результаты или, точнее, за безрезультатность ее работ. Советская делегация это заявляла уже не раз и значительно раньше. Германская делегация долгое время возлагала некоторые надежды на второе чтение проекта конвенции комиссии, которого она энергично добивалась. Советская делегация этой надежды никогда не питала и поэтому всегда высказывалась против второго чтения этого проекта конвенции, предлагая свой проект, основанный на других принципах, которые правительствам было бы гораздо труднее отвергнуть, чем те предложения, которые вытекали из прежних работ комиссии. Советская делегация не испытывает поэтому никакого разочарования. Она не жалеет о своем участии в комиссии и о как будто бы даром потраченном ею времени. Она своим присутствием в комиссии, своими предложениями в сторону максимального разоружения уничтожила в зародыше легенду, которую пытались здесь сотворить о Советском Союзе как о препятствии по пути к всеобщему разоружению. Советский Союз является наиболее угрожаемым государством из всех здесь представленных. Советский Союз является объектом вражды и недружелюбия всего буржуазного мира. Советский Союз имеет множество врагов и мало друзей. Советский Союз в случае нападения на него может рассчитывать только на свои собственные вооруженные силы, на свою Красную Армию и на свой Красный Флот. Тем не менее советская делегация не сочла нужным говорить здесь о недостаточной безопасности, об особых условиях положения своей страны, не требовала для себя никаких изъятий, а соглашалась на самые радикальные формы разоружения, и не только соглашалась, но и сама их предлагала. Мы вынуждены констатировать, что этот пример не нашел себе подражателей даже со стороны таких государств, которые в смысле своей национальной безопасности находятся в несравненно более благоприятном положении. При голосовании отдельных предложений о наиболее эффективных средствах разоружения, о наибольшем сужении размаха будущих войн, о наибольшем смягчении ужасов этих войн советская делегация была всегда в меньшинстве, а чаще всего в одиночестве. Советскую деле-

гацию нисколько не смущает это одиночество, она, наоборот, гордится им. В таком же духе готовности к жертвам и действительным уступкам в пользу разоружения, в духе такого же миролюбия советская делегация готова предстать на конференции по разоружению, скорейший созыв которой я ныне предлагаю.

Печат. по кн. «Делегация СССР на VI сессии комиссии по разоружению», М., 1929, стр. 65—78.

157. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Японии а СССР Сако

9 мая 1929 г. № 34

Господин Поверенный в Делах,

В ответ на Вашу ноту от 3-го сего мая за № 65 имею честь уведомить Вас, что Правительство СССР не считает возможным согласиться на командирование японских чиновников, поименованных в вышеупомянутой ноте, в места рыбной ловли на Тихоокеанском побережье Союза Советских Социалистических Республик.

Подобного рода командировки не вытекают из постановлений рыболовной конвенции между СССР и Японией*, ибо эта конвенция не предусматривает и не может предусматривать право Японии содержать в местах рыболовства на территории СССР каких-либо специальных чиновников. Подобного рода право также не может быть основано и на тех общих принципах, коими регулируются взаимоотношения между обоими странами, в силу каковых правил единственными японскими чиновниками в Дальневосточном крае СССР являются те консулы Японии, которые назначаются в установленном для того порядке и которые уполномочены защищать интересы японских подданных в своих соответственных консульских округах.

Прошу Вас принять, господин Поверенный в Делах, уверения в совершенном моем уважении.

Карахан

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Сако на имя Л. М. Карахана от 3 мая 1929 г. № 65 говорилось:

«По указанию моего Правительства имею честь довести до Вашего сведения, что на текущее лето следующие чиновники будут посланы на

* См. т. XI, док. № 21.

места рыбной ловли, указанные далее, для посещения рыболовных предприятий:

г-н Сэйсюку Огата, японский консул в Новосибирске, — на восточное и западное побережья Камчатки;

г-н Масацуна Мацуда, канцелярский служащий в Министерстве Иностранных Дел, — на восточное побережье Камчатки;

г-н Рюхэй Хонта, секретарь японского Генерального консульства во Владивостоке, — на западное побережье Камчатки;

г-н Тамоцу Хироока, секретарь Посольства Японии в Москве, — в Охотский округ и

г-н Икуа Ясуки, секретарь японского Генерального консульства в Александровске, — на побережье Приморского края.

Ввиду изложенного я был бы Вам очень признателен, если бы Вы не отказали в своем посредничестве перед Правительством Союза в целях предоставления этим чиновникам льготных условий во время их поездки».

158. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому

9 мая 1929 г.

Заявите протест Штреземану или Шуберту по поводу того, что министерство внутренних дел держало у себя на службе или, по меньшей мере, было в формальной связи и оплачивало услуги Орлова³⁹, чья преступная деятельность против СССР не могла не быть известна министерству внутренних дел*.

Признано необходимым настаивать перед Штреземаном на более энергичном расследовании всего дела, и в том числе на затребовании в Англии и Америке «письма» и «инструкции Зиновьева». Последние разоблачения оправдывают и облегчают проведение нами более твердой позиции в этом деле**.

Стомоняков

Печат. по арх.

159. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Б. С. Стомонякову

10 мая 1929 г.

Сегодня был у Шуберта и со ссылкой на полученное мною от НКВД поручение*** заявил протест по поводу отношений, существовавших между министерством внутренних дел и Орловым. Шуберт ответил, что он не может принять протест. Он остановился исключительно на газетных сообщениях и сказал, что выяснит, соответствует ли действительности сообщение газет о получении Орловым 30 тыс. марок, и даст нам после

* См. док. № 159.

** См. док. № 80, 107, 143.

*** См. док. № 158.

этого ответ. Я возразил, что мы находим возможным уже сейчас обратиться с протестом, так как форма и содержание не опровергнутых до сих пор сообщений газет не оставляют у нас сомнений в том, что они основаны на данных официального расследования дел имперского комиссарната охраны.

Крестинский

Печат. по арх.

160. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Японии с Вице-Министром Иностранных Дел Японии Иосида

13 мая 1929 г.

Иосида пригласил меня для того, чтобы узнать ответ на то предложение, которое он сделал по поводу организации торгов на 18 участков, которые могут быть получены японскими гражданами в возмещение за участки, отобранные государственными предприятиями *. Я ему заявил, что предложение его не может быть принято, так как вопрос был совершенно ясен до торгов и всплыл совершенно неожиданно после того, как «Нитиро» получило удар от японского гражданина Уда на торгах 5 апреля. Он доказывал, что мы не выполнили требований конвенции **, что мы не конферировали с японским правительством по поводу этих участков, как этого требует конвенция, и не получили от японского правительства согласия. Я ему доказывал, что согласия не требуется, что все формальности были выполнены, что после совещания с японским правительством мы отказались, учитывая интересы японских рыбопромышленников, от 12-ти участков *** и оставили только 18, что сам Иосида в своем письме признал, что оставался только вопрос об открытии новых участков; что так как этот вопрос должен был быть разрешен до торгов, то он мог стоять только до торгов. Кроме того, Сако официально заявлял, что все вопросы, необходимые для организации торгов, разрешены. Иосида нервничал. Привлек для аргументации присутствовавшего при разговоре Суга. В конце концов он заявил, что так как со мною невозможно договориться и так как я не хочу ему помочь, то он переносит это дело в Москву.

Затем он перешел к вопросу об участках Уда и спросил меня, что я думаю относительно того, как будет с участками Уда, если он не захочет их эксплуатировать и откажется от них. Я ответил, что не знаю всех формальностей, но думаю, что передача «Нитиро» возможна на прежних условиях, нна-

* См. док. № 147.

** См. т. XI. док. № 21.

*** См. док. № 54.

че пропадет залог и арендная плата, а участки в этом году не будут эксплуатироваться. Он, по-видимому, не был доволен моим ответом, прекратил разговор, и мы с ним чрезвычайно сухо расстались. Причем я указал, что, по-моему, арендная плата вовсе не высока и что она могла бы быть втрое выше той, которую дал Уда, а с точки зрения общей суммы арендной платы надо сказать, что японцы должны платить в ненах около 1 млн. 500 тыс., т. е. почти столько же, сколько они платили до 1924 г.

А. Трояновский

Печат. по арх.

161. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Японии с Премьер-Министром и Министром Иностранных Дел Японии Г. Танака

14 мая 1929 г.

Танака мне заявил, что он очень обеспокоен тем, что советские государственные предприятия начали эксплуатацию тех участков, на которые претендуют японцы. Он боится, что выйдет много недоразумений, если эти спорные участки сейчас будут, несмотря на отсутствие соглашения по этому вопросу, эксплуатироваться советскими госпредприятиями.

Я изложил ему всю историю переговоров и всю связанную с этим вопросом аргументацию* и сказал, что я всегда охотно шел навстречу японским пожеланиям так же, как и Советское правительство, когда к этому были основания в конвенции**, когда японские пожелания были хоть сколько-нибудь обоснованны. Но в данном случае я не вижу никаких даже позодов, чтобы поднимать разговоры по этому поводу относительно спорных участков. Мне кажется, что японское правительство ставит себя в неловкое положение, поднимая этот больной, уже разрешенный вопрос.

Тогда Танака сказал, что он с этим вопросом столкнулся только 3 дня тому назад, хорошо его не знает и просит меня выслушать еще раз Иосида или Такэтоми***.

Я ответил, что выслушать, конечно, могу и того, и другого, но не вижу в этом особенной пользы. Если премьер этого хочет, я, понятно, буду иметь беседу или с Иосида, или с Такэтоми.

А. Трояновский

Печат. по арх.

* См. док. № 54, 126, 134, 146, 147, 160.

** См. т. XI, док. № 21.

*** Заведующий департаментом торговли МИД Японии.

162. Торговый договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Эстонской Республикой

[17 мая 1929 г.]

Союз Советских Социалистических Республик и Эстонская Республика, движимые желанием выполнить и развить постановления § 2 приложения 1 к статье 16 Мирного Договора, подписанного в Тарту 2 февраля 1920 года*, и упрочить экономические взаимоотношения между двумя странами, постановили заключить Торговый договор и назначили своими уполномоченными:

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик:

г. А. Петровского, Председателя Делегации Союза Советских Социалистических Республик,

г. И. Смирнова, Члена Делегации Союза Советских Социалистических Республик,

г. М. Кауфмана, Члена Делегации Союза Советских Социалистических Республик,

г. Б. Розенблюма, Члена Делегации Союза Советских Социалистических Республик;

Глава Эстонской Республики:

г. К. Пяте, Председателя Делегации Эстонской Республики,

г. А. Пиип, Члена Делегации Эстонской Республики,

г. К. Вирма, Члена Делегации Эстонской Республики,

г. М. Хурт, Члена Делегации Эстонской Республики;

каковые по взаимному обмену полномочиями, найденными составленными в должной форме, договорились о нижеследующих постановлениях:

Глава I

Поселение

Статья первая.

В целях поощрения торговых отношений между обеими странами каждая из Договаривающихся Сторон под условием соблюдения общих правил в отношении въезда иностранцев обязуется разрешать въезд на свою территорию гражданам другой Стороны.

Граждане одной из Договаривающихся Сторон, получившие разрешение на въезд на территорию другой Стороны, могут на равных основаниях с гражданами наиболее благоприятствуемой нации пребывать там и свободно выезжать при ус-

* См. т. II, док. № 229.

ловии, однако, соблюдения действующих в этой стране законов и распоряжений.

Условлено, что вышеприведенные постановления ни в чем не наносят ущерба праву одной из Договаривающихся Сторон отказывать гражданам другой Стороны в известных случаях в разрешении как въезда, так и пребывания в подлежащей стране.

Статья 2.

Граждане каждой из Договаривающихся Сторон при своем въезде на территорию другой Стороны, равно как и при выезде с этой территории в согласии с постановлениями статьи первой могут ввозить и соответственно вывозить свои имущества, предназначенные исключительно для их личного или домашнего употребления, в том числе инструменты, орудия, утварь и т. п., необходимые для осуществления их профессии или промысла, при условии, однако, соблюдения действующих на этот счет правил в стране ввоза и вывоза. В этом отношении они не будут поставлены в положение менее благоприятное, чем то, которое предоставляется гражданам наиболее благоприятствуемой нации.

Определено условлено, что всякий предмет, ввезенный в соответствии с постановлениями предыдущего абзаца, может быть свободно и беспощадно вывезен тем же лицом, которое его ввезло, при условии, что тождественность предмета неоспорима.

Статья 3.

Имущества всякого рода, принадлежащие гражданам одной из стран и законно ввезенные в другую страну или там приобретенные, не будут подвергаться в этой последней со стороны правительства или какой бы то ни было местной власти никакой реквизиции, кроме как за справедливое вознаграждение, ни какой-либо конфискации или изъятию, в какой бы это форме ни было, кроме как только в случаях и в соответствии с указаниями, предусмотренными законами страны.

Граждане каждой из Договаривающихся Сторон не будут вынуждены в качестве иностранцев уплачивать при вывозе их имущества пошлин, налогов и сборов, иных или более высоких, чем те, которые должны были бы уплачиваться в тех же условиях собственными гражданами или гражданами наиболее благоприятствуемой нации.

Статья 4.

Граждане каждой из Договаривающихся Сторон будут пользоваться на территории другой Стороны в соответствии с международным правом в отношении их личности и их

имущества судебной и административной защитой в той же мере, как местные граждане или граждане наиболее благоприятствуемой нации.

Для осуществления и для защиты своих прав они будут иметь на территории другой Стороны свободный доступ в суды и другие органы, служащие для правовой защиты, и будут пользоваться в этом отношении всеми правами и изъятиями, предоставленными местным гражданам. Они, как и эти последние, будут иметь право свободного выбора своих адвокатов и других юридических советников среди лиц, допущенных по законам страны к осуществлению этих профессий.

Статья 5.

Никакого обеспечения или залога под каким бы то ни было наименованием не может быть потребовано от граждан одной из Договаривающихся Сторон, выступающих перед судами другой Договаривающейся Стороны в качестве истцов или третьих лиц, на том основании, что они иностранцы, либо в силу неимения ими местожительства или пребывания внутри страны при условии, что они имеют местожительство на территории той или другой Стороны.

То же правило будет применяться к предварительной уплате сумм, которые потребовались бы для покрытия судебных издержек.

Статья 6.

Если на территории одной Договаривающейся Стороны истец или третье лицо, освобожденные на основании статьи 5 либо на основании действующих в стране предъявления иска законов от представления обеспечения, залога, либо от предварительной уплаты, будут присуждены к уплате судебных издержек и расходов, то это решение по заявлению, направленному дипломатическим путем, должно со стороны подлежащих властей другой Стороны безвозмездно объявляться подлежащим исполнению.

То же правило применяется к судебным решениям, по которым размер судебных издержек и расходов устанавливается впоследствии.

Статья 7.

Упомянутые в статье 6 решения о судебных издержках будут объявлены подлежащими исполнению без заслушивания сторон согласно законам страны, где исполнение должно иметь место, но не в ущерб праву сторон, присужденных к уплате издержек, предъявлять впоследствии обратные требования.

Власть, компетентная выносить определения по ходатайст-

вам об объявлении решений подлежащими исполнению, должна ограничиваться проверкой того:

1. Отвечает ли по закону страны, где состоялось присуждение издержек, решение в отношении порядка его составления условиям, требуемым для признания за ним доказательной силы.

2. Вступило ли по тому же закону решение в силу.

3. Сопровождается ли распорядительная часть решения переводом, который впредь до иного соглашения составляется на языке упомянутой власти и удостоверяется дипломатическим представителем или консулом ходатайствующей стороны или присяжным переводчиком стороны, к которой направляется просьба.

Для выполнения требования пунктов 1 и 2 второго абзаца достаточно заявления подлежащей власти ходатайствующей стороны о том, что решение вступило в законную силу. Компетентность власти удостоверяется органом, уполномоченным на то ходатайствующим государством. Заявление и удостоверение должны быть переведены в соответствии с предписаниями пункта 3 второго абзаца. Впредь до иного между обоими правительствами соглашения ходатайства будут всегда сопровождаться указанным в первом предложении настоящего абзаца заявлением.

Статья 8.

В отношении льгот, которыми несостоятельные стороны пользуются при ведении судебных процессов (право бедности), граждане одной Стороны на территории другой уравниваются с собственными гражданами.

Статья 9.

Каждая из Договаривающихся Сторон обязуется на условиях взаимности предоставлять консулам другой Договаривающейся Стороны все права и льготы, предоставляемые ею консулам наиболее благоприятствуемой нации.

Водворение консулов в местностях одной из Договаривающихся Сторон, где еще не имеется консулов другой Договаривающейся Стороны, будет урегулировано специальным соглашением обеих Сторон.

Консулы должны быть штатными служащими ведомства иностранных дел представляемого ими государства, получающими жалованье от государства, которое их назначило; они не будут иметь права заниматься торговлей или промыслом на территории страны, где они осуществляют свои функции.

До назначения консула правительство, его назначающее, должно получить согласие того государства, на территории которого консул должен осуществлять свои функции.

Статья 10.

Граждане каждой из Договаривающихся Сторон не будут подвергнуты на территории другой сборам, контрибуциям, налогам или обложениям какого бы то ни было рода, иным или более высоким, чем те, которые взимаются с собственных граждан или граждан наиболее благоприятствуемой нации.

Статья 11.

Граждане каждой из Договаривающихся Сторон будут освобождены на территории другой Стороны от всякой военной службы и обязательной общественной работы, а также от всяких денежных или натуральных повинностей, установленных вместо личной службы. Равным образом они будут освобождены от всяких обязательных займов.

В мирное, как и в военное время они не будут подвергаться военным повинностям и реквизициям, иным или более высоким, или менее благоприятным в отношении условий своего применения, чем те, которые будут применены к гражданам наиболее благоприятствуемой нации. Они всегда будут иметь право в силу этого на справедливое вознаграждение.

Граждане каждой из Договаривающихся Сторон будут всегда освобождены от всяких официальных обязанностей как судебных, так и административных или муниципальных.

Статья 12.

Анонимные общества и торговые предприятия всякого рода, включая промышленные предприятия, финансовые, страховые, транспортные и экспедиторские, учрежденные и пребывающие на территории одной из Договаривающихся Сторон и законно существующие согласно законодательству этой страны, будут также рассматриваться на территории другой Стороны как законно существующие и будут иметь право выступать в судах как в качестве истца, так и в качестве ответчика.

Во всяком случае, условлено, что вопрос о том, будет ли одно из упомянутых обществ, образованных на территории одной из Договаривающихся Сторон, допущено к осуществлению своей деятельности на территории другой, всегда будет разрешаться по законам и постановлениям, действующим на сей предмет на территории другой. В этом отношении, как и в отношении их деятельности, названные общества одной из Договаривающихся Сторон не будут поставлены на территории другой в условия менее благоприятные, чем те, в которые поставлены или будут поставлены общества наиболее благоприятствуемой нации.

Общества одной из Договаривающихся Сторон не будут подвергнуты пошлинам, сборам, налогам, контрибуциям или

обложениям какого бы то ни было рода, иным или более высоким, чем те, которым будут подвергнуты подобные общества той же страны или наиболее благоприятствуемой нации.

Глава II.

Торговля и мореплавание

Статья 13.

Обе Договаривающиеся Стороны будут стремиться активизировать развитие своих взаимных торговых отношений.

Произведения почвы и промышленности Союза Советских Социалистических Республик или Эстонии, ввезенные в одну из стран и предназначенные для потребления или помещения на склады, реэкспорта или транзита, не будут в том, что касается импорта, экспорта, реэкспорта и транзита, подвергаться пошлинам, сборам, надбавкам, налогам, контрибуциям или обложениям общим или местным, другим или более тяжелым, чем произведения наиболее благоприятствуемой нации.

Ни одна из Договаривающихся Сторон не будет отягощать вывоз какого-либо товара, предназначенного на территории другой Стороны, пошлинами или обложениями иным или более высоким, чем те, которые взимаются или будут взиматься при вывозе того же товара при назначении его в любую другую страну.

Каждая из Договаривающихся Сторон обязуется не создавать и не применять к торговле другой Стороны мер, которые не распространялись бы на торговлю всех других государств.

Статья 14.

Для обеспечения товарам, происходящим из соответствующих стран, льгот, предусмотренных выше, Договаривающиеся Стороны будут требовать, чтобы произведения и товары, ввозимые на их территорию, сопровождалось свидетельством о происхождении, удостоверяющим, если это касается сырья, что оно происходит из другой страны, и если это касается фабриката, что стоимость иностранных сырья и полуфабрикатов возросла от переработки на территории этой страны не менее, чем на 33 $\frac{1}{3}$ %.

Свидетельства о происхождении товаров будут выдаваться в Союзе Советских Социалистических Республик Народным Комиссариатом Внешней и Внутренней Торговли Союза ССР и его органами или Всесоюзной Западной Торговой Палатой Союза Советских Социалистических Республик, а в Эстонии — Министерством Народного Хозяйства или правительственными учреждениями, уполномоченными этим последним, Торгово-

Промышленной Палатой, а также с той и другой стороны всякой компетентной организацией по соглашению Договаривающихся Сторон.

Форма свидетельств о происхождении товаров будет установлена по взаимному соглашению между обеими Сторонами.

Если одна из Договаривающихся Сторон требует визирования и легализации свидетельств о происхождении, другая Сторона будет иметь право требовать того же. Визирование и легализация производятся бесплатно.

Статья 15.

Во всем, что касается режима судов и их грузов, обе Договаривающиеся Стороны взаимно обеспечивают друг другу применение режима наиболее благоприятствуемой нации.

Статья 16.

1. Обе Договаривающиеся Стороны взаимно предоставляют друг другу свободный транзит по путям, объявленным открытыми для транзита внутренними постановлениями, и на условиях, определенных в этих постановлениях.

2. Товары всякого рода, а также пассажирский багаж, перевозимые транзитом через территорию одной из Договаривающихся Сторон, освобождаются от уплаты всяких ввозных, вывозных и транзитных пошлин независимо от того, провозятся ли они прямо или же разгружаются в пути, сгружаются в склады и вновь погружаются; при этом под складами понимаются помещения, находящиеся под надзором таможенных властей.

3. Перевозка грузов, пассажиров и багажа между Союзом Советских Социалистических Республик и Эстонией будет производиться на основании советско-эстонско-латвийской конвенции о прямом железнодорожном сообщении, заключенной в Риге 29 октября 1925 г., и дополнительных к этой конвенции соглашений, заключенных или впредь имеющих быть заключенными.

4. При взимании Договаривающимися Сторонами провозных плат и дополнительных сборов на железных дорогах, а равно в сроках и способах перевозки не будет делаться никакого различия между гражданами обеих Договаривающихся Сторон, а равно и их юридическими лицами. В частности, с грузов, отправляемых из Союза Советских Социалистических Республик на какую-либо эстонскую станцию или с какой-либо эстонской станции в Союз Советских Социалистических Республик или транзитом через Эстонию, не будет взиматься на эстонских железных дорогах провозных плат и дополнительных сборов в размере, превышающем взимаемые в том же протяжении пути с однородных эстонских грузов платы и

сборы. Те же условия будут применяться на железных дорогах Союза Советских Социалистических Республик в отношении товаров, отправляемых из Эстонии на какую-либо станцию Союза Советских Социалистических Республик или с какой-либо станции Союза в Эстонию или транзитом через Союз.

5. Договаривающиеся Стороны окажут друг другу по мере возможности взаимное содействие в области железнодорожных тарифов и в особенности в отношении установления прямых тарифов.

6. Железнодорожные тарифы на железнодорожных линиях Союза Советских Социалистических Республик, ведущих к эстонским портам и обратно, должны быть в отношении перевозки грузов транзитом из Союза Советских Социалистических Республик через Эстонию устанавливаемы при прочих равных условиях по меньшей мере на одинаково благоприятных началах, что и на железных дорогах Союза Советских Социалистических Республик, ведущих к портам третьих стран, расположенных на Балтийском море.

7. Железнодорожные тарифы для транзитных грузов, следующих из Эстонии в Союз Советских Социалистических Республик, будут исчисляться на железных дорогах Союза Советских Социалистических Республик согласно транзитного тарифа, если таковой введен в действие, или экспортного тарифа, если на железных дорогах Союза Советских Социалистических Республик, по которым следуют транзитные грузы до пограничной станции или соответствующего порта, и к грузам Союза Советских Социалистических Республик применяется экспортный тариф. К грузам Союза, следующим из Союза или направляемым туда транзитом через Эстонию, на территории этой последней будут применяться наиболее льготные из существующих транзитных железнодорожных тарифов.

8. Во всяком случае, условия перевозки по железным дорогам, водным и грунтовым путям каждой из Договаривающихся Сторон пассажиров, багажа и грузов будут во всех отношениях аналогичны условиям, применяемым в отношении перевозки пассажиров, багажа и грузов наиболее благоприятствуемой нации.

Статья 17.

1. Для осуществления монополии внешней торговли, принадлежащей по законам Союза Советских Социалистических Республик Правительству Союза, в составе Миссии Союза Советских Социалистических Республик в Эстонии создается Торговое Представительство, имеющее местопребывание в Таллине.

2. На Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик возлагается:

а) содействовать развитию торговых и хозяйственных отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Эстонией, а равно представлять интересы Союза Советских Социалистических Республик в области внешней торговли;

б) осуществлять от имени Союза Советских Социалистических Республик регулирование внешней торговли с Эстонией;

в) производить от имени Союза Советских Социалистических Республик внешнюю торговлю с Эстонией.

Статья 18.

Торговый Представитель и его заместитель входят в состав дипломатического персонала Миссии Союза Советских Социалистических Республик и будут пользоваться всеми правами и привилегиями, предоставляемыми членам дипломатических миссий. Официальные помещения Торгового Представительства, находящиеся в Таллине, будут пользоваться экстерриториальностью.

Торговое Представительство будет пользоваться правом сношения шифром.

Члены Торгового Представительства — граждане Союза Советских Социалистических Республик, назначенные и посланные в Таллин Народным Комиссариатом Внешней и Внутренней Торговли Союза, будут освобождены в Эстонии от подоходного налога с дохода, который они могут получать на службе Правительства Союза Советских Социалистических Республик. Однако это изъятие будет применяться не более чем к 30 лицам.

В случае необходимости открытия отделений Торгового Представительства местопребывание этих последних будет установлено дополнительным соглашением между Сторонами.

Статья 19.

Поскольку Торговое Представительство действует во всех отношениях от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик, последнее будет нести ответственность за все сделки, заключенные его Торговым Представителем или членами Представительства, законным образом на то уполномоченными.

Торговое Представительство будет освобождено от обязанности записываться в торговый реестр, но будет обязано публиковать последовательно в официальном вестнике («Ринги Театая») фамилии членов Представительства, уполномоченных представлять его. Это полномочие будет иметь

обязательную силу для всех сделок до тех пор, пока Торговым Представительством не будет объявлено в официальном вестнике («Ринги Театая») о прекращении тех или иных полномочий, присвоенных представителю Торгового Представительства.

Статья 20.

Правовые споры, могущие возникнуть по поводу торговых сделок, заключенных Торговым Представительством в Эстонии, будут регулироваться согласно материальных и процессуальных законов Эстонии, причем подразумевается, однако, что в случае существования соглашения между сторонами, заключившими контракт, будет допускаться советская юрисдикция в отношении сделок, заключенных в Эстонии, но подлежащих исполнению в Союзе Советских Социалистических Республик.

Статья 21.

Совершенные в Эстонии обязательные для Союза Советских Социалистических Республик правовые действия Торгового Представительства и хозяйственные результаты этих действий будут трактоваться по эстонским законам и подлежать эстонской юрисдикции. Однако, принимая во внимание ответственность Союза Советских Социалистических Республик за сделки Торгового Представительства, вытекающую из статьи 19 настоящего Договора, не будут применяться судебные меры предварительного характера и меры административного характера в отношении имущества Торгового Представительства и его отделений.

Статья 22.

Что касается мер принудительного исполнения судебных решений, вошедших в законную силу, то таковые могут быть применены к имуществу Союза Советских Социалистических Республик в Эстонии за исключением тех предметов, которые согласно общим нормам международного права служат для осуществления прав государственного суверенитета или относятся к официальной деятельности дипломатического, консульских или торговых представительств.

Глава III.

Общие постановления

Статья 23.

Постановления настоящего Договора не распространяются на права и привилегии, предоставленные или могущие быть предоставленными:

1) одной из Договаривающихся Сторон пограничным государствам для облегчения обмена в пограничной полосе, не превышающей 15 километров;

2) одной из Договаривающихся Сторон третьему государству вследствие уже заключенного или имеющего быть заключенным таможенного союза;

3) Эстонией — Финляндии, Латвии и Литве;

4) Союзом Советских Социалистических Республик — Финляндии, Латвии и Литве и граничащим с Союзом Советских Социалистических Республик континентальным странам Азии.

Статья 24.

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются приступить в течение трех месяцев к переговорам относительно заключения договора о коммерческом арбитраже, конвенции о правовой помощи в гражданских делах, конвенции о рыболовстве и об охране рыбной ловли в Чудском и Псковском озерах и ветеринарно-санитарной конвенции.

Статья 25.

Настоящий Договор, составленный в двух экземплярах на французском языке, будет ратификован, и обмен ратификационными грамотами будет совершен в Москве в наикратчайший срок.

Настоящий Договор вступит в силу на 15-ый день после обмена ратификационными грамотами.

Настоящий Договор заключен сроком на 3 года. Если по истечении этого срока ни одна из Договаривающихся Сторон не заявит о своем намерении прекратить его действие, настоящий Договор останется в силе 6 месяцев, считая со дня извещения одной из Договаривающихся Сторон о ее намерении его денонсировать.

В удостоверение чего уполномоченные подписали настоящий Договор и приложили свои печати.

Учтено в Таллине 17 мая 1929 года.

А. Петровский

И. Смирнов

М. Кауфман

Б. Розенблюм

К. Пятс

А. Пийп

К. Вирма

М. Хурт

Заключительный протокол

Приступая к подписанию Торгового договора от сего числа, обе Договаривающиеся Стороны условились уточнить ряд его постановлений, а также и условия их применения согласно нижеследующих постановлений:

К статье первой.

Условлено, что постановления статьи 1 ни в чем не затрагивают внутренних предписаний, касающихся визирования паспортов.

К статье 7.

Обе Договаривающиеся Стороны известят друг друга об учреждении, уполномоченном выдавать свидетельства, предусмотренные последним абзацем статьи 7.

К статье 9.

Условлено, что под выражением «консул» понимаются генеральные консулы, консулы, вице-консулы и консульские агенты.

К статье 12.

Договаривающиеся Стороны подтверждают, что льготы, предоставляемые одной из них всякого рода акционерным обществам, торговым товариществам и иным юридическим лицам наиболее благоприятствуемой нации, будут распространены также на все государственные хозяйственные организации другой Договаривающейся Стороны, учрежденные по законам этой последней.

К статье 15.

Условлено, что постановления настоящей статьи не относятся к каботажу.

К статье 16.

1. Независимо от постановлений пункта 1 статьи 16 Эстония будет пользоваться в отношении транзита своих провансов через территорию Союза Советских Социалистических Республик всеми правами, предоставленными законодательством и международными договорами Союза странам, имеющим с Союзом торговые договоры.

2. Союз Советских Социалистических Республик согласен предоставить право транзита через территорию Союза Советских Социалистических Республик по железнодорожным путям Кингисеп — Маньчжурия и Псков — Маньчжурия для эстонских текстильных изделий.

3. Государственные торговые и транспортные организации Союза Советских Социалистических Республик, а также кооперативные организации будут иметь в Эстонии право:

а) пользования на льготных условиях портовыми сооружениями и складами, принадлежащими эстонскому государству, и

б) аренды земельных участков и постройки на них складов, элеваторов, холодильников и постройки прочих относящихся к транспорту сооружений на портовых территориях.

Условия пользования и эксплуатации будут установлены в специальных эксплуатационных соглашениях, имеющих быть заключенными между Договаривающимися Сторонами.

К статье 18.

1. Постановления настоящего Договора и в особенности статьи 18 не будут препятствовать вручению судебных повесток Торговому Представительству.

2. Под выражением «официальные помещения Торгового Представительства» понимаются помещения центральной администрации, а также и ее отделов, расположенные в том же доме, что и Торговое Представительство.

3. Делегация Союза Советских Социалистических Республик не настаивает на уточнении прав отделений и членов совета Торгового Представительства в том, что касается их экстерриториальности, поскольку Делегация Союза Советских Социалистических Республик по ходу переговоров о настоящем Договоре имела возможность заявить, что в настоящий момент нецелесообразно учреждать ни тех, ни других.

Если, однако, по ходу развития сделок будет необходимость назначить членов совета Торгового Представительства или приступить к открытию отделений, Правительство Союза Советских Социалистических Республик оставляет за собой право возбудить дипломатическим путем вопрос об их экстерриториальности.

Настоящий Протокол составляет нераздельную часть Торгового договора, подписанного сего дня.

Учтено в Таллинне 17 мая 1929 г.

*А. Петровский
И. Смирнов
М. Кауфман
Б. Розенблюм*

*К. Пятс
А. Пийп
К. Вирма
М. Хурт*

*Договор и заключительный протокол печат.
по арх. Опубли. в «Собрании законов...»,
отд. II, № 42, 1 ноября 1929 г., стр. 914—934.*

*Договор ратифицирован: ЦИК СССР — 7 августа 1929 г., Государст-
венным собранием Эстонии — 26 июля 1929 г.*

*Обмен ратификационными грамотами состоялся в Москве 4 сентября
1929 г.*

163. Обмен письмами между Представителями СССР и Эстонии в связи с подписанием торгового договора

**1. ПИСЬМО
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЭСТОНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
А. М. ПЕТРОВСКОМУ**

Таллин, 17 мая 1929 г.

Господин Председатель,

От имени эстонской делегации, уполномоченной для переговоров о заключении Торгового договора между Эстонией и Союзом Советских Социалистических Республик*, я имею честь подтвердить Вам нижеследующее:

Эстонская делегация констатирует, что почти все торговые договоры, заключенные Эстонией, включают специальную клаузулу, сохраняющую за Эстонией возможность предоставить Союзу Советских Социалистических Республик специальные льготы, на которые третья страна не могла бы претендовать. Эта политика, установленная со времени заключения Мирного договора между Эстонией и Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой**, знала лишь крайне редкие исключения. Она в настоящее время систематически проводится таким образом, что упомянутая клаузула находится во всех недавно заключенных торговых договорах.

Эстонское Правительство имеет намерение продолжать эту политику в отношении всех торговых договоров, подлежащих заключению с другими странами. Если, однако, какой-нибудь договор не будет включать советской клаузулы, Эстонское Правительство готово принять все необходимые меры для того, чтобы этот договор не составлял препятствия для предоставления Союзу Советских Социалистических Республик пользования режимом особого благоприятствования в том случае, когда обе стороны договорятся относительно времени установления подобного режима. Однако настоящее заявление не касается государств, упомянутых в пункте 3 статьи 23 Торгового договора, подписанного сего числа.

Примите, господин Председатель, уверения в моем высоком уважении.

К. Пятс

* См. док. № 162.

** См. т. II, док. № 229.

2. ПИСЬМО
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЭСТОНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
ПЯТСУ

Таллин, 17 мая 1929 г.

Господин Председатель,
Вам угодно было направить мне письмо нижеследующего содержания:

«От имени Эстонской делегации, уполномоченной для переговоров о заключении Торгового договора между Эстонией и Союзом Советских Социалистических Республик, я имею честь подтвердить Вам нижеследующее:

Эстонская делегация констатирует, что почти все торговые договоры, заключенные Эстонией, включают специальную клаузулу, сохраняющую за Эстонией возможность предоставить Союзу Советских Социалистических Республик специальные льготы, на которые третьи страны не могли бы претендовать. Эта политика, установленная со времени заключения Мирного договора между Эстонией и Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой, знала лишь крайне редкие исключения. Она в настоящее время систематически проводится таким образом, что упомянутая клаузула находится во всех недавно заключенных торговых договорах.

Эстонское Правительство имеет намерение продолжать эту политику в отношении всех торговых договоров, подлежащих заключению с другими странами. Если, однако, какой-нибудь договор не будет включать советской клаузулы, Эстонское Правительство готово принять все необходимые меры для того, чтобы этот договор не составлял препятствия для предоставления Союзу Советских Социалистических Республик пользования режимом особого благоприятствования в том случае, когда обе стороны договорятся относительно времени установления подобного режима. Однако настоящее заявление не касается государств, упомянутых в пункте 3 статьи 23 Торгового договора, подписанного сего числа».

Я имею честь принять его к сведению и прошу Вас, господин Председатель, принять уверения в моем высоком уважении.

А. Петровский

3. ПИСЬМО
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЭСТОНИИ
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ЭСТОНИИ
А. М. ПЕТРОВСКОМУ

Таллин, 17 мая 1929 г. № 132-W

Господни Министр,

Ссылаясь на последний абзац статьи 14 Торгового договора между Эстонией и Союзом Советских Социалистических Республик, подписанного сего числа, я имею честь подтвердить Вам, что Эстонское Правительство не будет требовать визирования и легализации в своих консульских представительствах за границей свидетельств о происхождении, выданных на товары Союза учреждениями и организациями, упомянутыми в абзаце 2 вышеназванной статьи.

Я прошу Вас подтвердить, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик со своей стороны намерено не требовать визирования и легализации свидетельств о происхождении, выданных на эстонские товары.

Примите, господни Министр, уверения в моем высоком уважении.

Я. Латтик

4. ПИСЬМО
ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЭСТОНИИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЭСТОНИИ
ЛАТТИКУ

Таллин, 17 мая 1929 г.

Господни Министр,

Подтверждая получение Вашего письма № 132-W от сего числа, я имею честь уведомить Вас, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик согласно не требовать визирования и легализации в консульских представительствах Союза Советских Социалистических Республик за границей свидетельств о происхождении, выданных на эстонские товары учреждениями и организациями, упомянутыми в абзаце 2 статьи 14 Торгового договора, подписанного сего числа.

Примите, господни Министр, уверения в моем высоком уважении.

А. Петровский

Письма печат. по арх.

164. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР

18 мая 1929 г.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах свидетельствует свое почтение Итальянскому Королевскому Посольству и, принимая во внимание пожелания Посольства, изложенные в ноте за № 1258/83 от 8 мая с. г., имеет честь сообщить, что ввиду окончательного установления места посадки эскадрильи * в Хаджибеевском лимане в маршрут эскадрильи вносятся следующие уточнения:

От Днестровского лимана до траверса Большого Фонтана самолеты следуют на расстоянии не менее 15 км от берега без ограничения высоты;

От траверса Большого Фонтана расстояние от берега можно сократить до 10 км при высоте не выше 500 м.

Огибающая г. Одессы по дуге радиусом не менее 10 км от берега и на высоте не выше 500 м, самолеты должны выйти к Хаджибеевскому лиману с востока от города, огибая последний по дуге радиусом в 10 км от Пересыпи;

Все перестроения над Хаджибеевским и Куяльницким лиманами должны быть произведены на расстоянии не менее 10 км от Пересыпи и на высоте не выше 500 м.

Одновременно Народный Комиссариат по Иностранным Делах доводит до сведения Посольства, что советские авиационные органы, учитывая пожелания Королевского министерства авиации, не возражают против наличия на самолетах фотоаппаратов.

Печат. по арх.

Упомянутая нота посольства Италии в СССР от 8 мая 1929 г. № 1258/83 гласила:

«Итальянское Королевское Посольство свидетельствует свое почтение Народному Комиссариату Иностранных Дел СССР и, ссылаясь на его сообщение от 12 апреля с. г. за № 3А/0328, имеет честь уведомить о нижеследующем:

Полет итальянской воздушной эскадрильи над восточной частью Средиземного моря и Черным морем начнется в Таранто в первую декаду ближайшего июня месяца.

Экипаж эскадрильи, как это практикуется при посещении королевскими судами иностранных портов, будет снабжен индивидуальными паспортами.

Командованию эскадрильи будет вручен именной список экипажа, засвидетельствованный компетентными королевскими властями.

Копия названного списка будет переслана в свое время Королевскому Посольству в Москве и сообщена последним Народному Комиссариату Иностранных Дел.

* См. док. № 60, 82, 85, 100.

Будут сообщены также отличительные знаки аппаратов, порядок посадки, равно как и необходимое количество горючего и масла.

На пути от устья Днестра до Одессы эскадрилья будет совершать спуск в строгом согласии с указаниями, содержащимися в вышеназванной ноте Народного Комиссариата Иностранных Дел.

В случае, если бы советские авиационные власти сочли необходимым установить с большей точностью вышеназванный маршрут, итальянская воздушная эскадрилья будет строго придерживаться указанного маршрута.

Фотографические аппараты будут выгружены в Констанше, откуда они будут доставлены на гидропланы, ввиду того что со стороны других стран, лежащих на пути эскадрильи, не выдвигалось никаких возражений против употребления фотоаппаратов в соответствии с общепринятой практикой, разрешающей фотографирование воздушных перелетов.

Поэтому, поскольку Королевское министерство авиации придает большое значение вышеупомянутому фотографированию, оно запрашивает, возможно ли, чтобы на итальянские гидропланы были допущены в советских территориальных водах несколько советских фотографов для заснятия воздушных построений во время полета, спуска и стоянки в Одессе или чтобы советская авиация присоединила к итальянской эскадрилье свой гидроплан с фотоаппаратами для производства вышеупомянутых съемок.

Итальянское Королевское Посольство просит Народный Комиссариат Иностранных Дел не отказать в любезном срочном сообщении ответа на этот последний пункт».

165. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Турции в СССР Хусейну Рагиб-бею

20 мая 1929 г. № ВБТ/12а

Господин Посол,

4 июля с. г. истекает срок действия контингентов для турецких товаров, ввозимых в СССР на основании системы, установленной особой нотой, приложенной к договору о торговле и мореплавании между СССР и Турецкой Республикой от 11 марта 1927 г., и нотой от 20 августа 1928 г. за № 118/1213, врученной Полномочным Представителем СССР в Турции Министру Иностранных Дел Турецкой Республики *.

В связи с практикой торговых отношений за последний год Правительство Союза считало бы целесообразным в нынешнем году при обсуждении вопроса о контингентах внести целый ряд дополнений и действующий торговый договор и дополнительные к нему акты в целях внесения известных корректив в торговые взаимоотношения, благодаря которым наилучшим образом охранялись бы интересы обеих договаривающихся сторон ⁷⁸.

По поручению моего Правительства имею честь довести до Вашего сведения, что Правительство СССР было бы весьма счастливо уже в ближайшее время начать такие переговоры в Москве. В случае согласия на это вашего Правительства я просил бы не отказать сообщить мне желательную дату

* См. соответственно т. X, док. № 48, 49, и т. XI, прим. 109.

начала переговоров, равно как и имена уполномоченных Вашего Правительства. В случае, если предложение моего Правительства будет принято Правительством Республики, я не премину дополнительно сообщить Вам фамилии лиц, уполномоченных моим Правительством на ведение этих переговоров.

Пользуясь случаем, прошу Вас, господин Посол, принять уверения в совершенном моем уважении.

Карахан

Печат. по арх.

В ответной ноте временного поверенного в делах Турции в СССР Феруха № 2326/190 от 30 июля 1929 г. на имя Л. М. Карахана говорилось:

«В ответ на Вашу ноту от 20 мая с. г. за № 12а я имею честь довести до Вашего сведения, что мое Правительство, одушевленное тем же желанием улучшить торговые отношения между Турецкой Республикой и СССР, дает свое согласие на то, чтобы переговоры начались в Москве согласно пожеланию Советского Правительства. С целью обсуждения предложений, которые будут сделаны той и другой стороной относительно некоторых изменений, подлежащих внесению в текст торгового договора и актов, к нему относящихся, Хусейн Рагиб-бей, Посол Республики в Москве, назначен первым делегатом, и имена других членов турецкой делегации будут Вам сообщены дополнительно.

Мое Правительство полагает, однако, что ныне действующий торговый договор делает необходимым урегулирование до открытия переговоров двух нижеупомянутых вопросов, что в значительной степени облегчит осуществление цели, которую стремятся достигнуть обе стороны.

Как Вы сообразовали сообщить в вышеназванной Вашей ноте, второй год действия договора о торговле и мореплавании истек 4 июля с. г., и согласно положениям ноты, приложенной к этому договору, размер экспорта СССР в Турцию и баланс расчетов советско-турецкой торговли за истекший год должны быть составлены в кратчайший срок на основе принципа так называемого нетто-баланса Турецким министерством национальной экономики и Советским Торговым Представительством в Ангоре.

Согласно данным, полученным от компетентных ведомств, турецкий экспорт в СССР уступает по размерам советскому экспорту на турецкую территорию. В случае, если бы не было приступлено к установлению баланса торговых расчетов за истекший год до начала переговоров в Москве, длительность которых трудно предусмотреть, экспорт турецких продуктов в СССР должен был бы продолжаться пропорционально итогам прошлого года в ущерб турецкой торговле. В этом случае Турецкое Правительство оказалось бы вынужденным ограничить импорт советских продуктов в Турцию. Однако в интересах обеих сторон избежать этого.

Посольство Турецкой Республики имело честь изложить точку зрения своего Правительства в своей ноте от сего числа за № 2320/189 относительно налогового обложения доходов, требуемого с турецких купцов. Разрешение этого вопроса в разной мере необходимо до открытия переговоров в Москве. Принимая во внимание, что нынешнее положение вещей, из этого проистекающее, полностью парализовало экспортную торговлю Турции в СССР.

Доводя до Вашего сведения об изложенных выше соображениях, я имею честь информировать Вас, что Правительство Турецкой Республики готово немедленно после урегулирования упомянутых выше двух вопросов вступить в переговоры с Правительством СССР для обсуждения улучшений, под-

лежащих внесению в текст договора о торговле и мореплавании и дополнительных к нему актов*.

Вместе с тем я имею честь добавить, что настоящая нота была также вручена Посольству СССР в Ангоре Турецким Министерством Иностранных Дел».

166. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Королю Йемена имаму Яхья

21 мая 1929 г.

Ваше Величество,

Договор между нашими двумя странами**, привезенный г. Астаховым вместе с весьма любезным письмом Вашего Величества***, полным глубоких мыслей и ценных заверений, был представлен мною на одобрение Центрального Исполнительного Комитета СССР. Одновременно я сообщил содержание письма Вашего Величества, причем дружеские пожелания и мысли, изложенные в нем, были восприняты со всем тем вниманием, которого они заслуживают, и с самым большим удовлетворением.

В настоящее время я имею честь направить Вам экземпляр договора, должным образом ратифицированного и подписанного Председателем Центрального Исполнительного Комитета г. Калининным. Я поручил произвести обмен ратификационными грамотами г. Хакимову, который направляется в Йемен в качестве генерального представителя «Ближневосточторга», т. е. торгового общества, которое установило при благожелательном покровительстве с Ввшей стороны торговые связи между СССР и Йеменом и надеется их поддерживать в интересах наших двух стран.

Мое Правительство радо констатировать, что сам факт заключения договора обратил внимание других дружеских государств на упрочение независимости и укрепление экономического положения, которые успешно осуществляются в Королевстве Йемен, несмотря на все препятствия.

В соответствии с желанием, которое Вы соблагволили выразить, я вступил в контакт с германским правительством, уведомившим меня о том, что оно охотно приступит к переговорам с представителем Йемена****. Этот ответ уже направлен Вашему Величеству другим путем, но германское правительство просило нас подтвердить Вам это сообщение. Наши усилия в этом направлении основаны на нашем глубоком

* См. док. № 338.

** См. т. XI, док. № 343.

*** См. т. XI, стр. 520.

**** См. док. № 33, 47, 107.

убеждении, что расширение международных связей вашей страны будет способствовать благоприятному завершению дела максимального укрепления независимости Йемена.

Г-ну Хакимову поручено устно передать Вам подробные ответы на вопросы, поднятые в Ваших письмах. С установлением более тесной и регулярной связи между нашими двумя странами наши отношения, в чем я совершенно уверен, будут становиться все более плодотворными и дружественными.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам, Ваше Величество, удовлетворение моего Правительства по поводу сообщения, содержащегося в Вашем письме, о намерении Правительства Йемена приложить усилия к максимальному улучшению наших отношений. Это улучшение отношений отвечает также стремлениям нашего Правительства, и мы со своей стороны не премнем сделать все возможное в этом направлении.

Имея в виду добрые намерения, которые воодушевляют обе стороны, мы убеждены, что договор, который мы только что ратифицировали, послужит основой развития экономических и политических связей между СССР и Йеменом, что, как мы надеемся, будет способствовать укреплению и дальнейшим успехам вашей прекрасной страны.

Л. Карахан

Печат. по арх. Опубли. в кн. «СССР и арабские страны 1917—1969 гг.», М., 1961, стр. 73—74.

18 июля 1929 г. (10 сафара 1348 г.) Яхья направил нижеследующее ответное письмо на имя Л. М. Карахана:

«Передаем Вам, уважаемый г. Министр, наилучшие пожелания, воздаем Вам хвалу и шлем самые искренние чувства уважения, достойные Вашего славного и высокого поста.

Сообщаем Вам о прибытии в Йемен вашего торгового представителя уважаемого г. Керима Хакимова, который привез с собой ратифицированный экземпляр договора, заключенного между нашими двумя странами. Этот экземпляр он вручил нам вместе с подарками, символизирующими вашу дружбу к нам. Мы восприняли это как проявление искренней и чистосердечной любви. Внимательно и с чувством радости изучив Ваше высокое послание, мы испытываем глубокое удовлетворение в связи с содержащимися в нем заявлениями, весьма полезными с точки зрения поддержания бескорыстной дружбы между обеими сторонами. Эти заявления вполне убедили нас в величии, мудрости и благородстве государства, с которым мы заключили договор. Мы признательны великой благодарности за простоту и теплоту, которыми проникнуты Ваши высокие заявления по отношению к нам и нашему Королевству. Все это вселило в нас полную уверенность в возможности дальнейшего развития и совершенствования отношений между Правительством вашей Республики и нашего Королевства по пути установления безграничного взаимного доверия.

Нас несказанно обрадовало Ваше сообщение о проявленном уважаемым германским государством желании вступить с нами в переговоры и его

готовности заключить договор с нашим Королевством. Однако поскольку мы до сих пор, к сожалению, не имеем своих представителей в странах Европы, то было бы лучше, если бы правительство Германии направило своего уполномоченного в наше Королевство для заключения вышеупомянутого договора. Если у правительства Германии не имеется каких-либо возражений на этот счет, то мы хотели бы просить посредничества вашего государства с целью разъяснить правительству Германии, что его уполномоченный будет принят и договор будет подписан с нашей стороны надлежащим образом. С чувством полного доверия ждем от вас информации по данному вопросу.

Мы уже беседовали с г. Керимом Хакимовым относительно нашей просьбы, которая была изложена в нашем предыдущем послании. Г-н Хакимов дополнительно сообщил вашему высокому Правительству, что в деле удовлетворения наших нужд мы целиком уповаем на вас и обращаем к вам свои взоры, полностью полагаясь на вашу дружбу к нам. У нас не возникает никакого сомнения в том, что наше Королевство извлечет определенные блага из договора и отношений, сложившихся между нашим Королевством и вашим уважаемым государством, представляющим великую и древнюю державу, которая зарекомендовала себя в истории как государство, честно и твердо выполняющее свои обязательства по договорам с другими странами. В лице г. Хакимова мы встретили достойного человека и выражаем вам признательность за то, что вы направили его в нашу страну.

В заключение передаем Вам, уважаемый г. Министр, и вашему высокому Правительству наши добрые чувства и искреннее уважение. Желаем счастья вашему государству. Надеемся, что переписка между нами будет носить непрерывный, регулярный характер».

167. Письмо неофициального Представителя СССР в США Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову*

21 мая 1929 г.

Уважаемый товарищ,

Ввиду положительного отношения администрации к поездке значительной группы американских бизнесменов в СССР** вице-председатель Американской торговой палаты Барнс обратился к съезду американских торговых палат в Вашингтоне с предложением поехать в СССР для ознакомления с положением. Если принять во внимание, что Барнс всегда был настроен против СССР и вносил резолюции против признания, то его обращение к съезду о желательности поездки в СССР следует отметить. Обращение Барнса к съезду вызвало большой интерес среди участников съезда. Секретарь американской секции Международной торговой палаты полагает, что часть делегации, едущей в Амстердам, заинтересуется поездкой в СССР. Русско-Американская торговая палата разослала приглашения всем делегатам, едущим в Амстердам, а также членам своей палаты. Предварительные сведения говорят о том, что делегация будет состоять более чем из 50 человек. Палата хочет ограничить общее число, включая

* Печатается с сокращениями.

** См. док. № 135, 141.

и жен, сотней лиц. Некоторые фирмы пошлют, конечно, своих менее ответственных представителей. Некоторые же, судя по имеющимся сообщениям, пошлют ответственных представителей. Во всяком случае сейчас еще трудно сказать определенно, насколько серьезен будет состав делегации. Это выяснится лишь через две-три недели. Однако самая поездка делегации, каков бы ни был ее состав, имеет серьезное значение как первая более или менее организованная попытка представителей американских деловых кругов ознакомиться с экономическим положением СССР и с перспективами советско-американской торговли⁷⁹. Для более полного информирования американского общественного мнения о впечатлениях делегации в СССР при ней будет не меньше пяти американских корреспондентов с крупными именами. Среди них, вероятно, будут Калтенборн, один из редакторов «Бруклин дейли ингл», бывший уже в СССР и выступающий за признание; Уильям Хард, стоявший близко к Гуверу и неоднократно выступавший за советско-американское сближение. Корреспондентам, едущим отсюда, будут даны льготные условия проезда. Так как к делегации, несомненно, примкнут и корреспонденты, находящиеся в Москве, необходимо было бы применить и к ним эти льготные условия. О поездке делегации было широко опубликовано в прессе. Некоторые газеты откликнулись передовицами на организуемую поездку. «Нью-Йорк джорнел оф коммерс» указывает, что эта поездка «особенно интересна» тем, что она будет иметь место после поездки аналогичной английской делегации*. Газета ставит вопрос: «Кому достанется большая доля русской торговли — Англии или Соединенным Штатам? Кому она достанется на условиях, с одной стороны, выгодных для России, а с другой, безопасных для стран, торгующих с ней?». «Нью-Йорк уорлд» указывает, что история России последних лет записана, между прочим, в регистрационных книгах гостиниц. Радикальный турист первых лет вытесняется теперь туристами из деловых кругов. «Официально, конечно, Россия не существует для Соединенных Штатов — госдепартамент вычеркнул эту нацию из своих книг. Но в торговом отношении Россия является все более важной для американского бизнесмена». Обычно враждебная «Нью-Йорк геральд трибюн» отнеслась благоприятно к предполагаемой поездке. Она так же, как и «Нью-Йорк уорлд», подчеркивает, что произошла перемена в характере туриста, едущего в СССР: раньше ездил Хейвуд, а теперь едут банкиры. «Лидеры американского делового мира будут наиболее желанными гостями в Советской России на 12-ом году после большевистской революции. Пожалуй, и русские и американцы

* См. док. № 35, 45, 65, 68, 73, 79, 84, 101.

чему-нибудь научатся от этой поездки». Провинциальная газета «Уотербери рипабликэн» (Коннектикут) обращает внимание на тот факт, что голоса за признание СССР больше всего раздаются не из лагеря радикалов, а торгово-промышленников. Единственный неблагоприятный отклик я встретил в газете «Филадельфия буллетин». Газета заявляет, что поездка организуется Советским правительством. «Как это обычно делается в России, американцы окажутся под опекой представителей правительства, как только они перейдут границу, и в течение своего месячного пребывания в России они будут тщательно водимы по всей стране». Газета заканчивает так: «Если мы можем продать им машины и другие товары, в которых они нуждаются, на условиях гарантированной оплаты, мы не видим причины, почему бы нам не торговать с ними». Таким образом, из пяти передовиц четыре явно благоприятны. Отношение Барнса и «Нью-Йорк геральд трибюн» показывает, как быстро здесь ориентируются на администрацию. Не подлежит никакому сомнению, что определенный поворот политики администрации в отношении СССР вызвал бы немедленно такой же поворот как в прессе, так и в деловых кругах. Лишь Федерация труда и кое-какие другие организации продолжали бы вражду. Все это прекрасно известно администрации. Однако в верхах ее предпочитают ссылаться на враждебность общественного мнения как на оправданье нынешней политики в отношении СССР. [...]

С товарищеским приветом

Б. Сквирский

Печат. по арх.

168. Из постановления V съезда Советов Союза ССР по отчету Правительства СССР

22 мая 1929 г.

1. V съезд Советов Союза ССР, заслушав и обсудив отчет председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР т. А. И. Рыкова о работе правительства Союза ССР за два года, полностью одобряет внешнюю и внутреннюю политику правительства.

2. Съезд полностью одобряет внешнюю политику правительства Союза ССР, сочетающую непримиримость и твердость в защите октябрьских завоеваний и социалистических принципов развития Союза ССР с неуклонной и активной борьбой за мир. Съезд с удовлетворением отмечает, что эта политика правительства Союза ССР наряду с успехами социалистического строительства внутри страны привела к укреплению международных позиций Союза ССР.

Съезд констатирует, что, несмотря на рост враждебности к пролетарскому государству со стороны некоторых капиталистических государств, особенно остро дававший себя чувствовать в первый период после IV съезда Советов Союза ССР, правительству удалось в данный момент несколько отдалить непосредственную военную угрозу и заключить ряд международных договоров, укрепляющих мирные позиции Союза ССР.

Таким образом, агрессивные попытки капиталистических государств (военные и иные договоры, направленные против Союза ССР, организация блоков, организация финансово-экономического бойкота и полублокады и т. д.) на данном этапе не увенчались успехом, и среди капиталистической буржуазии ряда стран (Северо-Американские Соединенные Штаты, Англия) усилилось течение, ориентирующееся на развитие экономических связей с Союзом ССР.

3. В то же время съезд не может не учитывать того обстоятельства, что противоречия интересов отдельных империалистических группировок и рост конкурентной борьбы между ними являются источником напряженности международной обстановки и порождают угрозу новых войн. Отклонение Подготовительной комиссией по разоружению советских проектов разоружения и выявившееся на сессии Подготовительной комиссии нежелание входящих в Лигу наций и участвующих в Подготовительной комиссии капиталистических государств сделать даже самый ничтожный шаг в сторону сокращения военно-морских вооружений лишний раз подтверждают, что эти государства, несмотря на принятие ими по пакту Келлога обязательств об отказе от войны как орудия национальной политики, на самом деле строят всю свою политику на подготовке новой мировой войны.

Одобрив усилие Союзного правительства по поддержанию всеобщего мира и проводимую им борьбу за разоружение, которые не могут не встретить самого горячего сочувствия со стороны трудящихся всего мира, съезд, учитывая военные приготовления империалистических держав и непрекращающиеся враждебные выступления против Союза ССР, предлагает Союзному правительству наряду с неустанной работой по сохранению мирных отношений со всеми державами в то же время принимать все меры к укреплению обороноспособности страны. [...]

Председатель V съезда Советов Союза ССР

М. Калинин

Секретарь V съезда Советов Союза ССР

А. Енукидзе

169. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Турции в СССР

22 мая 1929 г. № ВБТ/091а

22 мая 1928 г. Народный Комиссариат по Иностранным Делам имел случай вручить Посольству Турецкой Республики ноту г. Чичерина, посвященную вопросу о применении турецкого закона от 28 мая 1927 г. о секвестрах к имуществам граждан СССР*, а также меморандум, перечисляющий претензии Правительства Союза к Правительству Турецкой Республики как в отношении государственного имущества, так и имущества частных граждан.

Бесспорность формулированных в означенных документах претензий, обоснованных договорными отношениями, существующими между обоими государствами, не оспаривалась турецкой стороной. Тот факт, что до настоящего времени Правительство Турецкой Республики не сообщило своих возражений по существу проблем, затронутых в этих документах, достаточно показателен в этом смысле.

Казалось, что урегулирование претензий, никем не оспариваемых, не должно было встретить каких-либо затруднений. В действительности же положение представляется совершенно иным. Несмотря на переговоры, которые продолжаются уже в течение месяцев по этому поводу между обоими сторонами в Москве, равным образом как и в Ангоре, и вопреки неоднократным заверениям Министерства Иностранных Дел об урегулировании некоторых претензий, Правительство Союза вынуждено, к своему глубокому сожалению, констатировать, что ни одна из этих претензий не получила удовлетворения. Более того, сообщения Посольства и консульств Союза в Турции указывают на то, что положение граждан СССР в Турции в том, что касается использования ими своих имущественных прав, все ухудшается и что случаи захвата имущества, принадлежащих этим гражданам, повторяются все чаще и чаще.

В этой связи представляется необходимым подчеркнуть то обстоятельство, что применение закона от 28 мая 1927 г. в том виде, как это практикуется турецкими властями, показывает, что этот закон направлен исключительно против интересов граждан Союза, хотя права этих последних гарантированы договором о торговле и мореплавании между СССР и Турцией от 11 марта 1927 г.** Никакие другие категории иностранных граждан этим законом не затрагиваются.

Переходя к рассмотрению нынешнего положения вещей в вопросах, возбужденных в меморандуме от 22 мая 1928 г.,

* См. т. XI, док. № 178.

** См. т. X, док. № 48.

Народный Комиссариат и здесь вынужден констатировать, что урегулирование всех этих вопросов не продвинулось вперед с момента вручения такового. В частности, это касается — если говорить лишь об основных — таких вопросов, как претензии лиц, оптировавших в соответствии со ст. XII и 13 Московского и Карского договоров* гражданство СССР, как возвращение Союзу парохода «Королева Ольга» и бывшей посольской яхты «Буюк-Дере».

Таково же положение вещей и в отношении вопроса о возвращении некоторых судов, насильно уведённых в турецкие порты, их законным собственникам, являющимся гражданами Союза. Вопреки вполне определенному признанию турецкой стороной того факта, что в этом вопросе турецкие власти допустили серьезные неправильности, и вопреки формальному заверению о том, что претензии граждан Союза будут в самом срочном порядке удовлетворены, ни одно из этих обязательств не было выполнено, и суда остались невозвращенными. Следует даже отметить, что в отношении одного из них, а именно «III Интернационала» (б. «Дервиша»), турецкие власти стали на точку зрения, не могущую быть обоснованной ни общими принципами права, ни обстоятельствами дела.

Суммируя изложенное, Народный Комиссариат полагает необходимым подчеркнуть, что Правительство Союза продолжает рассматривать урегулирование вопросов, перечисленных в ноте и меморандуме от 22 мая, как фактор, имеющий серьезное значение для дела укрепления дружественных отношений, существующих между обоими государствами. Правительство Союза позволяет себе ожидать в возможно срочном порядке исчерпывающего и окончательного ответа по существу вопросов, перечисленных в настоящей ноте, и полагает, что оно не будет вынуждено прибегнуть по этому поводу к репрессалиям.

Печат. по арх.

В ответной ноте посольства Турции в СССР в НКВД СССР от 4 сентября 1929 г. № 2490-222 говорилось:

«Посольство Турции передало своему Правительству ноту г. Чичерина и меморандум № 17 от 22 мая 1928 г. относительно претензий Советского Правительства к Турецкому Правительству.

В ответ на эту ноту и на вербальную ноту № 091а от 22 мая 1929 г., которая также была направлена Турецкому Министерству Иностранных Дел, Посольство Турции имеет честь довести до сведения Народного Комиссариата Иностранных Дел нижеследующее:

1. Правительство Республики согласилось с принципом применения обратного действия закона от 15 мая 1927 г.** лишь к тем советским гражданам, натурализация которых имела место до обнародования указанного закона, и уже дало соответствующие указания турецким компетентным властям.

* См. соответственно т. III, док. № 342 и т. IV, док. № 264.

** Так в тексте. Имеется в виду закон от 28 мая 1927 г.

Оно также заключило соглашение с Советским Посольством в Ангоре, в соответствии с которым любое разногласие, которое может возникнуть между двумя сторонами по поводу точной даты оформления натурализации заинтересованных лиц, должно быть урегулировано дипломатическим путем*.

Поскольку Посольство Союза ССР в Ангоре выдвинуло затем некоторые претензии, касающиеся случаев конфискации, которые, по его мнению, могли нарушить принцип ограничительного применения положений вышеупомянутого закона, Министерство Иностранных Дел, удовлетворяя эту просьбу, дало указание пересмотреть случаи, о которых ему было сообщено, и заверило Советское Посольство, что решения о конфискации будут изменены, если в результате расследования выявится обоснованность предъявленных претензий.

II. Что касается претензий молочан, Посольство Турции хотело бы уточнить, что согласно положениям ст. XII Московского договора и ст. 13 Карского договора жители уступленных Турции территорий, избравшие советское гражданство, имеют право перевезти свое движимое имущество или продать на месте это имущество, увезя с собой его стоимость, но что эта процедура не распространяется на недвижимое имущество. Это исключение вызвано тем, что жители территорий, оккупированных Турцией и впоследствии включенных в состав Союза, избравшие турецкое гражданство, не могут в результате методов национализации и муниципализации, применяемых советскими властями, пользоваться своим правом собственности на недвижимое имущество, которым они владеют на советской территории.

Так, жителям Аджаристана, иммигрировавшим в Турцию, не было разрешено продать недвижимое имущество, находящееся на советской территории, в связи с применением к ним декрета о национализации, все последствия которого они слышали на себе.

Народный Комиссариат Иностранных Дел не может не согласиться с тем, что нельзя требовать для лиц, избравших советское гражданство, привилегированного положения по сравнению с лицами, избравшими турецкое гражданство, обеспечивая первым полную возможность пользоваться правом собственности на недвижимое имущество, которое они имели на турецкой территории, и отказывать последним в том же праве под предлогом его несовместимости с внутренним законодательством Союза.

С другой стороны, слово «вывезти», использованное в тексте самих договоров, может относиться лишь к движимому имуществу. Поэтому не может быть и речи о том, чтобы распространить на недвижимое имущество право продажи, признаваемое за эмигрантами; отстаивать мнение, противоречащее ясному и точному тексту этих договоров, означало бы нарушать их букву.

Тем не менее Совет Министров решением от 13 февраля 1923 г. предоставил молочанам на годичный период право продажи недвижимого имущества, которое они имеют на турецкой территории. Является очевидным, что этот шаг представляет собой свидетельство дружбы, которую Турецкое Правительство всегда испытывало к Советскому Правительству, и является привилегией, предоставляемой безвозмездно и в порядке исключения заинтересованным лицам. Он не может быть истолкован как договорное обязательство, вытекающее из действующих договоров для Правительства Республики.

В связи с этим Турецкое Правительство и решением от 1 февраля 1929 г. постановило, что лица, избравшие советское гражданство, не могут предъявлять свои права собственности в отношении недвижимого имущества на турецкой территории, и дало своим компетентным органам соответствующие указания.

* См. т. XI, док. № 274.

III. Прогудочная яхта «Буюк-Дере», принадлежавшая бывшему императорскому посольству России, была захвачена в начале турецко-русской войны и объявляема военным призом в решении, вынесенном трибуналом морских призов, на рассмотрение которого было передано это дело.

Поскольку решения трибунала призов неоспоримы, не может быть и речи о пересмотре уже решенного вопроса, и поскольку турецкое законодательство практически не допускает пересмотра, отмены или кассации окончательного судебного решения, возвращение данной яхты ни в коем случае не может быть предметом какого-либо обсуждения.

Текст решения, вынесенного по делу вышеупомянутой яхты трибуналом морских призов, был в свое время передан Советскому Посольству в Ангоре.

IV. Что касается моторного катера «Дервиш», Министерство Иностранных Дел уже уведомило компетентное ведомство о хищении, имевшем место на Батумском рейде, и потребовало судебного расследования в отношении лиц, совершивших это деяние, поскольку кража моторного катера и продажа его в Ризе третьим лицам являются уголовными преступлениями. Таким образом, судебное разбирательство идет в обычном порядке, и Советское Посольство в Ангоре будет информировано о начале следствия с тем, чтобы сообщить о нем заинтересованным лицам, которые могут предъявить свои права.

V. Относительно парохода «Королева Ольга» Посольство Турции позволяет себе напомнить, что данное судно было признано обычным призом в решении Стамбульского трибунала морских призов, вынесенном 12 октября 1914 г. Поскольку пересмотр этого судебного решения невозможен, о новом разбирательстве уже решенного вопроса и о возвращении вышеуказанного судна его бывшим владельцам не может идти речь по причинам, изложенным в пункте III.

Обоснованные причины невозможности возвращения этого судна были в свое время доведены до сведения Советского Посольства в Ангоре.

VI. Что касается требуемого Посольством Союза ССР возвращения зданий, принадлежавших частным лицам, следует отметить, что большинство таких требований было удовлетворено и что в настоящее время речь идет лишь о трех участках в Панкалди (Пера), ул. Джедидие, Чаир и Афет, о доме с прилегающим садом в Буюк-Ада (Принцезы острова) и об участке в Фери-Кей (Пера).

Согласно полученным сведениям, в настоящее время уже осуществляется возвращение участков, находящихся в Панкалди, и здания, расположенного в Буюк-Ада.

Что касается участка, находящегося в Фери-Кей, служба кадастра указывает, что речь шла о доме с садом, принадлежащем доктору Бельшикову, однако нет полной уверенности, что данное заложенное имущество действительно является имуществом, возмещения которого требовало Советское Посольство. Поэтому необходимо внимательно изучить просьбу, представленную по этому вопросу, и служба кадастра пытается произвести необходимую проверку с целью внести ясность в расхождение, существующее между претензией Советского Посольства и предметом этой просьбы.

170. Нота Полномочного Представительства СССР в Персии Министерству Иностранных Дел Персии

22 мая 1929 г. № 239/21

Чрезвычайное и Полномочное Посольство Союза Советских Социалистических Республик в Персии имеет честь довести до сведения Министерства Иностранных Дел, что Народ-

ным комиссарнатом здравоохранения при участии Всесоюзного общества культурной связи с заграницей организуются в Москве в сентябре месяце сего года курсы для иностранных врачей, программа и условия поступления на каковые при сем прилагаются*.

Сообщая об этом Министерству, Посольство просит последнее оповестить о предстоящей организации означенных курсов соответствующие правительственные учреждения, научные организации, а также заинтересованных лиц и о результатах не отказать в любезности уведомить Посольство⁸³.

Печат. по арх.

171. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Греции А. М. Устинову

22 мая 1929 г.

По переговорам о торговом договоре**.

В связи с Вашим последним запросом при сем направляем Вам редакцию ст. 7 проекта советско-греческого торгового договора, который мы рассматриваем в качестве нашей предельной уступки. Никаких отступлений от этой редакции мы допустить не можем. Дальнейшую переписку по вопросу о редакции этой статьи мы считаем излишней, так как все равно никаких новых уступок мы сделать не можем.

Эту окончательную редакцию ст. 7 Вы должны передать грекам и заявить им в самой категорической форме, что статья представляет наши предельные уступки и что дальнейшие переговоры по этой статье излишни, поскольку мы ни на какие дальнейшие уступки не пойдем. Мы считаем полезным Ваш разговор с Веннзелосом***. В этом разговоре Вы должны категорически поставить вопрос о подписании договора. Вы должны указать Веннзелосу, что мы пошли на предельные уступки и что если греки не принимают этой нашей последней редакции, то мы считаем переговоры прерванными и Вы выезжаете в отпуск.

Просим точно придерживаться изложенных директив и не вступать с греками в переговоры по существу по названной статье. Точно так же просим не запрашивать от нас никаких дополнительных директив, поскольку все возможные директивы по указанным вопросам Вам уже даны.

* Не публикуются.

** См. док. № 78, 87.

*** Председатель совета министров Греции.

О результатах Вашего разговора в смысле согласия или несогласия греков безоговорочно подписать договор на основе согласованных позиций и нашей последней редакции ст. 7 сообщите по телеграфу⁸¹.

М. Литвинов

Печат. по арх.

172. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Японии с Заведующим департаментом торговли Министерства Иностранных Дел Японии Такэтоми *

22 мая 1929 г.

Я показал Такэтоми вырезку из японской газеты, содержащей декларацию японских рыбопромышленников «Кумнай»⁸². Такэтоми сказал, что это неправильное заявление, но что оно вызвано тем, что якобы советское посольство сделало заявление о нецелесообразности продолжения переговоров по спорным рыболовным вопросам. Я ему показал копию заявления, посланного Шубиным ** заведующему информационным департаментом, и указал, что никаких заявлений советское посольство не делало. Он заявил, что он был уверен, что посол не мог сделать такого заявления, но он допускал, что кто-нибудь из состава посольства мог это сделать, и был очень возбужден. Тут подошел посол Танака и сказал, что японское правительство не поддерживает этого заявления рыбопромышленников, что оно против него, что это бестактное заявление. То же сказал Иосида.

Я им заявил, что, разумеется, мы примем самые решительные меры против набегов на нашу территорию, игнорирования конвенции и других бандитских действий. Совершенно очевидно, что имущество лиц, виновных в нарушении наших законов в такой грубой форме, будет конфисковано и незаконная рыбная ловля не будет допущена.

Они меня успокаивали, что это глупое заявление и больше ничего и не следует ему придавать значения ***.

А. Трозновский

Печат. по арх.

---

* Беседа проходила во время банкета в присутствии вице-министра иностранных дел Японии Иосида Сигэру и посла Японии в СССР Танака Токити.

** Первый секретарь полпредства СССР в Японии.

*** См. также док. № 173.

173. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Японии с Вице-Министром Иностранных Дел Японии Иосида

24 мая 1929 г.

Я заявил Иосида, что на меня тяжелое впечатление произвела декларация рыбопромышленников относительно свободной рыбной ловли, что я уверен в том, что это тяжело отразится на всех переговорах по рыбным делам* и даже подорвет авторитет японского правительства в этих переговорах. Заявление японских рыбопромышленников создает совершенно новую ситуацию, которая осложняет все положение.

Иосида заявил мне, что имеется 2 декларации: одна — советского посольства, другая — японских рыбопромышленников. Обе они написаны сгоряча; что верно относительно той и другой декларации, он не знает и думает, что не следует придавать и той и другой декларациям значения, тем более что, по его сведениям, никакой декларации японских рыбопромышленников не было. Правда, он недостаточно разобрался в этом вопросе, не знает, при каких условиях эта декларация была написана, но слышал, что в ответ на декларацию советского посольства, дошедшую до сведения союза рыбопромышленников, кто-то из членов последнего сделал сгоряча заявление журналистам, и таким образом получилась декларация.

Я ему ответил, что я протестую не только против возможности выхода японских рыбопромышленников в камчатские воды без соответствующих разрешений и нарушения рыболовной конвенции**, но я протестую против самой декларации, которая указывает на истинные намерения японских рыбопромышленников, которые с самого начала переговоров оказывали влияние в сторону их срыва, все время игнорировали рыболовную конвенцию и портили отношения между СССР и Японией. Я заявил, что мы имеем точные сведения, что декларация японских рыбопромышленников была написана до 21 мая, а принята была на заседании президиума утром 22 мая. Мы имеем официальные заявления на этот счет представителей патриотической организации союза защиты империи, которые приходили к нам в посольство беседовать по этому поводу и гордо заявляли, что они присутствовали при выработке резолюции и при ее принятии президиумом «Кумий». Таким образом, заявление Шубина никакого значения в этом деле не имело. Кроме того, никакого заявления Шу-

* См. док. № 54, 126, 134, 146, 147, 160, 161, 172.

** См. т. XI, док. № 21.

бина не было. Корреспондент Рэнго* беседовал с ним, и Шубин сообщил ему, что у нас были 2 делегации: одна — за «Нитиро», другая — против «Нитиро» и что мы не знаем, с какой из этих делегаций считаться, какая из них представляет общественное мнение Японии. На все вопросы относительно положения рыболовных переговоров Шубин дал уклончивый ответ. Каким образом из этого получилось заявление и как его выпустило Рэнго — в подробностях не известно, но я слышал, что форму тому, что написал журналист после разговора с Шубиным, — причем этот журналист сочинил все, что там написано относительно хода переговоров, — придал один из руководителей Рэнго. Как бы то ни было, посольством сделано было соответствующее опровержение, тогда как «Кумнай» не только не отказывается от своего заявления, но, по газетным сведениям, представило его во все инстанции, в том числе в МИД, и доказывает непрерывно свою правоту.

Иосида мне ответил, что все это ему очень неприятно, но японское правительство не отвечает за действия «Кумнай» и Советское правительство должно считаться только с японским правительством, и он просит меня сказать, что японское правительство должно сделать, чтобы дать мне удовлетворение и успокоить меня.

Я ответил, что, если японское правительство категорически выскажется против заявления рыбопромышленников и примет соответствующие меры, для того чтобы эти безобразные действия и намерения не осуществились, мы к нему иметь претеизий не можем. Конечно, если японское правительство не подерживало заявления рыбопромышленников, то оно за него не отвечает, но сами рыбопромышленники отвечают за самих себя. Их декларация иначе, как преступной, названа быть не может. В данном случае во всех рыбных переговорах последнего времени речь шла о дружеском урегулировании вопроса в конечном счете в отношении рыбопромышленников, т. е. союза «Кумнай» и «Нитиро гэгэ». Речь шла о том, чтобы пойти на дружеские уступки именно им. За них хлопотало японское правительство. Но дружеские уступки могут быть лишь по отношению к лицам и организациям, действующим и настроенным дружески. Я сильно сомневаюсь, чтобы наши власти после этой декларации пошли на какие-либо уступки в отношении «Нитиро гэгэ» и согласились на передачу ей участков Уда. Мы готовы дружить с японским правительством, с японским народом, с японским государством, но мы не обязаны дружить с проживающим на территории Японии Семеновым, точно так же как не обязаны дружить с японскими

---

* Имеется в виду Симбун Рэнго — агентство печати.

рыбпромышленниками, замышляющими против нас враждебные действия.

Иосида нашел только сказать, что не следует придавать значения заявлениям некультурных людей, что он вызовет Сасаки * и примет соответствующие меры.

Я ответил, что я никаких инструкций от своего правительства не имею, но обращаю внимание на то почти безвыходное положение, которое создалось после заявления японских рыбопромышленников, что я надеюсь, что японское правительство отмежуетя от них и перестанет защищать их интересы, перестанет считаться с этими частными интересами точно так же, как японские рыбопромышленники сейчас не считаются с японским правительством.

После этого, удалив присутствовавших при разговоре Суга и Симада **, Иосида стал говорить со мною в интимном порядке о том, что японское правительство искало для Москвы более подходящего посла, чем Танака, но такового, к сожалению, не нашли и признали, что при данных обстоятельствах лучшего найти нельзя и что приходится посылать Танака, который вскоре и выезжает в Москву. Вопрос о после является чрезвычайно важным сейчас именно потому, что японское правительство ставит себе целью улучшение отношений с СССР. К сожалению, до сих пор экономические вопросы, а главным образом рыболовный вопрос, занимали все внимание обоих правительств, но фактически имеются гораздо более важные политические вопросы, которые должны быть обсуждены правительствами. Было бы очень желательно, чтобы рыбный вопрос разрешился как можно скорее и чтобы можно было перейти к обсуждению других, гораздо более важных вопросов. Для японского правительства очень важно разрешить много вопросов, связанных с сообщением через СССР в Европу. Имеется ряд других вопросов, например вопрос о торговом договоре. Посол Танака имеет инструкции говорить об этом в Москве и будет со мною еще говорить здесь перед отъездом. Кроме того, со мною будет говорить об этом премьер:

Я ответил, что это вопросы, которые требуют длительного обсуждения, и их надо основательно продумать и иметь в виду, что придется встретиться с очень большими трудностями. Но что меня радует — это то, что японское правительство твердо решило проводить дружеский курс в отношениях с СССР. Я со своей стороны готов сделать все возможное, для того чтобы улучшить отношения между Японией и СССР.

* Представитель «Нитиро», являвшийся одним из руководителей «Кумнай».

** Сотрудники департамента торговли МИД Японии.

После этого мы обменялись несколькими словами по поводу кандидатуры виконта Сайто в президенты Советско-Японского общества*. Иосида мне сказал, что кандидатуру Утида** ввиду неопределенности положения с пактом Келлога приходится снять и что, по его мнению, кандидатура Сайто является чрезвычайно хорошей и подходящей. Премьер Танака ее всячески поддерживает.

А. Трояновский

Печат. по арх.

174. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком

25 мая 1929 г.

Я вызвал Патека для того, чтобы дать ему ответ на его записку о торговом договоре, врученную т. Богомолу перед последним отъездом Патека из Варшавы. Патек принял без возражений назначенный ему день и час. Он был мрачен и подчеркнуто сух, так что обошлось даже без традиционного обмена любезностями.

Он явно ожидал разговора на какую-нибудь конфликтную тему в связи с инцидентами последнего времени и полемикой печати⁸³. Он был, видимо, несколько удивлен, когда я заговорил о торговом договоре***, но повел разговор с большим интересом, а под конец и с оживлением. При этом оказалось, что он был более подготовлен к беседе на эту тему, чем я ожидал.

Я заявил Патеку, что врученная им т. Богомолу записка была подвергнута нами тщательному изучению. Хотя записка была вручена в частном порядке, мы исходили из того, что она отражает отношение правительственных кругов к вопросу о торговом договоре. Поэтому мы считали необходимым снестись с нашими ведомствами и выявить также и их точку зрения с тем, чтобы яаш ответ, хотя и врученный также в частном порядке, отражал бы отношение наших хозяйственных и правительственных кругов к заключению торгового договора с Польшей.

Патек заявил, что он целиком согласен с моим заявлением и с занятой нами позицией в этом вопросе.

---

* В 1929 г. Сайто Микото стал председателем Советско-Японского общества.

** Японский дипломат, быв. министр иностранных дел Японии.

*** См. док. № 14, 106.

После этого я заявил, что обсуждение вопроса с другими ведомствами выявило, что мы и теперь, как и раньше, относимся с большим интересом к заключению торгового договора с Польшей. Мы считаем его необходимым для укрепления и развития экономических сношений между обоими государствами. Кроме того, мы придаем ему большое значение для укрепления также и политических отношений между СССР и Польшей. Исходя, однако, из того, что переговоры о торговом договоре могут быть для польско-советских политических отношений либо плюсом, либо минусом, но ни в коем случае не нулем, поскольку их официальный провал принес бы тяжелый вред этим отношениям, мы считаем целесообразным приступить к переговорам только в том случае, если предварительно в частных или получастных переговорах между ним, Патеком, и мною будет достигнута договоренность по основным принципам торгового договора. Я перечислил при этом наши четыре требования так, как они изложены в пункте 3 прилагаемой «Памятной записки о принципах будущего торгового договора между СССР и Польшей», которую я при этом вручил Патеку. Мы надеемся, что среди этих четырех принципов нет ничего непримлемого для Польши и что они поэтому могут составить базу для открытия переговоров. Я прошу Патека ознакомиться с ними на досуге, продумать их, снестись с кем надо и сообщить мне, являются ли они приемлемой базой также и для Польши. Само собой разумеется, мы готовы в таком же порядке обсудить дополнительно и другие пункты, которые Польша захотела бы выставить как основные принципы переговоров. Эти пункты, однако, не должны были бы находиться в противоречии с четырьмя нашими основными условиями. К сожалению, этого нельзя сказать про то условие контингентирования, которое выставлено в записке Патека, врученной т. Богомолу. Это требование совершенно для нас непримлемо, ибо оно противоречит основным принципам нашей торговой политики. Требование контингентов выдвигалось в отношении нас рядом государств, и мы всегда неизменно его отвергали и еще недавно отвергли это требование во время декабрьских экономических переговоров с Германией*. Конечно, мы не можем дать Польше то, в чем мы категорически отказываем Германии в течение 4 лет. По наибольшему благоприятствованию мы должны были бы в случае предоставления контингентов Польше дать таковые также Германии, Италии и ряду других государств, с которыми у нас заключены торговые договоры на основе наибольшего благоприятствования. Этак скоро мы распределили бы все 100% нашего импорта, и когда после этого мы вступили бы в дипло-

* См. т. XI, док. № 352, 361, 364, 377, 379, 382, 383.

матические и торговые отношения с другими государствами, с которыми у нас в настоящее время нет никаких отношений, то оказалось бы, что с ними мы вообще не можем вести торговли, ибо все 100% нашего импорта распределены и мы связаны по рукам и по ногам. Принятие польского требования контингентирования поставило бы нас в совершенно невозможное положение. Вот почему врученная Патеком т. Богомолу записка не может служить базой для открытия переговоров о торговом договоре.

Патек спросил тогда, означают ли мои слова, что другие условия, выдвинутые им в его записке, для нас приемлемы.

Я ответил, что пункт 2 по существу приемлем, а пункт 3 приемлем постольку, поскольку польская сторона согласится с нашим толкованием ст. XXII Рижского договора о допущении транзита через территорию СССР*. На основании Рижского договора мы обязаны предоставлять Польше транзит лишь по путям, открытым для транзита, а не вообще по всем возможным направлениям. Транзит по открытым путям мы уже предоставляли и предоставляем Польше и без заключения торгового договора, так что пункт 3 в записке Патека уже нами выполняется. В пункте 3 «в» моей записки мы даем, однако, Польше в отношении транзита значительно больше этого. Она получает транзит также и по некоторым неоткрытым для транзита путям, как, например, в Персию, на основании октябрянского декрета 1928 г.**, и, кроме того, она получает все и всякие транзитные привилегии, которые мы предоставляли бы другим государствам путем внутреннего законодательства и путем заключения международных договоров с третьими странами.

Патек сказал, что мирный договор действительно предусматривает предоставление транзита только по открытым путям и притом для всех товаров, за исключением небольшого, приведенного в самом мирном договоре списка товаров, и что октябрянский декрет 1928 г. открыл для транзита также и новые пути, и, с другой стороны, он в нарушение мирного договора расширил список исключенных из транзита товаров для этих вновь открытых путей. Он собирался в свое время заявить нам по этому поводу протест и очень рад, что теперь речь зашла по этому вопросу.

Я разъяснил Патеку, что для открытых для транзита путей, которыми Польша может пользоваться и в настоящее время, список исключенных из транзита товаров остается прежний, как в Рижском мирном договоре, и что октябрянский декрет не расширил списка открытых для транзита путей,

---

* См. т. III, док. № 350.

** См. т. XI, док. № 335.

а лишь допустил на известных условиях транзит также и по некоторым закрытым путям. Путь в Персию не стал открытым также и после этого декрета. Открытыми мы называем те пути, которые открыты для всех, т. е. которыми все государства без различия, в том числе и не состоящие с нами в дипломатических отношениях, могут пользоваться без всяких условий и без специальных разрешений. Пользование же путем в Персию связано рядом условий: товар должен идти из государства, имеющего с нами торговый договор, товар этот должен входить в категорию допущенных для транзита в Персию товаров и пр. Рижский договор, конечно, не дает Польше никакого права требовать применения к ее товарам октябрьского декрета 1928 г.

После нескольких вопросов и переспросов и моих разъяснений Патек заявил, что у него вкралось недоразумение при толковании октябрьского декрета 1928 г. и что теперь он понимает нашу точку зрения. Затем он перешел к вопросу о контингентах и заявил, что этот вопрос является основным для польской стороны. Он понимает приведенные мною аргументы и готов с ними считаться, если бы, однако, я мог вместо контингентов сделать другое заменяющее их предложение, обеспечивающее размещение наших заказов в Польше. Он, конечно, может порекомендовать Варшаве, чтобы она совершенно сняла это требование. Однако возможно, и даже весьма вероятно, что Варшава этого не сделает, если мы не выдвинем приемлемого для Польши контрпредложения. При нашей системе внешней торговли Польша должна же иметь какую-то гарантию, что договор в своих последствиях не окажется односторонним и что после его заключения мы действительно будем выдавать заказы.

Я ответил, что мы много лет уже заняты этой проблемой и, несмотря на требования, выдвинутые рядом государств, не смогли найти приемлемого для нас разрешения вопроса. Два года тому назад Латвия требовала от нас также контингентов при заключении торгового договора, и мы категорически отклонили это ее требование. Ввиду малых размеров латвийской торговли и учитывая то обстоятельство, что Латвии раньше целиком входила в состав России, вследствие чего ее экономика была теснейшим образом связана с экономикой России, а промышленность, кроме внутреннего рынка, может рассчитывать только на советский рынок, наш рижский торгпред на основании переговоров, которые он вел с латвийскими фирмами, обещал в письме на имя латвийского министра торговли, что он будет стремиться выдавать ежегодно заказов в размере около 15 млн. руб. Несмотря на то что это обещание ни в какой степени не имеет характера и силы международно-правового акта, несмотря на то что мы во все торговые

договоры включили прибалтийскую клаузулу * и, следовательно, не обязаны распространять на другие государства льготы, которые мы предоставили Латвии, если бы даже обещание заказов не было односторонним актом нашего торгпреда, наш торговый договор с Латвией ** доставил нам много неприятностей с другими странами, торговые круги которых приобретали и пробуют воспользоваться им как аргументом для получения от нас контингентов. Ввиду этого мы твердо решили не давать в будущем никому при заключении торговых договоров каких бы то ни было письменных или даже устных обещаний относительно размера будущих заказов. Из этого решения мы исходили в переговорах с Эстонией, где мы, несмотря на неоднократные попытки эстонской стороны, отклонили какие бы то ни было обязательства и в какой бы то ни было форме в вопросе о выдаче заказов. В будущем мы откажемся разговаривать с кем бы то ни было из западных государств о размерах нашего с ними товарооборота. Что касается восточных государств, то своеобразие условий на наших с ними границах требует особого режима торговли, который не может, однако, распространяться на западные государства, поскольку в торговых договорах с ними сделаны соответствующие изъятия из наибольшего благоприятствования.

Патек сказал, что он все это понимает и тем не менее очень просит меня подумать на тему о том, не могли ли бы мы предложить Польше что-нибудь вместо контингентов. Польские хозяйственные круги особенно заинтересованы в этом пункте, потому что они при нынешнем положении совершенно лишены возможности ориентироваться в отношении своей будущей работы на СССР. Он слышал о жалобах некоторых промышленников, которые на основании полученных ими крупных заказов из СССР расширили свое производство, а потом перестали получать какие бы то ни было заказы от нас. Нужно устранить возможность таких случаев, ибо они создают скверную атмосферу и отрицательно влияют на польско-советские отношения.

Я сказал, что польские промышленники, расширившие свои фабрики на основании одного-двух заказов из СССР, были очень неосторожными людьми. Они великолепно знали, что у нас монополия внешней торговли и что наши хозяйственные органы ни в какой степени не обязаны продолжать покупки у них. Для расширения своей фабрики в расчете на советский рынок всякий такой фабрикант должен был бы иметь длительный договор с нашими хозяйственными органами. Отдельные разовые

* См. т. VIII, прим. 159.

** См. т. X, док. № 150.

заказы, конечно, не могут быть основанием для расширения фабрик, и польское правительство могло бы в этом смысле дать разъяснение своим фабрикантам.

Патек сказал, что это разъяснение кажется ему интересным и что он передаст его в Варшаву. Меня же он во всяком случае просит продумать еще вопрос и попытаться еще найти какое-нибудь контрпредложение по вопросу о контингентах. Все остальные выдвинутые мною требования кажутся ему на первый взгляд приемлемыми или во всяком случае такими, из-за которых не следовало бы откладывать открытие торговых переговоров. Если бы не вопрос о контингентах, то он, Патек, прямо бы сказал, что следовало бы приступить немедленно к переговорам. Однако он не специалист и должен еще хорошенько сам продумать все эти вопросы. После этого он напишет Залесскому. Он целиком разделяет мой взгляд относительно того, что неуспех переговоров о торговом договоре был бы не нулем, а минусом, и эту мою формулу неоднократно приводил в Варшаве. Поэтому он условился в Варшаве с Богомолковым и Залесским, что разговоры о торговом договоре он будет вести только с ними, даже не с Квятковским. Он полагает, что не надо вообще вводить в курс дела новых людей. Поэтому, хотя в Варшаву уезжает сегодня, в субботу, коммерческий советник Жмигродский, он даже не передаст ему содержания нашей беседы, а напишет сам лично письмо Залесскому и пошлет его с курьером во вторник.

Я вполне одобрил эти намерения Патека и подчеркнул, что, пока нет уверенности в том, что мы договоримся по основным принципам торгового договора, лучше все разговоры вести в получастном и конфиденциальном порядке, не сообщая о них ничего не только прессе, но и вообще посторонним людям.

Под конец беседы Патек немного оживился, но все же был необычайно официален и сух. К тому же он за последнее время очень побледнел и осунулся, что еще больше усугубляло его мрачный вид. Перед уходом он говорил, что чувствует себя слабее в торговых, чем в политических переговорах, ибо не является специалистом и не имеет достаточного опыта в торгово-договорных вопросах.

Я сделал ему комплимент, сказав, что он очень хорошо разбирается в обсуждаемых нами сегодня вопросах и что в конце концов и в них здравый смысл играет решающую роль.

Распрощался он несколько более приветливо, чем поздравился, когда пришел.

Приложение: памятная записка.

Б. Стомоняков

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА
О ПРИНЦИПАХ БУДУЩЕГО ТОРГОВОГО ДОГОВОРА
МЕЖДУ СССР И ПОЛЬШЕЙ

1. Правительство СССР всегда относилось и относится положительно к вопросу о заключении с Польшей торгового договора. Правительство полагало, однако, и полагает, что переговоры о заключении торгового договора могут привести к положительному результату лишь в том случае, если налицо имеются достаточная договоренность об основных принципах будущего торгового договора, а также желание обеих сторон довести переговоры до успешного конца, что, конечно, исключает выдвижение одной из договаривающихся сторон предложений, противоречащих основной линии хозяйственной политики и договорной практики другой договаривающейся стороны.

2. Этим условиям, к сожалению, не отвечает «Записка касательно принципов договора с СССР».

Принцип контингентирования импорта из Польши противоречит основам торгово-договорной политики СССР. Поэтому он не может быть положен в основу торгового договора с Польшей, и переговоры на этой базе были бы не только бесполезными, но и вредными для отношений между обеими странами, поскольку неуспех переговоров о торговом договоре оказал бы неблагоприятное влияние на советско-польские отношения.

Таким образом, полученная в частном порядке от польской стороны «Записка касательно принципов договора с СССР» вместо проекта торгового договора, о вручении которого нам шла речь еще полтора года тому назад, не может служить базой для открытия переговоров о торговом договоре между СССР и Польшей.

3. В основу торгового договора между СССР и Польшей необходимо положить следующие принципы:

а) абсолютное и безоговорочное признание каждой из договаривающихся сторон хозяйственной системы другой стороны;

б) наибольшее благоприятствование с учетом изъятий, вытекающих из торгово-договорной практики договаривающихся сторон, и в связи с этим неприменение специального режима или специальных мер на территории одной из договаривающихся сторон в отношении торговли и граждан другой стороны, поскольку этот режим и эти меры не установлены в отношении иностранных государств вообще;

в) каждая из договаривающихся сторон должна пользоваться в отношении транзита ее товаров через территорию другой стороны всеми правами и привилегиями, которые эта сторона предоставляет третьим странам на основании своего внутреннего законодательства или на основании торговых договоров, заключенных с третьими странами;

г) поскольку в хозяйственных системах СССР и Польши имеются существенные различия, контакт между этими системами должен быть построен по принципу уже оправдавших себя на практике торговых договоров между Советским Союзом и другими крупными западноевропейскими государствами, как, например, Германия или Италия, конечно, с теми изменениями, какие окажутся необходимыми вследствие конкретных условий советско-польских отношений.

4. Одновременно и параллельно с переговорами о торговом договоре целесообразно повести переговоры о заключении таможенной и санитарно-ветеринарной конвенций.

*Запись беседы и памятная записка печат.
по арх.*

Во время беседы в Варшаве 13 апреля 1929 г. полномочного представителя СССР в Польше Д. В. Богомолова с посланником Польши в СССР Патеком, временно находившимся в Польше, последний вручил Богомолову упоминаемую «Записку касательно принципов договора с СССР» с грифом «строго конфиденциально» следующего содержания:

«1. Определение путем взаимного соглашения размера закупок более важных польских товаров, которые будут произведены в Польше в течение ближайшего хозяйственного периода. Соглашение должно охватить в первую очередь нижепоименованные товары с тем, что соглашение касательно других закупок было бы равным образом желательно и что заказы, не предусмотренные взаимным соглашением, будут произведены Советским Союзом в размере, продиктованном экономическими нуждами обеих сторон, а также стремлением к развитию торговых взаимоотношений.

- 1) Уголь.
- 2) Прокатные изделия и железные конструкции.
- 3) Трубы.
- 4) Машины в сельскохозяйственные орудия.
- 5) Машины для обработки металла и дерева.
- 6) Текстильные машины.
- 7) Шерстяная и хлопчатобумажная пряжа.
- 8) Шерстяные и хлопчатобумажные ткани.
- 9) Вязаные изделия.
- 10) Синтетические красители.
- 11) Суперфосфат.
- 12) Прочие химические продукты и т. д.

2. Обеспечение для Польши права пользоваться всякими льготами, преимуществами и новыми постановлениями в области обязательной в СССР системы внешней и внутренней торговли, принимаемыми на основании внутреннего законодательства и путем договоров с иностранными государствами.

3. Практическая реализация свободы транзита через территорию СССР, установленной в ст. XXII Рижского договора.

175. Телеграмма Генерального консула СССР в Харбине Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану

Срочно
27 мая 1929 г.

Сегодня, 27-го, за полчаса до окончания занятий в консульство внезапно ворвался наряд полиции, который произвел обыск. Я и сотрудники консульства были задержаны в течение шести часов. В отношении вице-консула Знаменского применено физическое насилие. Арестовано в помещении консульства около сорока советских граждан и сотрудников советских хозяйственных организаций, находившихся в этот момент в консульстве. Обыск продолжался шесть часов. Полиция ушла только в восемь часов вечера. Я категорически отказался подписать протокол обыска и заявил протест.

Мельников

Печат. по арх.

176. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о таможенных льготах для товаров, привозимых на Нижегородскую ярмарку 1929 г.

28 мая 1929 г.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Установить на время с 1 июня по 15 сентября 1929 г. для турецких, персидских, афганских, западиокитайских, монгольских и тувинских товаров, привозимых из этих стран через сухопутную границу Союза ССР с Турцией, Персией, Афганистаном, Западным Китаем, Монголией и Тувинской Народной Республикой и через порты Каспийского моря на Нижегородскую ярмарку 1929 г., следующие изъятия из свода таможенных тарифов Союза ССР (Собр. зак. Союза ССР, 1927 г., № 8, ст. 79):

1) Шерсть и пуша нечесаные и непряденые, немые и мытые, некрашеные: пушнина всякая — пропускаются беспошлинно.

2) Шкуры бараньи, козы и овечьи пропускаются с пошлиной:

а) выделанные, но неокрашенные	100 кг	9 р. — к.
б) выделанные и окрашенные	100 кг	15 р. — "
3) Гумми-драгант — с пошлиной	100 кг бр[утто]	2 р. 80к.

2. Установить возврат пошлины на пограничных таможенных по удостоверениям Нижегородского ярмарочного комитета за непроданные на Нижегородской ярмарке 1929 г. турецкие, персидские, афганские, монгольские, тувинские и западнокитайские товары, привезенные из Турции, Персии, Афганистана, Монголии, Тувинской Народной Республики и Западного Китая и вывезенные обратно в эти страны не позднее 1 декабря 1929 г.

3. Досмотр грузов, ввозимых на Нижегородскую ярмарку 1929 г. из указанных в ст. 2 стран, и оплата этих грузов таможенными пошлинами и другими сборами при желании грузораспорядителей могут быть производимы не только во впускных таможенных, но и на ярмарочной территории.

Зам. Председателя СНК Союза ССР
В. Шмидт

Управляющий Делами СНК Союза ССР и СТО
Н. Горбунов

*Печат. по «Собранию законов...», отд. 1,
№ 34, 13 июня 1929 г., стр. 644.*

177. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Норвегии в СССР для передачи Правительству Великобритании

28 мая 1929 г. № 3А0115

Свидетельствуя свое почтение Норвежской Миссии, Народный Комиссариат по Иностранным Делам имеет честь подтвердить получение ноты от 7 мая с. г. за № 290—1929 по вопросу о заливах и бухтах, упомянутых в рыболовной конвенции, заключенной в 1928 г. между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией*. Одновременно Народный Комиссариат имеет честь просить Миссию довести до сведения Британского Правительства нижеследующее: Правительство Союза Советских Социалистических Республик не считает постановление рыболовной конвенции между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, в общем воспроизводящее в ст. 1 протокола «А» постановления аналогичной конвенции между Россией и Японией, заключенной в 1907 г., нарушающими принципы международного права, особенно если принять во внимание, что запрет рыболовства в бухтах и заливах, помеченных в указанном договоре, не касается тех частей, которые пользуются статусом открытого моря. Вместе с тем Правительство Союза Советских Социалистических Республик считает нужным отметить, что Велико-

* См. т. XI, док. № 21.

британия, поскольку речь касается именно бухт и заливов, сама неуклонно широко толковала и применяла международно-правовые нормы, регулирующие положение этих частей моря; изложенное явствует как из позиции Великобритании в известном деле North Atlantic Coast Fisheries, разбиравшемся в 1910 г., так и факта, что Великобритания считала и считает внутренними столь большие заливы, как, например, Hudson Bay, Bay of Conception, Miramichi Bay*, а также претендует на права над Британским каналом**. Ввиду этого те оговорки, которые Британское Правительство сочло возможным сделать относительно принадлежащих СССР бухт и заливов, не могут быть приняты Правительством Союза Советских Социалистических Республик.

Печат. по арх.

В упомянуемой ноте миссия Норвегии в СССР от 7 мая 1929 г. № 290--1929 говорилось:

«Миссия Норвегии свидетельствует свое уважение Народному Комиссариату Иностранных Дел и, ссылаясь на недавно заключенную советско-японскую конвенцию по рыболовству, имеет честь передать следующее сообщение Британского Правительства Советскому Правительству:

По мнению Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, положения указанной конвенции, которые означают признание юрисдикции Советского Правительства над водами заливов Петра Великого и Посыета, а также, возможно, некоторых заливов, в отношении которых Правительство Его Величества не имеет необходимых сведений для того, чтобы составить определенное мнение, не являясь обоснованными с точки зрения международного права, в связи с чем Правительство Его Величества резервирует все свои права, вытекающие из международного права, в отношении вышеуказанных вод».

178. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Германии в СССР

29 мая 1929 г.

На ноту № Д/766 от 10 мая с. г. Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь сообщить Германскому Посольству на основании полученных от Народного комиссариата почт и телеграфов сведений, что вопрос об устранении взаимных помех в радиотелеграфной связи европейских государств подробно обсуждался на состоявшейся в Праге радиотелеграфной конференции, в работах которой конференции принимали участие делегаты Германии. В частности, на кон-

---

* Гудзонов залив, залив Консепшен, залив Мирамиши (Канада).

** Пролив Ла-Манш.

ференции был урегулирован возбужденный в ноте Германского Посольства от 10 мая с. г. вопрос об обеспечении радиосвязи воздушных судов путем пересмотра длины волн, присвоенных авиации. По сообщению Народного комиссариата почт и телеграфов, означенное решение Пражской конференции войдет в силу 30 июня с. г.

Поскольку до реализации Пражского плана о распределении волн осталось весьма немного времени, Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь сообщить Посольству, что Народный комиссариат почт и телеграфов не считает целесообразным приступать к переговорам по этому поводу до проведения им в жизнь решений Пражской конференции, полагая, что выполнение их устранит в пределах возможного те помехи, о которых идет речь в ноте Посольства от 10 мая.

Если, однако, после введения в действие Пражского плана эти помехи все же не будут устранены, то Народный комиссариат почт и телеграфов охотно пойдет навстречу желаниям компетентных германских органов урегулировать техническую сторону вопроса путем непосредственных сношений между соответствующими учреждениями.

Печат. по арх.

179. Запись беседы Заведующего отделом Дальнего Востока НКВД СССР с Поверенным в Делах Китая в СССР Ся Вэй-суном

29 мая 1939 г.

Я вызвал Ся, которому заявил от имени Союзного правительства решительный протест против обыска, произведенного китайскими властями в генеральном консульстве СССР в Харбине*. Указав, что правительство не располагает пока, видимо, в связи с мерами, принятыми китайскими властями, подробностями об этом возмутительном насилии, ущемлении над нашим консульством, и что по получении всех данных правительство примет соответствующее решение, я предложил ему немедленно довести об этом протесте до сведения нанкинского правительства и мукденских властей.

Ся заявил, что он узнал об этом прискорбном происшествии из нашей прессы, и обещал немедленно телеграфировать в Нанкин.

Козловский

Печат. по арх.

---

* См. док. № 175.

В ответ на этот протест посольство Китая в СССР 2 июня 1929 г. передало НКВД СССР телеграмму МИД Китая от 31 мая 1929 г.*, в которой, в частности, говорилось:

«Вайцзяобу не может признать протеста, выраженного Советским Правительством, так как в данном консульстве происходило тайное собрание и даже с участием самого консула. Такое действие явно нарушает китайско-советское соглашение**, и потому необходимо выждать доклада о подробностях допроса, после чего Вайцзяобу по своему усмотрению примет меры».

180. Письмо Полномочного Представителя СССР в Норвегии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову***

29 мая 1929 г.

Дорогой Максим Максимович,

Сегодня на очередном приеме у Мувинкеля поговорила с Мувинкелем об отношении Норвегии к нашим советским предложениям по вопросу разоружения. Я подчеркнула ему пацифизм Норвегии, отличающий политику Норвегии от Швеции, указала, что, однако, и шведская делегация на последней сессии Подготовительной комиссии по разоружению поддерживала в некоторых случаях предложения Союза и Германии, но что точка зрения Норвегии нигде не выявлена и что, быть может, Мувинкель как представитель определенного политического течения в этом направлении сочтет целесообразным проявить в той или иной форме отношение норвежского правительства к советским предложениям.

Мувинкель проявил несомненную заинтересованность к такой постановке вопроса, сказал, что он посоветуется с Эсмарком****, как и в какой форме возможно было бы проявить взгляд и отношение Норвегии к советским предложениям, но добавил, что выступить официально не так-то просто, раз Норвегия не представлена в Подготовительной комиссии конференции по разоружению. Мувинкель высказал предположение, что во время очередной сессии Лиги наций осенью он мог бы коснуться этого вопроса в своих выступлениях. Он обещал ближе познакомиться с нашими советскими предложениями, которые ему известны лишь в общих чертах, а не в деталях, и сказал, что он предложит норвежскому бюро в Лиге наций заняться их изучением.

В конце беседы по этому вопросу Мувинкель просил передать, что он весьма сочувственно относится к советской пози-

* Телеграмма передана на русском языке.

** Имеется в виду соглашение от 31 мая 1924 г.; см. т. VII, док. № 156.

*** Печатается с сокращением.

**** Заместитель министра иностранных дел Норвегии.

ции в вопросе разоружения и что, вероятно, он найдет форму выявить это сочувствие хотя бы по отдельным пунктам.

Несмотря на то что Мувинкель на словах подчеркнуто готов поддержать советские предложения, приходится все же с осторожностью и без большого оптимизма относиться к выраженным им намерениям. При настоящем положении вещей в Норвегии, при крепящихся милитаристско-фашистских настроениях, при том, что правые партни («Хейре» и «Бундепарти») отрицательно относятся к вопросам разоружения, нельзя обольщаться, что Мувинкель пойдет далеко в поддержке советских предложений, тем более что у него под рукой прекрасный формальный повод — Норвегия официально на конференции не участвует. Норвегия не та, что была еще несколько лет тому назад. Растущая зависимость от иностранного финансового капитала значительно понизила пацифистские тенденции в ее политике. Тон у влиятельных буржуазных газет сейчас ничего общего не имеет с тем «либерально-пацифистским» языком, каким Норвегия разговаривала еще очень недавно.

К тому же приходится учитывать, что при натянутых отношениях, какие сейчас существуют между Норвегией и Данией по вопросу о Восточной Гренландии, Мувинкель едва ли посмеет выступить согласованно с Данией по какому-либо международному вопросу. Общественное мнение этого не допустит. Тем более не рискнет Мувинкель на совместную акцию с Данией по вопросу о разоружении, после того как влиятельная буржуазная пресса Норвегии решительно осудила Данию за ее теперешнюю политику в данном вопросе.

Мувинкель все же обещал, ознакомившись с советскими предложениями, поискать форму, в которой он мог бы проявить отношение Норвегии к нашим предложениям.

Мувинкель сам заговорил о гарантийном пакте*. Он долго и пространно объяснил мне, что задержка в ответе на нашу ноту от 15 февраля была вызвана тем, что норвежский проект послан был на рассмотрение заинтересованных ведомств, от которых долго не поступало ответа. Военное ведомство, по его словам, дало неблагоприятный отзыв. Однако кабинет все же решил дать дальнейший ход своему проекту, и, как Вам, очевидно, уже известно, проект этот переслан Урбн в Москву. Следовательно, переговоры о гарантийном пакте и конвенции Мувинкель переносит туда.

Я еще раз объяснила Мувинкелю, что для Союза неприемлема даже тень арбитража, и повторила, что без гарантийного пакта Союзу нет оснований и надобности идти с Норвегией на конвенцию о согласительной комиссии. Мувинкель ответил, что он надеется найти с нами в этом вопросе общий язык и

* См. док. № 34, 41, 46, 59.

что при разработке нового норвежского проекта норвежское правительство очень далеко пошло на уступки нашим требованиям. «Если наш проект, — добавил Муви́нкель, — быть может, не отвечает всем вашим запросам, все же, по нашему мнению, он может послужить базой для конкретных переговоров». Муви́нкель еще раз повторил, что он одушевлен самым искренним желанием довести пакт до конца, что это будет еще одна акция, закрепляющая дружеские связи между Норвегией и Союзом, и напомнил, что именно он подписал с нами два торговых договора* и что он считает своей задачей довести до благоприятного конца и дело о пакте.

К концу беседы я сообщила Муви́нкелю о награждении значком Осоавиахима доцента Хуля за его научные заслуги, оказанные экспедиции «Красина»**. По-видимому, Муви́нкель остался этим очень доволен и не преминул напомнить, что идея участия Хуля в экспедиции принадлежала ему. Затем я сообщила ему, что наши научные полярные экспедиции имеют задание в этом году разыскивать по пути следования остатки экспедиции Амундсена. На это премьер сделал недовольную гримасу и весьма резко отрезал: «Ни Амундсена, ни его остатков никакке экспедиции, конечно, не найдут». Наши научные экспедиции в полярных зонах весьма не по душе Норвегии.

На приеме у Муви́нкеля встретила сегодня английского посланника Линдлея; он проявил по отношению ко мне подчеркнутую любезность, быть может, на всякий случай — в ожидании результата завтрашних выборов. Муви́нкель также сегодня говорил со мной об английских выборах, которыми здесь, в Норвегии, весьма интересуются. По мнению Муви́нкеля, политика консерваторов даже при возвращении их к власти будет значительно смягчена ростом оппозиционных групп в парламенте. Усиление же этих групп неизбежно. Муви́нкель считает, что Англия утратила в вопросах международной политики свою прежнюю устойчивость и весьма часто тащится теперь за агрессивной политикой Франции.

На днях ко мне заходил с визитом норвежец Эрик Кольбан из секретариата Лиги наций; Вы, может быть, помните его по сессии Подготовительной комиссии. Он с большим воодушевлением говорил о впечатлении, произведенном советскими предложениями, их влиянии на ход работы комиссии и о Ваших выступлениях. Кольбан — это, разумеется, лишь рупор царивших на сессии настроений. По его словам видно бы-

* См. т. IV, док. № 203 и т. VIII, док. № 410; договор о торговле и мореплавании между СССР и Норвегией от 15 декабря 1925 г. с норвежской стороны был подписан посланником Норвегии в СССР Урби в период, когда Муви́нкель был председателем совета министров и министром иностранных дел Норвегии.

** См. т. XI, док. № 243, 250, 254, 262, 297, 346 и прим. 119, 168.

до, что участники сессии не могли не признать, что советские предложения действовали на ход работы комиссии вроде кнута. Эрик Кольбан долго говорил со мной о взаимоотношениях Англии и Союза. По его словам, Англия находится сейчас в «морально оборонительной» позиции по отношению к Союзу, вся сила в том, чтобы сохранить свое прошлое, Союз же весь полон потенций. Однако Кольбан считает, что Англия вынуждена будет искать сближения с Союзом. Он добавил, что эту точку зрения не разделяют в МИД Норвегии. [...]

С коммунистическим приветом

Полпред СССР в Норвегии
А. Коллонтай

Печат. по арх.

181. Запись беседы Полномочного Представителя СССР во Франции с Генеральным секретарем Министерства Иностранных Дел Франции Бертело

30 мая 1929 г.

Целью моего визита к Бертело было обратить его внимание на недопустимую статью проживающего в Париже белоэмигранта Гулевича, помещенную в номере от 20 апреля с. г. журнала «Ля Ревю эбдомадер». Я прочел Бертело несколько извлечений из статьи, в которой автор призывает иностранное общество к материальной и моральной поддержке террористических актов против руководителей и деятелей Советского Союза. Чтобы заранее отклонить возможную ссылку Бертело на свободу печати, я подчеркнул русское происхождение Гулевича, живущего по нансеновскому паспорту⁸⁴; я развил мысль о том, что подобная агитация со стороны эмигранта должна была бы встретить самый резкий отпор со стороны французского правительства, присовокупив при этом, что призыв к террору и содействие ему заключают помимо того опасность для жизни представителей Советского Союза и сотрудников советских учреждений во Франции. Я подчеркнул, что считаю весьма странным безразличное отношение французских властей к пропаганде террора при наличии крутых мер, времени от времени принимаемых этими же властями против деятелей Союза возвращения⁸⁵ и выразившихся недавно в разгроме этой организации и высылке ряда лиц, в том числе и сотрудников торгпредства. В заключение я вручил Бертело книжку журнала и памятную записку*. Бертело заявил, что не отрицает вреда статьи, которой он, однако, не читал, и обещал нести с министерством внутренних дел. Попутно

* Не публикуется.

я затронул инцидент с задержкой визы членам советской делегации в Женеве, включая и т. Литвинова. Бертело рассказал мне интересные подробности об этом деле. Оказывается, что префектура полиции доложила Тардые о том, что советская делегация испрашивает визы для посещения прилегающих к Швейцарии департаментов. Тардые же счел нужным поставить этот вопрос на обсуждение совета министров, который в отсутствие Бриана, который был болен, постановил отказать в визе, боясь политических манифестаций с плакатами в честь советской делегации в связи с начавшейся предвыборной кампанией перед муниципальными выборами. Когда Бертело узнал об этом решении, он немедленно же снесся с Брианом, обратив его внимание на некорректность и недопустимость отказа в визе министру иностранных дел * страны, с которой Франция находится в официальных отношениях. Бриан после этого настоял на пересмотре советом министров постановления, которое и было отменено. Весь этот инцидент Бертело считает весьма прискорбным и очень жалеет о том, что он имел место **.

В. Довгалецкий

Печат. по арх.

182. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Китая в СССР Ся Вэй-суну ***

31 мая 1929 г. № 45/2

Господин Поверенный в Делах,

27 мая, в 2 часа дня, в помещение Генерального консульства Союза Советских Социалистических Республик в Харбине внезапно ворвался наряд полиции. Был произведен обыск, который длился около шести часов****. В течение всего этого времени Генеральный консул Союза Советских Социалистических Республик г. Мельников и его сотрудники были задержаны и лишены возможности сноситься с внешним миром. В отношении вице-консула г. Зиамезского было применено физическое насилие. Полиция, несмотря на решительный протест консула, забрала часть консульской переписки и ар-

* Так в тексте; речь идет о М. М. Литвинове.

** См. также док. № 192.

*** Текст этой ноты 4 июня 1929 г. был также вручен начальнику Центрального дипломатического управления Трех Восточных Провинций Китая Ван Цзян-хуаню управляющим генеральным консульством СССР в Шэньяне А. С. Мартыновым.

**** См. док. № 175, 179.

ставала всех бывших в различных комнатах консульского помещения посетителей числом 39. Все арестованные — проживающие в Маньчжурии советские граждане. В числе арестованных оказались многие сотрудники советских государственных хозяйственных учреждений и управления Китайско-Восточной ж. д. в Харбине, пришедшие по делам своих учреждений, ряд советских граждан, явившихся по паспортным и визным делам, и, наконец, трое временных нештатных работников консульства. Китайские полицейские и служащие в китайской полиции русские белогвардейцы открыто забирали деньги и вещи, принадлежавшие консульству и сотрудникам.

На другой день после обыска полиция со своей стороны опубликовала исключительное по бесстыдству и глупости заявление относительно обнаруженного ею «заседания III Интернационала», якобы происходившего в «подвале консульства». Одновременно с явной инспирации той же полиции местная китайская и белогвардейская пресса печатает дальнейшие провокационные вымыслы, долженствующие оправдать беззакония полицейских властей.

Полицейский налет и обыск в помещении Генерального консульства Союза Советских Социалистических Республик, находящегося под защитой международного права, является вопиющим нарушением самых основ международного права. Задержание консула и его сотрудников в течение шести часов, арест посетителей, в том числе обнаруженных в кабинете самого Генерального консула, захват неприкосновенной по международному праву консульской переписки еще более усугубляют насильственный и неправомерный характер всего этого дела, подчеркивая полное пренебрежение полицейских властей к элементарным принципам международного права и международного общения.

Сопровождавшие обыск прямые бесчинства полицейских — грабёж вещей и денег, физическое насилие по отношению к консульским сотрудникам — являются естественными спутниками подобного произвола и находятся в полном соответствии с характером всего поведения полицейских властей по отношению к Генеральному консульству Союза Советских Социалистических Республик.

Действия харбинских полицейских властей отнюдь не приобретают правомерности от тех совершенно голословных и провокационных разъяснений и обвинений по адресу консульства, с которыми эти власти выступают в печати. Сообщения о происходящем в консульстве «заседании III Интернационала» представляют собой очевидный нелепый вымысел и притом явно безграмотный и являются лишь беспомощной попыткой тех же местных властей избежать заслуженной ответственности за свои вопиющие действия, способные создать

новые осложнения во взаимоотношениях между двумя соседними странами.

Союзное Правительство вынуждено обратить внимание Правительства Китайской Республики, что незаконный полицейский налет на Генеральное консульство СССР в Харбине произошел после длительной подготовки в форме провокационной кампании, поднятой против Советского Союза и против его консульских представительств и нашедшей себе выражение не только в безответственных выходках в прессе, но и в клеветнических выступлениях официальных и полуофициальных лиц и учреждений Национального Правительства. Союзное Правительство констатирует, что очередной полицейский налет на помещение Генерального консульства Союза Советских Социалистических Республик в Харбине в совокупности с указанной выше кампанией создает обстановку, в которой нормальная работа консульских представительств Союза Советских Социалистических Республик на китайской территории становится крайне затруднительной, если не вовсе невозможной. Создавшееся положение тем более серьезно, что событиям последнего времени предшествовали налет на Посольство Союза Советских Социалистических Республик в Пекине 6 апреля 1927 г. *, белогвардейский налет на советское консульство в Шанхае 25 октября 1927 г. **, разгром советского консульства в Кантоне в декабре 1927 г., сопровождавшийся убийством 5 его сотрудников ***, и ряд насильственных действий на Китайско-Восточной железной дороге с китайской стороны ****. Все эти акты, лежащие на ответственности различных китайских властей, до сих пор, как известно, остаются невозмещенными и препятствуют восстановлению нормальных советско-китайских отношений.

Советское Правительство, несмотря на ряд исключительных по своей провокационности действий китайских властей в отношении Посольства и консульств Союза Советских Социалистических Республик в Китае, с неистощимым терпением воздерживалось со своей стороны от каких бы то ни было ответных репрессивных мер, сколь бы последние ни были оправданы создавшимися обстоятельствами. Союзное Правительство, в частности, продолжало предоставлять Миссии и консульствам Китайской Республики на территории Союза Советских Социалистических Республик всю ту защиту, которая обеспечена им международным правом и которая необходима для их нормального функционирования. Союзное Правительство руководствовалось при этом желанием обеспечить китай-

---

* См. т. X, док. 81, 82, 88, 89, 101, 111.

** По старому стилю; см. т. X, док. 253, 258.

*** См. т. X, док. 293, 295 и прил. 1, стр. 587—588.

**** См. т. XI, док. № 390 и док. № 3, 32 настоящего тома.

ским гражданам, проживающим на территории Союза Советских Социалистических Республик, такую же степень покровительства и заботы со стороны их консульских учреждений, какой пользуются иностранные граждане других держав, поддерживающих с Советским Союзом дипломатические отношения. Союзное Правительство вынуждено, однако, констатировать, что эта его спокойная и дружественная позиция, очевидно, используется враждебными Союзу Советских Социалистических Республик влияниями для доказательства готовности его оставлять без ответа и все дальнейшие провокации по отношению к его консульским представительствам в Китае.

Поставленное перед лицом нового провокационного и насильственного акта по отношению к его консульскому представительству Союзное Правительство вынуждено заявить самый решительный протест против описанных полнейших бесчинств и потребовать немедленного распоряжения об освобождении арестованных в помещении консульства советских граждан и о возвращении всей забранной переписки и всех расхищенных вещей и денег.

Вместе с тем Союзное Правительство вынуждено заявить, что так как китайские власти всеми своими действиями доказывают свое явное нежелание и неумение считаться с общепринятыми нормами международного права и общения, то оно со своей стороны отныне не считает себя связанным этими нормами в отношении китайского Представительства в Москве и китайских консульств на советской территории и что за этим Представительством и консульствами не будет впредь признаваться экстерриториальность, которой наделяет их международное право.

Союзное Правительство заявляет, что Советский Союз при всех обстоятельствах неизменно стремится к сохранению и поддержанию дружественных отношений с китайским народом. Союзное Правительство вынуждено, однако, самым решительным образом предостеречь Нанкинское Правительство и его органы от дальнейшего испытания долготерпения Правительства Союза Советских Социалистических Республик провокационными действиями и нарушением договоров и соглашений.

Примите, господин Поверенный в Делах, уверения в моем совершенном уважении.

Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел
Л. Карахан

*Печат. по арх. Огуба. в газ. «Известия»
№ 123 (3659), 1 июля 1925 г.*

На эту ноту Ся Вэй-сун ответил нотой от 20 июня 1929 г. № 283/445 *, в которой был приведен текст телеграммы МИД Китая от 18 июня. В этой телеграмме, в частности, говорилось:

«Производство обыска в Харбине в помещении советского консульства было вызвано тем, что коммунистическая партия устраивает тайные собрания и стремится нелегальным путем провести свою пропаганду. Сами же члены консульства по-прежнему выполняют свои обязанности, и между тем имеются все-таки вышесказанные действия советских властей.

Советское Правительство должно отвечать в полном смысле за всякое произведенное им действие. Надеемся, что Вы заявите Советскому Народному Комиссариату по Иностранным Делах решительный протест и ответите нам по телеграфу».

183. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Заместителем Министра Иностранных Дел Польши Высоцким

1 июня 1929 г.

Поехал к Высоцкому для заявления нашего протеста. Я заявил Высоцкому, что получил инструкцию заявить наш протест по поводу присутствия официальных представителей польского правительства на собрании грузинских эмигрантов, которое было в прошлое воскресенье и целью которого была демонстрация против СССР и провозглашение борьбы за отторжение одной из частей Советского Союза. Я заявил, что присутствие официальных представителей польского правительства, как, например, Венява-Длугошовского, который присутствовал там, по сообщению «Польска збройна», в качестве представителя военного министра, а также присутствие начальника департамента министерства иностранных дел Енджеевича, заместителя начальника отдела прессы Литауера и других представителей польского правительства, как, например, вице-министра почт и телеграфов Добровольского, заместителя начальника генерального штаба генерала Квасневского, совершенно не соответствует тому, что обыкновенно называют «нормальными» отношениями между двумя странами.

Я заявил, что одновременно считаю необходимым протестовать против кампании в прессе за отторжение Грузии от Советского Союза. Я заявил, что не могу скрыть своего удивления по поводу того, что даже такие газеты, как «Эпока» и «Глос правды», обратились с призывом к польской общественности поддержать грузинских эмигрантов в их борьбе против Советского Союза.

Затем я сказал, что не могу скрыть своего удивления по поводу присутствия начальника восточного отдела Голушко на панихиде по Петлюре. Я считаю необходимым заявить протест как против нелояльного поведения г. Голушко, так и против

* Нота передана на русском языке.

того, что официальный представитель польского правительства на Волыни воевода Юзевский и его помощник вице-воевода Дзевалтовский приняли участие в панихиде по Петлюре, имевшей место в Луцке, придав своим присутствием этой панихиде характер официального акта.

По первым двум пунктам — грузинская кампания — Высоцкий ответил, что ему не известно о том, что официальные представители польского правительства присутствовали на собрании грузинских эмигрантов. Я прервал его и сказал, что об этом имеется сообщение в газете «Эпока» от 27 мая, причем указано, что это собрание происходило в городской ратуше. Высоцкий сказал, что он должен ознакомиться с материалами и газетными статьями, так как сейчас он не в курсе этого дела. Он сделал вид, что слышит об этом в первый раз, и начал старательно записывать фамилии участников.

Что касается участия Голувко в панихиде по Петлюре, то он сам спрашивал Голувко на другой день о том, что было на этой панихиде. Высоцкий сказал, что Голувко его заверил, что панихида не имела никакого политического характера, и поэтому он, Высоцкий, думает, что Голувко мог там быть, тем более что Петлюра ведь был другом Польши. В этом он не видит ничего плохого.

Я ответил, что мне, правда, известно, что Петлюра был личным другом Голувко, но я думаю, что Голувко, будучи теперь начальником восточного отдела министерства иностранных дел, должен был знать, что сама панихида по Петлюре организуется украинскими эмигрантами как демонстрация их намерений вести борьбу против СССР за отторжение Украины и не может не вызвать нашего протеста. Если бы даже на этой панихиде и не говорилось ничего против СССР (чего я не думаю), то самый факт присутствия на ней представителя польского правительства, в особенности ответственного чиновника министерства иностранных дел, является враждебным актом по отношению к Советскому Союзу. В Луцке воевода Юзевский, самый высший представитель польского правительства в том округе, присутствуя на панихиде, выразил полное сочувствие польского правительства тем целям, которые преследуются украинскими эмигрантами.

Тогда Высоцкий начал говорить в примирительных тонах о том, что не следует относиться с такой нервностью к каждому случаю. Ему совершенно непонятно, почему у нас все думают, что Польша хочет воевать с Советским Союзом. Это неправда. Все заботы польского правительства направлены исключительно на экономическое восстановление страны. Сейчас Польша переживает тяжелый финансовый кризис и совсем далека от какой-либо мысли о войне. Он сам недавно говорил с маршалом Пилсудским, который считает необходи-

мым делать все возможное для улучшения отношений с СССР. По его, Высоцкого, мнению, в Советском Союзе не все благополучно, и в течение последнего времени там был целый ряд враждебных выпадов против Польши. Так, например, в Тифлисе и Харькове польские консулы должны были выйти из зала заседания съездов, так как официальные представители произносили очень враждебные по отношению к Польше речи. То же самое было и в Москве. Конечно, все эти выпады против Польши были совершенно необоснованны. В Польше могли бы тоже поднять большой шум по этому поводу, но он, Высоцкий, будучи человеком спокойным, считал необходимым отнестись к нашим выпадам спокойно и не делать шума. Польское правительство считает необходимым работать для улучшения советско-польских отношений.

Я ответил, что мне очень приятно слышать о миролюбивых замыслах польского правительства, но должен заметить, что кампания, проведенная в Польше в пользу отторжения Грузии от Советского Союза, не может быть у нас истолкована иначе, как нечто совершенно противоположное. В один прекрасный день все польские журналисты, как по команде, превращаются в защитников грузинских эмигрантов и пишут статьи в пользу отторжения от Советского Союза его части — Грузинской Советской Социалистической Республики. С первого дня моего приезда в Польшу я поставил своей целью работать для улучшения отношений между нашими странами, но я должен признаться, что для моей работы создалась очень неблагоприятная обстановка и выходит так, что в большинстве случаев мне приходится приезжать в МИД только для протестов. Высоцкий сказал, что просматривает все материалы, касающиеся собрания грузин, но надеется, что ему придется говорить со мной и о положительной стороне наших отношений.

Я заметил, что после подписания Московского протокола, когда я читал о выступлении Голушко, у меня действительно создалось впечатление, что он старается содействовать улучшению отношений между нашими странами; тем более я был удивлен и поражен, когда узнал о его присутствии на панихиде по Петлюре.

Перед уходом Высоцкий стал расспрашивать меня о моих впечатлениях от Познанской выставки и затем ни с того ни с сего спросил меня, как чувствует себя т. Довгалевский в Париже. Высоцкий сказал, что, будучи в Стокгольме, часто встречался с т. Довгалевским, с которым у него были хорошие отношения, и что он хотел бы также чаще встречаться со мной.

В общем считаю нужным отметить, что в течение всего разговора Высоцкий держался довольно примирительно.

Д. Богомолов

**184. Письмо Полномочного Представителя СССР в Дании
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову**

1 июня 1929 г.

Уважаемый Максим Максимович,

1. Я спрашивал Мунка* о его мнении по вопросу о поддержке Данией наших шагов к всеобщему разоружению. Он ответил, что нынешнее датское правительство в гораздо большей степени, чем предыдущее, будет поддерживать все стремления к всеобщему разоружению. В частности, на конференции, которая состоится в Женеве в сентябре и в которой он, Мунк, предполагает участвовать лично, датская делегация будет выступать за разоружение, стоя на почве проекта, выработанного и принятого несколько лет тому назад международной межпарламентской конференцией⁸⁵. Проект этот, текст которого он обещал мне прислать, предусматривает немедленное прекращение дальнейших вооружений и постепенное, рассчитанное на ряд лет сокращение военных и морских сил приблизительно до такого уровня, какой по Версальскому договору установлен для Германии. В этих пределах Мунк обещает нам поддержку.

2. Закончившаяся вчера короткая сессия нового парламента инчем выдающимся не ознаменовалась. Между прочим, парламент утвердил испрашиваемый правительством кредит в 600 тыс. крон на работы по углублению Дрогдена до 7, 8 метров.

В частном разговоре, который у меня был с Мунком перед самым его вступлением в министерство, Мунк уверял меня, что Дрогден не может иметь военного значения, так как через него не смогут проходить военные суда водоизмещением свыше 10 тыс. тонн.

3. Большое Северное Телеграфное Общество** в этом году опять выдало своим акционерам 20% дивиденда. В отчете общества за 1928 г. констатируется расширение деятельности общества в Сибири, но наряду с этим, очевидно, для того, чтобы ослабить впечатление, пущена загадочная фраза: «Остальная деятельность БСТО в СССР находится почти в полном застое, и на положительные результаты в ближайшем будущем рассчитывать не приходится».

С приветом

Полпред СССР в Дании
М. Кобецкий

Печат. по арх.

* Министр иностранных дел Дании.

** См. т. IV, док. № 128.

185. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полиномочию Представителю СССР в Монгольской Народной Республике А. Я. Охтину

1 июня 1929 г.

Наркомзем на днях командировает из Верхнеудинска для борьбы с грызунами в восточном районе тт. Казанского, Мамаева, Бардамова, Игумнова. Сообщите в МИД МНР. Ускорьте получение согласия на работу в пограничной полосе наших инструкторов по борьбе с саранчовыми вредителями⁸⁷.

Карахан

Печат. по арх.

Эта телеграмма была направлена в связи со следующим письмом заместителя министра иностранных дел МНР Буяячулгана А. Я. Охтину от 3 января 1929 г. № 8*:

«В текущем году в восточной части Монголии появились вредные грызуны — мыши, уничтожающие большие площади растительности с корнем. Несмотря на то что компетентные органы своевременно принимали меры к уничтожению этих грызунов, но успеха они не имели; пока производится исследование этого зверька. В целях предотвращения вреда аратскому хозяйству в текущем году представляется необходимым принять решительных мер к уничтожению вредных мышей. Вследствие этого настоящим обращаемся к почтенному Государству с просьбой об оказании дружественной помощи по уничтожению зловредных мышей и согласии на совместную борьбу с ними.

Вместе с этим просим не отказать сообщать нам о способах борьбы с грызунами, времени и какой расход вызовет это мероприятие».

186. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР

5 июня 1929 г. № ДВЯ/042

Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь уведомить Японское Посольство, ссылаясь на его ноту от 27 апреля с. г. за № 59, что он считает полезным во избежание возможности каких-либо недоразумений в будущем настоящим подтвердить неоднократно устные заявления, сделанные г. Поверенному в Делах Японии Заведующим отделом Дальнего Востока Народного Комиссариата, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик не считает возможным принять к новому обсуждению или рассмотрению аргументы, приведенные в вышеуказанной ноте, и полностью поддерживает соображения, изложенные в ноте Народного Комиссариата от 22 апреля с. г. за № ДВЯ/042**, исчерпывающе констатирующей тщательное и полное выполнение этим Правительством постановлений рыболовной кон-

* Письмо передано на русском языке.

** См. док. № 126.

венции между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией и приложенных к ней актов * относительно порядка и условий предоставления государственным предприятиям Союза Советских Социалистических Республик необходимых им рыболовных и краболовных участков, лежащих в конвенционном районе союзного Дальневосточного побережья **.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посольства Японии в СССР от 27 апреля 1929 г. № 59 ***, в частности, говорилось:

«Японское Правительство не может отказаться от условия о компенсационных участках за участки, которые Советское Правительство намерено передать государственным предприятиям. Пока не будет удовлетворено это условие, Японское Правительство не может согласиться на предоставление государственным предприятиям участков, по поводу которых ведется настоящая переписка. Японское Правительство полагает полезным отметить, что оно с самого начала выражало свое желание, чтобы компенсационные участки, о которых идет речь, были сданы в аренду в соответствии со 2-м пунктом ст. II рыболовной конвенции. Следовательно, Японское Правительство придерживается мнения, что эти участки должны стоять вне торгов и состоявшиеся торги не могут решить вопроса об этих участках.

Японское Посольство согласно предписанию своего Правительства просит Народный Комиссариат дать удовлетворительный ответ Советского Правительства на поставленный вопрос».

187. Письмо Торгового Представительства СССР в Персии Министерству земледелия, торговли и общественных работ Персии

5 июня 1929 г. № 4/34

В развитие личных переговоров Торгового Представителя СССР г. Тамарина от 22 мая с. г. Торговое Представительство СССР в Персии имеет честь уведомить Министерство, что Народный Комиссариат Торговли разрешил вывоз в СССР на Нижегородскую ярмарку, которая состоится в июле — августе с. г. ****, нижеследующих персидских товаров:

Хлопка	на руб.	1 500 тыс.
Шерсти	»»	500 тыс.
Коконов	»»	2 000 тыс.
Риса	»»	2 000 тыс.
Пушиины	»»	1 000 тыс.
Сухофруктов	»»	1 000 тыс.
а всего на 8 млн. руб.		

* См. т. XI, док. № 21.

** См. также док. № 54, 134, 146, 147, 160, 161, 172, 173.

*** Нота передана на русском языке.

**** См. док. № 176.

Эти товары пропускаются сверх контингентов, установленных для купечества обменом нотами от 1 октября 1927 г. *, и по ним будет выдаваться покрытие:

а) по хлопку, шерсти и коконам в размере 85% вырученной суммы советскими товарами, а 5% червонцами для оплаты расходов в СССР; на 10% вырученной от продажи этих 3 категорий товаров суммы предоставлено право перевода иностранной валюты;

б) по прочим товарам будет выдаваться покрытие в размере 85% советскими товарами и 15% червонцами для оплаты расходов в СССР.

Если у персидского купечества после покрытия накладных расходов в СССР на руках останутся неиспользованные червонцы, то им будет предоставлена возможность дополнительной покупки соответствующего количества советских товаров.

Вместе с тем Торговое Представительство уведомляет, что советские хозяйственные организации в Персии также примут участие в заготовке и вывозе персидских товаров на Нижегородскую ярмарку.

Печат. по арх.

188. Нота Полномочного Представителя СССР в Персии и. о. Министра Иностранных Дел Персии Фарзину

6 июня 1929 г. № 238140

Господин Министр,

В интересах улучшения работы пограничных комиссаров обеих сторон я позволяю себе обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что с самого возникновения института пограничных комиссаров на советско-персидской границе ** некоторые персидские пограничные комиссары проявляют недостаточно энергии и желания к быстрому разрешению возникающих конфликтных дел. Для того, чтобы Вы, г. Министр, имели возможность убедиться в вышесказанном, я приведу Вам некоторые данные о результатах работы пограничных комиссаров обеих сторон на границе Туркменской Советской Социалистической Республики с Персией, начиная с момента возникновения означенного института по 1 января 1929 г.

1. Ашхабадский участок

Заведено конфликтных дел по претензиям персидского пограничного комиссара — 45 на сумму 44 151 р. 41 к.

* См. т. X, док. № 226.

** См. т. X, док. № 200.

По претензиям советского пограничного комиссара заведено конфликтных дел — 38 на сумму 16 981 руб.

Из них ликвидировано: 34 персидские претензии на сумму 28 401 р. 41 к. и 14 советских дел на сумму 3606 руб.

Из приведенных данных явствует, что по Ашхабадскому участку персидских претензий разрешено приблизительно 65%, тогда как советских не разрешено даже и 25%.

2. Серахский участок

Заведено конфликтных дел по персидским претензиям — 38 на сумму 57 565 руб. и по советским претензиям — 106 дел на сумму 129 197 руб.

Из них ликвидировано: 24 персидские претензии на сумму в 41 515 руб. и 60 советских на сумму 69 328 руб.

Таким образом, по Серахскому участку персидские претензии разрешены в размере около 75%, советские же претензии разрешены лишь в размере 50 с лишним процентов.

Приведенные данные с полной очевидностью свидетельствуют о том, что советские пограничные комиссары проявляют максимум энергии к быстрому и благоприятному разрешению всех возникающих персидских претензий, чего, к сожалению, нельзя сказать о персидских пограничных комиссарах.

Вы, конечно, согласитесь со мной, г. Министр, в том, что такое положение, при котором разрешение конфликтных дел, возбуждаемых советской стороной, задерживается на долгое время, является совершенно ненормальным и нуждается в соответствующих мероприятиях со стороны Персидского Правительства.

Особенно ненормальная обстановка сложилась в работе пограничных комиссаров на Атрекском участке советско-персидской границы. Я лишен возможности привести статистические данные о работе пограничных комиссаров на этом участке по той причине, что там за все время существования пограничных комиссариатов не было ликвидировано ни одного конфликтного дела. Последнее обстоятельство объясняется тем, что персидский пограничный комиссар г. явер* Абдуллахан создает целый ряд затруднений и под различными предлогами уклоняется от разрешения конфликтных дел. Относительно его поведения со стороны Посольства делались в свое время неоднократные заявления ответственным руководителям Министерства Иностранных Дел, но, к сожалению, пока безрезультатно. Между тем прямая задача пограничных комиссаров, как это констатировалось обеими сторонами, заключается именно во всемерном содействии ликвидации возникающих пограничных конфликтов. Это обстоятельство, очевидно,

* — майор (перс.).

недостаточно учтено г. явером Абдулла-ханом, который, наоборот, всемерно стремится препятствовать разрешению пограничных конфликтов, создавая всякие затруднения.

Ввиду вышензложенного я прошу Вас, г. Министр, послать надлежащие инструкции персидским пограничным комиссарам, которые способствовали бы устранению наблюдающихся ныне ненормальных явлений и которые вместе с тем обязали бы последних разрешать возбуждаемые советскими пограничными комиссарами конфликтные дела без промедлений.

Что же касается персидского пограничного комиссара на Атреке, то я позволяю себе обратить Ваше серьезное внимание на чинимые им препятствия и его нежелание создать нормальную деловую обстановку для работы пограничных комиссаров. Я надеюсь, что Вами будут приняты решительные меры к тому, чтобы побудить указанного комиссара отказаться от усвоенной им тактики, иначе совместная работа с ним советского пограничного комиссара представляется мне чрезвычайно затруднительной.

В ожидании Вашего ответа я пребываю с глубоким к Вам уважением.

Давтян

Печат. по арх.

В ответ на эту ноту и. о. министра иностранных дел Персии Габфари направил на имя Я. Х. Давтяна нижеследующую ноту от 19 августа 1929 г. № 3421:

«Я имею честь Вам сообщить, что содержание Вашей ноты за № 238140 от 6 июня с. г. на имя г. Фарзана, бывшего Управляющего Министерством Иностранных Дел, было послано в соответствующие инстанции для получения разъяснения. Из полученного ответа выясняется, что, так как требование советского пограничного комиссара в Атрекском районе относится к случаям, происшедшим на территории, принадлежавшей Персии, поэтому персидский пограничный комиссар не может выполнить этого требования»*.

189. Запись беседы Полномочного Представителя СССР во Франции с Генеральным секретарем Министерства Иностранных Дел Франции Бертело

6 июня 1929 г.

Бертело первый спросил меня, пришел ли я к нему опять по поводу статьи Гулевица**. Я ответил утвердительно, сказав, что мне передано сообщение его, Бертело, сделанное че-

---

* См. также док. № 317.

** См. док. № 181.

рез чиновника МИД, и попросил Бертело изложить мне его точку зрения. Бертело ответил, что он по прочтении статьи, в которой усмотрел ничем не прикрытый призыв к убийствам, снесся с прокурором, который разъяснил ему, что ход этому делу мог бы быть дан, если я принесу жалобу судебным властям на действия Гулевича; он же, Бертело, ничего не мог возразить прокурору, так как в моей памятной записке не содержалось никаких конкретных требований. Я возразил, что я не считаю возможным подавать в суд на Гулевича, так как он против меня персонально не совершил никакого поступка, за который я мог бы его привлечь к ответственности; в то же время Гулевич, несомненно, призывая в своей статье к террористическим актам против руководителей и деятелей Советского Союза, совершил наказуемый акт против последнего, а также против общественного порядка во Франции; в качестве полномочного представителя своей страны я поэтому считал своим долгом обратить внимание министерства иностранных дел на это деяние в уверенности, что последнее изыщет способы к наказанию и прекращению вредной деятельности Гулевича на основании французских законов. Бертело в ответ привел мне по аналогии имевший место недавно случай, когда итальянский посол Манцони привлечен к ответственности во Франции автором статьи, содержавшей призыв к убийству Муссолини. Я возразил, что аналогия не есть довод, и, отказавшись подать жалобу от моего имени на Гулевича, вновь подчеркнул, что считаю единственно правильным, чтобы преследование было возбуждено по инициативе МИД, которому открыты два пути: 1) через министерство юстиции (прокуратура) привлечь к судебной ответственности Гулевича и 2) через министерство внутренних дел (префектура) применить к нему административные меры как к нежелательному иностранцу, опасному для общественного порядка и призывавшему к актам, могущим нарушить нормальные отношения между Францией и находящимся с ней в нормальных отношениях Советским Союзом. Я предоставляю министерству иностранных дел выбор между этими двумя возможностями. Бертело ответил, что ему совершенно ясна моя постановка вопроса, но что он мне сможет дать ответ только после того, как запросит мнение компетентных органов. На этом мы расстались. Весь разговор длился не больше пятнадцати минут и велся обеими сторонами в совершенно корректном и лояльном тоне.

В. Довгалецкий

Печат. по арх.

**190. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову**

7 июня 1929 г.

В ответ на мою просьбу о разрешении нашим авиаторам посадки в Соединенных Штатах в связи с кругосветным перелетом * сегодня уведомлен госдепартаментом о положительном решении.

Сквирский

Печат. по арх.

**191. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР
Посольству Японии в СССР**

8 июня 1929 г. № 47/ч

В ответ на ноту Японского Посольства от 5 июня с. г. за № 86 Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь уведомить Посольство, что Правительство СССР не имеет возражения против сдачи в аренду японским подданным в порядке ст. 41 правил, упомянутых в вышеуказанной ноте Посольства, тех рыболовных и краболовных участков, арендные договоры на которые были бы признаны Дальрыбой расторгнутыми в силу заявления, сделанного японским подданным г. Уда.

Ввиду этого Дальрыба, как только будет установлено право г. Уда односторонне отказаться от указанных арендных договоров **, будет готова вступить в переговоры об условиях сдачи участков, о которых идет речь в настоящей ноте, с любыми заинтересованными японскими подданными, которые по этому вопросу обратятся к Дальрыбе ⁸³.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посольства Японии в СССР от 5 июня 1929 г. № 86 *** говорилось:

«Японское Посольство в Москве настоящим имеет честь согласно инструкции своего Правительства сообщить Народному Комиссариату по Иностранным Делах нижеследующее:

«Японское Правительство желает видеть рыболовные и краболовные участки, являющиеся объектом арендных договоров, заключенных между японским подданным г. К. Уда и Дальрыбой, сданными в аренду в случае признания последней утраты силы этих договоров на основании заявления

---

* Имеется в виду перелет советского самолета «Страна Советов»: см. док. № 336.

** См. также док. № 134, 147, 160, 173.

*** Нота передана на русском языке.

первого об их расторжении в особом порядке, предусмотренном в ст. 41 правил о порядке сдачи в арендное пользование рыболовных угодий и рыболовных заведений общереспубликанского значения, составляющих арендный фонд НКЗ РСФСР, японской фирме «Нитиро», имеющей полную возможность действительно эксплуатировать все эти участки еще в этом сезоне и могущей, таким образом, обеспечить работу тысяч японских рабочих, которые всегда работали на этих участках».

Ввиду вышесказанного Посольство просит Народный Комиссариат принять необходимые меры к тому, чтобы местными властями было немедленно удовлетворено ходатайство фирмы «Нитиро» о сдаче в аренду ей упомянутых участков».

192. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом

10 июня 1929 г.

1. Эрбетт, как обычно, пришел с разведывательной целью. Английские выборы создали-де новую ситуацию в Европе, разрядили атмосферу; я, мол, поэтому могу чувствовать облегчение и спокойно обдумать дальнейшие отношения с Западом. Он поэтому пришел узнать, нет ли каких-либо пожеланий для него и не может ли он что-нибудь сделать.

2. Я ответил, что уход консервативного кабинета с черчиллями и биркенхедами действительно создает более спокойную обстановку в международном положении, тем более что можно ожидать скорого восстановления англо-советских отношений. Но, с другой стороны, немалую тревогу вызывает у нас поведение нового польского правительства. С момента прихода его к власти мы замечаем серию антисоветских выступлений, которые я, не стесняясь, должен охарактеризовать как политику сознательной провокации. Не решаясь на открытое нападение и на объявление войны, полковничье правительство пытается спровоцировать нас такими действиями, которые мы, по его мнению, замалчивать не должны. Я указал Эрбетту на антисоветские демонстрации в Варшаве в присутствии официальных лиц, упомянул также о сообщении в печати касательно выдачи грузинских и украинских паспортов. Эрбетт начал было говорить о каких-то антипольских статьях в нашей печати, о нервозности с обеих сторон, но я его перебил замечанием, что если он намерен оправдывать все действия поляков, то и предпочтитаю разговор прекратить. Я отнюдь не намерен дискутировать с ним отмеченные мною действия поляков, я лишь хотел обратить его внимание на создавшееся положение, поскольку он сам меня об этом спрашивал. Что касается Франции, сказал я, то мы всегда стремились и стремимся к установлению более тесных отношений, и не наша вина, если наши стремления не осуществляются. Мы до сих пор ждем и будем ждать ответа на предложения г. Раков-

ского *. У нас создалось впечатление, что французское правительство не придает значения развитию экономических связей между обеими странами. Со своей стороны мы готовы были бы, оставляя в стороне спорные вопросы, теперь же заключить торговый договор, консульскую конвенцию или другие соглашения, которые содействовали бы улучшению отношений. В ответ на это Эрбетт стал критиковать нашу денежную политику, запрет вывоза и ввоза червонцев, наш договор с Фордом **, по которому мы обязуемся платить долларами. На мой вопрос, не расплачивается ли Франция в Англии и Америке фунтами и долларами, Эрбетт ответил, что это действительно так, но что Франция отнюдь этим не довольна. Я спросил Эрбетта, пришел ли он предлагать нам иностранный заем, а если нет, то мне не совсем понятны его замечания. На этом разговор на эту тему прекратился.

3. Затронул Эрбетт почему-то вопрос об охранных грамотах, по которому ему жаловался раньше Флоринский, и стал пространно рассказывать о существующем во Франции порядке. Я ответил, что я не в курсе этого дела и поэтому ничего не могу сказать. Я отметил, однако, чрезвычайные затруднения, существующие между нами и Францией по визовому вопросу. Эрбетт это отрицал, предложив мне дать ему примеры. Я обещал привести ему десятки примеров и между прочим упомянул о Женевской истории ***. Эрбетт пытался было объяснить эту историю тем, что совет министров счел нужным принять меры для охраны нашей делегации во Франции. Но я ему прочитал доклад Довгалевского о его разговоре на эту тему с Бертелло, опровергающем версию Эрбетта. Эрбетт пытался также объяснить поведение французского правительства тем, что он-де, Эрбетт, раньше много раз предлагал мне захватить перед Женевою в Париж. Я указал на отсутствие какой-либо связи между этими предложениями и нашей предполагавшейся прогулкой в Савойю.

4. Эрбетт с недовольным видом сообщил, что мы отказали экспедиции «Ситроена» в поездке через Туркменистан и Узбекистан, предложив маршрут «через пустыню»⁸⁹.

5. В заключение я прочитал Эрбетту одно место из статьи в «Ревю эбдомадер» с призывом к совершению террористических актов против членов Советского правительства ****. Я сказал Эрбетту, что буду держать постоянно номер этого журнала на своем столе, чтобы отвечать на возможные протесты Эрбетта против поведения нашей печати. Эрбетт тогда вытащил из кармана сегодняшний номер «Вечерней Москвы»

* См. т. X, док. № 219.

** См. док. № 238.

*** См. док. № 181.

**** См. док. № 181, 189.

с изображением Франции на вчерашнем карнавале. Я сказал, что если он полагает, что эта шутка учеников Художественной школы идет в сравнение с призывом к террору, то мне, конечно, с ним говорить не о чем.

Литвинов

Печат. по арх.

193. Конвенция о торговле и мореплавании между Союзом ССР и Грецией⁹⁰

[11 июня 1929 г.]

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик и Президент Эллинской Республики, желая поощрить и расширить торговые сношения между обеими странами, решили заключить Конвенцию о торговле и мореплавании и назначили с этой целью своими Уполномоченными, а именно:

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик:

г. Алексея Устинова, Полномочного Представителя Союза ССР в Греции,

Президент Эллинской Республики:

Его Превосходительство г. Периклеса Аргиропулоса, Министра Иностранных Дел,

каковые после взаимного сообщения своих полномочий, найденных в законном порядке и должной форме, согласились о следующих постановлениях:

Статья 1.

Произведения почвы и промышленности, производимые в Союзе Советских Социалистических Республик и происходящие из него, будут пользоваться при ввозе их в Грецию всеми привилегиями, предоставляемыми конвенционным тарифом, и, во всяком случае, не могут быть лишены преимуществ режима наиболее благоприятствуемой нации в отношении таможенных тарифов, коэффициентов увеличения, добавочных пошлин, формальностей и по возврату таможенных пошлин, а также всяких других, предоставленных или могущих быть предоставленными в будущем какому-либо третьему государству в отношении тех же произведений.

Статья 2.

Произведения почвы и промышленности, производимые в Греции и происходящие из нее, будут пользоваться при ввозе их в Союз Советских Социалистических Республик всеми привилегиями, предоставляемыми конвенционным тарифом, и, во всяком случае, не могут быть лишены преимуществ режима

наиболее благоприятствуемой нации в отношении таможенных тарифов, коэффициентов увеличения, добавочных пошлин, формальностей и по возврату таможенных пошлин, а также всяких других, предоставленных или могущих быть предоставленными в будущем какому-либо третьему государству в отношении тех же произведений.

Протокол
(к ст. 2).

Сушеная коринка греческой продукции облагается при ввозе ее в Союз Советских Социалистических Республик пошлиной в размере одного рубля пятидесяти копеек за 100 килограммов.

Статья 3.

Режим наиболее благоприятствуемой нации будет взаимно предоставлен с тем, что касается пошлин, а также в отношении всяких других сборов, взимаемых при вывозе, каковы бы ни были их название или род.

Статья 4.

Во всяком случае, условлено, что постановления предшествующих статей не относятся:

а) к льготам, которые каждая из Договаривающихся Сторон предоставила или могла бы предоставить в будущем пограничным государствам с целью облегчения товарообмена в пограничных зонах;

б) к пошлинам, которые предоставляются или могли бы быть предоставлены в будущем одною из Договаривающихся Сторон какой-либо третьей стране, входящей в тот же таможенный союз, что и последняя;

в) к особым преимуществам, которые Союз Советских Социалистических Республик предоставил или мог бы предоставить в будущем государствам, территория которых к 1 августа 1914 г. входила в состав бывшей Российской империи, а также пограничным континентальным государствам Азии.

Статья 5.

Каждая из обеих Договаривающихся Сторон обязывается не применять никакого иного режима к транзиту пассажиров, багажа и грузов другой Стороны по сравнению с транзитом пассажиров, багажа и грузов какого-либо третьего государства.

Грузы, допущенные к транзиту согласно положениям предыдущего абзаца и идущие из территории одной из обеих Договаривающихся Сторон или следующие туда, будут взаимно освобождены на территории другой от всякого транзит-

ного сбора, безразлично, следуют ли они транзитом прямо или должны быть во время транзита разгружены, сданы на хранение и вновь погружены.

Протокол
(к ст. 5).

Так как шелковичная грена, происходящая из стран, с которыми Союз Советских Социалистических Республик имеет торговые договоры, допускается к транзиту, то этот транзит шелковичной грены, идущий из Греции в Персию, будет, следовательно, разрешен на время действия настоящей Конвенции.

Статья 6.

Условлено, что во всем, что касается сборов с потребления, с производства, с монопольных и акцизных сделок и всех других внутренних сборов, товары, которые происходят и которые ввозятся из одной из обеих стран, будут пользоваться в другой стране режимом столь же благоприятным, что и тот, который предоставлен товарам наиболее благоприятствуемой страны.

Статья 7.

1. Правительство Союза Советских Социалистических Республик в целях содействия интересам Союза и его граждан в отношении внешней торговли и регулирования этой торговли, а также товарообмена между Союзом и Грецией будет иметь право учредить в Греции Торговое Представительство, на которое возложено осуществление государственной монополии внешней торговли и которое, в частности, уполномочено производить торговлю между Союзом Советских Социалистических Республик и Грецией, содействуя развитию торговых сношений между обеими странами.

2. Глава Торгового Представительства будет входить в состав Полномочного Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Греции и в силу этого будет пользоваться дипломатической непрямосновенностью и всеми прерогативами, которые с этим связаны. В случае нахождения главы Торгового Представительства вне пределов Греции замещающее его должностное лицо будет иметь те же прерогативы и права на время своего управления.

3. Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик будет иметь свою резиденцию в Афинах. Резиденция, которая находится ныне на улице Патиссия, 141, будет пользоваться экстерриториальностью. Всякое изменение адреса будет сообщаться Министерству Иностранных Дел. Ныне существующие агентства Торгового Представительства в

Пирее и в Салониках будут иметь право выполнять свои функции. Никакое другое агентство не будет учреждено без предварительного соглашения с Эллинским Правительством.

4. Торговые сделки, совершенные в Греции Торговым Представительством и только за которые Правительство Союза Советских Социалистических Республик принимает на себя ответственность, подчиняются постановлениям эллинского законодательства и юрисдикции эллинских судов. Однако товары и движимое и недвижимое имущество, составляющие собственность Союза Советских Социалистических Республик в Греции, не будут подвергаться мерам предварительного ареста, поскольку Правительство Союза Советских Социалистических Республик несет ответственность за торговые сделки своего Торгового Представительства со всеми вытекающими отсюда юридическими последствиями и гарантирует обязательное исполнение приговоров эллинских судов в отношении этих сделок.

5. Здание, где находится резиденция Торгового Представительства в Афинах, пользующееся экстерриториальностью, равно как и движимое имущество, предназначенное для исполнения его функций, ни в каком случае не подпадут под действие эллинских законов и судебной процедуры в отношении исполнения вышеуказанных приговоров.

Протокол (к ст. 7).

Эллинское Правительство заявляет, а Правительство Союза Советских Социалистических Республик принимает это к сведению, что эллинский закон, ныне действующий или могущий быть изданным впоследствии относительно регулирования ввозной и вывозной торговли Греции с некоторыми странами, не будет применяться к торговым сношениям между Грецией и Союзом Советских Социалистических Республик во все время действия настоящей Конвенции.

Статья 8.

Суда Союза Советских Социалистических Республик и их грузы в Греции и обратно, эллинские суда и их грузы в Союзе Советских Социалистических Республик будут пользоваться во всех отношениях тем же режимом, что национальные суда и их грузы, каково бы ни было место отправления или назначения названных судов, а также каково бы ни было место происхождения или назначения их грузов. Из этого вытекает, в частности, что суда одной из Договаривающихся Сторон и их грузы не будут подвергаться на территории другой Стороны никаким сборам или повинностям, каковы бы ни были их

внды или наименования, взыскиваемым либо в пользу государства, либо, с разрешения Правительства, в пользу общин или каких-либо учреждений, иным или более высоким, чем те, которые будут применяться к национальным судам и к их грузам.

Однако устанавливается исключение из положений настоящей статьи:

1) в отношении льгот, которые предоставлены или могут быть предоставлены впоследствии в той или другой из обеих стран национальному рыболовству и его продуктам;

2) в отношении каботажа, который Договаривающиеся Стороны сохраняют за своим национальным флагом;

3) в отношении привилегий, предоставленных национальному судостроению, а также каких-либо субсидий и премий, имеющих целью поощрение национального мореплавания;

4) в отношении привилегий, предоставленных национальным обществам водного спорта;

5) в отношении выполнения морской службы в портах, на рейдах и побережьях, включая сюда лоцманское дело, буксировку, спасание и помощь на море;

6) в отношении перевозки эмигрантов и паломников, которая будет регулироваться соответствующими законами Договаривающихся Сторон.

Без ущерба другим положениям настоящей статьи и без изменения положений абзаца 1 в отношении обязательства оплачивать лоцманские сборы, а также размеров этих сборов, условлено, что действующие в каждой стране законы и правила об обязательстве пользоваться лоцманами будут применяться к судам другой Договаривающейся Стороны в той же мере, как и к судам наиболее благоприятствуемой нации.

Статья 9.

Национальность судов будет признаваться с той и другой Стороны на основании документов, выдаваемых на этот предмет компетентными властями соответствующих государств согласно законам и правилам каждой страны.

Кроме случая судебной продажи, суда одной из Договаривающихся Сторон не могут быть национализированы в другой без декларации об утрате права на флаг, выдаваемой властью государства, от которого они зависят.

До заключения специального соглашения о взаимном признании мерительных свидетельств суда каждой из обеих Договаривающихся Сторон, измеренные на основании правил, основанных на английской системе (система Мурсома), не будут подвергаться в портах другой Стороны для платежа корабельных сборов никакой новой операции по измерению.

Протокол
(к ст. 9).

Договаривающиеся Стороны обязуются начать в продолжение одного года со дня обмена ратификациями переговоры, предусмотренные статьей 9 настоящей Конвенции, в целях заключения соглашения относительно соответствующего признания мерительных свидетельств.

Статья 10.

Суда каждой из Договаривающихся Сторон, входя в один из портов другой Стороны для выгрузки там части своего груза, идущего из-за границы, смогут, сообразуясь с законами и правилами страны, сохранить на своем борту часть своего груза, предназначенную в другой порт либо той же страны, либо другой страны, и вновь вывезти ее без платежа за эту последнюю часть своего груза каких-либо сборов или расходов, за исключением сборов за надзор, каковой сбор, однако, может взиматься лишь по таксе, установленной для национального мореплавания.

Точно таким же образом соответствующие суда могут переходить из одного порта одного из обоих государств в один или несколько портов того же государства, чтобы принять или пополнить свой груз, предназначенный за границу, без платежа иных сборов, чем те, которые взимаются или будут взиматься в подобных случаях с национальных судов.

Статья 11.

Всякое судно одной из Договаривающихся Сторон, которое было бы вынуждено из-за бури или несчастного случая укрыться в порту другой Стороны, будет иметь возможность там починиться, снабдить себя там всеми предметами, которые будут ему необходимы, и снова выйти в море без платежа иных сборов, чем те, которые в подобных случаях уплачивались бы национальным судном.

В случае, однако, если капитан коммерческого судна оказался бы в необходимости реализовать часть своих товаров для покрытия своих расходов, он будет обязан подчиниться распоряжениям и тарифам места, где он пристал.

Если случится, что судно одной из Договаривающихся Сторон потерпит кораблекрушение, посадку на мель или с ним произойдет какая-либо авария у берегов другой Стороны, то последняя окажет ему всякое содействие и защиту, как будто бы дело шло о судне своей страны, разрешая ему в случае нужды сложить свой груз на берег или даже перенести его на другие суда, не требуя никаких сборов, налогов или взносов, лишь бы только груз не был передан на внутреннее потребление.

Судно, потерпевшее кораблекрушение или севшее на мель, и все его части или остатки, его провизия и такелаж, равно как и все вещи и товары, которые будут спасены, включая сюда и те, которые были бы брошены в море, или выручка от их продажи, если они проданы, равно как и все бумаги, найденные на борту такого судна, будут переданы владельцу или его уполномоченным по их требованию.

При отсутствии на месте владельца или агента эта передача будет сделана дипломатическим властям Союза Советских Социалистических Республик или эллинским.

Названные дипломатические власти, владельцы или агенты уплатят лишь расходы, вызванные спасением и сохранением спасенных вещей.

Статья 12.

Купцы и промышленники каждой из Договаривающихся Сторон будут пользоваться в другой тем же режимом, что и граждане наиболее благоприятствуемой страны, когда они будут принимать участие как экспоненты на международных ярмарках, имеющих место в их соответственных странах. Товары, которые будут ввозиться экспонентами, не будут подвергаться менее благоприятному режиму, чем тот, который применяется к товарам наиболее благоприятствуемой нации. Условлено, что упомянутые привилегии не будут относиться ни в каком случае к привилегиям, предоставляемым или могущим быть предоставленными в будущем Союзом Советских Социалистических Республик континентальным пограничным странам Азии.

Статья 13.

Настоящая Конвенция будет ратифицирована и ратификации будут обменены в Москве как можно скорее.

Она будет применяться в течение одного года со дня обмена ратификациями.

В случае, если ни одна из Договаривающихся Сторон не известит другую за три месяца до истечения упомянутого срока о своем намерении прекратить ее действие, эта Конвенция будет продлена путем молчаливого соглашения до истечения трех месяцев, считая со дня, когда та или другая из Договаривающихся Сторон ее денонсировала бы.

Учинено в Афинах одиннадцатого июня тысяча девятьсот двадцать девятого года.

Ал. Устинов

П. Аргиропулос

Печат. по арх. Опубли. в «Собрании законов...», отд. II, № 54, 31 декабря 1929 г., стр. 1189—1200.

Конвенция ратифицирована: парламентом Греции — 10 мая 1930 г., ЦИК СССР — 13 июня 1930 г. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Москве 17 ноября 1930 г.

194. Письмо Полномочного Представителя СССР в Италии
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову

11 июня 1929 г.

Уважаемый Максим Максимович,

Как полпредство, так и торгпредство держатся того взгляда, что экспорт наших товаров в Италию в текущем году находится в благоприятных условиях как в смысле спроса на них, так и в смысле благоприятствования нашему экспорту со стороны итальянского правительства. Даже «Банка коммерчале» с Теплицем в отношении нашего экспорта держится сейчас лучше, чем в прежнее время. Общую сумму экспорта нужно определить в этом году в сумме не менее 15 млн. долл., т. е. на 20—30% больше прошлогоднего. Но у нас по-прежнему хромает импорт (закупки в Италии) из-за неполучения кредитов. Как выяснилось, при всех попытках торгпредства финансировать наши заказы на суда, покупку кожи и серы здесь мы натываемся или на явное нежелание идти нам навстречу со стороны «Банка коммерчале», который никак не может забыть экспроприации нами, кажется в 1922 г., закупленных им шелковых коконов в Грузии и реализацию их по низким ценам в той же Италии, или натываемся на нищенские кредиты, а большей частью и полный отказ финансировать со стороны правительственного Института по экспорту. Поэтому после того, как торгпредство в лице т. Левенсона* позондировало почву у министра экономики Мартелли (внимательно отнесся), министра финансов Москони (отнесся поверхностно) и у председателя Института Юнга, который держался нагло и скептически отнесся к нашим заявлениям о кредитах в Германии, Австрии и Америке, хотя и обещал изучить наш заказ на суда, мной было решено поставить вопрос перед Муссолини.

Не давая мне конкретного решения, Муссолини заявил, что положение с кредитами будет изменено, что председатель Института Юнг — коммерсант и лично (как думает Муссолини) заинтересован в распределении кредитов.

Делаю вывод, что так же, как было и с «Аджипом», личный состав Института будет изменен и можно ожидать более благоприятного к нам отношения.

С товарищеским приветом

Д. Курский

Печат. по арх.

* Заместитель торгпреда СССР в Италии.

195. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции

18 июня 1929 г. № МД-001

Посольство Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое уважение Министерству Иностранных Дел и имеет честь прибегнуть к его любезному посредничеству в нижеследующем.

Недавно в номере от 12 июня с. г. «Газетт дю палэ» сообщила о деле о наследстве, рассматривавшемся 7 марта с. г. в гражданском суде департамента Сена (2-я палата). В статье указывается, что при рассмотрении этого дела прокуратура дала заключения о некоторых положениях советского права в вопросе о гражданстве; представляется, что эти заключения содержали в себе их углубленный и точный анализ.

Однако, согласно отчету вышеупомянутой судебной газеты, те же заключения касались, кроме того, и советского наследственного права, и в них утверждалось, в частности, что законы СССР о наследовании не могут приниматься во внимание во Франции в связи с ограничениями, якобы установленными в отношении суммы наследства, которая может быть получена наследниками, причем излишек поступает в доход государства, что, как утверждается, представляет собой конфискацию, противоречащую принципам права, принятым во Франции.

В действительности же всякое ограничение суммы наследства упразднено в СССР с 1 марта 1926 г. (постановление Центрального Исполнительного Комитета СССР от 29 января 1926 г., «Собрание законов и распоряжений» за 1926 г., № 6). Поэтому мнение, выраженное по данному вопросу прокуратурой, основывалось, по-видимому, на неточной или неполной документации.

Представляется, что судебные власти могут и в дальнейшем руководствоваться данной неточностью, которая, будучи опубликована в судебной печати, способна нанести большой ущерб интересам тех, кто в будущем может быть признан к наследованию имущества советских граждан во Франции.

К тому же отмеченная выше неточность уже получила свое отражение в заключениях, которые, согласно сообщениям, появившимся в печати, были даны прокуратурой 14 июня с. г. в гражданском суде департамента Сена (1-я палата) в деле о наследстве Алексеева, причем прокуратура вновь сделала заключение о невозможности принятия во внимание советского наследственного права как противоречащего француз-

скому правопорядку. Есть все основания предполагать, что это заключение объясняется той же неточной информацией о действующем советском законодательстве.

Посольство СССР считает в связи с этим своим долгом передать на случай необходимости Министерству Иностранных Дел в приложении к сему перевод постановления от 29 января 1926 г. с просьбой, в частности, довести с присущей ему любезностью этот документ до сведения заинтересованных лиц и учреждений.

Печат. по арх.

196. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции

20 июня 1929 г. № МД-008

Посольство Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое уважение Министерству Иностранных Дел и благодарит его за любезное разрешение на полет над французской территорией советских летчиков во время их кругового перелета³¹. В то же время Посольство просит Министерство сообразоваться дать необходимые указания компетентным службам о предоставлении в распоряжение советских летчиков на аэродроме в Марселе 800 кг горючего с октановым числом 0,710.

Посольство заранее благодарит Министерство Иностранных Дел за его обычную любезность.

Печат. по арх.

В ответной ноте МИД Франция от 18 июля 1929 г. говорилось: «Нотами от 17 и 20 июня с. г. Посольство Союза Советских Социалистических Республик выразило желание, чтобы пассажирскому самолету АНТ-9, принадлежавшему «Добролету», был разрешен полет чисто спортивного характера над французской территорией с посадками в Париже и Марселе. Кроме того, Посольство просило, чтобы в Мариньяне (Марсель) было подготовлено 800 кг горючего (октановое число 0,710) для заправки».

Министерство Иностранных Дел, подтверждая свои предыдущие телефонные сообщения, имеет честь сообщить Посольству, что Французское Правительство охотно предоставляет советским летчикам запрашиваемое разрешение на полет и что аэродрому Мариньяна даны указания о подготовке вышеуказанного запаса горючего».

197. Сообщение советской печати о приезде в СССР французской кооперативной делегации

21 июня 1929 г.

В Москву прибыла из Парижа французская кооперативная делегация. Делегация состоит из 18 человек во главе с председателем Национальной Федерации потребительских обществ Фракции г. Пуассоном. В состав делегации входит также заведующий кооперативной секцией Международного бюро труда при Лиге наций д-р Фоко.

Делегация посетила Центросоюз. Здесь от имени правления делегацию приветствовал т. И. Е. Любимов.

Отвечая на приветственную речь т. Любимова, председатель делегации г. Пуассон заявил:

В лице правления Центросоюза мы приветствуем советскую кооперацию. Французская делегация приветствует также в лице правления Центросоюза кооперированные массы советских республик. Мы надеемся, что в результате нашей поездки наладятся более тесные и дружественные связи между французской и советской кооперацией.

Сейчас ведутся переговоры об установлении более активных торговых связей. Я надеюсь, что эти переговоры, в особенности в связи с пребыванием в СССР французской делегации, дадут положительные результаты.

Беседа с председателем делегации г. Пуассоном

Председатель прибывшей вчера в Москву французской кооперативной делегации г. Пуассон в беседе с нашим сотрудником сделал сообщение о целях и задачах делегации.

Наша поездка в СССР, сказал г. Пуассон, является первой, организованной Федерацией французских кооперативов после войны. В состав нашей делегации входят активные участники французского кооперативного движения, из которых многие занимают ответственные посты.

Наша цель — не только близко и всесторонне ознакомиться с деятельностью советской кооперации, но и с общим хозяйственным положением Советского Союза. Каждый из участников делегации имеет задание детально ознакомиться с определенными отраслями.

Мы хотим видеть не только цифры и тому подобные материалы, но в живой опыт кооперативной работы, и с этой целью делегация в течение 3-недельного пребывания в СССР посетит не только Москву, но и Ленинград, Харьков, Киев, Ростов, Кавказ и другие районы⁹².

*Печат. по газ. «Известия»
№ 140 (3676), 21 июня 1929 г.*

198. Из письма Полномочного Представителя СССР в Швеции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану

22 июня 1929 г.

1. На прошлой неделе я говорил с Трюггером * по вопросу о балтийской политике Швеции. Как я предвидел, Трюггер весьма энергично отрицал политический характер визитов эстонского и латвийского президентов в Стокгольм и уверял, что Швеция в сближении с прибалтийскими странами преследует исключительно экономические и культурные цели. Он отрицал также наличие вмешательства в отношения Швеции с прибалтами со стороны какой-либо третьей крупной державы. Объяснения Трюггера, поскольку дело касается официальной политики Швеции и линии минидела, нужно признать совершенно корректными. Но это отнюдь не исключает того, что военные власти, в частности морской штаб, двор во главе с королем, влиятельные круги аристократии и некоторые горячие головы из активистского крыла консервативной партии, ведут политику, значительно выходящую за пределы умеренной формулы экономического и культурного сближения. Предстоящие визиты короля в Ревель и Ригу и аранжированный на август месяц визит финского флота в Стокгольм уже сейчас используются ими как звенья определенного политического плана. Этим предстоящим событиям местные военные круги уделяют уже сейчас немало внимания, и тот факт, что представители шведского генштаба гостят в Гельсингфорсе, с тем чтобы после поехать вместе с королем в Ревель и Ригу, не может быть нами оставлен без внимания. Пересланные мне отделом Прибалтики выписки из докладов наших прибалтийских полпредов подтверждают мои наблюдения, что прибалтийская сторона прилагает все усилия к тому, чтобы раскрыть и заострить политический характер прибалтийско-шведского сближения. Тот факт, что официальные шведские круги, несмотря на уверения Трюггера, противопоставляют этим стремлениям своих партнеров лишь своего рода пассивное сопротивление и не дезавуируют открыто их политических стремлений, лучше всего показывает, что если шведские партизаны «балтийской политики» еще недостаточно сильны, чтобы проводить свои планы открыто, то их влияние во всяком случае достаточно для того, чтобы реализовать балтийскую политику в замаскированном культурой и экономикой виде. Ближайшее будущее покажет, захочет ли и сумеет ли новое английское правительство застопорить этот ход событий или же оно по-

* Министр иностранных дел Швеции.

прежнему предоставит английскому адмиралтейству роль закулисного лидера, которую оно играло в прошлом и, судя по внешним признакам, продолжает играть и в нынешнем году.

2. В той же беседе Трюггер коснулся вопроса о переселении шведских колонистов *. Я воспользовался случаем, чтобы с первых же слов разговора еще раз подчеркнуть, что вопрос этот никоим образом не может трактоваться официально и что шведское правительство не имеет никаких оснований в него вмешиваться, с чем Трюггер поспешил согласиться, ограничившись просьбой информировать его частным образом о состоянии вопроса и употребить все усилия для того, чтобы он был разрешен возможно скоро и безболезненно. Я исполнил его просьбу об информации и оставил его в уверенности, что все препятствия в основном уже устранены и что переезд сможет состояться в течение ближайших недель. Судя по последним сообщениям НКВД, это действительно так, и я прошу Вас лишь последить за тем, чтобы принятые в центре решения были возможно скорее проведены в жизнь и вопрос был окончательно ликвидирован. [...]

Полпред
В. Копп

Печат. по арх.

199. Запись беседы Агента и Генерального консула СССР в Геджасе, Недже и присоединенных областях с Королем Геджаса, Неджда и присоединенных областей Иби Саудом

[До 25 июня 1929 г.]

Подготовив короля посредством бесед с Ясином **, а затем и с Фуадом ***, я пошел на беседу с ним. Король принял меня очень любезно. Присутствовали Фуад и т. Туйметов ****. Я изложил королю наши вопросы по той схеме, как и в беседе с Ясином, но с той разницей, что сгладил углы и заострил политические моменты. Я выдвинул те же три пункта: о переговорах, о временном статусе и об эквивалентах. Король ответил так: он никогда не забывал и не забывает, что СССР был первым государством, признавшим его, Сауда, государство *****.

* См. прил. 1, стр. 707.

** Советник короля, заведующий отделом печати и информации МИД Геджаса.

*** Министр иностранных дел Геджаса.

**** Секретарь агентства и генерального консульства СССР в Геджасе.

***** См. т. IX, док. № 66.

Он всегда высоко ценил и ценит свои отношения с СССР и дружбу с Советским правительством. Действительно он в свое время вопрос о переговорах для урегулирования советско-геджасских дел отложил до наступления благоприятного момента*. Сейчас он имеет возможность заявить, что готов к переговорам с Советским правительством для обсуждения всех вопросов и заключения политического и торгового договоров. «Раз Советское правительство также готово приступить к переговорам, то остается, значит, начать переговоры. Отменить установленный режим [торговли] не могу, пока не будет подписан договор, потому что это нанесло бы ущерб интересам моей страны. Во время переговоров я изложу свои соображения и обрисую свое положение. Мы совместно обсудим». Я настойчиво поставил этот вопрос перед ним вновь и указал, что Москва недоумевает, что наша торговля в Геджасе никогда не наносила ущерба этой стране, что наши антагонисты выставляют нашу торговлю в качестве причины кризиса, что между тем в этом году, когда мы совсем не выступали, наблюдается еще более глубокий кризис и что, очевидно, причина кризисов геджасской экономики лежит глубже. Указывая на эти обстоятельства, я хотел выяснить основные мотивы короля.

Король, действительно, перешел на политические рельсы. Он заявил, что его страна связана с Индией, предоставляющей арабским купцам ряд льгот. Благополучие страны требует тщательного обсуждения этого вопроса. «Сейчас я занят решением главным образом политических вопросов англо-геджасско-недждских отношений. Я избегаю осложнять эту задачу торговыми вопросами, хотя они требуют немедленного разрешения. Товары, которые я выписываю исключительно для себя, в Кувейте незаконно подвергаются обложению. Я молчу, считая, что наступит время для решения и этих вопросов». В заключение он вскользь намекнул на возможность кризиса в Йемене в связи с обостряющейся борьбой и конкуренцией различных сил.

Когда я уходил, король задержал мою руку, подающую на прощание, и заявил, что «скоро, иншалла**», все устроится». Я поблагодарил его.

Беседа длилась один час.

Н. Тюрякулов

Печат. по арх.

---

* См. т. XI, док. № 172.

** — с помощью аллаха (араб.).

200. Телеграмма Агента и Генерального консула СССР в Геджесе, Недже и присоединенных областях в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

25 июня 1929 г.

Король Иби Сауд готов написать письмо о своем согласии на переговоры *. Я счел полезным заявить о том, что в основу переговоров должен быть положен принцип равенства сторон и взаимный учет интересов. Иби Сауд не возражает против включения в политический договор пункта о торговом договоре. Он уедет через четыре дня. Переговоры будет вести министр иностранных дел ⁹³.

Тюрякулов

Печат. по арх.

201. Телеграмма и. о. консула СССР в Пекине в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

25 июня 1929 г.

Вокруг нас настроения сгущаются. Дипломатические круги интересуются положением владений нашего посольства в случае разрыва. МИД пытается установить мнение дипломатического корпуса о возможности занятия китайцами части этих владений. Удендейк ** относится к этому отрицательно. Наблюдение за нами усиливается. Дипломатические круги склоняются к тому, что в харбинском инциденте *** китайцы уступят с целью маскировки своей агрессивности в вопросе о КВЖД, захват которой не исключается. В этом отношении подталкивающей силой являются японцы.

Спильванек

Печат. по арх.

202. Телеграмма Управляющего КВЖД Народному Комиссару Путей Сообщения СССР Я. Э. Рудзутак

29 июня 1929 г.

Представитель железнодорожной компании «Канадиен пасифик» обратился ко мне 27 июня с предложением установить прямое пассажирское и грузовое сообщение между

* См. док. № 199.

** Дуайсен дипломатического корпуса в Пекине, посланник Нидерландов в Китае.

*** См. док. № 175, 179, 182.

дорогами Канады и КВЖД, а через нее и с железными дорогами СССР. Прошу срочных указаний *. Организацию такого сообщения считаю весьма ценной.

Емшианов

Печат. по арх.

203. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

30 июня 1929 г.

Капитану и команде нашего парохода «Лус», прибывшему в Мохаммеру, персидские власти запретили сойти на берег. Это уже второй случай (первый с «Коммунистом»). Я заявил решительный протест в МИД и буду говорить с Теймурташем **.

Давтян

Печат. по арх.

204. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

1 июля 1929 г.

Теймурташ при мне послал телеграмму, отменяющую запрещение ***, и обещал мне, что это больше не повторится. Я дал ему понять, что в случае повторения мы прибегнем к ответным мерам.

Давтян

Печат. по арх.

205. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции

3 июля 1929 г. № МИ-002

Ссылаясь на ноту от 3 мая с. г., Посольство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь передать Министерству Иностранных Дел в приложении к сему полномочия г. Довгалевского, Посла Союза ССР, уполномочивающие его подписать международную конвенцию, которая должна

* См. док. № 206.

** См. док. № 204.

*** См. док. № 203.

заменить собой соглашение о противодифтерийной сыворотке от 16 июля 1927 г.*

В то же время Посольство считает своим долгом переслать Министерству Иностранных Дел текст заявления, которое поручено сделать г. Довгалеvскому в момент подписания указанной конвенции⁹⁴.

Заявление

Подписывая конвенцию о противодифтерийной сыворотке, заключенную в Париже . . . . . г. Довгалеvский, Посол Союза Советских Социалистических Республик, от имени своего Правительства заявляет, что положения ст. 8 указанной конвенции не могут ни в коей степени изменить позицию Правительства Союза Советских Социалистических Республик по отношению к колониальной политике, проводимой другими государствами.

Совершено в Париже . . . . . 1929 г.*

Иста и заявление печат. по арх.

Нотой от 3 мая 1929 г. министерство иностранных дел Франции сообщило полномочному представительству СССР, что представительства держав в Париже, подписавших соглашение от 16 июля 1927 г. о противодифтерийной сыворотке, «согласились от имени своих правительств на замену этого соглашения конвенцией с внесением в нее изменений, предложенных правительством Великобритании».

В связи с этим министерство просило эти представительства направить ему свои полномочия на подписание ими указанной конвенции.

206. Телеграмма Начальника управления по делам центрального комитета по перевозкам Народного Комиссариата Путей Сообщения СССР Управляющему КВЖД А. И. Емшанову

4 июля 1929 г.

Со стороны НКВД и Наркомпути нет возражений против переговоров по вопросу пассажирского и грузового сообщения между Канадой и КВЖД, а через нее и с железными дорогами СССР, только при обязательном условии — не давать никаких авансов вперед**.

Уполнаркомпуть
Лагутин

Печат. по арх.

* См. также док. № 260.

** См. док. № 202.

207. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата
Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР
Дирксеном

5 июля 1929 г.

Дирксен предложил прогуляться вдвоем по саду и сказал, что он хотел воспользоваться этим случаем, чтобы опять в интимном и дружеском порядке, как это он неоднократно уже делал со мной, на основании наших личных отношений переговорить со мной относительно некоторых вопросов наших взаимоотношений. Прежде всего он хотел бы вернуться к тем беседам о кредитах, которые он в свое время имел со мной и с т. Микояном *. Он, Дирксен, тогда имел в виду скорое начало новых кредитных переговоров. К сожалению, однако, ряд обстоятельств помешал этому, и он хотел бы сегодня в этом частном порядке информировать меня об этих обстоятельствах. Конечно, выставление нами требования займа затруднило продвижение всего дела. Однако основной причиной были все же затянувшиеся репарационные переговоры⁷. Во время беседы с т. Микояном и мной он, Дирксен, ожидал скорого окончания репарационных переговоров и открытия после этого кредитных переговоров с нами. Парижские переговоры, однако, чрезмерно затянулись. К тому же они не дали возможности заинтересованным правительствам закончить быстро все это дело, утвердив решения Парижской репарационной конференции, и появилась надобность в новых переговорах, которые состоятся на предстоящей политической конференции. Вторым обстоятельством, помешавшим скорому открытию кредитных переговоров, были майские события в Берлине и Москве и антинемецкие демонстрации в Ленинграде⁹⁵. Не то чтобы эти события изменили мнение германского правительства о необходимости кредитной акции, но они создали неблагоприятную атмосферу вокруг советско-германских отношений и тем самым ослабили заинтересованность германской общественности и в особенности германских хозяйственных кругов в новых мероприятиях для усиления германского экспорта в СССР. В Германии открыто стали говорить, что Коминтерн ставит ставку на Германию и прощупывает возможности открытого выступления рабочих против германского правительства. Первое Мая было репетицией, за которой должно последовать 1 августа, перспектива которого еще более ухудшает атмосферу вокруг советско-германских отношений. В Германии говорят, что мы недостаточно считаемся с ее интересами и недостаточно обращаем внимания на ее протесты; в частности, ленинградский инцидент был урегулирован

* См. док. № 101.

неудовлетворительно, ибо мы даже не выразили по этому поводу сожаления. Третьим обстоятельством было усиление за последнее время германского экспорта, превысившего за последние 12 месяцев на полтора миллиарда марок цифры предыдущего года. Фабриканты и капиталисты в Германии, как и в других странах, «живут с сегодняшнего дня на завтрашний». Усиление экспорта вообще несколько понизило их заинтересованность в экспорте в СССР. В результате этого и вследствие ухудшения атмосферы вокруг советско-германских отношений в связи с майскими событиями произошло падение заинтересованности германской промышленности в осуществлении новой кредитной акции. В то время как в 1926 г., при первых кредитах, и еще несколько месяцев тому назад германские промышленники оказывали воздействие на германское правительство в смысле ускоренного проведения кредитной акции, в настоящее время это не имеет места. Последним обстоятельством, которое оказало неблагоприятное влияние, было преждевременное появление в американской прессе, а оттуда и в прессе других стран сообщений о предварительном ведшихся в Москве кредитных переговорах. В Берлине предполагают, что эта индискреция произошла с нашей стороны, и некоторые говорят, что ввиду этого является более осторожным обождать конца репарационных и политических переговоров с Антантой, чтобы избежать использования со стороны Антанты против Германии того обстоятельства, что она, несмотря на ее многократные заявления о плохом финансовом положении, дает СССР большие кредиты. Германское правительство остается по-прежнему при своем решении о целесообразности проведения новой кредитной акции для оживления торговли с СССР. Однако ввиду всех изложенных соображений в Берлине полагают, что переговоры о кредитах будет целесообразнее начать уже после окончания международной конференции, на которой будут урегулированы репарационные и политические проблемы, стоящие в порядке дня. Это будет тем более удобно, что в течение летнего отпускного периода большинство необходимых для этих переговоров лиц отсутствует в Берлине.

Я ответил Дирксеу, что благодарю его за эти сообщения, которые я передам т. Микояну и коллегии НКВД.

Дирксен прервал меня, сказав, что он не имеет поручения из Берлина делать мне эти сообщения и делает их по собственной инициативе и в частном порядке.

Я сказал, что долгое отсутствие сообщений германского правительства по вопросу о кредитах создало ненормальное положение. В апреле месяце он, германский посол, сообщил мне и т. Микояну, что германское правительство назначило своими делегатами для переговоров с нами по вопросу

о кредитах Шеффера и Шлезингера и что они приедут в Москву для этих переговоров примерно через 3 недели. На основании этой беседы между ним, Дирксом, и т. Микояном и мною произошли предварительные, ориентировочные, неофициальные разговоры между мною и Шлезингером *. Потом Шлезингер уехал, и в течение почти 3-х месяцев мы не слышали от германской стороны ни одного слова о судьбе кредитных переговоров. Ни в Берлине, ни в Москве германская сторона не считала даже нужным сообщить нам, почему германские делегаты не приезжают. Мы не гнались за германскими кредитами. Начиная с декабрьских переговоров ** мы неоднократно в ясной и недвусмысленной форме заявляли германской стороне в ответ на ее вопросы, что германские кредиты не являются необходимыми для нас, ибо наше хозяйство может обойтись и без них. Вполне понятно поэтому, что мы молчали в последние месяцы по этому вопросу. Молчание германского правительства производило, однако, у нас странное впечатление, ибо все понимали, что оно не может объясниться техническими причинами. У нас многие полагают, что молчание германского правительства по кредитному вопросу после заявления германского посла о назначении германских делегатов и об их приезде через 3 недели объясняется исключительно политическими причинами. У нас полагают, что влиятельные круги в Германии требуют от германского правительства, чтобы оно оставило себе возможно более свободные руки в отношении СССР для предстоящих политических переговоров с Антантой. Эти круги явно полагают, что не надо торопиться также и с кредитной акцией, ибо, может быть, Германия сможет заключить с Антантой выгодное для себя соглашение также и в отношении СССР и, может быть, после международной политической конференции для Германии откроются новые возможности также и в отношении экспорта в СССР. Молчание Германии производило здесь поэтому весьма неблагоприятное впечатление и рассматривалось как результат усиления антисоветских тенденций в Германии.

Дирксен сказал, что это, конечно, не так и что, как он уже мне сказал, основной причиной являлось и является опасение, что предоставление кредитов может сильно испортить позицию Германии при предстоящем окончательном урегулировании репарационного вопроса. Он видит, однако, из моих слов, что долгое молчание было действительно неправильным и что он должен был говорить с нами и предупредить нас об этой задержке. Он должен, однако, сказать, что в этой задержке

* См. док. № 116, 138.

** См. т. XI, док. № 352, 361, 364, 377, 379, 382, 383.

виновен исключительно он лично. Он «заметит себе это для будущего». (Это немецкое выражение, несколько комичное в устах посла, означает, что он постарается в будущем избегать таких ошибок.)

Затем я заговорил относительно «индискреции» и сказал, что для нас не подлежит никакому сомнению, что «утечка» произошла с германской стороны. В совершенно частном порядке и по-дружески я должен ему, Дирксену, сказать, что, по моему глубокому убеждению, выболтал все Шлезингер. Я уже давно его знаю, и знаю, что он любит иногда «поговорить лишнее». Он, конечно, совершил эту индискрецию без злого умысла, а лишь по человеческой слабости — поделиться важными новостями с влиятельными журналистами. Я прошу, однако, его, Дирксена, рассматривать это как совершенно частное сообщение, ибо не хотел бы вступать в пререкания со Шлезингером.

Дирксен заявил, что он мне это обещает и что он даже об этом ничего не напишет в берлинский минидел. По существу он все же полагает, что индискреция произошла с советской стороны.

Тогда я сказал Дирксену, что это неверно не только потому, что у нас есть сведения, что Ку* и Фишер** узнали о кредитных разговорах от Шлезингера, но и в особенности потому, что предварительное разглашение кредитных переговоров не представляет никакой выгоды для СССР. Я слышал, что в Берлине кое-кто объяснял индискрецию тем, будто мы хотели этим разглашением кредитных переговоров раззадорить англичан и американцев в смысле получения от них еще больших кредитов. Это, однако, очень ошибочная и несерьезная мысль. Если вообще германский пример может побудить англичан и американцев предоставить СССР еще большие кредиты, то такую роль могли бы сыграть не газетные слухи о введущихся с Германией переговорах, а скорейшее заключение с Германией кредитного соглашения. Между тем совершенно очевидно, что подобные газетные слухи не могут ускорить заключение кредитного соглашения с Германией, а скорее, наоборот, могут его замедлить, поскольку они преждевременно мобилизуют для противодействия врагов германосоветского сближения как внутри Германии, так и в особенности за ее пределами. Совершенно очевидно, что индискреция могла быть нам только неприятной и что она не могла исходить от нас. Я должен напомнить послу, что еще начиная с открытия декабрьских переговоров я в беседах с Поссе, Шлезингером и с ним, послом, неоднократно ставил неизменным

* Корреспондент агентства Юсайтед Пресс в Германии.

** Корреспондент газеты «Дейче альгемайне цайтунг» в СССР.

условием в своих частных разговорах о кредитах сохранение абсолютной тайны и потребовал даже от Поссе обязательства, которое он дал, опровергнуть в германской прессе, если они появятся, сообщения о кредитных переговорах.

Весьма подробно мы говорили с Дирксеном после этого о майских событиях. Я сказал Дирксену, что советско-германская дружба была бы невозможной, если бы германское правительство считало Советское правительство ответственным за действия германской компартии. Только враги этой дружбы могут ставить так вопрос. Германскому правительству великолепно известно, что Советское правительство не имеет абсолютно никакой возможности запретить германской компартии или Коминтерну организацию политических демонстраций в Германии.

Дирксен сказал, что он вполне понимает невозможность для Советского правительства запретить эти демонстрации, но общественное мнение в Германии говорит, что Советское правительство, состоящее из весьма видных коммунистов, если бы этого хотело, могло бы через последних дать Коминтерну и руководителям германской компартии советы избегать таких действий, которые отражаются вредно на германо-советских отношениях.

Я ответил, что члены Советского правительства не имеют возможности и не могут давать такие советы иностранным коммунистам и вмешиваться таким образом в дела иностранных государств. К тому же вопросы решаются не советами, а постановлениями выборных органов германской компартии и Коминтерна.

В этой связи Дирксен говорил о выступлениях нашей прессы, о часто недружелюбном тоне в отношении Германии и о всяких мелочах. В доказательство того, что он не мелочен и что он не передает нам многих жалоб, поступающих из Берлина, Дирксен привел факт нахождения во время обыска у одного саксонского коммуниста письма какого-то знакомого с ним работника РВС, бывшего ранее в Германии.

Я высмеял Дирксена и сказал, что подобные факты являются бесконечно малыми по сравнению с тем, что видные государственные деятели Германии, вроде Кюльмана *, ведут открыто переговоры с представителями других государств о вхождении Германии в антисоветскую коалицию⁹⁶. Что сказало бы германское правительство, если бы какой-нибудь бывший наш нарком поехал сговариваться с французскими или польскими шовинистами о планах содействия СССР нападению на Германию со стороны Польши или Франции? Представляет ли он себе, сколько негодования манифестировалось

* Быв. статс-секретарь МИД Германии.

бы по всей Германии, и особенно в берлинских руководящих кругах?

Дирксен уверял меня, что Кюльман не вел антисоветских переговоров и что он только вел разговоры о возвращении Германии ее прежних колоний. Правда, антисоветские переговоры вели Рехберг* и генерал Липпе, но их ведь никто всерьез не берет.

Разговор на эти темы очень затянулся, и я в заключение сказал Дирксену, что самым печальным является то, что с германской стороны склонны близоруким образом преувеличивать значение всяких временных неприятностей и ставить из-за них под вопрос самую основу наших отношений. Между тем в Берлине должны были бы понять, что при столь большом различии наших политических и экономических систем некоторое количество конфликтов, инцидентов и трений между обоими государствами является абсолютно неизбежным. К этим неизбежным спутникам советско-германской дружбы надо относиться с философским спокойствием и, принимая все меры для их возможного сокращения и локализации, не преувеличивать их значения и не допускать, чтобы от них страдали отношения между нашими государствами. Нельзя допускать, чтобы из-за временных препятствий, встречающихся на нашем пути, мы теряли дорогу и теряли перспективу.

Дирксен, с которым я уже не первый раз говорю на эту тему, слушал внимательно и живо со мною соглашался, уверяя меня в том, что он именно так и понимает свою задачу, что он со своей стороны делает все возможное, чтобы ограждать советско-германскую дружбу от вредного на нее влияния всяких инцидентов и трений.

В заключение он выразил удовлетворение нашей дружеской, откровенной беседой и желании, чтобы мы и впредь от поры до времени говорили в таком же порядке.

Б. Стомяков

Печат. по арх.

208. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР

6 июля 1929 г. № ДВЯ/042

В ответ на ноту за № 102 Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь довести до сведения Японского Посольства, что он ничего не имеет прибавить к тем соображениям, которые приведены в его предшествующих нотах по вопросу о передаче государственным предприятиям СССР

* Германский промышленник и публицист.

рыболовных участков, бывших раньше в аренде японских подданных *. Народный Комиссариат подтверждает, что точка зрения Правительства СССР на указанный вопрос, изложенная в нотах Народного Комиссариата, полностью сохраняет свою силу.

В частности, что касается эксплуатации указанными выше предприятиями участков, о которых упомянуто в ноте Посольства за № 102, то Народный Комиссариат считает полезным сослаться на свою ноту от 30 апреля с. г., каковая в полной мере относится и к участкам, о которых ныне запрашивает Посольство.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посольства Японии в СССР от 26 июня 1929 г. № 102** говорилось:

«В дополнение к нотам от 29 апреля и 2 мая с. г. за №№ 60 и 63*** Японское Посольство в Москве согласно инструкции своего Правительства имеет честь довести до сведения Народного Комиссариата по Иностранным Делах СССР, что Посольство не может не обратить снова самое серьезное внимание Народного Комиссариата по Иностранным Делах на нижеследующее:

Японское Посольство в вышеуказанных нотах настоятельно просило Народный Комиссариат по Иностранным Делах принять меры к прекращению рыболовной деятельности государственных предприятий на тех рыболовных и краболовных участках, в которых заинтересованы японские подданные, пока между Правительствами Японии и СССР не достигнуто соглашения по вопросу о предоставлении государственным предприятиям СССР промысловых участков. Несмотря на это, государственные предприятия не только не прекратили своей работы на упомянутых участках, но даже расширили сферу своей деятельности. По имеющимся у Японского Правительства сведениям, в настоящее время они занимаются промыслом на рыболовных участках №№ 198г, 198в, 241б, 310в, 310и и 310к, а также на краболовных участках №№ 41 и 42. Мало того, они подготавливаются к поставке неводов и построили промысловые конторы и другие сооружения на рыболовных участках №№ 217 и 217б.

Ввиду того что вышеуказанные факты явно идут вразрез с рыболовной конвенцией, Японское Правительство все еще продолжает придерживаться своей точки зрения по данному вопросу, изложенной в вышеупомянутых нотах».

209. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Данин в СССР

6 июля 1929 г. № ЭПО 914

Заинтересованные народные комиссариаты не преминули со всем необходимым вниманием изучить ноту Датской Королевской Миссии от 18 мая за № 19 по вопросу о

* См. док. № 54, 126, 146, 186.

** Нота передана на русском языке.

*** См. стр. 257, 258.

перевозке датских транзитных товаров по территории Союза ССР.

В настоящее время Народный Комиссариат Иностранных Дел, подтверждая получение вышеуказанной ноты, может сообщить Датской Миссии, что, принимая к сведению соображения, выраженные в последнем абзаце вышеупомянутой ноты, он со своей стороны сохраняет в полной силе принципиальные и формальные соображения, изложенные по этому вопросу в его ноте от 27 июня 1928 г.⁹⁷

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте миссии Дания в СССР от 18 мая 1929 г. № 19 говорилось:

«Ссылаясь на вербальную ноту Народного Комиссариата Иностранных Дел от 27 июня 1928 г., а также на имевшие место устные переговоры по вопросу о перевозке датских транзитных товаров по территории Союза Советских Социалистических Республик *, Королевская Миссия имеет честь по поручению своего Правительства сообщить Народному Комиссариату следующее:

Королевское Правительство не может никоим образом согласиться с тем, что не существует торгового договора между Данией и Союзом, ввиду того что соглашение, подписанное 23 апреля 1923 г. между обеими сторонами, а также последующий обмен нотами от 18 июня 1924 г.** как раз и имели целью урегулировать одновременно политические и торговые отношения, которые дополняют друг друга, с тем чтобы обеспечить интересы как одной, так и другой договаривающейся стороны.

Однако, как бы то ни было, Датское Правительство придерживается того мнения, что право трактования в качестве наиболее благоприятствующей нации в вопросе транзита, определенно предусмотренное как статьей 8 соглашения, так и последующими нотами, — это право никоим образом не может зависеть от того, существует ли торговый договор между двумя странами.

Королевское Правительство считает таким образом своим долгом настаивать в принципе на принадлежащем ему определенном праве получить в вопросе транзита датских товаров те же привилегии, что и другие страны, которые пользуются ими.

Однако поскольку Советское Правительство отдало необходимые распоряжения о том, чтобы датские товары пользовались де-факто вышеуказанными привилегиями на равной основе, Датское Правительство готово согласиться в настоящее время на урегулирование де-факто в случае, если режим, предоставленный таким образом датским товарам, окажется удовлетворительным и не будет препятствовать их транзиту по советской территории».

---

* См. док. № 19.

** См. соответственно т. VI, док. № 153 и т. VII, док. № 172.

210. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР

8 июля 1929 г. № ЭПО 40602

В ответ на ноту Японского Посольства от 20-го сего мая за № 78 Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имеет честь уведомить Посольство, что он ничего не имеет прибавить к соображениям, изложенным в его ноте № ЭТГ/05 от 27 июня 1928 г.*, каковые соображения и в настоящее время полностью поддерживаются Правительством Союза Советских Социалистических Республик.

Однако Народный Комиссариат считает полезным отметить, что существо спора между японскими концессионерами на Северном Сахалине и Высшим Советом Народного Хозяйства СССР никогда не служило и не могло служить предметом переговоров между Правительством Союза ССР и Японским Правительством, ибо последнее не является тем органом, который предусмотрен концессионными договорами с соответствующими японскими фирмами** в качестве инстанции, разрешающей споры, вытекающие из практического применения этих договоров.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посольства Японии в СССР от 20 мая 1929 г. № 78 говорилось:

«По указанию, только что полученному Посольством Японии от своего Правительства, которому в свое время была сообщена нота Народного Комиссариата Иностранных Дел № ЭПО 40602 от 19 февраля с. г.⁵⁸, Посольство имеет честь сообщить Народному Комиссариату следующее:

По мнению Правительства Японии, существующие разногласия относительно права собственности на некоторые имущества японских концессионных предприятий на Северном Сахалине могут быть разрешены только путем переговоров между двумя Правительствами, и фактически эти переговоры ведутся.

Правительство Японии вынуждено выразить свое большое удивление в связи с тем, что, несмотря на вышеизложенное, Высший Совет Народного Хозяйства Союза Советских Социалистических Республик, заявляя о праве собственности Правительства Союза на некоторое имущество общества «Сакай кумнай»***, являющееся одним из объектов вышеупомянутых разногласий, возбудил судебное дело против общества, требуя внесения арендной платы с этого имущества.

Правительство Японии сохраняет за собой поэтому право заявить протест Правительству Союза по этому поводу».

---

* См. т. XI, док. № 234.

** См. т. VIII, прил. 166.

*** Имеется в виду японский угольный концерн.

211. Нота Полномочного Представителя СССР в Персии и.о. Министра Иностранных Дел Персии Фарзину

8 июля 1929 г. № 238158

Господин Министр,

Согласно пункту 2 торгового соглашения между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией от 1 октября 1927 г.* по истечении девяти месяцев действия означенного соглашения Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Персии совместно с Министерством общественных работ и торговли приступают к оценке импорта и экспорта за истекшее время.

Так как девять месяцев уже прошло, я прошу Вас, г. Министр, дать соответствующие указания Министерству общественных работ и торговли.

Со своей стороны я дал необходимые указания Торговому Представительству Союза Советских Социалистических Республик **.

В ожидании Вашего извещения пребываю с глубоким к Вам уважением.

Давтян

Печат. по арх.

212. Письмо Торгового Представительства СССР в Персии Министерству земледелия, торговли и общественных работ Персии

9 июля 1929 г. № 4/40

Имею честь довести до вашего сведения, что в соответствии с ходатайствами некоторых районов Персии Народный Комиссариат Торговли Союза Советских Социалистических Республик разрешил сверх ранее предоставленных контингентов на Нижегородскую ярмарку на хлопок и шерсть *** дополнительный пропуск этих товаров в соответствии с наличием и заявками купцов на эти товары.

Торговый Представитель
Союза Советских Социалистических Республик в Персии

Тамарин

Печат. по арх.

* См. т. X, док. № 226.

** См. также док. № 282.

*** См. док. № 187.

213. Телеграмма Генерального консула СССР в Харбине и Управляющего КВЖД Народному Комиссару Путей Сообщения СССР Я. Э. Рудзутаку и Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану

*Немедленно
9 июля 1929 г.*

Имеются сведения, что 10 июля, в 7 часов утра, намечен захват телеграфа КВЖД. По тем же сведениям, сегодня ночью предполагается ряд арестов и обысков у профсоюзных работников *.

*Мельников
Емшанов*

Печат. по арх.

214. Телеграмма Генерального консула СССР в Харбине, Управляющего КВЖД и Заместителя Председателя правления КВЖД Народному Комиссару Путей Сообщения СССР Я. Э. Рудзутаку и Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану

*Немедленно
10 июля 1929 г.*

Сегодня в 7 часов утра китайская полиция заняла центральный телеграф КВЖД и произвела обыски.

Одновременно арестованы начальник службы общих дел Князев, помощник начальника движения Марков, начальник восточного отделения Меньковский, помощник главного контролера Ерыгин, начальник отдела дополнительных предприятий Пономаренко, начальник бюро рационализации Прянишников, начальник билетной части Меронвиль, начальник личного состава службы общих дел Желнев, начальник станции Харбин Суббота. Аресты продолжаются. Всем арестованным официально объявлено о высылке их в пределы Советского Союза сегодня вечером. Имеем сведения о предстоящем сегодня днем закрытии Нефтеиндиката, Дальгосторга, Совторгфлота, а также о налете на профсоюзы.

*Мельников
Емшанов
Чиркин*

Печат. по арх.

---

* См. док. № 214.

215. Телеграмма Народного Комиссара Путей Сообщения СССР Председателю правления КВЖД Люю Чжуи-хуану

*Немедленно
11 июля 1929 г.*

Мною только что получены косвенным путем сведения о конфликтах между китайской и советской частью правления, а также между китайскими властями и Управляющим дорогой Емшановым и его помощником Эйсмонтом*. К сожалению, мне не известны причины конфликта. Желая нормальной работы на КВЖД как коммерческом предприятии, находящемся в совместном управлении, мною давались инструкции к дружественному улаживанию всех вопросов. Однако, по-видимому, до сих пор все спорные вопросы не только не были улажены, но и привели к новым трениям и осложнениям. Считая необходимым урегулировать раз навсегда все спорные вопросы, я назначил члена Коллегии Наркомпути Л. П. Серебрякова, хорошо знакомого с делами КВЖД, для переговоров с китайскими властями с целью дружественно и в кратчайший срок урегулировать все вопросы, которые служили источником постоянных трений и конфликтов.

Леонид Петрович Серебряков назначен мною особоуполномоченным для переговоров по делам КВЖД с широкими правами, дающими ему возможность на месте принимать необходимые решения**.

Наркомпути
Рудзугак

Печат. по арх.

216. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

11 июля 1929 г.

Министр иностранных дел просит о возвращении нашего консула в Мазари-Шерифе. Он подчеркнул, что пребывание консула весьма желательно для расширения торговых взаимоотношений и разрешения других вопросов. Я дал обещание сообщить об этом вам и просить о его возвращении⁶⁶.

Рикс

Печат. по арх.

* См. док. № 213, 214.

** См. док. № 217, 221.

217. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Китая в СССР

12 июля 1929 г. № УВ/802

Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь просить Китайское Посольство не отказать в любезности дать дипломатическую визу и открытый лист члену Коллегии Народного комиссариата путей сообщения гр. Серебрякову Леониду Петровичу, отправляющемуся в Китай*.

*Печат. по арх. Опубли. в сб.
«Советско-китайский конфликт 1929 г.».
М., 1930, стр. 23.*

На эту ноту посольство Китая в СССР ответило нотой от 15 июля 1929 г. № 328/516**, в которой говорилось:

«По поводу выдачи дипломатической визы г. Серебрякову Посольство Китайской Республики имеет честь довести до сведения Народного Комиссариата по Иностранным Делах нижеследующий телеграфный ответ Министерства Иностранных Дел Китайской Республики:

«Ваша телеграмма принята к сведению. Отношение нашей стороны к Советскому Союзу вполне дружелюбно и искренне. Так как на днях в Москву возвращается Посланник г. Чжу Шао-ян, то на будущее время все дела дипломатического характера между СССР и Китаем должны вестись через Посольство в СССР и потому не требуется назначения других чиновников во избежание ответвлений. Руководясь настоящим, передайте НКИД в искреннем тоне совет не ездить г. Серебрякову в Харбин. Вайцзяобу. 15 июля».

218. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Китая в СССР Ся Вэй-суну

13 июля 1929 г.

Господин Поверенный в Делах,

По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик прошу сообщить Мукденскому Правительству и Национальному Правительству Китайской Республики в Нанкине нижеследующее:

По сведениям, полученным Правительством СССР, 10 июля утром китайские власти произвели налет на Китайско-Восточную железную дорогу и захватили телеграф КВЖД по всей линии, прервав телеграфное сообщение с СССР, закрыли и опечатали без объяснения причин Торговое Представительство СССР, а также отделения Госторга, Текстильсиндиката.

---

* См. док. № 215, 221.

** Нота передана на русском языке.

Нефтесиндиката и Совторгфлота*. Затем дубань дороги (Председатель правления КВЖД) Люй Чжун-хуан предъявил Управляющему КВЖД г. Емшанову требование передать управление дороги лицу, назначенному дубанем. Когда Управляющий дорогой г. Емшанов отказался выполнить это незаконное требование, являющееся грубым нарушением соглашения о временном управлении КВЖД, заключенного в городе Пекине 31 мая 1924 г.**, а равно соглашения между Правительством СССР и Правительством Автономных Трех Восточных Провинций Китайской Республики, заключенного в Мукдене 20 сентября 1924 г.***, он был отстранен от исполнения своих обязанностей, так же как и помощник Управляющего дорогой г. Эйсмонт. При этом оба они были заменены лицами, назначенными дубанем. Начальники служб тяги, движения и другие лица по приказу того же дубаня были отстранены и заменены главным образом русскими белогвардейцами. По всей линии КВЖД были закрыты и разгромлены профессиональные и кооперативные организации рабочих и служащих дороги, а равно были произведены обыски и аресты, причем было арестовано более 200 граждан СССР — рабочих и служащих, железнодорожников. Около 60 советских граждан, в том числе гг. Емшанов и Эйсмонт, уже высланы из пределов Китая.

Одновременно получены сведения о сосредоточении вдоль советских границ маньчжурских войск, которые приведены в боевую готовность и пододвинуты к самой границе. По сведениям, вместе с маньчжурскими войсками у границ СССР расположены русские белогвардейские отряды, которые маньчжурское командование намерено перебросить на советскую территорию.

Вышеозначенные действия представляют собой самое очевидное и самое грубое нарушение прямых и недвусмысленных постановлений существующих договоров между СССР и Китаем, и эти нарушения не становятся менее вопиющими от того, что дубань дороги в своем объявлении сам ссылается на обязанность представителей сторон на КВЖД строго соблюдать договоры, пытаясь замаскировать этой ссылкой свои явно незаконные действия.

Как явствует из ст. I соглашения о временном управлении КВЖД от 31 мая 1924 г. и из аналогичной ст. I п. 6 Мукденского соглашения, все вопросы, относящиеся к КВЖД, обсуждаются и разрешаются Правлением из 10 лиц, а «решения Правления вступают в силу, если они одобрены не менее чем шестью членами Правления», причем Председатель правле-

* См. док. № 213, 214.

** См. т. VII, док. № 158.

*** См. т. VII, док. № 222.

ния, китайский гражданин, и помощник Председателя, советский гражданин, «совместно заведуют делами Правления, и оба подписывают все документы Правления».

Таким образом, самый факт издания дубанем одностороннего приказа за своей единоличной подписью и без согласования как с правлением, так и с помощником дубаня, советским гражданином, придает этому его акту явно незаконный характер, не говоря уже о том, что этот акт в корне нарушает установленный договорами принцип паритетности.

Согласно ст. III того же Пекинского соглашения и ст. I п. 8 Мукденского соглашения «управление дорогой лежит на управляющем — гражданине Союза Советских Социалистических Республик и двух помощниках управляющего, из которых один должен быть из граждан Союза Советских Социалистических Республик, а другой — из граждан Китайской Республики. Указанные должностные лица назначаются Правлением и утверждаются Правительствами по принадлежности».

Их права и обязанности определяются Правлением, которое назначает также начальников и помощников начальников различных управлений дороги.

Таким образом, смещение Управляющего дорогой распоряжением дубаня и его замена, хотя бы временная, китайским гражданином, а также одностороннее смещение помощника и ряда должностных лиц дороги нарушает основные постановления соглашения 1924 г. и в корне изменяет тот режим управления дорогой, который был установлен по соглашению Правительство СССР и Китая и зафиксирован в действующих между ними договорах. Это ничем не оправдываемое нарушение носит тем более вопиющий характер, что, как явствует из цитированных выше статей договоров, назначение, а следовательно, и увольнение названных должностных лиц является прерогативой Правления в его целом и не может быть осуществлено иным порядком, а в особенности односторонними единоличными распоряжениями дубаня. Дубань в своем объявлении ссылается на приказ, отданный им Управляющему г. Емшанову относительно проведения в жизнь целого ряда требований китайской стороны, касающихся порядка управления дорогой. Однако Управляющий дорогой является исполнительным органом всего Правления в целом и не может исполнять приказов дубаня или его заместителя, если они не исходят от самого Правления за подписями Председателя и его товарища, как того требует ст. I п. 6 Мукденского соглашения 1924 г. Сама ссылка на невыполнение Управляющим каких-то единоличных распоряжений дубаня лишь подтверждает незаконный характер действий этого последнего.

По духу и букве Пекинского и Мукденского соглашений 1924 г. КВЖД является объектом совместного управления

между СССР и Китаем, причем КВЖД может перейти в собственность Китая или по истечении срока, установленного договорами, или же до истечения этого срока в порядке выкупа дороги Китаем по соглашению сторон, между тем как изложенные выше незаконные действия дубаня КВЖД, санкционированные Китайским Правительством, означают на деле захват КВЖД и попытку односторонней отмены существующих договоров.

Соглашения 1924 г. устанавливают совершенно определенный порядок урегулирования всех спорных вопросов, касающихся дороги. Согласно ст. VI соглашения от 31 мая 1924 г. и ст. I п. II Мукденского соглашения «все вопросы, по которым Правление не может прийти к соглашению, должны быть переданы на рассмотрение Правительств Договаривающихся сторон для справедливого и дружественного разрешения». Каждая из сторон имеет, таким образом, полнейшую возможность поставить перед другой стороной любой вопрос в совершенно законном и нормальном порядке и добиваться осуществления своих требований. Однако китайская сторона и в этом случае, как и в некоторых предшествующих ему случаях, как, например, при захвате телефонной станции *, предпочла путь односторонних и незаконных действий, не только нарушающих, но и опровергающих действующие между СССР и Китаем договоры.

Констатируя, что указанные выше действия дубаня КВЖД представляют грубое нарушение существующих между СССР и Китаем договоров, Правительство СССР заявляет самый решительный протест по поводу этих действий и обращает внимание Мукденского Правительства и Национального Правительства Китайской Республики на чрезвычайную серьезность положения, которое создано этими действиями.

Союзное Правительство давало неоднократные доказательства своего миролюбия и дружественного отношения к Китаю и к той борьбе, которую китайский народ вел и ведет за уничтожение неравноправных договоров и восстановление суверенитета Китая. Правительство СССР было первым правительством, которое заключило с Китаем договор на началах равенства и уважения суверенитета Китая **. Правительство СССР само по своей инициативе еще в 1919 г. обратилось к китайскому народу с декларацией, в которой заявило о своей готовности уничтожить все неравные договоры, заключенные между Китаем и царской Россией ***. В договоре 1924 г. эти

* См. т. XI, док. № 390 и док. № 3, 32 настоящего тома.

** Имеется в виду соглашение от 31 мая 1924 г.; см. т. VII, док. № 156, 157, 158.

*** См. т. II, док. № 142.

свои заявления Правительство СССР реализовало. Правительство СССР добровольно отказалось в пользу Китая от концессий в Тяньцзине и Ханькоу. Оно добровольно отказалось от консульской юрисдикции и экстерриториальности для своих граждан в Китае. Оно по собственной же инициативе отказалось от боксерской контрибуции, передав ее на дело просвещения китайского народа. Наконец, оно также добровольно отказалось от всех тех привилегий, которые были предоставлены России на КВЖД, а именно от права иметь в Китае свои войска, полицию, суд и от других военно-административных функций, которые до того были прерогативой русских властей на КВЖД и во всей полосе отчуждения этой дороги. Этот отказ от всех привилегий, которыми пользуются до сих пор иностранные государства, с которыми Китай находится в нормальных отношениях, был проявлением социалистического характера внешней политики Советского государства. Заключение договора 1924 г. между СССР и Китаем было встречено с величайшим сочувствием во всех частях Китая, ибо этот договор впервые осуществляет принцип равенства сторон и полного суверенитета Китая.

Из изложенного выше явствует, что если китайские власти имели какие-либо претензии в отношении установленного на дороге режима, действий отдельных представителей СССР на дороге или даже в отношении установленных договорами прав на КВЖД, вплоть до сокращения срока договора и досрочного выкупа КВЖД, то эти власти имели полную и предусмотренную договорами возможность в законном порядке предъявить Правительству СССР любую свою претензию.

Союзное Правительство констатирует, что в вопросах, касающихся КВЖД, оно неизменно проявляло готовность к дружественному урегулированию любого спорного момента. Не далее как 2 февраля в ноте, врученной Генеральным консульством СССР в Мукдене Центральному дипломатическому управлению Трех Восточных Провинций Китая, Правительство СССР заявляло, что оно «считает крайне желательным, чтобы все спорные вопросы, и в частности вопросы, касающиеся режима дороги, которые оставались неразрешенными в течение прошлых лет, вызывали недоразумения и осложняли нормальную работу дороги, были подвергнуты обсуждению и разрешению в целях устранения возможных недоразумений и конфликтов»*. Это предложение, свидетельствующее о том, насколько Правительство СССР готово идти навстречу разумным пожеланиям китайской стороны, давало возможность Китайскому Правительству поставить на обсуждение любой из интересующих его вопросов. Китайская

* См. док. № 32.

сторона, однако, не пожелала воспользоваться возможностью, которую открывало предложение Союзного Правительства от 2 февраля с. г., и это предложение осталось без ответа. Равным образом не последовало ответа и на телеграмму, посланную 11-го сего месяца за подписью Народного комиссара путей сообщения СССР в адрес Председателя Правления КВЖД с заявлением о готовности немедленно обсудить все спорные вопросы и с сообщением, что переговоры по этим вопросам поручаются Народным комиссариатом путей сообщения СССР члену его коллегии г. Серебрякову*.

Все эти факты исчерпывающим образом свидетельствуют о полной несостоятельности ссылок в упомянутом объявлении дубаня КВЖД на якобы имевшие место бесплодные попытки китайской стороны урегулировать спорные вопросы.

Изложенную выше политику мирного и дружественного разрешения всех спорных вопросов и политику уважения к суверенным правам Китая, которая является коренным отрицанием основ империалистической политики буржуазных государств, нынешние китайские власти склонны, по-видимому, расценивать не как политику, вытекающую из самой природы Советской власти, а как проявление ее слабости. Очевидно, именно поэтому китайские власти позволяют себе ряд грубо насильственных и провокационных действий в отношении СССР, злоупотребляя его миролюбием. Союзное Правительство вынуждено поэтому напомнить китайским властям, что оно располагает достаточными средствами, необходимыми для того, чтобы оградить законные права народов СССР от каких бы то ни было насильственных посягательств.

Оставаясь верным своей мирной политике, Союзное Правительство, несмотря на насильственные и провокационные действия китайских властей, еще раз изъявляет готовность вступить с Китаем в переговоры по всему комплексу вопросов, связанных с КВЖД. Такие переговоры возможны, однако, только при условии немедленного освобождения арестованных граждан СССР и отмены всех незаконных действий китайских властей.

В соответствии с этим Союзное Правительство предлагает:

- 1) Создать немедленно конференцию для урегулирования всех вопросов, связанных с КВЖД.
- 2) Китайские власти немедленно отменяют все самочинные действия в отношении КВЖД.
- 3) Все арестованные советские граждане немедленно освобождаются, и китайские власти прекращают все преследования и притеснения в отношении как советских граждан, так и советских учреждений.

* См. док. № 215.

Союзное Правительство предлагает Мукденскому Правительству и Национальному Правительству Китайской Республики взвесить те серьезные последствия, которые будет иметь отклонение этого предложения СССР.

Союзное Правительство заявляет, что оно в течение трех дней будет ожидать ответа Китайского Правительства на изложенное выше предложение, и предупреждает, что в случае неполучения удовлетворительного ответа оно будет вынуждено прибегнуть к другим средствам защиты законных прав СССР.

Примите, господин Поверенный в Делах, уверения в моем совершенном к Вам уважении.

Л. Карахан

Печат. по арх. Опубли. в газ. «Известия» № 159 (3655), 14 июля 1929 г.

219. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителям СССР в Афганистане, Германии, Персии и Турции

16 июля 1929 г.

Сегодня советнику германского посольства сделано устное сообщение о нашем согласии принять на себя защиту германских интересов в Афганистане с оговоркой, не подлежащей оглашению, примерно в следующих выражениях: мы берем на себя защиту лишь в той мере, в какой обстановка и фактические отношения с местными властями позволяют нам защищать собственные интересы, и в местах пребывания наших консульских учреждений. Сообщается для Вашего сведения, что оговорка имеет целью предотвратить истолкование этого акта в смысле признания нами Хабнбуллы.

Карахан

Печат. по арх.

220. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому

16 июля 1929 г.

Отклики германской прессы, особенно органов министерства иностранных дел, переданные сюда ТАСС, поражают своей враждебностью к нам *. Вам предлагается немедленно повидать лично Штреземана и заявить ему, что Советское правительство изумлено поведением части германской прессы, в

* См. док. № 223, 242.

особенности официального органа министерства иностранных дел*, каковое поведение поражает своей враждебностью к СССР по сравнению с поведением печати других стран, в частности Японии и даже Англии. В особенности выразите возмущение сомнением официоза, что мы действительно вели переговоры о КВЖД с Китаем, и затем нелепой выдумкой, будто мы вели переговоры с Америкой и Англией о продаже КВЖД.

Стомонаков

Печат. по арх.

221. Нота Народного Комиссариата Иностраннх Дел СССР Посольству Китая в СССР

17 июля 1929 г.

В ответ на сообщение Китайского Посольства от 16-го сего июля о получении инструкции о выдаче визы члену Коллегии Народного комиссариата путей сообщения т. Серебрякову Наркомндел имеет честь сообщить следующее:

С 12 июля, когда было подано заявление о выдаче визы т. Серебрякову**, по сегодняшний день имели место новые события: захват управления КВЖД, отстранение от должности в высылка Управляющего КВЖД т. Емшанова и его помощника т. Эйсмонта, закрытие советских учреждений в Маньчжурии, массовое отстранение от должностей, аресты и высылки советских граждан — рабочих и служащих КВЖД и в связи со всеми этими событиями — нота Союзного Правительства от 13 июля с. г.*** Ввиду этого Народный Комиссариат по Иностраннм Делах распорядился отменить поездку т. Серебрякова в Харбин впредь до получения ответа Китайского Правительства на ноту Союзного Правительства от 13 июля с. г.****

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Советско-китайский конфликт 1929 г.», М., 1930, стр. 29—30.

В упоминаемой ноте посольства Китая в СССР от 16 июля 1929 г. № 330/517***** говорилось:

«В дополнение ноты от 15-го сего июля за № 327/515¹⁰⁰ Посольство Китайской Республики имеет честь довести до сведения Народного Комиссариата по Иностраннм Делах, что им получена из Шеняо нижеследующая телеграмма: «Разрешаю выдать члену Коллегии Народного комисса

* Имеется в виду «Дейче дипломатин — политиче корреспонденци»

** См. док. № 217.

*** См. док. № 218.

**** См. док. № 222 и стр. 390.

***** Нота передана на русском языке.

риата путей сообщения Союза ССР г. Серебрякову дипломатическую въездную визу. Министр Иностранных Дел Ван Чжэн-тин, 15 июля».

На основании сего Посольством по получении дипломатического паспорта г. Серебрякова будет немедленно выдана надлежащая виза».

222. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Китая в СССР Ся Вэй-суну

17 июля 1929 г.

Господин Поверенный в Делах,

Подтверждая получение Вашей ноты от 17 июля с. г., содержащей ответ Китайского Правительства в Нанкине на ноту Союзного Правительства от 13 июля с. г. *, имею честь сообщить Вам от имени Правительства СССР нижеследующее:

Союзное Правительство считает ответ Китайского Правительства неудовлетворительным по содержанию и лицемерным по тону.

Желая восстановить правовую базу во взаимоотношениях между Союзом Советских Социалистических Республик и Китаем, нарушенную китайскими властями, Союзное Правительство выдвинуло в своей ноте от 13 июля три минимально необходимых и совершенно умеренных предложения:

1) отмену односторонних и совершенно незаконных действий китайских властей на Китайско-Восточной железной дороге, нарушающих существующее соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Китаем;

2) прекращение репрессий против советских граждан и советских учреждений;

3) созыв конференции сторон для урегулирования всех вопросов, связанных с Китайско-Восточной железной дорогой.

Китайское Правительство в ответ на предложение Правительства Союза Советских Социалистических Республик по сути дела отвергло эти предложения.

Вместо восстановления Пекинского ** и Мукденского *** соглашений, односторонние отмененных китайскими властями, и сохранения, таким образом, базы для добрососедских отношений нота Китайского Правительства санкционирует одностороннюю отмену этих соглашений и тем самым уничтожает возможность нормальных отношений между обоими государствами.

Вместо отмены незаконных действий дубаня Китайско-Восточной железной дороги, насильственно отстранявшего от

* См. док. № 218.

** См. т. VII, док. № 156, 157, 158.

*** См. т. VII, док. № 222.

должности официальных лиц, назначенных правлением по представлению ССРСР, нота Китайского Правительства санкционирует эти незаконные действия, оправдывая тем самым захват Китайско-Восточной железной дороги.

Вместо прекращения незаконных репрессий против советских граждан и советских учреждений нота Китайского Правительства санкционирует эти репрессии и лицемерно пытается оправдать их фальшивой ссылкой на якобы массовые репрессии в отношении китайских граждан в Союзе Советских Социалистических Республик, хорошо зная, что репрессии применяются в СССР лишь в отношении ничтожной группы шпионов, опиоторговцев, содержателей притонов, контрабандистов и прочих уголовных элементов из китайских граждан.

Вместо прямого согласия на немедленный созыв конференции стороны для урегулирования всех конфликтных вопросов нота Китайского Правительства обходит этот вопрос, отвергая тем самым предложение Правительства СССР о конференции и уничтожая, таким образом, возможность урегулирования конфликта путем соглашения сторон.

Ссылка ноты Китайского Правительства на пропаганду как на причину незаконных действий китайских властей лжива и лицемерна, ибо китайские власти располагают на своей территории достаточными средствами, чтобы не допускать и пресекать такую деятельность, если бы она на самом деле имела место, без того чтобы захватывать Китайско-Восточную железную дорогу и разрывать существующие между Китаем и Союзом Советских Социалистических Республик договорные отношения.

Действительная подоплека насильственных действий китайских властей на Китайско-Восточной железной дороге и ноты Китайского Правительства от 17 июля, санкционирующей эти насильственные действия, особенно видна из официальной декларации главы китайского государства г. Чан Кай-ши, опубликованной в печати. В этой декларации г. Чан Кай-ши, говоря о незаконных действиях китайских властей на Китайско-Восточной железной дороге и оправдывая эти действия, прямо заявляет: «Наши шаги, направленные к тому, чтобы взять Китайско-Восточную железную дорогу в свои руки, не содержат в себе ничего необычного... Мы хотим сначала взять в свои руки КВЖД, а потом приступить к обсуждению других вопросов». Эти заявления г. Чан Кай-ши не оставляют никакого сомнения насчет действительной подоплеки ноты Китайского Правительства от 17-го сего июля.

Союзное Правительство констатирует ввиду этого, что уже исчерпаны все средства, необходимые для урегулирования путем соглашения спорных вопросов и конфликтов на КВЖД,

вызванных китайскими властями и усугубленных нотой Китайского Правительства от 17 июля.

На основании вышеизложенного Союзное Правительство вынуждено принять следующие меры, возлагая всю ответственность за последствия на Китайское Правительство:

1. Отозвать всех советских дипломатических, консульских и торговых представителей с территории Китая.

2. Отозвать всех лиц, назначенных Союзным Правительством на Китайско-Восточную железную дорогу, с территории Китая.

3. Прекратить всякую железнодорожную связь между Китаем и Союзом Советских Социалистических Республик.

4. Предложить дипломатическим и консульским представителям Китайской Республики в СССР немедленно покинуть пределы Союза Советских Социалистических Республик.

Вместе с тем Союзное Правительство заявляет, что оно сохраняет за собою все права, вытекающие из Пекинского и Мукденского соглашений 1924 г.

Примите, господин Поверенный в Делах, уверения в моем глубоком уважении.

Л. Карахан

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 162 (3622), 19 июля 1929 г.*

В упоминаемой ноте Ся Вэй-суна на имя Л. М. Карахана от 17 июля 1929 г. № 334/520* говорилось:

«Имею честь довести до Вашего сведения нижеследующую телеграмму Министерства Иностранных Дел Китайской Республики, полученную мною сегодня, 17 июля:

«Расшифровка Вашей телеграммы от 14 июля закончена только сегодня. Приказываем Вам перевести на русский язык и передать Народному Комиссариату по Иностранным Делам Союза Советских Социалистических Республик в письменной форме нижеследующий ответ на его ноту от 13-го июля:

«С тех пор как в 1924 г. заключено было китайско-советское соглашение, дипломатические отношения между двумя государствами действительно окрепли.

На основе обыкновенного дружеского отношения Китайского Правительства и его народа к Советскому Правительству и его народу всегда проникнуты были духом равенства и искренней взаимной помощи. Но за последнее время в пределах Китая неоднократно были обнаружены как организованная пропаганда, так и ее работы, направленные к тому, чтобы подтолкнуть китайский народ к разрушению китайского общественного устройства, и к тому, чтобы народ был против Китайского Правительства. Последнее, вынужденное этим, не могло не принять надлежащих мер к поддержанию общественного порядка китайского государства.

На этот раз обыск в помещении Советского консульства в Харбине** и меры в отношении Китайско-Восточной железной дороги произведены

* Нота передана на русском языке.

** См. док. № 175, 179, 182.

были властями Трех Восточных Провинций со специальной целью устранить могущие внезапно вспыхнуть нарушения покоя и порядка, причем власти вынуждены были принять необходимые меры экстренно и проявили наивысшую осторожность, чтобы сфера действий не захватила большего пространства.

Правительство Китайской Республики неоднократно получало доклады местных властей Трех Восточных Провинций о том, что Управляющий КВЖД и важные сотрудники этой дороги из советских граждан не соблюдают и не соблюдают точно временного соглашения 1924 г. о КВЖД с самого начала и до сих пор.

В течение последних лет Управляющий и другие совершили такую массу противозаконных поступков, выходящих за пределы их власти, что нет возможности перечислить таковые поступки. Таким образом, и китайские сотрудники КВЖД, желающие соблюдать соглашение и выполнять по нему свои обязанности, лишены возможности осуществлять соглашение, а тем более советские сотрудники, пользующиеся советскими учреждениями в данной местности, ведут тайным путем пропаганду, нарушающую китайско-советское соглашение. По этим причинам местные власти Трех Восточных Провинций не могли не принять в отношении КВЖД данных мер.

Ясно и понятно, что ответственность за нарушение китайско-советского соглашения не лежит на нашей стороне.

По имеющимся у Министерства Иностранных Дел сведениям, полученным от своего Посольства и консульств в СССР, Государственное политическое управление Советского Союза без всяких причин арестовало и держит под арестом не менее тысячи наших эмигрантов и торговцев. Пребывающие в пределах СССР наши граждане задавлены действиями советской стороны, и лишенных возможности существования еще большее количество.

Одновременно советские эмигранты и торговцы, проживающие в Китае, и находящиеся здесь советские коммерческие учреждения пользуются со стороны Правительства Китайской Республики гостеприимством, великодушьем, и всем им предоставлены большие удобства. В отношении каких-либо советских граждан в Китае не чинилось никаких препятствий и никогда не применялось односторонней несправедливости. И если на этот раз власти Трех Восточных Провинций произвели аресты советских граждан и опечатали советские учреждения, то исключительно в целях устранить противодействующую пропаганду и поддержать необходимый общественный порядок и спокойствие.

Правительство Китайской Республики хотя и не считает нижеследующие пункты условием, но если Советское Правительство, во-первых, освободит всех арестованных Государственным политическим управлением китайских граждан и предоставит им возможность возвратиться на родину, не включая сюда тех, кои освобождены по поручительству Посольства и консульств с разрешением проживать в пределах СССР, и, во-вторых, если всем нашим гражданам, торговцам и обществам будет гарантирована должная и необходимая защита, то в подходящий момент дано будет соответствующее отношение ко всем опечатанным советским учреждениям.

Одним словом, Правительство Китайской Республики и его народ относятся к Советскому Правительству и его народу с надеждой, что Советское Правительство само сознательно исправит свои неправильные действия, совершенные в прошлом времени, а в отношении данного дела необходимо, чтобы Советское Правительство с уважением относилось к суверенитету Китая и его законам и не делало предложений, отрицающих существующие факты.

Правительство Китайской Республики намерено отдать приказ своему Посланнику г. Чжу Шао-яну по пути его возвращения к месту своей службы остановиться в Харбине и все расследовать.

Все дела, касающиеся взаимоотношений СССР и Китая и отношений к КВЖД, могли бы быть своевременно и совместно с Народным Комисса-

ригатом по Иностранным делам Союза Советских Социалистических Республик разрешены по справедливости и закону.

Министерство Иностранных дел Китайской Республики, г. Нанкин, 16 июля».

223. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Германии со Статс-секретарем Министерства Иностранных дел Германии Шубертом

18 июля 1929 г.

Придя к Шуберту, я сказал, что начинаю свой разговор с жалобы на поведение дипломатического приложения к бюллетеню Вольфа *. У нас тяжелый конфликт с Китаем, сказал я. Китайское правительство нарушило существующий между нами договор, захватило принадлежащую нам КВЖД, сместило, арестовало и выслало наших руководящих работников. Мы вынуждены были послать резкую ноту **. Мы вправе были рассчитывать, что пресса дружественной Германии отметит миролюбие, которое мы проявляли всегда по отношению к Китаю и проявляем даже теперь, в момент серьезного конфликта. Мы могли надеяться, что в этом конфликте германская пресса определенно станет на нашу сторону. Между тем официоз германского правительства в одном только бюллетене от 15 июля допустил три враждебных нам и неправильных утверждения. Первое место, которое вызывает удивление у меня, это то, где говорится, что Советское правительство утверждает, будто оно неоднократно предлагало обсудить спорные вопросы, и тут же выражается сомнение, чтобы эти наши предложения имели характер серьезных дипломатических шагов. Далее, несколькими строками ниже, говорится, что поводом, ускорившим переход Китая к насильственным действиям, явились наши переговоры с Японией и Америкой о продаже им Восточно-Китайской дороги. Таким образом, германский официоз подсказывает китайцам мотивировку их насильственных действий. Но мотивировка эта совершенно неосновательна, ибо мы никогда ни с кем, в частности с Японией и Америкой, не вели переговоров о продаже дороги. Наши несуществующие переговоры не могли служить и не были поводом для захвата китайцами дороги, а бюллетень Вольфа подсказывает китайцам это утверждение. Наконец, дальше говорится о том, что мы не можем ответить на китайское насилие насилем, ибо мы связаны пактом Келлога. Этим дается неправильное толкование пакту Келлога и подсказывается китайцам, что они могут не уступать, ибо мы все

* См. также док. № 220, 242.

** См. док. № 218.

равно никаких насильственных мер против них не предпринимем. Все три места, на которые я ссылался, отчеркнуты в моем прилагаемом при сем экземпляре с левой стороны чернилами. Я хотел передать свой экземпляр Шуберту, но это не понадобилось, так как у него лежал свой экземпляр (он знал от Мольке, что я буду говорить на эту тему), и он перенес мои отметки на свой экземпляр.

Шуберт довольно нетерпеливо слушал меня и отвечал с некоторым раздражением. Он сказал, что принимает все мои замечания к сведению, но он не считает себя ни формально, ни по существу ответственным за бюллетень. Редактирует его Штери-Рубарт. Он так же, как и мы, прочитывает бюллетень по его выходе. Кроме всех тех неправильностей, на которые я указываю, Рубарт делает и много других ошибок; в частности, на некоторые ошибки жаловался вчера, правда, не ему, а миинистерияль-директору Кепке*, де Маржери. Штери-Рубарту от Шуберта влетело, и Шуберт надеется, что в будущем он будет осторожнее. Но поскольку я прихожу с жалобами на дипломатическое приложение бюллетеня Вольфа, Шуберт считает себя обязанным, во-первых, указать на то, что вся остальная германская пресса держалась и держится в советско-китайском конфликте чрезвычайно дружелюбно по отношению к СССР; во-вторых, Шуберт должен обратить мое внимание на то, что наша пресса, и «Правда», и «Известия» ведут себя гораздо хуже, чем злополучный бюллетень, на который я жалуюсь.

Я ответил Шуберту, что он неправ, когда говорит об общем дружелюбном поведении всей германской прессы. Такой важный орган, как «Форвертс», орган центрального комитета главной правительственной партии, ведет чрезвычайно враждебную нам линию. Если в «Правде» и появляются иногда кое-какие статьи, которые вызывают неудовольствие у германского правительства, то все они блекнут перед тем, что пишет о нас всегда, и в частности во время конфликта с Китаем, «Форвертс». «Известия» же, хотя они и не являются органом правительства или Наркоминдела, бывают всегда осторожны в своих выступлениях, имеющих международно-политическое значение. Вот почему я не могу принять его укора по поводу нашей прессы.

Закачивая эту часть разговора, я выразил надежду, что в германском дипломатическом бюллетене не будет больше появляться неосторожных, недружелюбных и ам статей. Шуберт присоединился к моей надежде.

Затем Шуберт задал мне вопрос, как фактически обстоит дело на нашей границе с Маньчжурией. Я ответил, что моя

* Заведующий II отделом МИД Германии.

последняя информация, полученная в этот день утром от г. Стомонякова, передает лишь то, что г. Стомоняков сообщил вчера фон Дирксену¹⁰¹ и что частично имеется уже в сегодняшней прессе. Китайцы ответили совершенно неудовлетворительной нотой, мы вынуждены были сделать логический вывод, объявили о разрыве дипломатических отношений, отзывает своих дипломатов и железнодорожных чиновников, предлагаем выехать китайским дипломатам и консулам*.

Далее Шуберт спросил, концентрируем ли мы действительно войска на границе и какова цель этих войсковых передвижений. Я ответил, что недостаточно информирован и могу лишь сказать то, что Стомоняков сказал вчера Дирксену, именно, что передвижение войск с нашей стороны преследует оборонительные цели, так как не исключено нападение китайцев, в первую голову их белогвардейских отрядов, на нашу территорию. В дальнейшем разговоре выяснилось, что Шуберт не знал еще о нашем вчерашнем обращении к Дирксену с просьбой о принятии на себя германским правительством охраны интересов наших граждан. Я сказал, что телеграмма Дирксена, вероятно, у них расшифровывается, что я не уполномочен передавать ему официально нашу просьбу, ибо это делается в Москве. Шуберт сказал, что он выждет поступления телеграммы от Дирксена и тогда сейчас же даст нам ответ**.

Перешли к репарационным делам. Вопрос о месте конференции еще не решен, но, вероятно, англичане перестанут настаивать на Лондоне. Для немцев это вопрос безразличный; они дали понять, что согласны и на Лондон и на Люцерн. Спор из-за места есть спор о том, кто будет руководить конференцией. Между французами и англичанами есть разногласия в связи с планом Юнга⁷. Англичане не оспаривают плана в целом, но Сноуден*** хочет добиться того, чтобы известная часть немецких безусловных незащищенных платежей поступала Англии. По Парижскому же соглашению все эти ежегодные 650 млн. марок идут французам. Этот спор между Англией и Францией по существу репарационного вопроса находит свое внешнее выражение в споре о месте конференции. Состоится конференция 5—6 августа. К сожалению, подготовительная работа не движется. Для осуществления плана Юнга необходимо создать две организационных комиссии. Одна организационная комиссия должна заняться выработкой статута международного репарационного банка. Эту комиссию будет созывать не правительства, а эмиссионные банки. Эта комиссия давно могла бы сорганизоваться и начать свою

* См. док. № 222.

** См. док. № 224.

*** Министр финансов Великобритании.

работу, если бы не то случайное обстоятельство, что президент Английского банка Монтегю Норман находится сейчас в Америке, вернется оттуда лишь в конце месяца, а из Америки он прислал телеграмму, в которой он просит не начинать работу до его возвращения. Так как Норман после Шахта самый крупный человек из числа тех, кто будет заниматься созданием репарационного банка, то приходится считаться с его желанием и задерживать работу.

Другая организационная комиссия должна заняться вопросами, вытекающими из плана Юнга и требующими изменения тех или иных германских законов. Эта комиссия должна состоять из 3 подкомиссий. Первая подкомиссия будет заниматься вопросом о платежах. Вторая комиссия должна переработать устав германского «Рейхсбанка», поскольку этот банк становится сейчас независимым и из него выбывают представители союзников. Третья подкомиссия будет заниматься вопросом о германских железных дорогах, так как эти последние после утверждения плана Юнга также освобождаются от иностранного контроля и от иностранных представителей в Совете железнодорожного общества. Эта вторая организационная комиссия и ее подкомиссии будут созываться репарационной комиссией. Эта последняя также до сих пор еще не организовала и не созвала организационной комиссии. Благодаря такой проволочке в создании обеих организационных комиссий, вопросы не будут подготовлены к моменту открытия политической конференции. Не исключено, что обе организационные комиссии соберутся одновременно с политической конференцией и в том самом городе, в каком будет заседать политическая конференция. Это приведет к тому, что политическая конференция затянется дольше, чем предполагалось, и не успеет кончить своих работ к 1 сентября, а 1 сентября значительное число важнейших участников политической конференции должны будут уехать на целый месяц в Женеву на общее собрание Лиги наций. В силу вещей получится то, чего хотел Бриан и чего не хотят немцы, а именно, что политическая конференция будет работать этапами в несколько приемов. Шуберт ломает голову над тем, как этого избежать.

Порядок дня конференции также еще не окончательно выработан. Идут споры из-за вопроса о комиссии для контроля. Шуберту кажется, что об этом вопросе пишут больше, чем он заслуживает по своему удельному весу. Он думает, что если бы этот вопрос проходил менее заметно, то немцам легче было бы добиться отрицательного решения на домогательство Бриана. С этой точки зрения Шуберт недоволен письмом Кааса к Вирту, хотя объективно это письмо принесло пользу. Каас задумывал это письмо, вероятно, как удар против

Штреземана, но этого не вышло, так как и Вирт, и Штреземан, и Герман Мюллер* высказались единодушно за недопустимость какой-либо специальной контрольной комиссии. В разговорах на эту тему МИД может теперь ссылаться на то, что и партия центра решительно поддерживает правительство в борьбе против всяких контрольных комиссий. Шуберт убежден, впрочем, что вопрос об очищении Рейна удастся на этот раз провести и разрешить быстро и благоприятно.

Хуже обстоит дело с Саарским бассейном. Этот вопрос интересует главным образом Германию и Францию. Юридическая позиция немцев в вопросе о досрочном освобождении довольно слаба. Этот вопрос нужно будет поставить на конференции, чтобы союзники утвердили то соглашение, которое состоится между Германией и Францией. Однако встретились формальные возражения. Союзники ссылаются на то, что Герман Мюллер и Шуберт в своих прошлогодних сентябрьских выступлениях в Лиге наций говорили лишь об очищении Рейна, не касаясь вопроса о Сааре. Шуберт не отрицает, что тогда они делали ударение на очищении Рейна, не называя отдельно Саара. Но, во-первых, немцы не отделяют Саара от Рейна, говоря о Рейне, всегда подразумевают и Саар, а во-вторых, нигде не сказано, что разговоры теперь должны идти непременно в тех рамках, которые имелись в виду в прошлом сентябре. Но в общем Шуберт не может сейчас сказать, удастся ли им добиться постановки саарского вопроса в порядок дня конференции.

Я спросил, поедет ли канцлер на конференцию. Шуберт ответил, что канцлер чувствует себя очень неважно в смысле здоровья, но он надеется, что поехать ему удастся. На вопрос о здоровье Штреземана он ответил более уклончиво, но сказал, что Штреземан на конференцию поедет.

Я вернулся к вопросу о банке. Я сказал, что вопрос о парационном банке меня лично очень интересует, ибо я всегда с некоторой тревогой относился и отношусь ко всякого рода международным кредитным институтам, у которых легко появляется желание централизовать дела с СССР и поставить, может быть, вопрос о старых долгах. Ввиду такого моего личного отношения к банку я хотел бы от г. Шуберта получить более подробную о нем информацию. Шуберт ответил, что все постановления Парижской конференции, касающиеся банка, напечатаны в книжке, приводящей весь пакт в целом. Никаких дополнительных соглашений не имеется. Устав, как он говорил выше, еще не выработан. Спорным вопросом между немцами и французами является вопрос о подконтрольности банка каким-либо политическим организа-

---

* Рейхсканцлер Германии.

циям, например, Лиге наций. Немцы ценят в идее банка его независимость и чисто экономический характер (вопросы должны решаться по экономическим, а не по политическим соображениям). Бриану же хочется подчинить банк Лиге наций и получить над ним политический контроль. Немцы будут против этого бороться и этого не допустят. Шуберту кажется, что и нам выгодно, чтобы банк был чисто экономическим институтом, не подчиненным ни Лиге наций, ни репарационной комиссии. Если банк будет независимым, его труднее будет использовать против нас.

Я поставил прямой вопрос: были ли в Париже при обсуждении вопроса о репарационном банке какие-либо разговоры о распространении деятельности этого банка на СССР, в частности, говорили ли о наших долгах. Шуберт ответил, что таких разговоров не было.

На этом наш разговор окончился.

Крестинский

Печат. по арх.

224. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии Н. Н. Крестинского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

18 июля 1929 г.

Только что приходил Мольтке и по поручению Шуберта сообщил, что германское правительство принимает на себя защиту интересов наших граждан в Китае и защиту интересов китайских граждан у нас. Китайский посланник обратился с этой просьбой к Шуберту, после того как я утром был у Шуберта*; поэтому он мне тогда об этом и не говорил. Завтра в полдень немцы выпустят коммюнике о принятии ими наших и китайских предложений о защите граждан.

Полпред

Печат. по арх.

225. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии Н. Н. Крестинского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

19 июля 1929 г.

Сегодня в час дня у меня был японский посол. Цель визита — информационная. Он спрашивал, как теперь будет идти транзитное сообщение через Сибирь, могут ли советские граждане жить в Китае и т. п. Затем он задал два вопроса,

* См. док. № 223.

которые, очевидно, были главной целью его прихода. Он спросил, как я смотрю на дальнейший ход конфликта, приведет ли он к войне или удастся мирно его ликвидировать; поднимался ли вопрос о чем-либо посредничестве и как мы относимся к этому. Я ответил, что мы хотели и хотим мирного разрешения вопроса и все делали для этого, но многое зависит не от нас, а от Китая. Он сказал, что нынешнее китайское правительство очень шовинистично. Он высказал также опасение какой-либо провокации со стороны белогвардейских отрядов. По вопросу о посредничестве я сказал, что об этом никаких разговоров у меня здесь не было и что мне пока не известна точка зрения Москвы по этому вопросу.

Полпред

Печат. по арх.

226. Заявление Председателя президиума Всесоюзно-Западной торговой палаты С. И. Аралова для советской печати о разанти советско-американских торговых отношений

20 июля 1929 г.*

Приехавшая к нам многочисленная делегация американских деловых людей⁷⁹, имеющих непосредственные интересы в торговле с Россией, а также виды на будущую торговлю с Союзом, как своими речами, так и отношением к различным вопросам нашей действительности указывает на огромный рост интереса Соединенных Штатов к СССР. Наша страна интересует их по своему сходству с Соединенными Штатами, по известной общности хозяйственных интересов и прежде всего как обширный рынок для экспорта капиталов и товаров. За пять истекших лет мы закупили машин, оборудования и сырья на 398 000 000 долл. и продали им на 105 000 000 долл. Таким образом, американцы торгуют с нами при активном торговом балансе и все возрастающей кривой торговых оборотов. Хотя в общей сумме наши покупки составляют 1,5% американского экспорта, но по отдельным статьям мы занимаем видное место среди рынков сбыта Соединенных Штатов, а именно: по тракторам — 16% их экспорта, по оборудованию горной промышленности — около 9% их экспорта, по холодильному оборудованию — 6,6%, по электрооборудованию — 2,3%. В то же время наши экспортные товары в значительной доле покрывают потребности американского рынка: по марганцу мы даем 60% американского импорта, по кашкам — 19%, по платине — 13%, по пушнине — 6,7%.

* Дата опубликования.

Все это создает прочную основу для оживленного товарообмена и для расширения американских возможностей на нашем рынке в деле снабжения горной промышленности, холодильного дела и сельского хозяйства, переживающего у нас сейчас свою техническую революцию.

Нельзя забывать, что Соединенные Штаты за последние 10 лет развернули огромную мощь своего производственного аппарата, который в значительной степени страдает от недозагрузки и не имеет рынка, который бы соответствовал его эффективности. Соединенные Штаты выступают все больше как страна, экспортирующая промышленные товары, сырье, полуфабрикаты и машины, встречаясь на мировом рынке с английскими и германскими товарами. В условиях ожесточенной конкуренции в европейских и азиатских странах американская промышленность утверждает свое право на рынки, где она поздно появилась, где привыкли к товарам английским, германским или французским. Поэтому расширение возможностей на столь обширном рынке, как наш, не может быть безразличным для американских промышленных фирм. Один из членов делегации в своей речи отметил, что правительства движутся медленно, а народы проявляют гораздо большую жизненность в развитии международных отношений. Между американским народом и союзом наших народов имеются все предпосылки для самых оживленных хозяйственных и культурных отношений. Наше стремление к приобретению технического опыта и, с другой стороны, большое умение конструировать, работать и организовывать — в Соединенных Штатах создают почву для договоров технического содействия, для перенесения строительного опыта в нашу промышленность, для внесения интенсивных методов труда в наши условия, поскольку они соответствуют этим методам. Наши проектировочные бюро, приглашающие американских специалистов, имеют все основания расширить свой опыт, в то же время поездки наших хозяйственников и специалистов в Америку, где они изучают практику, изучают американский темп, должны увеличиться. Нужно усилить обмен научными и техническими силами, т. е. продолжать все то, что мы уже сейчас делаем в масштабах, пока еще не вполне соответствующих советско-американским возможностям.

Мы уверены, что приезжающие к нам деловые люди, ученые и инженеры в частности находящаяся в настоящий момент американская делегация убедятся из общения с нашими хозяйственными деятелями и из простого наблюдения нашей действительности в том, что бывшее у них прежде представление о «гибели», «вырождении» и «ужасах», сообщаемых враждебной СССР печатью, не соответствует действительности. Из впечатлений о нашей фабрично-заводской жизни, даже

из окна вагона и в уличной толпе они убеждаются в том, что наша страна живет, действует и развивается вопреки тем враждебным силам, которые мешают ее быстрому подъему. Пятилетний план, которым весьма интересуются торгово-промышленные круги в Европе и Америке, становится для них, как и для нас, живой реальностью.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 164 (3700), 20 июля 1929 г.*

227. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Дирксеном

22 июля 1929 г.

Я дал поручение вызвать Дирксена для того, чтобы потребовать от него немедленного отъезда китайского повсрренного в делах и консулов с персоналом, но оказалось, что Дирксен сам уже два раза в мое отсутствие просился на прием.

1. Придя, Дирксен сразу сказал, что он получил большую почту из Берлина, но не успел в ней подробно разобраться, поэтому лишь кратко резюмирует те сообщения, которые он получил в ответ на мой демарш по делу Орлова*.

Он имеет поручение германского правительства сообщить нам, что германское правительство с самого начала в полной мере оценило большое политическое значение дела фабрикантов фальшивок, большой политический вред, нанесенный деятельностью фабрикантов фальшивок Советскому Союзу, и большую заинтересованность СССР в этом деле. Германское правительство поэтому с самого начала задалось целью выяснить все это дело, и именно потому германское правительство поставило открытый процесс, не останавливаясь перед полным разоблачением деятельности некоторых германских чиновников, об участии которых имелись сведения еще до постановки вопроса. Действуя так, германское правительство имело в виду не только интересы правосудия, но также и интересы заинтересованных в этом деле дружественных Германии государств, т. е. СССР и САСШ. Германский мииндел освободил от служебной тайны правительственного советника Бартельса и разрешил ему давать свободно показания на суде о его деятельности в Петрограде в 1918 г., несмотря на то что было заранее известно, что при этом речь пойдет о неприятных вещах.

Резюмировав обстоятельно содержание моего демарша от 13 июля³⁹ и вспомнив, что я в частном порядке сообщил ему

* См. док. № 80, 107, 143, 158, 159.

о том, какие меры мы считали бы нужными для того, чтобы германское правительство исправило то, что не было достигнуто путем судебного разбирательства, Дирксеи сделал следующие сообщения:

а) Наше пожелание о том, чтобы германское правительство осудило деятельность германских чиновников, сотрудничавших с фабрикантами фальшивок, и заявило, что оно не потерпит в дальнейшем такого сотрудничества, уже осуществлено на деле путем заявления имперского министра внутренних дел Зеверинга на созванной им очередной конференции министров внутренних дел германских государств*. На этой конференции в качестве 1-го пункта порядка дня Зеверинг сделал большое заявление о вскрывшихся в связи с процессом Орлова недопустимых действиях ряда германских чиновников. Зеверинг заявил, что он осуждает эти действия, что он запретил всем своим подчиненным агентам подобное сотрудничество и что он не потерпит в будущем никакого сотрудничества подобного рода. Эти заявления Зеверинга опубликованы в германской прессе, в том числе в «Берлинер тагеблат» от 14 июля на первой странице. Если я прочту их, то увижу, по мнению Дирксена, что заявления Зеверинга составлены почти в тех же выражениях, в каких я рекомендовал 13 июля осудить действия германских чиновников, скомпрометированных в деле Орлова. Надо ожидать, сказал Дирксен, что все министры германских государств издадут соответственное запрещение по своим ведомствам. Имперское правительство твердо верит, что то обстоятельство, что германское правительство публично клеймило сотрудничество германских чиновников с преступными элементами русской эмиграции, послужит в будущем уроком и подействует оздоравливающим образом. Германское правительство полагает, что Советское правительство не может остаться недовольным после того, как процесс привел к разоблачению преступных махинаций против СССР в глазах широких кругов германской общественности, и после того, как само германское правительство в лице министра Зеверинга публично осудило действия своих скомпрометированных чиновников и заявило, что оно не будет терпеть в будущем подобных махинаций.

б) Что касается выраженного мною 13 июля неудовольствия Советского правительства, что на процессе Орлова не были разоблачены до конца фальсификации, направленные против СССР, в то время как это было сделано в отношении фальсификаций, направленных против Америки, то германское правительство считает этот упрек необоснованным. Германский суд занимался гораздо более детально фальшивками,

* Имеется в виду — земля.

направленными против СССР, чем фальшивками, направленными против САСШ. Если тем не менее в судебном приговоре отмечены лишь фальшивки, направленные против Америки, то это является результатом того, что главный свидетель обвинения Зиверт на суде, и притом еще до своего заболевания, окончательно подорвал веру в свои показания. Поэтому нельзя было получить неопровержимого доказательства подлинности фальшивок, направленных против СССР, и вопрос этот остался открытым, почему об антисоветских фальшивках и не упомянуто в приговоре суда.

в) Что касается дальнейших шагов против фальсификаторов, то вопрос о высылке из Германии Орлова и Павлоновского* уже поднят и решение откладывается до тех пор, пока судебный приговор не вступит в законную силу. Дело в том, что адвокаты Орлова и Павлоновского подали апелляционную жалобу, и до рассмотрения дела следующей инстанцией и объявления окончательного приговора высылка обоих из Германии не может состояться. Мииндел будет во всяком случае действовать в том направлении, чтобы высылка Орлова и Павлоновского состоялась возможно скорее. То же самое относится к Гуманскому, которому уже вручено распоряжение о высылке из Германии, но оно еще не вступило в силу, поскольку Гуманский и его адвокат обжаловали это распоряжение и жалоба их должна быть еще рассмотрена.

Германское правительство было бы благодарно Советскому правительству за дальнейшие сообщения о деятельности фальсификаторов и о махинациях эмигрантов вообще. Германское правительство будет в таких случаях принимать все возможные меры для борьбы с этим злом.

Германское правительство надеется, что совокупность всех этих сообщений убедит Советское правительство в том, что германское правительство в полной мере отдает себе отчет в опасности, которую представляет для отношений между обоими государствами преступная деятельность эмигрантов, и что германское правительство принимает все возможные меры для устранения этой опасности. Со своей стороны германское правительство просит воздействовать на советскую прессу, особенно на официозную, чтобы она прекратила резкие нападки на Германию, подобные тем, какие имели место в связи с процессом Орлова.

2. Затем Дирксен сказал, что он получил копию ответа германского суда (ландгерихт II) миинделу по тем восьми пунктам, которые я в беседе от 13 июля выдвинул в подкрепление нашего утверждения, что не было сделано всего необходимого

---

* Вымышленная фамилия Сумарокова, сообщника Орлова.

для окончательного выяснения дела эмигрантов-фальсификаторов. Дирксен зачитал мне это пространное письмо, содержащее обстоятельные ответы по каждому пункту, и, когда я начал записывать его содержание, заявил, что он в частном порядке даст мне копию этого письма для ознакомления.

Я поблагодарил Дирксена за подробные сообщения и сказал, что ввиду их детальности и поскольку нам сегодня придется еще говорить по ряду других вопросов, чтобы не затягивать сегодняшней беседы, я оставляю за собой право вернуться к ним в следующей беседе через «пару дней».

3. Затем Дирксен сообщил, что китайский посланник обратился к Шуберту и имел с ним продолжительную беседу о советско-китайском конфликте. При этом он поставил два пункта:

а) Он осведомился, известно ли германскому правительству о посреднической акции Франции и Америки в советско-китайском конфликте. Шуберт ответил, что он информирован только из газет. Посланник заявил, что китайское правительство настроено дружелюбно в отношении СССР, что конфликт Китая крайне неприятен, но что он был вынужден рядом фактов принять известные меры на КВЖД. Китайское правительство настроено миролюбивым образом, но на всякий случай оно вынуждено сделать приготовления.

б) По поручению китайского правительства посланник спросил далее Шуберта, какова будет позиция Германии в случае вооруженного конфликта между СССР и Китаем. Шуберт выразил надежду, что дело до этого не дойдет, особенно ввиду того, что и Китай, и СССР являются участниками пакта Келлога. Что же касается позиции Германии, то Шуберт сказал, что она определяется Берлинским договором*, на основании которого Германия обязана соблюдать нейтралитет в случае неспровоцированного Советским Союзом нападения на него.

В заключение китайский посланник еще раз заверил Шуберта в том, что Китай имеет самые мирные намерения и что Китай не собирается предпринимать каких бы то ни было действий против существующих договоров и против пакта Келлога.

На мой вопрос, о каких договорах здесь идет речь, Дирксен ответил, что китайцы «комическим образом имеют, по видимому, и здесь в виду нарушение договоров между СССР и Китаем».

Я поблагодарил Дирксена за это сообщение.

---

* См. т. IX, док. № 141.

4. Затем Дирксен сообщил, что он получил ряд информации о нашем конфликте с Китаем и хотел бы ими поделиться со мною. Он зачитал мне ряд полученных им телеграмм, по-видимому, шифрованных.

В телеграмме от 17 июля германский посланник в Пекине сообщает Берлину, что китайское правительство имеет в виду оставить в силе Мукденский договор относительно смешанного состава управления КВЖД и относительно разделения доходов*. Должность управляющего дорогой будет опять замещена русским. Правительство имеет в виду лишь уволить советских чиновников «с вредной политической тенденцией». Там же сообщается, что наши консулы и Дальбанк остались нетронутыми.

Германский посланник в Пекине и советник германской миссии, пребывающий постоянно в Шанхае, сообщают, что китайская полиция действовала в Маньчжурии по инструкциям нанкинского правительства.

Другая телеграмма говорит о том, что, по общему мнению, господствующему в Харбине, китайцы не имели права применять насильственные меры, которые не имеют действительного обоснования.

Официальное агентство гоминдана не распространило сообщения Трансокеанского телеграфного агентства из Берлина о том, что китайские действия на КВЖД вызвали беспокойство в Европе.

В телеграмме из Токио от германского посла сообщается, что Япония занимает выжидательную позицию, но что, впрочем, она считает вооруженный конфликт маловероятным. В Токио полагают, что китайцы по техническим соображениям не уволят всех русских служащих на КВЖД, ибо их нечем заменить. Токийское правительство считает вероятным переговоры Китая с СССР с эвентуальным привлечением других держав. В Токио полагают, что если бы, вопреки ожиданиям, вспыхнула война между Китаем и СССР, то количественное превосходство на стороне китайцев было бы с избытком уравновешено качественным превосходством Красной Армии. Токийское правительство не считает с возможностью агрессивных действий китайцев против Южноманьчжурской железной дороги. Японская интервенция может произойти только в том случае, если конфликт захватит те области в Маньчжурии, в которых заинтересована Япония.

Я поблагодарил посла за информацию и выразил надежду, что он и впредь будет делиться с нами сведениями, получаемыми по этим вопросам.

---

* См. т. VII, док. № 222.

5. Дирксен после этого передал благодарность германского правительства за принятие нами на себя защиты германских интересов в Афганистане*.

6. Возвращаясь к вопросу о принятии на себя Германией защиты китайских интересов в СССР, Дирксен сказал, что он получил от пребывающего вновь в Москве Рейтефинка (германский чиновник в аппарате Лиги наций) справку, что в 1912 г., во время итало-турецкой войны, Германия приняла на себя одновременно защиту итальянских интересов в Турции и турецких интересов в Италии; последнее несмотря на то, что, как известно, Германия в то время состояла в Тройственном союзе, куда входила и Италия. Таким образом, имеются прецеденты тому шагу, который сделала теперь Германия и который вызвал у нас неудовольствие.

Я сказал, что наличие одного прецедента или даже нескольких прецедентов не меняет политического значения принятия на себя Германией защиты китайских интересов у нас. Наше население не поймет того, что после всех безобразий, допущенных с китайской стороны против СССР, Германия будет у нас защищать китайские интересы. В результате пострадают германский престиж и симпатии нашего населения к Германии. Германия должна была перед своим решением хотя бы посоветоваться с нами.

Дирксен сказал, что он понимает серьезность моих указаний, и сказал, что было бы хорошо опубликовать в нашей прессе о прецеденте 1912 г. для того, чтобы сделать более понятным нынешний германский шаг.

Я ответил, что такое опубликование мало поможет делу, ибо широкие круги интересуются не дипломатическими прецедентами, а политическим существом дела.

7. В связи с этим Дирксен сообщил, что Рейтефинк вернулся в Москву из поездки по СССР, что он останется здесь 2—3 дня и что он к моим услугам, если бы я захотел еще задать ему какие-нибудь вопросы перед его поездкой в Женеву.

Я сказал, что подумаю о целесообразности моей встречи с Рейтефинком и дам ответ на днях.

8. Дирксен заговорил вновь о Китае и сказал, что он не понимает полученного германским посольством от г. Райвида сообщения, что германская миссия и германские консульства в Китае еще не имеют инструкций о принятии на себя защиты советских интересов в Китае. Все распоряжения посланы из Берлина вполне своевременно, и он спрашивает себя, не задержаны ли эти инструкции где-нибудь по дороге. Во всяком случае, сегодня утром, по получении сообщения г. Райвида,

* См. док. № 219.

он послал непосредственно телеграмму германскому посланнику в Пекине.

Я сказал, что сам тоже хотел поднять этот вопрос перед ним и выразить наше недоумение по поводу того, что германская миссия и германские консульства в Китае отказываются принимать имущество и архивы нашего полпредства и наших консульств, ссылаясь на отсутствие инструкций. Мы очень просили бы его, Дирксена, принять самые энергичные меры для скорейшего извещения германской миссии в Пекине.

Дирксен обещал послать немедленно телеграмму в Берлин с просьбой виювь подтвердить извещение не только шифром, но также и клером.

9. Сообщил Дирксену, что китайский поверенный в делах и китайские консулы все еще в СССР и как будто даже не понимают, что такое разрыв дипломатических отношений. Китайский поверенный в делах прислал в НКВД две ноты в субботу вечером и в воскресенье, которые были приняты экспедицией по незнанию их содержания. Когда сегодня соответствующий отдел НКВД ознакомился с содержанием этих нот, они были немедленно возвращены китайскому поверенному в делах. Ни в какую переписку и ни в какие сношения с китайским поверенным в делах мы вступать не можем и настаиваем на его немедленном отъезде. Положение становится нетерпимым, и я вынужден просить его, посла, принять меры к тому, чтобы китайский поверенный в делах вместе со своим персоналом немедленно покинул Москву и СССР. То же самое относится к китайским консульствам. Прошло уже пять дней после объявления разрыва с нашей стороны*, и присутствие китайского представительства на нашей территории является совершенно неуместным и недопустимым. Я надеюсь, что нам не придется прибегать к новым шагам и что он, Дирксен, заставит этих господ немедленно двинуться в дорогу.

Дирксен сказал, что он сейчас же примет необходимые меры.

В это время позвонил по телефону т. Карахан и просил сказать Дирксену, что это наше требование относится не только к китайскому поверенному в делах, но также и ко всем консулам. В тех местах, где имеются германские консулы, мы просим Дирксена через них известить китайских консулов о необходимости немедленно выехать. Во всех же остальных пунктах, где имеются китайские консулы, но нет германских консулов, мы предъявим это требование к китайским консулам через наши губисполкомы.

---

* См. док. № 222.

Я сделал это сообщение Дирксену перед его уходом и еще раз указал ему на то, что китайская миссия и китайские консульства должны немедленно уезжать.

10. Дирксен спросил, нет ли у меня информации в связи с китайским конфликтом.

Я сообщил о посредничестве Бриана и о газетных сообщениях насчет инициативы Стимсона¹⁰². На вопрос Дирксена, как мы думаем ответить, я сказал, что ответ последует сегодня вечером или завтра н, по всей вероятности, в том смысле, что мы считаем посредничество Бриана беспредметным, поскольку китайцы отклонили наше предложение о созыве конференции и поскольку они своими действиями уничтожили всякую правовую базу для соглашения*. Предложение Бриана сводится фактически к тому, чтобы мы на базе захвата КВЖД китайцами вступили в переговоры с Китаем при посредничестве его, Бриана. Конечно, мы на это не можем пойти.

Дирксен сказал, что он вполне понимает нашу позицию, ибо китайские методы переговоров известны всему миру. Если останется положение, созданное после захвата, то переговоры с Китаем могут продолжаться бесконечно без какого-нибудь реального успеха.

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

228. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Норвегии в СССР Даниэльсену для передачи Правительству Великобритании

23 июля 1929 г.

Господин Поверенный в Делах,

Имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 17 июля с. г., содержащей сообщение Правительства Его Британского Величества, и от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик прошу передать Великобританскому Правительству нижеследующее.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик принимает к сведению сообщение Великобританского Правительства, что оно готово восстановить дипломатические отношения между Великобританией и Союзом Советских Социалистических Республик, прерванные не по вине и желанию

* См. док. № 225, 230, 231, 242, 244, 246, 249.

Союзного Правительства *. Правительство Союза Советских Социалистических Республик приветствует это в интересах обеих стран и дела мира. Правительство Союза Советских Социалистических Республик считает необходимым установление длительного соглашения по спорным вопросам в возможно скорый срок и полагает, что такое длительное соглашение может быть достигнуто лишь при равноправном трактовании обеих сторон и при сохранении взаимного достоинства и уважения.

Союзное Правительство принимает на себя права и обязанности государств в дипломатических отношениях между ними, коль скоро Великобританское Правительство принимает на себя эти права и обязанности.

В понимании того, что в ноте Великобританского Правительства имеется в виду лишь предварительный обмен мнениями исключительно по вопросу о процедуре последующего обсуждения спорных вопросов, а не по их существу, и учитывая, что эти переговоры о процедуре могут быть окончены в течение самого краткого срока, Правительство Союза Советских Социалистических Республик дает указание Полномочному Представителю Союза Советских Социалистических Республик во Франции г. Довгалеvскому выехать для этой цели в Лондон.

Примите, господин Поверенный в Делах, уверения в моем совершенном почтении.

Л. Карахан

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 167 (3703), 24 июля 1929 г.*

В упоминаемом сообщении правительства Великобритании, переданном Даниэльсеном Л. М. Карахану нотой от 17 июля 1929 г., говорилось:

«Правительство Его Величества в Объединенном Королевстве тщательно рассмотрело существующие между этой страной и Союзом Советских Социалистических Республик отношения и готово восстановить дипломатические отношения между Великобританией и Союзом Советских Социалистических Республик, подразумевая, что взаимные права и обязанности, признанные международным правом обязательными для государств в их отношениях друг к другу, будут существовать между этой страной и Союзом Советских Социалистических Республик. С этой целью Правительство Его Величества приглашает Правительство Союза Советских Социалистических Республик послать ответственного представителя в Лондон для обсуждения непосредственно с Министром Иностранных Дел наиболее быстрой процедуры для достижения как можно скорее дружественного и взаимно удовлетворительного разрешения спорных вопросов между обеими странами, включая вопросы, касающиеся пропаганды и долгов»¹⁰³.

---

* См. т. X, док. № 139 и стр. 247—248.

229. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Уполномоченному Правительству СССР по переговорам с Великобританией В. С. Довгалевскому

23 июля 1929 г.

В связи с Вашим назначением для переговоров в Лондоне посылаю Вам следующую инструкцию:

«1. По приезде в Лондон Вам надлежит лично встретиться с Геидерсоном* и в согласии с нашей нотой** заявить ему, что Вы получили поручение Советского правительства вступить с ним в переговоры исключительно для обсуждения наиболее быстрой процедуры восстановления нормальных дипломатических отношений и последующего обсуждения всех спорных вопросов между СССР и Великобританией.

2. В согласии с нашей нотой Вам надлежит заявить, что в интересах обеих стран и особенно в интересах всеобщего мира Советское правительство считает необходимым немедленный обмен послами, причем, идя навстречу желанию британского правительства, Советское правительство согласно, чтобы обсуждение всех спорных вопросов происходило в Лондоне и было начато после обмена послами. Это есть наиболее быстрая процедура достижения соглашения по всем спорным вопросам между СССР и Великобританией.

3. Советское правительство считает наиболее целесообразным, чтобы обсуждение всех спорных вопросов происходило между нашим послом и Гендерсоном при помощи экспертов. Если, однако, британское правительство этого пожелает, мы готовы вести эти переговоры также путем назначенных обеими сторонами делегаций, и в этом случае готовы послать нашу делегацию в Лондон после назначения послов.

4. Вы можете, далее, вступить в обсуждение всех технических вопросов, связанных с процедурой немедленного возобновления дипломатических отношений.

5. Всякие попытки Гендерсона вступить с Вами в обсуждение существующих спорных вопросов между Англией и СССР по существу Вы должны отклонить, ссылаясь на нашу ноту. Однако Вы можете заявить, что Советское правительство в общем и целом остается на базе договоров 1924 г.***, но что оно не отказывается подвергнуть новой дискуссии те или другие частные вопросы и что это должно быть предметом последующих переговоров между нашим послом и Гендерсоном или между делегациями обоих государств.

* Министр иностранных дел Великобритании.

** См. док. № 228.

*** См. т. VII, прил. 3, 4.

6. Вы должны с самого начала уговориться с Гендерсоном о том, что всякие коммюнкке в прессу о Вашнх с ним разговорах должны даваться с обоюдного согласия.

7. Вам необходимо взять с собой в Лондон одного секретаря и одного шифровальщика, приняв в Лондоне все необходимые меры для охраны шифра и переписки с Москвой. О технике поездки Вы должны договориться с английским посольством в Париже.

8. По приезде в Лондон Вам иадлежит сделать визит германскому послу, представляющему наши интересы в Англии, и просить его в случае необходимости оказать Вам техническое содействне аппаратом германского посольства. Лучше, однако, если Вам на деле не придется обращаться к его услугам».

Срочно сообщнте, когда выезжаете в Лондон. Нота вручена норвежскому поверенному в делах сегодня в 7 часов вечера.

Л. Карахан

Печат. по арх.

230. Сообщение Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР в связи с предложением Правительства Франции посредничества в советско-китайском конфликте

23 июля 1929 г.*

В связи с положеннем, создавшимся вследствие разрыва советско-китайских отношений**, французское правительство обратилось к правнтельству СССР с предложеннем взять на себя посредничество для мирного улажения советско-китайского конфлнкта.

Это предложение в Париже было сделано 19 июля непосредственно миинистром иностранных дел г. Брианом полпреду СССР во Франции В. С. Довгалеvскому, а в Москве по поручению г. Бриана передано французским послом г. Эрбеттом заместителю народного комиссара по иностранным делам т. Л. М. Карахану в воскресенье 21 июля.

Вчера, 22 июля, заместитель народного комиссара по иностранным делам т. Карахан от имени правительства СССР дал ответ на это предложение Франции, заявив французскому послу в Москве г. Эрбетту, что «иельзя недооценивать предложения министра нностраных дел Франции. Правительство СССР должно, однако, констатировать, что это предложение

---

* Дата опубликования.

** См. док. № 222.

становится беспредметным ввиду отказа китайских властей восстановить нарушенную ими правовую базу, представляющую необходимую предпосылку для соглашения согласно иоте Советского правительства от 13 июля*. Что касается вопроса о дальнейших возможных осложнениях, правительство СССР должно заявить, что никто так не заботится о сохранении мира, как Союзное правительство, поскольку это зависит от него. Нет оснований сомневаться в том, что СССР был и остается оплотом дела мира».

Печат. по газ. «Известия»
№ 166 (3702), 23 июля 1929 г.

231. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалецкого в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

24 июля 1929 г.

Сообщил Бриану ответ Советского правительства. Бриан вначале подчеркнул, что, собственно, не делал никакого предложения, а изъявил готовность стать меднатором**, если бы мы пожелали этого***. Затем он поинтересовался, как мы все же собираемся выйти из конфликта, намекнув, что наша позиция была вначале выигрышной из-за незакономерности действий китайцев, и подчеркнув, что нашим требованием предварительного возвращения статус кво мы ее ухудшили, так как китайцам трудно на это пойти, между тем ему, Бриану, кажется, что китайцы настроены скорее миролюбиво и охотно пошли бы на конференцию, если бы мы отказались от предварительного возвращения статус кво. Я в свою очередь спросил Бриана, известно ли ему что-либо доподлинно о намерениях китайцев, в чем именно заключается их миролюбие и стремление уладить конфликт и, наконец, не сделал ли ему китайский посланник каких-либо четких заявлений. Бриан ответил, что доподлинно ему ничего не известно, но что китайский посланник ему заявил, что китайское правительство склонно разрешить конфликт мирно. Я возразил Бриану, что такая алгебраическая формула ровно ничего не говорит. Я вновь привел Бриану факты из истории конфликта, подчеркнув, что мы не могли поступить иначе, как поступили, и, заключив, подчеркнул, что это мое личное мнение, что вопрос о том, какое направление примет конфликт, следует поставить не нам, а китайцам, которые, если у них действительно имеются мирные намерения, могли бы нам сделать через немцев

* См. док. № 218.

** — посредником (фр.).

*** См. док. № 230.

конкретное четкое предложение. Бриан неопределенно согласился, что, действительно, китайцы могли бы обратиться к нам с конкретным предложением через немцев. Я спросил Бриана, есть ли доля правды в частных сообщениях о том, что он действовал по поручению Стимсона¹⁰². Бриан категорически опроверг это, сказав, что Стимсон лишь в дискретной * форме просил Бриана осведомиться у нас о наших намерениях. Бриан пожелал мне успеха в лондонских переговорах **, выразив надежду, что возобновление англо-советских отношений уже не за горами, но в шутливой форме намекнув на жару и циклоны и пожелав мне счастливо избежать последних.

Сегодня созвонились с английским посольством, которое запрашивает Лондон о моей поездке и обещало ответ дать сегодня или завтра утром.

Полпред

Печат. по арх.

232. Письмо Полиомочного Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

24 июля 1929 г.

Сегодня в 19 часов на площадке аэропорта Литторно был устроен от имени военной и гражданской авиации банкет в честь экипажа «Крылья Советов»⁹¹. Кроме Бальбо, организатора банкета, был ряд членов итальянского правительства: товарищи министра корпораций Боттаи, министра экономики Лессона, начальник кабинета министерства иностранных дел Мамели, начальник милиции Теруцци, генералы Кролляянца, Риккарди, де Пинедо и другие, начальник гражданской авиации Мольфессе, летчик Маддалена, представители аэроклубов Италии, ряд журналистов, много других приглашенных лиц.

В своей речи Бальбо передал привет от имени Муссолини, как главы правительства и министра авиации, от имени итальянской военной и гражданской авиации. Из отдельных мест его речи отмечаю заявление, что авиация — страшное орудие войны — может быть также орудием мира и сближения народов и на этом последнем поприще она как раз принесла свои плоды. Бальбо напомнил о двух полетах в Россию — Маддалена и воздушной эскадрильи в Черное море ***, встретившей авиаторский товарищеский прием, и указал на развитие отношений между нашей и итальянской авиацией.

* — сдержанной, скромной (фр.).

** См. док. № 228, 229, 234, 237, 240.

*** См. док. № 60, 82, 85, 100, 164.

На эту речь отвечал я от имени полимочиного представительства СССР и экипажа «Крылья Советов», благодарил за дружескую встречу и напомнил ряд фактов за последние месяцы, характеризующие отношения итальянцев и нашей авиации: во-первых, приезд в Рим Чухиновского и Самойловича * и речь морского министра Сирианни, который на приеме в полпредстве горячо благодарил наших авиаторов за их подвиги во время несчастной полярной экспедиции и сказал, что Италия не забудет этой помощи **; во-вторых, великолепно организованный полет Бальбо и де Пинедо с итальянской эскадрильей в Одессу и дружеский прием там, оказанный итальянской авиации, и наше намерение ответить на этот визит достойным образом будущим полетом нашей эскадрильи; и в-третьих, тепереший прилет «Крыльев Советов», экипаж которого состоит из представителей нашей науки, общественности и печати. Я указал, что полет должен дать проверку успехов нашей авиации. Закончил пожеланием успехов итальянской авиации. Речи прерывались аплодисментами, и весь банкет носил непринужденный и оживленный характер.

В беседах отдельные участники (например, де Пинедо и другие) переходили от авиационных тем к общим вопросам, интересовались нашим конфликтом с Китаем и спрашивали, будем ли мы воевать; указывали на большую общность наших экономических интересов и необходимость для Италии в нашем сырье. По поводу конфликта с Китаем я говорил, что мы требуем непосредственно от Китая восстановления статус кво на КВЖД, что мы не хотим воевать, но готовы отражать нападение, если оно будет сделано.

Банкет закончился за полночь. Во время речи Бальбо, несмотря на позднее время, появилось в небе несколько воздушных эскадрилий с огнями.

Полпред СССР в Италии
Д. Курский

Печат. по арх.

233. Интервью Торгового Представителя СССР в Уругвае и Председателя правления «Южамторга» Б. И. Краевского корреспонденту газеты «Известия».

24 июля 1929 г. ***

Текущий операционный год, сказал т. Краевский, с полной очевидностью показал, какой большой интерес представляют для нас южноамериканские рынки не только как

* См. док. № 60.

** См. т. XI, прим. 119.

*** Дата опубликования.

источники импортного сырья, но и как база для сбыта союзных экспортных товаров.

За четыре года деятельности «Южамторга» наши обороты со странами Южной Америки непрерывно увеличивались. Так, в 1925/26 г. наш импорт из Южной Америки достигал 10 710 000 аргентинских песо (песо — 87 коп.), экспорт — 71 400 песо; в 1927/28 г.: импорт — 43 495 395 песо, экспорт — 1 648 504 песо. В первом же полугодии 1928/29 г. наш импорт увеличился до 26 935 987 песо, а экспорт — до 3 779 000 песо.

До прошлого года наши операции с Южной Америкой развивались главным образом по линии импорта; начиная же с конца прошлого года идет сильный рост экспортных операций, увеличившихся против прошлогодних примерно в три раза. В Южной Америке мы покупаем главным образом козсырье, квебраховый экстракт, шерсть, живых овец, йод и т. д.; в прошлом году закупалась еще селитра. Однако есть целый ряд других южноамериканских товаров, как цветные металлы, кофе, какао, бразильская резина, все еще закупающихся в Европе или Северной Америке, на которых мы до сих пор продолжаем переплачивать.

Благодаря организации «Южамторгом» комбинированного фрахтования из портов Южной Америки в порты СССР и обратно мы достигли и продолжаем достигать значительного удешевления в перевозках как импортных, так и экспортных грузов. Сейчас стоимость провоза тонны груза из южноамериканских портов в порты СССР колеблется между 25 и 28 шилл. вместо прежних 60—70 шилл., а провоз тонны груза из советских портов в Южную Америку обходится в 17 шилл., в то время как раньше с перегрузкой это обходилось нам в 45—50 шилл.

Удешевление фрахта дало нам возможность реализации на южноамериканских рынках таких советских товаров, как нефтепродукты (керосин, бензин, минеральные масла), соль, антрацит, лесоматериалы, фанера; из пищевой группы — рыбопродукты, чечевица, горошек; из промышленной группы — электрические лампочки, папиросы, спички и т. д. Из отдельных стран в первом полугодии 1928/29 г. на Аргентину приходится 50% наших закупок, на Уругвай — 39%, на Бразилию — 4,5%, на Парагвай — 3%, на Чили — 3,5%. За тот же период в Аргентине мы реализовали свыше 83% наших товаров и в Уругвае — около 17%.

С Боливией до апреля текущего года никаких операций мы не вели. В апреле нами был впервые заключен договор с правительством Боливии на поставку спичек в течение 10 лет. Этот контракт был заключен несмотря на сильную конкуренцию 11 стран, участвовавших на торгах. Контракт наш с пра-

вительством Боливии нанес сильный удар шведскому спичечному синдикату, монополю поставлявшему Боливии спички в течение 25 лет и имевшему там фабрику, которую он ныне вынужден закрыть. Сильный нажим со стороны европейских банков на южноамериканские с целью срыва финансирования наших импортных и экспортных операций оказался безрезультатным; наоборот, нам удалось добиться значительного увеличения финансирования наших импортных операций. В текущем году все наши отгрузки финансируются на сроки от 4 до 7 месяцев, в то время как в прошлом году, до организации финансовой блокады против нас, мы пользовались открытым кредитом лишь в отношении 20% наших отгрузок, а 80% составлял кредит до советского порта. Это показывает, что трезвые деловые люди Южной Америки не дают вовлекать себя во всякого рода политические авантюры против Советского Союза.

Организаторы антисоветской пропаганды стремились не только помешать нашим кредитным операциям с банками, но и всячески осложнить наши отношения с южноамериканскими правительствами, особенно с аргентинским. Бюро перманентной пропаганды против Советского Союза в Женеве сфабриковало в октябре 1928 г. ряд провокационных документов, пытаясь доказать южноамериканским правительствам, в частности аргентинскому, что «Южамторг» является организатором пропаганды, прикрываясь внешне своей торговой деятельностью. Лидерами по организации всякого рода провокаций против «Южамторга» являлись английский посланник в Аргентине вместе с бывшим царским посланником Штейном. Вся эта объединенная кампания врагов Советского Союза была приурочена ко времени смены президента (12 октября 1928 г.). Зная, что новый президент Иригойен хорошо относится к Советскому Союзу, эта кампания всячески, как указано выше, провоцировала конфликты, чтобы помешать признанию СССР аргентинским правительством. Однако все это не помешало нам установить самые лучшие отношения с нынешним правительством президента доктора Иполито Иригойена.

Правительственные органы, особенно в Аргентине, теперь понимают, что дальнейший более быстрый рост торговых операций с Советским Союзом связан с установлением нормальных дипломатических отношений.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 167 (3702), 24 июля 1929 г.*

234. Запись беседы Уполномоченного Правительства СССР по переговорам с Великобританией с Министром Иностран-ных Дел Великобритании Гендерсоном

29 июля 1929 г.

Вначале я поблагодарил Гендерсона за все оказанное мне по пути и в Лондоне внимание, выразившееся в посылке специального комиссара в Булонь (на французскую сторону), сопровождавшего меня до Фолкстона (английская сторона), в ряде облегчений во время следования по английской территории, а также во встрече на вокзале Монком (Regiment official)*.

После первых приветственных слов Гендерсона последний выразил желание говорить со мной наедине, без постороннего участия. Так как я очень плохо говорю по-английски, то я предложил на всякий случай вызвать из гостиницы т. Дивильковского**, и мы условились с Гендерсоном, что он вызовет также кого-нибудь из своих чиновников с таким расчетом, чтобы т. Дивильковский и чиновник форин офиса были бы наготове, если у нас окажется в них нужда. После первых же 10 минут разговора мы оба пришли к выводу, что прекрасно друг друга понимаем и что нам лучше вести и в дальнейшем разговор без постороннего участия. Я начал с того, что изложил Гендерсону первую часть инструкции, присланной мне по телеграфу т. Караханом***, в которой очерчивались круг моей миссии, моя компетенция и приводилась точка зрения Советского правительства по процедурному вопросу, сводившаяся к возобновлению дипломатических отношений путем обмена послов и к последующим переговорам по существу всех спорных вопросов между нашим послом и Гендерсоном с привлечением экспертов. Гендерсон заявил, что, к сожалению, британское правительство лишено возможности следовать по этому пути, так как оно связано обещанием оформить возобновление дипломатических отношений путем внесения этого вопроса в парламент. Так как мой приезд состоялся уже после закрытия сессии, то великобританскому правительству придется ждать новой сессии, которая откроется только 29 октября. Дабы не терять даром драгоценных трех месяцев, Гендерсон поэтому предлагает, не теряя времени, сегодня же приступить к переговорам по существу всех спорных вопросов, а именно долги, претензии и пропаганда, и вести их ускоренным темпом с таким расчетом, чтобы к осени переговоры могли быть совершенно закончены, после чего великобританское правительство внесет текст договоров и соглашений в

* Помощник маршала дипломатического корпуса в Великобритании.

** Первый секретарь полпредства СССР во Франции.

*** См. док. № 229.

самом начале сессии, равно как и вопрос о возобновлении дипломатических отношений. Я возразил Гендерсону, что не могу принять предложенной им процедуры, которая радикально расходится с поручением, данным мне моим правительством. Гендерсон возразил, что великобританское правительство абсолютно лишено возможности пойти на наше предложение, т. е. на немедленный обмен послами с последующими переговорами, подчеркнув при этом, что ответственность за то, что великобританское правительство оказалось не в состоянии поставить вопрос о возобновлении дипломатических отношений еще в истекшую сессию, падает на Советское правительство, которое медлило две недели с ответом на ноту, благодаря чему ответная нота* Советского правительства была получена уже перед самым роспуском палаты на летние каникулы. Я объяснил Гендерсону, что промедление по существу было не столь большим и объясняется важностью вопросов, затронутых в ноте Гендерсона, которая потребовала предварительного внимательного обсуждения. После этого мне с Гендерсоном пришлось установить радикальное расхождение между точками [зрения] Советского и великобританского правительств по вопросу о процедуре переговоров. Гендерсон предложил мне, дабы избежать немедленного прерыва переговоров, довести до сведения моего правительства его предложение и выждать ответа. Я попросил Гендерсона точно сформулировать его. Он ответил, что его предложение сводится к тому, чтобы немедленно же и форсированным темпом приступить к переговорам по существу всех спорных вопросов, приложив все усилия к тому, чтобы переговоры были закончены в 20-х числах октября, после чего великобританское правительство внесет [в парламент] текст договоров и соглашений, а также вопрос о возобновлении дипломатических отношений с обменом поверенными в делах или послами; советская делегация, которая будет облечена полномочиями для ведения переговоров, будет считаться официальной делегацией Советского правительства и пользоваться всеми преимуществами и привилегиями дипломатической миссии; таким образом, фактически советская делегация будет находиться на положении дипломатической миссии, с тем, однако, что оформление дипломатических отношений будет перенесено на последующее время], а именно на начало ноября, после утверждения парламентом. На мой вопрос, как поступит великобританское правительство в случае, если переговоры затянутся и не смогут быть закончены к концу октября (я при этом выразил сомнение, что столь сложные вопросы смогут быть закончены в такой короткий срок, напомнив при этом,

* См. док. № 228.

что англо-турецкие переговоры, значительно менее сложные, и те длились 9 месяцев), Гендерсон ответил, что в крайнем случае, если при действительном желании обеих сторон вести переговоры быстро и в духе взаимной благожелательности переговоры все же не закончатся к открытию сессии, но зато достигнуто будет соглашение по основным принципам, то он, Гендерсон, обязуется побудить кабинет внести согласованные принципы в парламент сейчас же по открытии сессии, равно как и вопрос о возобновлении дипломатических отношений. В объяснение своего предложения Гендерсон, распространявшись некоторое время о дружественных чувствах своих к России и напомнив о том, что в 1917 г. он вынужден был выйти из кабинета из-за расхождений по русскому вопросу, подчеркнул, что со своей стороны готов сделать абсолютно все для того, чтобы разрешить англо-советский конфликт и восстановить нормальные отношения; при абсолютной невозможности, однако, для кабинета, ввиду данного палате обещания, восстановить дипломатические отношения без утверждения парламента он, однако, считал бы полезным употребить остающиеся три месяца на создание благоприятной атмосферы в Англии вокруг русского вопроса; это тем более необходимо, что великобританское правительство не располагает большинством в парламенте и имеет против себя яркую и сильную оппозицию в русском вопросе со стороны партии Болдуина; именно для создания этой благоприятной атмосферы, а также чтобы дать толчок развитию англо-советских торговых отношений, правительство решило распространить на Советский Союз с 1 августа с. г. закон о кредитовании экспорта (тут произошла длившаяся несколько минут заминка, так как Гендерсон никак не мог назвать и сформулировать этот закон «оверсиз кредит» * и должен был долго рыться в стенограммах, прежде чем он нашел необходимую и прочел мне по стенограмме). Гендерсон настаивал на том, чтобы в случае принятия его предложения советская делегация могла приступить к переговорам уже в начале будущей недели, еще до его отъезда в Гаагу. Подчеркнув, что я не могу дать ему никакого ответа по существу его предложения без запроса Москвы, я, однако, указал Гендерсону на полную невозможность такого быстрого эвентуального приезда нашей делегации. Гендерсон принялся тогда рассчитывать свое время и, подсчитав, заявил, что в таком случае он мог бы, пробыв в Гааге первую неделю, вернуться в Лондон еще до окончания Гаагской конференции, 13 августа, с тем чтобы начать 14-го же переговоры с советскими делегатами, которым надлежало бы к тому времени приехать в Лондон. Гендерсон обязательно хочет присутствовать лично при начале переговоров и руко-

* — о внешнем кредите (англ.).

водить ими. Так как, однако, ему придется в 20-х числах августа выехать в Женеву на сессию Лиги наций, то, дав лично импульс переговорам в промежуток между 14 августа и своей поездкой в Женеву, он поручит затем замещать себя помощнику статс-секретаря по иностранным делам Дальтону и начальнику политического департамента сэру Рональду Линдсею, с тем чтобы по своем возвращении из Женевы опять взять в свои руки продолжение переговоров. Я обещал Гендерсону немедленно же сообщить об этом в Москву, попросив для этого его содействия для обмена телеграммами с Москвой. Гендерсон вначале предложил мне послать телеграмму кодом, но я возразил, что считаю нежелательным прибегнуть к коду, который раньше времени сделал бы гласными наши переговоры, и подчеркнул, что прошу о немедленном разрешении мне обмениваться с Москвой шифрованными телеграммами. Гендерсон вызвал своего личного секретаря Селби и поручил ему сейчас же устроить это дело, подчеркнув, что настаивает на том, чтобы мне было оказано максимальное содействие и внимание в исполнении моей миссии (при этом обнаружилась полная беспомощность Гендерсона в технических вопросах, в которых он, видимо, полностью зависит от своих чиновников: так, например, ему пришлось тут же при мне спрашивать указаний и советов у Селби по практическому вопросу обмена шифрованными депешами, и он обнаружил готовность принять на веру всякое сообщение и указание, сделанное ему Селби, который, в частности, советовал вначале, чтобы мои депеши, как исходящие от меня, так и поступающие ко мне, проходили через форин офис). Когда вопрос о моей шифрованной переписке был благополучно разрешен, мы приступили вместе с Гендерсоном по его же предложению и в присутствии того же Селби к составлению коммюнике для прессы*. Мы его очень быстро согласовали, несмотря на то что мне пришлось отклонить две-три фразы, предложенные Гендерсоном, как, например, фразу, содержащую сущность моего предложения, равно как предложения Гендерсона по вопросу о восстановлении дипломатических сношений: я счел нежелательным до получения ответа из Москвы сразу же передать гласности наличность и сущность столь большого расхода, и Гендерсон со мной согласился. Мы расстались на том, что встретимся опять немедленно по получении ответа из Москвы, причем Гендерсон очень настаивал на том, чтобы ответ был получен на следующий же день или в крайнем случае не позже утра послезавтра**.

В. Довгалецкий

Печат. по арх.

* См. газ. «Известия» № 173(3709), 31 июля 1929 г.

** См. док. № 237.

235. Телеграмма экспедиции на ледоколе «Георгий Седов» в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

29 июля 1929 г.

Советская экспедиция на ледокольном пароходе «Георгий Седов» достигла 28 июля Земли Франца-Иосифа у острова Гукера. Во исполнение поручения правительства СССР 29 июля в 13 часов на Земле торжественно воздвигли флаг СССР в знак вхождения архипелага Земли Франца-Иосифа в состав территории Союза в соответствии с декретом ЦИК от 15 апреля 1926 г. об объявлении территорией Союза земель и островов в полярном секторе СССР*. Члены экспедиции и команда ледокола салютовали советскому флагу.

Правительственный комиссар архипелага,
начальник экспедиции

Отто Шмидт

Члены экспедиции

Визе

Самойлович

Капитан

Воронин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 173 (3709), 31 июля 1929 г.*

236. Сообщение ТАСС в связи со слухами о переговорах в Берлине между представителями СССР и Китая

30 июля 1929 г.

ТАСС уполномочен категорически опровергнуть, как лишённые всякого основания, распространяемые из нанкинских кругов сведения о происходящих якобы в Берлине переговорах между дипломатическими представителями СССР и Китая.

Равным образом лишены какого бы то ни было основания муссируемые теми же заинтересованными источниками слухи о каких-то шагах, предпринимаемых Советским правительством в направлении приготовления непосредственных переговоров в Берлине.

Действительно, имели место попытки со стороны китайского посланника в Берлине Цзян Цзо-пиня встретиться с полпредом СССР т. Крестинским; т. Крестинский, однако, эти попытки отклонил.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 172 (3708), 30 июля 1929 г.*

* См. т. IX, док. № 130.

237. Запись беседы Уполномоченного Правительства СССР по переговорам с Великобританией с Министром Иностранных Дел Великобритании Гендерсоном

31 июля 1929 г.

Я прочел присланный мне по телеграфу т. Караханом текст ответа Гендерсону на английском языке и вручил ему французский текст в письменном виде*. Выслушав до конца, Гендерсон обратил мое внимание, что содержание его предложения в том виде, как оно изложено было в ответе т. Карахана, не соответствует характеру и духу действительно сделанного им мне предложения**. Он попросил меня еще раз прочесть ему весь текст, что я и исполнил. После этого Гендерсон с еще большей настойчивостью и с некоторым раздражением повторил, что приписанное ему предложение на самом деле места не имело, ибо он не говорил, что великобританскому правительству невозможно восстановить нормальные отношения между обеими странами без предварительного разрешения стоящих между обеими странами вопросов, а только сказал, что великобританскому правительству невозможно восстановить нормальные отношения без утверждения парламента, каковое может состояться только в первых числах ноября, сейчас же после созыва сессии. Я ответил Гендерсону, что он мне действительно сказал именно последнее, но что в сообщенном ему ответе т. Карахан ограничился тем, что резюмировал создавшееся положение; положение же это под аспектом предложения Гендерсона фактически сводится к тому, чтобы начать предварительные переговоры и довести их к осенней сессии либо до благополучного завершения, либо же до согласия по принципиальным вопросам, лишь после чего великобританское правительство сможет поставить перед парламентом вопрос о возобновлении дипломатических отношений; это именно и сказано в только что сообщенном мною ответе. Гендерсон после некоторых препирательств допустил, что, действительно, положение резюмировано верно, но тем не менее подчеркнул, что в сделанном им мне предложении он ссылался только на невозможность возобновления дипломатических отношений до того, как соберется палата вновь осенью, и что для выигрыша времени он предлагал поэтому приступить немедленно к переговорам по существу. Гендерсон осведомился у меня, можно ли понимать сообщенный ему ответ как окончательное отклонение его предложения и разрыв переговоров. Я ответил, что ничего не могу прибавить к сообщенному мною тексту, и обратил его внимание на заключи-

* См. док. № 240.

** См. док. № 234.

тельную часть, в которой говорилось о предстоящем обращении НКВД в ЦИК. На вопрос Гендерсона, не могу ли я ему примерно сказать, когда именно состоится это обращение и как скоро можно ожидать решения ЦИК* и доведения его до сведения Гендерсона, я ответил незнанием. Непосредственно за этим я сообщил, что считаю, таким образом, мою миссию законченной и собираюсь выехать в Париж завтра же утром. Гендерсон возразил на это, что со своей стороны он не только не считает мою миссию законченной, но полагает, что она даже и не была начата, ибо я так с ним и не говорил о процедурных вопросах, между тем как процедурных вопросов довольно много, и они могли бы быть предметом нашего совместного обсуждения и вчера, и сегодня, и в течение нескольких последующих дней; так, например, следовало бы достигнуть соглашения по вопросу о перечне стоящих между нашими странами вопросов, как-то: пропаганда, долги, претензии, торговые вопросы, рыболовные, консульские и т. д., равно как и о количестве и составе различных комиссий для обсуждения этих вопросов, как-то: привлечение с английской стороны банкиров и промышленников в некоторые комиссии. Вместо того чтобы в соответствии с нотой Гендерсона и нашей ответной** приступить вплотную к обсуждению всех этих многообразных вопросов процедуры, я, по словам Гендерсона, затронул только один вопрос, и то не вопрос процедуры, а вопрос принципа, и теперь, не желая заниматься другими вопросами, заявляю ему о своем немедленном отъезде. Я возразил, что на первом свидании мы с ним говорили не о чем другом, как о процедуре, и что нам пришлось констатировать резкое расхождение между точками зрения обоих правительств по основному вопросу процедуры, а потому мы оба в полном согласии друг с другом решили, что мне следует запросить мое правительство и подождать со следующей встречей до получения мною ответа из Москвы. Гендерсон довольно запальчиво ответил, что вся беда именно в том, что я поставил во главу угла как кондицию *sine qua non**** предварительное разрешение вопроса о возобновлении дипломатических отношений, между тем как он, Гендерсон, полагает, что этот вопрос отнюдь не должен был бы являться доминирующим в ходе наших переговоров и что мы могли бы, отложив его как спорный для дальнейшего разрешения, тем временем заняться обсуждением и согласованием других вопросов процедуры. Я возразил, что все остальные вопросы процедуры действительно, на мой взгляд, являются второстепенными и что обоим государствам было бы очень легко договориться о них, коль

* См. док. № 280, 355.

** См. док. № 228.

*** — неперемное условие (лат.).

скоро достигнуто было бы соглашение по вопросу о возобновлении дипломатических отношений. Я намекнул при этом, что, будучи очень занятым на своем парижском посту и имея директиву от своего правительства не задерживаться долго в Лондоне, не мог бы поэтому дожидаться тут ответа из Москвы, который неминуемо потребует некоторого времени. Тут Гендерсон опять с некоторым раздражением спросил меня, иеужели обращение НКВД в ЦИК должно отнять много времени. Настала и моя очередь вспылить, и я с плохо скрываемым раздражением ответил ему, что в этом нет ничего удивительного, ибо предложение Гендерсона от понедельника, 29 июля, являлось для Советского правительства совершенно неожиданным и новым: на основании ноты Гендерсона Советское правительство полагало, что вопрос о возобновлении дипломатических отношений является уже в принципе решенным для английского правительства, тем более что Рабочая * партия во время предвыборной кампании дала обязательство возобновить дипломатические отношения с Советским правительством, как только она придет к власти; между тем новое предложение Гендерсона откладывает это возобновление в дальний ящик и подчиняет его фактически переговорам по существу всех спорных вопросов и исходу этих переговоров. В ответ Гендерсон в большом раздражении заявил, что Рабочая партия сделает то, что обещала избирателям, но что мы глубоко ошибаемся, если думаем, что в Англии забыто все, что нами сделано в 1924 г., и что великобританское правительство восстановит полностью механизм нормальных сношений с Советским правительством, не разрешив всех спорных вопросов и не устранив возможности повторения прошлого. Я возразил Гендерсону, что, не желая вступать с ним в спор по существу затронутого им вопроса, я ограничусь лишь тем, что сделаю фактическую поправку к его заявлению, заключающуюся в том, что в ответной ноте т. Карахана было указано, что Советское правительство желает длительного мира между обеими странами и потому готово обсудить с английским правительством все стоящие между обеими странами спорные вопросы. На этом, в сущности, разговор кончился. Мы оба овладели собой, Гендерсон повторил заверение в своих дружеских чувствах к СССР и искреннем желании возможно скорее наладить нормальные отношения с Союзом, я со своей стороны еще раз поблагодарил его за оказанное мне внимание, и мы расстались.

П. С. Забыл написать, что перед прощанием Гендерсон спросил меня, не найдется ли с моей стороны возражений против опубликования коммюнике с содержанием заключитель-

* Лейбористская.

ной части данного мною ему ответа (о предстоящем обращении НКВД к ЦИК). Я ответил, что с моей стороны не встречается возражений, но намекнул на то, что в советской прессе, возможно, ответ появится полностью. Гендерсон спросил меня, не захочу ли я совместно с ним выработать текст коммюнике. Я вежливо уклонился от этого, сообщив, что со своей стороны я никаких интервью прессе не дам и никакого общения не сделаю.

В. Довгалевский

Печат. по арх.

238. Интервью Заместителя Председателя Высшего Совета Народного Хозяйства СССР В. И. Межлаука корреспонденту газеты «Известия»

31 июля 1929 г.*

Целью моей поездки в САСШ было заключение договора с одной из автомобильных фирм по оказанию нам полного технического содействия в постройке автозавода на 100 000 машин. Советская комиссия, которую я возглавлял, натолкнулась в начале своих переговоров с этими фирмами на ряд затруднений. Дело в том, что американские деловые круги были слабо осведомлены о положении нашего рынка и о наших производственных возможностях. До сих пор есть американцы, путающие Москву с Ленинградом. Нужно, впрочем, отметить, что владельцы автомобильных предприятий САСШ вообще не имеют достаточно ясного представления о зарубежных рынках. Объясняется это тем, что емкость внутреннего автомобильного рынка Америки настолько обширна, что для них не было необходимости в выходе на внешний рынок. Только в последние 3—4 года американские автомобильные фирмы почувствовали необходимость в резервном внешнем рынке и стали осведомляться о положении дел в тех или иных странах.

По мере развития внешнеторговых сношений СССР в САСШ постепенно стала нарастать волна большого интереса к нашей стране. Однако информация, которую американские деловые круги получали в Европе о СССР, была неверной. В силу законов конкуренции Европа снабжала Америку совершенно фальшивой информацией о нашей стране, целью которой было отпугнуть американцев от сношений с Советским Союзом и тем самым использовать все возможности на колоссальном советском рынке для себя.

---

* Дата опубликования.

По договору с Фордом мы получаем право на использование всех без исключения патентов, как имеющихся, так и будущих, а также право на ознакомление с методами производства на американских предприятиях Форда, для чего мы посылаем в Америку 50 наших специалистов. Форд обязался изготовить для нас проекты автозавода и временных сборочных мастерских. Никаких ограничений относительно ввоза в СССР машин других фирм Форд для нас не ставит, так он уверен в своей продукции.

Со своей стороны мы передаем Форду все наши патенты на усовершенствования, которые могут оказаться на заводах, производящих его машины. Форд уверен, что существующая в СССР система рабочего изобретательства и технический уровень нашего инженерства вполне обуславливают усовершенствование автомобильного производства на советских заводах.

В обмен на предоставляемые нам Фордом привилегии мы должны купить у него в течение пятилетия 72 000 машин в собранном и разобранном виде общей стоимостью в 30 млн. долл. По мере организации собственного производства запасных частей к автомобилям в СССР мы имеем, однако, право прекратить ввоз этих частей. К моменту пуска в ход автозавода в Нижнем [Новгороде] мы рассчитываем все части производить уже у себя и ввозить их от Форда лишь в меру потребностей страны, а не производства.

К выполнению заключенного с нами договора фирма Форд приступила с величайшей готовностью. Для помощи прибывшим в САСШ нашим инженерам, которым поручена разработка проекта автозавода, Форд выделил лучшие инженерно-технические силы. Наши инженеры были поселены в Детройте, им было предоставлено прекрасное помещение для проектировочных работ непосредственно на заводе Форда. Предусмотрительное отношение и любезность к нашим инженерам доходит до того, что фирма Форда принимает на себя заботы о присланных для них частных квартир.

В ближайшие дни в СССР приезжают руководители фирмы Форда гг. Соренсен и Рокеман. Они ознакомятся с условиями работы в СССР, для того чтобы по возвращении в САСШ лучше приспособить свою работу по оказанию нам технической помощи.

Кроме того, в САСШ советской комиссии удалось значительно продвинуть вперед дело организации технической помощи по постройке в СССР тракторного завода. К проектированию и разработке рабочих чертежей Сталинградского тракторного завода нами привлечена одна из крупнейших и лучших американских фирм, а именно фирма Альберта Кана. Руководитель этой фирмы с совершенно исключительной

добросовестностью и энергией закончили проектировочные работы, и притом в рекордные даже по американским условиям сроки.

Это позволило нам сделать заказ на сооружение стальных конструкций Сталинградского тракторного завода фирме «Макклинтик и Маршалл». Следует отметить, что работа по выполнению нашего заказа ведется этой фирмой также в рекордных для Америки темпах.

Особо хочется отметить, что большую роль в деле ознакомления американских промышленных кругов с положением дел в нашей стране сыграла поднятая в свое время советской печатью кампания за ускорение постройки в СССР тракторных заводов, переданная в американскую прессу корреспондентом «Нью-Йорк таймс» г. Дюранти. Корреспонденции г. Дюранти вызвали в деловых кругах САСШ чрезвычайное оживление и повысили их интерес к СССР.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 173 (3709), 31 июля 1929 г.*

239. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Шэньянского Правительства Чжан Сюэ-ляну *

1 августа 1929 г.

Милостивый государь, господин Чжаи Сюэ-лян,

22 июля 1929 г. Комиссар по Иностранным Делах г. Цай ** по его просьбе был принят Генеральным консулом СССР в Харбине г. Мельниковым и заявил последнему, что он только что прибыл из Мукдена и имеет поручение Мукденского Правительства сделать в целях урегулирования советско-китайского конфликта на КВЖД *** нижеследующие предложения:

1) Арестованные советские рабочие и служащие освобождаются.

2) Правительство СССР назначает Управляющего КВЖД и его помощника.

3) Созывается конференция уполномоченных обоих Правительств, которая в кратчайший срок урегулирует конфликт на КВЖД.

4) Советское Правительство может заявить о том, что существующий после конфликта порядок им не признается и ни к чему на предстоящих переговорах не обязывает и,

---

* Письмо передано по телеграфу.

** Цай Юнь-шэн.

*** См. док. № 213, 214, 218, 222.

5) Если Советское Правительство согласится с этими предложениями, то г. Чжаи Сюэ-ляя запросит согласие Нанкинского Правительства на эти предложения.

Г-н Мельников отказался обсуждать эти предложения г. Цая, указав, что он не имеет на это никаких полномочий и что точка зрения Союзного Правительства выражена в его иоте от 13 июля*. Однако ввиду просьбы г. Цая довести об этом предложении до сведения Союзного Правительства г. Мельников передал предложение Мукденского Правительства в Народный Комиссариат Иностранных Дел.

Союзное Правительство, руководствуясь своей миролюбивой политикой и не желая оставить неиспользованной и эту возможность урегулирования конфликта путем соглашения, пошло на уступку и поручило г. Мельникову в Харбине дать г. Цая для передачи Вам, как главе Мукденского Правительства, нижеследующий ответ:

а) После имевших место захватных действий китайских властей на КВЖД Союзное Правительство не может отнестись с доверием к предложениям, поступившим от Мукденского Правительства через Комиссара по Иностранным Делам г. Цая.

б) В случае, однако, если Нанкинское или Мукденское Правительство официально сделает Правительству СССР внесенные от имени г. Чжаи Сюэ-ляя предложения, а именно:

1) освобождение арестованных советских рабочих и служащих;

2) назначение Правительством СССР Управляющего КВЖД и его помощника;

3) созыв конференции для урегулирования в кратчайший срок конфликта на КВЖД;

и если, кроме того, п. 4 предложения Мукденского Правительства будет изменен следующим образом:

обе стороны признают, что создавшееся после конфликта положение на КВЖД подлежит изменению в соответствии с Пекинским и Мукденским соглашениями 1924 г.**,

то Союзное Правительство благожелательно отнесется к этим предложениям».

Этот ответ был сообщен г. Мельниковым г. Цая в Харбине 25 июля в 4 часа дня.

30 июля с. г. г. Цай прибыл на ст. Маньчжурия и известил г. Мельникова, находившегося уже на территории Советского Союза, о своем желании встретиться с ним для передачи предложения Мукденского Правительства.

* См. док. № 218.

** См. т. VII, док. № 156, 157, 158, 222.

1 августа г. Цай вручил г. Мельникову Ваше письмо на мое имя от 29 июля с. г., содержание которого мне передано по телеграфу.

Я вынужден констатировать, что предложение, изложенное в Вашем письме от 29 июля, существенно отличается от того предложения, которое по Вашему же поручению г. Цай сделал г. Мельникову 22 июля.

А именно прежде всего в следующем:

Во-первых, в Вашем письме совершенно выпущено предложение, сделанное от Вашего имени г. Цаем 22 июля, о немедленном назначении Правительством СССР Управляющего КВЖД и его помощника.

Во-вторых, вместо предложенной Союзным Правительством формулы, что создавшееся после конфликта на КВЖД положение подлежит изменению в соответствии с Пекинским и Мукденским соглашениями, в Вашем письме содержится предложение о легализации созданного путем насильственного захвата дороги нынешнего положения на КВЖД, являющегося очевидным нарушением Пекинского и Мукденского соглашений.

Таким образом, я должен констатировать, что вопреки своему собственному предложению от 22 июля Мукденское Правительство своим новым предложением срывает возможность урегулирования конфликта путем соглашения, которое возможно лишь путем принятия предложения Союзного Правительства от 25 июля с. г. Этим создается положение, чреватое новыми серьезными осложнениями, вся ответственность за которые целиком и полностью ложится на Мукденское и Нанкинское Правительства.

Примите, господа Председатель, уверения в моем высоком к Вам уважении.

Л. Карахан

*Печат. по арх. Опубли. в газ. «Известия»
№ 175 (3711), 2 августа 1929 г.*

В упоминаемом письме Чжан Сюэ-ляна от 29 июля 1929 г. * говорилось: «После обмена мнениями между Генеральным консулом СССР г. Мельниковым и Комиссаром по Иностранным Дела м г. Цаем последний поехал в Мукден, сделал доклад. КВЖД есть совместное коммерческое предприятие, двухгосударственное, урегулированное Пекинским и Мукденским соглашениями. Дабы разрешить существующее недоразумение, предлагаются три следующих предложения: первое — Китайское Правительство и Правительство СССР назначают каждое своего представителя для созыва конференции по вопросам КВЖД; второе — существующее положение на КВЖД признается временным, подлежащим урегулированию после конференции»

* Письмо передано на русском языке.

на основании Пекинского и Мукденского соглашений; третье — арестованные граждане СССР официальным порядком освобождаются и выселяются в СССР, арестованные в СССР китайцы также должны быть освобождены. По поводу этих трех пунктов прошу дать телефонный ответ».

240. Сообщение ТАСС о ходе переговоров о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Великобританией

2 августа 1929 г.

29 июля полпред СССР во Франции В. Довгалевский, получив на основании последнего обмена нотами между Великобританией и Советским правительством * приглашение от министра иностранных дел Гендерсона приехать в Лондон, имел с ним продолжительное свидание **. В согласии с нотой Советского правительства от 23 июля с. г. т. Довгалевский заявил, что он имеет поручение Советского правительства вступить в переговоры с Гендерсоном исключительно с целью обсуждения наиболее быстрой процедуры последующего обсуждения всех спорных вопросов между СССР и Великобританией. Тов. Довгалевский заявил далее, что в интересах обеих стран, и особенно в интересах укрепления всеобщего мира, Советское правительство считает необходимым немедленное назначение послов, причем, идя на встречу желанию Великобритании, Советское правительство согласилось, чтобы обсуждение всех спорных вопросов происходило в Лондоне и было начато немедленно после назначения послов. По мнению Советского правительства, этот путь является наиболее целесообразным и скорым для достижения соглашения по всем спорным вопросам между СССР и Великобританией.

В ответ на это Гендерсон заявил в категорической форме, что немедленное возобновление дипломатических отношений между Великобританией и СССР невозможно, и предложил предварительно приступить не позже 14 августа к переговорам по существу всех спорных вопросов между Великобританией и СССР, для чего послать советскую делегацию в Лондон.

31 июля т. Довгалевский передал г. Гендерсону следующий ответ НКВД на предложение великобританского правительства ***:

«Правительство СССР сделало все, чтобы облегчить сближение между СССР и Великобританией и восстановление нормальных дипломатических отношений между ними. Однако

* См. док. № 228.

** См. док. № 234.

*** См. док. № 237.

заявление Министра Иностранных Дел Великобритании Полномочному Представителю г. Довгалевскому о невозможности для Правительства Великобритании восстановить нормальные отношения между обеими странами без предварительного разрешения спорных вопросов между ними свидетельствует, что Правительство Великобритании не хочет или не может пойти на восстановление этих отношений. В противном случае Великобританское Правительство не выдвинуло бы как предварительное условие для восстановления нормальных отношений разрешение по существу столь сложных и спорных вопросов, как взаимные претензии и контрпретензии.

Это новое обстоятельство, не предусмотренное в иоте Великобританского Правительства от 17 июля с. г., требует нового особого рассмотрения вопроса, поэтому НКВД вынужден обратиться за указанием к Президиуму ЦИК СССР, очередной пленум которого рассмотрит новые предложения Великобританского Правительства»*.

Тов. Довгалевский после передачи этого ответа, ввиду испорчения его миссии, вернулсЯ в Париж.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 175 (3711), 2 августа 1929 г.*

241. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Германии с Министром Иностранных Дел Германии Штреземаном

4 августа 1929 г.

В последних числах июля в Берлине возвратился Штреземан. 4 августа он должен был уехать в Гаагу во главе германской делегации на репарационную конференцию⁷. Вернется он в конце августа, когда меня уже не будет в Берлине (я уезжаю в отпуск 6-го). Поэтому 2 августа я сиелся со Штреземаном и просил принять меня 3-го или 4-го. Свидание состоялось 3-го утром. Я был с т. Бродовским, Штреземан — один.

Выглядит Штреземан очень плохо, еще более похудел, бледное, без единой кровинки лицо, вид усталый.

Начался разговор с того, что мы не виделись почти 3 месяца. Я был у Штреземана в начале мая, перед моим отъездом в Москву. Когда я вернулсЯ, Штреземан был в Мадриде и Париже, потом пробыл несколько дней в Берлине и уехал на 5 недель в отпуск. После этого извещающего обмена я спросил его о его здоровье. Он сказал, что работоспособен на 80%,

* См. док. № 280, 355.

но очень легко устает. В 10 часов он должен уже идти в постель. После десяти он не может ни работать, ни быть в обществе: общество утомляет его больше, чем работа и заседания. За последние полтора года он потерял 20 кг веса. Говорят, что такая потеря в весе должна была бы сделать его более здоровым и подвижным. Но он этого не находит. Может быть, организм не приспособился еще к такому серьезному изменению веса. Он берет с собой на все конференции и сессии Совета Лиги наций Шуберта, потому что ие в состоянии выдержать той массы разговоров, которая неизбежно сопутствует всякой конференции. Сейчас он пробудет недели две с половиной в Гааге, потом почти без перерыва поедет в Женеву, целый месяц [пробудет] там. Октябрь, ноябрь, декабрь проработает; может быть, в конце декабря уедет на пару недель в отпуск. Вообще же он считает, что отпуск этого года он уже использовал теперь.

Перешли к политике. Штрездеман спросил: ну, что нового на свете? Я ответил, что за истекшие 3 месяца и у нас, и у немцев немало нового. Вот сейчас Вы едете, сказал я, в Гаагу; чего ожидаете Вы от конференции?

Штрездеман ответил, что очень трудно предсказать, как будет проходить конференция. Последнее выступление Бриана непонятно и неприятно. Если бы был Пуанкаре, то при всех его минусах было бы легче договориться. Это человек, который знает, чего он хочет, и слову которого можно верить. Штрездеману, к сожалению, не приходилось вести переговоров с Пуанкаре. Он видел его всего два раза: раз в прошлом году в период подписания пакта Келлога и второй раз в этом году на завтраке у Бриана при проезде из Мадрида через Париж. Первое свидание было очень короткое, при этом Штрездеман чувствовал себя больным; второе происходило на людях, поэтому никаких серьезных разговоров о франко-германских отношениях у Штрездемана с Пуанкаре не было. Но Пуанкаре лучше Бриана в том смысле, что он не разделяет теории Боикюра — Бриана о безопасности. По миссию последних, особенно Боикюра, необходимо создать какие-то гарантии безопасности, и только после этого можно и разоружаться и очищать Рейн. Пуанкаре же, как юрист, считает, что в Локкарнских договорах он имеет уже полную гарантию безопасности. Поэтому в течение последнего года он ни разу не касался в своих речах этого вопроса и не стал бы поддерживать Бриана в требованиях во что бы то ни стало создать комиссию примирения и констатации. В своей последней речи Бриан говорил и об этой комиссии, и о необходимости коммерциализировать полностью германские репарационные платежи как о предпосылках для очищения Рейна. По этому поводу придется вести большие споры и дать отпор Бриану.

Но Штреземан думает все-таки, что Бриан, хотя он находится во власти правого большинства, на своих требованиях настаивать не будет, иначе пришлось бы рвать. Штреземан думает, что этого не произойдет, что Рейн будет очищен.

Я задал вопрос, будет ли стоять в порядке дня конференции саарский вопрос или же по этому вопросу будут договариваться немцы и французы отдельно.

Штреземан сказал, что переговоры о Сааре будут вестись вне рамок конференции. О Сааре он говорил пессимистически. Я сказал, что, по всей вероятности, за Саар придется платить. Да, сказал Штреземан, и не мало. По нашему исчислению, французы потребуют не менее 300 млн. марок. На самом же деле они потребуют, конечно, больше. Я боюсь, что нам удастся договориться. Ведь тогда нужно будет откуда-нибудь взять деньги. Вы знаете, что с деньгами дело обстоит плохо и что последний заем, выпущенный для покрытия бюджетного дефицита, не удалось полностью разместить.

Я заметил, что, вероятно, французы не потребуют внести выкуп за Саарский бассейн одновременно наличными деньгами.

Штреземан ответил, что при рассрочке на 62 года он без колебания заплатил бы за Саар довольно дорого. Если же дело будет обстоять иначе, то разрешение саарского вопроса будет для Германии очень тяжело под финансовым углом зрения.

Я спросил, не боится ли он осложнений на Гаагской конференции в связи с разногласиями между английским и французским правительствами по вопросу о распределении германских репарационных платежей.

Штреземан ответил, что хотя Сноуден хочет во что бы то ни стало увеличения английской доли и что хотя Сноуден — человек сильный и настойчивый, но английское правительство в целом стоит на точке зрения принятия пакта Юнга без изменений. Сноуден должен будет уйти или подчиниться большинству своего правительства. Так как об уходе Сноудена не слышно, то, вероятно, он не будет выступать на конференции со своей особой точкой зрения. При этом Штреземан напомнил, что в истории английской внешней политики был недавно следующий аналогичный случай. Чемберлен вопреки распространенному мнению о том, что он является отцом Локарно, был противником Локарнского соглашения. Он предупредил германское правительство, чтобы оно не ставило на очередь вопрос о договорах, получивших впоследствии название локарнских, ибо надеялся, что в английском кабинете победит его отрицательная точка зрения. Он дважды голосовал в кабинете министров против заключения Локарнских договоров, но был забаллотирован, и Болдуин провел свою точку зрения. Чемберлен подчинился решению правительства и при официальных переговорах своих разногласий с большинством

правительства вовсе не выявлял. То же будет, по мнению Штреземана, и со Сноуденом.

На вопрос мой о том, как будут вестись работы в Гааге, Штреземан сказал, что будут две комиссии: политическая и экономическая — или даже целых пять комиссий, поправился он тут же. Одна комиссия будет заниматься планом Юнга в целом; в этой комиссии из немцев будет работать Гильфердинг*. Другая — политическая комиссия — будет заниматься вопросом о Рейне и другими политическими вопросами. В этой комиссии будет работать Штреземан. Затем будет комиссия, которая будет заниматься реорганизацией германского «Рейхсбанка». Это дело Курциуса**. Четвертая комиссия будет изменять положение о германских железных дорогах. Там со стороны немцев будет работать представитель министерства путей сообщения. Никто из министров — участников делегации в этой комиссии работать не будет. Наконец, пятая комиссия будет заниматься вопросом о международном репарационном банке. Кто будет в этой комиссии из немцев, Штреземан не назвал, но сказал: эта комиссия будет одной из важных комиссий, ибо Банк международных расчетов будет иметь большое значение. Я сказал, что один из спорных вопросов, которые будут разбираться в этой комиссии, мне назвал Шуберт. Шуберт сказал, что Бриан добивается какого-либо политического контроля над международным репарационным банком***. Германская же сторона хочет, чтобы этот банк был независимым, чисто экономическим институтом. Штреземан сказал, что Шуберт не вполне отражает его точку зрения. Он, Штреземан, не хотел бы полной независимости Банка международных расчетов. Ведь полной независимости вообще не существует. Президент Английского банка Монтегю Норман, конечно, считается с указаниями своего правительства. Такое же положение и во французском государственном банке. «Рейхсбанк» в Германии, особенно при его нынешнем положении, несколько более независим, но все же правительство имеет влияние на банк и на Шахта. Таким образом, при формальной независимости банка он будет находиться под прикрытием политических влияний отдельных правительств. Штреземан предпочитает, чтобы вместо скрытой зависимости была открытая связь банка с соответствующими правительствами. Если банк будет формально независим, а фактически будет находиться под влиянием правительств бывших союзников, то где у Штреземана гарантия, что этот банк не употребит всех своих свободных средств на финансирование Польши, на поддержку стабильности поль-

* Министр финансов Германии.

** Министр экономики Германии.

*** См. док. № 223.

ской валюты. Штреземан предпочитает иметь право вето. На мой вопрос, хочет ли он, чтобы каждое из участвующих государств имело право безусловного вето по всем вопросам, Штреземан ответил, что он не стоит на позиции «либерум вето» старой Польши. Но он считает, что каждый из крупных участников банка должен иметь право вето по вопросам, задевающим его интересы.

Возвращаясь к моему разговору с Шубертом, я сказал, что, по словам Шуберта, Бриан — за подчинение банка политическому контролю Лиги наций, Шуберт же против такого подчинения; о праве вето отдельных государств мы с ним не говорили. Штреземан сказал, что он, как и Шуберт, считает совершенно недискутабельным подчинение банка контролю репарационной комиссии. Что же касается вопроса о Лиге наций, то к ее контролю Штреземан не относится так безусловно отрицательно.

В этом месте разговора я сказал, что репарационный банк интересуется и меня лично. Я боюсь, как бы организация наших кредиторов* и другие враждебные нам круги не подсказали бы банку идеи попытаться объединить торговые и финансовые отношения с нами. Я понимаю, что первое время у банка будет достаточно работы, связанной с его непосредственными задачами. Но через некоторое время у его руководителей может явиться мысль заняться и нашими русскими делами. Мы всегда относились отрицательно к попытке объединения международного выступления как по вопросу о старых царских долгах, так и по вопросу о торговле и торговых кредитах. Мы отклонили еще в 1922 г. идею международного консорциума и теперь отнеслись бы отрицательно к попытке возродить эту идею.

Штреземан сказал, что у банка на очень долгое время будет достаточно забот с его основными задачами. Дальше разговора на эту тему мы не продолжали. Я считал, что я достаточно предупредил его о необходимости не ангажироваться по делам, связанным с нами. Подробнее же говорить, поскольку в Москве нет еще определенной установки по отношению к банку, я не считал возможным. Кроме того, я знал, что в четверг вечером гг. Бегге, Ленгиель и Бродовский в достаточной мере предупредили о том же Шеффера, который едет в Гаагу, будет работать в комиссии по репарационному банку и который до своей поездки хотел знать, как мы относимся к банку и контакту с ним.

По вопросу о банке Штреземан сказал еще, что англичане настаивают, чтобы правление банка было в Лондоне. Французы возражают против Лондона, но не требуют, чтобы банк

---

* Имеется в виду объединение бывших кредиторов России.

был в Париже. Штреземан предпочел бы, чтобы банк имел местопребывание, в одном из нейтральных государств. Вероятно, так в конце концов и будет.

После этого Штреземан задал мне вопрос: как обстоят у нас дела с Китаем? Я ответил, что мы войны не хотим и хотели бы разрешить конфликт мирным путем. Но мы, конечно, только в том случае согласимся на созыв китайско-советской конференции, когда китайское правительство восстановит статус кво, существовавший до произведенного в середине июля китайцами захвата КВЖД. Пока еще китайцы не идут на удовлетворение этого требования. Я думаю, однако, что экономические потери, связанные с прекращением международного сообщения через Маньчжурию, и затруднения с экспортом маньчжурского сырья, а также давление международного общественного мнения заставят китайцев принять наше законное требование и восстановить статус кво.

Остановились и на англо-советских отношениях. Я разъяснил Штреземану существующее положение вещей. Не мы порвали отношения с Англией, а английское консервативное правительство было инициатором. Английское правительство должно взять на себя и инициативу возобновления отношений.

Ни на какие предварительные переговоры о предварительном урегулировании спорных вопросов мы не пойдем. Если бы мы были согласны это сделать, мы могли бы добиться возобновления отношений и при консервативном правительстве. Тем менее оснований у нас идти на эти предварительные переговоры о предварительных условиях при наличии рабочего * правительства, которое перед выборами заявило, что разрыв дипотношений был ошибкой, и приняло на себя обязательство в случае победы на выборах исправить эту ошибку.

Мы стоим на точке зрения, что наши представительства в других странах не должны вмешиваться во внутренние дела этих государств и заниматься пропагандой. Этот принцип был в свое время сформулирован в англо-советском соглашении 1921 г.** Но если бы мы теперь согласились повторить это обязательство, это было бы понято всеми как признание нами, что мы своего прежнего обязательства не выполнили, а теперь уже обязуемся его не нарушать. Между тем мы обязательства о невмешательстве во внутренние дела Англии не нарушали, английские власти даже после обыска в «Аркосе» *** не смогли представить никаких доказательств нашей пропаганды и вмешательства во внутренние дела. Стало быть, нет необходимости возвращаться в наших переговорах с Англией к этому вопросу.

* — лейбористского.

** См. т. III, док. № 344.

*** См. т. X, док. № 120, 123, 126.

Еще более странно, если английское рабочее правительство предлагает до обмена послами договориться о долгах. Ведь мы в свое время вели с правительством Макдональда переговоры о взаимных претензиях. Эти переговоры закончились соглашением 1924 г.* Не мы, а английская сторона отклонила ратификацию этого соглашения. Мы в свое время проявили добрую волю договориться. Как же может английское правительство теперь ставить переговоры о долгах как предварительное условие возобновления дипломатических отношений.

Посылка нами т. Довгалецкого в Лондон является максимальным доказательством нашего желания исключить престижный момент из наших взаимоотношений с Англией**. Гендерсон сделал тактическую ошибку, предложив нам послать нашего уполномоченного в Лондон для предварительных переговоров. Мы могли просто ответить, что не согласны ни на какие предварительные переговоры и что никого не пошлем, пока не будет решено обменяться послами. Мы, однако, этого не сделали. Мы решили показать, что мы готовы все сделать для облегчения рабочему правительству возобновления отношений. Мы хотели помочь Гендерсону выпутаться из неудобного положения, в которое он поставил себя, предложив нам послать нашего уполномоченного в Лондон. Мы послали т. Довгалецкого, но предупредили Гендерсона, что Довгалецкий будет вести переговоры лишь о технической процедуре обмена дипломатическими представителями и о технической стороне будущих переговоров по спорным вопросам. Мне кажется, что Гендерсон должен был ухватиться за тот выход из созданного им самого тупика, который мы ему давали. Он, однако, или не понял смысла приезда т. Довгалецкого, или упрямо решил оставаться на своей первоначальной позиции***. Мы на уступки в этом вопросе не пойдем, предварительных переговоров по спорным вопросам не начнем. Будем ждать обмена дипломатическими представителями. Английское правительство должно понять свою ошибку и уступить в этом вопросе.

О советско-германских отношениях речи во время всего разговора не было, если не считать того, что в начале или в середине разговора Штреземан упомянул, что в одной из наших газет в связи с 1 августа писалось о германском империализме. Он как-то жалобно посмотрел на меня и спросил: ну, какой у нас, в самом деле, империализм? Я, не отвечая на этот вопрос, сказал, что на этот раз в связи с 1 августа претензии могли бы иметь скорее мы. Ведь официальный оратор социал-демократической партии Кюнстлер, выступая

---

* См. т. VII, прил. 3.

** См. док. № 228, 229.

*** См. док. № 234, 237, 240.

1 августа на 50-тысячном митинге и призывая к борьбе против всякой войны, говорил о советском империализме по отношению к Китаю. Штреземан презрительно махнул рукой и сказал, что он не относится серьезно к Кюнстлеру.

В конце разговора вернулись к вопросу о здоровье Штреземана и о том, что необходимость 4 раза в год ездить в Женеву, при этом в сентябре на целый месяц, представляет из себя очень тяжелый момент в жизни и работе всех министерств иностранных дел и особенно самих министров. Штреземан при этом сказал: *хотя я был и остаюсь сторонником участия в Лиге наций, но тем не менее должен сказать, что вы и другие государства, не входящие в состав Лиги, гораздо счастливее нас в смысле отсутствия огромной нагрузки, при этом часто недостаточно важной и интересной.*

На этом я прервал разговор, так как знал, что ровно в 12 часов у Штреземана назначено заседание кабинета.

Вспоминаю, что Штреземан коснулся еще вопроса о здоровье Георгия Васильевича, спросил, где он. Я ответил, что он в Висбадене. Так как перед своим отъездом в Висбаден 4 месяца тому назад т. Чичерин был у Штреземана, то Штреземан думает, что он уже давно уехал в какое-либо место для накура *. Я сказал, что выздоровление Георгия Васильевича идет не таким быстрым темпом, как мы это раньше думали. В этом отношении более правым оказался сам Чичерин, относившийся к своей болезни и к темпу лечения менее оптимистично. Штреземан спросил, что именно является главной болезнью Георгия Васильевича. Я ответил, что есть две болезни: старая — сахарная болезнь и вновь возникшая — нервная болезнь, полиневрит, находящаяся, правда, в начальной стадии. Продолжительность лечения объясняется главным образом упорным сопротивлением полиневрита. Я надеюсь, однако, что т. Чичерин сравнительно скоро закончит лечение в Висбадене и после краткого накура поедет в СССР. Штреземан спросил, вернется ли т. Чичерин к работе в качестве наркома или нет. Я ответил, что хотя у самого Чичерина ввиду упорного сопротивления болезни иногда появляется желание уйти со своего поста, но это не имеется в виду, и он, вероятно, скоро вернется к работе. Штреземан сказал, что, по его мнению, возвращение к работе в данном случае, когда основной болезнью является болезнь нервная, может даже способствовать скорейшему выздоровлению, ибо работа отвлечет мысли больного от его болезни.

Крестинский

Печат. по арх.

* — дополнительного курса лечения (нем.).

242. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата
Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР
Дирксеном

5 августа 1929 г.

Я вызвал Дирксена для того, чтобы сделать ему представление по поводу участия Германии в акции Стимсона¹⁰² и сокрытия от нас этого участия. Придя ко мне, Дирксен сказал, что очень рад моему приглашению, так как он сегодня и сам хотел меня посетить, чтобы переговорить со мной по случаю своего отъезда в отпуск, предположенного в середине следующей недели. Он лично полагает, что советско-китайский конфликт принимает затяжной характер, никаких изменений в ближайшем будущем не приходится ожидать и что поэтому он может продолжительное время отсутствовать из Москвы. Он хотел со мною посоветоваться на эту тему. Не давая ему ответа на его вопрос, я сказал, что попросил его по очень серьезному вопросу.

В субботу на заседании правительства по другому вопросу я делал краткое информационное сообщение относительно демарша, сделанного передо мною им, Дирксеном, по поводу того, что мы вразрез с Берлинским договором* не информировали германское правительство о переговорах, ведшихся между Цаем и Мельниковым**. В связи с этим правительству было доложено, с другой стороны, о том, что 25 июля Стимсон послал письменное приглашение 5-ти великим державам, в том числе и Германии, принять на себя совместно с САСШ урегулирование советско-китайского конфликта. Стимсон предложил создать согласительную комиссию из представителей шести великих держав с возложением на нее задачи исследования советско-китайского конфликта и выработки предложений для его урегулирования. Одновременно с этим Стимсон предложил поставить во главе КВЖД новое временное правление из 5 китайцев и председателя, облеченного особыми правами, из представителей держав, не участвующих в конфликте. В настоящее время ведутся тайные переговоры между великими державами по этому вопросу. Таким образом, было констатировано, что, в то время как он, посол, предъявлял передо мною претензию по поводу неинформирования нами германского правительства о встречах т. Мельникова с Цаем, не имевших никакого прямого отношения к Германии и не затрагивающих ее интересов, сама Германия участвовала в тайных переговорах держав об урегулировании за наш счет конфликта на КВЖД. Это сообщение вызвало большое возмущение,

* См. т. IX, док. № 141.

** См. док. № 239, 243.

и я уполномочен сообщить об этом послу и запросить через него германское правительство о положении дела с этими переговорами.

Дирксен смутился и сказал, что это ясное дело и что он может мне немедленно дать ответ, не запрашивая Берлин. В четверг или пятницу он получил краткую телеграмму из Берлина с предложением дать заключение по поводу акции Стимсона, который предложил державам обменяться мыслями по вопросу об их коллективном участии в деле урегулирования конфликта на КВЖД. В этой же телеграмме было сказано, что вопрос этот находится «в стадии рассмотрения» и что поэтому не следует пока что ставить в известность Советское правительство. Он телеграфировал немедленно в Берлин, что этот проект представляется ему совершенно безнадежным, и просил разрешения информировать нас. В Берлине, по полученным им дополнительным сведениям, к этому предложению Стимсона относятся отрицательно, и он, Дирксен, полагает, что оно не будет иметь никаких практических последствий.

Я сказал, что, таким образом, ответ посла подтверждает, что, в то время как германское правительство нам делало упрек по поводу неинформирования его о переговорах т. Мельникова с Цаем, не носивших официального характера, не имевших прямого отношения к Германии и, во всяком случае, не затрагивавших ее интересов, сама Германия вела закулисные переговоры за наш счет и не считала нужным нас об этом информировать.

Дирксен поправил меня, что упрек по поводу неинформирования Германии о переговорах т. Мельникова с Цаем исходил не от германского правительства, а от него, Дирксея, а что касается акции Стимсона, то было невозможно нас информировать вследствие «обета молчания» (швейгегебот), связанного с этой акцией.

Я спросил Дирксея, наложен ли был этот «обет молчания» Берлином на него, посла, или был наложен Стимсоном на германское правительство? Я вполне понимаю, что, получив распоряжение ничего нам не сообщать об этом деле, он, Дирксей, не мог нас информировать; наша претензия относится поэтому не к нему, а к германскому правительству.

Дирксен ответил, что германское правительство было также связано «обетом молчания».

Я сказал, что это представляется мне особенно печальным, ибо из этого можно сделать вывод, что германское правительство может вести направленные против нас переговоры с державами и не будет считать себя связанным обязательством Берлинского договора о взаимной информации, если только держава или державы, которые делают Германии враждебные

нам предложения, попросят ее нам ничего об этом не говорить. Такая постановка не только находится в прямом противоречии с Берлинским договором, но и противоречит самому существу дружественных отношений между Германией и нами.

Дирксен еще более смутился и сказал, что он не сомневается в том, что германское правительство само имело в виду информировать нас о своих переговорах с державами. Он просит меня учесть и просит передать это Советскому правительству, что информация была задержана только потому, что вопрос находился «в стадии рассмотрения». Это ведь вопрос только нескольких дней, сказал он.

Я прервал его замечанием, что со времени получения германским послом в Вашингтоне ноты Стимсона прошло 11 дней.

Дирксен сказал, что он не знает, когда было сделано предложение, что необходимо время для его передачи из Вашингтона в Берлин, для его рассмотрения и т. д.

Я констатировал, что при нынешних средствах сообщения предложение Стимсона было известно германскому правительству уже через несколько часов и что за 11 дней оно имело более чем достаточно времени для того, чтобы информировать нас, если бы у него было желание это сделать. Эта констатация является чрезвычайно серьезной, и я должен сказать ему, что участие Германии в тайных переговорах против нас произвело в наших правительственных кругах исключительно неблагоприятное впечатление. В нем усматривают новый серьезный симптом ухудшения отношения Германии к СССР, его ставят в связь с рядом других фактов, особенно с тем обстоятельством, что официальный орган министерства иностранных дел открыто занял позицию против нас в советско-китайском конфликте и, несмотря на обещание его, Дирксена, до сих пор эта позиция не была изменена*. У нас полагают, что Германия с самого начала занимает позицию против нас в советско-китайском конфликте, и именно этим объясняют ее участие в акции Стимсона.

Дирксен сказал, что об этом не может быть речи, что позиция германской прессы выравнялась, что, в частности, в органе министерства иностранных дел «Дейче дипломатиш-политише корреспонденц» появилась вторая статья о советско-китайском конфликте, написанная «в другом тоне» и тем самым значительно меняющая дело.

Я сказал, что мне эта статья не известна и что это, во всяком случае, мало меняет в том, что Германия за наш счет стоваривалась и стоваривается с другими державами.

---

* См. док. № 220, 223.

Дирксен сказал, что он считает совершенно исключенным, чтобы германское правительство без нашего ведома стоваривалось за наш счет с кем бы то ни было. В данном случае промедление в информировании нас объяснялось исключительно тем, что в Берлине вопрос находился еще «в стадии рассмотрения» (он несколько раз повторял соответствующий латинский термин). По существу же германское правительство относилось с самого начала отрицательно к предложению Стимсона, так что не может быть и речи о том, чтобы Германия участвовала в этом начинании.

Я спросил Дирксена, могу ли я передать об этом моему правительству?

Он ответил сперва утвердительно, а когда я переспросил его: «Официально?» — он сильно покраснел, ответил растерянно, что он вполне убежден, что это именно и есть мнение германского правительства, но на всякий случай он просит меня задержать передачу этого ответа правительству на 24 часа, в течение которых он надеется получить официальный ответ германского правительства. Потом он прибавил, что предложение Стимсона вообще несерьезно, что, по полученным им, Дирксеном, дополнительным сведениям, против него высказались чуть ли не все чиновники государственного департамента в Вашингтоне, без ведома которых это предложение было сделано. Эти чиновники открыто критикуют это предложение и заявляют, что оно является «наивным» шагом новичка в дипломатии. Дирксен просил меня не придавать большого значения всему этому делу, не заподозривать германское правительство и доложить правительству, чем было вызвано молчание Германии в течение нескольких дней о предложении Стимсона.

Я ответил, что, конечно, доложу о нашем разговоре, но должен, к сожалению, констатировать, что он лишь подтвердил те факты, которые вызвали у нас возмущение.

Тогда Дирксен попробовал от обороны перейти к нападению и сказал, что мы ведь тоже не информировали Германию о переговорах т. Мельникова с Цаем, между тем как Китай, как он теперь узнал, информировал германское правительство об этих переговорах.

Я напомнил Дирксену свое прежнее заявление, что мы не информировали его только потому, что мы считались с возможностью того, что китайцы своими разговорами с т. Мельниковым лишь пытаются водить нас за нос, чтобы выиграть время. У нас в НКВД было, однако, решено, что мы информируем его, Дирксена, немедленно, если неофициальные разговоры Цая с Мельниковым приведут к письменному предложению с китайской стороны. Нас нельзя попрекать тем, что китайцы вели себя лучше в отношении Германии. Их сообщение

германскому правительству о введущихся между Цаем и Мельниковым переговорах, очевидно, исходило из того, что они действительно собирались сделать какое-то официальное предложение, что потом и последовало в форме письма Чжан Сюэляна т. Карахану*, но о чем мы, конечно, не могли знать до получения этого предложения. Если бы предложение было сделано по нашей инициативе, мы, конечно, информировали бы Германию. Но все это имеет в конце концов второстепенное значение. Существенным же является то, что переговоры Мельникова и Цая имели только косвенное значение для Германии и никоим образом не затрагивали ее интересов, в то время как переговоры Германии с Америкой и другими державами велись исключительно за наш счет. Эти переговоры имеют в виду фактическую интернационализацию КВЖД с самым прямым и непосредственным ущербом для нас. Совершенно очевидно, что проект Стимсона своим острием направлен прежде всего против нас. Сколько бы мы ни говорили о деталях и о других вопросах, факт участия Германии в такой акции является в высшей степени грозным фактом для советско-германских отношений. Я могу только посоветовать ему, Дирксею, со всей серьезностью отнестись к тем заявлениям, которые я ему сделал, и обратить на них самое серьезное внимание германского правительства. Все больше и больше людей у нас говорят о том, что политика Германии в отношении СССР принимает все более и более сомнительное направление (беденклихе рихтунг).

Дирксен уверял меня в том, что это абсолютно неверно, что политика Германии остается той же и что не было и не может быть речи о том, чтобы германское правительство вступило в какие бы то ни было сделки за счет СССР. Во всяком случае, он немедленно доложит в Берлин о моих заявлениях и надеется очень скоро дать мне ответ.

Затем Дирксен поделился со мной текущей информацией о советско-китайском конфликте: В телеграмме от 31 июля [сообщается, что] советник германской миссии в Китае, деташированный** для постоянной работы в Шанхае, имел продолжительную беседу с китайским министром иностранных дел Ван Чжэи-тином о китайско-советском конфликте. Ван сообщил советнику, что «прошупывание Стреве» (редактор «Дейче альгемайне цейтунг», пробовавший посредничать между т. Крестинским и китайским посланником в Берлине) в Берлине и «неофициальный шаг Мельникова» не привели ни к каким результатам. Он, Ван, будет ждать еще короткое время, и если не произойдет никаких новых шагов со стороны

* См. стр. 428.

** -- направленный (фр.).

Советского правительства, то китайское правительство «само предпримет акцию». На вопрос советника Ван ответил, что под акцией он имеет в виду не военные мероприятия, а дипломатическую акцию, и из дальнейшей беседы у советника осталось определенное впечатление, что Ван имеет в виду обращение к Лиге наций. Во всяком случае, Китай не хочет посредничества третьих держав. «Китай ни в каком случае не согласится на восстановление статус кво на КВЖД. Дальнейшее совместное управление КВЖД вместе с русскими является исключенным вследствие невозможности обеспечить себя от пропаганды». Китай не верит КВЖД, и речь может идти только о каком-то удовлетворении финансовых интересов СССР. По поводу этих заявлений Ван Чжэн-тина германский советник телеграфирует, что он вообще замечает за последнее время некоторый перелом и возврат «драчливого настроения» (штрайтбаре штнмунг) в нанкинском правительстве под влиянием военных кругов, которые задаются целью окончательного изгнания большевиков с КВЖД. Из хорошо информированных кругов советник узнал, что эта позиция военных поддерживается также влиятельными членами гоминдана.

Дирксен сказал, что заявления Ван Чжэн-тина не совпадают с заявлениями китайского посланника в Берлине и с рядом фактов последнего времени и что он, Дирксен, ознакомившись с этой телеграммой, спросил себя, не потому ли Ван Чжэн-тин пустился в такие откровенности с германским советником, что он рассчитывал, что его заявления через германского советника и Берлин дойдут до нашего сведения, несколько запугают нас и сделают более сговорчивыми. Это его совершенно личное мнение, и он не знает, как в Берлине расценивают эти заявления Вана.

По поводу моего сообщения от 30 июля относительно перевозки китайских военных транспортов на ЮМЖД Дирксен сообщил, что в ответ на его запрос через Берлин германский посол в Токио разъяснил по телеграфу, что согласно договору Япония с Китаем ЮМЖД обязана перевозить китайские войска без военных материалов. Посол сообщает, что только в случае возникновения войны между Китаем и СССР Япония изменит эту свою позицию и примет новое решение с целью соблюдения нейтралитета.

Я поблагодарил посла за информацию.

Б. Стомоляков

Печат. по арх.

243. Сообщение ТАСС в связи со слухами о переговорах между советскими и китайскими представителями на советско-китайской границе

6 августа 1929 г.

ТАСС уполномочен категорически опровергнуть распространяемые из китайских источников сообщения о происходящих якобы на советско-китайской границе предварительных переговорах и о предстоящем на днях открытии конференции, на которую обеими сторонами уже назначены будто бы представители.

Действительно, 4 августа имели место новые попытки со стороны находящегося на ст. Маньчжурия даоиня (дипломатического комиссара) Цая связаться с выехавшим в Москву бывшим генеральным консулом СССР в Харбине т. Мельниковым. Последний, однако, с дороги ответил, что никаких полномочий на ведение переговоров с Цаем или с выехавшим в Маньчжурию бывшим поверенным в делах в СССР Чжу Шаояном у него не имеется и что точка зрения Союзного правительства исчерпывающе изложена в письме т. Карахана Чжан Сюэ-ляну*.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 178 (3714), 6 августа 1929 г.*

244. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Дирксеном

6 августа 1929 г.

1. Дирксен пришел с радостным и даже торжествующим видом, чтобы сообщить мне содержание ответа, который германское правительство дало Стимсону на его предложение о коллективном вмешательстве держав с целью урегулирования советско-китайского конфликта. Содержание ответа, который поручено германскому поверенному в делах в Вашингтоне устно сообщить Стимсону, следующее:

Германское правительство полагает, что СССР и Китай в согласии со ст. IX, п. 5** китайско-советского договора 1924 г. стоят за непосредственные переговоры с целью урегулирования конфликта без участия третьей стороны. Германское правительство сомневается поэтому, чтобы предложенная акция имела шансы на успех. Ввиду позиции обеих сторон германское правительство даже опасается, что каждый шаг, исходя-

* См. док. № 239.

** В тексте ошибочно — ст. IV; см. т. VII, док. № 156.

щий от группы держав, будет понят обеими сторонами как нежелательное вмешательство и может поэтому нежелательно отразиться на готовности сторон вести переговоры. Так как изложенное в меморандуме предложение, как это подчеркнуто в самом меморандуме, сделано в том предположении, что нет ясных признаков непосредственных переговоров между Китаем и СССР, а между тем, судя по последним известиям, возможность непосредственного соглашения между обеими сторонами является значительно более благоприятной, то германское правительство полагает в согласии с исходной точкой зрения самого статс-секретаря Стимсона, что при нынешнем положении следует предоставить вести непосредственные переговоры по всем спорным вопросам СССР и Китаю.

(Ввиду того что Дирксен быстро читал текст германского ответа, я не имел возможности записать его текстуально, однако содержание и отдельные места записаны мною совершенно точно.)

Заключив чтение, Дирксен сказал, что ответ германского правительства является столь ясным и категорическим отказом, какой в пределах дипломатической вежливости вообще может быть дан. Как я вижу, этот ответ целиком подтверждает то, что он мне говорил вчера, и он надеется, что мы вполне довольны. Он прибавил, что теперь остается еще формальный вопрос о несвоевременном извещении нас со стороны Германии об акции Стимсона, но он надеется, что и этот вопрос будет удовлетворительно урегулирован. Он не успел еще получить ответ на вчерашнюю телеграмму, которую он послал после беседы со мной*, но он надеется, что в течение завтрашнего дня он будет иметь уже возможность дать мне также и в этом отношении удовлетворительные разъяснения. Впрочем, может быть, ответ задержится немного еще и потому, что Штреземан, приехав в Берлин из отпуска 2 августа, успел уже уехать в Гаагу.

На вопрос Дирксена я ответил, что я, конечно, удовлетворен отказом Германии, но что все же остается чрезвычайно важный вопрос, о котором я с ним вчера говорил.

Дирксен выразил надежду, что завтра и этот вопрос будет удовлетворительно урегулирован.

Я спросил Дирксена, не может ли он сообщить мне подробности предложения Стимсона и сведения об отношении к нему других держав.

Дирксен ответил, что об отношении держав он еще ничего не знает, а что касается содержания меморандума Стимсона, то оно изложено совершенно правильно в наших сегодняшних газетах. Впрочем, он завтра надеется принести мне копию

* См. док. № 242.

самого меморандума Стимсона. На мою просьбу прислать его уже сегодня Дирксен попросил подождать до завтрашнего дня, ибо он не хотел бы этого делать, не получив ответа на свою вчерашнюю телеграмму.

В другом месте беседы Дирксен сообщил под большим секретом, что, прочитав сегодняшние сообщения «Известий» относительно акции Стимсона, он сейчас же телеграфировал в Берлин совет немедленно опубликовать содержание германского ответа на предложение Стимсона. Он сообщил, что здесь это предложение вызвало беспокойство и что Германия ввиду этого должна открыто заявить о своей позиции. Он просит, однако, меня иметь в виду, что это только его личное предложение и что, может быть, германское правительство не сможет его принять, потому что оно связано «обетом молчания» в отношении предложения Стимсона. Вероятно, германское правительство должно будет снестись со Стимсоном и получить его согласие на опубликование содержания германского ответа.

2. Затем Дирксен зачитал мне полученные им последние телеграммы о советско-китайском конфликте.

Согласно телеграмме германского консула в Харбине от 2 августа, настроение там более спокойное, в особенности ввиду известия, что войска обеих сторон по взаимному соглашению были отведены от границы на некоторое расстояние во избежание столкновения. На вопрос Дирксена, состоялось ли действительно такое соглашение между нами и Китаем, я ответил, что мне об этом ничего не известно.

Телеграммой от 3 августа германский консул в Мукдене сообщает, что китайские власти проявляют за последние дни «демонстративный оптимизм». Они ожидают мирного урегулирования конфликта и «подчеркивают, что инициатива и ответственность за дальнейшее развитие лежат уже не на мукденском, а на нанкинском правительстве».

Я благодарил посла за информацию.

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

245. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Австрии в СССР Гейном

6 августа 1929 г.

Гейн заявил, что пришел попрощаться, так как через 2 дня уезжает в отпуск.

1. Он сказал, что дело Альтмана¹⁰⁴, о котором он говорил со мною в прошлый раз, на пути к улажению, в чем он заметил «мою руку» и считает нужным меня благодарить.

2. Он спросил, как обстоит дело со смешанными обществами «Ратао» и «Русавсторг» *. Я сказал ему, что говорил уже с Наркомторгом и с ГКК и натолкнулся в этом году на большее сопротивление, чем в прошлом. Сторонников продления торговой концессии обоим обществам чрезвычайно мало. Большинство стоит или за полную ликвидацию обоих обществ, или предоставление торговой концессии на новый срок только одному обществу путем или ликвидации другого, или слияния обоих обществ. Я еще буду говорить об этом деле и надеюсь, что можно будет достигнуть того, чтобы осталось хотя бы только одно смешанное австрийское общество.

Гейн сказал, что в Вене и особенно в Берлине несколько времени тому назад ходили разные слухи о том, что наши власти собираются ликвидировать оба общества, о проекте же слияния обоих обществ он слышит в первый раз.

На мою просьбу дать характеристику влиятельности обеих австрийских групп, входящих в эти общества, Гейн сказал, что за «Русавсторгом» стоят крупные и влиятельные фирмы («Шелле», «Штейр-Верке», банк «Кредит-Анштальт»), в то время как «Ратао» опирается в существенном на «Арбейтер-байк», находящийся в руках австрийских социал-демократов. Гейн уклонился от дачи дальнейшего ответа относительно сравнения влиятельности обеих групп. Он очень просил меня не оставлять и дальше этого дела и указать нашим властям на желательность предоставления торговой концессии обоим смешанным обществам.

3. Затем Гейн спросил, каковы шансы приглашения к нам австрийских инженеров в результате нашей последней беседы.

Я сказал, что ВСНХ заинтересовался этим вопросом и что берлинский уполномоченный ВСНХ послал двух делегатов в Вену вступить в контакт с соответствующими австрийскими организациями. Одним из этих делегатов был берлинский уполномоченный общества «Культура и техника». Я читал его доклад, из которого можно сделать благоприятный прогноз. Я думаю, что количество австрийских инженеров, приглашаемых в СССР, может быть значительно увеличено.

Гейн был очень рад этому сообщению и сказал, что он со своей стороны приложит все усилия для проведения этого дела к нашему удовлетворению. Он сказал, что в Вене продолжают готовиться, о которых он говорил мне в прошлый раз — о чтении лекций. Он надеется, что к осени это дело даст ожидаемые результаты.

Б. Стомяков

Печат. по арх.

* См. т. VI, прим. 107, 119.

246. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Дирксеом

8 августа 1929 г.

1. Дирксен пришел сообщить официально ответ германского правительства по вопросу об участии Германии в акции Стимсона¹⁰². Как он мне и раньше говорил*, промедление в информировании нас со стороны германского правительства объясняется исключительно тем, что ввиду сугубо секретного характера предложения Стимсона германское правительство хотело сперва проработать вопрос и уже после этого довести до нашего сведения как о самом обращении Стимсона, так и об отношении к нему Германии. В этом смысле, насколько ему известно, берлинский мининдел дал уже разъяснение нашему полпредству. Он имеет затем сообщить, что германский поверенный в делах в Вашингтоне сообщил заместителю Стимсона Коттону ответ германского правительства, на что Коттон заявил, что отношение Стимсона к советско-китайскому конфликту совпадает, следовательно, с отношением Штрэземана. Стимсон считает наиболее желательным непосредственное соглашение между СССР и Китаем. Поскольку за последнее время имеется полная надежда на непосредственное соглашение обеих сторон, Вашингтон вовсе не думает вмешиваться в конфликт. Таким образом, по мнению Дирксена, акцию Стимсона надо считать благополучно похороненной.

Я благодарил Дирксена за сообщение, но констатировал, что оно не устранило того тяжелого обстоятельства, что Германия в течение значительного промежутка времени считала возможным вести со всеми державами за наш счет переговоры, не информируя нас даже об этом. Я спросил затем, какие сведения имеет посол о позиции других держав в отношении акции Стимсона?

Дирксен ответил, что японское правительство ответило отклонением предложения Стимсона, однако в форме двух или трех контрольных вопросов. Из этих вопросов он вспоминает лишь запрос о том, что произойдет, если обе стороны откажутся принять согласительное предложение держав. Имеет ли Стимсон в виду другие меры для урегулирования конфликта или он думает примириться с неудачей своего предложения? В этом смысле ему говорил здешний японский посол Танака. Италия дала не совсем ясный и определенный ответ, в котором она в основе не высказывается за предложение Стимсона, но все же не так категорично, как Германия, и даже не так определенно, как Япония. О других державах он, Дирксен, ничего

* См. док. № 242, 244.

не знает, ибо вообще избегает на эту тему говорить со здешними посланцами и посланниками, не желая вступать по этому вопросу в интимность и быть вынужденным говорить на темы, на которые он не хотел бы с ними говорить.

2. Дирксея затем сказал, что он принес мне копию сообщения германского посольства из Вашингтона о предложении Стимсона. В вежливой форме он отклонил мою просьбу, вытекавшую из его же заявления в предыдущей беседе, о предоставлении мне копии предложения Стимсона и просил меня ограничиться записью содержания вашингтонского сообщения, которое он вслед за тем прочел мне.

В начале сообщения германского посольства в Вашингтоне передавалось содержание общей части меморандума Стимсона. В этой части мало интересного, и вообще весь документ отличается многословием и неубедительностью, которые Дирксея несколько раз отмечал. В сообщении германского посольства из Вашингтона подчеркивается, что «Стимсон предлагает СССР и Китаю не посредничество одного или группы государств, так как этот путь представляет затруднения и может вызвать необоснованное недовольство, напротив того, Стимсон предлагает путь, на котором СССР и Китай могли бы в отправление своего собственного суверенитета создать атмосферу для примирения и, таким образом, достигнуть окончательного урегулирования их взаимных споров». Стимсон имеет в виду урегулирование конфликта «только на основе длительного урегулирования именно в результате беспристрастного расследования (инвестигейшн)». Дальше, по сообщению германского поверенного в делах, в меморандуме Стимсона указывается на то, что этот путь не является новым и что он уже был принят другими государствами (намек на Боливию и Парагвай) для урегулирования конфликта между ними. Стимсон просит передать это предложение германскому правительству и будет приветствовать, если правительства всех держав, к которым он обратился, «после тщательной проверки и возможных поправок присоединятся к САСШ, чтобы порекомендовать это предложение Китаю и России как возможный путь, на котором они могли бы собственными усилиями прийти к соглашению». После этого в телеграмме из Вашингтона следует текстуальное изложение предложения Стимсона о создании согласительной комиссии:

«Во время расследования (инвестигейши) обе стороны обязуются не предпринимать никаких враждебных актов друг против друга или против граждан другой стороны, а также воспрепятствовать своим вооруженным силам переход границ.

Во время этого расследования должно быть восстановлено регулярное движение на КВЖД. Интересы России и Китая на КВЖД должны быть ограждены путем назначения

с согласия России и Китая видного (проминент) гражданина нейтрального государства полномочным президентом и генеральным директором КВЖД, а 5 назначенных русскими и 5 назначенных китайцами лиц согласно русско-китайскому договору 31 мая 1924 г.* должны быть признаны в качестве директоров и потом остаться в этих должностях.

Во время расследования должны остаться в полной силе и действии все лежащие на Китае и России договорные обязательства, а также обязательства, вытекающие из взаимного общения (мючуэл ковенант), которые обе стороны дадут друг другу на основании настоящего предложения.

Запрещается (текстуально: не будут терпимы.— Б. С.) на территории той и другой стороны существование и (или) деятельность каких бы то ни было организаций или групп, которые ставят себе целью насильственную борьбу против правительства одной из договаривающихся сторон или пропаганду против политического или социального порядка одной из договаривающихся сторон.

Жалобы и претензии обоих государств должны быть рассмотрены беспристрастной согласительной комиссией, о составе которой Россия и Китай должны договориться и которая должна получить полномочия расследовать все факты, относящиеся к таким жалобам и претензиям, представить обеим сторонам свои выводы как в отношении фактов, так и в отношении предложений на будущее время и опубликовать эти выводы».

Дирксен, прочитав мне документ, еще раз подчеркнул его несерьезность и неудачу всей затее Стимсона. Вместе с тем он выразил надежду, что мы теперь можем быть вполне спокойны и удовлетворены полученной информацией и объяснениями германского правительства и что, таким образом, вопрос этот можно считать исчерпанным.

Я еще раз благодарил Дирксена за сообщение и сказал, что мы, конечно, удовлетворены ответом, который Германия дала Америке, и неудачей этой акции, но, к сожалению, остается тот тяжелый факт, что обо всей акции Стимсона мы узнали случайно, стороной, а не от Германии, которая по крайней мере в течение 11 дней не считала нужным и известить нас о том, что она получила такое предложение и ведет по нему переговоры с другими державами.

Дирксен просил довести до сведения правительства все его объяснения и выразил надежду, что все же мы будем считать этот вопрос исчерпанным.

3. После этого посол сообщил, что китайское правительство довело до сведения германского правительства, что оно

---

* См. т. VII, док. № 158.

озабочено случаем с китайским консульством в Благовещенске, у [сотрудников] которого при выезде были обысканы вещи и отняты ружья, предназначавшиеся для охраны консульства, а нескольким сотрудникам было запрещено выехать. Китайское правительство, а по его поручению германское правительство, просит выпустить задержанных сотрудников и вернуть им задержанные вещи.

Я ответил, что мы никаким консульствам и дипломатическим миссиям не разрешали вооруженной охраны на нашей территории и что не может быть никакой речи о том, что задержанные на границе 42 ружья были предназначены для вооружения охраны китайского консульства в Благовещенске. Помню ружей, у этих господ было задержано также и много других недопустимых к вывозу вещей вроде большого количества валюты, золота и т. п. Весь этот инцидент смешно представлять как совершенно невинный случай.

Дирксеи согласился со мной и, смеясь, сказал, что у них много других вещей было для вооружения консульства, в том числе «золотая пыль» весом в несколько килограммов. Он спросил, какой же ответ он должен дать китайскому правительству.

Я сказал, что посоветуюсь с моими товарищами и на днях дам ему ответ.

Б. Стомоняков

10 августа 1929 г. Б. С. Стомоняков сделал следующее дополнение к своей записи беседы с Дирксеином 8 августа 1929 г.

Дополнение к записи беседы с германским послом

Под конец беседы Дирксеи вновь просил меня не от его имени, а лично от меня обратить внимание Советского правительства на то, что несвоевременная информация нас об акции Стимсона не представляет никакого преднамеренного действия против СССР, а вызвана случайным стечением обстоятельств и уже имеет аналогичный прецедент также и с нашей стороны. Он уже говорил мне о Московском протоколе. Разобравшись в деле, он констатировал, что мы действительно не информировали германское правительство своевременно о нашей акции, несмотря на то что она представляла очень большое значение для Германии. В Германии это было воспринято тогда очень болезненно, поскольку речь шла о создании для Германии нового положения со стороны Польши, получающей обязательство ненападения со стороны СССР. Он, Дирксеи, был бы мне очень благодарен, если бы я на это обратил

внимание Советского правительства, ибо тогда последнее увидело бы, что его упреки по адресу германского правительства из-за акции Стимсона несправедливы.

Я вновь повторил, что в этих обоих случаях нет аналогии, ибо мы не скрывали от Германии нашего обращения к Польше и лимитрофам, а, напротив, сообщили об этом сами германскому правительству. Если бы даже, однако, претензия германского правительства в отношении несвоевременного его извещения об акции Московского протокола и имела под собой какие-нибудь основания, то, как в свое время указал т. Крестинский в беседе не то со Штреземаном, не то с Шубертом, эта претензия компенсировалась целиком и полностью тем обстоятельством, что Германия вступила в переговоры и пошла на заключение пакта Келлога без нас и не позаботившись о том, чтобы СССР наравне с Германией участвовал в этом пакте. Таким образом, Германия принимала в отношении Польши обязательство ненападения, не согласовывая его с нами.

По поводу позиции других держав в отношении акции Стимсона я сказал Дирксену, что только что получил телеграмму из Берлина, из которой вижу, что, по сообщению Траутмана* т. Бродовскому**, Италия приняла предложение Стимсона.

Дирксен был этим очень удивлен и сказал, что сообщенные им мне сведения о позиции Италии и Японии он в сущности получил от самого Черрути некоторое время тому назад.

Б. Стомоняков

Запись беседы и дополнение печат. по арх.

247. Нота Полномочного Представительства СССР в Афганистане Министерству Иностранных Дел Афганистана

10 августа 1929 г. № 690

Подтверждая получение вербальной ноты Министерства Иностранных Дел от 11 июля с. г. за № 487, Полномочное Представительство СССР имеет честь сообщить, что, согласно наведенным в соответствующих учреждениях СССР справкам, никаких нарушений границы со стороны территории СССР за последние месяцы в районе Гератской провинции произведено не было. Что же касается Джунаид-хана и его сына, проживавших в Пальпири и Гульране, то пограничными властями СССР точно установлен путь следования отряда сына Джунаид-хана, который произвел нападение на пограничный пост

* Заведующий IV отделом МИД Германии.

** Временный поверенный в делах СССР в Германии.

Чакмаклы-Ченга совместно с 70 всадниками, вооруженными на территории Гератской провинции, которые после неудачного нападения ушли в район Куш-Ури, находящийся также на территории Гератской провинции¹⁰⁵.

Исходя из того, что этот отряд прошел через Зюльфагарский проход, через который он не мог пройти без ведома пограничной охраны Афганистана, Полномочное Представительство СССР настаивает на принятии действительных мер к прекращению подобных налетов, а также на наказании виновных в произведенном налете лиц.

О последующем Полномочное Представительство СССР просит поставить его в известность.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте МИД Афганистана от 11 июля 1929 г. № 487 говорилось*:

«Министерство Иностранных Дел имеет честь довести до сведения Полномочного Представительства СССР, что г. Поверенный в Делах СССР в одном из личных переговоров с г. Министром Иностранных Дел заявил жалобу на злостные действия Джунaid-хана и его подчиненных в пограничных участках СССР, расположенных против Гератского пограничного района.

Министерством Иностранных Дел вследствие этого было дано по этому поводу телеграфное распоряжение Гератскому вилайету.

В настоящее время Министерством Иностранных Дел получен по телеграфу от Гератского вилайета ответ следующего содержания: «Джунaid-хан из Герата не выезжал и живет у себя в Гульране в Гератском вилайете. Кроме того, 20 человек бандитов с советской границы напали на афганских пограничников, убили 2 солдат и 3 жителей и, сделав ограбление, похитили 14 000 рупий наличными и товар».

Сообщая вышеуказанные подробности, Министерство Иностранных Дел, пораженное таким неожиданным обстоятельством, просит дать ясное и категорическое указание соответствующим учреждениям о принятии ими мер к поимке убийц, возвращению похищенного имущества и прекращению подобных происшествий.

И о результатах сообщить Министерству Иностранных Дел».

На ноту полпредства СССР от 10 августа 1929 г. МИД Афганистана отвечает следующей нотой от 2 сентября 1929 г.:

«Относительно вербальной ноты Полномочного Представительства за № 690, полученной в ответ на ноту Министерства Иностранных Дел за № 487, Министерство Иностранных Дел имеет честь сообщить, что Генеральное консульство СССР в Герате тоже обращалось по этому вопросу в Управление Гератской провинции.

Согласно полученному сообщению, Управлением дипломатического чиновника в Герате был дан Генеральному консульству СССР по этому поводу удовлетворительный ответ, копия которого и была представлена

* Нота передана на русском языке.

к удовлетворению и полному осведомлению Полномочного Представительства в поге за № 487.

Зная хорошо причины этого вопроса, Министерство Иностранных Дел в целях безопасности на границах и спокойствия населения дает решительные указания соответствующим учреждениям и просит Полномочное Представительство также дать пограничным начальникам достаточные указания относительно сохранения спокойствия на границе и прекращения нарушений, чтобы, таким образом, дать почву для установления безопасности и спокойствия на границах обеих сторон».

248. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Дирксеном

10 августа 1929 г.

1. Я вызвал Дирксена и заявил ему, что по поручению правительства прошу его довести до сведения германского правительства нижеследующее:

Когда несколько недель тому назад советник германского посольства Твардовский в неофициальном порядке запросил г. Райвида о нашем отношении к Банку международных расчетов, мы не реагировали на этот запрос, не имея данных и информации о позиции германского правительства в тех переговорах, которые в действительности велись в Париже на репарационной конференции⁷, а также о конкретных задачах самого банка *. Однако за последние недели, истекшие со времени обращения Твардовского, мы получили с разных сторон довольно обширную информацию, из которой все более выявляется стремление различных государств использовать Банк международных расчетов для централизации всего кредитования Советского Союза и для создания единого фронта против СССР в экономической области. Ввиду этого Союзное правительство считает необходимым сообщить германскому правительству, что оно относится в высшей степени отрицательно к этой попытке, как и ко всем предыдущим попыткам образования единого фронта против СССР, и ожидает, что германское правительство ввиду существующих дружественных отношений между нашими странами не только не будет участвовать в попытках образования единого экономического фронта через Банк международных расчетов, но что оно будет противодействовать всяким попыткам подобного рода.

Дирксен делал себе пометки, а потом спросил, какого рода информацию мы получили по этому вопросу.

Я ответил, что мы имеем информацию о том, что во время парижских переговоров об учреждении международного банка велись переговоры о том, чтобы помимо финансового раз-

* См. док. № 223, 241.

решения репарационной проблемы возложить на этот банк также и некоторые другие функции, в том числе руководство и централизацию кредитования СССР с попутным разрешением проблемы дореволюционных долгов. После Парижской конференции переговоры по этому вопросу продолжались между заинтересованными сторонами, и, по нашим сведениям, переговоры эти, в которых также приняли участие влиятельные круги в Германии, зашли уже довольно далеко. Разработай даже проект создания «Русского отдела» Банка международных расчетов, который должен взять на себя задачу организации единого финансового фронта против СССР. Мы знаем, что вокруг международного банка уже идет серьезная борьба противоречивых капиталистических интересов. В то время как Англия и Франция борются за руководящее влияние на Банк международных расчетов, а Америка относится сравнительно более прохладно к возложению на этот банк организации единого фронта против СССР, к большому сожалению, влиятельные банковские круги в Германии проявляют особую энергию и инициативу в деле использования Банка международных расчетов для централизации кредитования всей внешней торговли СССР. Борьба вокруг международного банка сыграет, по-видимому, особую роль на нынешней конференции в Гааге. Поскольку в Гааге будет, по всей вероятности, в основном решен вопрос о функциях международного банка, мы считаем необходимым своевременно предупредить германское правительство о нашем резко отрицательном отношении к этим новым попыткам организации единого фронта против нас.

Дирксен благодарил за сообщение, которое я делаю ему по поручению Советского правительства, и сказал, что он не был достаточно осведомлен о Банке международных расчетов и что он с интересом узнает об участии влиятельных германских кругов в попытках использования Банка международных расчетов в отношении СССР. (Так как Дирксен бесхитростный человек, из его заявления было довольно ясно видно, что сообщение об участии «германских кругов» для него не ново и что он уже имеет информацию по этому делу.) Потом он спросил, какие прежние попытки образования единого фронта я имею в виду.

Я ответил, что мы по этому вопросу, насколько мне известно, не раз говорили с германским правительством, начиная с Генуэзской конференции, и что наша пресса неоднократно с абсолютной ясностью отражала точку зрения Советского правительства в этом вопросе. До сих пор все попытки образования единого фронта против СССР терпели фиаско, и мы вправе ожидать от дружественной нам Германии, что она не только не будет содействовать новым попыткам и принимать участие в создании единого фронта через Банк международных

расчетов, но что она будет бороться со всеми новыми попытками такого рода.

Дирксен сказал, что он считает это само собой разумеющимся не только в силу наших дружественных отношений, но также и потому, что ввиду столь решительной позиции Советского правительства участие Германии в таких попытках не принесло бы ей никакой пользы, а, напротив, могло бы служить серьезной помехой дальнейшим экономическим отношениям с СССР. Он передаст в Берлин мои заявления.

Я сказал, что, поскольку в Гааге идет обсуждение репарационных проектов, в том числе и проекта о Банке международных расчетов, я считал бы целесообразным, чтобы г. Штреземан возможно скорее был осведомлен о позиции Советского правительства.

Дирксен сказал, что он считает это правильным и что он немедленно сделает все необходимое.

2. Затем Дирксен сказал, что китайское правительство несколько обеспокоено судьбой китайских граждан, оставшихся в Благовещенске, причем он оговорился, что речь идет не о персонале консульства, о котором он говорил со мною в предыдущей беседе *, и что китайское правительство просило германское правительство принять меры для облегчения положения китайских граждан. Ввиду этого он, Дирксен, хотел бы командировать одного чиновника из Владивостокского консульства в Благовещенск для того, чтобы осведомиться на месте о положении китайцев и вступить по этому вопросу в сношения с местными властями. Хотя Благовещенск относится к району Владивостокского консульства и он имеет право командировать этого чиновника, он хотел бы это сделать с нашего ведома и согласия для того, чтобы обеспечить успех задания этого чиновника, для чего прежде всего необходимо, чтобы местные власти были информированы о его миссии и оказали ему содействие.

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

249. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Германии С. И. Бродовскому

10 августа 1929 г.

Уважаемый товарищ,

1. Из обстоятельных записей моих бесед с Дирксеном Вы ознакомитесь с позицией коллегии НКВД в вопросе об участии Германии в акции Стимсона¹⁰² или, вернее говоря, в воп-

* См. док. № 246.

росе о сокрытии германским правительством от нас этой акции и своего участия в ней *. Отклонение Германией стимсовского предложения не исчерпывает, конечно, вопроса, и мы должны положить это дело в портфель «неоплаченных векселей» Германии, которая своим молчанием в течение 11 дней, несомненно, нарушила по духу Берлинский договор ** и дружественные отношения, существующие между нами. Если бы мы сами не обратились к Германии по этому вопросу, то, по всей вероятности, германское правительство и после 11 дней не скоро сообщило бы нам о своих переговорах с Америкой или даже, может быть, совсем бы не сообщило.

Если Вам и другим ответственным работникам полпредства придется на эту тему говорить с немцами, полезно указывать, что молчание германского правительства произвело в Москве тяжелое впечатление не только из-за самого этого случая, но в особенности также и потому, что этот инцидент показывает, что Германия вообще может вести за нашей спиной переговоры с державами за наш счет, не сообщая нам ничего, если ее об этом попросят.

2. Обращаю Ваше внимание на запись моей сегодняшней беседы с Дирксом ***. Дайте ее также прочесть т. Бегге. Мы считаем целесообразным, чтобы Вы и другие ответственные работники полпредства и торгпредства, а также представители НКФ и Госбанка, усвоив себе изложенную мною в беседе с Дирксом установку Советского правительства в отношении международного банка, проводили ее по всем каналам в беседах с влиятельными представителями германских правительственных, партийных, банковских и промышленных кругов. При этом, само собою разумеется, не нужно проявлять нервозности и беспокойства и не надо оставлять у собеседников впечатление, что мы очень встревожены и вообще придаем чрезмерно большое значение учреждению Банка международных расчетов. Не надо также, конечно, после многонедельного периода молчаливого игнорирования сразу всем по всем каналам делать одни и те же заявления. Разговаривать нужно при подходящих случаях, когда вообще речь заходит на тему о международном банке. В особенности нужно вести эти беседы в ближайшие дни для того, чтобы германская делегация в Гааге по нескольким каналам получила информацию о резко отрицательной позиции в отношении международного банка Советского правительства и наших хозяйственных кругов, а также, по возможности, и дорожащих дружбой с СССР влиятельных кругов в Германии. Прошу Вас в этом смысле дать указания упомянутым выше товарищам.

* См. док. № 242, 244, 246.

** См. т. IX, док. № 141.

*** См. док. № 248.

В ближайшие дни появится в нашей прессе ряд статей о Банке международных расчетов, которые дадут также и всю необходимую аргументацию по этому вопросу.

3. Несмотря на данные прежде указания, мы получаем очень мало информационных материалов от берлинского полпредства по вопросу о Банке международных расчетов. Парижское полпредство, имеющее несравненно меньше связей и возможностей, прислало нам весьма ценные материалы, а от берлинского мы почти ничего не имеем. Прошу Вас принять срочные меры, имея в виду большое значение, которое придается этому вопросу не только со стороны НКИД, но также и правительства в целом.

4. Дирксен «по простоте сердечной» сказал сегодня, что Германия, само собой разумеется, не должна содействовать попыткам образования единого финансового фронта против СССР через БМР*, и притом не только вследствие существующих между нами дружественных отношений, но также и потому, что такое содействие было бы для нее невыгодно. Из всего того, что мы знаем, надо заключить, однако, что позиция Германии является иной. Германия хочет использования БМР для русских дел и рассчитывает этим путем получить новые средства, в особенности американские, для своей экономической экспансии в СССР. Конечно, германское правительство неискренне с нами в этом вопросе, и Шуберт, заявивший т. Крестинскому, что в Париже не было никаких разговоров об использовании БМР в отношении СССР**, заведомо говорил неправду. Его ответ т. Крестинскому означает, что германское правительство не хочет вести с нами никаких предварительных переговоров и советоваться о своей позиции в отношении международного банка.

Бороться против этой позиции Германии, как и вообще против образования единого финансового фронта против нас через БМР, мы можем, используя наличие разнообразных противоречий между отдельными странами — участниками БМР, а также противоречий между банковскими группами, борющимися в каждой из этих стран за участие в использовании огромных возможностей БМР. Именно поэтому особенно важно нашим заграничным представительствам повести серьезную работу по выявлению этих противоречий и по их всемерному использованию.

С товарищеским приветом

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

* Банк международных расчетов.

** См. док. № 223.

250. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Ино-
странных Дел СССР Посланнику Финляндии в СССР
Артти

12 августа 1929 г. № ЭЧО322

Господин Посланник,

Подтверждая получение Вашей ноты от 12 августа с. г., содержание которой доведено до сведения Правительства Союза Советских Социалистических Республик, имею честь довести до Вашего сведения, что мое Правительство со своей стороны считает, что вопрос об имуществе граждан СССР* перестал стоять в порядке дня вследствие соглашения, установленного вышеуказанной нотой.

Что касается лиц, воздержавшихся от представления компетентным финляндским властям в сроки, упомянутые в абзаце 2 Вашей ноты, просьб о возвращении подлежащих имуществ, то Правительство Союза Советских Социалистических Республик не будет поддерживать дипломатическим или консульским путем эти просьбы, исключая случаи отказа в правосудии.

Примите, господин Посланник, уверения в моем высоком уважении.

Стомоняков

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте от 12 августа 1929 г. № 948 на имя заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахана, врученной Артти Б. С. Стомонякову, говорилось:

«Ссылаясь на переговоры, которые имели место частью в Гельсингфорсе между Министерством Иностранных Дел и Миссией СССР, частью здесь, в Москве, между Народным Комиссариатом Иностранных Дел и Финляндской Миссией относительно оставленной в Финляндии собственности граждан СССР, я имею честь довести до Вашего, г. Народный Комиссар**, сведения, что Правительство Финляндии, продолжая свои усилия в целях укрепления добрых отношений, существующих между Финляндией и СССР, и желая облегчить лицам, которые признаются СССР в качестве граждан Союза, равно как и иным иностранцам, возможность охранять интересы, предусмотренные законом, изданным 5 сентября 1924 г. относительно оставленной в Финляндии собственности иностранцев, опубликовало 9-го с.м. декрет, которым изменены с этой целью в некоторых пунктах постановления декрета, изданного 22 ноября 1924 г., о применении упомянутого закона. Измененные таким образом статьи приложены при этом во французском их переводе***.

В то же время мое Правительство уполномочило меня осведомить Вас, г. Народный Комиссар, что оно приняло нужные меры, дабы взятые уже под охрану государства имущества тех лиц, которые признаны СССР в

* См. т. IX, док. № 110; т. X, док. № 24; т. XI, док. № 252, 281 и прим. 148.

** Так в тексте.

*** Не публикуются.

качестве граждан Союза, не были проданы, а акты продажи уже проданных имуществ не были утверждены до того, как истекут 6 месяцев со дня вручения настоящей ноты Народному Комиссариату Иностранных Дел. Что же касается возможных в будущем случаев взятия под охрану государства отдельных имуществ, то Миссия СССР в Гельсингфорсе будет уведомлена об этом через Министерство Иностранных Дел. По этому поводу я имею честь сослаться на ст. 10 декрета о применении закона от 5 сентября 1924 г. в том ее виде, как эта статья сформулирована в декрете от 9 августа 1929 г.

По этому поводу я позволяю себе обратить Ваше внимание на тот факт, что заинтересованные просители вступят во владение своими непроданными имуществами на условиях, установленных законом 1924 г., когда они представят компетентным финляндским властям документы и доказательства, которые согласно законодательству Финляндии достаточны для доказательства права собственности на имущества, и что по просьбе, адресованной заинтересованными в этом лицами компетентным властям, которая имеет целью получение выписей или копий документов, хранящихся в их архивах и достаточно точно указанных заинтересованными лицами, эти власти будут выдавать просителям в справедливый срок и за установленную плату запрошенные выписи или копии, если означенные документы находятся в их архивах.

Мое Правительство уполномочило меня, кроме того, уведомить Вас, г. Народный Комиссар, что оно дало указания компетентным властям о том, что ст. 5 упомянутого закона от 5 сентября 1924 г. должна применяться таким образом, что когда строения, воздвигнутые на земельном участке, взятом под охрану государства, пришли в такую ветхость, что не могут быть сохранены без значительных затрат, а поэтому их продажа должна быть произведена, то земельный участок не должен продаваться одновременно со строениями, если последние составляют лишь незначительную часть общей стоимости имущества и если от продажи строений стоимость имущества уменьшается лишь пропорционально.

Что касается передачи собственникам денежных сумм, вырученных от продажи имуществ, принадлежавших лицам, признанным СССР в качестве граждан Союза,— вопрос, который также обсуждался во время вышеупомянутых переговоров,— то мое Правительство уполномочило меня довести до Вашего сведения, что оно согласно с тем, чтобы указанные суммы за вычетом из них пошлин и расходов, предусмотренных ст. 9 закона от 5 сентября 1924 г., уплачивались при посредстве Министерства Иностранных Дел Миссии СССР в Гельсингфорсе, после того как право просителя будет доказано в порядке, приведенном в настоящей ноте, и выданная собственником доверенность, уполномочивающая на получение денег, достаточным образом и в должной форме легализованная, будет представлена Министерству Иностранных Дел.

Наконец, мне поручено заверить Вас, г. Народный Комиссар, что все просьбы о возвращении имуществ граждан СССР принимаются компетентными финляндскими властями в полном соответствии с нормами права и справедливости, что гарантирует правильное разрешение вопросов, и что эти власти будут рассматривать в том же духе все пояснения, которые будут им представляться со стороны просителей, включая и показания, даваемые свидетелями, проживающими в Финляндии или вне Финляндии, должным образом подтвержденные компетентными судебными или нотариальными властями, и это как в том случае, когда показания свидетелей были заслушаны до возбуждения перед губернатором дела, так и после. Что касается этого последнего случая, то я имею честь сослаться на постановление абзаца 2 ст. 18 декрета о применении закона от 5 сентября 1924 г. в том ее виде, как эта статья приведена в декрете от 9 августа 1929 г.

В то же самое время я могу еще сообщить Вам, что поскольку абзац 1 вышеупомянутой ст. 18 изменен так, как это видно из перевода декрета

от 9 августа 1929 г., приложенного при сем, то Министерство Иностранных Дел будет в состоянии информировать Миссию СССР в Гельсингфорсе об окончательных решениях губернатора по просьбам граждан СССР о возвращении им имущества; по мере того как эти решения будут поступать в Министерство, последнее соответственно будет осведомлять о них без промедления Миссию, но без ущерба для установленных законом сроков и способов их исчисления.

Правительство Финляндии твердо надеется, что в результате этих мероприятий вопрос об оставленной собственности граждан СССР перестал стоять в порядке дня и что Правительство СССР со своей стороны не будет в будущем поддерживать дипломатическим или консульским путем никакую просьбу о возвращении имущества, возбужденную гражданином СССР, после того как истекет 6 месяцев с момента нотификации, сделанной Миссии СССР в Гельсингфорсе, относительно взятия имущества под охрану государства».

251. Сообщение ТАСС в связи со слухами о переговорах между представителями Китая и СССР

12 августа 1929 г.

В связи с непрекращающимися слухами, распространяемыми из официальных китайских источников, о переговорах, якобы происходящих между бывшим поверенным в делах Китая в СССР Чжу Шао-яном и представителем СССР, ТАСС уполномочен сообщить следующее:

7 августа Чжу Шао-ян, прибывший на ст. Маньчжурия, обратился по телеграфу к т. Карахану с просьбой командировать на границу полномочного советского представителя для обсуждения с ним всех вопросов, связанных с конфликтом на КВЖД, на разрешение которых он якобы уполномочен Нанкинном.

8 августа т. Караханом был послан ответ, в котором т. Карахан, ввиду имевшихся уже устных переговоров между т. Мельниковым и г. Цаем, которые показали, что китайские власти легко отказываются от своих же собственных устных предложений, указал, что в случае, если Чжу Шао-ян имеет передать ответ на известное ему письмо Чжан Сюэ-ляну* и предшествовавшие ноты Советского Правительства**, ему представляется возможность дать его в письменном виде по телеграфу или через 86-й разъезд.

9 августа была получена новая телеграмма Чжу Шао-яна, в которой говорилось, что он затрудняется сделать какое-либо письменное предложение ввиду недостаточной его осведомленности о разговорах, имевших место без его участия между т. Мельниковым и Цаем***, и что он считает необходимым разрешение всех спорных вопросов путем послышки специаль-

* См. док. № 239.

** См. док. № 218, 222.

*** См. док. № 239, 243.

ного уполномоченного на то лица для переговоров с ним или разрешение ему (Чжу Шао-яну) выезда в Москву для личного свидания с т. Караханом.

Ввиду того что этот ответ г. Чжу Шао-яна не вносит ничего нового, НКВД решил воздержаться от ответа на него, ограничившись ответом, который им был уже дан 8 августа.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 184 (3720), 13 августа 1929 г.*

252. Сообщение ТАСС о нападениях на советскую территорию белогвардейских отрядов и китайских частей

14 августа 1929 г.

С самого начала конфликта на КВЖД при непосредственном содействии китайских войск белогвардейцы систематически обстреливали наши пограничные заставы и мирное население. За последние дни в нескольких пунктах было зарегистрировано с нашей стороны несколько убитых и раненых.

Обнаглевшие белобандиты и китайские части, не ограничиваясь обстрелом, местами даже пытались перейти [на] нашу территорию. В районах Благовещенска, устья р. Сунгари и оз. Ханка белогвардейцы при поддержке китайских войск напали на пограничников. Решительными действиями наших частей нападавшие были рассеяны.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 185 (3721), 14 августа 1929 г.*

253. Заявление Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Л. М. Карахана представителям советской печати

15 августа 1929 г.

В результате насилий, совершенных китайскими властями в отношении КВЖД и ее советского персонала, дорога пришла в самое тяжелое состояние, близкое к полному разрушению. Массовое увольнение служащих и рабочих, замещение ответственных постов случайными, некомпетентными людьми, хозяйничанье на дороге военных властей, фактически распоряжающихся как подвижным составом, так и имуществом и доходами дороги, привели к полному развалу всего хозяйства КВЖД.

Мы неоднократно предупреждали как нанкинское, так и мукденское правительства о тяжелых последствиях совершенных ими неслыханных нарушений соглашений между СССР и

Китаем от 1924 г. *, определивших статут дороги. Естественно, что за весь тот материальный ущерб, который явится результатом захвата дороги и самовольного хозяйничанья китайских властей и русских белогвардейцев, мы будем считать целиком и полностью ответственными со всеми вытекающими из этого положения последствиями наикинское и мукденское правительства.

Вместе с тем мы должны предупредить все иностранные правительства, так же как и всех лиц и учреждения, могущих иметь какие-либо дела с КВЖД, что правительство СССР после захвата КВЖД китайскими властями не будет признавать ни одной сделки, совершенной в отношении дороги китайскими властями или назначенным ими персоналом, и ни одного обязательства, принятого ими от имени этой дороги.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 187 (3723), 16 августа 1929 г.*

254. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Агенту и Генеральному консулу СССР в Геджасе, Недже и присоединенных областях Н. Т. Тюрякулову

15 августа 1929 г.

В связи с заявлением персидского правительства о признании Персией Геджаса передайте от имени правительства Союза поздравления правительству Геджаса, королю Ибн Сауду** и министру иностранных дел, поскольку мы всегда содействовали сближению восточных стран, в частности Геджаса, в интересах их укрепления.

Карахан

Печат. по арх.

255. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочиному Представителю СССР в Персии Я. Х. Давтяну¹⁰⁶

15 августа 1929 г.

Срок обучения в школах железнодорожного фабзавуча около пяти лет. Можем принять персов по системе бригадного ученичества: ежедневная работа на производстве шесть часов и два часа теории. Общее обучение около года под руководством специалистов дает квалификацию по специальностям:

* См. т. VII, док. № 156, 157, 158, 222.

** См. док. № 257.

эксплуатация, тяга, путь. Изучается ремонт паровозов, строительство пути. Персидская бригада может быть составлена в одном крупном пункте: Москва, Ленинград, Харьков, Ростов. Помещение и питание должны оплачиваться учащими. Сообщите о результатах*.

Карахан

Печат. по арх.

256. Письмо Агеита и Генерального консула СССР в Геджасе, Неджде и присоединенных областях Королю Геджаса, Неджда и присоединенных областей Ибн Сауду

16 августа 1929 г.

Имею честь представить Вашему Величеству от имени Правительства СССР искреннее поздравление по случаю установления нормальных дипломатических сношений и укрепления дружественных уз между Правительством Вашего Величества и Правительством Его Величества Шаха Персидского в результате взаимных стремлений обоих Правительств к сближению, что соответствует стремлениям и Советского Правительства, а также выразить от всего сердца пожелание, чтобы эта дружба служила делу подъема и благоденствия обоих Правительств.

Тюрякулов

Печат. по арх.

257. Обмен нотами между Правительствами СССР и Японии о взаимном признании мерительных свидетельств судов

1. НОТА
ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЯПОНИИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ
СИДЭХАРА

17 августа 1929 г.

Господни Министр,

По поручению моего Правительства имею честь довести до сведения Вашего Превосходительства о следующем:

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, учитывая, что законы и положения об измерении судов, действующие в настоящее время в Японии, соответствуют в основном законам и положениям Союза на этот предмет,

* См. док. № 261.

будет признавать мерительные свидетельства, выданные с 1 октября 1914 года компетентными властями Японии, и будет освобождать от всякого нового измерения японские суда, имеющие таковые удостоверения, на территории Союза при условии, что Японское Правительство будет признавать мерительные свидетельства, выданные с 10 октября 1923 года компетентными властями Союза, и будет освобождать от всякого нового измерения суда Союза, имеющие такие удостоверения, на территории Японии и в областях, находящихся под японским управлением.

Если законы и положения об измерении судов, действующие в настоящее время в СССР, подвергнутся изменениям, Японское Правительство будет немедленно осведомлено об этом, дабы признание мерительных свидетельств Союза компетентными властями Японии могло быть снова организовано, если Японское Правительство на это согласится, и на условиях, которые будут тогда установлены между обоими Правительствами. При этом условлено, что Японское Правительство со своей стороны в том случае, если законы и положения об измерении судов, действующие в настоящее время в Японии, подвергнутся изменениям, немедленно осведомит об этом Правительство Союза, дабы признание японских мерительных свидетельств компетентными властями Союза могло быть снова организовано, если Правительство Союза на это согласится, и на условиях, которые будут тогда установлены между обоими Правительствами.

Примите, господин Министр, уверения в моем весьма высоком уважении.

А. Трояновский

2. НОТА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ЯПОНИИ
А. А. ТРОЯНОВСКОМУ

17 августа 1929 г. № 40

Господин Посол,

Подтверждая получение заявления, сделанного письмом от 17 августа, касательно признания мерительных свидетельств судов между Японским Правительством и Правительством Союза Советских Социалистических Республик, имею честь довести до Вашего сведения о следующем:

Японское Правительство, учитывая, что законы и положения об измерении судов, действующие в настоящее время в Союзе Советских Социалистических Республик, соответствуют

в основном японским законам и положениям на этот предмет, будет признавать мерительные свидетельства, выданные с 10 октября 1923 года компетентными властями Союза, и будет освобождать от всякого нового измерения суда Союза, имеющие такие удостоверения, на японской территории и в областях, находящаяся под японским управлением, при условии, что Правительство Союза будет признавать мерительные свидетельства, выданные с 1 октября 1914 года японскими компетентными властями, и будет освобождать от всякого нового измерения японские суда, имеющие такие удостоверения, на территории СССР.

Если законы и положения об измерении судов, действующие в настоящее время в Японии, подвергнутся изменениям, Правительство Союза Советских Социалистических Республик будет немедленно осведомлено об этом, дабы признание японских мерительных свидетельств компетентными властями Союза могло быть снова организовано, если Правительство Союза на это согласится, и на условиях, которые будут тогда установлены между обоими Правительствами. При этом условлено, что Правительство Союза со своей стороны в том случае, если законы и положения об измерении судов, действующие в настоящее время в Союзе, подвергнутся изменениям, немедленно осведомит об этом Японское Правительство, дабы признание мерительных свидетельств Союза компетентными властями Японии могло быть снова организовано, если Японское Правительство на это согласится, и на условиях, которые будут тогда установлены между обоими Правительствами.

Примите, господин Посол, уверения в моем весьма высоком уважении.

Министр Иностранных Дел
Барон *Сидэхара Кидзюро*

3. НОТА

МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ЯПОНИИ
А. А. ТРОЯНОВСКОМУ

17 августа 1929 г. № 41

Господин Посол,

В отношении взаимного признания мерительных свидетельств судов между Японским Правительством и Правительством Союза ССР письмом Вашим от 17 августа и письмом моим от того же дня было заключено соглашение.

Я желал бы, чтобы это соглашение вступило в силу с бу-

душего 15 сентября. Имею честь просить Вас сообщить мне свое мнение по этому поводу.

Примите, господин Посол, уверения в моем весьма высоком уважении.

Министр Иностранных Дел
Барон Сидэхара Кидзюро

4. НОТА
ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЯПОНИИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ
СИДЭХАРА

17 августа 1929 г.

Господин Министр,

Имею честь подтвердить получение письма Вашего Превосходительства от 17 августа 1929 года, которым Ваше Превосходительство выражает пожелание о вступлении в силу соглашения касательно взаимного признания мерительных свидетельств судов между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Японским Правительством с будущего 15 сентября. Имею честь выразить Вашему Превосходительству мое согласие на вступление в силу указанного соглашения с будущего 15 сентября.

Примите, господин Министр, уверения в моем весьма высоком уважении.

А. Трояновский

Ноты печат. по арх. Опубл. в «Собрании законов...», отд. II, № 50, 29 декабря 1929 г., стр. 1109—1112.

258. Сообщение ТАСС о нарушении советской границы вооруженным отрядом китайцев и белогвардейцев

18 августа 1929 г.

Провокационное нападение китайских и белогвардейских банд на наши пограничные части и дальнейшие попытки проникнуть на нашу территорию продолжаются*. 17 августа в 8 час. вечера банда китайцев и белогвардейцев перешла нашу границу в районе с. Полтавка (в 40 км к юго-востоку от Пограничной) и, окружив нашу заставу, расположенную в 3 км от границы (в направлении на Никольск-Уссурийский), открыла ружейный и пулеметный огонь. Подоспевшими нашими частями наступление противника было быстро ликвидировано, и бандиты в панике отступили на свою территорию¹⁰⁷.

Печат. по газ. «Известия» № 189 (3725), 18 августа 1929 г.

* См. док. № 252.

259. Заявление Правительства СССР о нападениях на советскую территорию белогвардейских отрядов и китайских частей

19 августа 1929 г.

В связи с участвовавшими нападениями на территорию СССР белогвардейских отрядов, сформированных на китайской территории, и распространяемыми китайской прессой сведениями о якобы имевших место нападениях советских частей на китайские войска Народный комиссариат по иностранным делам передал 19 августа германскому посольству нижеследующее заявление с просьбой передать это заявление ианкинскому и мукдеискому правительствам:

1. Уже в ноте от 13 июля с. г. по поводу захвата китайскими властями КВЖД Союзное Правительство отметило факт мобилизации и переброски ими к границе СССР маньчжурских войск, так же как и сосредоточение на этой же границе белогвардейских отрядов*.

2. В упомянутой ноте, решительно и своевременно предостерегавшей китайские власти от дальнейшего злоупотребления миролюбием Союзного Правительства, говорилось:

«Одновременно получены сведения о сосредоточении вдоль советских границ маньчжурских войск, которые приведены в боевую готовность и пододвинуты к самой границе. По сведениям, вместе с маньчжурскими войсками у границ СССР расположены русские белогвардейские отряды, которые маньчжурское командование намерено перебросить на советскую территорию».

3. Это предупреждение было оставлено китайскими властями без внимания. Формирование и вооружение белогвардейских отрядов с целью организации налетов и нападений на пограничные части и мирное население СССР продолжались с еще большей интенсивностью, и немедленно вслед за разрывом отношений между СССР и Китаем** эти отряды начали развивать свою деятельность, обстреливая советскую территорию и совершая прямые на нее нападения.

4. Пограничные части долгое время воздерживались от ответных мероприятий, причем в результате такого их отношения участились нападения и налеты на территорию СССР, приведшие к потере убитыми и ранеными среди мирного населения СССР и красноармейцев.

5. Ниже приводится ряд фактов обстрела территории СССР и нападения на нее со стороны белогвардейских отрядов и китайских частей:

---

* См. док. № 218.

** См. док. № 222.

18 и 19 июля в 5 км севернее с. Турий Рог вооруженными китайцами, перешедшими границу на р. Беленхэ в районе с. Имаи, были обстреляны дозоры пограничной охраны СССР.

24 июля в районе с. Зарубино вооруженными китайцами был обстрелян советский торговый пароход «Брянта». На стрельбу китайских солдат сопровождающая пароход советская канонерская лодка не ответила.

24 июля, в 2 час. 20 мин., канонерская лодка «Беднота», находившаяся у устья р. Сунгари, была обстреляна с китайской стороны пулеметным и ружейным огнем.

9 августа, в 6 час., на советской территории, в 3 км от пограничного знака литеры «С», в районе с. Славянка, в 45 км к юго-западу от Владивостока, на разъезд советской пограничной охраны было совершено нападение китайским отрядом, причем был убит начальник советской пограничной заставы.

10 августа, в 3 час., отряд пограничной охраны у селения Черияево был обстрелян с китайской стороны группой вооруженных русских белогвардейцев. Преследуя нападавшую банду белогвардейцев, отряд пограничников оттеснил ее на китайскую территорию, где она была поддержана китайскими частями. В результате столкновения с советской стороны было убито 5 и ранено 6 человек.

12 августа, в 3 час., в районе «Восьми Балаганов» (в 50 км ниже Екатерино-Никольского) на советскую территорию переправился из Китая отряд белогвардейцев, напавший на пограничный отряд и на мирное население.

12 августа, в 4 час. 30 мин., советский монитор был обстрелян ружейным огнем с китайской территории в районе, находящемся в 45 км западнее устья р. Сунгари. В результате ответного огня и действий высаженного с монитора десанта отряд белогвардейцев бежал в глубь китайской территории.

В ночь на 18 августа уже имел место случай прямого перехода на советскую территорию не белогвардейских отрядов, а регулярных китайских частей, которые в составе целого полка (18-й стрелковый, квартирующий в г. Сяньчагоу) переправились через советско-китайскую границу в районе с. Полтавка (в 40 км к юго-востоку от ст. Пограничная), вслед за белогвардейским отрядом перешли на нашу территорию и, окружив нашу заставу, расположенную в 3 км от границы (в направлении Никольск-Уссурийского), открыли по ней ружейный и пулеметный огонь. Отрадив нападение, красноармейская часть оттеснила их на китайскую территорию.

6. Отдельные случаи перехода китайской границы отрядами красноармейцев имели место в результате нападения

на советскую территорию со стороны русских белогвардейских отрядов и китайских частей.

7. Нападение на советскую территорию белогвардейских отрядов и китайских частей, в частности использование китайскими властями белогвардейских организаций, преследующих свои собственные цели, создает угрожающую обстановку на границе и указывает на опасность положения, созданного действиями китайских властей.

Принимая все меры к тому, чтобы со стороны советских частей не было перехода границы даже в отдельных случаях, Советское Правительство считает, что китайские власти должны разоружить отряды белогвардейцев и предупредить все и всякие налеты на советскую территорию со стороны китайских частей. В противном случае дальнейшие осложнения, вызванные новыми нападениями на советскую территорию, будут лежать целиком на ответственности нанкиннского и мукденского правительств.

*Печат. по арх. Опул. в газ. «Известия»
№ 190 (3726), 20 августа 1929 г.*

260. Нота Полномочного Представительства СССР во Францию Министерству Иностранных Дел Франции

21 августа 1929 г. № МЛ-02

В ответ на ноту Министерства Иностранных Дел от 10 июля с. г. относительно заявления*, которое поручено сделать Его Превосходительству г. Довгалеvскому в момент подписания международной конвенции, которая должна заменить собой соглашение о противодифтерийной сыворотке от 16 июля 1927 г., Посольство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь сообщить Министерству Иностранных Дел, что это заявление должно быть сделано в соответствии с решением, принятым Правительством СССР, для пересмотра которого, по мнению Правительства, нет никаких причин⁹⁴.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте МИД Франции от 10 июля 1929 г. говорилось: «Министерство Иностранных Дел имеет честь подтвердить Посольству Союза Советских Социалистических Республик получение его ноты от 3 июля с. г., к которой были приложены полномочия Его Превосходительства г. Довгалеvского, Посла Союза Советских Социалистических Республик, для подписания международной конвенции, которая должна заменить собой соглашение о противодифтерийной сыворотке от 16 июля 1927 г.

* См. док. № 205.

Что касается заявления, которое поручено сделать Послу при подписании указанного международного акта, Министерство Иностранных Дел выражает свое недоумение по поводу того, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик в момент подписания чисто технической конвенции вновь заявляет о политических принципах, не имеющих никакого прямого отношения к предмету соглашения».

261. Телеграмма Полюкомочного Представителя СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

21 августа 1929 г.

Ваше предложение * персов вполне удовлетворяет. Джем ** выразил желание послать 30 учеников-практикантов. Все они уже подобраны из числа главным образом тавризцев, знающих русский язык и имеющих некоторые технические познания. Отправить их к нам намерены в ближайшие две недели. Джем просит срочно сообщить ему: 1) приблизительную хотя бы стоимость содержания каждого практиканта в месяц, 2) нужно ли всех отправить в Москву или же можно непосредственно отсюда направить их в соответствующие города, куда, сколько и к кому им следует обратиться по прибытии.

Список командируемых, а также разбивку их по специальностям, намеченным министерством, вышлю вам авиапочтой. Однако я прошу, не дожидаясь получения списка, разрешить мне выдать всем визы.

Необходимо будет заранее позаботиться о том, чтобы командируемые по прибытии на места были надлежащим образом приняты и устроены. Жду срочного ответа ¹⁰⁶.

Давтян

Печат. по арх.

262. Нота Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранных Дел Японии

23 августа 1929 г.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь довести до сведения Императорского Министерства Иностранных Дел, что Народный комиссариат путей сообщения Союза Советских Социалистических Республик предполагает в виде опыта переоборудовать железную дорогу Москва — Казань по методам, применяемым в Японии. В связи с этим вышеупомянутый комиссариат имеет честь обратиться через Посольство Союза в Токио в Императорское

* См. док. № 255.

** Министр общественных работ Персии.

министерство коммуникаций с просьбой специально командировать нескольких японских специалистов и практиков в качестве советников для указанной железной дороги или же обложить свободный наем на два года таких специалистов и практиков.

Одновременно Посольство Союза имеет честь со своей стороны просить Императорское Министерство оказать свое содействие в получении принципиального согласия Императорского министерства коммуникаций на эту просьбу Народного комиссариата путей сообщения Союза.

Посольство надеется, что Императорское Министерство Иностранных Дел не будет возражать, если последующие переговоры об этом деле будут вестись непосредственно с Императорским министерством коммуникаций.

Печат. по арх.

На эту ноту МИД Японии ответил нотой от 12 сентября 1929 г. № 46, в которой говорилось:

«Императорское Министерство Иностранных Дел имеет честь подтвердить получение ноты от 23 августа с. г., в которой Посольство Союза Советских Социалистических Республик сообщает о желании Народного комиссариата путей сообщения СССР пригласить нескольких японских специалистов и практиков в качестве советников при Московско-Казанской железной дороге.

Министерство железных дорог, которому Императорское Министерство Иностранных Дел не преминуло сообщить содержание вышеуказанной ноты, сообщило, что оно готово приступить к переговорам с Народным комиссариатом путей сообщения СССР относительно командирования в Союз японских специалистов и практиков.

Министерство Иностранных Дел не видит никаких препятствий к непосредственному ведению переговоров между компетентными советскими властями и Министерством железных дорог»*.

263. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Норвегии в СССР для передачи Правительству Великобритании

24 августа 1929 г. № ЗА0108

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м свидетельствует свое почтение Норвежской Миссии и имеет честь сообщить нижеследующее:

Нотой от 15 сентября 1928 г.** Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м просил Норвежскую Миссию в ответ на ее ноту от 11 сентября 1928 г. за № 1617/28 сообщить Британ-

---

* Переписка по этому вопросу продолжалась в 1930 г.

** См. т. XI, док. № 306.

скому Правительству, что ввиду отсутствия какого-либо соглашения между Союзом Советских Социалистических Республик и Великобританией по вопросу о ловле рыбы у Мурманского побережья Правительство Союза не может согласиться на заход британских инспекционных судов и на ловлю рыбы британскими траулерами в полосе вод, определенной декретом Совета Народных Комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 24 мая 1921 г.*, в коих рыболовство регулируется законами Союза Советских Социалистических Республик и, в частности, закрыто для иностранцев.

За истекший период, однако, имел место ряд случаев иерезрешенного захода британских военных судов и траулеров в территориальные воды Союза Советских Социалистических Республик. Так, в частности, 27 июня 1929 г., в 15 часов, британский траулер РС-201 занимался под охраной британского военного судна ловлей рыбы на расстоянии 3 верст от берега, где были выметаны яруса** рыбаков — советских граждан. Несмотря на предупреждения и окрики рыбаков, траулером были выметаны яруса с рыбой и захвачены с собой. Указанными незаконными действиями британского траулера нанесен ущерб рыбакам — советским гражданам в сумме 1147 руб.

Народный Комиссариат по Иностранным Делап вынужден заявить протест по поводу иарушения со стороны британских судов территориальных вод Союза Советских Социалистических Республик и незаконных действий британского траулера РС-201, совершенных под охраной британского военного судна.

Вместе с тем Народный Комиссариат требует возмещения убытков, причиненных советским рыбакам в сумме 1147 руб., Британским Правительством, ответственным за действия траулеров, поскольку они пользовались охраной британских военных судов.

Народный Комиссариат имеет честь просить Норвежскую Миссию не отказать довести вышеизложенное до сведения Британского Правительства¹⁰⁸.

Список пострадавших рыбаков при сем прилагается***.

Печат. по арх.

* См. т. IV, док. № 109.

** — рыболовные снасти.

*** Не публикуется.

**264. Нота Полномочного Представительства СССР в Швеции
Министерству Иностранных Дел Швеции**

27 августа 1929 г.

6 мая 1929 г. Стокгольмский суд по иску французского юридического лица, именующего себя Русским торгово-промышленным банком, возбужденному против акционерного общества «Гетеборгский банк», признал, что истец, имеющий пребывание в Париже и продолжающий деятельность, которой занимался в России бывший Русский торгово-промышленный банк, является носителем прав этого банка. Исходя из этого признания, суд, как это усматривается из протокола суда от 6 мая 1929 г., обязал ответчика, «Гетеборгский банк», уплатить истцу 141 796 шведских крон. Таким образом, суд признал существование бывшего российского банка, который был ликвидирован на законном основании в той стране, в которой он был в свое время образован.

В связи с этим решением Миссия Союза Советских Социалистических Республик по поручению своего Правительства имеет честь обратить внимание Королевского Министерства на то, что суд в своем решении совершенно игнорировал единственно относящееся к настоящему делу советское законодательство.

Правительство Союза полагает, что наличие нормальных дипломатических отношений между Швецией и Союзом Советских Социалистических Республик дает право Правительству Союза обратить внимание на этот беспрецедентный факт полного игнорирования шведским судом законодательства той страны, в которой образовалось и действовало то юридическое лицо, об имуществе которого идет речь.

Миссия считает необходимым довести до сведения Королевского Министерства, что бывший Русский торгово-промышленный банк, имевший свое пребывание в Петербурге, был образован в пределах бывшей Российской империи на основе действовавших в России законов и устава, утвержденного в соответствии с этими законами. Таким образом, Русский торгово-промышленный банк являлся по силе твердо установленных норм права во всех отношениях русским юридическим лицом. 14 декабря 1917 г. Русский торгово-промышленный банк был национализирован декретом Советского Правительства, а в 1918 г. в порядке осуществления этого декрета был ликвидирован. Тот факт, что бывшие члены бывшего правления банка, не подчинившись декретам Советского Правительства, эмигрировали во Францию, конечно, не может означать и не означает превращения этого банка во французское юридическое лицо или перенесения его местопребывания в Париж. Миссия не может не выразить своего удивления по поводу того обстоятельства, что суд признал факт самочинного основания эми-

грировавшими членами правления российского банка в Париже. Тот факт, что французским законом это организованное бежавшими членами правления юридическое лицо было признано французским юридическим лицом, с точки зрения общих начал права исключает всякую возможность признания в этом лице правопреемника бывшего Русского торгово-промышленного банка. Между тем суд именно так поступил, присудив суммы, причитающиеся Русскому торгово-промышленному банку, французскому юридическому лицу. Подобное действие суда не только противоречит юридической логике вещей, но является также прямым вторжением иностранного суда во внутренние дела другого суверенного государства.

Миссия Союза по поручению своего Правительства видит себя вынужденной заявить, что подобное распоряжение ценностями, принадлежащими Союзу Советских Социалистических Республик, не может быть признано Правительством Союза. Миссия имеет честь заявить, что Правительство Союза отрицает право суда на основании неправомерного восстановления фикции бывшего русского юридического лица присуждения в силу законов Союза достоинством Советского государства ценности организациям, не имеющим никакого отношения к Союзу Советских Социалистических Республик.

В силу изложенного, а также принимая во внимание, что единственно законным собственником в отношении присужденных судом активов является Правительство Союза Советских Социалистических Республик, Миссия имеет честь просить Королевское Министерство сообразованно обратить внимание в порядке, установленном для этого шведскими законоположениями, на заинтересованность Советского Правительства в настоящем деле и на неправомерное игнорирование судом указанных в настоящей ноте обстоятельств. Миссия считает необходимым предупредить Королевское Министерство о том, что Правительство Союза оставляет в силе свое право требования на указанный выше депозит бывшего Русского торгово-промышленного банка, ныне составляющий собственность Союза и находящийся в «Гетеборгском банке».

В заключение Миссия Союза Советских Социалистических Республик по поручению своего Правительства имеет честь обратить внимание Шведского Королевского Правительства на то, что с точки зрения декларации о взаимных претензиях от 15 марта 1924 г.* в случае передачи указанного депозита упомянутой выше организации Правительство Союза будет считать ответственным за эту передачу Шведское Королевское Правительство.

Печат. по арх.

* См. т. VII, док. № 75.

265. Письмо Полномочного Представителя СССР в Норвегии
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову *

28 августа 1929 г.

Дорогой Максим Максимович,

Сейчас я была на приеме у Мувинкеля; хотя Мувинкель на днях уезжает в Женеvu и в отпуск и приемы у него прекратились, но, встретив меня на днях, он выразил желание повидаться до своего отъезда. Предметом нашей беседы с ним сегодня служил главным образом гарантийный пакт **. Мувинкель заговорил о нем с первых же слов. По его мнению, несогласия между нами и проектом норвежцев в конечном итоге сводятся к одному лишь пункту, а именно к пункту 3, устанавливающему состав членов согласительной комиссии из четырех, т. е. по два представителя с каждой заинтересованной стороны. Мувинкель заявил, что норвежцы, «хотя и с сожалением», готовы отказаться от принципа арбитража и согласятся принять требование Советского правительства о том, чтобы комиссия носила лишь совещательный характер. Однако норвежцы настаивают на введении в комиссию пятого члена не из граждан договаривающихся сторон. Мувинкель сослался на стортинг, указав, что стортинг не поймет задач согласительной комиссии при равном числе членов и что, по мнению стортинга, такого рода комиссия будет лишь дублировать работу дипломатических представителей.

Я указала Мувинкелю, что пункты о согласительной комиссии являются лишь второстепенными, дополняющими гарантийный пакт, который является основной задачей наших переговоров. Я указала также, что едва ли между Союзом и Норвегией могут возникнуть конфликты, которые потребуют разбирательства при участии «беспристрастного» члена согласительной комиссии. Мувинкель весьма живо меня перебил, заявив, что «des questions épineuses» *** могут иногда неожиданно возникнуть (подразумевая, очевидно, Землю Франца-Иосифа) и что в таком случае существование согласительной комиссии облегчает «изучение» («une étude plus approfondie» ****) спорного вопроса, подлежащего затем окончательному решению заинтересованных сторон. Мувинкель добавил, что согласительная комиссия, лишённая функций арбитража, будет и при пятичленном своем составе носить лишь совещательный характер.

В конце своей довольно пространной речи по вопросу о пакте Мувинкель еще раз подчеркнул, что считает пункт 3,

* Печатается с сокращением.

** См. док. № 34, 41, 46, 59, 180.

*** — шекотливые вопросы (фр.).

**** — более глубокое изучение (фр.).

определяющий состав комиссии, единственно серьезным моментом разногласия между проектами норвежского правительства и Советского правительства. Мувинкель настойчиво просил меня передать его точку зрения Советскому правительству; он выразил при этом сожаление, что он не встретит Вас в Женеве, где бы он мог лично с Вами договориться.

Мувинкель очень интересовался результатом поездки Йоганнессена * в Союз и указал, что он в настоящее время замещает министра торговли, почему он особенно интересуется вопросами, связанными с этим ведомством.

О Земле Франца-Иосифа

По вопросу о Земле Франца-Иосифа ** норвежская пресса держалась весьма сдержанного тона. Факт этот мало комментировался. Пресса ограничивалась систематической и полной передачей наших сообщений о северных экспедициях Союза. Из намеков в прессе и на основании настроения рыбопромышленных кругов можно предположить, что норвежцы пошли бы на признание нашего суверенитета над Землей Франца-Иосифа при условии сохранения за норвежцами права свободного лова в наших территориальных водах, окружающих Землю Франца-Иосифа. Норвежцы опасаются больше всего, что установление нашего суверенитета над Землей Франца-Иосифа отзовется неблагоприятно на зверобойном промысле и заставит их «платить» за право концессии в тех водах, где они издавна свободно промыслили. Норвежцы проводят аналогию с возникновением Олесундской концессии ***. В беседе со мной сегодня Мувинкель этого вопроса совершенно не коснулся. [...]

По вопросу о скандинавском блоке

В консервативном органе «Vår Verden» недавно появилась характерная с политической точки зрения статья по поводу общескандинавского блока. Автор рассматривает не столько возможность образования скандинавского блока, сколько останавливается на вопросе расширения идеи этого блока до включения в него и Финляндии, т. е. образования того, что автор называет «блоком северных народов». Автор детально останавливается на тесных культурных связях северных стран и проводит мысль о том, что блок этот в области культуры фактически существует. По мнению автора, главным препятствием к образованию блока северных государств являются финско-шведские отношения и та давняя враждебность к шведам, какая еще весьма ощутительно сказывается в Финляндии. Между тем именно Финляндия является форпостом северных стран против Союза, и безопасность скандинавских стран в

* Заместитель министра торговли Норвегии.

** См. док. № 235.

*** См. т. VIII, док. № 411.

значительной степени зависит от образования северного блока, включая и Финляндию. Такой блок, по мнению автора статьи, возможен, но для его осуществления требуются следующие предпосылки: 1) изжитие враждебности финнов к шведам, унаследованной от давних времен владычества шведов в Финляндии, причем у финнов не должно быть никаких оснований к такой вражде, так как финны «воспитались» на шведской культуре, и 2) урегулирование отношений между Норвегией и Финляндией по спорным вопросам о лове рыбы на севере, в Финмаркене, и улаживание некоторых спорных вопросов таможенной политики.

По мнению автора, образование блока тормозится главным образом Финляндией. Новое финское правительство ведет особенно агрессивную политику против влияния в стране шведской культуры, стремясь низвести шведский язык на уровень остальных иностранных языков и перестав признавать его официальным языком. Поэтому при данном финском правительстве вопрос о блоке северных стран едва ли осуществим, что, однако, по мнению автора, не исключает возможности и желательности подобного блока.

Рейс «Стелла Поларис»

26-го в Ленинград отплыл туристский пароход «Стелла Поларис» бергенского пароходного общества с 200 пассажирами. Мы предложили бергенскому обществу расширить рейсы «Стелла Поларис» и включить в них: при северных балтийских рейсах — Москву и при южных рейсах в Средиземном море — посещение Кавказа. Директор бергенского общества Солемадал, сопровождающий пароход, будет вести по этому вопросу переговоры с «Интуристом» в Ленинграде.

Приезд нового французского посланника

В начале августа прибыл в Осло из Ревеля новый французский посланник Жонез. Мы обменялись визитами. Жонез весьма благопринято отзывался о т. Петровском и выразил надежду, что между нами установятся такие же «коллегиальные» отношения.

Новый германский посланник

С новым германским посланником Кёстером, быв. начальником протокольной части МИД, у нас также, по-видимому, устанавливаются хорошие отношения.

На днях заходил Хансен. Он пишет сейчас книгу о Дагестане и просил у нас соответствующие справочники и материалы. Мы снабдили его справочниками. Несмотря на то что Хансен просидел у меня довольно долго, никаких других вопросов не затрагивал.

С коммунистическим приветом

А. Коллонтай

**266. Нота Полномочного Представителя СССР в Финляндии
Премьер-Министру Финляндии Каллио**

29 августа 1929 г. № ПК/159

Господин Председатель,

Имею честь обратиться к Вам по следующему вопросу:

Правительство Союза Советских Социалистических Республик прилагало и продолжает прилагать значительные усилия для развития торговых и иных экономических отношений с зарубежными государствами, осуществляя на практике эту линию как путем заключения торговых договоров и соглашений, так и посредством публикуемых им законодательных актов. Следуя по этому пути, Правительство СССР не может не согласовывать принимаемые им меры с существующими договорными торговыми отношениями, делая в то же время все возможное для укрепления своих экономических связей с другими странами. Идя навстречу интересам последних, Правительство СССР существенно изменило свою позицию в том, что касается транзитных перевозок через СССР, и, в частности, признало необходимым предоставить другим государствам материальные возможности для провоза почтовых посылок транзитом через территорию СССР в страны Востока и обратно. Вместе с тем Правительство Союза может предоставить такое существенное преимущество в области товарообмена лишь тем государствам, которые со своей стороны поощряют торговлю с СССР, заключая с ним торговые договоры или иные соглашения, имеющие отношение к торговле.

Достоин сожаления, что у Финляндии нет не только торгового договора с Союзом ССР, но и каких бы то ни было юридических постановлений по вопросу о торговле с ним. В силу такого положения вещей Правительство СССР не может предоставить Финляндии право транзитных перевозок ее почтовых посылок в страны Востока и обратно. Однако, поскольку Финляндия формально пользуется таким правом в силу Почтовой конвенции, заключенной обоими странами в 1924 г.*, а также в силу некоторых положений дополнительного протокола к упомянутой конвенции, подписанного одновременно с этой конвенцией, Правительство СССР считает себя вынужденным заявить настоящим, что оно деисирует вышеупомянутые акты.

Правительство СССР уверено, что эта деисация не будет истолкована в Финляндии как проявление неуважения к Финляндии, так как у Союза ССР нет ни намерений, ни причин для проявления какой-либо враждебности по отношению

* См. «Собрание законов...», отд. I, № 30, 31 декабря 1924 г., стр. 439—469.

к Финляндии. Настоящая денонация вытекает лишь из соображений общего порядка в области торговой политики, в орбите которых оказалась Финляндия, и ни в коей мере не преследует цели нанести ущерб дружественным отношениям, существующим между обеими странами.

Принимая во внимание, что ничто не мешает тому, чтобы большая часть вышеупомянутых актов регулировала почтовые отношения между обеими странами, и что, более того, отсутствие соответствующих постановлений вызвало бы серьезные трудности в почтовом обмене между СССР и Финляндией, Правительство СССР имеет честь предложить настоящим Правительству Финляндии немедленно вступить в переговоры с целью заключения новой почтовой конвенции со всеми необходимыми приложениями к ней и надеется, что такие переговоры могут легко и быстро привести к подписанию актов, которые вступили бы в силу 29 ноября, иначе говоря, в тот день, когда Почтовая конвенция 1924 г., а также дополнительный протокол к ней утратят свою силу.

В том случае, если, по мнению Правительства Финляндии, было бы предпочтительней вместо заключения новой почтовой конвенции соответственно изменить положения действующей ныне конвенции путем подписания специального протокола по этому вопросу, Правительство СССР не возражало бы против такого способа урегулирования данной проблемы*.

Одновременно имею честь довести до Вашего сведения, что мое Правительство, надеясь, что Правительство Финляндии согласится на проведение упомянутых выше переговоров, и стремясь по возможности их облегчить, уполномочило меня начать эти переговоры с лицом или лицами, которые будут назначены для этого Правительством Финляндии.

Примите, господин Председатель, уверения в моем весьма высоком уважении.

И. Майский

Печат. по арх.

На эту ноту Каллио ответил нотой от 9 сентября 1929 г. № 10011, которая гласила:

«Имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 29 августа 1929 г. № ПК/159, в которой Вы сообразовали сообщить мне, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик заявляет вышеупомянутой нотой о том, что оно денонсирует конвенцию о почтовом обмене между Финляндской Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик, подписанную в Гельсингфорсе 18 июня 1924 г., а также дополнительный протокол к указанной конвенции, подписанный одновременно с нею, и что Правительство СССР предлагает также Правительству Финляндии

---

* См. док. № 339.

немедленно начать переговоры о заключении новой почтовой конвенции с необходимыми приложениями или же соответственно изменить положения еще действующей конвенции путем подписания специального протокола по этому вопросу».

267. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР о проектах советско-китайской декларации об урегулировании конфликта на КВЖД

31 августа 1929 г.

28 августа с. г., в 4 часа дня, германский посол в Москве г. фон Дирксеи по его просьбе был принят вр. и. о. народного комиссара по иностранным делам М. М. Литвиновым и вручил ему по поручению германского правительства нижеследующие два документа, которые китайское правительство просило довести до сведения правительства СССР:

1. Вербальная нота, врученная китайской миссией в Берлине германскому министерству иностранных дел 27 августа: «Китайская Миссия имеет честь заявить, что Национальное Правительство, руководимое всегда желанием сохранения мира и укрепления дружественных отношений с государствами, готово назначить уполномоченных для подписания предлагаемой декларации.

Китайская Миссия будет весьма обязана Имперскому Правительству, если последнее любезно доведет до сведения Советского Правительства текст декларации».

2. Текст совместной декларации:

«1) Обе стороны заявляют, что они разрешат все спорные между обеими сторонами вопросы в соответствии с соглашением 1924 г.*, а в особенности разрешат условия выкупа КВЖД в соответствии со ст. IX Пекинского соглашения.

Обе стороны немедленно назначают надлежащим образом уполномоченных представителей на конференцию для разрешения всех спорных вопросов, упомянутых в предыдущем параграфе.

2) Обе стороны полагают, что положение на КВЖД, возникшее после конфликта, должно быть изменено в соответствии с Пекинским и Мукденским соглашениями 1924 г.**, в понимании того, что все такие изменения будут решены конференцией, предусмотренной предыдущей статьей.

3) Советское Правительство рекомендует нового Управляющего и нового помощника Управляющего на Китайско-Восточной железной дороге, которые будут назначены Правлением означенной дороги.

* См. т. VII, док. № 156, 157, 158.

** См. т. VII, док. № 222.

Советское Правительство проинструктирует железнодорожных служащих КВЖД советской национальности, чтобы они строго соблюдали условия, содержащиеся в ст. VI соглашения 1924 г.

4) Обе стороны немедленно освободят всех арестованных в связи с настоящим инцидентом или после 1 мая 1929 г.»

29 августа с. г., в 6 часов вечера, в. и. о. народного комиссара по иностранным делам М. М. Литвинов принял германского посла в Москве г. фон Дирксена и сообщил ему о готовности Союзного правительства принять предложение китайского правительства о подписании совместной декларации в нижеследующей редакции:

«1. Обе стороны заявляют, что они разрешат все спорные между обеими странами вопросы в соответствии с соглашением 1924 г., а в особенности разрешат условия выкупа КВЖД в соответствии со ст. IX Пекинского соглашения.

Обе стороны немедленно назначают надлежащим образом уполномоченных представителей на конференцию для разрешения всех вопросов, упомянутых в предыдущем параграфе.

2. Обе стороны полагают, что положение на КВЖД, возникшее после конфликта, должно быть изменено в соответствии с Пекинским и Мукденским соглашениями 1924 г., в понимании того, что все такие изменения будут решены конференцией, предусмотренной предыдущей статьей.

3. Советское Правительство рекомендует Управляющего и помощника Управляющего на Китайско-Восточной железной дороге, которые будут немедленно назначены Правлением означенной дороги.

Советское Правительство проинструктирует железнодорожных служащих КВЖД, являющихся гражданами СССР, а Китайское Правительство проинструктирует свои местные власти и их органы, чтобы они строго соблюдали условия, содержащиеся в ст. VI соглашения 1924 г.

4. Обе стороны немедленно освободят всех арестованных в связи с настоящим инцидентом или после 1 мая 1929 г.»

Одновременно с вручением советского проекта декларации М. М. Литвинов заявил г. фон Дирксену, что Союзное правительство не видит никаких оснований для назначения нового управляющего и его помощника вместо в свое время законно назначенных и выполнявших свои функции в строгом соответствии с договорами.

Вместе с тем М. М. Литвинов заявил, что в случае, если китайское правительство назначит нового председателя правления вместо нынешнего председателя, на котором лежит непосредственная ответственность за нарушение установленного договором порядка на КВЖД, то НКЖД, в соответствии с неизменной политикой мира СССР и идя навстречу желаниям

китайского правительства, поставит перед Советским правительством вопрос о назначении нового управляющего и его нового помощника. При этом т. Литвинов заявил, что, само собой разумеется, назначение управляющего и его помощника должно иметь место одновременно с подписанием текста совместной декларации*.

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 200 (3736), 31 августа 1929 г.*

268. Письмо Полномочного Представителя СССР в Швеции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову**

31 августа 1929 г.

1. При последнем свидании перед отъездом в Женеву Трюггер поделился со мной некоторыми соображениями по вопросам шведской большой политики. Отмечаю два наиболее интересных пункта.

Ввиду приглашения Маркуса Валленберга*** в качестве эксперта по вопросам организации международного репарационного банка**** я поставил Трюггеру вопрос об отношении Швеции к этому проекту. Трюггер ответил, что участие Валленберга носит исключительно приватный характер и что шведское правительство, в том числе министерство финансов, не занималось этим вопросом. Участие Швеции в той или иной форме в операциях банка он считает совершенно исключенным. Что касается отношения Швеции к возможной роли банка в будущем, то, по мнению Трюггера, всякая попытка дать банку функции, выходящие из сферы взаимных расчетов между Германией и ее кредиторами, встретит со стороны Швеции отрицательное отношение. В особенности недопустимым он считал бы влияние банка на валютную политику отдельных стран. Это внесло бы снова элемент беспокойства и неуверенности в только недавно стабилизированный европейский валютный рынок.

В свете взаимоотношений между шведским финансовым капиталом и нью-йоркской биржей позиция Трюггера вполне понятна. До сих пор Швеция в лице крейгеровского концерна успешно выполняла значительную долю тех функций, которые могли бы быть возложены на репарационный банк, поскольку она посредничала в финансировании американскими

* См. док. № 271.

** Печатается с сокращением.

*** Шведский финансовый магнат.

**** Имеется в виду Банк международных расчетов.

деньгами маломощных европейских правительств: Польши, Румынии, Югославии, отчасти Франции и Германии. Поистине, что передать эту прибыльную функцию в другие руки у Швеции нет никаких оснований.

Второе политически интересное сообщение Трюггера касалось отношения Швеции к польским притязаниям и дальнейшее пребывание в Совете Лиги наций. В свое время Швеция голосовала против притязания Польши на непостоянное место в Совете, исходя, как это мне доказывал Трюггер, из соображений принципиального порядка. Поскольку эта принципиальная точка зрения была отвергнута Лигой, у Швеции сейчас нет никаких мотивов выступить против требования Польши. Шведская делегация на этот раз будет поддерживать Польшу.

2. Эта предстоящая кооперация между Швецией и Польшей в Женеве имеет ясно выраженный симптоматический характер. В данный момент наблюдается повышенная активность шведских промышленных, финансовых и официальных кругов, направленная в сторону дальнейшего проникновения шведского капитала в Польшу. Министр торговли Лундвиг, посетивший недавно Познанскую выставку и новый порт в Гдыне, отозвался восторженно об экономических успехах Польши и блестящих перспективах ее хозяйственного сближения с Швецией. Это выступление имеет далеко не рекламный характер. В ближайшем будущем организуется поездка крупнейших представителей шведского делового мира в Польшу для разработки конкретной программы экономического сотрудничества. Насколько можно судить по данным торговой статистики и по успеху крейгеровских финансовых операций, Швеция имеет в Польше весьма серьезные экономические перспективы. Продолжающаяся высокая конъюнктура и обилие свободных капиталов в стране делают экономическую экспансию Швеции в сторону Польши весьма вероятной. Необходимо отметить, что экспансия эта сопровождается одновременно расширением экономических связей с Северной Прибалтикой и созданием предпосылок для реализации прибалтийской антанты. Бывший некоторое время тому назад открытым вопрос о возможности кооперации между Швецией и Польшей в рамках одного прибалтийского объединения начинает, таким образом, получать свое разрешение. Эта кооперация становится реальным фактом в экономической области, и этим в значительной мере предreshается ее политическая реализация, когда для этого наступит подходящее время. Пока что Швеция подводит финансовый и экономический фундамент под это объединение лимитрофов, включая Польшу, а в дальнейшем, вероятно, и Румынию, оставляя в стороне и откладывая на будущее время острые политические вопросы.

Если, благодаря такому ходу вещей, развитие становится более постепенным и совершается в менее конфликтных формах, его конечный результат для нас нужно признать тем более серьезной угрозой.

3. Развитие наших торговых взаимоотношений со Швецией сделало за последнее время, благодаря крупным заказам на турбинные установки, электрическое и лесопильное оборудование, весьма заметные успехи. Помимо этого значительно увеличилось фрахтование шведских судов, и, с другой стороны, возрос наш сырьевой экспорт в Швецию. Во всех этих отношениях истекающий хозяйственный год обещает быть рекордным. Это не могло не сказаться на улучшении условий кредита, сокращении операций на черной бирже с нашими векселями и на общем укреплении нашей экономической позиции в Швеции. Влиянию этих факторов надо приписать также и то, что, несмотря на отдельные шероховатости, мы чувствуем себя и политически сейчас значительно лучше. Это сказывается в некотором общем улучшении тона, в большей предупредительности МИД по отношению к отдельным мелким ходатайствам. [...]

Полпред
В. Копп

Печат. по арх.

269. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Германии в СССР

6 сентября 1929 г. № 78/ч

Со времени разрыва сношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Китаем* советские граждане в Китае подвергаются неслыханным преследованиям и насилиям со стороны китайских властей. Народный Комиссариат по Иностранным Делах имел уже возможность неоднократно обращать внимание Германского Посольства в Москве на чрезвычайно тяжелое положение граждан СССР в Китае и просил Германское Правительство принять меры к облегчению участи этих лиц.

Однако за последнее время репрессии против советских граждан не только не уменьшились, но, наоборот, неуклонно усиливаются. Тысячи граждан СССР арестованы, свыше двух тысяч их насильственно размещены в концентрационных лагерях, хотя подобная мера в данном случае не может быть

* См. док. № 222.

ничем оправдана. Задержанные размещены в условиях чрезвычайной скученности и полной антисанитарии, что вызвало уже появление среди них заболеваний эпидемического характера и значительную смертность. Арестованные подвергаются избиениям и пыткам; у них отбирается часто решительно все им принадлежащее имущество; им, а также лицам, уволенным или оставившим службу на Китайско-Восточной железной дороге, не выплачивается причитающаяся заработная плата и не выдаются из касс дороги принадлежащие им пенсионные накопления; задержанным воспрещаются всякие сношения с внешним миром, в том числе даже обращения к германскому Генеральному консулу в Харбине; задержанных водят по улицам городов и селений связанными по рукам и ногам; лиц, помещенных в тюрьмы, заковывают в кандалы и содержат в нечеловеческих условиях; семьи арестованных выбрасываются из занимаемых ими квартир и либо интернируются, либо оставляются под открытым небом на произвол судьбы без денег и без всякого имущества.

Более этого, Союзное Правительство имеет точные сведения о казнях многих десятков граждан СССР без суда и следствия и самым варварским образом. Союзному Правительству известны имена ряда бесследно исчезнувших лиц. Вместе с тем известны случаи обнаружения обезглавленных трупов несомненно казенных таким образом советских граждан, изуродованные тела которых бросаются либо на месте убийств, либо в р. Сунгарн.

Из изложенного приходится, к сожалению, делать вывод, что меры защиты, принимавшиеся до сих пор германскими консулами в Китае, и в частности Генеральным консулом в Харбине, не смогли привести к сколько-нибудь значительным результатам. В особенности достойно сожаления, что мы не имеем информации от германских консулов обо всех этих насилиях и зверствах.

Доводя изложенное до сведения Германского Посольства, Народный Комиссариат уверен, что Германское Правительство не замедлит принять все нужные меры, включая и инструктирование германских консульских представителей в Китае, для того чтобы был возможно скорее положен предел тем бесчеловечным актам, к которым столь широко прибегают китайское правительство и китайские власти. Народный Комиссариат уверен, что добрые желания Германского Правительства и энергичные его представления наикитайскому правительству приведут к облегчению создавшегося крайне тяжелого положения для советских граждан в Китае.

Вместе с тем Союзное Правительство заявляет, что приведенные выше обстоятельства вынуждают его стать на путь репрессалий в отношении определенной категории китайских

граждан, проживающих на территории СССР и находящихся в условиях, не позволяющих идти ни в какое сравнение с теми условиями, в которых находятся советские граждане в Китае.

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 206 (3742), 7 сентября 1929 г.*

В ответ на эту ноту 5 ноября 1929 г. посольство Германии в СССР передало НКВД СССР меморандум МИД нанкинское правительства от 25 сентября 1929 г., в котором, в частности, говорилось:

«Настоящим подтверждается получение через германскую миссию ноты, врученной германскому посольству в России 6-го сего месяца, в которой утверждается, что русские граждане в Китае подвергаются плохому обращению со стороны китайских властей и не находят энергичной защиты со стороны германского консула в Харбине.

На телеграфный запрос по этому поводу Председатель Правительства пров. Ляонин Чжан Сюэ-лян после расследования дела сообщил по телеграфу, что после обыска в советском Генеральном консульстве* в связи с большевистской деятельностью, со всеми служащими КВЖД, русскими рабочими и др. обращаются одинаково без малейшего различия. Всем им оказывается покровительство, поскольку нет указаний на их связь с большевиками, и если они не нарушают общественного порядка и не препятствуют движению. Так как можно было опасаться, что русские жители не поймут настоящего смысла этих мероприятий, то об этом неоднократно сообщалось для их успокоения».

Признав далее, что китайские власти заключили в тюрьмы и поместили в концентрационные лагеря ряд советских граждан, якобы наносивших своими действиями ущерб КВЖД, МИД нанкинское правительства, однако, пытался отрицать приведенные в советской ноте от 6 сентября 1929 г. факты жестокого обращения этих властей с советскими гражданами в Маньчжурии.

270. Заявление Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова представителю ТАСС

6 сентября 1929 г.

Точка зрения Союзного правительства по вопросу о восстановлении англо-советских нормальных дипломатических отношений вполне ясна и широко известна. Она была точно изложена в декларации, сделанной 5 апреля с. г. председателем Госбанка СССР Пятаковым по поручению Советского правительства британской промышленной делегации, приехавшей в СССР еще при консервативном правительстве³². Эта же точка зрения нашла свое выражение в ноте Союзного правительства от 23 июля, переданной великобританскому правительству через посредство норвежского поверенного в делах в Москве**. В этой ноте сообщалось о готовности

* См. док. № 175, 179, 182.

** См. док. № 228.

Союзного правительства к обсуждению процедуры переговоров по спорным между обеими странами вопросам, каковые переговоры должны иметь место лишь после полного восстановления нормальных дипломатических отношений.

Если заявление британского министра иностранных дел г. Гендерсона надо понимать в том смысле, что он желает вновь встретиться с уполномоченным Союзного правительства для обсуждения лишь процедуры, в которую, само собою разумеется, входят и формальные вопросы порядка дня будущих переговоров, то со стороны Союзного правительства к этому препятствий не встречается, и оно готово будет предпринять соответствующие шаги, как только британское правительство заявит о месте и времени переговоров о процедуре*.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 206 (3742), 7 сентября 1929 г.*

В упоминаемом заявлении министра иностранных дел Великобритании Гендерсона, сделанном в Женеве представителю агентства Рейтер 4 сентября 1929 г., говорилось:

«Действительное возобновление отношений не может иметь места до тех пор, пока доклад не будет сделан парламенту. Тем временем предстоит проделать большую работу, и промежуток времени между настоящим моментом и открытием парламента мог бы быть с пользой употреблен для разрешения вопроса о процедуре и о программе последующих переговоров, которые, я надеюсь, поведут к разрешению всех спорных вопросов между обеими странами.

Британское правительство желает как можно скорее восстановить отношения на дружественной и прочной основе, и приглашение, направленное правительству Союза ССР послать ответственного представителя в Лондон для обсуждения наиболее быстрой процедуры, продолжает оставаться в силе».

271. Заявление Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова сотруднику ТАСС

6 сентября 1929 г. **

Ответ Советского правительства на предложение, сделанное нам накинским правительством через германское правительство о подписании совместной декларации***, является новым доказательством готовности Советского правительства использовать всякую возможность урегулирования советско-китайского конфликта путем соглашения, несмотря на новые чудовищные по своей провокационности действия китайских властей, имевшие и имеющие место уже после незаконного за-

---

* См. док. № 276.

** Дата опубликования.

*** См. док. № 267.

хвата КВЖД*. Миротребие Советского правительства особенно ярко проявилось на примере конфликтов на КВЖД, которые давно имели своим последствием военный пожар, еслн бы Китай имел своим контрагентом вместо советского любое другое государство.

Принимая все необходимые меры для ограждения интересов рабоче-крестьянского государства, безопасности наших границ и мирной деятельности пограничного населения от непрекращающихся нападений белобандитских шаек, поддерживаемых китайскими властями, Советское правительство оставляло в то же время открытым путь для мирной ликвидации конфликта в надежде на то, что голос разума в последний момент подскажет даже самым авантюристским элементам китайской воеищины всю безрассудность и гибельность для национальных интересов Китая проводимой ими политикн насильи, беззаконий и издевательского попрания добровольно заключенных на основе полного равенства соглашений.

Верное своей неизменной политике мира, Советское правительство изъявило свое согласие на подписание предложенной наикинским правительством совместной декларации, ограничившись лишь внесением некоторых поправок и уточнений, без которых дальнейшие переговоры оказались бы бесплодными.

Советское правительство не могло не отметить всей неосновательности ничем не оправдываемых требований наикинского правительства о назначении нового управляющего КВЖД и его помощника, поскольку не был и не может быть приведен ни один действительный факт нарушения указанными лицами в их работе каких-либо обязательств, вытекающих из Пекинского и Мукденского соглашений, и поскольку выдвинутые после захвата КВЖД против них и других работников дороги обвинения в коммунистической пропаганде являются от начала до конца заведомо клеветническим вымыслом, базирующимся на безграмотных фальшивых документах, заказанных белогвардейским организациям для оправдания захвата КВЖД. НКЖД все же считал возможным в случае согласия нанкинского правительства на назначение нового председателя правления вместо нынешнего председателя, на котором лежит непосредственная ответственность за нарушение договора и за захватнические действия на КВЖД, пойти навстречу желаниям нанкинского правительства и в этом пункте, изъявив готовность поставить перед Советским правительством вопрос о назначении нового управляющего и его помощника.

---

* См. док. № 252, 259.

Само собою разумеется, что назначение управляющего и его помощника должно иметь место не позже подписания совместной декларации, ибо без этого не могут быть созданы необходимые условия для переговоров.

Что касается ст. VI Пекинского соглашения*, то, поскольку мы настаиваем на точном соблюдении всего соглашения, не может быть разногласий относительно отдельных обязательств по соглашению, налагаемых на обе стороны.

К сожалению, мы до сих пор не имеем ответа нанкинское правительства о его готовности приступить к немедленному подписанию проекта совместной декларации, что дает основание полагать, что либо само нанкинское правительство не желает идти на разрешение конфликта путем соглашения, либо этому мешают враждебные СССР внешние силы.

В связи с этим нельзя не отметить заявления, сделанного в Мукдеи американским советником, имеющим руководящее влияние на железнодорожные дела нанкинское правительства, г. Мантеллем¹⁰⁹ корреспонденту Юнайтед Пресс, заявления, содержащего лживые и необоснованные обвинения против советской части администрации КВЖД, как известной, поднявшей на значительную высоту хозяйство дороги, вновь приведенной после ее захвата в состояние полного развала**.

Достаточно упомянуть, что за пять лет совместного управления КВЖД Китай получил на свою долю до 48½ млн. руб. золотом. В то же время КВЖД являлась единственной дорогой в Китае, где введен и последовательно осуществлялся 8-часовой рабочий день, охрана труда, созданы жилища для рабочих, были развернуты школы, больницы и т. д.

Вздорные инсинуации г. Мантелля являются проявлением очевидного желания заинтересованных империалистических кругов сорвать наметившуюся возможность мирного урегулирования советско-китайского конфликта и вызвать дальнейшее обострение наших отношений с Китаем.

Ту же цель, видимо, преследует и клеветническое выступление председателя китайской делегации в Женеве¹¹⁰, пытающегося оправдать неслыханные действия китайской военщины и бросающего вздорные необоснованные обвинения по адресу Советского Союза, давшего пример исключительного долготерпения и миролюбия.

Искренность сделанного нанкинским правительством предложения ставится под сомнение усилившимися зверствами и насилиями китайской военщины над советскими гражданами, проживающими в Маньчжурии, и даже над мирными погра-

---

* См. т. VII, док. № 156.

** См. док. № 272.

ичными жителями советской территории и неслыханным по своей бесчеловечной жестокости обращением с ними.

В ответ на готовность Советского правительства идти навстречу китайским предложениям китайские власти ответили усилением возмутительных репрессий. Свыше двух тысяч советских граждан заключены в концентрационные лагеря, где содержатся в невыносимых условиях. По имеющимся у нас сведениям, десятки людей обезглавливаются без суда и следствия озверелыми китайскими властями*.

Одновременно по-прежнему продолжают обстрелы наших пограничных частей, а также попытки перехода на нашу территорию**. Подобные факты целиком разоблачают лицемерный характер мнимого пацифизма главы китайской делегации в Женеве.

Сохраняя величайшую выдержку и спокойствие перед лицом этих новых провокационных антисоветских выступлений, Советское правительство не даст ввести себя в заблуждение дипломатическими маневрами и ухищрениями иакинских генералов или ложно пацифистской декламацией их представителей в Женеве и по-прежнему будет принимать и усиливать все необходимые меры для защиты интересов рабочекрестьянского государства и для восстановления его нарушенных прав.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 206 (3741), 6 сентября 1929 г.*

272. Заявление Заместителя Председателя Правления КВЖД В. Г. Чиркина московскому корреспонденту агентства Юаитед Пресс

6 сентября 1929 г.***

Выкладки г. Мантелля¹⁰⁹ — результат заведомо недобросовестного оперирования цифрами, ибо образцовая отчетность, установленная при советской администрации на КВЖД (если только и эту отчетность не успели уничтожить китайские власти), позволяла всякому мало-мальски грамотному человеку в ней разобраться.

1. За 1928 г. валовой доход дороги составил 64 874 982 золотых руб. Эксплуатационные расходы дороги за этот же год составляют 40 500 тыс. руб. Из оставшихся 24 млн. руб. около 7 млн. (6 965 тыс.) администрацией дороги было израсходовано на новые работы по улучшению дороги; 4 245 тыс. руб.—

* См. док. № 269.

** См. док. № 274.

*** Дата опубликования.

на содержание не имеющих никакого отношения к дороге китайских правительственных учреждений; около $4\frac{1}{2}$ млн.— по так называемым особым сметам (на китайские школы и железнодорожную полицию), и, наконец, свыше 8 млн. руб. было недобрано дорогой на местных перевозках в результате того, что по категорическому требованию китайской администрации дорога была вынуждена взимать тарифы не в полноценных серебряных долларах, как это имеет место на всех решительно китайских дорогах, а в бумажной местной валюте по фиксированному курсу с потерей на курсе в 30—40 процентов.

2. За пятилетний срок советского управления дорогой китайская сторона задолжала дороге вышеуказанным путем свыше 20 млн. руб. по кредитованию китайских правительственных учреждений, получила около 15 млн. руб. на содержание своей полиции и своих школ, на проведение междугородного телефона на свой пай — $1\frac{1}{2}$ млн. руб., в марте и августе 1928 г. в порядке авансирования в счет будущих прибылей — 12 млн. руб. Кроме того, из средств дороги фактически ушло на поддержание местной падающей валюты 20 млн. руб. в результате вышеуказанного фиксированного курса по местным перевозкам.

Вот в какую сумму миллионов при ближайшем рассмотрении вырастают упоминаемые американским советником Мантеллем те 130 тыс. долл., которые якобы только и были переданы китайским властям.

3. Получив в 1924 г. дорогу с задолженностью в 13 млн. руб., в чрезвычайно запущенном техническом состоянии, с поколебленным кредитом, советская администрация за пять лет управления подняла доходность дороги с 37 млн. руб. в 1924 г. до 65 млн. руб. в 1928 г., погасила за эти годы всю задолженность дороги и выдала разными путями китайским властям $48\frac{1}{2}$ млн. руб., не считая 20 млн. руб. потери на курсе. В то же время на одни только новые работы по улучшению дороги израсходовано за это время свыше 36 млн. руб.

4. Смета на 1929 г. была составлена и была бы безусловно проведена советской администрацией с валовой доходностью около 70 млн. руб., а с расходом по эксплуатации всего около 34 млн. руб.

Если бы пришлось даже сохранить ненормальные и ненужные расходы на китайские учреждения, равно как и потери на местных перевозках, то и в этом случае чистый доход выразился бы в сумме около 20 млн. руб. Стоит ли указывать, что результаты захвата дороги скажутся — и уже сказались — в катастрофическом понижении ее доходных поступлений.

273. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поликомочиому Представителю СССР в Монгольской Народной Республике А. Я. Охтину

7 сентября 1929 г.

Срочно сообщите, будут ли направлены в ииешнем году на Северный факультет Ленинградского восточного института им. А. С. Енукидзе 15 молодых монголов? Занятия уже начались 2 сентября*.

Карахан

Печат. по арх.

274. Заявление Правительства СССР о продолжающихся нападениях и обстрелах советской территории белогвардейскими отрядами и китайскими частями**

9 сентября 1929 г.

19 августа с. г. Союзное Правительство имело честь вручить Германскому Посольству для передачи Нанкинскому и Мукденскому Правительствам заявление о непрекращающихся ипадениях на территорию СССР белогвардейских отрядов и китайских частей с указанием на опасность положения, созданного действиями китайских властей***.

К сожалению, заявление это, видимо, не возымело должного действия на китайские власти, и нападения на советскую территорию, так же как и обстрел наших погранчастей и мирного населения, не прекращаются.

Ниже приводится ряд иовых фактов обстрела территории СССР и нападения на нее со стороны белогвардейских отрядов и китайских частей.

Эти нападения и обстрелы приняли особенно упорный и систематический характер начиная с 28 августа с. г. и продолжаютя до сих пор.

19 августа китайскими частями был открыт пулеметный и артиллерийский огонь по нашим пограничным заставам в районе разъезда 86 (15 км восточнее ст. Маньчжурия). Стрельба корректировалась китайским самолетом, летавшим над нашей территорией.

* См. док. № 281.

** Заявление было вручено НКВД СССР посольству Германии в СССР 9 сентября 1929 г. с просьбой передать его нанкинскому и шэньянскому правительствам.

*** См. док. № 259.

23 августа китайцы обстреляли пулеметным огнем наш катер на р. Уссури в районе Имана.

25 августа был обстрелян в районе хутора Ипатьевского (20 км восточнее Благовещенска) наш пароход «Карл Либкнехт». При этом были тяжело ранены капитан парохода и большое число пассажиров.

28 августа в районе Билгир (6 км к северо-западу от Ермакова и 50 км ниже Черняева, по р. Амуру) китайские солдаты обстреляли наши пограничные части.

28 августа в районе селения Мучинаси на р. Аргуни (200 км от Нерчинска) китайские солдаты подплыли на лодках к нашему берегу и открыли ружейную и пулеметную стрельбу по советским постам и мирному населению. Убит один крестьянин и трое ранено.

30 августа китайские солдаты обстреляли советский пароход «Карпенко» (в 12 км ниже Благовещенска).

30 августа белогвардейский отряд совместно с китайскими солдатами перешел на нашу территорию и обстрелял поселок Свободные Лужки Благовещенского округа (на берегу р. Амура). В результате налета имеются раненые и убитые среди мирных жителей.

30 августа в районе селения Чупрово и Кутурмы (60 км юго-западнее Нерчинска) переправился на советскую территорию конный белогвардейский отряд значительной численности.

Другой отряд белогвардейцев вторгся на нашу территорию в районе селения Воскресеновка Благовещенского округа. Обе банды произвели налеты и грабежи у мирного населения и были оттеснены на китайскую территорию после боя с нашими частями.

31 августа китайскими солдатами был обстрелян наш пограничный катер «Р.18» в 20 км к северо-западу от ст. Вяземская.

2 сентября в районе Нововоскресенска, в 20 км к северо-западу от Благовещенска, китайские солдаты обстреляли наш паром и ранили двух местных жителей.

4 сентября китайские войска обстреляли частым огнем наш пограничный катер в 2 км к западу от Благовещенска.

5 сентября китайскими войсками был обстрелян наш катер в районе Кукшева (в 100 км южнее Хабаровска).

7 сентября китайские войска, расположенные севернее Чжалайнора, обстреляли артиллерийским огнем наше сторожевое охранение.

7 сентября в районе Дуннина были обнаружены и отражены попытки белогвардейского отряда перейти на нашу территорию.

Начиная со 2 сентября с. г. китайские войска и белогвардейцы, расположенные в г. Тютюпай (в 45 км от Хабаровска вверх по р. Уссури), ежедневно в течение многих часов обстреливали мирное население, рыбаков и наш пограничный катер. В результате обстрелов имеются раненые и убитые как среди пограничников, так и среди рыбаков. Только благодаря решительным ответным действиям, предпринятым нашими пограничными частями, 7 сентября при поддержке монитора «Свердлов» удалось прекратить обстрел со стороны китайских солдат.

8 сентября китайский отряд численностью около двухсот пехотинцев, убив нашего часового, перешел границу в районе пограничного знака «22» (в 20 км северо-западнее с. Атамановка) и обстрелял наши погранчасти, находящиеся в 2 км от границы. Под натиском наших пограничных частей китайский отряд отошел на свою территорию.

В 0 час. 45 мин. 8 сентября китайские части, находящиеся на ст. Пограничная, неожиданно открыли ураганный ружейный и пулеметный огонь, поддержанный огнем артиллерии, бронепоезда и бомбометов, по нашим частям, расположенным в районе Рассыпной Пади.

К утру 8 сентября наши части приняли энергичные ответные меры, открыв огонь по окопам и артиллерии китайских частей, и заставили их замолчать.

В 10 час. 30 мин. 9 сентября китайские части, расположенные в окопах в 6 км к северо-западу от ст. Маньчжурия, открыли пулеметный и артиллерийский огонь по нашим пограничным частям. Огонь с китайской стороны был прекращен в результате принятых нами контрмер.

В соответствии со своим заявлением от 19 августа Союзное Правительство считает Нанкинское и Мукденское Правительства целиком ответственными за все вышеприведенные факты нападения на советскую территорию и обстрелы наших пограничных войск и мирного населения.

Эти явно провокационные нападения китайских частей и вооруженных белогвардейцев вынуждают наши войска в порядке самообороны принимать решительные ответные действия, направленные к охране границ Союза и мирного населения пограничной полосы.

Союзное Правительство считает необходимым вновь обратиться самое серьезное внимание Нанкинского и Мукденского Правительств на тяжелые последствия, которые могут иметь место в случае новых провокационных нападений со стороны китайских войск и поддерживаемых ими русских белогвардейцев.

Союзное Правительство по-прежнему считает, что единственным средством предотвращения новых серьезных ослож-

нений является немедленное расформирование всех белогвардейских отрядов и принятие реальных и немедленных мер к прекращению и предупреждению новых налетов на советскую территорию со стороны китайских войск и белогвардейских банд.

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 208 (3744), 10 сентября 1929 г.*

275. Письмо сотрудницы Торгового Представительства СССР в Германии советнику Полномочного Представительства СССР в Германии С. И. Бродовскому

11 сентября 1929 г.

С бывшим у меня представителем Мексики Людерсом разговор велся в плоскости взаимной информации. При этом я предупредил, что самые точные данные по интересующим его вопросам он сможет получить в Наркомторге, в настоящий же момент я ему передаю сведения в порядке частной информации.

На его вопрос, как он может завязать торговые отношения непосредственно с Москвой, я ответил ему, что в настоящее время имеются разные возможности, из них наиболее действенные и реальные — организация смешанных обществ большого масштаба или получение всякого рода концессий. При этом я указал, что торговля должна развиваться обоюдно в обеих странах, причем отметил, что в нашей практике с Мексикой встречается много трудностей, как-то: недостаточная увязка нашей работы с банковской работой, худшие условия кредитования банками наших операций и др.

На вопрос Людерса, что мы хотели бы сделать для улучшения нашей торговли в Мексике и чем мы могли бы в Мексике торговать, я ответил, что мы могли бы быть поставщиками леса, фанеры, картофельной муки, хмеля и другой продукции, при этом наши кооперативные организации весьма хотели бы организовать обменную торговлю, поставляя не только вышеназванную продукцию, но и текстильные изделия, мелкие сельскохозяйственные машины и кондитерские изделия, взамен чего хотели бы получить какао, кофе, ваниль и др.

На вопрос, какими еще товарами мы интересуемся, я ответил, что нас интересует высокий сорт хлопка, каучук, корень сакатона, перламутр и кокосовые орехи. При этом мы желали бы, чтобы условия продаж нам этих товаров были не хуже тех условий, которые нам предлагают европейский и американский рынки.

На вопрос о том, как мы мыслим себе поставлять наши товары на мексиканский рынок, я ответил, что формы эти

могут быть различны. Обычно мы сами товара непосредственно мелким потребителям не доставляем, а реализуем наши товары через местные торговые фирмы как за твердый счет, так и кредитованием при условии гарантии.

Людерс передал мне о своем желании поехать в СССР и сказал, что в настоящее время он уже запросил мексиканское правительство о таком разрешении и надеется, что он скоро его получит.

Он просил в будущем оказывать возможное содействие в получении дополнительных информации.

Из наших экспортных товаров он заинтересовался особенно мелкими сельскохозяйственными машинными и просил дать ему дополнительные информации в виде каталогов и прейскурантов.

С товарищеским приветом

Рябиков

Печат. по арх.

276. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Норвегии в СССР Даниэльсену для передачи Правительству Великобритании

12 сентября 1929 г.

Господин Поверенный в Делах,

Подтверждая получение Вашей ноты от 10 сентября и благодаря Вас за любезную передачу содержащегося в ней сообщения Британского Правительства, имею честь просить Вас передать через любезное посредство вашего Правительства Британскому Правительству нижеследующее:

«Правительство СССР принимает к сведению сообщение Британского Правительства, в котором оно со ссылкой на мое заявление от 6-го сего месяца * приглашает Союзное Правительство вновь послать Уполномоченного в Лондон к 24 сентября для обсуждения с г. Министром Иностранных Дел вопросов процедуры. В соответствии с вышеупомянутым заявлением, а также со своей нотой от 23 июля **, в которой указывалось на готовность Союзного Правительства к обсуждению в настоящее время исключительно вопросов процедуры последующих переговоров, а не спорных вопросов по существу, Союзное Правительство изъявляет согласие на посылку в Лондон к означенному дню представителя с соответственными полномочиями. Точное время и английский порт

* См. док. № 270.

** См. док. № 228.

прибытия Уполномоченного Союзного Правительства будут сообщены дополнительно».

Примите, господин Поверенный в Делах, уверение в моем высоком уважении.

Литвинов

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 212 (3748), 14 сентября 1929 г.*

В упоминаемом сообщении правительства Великобритании, переданном М. М. Литвинову Даниэльсоном потой от 10 сентября 1929 г., говорилось: «Правительство Его Величества принимает к сведению заявление, сделанное г. Литвиновым в Москве 6 сентября, касательно восстановления отношений между Британским и Советским Правительствами, и так как последнее всегда являлось намерением Правительства Его Величества, оно предлагает вторник, 24 сентября, и Лондон как дату и место, удобные Министру Иностранных Дел для встречи с представителями Правительства СССР по поводу этих переговоров и этой процедуры. Правительство Его Величества будет счастливо получить заблаговременно извещение о порте и времени прибытия в Англию представителей СССР».

277. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Германии в СССР

13 сентября 1929 г.

В ответ на вербальную ноту Германского Посольства от 9 сентября с. г. № А/1486 Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь сообщить следующее:

Народный Комиссариат не может согласиться с утверждением ноты Германского Посольства, будто вербальная нота Народного Комиссариата № 78/ч от 6 сентября содержит нападки на деятельность германских консулов в Китае по осуществлению ими защиты советских граждан *. Указанная нота имела своей задачей обратить внимание Германского Правительства на исключительно тяжелое положение советских граждан в Маньчжурии, подвергающихся неслыханным преследованиям и насилиям со стороны китайских властей. Вместе с тем Народный Комиссариат считал необходимым обратить внимание Германского Посольства на недостаточно эффективные результаты деятельности германского Генконсула в Харбине по защите насущных интересов советских граждан. Равным образом Народный Комиссариат не мог не отметить факт отсутствия достаточно официальной и аутентичной информации о положении советских граждан, полу-

* См. док. № 269.

чаемой от германских консулов через посредство Министерства Иностранных Дел Германии. Само собой разумеется, что при наличии напряженного и законного внимания советской общественности к отдельным стадиям советско-китайского конфликта вообще и положению советских граждан в Китае в частности немедленное предание гласности всех мероприятий Правительства СССР, направленных на защиту советских граждан, являлось естественным долгом Народного Комиссариата по Иностранным Дела.

Переходя к вопросу о положении советских граждан в Китае, Народный Комиссариат должен отклонить утверждение вербальной ноты Германского Посольства о том, будто сообщенные в ноте Народного Комиссариата от 6 сентября с. г. сведения о положении советских граждан в Китае «основываются на самых общих, ни в какой мере не проверенных утверждениях». Народный Комиссариат вынужден напомнить, что при вручении указанной ноты г. Германскому Послу был зачитан список отдельных фактов зверств и насилий над советскими гражданами с указанием фамилий, дат и мест происшествий этих фактов. Означенный список, равно как и дополнительно поступившие сведения о новых фактах насилия и зверств при сем прилагаются. Народный Комиссариат должен также отметить, что при скудности получаемой им официальной информации он не может игнорировать и другие, хотя бы неофициальные источники, передающие волнующие общественное мнение СССР сообщения о положении советских граждан. Подобная точка зрения получает еще большее обоснование в сообщенных в вербальной ноте Германского Посольства сведениях, подтверждающих прежнюю информацию о факте и условиях содержания до тысячи ни в чем не повинных советских граждан в концентрационном лагере в Харбине, в частности 38 жейцин, каковое обстоятельство само по себе не может не вызывать серьезнейшей тревоги и особо настороженного внимания ко всем другим сообщениям о положении советских граждан в Китае.

Народный Комиссариат не может также не выразить своего удивления по поводу совершенно необоснованного утверждения германского Генерального консула в Харбине, опорочивающего официальное агентство ТАСС. Г-н Генеральный консул обвинил корреспондента ТАСС, который, кстати сказать, не находится в Харбине, в распространении ложных сведений, не подтверждая свое обвинение ничем, кроме односторонних и непроверенных заявлений местных китайских властей. Вместе с тем следует отметить, что советские граждане, бежавшие в СССР из Маньчжурии, вновь сообщают о нахождении трупов советских граждан, фотографии коих имеются в Харбине.

В заключение Народный Комиссариат имеет честь указать, что сообщение в его вербальной ноте от 6 сентября с. г. о репрессиях по отношению к определенной категории китайских граждан было сделано Германскому Посольству в информационном порядке и основывалось на уже принятом и осуществляемом решении Правительства СССР.

Со своей стороны Народный Комиссариат был бы весьма признателен Германскому Посольству за получение через его любезное посредство сведений о причинах арестов и преследований тысяч советских граждан китайскими властями.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

21 июля.— На ст. Пограничная без какого-либо повода избит полицейскими сотрудник советского консульства гр. Кравчук.

13 августа.— Харбинский корреспондент «Дейли мейл» сообщает, что он «вчера видел группу большевиков, которые были связаны по рукам и ногам проволокой и шли по улице с окровавленными лицами. За последние два дня насчитывается две тысячи арестованных, приговоренных к тюремному заключению и высланных советских граждан».

13 августа.— Японская пресса сообщает, что у советских граждан, высылаемых в СССР, отнято все имущество. Лица, бежавшие из Китая в СССР, это подтверждают.

23 августа.— Из Токио сообщают, что аппарат КВЖД целиком занят перевозками арестованных советских граждан. Строятся концентрационные лагеря, рассчитанные на несколько тысяч арестованных. Советские граждане, заключаемые в тюрьмы, заковываются в кандалы. В знак протеста они объявили голодовку, требуя предъявления им обвинения.

23 августа.— Прибывшие из Китая советские граждане сообщают, что на ст. Маньчжурия без всякой причины арестовано и избито несколько десятков советских граждан, в том числе подростков в возрасте от 14 до 17 лет.

23 августа.— На ст. Чжалайнор арестованы советские граждане Данников и Кудинов. Китайские власти предъявили им обвинение «в порче телефонных проводов». Оба арестованных пропали без вести; имеется предположение, что они казнены.

24 августа.— Там же арестованы советские граждане Ушаков и Никонов. Причины ареста не известны. Оба арестованных пропали без вести.

24 августа.— Китайскими солдатами нанесены тяжкие побои советскому гражданину Калининскому, просившему прекратить расхищение его имущества на ст. Маньчжурия.

24 августа.— Из Токио сообщают, что на р. Сунгари и на ст. Бухэду найдено 6 трупов с отрезанными головами. Некоторые из них опознаны и оказались советскими гражданами.

24 августа.— По сообщению японского агентства Дэмпо Цусин, в Хайларе казнены четыре советских гражданина.

28 августа.— Издан приказ об освобождении в 7-дневный срок квартир, занимаемых самоувеличившимися с КВЖД советскими гражданами. Уволенные лишены права получить собственные взносы из пенсионной кассы.

28 августа.— Продолжаются массовые аресты советских граждан в Харбине и вдоль линии КВЖД. Арестованных отправляют связанными в концентрационные лагеря.

29 августа.— От бежавших на советскую территорию советских граждан получены сведения о том, что в различных местах в районе Харбина и на линии КВЖД обнаружены десятки обезглавленных трупов советских граждан. Продолжают иметь место случаи исчезновения советских граждан без вести.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

По сведениям, имеющимся у советского консула в Дайрене:

1. В Харбине и по линии Китайско-Восточной железной дороги арестовано около двух тысяч человек советских граждан, в том числе 80 женщин и 30 детей. Арестованные находятся в концентрационном лагере в Сунбэе. Среди арестованных развились инфекционные заболевания — тиф, дизентерия и другие, есть укушенные бешеными собаками, не получающие медицинской помощи. Среди арестованных женщин имеется значительное число беременных. Больных не разрешают отправлять в госпиталь. Передача пищи воспрещена. Арестованных кормят только хлебом и водой.

2. В главном штабе в Харбине, куда направляют всех советских граждан, обвиняемых «во вредительстве», широко применяют пытки, порку, избиение. Имеются письменные материалы, подтверждающие эти факты.

3. В Бухэду была арестована телеграфистка, советская гражданка, за посылку телеграммы германскому консулу по поводу избиения арестованных советских граждан.

4. За оказание медицинской помощи арестованным советским гражданам на ст. Бухэду был избит доктор, советский гражданин Алексеев.

5. В связи с покушением на сотрудника китайской полиции Шишкина арестовываются и подвергаются пыткам все блондины из числа молодежи советских граждан. Это производится, по-видимому, на том основании, что Шишкин показал, что в него стрелял какой-то блондин.

6. Временно поставленный китайскими властями во главе КВЖД Фан Ци-гуань издал приказ о немедленном выселении из квартир советских граждан, уволенных с КВЖД, и их семейств, а также о запрещении выдачи пенсионных денег увольняемым сотрудникам дороги — советским гражданам.

7. Обезглавленные трупы советских граждан обнаруживаются почти ежедневно в районе Харбина и на линии КВЖД.

В Харбине имеются фотографические снимки с этих трупов.

Нота и приложения печат. по арх. Олуб.
в газ. «Известия» № 213 (3749),
13 сентября 1929 г.

В упоминаемой ноте посольства Германии в СССР от 9 сентября 1929 г. № А/1486 говорилось:

«На переданную Германскому Посольству 6-го сего месяца вербальную ноту № 78/4 от 6 сентября с. г. Германское Посольство имеет честь по поручению своего Правительства ответить следующее:

Главное содержание вербальной ноты было согласно желанию Советского Правительства немедленно протелеграфировано Германской Миссии в Пекине для принятия дальнейших мер. Одновременно приходится указать, что Германское Правительство с большим недоумением узнало о нападках, содержащихся в вербальной ноте Советского Правительства и направленных против деятельности германских консулов по осуществлению защиты советских граждан. Это недоумение тем сильнее, что эти нападки основываются на самых общих, ни в какой мере не проверенных утверждениях и что Советское Правительство признало уместным сейчас же опубликовать содержащиеся в этой вербальной ноте утки. Как это должно было быть известно Советскому Правительству, Германское Правительство усилило персональный состав консульств в Северном Китае вследствие принятия на себя защиты советских граждан. Из известных также и Советскому Правительству отчетов германских консулов следует, что последние успешно проявили максимальные усилия в пределах достижимого в интересах советских граждан. Представления, сделанные в последнее время после личного посещения нового концентрационного лагеря Генеральным консулом Штоббе, привели, согласно отчету германского консульства в Харбине от 7 сентября, к тому, что нынешнее положение в лагере, в котором находится 948 человек, в том числе 38 женщин, было удовлетворительно урегулировано, в частности снабжение пищей и одеждой, а также вопрос о посещениях два раза в неделю родственниками, и теперь жалоб больше не имеется. Германские представления в целях улучшения недостаточных санитарных мер и врачебной помощи продолжаются, с китайской стороны обещаны соответствующие мероприятия.

Германское Правительство полагает, что мероприятия германских консулов в Китае были бы, вероятно, еще эффективнее, если бы Советское Правительство сочло необходимым указать тем лицам, от которых оно получает свою информацию, чтобы последние непосредственно и немедленно сообщали эту информацию германским консульствам. Германское Правительство просит далее дополнить приведенные в вербальной ноте Советского Правительства сведения о якобы имевших место казнях десятков советских граждан, об исчезновении многочисленных лиц и нахождении обезглавленных трупов путем сообщения всех подробностей, особенно, по возможности, имен исчезнувших лиц. Без таких положительных материалов все шаги немецких учреждений, по всей вероятности, окончились бы безрезультатно.

Германское Генеральное консульство в Харбине предприняло согласно просьбе Советского Правительства соответствующие шаги перед китайским правительством для проверки сообщения ТАСС от 26 августа о нахождении 6 трупов советских граждан и получило от китайского губернатора официальное сообщение, что это сообщение целиком выдуманно. Генеральный консул добавил к соответствующему своему сообщению, что харбинского представителя ТАСС нельзя найти и что он должен просить, чтобы с советской стороны предостерегли представителя ТАСС от распространения ложных сведений.

Германской Миссии в Пекине предложено дать немедленно телеграфный отчет о положении советских граждан в Китае; один высший чиновник германского консульства в Харбине направился в настоящее время в информационную поездку в Маньчжурию. В интересах мирного урегулирования существующих разногласий Советскому Правительству предоставляется подождать получения соответствующего отчета, прежде чем оно решится на репрессалии, которые могут еще усилить существующую в настоящее время напряженность между СССР и Китаем.

278. Протокол первого заседания советско-персидских переговоров о торговом договоре

14 сентября 1929 г.

Начало заседания: 13 часов

Присутствуют: с советской стороны — гг. Карахан *, Кауфман, Пастухов, Сабанин, Осетров, Розенблюм **,

с персидской стороны — гг. Али Голи-хан Ансари и Абдул Хусейн-хан Массуд Ансари ***.

Открывая переговоры, г. Карахан предлагает следующий порядок заседания:

а) краткое экспозе г. Кауфмана об основных принципах советского проекта торгового договора;

б) передача советского проекта персидской стороне;

в) чтение советского проекта;

г) эвентуальные замечания персидской стороны по поводу экспозе и по проекту.

Предложенный советской стороной порядок дня принимается персидской стороной.

Г-н Кауфман излагает основные положения советского проекта торгового договора. Он отмечает, что развитие советского хозяйства за время действия торгового соглашения **** в сторону расширения и укрепления социалистического сектора и сужения частнокапиталистического сектора приводит

* Председатель советской делегации.

** Члены советской делегации.

*** Соответственно председатель и член персидской делегации.

**** См. т. X, док. № 226.

к необходимости предусмотреть в договоре право продажи персидскими кушачами на территории СССР своих товаров лишь в обобщественном секторе советского хозяйства. Одновременно, учитывая пожелания персидских хозяйственных кругов и интересы персидского народного хозяйства, советская сторона изъявляет готовность расширить размеры предусмотренного договором персидского импорта в СССР по сравнению с размерами этого импорта, установленного в действующем соглашении, а именно предоставить Персии право неограниченного контингента ввоза сырья и право ввоза потребительских товаров на 35 млн. [руб.].

Г-н Карахан передает г. Али Голи-хану Ансари советский проект торгового договора, подчеркивая, что этот проект носит предварительный характер и что в процессе обсуждения в него, само собой разумеется, могут вноситься необходимые поправки и дополнения. Проект зачитывается на заседании по статьям.

Г-и Али Голи-хан Ансари заявляет, что он перешлет проект на заключение в Тегеран и по получении указаний от своего Правительства сумеет приступить к переговорам по проекту*.

Заседание закрывается в 14 часов.

Л. Карахан

Али Голи-хан Ансари

Печат. по арх.

279. Нота Полномочного Представительства СССР в Финляндии Министерству Иностранных Дел Финляндии

14 сентября 1929 г. № М/136**

По поручению своего Правительства Миссия СССР в Гельсингфорсе имеет честь довести до сведения Министерства Иностранных Дел нижеследующее:

Из докладов военных и гражданских властей Ленинградской области явствует, что нынешним летом финские военные самолеты несколько раз пролетали в воздушном пространстве военных зон, доступ в которые закрыт любым самолетам. Случаи подобного рода особенно участились в июле месяце, когда они приняли характер организованных рейдов, осуществлявшихся в вечерние сумерки, в ночное время или же рано утром. Эти рейды выполнялись отрядами самолетов.

На карте, приложенной к настоящей ноте***, указаны места, где были замечены финские самолеты, а также указы-

* См. док. № 341.

** Нота вручена полпредом СССР в Финляндии И. М. Майским министру иностранных дел Финляндии Прохвие 19 сентября 1929 г.

*** Не публикуется.

ваются даты имевших место полетов. Само собой разумеется, что данные этой карты охватывают далеко не все случаи, о которых идет речь. На карте указаны лишь те полеты, которые были замечены в различных пунктах разными лицами и в отношении которых не может быть никакого сомнения и никакой ошибки.

Правительство СССР решительно протестует против подобных действий финского командования, которое, вопреки международным обычаям и в нарушение законов СССР, считает возможным проводить воздушные маневры и учения над территорией и территориальными водами СССР. Такого рода действия не могут иметь никакого оправдания, поскольку районы вышеупомянутых полетов иаходятся в стороне от воздушных путей, следуя по которым самолеты могли бы в силу непреодолимых обстоятельств оказаться над территорией или водами СССР.

Рассматривая полеты финских самолетов как проявление враждебности по отношению к Советскому Союзу, Правительство СССР ожидает, что Правительство Финляндии примет решительные меры, чтобы избежать в будущем подобных случаев, и привлечет к ответственности лиц, виновных в организации или выполнении указанных полетов.

Одновременно Правительство СССР заявляет и особо подчеркивает, что доступ в зоны, где были замечены финские самолеты, закрыт для любых самолетов и что Правительство СССР отказывается нести какую бы то ни было ответственность за исключительно серьезные последствия, которые могут иметь место в результате нового появления финских летчиков над территорией или водами СССР*.

Печат. по арх.

280. Иятервью вр. и. о. Народного Комиссара Иностраннх Дел СССР М. М. Литвинова представителю ТАСС

14 сентября 1929 г.**

В ответ на вопрос представителя ТАСС, предполагает ли НКВД поставить в Президиуме ЦИК СССР вопрос касательно восстановления отношений с Великобританией согласно его ноте британскому правительству от 31 июля***, вр. и. о. яркома иностранных дел т. Литвинов дал следующее разъяснение:

---

* См. док. № 370.
** Дата опубликования.
*** См. док. № 240.

Стремление к восстановлению и сохранению нормальных отношений со всеми государствами является составной частью мирной политики Союзного правительства, получившей неоднократно одобрение ЦИК СССР и всесоюзных съездов Советов. В интересах ускорения восстановления отношений с Великобританией НКВД, согласно решению Союзного правительства, принял своей нотой от 23 июля* предложение г. Гендерсона о предварительном обсуждении вопросов процедуры тех переговоров по спорным между обеими странами вопросам, которые должны иметь место после восстановления нормальных отношений. Поскольку, согласно недавнему заявлению г. Гендерсона в печати и его последней ноте**, сейчас вновь ставится вопрос только лишь об обсуждении процедуры, НКВД считает возможным вновь послать для этой цели в Лондон уполномоченного на основании вышеупомянутого решения Союзного правительства, так как разрешение этого вопроса не требует дополнительных инструкций от Президиума ЦИК СССР.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 212 (3746), 14 сентября 1929 г.*

281. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Монгольской Народной Республике в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

16 сентября 1929 г.

На вашу телеграмму от 7 сентября*** сообщаю, что 15 учеников-монголов на Северный факультет Ленинградского восточного института будут посланы 6 октября. Запоздание связано с отбором кандидатов.

Охтин

Печат. по арх.

282. Письмо Торгового Представительства СССР в Персии Министерству земледелия, торговли и общественных работ Персии

17 сентября 1929 г. № 4/50

Торговое Представительство СССР в Персии настоящим имеет честь подтвердить получение письма Министерства земледелия, торговли и общественных работ от 25 шахреварара 1308 г. (16 сентября 1929 г.) за № **** следующего содержания:

* См. док. № 228.

** См. док. № 270, 276 и стр. 498.

*** См. док. № 273.

**** В тексте пропуск.

«Министерство земледелия, торговли и общественных работ, произведя совместно с Торговым Представительством Союза Советских Социалистических Республик во исполнение пп. 2 и 4 обмена нотами о торговых взаимоотношениях от 1 октября 1927 г. (8 мехра 1306 г.) * оценку импорта в Персию из СССР и импорта в СССР из Персии за 2-й год действия указами об обмена нотами, имеет честь довести до сведения Торгового Представительства о нижеследующем:

Министерство земледелия, торговли и общественных работ констатирует, что обязательства Советского Союза, предусмотренные в пп. 1, 2, 4 и в приложении к п. 1 обмена нотами, выполнены полностью».

Торговый Представитель
Союза Советских Социалистических Республик
в Персии
Тамарин

Печат. по арх.

283. Заявление Правительства СССР об ответственности Нанкинского Правительства за дальнейшее развитие конфликта

18 сентября 1929 г. **

Вчера, 17 сентября с. г., Народным комиссариатом по иностранным делам вручена германскому посольству нижеследующая вербальная нота:

«Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь при сем препроводить Германскому Посольству заявление Правительства СССР от 17 сентября с. г. с просьбой к Германскому Правительству означенное заявление довести до сведения нанкинского правительства.

Москва, 17 сентября 1929 г.»

Текст заявления

«1. Союзное Правительство, руководствуясь своей неизменной политикой мира, с готовностью приняло предложение Китайского Правительства о подписании совместной декларации ***

2. Союзное Правительство внесло в проект этой декларации, предложенный Нанкинским Правительством, лишь абсолютно необходимые, минимальные поправки и уточнения,

* См. т. X, док. № 226.

** Дата опубликования.

*** См. док. № 267.

вытекающие из п. 2 самого нанкинського проекта (признание Мукденского и Пекинского соглашений). Выполнение условий, изложенных в этих поправках, Союзное Правительство с самого начала конфликта считало и считает элементарной предпосылкой работ конференции.

3. В своей ноте от 9 сентября с. г. Нанкинское Правительство отклоняет означенные минимальные поправки, тем самым аннулируя и данное им в проекте декларации согласие на назначение советского Управляющего. Это согласие, данное в п. 3 нанкинського проекта декларации, могло бы иметь значение и смысл лишь в случае немедленного назначения советского Управляющего и его помощника. Высказываясь ныне против немедленного назначения этих лиц, Нанкинское Правительство берет назад свои собственные предложения и срывает улажение конфликта путем соглашения.

4. Такой же смысл отказа от своих собственных предложений имеет и дополнительное предложение Нанкинського Правительства, переданное Союзному Правительству 13 сентября с. г. через германского посла, где Нанкинское Правительство подменяет вопрос о советском Управляющем дорогой и его помощнике вопросом о назначении одного лишь помощника в явном противоречии как с Пекинским и Мукденским соглашениями, так и с п. 3 своего собственного проекта совместной декларации.

5. Ввиду отклонения Нанкинским Правительством основных условий для подписания декларации и ведения переговоров вопрос о месте переговоров становится беспредметным, и ответственность за дальнейшее развитие конфликта ложится полностью на Нанкинское Правительство».

*Печат. по арх. Опубли. в газ. «Известия»
№ 217 (375), 18 сентября 1929 г.*

В упоминаемой ноте нанкинського правительства от 9 сентября 1929 г. переданной НКВД СССР через посольство Германии в СССР 11 сентября 1929 г., говорилось:

«1. Национальное Правительство Китая неоднократно изъявляло свою готовность вступить в переговоры с Советским Правительством с целью достижения справедливого и приемлемого разрешения недавнего спора. Национальное Правительство поэтому признательно Советскому Правительству за выражение с его стороны готовности подписать по достижении соглашения между обеими сторонами совместную декларацию и полностью соглашается на то, чтобы предполагаемая конференция была открыта в возможно скором времени, дабы представители обеих стран могли прийти к окончательному урегулированию всех вопросов, не разрешенных между обеими странами.

2. Национальное Правительство не имеет возражений против предложения Советского Правительства, чтобы в ст. 3 предполагаемой совместной декларации было вставлено слово «немедленно» перед словом «рекоме-

дует», но, к сожалению, не видит возможности согласиться с предложением о назначении нового Управляющего и помощника Управляющего в качестве предварительного условия для подписания упомянутой декларации или для открытой конференции, поскольку такая процедура противоречила бы общему принципу, изложенному в ст. 2 проекта декларации, который уже был принят Советским Правительством.

3. Что касается других поправок, предложенных Советским Правительством, то Национальное Правительство придерживается того мнения, что они вполне могут быть оставлены для рассмотрения на предстоящей конференции, и если конференция решит в пользу предложенных поправок, то Национальное Правительство не будет возражать против их принятия.

4. Национальное Правительство предлагает, чтобы конференция имела место в Берлине вместо Москвы, как это предлагалось Советским Правительством, и также надеется, что подписание намеченной совместной декларации представителями обеих сторон будет также иметь место в Берлине».

В дополнительном предложении нанканского правительства к его ответу от 9 сентября 1929 г., сделанном министром иностранных дел Китая Ван Чжэнтингом советнику германской миссии в Китае Фишеру для передачи Советскому правительству, было сказано *:

«Советское Правительство рекомендует помощника Управляющего Китайско-Восточной железной дорогой, который будет немедленно назначен управлением этой дороги и который совместно с китайским помощником Управляющего будет управлять дорогой до завершения переговоров между двумя Правительствами».

284. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Представительству Чехословакии в СССР

18 сентября 1929 г. № 4-613-3Ц-871

Подтверждая получение ноты Представительства Чехословацкой Республики от 6 сентября 1929 г. за № 10. 698/IV-29 и выражая благодарность за любезное приглашение принять участие в работах первого съезда славянских филологов в Праге, Народный Комиссариат по Иностранным Делам имеет честь сообщить, что означенное приглашение, а равно и материалы **, приложенные к ноте от 6 сентября, переданы соответствующим научным организациям Союза ССР.

Научные организации СССР выразили готовность принять участие в работах съезда. Имена командированных на съезд лиц будут сообщены Представительству дополнительно, как только представится к тому возможность ¹¹¹.

Печат. по арх.

---

* Предложение передано НКИД СССР 13 сентября 1929 г. послом Германии в СССР Дирксеном.

** Не публикуются.

В упоминаемой ноте представительства Чехословакии в СССР от 6 сентября 1929 г. № 10.698/IV-29 говорилось:

«Полномочное Представительство Чехословацкой Республики в Москве имеет честь довести до сведения Народного Комисариата по Иностранным Делам Союза Советских Социалистических Республик, что в дни от 6 до 13 октября с. г. состоится в г. Праге I-й съезд славянских филологов.

По просьбе Подготовительного комитета этого съезда Полномочное Представительство имеет честь пригласить Правительство Союза Советских Социалистических Республик принять в делах съезда участие и назначить для этой цели на съезд своих делегатов.

Для более подробного осведомления о съезде Полномочное Представительство при сем проспекты на французском языке. Кроме этого прилагает также формуляры заявлений о принятии участия в съезде, которые просит передать для заполнения делегатам съезда. Заполненные формуляры просит заблаговременно возвратить для пересылки их Подготовительному комитету.

285. Письмо Полномочного Представителя СССР в Италии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

18 сентября 1929 г.

Уважаемый Максим Максимович,

Прибытие наших миноносцев¹¹² еще раз обнаружило желание итальянцев подчеркнуть хорошее отношение к нам, поскольку речь идет о встречах и приемах наших гостей. Пикантно то обстоятельство, что на следующий день после прибытия наших моряков, в Неаполитанский порт вошли 4 английских морских судна (типа миноносцев) и стали рядом с нашими, а большой крейсер остановился в Сорренто. Англичане имеют базу на острове Мальта и ежегодно совершают свои учебные поездки в Италию, но приурочение их поездки к нашему посещению, вероятно, не случайное. Оно неожиданно дало возможность сравнить отношение итальянцев к прибытию наших и английских судов. В то время как наши моряки были на положении гостей, за которыми ухаживают, англичанам никаких встреч не устраивали, а первый прием наших моряков — завтрак в Сорренто был устроен демонстративно на виду у крейсера. Вечером 6-го мы были на судах без итальянцев: был устроен вечер самодеятельности. Нашим морякам были показаны достопримечательности Неаполя, и во время поездки, например, на Везувий можно было еще раз отметить разницу приемов: для наших был подан специальный поезд, сопровождал особый представитель морского ведомства, и все делалось, конечно, «gratis», между тем прибывшие на Везувий вслед за нашими английские моряки на положении туристов оплачивали дорогостоящий поезд и несли все расходы.

Второй прием наших моряков со стороны итальянцев был устроен адмиралом. На обед были приглашены представители полпредства во главе со мной и старший командный и комис-

сарский состав судов. На обеде обменялись речами. Адмирал Никастро, начальник морских сил Неаполитанского района, передал привет от итальянского правительства и выразил уверенность, что наши моряки почувствуют себя желанными гостями.

В своей речи я указал, что прибывшие суда являются примером того огромного строительства, которое на всех фронтах осуществляет наш Союз, примером его являются оба миноносца, которые должны были быть подвергнуты капитальному ремонту, а миноносец «Фрунзе» был поднят со дна моря и прибыл в Италию вместе с другим миноносцем как живое доказательство успешности наших трудов и как показатель теперешних взаимоотношений СССР и Италии, построенных на солидной экономической базе. После обеда был многолюдный прием. В субботу, 7 сентября, в день отплытия наших судов, мы дали в гостинице «Эксельсдор» ответный завтрак, на котором также обменялись речами. Никастро выразил большое удовлетворение по поводу и самого прибытия наших моряков и их пребывания в Неаполе (кстати сказать, наши моряки показали большую дисциплинированность).

В своем ответном слове я говорил на тему о том, что мерилом того, как итальянский народ относится к народам нашего Союза, может служить самочувствие наших товарищей матросов: если они чувствуют себя в товарищеской обстановке, а это было так, значит, действительно отношение массы итальянцев к нашим гостям было дружеским. После завтрака мы имели возможность дать итальянцам небольшой концерт: командир миноносца «Фрунзе» Ковалевский оказался превосходным певцом.

В целом необходимо констатировать дружеское и гостеприимное отношение итальянцев как к прилету нашего аппарата*, так и к прибытию наших судов. Не делая на этом особенного ударения и считая, что в основе наших взаимоотношений с Италией должно лежать более интенсивное развитие имеемо в Италию нашего экспорта через Черное море, думаю, что программой наших взаимоотношений на ближайший год должно быть усиление нашего экспорта леса, мяса и антрацита в Италию в значительно большей мере, чем это имело место до сих пор. С нефтью, по-видимому, мы уладили полностью. Сейчас Аджерман посылает запрос на новые контингенты бензина для «Аджины», увеличены также закупки мазута. В этой области экспорт наш удовлетворителен.

С товарищеским приветом

Полпред СССР в Италии
Д. Курский

Печат. по арх.

* См. док. № 232.

286. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Норвегии в СССР Даниэльсену для передачи Правительству Великобритании

19 сентября 1929 г. № 26

Господни Поверенный в Делах,

Имею честь просить Вас передать через любезное посредство вашего Правительства нижеследующее сообщение Британскому Правительству:

«В дополнение к своей ноте от 12-го сего сентября * Правительство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь сообщить, что оно уполномочило г. В. С. Довгалецкого, своего Посла при правительстве Французской Республики, для обсуждения с г. Министром Иностранных Дел упомянутых в означенной ноте вопросов процедуры.

Г-н Довгалецкий в сопровождении секретаря и переводчика прибудет в Фолкстон в понедельник, 23 сентября, в 22 часа 50 минут.

Паспорта г. Довгалецкого и сопровождающих его лиц будут представлены для наложения виз в Британское Посольство в Париже».

Примите, господин Поверенный в Делах, уверения в моем высоком уважении.

[Литвинов]

Печат. по арх.

287. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Персии М. А. Логаиовскому

20 сентября 1929 г.

Совещание в НКТ СССР наметило после 1 октября регулирование нами товарооборота с Персией на базе контингента в 50 млн. руб., но с изъятием частного рынка. Намечено изменение в валютном покрытии: 10% валютой, 5% червонцами, 85% товарами. Намечено максимально облегчить для персидских купцов торговлю с госорганами и кооперацией, чтобы безболезненно перейти к изъятию частного рынка.

Карахан

Печат. по арх.

* См. док. № 276.

288. Сообщение советской печати о беседе Председателя правления «Аркос» Р. П. Аврамова с корреспондентом газеты «Известия»

29 сентября 1929 г.

Председатель правления «Аркоса» г. Р. П. Аврамов, проводящий свой отпуск в Москве, в беседе с нашим сотрудником указал, что распространение на СССР схемы гарантированных правительством экспортных кредитов, объявленное рабочим правительством накануне летних каникул британского парламента, никаких изменений к лучшему не вызвало. Скорее можно говорить о некотором ухудшении. Комитет, который распоряжается этими кредитами, в своем огромном большинстве состоит из людей, враждебно относящихся к торговле с СССР.

Попытки, которые сделаны были отдельными английскими промышленниками с целью использования указанных кредитов для обеспечения себе советских заказов, окончились неудачей главным образом вследствие дороговизны правительственной «гарантии». До меня дошли сведения, сказал г. Аврамов, что в некоторых случаях требования комитета к отдельным фирмам по кредитам, сравнительно недолгосрочным (ниже двух лет), достигали от 7 до 12% годовых. Это означает, что кредиты советским заказчикам обошлись бы в 18—22% годовых. Имея в виду это реальное положение вещей, распространение рабочим правительством схемы гарантированных кредитов на СССР оценивается в английских промышленных кругах как простой блеф, не только не улучшивший, а на деле даже ухудшивший англо-русскую торговлю.

Наша практика в «Аркосе» показала нам, что ряд фирм, которые были склонны принять довольно крупные советские заказы на условиях приемлемого для наших клиентов долгосрочного кредита, с объявлением «распространения гарантированных кредитов на СССР» увлекшихся неосновательными надеждами, прекратили или затянули переговоры с нами, вследствие чего наши заказы в большинстве размещены были в других странах.

Промышленные круги Англии знают, что без оказания долгосрочных кредитов советскому народному хозяйству получение крупных и интересных для них советских заказов невозможно. Они также знают, что советские хозорганы платят в срок и до последней копейки по принимаемым ими обязательствам; они прекрасно информированы о том, что советские заказы — дело совершенно конкретное, которое немедленно может дать работу десяткам тысяч безработных. Еще Пятаков в апреле этого года в разговорах с представителями английской торговой делегации разъяснил, что СССР мог бы при

известных кредитных условиях разместить в Англии немедленно крупнейшие заказы на много сотен миллионов рублей. Это знают английские промышленники, особенно те заводы, которые находятся в процессе реорганизации и рационализации. Советские заказы велики не только по сумме, но обыкновенно также по своей массе и структуре и дают прекрасную возможность перевода старых и старомодных английских заводов на современные методы производства. Между тем СССР заказывает тысячи и десятки тысяч тракторов или других сельскохозяйственных машин, сотни и тысячи станков, сотни судов, десятки и сотни котлов и т. д. более или менее одинакового типа.

Английские промышленники продолжают с нетерпением ждать, что новое правительство создаст условия, при которых английская промышленность могла бы немедленно увеличить свою долю в размещении советских заказов за границей.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 317 (3753), 26 сентября 1929 г.*

289. Заявление для печати Уполномоченного Правительства СССР по переговорам с Великобританией В. С. Довгалецкого

24 сентября 1929 г.

Я получил поручение от своего правительства отправиться в Лондон для продолжения переговоров, начатых 29 июля *. Я рад заявить, что после заявлений, сделанных Гендерсоном и Литвиновым представителям печати **, и после последнего обмена нотами *** недоразумения, которые возникли в первой стадии переговоров, теперь, по-видимому, выяснены. Я надеюсь, что точка зрения моего правительства, высказанная в ряде официальных документов и речах, вполне ясна для британского правительства. Ввиду этого я уверен, что мои беседы с Гендерсоном будут успешно и быстро закончены, так как беседы эти касаются чисто формальных моментов относительно процедуры переговоров, которые должны иметь место после восстановления нормальных дипломатических отношений между Великобританией и СССР.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 321 (3757), 25 сентября 1929 г.*

* См. док. № 228, 229, 234, 237, 240.

** См. док. № 270.

*** См. док. № 276.

290. Телеграмма Уполномоченного Правительства СССР по переговорам с Великобританией в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

24 сентября 1929 г.

Свидание состоялось в 11 часов утра и продолжалось два часа. Прошло в официальной обстановке с участием переводчиков. Стенограммы беседы не велось. С самого начала Гендерсон представил мне приготовленный список вопросов: 1) пропаганда; 2) соглашение о дипломатических и консульских миссиях и их персонале; 3) долги: а) межправительственные долги и претензии, включая военные долги, и контр-претензии, б) претензии бондхольдеров*, в) претензии по национализированной собственности, г) разные претензии; 4) рыболовство; 5) торговый договор и связанные с ним вопросы; 6) применение прежних договоров и конвенций.

Гендерсон, огласив список, предложил сейчас же приступить к согласованию процедуры будущих переговоров по каждому из пунктов списка в отдельности. Прежде чем ответить на это, я изложил Гендерсону пункт 1 моих инструкций¹¹³. Вокруг этого развернулся длительный обмен мнениями, и Гендерсон, несмотря на явную неохоту и стремление вначале избегать точных формулировок, вынужден был в конечном счете сделать заявление, сводящееся к следующему: после достижения соглашения о процедуре и программе переговоров кабинет внесет его на одобрение парламента в самом начале ближайшей сессии и после одобрения парламентом немедленно приступит к восстановлению дипломатических отношений и к последующим переговорам в соответствии с процедурой. После этого я заявил Гендерсону, что прошу самое большее 2 дня для ознакомления с его списком и на эвентуальное внесение изменений и дополнений. Гендерсон, сославшись на предстоящий в пятницу отъезд в Брайтон для участия в заседании исполкома лейбористской партии перед съездом и на желание ускорить переговоры, предложил встретиться завтра же для согласования списка и обсуждения процедуры по каждому пункту. Я решительно настоял на том, чтобы отложить до четверга мой ответ в отношении списка, подчеркнув, что это не повлечет задержки наших дальнейших переговоров. Мы условились встретиться в четверг не позже трех часов дня. Затем Гендерсон вернулся к своему предложению о детальной разработке процедуры каждого вопроса в отдельности, откровенно мотивируя это тем, что это не только облегчит работу будущих участников переговоров, но, главное, произ-

* — держателей ценных бумаг (англ.).

ведет благоприятное впечатление на общественность и парламент. На это я ответил, что в настоящей стадии переговоров я считаю возможным и достаточным только установление способа и места будущих переговоров в соответствии с предложением Москвы. Гендерсон, ссылаясь на прежний обмен нотами *, стал доказывать, что такое понимание привело бы к невыполнению нашей нынешней задачи, сводящейся к полному освобождению будущих участников переговоров от всяких процедурных вопросов. Я несколько раз решительно возражал против идеи Гендерсона, доказывая, что осуществление ее сильно затянет наши нынешние переговоры и к тому же без пользы для дела ввиду нереальности навязывать будущим участникам переговоров детализированную форму процедуры. Так как Гендерсон не сумел не только разбить мои доводы, но даже попросту объяснить, что он имеет в виду, то он предложил вручить мне завтра записку по этому поводу, за которой просил зайти завтра в 4 часа. С этим я не мог, конечно, не согласиться, хотя и предупредил, что в обсуждение вопроса завтра вступать не буду; затем мы выработали коммюнике ** и расстались. Отмечаю, что ни о каких длительных перерывах Гендерсон не говорил, я же, разумеется, не считал возможным намекнуть на полученную в Париже информацию¹¹⁴. Возможно, что в четверг или пятницу Гендерсон предложит перерыв. Я считаю целесообразным в таком случае протестовать против длительного перерыва и предложить в случае длительного отсутствия Гендерсона организовать встречу в любом месте. Срочно сообщите: 1) согласны ли с этим и 2) как быть, если в четверг или пятницу Гендерсон все же будет настаивать на перерыве. Завтра по получении записки Гендерсона немедленно же сообщу ее содержание***. Прошу также срочных директив по вопросу о детализации процедуры****.

Довгалецкий

Печат. со арх.

291. Запись беседы Заведующего отделом Прибалтики и Польши М. А. Карского и сотрудницы экономическо-правового отдела НКВД СССР Б. Д. Розенблюма с Временным Поверенным в Делах Польши в СССР Зелезинским

24 сентября 1929 г.

Зелезинский был вызван в отдел Прибалтики для разговора по вопросу о посылочном транзите во исполнение соответственного постановления коллегии¹¹⁵. Ему была вкратце

* См. док. № 228.

** См. газ. «Известия» № 248 (3784), 26 сентября 1929 г.

*** См. док. № 294.

**** См. док. № 293.

изложена история дела, отмечено расхождение позиций польского министерства иностранных дел и министерства почт, указано, что последнее в общем примыкает к нашей точке зрения по этому вопросу, и развита подробно экономическая аргументация в пользу нашей точки зрения. Зелезинскому было показано, что Польша не заинтересована в расширительном толковании статей почтовой конвенции *, касающихся посылочного транзита, поскольку Польша не может быть заинтересована в том, чтобы расширять возможности экспорта в Персию своих конкурентов. Зелезинский немедленно с этим согласился. Охарактеризовав Зелезинскому нашу точку зрения на предоставление посылочного транзита, мы указали, что мы согласны Польшу предоставить посылочный транзит, учитывая, что мы состоим с ней в торговых переговорах (в этом месте Зелезинский прервал нас и сказал, что Патеk специально вызвал коммерческого советника в Варшаву для того, чтобы еще раз переговорить с ним по вопросу о торговом договоре **, и что, когда он вернется, переговоры можно будет вести более конкретно). Мы подчеркнули, что в соответствии с нашей общей политикой, которая уже принята Эстонией, Латвией и Германией, мы не можем допустить, чтобы через Польшу шли в Персию посылки не торгово-договорных стран. Зелезинский согласился и с этим. Мы указали на срочности вопроса, подчеркнув, что, если к 1 октября мы не получим ответа в желательном для нас смысле, нам придется поставить вопрос о денонсации конвенции для того, чтобы не допускать разрыва в нашей транзитной политике. Зелезинский обещал сообщить все в Варшаву через уезжающего коммерческого советника и дать ответ к 1 октября ***.

*Карский
Розенблюм*

Печат. по арх.

292. Заявление Правительства СССР о систематических провокационных нападениях на территорию СССР бело-гвардейских отрядов и китайских частей ****

25 сентября 1929 г.

Союзное Правительство не раз обращало внимание Нанкинского и Мукденского Правительств на систематические провокационные нападения на территорию СССР со стороны

* См. т. VIII, прим. 42.

** См. док. № 14, 106, 174.

*** См. также док. № 314, 333, 337, 397.

**** Заявление было вручено НКВД СССР посольству Германии в СССР 25 сентября 1929 г. для передачи нанкинскому и шэньянскому (мукденскому) правительствам.

вооруженных белогвардейских отрядов и китайских частей и на производимые этими отрядами и частями обстрелы советских пограничных частей и мирного населения.

Союзное Правительство в своих заявлениях от 19 августа и от 9 сентября с. г. указывало на опасность положения, создаваемого действиями китайских властей, и на необходимость в качестве единственного средства предотвращения новых серьезных осложнений безотлагательного расформирования всех белогвардейских отрядов и принятия реальных и немедленных мер к прекращению и предупреждению новых нападений на советскую территорию со стороны китайских войск и белогвардейских банд. Союзное Правительство указывало, что производимые с китайской стороны провокационные нападения вынуждают советские войска в порядке самозащиты принять решительные ответные действия, направленные к охране границ Союза и мирного населения пограничных районов*.

Нанкинское Правительство не опровергло и не может опровергнуть ни одного из фактов, перечисленных в заявлениях Союзного Правительства от 19 августа и 9 сентября с. г.

Тем не менее ни Нанкинское, ни Мукденское Правительства не принимали и не принимают никаких мер, направленных к прекращению деятельности белогвардейских отрядов, сформированных китайскими властями и пользующихся в своих вооруженных выступлениях против СССР поддержкой китайских войск.

Вместо этого Нанкинское Правительство прибегает к даче извращенной информации о действительной обстановке на границе и без малейших к тому оснований решается протестовать против якобы имевших место агрессивных действий советских войск.

Что касается столкновений, имевших место на границе до 9 сентября с. г., в том числе и в районе Пограничной и Маньчжурин, то все эти факты были уже исчерпывающим образом освещены в заявлениях Союзного Правительства от 19 августа и 9 сентября с. г.

Союзное Правительство вынуждено вновь обратить самое серьезное внимание Нанкинского и Мукденского Правительств на приводимые ниже новые случаи нападений и обстрелов китайскими и белогвардейскими отрядами советских пограничных частей и на участившуюся переброску на советскую территорию крупных диверсионных отрядов белогвардейцев, занимающихся грабежом мирного населения.

---

* См. док. № 259, 274.

10 сентября в районе селения Поярково (в 100 км к северо-востоку от Благовещенска) советский пограничный катер был обстрелян ружейным огнем с китайского берега.

11 сентября в районе к югу от 86-го разъезда китайские войска обстреляли охранение советских войск со стороны Чжалайнора артиллерийским, ружейным и пулеметным огнем. Убито 2 красноармейца и 1 мирный житель. Ранено 3 красноармейца и 2 мирных жителя.

11 сентября в районе 86-го разъезда, в 8 км к северо-западу от ст. Маньчжурия, китайскими солдатами был обстрелян артиллерийским и ружейным огнем дозор пограничной охраны советских войск.

11 сентября, в 6 час. 30 мин., в районе ст. Гродеково китайскими войсками было обстреляно ружейным и пулеметным огнем сторожевое охранение советских войск. Огонь продолжался 30 минут. Убит 1 красноармеец, ранено 2.

11 сентября китайскими властями переброшены на территорию СССР банды белогвардейцев численностью около 300 человек. Эти банды действуют главным образом в пограничном районе Приморья. Как выяснилось из показаний захваченных в плен 17 сентября с. г. белогвардейцев, эти банды сформированы в Маньчжурии по распоряжению китайских властей ген. Сахаровым. В состав сформированных банд входят преимущественно бывшие белые офицеры. Банды имеют задачу от китайского командования производить диверсионные действия на территории СССР.

12 сентября, в 16 час., группа китайских солдат, перейдя границу, пыталась проникнуть за линию сторожевого охранения советских войск в районе ст. Пограничная, но была отгнана огнем советских войск.

12 сентября, в 12 час. 30 мин., в районе ст. Маньчжурия китайскими солдатами были обстреляны залповым и одиночным ружейным огнем советские пограничные части.

12 сентября в районе д. Луббе (в 150 км к северо-востоку от Нерчинского Завода) китайские солдаты обстреляли пограничные части советских войск.

13 сентября в 8 км к северо-западу от селения Черняево китайские солдаты обстреляли ружейным огнем рыбаков — советских граждан.

14 сентября, в 16 час., в 7 км к северо-востоку от ст. Пограничная группа китайских солдат перешла на территорию СССР. После перестрелки с пограничной охраной советских войск китайская часть отошла на свою территорию.

14 сентября китайскими солдатами были обстреляны ружейным и пулеметным огнем части пограничной охраны советских войск в районе в 4 км к северо-востоку от ст. Погранич-

ная. Обстрел производился в течение продолжительного времени. Убит один мирный житель, ранено двое.

14 сентября в 3 км к юго-востоку от ст. Пограничная китайские солдаты неожиданно открыли ружейный и пулеметный огонь по пограничным частям советских войск.

14 сентября китайские солдаты обстреляли пограничную заставу советских войск в районе селения Спасское.

14 сентября китайские кавалеристы в составе около 50 всадников открыли пулеметный и залповый ружейный огонь по селению Староцурухатуй (в 80—90 км к северо-востоку от ст. Маньчжурия).

15 сентября 80 китайских солдат перешли на советскую территорию в районе д. Волынка (в 22 км к северо-западу от ст. Гродеково) и обстреляли сильным ружейным и пулеметным огнем пограничные части советских войск.

15 сентября в районе селения Ольгино (в 280 км к северо-западу от Благовещенска) обнаружена банда хунхузов в составе 100 человек. Банда производит грабежи и насилия среди мирного населения. В состав банды входят регулярные китайские войска.

16 сентября, в 11 час., в районе в 7 км к западу от ст. Маньчжурия китайские солдаты в составе роты пехоты и взвода конницы подошли к границе СССР и оттуда открыли сильный ружейный и пулеметный огонь по дозору советских войск, стремясь одновременно окружить последний и захватить его в плен. Подошедшими советскими частями китайский отряд был отеснен к границе.

18 сентября утром китайские солдаты обстреляли советский автотранспорт в районе 86-го разъезда и поселка Абагатуевский. Обстрел с китайской стороны прекратился лишь после ответного огня советских войск.

18 сентября, в 7 час., в 7 км к юго-востоку от разъезда 86 китайские солдаты обстреляли части пограничной охраны советских войск.

18 сентября, в 13 час. 45 мин., в районе ст. Пограничная китайские солдаты открыли ружейный и пулеметный огонь по пограничным частям советских войск, которые ответным огнем заставили китайские части прекратить обстрел.

20 сентября в районе Пади Бугутур (в 10 км к северо-востоку от разъезда 86) пограничные части советских войск были обстреляны китайскими войсками ружейным и пулеметным огнем. Только после ответного огня со стороны советских войск китайские части прекратили обстрел.

20 сентября в районе Мучинского поста (в 85 км к югу от ст. Амазар) с китайского берега р. Аргунь был обстрелян частым ружейным огнем пограничный пост советских войск. Ранен 1 красноармеец.

20 сентября китайский отряд, перейдя из района ст. Пограничная на территорию СССР, напал на пограничную заставу советских войск. Нападение китайской части было отбито. Одновременно китайские части, расположенные в районе Санчагоу, открыли ружейную и пулеметную стрельбу, которая была прекращена ответным огнем.

20 сентября в районе селения Домосова (в 35 км северо-восточнее Нерчинского Завода) на территорию СССР перешла банда белогвардейцев. В результате принятых советским военным командованием мер белая банда была разгромлена. Во время перестрелки ранен 1 красноармеец.

21 сентября в районе разъезда 86 пограничная застава советских войск была обстреляна с китайской стороны залповым ружейным и пулеметным огнем.

23 сентября в районе разъезда 86 китайские солдаты открыли ружейный и пулеметный огонь по расположению пограничных частей советских войск. После ответного огня с советской стороны обстрел был прекращен.

23 сентября со стороны г. Илига (40 км юго-западнее Хабаровска) китайские солдаты обстреляли ружейным и пулеметным огнем советские пароходы и лодки на р. Амуре. После ответного огня с советской стороны китайские солдаты прекратили обстрел.

За последнее время китайское командование перебрасывает на территорию СССР хунхузские банды, имеющие в своем составе китайских солдат и офицеров и занимающиеся грабежом мирного населения. Такие банды разной численности были обнаружены с 10 по 24 сентября в районе г. Благовещенска, хутора Иннокентьевского и у устья р. Сунгари.

Как явствует из вышеприведенных фактов, Нанкинское Правительство, равно как и Мукденское Правительство, не хочет и не считает нужным принять надлежащие меры к прекращению преступной деятельности своих местных властей, а также и действующих по заданиям этих властей китайских войск и белогвардейских отрядов.

В связи с этим Союзному Правительству остается лишь подтвердить, что вся ответственность за создавшееся положение и за возможные дальнейшие последствия, равно как за убытки, причиненные в приграничной советской полосе, ложится целиком и полностью на Нанкинское и Мукденское Правительства и что союзное военное командование вынуждено будет и впредь принимать все необходимые меры для борьбы с вышеуказанными явлениями и для предотвращения их в дальнейшем.

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 222 (3758), 26 сентября 1929 г.*

293. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Уполномоченному Правительства СССР по переговорам с Великобританией В. С. Довгалевскому

25 сентября 1929 г.

В ответ на Вашу телеграмму* предлагаем вручить Гендерсону контрсписок, состоящий из следующих пунктов: 1) отношении обоих правительств к договору 1924 г. **; 2) торговый договор и связанные с ним вопросы; 3) претензии и контрпретензии как между правительствами, так и частные, и связанные с ними финансовые вопросы; 4) рыболовство; 5) взаимные обязательства о пропаганде; 6) применение прежних договоров.

В случае серьезных возражений Гендерсона против слишком общей формулировки пункта 3 можете согласиться на следующий вариант:

Претензии и контрпретензии:

а) между правительствами, включая военные кредиты, контрпретензии по интервенции и другие;

б) частные, включая претензии бондхольдеров, убытки от интервенции и другие.

При этом варианте необходимо будет поставить дополнительно 4-м пунктом займы и кредиты, соответственно передвинув нумерацию остальных пунктов, которых в таком случае будет всего семь.

Согласно предыдущим заявлениям обоих правительств*** решение вопроса о дипломатическом представительстве есть предварительная предпосылка созыва будущей конференции: поэтому он не может быть предметом обсуждения на этой конференции и тем самым должен быть исключен из списка вопросов, устанавливаемых для последней. Без снятия этого вопроса из списка мы не можем продолжать даже переговоры о процедуре. Это ставится нами ультимативно. По существу данный вопрос решается обычными нормами международного права, и Советский Союз не может допустить исключительного положения по отношению к своему представительству. При особых настояниях Гендерсона можно согласиться только на обсуждение на конференции вопроса о торговом представительстве, каковой вопрос не предусматривается обычными нормами международного права.

Детализация процедуры для нас неприемлема, так как втягивает нас в обсуждение по существу. Мотивируя нашу точку зрения, сослаться на договор 1924 г., в частности на ст. 9 и

* См. док. № 290.

** См. т. VII, прил. 3, 4.

*** См. док. № 228.

10, которыми процедура рассмотрения оставшихся открытыми вопросов также была предоставлена решению участников последующих переговоров.

В соответствии с п. 1 нашей инструкции¹¹³ Вы должны получить обязательство Гендерсона включить в протокол соглашения о процедуре содержание п. 1 инструкции.

В случае предложения о перерыве переговоров сделайте заявление Гендерсону, что Вы в случае перерыва можете остаться в Лондоне не больше двух-трех дней. При более длительном перерыве Вы возвращаетесь в Париж, согласившись на новый приезд при обязательном условии непрерывности дальнейших переговоров.

Во всяком случае, имейте в виду, что включенном в вопрос о дипломатической миссии Гендерсон срывает свое обязательство о восстановлении дипломатических отношений до конференции, что он пытался сделать и в первых переговорах с Вами*. Поэтому заявите, что без снятия п. 2 продолжать переговоры даже о процедуре мы отказываемся.

Перед отъездом Вы должны дать в Лондоне интервью.

Литвинов

Печат. по арх.

294. Телеграмма Уполномоченного Правительства СССР по переговорам с Великобританией в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

25 сентября 1929 г.

Гендерсон вручил мне сегодня исчерпывающий меморандум, который сводится к следующему. Заглавие: «Меморандум о процедуре урегулирования спорных вопросов, имеющей вступить в действие немедленно по возобновлении между обоими Правительствами полных дипломатических сношений, включая обмен послами». Во вступлении говорится: «Британский парламент открывается 29 октября и Правительство Его Величества имеет намерение представить ему доклад, излагающий результаты переговоров о процедуре, и по принятии этого доклада парламентом Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве будет со своей стороны готово приступить к возобновлению дипломатических отношений».

Далее следуют пункты: 1) Пропаганда: в момент обмена послами предлагается обменяться идентичными обязательствами, воспроизводящими ст. 16 договора 1924 г.** 2) Дипло-

* См. док. № 234, 237, 240.

** См. т. VII, прил. 3.

матические миссии и консульства: а) немедленно после обмена посольствами допускается открытие консульств в двух важнейших пунктах каждой страны, например, в Ленинграде; другие пункты согласуются в дальнейшем; б) для избежания неблагоприятного впечатления Советское правительство немедленно по восстановлении дипломатических отношений освобождает советских граждан, бывших сотрудников английской миссии в Москве. 3) Долги: а) межправительственные долги и претензии, включая военный заем и советские контр-претензии по интервенции и финансовым отношениям военного времени, будут отложены, как в 1924 г.; б) довоенные долги; в) претензии бывших собственников; г) разные претензии (включая акции русских обществ, личный ущерб, долги русских фирм, конфискованные деньги, движимую и недвижимую собственность и соответствующие советские претензии) — эти три категории передаются в смешанную комиссию из 5—7 представителей каждого правительства с компетенцией рассмотреть проблемы, вытекающие из претензий, указанных под пунктами «б», «в» и «г», с целью рекомендовать обоим правительствам справедливое урегулирование этих проблем для включения его в будущий договор между двумя правительствами. Подобное урегулирование должно считаться с: а) его принятием заинтересованными предъявителями претензий, б) финансовым и экономическим положением СССР, в) установлением таких финансовых и торговых отношений между двумя странами, которые обеспечат быстрое развитие обоюдной торговли. 4) Рыболовство: а) будут назначены представители для выработки соглашения, подобно содержащемуся в договоре 1924 г., б) трехмильная зона восстанавливается обменом нотами одновременно с возобновлением дипломатических отношений. 5) Торговый договор и смежные вопросы: назначаются представители для заключения договора о торговле и мореплавании. 6) Старые договоры: то же для включения соответствующих пунктов в общий договор.

Меморандум носит суммарный характер. Особое внимание обращаю на попытку предварительно решить в нем по существу вопросы в пунктах 1, 2 (а), заключительная часть п. 3, п. 4 (б). Внесен также новый пункт 2 (б) опять-таки с предварительным решением по существу.

Мой ответ на меморандум и обсуждение процедуры состоится в пятницу, рано утром. Ожидаем инструкции по всему изложенному, равно как по процедуре вопросов нашего сликса* к четвергу вечером. Хотя я вновь выдвину предложение о дипломатическом способе переговоров, но можно считать, что Гендерсон не согласится. Обращаю ваше внимание на то,

* См. док. № 293.

что предлагаемое меморандумом распределение вопросов между разными органами лишает реального значения вопрос о последовательности их списка, сохраняя, однако, за ним внешнее значение для общественного мнения. В четверг будет два заседания по вопросам списка. Мы условились с Гендерсоном иметь свидание, если нужно, и после пятницы, причем время и место установим в пятницу. Гендерсон намекнул, что его устроили бы встречи в Брайтоне, но в крайнем случае он мог бы приехать в Лондон. Считал бы возможным уступить и согласиться на Брайтон или близлежащий пункт. Таким образом, надо признать, что переговоров Гендерсон не затягивает. Однако Гендерсон заявил, что наше соглашение пойдет еще на утверждение обоих правительств, если последние внесут изменения, то мне придется вновь приехать в 20-х числах октября, ибо он из Брайтона поедет отдохнуть на 2 недели.

Довгалевский

Печат. по арх.

295. Телеграмма Уполномоченного Правительства СССР по переговорам с Великобританией в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

25 сентября 1929 г.

На утреннем заседании сегодня я огласил полученный от вас список*. Гендерсон сразу же и в течение часа упорно возражал против перенесения пропаганды с первого места. В ответ на мои многочисленные доводы в пользу логичности отведенного мною места, которое, как и все перечисление, не иредрешает последовательности обсуждения во времени, Гендерсон упорно заявлял, что пропаганда и долги являются для парламента существеннейшими вопросами и что британское правительство не сможет получить одобрения парламента, если взаимные декларации о пропаганде не будут сделаны одновременно с назначением послов и этот пункт не будет значиться в списке на первом месте. Не достигнув соглашения, мы по предложению Гендерсона отложили пока этот вопрос. Затем перешли к первому пункту нашего списка, обсуждение которого будет продолжено сегодня днем.

Я, разумеется, буду продолжать решительно отстаивать наш список в неприкосновенности, но сомневаюсь, что Гендерсона удастся склонить на это. Представляю на ваше обсуждение следующие две возможности: 1. Мы принимаем, разумеется, со всякими исправлениями, систему меморандума

* См. док. № 293.

Геидерсона* без нумерации вопросов и обходимся совершенно без списка как отдельного документа. 2. Сохраняя свой список и вернувшись к пропаганде при обсуждении процедуры, я в виде уступки принимаю предложение Геидерсона о моменте декларации о пропаганде при условии, что в списке пропаганда не будет значиться на первых местах. Срочно сообщите указания**.

Довгалецкий

Печат. по арх.

296. Телеграмма Уполномоченного Правительства СССР по переговорам с Великобританией в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

26 сентября 1929 г.

На сегодняшнем дневном заседании Геидерсон вручил мне переработанный список, состоящий из двух частей. Первая часть — «процедура во время возобновления дипломатических отношений и обмена послами» — включает следующие вопросы: 1) о взаимном обязательстве по пропаганде; 2) соглашение о дипломатических миссиях, консульских постах и их персонале; 3) возобновление временного соглашения о рыболовстве. Вторая часть — «процедура для уполномоченных, назначаемых после обмена послами» — воспроизводит последовательно все пункты нашего списка***, кроме пункта 5, и со следующими изменениями: пункт 3 начинается словом «долги», а далее, как у нас; пункт 4 изложен: «рыболовство: постоянный договор». Этот список был преподнесен как уступка после утренних прений, касавшихся, кроме пропаганды и других вопросов, стоявших в нашем списке, особенно пункта 1, против которого Геидерсон утром яростно возражал****. Дискуссия, длившаяся 2 часа, развернулась вокруг первой части английского списка. Геидерсон после первого обмена мнениями предложил в виде уступки: 1) Переставить на второе место в той же первой части пункт о пропаганде. 2) Пункт второй той же первой части изменить следующим образом: «Соглашение относительно пунктов учреждения консульских постов», понимая под этим и назначение консулов одновременно с послами, однако, при том условии, чтобы я приватно предложил вам освободить по вашей инициативе двух советских граждан — бывших сотрудников английской миссии.

* См. док. № 294.

** См. док. № 297.

*** См. док. № 293.

**** См. док. № 295.

После долгих споров, при коих Гендерсон не раз терял самообладание, обсуждение первого пункта было по предложению Гендерсона отложено на завтра. По второму вопросу я остался на позициях решительного отказа передавать вам просьбу британского правительства относительно советских граждан и заявил о несогласии вообще на нахождение пункта 2 в этой первой части. То же я заявил и по пункту 3 как предлежащему существу вопроса. Мне много раз пришлось настойчиво доказывать, что эти пункты не только означают решение по существу, не только находятся вне нашей компетенции, но и являются недопустимым обусловливанием восстановления дипломатических отношений. Доводы Гендерсона состояли главным образом из упреков мне за нежелание облегчить его положение перед парламентом, который-де не допустит восстановления дипломатических отношений без принятия нами трех условий первой части.

Заседание закончилось предложением Гендерсона дать ему подумать до завтрашнего утра, когда снова встретимся*.

Довгалецкий

Печат. по арх.

297. Телеграмма Уполномоченного Правительства СССР по переговорам с Великобританией в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

27 сентября 1929 г.

Сегодня заседание началось в 12 часов и закончилось в третьем часу дня. Результат дня: 1) принят наш список вопросов**, из которого совершенно исключен пункт о пропаганде, а в пункте 3 добавлено в начале: «долги». Таким образом, список состоит всего из 5 вопросов, сохранивших нашу последовательность. Пункты о консульских учреждениях, телеграфных соглашениях и о возвращении к рыболовному режиму 1923 г.*** сняты. После долгих прений о пропаганде Гендерсон выдвинул окончательное предложение о том, что стороны делают «взаимные заявления, точно воспроизводящие ст. 16 договора 1924 г.****, немедленно после действительного обмена послами и не позже, как в самый день вручения ими верительных грамот». По просьбе Гендерсона я обещал довести до вашего сведения это предложение, объявленное

* См. док. № 297.

** См. док. № 293.

*** См. т. VI, док. № 188 и стр. 327—330, док. № 194.

**** См. т. VII, прил. 3.

Гендерсоном крайним пределом его уступок. Если вы его одобрите, то оно в этом виде будет занесено в наш протокол. Таким образом, оказались выпавшими все предложения меморандума*, касающиеся существа, кроме заключительной части пункта 3, которая будет обсуждена на следующем заседании**. Впрочем, Гендерсон заявил по моему настоянию, что вообще весь меморандум теперь потерял актуальность и не является более базисом работ. Наоборот, Гендерсон предложил, чтобы на следующий раз я составил проект протокола соглашения по всем вопросам наших переговоров, включая и процедуру. Это предложение я принял, и мы условились собраться во вторник в 11 часов утра в местечке на пути между Лондоном и Брайтоном. Завтра сообщу вам исчерпывающее изложение проекта протокола для получения вашей санкции не позже понедельника днем. Если вы разделяете мое мнение, но к этому сроку не успеете сообщить возможные ваши замечания по существу проекта протокола, то телеграфируйте кратко, и я перенесу заседание на среду. Срочно сообщите также по вопросу о пропаганде***.

Довгалевский

Печат. по арх.

298. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Германии в СССР

28 сентября 1929 г.

В предыдущих вербальных нотах от 6 и 13 сентября Народный Комиссариат по Иностранным Делам имел честь обратить внимание Германского Правительства на те неслыханные преследования и насилия, которым подвергаются со стороны китайских властей советские граждане в Китае, указывая, в частности, на ряд конкретных случаев бессудных расправ и казней советских граждан этими властями****.

По заявлению германского Генерального консула, китайский губернатор категорически отрицал какие-либо казни советских граждан. Между тем эти казни и убийства не только имели место в прошлом, как об этом сообщалось в вышеуказанных нотах НКВД, но продолжают и ныне.

24 сентября в Харбине опубликовано официальное сообщение о расстреле 23 сентября в Цицикаре «по приговору полевого суда» трех советских железнодорожников, якобы повин-

* См. док. № 294.

** См. док. № 301.

*** См. док. № 303, 304, 382.

**** См. док. № 269, 277.

ных во «вредительстве», конкретный характер которого в сообщении указан не был. Совершенно очевидно, что казнь трех советских граждан, против которых не было возбуждено надлежащего судебного преследования и преступления которых до сих пор остаются никому неизвестными, представляет собой чудовищную расправу китайских военных властей над ни в чем не повинными людьми. Можно опасаться, что китайские власти будут и дальше совершать казни под прикрытием подобных «приговоров», каковая практика ставит советских граждан в Китае фактически вне закона.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь просить Германское Правительство принять через посредство германских представителей в Китае самые решительные и срочные меры для выяснения всех обстоятельств, сопровождающих те убийства и бессудные казни, которые имели место до сих пор, и для предотвращения новых случаев того же рода.

Ввиду исключительной серьезности создавшегося положения Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь просить Германское Правительство немедленно довести до сведения нанкинское и мукденское правительства самый решительный и энергичный протест против допущенных ими зверских бессудных казней и убийств советских граждан. При этом Союзное Правительство с негодованием отвергает попытку подвести под эти убийства правовую базу в форме одновременного или последующего решения так называемого военно-полевого суда.

Союзное Правительство возлагает всю ответственность за эти акты на нанкинское и мукденское правительства и заявляет, что оно не намерено мириться с создавшимся положением и что для охраны жизни оставшихся на китайской территории советских граждан оно не остановится перед принятием необходимых мер и репрессалий.

*Выг. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 236 (3761), 29 сентября 1929 г.*

299. Приветствие Академии наук СССР Латвийскому университету ¹¹⁶

[29 сентября 1929 г.]

Академия наук Союза Советских Социалистических Республик в торжественный день празднования первого десятилетия Латвийского университета шлет ему свои горячие приветствия и поздравления, как важнейшему научному и культурному центру молодой Латвийской Республики.

Академия наук СССР всегда с большим вниманием следила за движением научной мысли и культурными завоеваниями возрожденной Латвии и счастлива здесь отметить выдающиеся успехи, сделанные на этом поприще Латвийским университетом за первое же десятилетие его существования.

Академия наук СССР всегда готова поддерживать то единение научных работников обеих стран, которое до сих пор было между ними, и укреплять узы научной солидарности и взаимного понимания в общей дружной работе в интересах труда и науки.

С большой радостью приветствуя сегодня в лице Латвийского университета как латвийских профессоров, так и латвийское студенчество, этих новых, идущих на смену строителей латвийской культуры, Академия наук СССР желает Латвийскому университету дальнейшего процветания и развития на много лет.

Печат. по арх.

300. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Японии в СССР Т. Танака

30 сентября 1929 г. № ЭТ, 706

Господин Посол,

В ответ на Вашу ноту от 30 июля с. г. имею честь уведомить Вас, что, хотя Правительство Союза Советских Социалистических Республик продолжает считать вопрос о выделе рыболовных и краболовных участков его государственным предприятиям исчерпанным еще 25 февраля с. г.* и полагает, что вопрос этот не содержит элементов для того, чтобы служить предметом дальнейших переговоров, оно тем не менее, уважая желание Японского Правительства еще раз ознакомиться с точкой зрения Союзного Правительства по этому вопросу, поручило мне препроводить Вам для передачи Японскому Правительству прилагаемый при сем меморандум, излагающий эту точку зрения.

Прошу Вас, господин Посол, принять уверение в высоком моем уважении.

Л. Карахан

(ПРИЛОЖЕНИЕ)

1. Всецело соглашаясь с пожеланиями Японского Правительства избежать повторения аргументов, приводившихся во время обмена мнениями по вопросу о выделе участков для

* См. док. № 54.

государственной рыбной промышленности Союза ССР, и с удовлетворением констатируя, что Японское Правительство считает этот обмен мнениями законченным, Союзное Правительство полагает лишь полезным напомнить, что оно в свое время с большим вниманием отнеслось ко всем советам Японского Правительства по данному вопросу, кроме лишь предложения компенсировать фирму «Нитиро» за то, что эта фирма лишилась возможности видеть поставленными на торги те 18 рыболовных участков, которые были переданы государственным предприятиям Союза в силу § 1 и 3 раздела (Б) пункта 1 части I заключительного протокола к рыболовной конвенции*.

2. Союзное Правительство приветствует высказанную в меморандуме Японского Правительства мысль, что по вопросу о выделе участков для государственных предприятий Союза формула**, помещенная в рыболовной конвенции, не предусматривает ничего большего, кроме откровенного и дружественного обмена мнениями. Союзное Правительство радо возможности констатировать, что такой обмен мнениями имел место с 20 декабря 1928 г. по 25 февраля с. г. В результате этого Союзная Сторона не только изменила по просьбе Японской Стороны метод исчисления уловов, причитающихся государственным предприятиям, но и согласилась, идя навстречу разумным пожеланиям японских подданных, исключить из числа участков, предназначенных к передаче вышеупомянутым предприятиям, 11 участков, продолжению сдачи которых с торгов Японское Правительство придавало особо важное значение.

Таким образом, Союзное Правительство не только не игнорировало японские интересы, но и практически эти интересы широко обеспечило.

3. Союзное Правительство не может не отметить, что Японское Правительство 25 февраля с. г. приняло к сведению окончательное решение Союзного Правительства и не возразило против этого решения. Это было подкреплено нотами, обмененными между гг. Трояновским и Иосида 25 февраля с. г. К исчерпанному таким образом вопросу Японское Правительство совершенно неожиданно вернулось накануне рыболовного сезона, подняв вопрос о том, что государственные предприятия Союза ССР не имеют якобы права работать на 18 рыболовных участках до тех пор, пока фирма «Нитиро» не получит компенсацию***. Союзное Правительство, добросовестно выполняя свои обязательства, установленные рыболовной конвенцией, как то и констатировано в японском меморандуме.

* См. т. XI, док. № 21.

** См. т. XI, док. № 20 и прим. 3.

*** См. док. № 126, 134, 146, 147, 160, 161, 172, 173, 186, 208.

естественно, не может положительно относиться к вопросу о необходимости компенсировать одного из участников рыболовного промысла на Тихом океане только за то, что те или иные участки, никогда не составлявшие собственность такого предпринимателя, перешли после истечения сроков их аренды в аренду другого предпринимателя в полном соответствии как с законами Союза ССР, так и с постановлениями рыболовной конвенции. Удовлетворение подобных просьб противоречило бы принципу равно справедливого отношения ко всем участникам рыболовства в тихоокеанских водах Союза, какового принципа Советское Правительство придерживалось и придерживается и каковой принцип является основой рыболовной конвенции.

4. В заключение Советское Правительство считает полезным подчеркнуть, что толкование § 3 раздела (Б) пункта 1 части I заключительного протокола к рыболовной конвенции, неоднократно приводившееся Советской Стороной, вытекает не только из толкования слова «Сопфег», по поводу которого не может быть различных мнений у филологов и юристов, но и из последней фразы указанного параграфа, устанавливающей, что окончательное разрешение вопроса о том, какие именно участки подлежат выделу государственным предприятиям Союза, принадлежит Советскому Правительству*.

5. Советское Правительство уверено, что Японское Правительство, оценив вышеизложенные соображения, не откажется признать: 1) что Советское Правительство вполне право, считая, что вопрос о выделе участков его государственным предприятиям исчерпан с момента официального уведомления Японского Правительства о принятом Советским Правительством решении, сделанного 25 февраля 1929 г. через г. Трояновского, и 2) что этот выдел не может нанести ущерба дружественному и справедливому отношению к рыболовной конвенции 1928 г.

Нота и приложение печат. по арх.

В упоминаемой ноте Т. Тачака на имя Л. М. Карахана от 30 июля 1929 г. говорилось:

«В соответствии с телеграфными указаниями имею честь передать Вам прилагаемое изложение мнения Японского Правительства по вопросу резервирования рыболовных участков для государственных предприятий Союза в соответствии с положениями рыболовной конвенции. Я был бы признателен за скорейший ответ, с тем чтобы я мог незамедлительно информировать свое Правительство по данному вопросу».

---

* См. сб. «Рыболовная конвенция между Союзом ССР и Японией со всеми относящимися к ней материалами», М., 1928, стр. 25.

«Японское Правительство с чувством глубокого разочарования ознакомилось с ходом недавних переговоров между Японским Посольством и Союзным Правительством по вопросу о резервировании рыболовных участков для государственных предприятий Союза. Так как Японское Правительство далеко от намерения вмешиваться в законное развитие государственных предприятий Союза в сфере нашей общей деятельности, то оно не может понять ту настойчивость, с которой Советское Правительство сохраняет свою позицию.

Из доведенного Советским Правительством до сведения Японского Посольства толкования, которое дается им слову «Confer», помещенному в заключительном протоколе (§ 3 раздел (Б) часть I) к рыболовной конвенции, следует, что этот термин обязывает его только запросить мнение Японского Правительства. В то же время Советское Правительство заявляет, что оно свободно принять свое окончательное решение в то время и в том смысле, как это ему подходит. В намерения Японского Правительства не входит лиягвистическая дискуссия по поводу упомянутого слова, ибо она не является неперемным условием дружественного урегулирования, к которому всегда стремится Японское Правительство при обсуждении вопросов, возникающих в связи с договорными обязательствами между двумя нашими странами. Однако достаточно сказать, что толкование, которого придерживается Советское Правительство, должно было бы в конечном счете привести к безусловному подчинению Японского Правительства любому решению, которое Союзное Правительство считало бы подходящим принять по этому вопросу. Союзное Правительство, надо надеяться, легко поймет, что такое произвольное толкование, если его придерживаться, аннулировало бы ту самую цель, ради которой была достигнута договоренность, и не оправдывалось бы ни буквой, ни духом рыболовной конвенции.

Для обеих Сторон небесполезно вспомнить о том, что способ решения вопроса, какие рыболовные участки должны быть зарезервированы за государственными предприятиями Союза, был одной из наиболее трудных проблем, с которыми столкнулись уполномоченные по заключению рыболовной конвенции. Союзное Правительство было совершенно право в своем мнении, что определение указанных участков стало бы невозможным вследствие постоянных возражений, которые Японское Правительство желало бы выставить. С другой стороны, Японское Правительство было в равной мере вправе считать, что Союзное Правительство может, если оно свободно в своих действиях, взять в свое пользование всякий рыболовный участок, не принимая во внимание японские интересы. После длительной дискуссии обе Стороны, в целях урегулирования этого казалось бы неразрешимого разногласия и отдавая дань духу дружбы, существовавшей в то время, приняли формулу, приведенную в рыболовной конвенции, веря, что при открытом и дружественном обмене мнениями, который, естественно, будет сопутствовать акту обсуждения, взаимные опасения будут рассеяны.

В связи с этим обстоятельством Японское Правительство желает отметить, что более чем в одном случае в конвенции устанавливается, что Союзному Правительству надлежит уважать справедливые желания заинтересованных японских подданных. Пожелание японских подданных иметь возможность продолжать эксплуатацию рыболовных участков, которые они развивали в течение многих лет и которые способны стать жизненным фактором в деле успешного развития их промысла, является, по мнению Японского Правительства, само по себе весьма разумным и не должно так легко игнорироваться, как это видно из действий Союзного Правительства.

Естественным выводом из вышеизложенного является то, что в рассматриваемом вопросе Японское Правительство должно было ожидать, что Союзное Правительство пойдет на самое детальное его обсуждение с Япон-

ским Правительством и встанет, насколько это возможно в данном деле, на путь дружественного согласования вопроса со взглядами, которые могли бы быть высказаны последним. В задачу этой ноты не входит повторение всего того, что имело место в течение последних нескольких месяцев между Японским Правительством и Союзным Правительством, с одной стороны, и между Японским Посольством и Союзным Правительством, с другой. Однако необходимо отметить, что все предложения и пожелания Японской Стороны, относящиеся к 18 рыболовным участкам, о которых шла речь, были отклонены Союзной Стороной без проявления какого-либо стремления к согласованию. Случилось так, что Союзное Правительство в выбранный им самим момент произвольно прекратило обсуждение с Японским Правительством. Оно не только не сделало шага вперед для того, чтобы приблизиться к урегулированию разногласий, которые, как ему уже давно было известно, существовали между нами, но и приступило к работе на большинстве из этих 18 участков.

Японское Правительство не может не обратить внимания Союзного Правительства на то, что, каково бы ни было толкование того или иного термина, которое ему хотелось бы принять, оно должно было бы всегда оставлять его открытым для урегулирования путем совместных переговоров до того, как проводить в жизнь свое одностороннее толкование, если другая Сторона по ковенции не признала для себя возможным с ним согласиться. Японское Правительство вынуждено с глубоким сожалением констатировать, что оно не в состоянии понять, почему в этом частном случае Союзное Правительство, всегда столь недвусмысленно признающее свои конвенционные обязательства, вступило на путь действия, основанного на его собственном толковании конвенции, к сожалению, не согласованном с другим партнером.

Японское Правительство, несомненно, желает и надеется, что Союзное Правительство обратит серьезное внимание на вышеизложенное и пересмотрит занимаемую им до сих пор позицию в этом вопросе в целях дружественного разрешения разногласия, возникшего по нашей новой конвенции, которая фактически действует первый год.

301. Телеграмма Уполномоченного Правительства СССР по переговорам с Великобританией в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

1 октября 1929 г.

Сегодня в городке Льюнс, близ Брайтона, на заседании, длившемся с 11 часов утра до половины пятого, мы закончили работу*. Заседание началось передачей мною проекта протокола. Прения были очень тяжелые, не раз было произнесено слово «разрыв». Гендерсон раздраженно жаловался на то, что его многочисленные уступки не встретили взаимности с моей стороны и что, вынудив его снять свой меморандум, я теперь привожу его к принятию целиком моего проекта.

Пункт 3 списка принят в следующей редакции: «претензии и контрпретензии межправительственные и частные: долги, претензии, вытекающие из интервенции, и другие, и финансовые вопросы, связанные с подобными претензиями и контр-

* См. док. № 290, 293, 294, 295, 296, 297.

президиями». Пункты протокола 1—6 включительно (а также заглавие) приняты в предложенном нами виде и с указанием в пункте 3 места переговоров в Лондоне. Пункт 8 сделан седьмым. Пункт 7 превратился в два пункта, которые гласят: Пункт 8: «Одновременно с одобрением обоими Правительствами процедуры, изложенной в параграфах 1—7, Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве примет решение о возобновлении нормальных дипломатических отношений с Союзом Советских Социалистических Республик, включая обмен послами». Пункт 9 и последний: «Шаги, имеющие быть принятыми согласно тому, что изложено в предыдущих параграфах, включая решение о возобновлении дипломатических отношений, будут внесены на одобрение парламента в самом начале ближайшей сессии. Немедленно по обсуждении этого вопроса в парламенте каждое из двух Правительств предпримет обычные шаги для вазначения своих соответствующих послов». По поводу этого пункта поясняю, что Гендерсон упорно добивался формулы, содержащейся во вступлении к его меморандуму, согласно которой британское правительство вносит в парламента не решение о возобновлении отношений, но только о согласованной процедуре переговоров. Над отстаиванием вначале нашей редакции в целом, а потом нашей мысли мы ожесточенно бились два часа, в результате чего появилось изложенное, снявшее возражение Гендерсона об ограничении нами содержания его объяснений перед парламентом и одновременно достигающее желаемой нами цели. С полной уверенностью могу сказать, что дальнейших уступок в данном вопросе от Гендерсона ждать нельзя. Упоминание об «обычных шагах для назначения послов» вместо агреманов об объясняет конституционными соображениями, ибо агреман относится к области прерогатив короны. О моменте вступления в силу в протоколе не упомянуто.

Завтра будет изготовлен текст протокола, который Гендерсон подпишет к вечеру в Брайтоне и перешлет для подписи мне в четверг утром. Срочно сообщите о согласии на подписание протокола, после чего выеду в Париж*.

Гендерсон вновь затронул вопрос об арестованных сотрудниках английской миссии. Я сделал ему заявление в духе нашей директивы¹¹⁷, но это лишь вызвало его жалобы на наше нежелание помочь ему перед парламентом, где, по его словам, это дело будет использовано оппозицией в случае, если Гендерсон не сможет заявить, что арестованные уже освобождены. Дальше жалоб Гендерсон в этом вопросе, впрочем, не шел и нового предложения не делал. Кроме того, Гендерсон, когда речь шла о пропаганде, упомянул, что британское

* См. док. № 303.

правительство понимает ст. 16 как охватывающую и Коммунистический Интернационал. Я коротко ответил, что Советское правительство уже неоднократно имело случай разъяснить, что оно непричастно к Коммунистическому Интернационалу, и отказался продолжать разговор об этом, с чем Гендерсон согласился.

По вопросу о внесении протокола на одобрение кабинета Гендерсон ответил, что осуществит это, возможно, еще на будущей неделе, и во всяком случае не позже чем через 2 недели, и выразил убежденно, что кабинет примет протокол без изменений.

Довгалецкий

Печат. по арх.

302. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Австрии с Федеральным Канцлером Австрии Шобером

2 октября 1929 г.

Был на приеме у вновь избранного бундесканцлера * Шобера. У него происходил первый прием глав дипломатических миссий. Были представлены все имеющиеся в Вене миссии. Шобер принял меня чрезвычайно вежливо, поблагодарив меня за поздравление с избранием его бундесканцлером. Шобер тут же заявил, что он уже успел за несколько дней своего бундесканцлерства утвердить кредиты по федеральной гарантии по нескольким заказам, выданным нами находящимся вне Вены фирмам. Разговорившись, он вспомнил, что, как ни странно, он, бывший полней-президент, первый подписал с нами договор в 1921 г.** в бытность свою тогда бундесканцлером. Он вспомнил дальше, что в то время, когда был поднят вопрос о возобновлении сношений с нами, ни одна партия не хотела взять на себя ответственность за ведение с нами переговоров по этому вопросу. Майер (бывший тогда бундесканцлером до Шобера) отрекся руками и ногами от этого дела, и лишь он, как не принадлежащий ни к какой партии, мог прозвести это дело. Подписание договора с нами он считает своей заслугой и большим делом. В 1921 г., заявил Шобер, ему удалось установить отношения с двумя великими державами: первая — это мы; вторая — САСШ, с которой, как оказывается, до 1921 г. Австрия была формально еще

* — федерального канцлера (нем.).

** Имеется в виду Временное соглашение между правительствами РСФСР и УССР с одной стороны, и правительством Австрии — с другой; см. т. IV, док. № 322.

в состоянии войны, что Шобером также было ликвидировано. В дальнейшем разговоре я ему указал, что наше задание здесь — это углубить культурные и экономические отношения между Австрией и СССР и что я надеюсь, что в этом отношении мы будем иметь с его стороны такую же поддержку, какую получали и от прежних правительств Австрии. Шобер ответил мне в том же духе.

С. Калина

Печат. по арх.

303. Протокол относительно процедуры урегулирования спорных вопросов между Правительством Его Величества в Соединенном Королевстве и Правительством Союза ССР, каковая процедура будет применена немедленно после возобновления дипломатических отношений в полном объеме, включая и обмен послами

[3 октября 1929 г.]

Нижеподписавшиеся, достопочтенный Артур Гендерсон, член парламента, Главный Статс-Секретарь Его Величества по Иностранным Делам, и г. Валериан Довгалевский, Посол Союза Советских Социалистических Республик при Французской Республике, вступив по поручению своих Правительств по принадлежности в обмен мнений по вопросам, связанным с изложенным выше вопросом, достигли следующего соглашения:

1. Следующие вопросы подлежат урегулированию путем переговоров между обоими Правительствами:

1) Определение отношения обоих Правительств к договорам 1924 года *.

2) Торговый договор и связанные с ним вопросы.

3) Претензии и контрпретензии межправительственные и частные: долги, претензии, вытекающие из интервенции, и другие, и финансовые вопросы, связанные с подобными претензиями и контрпретензиями.

4) Рыболовство.

5) Применение прежних договоров и конвенций.

2. Переговоры между Правительством Его Величества в Соединенном Королевстве и Правительством Союза Советских Социалистических Республик в видах урегулирования указанных выше вопросов будут иметь место немедленно после возобновления дипломатических отношений в полном объеме, включая обмен послами.

* См. т. VII, прил. 3, 4.

3. Указанные выше переговоры будут вестись от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик Советским Послом в Лондоне и от имени Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве Статс-Секретарем Его Величества по Иностранным Дела.

4. При уполномоченных обоих Правительств будут в случае необходимости состоять смешанные комиссии, члены которых будут назначаться в равном количестве каждым Правительством из числа своих граждан, должностных или частных лиц, близко знакомых с обсуждаемыми вопросами.

5. Эти эксперты доложат своим соответствующим уполномоченным о результатах, достигнутых при совместном изучении ими подлежащих вопросов, и о решении таковых, которое им предлагается.

6. Все соглашения, вытекающие из переговоров между уполномоченными, будут облечены в форму договора или договоров между обоими Правительствами.

7. Немедленно после действительного обмена послами и не позже дня вручения соответствующими послами своих верительных грамот оба Правительства взаимно подтвердят обязательство в отношении пропаганды, изложенное в ст. 16 договора, подписанного 8 августа 1924 г. между Великобританией и Северной Ирландией и Союзом Советских Социалистических Республик.

8. Одновременно с одобрением обоими Правительствами процедуры, изложенной в параграфах 1—7, Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве примет решение о возобновлении нормальных дипломатических отношений с Союзом Советских Социалистических Республик, включая обмен послами.

9. Шаги, имеющие быть принятыми согласно тому, что изложено в предыдущих параграфах, включая решение о возобновлении дипломатических отношений, будут внесены на одобрение парламента в самом начале ближайшей сессии¹¹⁸. Немедленно по обсуждении этого вопроса в парламенте каждое из двух Правительств предпримет обычные шаги для назначения своих соответствующих послов*.

Лондон, 3 октября 1929 г.

В. Довгалецкий

Артур Гендерсон

Печат. по арх. Оpubл. в «Собрании законов...», отд. II, № 50, 25 декабря 1929 г., стр. 1112—1115.

* Об утверждении протокола см. док. № 316.

**304. Заявление Заместителя Народного Комиссара Иностран-
ных Дел СССР М. М. Литвинова для советской печати**

4 октября 1929 г. *

Советское правительство неизменно держалось и держится той точки зрения, что абсолютно необходимой предпосылкой разрешения каких-либо спорных между Советским Союзом и другими государствами вопросов является предварительное восстановление между ними нормальных отношений. Советский Союз не имел и в данный момент каких-либо оснований отказываться от этой своей точки зрения. Союзное правительство идет на обсуждение таких вопросов, исходя из своего твердого стремления к миру и установлению нормальных политических и экономических отношений с другими странами. Для подобного разрешения вопросов требуется, однако, полное равноправие сторон, а этого равноправия не может быть там, где одна сторона пытается навязывать другой предварительные условия или предлагает вести переговоры в обстановке ненормальных или даже враждебных отношений.

Последовательно отстаивая эту точку зрения, Союзное правительство добилось, начиная с 1924 г., юридического признания со стороны значительного числа как мелких, так и крупных стран, в том числе со стороны Англии, Франции и Италии **, причем все эти государства согласились на обсуждение всех спорных вопросов после восстановления нормальных отношений.

Внезапный разрыв отношений между Великобританией и Советским Союзом не был вызван и не может быть оправдан какими-либо действиями Союзного правительства и его органов. Этот разрыв и сопровождавшие его обстоятельства создали претензии для СССР, а не для страны, по инициативе которой этот разрыв произошел ***.

Союзное правительство считало себя вправе ожидать, что пришедшее к власти в июне новое правительство Великобритании, заявлявшее публично о своем стремлении к восстановлению прерванных в 1927 г. консервативным правительством отношений с СССР, осуществит это стремление единым актом, без каких бы то ни было предварительных переговоров между обоими правительствами. Тем не менее Союзное правительство, идя навстречу пожеланиям английского министра иностранных дел г. Гендерсона, приняло предложение последнего, изложенное в его ноте от 17 июля, о посылке в Лондон представителя для согласования процедуры того обсуждения спорных вопросов, которое будет иметь место после восстанов-

* Дата опубликования.

** См. т. VII, соответственно док. № 30, 246, 41.

*** См. т. X, док. № 139, 152.

ления нормальных отношений. В своей ответной ноте от 23 июля* Союзное правительство подчеркнуло, что речь может идти при предварительных переговорах исключительно о вопросах процедуры, а отнюдь не по существу спорных вопросов.

Когда В. Довгалеvский в первый раз встретился в Лондоне с г. Гендерсоном**, он, к сожалению, неожиданно столкнулся с такими предложениями, которые отнюдь не были предусмотрены в упомянутом мною обмене нотами, а, более того, были даже заранее отклонены в ноте Союзного правительства. Принятие этих предложений шло бы вразрез с позицией, на которой Союзное правительство стояло в течение ряда лет. НКВД, конечно, не мог согласиться даже на обсуждение этих предложений и заявил, что не может менять принципиальную позицию Союзного правительства, многократно одобренную съездами Советов, и что он вынужден будет весь вопрос о восстановлении отношений с Великобританией передать на усмотрение Президиума ЦИК СССР. НКВД при этом ни на минуту не сомневался в том, что ЦИК подтвердит прежнюю позицию Союзного правительства, решительно отвергнув какое-либо обсуждение вопросов по существу до восстановления нормальных дипломатических отношений.

Когда, однако, г. Гендерсон в своем женевском интервью заявил и потом повторил в своем официальном приглашении на имя Союзного правительства, что он желал бы вновь встретиться с нашим представителем для обсуждения процедуры, то мы это приглашение приняли***, указав при этом еще раз, что согласование процедуры ни в коем случае не может быть превращено в обсуждение вопросов по существу. В. Довгалеvскому были даны соответственные директивы, которых он строго держался во все время лондонских переговоров с г. Гендерсоном****. Выработанный и подписанный в Лондоне протокол***** является изложением процедуры, которой обе стороны обязываются следовать при том обсуждении спорных вопросов, которое последует за полным восстановлением нормальных отношений и обменом послами.

Установленный список вопросов, подлежащих в дальнейшем обсуждению, не включает в себе ничего нового, ибо те же вопросы были предметом обсуждения между обоими правительствами в 1924 г. и нашли известное разрешение в подписанном тогда г. Макдональдом договоре*****, который,

* См. док. № 228 и стр. 408.

** См. док. № 234, 237, 240.

*** См. док. № 270, 276 и стр. 498.

**** См. док. № 290, 293, 294, 295, 296, 297, 301.

***** См. док. № 303.

***** См. т. VII, прил. 3.

однако, был затем отвергнут сменившим кабинет Макдональда консервативным правительством. Мы сочли целесообразным предложить начать обсуждение всех вопросов с выяснения отношений обоих правительств к договору 1924 г. в целом или к отдельным его частям и поэтому поставили этот вопрос на первое место списка.

Согласно протоколу г. Гендерсон обязался внести в самом начале сессии парламента, открывающейся 29 сего месяца, предложение английского правительства о немедленном восстановлении нормальных отношений и об обмене послами. Мы максимально шли навстречу предложениям великобританского правительства, поскольку они не затрагивают нашей принципиальной позиции. Нам остается теперь лишь спокойно выжидать дальнейших шагов английского правительства в духе его многократных публичных заявлений и в соответствии с только что подписанным представителями СССР и Англии протоколом.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 229 (3765), 4 октября 1929 г.*

305. Заявление Уполномоченного Правительства СССР по переговорам с Великобританией В. С. Довгалевского корреспонденту ТАСС

4 октября 1929 г.

Перед отъездом из Лондона я хочу высказать мое удовлетворение по поводу успешного исхода переговоров между Гендерсоном и мною*. Результаты переговоров зафиксированы в протоколе о процедуре урегулирования спорных вопросов между обоими правительствами**.

Процедура вступит в действие немедленно после полного возобновления дипломатических отношений между обоими государствами, включая и обмен послами. Нынешнее соглашение было заключено в духе первого обмена нотами между обоими правительствами***, в том духе, которым Советское правительство было проникнуто, когда приняло приглашение английского правительства о посылке полномочного представителя в Лондон. Я всецело надеюсь, что соглашение, достигнутое между Гендерсоном и мною, будет счастливым началом установления в ближайшем будущем прочных и длительных отношений между Великобританией и СССР ко взаимной выгоде обоих государств.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 230 (3766), 5 октября 1929 г.*

* См. док. № 290, 293, 294, 295, 296, 297, 301.

** См. док. № 303.

*** См. док. № 228.

306. Запись беседы Полномочного Представителя СССР
в Италии с Министром Иностранных Дел Италии Гранди

4 октября 1929 г.

Был с визитом у Гранди по поводу назначения его министром. Беседа носила оживленный характер. На мое приветствие по случаю вступления его в новую должность Гранди мне ответил, что по существу произошло мало изменений: раньше он был заместителем на правах министра, а теперь — министр на правах заместителя. «Вы понимаете, что решать будет дуче». Я на это ответил, что теперь как-никак дилкорпусу придется больше обращаться к нему. Беседа дальше коснулась того дружеского приема, который был оказан «Крыльям Советов» и нашим эсминцам*. Гранди отметил, что Бальбо с восторгом отзывается о своей поездке в Одессу**. По поводу же моего указания на характерность такого дружеского приема для отношений между нашими странами и указания, что наши взаимоотношения с Италией все больше базируются на экономических связях с ней как с ближайшей соседкой, Гранди не без остроумия заметил: «Хорошие отношения между народами всегда строятся на географии и сентименте». Сославшись на мое нежелание лишний раз его беспокоить, я изложил Гранди те затруднения, которые мы испытываем с постройкой инсталляции в Савоне. Гранди записал себе об этом, взял «промеморню», которую я захватил с собой, и обещал подтолкнуть дело (pousser l'affaire). Кстати, я затронул вопрос о будущем модус вивенди и выразил мнение, что до обращения непосредственно к какому-либо министру, как, например, в данном случае к министру корпораций Боттан, к которому перешли вопросы экономики, все же придется предварительно обратиться в министдел. Гранди ответил, что он в качестве министра иностранных дел будет готов всегда подтолкнуть вопрос, если это нужно, но не имеет ничего против непосредственного обращения с моей стороны к другим министрам. При прощании Гранди сказал, что на днях будет у меня с ответным визитом.

Полпред СССР в Италии
Д. Курский

Печат. по арх.

* См. док. № 232, 285.

** См. док. № 60, 82, 85, 100, 164.

307. Договор Академии наук Союза Советских Социалистических Республик с Ученым комитетом Монгольской Народной Республики

[5 октября 1929 г.]

Академия наук Союза Советских Социалистических Республик в лице своего представителя Ивана Петровича Рачковского и Ученый комитет Монгольской Народной Республики в лице Чжамьяна, Председателя Ученого комитета Монгольской Народной Республики, и Цевен Жамсарано, Ученого секретаря Ученого комитета Монгольской Народной Республики, после обмена полномочиями, признанными составленными в надлежащей форме и должном порядке, согласились о нижеследующем:

1. Академия наук Союза Советских Социалистических Республик и Ученый комитет Монгольской Народной Республики снаряжают и посылают в пределы Монгольской Народной Республики в период с 1930 по 1934 год включительно нижеследующие отряды:

а) Геологический отряд под руководством геолога И. П. Рачковского, имеющий своей задачей освещение геологического строения Северо-Западной Монголии и Хангайского нагорья* с прилегающими к нему с юго-запада районами, не освещенными предыдущими работами, а также составление геологической карты указанных районов и необходимой для нее топографической основы. Срок работ — пять лет.

Для определения основных астрономических опорных пунктов в районе работ в состав отряда включается особая астрономо-геодезическая партия со сроком работ два года.

б) Геохимический отряд под руководством геолога Б. М. Куплетского для продолжения начатых в 1926 году работ по геохимическому освещению Северо-Восточной Монголии. Срок работы — два года.

в) Палеонтологический отряд под руководством академика А. А. Борисяка, в задачу которого входит изучение месторождений ископаемых позвоночных Центральной Азии. Срок работы — два года.

г) Гидрогеологический отряд под руководством химика В. А. Смирнова для производства гидрогеологических исследований в районе Гоби. Срок работы — четыре года.

д) Почвенный отряд под руководством профессора Б. Б. Полюнова для продолжения изучения почвенного покрова Монголии. Срок работ — три года.

---

* Здесь и далее транскрипция географических названий дается по подлиннику договора на русском языке.

е) Ботанический отряд под руководством академика В. Л. Комарова для продолжения работ по изучению растительного покрова Монголии. Срок работ — четыре года.

ж) Зоологический отряд под руководством зоолога А. Я. Тугаринова для продолжения работ по изучению состава и характера животного населения Монголии. Срок работ — четыре года.

з) Палеознтологический отряд под руководством профессора С. А. Теплоухова для изучения древних культур (от каменных и кончая историческими), распространения евразийских влияний в Центральной Азии. Срок работы — пять лет.

и) Археологический отряд под руководством археолога Г. И. Боровка для продолжения раскопок Ноин-Ульских курганов. Срок работы — два года.

к) Антропологический отряд под руководством профессора С. И. Руденко для проведения работ по изучению физического типа и расовых особенностей населения Монголии. Срок работ — два года.

л) Этнолого-лингвистический отряд под руководством академика Б. Я. Владимирцева для продолжения работ по освещению в этнолого-лингвистическом отношении района Халки. Срок работ — пять лет.

м) Течение указанных в пунктах «а» — «л» сроков работ отрядов исчисляется со времени получения Монгольским Ученым комитетом специального уведомления от Академии наук.

2. В случае невозможности по тем или иным причинам осуществить намеченную пятилетним планом работу совсем или частично Академии наук СССР предоставляется право снять такую или изменить время ее работ, о чем она заблаговременно уведомляет Ученый комитет. Кроме того, Академии наук СССР предоставляется право включать новые работы, не предусмотренные планом, по согласовании их с Ученым комитетом Монгольской Народной Республики.

3. В случае необходимости Монгольскому Ученому комитету поставить научные исследования, не предусмотренные пятилетним планом 1-го пункта, или расширить указанные в пункте 1-м работы на территории Монгольской Народной Республики с отпуском необходимых на это средств со стороны Монгольского Ученого комитета, Комитет обращается в Академию наук СССР, которая в свою очередь по возможности обеспечивает эти исследования необходимым научным персоналом.

4. В случае невозможности осуществить по тем или иным причинам намеченные Монгольским Ученым комитетом дополнительные научные исследования и работы, указанные в

предыдущем пункте, последний заблаговременно уведомляет об этом Академию наук.

5. Все отряды и выделенные ими отдельные партии сообщают свои действия с действующими законами Монгольской Народной Республики.

6. В тех случаях, когда та или иная партия или отряд признает необходимым вести научные наблюдения в пределах заповедных участков или подвергать тому или иному обследованию отдельные предметы, являющиеся памятниками старины, руководители отрядов и партий должны заблаговременно получить на это разрешение Ученого комитета. В случае невозможности снестись с Ученым комитетом из-за отдаленности района разрешения должны быть получены от ближайшего органа Монгольского Правительства.

7. Монгольский Ученый комитет со своей стороны оказывает всемерное содействие посылаемым в пределы Монгольской Народной Республики отрядам для успешного выполнения ими указанных выше работ.

8. Весь материал, собранный геологическим, геохимическим, почвенным и гидрогеологическим отрядами, вывозится для обработки в Ленинград с представлением Ученому комитету подробных сведений и перечня вывозимых материалов. По окончании обработки материалы, характеризующие геологическое, геохимическое, гидрологическое и почвенное строение исследованных районов, передаются Ученому комитету вместе со всеми составленными геологическими, геохимическими, гидрологическими и почвенными картами, а также определениями астрономических пунктов.

Материал в виде повторных образцов, характеризующих строение районов, и материал, служивший для выяснения отдельных вопросов, при общей обработке поступает в соответствующие учреждения Академии наук СССР.

9. Палеонтологический отряд проводит свои работы в пределах Джиргалантуйского и Джихалантуйского округов, а также в местонахождениях, открытых американской экспедицией. Весь собранный палеонтологическим отрядом материал вывозится для обработки в Ленинград. По окончании обработки указанный материал распределяется между Ученым комитетом и Академией наук по соглашению. По желанию Монгольского Ученого комитета соответствующая часть наличного материала возвращается в монтированном и реконструированном виде.

10. Ботанический отряд ведет работы в районе котловины озера Убса, хребта Гурбун-Сайхан и в районе восточных окраин Монголии — Цецен-Хан, гор Нукутей, Хобл-Халга, степи Шабортай-Гоби и Батуханских гор, а зоологический отряд — в пределах Западной, Средней и Восточной Монголии.

Здесь собранный ботаническим и зоологическим отрядами материал вывозится для обработки в Ленинград с предварительным представлением Ученому комитету подробных сведений и списков вывозимых материалов.

По окончании обработки материалы, характеризующие растительный покров, состав и характер животного населения Монголии, передаются Ученому комитету, позторный материал и материал, служивший для выяснения специальных вопросов (массовый однотипный материал для специальных измерений и прочих специальных исследований) передается в соответствующие учреждения Академии наук.

11. Материалы палеознтологического отряда по изучению древних культур и культурных влияний вывозятся для обработки в Ленинград с предварительным представлением Ученому комитету подробных сведений и списка вывозимых материалов без завоза их в Улан-Батор. Ученому комитету по соглашению с Академией наук предоставляется право по представленному списку решить, какая часть материала должна быть возвращена Комитету и какая может быть предоставлена соответствующему учреждению Академии наук.

12. Материалы, собранные археологическим отрядом при раскопках Нони-Ульских курганов, вывозятся для обработки в Ленинград с предварительным представлением подробных сведений и списка вывозимых материалов Монгольскому Ученому комитету, каковому предоставляется право решить, какая часть его по обработке в Ленинграде подлежит возвращению Комитету и какая может быть передана в соответствующее учреждение Академии наук.

13. Материалы, собранные антропологическим и этнолингвистическим отрядами, полностью вывозятся в Ленинград и по обработке в виде печатных отчетов предоставляются Ученому комитету.

14. Срок для обработки материалов, переданных во временное пользование, устанавливается Монгольским Ученым комитетом совместно с руководителем отряда, и по истечении его материал возвращается Ученому комитету.

15. Все отряды до выезда из Монголии представляют Ученому комитету краткие отчеты о своих работах.

16. Составленные экспедициями карты во время обработки, но не изданные, а также фотографические оттиски, эстампы и рисунки препровождаются Ученому комитету в одном экземпляре.

17. Материалы, собранные отрядами, посылаемыми на средства Монгольского Ученого комитета, передаются Монгольскому Ученому комитету, дублетный материал — в соответствующее учреждение Академии наук СССР.

18. При желании Монгольского Ученого комитета послать научных работников Монгольского Ученого комитета на территорию СССР для исследования тех или иных научных вопросов, с отпуском необходимых на это средств со стороны Монгольского Ученого комитета, Монгольский Ученый комитет согласует план этих исследований и состав с Академией наук СССР.

19. Научные работники Монгольского Ученого комитета, работающие на территории СССР, соблюдают свои действия с действующими законами Союза Советских Социалистических Республик.

20. Материалы, собранные научными работниками Монгольского Ученого комитета, представляются Академии наук, каковой и принадлежит право решать, какая часть его может быть передана Монгольскому Ученому комитету и какая может быть временно вывезена для обработки в Улан-Батор — Хото.

21. Срок для обработки материалов, переданных во временное пользование Монгольскому Ученому комитету, устанавливается Академией наук совместно с Монгольским Ученым комитетом, и по истечении его материал немедленно возвращается Академии наук.

22. Академия наук СССР оказывает всемерное содействие посылаемым Монгольским Ученым комитетом научным работникам для успешного выполнения намеченных Монгольским Ученым комитетом работ.

23. Результаты произведенных научных исследований опубликовываются на русском языке особым изданием Академии наук СССР под названием: «Труды Академии наук Союза Советских Социалистических Республик и Ученого комитета Монгольской Народной Республики», причем указанное название печатается на русском и монгольском языках.

24. Указанное в пункте 23 издание предоставляется Монгольскому Ученому комитету в количестве пятидесяти экземпляров.

25. Настоящий договор составлен в двух экземплярах на русском и монгольском языках, причем оба текста считаются равнозначными.

Ученен в городе Улан-Баторе 5 октября 1929 года ¹¹⁹.

По полномочию Академии наук СССР Чжамьян
старший геолог *Ив. П. Рачковский* Ц. Жамсаран

Печат. по арх.

308. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Японии с Министром Иностранных Дел Японии Сидэхара

7 октября 1929 г.

Я изложил Сидэхара точку зрения нашего правительства относительно непосредственных переговоров с Китаем, указав на то, что наша позиция остается прежней и до удовлетворения китайцами наших требований мы ни в какие непосредственные переговоры и вообще в какие бы то ни было переговоры с ними не вступим. В ответ на это он мне конфиденциально сообщил, что, по его сведениям, требующим еще проверки и подтверждения, нанкинское правительство вело с Мукденом через приезжавшего в Мукден Хэ* переговоры о советско-китайском конфликте и будто бы эти переговоры закончились благоприятно в отношении принятия наших предложений**. Положительным признаком Сидэхара считает якобы происшедшее улучшение положения наших арестованных. Доказательством этого улучшения он считает доклад американского консула в Харбине и доклад одного из сотрудников японского консульства, посетивших лагерь для арестованных¹²⁰.

Я ему указал, что из доклада американского консула я делаю совершенно противоположные выводы — как раз о тяжелом положении наших арестованных и что все иностранцы, знакомящиеся с этим докладом, такой именно вывод и сделали. Та информация, которой мы располагаем, отнюдь не говорит об улучшении положения арестованных***. По поводу якобы происшедших в Берлине переговоров между нашим посольством и китайской миссией он сообщил, что, по-видимому, здесь какое-то недоразумение, так как более точная информация, полученная им, говорит, что какой-то частный германский гражданин, близкий к китайской миссии, какие-то переговоры вел, но, по-видимому, его разговоры не носили характера переговоров и серьезного значения не имели.

После этого я перевел разговор на вопрос о подтягивании денег, о котором мы многократно беседовали с МИД****. Я напомнил Сидэхара историю этих денег, с которой, как выяснилось, он был достаточно хорошо знаком. Я ему указал на то, что в свое время Дэбути***** обещал мне, что эти деньги никому не будут выданы, что мы хотели даже оформить это

* Имеется в виду Хэ Ин-пинь — член нанкинского правительства, генерал.

** См. док. № 239, 243, 251, 267, 271, 283.

*** См. док. № 298.

**** См. т. VIII, док. № 176 и т. XI, док. № 78.

***** Быв. вице-министр иностранных дел Японии (1924—1928 гг.).

обещание путем нот, но затем МИД от этого стал уклоняться, дело затянулось, Дэбути ушел, вопрос окончательно оформлен не был, но обещание Дэбути осталось в силе*. Между тем мы теперь неожиданно узнали по сообщению МИД, что Подтягин 10 октября может получить деньги. Из материалов дела видно, что деньги эти государственные, сам Подтягин заявлял, что это есть деньги Российского государства. Поэтому выдача ему этих денег ни в коем случае произведена быть не может, и я прошу Сидэхара принять соответствующие меры.

Он мне ответил, что он не может дать распоряжения банку, что он может только дать ему совет не выдавать деньги и что поэтому нам лучше всего обратиться в суд. Я ему на это ответил, что, поскольку эти деньги государственные, принадлежащие нашему правительству, являющемуся правопреемником всех государственных образований на территории СССР, то вопрос этот не может быть разрешен судебным порядком, а должен быть разрешен путем переговоров между обоими правительствами. На этой позиции мы стояли и в суд отказывались идти. Он мне сказал, что он изучит еще раз это дело и сообщит мне свое мнение, и все же советовал обратиться в суд. Я сказал ему, что обращение в суд потребует времени, что без инструкции из Москвы я сделать этого не могу, а потому прошу его принять надлежащие меры, для того чтобы по крайней мере выдача денег была отсрочена. Он снова обещал заняться этим делом и дать мне ответ**.

А. Трояновский

Исх. по арх.

309. Нота Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранных Дел Японии

9 октября 1929 г.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь обратить внимание Императорского Министерства Иностранных Дел Японии на то, что более одного миллиона денег, принадлежащих Союзу Советских Социалистических Республик, лежит в «Июкогама спешн банк». Эти деньги были в свое время депонированы там г. Подтягиным, бывшим военным атташе при посольстве России***. Согласно

* См. т. XI, прим. 52.

** См. док. № 309, 311, 323, 326.

*** См. т. VIII, док. № 176; т. XI, док. № 78 и док. № 308 настоящего

заявлению, сделанному представителем Подтягина токийскому окружному суду, эти деньги должны считаться собственностью бывшего Российского государства, юридическим преемником которого является Союз Советских Социалистических Республик. Ввиду этого Посольство Союза ССР имеет честь просить Императорское Министерство Иностранных Дел сообразованно предпринять необходимые шаги перед компетентными властями Японии для подтверждения неприкосновенности сумм, о которых идет речь, а также для принятия необходимых мер по скорейшему возвращению этих денег Правительству Союза Советских Социалистических Республик.

Печат. по арх.

На эту ноту МИД Японии ответил нотой от 26 октября 1929 г. № 56, в которой говорилось:

«Императорское Министерство Иностранных Дел имеет честь подтвердить получение ноты Посольства Союза Советских Социалистических Республик от 9 октября 1929 г. относительно денежной суммы, сланной на хранение в «Июкогама спешу банк» г. Подтягиним, русским по национальности.

Если Советское Правительство имеет намерение предъявить свои права на эту сумму, то оно может это сделать, только обратившись к японскому суду; при настоящем юридическом режиме в Японии императорские административные власти, к сожалению, не имеют возможности дать благоприятный ход просьбе Посольства СССР.

Министерство неоднократно обращало внимание Посольства на это обстоятельство. Так, недавно по поводу этой суммы было найдено, что Советскому Правительству следует немедленно принять некоторые меры для защиты своих возможных прав, и Министерство поставило Посольство в известность об этом положении в надлежащее время, чтобы его Правительство имело возможность действовать».

310. Телеграмма Представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

9 октября 1929 г.

Представляя Сахарова *, беседовал с Бенешем **. Он сам заявил, что теперь правительство Чехословакии хотело бы снова приступить к продолжению переговоров о торговом договоре ***, прерванных при Антонове-Овсеенко. Бенеш сообщил, что этот вопрос ставится министром торговли Новаком.

---

* Торгпред СССР в Чехословакии.

** Министр иностранных дел Чехословакии.

*** См. т. XI, док. № 23, 86, 109, 124, 148, 200, 205, 215, 221, 223, 359.

который теперь изменил свое прежнее отрицательное мнение по этому вопросу? Начало официальных переговоров возможно до исхода выборов, поэтому прошу теперь же дать мне и торгпреду соответствующие инструкции, чтобы мы были готовы в случае, если чехи пожелают приступить к официальным переговорам.

Полпред

Печат. по арх.

311. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Японии с Министром Иностранных Дел Японии Сидэха

10 октября 1929 г.

Я выразил свое возмущение Сидэхара, что японское правительство не приняло никаких мер для обеспечения сохранности наших государственных денег, хотя даже в судебном приговоре по делу Подтягина и Семенова относительно этих денег имеется прямое указание, что эти деньги не частные и частными лицами не могут использоваться *. Он мне ответил, что правительство в банковские дела вмешиваться не может, что он дал совет банку задержать деньги при выдаче их представителю Подтягина, но этот совет был для банка необязателен, что Дэбути был неправ, давая мне обещание о невыдаче денег. При этом он конфиденциально сообщил мне, что накануне выдачи денег было совещание юристов при «Июкогама спешу банк», которое решило, что деньги должны быть Подтягину выданы, и что совещание выражало неудовольствие по поводу того, что МИД вмешался в банковское дело, и сообщил нам о возможности получения денег Подтягиним. Он меня успокаивал, что деньги не попадут ни Семенову, ни Подтягину, так как у них имеется большое количество кредиторов, с которыми придется из этих денег расплатиться, и полученных денег едва хватит на покрытие долгов. Что касается приговоров первых двух инстанций и указания в них относительно публичного характера спорных денег, то, по его мнению, поскольку кассационная жалоба была истцом взята обратно и состоялось примирение сторон, тем самым оба предыдущие приговора аннулируются вместе со всеми мотивами, которые в них приведены.

Я ему заявил, что это, конечно, неверно; установленные судом факты остаются, тем более что это факты бесспорные,

* См. т. VIII, док. № 176; т. XI, док. № 78 и док. № 308, 309 настоящего тома.

всем известные и не подлежащие никакому сомнению, ибо ни один человек не сомневается в том, что деньги, находившиеся в «Июкогама спешн банк», не были частными деньгами Подтягина, а потому японские власти независимо от наших переговоров должны были принять меры к тому, чтобы Подтягин этими деньгами не воспользовался и не присвоил себе государственные деньги. Между тем ни прокурором, ни другими властями ничего в этом направлении не было предпринято. Наше обращение к прокурору было безрезультатным. Даже наша маленькая просьба об отсрочке выдачи на несколько часов не была уважена. Между тем от министерства иностранных дел ответ о том, что никакого другого способа для разрешения вопроса, как только обращение в суд и наложение немедленного ареста, не остается, мы получили 8 октября в 3 часа дня.

Я указал, что выдача денег белым в тот момент, когда они ведут вооруженную борьбу с иами в Маньчжурни, несомненно, будет расценена общественным мнением нашей страны как недружелюбный акт. Я поэтому не могу не заявить протеста по поводу действий японского правительства и сохраняю за собою право поднять вопрос о претензии к японскому правительству по этому поводу*.

Сидэхара мне снова повторил свои юридические соображения, которые меня, конечно, не удовлетворили, и на этом разговор кочился.

А. Трояновский

Печат. по арх.

312. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Я. З. Сурнца в Народный Комиссарнат Иностраных Дел СССР

10 октября 1929 г.

Тевфик Рюштю предлагает обсудить следующий предлагаемый им протокол, состоящий из трех статей: ст. 1 — о продлении на два года Парижского договора **: ст. 2 — каждая из сторон заявляет, что между нею и другими государствами, находящимися в непосредственном сухопутном или морском соседстве с другой стороной, не существует никаких обязательств поimore опубликованных актов, предназначенных к установлению и поддержанию нормальных отношений. Каждая из сторон обязуется не начинать без согласия другой стороны переговоров, направленных к заключению политических

* См. док. № 323.

** См. т. VIII, док. № 418.

соглашений с государствами, находящимися в непосредственном сухопутном или морском соседстве с указанной стороной, причем разумеется, что опубликованные акты, имеющие целью установление или поддержание нормальных отношений с этими государствами, остаются вне сферы обязательств, обусловленных в предыдущем абзаце; ст. 3 устанавливает, что настоящий протокол будет присоединен к турецко-советскому договору о дружбе и нейтралитете, составит его неотъемлемую часть и будет являться действительным на все время действия договора, продленного согласно положению, заключающемуся в ст. 1.

О комментариях Тевфика Рюшту сообщу в следующий раз ¹²¹.

Полпред

Печат. по арх.

313. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о таможенных льготах для Свердловской ярмарки 1930 г.

11 октября 1929 г.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Разрешить на время с 15 декабря 1929 г. по 1 февраля 1930 г. беспошлинный ввоз в пределы Союза ССР через границы с Западным Китаем, Монголией и Тувинской Народной Республикой кож и шкур всяких невыделанных, направляемых для продажи на Свердловской ярмарке 1930 г.

2. Разрешить до 20 мая 1930 г. беспошлинный, по удостоверениям ярмарочного комитета, обратный вывоз через границы с Западным Китаем, Монголией и Тувинской Народной Республикой всех товаров, привезенных через эти границы для продажи на Свердловской ярмарке 1930 г. и не проданных в течение ярмарочного периода.

3. Разрешить, по удостоверениям ярмарочного комитета, возврат пошлин, уплаченных за ввезенные на Свердловскую ярмарку 1930 г. через границы с Западным Китаем, Монголией и Тувинской Народной Республикой товары, не проданные в течение ярмарочного периода и вывезенные обратно не позднее 20 мая 1930 г.

Зам. Председателя СНК Союза ССР
В. Шмидт

Управляющий Делами СНК Союза ССР и СТО
Н. Горбунов

*Печат. по «Собранию законов...», отд. 1.
№ 67, 30 октября 1929 г., стр. 1255—1256.*

314. Нота вр. и. о. члена Коллегии Народного Комиссариата
Иностранных Дел СССР Временному Поверенному
в Делах Польши в СССР Зелезинскому

11 октября 1929 г.

Господин Поверенный в Делах,

Имею честь обратиться к Вам по нижеследующему делу:

Союзное Правительство прилагало и прилагает значительные усилия для развития торговых и иных экономических отношений с иностранными государствами, осуществляя эту свою задачу как путем заключения торговых договоров и соглашений, так и посредством законодательных актов, им издаваемых. Идя по этому пути, Союзное Правительство, само собой разумеется, не может не координировать своих мероприятий с существующими торгово-договорными отношениями, всячески при этом стремясь развить и укрепить свои экономические связи со странами, которые имеют с Союзом торговые договоры. В интересах этих последних Союзное Правительство существенно изменило свою позицию в отношении транзита, в частности, почтовых посылок через территорию Союза ССР в страны Востока и обратно.

Как Вам известно, г. Поверенный в Делах, Союзное Правительство, невзирая на отсутствие между Союзом ССР и Польшей торгового договора, проявило полную готовность предоставить эту льготу также и Польше, исходя из того соображения, что Союз ССР рассматривает Польшу как страну, с которой он находится в состоянии торговых переговоров*. Однако неоднократные попытки со стороны Союзного Правительства, предпринимавшиеся как в Москве, так и в Варшаве, а равно и по линии почтового ведомства, уточнить условия транзита посылок через территорию Союза, к сожалению, до сего времени не дали положительного результата**. Эти условия заключаются в том, что к транзиту через территорию Союза ССР в страны Востока допускаются лишь посылки, следующие и происходящие из Польши, а не каких-либо третьих стран, не имеющих с Союзом ССР торговых договоров.

Отсутствие соглашения с Польским Правительством о вышензложенном условии транзита почтовых посылок через территорию Союза ССР в страны Востока нарушает уже принятый рядом других стран и подлежащий установлению в ближайшее время порядок транзита почтовых посылок. Это обстоятельство лишает Союзное Правительство возможности предоставить Польше право транзита почтовых посылок в страны Востока и обратно. Принимая во внимание, что Польша все же таким правом формально располагает в силу поч-

* См. док. № 174.

** См. док. № 291.

тово-телеграфной конвенции между обеими странами, заключенной 24 мая 1923 г., и дополнительного протокола к этой конвенции *, Союзное Правительство видит себя вынужденным настоящим заявить о денонсации им указанной конвенции и дополнительного к ней протокола.

Поскольку, с другой стороны, видимо, не встречается препятствий к тому, чтобы большая часть постановлений названной почтово-телеграфной конвенции 1923 г. и дополнительного к ней протокола регулировала почтово-телеграфные сношения между обменн странами, и что отсутствие подобных постановлений внесло бы известные затруднения в почтовый и телеграфный обмен между Союзом ССР и Польшей, Союзное Правительство настоящим имеет честь предложить Правительству Польши заключить новую почтово-телеграфную конвенцию либо подписать протокол к конвенции 1923 г. о том, что соответственные постановления конвенции 1923 г. и дополнительного протокола, касающиеся транзита почтовых посылок, в дальнейшем не будут иметь действия, и заявляет о своей готовности немедленно приступить к переговорам в этой области, с тем чтобы новая конвенция либо указанный протокол вступили в силу одновременно с потерей силы конвенции 1923 г. и дополнительного к ней протокола.

Не откажите, г. Поверенный в Делах, поставить в известность о вышеизложенном Польское Правительство, а также сообщить Ваше отношение к предложению, изложенному в предыдущем абзаце моей ноты **.

Примите, господин Поверенный в Делах, уверения в моем совершенном уважении.

Юренев

Печать, по арх.

315. Заявление Правительства СССР о непрекращающихся налетах китайских частей и белогвардейских банд на советскую территорию ***

12 октября 1929 г.

Вопреки многократным предупреждениям и протестам Союзного Правительства, изложенным в его заявлениях от 19 августа, 9 и 25 сентября ****, по поводу непрекращающихся обстрелов советской территории и нападений на эту

* См. «Собрание законов...», отд. II, № 10, 9 марта 1928 г., стр. 335—374.

** См. док. № 333, 337, 397.

*** Заявление было вручено НКВД СССР посольству Германии в СССР 12 октября 1929 г. для передачи нанкинскому и шэньянскому (мукденскому) правительствам.

**** См. док. № 259, 274, 292.

территорию со стороны китайских частей и организованных китайскими властями белогвардейских банд, эти нападения и обстрелы продолжают иметь место, приняв особенно упорный и систематический характер в районе р. Амура, в особенности у устья р. Сунгари. Китайские войска, расположенные в устье р. Сунгари и по берегу р. Амура, с начала октября ежедневно и по нескольку раз в день обстреливали мирных жителей и рыбаков на советской стороне р. Амура, а равно проходящие коммерческие пароходы и тем дезорганизовали нормальное сообщение по р. Амуру.

За этот же период участились случаи перехода на нашу территорию белогвардейских банд при прямом содействии китайских войск и китайских речных судов. Советские сторожевые катера не раз уже обнаруживали в советских береговых водах плавучие мины, пущенные китайскими войсками, по-видимому, из района устья р. Сунгари. Эти мины приходилось вылавливать или уничтожать. 10 октября китайские плавучие мины были обнаружены в районе Михайло-Семеновского в непосредственной близости от стоянки сторожевых судов, и только бдительность советских сторожевых судов предупредила катастрофу и позволила своевременно уничтожить мины. 11 октября советские сторожевые суда и войсковое охранение подверглись обстрелу из китайских окопов района устья р. Сунгари. Наконец, 12 октября, перед рассветом, караван советских коммерческих судов, проходивших по р. Амуру мимо р. Сунгари, подвергся сильному пулеметному и артиллерийскому огню с китайского берега. В результате некоторые суда каравана потерпели повреждения, а среди экипажа каравана имеются раненые и убитые.

Сопровождавшие караван суда советской военной флотилии были вынуждены открыть ответный огонь по китайским окопам и китайским военным судам. Однако обстрел с китайской стороны прекратился лишь после того, как нашей флотилией и воинскими частями были приняты более решительные меры, заставившие китайские и белогвардейские части прекратить обстрел советских судов и нападения на мирное население указанного пограничного района.

Союзное Правительство заявляет решительный протест против продолжающихся провокационных нападений и обстрелов со стороны китайских войск и организуемых и поддерживаемых ими белогвардейских банд.

Союзное Правительство заявляет, что оно будет принимать и в дальнейшем все необходимые меры для обеспечения спокойствия на советско-китайской границе и мирного труда населения советских пограничных районов.

**316. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел СССР Посланнику Норвегии в СССР Урби для пере-
дачи Правительству Великобритании**

12 октября 1929 г.

Господин Посланник,

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 10-го сего месяца, содержащего сообщение об одобрении Британским Правительством протокола, подписанного 3-го сего октября гг. Довгалевским и Гендерсоном*.

Принимая с удовлетворением это сообщение, имею честь со своей стороны уведомить Вас, что означенный протокол был утвержден Советом Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик 11-го сего месяца.

О вышензложенном прошу Вас, г. Посланник, довести до сведения Британского Правительства.

Примите, господин Посланник, уверения в моем совершенном почтении.

М. Литвинов

Печат. по арх.

В упоминаемом письме Урби от 10 октября 1929 г. говорилось:

«По просьбе Правительства Его Британского Величества имею честь просить Вас сообщить мне, одобрило ли Правительство СССР от имени СССР протокол, подписанный 3-го сего месяца Британским Министром Иностранных Дел и Послом СССР при правительстве Французской Республики».

Я уполномочен в то же время сообщить Вам, что Правительство Его Британского Величества со своей стороны одобрило упомянутый протокол».

**317. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Персии
и. о. Министра Иностранных Дел Персии Гаффари**

15 октября 1929 г. № 238255

Господин Управляющий,

Подтверждая получение Вашей ноты от 30 сентября с. г. за № 8015, я имею честь сообщить, что Ваше сообщение о том, что Вами даны инструкции персидским пограничным комиссарам, чтобы последние выказывали внимательное отношение к быстрому разрешению возбуждаемых советскими пограничными комиссарам конфликтных дел, мною принято с удовлетворением к сведению.

---

* См. док. № 303.

Что же касается сообщения о том, что и советские пограничные комиссары задерживают разрешение подобных дел, то я позволяю себе обратить Ваше внимание на ноту г. Давтяна на имя бывшего Управляющего Министерством Иностранных Дел г. Фарзина от 6 июня за № 238140*, в которой приведены цифры разрешенных советскими пограничными комиссарами конфликтных дел. Из приведенных в вышеозначенной ноте данных Вы, г. Управляющий, можете усмотреть, что советские пограничные комиссары разрешили около 75% возбужденных дел, в то время как количество разрешенных персидскими пограничными комиссарами дел довольно незначительно.

В отношении же указания, что советские пограничные комиссары обращаются с конфликтными делами не к соответствующим персидским пограничным комиссарам, я, к сожалению, лишен возможности принять меры к расследованию этого вопроса, так как в вышеозначенной ноте не приведен ни один конкретный случай, когда советские пограничные комиссары обращались бы не по адресу.

Ввиду изложенного я прошу Вас сообщить мне эти сведения, дабы я мог принять необходимые меры, если таковые [случаи] действительно имели место.

Примите, господин Управляющий, уверения в моем глубоком уважении.

Логановский

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Гаффари от 30 сентября 1929 г. № 8015 на имя М. А. Логановского говорилось:

«Как я уже сообщил в своей ноте на имя г. Давтяна от 10 сентября с. г. за № 6947/1308, я отдал необходимые распоряжения, чтобы персидские пограничные комиссары выказывали полную заботу в исполнении относящихся к ним обязанностей. Но согласно полученным в последнее время сведениям, вышеозначенные комиссары всегда выказывали заботу в разрешении вопросов, входящих в их компетенцию, и если в разрешении некоторых заявленных претензий произошли задержки, это происходило вследствие отсутствия знакомства советских властей с положением границ, когда они обращались со своими претензиями не к соответствующему комиссару. Например, с вопросами, с которыми необходимо было обратиться к серахскому и буджнурдскому комиссарам, обращались к кучанскому и дерезгезскому комиссарам. Кроме этого, необходимые для расследования факты и разъяснения не представлялись своевременно. Со стороны персидских властей — по мере получения достаточных разъяснений — принимались необходимые меры.

Но относительно разрешения вопросов, с которыми персидские пограничные комиссары обращались к советским пограничным комиссарам, из того г. Посол указал в своей ноте от 6 июня с. г. за № 238140, привел сравнения, что в разных местах персидские претензии были разрешены при-

* См. док. № 188.

мерно на 65—75%, а советские претензии в Ашхабаде не разрешены и на 25%, в Серахсе разрешены в размере менее 50%, считаю необходимым указать, что, согласно полученным МИД сведениям, советские пограничные комиссары также в большинстве случаев задерживают разрешение возбуждаемых персидскими пограничными комиссарами претензий и не достигают желательного результата.

Ввиду вышеизложенного прошу Вас дать распоряжение, чтобы и советские пограничные комиссары выказали полную энергию в разрешении возбуждаемых вопросов, чтобы устранить этот недостаток, а также сообщить о результатах Ваших мероприятий».

318. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу

15 октября 1929 г.

В Югославии находится вывезенная Врангелем бывшая Петроградская ссудная касса, оцениваемая в несколько миллионов рублей, на которую покушаются белоэмигрантские организации. Время от времени мы сносимся по телеграфу с югославским правительством, используя газетные сведения о ходе дела *. Поговорите с Тевфигом Рюштю, не согласится ли он взять на себя посредничество между нами и югославским правительством исключительно по этому делу. В случае согласия вышлема ближайшей почтой меморандум. Ответ телеграфируйте **.

Литвинов

Печат. по арх.

319. Заявление Правительства СССР в связи с судебной расправой над советскими гражданами в Харбине ***

17 октября 1929 г.

27 мая во время налета на Генеральное консульство СССР в Харбине было арестовано 37 советских граждан — посетителей Генконсульства. Несмотря на требование их освобождения, заявленное Союзным Правительством в его ноте от 31 мая ****, они в течение многих месяцев продолжали находиться в заключении.

Против них был инсценирован судебный процесс, который являлся попыткой задним числом оправдать незаконный

* См. т. VI, док. № 208; т. VII, док. № 3; т. VIII, док. № 108.

** См. док. № 324.

*** Заявление было вручено НКВД СССР посольству Германии в СССР 18 октября 1929 г. для передачи шанкинскому и шэньянскому (мукденскому) правительствам.

**** См. док. № 182.

налет на Генеральное консульство и беспричинные аресты находившихся там советских граждан. Этот процесс велся с полным пренебрежением к установленным правилам и порядку судопроизводства. Все ходатайства обвиняемых и защиты о вызове свидетелей, об очной ставке и т. д. были суммарно отклонены судом на том основании, что ему и до процесса все было ясно. Обвиняемые не могли добиться даже предъявления им оригинала тех «документов», которые уже многократно были заклеены Союзным Правительством как фальшивки и которые вместе с фактом посещения арестованными Генконсульства служили единственным обвинительным материалом на процессе.

Процесс подобного рода не мог не вызвать сильнейшего возмущения не только в СССР, но и в общественном мнении других стран и самого Китая. Тем не менее 15 октября последовало вынесение приговора, присуждающего обвиняемых к длительному тюремному заключению на разные сроки.

Союзное Правительство вынуждено констатировать, что, как показал весь ход процесса, он представляет собой безобразную судебную комедию, которой Союзное Правительство не придает никакого юридического значения и которую оно рассматривает как прикрытие очередной бессудной расправы над советскими гражданами.

*Печат. по арх. Огуба в газ. «Известия»
№ 242 (3778), 19 октября 1929 г.*

320. Сообщение ТАСС о положении на советско-китайской границе в районе р. Амура

18 октября 1929 г

В связи с последним протестом Советского правительства, переданным в заявлении НКВД от 12 октября с. г. германскому посольству в Москве по поводу непрекращающихся налетов китайских частей и белогвардейских банд на советскую территорию*, ТАСС из авторитетных источников сообщает нижеследующее:

За последние недели на р. Амуре, в устье р. Сунгари, создается очень тревожное положение. Китайские части, расположенные в этом районе, не переставали с первых чисел октября ежедневно обстреливать артиллерийским, пулеметным и ружейным огнем проходящие по Амуру коммерческие пароходы, мирных рыбаков и советский берег. В то же время участились случаи переходов на нашу территорию белогвардей-

* См. док. № 315.

ских банд. Но этим дело не ограничилось: 10 октября по Амуру появились плавучие мины, пущенные китайским командованием из устья р. Сунгари; часть мин была обнаружена близ стоянки наших военных и коммерческих судов, и лишь благодаря бдительности сторожевых катеров мины были своевременно замечены, и этим самым предупреждены потери и жертвы в нашем флоте. Все эти враждебные действия китайских войск и белогвардейских банд грозили полным прекращением нормального сообщения по р. Амуру.

11 октября огонь из китайских окопов в устье Сунгари по нашему войсковому охранению и сторожевым судам продолжался целый день. В результате мы насчитывали несколько убитых и раненых. Наконец, 12 октября, на рассвете, караван проходящих по Амуру судов подвергся внезапному обстрелу со стороны сунгарийской китайской речной флотилии, после чего при поддержке артиллерийского огня китайские войска пытались высадить десант на наш берег.

Эти последние действия не могли не встретить немедленного противодействия с нашей стороны. Расположенные против устья Сунгари наши красноармейские части совместно с амурской военной флотилией энергичным контрударом опрокинули китайский десант и преследовали его на китайский берег. Здесь, преодолев короткое сопротивление противника, наши части обезоружили китайские гарнизоны д. Чичиха и крепости Лахасусу. В то же время наша флотилия привела к молчанию китайские речные суда. Проведя эту операцию, наши части в тот же день вернулись на советский берег.

В результате этого была предотвращена назревавшая угроза вторжения генеральских и белогвардейских банд и восстановлено беспрепятственное плавание по р. Амуру.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 241 (3777), 18 октября 1929 г.*

321. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии Н. Н. Крестинского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

18 октября 1929 г.

Я только что вернулся от Курциуса *, которому заявил, что переговорами германского правительства с Крейгером ** о спичечной монополии очень обеспокоены в Москве, так как введение монополии не может не отразиться на нашем спичечном экспорте и заключение договора будет принято у нас как

* Министр иностранных дел Германии (до октября 1929 г. — министр экономики).

** Шведский финансовый магнат.

предоставление в нарушение ст. 12 торгового договора* преимуществ перед нами третьей стране. Я просил Курциуса принять к сведению эти наши соображения и информировать меня о положении дела. Курциус ответил, что переговоры возобновляются в середине будущей недели и ему еще не известно, приведут ли они к соглашению. Но если договор состоится, то это отнюдь не будет направлено против нас, а вызывается стремлением защитить германскую спичечную промышленность от перехода ее в шведские руки. История вопроса такова: Крейгер года три назад приобрел 65% акций германских спичечных фабрик; тогда, чтобы не дать ему диктовать условия германскому хозяйству, германское правительство учредило спичечный синдикат, где Крейгер имеет тоже 50% голосов. Так как Крейгер продолжал скупать фабрики, а, кроме того, возникли новые, то германское правительство должно было или пойти на уничтожение существовавшей в форме синдиката полумонополии, или сделать шаг дальше и ввести монополию.

Курциус еще весной 1928 г. дал своему министерству указание готовить введение монополии. Так как от введения монополии кроме германских собственников должны получить выгоды и Крейгер, владеющий значительным процентом предприятий, то министерство финансов хочет получить от него компенсацию за эти выгоды в виде займа. Если договор осуществится и монополия будет введена, то это будет мера, вызванная интересами охраны германской промышленности и интересами фиска не антисоветского стремления. Курциус не думает, что правление государственной монополии будет покупать наши спички, потому что мощность германских фабрик достаточна для удовлетворения германского рынка. Он полагает, что германская монополизированная спичечная промышленность и наш спичечный трест должны будут договориться о совместной работе на внешнем рынке. Курциус от своего имени и от имени своего правительства резко отмежевался от Кленне**, Рехберга и других. Он считает непеременимым, как и в 1926 г., работать совместно в хозяйственной области. Он надеется, что удастся провести совместно новую кредитную акцию.

В настоящее время мешают два момента. Прежде всего все силы правительственного аппарата идут на репарационные разговоры?. Когда очищение Рейна станет фактом, он, как только у него будет свободная минута, посвятит свое внимание развитию отношений с нами. Второй момент — тяжелое финансовое положение, трудности кредитного характера.

* Имеется в виду экономическое соглашение между СССР и Германией; см. т. VIII, док. № 342, стр. 589—600.

** Депутат рейхстага от немецкой национальной народной партии.

В этом отношении в последние дни намечается некоторое улучшение, и он надеется, что к моменту разрешения репарационно-рейнской проблемы выяснятся и финансовые возможности для углубления и расширения работы на Востоке. В заключение разговора я повторил наши хозяйственные и формальные возражения против монополии. Курциус сказал, что формального нарушения не будет, так как монополия будет предоставлена германским акционерным обществам, по существу же монополия вызывается не нашей конкуренцией.

Полпред

Печат. по арх.

322. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министерству Иностранных Дел Афганистана

19 октября 1929 г.

Народный Комиссариат по Иностранным Делам, подтверждая получение радиограмм Министерства Иностранных Дел Афганистана от 15 и 17 октября, имеет честь подтвердить сообщение Министерства о том, что маршал Мухаммед Надирхан признал афганскими национальными представителями.

Народный Комиссариат по Иностранным Делам с удовлетворением принимает ваше заявление, сделанное от имени Афганского Правительства, о том, что дружественные отношения, уже существующие между обоими Правительствами, будут продолжаться наилучшим образом и на самых прочных основаниях. Народный Комиссариат по Иностранным Делам, подтверждая от имени Правительства СССР неизменность добрососедских отношений между обоими государствами, выражает готовность развивать их дальше на базе существующих соглашений в соответствии с интересами укрепления независимости Афганистана и его хозяйственно-культурного прогресса.

[Карахан]

Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия» № 343 (3779), 20 октября 1929 г.

В упоминаемых телеграммах МИД Афганистана от 15 и 17 октября говорилось:

1. «Милостью всемогущего бога храбрая афганская армия под командованием генерала Шах Вали-хана и его брата генерала Шах Махмуд-хана отбили Кабул от Бачан Сакао. 10 октября Арк* был бомбардирован. 13 октября Бачан Сакао с семьей и часть его сторонников бежали. Часть

* Королевская резиденция.

армии Бачан Сакао бежала, а часть сдалась доблестному хану. Большинство министров Бачан Сакао выразили покорность. Кохистанцы раскаиваются. Правительство проявило милосердие к противникам. Кандагар, Кабул, Газни, Южная провинция, Джелалабад, Хезареджат в нашей власти. Наши сторонники в Мазаре, Каттагано-Бадахшане, Меймене и Герате, измученные правлением Бачан Сакао, ждут приказаний центрального Правительства и в скором времени направят своих представителей в столицу. Армия Бачан Сакао во многих пунктах выразила покорность. Король Афганистана будет избран на Лой Джирге или на Великом Национальном Собрании, которое будет образовано из представителей всех племен. Маршал Надир-хан прибудет завтра в столицу».

2. «Министерство Иностранных Дел Афганистана имеет честь довести до вашего сведения, что маршал Мухаммед Надир-хан 15 октября вступил в столицу. За свою преданность и блестящие заслуги он единогласно был признан афганскими национальными представителями. В связи с этим Министерство Иностранных Дел Афганистана от имени Правительства выражает желание, чтобы дружественные отношения, уже существующие между обоими Правительствами, продолжались наилучшим образом и на самых прочных основаниях».

323. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Японии в СССР Т. Тайака

19 октября 1929 г.

Господин Посол,

В дополнение к моему протесту, заявленному Вам 11 октября с. г.¹²² по поводу выдачи «Июкогама спешу банк» в Токио представителю белогвардейских организаций Подтягину депозита в 1 млн. 400 тыс. золотых иен, вырученных последним от продажи части советского золотого запаса, имею честь просить Вас довести до сведения вашего Правительства о нижеследующем:

1. Японскому Правительству было известно, что депонированный в баике «Июкогама спешу баик» вклад в 1 млн. 400 тыс. золотых иен не является собственностью частного лица и что суммы эти принадлежат СССР. Японский суд в течение целого ряда лет отказывал в иске на эти суммы, исходя из того положения, что деньги эти не являются частной собственностью. Более того, представитель Подтягина во время слушания дела в токийском апелляционном суде прямо указывал на государственно-общественный характер оспариваемых сумм. Тот же суд, мотивируя свое решение об отказе Семенову в иске, утверждал, что Семенов в июле 1919 г. присвоил себе эти суммы, являвшиеся частью российского государственного золотого запаса, захваченного Колчаком.

Несмотря на то что токийский суд признавал государственное происхождение сумм и отказывал в выдаче депозита частным претендентам, он вместе с тем, игнорируя факт наличия дипломатических отношений между СССР и Японией, не

сделал вывода о принадлежности сумм единственному законному собственнику — СССР.

Поскольку, однако, решение токийского апелляционного суда не являлось окончательным, Союзное Правительство имело все основания полагать, что высшая японская судебная инстанция скорректирует это решение.

2. Союзное Правительство видит себя вынужденным обратить особое внимание Японского Правительства на то, что за протяжении последних лет представителями Японского Министерства Иностранных Дел неоднократно делались заявления Полномочному Представителю СССР в Японии о том, что депонированные суммы не будут выданы частным лицам. В марте 1928 г. Товарищ Министра Иностранных Дел Японии г. Дэбути заявил Полномочному Представителю СССР, что деньги эти не будут выданы Семенову, но что они не могут быть выданы также и Союзному Правительству впредь до урегулирования денежных претензий Японии к СССР*. Это последнее заявление было принято Союзным Правительством как признание денег принадлежащими Союзу и как решение отложить вопрос об их выдаче до момента урегулирования расчетов между обоими сторонами в порядке, предусмотренном ст. II протокола (А) конвенции от 20 января 1925 г.**

3. О подготавливаемой банком выдаче денег представителю Подтягина Японское Правительство было специально уведомлено Полномочным Представителем СССР в Японии, который немедленно поставил об этом в известность Министра Иностранных Дел барона Сидэхара***. По совету барона Сидэхара были совершены необходимые судебные формальности, и тем не менее банк, несмотря на прямое предупреждение, сделанное ему Полномочным Представительством в письменной форме, выдал за два часа до получения формального судебного приказа об аресте японским представителям белых организаций деньги, заведомо принадлежащие Союзу СССР****. Эти факты с несомненностью свидетельствуют, что здесь имело место открытое нарушение интересов Союза ССР при полном игнорировании существующих между обоими государствами отношений.

4. Выдача этих денег контрреволюционной организации в тот момент, когда на Дальнем Востоке наблюдается усиленная деятельность белогвардейских организаций и банд, открыто выступающих против Советского Правительства, не может не рассматриваться как прямая поддержка этих организаций и банд в их борьбе с СССР.

* См. т. XI, док. № 78.

** См. т. VIII, док. № 30.

*** См. док. № 308, 309.

**** См. док. № 311.

5. Союзное Правительство видит себя вынужденным заявить решительный протест против выдачи государственных сумм СССР враждебным Союзу группам — выдачи, противоречащей ст. V конвенции от 20 января 1925 г., в силу которой каждая из сторон обязалась не разрешать присутствия на территории, находящейся под ее юрисдикцией, организаций или групп, претендующих быть правительствами какой-нибудь части территории другой стороны. Равным образом выдача принадлежащих Союзу средств без его ведома является нарушением ст. II протокола (А) той же конвенции, в силу которой все вопросы расчетного характера между сторонами оставлены для разрешения на последующих переговорах между обоими Правительствами.

Союзное Правительство выражает надежду, что в интересах обоих государств Японское Правительство немедленно примет меры предотвращающие имеющего место расхищения достояния СССР.

6. Правительство Союза, полагая, что Японское Правительство несет всю ответственность за указанные ценности, принадлежащие Союзу, будет считать себя вправе произвести зачет выданных Подтягину сумм в счет претензий Японского Правительства к СССР при эвентуальных расчетах между обоими государствами, урегулирование которых предусмотрено ст. II протокола (А) конвенции 1925 г.

Разрешите выразить уверенность, что Правительство Японии не замедлит ответить на настоящую ноту и принятием вытекающих из нее мер*.

Примите, господин Посол, уверения в моем высоком к Вам уважении.

Л. Карахан

Печат. по арх.

324. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Я. З. Сурница в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

20 октября 1929 г.

На вашу телеграмму о посредничестве турок перед югославским правительством о быв. Петроградской ссудной кассе** Тевфик Рюштю просят прислать меморандум. Он заявил, что «турецкое правительство охотно берет на себя посредничество в этом вопросе».

Полпред

Печат. по арх.

* См. док. № 326.

** См. док. № 318.

325. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

23 октября 1929 г.

Ваша телеграмма от 21 октября¹²³. Персы действительно отдали распоряжение таможене не выпускать грузов советских хозяйственных организаций. Они хотели этим показать, что прекращение действия торгового соглашения * ухудшает нашу торговую работу в Персии, и иметь средство нажима на нас. Они выбрали для этого весьма неудачный момент. На днях я говорил об этом с Теймурташем. Он, поняв политическую нелепость этого распоряжения, сразу отступил, извинился и, притворяясь незнанием дела, тут же при мне приказал отменить распоряжение, срочно расследовать и выявить виновных. Сейчас этот вопрос урегулирован полностью.

Логановский

Печат. по арх.

326. Нота Полномочного Представителя СССР в Японии Министру Иностранных Дел Японии Сидэхара

24 октября 1929 г.

Господни Министр,

Я уже имел честь заявить Вашему Превосходительству устный протест против передачи «Икогама спешу банк» бывшему военному атташе бывшего российского посольства Подтягину депозита в сумме 1 400 000 иен золотом, считая капитал и проценты, которым Подтягин расплагал в качестве бывшего военного атташе и который, согласно заявлениям, сделанным лично его представителем перед токийским судом, является собственностью Российского государства **.

1. Что эта сумма никогда не принадлежала Подтягину лично — это факт, в котором никто никогда не сомневался. Эта сумма являлась частью русского золотого государственного фонда, присвоенного себе Колчаком в 1918 г. Позднее, в 1919 г., Семенов захватил два вагона этого золота и депонировал его в государственном банке в Чите. Известная часть суммы, захваченной Семеновым, была отправлена в Японию, обменена на японские иены и депонирована в 1920 г. в сумме 1 400 000 иен на имя Подтягина в «Икогама спешу банк». Из этого депозита Подтягин израсходовал около 300 000 иен. Существование дипломатических отношений между СССР и Японией поставило Японское Правительство в необходи-

* См. т. X, док. № 226.

** См. док. № 311.

мость принять меры к ограждению прав единственного законного владельца упомянутого депозита — Союза ССР. В связи с этим в марте 1928 г. Вице-Министр Иностранных Дел г. Дэбути заявил мне относительно претензий Семенова, что этот депозит не будет передан Семенову, но что вследствие претензий Японии к Советскому Правительству вопрос о передаче депозита в распоряжение Советского Правительства просто и легко разрешен быть не может*.

Из этого заявления я заключил, что при любых обстоятельствах упомянутый депозит никому передан не будет, ни Семенову, ни Подтягину, причем последний даже не заявлял никаких личных претензий в отношении этого депозита, рассматривая его как собственность государства.

2. В это же самое время развертывался гражданский процесс, возбужденный гг. Судзуки и Куроки, связанными с Семеновым и пытавшимися добиться судебным путем передачи им указанного депозита. Этот процесс препятствовал формальному разрешению вопроса путем непосредственных переговоров между Советским и Японским Правительствами. Но суды первой и второй инстанции отклонили ходатайства представителей интересов Семенова гг. Судзуки и Куроки. Однако, к сожалению, ни тот, ни другой суд не сделал из материалов, которыми он располагал, единственного вытекающего из них естественного заключения, что сумма, депонированная на имя Подтягина в «Июкогама спешу банк», принадлежит Советскому Правительству; кассационный суд также не внес этой необходимой поправки в решение апелляционного суда.

Как бы то ни было, если даже оставить в стороне дипломатические переговоры между Правительством СССР и Правительством Японии и основываться только на решении апелляционного суда (решения этого суда имеют юридическую силу для японских властей, если они не противоречат договорам, заключенным с другими странами), то следует констатировать, что апелляционный суд в мотивировке своего решения установил, что депозит, о котором идет речь, происходил из русских государственных фондов и «принадлежал дальневосточной армии». Не выводя из этого, как сказано выше, единственного естественного заключения, а именно, что сумма, о которой идет речь, является в настоящее время собственностью СССР, суд признал, что эти деньги «являются общей собственностью членов организации, которой эти деньги принадлежат. Одни лишь члены этой организации вправе располагать этими деньгами исключительно для целей и нужд организации. Отсюда вытекает, что права членов организации в отношении распоряжения этими деньгами ограничены».

---

* См. т. XI, док. № 78.

Тот факт, что после такого решения суда упомянутый депозит был передан Подтягину в результате его соглашения с Семеновым, означает, что Подтягин не мог получить его иначе, как в качестве представителя этой политической организации, упомянутой судом в своем решении, что противоречит ст. V конвенции от 20 января 1925 г. * Следует считать установленным тот факт, что Подтягин выступал в качестве представителя белогвардейских организаций и что передача ему упомянутого депозита является прямой помощью белогвардейским организациям, что имеет крайне серьезное значение в момент, когда эти организации развертывают на Дальнем Востоке в широком масштабе деятельность, направленную против СССР.

3. Кроме того, передача кому бы то ни было принадлежащих СССР ценностей без ведома его Правительства представляет собою нарушение ст. II протокола (A) конвенции от 20 января 1925 г., и в особенности передача указанного депозита Подтягину, лично заявившему перед судом во время слушания дела, что этот депозит отнюдь не является его личной собственностью, тем более после того, как японским судом было признано, что депозит происходит из государственных фондов.

4. Я имел честь обратить внимание Вашего Превосходительства во время беседы, которую я имел с Вами 7 октября **, а также нотой от 9 октября *** на необходимость принятия мер с целью воспрепятствовать передаче указанного депозита Подтягину. Получив в 4 часа дня 7 октября сообщение г. Миядзакки ****, которое было передано мне первым секретарем Посольства г. Тихменевым и в котором г. Миядзакки предупреждал меня, что воспрепятствовать передаче депозита Подтягину отныне возможно только судебным путем, я немедленно последовал совету, данному мне Вашим Превосходительством во время упомянутой беседы, и предпринял надлежащие шаги для возбуждения дела в суде и наложения секвестра на депозит Подтягина в «Июкогама спешу банк».

Приняв во внимание все обстоятельства дела, суд, само собою разумеется, удовлетворил мое ходатайство о том, чтобы был отдан приказ о наложении секвестра на упомянутый депозит, но банк, хотя он и был предупрежден Посольством сначала устно, а затем в письменной форме, передал все же депозит представителю Подтягина 10 октября в 10 часов 30 минут утра, т. е. меньше чем за два часа до формального

* См. т. VIII, док. № 30.

** См. док. № 308.

*** См. док. № 309.

**** Начальник 1-го отдела департамента Европы и Америки МИД Японии.

вручения банку приказа суда о наложении секвестра на этот депозит.

5. Я вынужден заявить энергичный протест против такого нарушения ст. V конвенции 1925 г. и ст. II протокола (A) этой конвенции. В то же время, считая, что Японское Правительство всецело ответственно за сохранность данных ценностей, принадлежащих СССР, я имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что Правительство СССР будет считать себя в полном праве вычесть сумму, переданную Подтягину, из общей суммы японских претензий к СССР в момент возможного окончательного урегулирования взаимных претензий этих двух государств, предусматриваемого ст. II протокола (A) конвенции 1925 г.

Я позволяю себе высказать уверенность в том, что Правительство Японии не замедлит сообщить свой ответ на настоящую ноту и немедленно примет все вытекающие из нее необходимые меры*.

Примите, господин Министр, уверения в моем самом высоком уважении.

А. Трояновский

Печат. по арх.

327. Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству Иностранных Дел Чехословакии

24 октября 1929 г. № НТ:01

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь обратить внимание Министерства Иностранных Дел Чехословацкой Республики на нижеследующее:

Полномочное Представительство имело честь неоднократно обращать внимание, как в письменной, так и в устной форме, Министерства Иностранных Дел на действия чижов пражской тайной полиции в отношении лиц, посещающих Полномочное Представительство, а равно и в отношении его сотрудников. Эти действия, как это неоднократно сообщалось, заключаются в том, что лица, посещающие Полномочное Представительство, а равно и сотрудники Полномочного Представительства подвергаются непосредственно по выходе их из здания Полномочного Представительства либо на некотором расстоянии от него задержанию агентами пражской тайной полиции с предъявлением со стороны последних требований о проверке документов.

---

* Дальнейшая переписка по этому вопросу велась в 1930 г.

При своих неоднократных представлениях по этому вопросу Полномочное Представительство получало неизменные заверения Министерства Иностранных Дел, что со стороны последнего будут приняты необходимые меры к тому, чтобы указанные ничем не оправдываемые действия чинов пражской тайной полиции были прекращены и тем самым Полномочному Представительству и гражданам Союза Советских Социалистических Республик на территории Чехословацкой Республики были бы обеспечены нормальные условия работы.

Полномочное Представительство вынуждено с сожалением констатировать, что, несмотря на эти неоднократные заверения, отмеченные выше исключительные действия пражской тайной полиции систематически продолжают иметь место. Заявления о подобных действиях поступали и продолжают поступать в Полномочное Представительство в течение прошлого и текущего года от ряда лиц. В частности, жалобы подобного рода поступали: от члена Белорусской Академии наук проф. Дурново, проживавшего в Праге довольно продолжительное время; от писателя И. Эренбурга, приезжавшего в ЧСР, чтобы провести здесь свой отпуск; от проф. Всесоюзного института новых культур Ильинского, прибывшего в ЧСР для участия в Международном съезде геоботаников; от председателя Сахаротреста Адамовича, прибывшего в ЧСР для заключения договора с чехословацкими фирмами на поставку оборудования для сахарного завода; от проф. Саратовского института сельского хозяйства и мелиорации Панферова; от проф. Владивостокского университета Ивашиевича; от проф. Северокавказского научно-исследовательского института инженера Анфимова; от украинского писателя Микитенко; от сотрудников Полномочного Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Норвегии Крымовой и Зарманова, проводивших свой отпуск в ЧСР, и ряда других лиц. Факты задержания на улице чинами пражской тайной полиции за последнее время имели место и в отношении сотрудников Полномочного Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Чехословацкой Республике. Полномочному Представительству известны случаи такого задержания бухгалтера Полномочного Представительства г. Платонова и заведующего книжным отделом Торгового Представительства г. Тиханова.

Обращая внимание Министерства Иностранных Дел на эти факты и констатируя, что многочисленность этих фактов свидетельствует о том, что в данном случае имеет место определенная система исключительных и ничем не оправдываемых действий со стороны пражской тайной полиции в отношении граждан Союза Советских Социалистических Республик и сотрудников Полномочного Представительства, Полномочное

Представительство вынуждено просить Министерство Иностранных Дел принять решительные меры к тому, чтобы отмеченные действия пражской тайной полиции были прекращены и тем самым созданы были бы условия, обеспечивающие возможность нормальной работы Полномочного Представительства.

Печат. по арх.

328. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Монгольской Народной Республике в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

24 октября 1929 г.

Министр иностранных дел МНР Гурсид по поручению своего правительства просит поставить перед Советским правительством вопрос о посылке в МНР комиссии по составлению перспектив нового хозяйственного плана на основе решений малого хурала. Монгольское правительство, не зная необходимого для этой цели количества специалистов, а также порядка составления этого плана, просит необходимых консультаций. Тезисы малого хурала посланы на имя Борисова *. Считал бы необходимым на основе последних посоветоваться с Госпланом, решение которого передайте мне. Здесь предполагается создание комиссии местными силами по сбору предварительных материалов. По моему мнению, из Москвы необходима присылка специалистов по животноводству, земледелию и гидролога-ирригатора. Эти специалисты до составления плана должны будут заняться обследованиями и ознакомиться в процессе работы с соответствующими секциями Госплана. Срочно сообщите ответ **.

Охтин

Печат. по арх.

329. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Мексики в СССР Сильва Герцогу

26 октября 1929 г. № 3412

Господин Посланник,

В своей ноте от 20 июля с. г. Вы, г. Посланник, от имени своего Правительства выразили удивление по поводу некото-

* Помощник заведующего отделом Дальнего Востока НКВД СССР.

** См. док. № 375, 389.

рых статей и комментариев, появившихся в советской печати, а также по поводу манифеста Коммунистического Интернационала в связи с событиями внутренней жизни Мексики. Отмечая наличие в означенных статьях и в манифесте неточностей и неправильных, на Ваш взгляд, г. Посланник, концепций, Вы высказали опасение, как бы неправильное освещение мексиканских событий не отразилось на существующих дружественных отношениях между народами Советского Союза и Соединенных Штатов Мексики, выдвинув при этом предложение о посылке Союзным Правительством официальной миссии в Мексику с целью получения правильного представления о положении дел на месте.

Эта нота предоставила случай Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел г. Карахану иметь с Вами, г. Посланник, продолжительную беседу, в которой он дал Вам исчерпывающие разъяснения, а также заверения в неизменности дружеских отношений между нашими государствами. В личном разговоре со мной¹²⁴ Вы, однако, выразили желание получить письменный ответ на свою ноту.

Идя навстречу Вашему желанию, я могу лишь подтвердить уже сказанное Вам устно г. Караханом, что Союзное Правительство, как и всякое другое правительство, не может считать себя ответственным за содержание статей, заметок и сообщений в органах печати. Ответственность в таких случаях лежит на авторах статей, а в некоторых случаях — на редакциях газет. Союзное Правительство со своей стороны не склонно считать антисоветские статьи и заметки в мексиканских органах печати выражением взглядов и чувств Мексиканского Правительства.

Упоминание в Вашей ноте манифеста Коммунистического Интернационала не может не вызывать серьезного изумления. Вам, г. Посланник, небезызвестно, конечно, что Коммунистический Интернационал является совершенно самостоятельной, независимой от каких бы то ни было правительств и государств международной организацией, руководимой представителями коммунистических партий почти всех стран мира. Действия этой организации не имеют отношения к Союзному Правительству и ни в коем случае не могут служить предметом дипломатической переписки с Народным Комиссариатом Иностранных Дел.

Вполне имея побуждения, продиктовавшие Ваше предложение о посылке официальной миссии в Мексику, я позволю себе выразить сомнение в целесообразности такого шага, который мог бы быть превратно истолкован как вмешательство во внутренние дела Соединенных Штатов Мексики. Уверенное в больших симпатиях, которые питают народы Советского Союза к мексиканскому народу, и в огромном интересе

к жизни этого народа со стороны советской общественности. Союзное Правительство не намерено чинить никаких препятствий советским ученым, представителям общественных организаций и журналистам, которые желали бы по собственной инициативе посещать и изучать Мекснку.

В заключение позвольте мне, г. Посланник, еще раз заверить Вас, а через Ваше посредство и Мексиканское Правительство в совершенной неизменности дружеских отношений, которые издавна установились и существуют между нашими государствами, и высказать твердую уверенность в том, что на этих отношениях не отразятся те или иные статьи в советской и мексиканской печати.

Примите, господин Посланник, уверения в моем совершенном к Вам уважении.

Литвинов

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Сильва Герцога от 20 июля 1929 г. на имя М. М. Литвинова, в частности, говорилось:

«Зная так, как мы это знаем, политическую структуру Советского Союза в связи, которые существуют между государством и Коммунистической партией, а также отношения между названной партией и Коммунистическим Интернационалом, мы думаем, что в случае, если идти дальше по пути неоправдываемых нападков, которые формулируются теоретиками, незнакомыми с экономической, политической и социальной средой, в которой развивается Мексика, то это приведет к тому, что будут серьезно затронуты сердечные отношения, которые существуют и которые, как мы того желаем, будут существовать между народом и Правительством Мексики и Правительством и народом Советского Союза».

Далее в ноте указывалось, что правительство Мексики «было бы удовлетворено, если бы Комиссариат по Вашему поручению предпринял шаги в той форме, в какой это найдет благоразумным и удобным, к тому, чтобы на основе взаимности комиссия советских представителей посетила бы Мексику для ознакомления с действительными условиями страны».

330. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши

26 октября 1929 г. № ИИ/81

В дополнение к представленному первому секретарю г. Кулябко, сделанному заведующему советским рефератом Министерства Иностранных Дел Польской Республики г. Янковскому 24-го сего месяца, Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Польше имеет честь сообщить нижеследующее:

22-го сего месяца в консульский отдел Полномочного Представительства явился польский гражданин, именовавший себя Мироновским, который в письменном виде предложил Полно-

мочному Представительству свои услуги по шпионажу против Польской Республики. Полномочное Представительство сочло необходимым указанного шантажиста немедленно передать в распоряжение польских властей, о чем г. Кулябко сообщил тотчас же по телефону г. Янковскому, и Мироновский был передан в тот же день явившемуся комиссару полиции, а подлинник его письма с предложением дать сведения о дислокации войск был переслан г. Кулябко г. Янковскому.

24-го сего месяца в связи с представлением протеста Полномочного Представительства через посредство г. Кулябко по поводу выпада «Курьера червонного» против Полномочного Представительства, основанного на инсинуациях Мироновского, г. Янковский разъяснил, что польские власти непосредственно не ответственны за указанный выпад, поскольку Мироновский за ненахождением состава преступления властями уже освобожден. Правда, г. Янковский, признав очевидность преступления Мироновского как лица, изъявившего намерение давать сведения против интересов Польской Республики, высказал предположение, что Мироновский будет вновь арестован.

Однако 26-го сего месяца г. Янковский пояснил г. Кулябко, что польские власти все же не видят оснований к аресту Мироновского ввиду того, что он в своем заявлении на имя Полномочного Представительства представил общеизвестные и не составляющие секрета данные.

С сожалением констатируя факт освобождения Мироновского, а равно появление на следующий день в польской прессе его провокационных заявлений с инсинуациями по адресу Полномочного Представительства, Полномочное Представительство заявляет свой решительный протест против нежелания Министерства Иностранных Дел принять какие-либо меры для ограждения Полномочного Представительства от осаждающих его провокаторов и провокационных выступлений польской прессы, что, конечно, создает совершенно ненормальную атмосферу для работы Полномочного Представительства.

Печат. по арх.

331. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши

30 октября 1929 г.

В дополнение к ноте от 26 октября с. г. за № ИИ/01* и к тем устным протестам, которые Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Польше

* См. док. № 330.

принуждено было заявить в Министерстве Иностранных Дел Польской Республики в течение последних дней против совершенно недопустимых выпадов польской прессы по его адресу, Полномочное Представительство СССР в Польше считает необходимым обратить внимание Министерства Иностранных Дел Польской Республики, что, несмотря на неоднократные представления Полномочного Представительства, кампания в прессе продолжается.

В течение последних дней в польских газетах появился целый ряд клеветнических обвинений и инсинуаций по адресу сотрудника Полномочного Представительства г. П. А. Бессонова и корреспондента «Известий» г. Е. М. Братина и в связи с ними — по адресу самого Полномочного Представительства.

Протестуя самым решительным образом против непринятия мер Министерством Иностранных Дел против продолжения клеветнической кампании в прессе, Полномочное Представительство считает необходимым еще раз заявить, что, благодаря бездействию Министерства Иностранных Дел, допускающего продолжение клеветнической кампании против Полномочного Представительства страны, с которой Польская Республика находится в нормальных дипломатических отношениях, создаются совершенно невозможные условия для работы Полномочного Представительства.

Полномочное Представительство с сожалением принуждено констатировать, что в своей работе на пользу улучшения и развития добрососедских отношений между обеими странами оно не встречает содействия со стороны польских властей.

Печат. по арх.

332. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Италии с итальянскими учеными Теплиц-Мроцовой и Капра

30 октября 1929 г.

У меня была с визитом Ядвига Теплиц-Мроцовская. Явилась она в сопровождении проф. (каноника) Римского университета Капра, известного здесь исследователя Азии. Цель визита была поблагодарить за то содействие, которое ей было оказано посольством, и передать признательность всем тем нашим правительственным и общественным органам, которые пошли навстречу ее экспедиции*. Теплиц рассказала в общих чертах о своем путешествии и заявила, что особенно ее пора-

* См. док. № 77, 82.

зито то, что в недрах Азии (в Туркменистане, бывшей Бухаре и т. д.) она всюду встречала представителей науки, которые ей оказывали научную помощь. Также указывала на ту помощь, которую ей оказывали в ВОКС, на границе с Афганистаном и т. д. Просила передать ее исключительную благодарность за это содействие. Обещала прислать статьи в газеты о своей поездке. Также благоприятно отзывался об экспедиции и сопровождавший ее проф. Капра.

Полпред СССР в Италии
Д. Курский

Печат. по арх.

333. Запись беседы Заведующего отделом Прибалтики и Польши НКВД СССР с Временным Поверенным в Делах Польши в СССР Зелезинским

31 октября 1929 г.

Зелезинский просил принять его в связи с вопросом о почтовых посылках. Я принял его вместе с т. Асмусом *. Зелезинский сообщил, что польское правительство согласно подписать с нами дополнительный протокол, который уточнил бы вопрос об обоюдных почтовых посылках с элиминированием тех стран, с которыми не имеется торговых соглашений или почтовых конвенций. По этому вопросу польское правительство предлагает открыть переговоры 12 ноября с. г., место переговоров — Варшава или Москва, по нашему выбору.

Мы выразили сожаление, что польское правительство принимает наше предложение только теперь, после того как наше почтовое соглашение формально нами денонсировано **. В свое время в беседе, которая имела место между ним, Зелезинским, и Розенблюмом и мною, нами были изложены мотивы, по которым мы настаивали на ответе к 1 октября ***. Несмотря на то что к этому времени ответа не было, мы ждали еще 11 дней и только тогда послали ноту о денонсации. Поскольку СНК принял решение о денонсации этой конвенции, мы сейчас Зелезинскому не можем дать никакого заключения на его предложение, а должны предварительно выяснить позицию нашего правительства.

Зелезинский сослался на бюрократическую проволочку в Варшаве, которая лишила его возможности дать мне своевременно ответ. Вместе с тем он указал на позицию польского

* Сотрудник экономическо-правового отдела НКВД СССР.

** См. док. № 314.

*** См. док. № 291.

министерства почт и телеграфов, которое в свое время выразило согласие на принятие нашего предложения¹¹⁵.

Мы напомнили, что польское министерство иностранных дел на запрос нашего полпредства ответило формальным отказом на принятие нашего предложения. Только разница между позициями МИД и министерства почт и телеграфов заставила нас вступить в переговоры с Зелезинским.

Зелезинский выразил надежду, что, поскольку Польша принимает наше предложение, с нашей стороны не будет возражений против открытия переговоров. Он просил по возможности срочно сообщить ему наш ответ*, ибо если мы примем предложенный поляками срок и выберем местом переговоров Москву, то им будет дано время, чтобы сюда мог приехать представитель министерства почт и телеграфов.

Карский

Печат. по арх.

334. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Я. З. Сурица в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

31 октября 1929 г.

Джордж Кларк** говорил мне, что с нетерпением ждет восстановления нормальных дипломатических отношений. «Он всегда был сторонником улучшения англо-советских отношений и разрыв считал величайшей ошибкой и глупостью». Однако он не уверен в исходе голосования в парламенте. «Все зависит от доклада Гендерсона: удастся ли ему рассеять впечатление от ущерба, якобы нанесенного английскому престижу, на чем спекулируют противники». Шамбреи*** «извинялся», что в прошлом поддерживал слабый контакт; «он сознательно отказался от встреч с дипломатическим корпусом, чтобы в спокойной обстановке довести до конца переговоры****. Сейчас он мне часто будет надоедать». Он расценивает правительственный кризис во Франции как отражение перемены в Англии. Предсказывает всеобщее полевение, эру пацифизма и «более активное участие СССР в мировой политике». Как бы невзначай спрашивал о нашем отношении к Лиге наций.

* См. док. № 337.

** Посол Великобритании в Турции.

*** Посол Франции в Турции.

**** Речь идет о франко-турецких переговорах относительно уточнения границы между Турцией и Сирией. Соглашение по этому вопросу было подписано 22 июня 1929 г. (см. сб. «Международная политика в 1929 г.», М., 1931, стр. 235—238).

Венгерский посланник раздражен франкофильским уклоном Турции, считает величайшей ошибкой со стороны Италии, что та, затеяв широкую комбинацию с Турцией, «не повела одновременно переговоров с Москвой», ничего не делала для установления контакта между Венгрией и СССР, а, наоборот, повела глупую и рискованную игру. В результате все карты Италии биты. Малая Антанта значительно усилилась. С особой тревогой он говорил о балканском блоке и о втягивании в него Турции.

Полпред

Печат. по арх.

335. Письмо Полномочного Представителя СССР в Дании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

1 ноября 1929 г.

Уважаемый Максим Максимович,

1. По данным здешнего торгпредства, нами за истекший 1928/29 г. размещено в Дании заказов на 55% больше, чем в прошлом году: в 1927/28 г.— на 4 944 069 датских крон, а в 1928/29 г.— на 7 641 354 датские кроны. Фрахтование нами датских судов также очень возросло: общая сумма фрахта, уплаченного нами в истекшем году датским судовладельцам, достигла 6 млн. крон. В новом хозяйственном году торгпредство надеется разместить еще больше заказов, особенно по оборудованию цементных заводов и по судостроению.

2. Во время только что закончившихся парламентских дебатов по государственному бюджету министр иностранных дел Мунк, отвечая на запрос консерваторов о возможности общескандинавских мероприятий по обороне, заявил, что «неумолимые факты таковы, что в случае нападения на одно из трех скандинавских государств остальные не в состоянии оказать ему военную помощь. При этом значение решающих в этом вопросе факторов за последние годы не только не уменьшилось, а, наоборот, возросло». Это выступление, против которого ведут теперь полемику крайне правые и в Дании и в Швеции, имело, несомненно, целью подчеркнуть отрицательное отношение правящего радикально-социал-демократического блока ко всяким скандинавско-балтийским военным коалициям.

3. Выработанный нынешним правительством план обороны (называемый планом «разоружения»), напротив, в конечном счете направлен против СССР хотя бы уже потому, что он исходит из обязанности Дании в случае войны заботиться об

открытом проходе через проливы, а слова Извольского * о том, что «наша заинтересованность в свободном проходе через датские проливы обратно пропорциональна слабости нашего флота», до сих пор не потеряли своего значения. Судя по отдельным замечаниям руководящих политиков и военных в прессе, на собраниях и в частных разговорах, военная доктрина, лежащая в основе нового плана обороны, предполагает, что в случае войны между Англией и СССР наш флот поспешит к Большому Бельту и постарается заминировать выход из него в Балтийское море, чтобы не пустить в Балтийское море англичан. Так как выполнить эту операцию невозможно, не затронув датских территориальных вод, то датчане окажут сопротивление, чем во всяком случае «констатируют нарушение нейтралитета», что развяжет руки англичанам.

Официально эта «доктрина» держится в тайне, и необходимость сохранения некоторого военного и морского контингента правительственные партни мотивируют следующими аргументами: 1) надо в случае войны между великими державами «констатировать могущее произойти нарушение нейтралитета». Открыто расшифровывать, что это значит, здесь не принято; 2) необходимо оградить страну от нападений «преступных банд» извне. Имеются в виду, конечно, революционные «банды» изнутри; 3) Дания должна выполнять международные обязательства, предусмотренные Гаагской конвенцией 1907 г. ** Этот довод, упомянутый Стаунингом *** в Женеве, был со злорадством подхвачен консервативной прессой, тогда как фактически он никакого значения не имеет, ибо, как известно, почти все формулировки Гаагской конвенции об обязательствах сопровождаются оговоркой: поскольку это позволяют ей (нейтральной державе) ее силы.

4. Дания переживает сейчас новую полосу крупных раскрат и мошенничеств. Самым сенсационным мошенничеством, раскрывшимся в последние дни, является крах знаменитого Гаральда Плюма, который был замешан в иашумевшем в свое время скандале с «Ландмандсбанком». Выйдя из этого дела почти совершенно сухим из воды, т. е. отделавшись только денежным штрафом, Плюм взгромоздил затем целый «вавилон» новых дутых предприятий, которые теперь рухнули. Плюм застрелился, а против его соучастников начато

* Министр иностранных дел России в 1906—1910 гг., посол России во Франции в 1910—1917 гг.

** Имеется в виду конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны, заключенная в Гааге 18 октября 1907 г.: см. «Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем сенате», отд. I, 1-е полугодие, № 78, 24 мая 1910 г. Спб., 1910, стр. 1570—1599.

*** Премьер-министр Дании.

уголовное расследование, приносящее каждый день новые разоблачения. К предприятиям, входившим в плюмовский концерн, принадлежит известный Пулеметный синдикат и несколько других «кредиторов России». Плюм, как известно, финансировал Юденича и других белых. Своему участию в борьбе против Советской власти он посвятил отдельный том своих воспоминаний, который был издан на правах рукописи и разослан весьма ограниченному кругу лиц.

5. Наши связи с датскими правительственными и общественными кругами все расширяются, и на последнем приеме, устроенном мною в честь Скоу, было около 50 человек.

С приветом

М. Кобецкий

Печат. по арх.

**336. Письмо неофициального Представителя СССР в США
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову ***

4 ноября 1929 г.

Уважаемый товарищ,

После прибытия в Нью-Йорк 11 октября пишу лишь впервые, так как до сих пор не мог найти достаточно времени, чтобы продиктовать Вам настоящее письмо. За эти три недели мне пришлось побывать в Нью-Йорке четыре раза по делам настоящим и накопившимся за время моего отсутствия. Прибытие летчиков точно так же требует моего пребывания в Нью-Йорке, и через пару дней мне придется снова поехать на несколько дней.

1. С возвращением в Вашингтон я никаких перемен в политическом положении в отношении нас не застал. По-прежнему департаменты охотно сотрудничают с нами в тех делах, которые не связаны с центральными политическими вопросами. Это сотрудничество особенно ярко сказалось в содействии, оказанном всеми департаментами полету «Страны Советов»¹²⁵. Как я Вам сообщал из Вашингтона перед моим выездом в СССР, госдепартамент обещал мне полное содействие со стороны всех заинтересованных департаментов, когда я обратился за визами для летчиков**. Это обещание было выполнено полностью. По-прежнему, однако, в высших кругах администрации подчеркивается, что старая политика остается в силе и что никаких изменений не предвидится.

* Печатается с сокращением.

** См. док. № 190.

2. Перелет «Страны Советов» нужно считать удачным не только в техническом отношении, но и во многих других. Прилет приковал к себе внимание общественного мнения и учреждений всей Америки. Почти на всех остановках самолета местные власти приветствовали летчиков и устраивали в честь их банкеты. В Нью-Йорке также предполагался прием летчиков мэром города, но ввиду опоздания самолета из-за дурной погоды прием этот был отложен и, вероятно, будет иметь место в следующую среду. Прием ожидается в здании муниципалитета. В Детройте хороший прием был организован Фордом, но в последнюю минуту ввиду недоразумения программа была несколько сужена. Русская колония в Америке была весьма взбудоражена прилетом, который послужил поводом обострения борьбы в ее умеренных и правых слоях. Многие организации оторвались от маховых белогвардейцев и решили участвовать во встрече летчиков. Самая активная часть белогвардейцев рассылала письма местным властям с указанием на то, что они должны воздержаться от «приема большевиков». Огромные массы, встречавшие летчиков, состояли преимущественно из бывших выходцев из России, хотя был представлен и чисто американский элемент. Пресса всей страны уделяла много внимания летчикам. Передовицы как либеральных, так и консервативных газет полны похвал по адресу летчиков и приглашали население отдать должное представителям советской авиации. Либеральная «Балтимор сан» в передовице от 3 ноября говорит: «Действительно, волна доброжелательства и простого человеческого понимания, которая поднялась вокруг посещения советских летчиков, вероятно, аннулирует много глупой пропаганды и много дурацких предрассудков. Летчиков могут и не признать официально. Но присутствие Линдберга* на авиационном поле в пятницу все равно сделало их посещение полуофициальным. Благодаря его неоднократному опыту в качестве посла доброжелательства, можно ожидать, что он в состоянии опознать сразу летящих полномочных представителей и, как заслуженный герой сам, может признать храбрецов независимо от их политических убеждений». «Нью-Йорк таймс» в передовице от 4 ноября пишет: «Прилететь в пятницу на поле Куртисса, чтобы приветствовать русских летчиков, было вполне похоже на Линдберга, обладающего даром в нужную минуту сделать нужную вещь. Русские летчики совершили достопримечательный подвиг, перелетев через Сибирь на протяжении 12 500 миль, через бурную северную часть Великого океана и в Нью-Йорк через Сиэтл». Передовица заканчивается следующим образом: «Имея такого руководителя, как Шестаков,

---

* Летчик США.

который является наилучшим русским летчиком на далекие расстояния, команда «Страны Советов» не могла не преуспеть при ее храбрости и находчивости. Генерал Камнев*, главный инспектор армии, придавал полету большое значение ввиду того, что он показал бы, что русские не отстают в техническом отношении и желани содействовать прогрессу воздухоплавания. В этом отношении полет должен рассматриваться как весьма успешный».

Реакционная пресса предпочла давать лишь сообщения о прогрессе полета без оценки в передовицах. Такое молчание уже приходится расценивать как плюс.

Либеральные журналисты в Вашингтоне поставили вопрос о прилете «Страны Советов» в Вашингтон. Ссылаясь на нежелание госдепартамента встретить летчиков, журналисты эти обратились к прогрессивным сенаторам с просьбой дать оценку такого настроения госдепартамента. С критикой, проникнутой иронией по адресу госдепартамента, откликнулись сенаторы Норрис, Тайдингс, Уилер, Лафоллет, Томас. Либеральная вашингтонская газета «Вашингтон дейли ньюс» (из группы Скриппс — Говард), ссылаясь на содействие, оказанное Советским правительством по отысканию и отправке трупов американских солдат из района Архангельска**, и на горячий прием, оказанный летчикам в разных американских городах, настаивала на оказании «простой вежливости» советским авиаторам приглашением их в Вашингтон. Газета заявила: «Еще не слишком поздно для государственного департамента проявить эту любезность. Это не связано с политикой или дипломатией и никакого отношения к вопросу о признании не имеет. Департамент не должен ставить страну в унижительное положение воздержанием от оказания русским летчикам того гостеприимства, которое даже менее цивилизованные народы оказывают гостям».

Очевидно, под влиянием откликов либеральной прессы и прогрессивных сенаторов госдепартамент сообщил прессе, что он не против прилета «Страны Советов» в Вашингтон, но что правительством летчики не будут приглашены, как им не приглашались и другие летчики, посещавшие Соединенные Штаты, и в частности Вашингтон.

Что департамент специально не посылал приглашений летчикам посетить Вашингтон, пожалуй, правда; обычно послы представляли летчиков своей страны. Но послам, конечно, заранее было известно о том, что администрация примет летчиков. Из частных источников нам, конечно, известно,

* Камнев С. С. — заместитель народного комиссара по военным и морским делам СССР и заместитель председателя РВС СССР.

** См. док. № 62, 66, 72.

что департамент предпочел бы, чтобы «Страна Советов» не оказалась в Вашингтоне.

Следует отметить интерес, проявленный разными американскими торговыми палатами к прилету «Страны Советов». В частности, в Нью-Йорке Американско-Русская торговая палата устраивает совместно с Аэронавтической торговой палатой банкет в честь летчиков.

Не подлежит никакому сомнению, что удачный полет «Страны Советов» поднял интерес к СССР вообще и к советской авиации в частности. Специалисты заинтересовались конструкцией нашего аэроплана, а также чистотой работы.

3. Сообщения прессы о содействии Советского правительства в отыскании трупов американских солдат и отправке их в Америку получили здесь широкое распространение. Не подлежит никакому сомнению, что в таком же духе откликнется большая часть прессы, когда трупы будут привезены в Соединенные Штаты. Как в кругах конгресса, так и администрации очень довольны нашим содействием³⁰. Я думаю, что это содействие является одной из причин усердного сотрудничества со стороны военного и морского департаментов в перелете «Страны Советов» в Нью-Йорк.

4. Судя по сообщениям, полученным мной здесь от разных лиц, и по многочисленным откликам прессы, поездку американской торговой делегации в СССР* следует считать вполне удовлетворительной по результатам. Из всех отзывов в печати мне пришлось наткнуться лишь на два-три более или менее неблагоприятных, подавляющее же большинство — в пользу СССР. Американско-Русская торговая палата предполагает устроить большой банкет для вернувшихся. Вполне возможно, если банкет будет иметь место, что сенатор Бора выступит на нем с речью. Поездка делегации в СССР пришлась, конечно, не по вкусу Национальной гражданской федерации и ее лидерам. Воспользовавшись сообщением прессы, что треть делегации высказалась за признание СССР без всяких условий, а две трети — на известных условиях, Национальная гражданская федерация обратилась с открытым письмом на имя делегации с поздравлением по поводу позиции, занятой большинством делегации. Как и можно было ожидать на основании прежних литературных упражнений федерации, письмо заполнено всякими обвинениями по нашему адресу в «пропаганде». К рассылававшемуся по Соединенным Штатам открытому письму приложен фотоснимок первой страницы «Известий» от 1 августа с. г. На этой странице изображена карикатура Дени — пакт Келлога и советский кулак. Как открытое письмо

* См. док. № 135, 141, 167, 226.

федерация, так и приложение посылаются Вам отдельным пакетом. Поскольку деловой мир все еще активно не выступает в Вашингтоне в пользу урегулирования отношений с СССР, а федерация продолжает неистовствовать и вопить о «пропаганде», выступления федерации производят эффект в том смысле, что дают возможность Вашингтону заявлять о том, что общественное мнение все еще против признания СССР. [...]

С товарищеским приветом

Б. Сквирский

Печат. по арх.

337. Запись беседы Заведующего отделом Прибалтики и Польши НКВД СССР с Временным Поверенным в Делах Польши в СССР Зелезинским, военным атташе Ковалевским и помощником военного атташе Грудзенем

7 ноября 1929 г.

Я заявил Зелезинскому, что вынужден воспользоваться нашей встречей на приеме для того, чтобы переговорить с ним по вопросу о посылочной конвенции*. В ближайшие несколько дней и не могу с ним увидеться и не хочу задерживать ответа, который я должен дать на его запрос. Прошу разговор считать совершенно официальным.

Наш ответ на предложение польского правительства открыть 12 ноября переговоры о посылочной конвенции является отрицательным. В связи с антисоветской кампанией в Польше и травлей нашего полпредства** создалась такая атмосфера, при которой мы считаем невозможными ни посылку нашего представителя в Варшаву, ни приезд сюда польских представителей. Зелезинский высказал крайнее огорчение моим ответом и начал убеждать меня, что, поскольку Польша принимает наше предложение, переговоры являются чисто формальными и не встретят никаких затруднений. Он высказал надежду, что мы пересмотрим наше решение. Я ответил, что в свое время МИД дал нам отрицательный ответ на наше предложение, что заставило наше правительство денонсировать посылочную конвенцию. Создавшаяся атмосфера исключает возможность переговоров в настоящий момент. Зелезинский должен отлично помнить, что обычно всякое антисоветское выступление в Польше самым отрицательным образом отражалось на наших отношениях вообще и на конкретных вопро-

* См. док. № 291, 314, 333.

** См. док. № 330, 331.

сах этих взаимоотношений. Это тем более понятно в отношении данного случая, который вызвал у нас всеобщее возмущение.

В течение вечера Зелезинский несколько раз подходил ко мне и выражал свое огорчение нашим решением. Он высказал также надежду, что конвенцию удастся возобновить до истечения срока действия денонсированной конвенции, и выражал опасение, как бы мы не остались совсем в бездоговорном состоянии.

В течение вечера я старался избегать разговора с представителями Польской миссии; однако ко мне подошли военный атташе Ковалевский и его помощник Грудзень. Эта наша беседа, начатая по их инициативе, была, безусловно, заранее подготовлена. Они заявляли, что самым резким образом осуждают и отмежевываются от тех неприличных выступлений, которые имели место в Варшаве, утверждали, что все эти истории произошли самотеком, без ведома правительственных органов, критиковали варшавские власти за недостаточную активность в деле пресечения подобных выступлений, констатировали, что за последние дни нападки прекратились, и уверяли, что в этом значительную роль сыграло письмо Ковалевского в штаб, в котором он требовал принять меры против подобных явлений. Они меня убеждали, что все это будет иметь ту положительную сторону, что теперь польские власти уже примут меры к предотвращению таких вылазов. Я сухо ответил, что антисоветские кампании и травля нашего полпредства — достаточно частое явление и польские власти давно могли принять меры, чтобы оградить нас от неслыханных нападков. На истории с Мироновским и ряде других выступлений я показал, что не может быть и речи о том, чтобы известные польские органы не были бы замешаны в этом деле. Вопреки утверждениям моих собеседников, я заявил, что настолько знаю польские условия, что уверен, что отдел печати МИД имеет достаточно влияния, чтобы не допустить до подобных выступлений. Я подчеркнул, что дело идет не о том, чтобы польская пресса пела дифирамбы Советской власти, а о том, чтобы наше полпредство не служило объектом самой грязной инсинуации. Я предложил им сравнить, как реагировал НКВД на историю с Кобылянским¹²⁶ и как реагировал МИД на протесты нашего полпредства.

И Ковалевский и Грудзень много раз повторяли в течение разговора, что всячески отмежевываются от нападков, и уверяли, что приняты достаточно эффективные меры для ограждения полпредства.

Карский

Печат. по арх.

338. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Внешней и Внутренней Торговли СССР Торговому Представителю СССР в Турции С. Ф. Суховию и Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу

7 ноября 1929 г.

Правительством дана Наркоминделу директива немедленно добиться начала торговых переговоров. Турецкое правительство нотой от 30 июля 1929 г. * дало согласие на переговоры об изменении режима торговли, обусловив начало переговоров урегулированием налогового вопроса и подсчетом контингентов в Ангоре. Оба эти условия нами выполнены. Поскольку турки согласились вести переговоры о пересмотре режима торговли, естественно, подсчет контингентов не влечет за собой немедленного предоставления контингентов на текущий год. Вам неоднократно указывалось, что вопрос о порядке использования контингентов тесно связан с переговорами в Москве, с этой позиции мы не сойдем, и контингенты будут нами предоставлены лишь в результате московских переговоров. Нельзя связывать формальное подписание протокола о подсчетах с разрешением вопроса о контингентах текущего года. Укажите, что подписание протокола является лишь констатацией размера оборотов, вопрос же о контингентах может быть решен только в результате переговоров в Москве. Укажите туркам, что, идя навстречу интересам турецкого хозяйства, мы готовы немедленно закупить в пределах Турции весь обусловленный договором годовой контингент, включая долю купцов, с поправкой на сезонность, разумеется, с зачетом купленного после 4 июля 1929 г. и при условии свободного выбора торгпредством продавца. В крайнем случае согласны дать туркам четырехмесячные контингенты с завозом в Союз при условии согласия турок немедленно начать переговоры ¹²⁷.

Л. Хинчук

Печат. по арх.

**339. Нота Полномочного Представителя СССР в Финляндии
Премьер-Министру Финляндии Каллио**

9 ноября 1929 г. № ПК/159

Господин Председатель Совета Министров.
Ввиду того что состоявшееся 7 октября подписание протокола относительно поправок к конвенции о почтовом обмене

* См. стр. 302.

между СССР и Финляндской Республикой, заключенной двумя сторонами 18 июня 1924 г., полностью соответствует пожеланиям Правительства СССР, изложенным в моей ноте от 29 августа с. г. *, имею честь довести до Вашего сведения, что в настоящее время Правительство СССР не видит, само собой разумеется, никаких препятствий к тому, чтобы упомянутая конвенция оставалась в силе в том объеме и той редакции, как это указано в вышеупомянутом протоколе.

Примите, господин Председатель, уверения в моем весьма высоком уважении.

И. Майский

Печат. по арх.

На эту ноту Каллио ответил нотой от 9 ноября 1929 г. № 12473, которая гласила:

«Имею честь подтвердить получение Вашей ноты от сего числа, в которой Вы благоволили сообщить мне, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик не видит никаких препятствий к тому, чтобы конвенция о почтовом обмене между Финляндской Республикой и СССР, подписанная 18 июня 1924 г. и денонсированная со стороны СССР Вашей нотой от 29 августа 1929 г., оставалась в силе в объеме и редакции, уточненных в протоколе об изменениях в вышеупомянутой конвенции, подписанном в Гельсингфорсе 7 октября 1929 г.

Ссылаясь на это сообщение, имею честь довести до Вашего сведения, что Правительство Финляндии со своей стороны согласно, чтобы конвенция от 18 июня 1924 г. оставалась в силе в объеме и редакции, уточненных в вышеупомянутом протоколе от 7 октября 1929 г.»

340. Запись беседы Полномочного Представителя СССР во Франции с Председателем Совета Министров Франции Тардьё

10 ноября 1929 г.

Тардьё явился неожиданно, без предупреждения. Визит его был визитом вежливости и длился примерно минут семь. Он говорит коротко, без ораторских прикрас и отступлений, которые так свойственны французам. В стиле его чувствуется «человек дела». Рассказав в двух словах, что он получил в палате солидное большинство, которое считает прочным, он извинился передо мной за то, что, будучи все время очень занят, не мог прийти ко мне раньше с визитом. Затем он спросил меня, можно ли считать уже официальным восстановление англо-советских отношений. Я ответил утвердительно, составившись на постановление английского парламента от 5 ноября **. Перейдя затем к франко-советским отношениям.

---

* См. док. № 266.

** См. прил. 1, стр. 692.

Тардые, намекнув на то, что он впервые является премьером, а потому недостаточно знаком еще с особенностями и деталями международных отношений Франции, и сославшись на то, что ближайšie несколько недель он будет очень занят в связи с обсуждением в парламенте бюджета, заявил, что все же приступит в скором времени к ознакомлению с международными делами и надеется через несколько недель иметь возможность обменяться со мной мнениями по основным вопросам франко-советских отношений. В заключение Тардые просил меня не стесняться всякий раз, когда мне захочется с ним поговорить, заявив, что всегда будет к моим услугам.

В. Довгалецкий

Печат. по арх.

341. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Персии М. А. Логановскому

19 ноября 1929 г.

Персы очень задерживают свои замечания на наш проект торгового договора *. Надо поторопить их ¹²⁸.

Ротштейн

Печат. по арх.

342. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Польше Д. В. Богомолу

21 ноября 1929 г.

Если сообщение ТАСС о нападении на львовское консульство соответствует действительности, немедленно посетите Залесского и заявите самый решительный протест с требованием быстрого расследования, наказания и удовлетворения. Подчеркните связь между этим нападением и безобразной кампанией польской прессы против советских учреждений. Телеграфируйте подробности нападения и Вашей беседы с Залесским ¹²⁹.

Стомоняков

Печат. по арх.

* См. док. № 278.

343. Письмо Полюмомочного Представителя СССР во Франции
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову

22 ноября 1929 г.

Уважаемый товарищ,

1. Мой ответный визит к Тардые состоялся в воскресенье, 17 ноября. Тардые явно уклонялся от беседы на тему о франко-советских отношениях, намекивав, что все его внимание занято бюджетом и планом Юнга. Он пожаловался мне на страшную сложность и финансовую запутанность плана, благодаря чему он еще не успел полностью разобраться в нем. Затем он предался американским воспоминаниям (Тардые во время империалистической войны был командирован в Соединенные Штаты) и высказался в том смысле, что если бы Соединенные Штаты не вступили в войну, то она союзниками была бы проиграна, ибо американцы в семнадцатом году наотрез отказались финансировать союзников и последним человеком, которому чудом удалось вырвать от американцев несколько миллионов, был Бахметьев¹⁵⁰. Затем Тардые осведомился у меня, как обстоит у нас дело с хлебным вопросом. Я ответил ему, что по всем признакам мы уже вышли из кризиса, разразившегося в прошлом году, и не только спокойно обеспечим в настоящем году потребность внутреннего рынка, но даже создадим довольно внушительный государственный резерв. На вопрос Тардые, каким образом нам удалось достигнуть этого, я ему дал сведения об урожае, а также о государственных и общественных мероприятиях в области хлебозаготовок и успехах движения в пользу создания крупных коллективных и советских хозяйств.

На прощанье я напомнил Тардые о его любезном обещании* с готовностью встретиться со мною каждый раз, когда в этом встретится необходимость. Тардые вновь повторил свое обещание, и на этом мы расстались. Заявления, о котором Вы мне телеграфировали¹⁵¹, я ему не сделал во время этого свидания, так как на первом свидании я ему сделал общее заявление о желании моего правительства поддерживать и развивать дружественные отношения с Францией.

2. Вашу директиву о том, чтобы при встречах развивать идею о желательности и необходимости каких-либо практических шагов по сближению между обеими странами независимо и вне будущих переговоров о претензиях и долгах, принимаю к сведению и руководству. При встречах с деловыми

---

* См. док. № 340.

людьми, депутатами и общественными деятелями мы эту мысль развиваем уже в течение целого года.

С товарищеским приветом

В. Довгалецкий

Печат. по арх.

**344. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову**

22 ноября 1929 г.

Уважаемый товарищ,

Движение французских деловых кругов вокруг консультативного комитета продолжает стоять в центре нашего внимания*. Мы приняли некоторые меры к тому, чтобы быть в курсе новых начинаний консультативного комитета, а также чтобы довести до сведения деловых кругов о нашем отношении к его намечающейся акции.

Среди других шагов мы попросили человека, лично знакомого с Энглезом, начальником русской секции «Оффис насыональ дю коммерс экстерьер» и генеральным секретарем консультативного комитета, повидаться с ним. Энглез сообщил следующее: первоначальная декларация комитета преследовала главным образом цель выработки модуса компенсации советского экспорта во Францию импортом, и в этом разрезе комитет полагал желательным объединение возможно широких деловых кругов даже в международном масштабе. Эта задача оказалась, однако, неосуществимой, и от нее отказались. Продолжая оставаться чисто французской общественной организацией и ставя себе единственной задачей быть посредником между заинтересованными французскими деловыми кругами и правительством, комитет в настоящее время переживает эволюцию и намерен ограничить свои задачи содействием франко-советским делам и изучением основного вопроса в этой области, а именно организации кредита. С этой целью консультативный комитет и созывает совещание, на котором собирается выявить мнения и пожелания деловых кругов для доклада правительству. Среди других на этом совещании будет подвергнут обсуждению вопрос о возможности распространения на советские дела правительственной страховки кредита в соответствии с законом 28 июня 1928 г. Вопрос этот, однако, очень сложен, ибо упомянутый закон

* См. док. № 35, 44, 45, 65.

требует, чтобы страна, в которую направляется экспорт, была связана с Францией торговым договором. Консультативный комитет займется также изучением вопроса о мерах к устранению посредников, которые по общему признанию деловых кругов являются язвой франко-советских торговых сделок. Коренным образом эта язва может быть устранена путем правильного разрешения проблемы кредита. Далее Энглез сообщил, что комитет только патронируется «Оффис насьональ дю коммерс экстерьер», но не является не только официальным, но даже официозным учреждением. Во главе его стоит выборный комитет, членами которого являются председатель «Оффис насьональ» Клемантель и начальник его русского отдела Энглез.

Из другого источника мы узнали, что в повестке совещания будут значиться вопросы: 1) командирование в СССР французских инженеров для технической помощи, 2) координирование этого вопроса с германской практикой и 3) вопросы кредитования французского экспорта в СССР. Вместо двух отдельных заседаний (химическая промышленность и другие отрасли промышленности) состоится только одно объединенное заседание, которое будет иметь место 26-го сего ноября.

Лично я имел беседы по этому вопросу с Маргеном и председателем французского алюминиевого общества Марлио, весьма крупной деловой фигурой. Я им сказал, что до тех пор, пока остается в силе учредительная декларация консультативного комитета, предусматривающая создание французского и международного единого фронта в торговле с СССР, мы не сможем изменить своего отрицательного отношения к комитету. Марлио заверил меня, что лично разделяет мое отношение к упомянутой декларации, а потому до сих пор, несмотря на неоднократные приглашения, не принимал никакого участия в работах консультативного комитета. Теперь же, когда, по его сведениям, консультативный комитет осознал свою ошибку и собирается пойти в ногу с деловыми интересами французских промышленников, стремящихся найти базу для расширения торговых операций с Советским Союзом, он, Марлио, считает целесообразным присутствовать на заседании и высказать свою точку зрения. После краткого обмена мнениями Марлио, выслушав меня очень внимательно и согласившись с моими доводами, заявил, что будет на заседании консультативного комитета отстаивать необходимость распространения на СССР закона о правительственном страховании французского экспорта и заключения торгового договора. Марген принял также эту идею. Марлио обещал повидаться со мной после заседания.

Ввиду большого интереса, который представляет затронутый в этом письме вопрос для Наркомторга, прошу не отка-

зять препроводить копию настоящего письма гг. Микояну и Туманову.

С товарищеским приветом

В. Довгалевский

Печат. по арх.

345. Телеграмма Председателя Московского Совета Рабоче-Крестьянских и Красноармейских Депутатов мэру города Сан-Франциско Ролфу *

27 ноября 1929 г.

От имени Московского Совета прошу Вас принять и передать Торговой палате и другим общественным учреждениям вашего города глубокую благодарность за сердечную встречу и прием, оказанный команде первого советского самолета «Страна Советов», находящейся с визитом в США **.

Председатель Московского Совета
Уханов

Печат. по арх.

На эту телеграмму был получен следующий ответ Ролфа от 5 декабря 1929 г.:

«По получении Вашего любезного сообщения от 27 ноября по радио я отправил копии такового Торговой палате и Совету инспекторов города и графства и передал его прессе.

Мы были счастливы приветствовать экипаж первого советского аэроплана «Страна Советов», посетившего САСШ, и пожелать ему всяческого успеха во время его путешествия со нашей стране».

346. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Генеральному консулу СССР в Вольном Городе Данциге (Гданьск) И. П. Калине

27 ноября 1929 г.

Уважаемый товарищ,

Высылка из Данцига белых генералов Глазенапа, Лебедева и Дьякова, последовавшая по Вашей инициативе и в результате Вашего представления данцигскому сенату, является большим политическим достижением не только с точки зрения наших взаимоотношений с Данцигом, но и в смысле важности для нас эмиграционного вопроса вообще.

* Передана по радио. Телеграммы аналогичного содержания были направлены также мэрам городов Детройт, Нью-Йорк, Окленд, Чикаго.

** См. док. № 336.

Эта высылка тем более достойна быть отмеченной, что она совпала с кампанией против нашего полпредства в Польше и с демонстративным проявлением симпатий к белоэмигрантам со стороны враждебных нам германских политических кругов.

Я считаю необходимым отметить Вашу инициативу и правильно проведенную линию в данном вопросе.

Предстоящее благоприятное разрешение вопроса о наших заказах на суда создает прочный фундамент для углубления наших политических отношений с Данцигом и дальнейшего развертывания Вашей работы.

С товарищеским приветом

Б. Стомяков

Печат. по арх.

347. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР о переговорах об урегулировании конфликта на КВЖД

28 ноября 1929 г.

19 ноября агент НКВД в Хабаровске получил от харбинского дипломатического комиссара г. Цай Юнь-шэна нижеследующую телеграмму:

«Срочно, агенту НКВД, Хабаровск.

20 ноября выехали через фронт Пограничная — Гродеково бывшие сотрудники харбинского советского консульства Кокорин и Нечаев. Просьба их встретить и поставить в известность ваше военное командование.

Цай Юнь-шэн»

21 ноября через ст. Пограничная прибыл на советскую территорию бывший сотрудник советского консульства в Харбине г. Кокорин, прикомандированный после разрыва сношений с Китаем к германскому консульству в Харбине для работы по оказанию помощи советским гражданам, в сопровождении бывшего драгомана КВЖД т. Нечаева и китайского полковника Вана. Кокорин передал официальное заявление г. Цая о том, что [он] имеет полномочия как от мукденского, так и от нанкинского правительств для немедленного открытия переговоров об урегулировании советско-китайского конфликта, и просьбу г. Цая к Советскому правительству назначить своего представителя для встречи с ним.

22 ноября агент НКВД в Хабаровске т. Симановский передал г. Цай Юнь-шэну через т. Кокорина, возвратившегося в сопровождении Нечаева и Вана в Харбин, нижеследующий письменный ответ:

«Советское Правительство стоит за мирное разрешение конфликта, но не считает возможным вступить в переговоры до выполнения китайской стороной предварительных условий, сообщенных Китаю через германское правительство 29 августа*. Эти условия сводятся в основном к следующему:

1. Официальное согласие китайской стороны на восстановление положения на КВЖД, существовавшего до конфликта, на основе Пекинского и Мукденского договоров 1924 г.**

2. Немедленное восстановление в правах Управляющего и помощника Управляющего дорогой, рекомендованных советской стороной согласно Пекинскому и Мукденскому договорам 1924 г.

3. Немедленное освобождение всех арестованных в связи с конфликтом советских граждан.

Советская сторона заявляет, что, как только будут выполнены китайской стороной эти условия и Советское Правительство будет об этом извещено официально и в письменной форме, Советское Правительство немедленно освободит всех арестованных в связи с конфликтом китайцев и примет участие в китайско-советской конференции для окончательного разрешения всех спорных вопросов».

27 ноября Народным комиссариатом по иностранным делам была получена нижеследующая телеграмма из Мукдена на китайском языке:

«В Москву, Народному Комиссариату по Иностранным Делам Правительства СССР.

Мною только что получена телеграмма, переданная Кокориным Дипломатическому комиссару Цаю, с содержанием коей я ознакомился. Ввиду того, что обе стороны желают в равной мере выполнять русско-китайское и Мукденское соглашения 1924 г., я выражаю свое принципиальное согласие с выдвинутыми вами 29 августа тремя пунктами предварительных условий и с дополнительным заявлением, к ним относящимся.

Прошу уважаемое Правительство по 2-му пункту условий немедленно назначить Управляющего и помощника Управляющего.

Что касается п. 1 и 3, то, принимая во внимание, что они в одинаковой степени относятся к обеим сторонам, необходимо назначить ответственных лиц от каждой стороны для обсуждения порядка их выполнения и проведения в жизнь.

Прошу телеграфировать ответ.

26 ноября.

Чжан Сюэ-лян»

* См. док. № 267.

** См. т. VII, док. № 156, 157, 158, 222.

В тот же день Народным комиссариатом по иностранным делам был отправлен нижеследующий телеграфный ответ:

«Председателю Мукденского Правительства маршалу Чжан Сюэ-ляну, Мукден.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах получил Вашу телеграмму от 26-го сего месяца, в которой Вы заявляете о принятии Вами полностью предварительных условий, сообщенных Вам 22-го сего месяца в письменной форме через харбинского Комиссара по иностранным делам г. Цай Юнь-шэна. Эти условия состояли в следующем:

1. Официальное согласие китайской стороны на восстановление положения на КВЖД, существовавшего до конфликта, на основе Пекинского и Мукденского договоров 1924 г.

2. Немедленное восстановление в правах Управляющего и помощника Управляющего дорогой, рекомендованных советской стороной согласно Пекинскому и Мукденскому договорам 1924 г.

3. Немедленное освобождение всех арестованных в связи с конфликтом советских граждан.

Согласно п. 2 Союзное Правительство рекомендует восстановить в правах Управляющего КВЖД г. Емшанова и помощника Управляющего г. Эйсмонта и ожидает Вашего немедленного официального извещения об этом.

Что касается п. 1 и 3, которые Вами также принимаются, то Советское Правительство предлагает сейчас же по выполнении п. 2 прислать в Хабаровск вашего уполномоченного с официальным письменным полномочием, а со своей стороны назначает агента Народного Комиссариата по Иностранным Делах в Хабаровске г. Симановского для обсуждения техники проведения в жизнь этих пунктов и для согласования вопросов о сроке и месте созыва китайско-советской конференции *.

Вр. и. о. Народного Комиссара
по Иностранным Делах
Литвинов

*Печат. по арх. Отдѣл. в газ. «Известия»
№ 278 (3814), 28 ноября 1929 г.*

348. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Германии в СССР Дирксену

29 ноября 1929 г.

Господин Посол,

Имею честь подтвердить получение ноты нанкинского правительства от 14 ноября, врученной мне Вами сегодня утром.

* См. док. № 351.

Союзное Правительство получило уже официальное известие от маршала Чжан Сюэ-ляна о принятии им предварительных условий, необходимых для скорейшего разрешения конфликта путем непосредственных переговоров*. Предложения нанкинского правительства, изложенные в вышеупомянутой ноте, могущие лишь затянуть конфликт, являются, таким образом, беспредметными.

Примите, господин Посол, уверение в моем совершенном к Вам уважении.

Литвинов

Печат. по арх. Огубя. в газ. «Известия»
№ 280 (3816), 30 ноября 1929 г.

В упоминаемой ноте нанкинского правительства от 14 ноября 1929 г., врученной Дирксеном М. М. Литвинову 29 ноября 1929 г., утверждалось, что нанкинское правительство якобы «всегда прилагало все усилия в своем стремлении к поддержанию отношений со всеми странами,— с СССР не менее, чем с другими», и делалась попытка возложить ответственность за спровоцированные китайскими милитаристами вооруженные конфликты на советско-китайской границе на Советский Союз. Далее в ноте говорилось:

«IV. Ввиду упорства, с которым Советское Правительство утверждало, что китайские войска начали стрельбу на границе, Китайское Правительство, самым энергичным образом отрицая истинность подобных утверждений, предлагает, чтобы немедленно была сформирована смешанная комиссия по расследованию этого дела с целью установления ответственности за настоящее серьезное положение на границе. Комиссия должна быть составлена из равного числа квалифицированных лиц, назначенных обеими сторонами, с участием гражданина нейтральной страны, по соглашению обеих сторон, в качестве председателя.

V. С целью удовлетворения горячего желания Советского Правительства, выраженного в его ноте от 25 сентября**, т. е. для сохранения мира на границе, а также для проявления искреннего намерения Национального Правительства предотвратить дальнейшее развитие настоящего конфликта Национальное Правительство предложило бы, чтобы обе стороны немедленно и одновременно отвели свои вооруженные силы на расстояние 30 английских миль от границы.

VI. В случае принятия вышеизложенных предложений, что является единственным способом восстановления мирного положения на границе и фактически единственным очевидным путем, по которому надлежит следовать стороне, подписавшей Парижский пакт об отказе от войны, чтобы выполнить принятое на себя обязательство, Национальное Правительство с целью доказать чистоту мотивов вышеизложенного предложения готово представить все это дело на разрешение нейтральной и беспристрастной стороне, избранной по соглашению обеих сторон в соответствии с существующим обычаем, имеющим целью мирное разрешение международных конфликтов».

* См. док. № 347.

** См. док. № 292.

349. Мемораидум Правительства СССР Правительству Великобритании *

1 декабря 1929 г.

Рассмотрев меморандум Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве, Правительство Союза Советских Социалистических Республик сообщает, что оно разделяет мнение Правительства Его Величества о желательности заранее урегулировать процедуру обмена обязательствами касательно пропаганды, предусмотренными п. 7 протокола, подписанного 3 октября 1929 г. Советским Послом в Париже и Статс-секретарем Его Величества по Иностранным Дела^м **.

2. В соответствии с этим со стороны Правительства Союза Советских Социалистических Республик не встречается возражений против приложенного к означенному меморандуму текста проекта «А» ¹³² ноты, которую Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве предполагает поручить Послу Его Величества в Москве вручить Народному Комиссару по Иностранным Дела^м в день вручения грамот. Со своей стороны Правительство Союза Советских Социалистических Республик прилагает при сем проект «А» ноты, которую оно полагает поручить Послу Союза Советских Социалистических Республик в Лондоне вручить Статс-секретарю Его Величества по Иностранным Дела^м в день вручения грамот.

3. Правительство Союза Советских Социалистических Республик точно так же не имеет замечаний по поводу препровожденного при меморандуме проекта «В» ноты, которую предполагается вручить Послу Союза Советских Социалистических Республик в Лондоне по получении от него ноты согласно упомянутому в предыдущем параграфе проекту.

Одновременно прилагается при сем проект «В» ответа, который Правительство Союза Советских Социалистических Республик предполагает дать Послу Его Величества в Москве по получении от него декларации, предусмотренной п. 7 протокола от 3 октября 1929 г.

4. Что касается вопроса, затронутого в § 5 британского меморандума, Правительство Союза считает необходимым указать нижеследующее:

Обязательства, изложенные в ст. 16 Общего договора от 8 августа 1924 г. ***, основаны на принципах, которых Правительство Союза неизменно и неуклонно придерживалось и придерживается при условии взаимности в отношении всех государств без исключения. Согласно протоколу, подписанному

* Вручен 1 декабря 1929 г. заведующим отделом англо-романских стран НКВД СССР С. Б. Каганом посланнику Норвегии в СССР Урби.

** См. док. № 303.

*** См. т. VII, прил. 3.

3 октября 1929 г., Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве и Союза Советских Социалистических Республик согласились обложить эти само собой разумеющиеся обязательства в форму документов, которыми они обменяются немедленно по восстановлении между ними нормальных официальных отношений.

5. Приходится с сожалением констатировать, что существовавшие уже между Союзом Советских Социалистических Республик и Канадой отношения были порваны в 1927 г.* и до настоящего времени не восстановлены, а что касается Южно-Африканского Союза, Австралии, Новой Зеландии, Ирландского Свободного Государства и Ньюфаундленда, то отношений с ними у Союза Советских Социалистических Республик не существовало и теперь не существует. Вряд ли можно было бы считать нормальным такое положение, при котором все отношения между двумя государствами исчерпывались бы обменом документов вышеуказанного характера.

6. Одновременно Правительство Союза Советских Социалистических Республик заявляет, что в тот момент, когда нормальные отношения между Союзом Советских Социалистических Республик и означенными доминионами будут установлены или восстановлены, оно готово будет обменяться с каждым из них документами, аналогичными тем, кои предусмотрены п. 7 протокола, подписанного 3 октября 1929 г., в отношении Союза Советских Социалистических Республик и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

7. Союзное Правительство будет благодарно Правительству Его Величества, если оно любезно выяснит на этот счет взгляды Правительств доминионов.

Печат. по арх.

В упоминаемом меморандуме правительства Великобритании от 28 ноября 1929 г. говорилось:

«Пункт 7 протокола, подписанного 3 октября 1929 г. Министром Иностранных Дел и Советским Послом в Париже, предусматривает следующее:

«Немедленно после действительного обмена послами и не позже дня вручения соответствующими послами своих верительных грамот оба Правительства взаимно подтвердят обязательство в отношении пропаганды, изложенное в ст. 16 договора, подписанного 8 августа 1924 г. между Великобританией и Северной Ирландией и Союзом Советских Социалистических Республик».

2. Ввиду того что действие, предусмотренное вышеприведенным пунктом, должно иметь место не позже, чем в день вручения соответствующими Послами своих верительных грамот, Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве сочло желательным, чтобы вопрос о точной

* См. т. X, док. № 139 и стр. 248.

процедуре, которой надлежит придерживаться в данном случае, был заранее урегулирован. Оно полагает, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик присоединится к этому мнению.

3. С этой целью Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве распорядилось подготовить прилагаемый проект «А» ноты, которую оно полагает поручить Послу Его Величества в Москве вручить Советскому Комиссару Иностранных Дел в день вручения верительных грамот. Если Советское Правительство согласно с текстом проекта, Правительство Его Величества полагает, что оно согласится поручить Послу Союза Советских Социалистических Республик в Лондоне обратиться к Министру Иностранных Дел в день вручения своих верительных грамот с нотой аналогичного содержания.

4. Одновременно при этом меморандуме препровождается проект «В» ноты, которую предполагается вручить Советскому Послу по получении от Его Превосходительства ноты, составленной в духе, изложенном в предыдущем параграфе. Правительство Его Величества предлагает, чтобы Советское Правительство дало аналогичный ответ *mutatis mutandis* * на заявление, которое сделает Посол Его Величества в Москве.

5. Правительство Его Величества в Канаде, Австралийском Союзе, Новой Зеландии, Южно-Африканском Союзе, Ирландском Свободном Государстве и Ньюфаундленде изъявили желание, чтобы взаимные обязательства, предусмотренные п. 7 протокола от 3 октября, распространились на взаимоотношения между ними и Правительством Союза Советских Социалистических Республик точно так же, как они будут распространяться на взаимоотношения между Правительством Его Величества в Соединенном Королевстве и Правительством Союза Советских Социалистических Республик. В связи с этим составлен проект дополнительной ноты, которую Посол Его Величества в Москве вручит Советскому Правительству (нота прилагается и помечена «С»). Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве уверено, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик разделит готовность Правительств Его Величества в доминионах принять участие в этом взаимном обмене гарантиями: в положительном случае Советскому Правительству придется лишь дать ответ на проект ноты «С», подтверждая со своей стороны соглашение, изложенное в означенной ноте от имени Правительств Его Величества в доминионах.

6. Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве желало бы знать в кратчайший срок, согласно ли Правительство Союза Советских Социалистических Республик принять изложенную выше процедуру. Правительство Его Величества также желало бы получить проекты нот, соответствующие проектам, приложенным к настоящему меморандуму, путем которых Советское Правительство со своей стороны полагает выполнить соглашение, изложенное в п. 7 протокола».

На меморандум Советского правительства был получен следующий ответ правительства Великобритании, переданный на имя М. М. Литвинова через посланника Норвегии в СССР Урби 7 декабря 1929 г.:

«После того как Посол Его Величества приступит к исполнению своих обязанностей, отношения между Правительствами доминионов и Советским Правительством будут осуществляться в соответствии с обычной практикой, применяемой в случаях, когда какой-либо доминион не имеет своего представительства в столице, т. е. через посредство Посла. Имею честь сообщить Вам, что каждое из Правительств Его Величества — Правительства Канады, Австралийского Союза, Новой Зеландии, Южно-Африканского Союза, Ирландского Свободного Государства и Ньюфаундленда — готово произвести обмен нотами, аналогичными нотам, которыми пред-

* — с соответствующими изменениями (лат.).

лагается обменяться между Правительством Его Величества в Соединенном Королевстве и Советским Правительством. Обмен нотами будет произведен в соответствии с вышеупомянутой практикой через Британского Посла в Москве. В этих условиях нет нужды в более подробных сведениях о позиции доминионов. Обмен нотами, предлагаемый Союзом ССР, может быть осуществлен незамедлительно».

350. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Я. З. Сурица в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

2 декабря 1929 г.

На вашу телеграмму от 1 декабря 1929 г.¹³³. Перед подписанием турецко-венгерского пакта Валько* сделал нижеследующее устное заявление, переданное мне Тевфнком Рюшту: «Турецкое правительство может передать Советскому правительству формальное и категорическое заверение, что во время поездки Валько в Варшаву не был затронут никакой вопрос, направленный против Советского Союза, и что и сейчас не существует никакого подобного намерения»**.

Полпред

Печат. по арх.

351. [Никольск-Уссурийский протокол о восстановлении статуса кво на КВЖД]

[3 декабря 1929 г.]

1. От имени Мукденского правительства дипломатический комиссар г. Цай заявляет, что председатель правления Китайской Восточной железной дороги Люй смещается с должности председателя правления.

От имени правительства Союза Советских Социалистических Республик агент Народного комиссариата по иностранным делам в гор. Хабаровске Симановский заявляет, что, после того как председатель правления Люй будет смещен с должности председателя правления, правительство Союза в согласии с заявлением заместителя народного комиссара по иностранным делам Литвинова германскому послу в Москве 29-го августа*** готово будет выставить на должность управляющего КВЖД и его помощника вместо гг. Емшанова и Эйсмонта новых лиц.

В этом последнем случае правительство Союза оставляет за собой право назначить гг. Емшанова и Эйсмонта иа другие

* Министр иностранных дел Венгрии.

** См. также т. XI, док. № 389.

*** См. док. № 267.

должности на КВЖД, относительно чего г. Цай в устной беседе с г. Симановским дал согласие.

2. Дипломатический комиссар г. Цай заявил от имени Мукденского правительства, что последнее, желая всемерно содействовать улажению конфликта между Китаем и СССР и устранить все поводы к дальнейшему осложнению, будет строго соблюдать Мукденское и Пекинское соглашения 1924 года как в целом, так и в его отдельных частях.

Агент НКВД в Хабаровске Симановский от имени правительства с удовлетворением принял к сведению заявления комиссара Цая, что Мукденское правительство будет строго соблюдать соглашение 1924 года, и со своей стороны заявил, что правительство СССР, стоявшее всегда на почве существующих между Китаем и СССР соглашений, само собой понятно, будет строго соблюдать их как в целом, так и в отдельных частях.

Вышеозначенное заявление, заключающееся в первом и втором пунктах настоящего протокола, считается принятым обеими сторонами*.

Никольск-Уссурийский, 3 декабря 1929 г.

Дипломатический комиссар
Цай Юнь-шэн

Агент НКВД
А. Симановский

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 284 (3820), 4 декабря 1929 г.*

352. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Франции в СССР Эрбетту

3 декабря 1929 г.

Господин Посол,

Вследствие Вашей ноты от сего числа, при которой Вы были любезны передать мне 2 декларации, а именно одну от имени Правительства Французской Республики, а другую от имени правительства Соединенных Штатов Америки, я имею честь препроводить при сем ответные заявления Правительства Союза Советских Социалистических Республик, содержание которых прошу Вас довести до сведения соответственно Французского и американского Правительств**.

Примите, господин Посол, уверение в моем высоком уважении.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 360.

** См. док. № 353.

В упоминаемой ноте Эрбетта от 3 декабря 1929 г. говорилось:

«Имею честь направить одновременно Правительству Союза, с одной стороны, прилагаемое при этом заявление на французском языке от имени Правительства Французской Республики и, с другой стороны, прилагаемое при этом заявление на английском языке от имени правительства Соединенных Штатов*».

Выполняя таким образом возложенное на меня поручение, прошу Вас, господин Народный Комиссар, принять уверения в моем высоком уважении».

353. Заявление Правительства СССР Правительству США **

3 декабря 1929 г.

1. Союз Советских Социалистических Республик с первого дня своего существования ведет политику мира и не в пример другим державам ни разу не прибегал к военным действиям, если не считать необходимых мер обороны, вызванных прямым нападением на Союз или вооруженным вмешательством некоторых держав в его внутренние дела. Этой политике мира он неуклонно следовал и намерен следовать независимо от Парижского договора об отказе от войны.

2. Нанкинское правительство в течение последних лет, уклоняясь от обычных методов разрешения дипломатическим путем возникших споров, вело по отношению к Союзу Советских Социалистических Республик провокационную политику нарушения обычных международных норм и договоров, несмотря на то что эти договоры не были навязаны Китаю силой оружия или другими мерами воздействия, а были заключены на основе полного равенства и добровольности*** и что Советский Союз, как известно, добровольно отказался в этих договорах от экстерриториальности, консульской юрисдикции и других привилегий, отмены которых китайское правительство до настоящего времени тщетно добивается у других держав.

3. Кульминационным пунктом этой политики явился захват Китайско-Восточной железной дороги без всякого предупреждения и предварительного предъявления каких-либо претензий, в нарушение существовавших соглашений о совместном управлении дорогой****.

4. Союзное Правительство полагает, что подобное поведение ианкиского правительства, если бы оно имело место

* См. стр. 605.

** Направлено заместителем народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвиновым через посла Франции в СССР Эрбетта; см. док. № 352. Заявления аналогичного содержания, за исключением п. 9, были в тот же день направлены правительству Великобритании через посланника Норвегии в СССР Урби и правительству Франции через Эрбетта.

*** См. т. VII, док. № 156, 157, 158, 222.

**** См. док. № 213, 214, 218, 222.

в отношении Соединенных Штатов Америки, Великобритании или Франции, рассматривалось бы Правительствами этих стран как достаточный повод для использования оговорок, сделанных ими при подписании Парижского договора об отказе от войны. Союзное Правительство в свое время заявило, что оно этих оговорок не признает и само пользоваться ими не намерено*.

5. Нанкинское правительство не ограничилось незаконным захватом Китайско-Восточной железной дороги, но и мобилизовало вдоль советско-маньчжурской границы армию, отдельные части которой совместно с включенными в нее контрреволюционными русскими бандами совершали систематические нападения на Союз Советских Социалистических Республик, переходя на советскую территорию, обстреливая части Красной Армии и пограничные селения, грабя и насилуя мирное население, причинив этими действиями значительные потери людьми и имуществом. Несмотря на многократные предостережения, сделанные нанкинскому правительству через посредство германского правительства, эти нападения не прекращались, а скорее учащались и делались все более интенсивными**. Эти нападения вынудили советскую Дальневосточную армию в интересах обороны и ограждения пограничного мирного населения принять контрмеры.

Таким образом, действия Красной Армии были вызваны соображениями абсолютно необходимой самозащиты и ни в какой мере не являются нарушением каких бы то ни было обязательств, вытекающих из Парижского договора, чего нельзя сказать про находящиеся на китайской территории и в китайских портах вооруженные силы держав, обратившихся сего числа к Союзному Правительству с идентичными заявлениями.

6. Союзное Правительство констатирует, что Правительство Соединенных Штатов Америки обратилось к нему со своим заявлением в тот момент, когда Советским и мукденским Правительствами согласован уже ряд условий и ведутся непосредственные переговоры, открывшие возможность скорого разрешения советско-китайского конфликта. В силу этого обстоятельства упомянутое обращение не может не рассматриваться как ничем не оправдываемое давление на переговоры и, следовательно, отнюдь не может считаться актом дружеским.

7. Союзное Правительство далее констатирует, что Парижский договор об отказе от войны не предусматривает для отдельного государства или группы государств функций охра-

---

* См. т. XI, док. № 292, 298.

** См. док. № 252, 259, 274, 292, 315, 320.

интеля этого пакта. Союзное Правительство, во всяком случае, никогда не изъявляло согласия на то, чтобы какие бы то ни было государства сами или по взаимному соглашению между собой присвоили себе подобное право.

8. Союзное Правительство заявляет, что советско-маньчжурский конфликт может быть разрешен только путем непосредственных переговоров между Советским Союзом и Китаем на основе условий, Китаю известных и мукденским правительством уже принятых *, и что оно не может допустить ничего вмешательства в эти переговоры или в конфликт.

9. В заключение Союзное Правительство не может не выразить своего изумления, что Правительство Соединенных Штатов Америки, которое по собственному желанию не находится ни в каких официальных отношениях с Правительством Советского Союза, находит возможным обращаться к нему с советами и указаниями ¹³⁴.

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 284 (3820), 4 декабря 1929 г.*

В упоминаемом заявлении правительства США **, врученном М. М. Литвинову Эрбеттом 3 декабря 1929 г., говорилось:

«Правительство и народ Соединенных Штатов с понятной тревогой следили за событиями в отношениях между Китаем и Россией в той фазе, которая развилась из положения, возникшего в Северной Маньчжурии после событий 10 июля.

18 июля с. г. Правительство США в порядке переговоров между Государственным Секретарем и дипломатическими представителями пяти держав в Вашингтоне приняло меры к тому, чтобы было обращено внимание китайского и Русского Правительств на предписания договора об отказе от войны, подписанного как Китаем так и Россией ***. Русское и китайское Правительства сделали в свое время публичные формальные заявления, в которых заверяли, что не прибегнут к войне, если только сами не подвергнутся нападению. С тех пор этот договор был ратифицирован 55 державами, включая Китай и Россию.

Американское Правительство желает снова обратить внимание на предписания договора об отказе от войны, в особенности же на второй пункт договора, который гласит:

«Высокие Договаривающиеся Стороны признают, что урегулирование или разрешение всех могущих возникнуть между ними споров или конфликтов, какого бы характера или какого бы происхождения они ни были, должно всегда изыскиваться только в мирных средствах».

Американское Правительство пользуется случаем, чтобы выразить свою серьезную надежду на то, что Китай и Россия воздержатся или откажутся от враждебных мер и сочтут возможным прийти между собой в ближайшее время к соглашению о разрешении мирными средствами всех вопросов, которые являются в настоящее время предметом конфликта между ними.

* См. док. № 267, 271, 283, 347, 351.

** Идентичные заявления были получены 3 декабря 1929 г. также от правительств Великобритании и Франции.

*** См. док. № 225, 227, 230, 231, 242, 244, 246, 249.

Американское Правительство полагает, что отношение, которое установится в будущем к Китаю и России со стороны общественного мнения мира, будет неизбежно в значительной степени зависеть от того, каким путем они выполнят эти свои священные обещания».

354. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Я. З. Сурица в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

3 декабря 1929 г.

Тевфик Рюшту поздравил нас с исходом конфликта с Китаем*. Он отметил, что мы не только продемонстрировали свою силу, но и «умение ее сдерживать в отношении слабых» и нежелание использовать преимущество своей силы.

Полпред

Печат. по арх.

355. Доклад и. о. Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова на II сессии Центрального Исполнительного Комитета СССР 5-го созыва

4 декабря 1929 г.

Товарищи члены Центрального Исполнительного Комитета,

В отличие от других наркоматов Народный комиссариат по иностранным делам не может, к сожалению, представить пятилетнего плана своей работы, плана развития внешней политики. (Смех.) Почему это так — объяснить нетрудно. В то время как при представлении контрольных цифр и составлении плана хозяйственного развития Союза мы исходим из наших собственных стремлений и желаний, из учета наших собственных возможностей и потребностей и из твердых принципов всей нашей политики, нам при рассмотрении развития международной политики приходится иметь дело со множеством факторов, не поддающихся почти никакому учету, со множеством элементов, находящихся вне нашего контроля и воздействия. Международная жизнь складывается не только из наших собственных стремлений и действий, но из таковых большого количества стран, построенных на иной системе, чем наш Союз, преследующих иные цели, чем наши, и пользующихся иными средствами для достижения этих целей, чем допускаемые нами. В этих странах господствует еще капита-

* См. док. № 347, 351.

лнстический строй с не меньшей анархией и не меньшим хаосом во внешней политике, чем в хозяйстве. Существующие между этими странами экономические противоречия создают противоречия политические. Разруха и пертурбации, вызванные империалистической войной, еще больше усугубили и углубили их. Если путем политических соглашений и комбинаций удастся на время устранить те или иные противоречия между группой государств, то лишь для того, чтобы сейчас же создались новые противоречия между этой группой государств и другими. Меняется географическое расположение этих противоречий, но не уменьшается их объем ни количественно, ни качественно. Если к этому прибавить усилившуюся после войны неустойчивость внутривполитической системы в большинстве этих государств, внезапные переходы от так называемой демократии, парламентаризма к методам правления фашистским, полуфашистским и к таким, которым еще не найдено даже общих определений, непрекращающуюся внутреннюю борьбу классов и представляющих их интересы политических партий, калейдоскопически частые падения и смены правительства, из которых каждое часто проведит политику, противоположную политике своего предшественника,— то станет совершенно ясно, что о какой-либо плановости в международной политике не приходится и говорить. При таком положении вещей не приходится также удивляться безрезультатности и неудаче большинства международных экономических и политических конгрессов и конференций, имевших место за последние годы.

Без лишней скромности мы можем в противоположность иабросанной мною общей картине международной жизни отметить неизменность, постоянство и систематичность внешней политики Советского Союза. Стержнем этой политики ныне, как и 12 лет тому назад, при зарождении Советской власти, являются отстаивание завоеваний Октябрьской революции от внешних посягательств, стремление к обеспечению мирных условий для внутреннего строительства социализма и к сильному ограждению от ужасов и тягот войны трудящихся всего мира. Власть в руках исконного поборника международного мира — пролетариата, неуклонное следование великим принципам Октября и заветам Ленина, неучастие в политических группировках и комбинациях одних государств против других, отсутствие каких бы то ни было империалистических вожделиний и стремлений к закабалению и подчинению других народов, разрешение национального вопроса на основе максимальной терпимости и уважения к национальным культурам даже самых маленьких иародностей — таковы те факторы, которые придают особую устойчивость внешней политике Советского правительства.

Факт существования на одной шестой части земного шара такого устойчивого государства, проникнутого всецело идеей мира и чуждого каким бы то ни было агрессивным замыслом, есть уже сам по себе крупнейший фактор мира.

Я не буду сегодня останавливаться, товарищи, на всех тех конкретных шагах, которые предпринимало Советское правительство в целях укрепления всеобщего мира. Мне приходилось уже докладывать о них Центральному Исполнительному Комитету на предыдущей сессии*.

Новым, дополнительным и совершенно объективным доказательством наших миролюбивых тенденций является наша пятилетка, для осуществления которой мы не можем не стремиться к условиям ненарушимого мира. Всякому должно быть ясно, что было бы безумием начинать этот гигантский план, требующий немалого напряжения наших ресурсов, если бы мы одновременно не были исполнены решимости во что бы то ни стало, поскольку это будет от нас зависеть, не допускать нарушения мира. А ведь осуществление пятилетки не есть наша конечная цель, — оно является лишь фундаментом того огромного здания социализма, которое мы строим и построим. За первой пятилеткой последуют новые пятилетки, для осуществления которых так же необходимы будут условия мира, как и при первой пятилетке.

Но как бы ни была значительна та лепта, которую наш Союз вносит, дело мира не может быть обеспечено усилиями лишь одной нашей страны. Выступая активно и самостоятельно с собственными мирными предложениями, Советское правительство поэтому отзывчиво ко всем мирным инициациям, откуда бы они ни исходили и какими побуждениями эти инициации ни были бы продиктованы.

Считая вернейшей гарантией мира полное уничтожение или сокращение вооружений, Советское правительство продолжало и в этом году участвовать в Подготовительной комиссии конференции по разоружению, несмотря на то что комиссия на протяжении предыдущих сессий с полной убедительностью доказала свою неспособность и нежелание серьезно подойти к проблеме разоружения**. Подготовительная комиссия на своей VI сессии, имевшей место в настоящем году, почти закончила свои «работы», которые, увы, свелись к тому, что были окончательно отвергнуты предложения Советского правительства как о полном разоружении, так и о существенном сокращении существующих вооружений. От-

---

* Имеется в виду доклад М. М. Литвинова на IV сессии ЦИК СССР 4-го созыва; см. газ. «Известия» № 287 (3521), 11 декабря 1928 г.

** См. т. X, XI и настоящий том, предметно-тематический указатель, рубрика «Конференции и совещания. Подготовительная комиссия конференции по разоружению».

вергнув оба советских проекта конвенций и настояв на обсуждении ранее подготовленного ею собственного проекта, комиссия последовательно отклонила все советские поправки к нему и выхолостила из этого же проекта все то, что имело хотя бы отдаленнейшее отношение даже к частичному разоружению. Путем взаимных уступок друг другу делегации добились устранения из проекта тех пунктов, которые касались вооружений их стран. Таким путем комиссия вычеркнула из проекта конвенции статьи о военных запасах как людских, так и материальных. Для характеристики работ последней сессии Подготовительной комиссии достаточно сообщить вам, что она решительно и упорно отклонила многократно внесенные мною предложения об упоминании в проекте конвенции слов «сокращение вооружений». Таким образом, комиссия решила предложить будущей конференции по разоружению не сокращение, а лишь ограничение вооружений, что допускает не только сохранение нынешнего уровня вооружений, но даже повышение его. Я сказал, что комиссия почти закончила свои работы, ибо она в течение последних трех сессий совершенно не занималась вопросами морского разоружения. По этим вопросам, как известно, ведутся сепаратные переговоры, пока мало успешные, между некоторыми морскими державами, которые соберутся на конференцию в январе будущего года в Лондоне¹³⁵. На тот случай, если они придут к какому-либо соглашению, которое, как уже теперь позволительно предсказать, будет рассчитано не на сокращение морских вооружений, а лишь на изменение соотношения их между пятью державами, комиссия оставила за собой почетную функцию регистрации этого соглашения, после чего она внесет на предстоящую международную конференцию, если она когда-нибудь состоится, проект конвенции, который, можно теперь уже сказать, ничего общего не будет иметь ни с сухопутным, ни с морским, ни с воздушным разоружением. Как видите, при всей изменчивости и зигзагообразности своей внешней политики капиталистические страны в деле саботирования разоружения и других мирных начинаний проявляют постоянство, единодушие, единообразие и даже известную плановость.

Мы были бы, однако, несправедливы к ним, если бы мы не констатировали еще одной постоянной черты в политике этих стран. Я имею в виду постоянство в проявляемых ими недружелюбии и вражде к Советскому Союзу. Это недружелюбие принимает, конечно, в разные моменты и в разных государствах различные формы, проявляясь то сильнее, то временно ослабевая, но всегда оставаясь по крайней мере в латентном (скрытом) состоянии. Я говорю, конечно, не обо всех абсолютно странах, а о подавляющем большинстве государств. Не забываю я и о том, что во всех государствах имеются

миллионы и десятки миллионов пролетариев, которые с горячим сочувствием, с любовным трепетом следят за жизнью страны строящегося социализма, которые морально участвуют в этом строительстве и морально содействуют ее успехам. Речь идет о враждебности реакционных элементов крупной и мелкой буржуазии, правящих кругов, большинства органов печати этих стран. Главной агентурой, проявляющей и проводящей эту политику враждебности, надо признать капиталистическую и так называемую социал-демократическую печать, которая с неослабевающей энергией продолжает уже в течение 12 лет обливаться грязью Советский Союз и его деятелей, измышлять всевозможные события, никогда не имевшие места, искажать действительное положение вещей в нашем Союзе, раздувать наши затруднения, неизбежные при выполнении поставленных нами себе гигантских задач, замалчивать наши успехи и достижения, приписывать нам «грехи», никогда не совершенные, пользуясь мнимыми разоблачениями лжесвидетелей и отщепенцев, фальшивыми документами и тому подобными грязными средствами. Но не только печать, а и многие правительства не брезгают явно недоброкачественной продукцией подделывателей документов из подонков белогвардейской эмиграции. Фабрики антисоветских документов продолжают пользоваться гостеприимством, а иногда и покровительством властей даже в наиболее дружественных нам странах и даже в тех случаях, когда деятельность этих фальсификаторов направлена во вред интересам самих стран, их приютивших*.

Отмеченные мною недружелюбие и вражда питаются, между прочим, и продолжающейся политикой непризнания Союза со стороны одних государств и легкомысленных попыток к уязвлению его престижа со стороны других государств. Создаваемая таким образом атмосфера враждебности и неприязни, конечно, не только не может служить укреплению мира, а, наоборот, способствует нарастанию в области международных отношений недоверия и чувства тревоги. Более того, эта атмосфера является иногда прямым поощрением для наиболее авантюристских и легкомысленных правительств, толкая их на шаги, способные вызвать непосредственную угрозу миру.

Для иллюстрации этого положения я сошлусь прежде всего на возникший летом этого года конфликт с Китаем**. Мне нет надобности останавливаться подробно на заслугах Советского Союза перед китайским народом и перед китайским национальным движением, наисильнейший толчок кото-

---

* См. док. № 80, 107, 143, 158, 159, 227.

** См. док. № 213, 214, 218, 220.

рому был дан его отказом от неравноправных договоров, отказом от экстерриториальности и других привилегий. С другой стороны, над китайским народом продолжает еще тяготеть бремя неравноправных договоров с государствами, отстаивающими свои концессии, свою юрисдикцию и привилегии при помощи войск и военных судов. Спрашивается, почему же в отношении этих государств нанкинские правители употребляют лишь рабий язык просьб и молеб, мирясь с обидами и унижениями, а в отношении единственного государства, признавшего равноправие китайского народа, признавшего его право полностью распоряжаться на собственной земле, заключившего с ним на основе равноправия наиболее выгодные для Китая же соглашения*, нанкинские или мукденские генералы пренебрегли обычными дипломатическими средствами, став на путь наглых провокационных действий, насилий и захватов? Почему история отношений китайских правителей с нашим Союзом за последние годы есть история односторонних с их стороны систематических нарушений добровольно заключенных соглашений, налетов, произвольных захватов, зверского обращения с должностными лицами Советского правительства в Китае? Чем объяснить, что, завершив эту насильническую политику полным захватом находившейся — на основании соглашения — в совместном управлении обоих правительств Китайско-Восточной железной дороги, китайские генералы бросили нашему Союзу дерзкий вызов, не приведший к немедленной войне лишь благодаря долготерпению и миролюбию Советского правительства? Чем объясняется столь разительный контраст в поведении нанкинцев в отношении империалистических государств, с одной стороны, и нашего Советского государства — с другой?

Частичным объяснением, конечно, может служить их расчет на наше миролюбие, на отлично известное им отсутствие у Советского Союза империалистических замыслов. Спровоцировать конфликт с империалистическим государством опасно, ибо и при пакте Келлога, и при Лиге наций он может послужить поводом для новых захватов в Китае, для расширения привилегий иностранцев, для иналожения на китайцев тяжелых контрибуций и т. д., между тем как со стороны Советского государства Нанкин подобных репрессий, очевидно, сам не ожидает. Нанкин идет на авантюру в уверенности, что в худшем случае Советский Союз использует свою мощь лишь для восстановления незаконно нарушенных его прав. Но это лишь отчасти объясняет действия Нанкина. Дело, однако, в том, что Нанкин все же не рискнул бы на свою азартную, дорого стоящую ему авантюру, если бы он

* См. т. VII, док. № 156, 157, 158, 222.

не учитывал общей враждебной антисоветской атмосферы и если бы он не рассчитывал поэтому на сочувствие или даже на прямую помощь со стороны капиталистических государств. Таким образом, если даже отбросить весьма вероятное предположение, что на конфликт толкнула китайцев непосредственно какая-нибудь держава или группа держав, необходимо признать, что во всяком случае косвенную ответственность за конфликт, созданный на китайско-советской границе, коллективно несут капиталистические государства, дающие своей антисоветской политикой повод всегда рассчитывать на поощрение ими всяческих авантюр, направленных против Советского государства. Не подлежит никакому сомнению, что без молчаливого или даже активного поощрения со стороны других держав на первых стадиях развития конфликта и без учета вседушной антисоветской враждебности Нанкин никогда не решился бы на провокационную политику, приведшую к нынешнему положению.

Это положение стало настолько серьезным, что вынудило нас мобилизовать Особую дальневосточную армию, так как не было уверенности в том, что нанкинцы не будут поощрены невидимой рукой к дальнейшим враждебным действиям и что не будут сделаны нападения со стороны китайских или белогвардейских бандитов на нашу границу. И действительность показала, что наши опасения не были напрасны. За последние месяцы имело место немало случаев чисто военных провокационных действий китайской стороны*, которые встречали, однако, со стороны Дальневосточной армии решительный отпор. С каждой новой вылазкой китайцев этот отпор становится сокрушительнее. Наши части были бы в слишком невыгодном положении, если бы они, отесняя переходящие на нашу территорию китайские банды и отряды, останавливались у самой границы, давая им возможность занять прежние места для новых вылазок. Нашим частям приходится поэтому иногда разрушать самые гнезда, откуда совершаются наиболее назойливые и частые нападения на нашу границу. Ибо такой образ действий является единственной гарантией безопасности пограничного населения. Эти контрмеры носят исключительно оборонительный характер и никаких политических целей не преследуют.

Вместе с тем мы не можем забывать, что оставшиеся в Маньчжурии рабочие и служащие КВЖД — советские граждане подвергаются все время неслыханным издевательствам, жестокостям, пыткам и даже казням без всякой вины с их стороны**. Слухи, распространяемые китайцами, о якобы

---

* См. док. № 252, 259, 274, 292, 315, 320.

** См. док. № 269, 271, 277, 298, 319.

раскрытых ими среди наших граждан заговорах, о пропаганде и т. п. являются, конечно, детскими баснями, которым ни один серьезный человек ни в Китае, ни вне Китая не верит. Ответственным за эти действия мы отнюдь не считаем китайский народ, а лишь действительных виновников враждебной нам политики — нынешних правителей Китая, тем более что эта политика наносит самому Китаю огромный вред, ибо она затрудняет борьбу китайского народа за его освобождение от неравноправных договоров, за отказ иностранцев от экстерриториальности и т. д.

Еще недавно один иностранный дипломат в Москве не без злорадства спрашивал меня, не признаем ли мы ошибочности своей политики отказа от экстерриториальности в Китае¹³⁶.

Смотрите, говорил он, что китайцы позволяют себе в отношении ваших граждан. Я ответил ему: несмотря на все случившееся, мы не сожалеем о нашей политике дружбы к китайскому народу; ошибочен не наш отказ от экстерриториальности, а ошибочна и безумна политика нанкинцев и мукденцев, которые своими действиями дают вам повод считать правильной вашу политику навязывания Китаю экстерриториальности и ваше нежелание признавать суверенность китайского народа на его собственной земле. (А плоды сменты.)

Мы знаем, что китайский народ жаждет скорейшего разрешения конфликта, что находит себе подтверждение в факте непрерывно распространявшихся все время Нанкином и Мукденом слухов о якобы ведущихся ими с нами переговорах. Эти слухи, очевидно, имели целью успокоить китайский народ, а между тем Нанкин от переговоров уклонялся и уклоняется. Правда, нанкинцы некоторое время назад сделали нам через посредство германского правительства предложение о подписании совместной декларации, но когда, учитывая их, так сказать, формуляр, мы для проверки их искренности и для получения некоторой гарантии действительного выполнения принимаемых ими на себя обязательств предложили немедленно восстановить в правах советского управляющего и помощника управляющего в соответствии с Пекинским и Мукденским соглашениями, наше предложение было отклонено*. Мы предъявили Китаю минимальные предварительные условия разрешения конфликта, от которых мы отступить не намерены. Мы столь категорически и часто заявляли это, что и Нанкину и Мукдену было совершенно ясно, что конфликт не может быть разрешен иначе, как принятием этих условий. Если они тем не менее медлили и конфликт затягивали, то мы объяснения этому опять должны искать в их расчетах на помощь или вмешательство третьих держав или Лиги наций.

* См. док. № 267, 271, 283.

Лишь в самые последние дни, после того как китайским и белогвардейским налетчикам Дальневосточной армией был нанесен особенно чувствительный контрудар, Чжан Сюэ-лян, главнокомандующий и правитель провинций, которым приходится выносить на себе все экономические и военные последствия затягиваемого Нанкином конфликта, сообщил официально о принятии им наших условий*, что было еще более уточнено опубликованным сегодня протоколом, подписанным его дипломатическим комиссаром Цаем**. В связи с этим я хотел бы вам напомнить, что существовавшее до конфликта положение на КВЖД опиралось не только на Пекинское, но и на Мукденское соглашение, заключенное с отцом Чжан Сюэ-ляна маршалом Чжан Цзо-линем, что нанкинское правительство мы формально не признаем и что существовавшие у нас с ним фактические отношения были прерваны*** по его же вине. Так вот, в то самое время, когда мы с Мукденом заняты подготовкой мирного улажения конфликта, нанкинское правительство, по своей ли инициативе или по чужой указке, делает новую попытку добиться помощи империалистических держав и Лиги наций для срыва наметившегося мирного и скорого разрешения конфликта.

Из сегодняшних газет вы знаете, что правительства САСШ, Франции и Англии проявили готовность оказать Нанкину просимую «помощь». Они, видите ли, сильно озабочены обеспечением мира и поэтому... считают своим священным долгом вмешаться и помешать мирному прекращению конфликта****. Когда Нанкин затевал и подготовлял захват КВЖД, когда он затем этот захват осуществлял, когда мы объявляли во всеобщее сведение о китайских набегах на нашу территорию, этим «миролюбивым» державам не приходило в голову, что столь провокационные акты нарушают мирные условия добрососедства СССР и Китая, создавая угрозу миру, и они ничего не предпринимали для удержания Китая от этого акта, не спешили со своим вмешательством, со своими указаниями Нанкину на незаконность и бессмысленность этого акта или на справедливость и полную приемлемость для Китая выставленных нами условий. И только теперь, когда мукденское правительство само убедилось наконец в том, что созданное на КВЖД положение не только не сулит Китаю никаких выгод, а причиняет ему огромный ущерб и требует от него колоссальнейших жертв, и поэтому предприняло единственно целесообразные шаги, чтобы положить такому состоянию конец, эти державы засуетились, стали совещаться между со-

* См. док. № 347.

** См. док. № 351.

*** См. док. № 222, 256.

**** См. док. № 352, 353.

бой, придумывая средства, которыми можно было бы поощрить Китай к дальнейшему упорству и затягиванию конфликта¹³⁴. И это делается во имя мира, во имя пакта Келлога.

55 государств подписали пакт, и только трое из них, никем не уполномоченные, сами сочли себя избранными на роль охранителей пакта. Им пришлось для этого энергично провести губкой по своей памяти, чтобы забыть на время о своих военных частях в Пекине, Тяньцзине, Шанхае и Вейхайвее, о своих эскадрах крейсеров и флотилиях эсминцев, подводных и канонерских лодках в китайских портах и на реке Янцзы, о войсках в Египте и на Рейне и о сравнительно недавних еще событиях в Центральной Америке, забыть про множество других фактов, которыми обременено их недавнее прошлое и даже настоящее. А американское правительство даже позабыло, что наше Советское правительство, которому всего лишь двенадцать лет, представляет собой еще такую незначительную величину, существование которой оно обязалось не замечать и не признавать. Оно пишет в своей декларации, что с тревогой следит за ходом событий. Но у нас в СССР, насколько нам известно, нет представителей американского правительства, которые могли бы с нашей стороны следить за происходящим на советско-маньчжурской границе, а мы, не имея своих представителей в Америке, также лишены возможности своевременно информировать американское правительство об интересующих его событиях. И вот невольно напрашивается сомнение, за всем ли оно уследило, обо всем ли оно осведомлено. Правда, в вашингтонский государственный департамент вхож представитель Нанкина, известный советод У Чао-шу*, который, вероятно, и является главным источником информации г. Стимсона. Но я позволю себе спросить г. Стимсона, не кажется ли ему, что такая информация не может отличаться ни полнотой, ни объективностью и что она по меньшей мере, надо думать, односторонняя? Принцип *audia alteram partem* — выслушай и другую сторону — не чужд как будто и американской морали. Вот почему мы больше всего находим странным, что именно американское правительство является, по-видимому, инициатором коллективного демарша трех держав.

Но как бы ни были или хотели бы быть плохо и односторонне информированы участники демарша, они не могут игнорировать следующего обстоятельства. Последний отпор, данный нашими военными частями китайским налетчикам, убедил, кажется, маньчжурских генералов, что противостоять Красной Армии с шансами на успех они не могут, и они сделали из этого надлежащие выводы. (Аплодисменты.) В случае

* Посланник Китая в США.

дальнейшего продвижения наша Особая дальневосточная армия вряд ли встретила бы серьезные препятствия.

Мы находимся в таком положении, в котором любое империалистическое правительство обыкновенно предпочитает переговоры не вести, а диктовать условия. А мы, используем ли мы выгоду своего положения, навязываем ли мы Китаю соответственные положению новые условия? Протокол, подписанный нами вчера с г. Цаем, дает отрицательный ответ на эти вопросы. Наши условия сегодня остались теми же, какими мы их выставляли в начале конфликта. Уже из одного этого факта с совершенной очевидностью явствует, что контрмеры Особой дальневосточной армии никаких политических целей не преследуют и поэтому нарушением пакта Келлога ни в какой мере почитаться не могут.

Какие же результаты может дать демарш держав? Я думаю, что никаких. В худшем случае авторы демарша смогут занести в актив своего «миролюбия» некоторую затяжку или осложнение начатых уже с Мукденом переговоров, усилив отрицательное давление Нанкина на Мукден. Я, однако, скорее склонен думать, что Мукден, а может быть, даже Нанкин способны мыслить реалистически и поймут, что мы не дадим сбить себя никакими демаршами с твердо занятой нами с самого начала конфликта позиции. (Аплодисменты.) Они поймут, что затяжки могут лишь увеличивать невыгоды для самого Китая. Мы думаем, что находимся на пути к прочному улавлению конфликта на КВЖД, а вместе с тем и к устранению возможностей дальнейшего искусственного насаждения недоверия и вражды между советским и китайским народами, стремящимися жить не только в мире, но и в искренней дружбе и взаимном уважении. (Аплодисменты.) Но что бы там ни было, приведет ли установленный теперь между нами и Мукденом непосредственный контакт к скорому прекращению конфликта или же силам, враждебным как нашему Союзу, так и Китаю, удастся помешать этому на время,—мы полны уверенности, что, опираясь на всеобщее сочувствие, которое встречает наша политика среди рабочих и крестьян нашего Союза, на сознание своей правоты, которая по существу конфликта не оспаривается даже нашими врагами, на мощь нашей Дальневосточной армии, давшей уже столько ярких доказательств своей стойкости, беззаветной преданности и героизма, мы добьемся принятия наших справедливых условий и восстановления нарушенных прав нашего рабоче-крестьянского государства. (Аплодисменты.)

Товарищи, большевистской настойчивостью, выдержкой и последовательностью нам удалось недавно добиться ликвидации другого серьезного конфликта, тяжело давившего на международное положение и представлявшего едва ли не большую

угрозу миру, чем события на советско-китайской границе. Я имею в виду ныне преодоленный нами советско-английский конфликт *. Обоиm конфликтам, как вы помните, одинаковое начало было положеио незаконными и провокационными налетами на советские учреждения **. В обоих конфликтах существенную роль играли фальшивые документы и злонамеренное искажение сущности политики Советского правительства. Наряду с этим чисто внешним сходством оба конфликта выросли на фоне того широко распространенного недружелюбия к Советскому государству, о котором я вам только что докладывал. Английская инициатива разрыва отношений, так же как и китайская авантюра, исходила из ожидания сочувствия, поддержки и даже подражания со стороны других государств.

Нам казалось одно время, что вопросы, возникшие в связи с ликвидацией англо-советского конфликта, Наркоминделу придется поставить на разрешение Центрального Исполнительного Комитета. Разрешите мне поэтому несколько подробнее остановиться на этих вопросах, чтобы объяснить вам, чем могло быть вызвано обращение к ЦИК и почему надобности в этом потом не оказалось. Вам известно, что главным спорным вопросом между нами и британцами являются так называемые денежные претензии английской буржуазии, вытекающие из наших декретов об аннулировании царских долгов и о национализации банков, фабрик и заводов. Эти претензии послужили отчасти причиной интервенции, питавшей гражданскую войну, затянувшей ее на несколько лет и вызвавшей в свою очередь контрпретензии с нашей стороны за причиненный нашей стране и нашим гражданам огромный материальный ущерб. Потратив на эту интервенцию сотни миллионов фунтов и потерпев в ней поражение, Великобритания продолжала добиваться от нас удовлетворения своих претензий «мирными средствами». Эти «мирные средства» состояли вначале в экономической блокаде Союза, а затем в отказе в течение ряда лет от признания Советского правительства и от установления с ним дипломатических отношений. Когда, однако, и эти средства не подействовали, а Советское правительство упорно отказывалось даже от каких бы то ни было переговоров о претензиях до установления нормальных отношений, Великобритания в лице пришедшего к власти правительства рабочей партии признала Советское правительство ***, благодаря чему стали возможны переговоры по спорным вопросам. Эти переговоры привели к выработке торгового договора и предварительного общего договора, заключавшего в себе некоторые

* См. т. X, док. № 139, 152

** См. т. X, док. № 81, 88, 101, 120, 123, 126, 135.

*** См. т. VII, док. № 30.

основы разрешения вопроса об английских претензиях и наших контрпретензиях*.

С помощью сфабрикованного в надлежащий момент документа, получившего историческое название «письма Зиновьева»**, консерваторы сменили у власти рабочую партию и вместе с тем отказались от утверждения упомянутых мною договоров. Вопрос об английских претензиях вновь повис в воздухе, ибо Советское правительство со свойственным ему упорством решительно отказывалось идти дальше тех уступок, на которые оно соглашалось при выработке договоров. После двух с половиной лет бесплодных домогательств консервативное правительство прибегло к новому «героическому» средству — к разрыву дипломатических отношений. Оно рассчитывало этим путем заставить Советское правительство согласиться на такие условия разрешения вопроса о претензиях, какие стремились ему навязать наиболее непримиримые и реакционные круги английской буржуазии. Оно опять-таки, может быть, не решилось бы на столь рискованный и чреватый последствиями шаг, если бы оно не рассчитывало найти союзников и подражателей в других крупных странах Европы, в чем оно, однако, просчиталось.

Для восстановления отношений консервативное правительство выставило ультимативное требование предварительного обсуждения и разрешения в желательном ему духе всех спорных вопросов. Переговоры в рамках обычных дипломатических сношений, в условиях равноправия сторон не улыбались английским консерваторам, они предпочитали давить на нас отказом от нормальных отношений и таким путем вырвать у нас желательные им условия. Они, однако, и тут просчитались, ибо Советское правительство, твердо отстаивая занятую им позицию, не только не шло на подобные условия, но даже отказывалось вступать в какие-либо переговоры до нового восстановления отношений.

Наш Союз имеет то отличительное свойство, что он от каждого полученного удара не только не слабеет, а еще более крепнет благодаря вызываемому этими ударами усиленному приливу энергии и энтузиазма у трудящихся масс. (Аплодисменты.) Мы легко перенесли разрыв, который в представлении английских консерваторов должен был бы быть воспринят нами чуть ли не как катастрофа. Мы пардону не просили, в Каноссу не шли и ни с какими предложениями к консервативному правительству не обращались. В кругах промышленной буржуазии Англии, не исключая консервативных кругов, возникли серьезные сомнения в правильности избран-

* См. т. VII, прил. 3, 4.

** См. т. VII, док. № 242, 245, 275, 291 и т. VIII, док. № 2.

ной их правительством тактики, которая не только не ускорила разрешения интересующих ее вопросов и не принесла ей никакой прибыли, а явно нанесла урон самой английской экономике. Выражением этих сомнений и возникших в самом лондонском Сити понсков новых путей для разрешения интересующих Великобританию вопросов явилась посылка в Москву в этом году промышленной делегации*. Стало совершенно очевидно, что карта разрыва в антисоветской игре консервативного правительства была бита.

Наряду с другими неудачами ее внешней политики разрыв англо-советских отношений сыграл немалую роль в поражении консервативной партии на последних английских выборах. Оппонентам этой партии нетрудно было использовать неудачу разрыва в избирательных целях, выставив противоположную программу немедленного и безоговорочного восстановления дипломатических отношений с Советским Союзом.

Обещания, которые были даны во время избирательной кампании рабочей партией, являются, конечно, внутренним делом Англии и никаких обязательств в отношении нас на выдвинутое ею правительство формально не налагают. Но эти обещания были достоянием гласности, их нельзя было игнорировать, нельзя было делать вид, будто нам о них ничего не известно. Но независимо от этих обещаний и обязательств нельзя было ожидать, чтобы победившая на выборах партия, жестоко раскритиковавшая политику разрыва консервативного правительства, придя к власти, не стала бы серьезно на путь, противоположный этой политике. Позвольте, товарищи, вам вновь напомнить, что эта политика состояла в стремлении навязать нам предварительное разрешение спорных вопросов до восстановления нормальных отношений. Мы поэтому были немало удивлены, когда новое британское правительство вместо посланки прямого извещения о его готовности к немедленному восстановлению нормальных отношений предложило нам послать уполномоченного в Лондон для переговоров. Правда, переговоры согласно тексту формального предложения должны были касаться лишь процедуры того обсуждения по существу спорных вопросов, которое должно иметь место после восстановления отношений. Но нам казалось, что и процедура могла бы быть с успехом обсуждена в тот момент, когда было бы приступлено к переговорам по существу, тем более что объем и существо споров хорошо были известны обеим сторонам, и Советское правительство никогда не отказывалось от попыток разрешения этих споров в нормальной обстановке. Наша политика, однако, состоит в том, чтобы, твердо отстаивая нашу основную позицию и наши существенные интересы, не спорить

* См. док. № 35, 45, 65, 68, 73, 79, 84, 101.

из-за мелочей, а в особенности по чисто техническим вопросам. Мы поэтому командировали в Лондон в качестве нашего уполномоченного г. Довгалева, предусмотрительно заявив английскому правительству, что разговоры могут касаться лишь процедуры переговоров, но не существа вопросов*. Когда г. Довгалева, однако, прибыл в Лондон, то он столкнулся со следующим предложением г. Гендерсона: так как первая сессия английского парламента нового созыва прекращается, а новая сессия откроется месяца через три, а без парламента правительство не решается возобновить отношения, то не угодно ли использовать «свободное время» для обсуждения и разрешения спорных вопросов по существу.

Итак, нам предлагалось до восстановления нормальных отношений, в обстановке продолжающегося отсутствия нормальных отношений, вступить в переговоры об удовлетворении претензий английской буржуазии. Это предложение по существу, если не по форме, ничем не отличалось от того предварительного условия восстановления отношений, которое бесплодно пыталось навязать нам в течение нескольких лет консервативное правительство. Это предложение несколько не соответствовало той цели, для которой г. Довгалева формально приглашался и нами посылался в Лондон. Дальнейшее пребывание г. Довгалева в Лондоне становилось бессмысленным, и нам не оставалось ничего иного, как отозвать г. Довгалева, заявив г. Гендерсону, что о его предложении будет доложено Центральному Исполнительному Комитету или его Президиуму**. Почему НКВД решил поставить вопрос о разрешении ЦИК? Не потому, конечно, что он считал необходимым или возможным отойти от занятой им позиции, которую он отстаивал в течение многих лет, или что он ожидал от ЦИК каких-либо новых директив. Решение ЦИК нетрудно было заранее предугадать, но ввиду проявленного английскими правительствами, не только консервативным, но и новым, непонимания нашей позиции, непонимания неизменности этой позиции мы сочли своевременным предоставить возможность высшему законодательному учреждению нашего Союза наиболее авторитетным образом заявить раз навсегда, что никакому правительству никакими мерами воздействия не удастся сдвинуть Советское правительство с тех позиций, на которых оно отстаивает существенные интересы нашего Союза. (Продолжительные аплодисменты.) Необходимо было раз навсегда рассеять всяческие сомнения, разрушить всякие расчеты на возможность с нашей стороны уступок, которые мы не раз объявляли для себя неприемлемыми.

* См. док. № 228, 229.

** См. док. № 234, 237, 240.

Г-н Гендерсон, однако, вовремя понял, что наша ссылка на ЦИК есть еще более решительное отклонение его предложения, чем простое нет. Он вновь пригласил нашего уполномоченного в Лондон, дав нам понять, что на этот раз он поведет речь исключительно о процедуре переговоров.

Вторая встреча т. Довгалева с г. Гендерсоном действительно закончилась подписанием протокола о порядке дня будущих переговоров, каковой протокол, заключающий в себе обязательство немедленного восстановления полностью нормальных дипломатических отношений и обмена послами, г. Гендерсон обещал представить на утверждение парламента. Как вам известно, парламент голосами рабочей и либеральной партий против консервативной партии, среди которой нашлись, однако, трое отщепенцев, голосовавших против своей партии, одобрил протокол, после чего Советское и английское правительства с выполнением установленных формальностей назначили своих послов*.

Мы с удовлетворением констатируем факт восстановления нормальных отношений с Великобританией, который, мы не сомневаемся, полностью отвечает также интересам английского народа. Все искренние сторонники мира не могут не приветствовать прекращения состояния конфликта между такими двумя могущественными государствами, как наш Союз и Великобритания. Нельзя не видеть в улажении англо-советского конфликта устранения одной из крупнейших аномалий международной жизни. Но что, собственно, случилось? Разве существование дипломатических отношений между любыми двумя капиталистическими государствами не считается вполне нормальным и обычным явлением, не привлекающим к себе ничего внимания? Спрашивается, почему, собственно, установление отношений между Великобританией и Советским Союзом считается таким чрезвычайным событием? На этот вопрос нельзя найти удовлетворительного ответа, если не вспомнить о той атмосфере недружелюбия и вражды к Советскому государству, о которой я вам сегодня докладываю. Несмотря на многочисленные заявления государственных деятелей капиталистических стран об их мнимом стремлении к вовлечению Советского Союза в так называемую «семью народов» на основе полного равноправия, об их готовности к признанию за народами нашего Союза права на построение ~~собственной~~ социально-политической системы, они тем не менее на самом деле считают, что нормальным явлением должно считаться отсутствие у капиталистических стран отношений с Советским Союзом. Установление отношений с Советским

---

* См. док. № 270, 276, 280, 286, 289, 290, 293, 294, 295, 296, 297, 301, 303, 304, 305, 316, 340, 349.

Союзом считается чем-то необычайным, нуждающимся в объяснениях и оправданиях. Когда обменивается дипломатическими представителями какая-нибудь европейская страна с отдаленнейшим заокеанским государством, не связанным с ней почти никакими ни политическими, ни экономическими интересами, никто этому объяснений не требует. Когда же заходит речь об установлении дипломатической и экономической связи с 140-миллионным Союзом, то задаются вопросы: зачем и кому это нужно? Какая будет от этого выгода? Как велика будет эта выгода? Будет ли активный баланс, будут ли даны гарантии активного баланса и т. д. и т. п. А когда будет доказано с несомненностью, что связь с Советским государством будет стимулировать торговлю и промышленность, сократит безработицу, удешевит сырье или предметы широкого потребления, одним словом, что связь эта будет в высокой степени выгодна для всего хозяйства, всей экономики, а следовательно, и для всего населения страны, то выдвигаются новые вопросы: даст ли эта связь удовлетворение тому или иному фабриканту, банку, страховому обществу, той или иной группе людей, понесших потери 12 лет тому назад, в историческое время, при октябрьском перевороте? И если на этот вопрос нет абсолютно удовлетворительного ответа, то зачастую мнимым интересам отдельных лиц или групп приносятся в жертву интересы всей страны в целом. Я сказал «мнимым интересам» потому, что на самом деле и сами эти лица и группы, как опыт показал, ничего не выигрывают и не могут выиграть от отсутствия у их страны связи с Советским государством. Защитникам этих мнимых интересов, помыслы которых так крепко прикованы к исторически уже достаточно отдаленным фактам аннулирования долгов и национализации заводов, следует вспомнить также и факты менее давнего прошлого, как, например, интервенцию, из которых также вытекают претензии как в пользу нашего государства, так и множества частных лиц. Мы, однако, не считаем наличие этих наших претензий помехой к подержанию нормальных отношений с другими странами.

Отказ от установления нормального состояния отношений с нашим Союзом или разрыв этих отношений не всегда открыто оправдывается прозаическими интересами отдельных лиц и групп. Когда требуется более общедоступное и «возвышенное» объяснение, которое было бы понятно более широким буржуазным, а в особенности наименее политически грамотным кругам населения, не заинтересованным непосредственно в сохранении или развитии враждебных отношений с Советским государством, то на свет божий вытаскивается известное пугало под названием пропаганда. Во всех капиталистических странах, видите ли, существует тишь да гладь, да социальный рай. Все классы населения — и пролетарии, и крестьяне, и чи-

новничество, и мелкая буржуазия — премного довольны своим положением, улучшения его не добиваются и ни против чего не протестуют. Нет уличных демонстраций, нет забастовок, нет крестьянских волнений, нет коммунистического движения, никому ничего не известно о стране строящегося социализма и диктатуры пролетариата, не доходит слово Коминтерна, словом, ничто не угрожает устоям страны. Стоит, однако, появиться в этой стране полпредству или торгпредству Советского правительства, как картина моментально меняется. Внезапно вырастает рабочее движение, принимающее, как по мановению волшебного жезла, самые бурные формы развития, по-иному начинают звучать призывы Коминтерна, по-иному эти призывы воспринимаются пролетариатом, до тех пор спокойные и мирные колониальные народы начинают восставать против метрополии, и революционное движение недовольства разливается широчайшими могучими потоками, грозящими смуть все устои государства. Вот как обычно рисуются последствия водворения в какой-либо стране советского полпредства в тех случаях, когда та или иная буржуазная группа и выражающая ее интересы политическая партия какого-либо государства по совершению иным причинам не хочет допустить сношений с Советским Союзом. Напрасно вы стали бы доказывать, что рабочее движение в довольных революционных формах существовало задолго до октябрьского переворота, что оно существует теперь везде независимо от нахождения в какой-либо стране или отсутствия в ней советского полпредства, и не только просто рабочее, но и коммунистическое движение, что это движение не одинаково развивается даже в двух странах, имеющих советское полпредство, и что, следовательно, это движение имеет совершенно иные корни и его развитие обуславливается совершенно другими и неопровержимыми причинами развития капиталистического общества, покоящегося на эксплуатации трудящихся, что нигде и никогда не было приведено ни одного доказательства существования какой-либо формальной или фактической связи между советскими заграничными органами и местным рабочим движением. Напрасно вы стали бы указывать на ту очевидную истину, что в любой стране, в любой колонии найдется достаточно местных людей, знакомых с местными условиями, наречиями, психологией своих земляков, которые могут успешнее оформить и направить существующее на экономической или национальной почве недовольство, чем это могут сделать вездесущие легендарные «эмиссары» из Москвы. Но спорить бесполезно, ибо люди, прибегающие к запугиванию своих граждан так называемой пропагандой, сами серьезно не верят в существование или значение этой пропаганды. Они рассчитывают лишь на невежество и неразвитость своих слушателей или читателей, которым можно

рассказывать любые сказки, не считаясь ни с фактами, ни с документами.

Затронутый мной только что вопрос имеет, однако, и обратную сторону. Чего от нас хотят, когда нам предъявляют обвинение в пропаганде? На этот вопрос мы можем найти аутентичный ответ в формулировке тех обязательств, которые г. Гендерсон предложил и которыми мы согласились обменяться с британским правительством. Эта формулировка, принятая нами еще по договору 1924 г., гласит:

«Договаривающиеся стороны торжественно заявляют о своем желании и намерении жить друг с другом в мире и дружбе, тщательно уважать неоспоримое право Государства устраивать в пределах своей собственной юрисдикции свою жизнь по своему усмотрению, воздерживаться и удерживать все лица и организации, находящиеся под их прямым или косвенным контролем, включая организации, получающие от них какую-либо финансовую помощь, от какого-либо акта, явного или скрытого, могущего каким-либо образом создать опасность для спокойствия или благополучия какой-либо части территории Союза Советских Социалистических Республик или Британской Империи или имеющего целью обострить отношения Союза или Британской Империи с их соседями или с какими-либо иными странами»*.

В этой статье, очевидно, перечислены те бесспорные принципы, которыми государства должны руководствоваться во взаимоотношениях между собой, но которые, очевидно, кем-то в прошлом не соблюдались. Разберем эти принципы один за другим. Пользуясь своим несомненным правом устраивать свою жизнь по своему усмотрению, мы установили незыблемый принцип монополии внешней торговли. Проявляют ли капиталистические государства уважение к нашему праву, когда они неизменно нападают на монополию внешней торговли, добиваясь, безуспешно конечно, путем давления на нас всеми доступными им экономическими мерами отмены этой монополии? Проявляется ли уважение к нашей юрисдикции, когда иностранцы и их правительства не стесняются открыто протестовать против тех или иных судебных и административных мер советских властей? Могут ли быть приведены аналогичные примеры давления с нашей стороны на другие государства с целью отказа их в нашу пользу от той или иной системы их внутреннего устройства? Таких примеров нет. Кто же нарушает соответственный принцип международной жизни, мы или они? Далее, интервенция держав в 1918—1920 гг. создавала опасность для спокойствия или благополучия территории Союза? Военная помощь, оказанная Польше при на-

---

* См. т. VII, прил. 3, стр. 623.

падении ее в 1920 г. на Украину, создавала или не создавала опасность для спокойствия и благополучия части территории Союза? А сношения официальных лиц и даже правительств с эмигрантскими монархическими и террористическими организациями, с эмигрантскими самозванными украинскими, грузинскими и тому подобными «правительствами» также поддерживаются ради благополучия нашего Союза? Утверждение так называемого бессарабского протокола Великобританией, Францией и Италией* с целью создания мнимой легализации военной оккупации Бессарабии не создавало разве опасности для спокойствия и благополучия территории Союза? И этот самый акт утверждения бессарабского протокола не обострил разве отношений Союза с его румынским соседом, создав состояние длительного и серьезнейшего конфликта? Заключение с Польшей и Румынией рядом государств военных конвенций, непрекращающееся снабжение их военными материалами и инструкторами, посылка к ним военных миссий или генералов для поощрения их военных приготовлений, наконец, поощрение всяческих комбинаций для окружения Советского государства кольцом прибалтийского и иных союзов — разве все это улучшает, а не обостряет отношения Союза с его соседями? Поведение некоторых государств в настоящем конфликте с Маньчжурией, в особенности в последние дни, имело целью улучшить, а не обострить наши отношения с нашим китайским соседом? Пусть нам укажут аналогичные действия или хотя бы приближающиеся к ним акты с нашей стороны в отношении других стран. Указать их не смогут, ибо их не было. А если перечисленные мною действия и означают «пропаганду», то разве в ней не виновны больше всего те самые государства, которые больше всего кричат о нашей мнимой пропаганде и требуют от нас еще гарантий в будущем?

Если обратиться к пропаганде в собственном смысле слова, которая в упомянутой мною формулировке вовсе не упоминается, а, очевидно, подразумевается, то какая картина предстанет перед нами? Сотни и тысячи органов печати почти во всех странах в течение 12 лет изо дня в день поносят наш Союз, атакуют советский режим, оскорбляют, не стесняясь в выражениях, Советское правительство в целом и отдельно поименно членов правительства, ругают, клеветуют, пытаются доказать несостоятельность наших методов и наших целей, предсказывают нашу неизбежную гибель, превознося капиталистический строй в ущерб коммунистическому. Но не одни органы печати занимаются этим делом, а также и весьма почтенные государственные деятели — бывшие, настоящие и будущие министры. Антисоветские проповеди в выражениях,

* См. т. II, прим. 21; т. III, док. № 165; т. VII, док. № 77; т. X, док. № 58.

далеко не парламентских, произносятся с трибун парламентов. Вы найдете эти проповеди даже в заключениях и мотивировках постановлений иностранных судебных учреждений, отличающихся, как известно, особой объективностью. Разве все это не пропаганда, направленная против Советского Союза? Этой явной пропаганды грозные политические прокуроры по ту сторону наших границ стараются не замечать. Но когда наши «Известия», или «Правда», или другие немногочисленные наши газеты позволяют себе непочтительно отозваться о капиталистическом режиссе или каком-нибудь иностранном государственном деятеле и со своей стороны пишут о преимуществах коммунистического строя перед капиталистическим, то поднимаются шум и гвалт во всей иностранной прессе, вносятся интерпелляции в парламенты, летят дипломатические ноты и протесты, создаются легенды о так называемой советской пропаганде, против которой должны быть приняты специальные меры и которая является даже препятствием к установлению или сохранению нормальных отношений с нашим Союзом.

Если социализм, строящийся пока в одной только стране, правда, стране крупной и могущественной, за свою судьбу не опасается и не боится крушения вследствие словесных и письменных излияний парламентских ораторов, церковных проповедников, тысяч газет и журналов, распространяемых в сотнях миллионов экземпляров, то почему капиталистический строй, установленный во всем остальном мире, должен дрожать вследствие литературных произведений нескольких московских газет или ораторских выступлений советских деятелей? (Смех.) Разве это нервничание, проявляемое поборниками капиталистического строя, не есть само по себе свидетельство о бедности этого строя или даже наилучшая пропаганда, направленная против него? (Бурные аплодисменты.) Все это было бы только смешно, если бы оно не вело к замутнению международной жизни.

Совершенная вздорность, несерьезность и необоснованность направленных против Советского правительства обвинений в пропаганде очевидны. Я не могу в связи с этим отказаться себе в удовольствии процитировать вам замечания, сделанные 5 ноября с. г. в английском парламенте при обсуждении вопроса о пропаганде г. Ллойд Джорджем, которого никто, конечно, не заподозрит в дружественном пристрастии к нашему Союзу. Вот что он говорил: «Что касается пропаганды на Востоке, то я должен сказать, что я состою членом палаты дольше, чем вождь оппозиции. Я могу рассказать ему то, что мы привыкли всегда слышать относительно пропаганды империалистической России на Востоке. Я отлично помню, как русские постоянно обвинялись, и, по моему мнению, справедливо обвинялись, в пропаганде в Индии и в за-

мыслах против Индии... Я помню речь, произнесенную отцом последнего министра иностранных дел, который, говоря о русском министре иностранных дел, сказал, что нельзя верить ни одному его слову и что тот, кто ужинает с чертом, должен иметь длинную ложку. Но никто не помышлял, и меньше всего г. Джозеф Чемберлен, о разрыве отношений с Россией, об изгнании ее посла, а если кто-либо это предложил бы в парламенте, то к нему отнеслись бы как к сумасшедшему». Далее, говоря о нашем Союзе, Ллойд Джордж продолжал: «Он, может быть, не ведет себя за столом таким же манером, как более старые правительства, которые лучше тренированы в методах сдержанности, сокрытия своих мыслей и ведения пропаганды друг против друга... Но это делается таким образом, чтобы можно было все отрицать. Это делалось в прошлом, это будет делаться и в дальнейшем. Советское правительство делает это несколько грубее... Но старая русская тонкость вернется к нему (с м е х), и оно будет в состоянии заткнуть за пояс отличнейших мастеров этого искусства (с м е х), делая свое дело таким путем, чтобы никто не мог указывать пальцем на того или иного министра, который этим делом занимается. Это почти неизбежно до тех пор, пока народы не научатся лучше понимать друг друга и между ними не будет установлена большая благожелательность»*.

Как видите, г. Ллойд Джордж не лишен юмора, и он отмежевывается от других государственных деятелей, которые ставят себя в совершенно смешное положение, когда они с серьезным видом говорят о так называемой пропаганде. Но суть в том, что мы имеем теперь авторитетное заявление г. Ллойд Джорджа, занимавшего в английских кабинетах различнейшие министерские посты, в том числе посты министра иностранных дел и премьер-министра, свидетельствующего публично, что британское правительство, как и другие правительства, вело и ведет пропаганду против других государств. Надо думать, что оно не делает исключения и в пользу Советского Союза. (С м е х.) Спрашивается, нужны ли еще другие доказательства лицемерности патетических обвинений Советского правительства в пропаганде.

Мы сами требуем от всех стран, представленных в Москве, невмешательства в наши внутренние дела, и ту же политику невмешательства мы лояльно проводим и намерены впредь проводить в отношении других стран. Мы должны, однако, заявить, что необоснованные общие обвинения в так называемой пропаганде или попытки делать Советское правительство ответственным за людей и организации, над которыми оно

* См. «Parliamentary Debates. House of Commons», vol. 231, № 28, 5 th November, 1929, pp. 916—917.

не имеет ни формально, ни фактически никакого контроля, ни прямого, ни косвенного, не могут нами рассматриваться иначе, как преднамеренно придуманные оправдания неустановления или разрыва нормальных отношений либо же более серьезных антисоветских махинаций.

Возвращаясь к значению восстановления дипломатических отношений с Великобританией, я хотел бы напомнить, что экономическая выгода, которую оно влечет за собой для обоих государств, не подлежит никакому сомнению, почти целиком не оспаривается даже в самой Великобритании. Приезжавшая к нам в этом году английская промышленная делегация путем цифровых данных убедилась в тех огромных возможностях, которые таятся в экономическом сотрудничестве обеих стран. От самого делового мира Англии и в немалой мере от ее правительства будут зависеть размеры использования этих возможностей, которые, на наш взгляд, представляют собой совершенно самостоятельную серьезную задачу, независимую от разрешения тех или иных спорных вопросов, вытекающих из прошлого. Мы полагаем, что ликвидация этого прошлого, требующая вследствие сложности вопроса значительного времени, не должна непременно предшествовать мероприятиям, вызываемым интересами сегодняшнего и завтрашнего дня. Мы надеемся, что будет найден путь также для удовлетворительного разрешения спорных вопросов, если противная заинтересованная сторона не будет делать бесплодных попыток навязывания чуждых нам понятий и принципов, а будет искать вместе с нами такого разрешения проблемы, которое было бы выгодно обеим сторонам. С нашей стороны добрая воля есть, есть искреннее стремление к установлению с народами Великобритании дружественных отношений, к устранению тех недоразумений, которые до сих пор определенными кругами предумышленно создавались для взаимного отчуждения обоих государств. Можно, однако, пожалеть, что только что восстановленные отношения уже несколько омрачились присоединением Великобритании к выступлению Америки в маньчжурском конфликте.

Товарищи, я останавливался главным образом на отношениях наших с двумя только странами — с Китаем и Великобританией, ибо улаживание конфликтов с ними составляло существенную часть нашей политики последнего времени. В отношениях наших с другими странами за то время, которое прошло со времени моего последнего доклада на сессии ЦИК, не произошло существенных изменений.

Мы по-прежнему поддерживаем наиболее дружественные отношения с Германией. По-прежнему с большой симпатией следим мы за ее попытками освободиться от пут, которыми она связана благодаря Версальскому договору и от которых

страдают больше всего трудящиеся классы. Мы горячо приветствовали бы результаты этих усилий, если бы они действительно приводили к устранению или хотя бы ослаблению версальских оков. Наши интересы не задеваются стремлениями Германии к улажению отношений с другими странами, но, конечно, лишь в тех случаях, когда это улажение отношений не вовлекает Германию в антисоветские комбинации и не совлекает ее с почвы Рапалльского договора *, имевшего столь благодетельные результаты как для Германии, так и для нашего Союза. За последний год мы имели новые доказательства того, что в Германии имеются лица, группы, организации и даже партии, которые ставят своей целью радикальное изменение всей политики Германии в сторону антисоветских махинаций в обмен на иллюзорные политические выгоды. За подобными попытками необходимо внимательно следить, как бы ни были ничтожны и немногочисленны инициаторы этих попыток, но все же из них нельзя делать выводов об изменении основной линии советско-германских отношений, на которых не должны также существенно отразиться неизбежные недоразумения и расхождения по второстепенным вопросам. Основные объективные условия, продиктовавшие в свое время Рапалльский договор и нашу многолетнюю дружбу, продолжают в общем действовать и поныне и должны определять взаимоотношения еще на долгое время. Имеются еще также налицо основные предпосылки, давшие Германии возможность занять первое место в наших экономических взаимоотношениях с Западом. Заключением серии договоров и соглашений созданы широкие юридические рамки для развития этих взаимоотношений с Германией **. Наша связь с западными странами, конечно, расширилась и еще больше будет расширяться, благодаря чему усиливается, конечно, конкуренция иностранных государств на нашем рынке, но, с другой стороны, при проводимых нами темпах развития индустрии и сельского хозяйства нашей страны колоссально возросли и наши потребности и запросы. От самой Германии в значительной мере будет зависеть доля ее участия в удовлетворении этих потребностей.

Мы не без сожаления констатируем несколько застывшие, хотя и нормальные, отношения с Францией. Если французская буржуазная пресса в целом отражает хотя бы в малейшей степени отношение к нам французского правительства, то это отношение следует признать весьма неудовлетворительным. Роль Франции во вчерашнем демарше говорит о том, что в международных антисоветских выступлениях она не склонна занимать последнее место. С нашей стороны не было и нет

* См. т. V, док. № 121.

** См. т. VIII, док. № 342, 343, 344; т. IX, док. № 141; т. XI, док. № 383 и док. № 26 настоящего тома.

препятствий к улучшению этих отношений как с политической, так и с экономической стороны. Нам не дано, однако, оснований думать, чтобы какие-либо шаги с нашей стороны в этом направлении могли бы рассчитывать на необходимый встречный отклик.

Наши отношения с Италией отличаются полной корректностью. За последний год имели место встречи итальянской воздушной эскадрильи в Одессе и советских военных судов в Неаполе* при полном взаимном гостеприимстве. Успешно развиваются также и экономические взаимоотношения при содействии и поощрении обоих правительств. Мы рады также отметить почти полное отсутствие каких-либо недоразумений между обоими государствами.

Я только что получил от итальянского посла в Москве коротенькое извещение о том, что его правительство также присоединяется к выступлению САСШ. Хочу думать, что запоздалость этого сообщения свидетельствует о том, что само итальянское правительство чувствует некоторое несоответствие этого шага тем отношениям, которые правительства обеих стран стремятся установить между собою.

Подписанием Московского протокола** о досрочном введении в действие пакта Келлога мы дали новое доказательство нашего активного стремления к упрочению мира вообще и с нашими непосредственными западными соседями в особенности. В частности, мы надеялись, что Московский протокол окажет сдерживающее влияние на те польские круги, которые всегда стремились к созданию и увековечению конфликтов между обоими государствами. К сожалению, эти надежды не оправдались, и наши отношения продолжают испытывать время от времени колебательные движения вследствие толчков со стороны то отдельных представителей польской государственности, то польской прессы. Польское правительство считает, по-видимому, существующие отношения достаточными и вполне корректными, но мы о корректности имеем несколько иное представление и искренне хотели бы изменения этих отношений в лучшую сторону, для чего мы в свое время делали соответственные предложения польскому правительству, не давшие, однако, результатов отнюдь не по нашей вине. Мы рады, однако, отметить более успешное развитие за самое последнее время торговых отношений.

С большим удовлетворением можно констатировать неуклонное развитие дружественных отношений между СССР и Вольным Городом Данцигом, что нашло свое выражение в посещении СССР президентом Вольного Города г. Замом.

* См. док. № 60, 82, 85, 100, 164, 285.

** См. док. № 38.

Данцигское правительство дало нам недавно доказательства лояльной политики и его искренних стремлений к установлению дружественных отношений с Советским Союзом*.

В наших взаимоотношениях с прибалтийскими государствами не произошло за последний год значительных изменений. Я очень рад, что могу констатировать несомненный прогресс в наших отношениях с Эстонией, с которой мы заключили в мае торговый договор**. Я выражаю свою уверенность в том, что атмосфера большего понимания, установившегося между нами и эстонским правительством за последние месяцы, послужит основой для дальнейшего углубления отношений между обоими государствами.

Нормально развиваются наши отношения со всеми скандинавскими государствами, хотя возникновение в некоторых шведских кругах империалистических стремлений в сторону Востока требует с нашей стороны внимания.

Новое австрийское правительство изъявило готовность содействовать сохранению и дальнейшему развитию экономических отношений.

С Грецией мы подписали временное торговое соглашение, обеспечивающее сохранение выгодных для обоих государств торговых отношений***.

Обозревая наши отношения с западными странами, мы не можем не вспомнить, что на юго-западной нашей границе одна из провинций, формально не отделившаяся от нашего Союза, находится еще в оккупации другой страны. Этой оккупации самозванные охранители пакта Келлога не замечают. Я имею в виду Бессарабию, население которой никогда не переставало стремиться к воссоединению с нашим Союзом, о чем мы забывать не можем.

Переходя к восточноевропейским странам, я должен раньше всего констатировать сохранение в неприкосновенности и в полном объеме дружественности отношений с великой Турецкой Республикой. Дружба нашего Союза выгодно отличается от дружбы других стран, где дружественные отношения часто устанавливаются в каждый момент правительством определенной партии, находящейся у власти, против политики которой может выступить завтра же другая партия, пришедшая ей на смену. Дружба нашего Союза не зависит от временных конъюнктур или от случайных комбинаций. За этой дружбой стоят сотни миллионов трудящихся, все народы союзной территории. Это не может не чувствоваться ощутительно на весах международной политики. Мы знаем, что нашу дружбу ценят в Турции, так же как и мы ценим по тем же причинам

* См. док. № 346 и прил. I, стр. 696.

** См. док. № 162.

*** См. док. № 193.

турецкую дружбу. В ближайшее время т. Карахан отправится в столицу Турции для личного засвидетельствования Турции неизменной дружественности нашего отношения к ней* (Ап л о д и с м е н т ы.) В ближайшее время в Москве начнутся переговоры о внесении некоторых изменений в советско-турецкий договор 1927 года. Я уверен, что на основе двухлетнего опыта действия этого договора мы сможем быстро закончить переговоры и создать еще более прочную базу для дальнейшего экономического сотрудничества**.

Мы рады отметить значительную стабилизацию в наших отношениях с нашим великим дальневосточным соседом — Японией и взаимную лояльность, соблюдаемую обоими правительствами. И в Японии, как и в других странах, имеются отдельные группы, стремящиеся к ухудшению этих отношений и прибегающие к обычным в таких случаях методам. Был случай перевода подобных стремлений в акты, несовместимые с лояльностью***. Я позволю себе выразить уверенность в том, что попытки этих групп разобьются и в дальнейшем, как разбивались до сих пор, о стремление японского правительства и японского народа к сохранению и развитию лояльных и добрососедских отношений.

Неизменно дружественными остаются наши отношения и с Персией. Ее стремление к экономической эмансипации и к укреплению своего международного положения встречает всегда с нашей стороны полное сочувствие. Оба государства принимают все зависящие от них меры для беспрепятственного развития имеющих большое значение для них экономических взаимоотношений.

Большие испытания перенес в этом году соседний с нами афганский народ. Афганистан переживал потрясения, внушавшие тревогу и нам, заинтересованным в полном сохранении афганским народом своей самостоятельности. Верные основным принципам нашей политики, мы воздерживались от какого бы то ни было вмешательства в происходившую в этой стране острую внутреннюю борьбу и от поддержки одной группировки против другой, следя лишь за тем, чтобы такого вмешательства не было со стороны других соседних с Афганистаном стран. В настоящее время этим потрясениям положен конец. Как и в 1919 г., когда Афганистан впервые вступил на международную арену в качестве независимого государства, так и теперь Союзное правительство, заинтересованное в скорейшем умиротворении и стабилизации внутреннего положения Афганистана, не замедлило признать новое правительство в первые же дни его образования. На нотификацию афган-

* См. док. № 376, 399.

** См. док. № 105, 165, 338.

*** См. док. № 308, 309, 311, 323, 326.

ского миииндела от 15 октября с. г. об образовании правительства Мухаммеда Надир-хана НКИД в своем ответе от 19 октября*, подтверждая от имени Союзного правительства неизменность добрососедских отношений между обоими государствами, выразил готовность развивать их на базе существующих соглашений в соответствии с интересами укрепления независимости Афганистана и его хозяйственно-культурного прогресса.

Из заатлантических стран у нас, к сожалению, нет никаких официальных отношений с великой республикой САСШ, но значительно развились и укрепились наши отношения с деловым миром САСШ, промышленность которых особенно приспособлена к темпам развития нашей собственной индустрии. При надлежащих условиях могли бы быть сделаны дальнейшие значительные шаги в сторону экономического сближения обеих стран. Мы спокойно выжидаем, когда эта необходимость будет так же осознана теми, от кого эти шаги зависят, как она уже усвоена широкими деловыми кругами Америки. Прием, оказанный недавно советскому аэроплану «Страна Советов»**, наряду со многими другими фактами свидетельствует о иалични и прогрессивном росте в Америке интереса и симпатий к нашему Союзу.

Сегодня неожиданно вспомнила о существовании нашего Союза независимая Панамская Республика. Она, видите ли, тоже озабочена охраной пакта Келлога. Мы можем лишь пожелать ей, чтобы этот пакт охранял ее самое и укреплял ее независимость. (А п л о д н с м е н т ы.)

Из сделанного мною, товарищи, беглого обзора наших внешних сношений вы видите, что за отчетный период мы полностью сохранили свои позиции, если не считать нанесенного нам урона на КВЖД, который, мы уверены, в ближайшее время будет нам возмещен. Несомненным плюсом является восстановление дипломатических отношений с Великобританией, прерванных два с половиною года назад. Мы были бы, однако, наивны и легкомысленны, если бы вздумали успокаиваться на достигнутой стабилизации и даже некотором улучшении нашего международного положения и считать, что мы обеспечили себе внешнюю безопасность. Потрясения, переживаемые капиталистическим миром, его поиски разрешения насильственным путем раздирающих его противоречий, полный крах лжепацифистских лозунгов разоружения, свидетельствующий о живучести милитаристского и империалистического духа, проникающего во все поры международной политики,— все это, вместе взятое, не позволяет нам покинуть позиции настороженности. Но главнейшей угрозой являются проявляемые

* См. док. № 322.

** См. док. № 190, 336.

капиталистическим миром и неослабевающие вражда и неприязнь к нашему Советскому государству, являющиеся благоприятной питательной средой для конфликтов вроде маньчжурского, для политики непризнания и разрыва отношений и еще более серьезных осложнений. Нет надобности точно указывать в каждый момент, где и как готовятся военные действия против нас. Достаточно отметить существующую вражду и продолжающееся нежелание капиталистических государств мириться с существованием Советской страны, в чем мы не можем не видеть постоянной угрозы нашему Союзу. Нейтрализовать и уравновешивать эту угрозу мы не можем одними дипломатическими мероприятиями. Действительное равновесие может быть достигнуто лишь дальнейшим укреплением нашей внутренней мощи, успешным осуществлением наших хозяйственных планов, поддержанием и развитием того огромного подъема и энтузиазма среди рабочих, середняцких и бедняцких крестьян, которые до сих пор служили главной опорой Советской власти, и дальнейшим сплочением единства нашей партии, а, поскольку все наши мирные предложения последовательно отклоняются,—также постоянной работой над усилением обороноспособности нашей страны.

Нельзя ожидать, чтобы питаемая к нашей стране вражда значительно смягчилась или тем более исчезла совершенно. Мы будем, продолжая неуклонно политику мира, стремиться к предотвращению возможностей перехода этой вражды в насильственные действия против нашего Союза. В то же время мы должны внутренними экономическими мероприятиями придать нашей стране такую силу, такую оборонообеспеченность, чтобы эти иасильственные действия не имели никаких шансов на успех (а п л о д и с м е н т ы) и чтобы безуспешность или хотя бы рискованность этих действий были полностью ясны всем нашим возможным противникам. Но пока существует капиталистический мир с его империалистическими вождениями, упорно отклоняющий все наши предложения о всеобщем разоружении и даже увеличивающий свои вооружения, не может быть, конечно, полной гарантии того, что насильственные действия против нашего Союза не будут предприняты. На этот случай, и только на этот случай, мы должны позаботиться о том, чтобы рабоче-крестьянская армия и флот всегда были готовы принять вызов. (А п л о д и с м е н т ы.) Блестящий отпор, данный нашей Дальневосточной армией китайским налетчикам и захватчикам, является порукой нам в том, что и с этой стороны мы можем быть вполне спокойны. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Печат. по кн. «2 сессия Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР 5-го созыва. Стенографический отчет», М., 1929, бюллетень № 14, стр. 1—20.

356. Постановление II сессии Центрального Исполнительного Комитета СССР 5-го созыва по докладу и. о. Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова о международном положении СССР

4 декабря 1929 г.

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР, заслушав доклад и. о. Народного комиссара по иностранным делам т. Литвинова М. М. о международном положении Союза ССР, постановляет:

Одобрить целиком и полностью внешнюю политику правительства Союза ССР.

Председатель ЦИК Союза ССР
М. Калинин
Секретарь ЦИК Союза ССР
А. Енукидзе

*Печат. по «Собранию законов...», отд. II,
№ 75, 21 декабря 1929 г., стр. 1413.*

357. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

5 декабря 1929 г.

Уважаемый товарищ,

Мы получили протокол заседания консультативного комитета * от 26 ноября с. г., который посылаю Вам при сем в 6 экземплярах **. Предшествующий протоколу перечень лиц не является списком участников заседания; это лишь перечень членов комитета и фирм, присоединившихся к нему. Что касается участников заседания, то, по нашим сведениям, среди них, между прочим, фигурировали представители фирм «Томсон-Хустои», «Шнейдер-Крезо», «Патэ Нор», «Креди Лионнэ», несколько нефтяных и страховых обществ, второстепенные химические общества и... два представителя немецких химических фирм — Герман Райнер и Шimmel.

В дополнение к скупому и нарочито туманному изложению протокола нам сообщают, со слов участника заседания, следующие подробности. Повестка состояла из четырех вопросов: 1) кредит, 2) страховка кредитов, 3) взаимодействие французского и советского рынка и 4) франко-германский картель.

1. Кредит. Все собрание было единодушно в том, что это основной вопрос. Была выдвинута идея образования специального общества, которое организовало бы кредит, заменяя

* См. док. № 35, 44, 45, 65, 344.

** Не публикуется.

советские обязательства своими банкабельными векселями*. На эту идею последовало, однако, возражение в том смысле, что дело не столько в какой-либо особой организации, сколько в изменении отношения частных банков и «Банк де Франс» к советскому кредиту, причем указывалось, что именно отношение «Банк де Франс», отказывающегося не только от переучета, но даже от инкассирования векселей с советской подписью, делает невозможным обращение этих векселей. В результате прений консультативному комитету было поручено произвести по этому вопросу зондаж в «Банк де Франс».

2. Страховка кредитов. После того как было выслушано изложенное в протоколе мнение представителя страхового общества о невозможности для частных страховых обществ заниматься страховкой французского экспорта в СССР, был поднят вопрос о применении к этому экспорту закона от 28 июня 1928 г. Ввиду того, что этот закон предусматривает правительственное страхование лишь экспорта в страны, с которыми у Франции существуют торговые договоры, собрание постановило поручить консультативному комитету выяснить в министерстве торговли и министерстве иностранных дел возможность заключения временного франко-советского торгового договора.

3. Взаимодействие французского и советского рынка. Было высказано много жалоб на недостаточное знакомство французских фирм с советским рынком, равно как на слабое ознакомление советского рынка с французской промышленностью. Жаловались также на торгпредство и на французское правительство. На торгпредство жаловались потому, что-де оно не располагает достаточными полномочиями и влиянием, что приводит к длительности и слишком часто безрезультатности переговоров. По адресу французского правительства раздавались жалобы на то, что оно не смогло теснее привлечь посольство и консульство в Москве к франко-советским экономическим отношениям, причем в виде примера правильной постановки указывалось на деятельность германского посольства и консульств в СССР. Обсуждались вопросы о посылке французских инженеров в СССР, привлечении советских специалистов во Францию, облегчении поступления для советских граждан во французские технические учебные заведения и усиленной отправки в СССР каталогов и брошюр. По всем этим вопросам высказывались разноречивые мнения, и никакого постановления вынесено не было.

4. Франко-германский картель. Этот вопрос был поставлен на обсуждение председателем графом Шевильи. Представитель находящейся с торгпредством в деловых отношениях

* В данном случае — векселя, которые могут быть переучтены в Банке Франции.

фирмы, торгующей коконами, высказался в пользу создания картеля, мотивируя свою мысль положительными результатами, которых его фирма, картелированная с немцами, достигла в торговле с СССР. Однако эта идея не встретила сочувствия у большинства собрания. Противники идеи картеля указывали на большие технические трудности, с которыми связано создание картеля против целой страны, на практическую невозможность контролировать цены посредников. Вновь приводился пример Германии, которой удалось самостоятельно добиться серьезных преимуществ на советском рынке, и опять раздавались жалобы на особенности организации советских учреждений за границей, благодаря каковым особенностям эти учреждения ничего не могут сами решать и должны постоянно сноситься с Москвой. Было высказано даже мнение о желательности принятия мер к тому, чтобы Советское правительство командировало в Париж особо уполномоченное лицо, с которым можно было бы договориться по всем вопросам, связанным с установлением большего взаимопонимания и теснейшего взаимодействия между обоими рынками. Никаких решений по вопросу о создании франко-германского картеля принято не было.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать следующие выводы: 1. Руководители консультативного комитета не отказались еще от мысли о создании международного финансово-экономического фронта против СССР. 2. Большинство промышленников не относится, однако, сочувственно к этой идее. 3. Единственными практическими решениями явились поручения консультативному комитету переговорить с «Банк де Франс» по вопросу о переучете советских векселей и с министерством торговли и МИД о возможности заключения временного торгового договора с распространением на СССР закона от 28 июня 1928 г. в отношении страховки французского экспорта в Советский Союз.

С товарищеским приветом

В. Довгалецкий

Печат. по арх.

358. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полиомочиому Предстаителю СССР в Турции Я. З. Сурицу

5 декабря 1929 г.

Решено: 1) продлить Парижский договор* на срок, предложенный Турцией, 2) согласиться с предложением Тевфика Рюшту подписать протокол о взаимном обязательстве не за-

* См. т. VIII, док. № 418.

ключать политических договоров с пограничными государствами *.

Тевфику Рюштю Вы должны сообщить, что принимаем его предложение за основу и что, когда я приеду в Ангору, мы обсудим окончательное содержание его протокола **.

Л. Карахан

Печат. по арх.

359. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Я. З. Сурица в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

5 декабря 1929 г.

Вчера Тевфик Рюштю передал мне, что американский посланник только что вручил ему копию ноты нам *** и интересовался позицией Турции. Я насторожился и выразил уверенность, что Турция не даст себя вовлечь в интервенцию против нас. Тевфик Рюштю такое заверение дал и сказал, что в особом коммюнике он изложит точку зрения Турции, подчеркнет «специальные» отношения с нами, отметит, что никакого нарушения пакта Келлога с нашей стороны не было и что он приветствует наметившееся непосредственное соглашение с Мукденом ****, с самого начала предложенное Советским правительством.

Полпред

Печат. по арх.

360. Телеграмма вр. и. о. Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Шэньянского Правительства Чжан Сюэ-ляну

6 декабря 1929 г.

Маршалу Чжан Сюэ-ляну, Мукденское Правительство, Мукден, Китай.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах подтверждает получение Вашей телеграммы от 5 декабря и имеет

---

* См. док. № 312.

** См. также док. № 376, 377, 378.

*** См. стр. 605.

**** См. док. № 347, 351, 360.

честь сообщить Вам, что г. Симаиовскому, агенту Комиссариата Иностранных Дел, даны указания встретиться с г. Цай Юнь-шэном*.

Вр. и. о. Народного Комиссара
по Иностранным Дела
Литвинов

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 287 (3823), 7 декабря 1929 г.

В упоминаемой телеграмме Чжан Сюэ-ляна от 5 декабря 1929 г. говорилось:

«Телеграмму Народного Комиссариата по Иностранным Дела от 27 числа получил**. Так как важнейшая часть, подлежащая обсуждению по п. 2, согласована представителями обеих сторон, посланными в Никольск-Уссурийский, настоящим специально заявляю свое полное согласие с результатами совещания***. Кроме того, я немедленно посылаю дипломатического комиссара Цай Юнь-шэна, имеющего при себе официальные письменные полномочия, для обсуждения всех вопросов с представителем СССР Симаиовским в соответствии с нашей телеграфной перепиской и результатами совещания.

Специально довожу об этом до Вашего сведения по телеграфу».

361. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

6 декабря 1929 г

Наш ответ**** вызвал одновременно большое возбуждение против нас и смущение в кругах администрации. Стимсон старается выпутаться из неудобного положения. Сегодня, читая корреспондентам полученное из Пекина сообщение ТАСС о содержании подписанного протокола*****, он заявил, что это якобы первое для него сообщение о мирном разрешении конфликта и что оно является результатом его выступления. Бора в частной беседе заявил, что резкий тон нашего ответа — ничто в сравнении с отказом Японии и Германии следовать за Стимсоном. По его словам, душой дела был Гувер. Однако сегодня секретарь Гувера сказал журналистам в частном разговоре, что это «неудача Стимсона». Бора считает, что наш ответ отодвигает вопрос о признании, ибо Гувер злопамятен. Такого же мнения о влиянии нашего ответа на признание и либеральная

* См. док. № 373.

** Имеется в виду телеграмма М. М. Литвинова от 27 ноября 1929 г.; см. док. № 347.

*** См. док. № 351.

**** См. док. № 353.

***** Имеется в виду Никольск-Уссурийский протокол; см. док. № 351.

пресса. Однако Бора сам на днях сказал мне, что он не ждет признания раньше чем через год. Стало быть, нечего было и «отодвигать». Хотя общий тон прессы не в нашу пользу, однако не вся она поддерживает выступление Стимсона; преобладающее мнение, что наш ответ «неоправданно резкий». Таков же отклик, идущий из деловых кругов. При нынешнем действительном положении СССР позиция администрации и деловых кругов вряд ли скажется на наших делах здесь. Я думаю, что мы в конечном счете поднимем здесь наш престиж. Часть либералов одобряет нашу позицию, часть боится за судьбу Парижского пакта. В госдепартаменте лишь один Коттон сохраняет спокойствие. Интересно, что Келли * сегодня сказал, что департамент считает опыт сношений с нами через Францию неудачным и что он, вероятно, вернется к сношениям через консульство в Ревеле.

Б. Сквирский

Печат. по арх.

362. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Греции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

6 декабря 1929 г.

Посетил Венизелоса, которому изложил ход наших закупочных операций в Греции и фрахтования греческого тоннажа, подчеркнув, что интересующие греков товары закупаются торгпредством в полном соответствии с намеченным планом и что за это время, благодаря торговому договору**, греческие арендаторы уже заработали от нас около 130 млн. драхм. На вопрос, когда будет ратифицирован торговый договор, Венизелос ответил, что это последует в самое ближайшее время. Он также заявил, что намерен назначить к нам нового посланника. Затем осведомился о положении на Дальнем Востоке и заметил по поводу интервенции держав, что они, по-видимому, не знали о благоприветном направлении непосредственных переговоров между Советским правительством и Мукденом. В заключение выразил удовлетворение, что мы уделяем должное внимание развитию экономических отношений с Грецией***. Сегодня же был у Михалакопулоса****. Условился, что представляю ему для выступления в парламенте точную

---

* Начальник восточно-европейского отдела государственного департамента США.

** См. док. № 193.

*** См. также док. № 363.

**** Министр иностранных дел Греции.

справку о ходе наших закупок и фрахтования греческого тоннажа. Он уполномочил меня заверить вас, что ратификация договора и назначение нового греческого посланника «из лучших греков» последует в ближайшее время. Просил осветить ему положение на КВЖД и, выслушав, заявил, что вопрос об интервенции на Дальнем Востоке, очевидно, отпадает. Снова указал, что Тевфик Рюшту не идет дальше заверенный Полихрониадиса * в «настроениях против намерения» турецкого правительства. С Сараджоглу ** легче было бы договориться. Зайдя к Цамадосу ***, узнал, что по категорическому указанию МИД визы Чепурнову в Константинополе и Каменковичу в Генуе на въезд в Грецию выданы. Тут же добился обещания, что МИД немедленно снесется с министром юстиции и разъяснит незаконный арест, наложенный на наш участок по иску Сусаниса ****.

Потемкин

Печат. по арх.

363. Запись беседы Полиомочного Представителя СССР в Греции с Председателем Совета Министров Греции Венизелосом

6 декабря 1929 г.

Согласно уведомлению со стороны дирекции протокола мой первый визит к Венизелосу состоялся 6 декабря в 11 часов.

Немедленно по моем прибытии в Пти Пале, где живет Венизелос, ко мне явился его личный секретарь и провел меня к премьеру.

Венизелос встретил меня у двери кабинета. На голове у него была черная шелковая шапочка. Усадив меня в кресло у окна, он осведомился, давно ли я приехал. Отвечая, я счел нужным сказать, что встретился с т. Устиновым по дороге и что тот просил передать ему свой привет и еще раз поблагодарить за поддержку, которую оказывал нашему полпреду председателю совета министров. Я особо подчеркнул, что такое содействие было особенно важно при заключении советско-греческого торгового договора *****.

Венизелос благодарил и осведомился, какое новое назначение получает т. Устинов.

* Посланник Греции в Турции.

** В июле — августе 1928 г. и. о. министра иностранных дел Турции.

*** Генеральный директор МИД Греции.

**** См. т. VIII, док. № 156.

***** См. док. № 193.

Вернувшись вновь к нашему торговому договору, я сообщил Венизелосу, как идет реализация плана наших закупок в Греции, «известного достаточно хорошо правительству Греции». Венизелос выслушал это с большим вниманием. В заключение я заявил, что нас, естественно, интересует вопрос, когда будет ратифицирован парламентом наш торговый договор. Венизелос осведомился, говорил ли я по этому поводу с министром иностранных дел. Я ответил, что разговор об этом состоится у нас сегодня*. Венизелос заметил, что, по его мнению, не может быть никаких препятствий к скорейшей ратификации торгового договора, которая является простой формальностью после принятия закона о введении договора в силу.

Далее я осведомился у Венизелоса, когда назначается в СССР новый греческий посланник. Венизелос ответил, что министерство уже занято подысканием подходящего кандидата и что назначение посланника, во всяком случае, не замедлится. При этом он заметил, что на взаимоотношения Греции с СССР эти «маленькие заминки» не оказывают никакого влияния.

Заканчивая беседу, я подчеркнул, что центр нашей работы в Греции лежит в развитии мирного экономического сотрудничества между обеими странами. В этом мы видим наиболее прочный залог дальнейшего сближения нашего с Грецией и проистекающего отсюда укрепления международного мира. Я выразил уверенность, что сам премьер знает, что «другой политики полпредство СССР в Греции не ведет».

Венизелос ответил, что он с большим удовольствием выслушивает это заявление. Он обещает нам свою полную поддержку на намеченном пути.

Перед моим уходом Венизелос поинтересовался, каково положение советско-китайского конфликта. Я сообщил ему нужные сведения, оттенив заинтересованность в конфликте таких держав, как Америка, Франция, Англия, и указал на всю неуместность затеянной ими интервенции. Венизелос слушал, не поднимая глаз. Со своей стороны он ограничился замечанием, что, по-видимому, державы не знали о решении СССР и Китая начать непосредственные и прямые переговоры: потому-де, вероятно, они и обратились к странам со своим предложением**.

Потемкин

Печат. по арх.

* См. док. № 362.

** См. док. № 352, 353.

364. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Франции в СССР

8 декабря 1929 г.

На ноту № 0/90 от 25 ноября с. г. Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь сообщить Французскому Посольству, что действующее в Союзе Советских Социалистических Республик законодательство исключает возможность какого-либо участия официальных органов Союза в спорах по гражданским правоотношениям, возникшим до Октябрьской революции, хотя бы в форме простого содействия в деле розыска или истребования в интересах спорящих сторон каких-либо документов, относящихся к этим правоотношениям.

Таким образом, если даже допустить, что лицо, в интересах которого Посольство в данном случае выступает, и является французским гражданином, то и тогда Народный Комиссариат по Иностранным Делах не видел бы оснований для своего вмешательства в настоящее дело.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посольства Франции в СССР от 25 ноября 1929 г. № 0/90 говорилось:

«Посольство Французской Республики свидетельствует свое уважение Народному Комиссариату Иностранных Дел и имеет честь сообщить ему нижеследующее.

Г-н Эрлих, проживающий в Париже, в 1917 г. предъявил в Одесском коммерческом суде г. Симону Эпштейну требование об уплате суммы в 28 000 фр. В то время он представил Одесскому коммерческому суду различные бумаги, и в частности вексель на сумму 28 000 фр. В настоящее время г. Эрлиху необходимы эти бумаги, и он просит об их возвращении.

Посольство было бы признательно Комиссариату за передачу г. Эрлиху данных документов или за сообщение о том, какие шаги следует предпринять для их возвращения».

365. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Германии с Заведующим IV отделом Министерства Иностранных Дел Германии Траутманом

10 декабря 1929 г.

3 декабря по приглашению Траутмана зашел к нему. Траутман сообщил, что правительство САСШ обратилось к державам с извещением о ноте, направленной Советскому правительству в Китаю*; дальше, что германское правительство

---

* См. док. № 353 и стр. 605.

не присоединяется к акции САСШ исключительно по соображениям дружественных отношений с нами. Однако оно не может быть резким по отношению к САСШ и должно было бы сделать известный реверанс в этом направлении. Траутман вручил мне текст коммюнике¹³⁷. На мой вопрос, что означает фраза, в которой говорится, что германское правительство оставляет за собой право тоже предпринять самостоятельный шаг, Траутман ответил, что этим шагом именно считается само коммюнике. Затем Траутман просил, чтобы наша пресса учла дружественные побуждения германского правительства и не задевала его, если будет критически разбирать германское выступление.

Когда в непринужденной беседе я выразил удивление, что американское правительство решилось на такой шаг, Траутман сказал: «Вы ведь, наверное, обрушитесь на правительство САСШ». Я подтвердил, что наш ответ может быть только отрицательным, хотя мне, разумеется, не известно, как правительство сочтет нужным это формулировать. Траутман заметил: «Я так и ожидал, что ваш ответ будет отрицательным», — из чего я заключил, что германское правительство предпочло не нарываться на наш резкий ответ.

Бродовский

Печат. по арх.

366. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Польше в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

10 декабря 1929 г.

Беседовал с Голувко по делам ВОКС. Он сразу же сообщил, что Польша не присоединится к заявлению Стимсона*, хотя испытывает нажим Франции и Америки. О позиции Польши будет на днях официальное сообщение. Голувко сказал, что сегодня в мининделе стало официально известно, что Малая Антанта намерена присоединиться к заявлению Стимсона. Сегодня или завтра этот акт будет решен окончательно, и если не поступит изменений, а их, по-видимому, не будет, то мы не позднее как послезавтра получим уведомление о присоединении Малой Антанты к заявлению Стимсона.

Коцюбинский

Печат. по арх.

---

* См. док. № 353 и стр. 605.

367. Запись беседы Народного Комиссара Внешней и Внутренней Торговли СССР А. И. Микояна с Послом Германии в СССР Дирксом

11 декабря 1929 г.

Сущность беседы, если отбросить приветствия, сводилась к следующему:

Дирксеи начал с напоминания об апрельских переговорах по поводу гермаио-русской кредитной акции*. Указал, что предположения германского правительства в области кредитной акции, к сожалению, не смогли осуществиться вследствие целого ряда затруднений. Об этих затруднениях он говорил в НКВД. Они возникли, во-первых, в связи с планом Юнга и, во-вторых, с тяжелым положением германского денежного рынка. Германское правительство затруднило бы свое положение, если бы в период обсуждения плана Юнга пошло на предоставление СССР займа. Помимо сказанного, этого не позволяло и тяжелое финансовое положение германского хозяйства.

Дирксен заявил, что, кроме того, переговоры о кредитах не завершились потому, что на предложение германского правительства о размерах и сроках кредита Советское правительство выставляло свои требования о займе, на что германское правительство не могло идти. Дирксен сослался на то, что советское посольство в Берлине отказалось начать там переговоры о кредитах в ответ на предложения германского министерства. (Речь идет о предложении Шлезингера Крестинскому и Бегге о кредитах на 50 и 100 млн. марок в то время, когда мы ждали от немцев ответ по всей большой кредитной программе и имели обещание немцев выслать Шеффера для продолжения переговоров в Москве. На этом основании Бегге и Крестинскому была дана директива отказаться начинать в Берлине новые переговоры на новой, суженной базе при условии, когда общие переговоры не кончены).

Далее он развивал точку зрения, что германское правительство якобы стремилось способствовать развитию советско-германской торговли путем предоставления частичных мелких кредитов. Целый ряд германских фирм предоставил СССР кредиты, которые гарантировало германское правительство. Примерная сумма этих гарантий составляет 100 млн. марок. Кроме того, были предложены еще кредиты на сумму 100 млн. марок. Во время недавнего пребывания в Москве генерального консула Шлезингера последний вел переговоры о предоставлении кредита для надобностей советского сельского хозяйства в размере 50 млн. марок. Предполагалось

* См. док. № 101, 116, 138, 139.

кредитовать закупки племенного скота и кое-каких других товаров. Таким образом, общая сумма кредитов могла бы составить 250 млн. марок. За последнее время имели место факты, которые Дирксен относит к области психологических, неблагоприятно расцененные советской прессой. Сюда относится речь Кремера, председателя «Русского комитета»*. Дирксен должен отметить, что советская пресса неодинаково расценила эту речь: в то время как «Известия» комментировали ее весьма неблагоприятно и указывали, что она идет вразрез с интересами советско-германских отношений, «Правда» писала, что эта речь не выходит за рамки нормального обсуждения советско-германских взаимоотношений. Он должен сказать, что Кремер, жалуясь на трудности советско-германской торговли, выявил настроения германских хозяйственных кругов. Эти жалобы состоят в том, что, во-первых, советское торгпредство требует больших кредитов и стремится постоянно к снижению закупочных цен, во-вторых, экспорт советских изделий начинает становиться опасным для германской промышленности и, в-третьих, советское торгпредство проникает во все звенья германо-советской торговли, вытесняя из нее германские торговые фирмы — транспортные, страховые и т. д. Жалобы на это приводились и во время советско-германских экономических переговоров в 1928 г.** Он также должен отметить, что некоторые германские хозяйственные круги и германская пресса постоянно ссылаются на то, что советские заказы распределяются в отдельных случаях по политическим, а не хозяйственным соображениям. Таким образом, несмотря на выгодность закупок в Германии, заказы передаются на Англию, Америку и другие страны. Раздаются также жалобы и на пассивность торгового баланса. Несмотря на все эти жалобы, не только германское правительство, но и германские широкие хозяйственные круги ценят развитие германо-советской торговли, ибо советский рынок имеет весьма важное значение для германской промышленности. Во время своего пребывания в Берлине Дирксен счел необходимым поднять вопрос о поездке в Москву немецкой хозяйственной делегации. Эта идея была одобрена, ибо в Германии стремятся установить более тесные экономические взаимоотношения с СССР. Дирксен, как он заявил, постарался дать объективную картину всего того, что имеет место в советско-германских отношениях, полагает, что это небезытересно для народного комиссара торговли, и просит от него разъяснения по затронутым вопросам.

Тов. Микоян ответил, что он постарается в свою очередь

---

* См. т. XI, прим. 197.

** См. т. XI, док. № 352, 361, 364, 377, 379, 382, 383.

нарисовать объективную картину того, что имеет место в советско-германских отношениях, так как это представляется ему, и ответить на поставленные вопросы.

Германский посол затронул вопрос о кредитах. Но не по вине советской стороны переговоры о кредитах не увенчались успехом. Во время пребывания делегации член германской делегации Шлезингер поставил вопрос о кредитах: предполагалось, что придет специальная делегация для дальнейших переговоров, но затем все это дело замерло, и мы впервые через 8 месяцев узнаем от посла, что часть той программы, которая тогда была изложена т. Стомоняковым, неприемлема для германского правительства. В предоставлении кредитов не заинтересовано одно только Советское правительство: германское правительство, поскольку оно стремится увеличить свой экспорт, заинтересовано в кредитной акции не меньше, чем Советский Союз. К удивлению т. Микояна, в Берлине начались переговоры о мелких кредитах, когда еще не закончились и не выяснились результаты московских переговоров. Частичные кредиты или, как их называет Дирксен, мелкие кредиты не могут заменить всей кредитной акции. Тов. Микоян отмечает это обстоятельство только потому, что Дирксен в своей речи затронул вопрос о кредитах.

Здесь приводились жалобы германских промышленников на хозяйственные затруднения, которые якобы создаются в результате сотрудничества с торгпредством. Такого рода жалобы вызывают только удивление. Германия уже много лет ведет торговлю с советским торгпредством, и как это ни странно, но в других странах, с которыми у нас существуют менее тесные экономические взаимоотношения, жалоб как будто бы меньше, чем в той стране, которая ведет с нами крупную торговлю и которая могла бы легче других стран учесть выгоды, проистекающие из торговли с Союзом. В то время как правительства других стран не отвечают за действия своих хозяйственных организаций, мы несем ответственность за наше торгпредство и, как хорошо знает германский посол, с нашей стороны не было еще ни одного случая неплатежа, а, наоборот, т. Микоян мог бы перечислить целый ряд случаев, когда германские фирмы оказались неплатежеспособными и не выполняли своих обязательств по отношению к торгпредству. Затруднения, о которых так много говорят германские промышленники и германская пресса, т. Микоян видит в том, что некоторые германские хозяйственные круги принципиально враждебны советской монополии внешней торговли, а некоторые из них просто настроены антисоветски. Тов. Микоян прямо указывает на то, что такого рода настроения крайне вредны для советско-германских экономических взаимоотношений. Чем скорее такие настроения будут

изжиты, тем лучше будет для германо-советских экономических взаимоотношений.

Ссылка г. посла на то, что мы якобы по политическим соображениям перебрасываем заказы из Германии в другие страны, не имеет ничего общего с действительностью, ибо дружественные политические и экономические взаимоотношения способствуют развитию торговли, а не наоборот. Мы раньше всего размещаем заказы в тех странах, с которыми имеем торговые договоры (Германия, Италия и др.). Вместе с этим правильно, что у нас растут заказы в Америке и иногда приходится некоторые заказы из Германии перебрасывать в Америку, но отнюдь не по политическим соображениям, а вследствие того, что продукция германской промышленности не всегда является последним словом техники. Например, оборудование для автомобильных и тракторных заводов мы, конечно, заказываем в Америке, а не в Германии. Кроме того, в Америке покупаем в больших количествах готовые тракторы, ибо тракторное производство в Германии очень слабо, а наша смелая попытка внедрить германские тракторы в сельское хозяйство СССР еще в прошлом году окончилась неудачей и с убытками для нас. Мы выписали 500 штук тракторов фирмы «Шток», имея в виду, если тракторы окажутся годными, в дальнейшем расширить наши заказы, но все наши хозяйственники заявляют, и т. Микоян при своем личном объезде СССР в этом убедился, что тракторы фирмы «Шток» оказались негодными для нашего сельского хозяйства. В связи с этим мы, наверное, прекратим покупку тракторов «Шток» в таком количестве.

Для опыта и испытания мы в ограниченных количествах будем ввозить тракторы различных германских фирм и лишь после полного подтверждения опыта переходить к массовым закупкам.

Передача заказов из Германии в другие страны происходит иногда по причинам, вызываемым поведением германских фирм. Для иллюстрации можно привести пример из недавнего прошлого.

СССР закупил в Германии 15 штук траулеров — заказ не маленький. Затем в недавнее время начались переговоры о закупке еще 12 траулеров. Переговоры были закончены, все условия выяснены, и вот неожиданно германские фирмы объединились, отказались оформить заказы и надбавили к уже установленной цене еще 30%. Тов. Микоян дал распоряжение заказы на траулеры перенести на другие страны. Такие факты отнюдь не способствуют развитию экономических взаимоотношений.

Поскольку г. Дирксен говорил о настроениях германских хозяйственных кругов, то т. Микоян сообщил о тех фактах,

которые создают настроение у наших хозяйственных кругов и которые можно устранить. К этой иллюстрации т. Микоян должен добавить еще печальный факт из области поставки электрического оборудования германскими фирмами. Правда, мы в этом не видим подобия того, что имело место в деле шахтинского вредительства, где сотрудник АЭГ Блейман, ведающий русскими делами, вел себя иеоложно, и он, к сожалению, до сих пор сидит на этом деле, что не может помочь развитию заказов торгпредства у АЭГ. Пример, который т. Микоян имел в виду привести, следующий. Заказанные и установленные на Штеровской электростанции фирмой «Брун-Бовери» турбины уже несколько месяцев не могут быть пущены в ход, хотя фирма несет полную ответственность за своевременный пуск этих турбин, отчего наше народное хозяйство несет значительные убытки. Такая же история с турбинами, поставленными этой фирмой, на подмосковной станции. Правда, дирекция с несколькими инженерами приехала в СССР и принимает все меры к тому, чтобы устранить все технические неполадки и скорее пустить в ход турбины, но г. посол понимает, что такие факты подрывают доверие к крупнейшим германским фирмам со стороны наших хозяйственников.

Тов. Микоян, как видит Дирксеи, тоже нарисовал картину всего того, что имеет место в советско-германских отношениях, но он верит в развитие советско-германской торговли. Германия заинтересована в советском рынке, ибо этот рынок имеет чрезвычайно важное значение для германского экспорта, мы точно так же заинтересованы в развитии наших экономических взаимоотношений с Германией с ее развитой и рационализированной техникой, заинтересованы и в экспорте своих товаров в Германию.

Советское правительство, так же как и германское, стремится к тому, чтобы содействовать развитию советско-германской торговли. Конечно, отдельные недочеты и затруднения не следует обобщать.

Касаясь вопроса соотношения экспорта и импорта с отдельными странами, т. Микоян заявляет, что по вопросу торгового баланса мы отнюдь не можем гарантировать, что торговое сальдо с отдельными странами будет обязательно активное. Оно может оказаться таким и в отношении нас, и той страны, с которой мы ведем торговлю.

Мы определенно заявляем, что стремимся к активному балансу всей внешней торговли Советского Союза, но мы все не планируем свою внешнюю торговлю так, чтобы обязательно добиваться с одной группой стран активного баланса, допуская с другой группой стран пассивный баланс. Мы покупаем и продаем там, где это хозяйственно целесообразно.

В одни годы мы имели по нашей торговле с Германией пассивный баланс, в истекшем году мы имеем активный баланс. Мы не жаловались, когда у нас был пассивный торговый баланс, и не склонны принимать жалоб на то, что у нас сейчас активный торговый баланс. Наш экспорт выгоден не только для нас, но и для Германии. Вообще мы вовсе не хотим постройть торговлю с Германией так, чтобы она была выгодна только для нее, она должна быть выгодна для обеих стран.

Германские фирмы, говорит посол, боятся того, что наши промтовары будут конкурировать с германскими, но пока об этом еще рано говорить. Что же касается таких товаров, как нефть, лес и целый ряд других, то в импорте этих товаров заинтересована Германия. Если бы СССР не экспортировал в Германию эти товары, то т. Микоян не сомневается в том, что германское хозяйство поставило бы вопрос об их импорте, ибо мы продаем наши товары по выгодным для Германии ценам и конкурируем с другими импортерами. Кроме того, с нашего экспорта надо скинуть то, что реэкспортируется потом в другие страны, например пушнину. Но германские фирмы заинтересованы в том, чтобы мы свою пушнину продавали в Лейпциге, а не в другом месте.

Тов. Микоян приветствует приезд германской делегации, ибо установление личного контакта между германскими и советскими хозяйственниками будет способствовать дальнейшему развитию торговых отношений.

В заключение т. Микоян не может не отметить своего полного удовлетворения по поводу выступления Дирксена в связи с неделями германской техники*. В этой речи посол указал, что, по его мнению, индустриализация, проводимая Советским правительством, отнюдь не ограничивает емкости советского рынка в отношении импортных товаров. Это совершенно верно. Некоторые капиталистические страны хотят рассматривать СССР как колонию, ибо, выступая против нашей индустриализации, они тем самым стремятся превратить СССР в страну, которая будет находиться в своем хозяйственном развитии в полной зависимости от капиталистических стран. Мы индустриализируем свою страну независимо от того, нравится это или не нравится капиталистическим странам. Но Дирксен совершенно прав, когда он говорит, что индустриализация не только не мешает развитию внешней торговли, а способствует ей. Эта точка зрения находит свое полное подтверждение в нашей пятилетке. Несмотря на то что мы превышаем намеченные пятилетним планом темпы хозяйственного строительства, мы теперь пришли к необходимости увеличить свой импортный план, ибо по мере роста

* См. стр. 14.

нашего народного хозяйства наши импортные потребности расширяются. Наша новая установка на выполнение пятилетки по важнейшим показателям не в пять, а в четыре года еще больше расширяет наши возможности в области внешне-торговых сношений.

Тов. Микоян закончил тем, что он надеется на успешное развитие советско-германских экономических взаимоотношений.

Дирксен поблагодарил за прием и отметил тот высокий государственный уровень, на котором велась беседа. Факты, приведенные народным комиссаром, дадут ему возможность поставить ряд вопросов перед германскими хозяйственными кругами.

Печат. по арх.

368. Телеграмма Поликомучного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

13 декабря 1929 г.

Сегодня в министерстве иностранных дел Богомолу* был передан проект ноты о распространении действия ст. 16 на каждый из доминионов в отдельности. По всей вероятности, такой же текст имеется в распоряжении Москвы. Английское правительство настаивает на необходимости обмена подобными нотами в день вручения верительных грамот. Во время беседы Богомолу заявил, что обмен подобными нотами с каждым из доминионов предполагает наличие между СССР и ими таких же отношений, как между СССР и Великобританией, и, следовательно, предоставление правительствами доминионов правительству СССР и советским гражданам по крайней мере таких же условий для развития торговли, какие предоставляет нам Великобритания. Богомолу заявил, что сейчас мы не видим необходимости поднимать вопрос об обмене политическими представительствами, но считаем необходимым, чтобы доминионы предоставили нам возможность иметь наших торговых представителей. Сеймур** ответил, что английское правительство считает невозможным связывать вопрос об обмене нотами о пропаганде с каким-либо другим вопросом. Английское правительство считает, что английские посланники в тех странах, где нет отдельных посольств доминионов, представляют также все доминионы и что с момента вручения грамот они считаются исполняющими функции

* Советник полпредства СССР в Великобритании.

** Советник МИД Великобритании.

дипломатических отношений между СССР и каждым из доминионов. Если Советское правительство считает нужным, то оно может через английское правительство поставить перед каждым из доминионов любой вопрос, в том числе и вопрос о торговых отношениях. В разговоре Сеймур заметил, что, конечно, правительства доминионов будут готовы вступить в переговоры о торговых отношениях, но когда Богомолов это повторил и сказал, что сообщит об этом в Москву, Сеймур заявил, что английское правительство не может брать на себя никакой ответственности и вопрос об этом может быть решен только самими доминионами. Сегодня я направил Гендерсону свои верительные грамоты и запросил свидания, ответ Гендерсон обещал дать в понедельник. Вопрос о доминионах может повести к затяжке вручения грамот; буду предлагать не связывать эти два момента, однако ясно, что противная сторона будет на этом настаивать.

Полпред

Печат. по арх.

369. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

13 декабря 1929 г.

Теймурташ сообщил мне, что на предложение американского правительства о присоединении Персии к заявлению держав* он ответил отказом, мотивируя нежеланием вмешиваться в этот конфликт, поскольку уже начались непосредственные переговоры между Китаем и СССР. Кроме того, в своем ответе персидское правительство заявило, по словам Теймурташа, что если бы персидское правительство имело своего представителя в Китае, то поручило бы ему обратиться только к одному китайскому правительству с советом ликвидировать конфликт. Этим заявлением Теймурташ хотел подчеркнуть, что виновником конфликта персидское правительство считает Китай.

Логановский

Печат. по арх.

370. Нота Полномочного Представительства СССР в Финляндии Министерству Иностранных Дел Финляндии

14 декабря 1929 г. № М/136

В ответ на ноту от 21 октября с. г. за № 11550 Миссия СССР имеет честь довести до сведения Министерства Иностранных Дел нижеследующее:

* См. стр. 769, прим. 134.

В результате нового расследования случаев полетов над запретными зонами СССР в южной части Финского залива, о которых говорится в ноте Миссии от 14 сентября*, было установлено, что полеты бесспорно имели место и что они были замечены в дни и часы, указанные в вышеупомянутой ноте, рядом лиц и пограничных постов.

В том, что касается полетов, совершенных в районе Ино-Териоки, Миссия допускает, что у финских летчиков не было намерений вылетать за пределы финляндской территории и финляндских территориальных вод, ширина которых в этом месте не достигает трех километров.

Однако во время полетов над столь ограниченными пространствами весьма возможны ошибки. Не вызывает сомнения то, что такие ошибки совершались финскими летчиками, так как власти СССР сообщили Народному Комиссариату по Иностранным Делах лишь о тех случаях полетов в указанной области, когда официальные лица СССР, находившиеся вблизи границы территориальных вод обеих сторон, совершенно безошибочно установили факты нарушения этих границ.

Переходя к случаю, имевшему место 31 августа прошлого года, Миссия считает необходимым уточнить, что в этот день граница между СССР и Финляндией была нарушена двумя самолетами. В результате расследования было установлено, что один из этих двух самолетов принадлежит СССР. В связи с этим Посланнику Финляндии в Москве было сообщено 29 ноября прошлого года, что полет данного самолета над финляндской территорией был вынужденным вследствие сильного ветра и потери ориентировки в тумане.

Наконец, что касается прохода военных кораблей СССР через финляндские территориальные воды, хотя этот вопрос и не относится к случаям, о которых говорится в ноте от 14 сентября с. г., Миссия считает тем не менее целесообразным заявить, что этот проход не требовал специального разрешения и совершался в полном соответствии с правилами действующего международного права, что было отмечено также и и. о. члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел г. Юреневым во время его беседы с г. Посланником Финляндии в Москве.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте от 21 октября 1929 г. № 11550 МИД Финляндии пытался отрицать приведенные в ноте полномочного представительства СССР от 14 сентября 1929 г. факты нарушения финскими самолетами воздушного пространства СССР. В ноте МИД, в частности, говорилось:

* См. док. № 279.

«В связи с этой нотой Миссии Союза Советских Социалистических Республик Министерство Иностранных Дел распорядилось о проведении тщательного расследования по данному вопросу, после чего оно получило возможность сообщить на основании данных, поступивших от компетентных военных властей, нижеследующее:

Что касается зон, обозначенных на карте цифрами I, II, V, было установлено, что прошлым летом к указанным зонам ни разу даже не приближался ни один финский самолет какого бы то ни было типа. В отношении зон, помеченных на карте цифрами III и IV, проведенные расследования также показали, что с финляндской стороны не было совершено ни одного воздушного рейда самолетов по ту сторону границы, хотя в пределах финляндской зоны летали как военные, так и гражданские самолеты.

Что касается этих двух последних зон, следует отметить, что граница финляндских территориальных вод проходит на расстоянии лишь трех километров от финляндского побережья, в связи с чем, находясь на территории Союза Советских Социалистических Республик, весьма трудно определить, находится ли пролетающий самолет несколько севернее или южнее линии границы. Кроме того, возможность ошибки в случаях, о которых идет речь, была особенно велика в связи с тем, что, как подчеркивает сама Миссия, якобы имевшие место полеты осуществлялись в темноте».

Необоснованно отклоняя далее протест полпредства СССР от 14 сентября, МИД Финляндии в своей ноте ссылаясь при этом на то, что имели место «многочисленные заходы советских военных кораблей в финские территориальные воды», а «советские самолеты пересекали финляндскую границу», в частности 31 августа 1928 г., и что правительство Финляндии «всегда старалось в подобных случаях действовать таким образом, чтобы не преувеличивать значения возможных инцидентов».

371. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

14 декабря 1929 г.

Уважаемый товарищ,

1. На этой неделе был два раза у Бертело. В первый раз, 10-го сего месяца, я явился к нему, чтобы просить его передать военно-морским властям благодарность начальника нашего военно-морского отряда за корректный прием и содействие, оказанные морской префектурой Бреста во время вынужденной стоянки отряда на брестском рейде¹³⁸. Лично от себя я при этом присвокупил и свою благодарность Кэ д'Орсе.

Второй раз я заходил вчера, чтобы попрощаться с Бертело перед моим отъездом и просить его передать мой привет Бриану. Я сказал Бертело, что еду в Союз закончить свой отпуск и подлечиться, на чем настаивают врачи. Я намекнул, что нарочито приурочил отпуск к этому сроку в надежде на то, что в связи с приближающимися рождественскими каникулами меня легко сможет заменить т. Аренс. Бертело в своем ответе намекнул, что французское правительство будет занято по горло весь январь Гаагской конференцией, сессией Совета Лиги наций и конференцией по морскому разоружению. На

Гаагскую конференцию поедет не только Бриан, но и он сам; что же касается сессии Совета Лиги наций, то Бриан настаивает на том, чтобы Бертелло тоже присутствовал на ней; он, Бертелло, всячески отбодряется, так как у него нет никакого вкуса к Лиге наций. Так же дело обстоит и с Лондонской конференцией о морском разоружении. Бертелло вообще не видит, как можно пристегнуть Францию к англо-американскому соглашению, которое выражается в том, что Англия должна будет стабилизировать свой флот, а Америка — затратить около 20 млрд. на то, чтобы догнать его. «Такое соглашение, — саркастически добавил Бертелло, — нельзя рассматривать иначе как фарс; это все что угодно, только не сокращение и не ограниченное вооружение». Поэтому он, Бертелло, не хочет принять в нем личного участия и предупредил Бриана, что если последний настоит на его поездке, то это грозит тем, что он, Бертелло, станет злым гением («мовэ эспри») конференции.

2. В том, что касается франко-советских отношений, я понял из намеков Бертелло, что они во всяком случае до февраля не будут активизированы.

3. Получив Ваше разрешение, выезжаю в отпуск завтра, 15-го. В Москву прибуду в среду, 18-го, и остановлюсь на два три дня, чтобы посоветоваться с врачами относительно выбора курорта и получить путевку. Одновременно я воспользуюсь этим промежутком, чтобы переговорить с Вами о самых животрепещущих вопросах.

С товарищеским приветом

В. Довгалевский

Печат. по арх.

372. Телеграмма Агента и Генерального консула СССР в Геджесе, Недже и присоединенных областях в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

14 декабря 1929 г.

Министр иностранных дел сегодня заявил мне: «Ваш проект договора в основном не встречает возражений со стороны короля. Идя Вам навстречу, король согласился теперь же устранить препятствия советской торговле». Министр иностранных дел в течение двух недель письменно подтвердит решение советской торговли и отдаст соответствующие инструкции властям. Полагаю, что вопрос о договоре фактически затянется до возвращения короля. По получении официального письма министра иностранных дел считаем возможным немедленно приступить к организации торговли, вызвав сюда Хакимова.

В ближайшее время здешние иностранные представители одновременно оформляются в качестве полномочных посланников. Необходимо готовиться к изменению ранга. С ожидающейся почтой вышлите верительные грамоты. Одновременно ставлю на разрешение перед вами вопрос о выделении консульских функций.

Тюрякулов

Печат. по арх.

373. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР о назначении нового управляющего и помощника управляющего КВЖД

15 декабря 1929 г. *

13 декабря в Хабаровск прибыл дипломатический комиссар г. Цай Юнь-шэн, снабженный письменными полномочиями от мукденского и нанкинского правительств для ведения переговоров с агентом НКЖД в Хабаровске т. Симановским. 14 декабря г. Цай вручил т. Симановскому нижеследующее письменное заявление:

«Милостивый государь,

По поручению Мукденского Правительства и согласно протоколу, заключенному в Никольск-Уссурийском **, имею честь просить Вас передать вашему Правительству, что Председатель правления КВЖД г. Люй Чжун-хуан 7 декабря с. г. приказом смещен с занимаемой им должности и на его место впредь до назначения нового Председателя временно исполняющим обязанности назначен г. Го Фу-мянь.

С совершенным почтением

14 декабря 18 года
Китайской Республики.

Дипломатический
представитель Китая
Цай Юнь-шэн»

Ввиду исполнения, таким образом, мукденским правительством условия, выставленного в п. 1 Никольск-Уссурийского протокола о смещении председателя правления КВЖД Люя, Советское правительство согласилось рекомендовать новых лиц на должности управляющего и помощника управляющего КВЖД, а именно: т. Рудого — управляющим и т. Денисова — помощником, назначение которых правлением дороги ожидается в ближайшие дни.

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 285 (3831), 15 декабря 1929 г.*

* Дата опубликования.

** См. док. № 351.

**374. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Ино-
странных Дел СССР Полномочному Представителю
СССР в Великобритании**

15 декабря 1929 г.

В связи с Вашей телеграммой от 13 декабря * опасаясь, как бы Гендерсон не понял Богомолова неправильно, т. е. в том смысле, что мы требуем учреждения торгпредств в виде компенсации за отказ от пропаганды. Надо разъяснить Гендерсону, что: 1) Мы отвергаем обмен обязательствами со странами, не установившими с нами отношений. 2) Поскольку решение британского правительства о восстановлении отношений не связывает доминионы и последние оставляют за собой свободу действий в этом вопросе, о чем свидетельствуют недавние публичные заявления канадского и австралийского премьеров¹³⁹, за нами также должна быть оставлена свобода решения о том, с кем из них и на каких условиях мы желаем восстановить отношения. 3) Необходимо, таким образом, раньше всего фиксирование факта наличия или отсутствия официальных отношений с доминионами, о чем ни Гендерсон, ни сами доминионы ничего не заявляли. 4) Если британское посольство в Москве представляет интересы доминионов, то мы также имеем право быть представленными в столицах доминионов, поручать же это представительство британскому правительству мы не можем и не обязаны. 5) Другие страны представлены в доминионах по меньшей мере консулами, мы же пока требуем лишь торгпредств и то не везде. 6) В переговорах с Довгалевским этот вопрос не затрагивался; он не вытекает также из протокола **; таким образом, он является новым условием, которое должно быть обсуждено наряду с другими спорными вопросами после восстановления отношений с Соединенным Королевством, но мы теперь же изъявляем готовность обменяться обязательствами с доминионами немедленно по восстановлении отношений с ними. Предлагаю изложить эти пункты в эд-мемуаре¹⁴⁰ и оставить завтра Гендерсону при встрече с ним обязательство, упомянув в конце документа, что мы и без обмена формальными обязательствами намерены соблюдать принцип невмешательства со всеми странами на основе взаимности.

Уступить в этом вопросе мы не намерены.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 368.

** См. док. № 303.

**375. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата
Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю
СССР в Монгольской Народной Республике А. Я. Охтуну**

16 декабря 1929 г.

На днях в Улан-Батор выезжает комиссия под председательством т. Чудкаева С. Е.* Члены комиссии гг. Шлейфер И. О. и Скалов Г. Б.**

Поставьте об этом в известность монгольское правительство, скажите, что высокоавторитетный состав комиссии обеспечит всестороннее изучение на месте вопроса наших экономических взаимоотношений и что комиссия готова поделиться своим опытом с монгольскими товарищами в разработке основных проблем хозяйственного строительства Монгольской Народной Республики***.

Ротштейн

Печат. по арх.

376. Сообщение советской печати о речи Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахана на банкете, устроенном Министерством Иностранных Дел Турции

16 декабря 1929 г.****

Выступая вчера вечером на банкете с ответной речью министру Турции Тевфику Рюшту-бею, замнаркоминдел СССР т. Карахан выразил благодарность за горячий, сердечный прием, оказанный ему в Стамбуле и Ангоре, и указал, что эта горячая сердечность всегда существовала и продолжает неизменно существовать в отношениях обеих стран. Русская пословица гласит: «Друзья познаются в беде». Наша дружба возникла в тот момент, когда над обеими странами и народами Турции и СССР нависла тягчайшая опасность, когда они, защищая свою независимость, желая устроить свою жизнь соответственно своим собственным желаниям, вели тяжелую сверхчеловеческую борьбу, преисполненную героической самоотверженности. Эти дни победоносной борьбы отошли в историю, но дружба, заключенная в дни борьбы, не стала достоянием прошлого, она продолжается и по сей день и по твердому желанию народов обеих стран еще более усилится в будущем.

* Член Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР.

** Сотрудник штаба Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

*** См. док. № 328, 389.

**** Дата опубликования. Речь была произнесена 13 декабря 1929 г.

Я солидарен с мыслью, что наши взаимоотношения протекали без изменений во всех событиях, через которые нашим странам пришлось пройти. Прочность и искренность нашей дружбы является принципом, ставшим традиционным в наших взаимоотношениях, исходящих из того, что каждая из обеих стран организует свою внутреннюю жизнь согласно своим потребностям, причем принцип этот ни в какой мере не может препятствовать внимательно следить и радоваться успехам, достигаемым каждой из наших стран. Мы наблюдаем с величайшим чувством радости каждый успех ваш в экономической и культурной области и с уважением относимся к гигантским реформам, осуществленным в вашей стране.

В заключение замиаркоминдел СССР т. Карахай выразил пожелание, чтобы Турция, так же как и на военном фронте, одержала под руководством Мустафы Кемаль-паши новые победы на экономическом и культурном фронтах во имя процветания и прогресса турецкого народа, и провозгласил тост за здоровье президента Турецкой Республики Мустафы Кемаль-паши и министра иностранных дел Тевфика Рюшту-бея, игравшего столь важную роль в развитии дружественных отношений между обеими странами.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 296 (3832), 16 декабря 1925 г.*

Выступивший на банкете министр иностранных дел Турции Тевфик Рюшту, в частности, заявил:

«Мы очень счастливы принимать в нашей стране заместителя народного комиссара по иностранным делам государства, являющегося давнишним и искренним другом новой Турции. Я от всего сердца приветствую прибытие заместителя народного комиссара. Сердечные отношения между обоими государствами ведут свое начало от первых дней существования национального правительства в Турции: эти отношения покоятся на очень прочной основе, на искреннем и лояльном понимании взаимных интересов. Эти отношения выдержали ряд событий и все время развивались по пути дружбы. Ныне эти отношения еще больше укрепляются в результате Вашего визита. Турецкий народ привязывается к своим друзьям и сохраняет в своих отношениях к ним постоянство и верность. Он живо хранит в своем сердце воспоминание об оказанной ему дружбе. Турецкий народ привык именно так относиться к своему великому соседу — СССР. Поэтому, выражая Вам радость, которую мы испытываем по случаю Вашего приезда, и выражая нашу очень искреннюю дружбу к вашему Правительству, я глубоко убежден, что Вы, равно как и великая страна, которую Вы представляете, относитесь к нам с тем же чувством дружбы. Я особенно счастлив, что могу заявить вновь, что дружба эта нам особенно ценна. Ваш визит в Ангару тем более приятен, что он, несомненно, будет иметь благоприятное влияние на наши дружественные и добрососедские отношения. Я считаю своим долгом добавить, что мы с подлинным сочувствием следим за усилиями осуществить развитие этой великой страны».

377. Протокол [о продлении срока действия договора о дружбе и нейтралитете между СССР и Турцией от 17 декабря 1925 г.]

[17 декабря 1929 г.]

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Турецкой Республики, признавая соответствующим их взаимным интересам и одушевляющему их желанию поддержание и большее укрепление их нормальных, прочных отношений и сердечной дружбы, решили продлить срок действия Договора о дружбе и нейтралитете, подписанного в Париже 17 декабря 1925 г. *, и они назначили для этой цели

с одной стороны:

г. Карахана, Заместителя Народного Комиссара по Иностранным Делах Союза Советских Социалистических Республик, и

г. Сурица, Посла Союза Советских Социалистических Республик в Турции,

с другой стороны:

д-ра Тевфика Рюшту-бея, Министра Иностранных Дел Турецкой Республики,

каковые условились о содержании следующего ниже Протокола.

Протокол

Ст. 1. Договор о дружбе и нейтралитете, заключенный между Союзом ССР и Турецкой Республикой в Париже 17 декабря 1925 г., продлен на срок в два года со дня его истечения. Если, однако, одна из Договаривающихся Сторон не предупредит другую за шесть месяцев до окончания двухлетнего срока о своем желании положить конец Договору, Договор будет рассматриваться как продленный автоматически на новый годовой период.

Ст. 2. Каждая из обеих Сторон заявляет, что между нею и другими государствами, находящимися в непосредственном соседстве, сухопутном или морском, с другой Стороной **, не существует никаких обязательств, кроме актов, уже преданных гласности.

Каждая из обеих Сторон обязуется не начинать без уведомления другой Стороны переговоров, имеющих целью заключение политических соглашений с государствами, находящимися в непосредственном соседстве, сухопутном или морском, с названной Стороной, и заключать такие соглашения лишь с согласия этой последней, причем точно установлено,

* См. т. VIII, док. № 418.

** См. док. № 378.

что акты, имеющие целью установление или поддержание нормальных отношений с этими государствами и предназначенные к преданию гласности, остаются вне обязательств, обусловленных выше.

Ст. 3. Настоящий Протокол, который будет присоединен к Советско-Турецкому Договору о дружбе и нейтралитете и который будет являться его нераздельной частью, действителен на срок действия Договора, продленного в соответствии с положениями, содержащимися в стоящей выше статье 1.

Он вступит в силу немедленно после его ратификации, которая будет нотифицирована обеими Договаривающимися Сторонами.

Учинено в Ангоре в двух экземплярах 17 декабря 1929 г.

*Л. Карахан
Я. Суриц*

д-р Т. Рюштю

Печат. по арх. Отубл в «Собрании законов...», отд. 11, № 55, 22 ноября 1939 г., стр. 947—550.

Протокол ратифицирован: ЦИК СССР — 26 января 1930 г., Великим Национальным Собранием Турции — 20 февраля 1930 г.

Обмен ратификационными грамотами произведен в Москве 28 июля 1930 г.

378. Протокол [между СССР и Турцией]

[17 декабря 1929 г.]

Ссылаясь на Протокол, подписанный сегодня*, нижеподписавшиеся согласны признать, что

государствами, находящимися в непосредственном соседстве, сухопутном или морском,

с Союзом Советских Социалистических Республик являются:

Персия, Афганистан, Китай, Монголия, Япония, Финляндия, Эстония, Латвия, Польша, Румыния и Британская империя;

государствами, находящимися в непосредственном соседстве, сухопутном или морском,

с Турецкой Республикой являются:

Персия, Ирак, Болгария, Греция, Италия и Британская империя, а также власти, действующие от имени Сирии.

В удостоверение чего настоящий Протокол был подписан в двух экземплярах 17 декабря 1929 г. в Ангоре.

*Л. Карахан
Я. Суриц*

д-р Т. Рюштю

Печат. по арх.

* См. док. № 377.

379. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР
Посольству Японии в СССР

18 декабря 1929 г.

В ответ на ноту Японского Посольства от 26 октября с. г. Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имеет честь сообщить следующее:

Ленинградское областное земельное управление сможет отпустить оплодотворенную икру «*Coregonus baerii*» и «*Coregonus taigaensis taigaenoides*» в требуемом для нужд Японского министерства земледелия и лесов количестве.

Отпуск икры указанных рыб будет произведен с включением в сумму общих расходов по упаковке и перевозке икры также и расходов по себестоимости, связанных с заготовкой и выдерживанием икринок на заводе, каковые расходы при доставке аналогичных икринок в Японию в прошлом году не учитывались. В связи с тем, что срок отправки икринок намечается по примеру прошлого года в период между 1 и 15 февраля и что проведение подготовительных работ к ее отправке займет не менее одного месяца, Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м, препровождая при сем смету Ленинградского областного земельного управления на доставку упомянутых икринок на общую сумму 5967 р. 52 к., просит Посольство возможно не позднее 1 января 1930 г. дать окончательный ответ по существу затронутого в настоящей ноте вопроса.

- Приложение* *: 1) смета в сумме 1746 р. 80 к. на издние ящиков-ледников системы специалиста по рыбоводству Жуковского и приобретение рыбоводного инвентаря;
2) смета в сумме 4220 р. 72 к. на доставку 3 млн. икринок от Ленинграда до Владивостока.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посольства Японии в СССР от 26 октября 1929 г. № 171 ** говорилось:

«Японское Посольство в Москве имеет честь передать Народному Комиссариату по Иностранным Дела́м глубокую благодарность, выраженную Японским министерством земледелия и лесов за оплодотворенную икру «*Coregonus taigaensis taigaenoides*» и «*Coregonus baerii*», полученную им для выводки в Японии в феврале с. г. благодаря любезному содействию Народного Комиссариата и других советских учреждений, и вместе с тем радо

* Не публикуется.

** Нота получена на русском языке.

сообщить, что указанная икра была с блестящим успехом разведена в пров. Фукуи, в реке Кудзую, в верхнем течении которой в настоящее время можно уже видеть молодь из упомянутой икры, достигающую 12—15 сантиметров длины.

Вследствие весьма благоприятного результата этого опыта перенасаж-дения указанное министерство желает в целях интенсификации дела вы-водки в Японии иностранных рыбных пород получить еще один миллион зерен «*coregonus baeri*» и два миллиона зерен «*coregonus magaepa magae-roides*» по практике последнего раза, в частности, оно желает, чтобы икра была и на этот раз сопровождается специалистом отсюда до Владивос-тока, куда из Японии будет командирован свой специалист для приема икры.

Ввиду изложенного Японское Посольство имеет честь просить Народ-ный Комиссариат оказать содействие к получению упомянутой икры и сообщить ему предварительные сметы всех связанных с этим расходов».

На ноту НКВД СССР от 18 декабря 1929 г. посольство Японии в СССР ответило нотой от 29 декабря 1929 г. № 218* следующего содер-жания:

«Японское Посольство имеет честь подтвердить получение ноты Народ-ного Комиссариата по Иностранным Делам от 18-го сего декабря, которой он любезно сообщил, что Ленинградское областное земельное управление сможет отпустить оплодотворенную икру для нужд Японского министер-ства земледелия и лесов.

По поводу смет, препровожденных при упомянутой ноте, Посольство получило из Токио ответ, что Японское министерство земледелия и лесов готово ассигновать требуемые расходы, сумма коих будет переведена свое-времененно. Кроме того, из Японии будет командирован к 10 января пред-стоящего года специалист во Владивосток для приема икры.

Уведомляя Народный Комиссариат о вышеизложенном, Японское По-сольство просит его по возможности скорее сообщить точный срок отправки из Москвы икринок и фамилии сопровождающих их»¹⁴¹.

380. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Ино-странных Дел СССР с Посланником Швеции в СССР Хейденстамом

18 декабря 1929 г.

1. Хейденстам приходил прощаться перед своим отъездом на рождествеиские каникулы. Он, конечно, вспомнил о моем докладе на сессии ЦИК** и стал заверять меня, что мои опа-сения шведской экспансии основаны на плохой информации. Я возражал, что имел в виду не шведское правнтельство, а определенные круги***, открыто высказывающиеся за экс-пансию, чего Хейденстам не может отрицать и чему свидетель-ством являются недавние выступления шведских военных на

* Нота получена на русском языке.

** См. док. № 355.

*** См. док. № 198, 268.

собрании с участием членов правительства. Хейденстам доу-
скал, что, может быть, есть в Швеции такие сумасброды, кото-
рые мечтают об экспансии, но их всерьез принимать не сле-
дует, а на упомянутом мною собрании говорилось будто бы
не об экспансии, а о защите против коммунизма. Я указал, что
многие лица, которые долгое время в своих странах считались
сумасбродами, в настоящее время находятся у власти и чуть
ли не единолично распоряжаются судьбами своих стран. Ни-
кто, конечно, не говорит открыто об экспансии, но мы пони-
маем дипломатическое значение криков о защите и об обороне
против тех, кто никому не угрожает. Под защитой от комму-
низма, к сожалению, слишком часто понимается враждебное
наступление на Советский Союз. Я вновь подчеркнул, что я не
имею в виду шведское правительство, которое даже не при-
соединилось к акции Стимсона. Я пояснил Хейденстаму, что
присоединение к ней в настоящее время является не только
явно враждебным актом, но и просто смехотворным, причем
я рассказал ему, что вопрос об управляющем КВЖД уже
разрешен и что переговоры в Хабаровске протекают весьма
успешно*.

2. На вопрос Хейденстама о сроке действия турецкого до-
говора я пояснил ему, что продление на 2 года надо считать
со дня истечения первоначального срока и что, таким образом,
договор теперь будет в силе еще 3 года**.

Литвинов

Печат. по арх.

381. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

18 декабря 1929 г

Министр иностранных дел заявил о согласии афганского
правительства через месяц заключить соглашение о воздуш-
ной линии Ташкент — Кабул, так как к тому времени новое
правительство успеет ознакомиться со всеми делами. До за-
ключения соглашения самолеты могут совершать рейсы, но
в каждом отдельном случае надо предупреждать министер-
ство иностранных дел о прибытии самолетов¹⁴².

Рикс

Печат. по арх.

* См. док. № 373.

** См. док. № 377, 378.

382. Нота Полномочного Представителя СССР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Гендерсону

20 декабря 1929 г.

Сэр,

Пунктом 7 протокола, подписанного 3-го минувшего октября Советским Послом в Париже от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Главным Статс-Секретарем по Иностранным Делам Его Величества от имени Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии*, оба Правительства обязались подтвердить обязательство касательно пропаганды, изложенное в ст. 16 Общего договора, подписанного 8 августа 1924 г. между Союзом Советских Социалистических Республик и Великобританией и Северной Ирландией**.

Содержание этой статьи следующее:

«Договаривающиеся стороны торжественно заявляют о своем желании и намерении жить друг с другом в мире и дружбе, тщательно уважать неоспоримое право Государства устраивать в пределах своей собственной юрисдикции свою жизнь по своему усмотрению, воздерживаться и удерживать все лица и организации, находящиеся под их прямым или косвенным контролем, включая организации, получающие от них какую-либо финансовую помощь, от какого-либо акта, явного или скрытого, могущего каким-либо образом создать опасность для спокойствия или благополучия какой-либо части территории Союза Советских Социалистических Республик или Британской Империи или имеющего целью обострить отношения Союза или Британской Империи с их соседями или с какими-либо иными странами».

Далее было условлено, что этот пункт указанного выше протокола войдет в силу не позже дня вручения соответствующими Послами своих верительных грамот.

Вручив сего числа Его Королевскому Высочеству грамоты, аккредитующие меня в качестве Посла Союза Советских Социалистических Республик при Его Величестве, имею честь по поручению Народного Комиссара Иностранных Дел и от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик подтвердить обязательство, изложенное в приведенной выше статье, и уведомить Вас, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик считает это обязательство имеющим полную силу и действие между ним и Правительством Его Величества в Соединенном Королевстве

* См. док. № 303.

** См. т. VII, прил. 3.

Великобритании и Северной Ирландии и Правительством Индии.

Я имею инструкции добавить, что Правительство Союза ССР будет счастливо получить в соответствии с пунктом 7 протокола от 3 октября соответствующую декларацию от Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и Правительства Индии*.

Имею честь, сэръ, оставаться с высоким уважением.

Полномочный Представитель СССР
в Великобритании

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Международная политика в 1929 году...», М., 1931, стр. 181—182.

На эту ноту был получен следующий ответ Гендерсона от 20 декабря 1929 г.:

«Имею честь подтвердить получение ноты от сего часа, в которой Ваше Превосходительство подтверждает от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик обязательство касательно пропаганды, изложенное в ст. 16 Общего договора, подписанного 8 августа 1924 г. между Великобританией и Северной Ирландией и Правительством Союза Советских Социалистических Республик.

Принимая к сведению означенную декларацию, имею честь известить Ваше Превосходительство, что в соответствии с соглашением, достигнутым между Правительством Его Величества в Соединенном Королевстве и Правительством Союза Советских Социалистических Республик и изложенным в протоколе от 3 октября 1929 г., Послу Его Величества в Москве поручено уведомить Правительство Союза Советских Социалистических Республик, что Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве и Правительство Индии со своей стороны также считают обязательство, изложенное в ст. 16 договора, подписанного 8 августа 1924 г., имеющим полную силу и действие между ними и Правительством Союза Советских Социалистических Республик».

383. Нота Полномочного Представителя СССР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Гендерсону

20 декабря 1929 г.

Г-н Сокольников, Посол Союза Советских Социалистических Республик в Великобритании, свидетельствует свое уважение Государственному Секретарю по Иностранным Делам Его Величества и имеет честь заявить, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик, давая обязательство, изложенное в ст. 16 Общего договора, подписанного

* См. док. № 386 и стр. 670.

8 августа 1924 г. между Союзом ССР и Великобританией и Северной Ирландией* и подтвержденное нотами, обмененными сего числа**, полагало, что это обязательство распространяется также на доминионы (Канада, Австралийский Союз, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз, Ирландское Свободное Государство и Ньюфаундленд). В соответствии с этим, как только Правительство какого-либо из доминионов урегулирует свои отношения с Союзом Советских Социалистических Республик в том порядке, который потребуется обстоятельствами данного случая, Правительство Союза Советских Социалистических Республик будет готово повторить на основе взаимности упомянутое выше обязательство в особом обмене нотами с этими доминионами.

Печат. по арх. Оpubл. в сб. «Международная политика в 1929 году...», М., 1931, стр. 182—183.

На эту ноту был получен следующий ответ Гендерсона от 20 декабря 1929 г.:

«Ссылаясь на Вашу вербальную ноту от сего числа, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что позиция Правительства Союза Советских Социалистических Республик, указанная в Вашей ноте, сообщена Правительством Его Величества в Канаде, Австралийском Союзе, Новой Зеландии, Южно-Африканском Союзе, Ирландском Свободном Государстве и Ньюфаундленде.

2. Далее я имею честь по поручению Правительств Его Величества в Канаде, Австралийском Союзе, Новой Зеландии, Южно-Африканском Союзе, Ирландском Свободном Государстве и в Ньюфаундленде заявить, что каждое из этих Правительств будет рассматривать обязательство, содержащееся в ст. 16 договора, подписанного 8 августа 1924 г. между Великобританией и Северной Ирландией и Союзом Советских Социалистических Республик, как имеющее полную силу и действие между ними и Правительством Союза Советских Социалистических Республик».

384. Заявление для печати Полномочного Представителя СССР в Великобритании

20 декабря 1929 г.

Полное возобновление дипломатических отношений между СССР и Англией является шагом, несомненно, основанным на здоровой экономической и политической необходимости. Отсутствие нормальных отношений между обоими правительствами усиливало остроту международного положения и

* См. т. VII, прил. 3.

** См. док. № 382.

являлось постоянной угрозой поддержанию мира, в котором трудящиеся массы жизненно заинтересованы. С другой стороны, при этих условиях было невозможно развить прочные торговые отношения, основанные на взаимном доверии. Хорошо известные цифровые данные о торговом обороте между Англией и СССР подтверждают это. Я надеюсь, что возобновление отношений и их дальнейшее укрепление, основанное на внимании к интересам обеих стран, в предстоящем году даст благоприятные результаты и произведет сдвиг в торговом обороте в обратном направлении. Благоприятным предзнаменованием является то обстоятельство, что уже сейчас заказы советских организаций в Лондоне в октябре и ноябре 1929 г. достигли суммы в 3687 тыс. ф. ст. по сравнению с 1195 тыс. ф. ст. за те же месяцы прошлого года. Отсюда, однако, не следует, что нужно закрывать глаза на затруднения, которые придется преодолеть раньше, чем торговля между нашими странами достигнет тех пропорций, которые соответствуют их экономическим возможностям и потребностям. В настоящее время никто не может отрицать исключительно быстрого роста народного хозяйства СССР. Пятилетний план развития народного хозяйства СССР за первый год не только полностью выполнен, но выполнен с превышением. Потребности советского рынка требовали бы серьезного их изучения со стороны английской промышленности с целью приспособления к особенностям этого рынка, и в то же время они могут привести к расширению тех отраслей английской промышленной продукции, которые могут найти большой сбыт в СССР.

Другая проблема, перед которой мы стоим, связана с финансами. Без необходимых финансовых сделок, имеющих целью прочное и быстрое расширение торговли между Англией и СССР, развитие наших экономических отношений неизбежно будет более медленным. Стремясь выполнить как можно более быстро и успешно свой план социалистической реконструкции, Советское правительство со своей стороны будет готово принять меры к урегулированию финансовых претензий, которые ему предъявлялись, принимая во внимание наши контрпретензии. Однако какие бы шаги ни предпринимало Советское правительство с этой целью, они должны быть прямо связаны с мерами, которые благоприятствовали бы дальнейшему развитию и упрочению народного хозяйства СССР. Я надеюсь, что в процессе предстоящих переговоров эти вопросы будут весьма тщательно исследованы и что будут приложены все усилия к тому, чтобы найти разрешение стоящих перед нами проблем. В то же время я должен добавить, что СССР, т. е. широкие трудящиеся массы, которые приветствуют восстановление и развитие англо-советских экономических отношений, одновременно отдают себе полный

отчет в важных успехах, достигнутых советским хозяйством вопреки почти полной финансовой изоляции со стороны иностранных государств. Мы твердо намерены лояльно выполнять всякого рода обязательства, которые мы на себя берем, и в то же время полагаемся на то, что страны, находящиеся с нами в дружеских отношениях, принимают во внимание неизменную основу нашей политической и экономической системы. При этих условиях будет возможно упрочить отношения между СССР и Англией, основанные, как это и должно, на взаимной выгоде, и положить основание длительному мирному сотрудничеству между народами обеих стран.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 302 (3838), 22 декабря 1929 г.*

385. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Австрии К. К. Юреневу

20 декабря 1929 г.

Присоединение Австрии к демаршу Стимсона * обойти молчаньем не следует. Укажите, что это присоединение теперь тем более одиозно, что всему миру ясна бесцельность демарша ввиду успешности переговоров с Мукденом, и что мы в своем ответе Америке открыто признали акт недружелюбным. Исполнение телеграфируйте **.

Литвинов

Печат. по арх.

386. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Великобритании в СССР Овию

21 декабря 1929 г.

Милостивый государь, господин Посол,

Имею честь подтвердить получение ноты от 21 декабря с. г., в которой Вы подтверждаете от имени Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и Правительства Индии обязательство касательно пропаганды, изложенное в ст. 16 Общего договора, подписанного 8 августа 1924 г. между Союзом Советских Социалистических Республик и Великобританией и Северной Ирландией ***.

* См. док. № 353 и стр. 605.

** См. док. № 391.

*** См. т. VII, прил. 3.

Принимая к сведению означенную декларацию, имею честь известить Вас, что в соответствии с соглашением, достигнутым между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Его Величества в Соединенном Королевстве и изложенным в протоколе от 3 октября 1929 г. *, Послу Союза Советских Социалистических Республик в Лондоне поручено уведомить Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и Правительство Индии, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик со своей стороны также считает обязательство, изложенное в ст. 16 договора, подписанного 8 августа 1924 г., вошедшим в силу и действии между ним и Правительством Его Величества в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и Правительством Индии **.

Примите, господин Посол, уверения в совершенном моем уважении.

М. Литвинов

Печат. по арх. Отд. в сб. «Международная политика в 1925 году...», М., 1931, стр. 183—184.

В упоминаемой ноте Овня от 21 декабря 1929 г. на имя М. М. Литвинова говорилось:

«Пунктом 7 протокола, подписанного 3-го минувшего октября Главным Статс-Секретарем по Инструкции Делам Его Величества от имени Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и Советским Послом в Париже от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик, оба Правительства обязались подтвердить обязательство касательно пропаганды, изложенное в ст. 16 Общего договора, подписанного 8 августа 1924 г. между Великобританией и Северной Ирландией и Союзом Советских Социалистических Республик.

Содержание этой статьи следующее:

«Договаривающиеся стороны торжественно заявляют о своем желании и намерении жить друг с другом в мире и дружбе, тщательно уважать неоспоримое право Государства устраивать в пределах своей собственной юрисдикции свою жизнь по своему усмотрению, воздерживаться и удерживать все лица и организации, находящиеся под их прямым или косвенным контролем, включая организации, получающие от них какую-либо финансовую помощь, от какого-либо акта, явного или скрытого, могущего каким-либо образом создать опасность для спокойствия или благополучия какой-либо части территории Союза Советских Социалистических Республик или Британской Империи или имеющего цель обострить отношения Союза или Британской Империи с их соседями или с какими-либо иными странами».

Далее было условлено, что этот пункт указанного выше протокола войдет в силу не позже дня вручения соответствующими Послами своих верительных грамот.

Вручив сего числа Центральному Исполнительному Комитету Союза Советских Социалистических Республик грамоты, аккредитующие меня в

* См. док. № 303.

** См. док. № 382.

качестве Посла Его Британского Величества при Союзе Советских Социалистических Республик, имею честь по поручению Главного Секретаря Его Величества по Иностранным Делам и от имени Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и Правительства Индии подтвердить обязательство, изложенное в приведенной выше статье, и уведомить Ваше Превосходительство, что Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве и Правительство Индии считают это обязательство имеющим равную силу и действие между ними и Правительством Союза Советских Социалистических Республик.

Я имею инструкции добавить, что Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве будет охотно одобрить в соответствии с пунктом 7 протокола от 3 октября соответствующую декларацию от Правительства Союза Советских Социалистических Республик».

387. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании

21 декабря 1929 г.

Обратитесь официально к Гендерсону и, сославшись на передаваемое газетами заявление австралийского премьера о его готовности принять нашего представителя¹⁴³, попросите выяснить, сделано ли такое заявление и, в положительном случае, готово ли австралийское правительство разрешить нам иметь торгпредство. Мы предпочитаем вести переговоры с каждым доминионом в отдельности хотя бы через Гендерсона, но не со всеми вместе.

Литвинов

Печат. по арх.

На сделанный в соответствии с этой телеграммой запрос советника полпредства СССР в Великобритании Д. В. Богомоллова была получена следующая ответная нота на имя полпреда СССР от 6 февраля 1930 г., подписанная за министра иностранных дел Великобритании советником МИД Сеймуром:

«Недавно г. Богомоллов обратил внимание одного из сотрудников Министерства Иностранных Дел на сообщение печати о том, что Премьер-Министр Австралийского Союза заявил, что Правительство [Австралийского] Союза не возражает против назначения Советским Правительством представителя в Австралию при условии, что будет дано обязательство воздерживаться от пропаганды, и спросил его, правильно ли это сообщение отражает мнение Правительства [Австралийского] Союза.

2. Настоящим имею честь сообщить Вашему Превосходительству после консультации с Правительством Его Величества в Австралийском Союзе и по просьбе этого Правительства, что, если Советское Правительство желает назначить консульского представителя в Австралию, Правительство Его Величества в Союзе со своей стороны будет готово принять такого представителя при соблюдении обычного условия, что должностное лицо, избранное для этого назначения, будет являться для него лосовой граты. Правительство Его Величества в [Австралийском] Союзе хотело бы также получить официальное подтверждение обязательства в отношении пропаганды на основе взаимности, как это указывается в Вашей вербальной

ноте от 20 декабря*. Правительство Его Величества в [Австралийском] Союзе в настоящее время не предполагает назначать консульского представителя в Советский Союз».

388. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Франции в СССР Эрбетту **

21 декабря 1929 г.

Господин Посол,

По поручению моего Правительства имею честь довести до Вашего сведения, что постановлением III Чрезвычайного Съезда Советов Таджикистана от 21 октября 1929 г. и постановлением Центрального Исполнительного Комитета Узбекской Социалистической Советской Республики от 6 ноября 1929 г. образована Таджикская Социалистическая Советская Республика, входившая в состав Узбекской Социалистической Советской Республики.

Согласно воле рабочего и дехканского населения Таджикистана Таджикская Социалистическая Советская Республика изъявила желание вступить в Союз ССР и обратилась с просьбой об этом к Центральному Исполнительному Комитету Союза ССР. Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР, вторая сессия которого происходила в Москве с 29 ноября по 8 декабря 1929 г., рассмотрел упомянутую просьбу и в соответствии с параграфом «в» ст. I Конституции Союза ССР вынес 5 сего декабря постановление о включении Таджикской ССР в Союз ССР и о распространении на нее Договора об образовании Союза ССР***.

Вследствие названного постановления Таджикская Социалистическая Советская Республика, присоединившаяся к Договору об образовании Союза ССР и формально принятая в состав Союза ССР, образует с 5 декабря 1929 г. составную часть Союза ССР как его член со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями и на основе полного равенства со всяким другим государством — членом Союза ССР.

Об изложенном прошу Вас поставить в известность ваше Правительство.

Примите, господин Посол, уверения в моем высоком к Вам уважении.

М. Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 383.

** Ноты аналогичного содержания в тот же день были направлены всем дипломатическим представителям, аккредитованным в СССР; послу Великобритании в СССР — 22 декабря 1929 г.

*** См. т. VI, док. № 59.

389. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Монгольской Народной Республике в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

21 декабря 1929 г.

В соответствии с вашей телеграммой * информировал монгольское правительство о приезде комиссии. Монгольские товарищи с большим удовлетворением приняли извещение и выразили благодарность за внимание, оказываемое Монголии. Амор ** заявил: «Очень рад, приветствую приезд столь авторитетных работников. VII съезд возложил на нас большие обязанности по государственному и хозяйственному строительству». По его мнению, монгольское правительство готово поставить перед приезжающими товарищами вопросы о конкретных формах взаимоотношений, о планах и перспективах развития монгольского народного хозяйства. Он считает целесообразным поставить также проблему об использовании естественных богатств Монгольской Народной Республики. Им было высказано предположение о том, что правительство создаст специальную комиссию, которой будет рекомендовано подготовить все вопросы с целью обсудить и проработать их с нашей комиссией.

Охтин

Печат. по арх.

390. [Хабаровский протокол об урегулировании конфликта на КВЖД]

[22 декабря 1929 г.]

Нижеподписавшиеся, надлежащим образом уполномоченные своими Правительствами по принадлежности, согласились о нижеследующем:

1. Пункт первый предварительных условий Союзного Правительства обе стороны понимают в полном соответствии с телеграммой вр. и. о. Наркоминдел г. Литвинова от 27 ноября с. г. *** и с Никольск-Уссурийским Протоколом от 3 декабря с. г. **** как восстановление положения, существовавшего до конфликта и основывавшегося на Мукденском и Пекинском Соглашениях *****.

Все спорные вопросы, возникшие в период совместного советско-китайского управления дорогой, должны быть разрешены на предстоящей Советско-Китайской Конференции.

* См. док. № 375.

** Председатель Совета министров Монгольской Народной Республики.

*** См. док. № 347.

**** См. док. № 351.

***** См. т. VII, док. № 158, 222.

В соответствии с этим немедленно проведению в жизнь подлежат нижеследующие мероприятия:

а) Восстановление на прежних договорных основаниях деятельности Правления КВЖД и вступление в исполнение своих обязанностей советских членов Правления. Впредь Китайский Председатель Правления и Советский Товарищ Председателя Правления должны действовать только совместно в соответствии с п. 6 статьи первой Советско-Мукденского Соглашения.

б) Восстановление прежнего соотношения служб, возглавляемых советскими и китайскими гражданами, и восстановление в правах (или немедленное оформление новых кандидатов, если таковые будут выдвинуты советской стороной) советских граждан — начальников и помощников начальников служб.

в) Приказы и распоряжения по дороге, отданные от имени Правления и Управления КВЖД начиная с 10 июля 1929 г., считаются не имеющими силы, если они не будут подтверждены по принадлежности законным Правлением и Управлением дороги.

2. Все без исключения советские граждане, арестованные китайскими властями после 1 мая 1929 г. и в связи с конфликтом, немедленно освобождаются без подразделения на какие-либо категории, включая и советских граждан, арестованных во время обыска в Харбинском консульстве 27 мая 1929 г.

Союзное Правительство также немедленно освобождает всех без исключения арестованных в связи с конфликтом китайских граждан и интернированных китайских солдат и офицеров.

3. Всем рабочим и служащим КВЖД — гражданам СССР, уволенным или самоувольвшимся начиная с 10 июля 1929 г., предоставляется право и возможность немедленно вернуться на занимавшиеся ими до увольнения должности и получить причитающиеся им от дороги деньги.

С теми из уволенных и самоувольвшихся, которые не воспользуются этим правом, должен быть немедленно учинен полный расчет по заработной плате, пенсионным взносам и т. д.

Замещение освободившихся вакансий может иметь место только по распоряжению законного Правления и Управления КВЖД по принадлежности, причем безусловному и немедленно увольнению подлежат все принятые за время конфликта на службу дороги бывшие русские подданные — не граждане СССР.

4. Китайские власти немедленно разоружают русские белогвардейские отряды и высылают из пределов Трех Восточных Провинций их организаторов и вдохновителей.

5. Оставляя открытым до Советско-Китайской Конференции вопрос о возобновлении в полном объеме дипломатических и консульских отношений между СССР и Китаем, обе стороны считают возможным и необходимым немедленное вос-

становление советских консульств на территории Трех Восточных Провинций и китайских консульств в соответствующих пунктах Советского Дальнего Востока.

Принимая во внимание, что Союзное Правительство 31 мая с. г. заявило, что «так как китайские власти всеми своими действиями доказывают свое явное нежелание и неумение считаться с общепринятыми нормами международного права и обычая, то оно со своей стороны отныне не считает себя связанным этими нормами в отношении китайского Представительства в Москве и китайских консульств на советской территории», что «за этим Представительством и консульствами не будет впредь признаваться экстерриториальность, которой наделяет их международное право»*, и что обе стороны намерены восстановить консульские отношения между ними на началах, отвечающих принципу международного права и обычая, Мукденское Правительство заявляет, что оно обязуется обеспечить советским консульствам на территории Трех Восточных Провинций всю неприкосновенность и все привилегии, присвоенные им по международному праву и обычаю, само собою разумеется, будет воздерживаться от каких бы то ни было насилий, нарушающих эту неприкосновенность и эти привилегии. Со своей стороны Союзное Правительство отказывается от специального режима, установленного им в промежутке между 31 мая 1929 г. и разрывом сношений для китайских консульств, и предоставляет этим консульствам, восстанавливаемым в силу 1-го абзаца этого пункта на территории Советского Дальнего Востока, все привилегии и всю неприкосновенность, присвоенные им по международному праву и обычаю.

6. С восстановлением консульств немедленно предоставляется возможность возобновления нормальной деятельности всех советских хозяйственных организаций, существовавших до конфликта в районе Трех Восточных Провинций.

Равным образом предоставляется возможность восстановления китайских коммерческих предприятий, существовавших в пределах СССР, поскольку деятельность таковых была прекращена в связи с конфликтом на КВЖД.

Вопрос о торговых отношениях между обоими странами в его целом подлежит разрешению на Советско-Китайской Конференции.

7. Вопрос о реальных гарантиях соблюдения соглашений и интересов обеих сторон подлежит разрешению на предстоящей Конференции.

8. Советско-Китайская Конференция по урегулированию всех спорных вопросов созывается в Москве на 25 января 1930 г.

---

* См. док. № 182.

9. Восстанавливается немедленно мирное положение на границах Китая и СССР с последующим отзывом войск с обеих сторон.

10. Настоящий Протокол вступает в силу с момента его подписания.

Подписан в г. Хабаровске 22 декабря 1929 г.

Уполномоченный Китайской Республики <i>Цай Юнь-шэн,</i> Дипломатический Комиссар	Уполномоченный СССР <i>А. Симановский,</i> Агент НКВД
---	---

[ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ]

В дополнение к подписанному сего числа в г. Хабаровске Протоколу нижеподписавшиеся условились в том, что пункт 4 означенного Протокола предполагает немедленную высылку из пределов Трех Восточных Провинций в числе организаторов белогвардейских отрядов следующих лиц: Макаренко, Пешкова, Сахарова, Нечаева, Назарова, Шильникова, Плотникова, а также Хорвата и Остроумова.

Настоящее соглашение составляет неотъемлемую часть вышеупомянутого Протокола и имеет одинаковую с ним обязательную силу.

Подписано в г. Хабаровске 22 декабря 1929 г.

Уполномоченный Китайской Республики <i>Цай Юнь-шэн,</i> Дипломатический Комиссар	Уполномоченный СССР <i>А. Симановский,</i> Агент НКВД
---	---

*Протокол и дополнительное соглашение
печат. по арх. Протокола опублик. в «Собрании
законов», отд. II, № 30, 25 мая
1930 г., стр. 519—520.*

391. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Австрии К. К. Юренева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

23 декабря 1929 г.

В сегодняшнем разговоре с Петером * сделал заявление, указанное в Вашей телеграмме **. Петер заявил мне, что американский посланник в беседе о демарше не требовал присоединения Австрии к последнему, на что австрийское правительство никогда не согласилось бы, так как знало, что присоединение к Демаршу расценивается как недружественный акт. В беседе с американским посланником Петер лишь при-

* Генеральный секретарь МИД Австрии.

** См. док. № 385.

знал, что Америка действовала из искренних побуждений. Это дало, очевидно, повод американцу для неверной информации. Составили с Петером телеграмму, пересылаемую сегодня ТАСС. Последнюю через американских корреспондентов в Москве следовало бы передать в Америку.

Полпред

Печат. по арх.

392. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

24 декабря 1929 г.

Обращение к Советскому правительству о розыске американских летчиков было сделано через меня по соглашению секретаря внутренних дел с госдепартаментом, который сам стоит в стороне. Ко мне также обратился и представитель департамента торговли, и сенатор Бора, который и сам собирался телеграфировать вам. Печать очень заинтересована положением дел с розыском пропавших американских летчиков, и я хотел бы иметь возможность сообщать ей эти новости. Просил бы срочно телеграфировать, было ли что-нибудь уже сделано раньше по розыску летчиков, а также сообщить о предпринимаемых шагах и дать указания*.

Сквирский

Печат. по арх.

393. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции

26 декабря 1929 г. № МД-06

Посольство Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое уважение Министерству Иностранных Дел и по указанию своего Правительства имеет честь сообщить ему нижеследующее:

По полученным Правительством Союза Советских Социалистических Республик сведениям, французские власти назначили на начало января будущего года торги на продажу миноносцев «Жаркий» и «Зоркий» и сторожевого судна «Моряк», входящих в число кораблей, уведенных во время вооруженной интервенции союзников из СССР и задерживаемых в настоящее время в Бизерте. Правительство Союза уже несколько раз, в том числе и до восстановления отношений между обоими

* См. док. № 394.

странами, обращало внимание Французского Правительства на тот ущерб, который наносится законным интересам СССР произвольным задержанием части его Черноморского флота, что представляет собой беспрецедентное нарушение прав, государственный характер которых является особенно очевидным. Естественно, этот ущерб еще более усугубится в случае отчуждения этих кораблей или некоторых из них вследствие одностороннего решения Французского Правительства.

16 марта 1923 г. Председатель Совета Министров и Министр Иностранных Дел г. Раймон Пуанкаре, отвечая на телеграмму протеста Советского Правительства по поводу намеченной продажи некоторых вспомогательных судов, находящихся в Бизерте*, заявил, что Французское Правительство признает эскадру собственностью Российского государства, которое сможет вступить во владение ею, как только в России будет правительство, надлежащим образом признанное Францией. Известно, что, несмотря на это заявление, эскадра не была возвращена Правительству Союза после признания последнего Французским Правительством.

С другой стороны, следует отметить, что такая мера, как продажа этих кораблей, противоречила бы обязательству Французского Правительства, которое оно взяло на себя в телеграмме от 28 октября 1924 г. Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР**, в которой Председатель Совета Министров и Министр Иностранных Дел г. Эррио, в частности, заявлял, что принимаются или должны быть приняты все меры для сохранения российской собственности во Франции. В данном случае указанная телеграмма г. Эррио лишь подтверждала другую телеграмму г. Пуанкаре, полученную в Москве 9 августа 1923 г.***, в которой указывалось, что Французское Правительство гарантирует уход за задерживаемыми им российскими кораблями. Однако, если учесть, что уступка единиц, находящихся в Бизерте, какой-либо третьей державе в целях увеличения ее вооруженных сил является недопустимой, остается лишь предполагать, что их продажа с торгов объясняется исключительно их непригодностью, свидетельствующей о полном отсутствии ухода.

Правительство Союза хотело бы подчеркнуть, что в этом случае депонирование в каком-либо месте сумм, вырученных от предполагаемой продажи, не сможет удовлетворить законные интересы Советского Союза, ибо в связи с возможной непригодностью кораблей эти суммы, естественно, будут ничтожны по сравнению с их реальной ценностью на момент прихода их в Бизерту.

* См. т. VI, док. № 123 и стр. 221.

** См. т. VII, док. № 246.

*** См. т. VI, док. № 228 и стр. 398.

Не считая целесообразным подробно повторять ту аргументацию, которая приводилась в его предшествующей переписке с Французским Правительством, Правительство Союза полагает, однако, своим долгом возобновить свой протест в связи со всеми вышеприведенными фактами. Вместе с тем оно заявляет, что оно будет считать Французское Правительство полностью ответственным за весь ущерб, который понес Союз ССР в связи с произвольным задержанием его военных кораблей и с вытекающим из этого сокращением его оборонительной мощи. Разумеется, что любая сделка, касающаяся этих кораблей, будет рассматриваться Правительством Союза ССР как не имеющая силы.

Печат. по арх.

В ответ на эту ноту была получена следующая нота МИД Франции от 10 января 1930 г.:

«В связи с продажей некоторых судов русского флота, находящегося в Бизерте, Посольство Союза Советских Социалистических Республик изложило в ноте от 26 декабря некоторые соображения по поводу положения указанного флота.

Подтверждая получение вышеупомянутой ноты, Министерство Иностранных Дел считает необходимым обратить внимание Посольства Союза на следующие моменты:

1. Предусмотренная уступка касается лишь судов, которые комиссия Крылова* в декабре 1924 г. признала непригодными и подлежащими уничтожению;

2. Средства, полученные от этой уступки, будут полностью использованы для содержания остающейся части флота;

3. Все проданные суда будут уничтожены под наблюдением представителя администратора, ведающего секвестром;

4. Материальная часть артиллерии, которая, возможно, находится на борту указанных судов, не подлежат продаже; она будет перевезена для хранения на судно «Алексеев»».

394. Сообщение советской печати о мерах Правительства СССР по оказанию помощи американским летчикам

26 декабря 1929 г.

На имя г. Литвинова получена вчера от американского сенатора Бора телеграмма следующего содержания:

«По имеющимся сведениям, два американских летчика — Эльсон и Борланд, вылетевшие из Теллера, снизились и находятся близ затертого льдами парохода «Нанук», в ста милях от вашего ледокола «Ставрополь». Обращаю на это Ваше

* См. т. VII, док. № 260, 280, 288, 290.

внимание в надежде, что Вы охотно дадите «Ставрополю» инструкции о производстве возможных розысков».

Вчера же заведующий информационным советским бюро в Вашингтоне г. Сквирский телеграммой из Вашингтона известил г. Литвинова о нижеследующем:

«Американский авиатор Эльсон с помощником, летевшие на вырубку пушнины с парохода «Нанук», пропали без вести. Летели по западному направлению к мысу Северному. По сообщению чукчей, аэроплан был виден последний раз 9 ноября приблизительно в 50 милях к юго-востоку от мыса Северного. «Нанук» находится в 4 милях от мыса. Здесь предполагают, что авиаторы, если остались живы, находятся где-либо на льду к востоку или западу, не очень далеко от мыса Северного. Аэроплан не был снабжен радиоаппаратом. Здесь полагают, что найти летчиков больше всего шансов имеет ледокол. По сведениям в Вашингтоне, недалеко от «Нанука» находится советский ледокол. Департамент внутренних дел просит Советское правительство, если обстоятельства позволяют, сделать срочную попытку розыска авиаторов».

По получении означенных телеграмм Союзное правительство отдало распоряжение соответствующим организациям немедленно принять все меры, чтобы разыскать американских авиаторов и прийти им на помощь.

В соответствии с этим распоряжением Арктическая комиссия снаряжает экспедицию на самолете типа «Страна Советов» под управлением летчика Шестакова, совершившего недавний перелет Москва — Нью-Йорк *. Одновременно с полетом Шестакова в поисках примут участие два самолета, находящиеся сейчас в бухте Провидения. Ввиду тяжелых льдов работа ледокола невозможна. Ледорез «Литке», пытавшийся недавно подойти к «Ставрополю», вынужден был от этой операции отказать¹⁴⁴.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 306 (3842), 26 декабря 1929 г.*

395. Сообщение ТАСС в связи с заявлением председателя общества «Лена-Голдфилдс»

27 декабря 1929 г.

В некоторых органах иностранной печати («Фоссише цейтунг», «Ажанс экономик») появились сообщения о речи председателя общества «Лена-Голдфилдс» на собрании акционеров 16 декабря в Лондоне.

Согласно изложению газетами этой речи, председатель общества сообщил, что вследствие неуплаты концессионером

* См. док. № 190, 336.

долевых отчислений Советскому правительству последнее наложило запрет на переводы общества за границу, чем была вызвана в последующем неуплата обществом процентов по очередному купону облигационного займа, и что общество заявило протест против мероприятий Советского правительства.

Все означенное сообщение совершенно ложно и извращает фактическое положение дела.

ТАСС уполномочен заявить, что никакого запрещения переводов общества за границу сделано не было и никакого протеста со стороны общества по этому поводу к Советскому правительству не поступало.

Неоплата обществом срочного купона по облигациям за границей не может быть поэтому ни в коем случае отнесена за счет не имевшего места запрещения переводов со стороны Советского правительства.

Что касается финансовых отношений общества к Советскому правительству, то общество задолжало правительству крупную сумму долевых отчислений, просрочив уплату таковых в течение целого года, что заставило Советское правительство еще в октябре сего года послать обществу напоминание об этом нарушении обществом концессионного договора.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 307 (3843), 27 декабря 1929 г.*

396. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

28 декабря 1929 г.

В ответ на предложение Гендерсона¹⁴⁵ поручить предварительную подготовку к обсуждению пунктов протокола * Богомолову и Сеймуру я предложил, как уже сообщал вам, предварительно обсудить этот вопрос между мной и Гендерсоном, от чего он уклонился, предложив встретиться 6 января, к каковому сроку должно быть подготовлено письменное предложение. Имею в виду в качестве такого документа с нашей стороны внести письменное предложение восстановить в полной силе оба договора 1924 г. **

Полпред

Печат. по арх.

* См. док. № 303.

** См. т. VII, прил. 3, 4.

397. Запись беседы Заведующего отделом Прибалтики и Польши НКВД СССР с советником Миссии Польши в СССР Зелезинским

30 декабря 1929 г.

1. Зелезинский по своей инициативе заговорил о почтово-телеграфной конвенции. Он мне напомнил, что слово осталось за нами и что 11 января истекает действие аннулированной нами конвенции*.

Я ответил, что мы согласны вступить в переговоры и принимаем предложение польской миссии о приезде в Москву польской делегации. Поскольку переговоры потребуют известного времени, надо принять меры, чтобы с 11 января мы не очутились в «бездоговорном» состоянии. Со своей стороны мы предлагаем, чтобы с 11 января и до момента вступления в действие новой конвенции наши почтово-телеграфные отношения регулировались международной конвенцией.

Зелезинский предложил, чтобы действовала старая конвенция, но я ответил, что она формально аннулирована и взять обратно нашу денонсацию мы не можем. Тогда Зелезинский, в принципе принимая мое предложение, заявил, что он не настолько хорошо знаком с вопросом, чтобы дать мне официальный ответ, и обещал запросить Варшаву. Зелезинский сообщил, что польская делегация может приехать в первых числах января, и просил выяснить, удобен ли этот срок для нас. Позднее я ему сообщил по телефону, что этот срок для нас приемлем и что наши ведомства выразили пожелание, чтобы кроме почтовиков в состав делегации вошли работники телеграфного и телефонного дела.

2. Я заявил Зелезинскому, что НКВД с величайшим трудом удалось задержать мероприятия властей в связи с киевским делом, вытекающим из факта пребывания Недзвецкого¹⁴⁶. НКВД так далеко ангажировался в этом деле потому, что, основываясь на заверениях миссии, рассчитывал на благоприятное разрешение вопроса. Ввиду того, что польская сторона не сделала ничего для урегулирования вопроса и что Недзвецкий по-прежнему находится в Киеве, НКВД попал в очень затруднительное положение. Ему не остается ничего другого, как совершенно отстраниться от этого дела и предоставить властям поступать согласно нашим законам. Я считаю необходимым предупредить об этом Зелезинского, поскольку он обращался ко мне с просьбой, чтобы наши власти подождали два-три дня с принятием мер в отношении Недзвецкого.

Зелезинский очень заволновался. Он сообщил, что миссия получила сведения, что Залесский и Высоцкий только день

* См. док. № 291, 314, 333, 337.

тому назад вернулся в Варшаву. Миссия прекрасно понимает срочность этого вопроса, но ей очень обидно, что мы не хотим войти в их положение и не можем подождать еще один-два дня. Миссия совершенно определенно заявляет, что она работает над урегулированием инцидента и что мы своим нажимом ставим ее в очень трудное положение.

Я ответил, что мы можем ввиду таких фактов, как правительственный кризис, отсутствие Залесского и т. п., и выждать время для того, чтобы миссия получила инструкции для ведения переговоров по этому делу, но вопрос о дальнейшем пребывании Недзвецкого на нашей территории не есть вопрос, по которому можно вести переговоры. Не может же Зелезинский отрицать нашего права удалять с нашей территории сотрудников иностранного консульства, обвиняемых нами в шпионаже.

Зелезинский снова просил подождать один-два дня для того, чтобы миссия смогла получить инструкции.

Я ответил, что я ничего не могу ему обещать, так как положение создалось очень неудобное.

3. Я информировал Зелезинского о предложении, с которым МИД обратился в наше полпредство, относительно устройства в Варшаве совещания по вопросу о выдаче виз, об установлении категории лиц, пользующихся дипломатическими паспортами, и о сроках оформления сотрудников. Я напомнил Зелезинскому, что эти переговоры велись в Москве между мною и им и что, если у поляков нет на это особых причин, мы не видим оснований переносить переговоры в Варшаву.

Зелезинский сказал, что особых причин переносить переговоры в Варшаву нет.

Затем я ему напомнил, что по вопросу о визах я передал ему проект обмена нотами еще в апреле и до сих пор от него не имею ответа. Что касается установления категории лиц, имеющих право на дипломатические паспорта, то по этому поводу у нас были только некоторые недоразумения на практике, которые уже урегулированы. В принципе же обе стороны согласились, что каждая выдает дипломатический паспорт соответственно со своими внутренними положениями. Другая сторона, выдавая на дипломатический паспорт визу, признает дипломатическую неприкосновенность только за тем лицом, которое внесено в список дипкорпуса.

Вопрос о сроках оформления сотрудников, отправляющихся на постоянную работу, конечно, может быть урегулирован путем переговоров между нами.

Зелезинский принял все мои предложения.

Карский

Печат. по арх.

398. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании

30 декабря 1929 г.

Лучше обойтись без письменных заявлений*, но если окажется необходимым писать, то подчеркните, что многие положения старых договоров** не соответствуют как теперешней точке зрения Советского правительства, так и изменившемуся положению вещей; подчеркните также, что несмотря на это Советское правительство лишь в интересах скорейшего урегулирования отношений могло бы согласиться на признание договоров ан блок*** и что в случае внесения Англией малейших изменений мы оставляем за собой право отклонять и изменять существенно некоторые положения договоров. После выяснения отношения к Общему договору следует обсудить вопрос о торговом договоре и только после этого перейти к другим вопросам.

Литвинов

Печат. по арх.

399. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Президенту Турции Мустафе Кемалю

31 декабря 1929 г.

Прошу Вас, г. Президент, принять мою благодарность за высокодружественный и сердечный прием, оказанный Замнаркоминделу Л. Карахану, поездка которого в Турцию ознаменовалась подписанием советско-турецкого протокола****.

Всегда проявляя живейший интерес к вопросу советско-турецких отношений, я рад констатировать, что этим актом сделан дальнейший шаг по пути укрепления тех дружественных связей между обоими соседними странами, которые были завязаны в период героической борьбы турецкого народа за свою независимость и которые являются обеспечением дела мира, столь необходимого для их творческой хозяйственной работы в настоящее время.

Выражаю уверенность, г. Президент, что дальнейшее развитие советско-турецких отношений еще более укрепит основы

---

* См. док. № 396.

** См. т. VII, прил. 3, 4.

*** — в целом (фр.).

**** См. док. № 376, 377, 378.

сотрудничества и взаимного понимания двух дружественных соседних народов¹⁴⁷.

Председатель ЦИК СССР
Калинин

Печат. по арх.

В ответной телеграмме Мустафы Кемала от 4 января 1930 г. на имя М. И. Калинина говорилось:

«Весьма благодарен, г. Председатель, за Вашу любезную и дружественную телеграмму, которую Вы мне прислали по случаю возвращения в Москву г. Карахана, чей визит оставил у нас чрезвычайно приятное воспоминание. Подписание турецко-советского протокола в Ангоре — событие чрезвычайно радостное для дружественных отношений, которые наши две страны установили в трудный момент и которые развились благодаря их духу взаимного понимания и их искреннему желанию служить делу мира. Я присоединяюсь всем сердцем к пожеланиям, которые Вы выражаете о развитии и укреплении наших дружественных и добрососедских отношений, и я твердо убежден в том, что подписанный только что протокол послужит этому в самой широкой мере».

400. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Японии в СССР Т. Танака

31 декабря 1929 г.

Господин Посол,

Имею честь подтвердить получение от Вас сего числа ноты следующего содержания:

«Ряд рыболовных участков, причем именно тех, арендная плата за которые должна быть взята в качестве образца при определении арендной платы за участки, находящиеся в эксплуатации японских подданных на основании особых договоров, заключенных между ними и Главным концессионным комитетом при Совете Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик в соответствии с постановлениями раздела (Б), протокола (Ц), приложенного к рыболовной конвенции между Японией и Союзом Советских Социалистических Республик*, был согласно просьбе Японского Правительства сдан в текущем году в аренду японским подданным на основании ст. 41 правил о порядке сдачи в арендное пользование рыболовственных угодий, составляющих фонд Народного комиссариата земледелия Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Применение указанной статьи было вызвано тем обстоятельством, что первоначальный арендатор участков, получивший аренду в порядке, уста-

* См. сб. «Рыболовная конвенция между Союзом ССР и Японией со всеми относящимися к ней материалами», М., 1928, стр. 20—23.

новленном рыболовной конвенцией между Японией и Союзом Советских Социалистических Республик, расторг заключенные с ним арендные договоры.

Ввиду того что таким образом эти участки эксплуатируются ныне не за ту плату, по которой они были заторгованы в этом году, и принимая во внимание, что эти участки будут снова поставлены на торги в 1930 г., Японское Правительство было бы признательно, если бы Правительство Союза Советских Социалистических Республик согласилось следующим образом урегулировать вопрос об арендной плате за участки, прикрепленные к консервным заводам японских подданных.

I. Арендная плата за 1929, 1930 и 1931 гг. будет определена не позднее 15 марта 1930 г. с принятием в качестве основы той платы, за которую участки, сданные в аренду согласно вышеупомянутым правилам, будут сданы в аренду с торгов в 1930 г.

II. Что касается сумм, уже переданных японскими подданными, эксплуатирующими консервные заводы, связанные с участками, подпадающими под категорию вышестоящего пункта, в распоряжение соответствующих властей Союза Советских Социалистических Республик, то по определении размера арендной платы согласно вышеупомянутому пункту первого эти суммы будут окончательно разнесены по отдельным срокам платежей заинтересованных японских подданных, и если за вычетом арендной платы, налогов и сборов в паушальной сумме, а равно и залога окажется еще остаток, то таковой будет либо возвращен обратно заинтересованным японским подданным, либо обращен на покрытие будущих платежей этих японских подданных: если же внесенные суммы окажутся недостаточными, то недостача будет покрыта дополнительными внесениями соответствующих сумм со стороны заинтересованных японских подданных. Предусмотренный в этом пункте расчет, а равно и возможная выплата денег должны быть окончательно произведены к 1 апреля 1930 г.

III. Само собой разумеется, все вышензложенное не касается тех рыболовных участков, прикрепленных к консервным заводам, арендная плата за которые не находится в зависимости от участков, к коим Правительство Союза Советских Социалистических Республик применило в этом году ст. 41 упомянутых в настоящей ноте правил Народного комиссариата земледелия Российской Социалистической Федеративной Советской Республики».

От имени моего Правительства я имею честь довести до Вашего сведения, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик соглашается с предложением Японского Правительства, изложенным в вышеприведенной ноте.

Пользуюсь этим случаем, чтобы возобновить перед Вами, господин Посол, уверения в моем совершенном к Вам уважении.

Л. Карахан

Печат. по арх.

401. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Германии С. И. Бродовскому

31 декабря 1929 г.

Обратитесь с письмом в министерство иностранных дел, выразив от имени Советского правительства благодарность за помощь, оказанную нам германским консулом в Харбине и посольством в Лондоне во время отсутствия у нас отношений с Китаем и Англией¹⁴⁸.

Литвинов

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Международное положение СССР в 1928/29 г. *

Международное положение СССР в начале отчетного года характеризовалось некоторой перегруппировкой империалистических держав, вызванной наряду с разными другими причинами сменой правительства в Великобритании. Выработка плана Юнга сначала в международной комиссии экспертов, а затем на Гаагской конференции, посещение Вашингтона главой британского правительства и подготовка к Лондонской конференции 5 морских держав — все это несколько отвлекло наиболее враждебные СССР империалистические правительства от непосредственной акции в антисоветском направлении.

Первая половина отчетного года характеризовалась поэтому некоторым сдвигом к лучшему в отношениях СССР с другими державами. Возобновление нормальных дипломатических отношений с Великобританией, хотя и нашло свое окончательное оформление уже по окончании отчетного года, явилось завершением этого периода.

Тем не менее подрывная работа против Советского Союза в капиталистическом мире не прекращалась, и к концу отчетного года, и в особенности в начале 1929/30 г., выразилась уже в целом ряде враждебных выступлений против СССР, выступлений, которые в общей своей совокупности создают угрозу образования нового антисоветского фронта. В пределах же истекшего года насильственный захват китайскими милитаристами Китайско-Восточной железной дороги и совершенно недвусмысленная попытка некоторых империалистических держав помешать в форме дипломатического посредничества **

* Из кн. «СССР. Год работы правительства (Материалы к отчету за 1928/29 бюджетный год)», М., 1930, стр. 3—16.

** См. док. № 225, 227, 230, 231, 242, 244, 246, 249, 352, 353.

мирной ликвидации советско-китайского конфликта были яркими показателями этой тенденции к концентрации всех империалистических сил против Советского Союза.

В этой сложной и меняющейся международной обстановке внешняя политика Советского правительства неизменно шла по линии сохранения мира и в то же время твердой защиты интересов трудящихся СССР и достоинства нашей пролетарской страны. Идя этим путем, Советское правительство сумело достигнуть в отчетном году ряда несомненных успехов. Возобновление дипломатических отношений с Англией состоялось без принятия тех предварительных условий, которые первоначально пыталось нам навязать британское правительство. Ликвидация конфликта, связанного с КВЖД, завершилась в тех рамках, которые были выдвинуты Советским правительством с самого начала конфликта.

Наконец, в декабре 1929 г. Советское правительство заключило в Ангоре договор с турецким правительством, расширяющий рамки тех дружественных отношений, которые связывали все время Советский Союз с Турецкой Республикой. Отрицательное же отношение Турции и Персии к попытке втянуть их в антисоветскую акцию, проводившуюся под флагом присоединения к иоте Стимсона, лишней раз засвидетельствовало, что народы Востока ценят мирную политику Советского правительства.

Несмотря на эти успехи, необходимо констатировать, что 1928/29 год закончился в атмосфере нового обострения антисоветских настроений в капиталистическом окружении СССР, что отчасти объясняется происходящей перегруппировкой империалистических сил, а главным образом успешным ходом социалистического строительства и классовой политикой Советского правительства, направленной к полному выкорчевыванию корней капитализма в нашем Союзе, что не может не вызывать классового озлобления со стороны буржуазии капиталистических стран.

Развитие наших взаимоотношений с отдельными странами характеризуется следующим.

Австрия

Советско-австрийские взаимоотношения за отчетный год оставались по-прежнему нормальными и корректными. Наряду с этим продолжали развиваться и экономические взаимоотношения. Развитию последних, в частности, способствовали гарантийные кредиты венской общины*, продолжавшие действовать и в отчетном году.

* См. т. X, прим. 94.

За отчетный период истекли сроки действия смешанных советско-австрийских торговых обществ «Русавторг» и «Ратао»*. По соглашению сторон первое закончило свои операции; относительно второго парафировано предварительное соглашение о продлении его действия на три года.

А ф г а н и с т а н

За истекший год Афганистан пережил серьезнейший внутренний кризис. В середине января в результате реакционного движения, руководимого феодально-клерикальными группами, пало правительство Аманулла-хана. Несмотря на оживившуюся с приходом к власти правительства Хабибуллы (Бачан Сакао) антисоветскую деятельность бухарского басмачества, эмигрировавшего в свое время в Афганистан, Советское правительство, верное основным принципам своей внешней политики, решительно воздерживалось от какого бы то ни было вмешательства в происходившую в Афганистане гражданскую войну и продолжало сохранять фактические отношения с правительством Хабибуллы. Аппарат полпредства СССР в Кабуле и его консульские учреждения в Герате, Меймене и Мазари-Шерифе продолжали нормально функционировать, не прекращая своей деятельности в продолжение всего этого времени.

Начавшееся весной движение афганских племен против реакционного правительства Хабибуллы закончилось занятием Кабула войсками племен, руководимых Надир-ханом.

15 октября Надир-хан был провозглашен шахом Афганистана, и Союзное правительство, как и в 1919 г. при провозглашении Амануллой независимости Афганистана, первым признало новое правительство немедленно же после его образования**.

Несмотря на потрясение экономики Афганистана в период гражданской войны, круг наших связей с афганским купечеством и наш товарооборот с этой страной продолжали неуклонно расти. В 1928/29 операционном году наш товарооборот с Афганистаном превысил на 36% цифру предшествовавшего года (18 496 тыс. руб. против 13 547 тыс. руб.).

Б о л г а р и я

19 декабря 1929 г. полпредством СССР во Франции была получена нота болгарского посланника в Париже о присоединении к ноте Стимсона. Полпредство вернуло болгарскому

* См. т. VI, прим. 107, 119 и док. № 245 настоящего тома.

** См. док. № 322.

посланнику эту ноту, сопроводив ее письмом, в котором указывалось, что, так как между Болгарией и СССР не существует официальных отношений, полпредство не вправе ни получить, ни передать правительству СССР эту ноту.

Великобритания и британские доминионы

Истекший год ознаменовался возобновлением англо-советских отношений, прерванных в июне 1927 г.* Еще до прихода к власти рабочего правительства в настроениях некоторых торгово-промышленных кругов Англии наблюдался перелом в сторону возобновления дипломатических отношений с СССР. Отсутствие нормальных отношений привело к значительному сокращению объема наших торговых сделок с британскими фирмами, что, естественно, вызывало недовольство последних политикой консервативного правительства в этом вопросе. Заинтересованные в развитии торговли с СССР британские промышленные круги решили взять инициативу в свои руки и организовали в конце марта 1929 г. поездку британской промышленной делегации в СССР**. Значительное большинство членов этой делегации вынесло благоприятное впечатление от своего посещения Союза и в своем отчете высказалось за возобновление нормальных дипломатических отношений с СССР (отчет делегации был опубликован с большим запозданием — лишь 22 октября).

15 июля глава нового английского правительства Макдональд заявил в палате общин, что никакое решение правительства по вопросу о возобновлении отношений с СССР не вступит в силу до утверждения его парламентом. Через два дня правительство обратилось к Советскому правительству через норвежскую миссию с сообщением о готовности возобновить отношения и с просьбой прислать советского представителя для выработки процедуры обсуждения спорных вопросов. Правительство Союза, не желая усложнять положение спорами по вопросу принципиального характера, согласилось на предложение британского правительства о предварительных переговорах о процедуре, ясно и четко оговорив в своей ответной ноте от 23 июля***, что предметом предварительных переговоров может быть обмен мнениями лишь по вопросу о порядке обсуждения спорных вопросов, но не по существу их. В конце июля полпред СССР в Париже т. Довгалеvский выехал с этой целью в Лондон. Во время первого же свидания т. Довгалеvского с британским министром иностранных дел

* См. т. X, док. № 135, 139, 152.

** См. док. № 35, 45, 65, 68, 73, 79, 84, 101, 355.

*** См. док. № 228 и стр. 408.

Гендерсоном (29 июля) последний сделал попытку перейти к обсуждению спорных вопросов по существу. Ввиду подобной позиции британского правительства переговоры были прерваны*.

В результате сделанного Гендерсоном во время своего пребывания в Женеве (4 сентября) заявления о готовности британского правительства вести переговоры лишь о процедуре возобновления отношений и ответного на это заявления в нашей прессе т. Литвинова (6 сентября) о согласии Советского правительства постать на этих условиях уполномоченного СССР для переговоров, британское правительство 10 сентября обратилось к СССР (через норвежскую миссию) с просьбой начать советского представителя в Лондон**. На этот раз начавшиеся 24 сентября переговоры между т. Довгалевским и Гендерсоном завершились подписанием 3 октября протокола о порядке обсуждения спорных вопросов***. Помимо этого в означенном протоколе предусмотрен пункт о представлении на утверждение парламента как самого протокола, так и вопроса о восстановлении отношений (согласно данному Макдональдом в палате общин 15 июля обещанию). Протокол предусматривает также обмен нотами о взаимном воздержании от пропаганды.

5 ноября палата общин (большинством 324 против 199) одобрила восстановление отношений. На основе этого 12 декабря произошел фактический обмен послами, а несколько дней спустя (20 и 21 декабря) — вручение верительных грамот. В тот же день на основе упомянутого пункта протокола послы обеих стран вручили ноты о взаимном воздержании от враждебных действий и дополнительную ноту о распространении этого обязательства на доминионы****.

Восстановление отношений вызвало враждебную против СССР кампанию со стороны консервативной партии.

Что касается взаимоотношений с доминионами, то следует отметить, что канадский премьер Кинг 9 октября на заседании совета министров заявил, что нет никакой надобности возобновлять отношения с СССР и что существующие в настоящее время взаимоотношения вполне удовлетворительны с точки зрения канадо-советской торговли.

8 ноября австралийский премьер заявил, что австралийское правительство одобряет возобновление отношений с СССР, а 19 декабря он добавил, что австралийское правительство не имеет препятствий к назначению советского дипло-

---

* См. док. № 234, 237, 240.

** См. док. № 270, 276 и стр. 498.

*** См. док. № 290, 293, 294, 295, 296, 297, 301, 303, 304.

**** См. док. № 382, 383, 386.

матического представителя в Австралии. В феврале 1930 г. австралийское правительство изъявило через британское правительство свое согласие на назначение в Австралию советского консула*.

Геджас, Неджд и присоединенные области

Дипломатический агент и генеральный консул СССР г. Тюрякулов был официально поставлен в известность министерством иностранных дел Геджаса, Неджда и присоединенных областей о намерении геджасского правительства назначить своих дипломатических представителей в страны, имеющие взаимоотношения с Геджасом, в том числе и в СССР. Одновременно с этим геджасское правительство поставило вопрос о преобразовании дипломатического агентства и генерального консульства СССР в полномочное представительство. В декабре состоялся обмен нотами, на основании которого г. Тюрякулов признается полномочным представителем СССР**.

Германия

7 января в Москву прибыл новый германский посол фон Дирксен. 8 января при вручении послом верительных грамот г. Калинии и фон Дирксен обменялись речами весьма дружественного содержания. В тот же день состоялось торжественное открытие недели германской техники.

15 января формально вступил в силу советско-германский экономический протокол от 21 декабря 1928 г. Вскоре вслед за этим, 25 января, состоялось подписание советско-германской согласительной конвенции***.

В марте возникло дело об антисоветских фальшивках****, потребовавшее большого внимания обеих сторон. Расследование этого дела длилось довольно долго. 16 апреля германская прокуратура опубликовала официальное сообщение по этому поводу; но процесс одного из участников дела — Россмана слушался только 11 июня, а дело Орлова начало слушаться 1 июля. Процесс выявил ряд обстоятельств, связанных с производством антисоветских фальшивок, и подтвердил имевшиеся ранее данные о том, что ряд документов, пущенных в оборот в Соединенных Штатах, в Англии, Болгарии, Германии и т. п., представлял собой грубую фальсификацию, авторами которой являлись Орлов, его сообщники и ряд групп, с ними

* См. док. № 387.

** См. док. № 372; обмен нотами состоялся 1—3 января 1930 г.

*** См. т. XI, док. № 383 и док. № 26 настоящего тома.

**** См. док. № 80, 107, 143, 158, 159, 227.

связанных. Расследование дела показало, что клиентами шайки фальсификаторов являлись, к сожалению, и некоторые германские учреждения.

В апреле 1929 г. в Москву прибыла восточнопрусская делегация во главе с обер-президентом д-ром Зиром и бургомистром Кенигсберга д-ром Ломайером. Пребывание делегации в СССР и имевший место в связи с этим обмен мнениями показал, что развитие деловых связей между СССР и Восточной Пруссией имеет большие перспективы. Действительно, в течение всего 1929 г. можно было констатировать прогресс в экономических и культурных отношениях между СССР и Восточной Пруссией.

12 апреля в Берлине состоялся обмен ратификационными грамотами советско-германской согласительной конвенции, и последняя вступила в силу.

В апреле состоялся также советско-германский обмен нотами о взаимном признании мерительных свидетельств*.

В связи с возникновением советско-китайского конфликта Советское правительство обратилось к германскому правительству с просьбой взять на себя защиту интересов советских граждан в Маньчжурии. Германское правительство согласилось выполнить просьбу СССР; вскоре германское правительство по просьбе нанкиннского правительства взяло на себя также и защиту китайских интересов в СССР**.

Вопрос об охране советских интересов в Китае и китайских интересов в СССР во второй половине 1929 г. занял большое место в текущих советско-германских отношениях.

Когда по инициативе Соединенных Штатов державы сделали попытку вмешаться в советско-китайский конфликт, германское правительство не присоединилось к дипломатическому выступлению держав***. После урегулирования советско-китайского конфликта правительство СССР выразило германскому правительству признательность за мероприятия, проведенные для защиты интересов СССР в Маньчжурии. Одновременно в связи с восстановлением англо-советских отношений Советское правительство выразило германскому правительству признательность за охрану советских интересов в Англии.

В течение 1929 г. правительство СССР по просьбе германского правительства, высказанной 3 июля, приняло на себя охрану германских интересов в Афганистане****.

В конце 1929 г. внимание общественности обеих стран привлек вопрос об эмиграции из СССР некоторого числа не-

---

* См. док. № 109.

** См. док. № 223, 224, 227.

*** См. док. № 227, 242, 244, 246, 249.

**** См. док. № 219.

мецких колонистов, главным образом менонитов. Этот вопрос получил ложное освещение в германской прессе, однако непосредственно на советско-германских отношениях не отразился.

Хозяйственные взаимоотношения между СССР и Германией в 1929 г. хотя и развивались нормально, но особого прогресса не показали. Одна из основных причин, препятствующих интенсивному развитию советско-германских отношений, заключается в затруднениях, возникающих для советского экспорта в Германию. Проведенное в Германии значительное повышение ввозных пошлин на сельскохозяйственные продукты, затруднения, чинимые ввозу советских спичек, и некоторые другие факторы сказывались отрицательным образом на советско-германской торговле. Однако, как сказано, в целом она продолжает развиваться нормально.

Греция

Наши отношения с Грецией за отчетный период развивались более благоприятно, чем в предшествующий год, и отмечаются заключением торгового соглашения*.

12 июня 1928 г. греческий парламент аннулировал по докладу правительства Заимиса — Михалакопулоса таможенное соглашение между СССР и Грецией 1926 г.**, на основе которого до этого протекали наши торговые сношения с Грецией. Но в июле того же года правительство Заимиса — Михалакопулоса пало, и был образован новый кабинет во главе с Венизелосом.

С приходом к власти Венизелоса были начаты переговоры о заключении нового торгового договора с Грецией.

Переговоры эти длились более полугода и завершились подписанием в Афинах 11 июня 1929 г. торгового договора СССР с Грецией.

В тот же день был подписан особый протокол, в силу которого обе стороны обязывались ввести во временное действие подписанный договор возможно скорее, а затем путем обмена нотами состоялось соглашение, в силу которого временное действие подписанного 11 июня 1929 г. договора установлено с 25 июня 1929 г., причем началом годового срока, предусмотренного ст. 13 договора, признается 25 июня 1929 г.

В силу этого соглашения греческое правительство внесло 3 июля 1929 г. в парламент, а 23 июля того же года в сенат законопроект об уполномочии правительства на введение во временное действие договора. Законопроект был принят

* См. док. № 193.

** См. т. IX, док. № 193.

обени палатами и вступил во временное действие с 25 июня 1929 г. Ратификация договора была произведена в мае — июне 1930 г.*

Подписанный договор обеспечивает нормальное развитие экономических отношений между странами с одинаковой выгодой для обеих сторон.

В области наших взаимоотношений с Грецией необходимо отметить также ряд мелких текущих вопросов, связанных с правовым и материальным положением довольно значительных слоев греческих граждан, проживающих на территории Советского Союза. Вопросы эти составляют предмет переговоров, ведущихся между миссией Греческой Республики в Москве и Наркоминделом.

Рассматриваются и разрешаются эти дела в соответствии с требованиями закона соответствующими органами власти при постоянном наблюдении Наркоминдела.

Дания

Взаимоотношения с Данией протекали в 1929 г. нормально. Никаких событий, заслуживающих специального упоминания, в отчетном году не произошло.

Данциг, Вольный Город

Дружественные отношения между СССР и Вольным Городом Данцигом неуклонно развивались в течение 1929 г. Решение данцигского правительства о присоединении к Московскому протоколу, посещение СССР президентом [сената] Вольного Города Замом (июль 1929 г.) и, наконец, ликвидация существовавших в Данциге антисоветских белоэмигрантских организаций** явились доказательством стремления данцигского правительства к расширению и укреплению дружественных отношений с Советским Союзом.

В течение 1929 г. экономические отношения между СССР и Данцигом значительно расширились.

Иемен

23 января 1929 г. ЦИК СССР ратифицировал договор о дружбе и торговле между СССР и Йеменом, заключенный 1 ноября 1928 г. в г. Сана и подписанный от имени СССР Г. А. Астаховым. Обмен ратификационными грамотами был произведен 24 июня в г. Сана К. А. Хакимовым, который до

* В тексте ошибочно — январе 1930 г.

** См. док. № 346.

этого времени занимал пост дипломатического агента и генерального консула СССР в Геджасе. Одновременно в Йемене на основе советско-йеменского договора от 1 ноября 1928 г. было учреждено представительство «Ближневостгосторга», в функции которого входит торговля со всеми странами Аравийского полуострова. Генеральным представителем «Ближневостгосторга» назначен т. Хакимов*.

Политические и торговые взаимоотношения СССР с Йеменом за отчетный период развивались вполне нормально.

И т а л и я

Взаимоотношения Италии и СССР, оставаясь в общем, как и в 1927/28 г., вполне корректными, не отмечены сколько-нибудь крупными событиями. В отдельных случаях, вроде посещения Одессы эскадрой итальянских гидропланов или захода наших военных кораблей в итальянские порты**, итальянская пресса охотно подчеркивала дружественный характер оказывавшегося с обеих сторон приема. Это не мешало итальянской прессе откликаться, хотя и в несколько более умеренном тоне, на все большие антисоветские кампании мировой буржуазной прессы.

Наши торговые взаимоотношения с Италией развиваются благоприятно. Основными предметами нашего экспорта в Италию продолжают оставаться нефть, антрацит и уголь и разные предметы второстепенного экспорта. За последний год резкое увеличение экспорта имеется по антрациту и углю.

К и т а й

1929 год прошел под знаком советско-китайского конфликта, явившегося прямым результатом и продолжением провокационной и враждебной политики, проводившейся нанкинским правительством и связанными с ним провинциальными правительствами против СССР. Усиление позиций враждебных СССР государств в Китае не могло не привести к активизации антисоветской политики связанных с империалистами китайских военно-политических кругов, приступивших к открытым враждебным действиям против СССР.

27 мая харбинская полиция совершила налет на генеральное консульство СССР в Харбине, произвела в нем обыск и арестовала всех обнаруженных в помещении консульства посетителей — советских граждан.

* См. т. XI, док. № 343 и док. № 145, 166 настоящего тома.

** См. док. № 60, 82, 85, 100, 164, 285.

В своей ноте протеста против этого налета * Союзное правительство вынуждено было объявить, что ввиду нежелания китайского правительства считаться с требованиями международного права оно со своей стороны не будет признавать за китайским представительством и консульствами на территории СССР их международно-правовых привилегий.

10 июля китайские власти захватили Китайско-Восточную железную дорогу, выслав управляющего и большую часть ответственных советских сотрудников дороги и приступив к массовым арестам советских рабочих и служащих и замещению их русскими белогвардейцами. Одновременно были закрыты все советские хозяйственные организации.

Нотой от 13 июля Союзное правительство заявило решительный протест и предложило созвать конференцию для урегулирования всех вопросов, связанных с КВЖД, при условии немедленной отмены всех самочинных действий китайских властей в отношении этой дороги, освобождения арестованных и прекращения преследований советских граждан и советских учреждений. Ввиду неполучения удовлетворительного ответа Союзное правительство объявило 17 июля о разрыве отношений, отозвало свои представительства с китайской территории, предложило китайскому посольству и консульствам покинуть территорию СССР и закрыло границу с Китаем **.

В конце июля имела место первая попытка урегулировать советско-китайский конфликт, однако согласие китайских властей на советские условия, выраженное в заявлении даоиня Цяя генеральному консулу в Харбине т. Мельникову, было в дальнейшем взято ими обратно.

27 августа со стороны нанкиннского правительства последовало предложение урегулировать конфликт путем подписания совместной декларации, соответствующей советским требованиям, но и в этом случае соглашение не могло быть достигнуто, так как нанкинское правительство отклонило предложенные Союзным правительством поправки и уточнения текста этой декларации и фактически взяло обратно свое предложение ***.

В течение всего конфликта Союзному правительству приходилось неоднократно протестовать против жестоких преследований, которым подвергались на территории Китая оставшиеся там советские граждане, а равно против налетов и нападений китайских и белогвардейских отрядов на советскую территорию****. Эти нападения вынудили союзное военное командование принять соответствующие меры для обороны

* См. док. № 182.

** См. док. № 218, 222.

*** См. док. № 239, 243, 251, 267, 271, 283.

**** См. док. № 252, 259, 269, 271, 274, 277, 292, 298, 315, 319, 320.

советских границ и охраны мирного населения пограничных районов. Результатом этих мер явился полный разгром бело-китайских войск, находившихся на границе и предпринимавших указанные выше налеты.

Во второй половине ноября китайские власти в Маньчжурии начали переговоры об урегулировании конфликта, и 26 ноября Чжан Сюэ-лян полностью принял советские условия. На советскую территорию прибыл уполномоченный китайского правительства Цай Юнь-шэн. 3 декабря в Никольск-Уссурийске был подписан первый протокол *, подтвердивший действительность и обязательность для обеих сторон советско-китайских соглашений 1924 г.

22 декабря в Хабаровске г. Симановским и Цай Юнь-шэном, получившим надлежащие полномочия от мукденского и нанкинских правительств, был подписан новый протокол **, восстановивший доконфликтное положение на КВЖД. Этот протокол предусматривает, кроме того, взаимное освобождение арестованных, открытие советских консульств в Маньчжурии и китайских на советском Дальнем Востоке, разоружение белогвардейцев и высылку их руководителей, возобновление деятельности советских хозяйственных организаций в Маньчжурии и, наконец, созыв на 25 января 1930 г. в Москве советско-китайской конференции по урегулированию всех спорных вопросов. Согласно п. 10 протокола последний вступил в силу с момента его подписания.

Л а т в и я

Истекший год явился вторым годом действия советско-латвийского торгового договора от 2 июня 1927 г. ***, ставшего одним из существеннейших факторов советско-латвийских отношений. Выполнение этого договора в интересах обеих стран способствовало все большему экономическому сближению СССР и Латвии. Несмотря на то что положительное влияние этого договора на народное хозяйство Латвии находит все большее признание в латвийских общественных и хозяйственных кругах, следует все же отметить, что до сих пор не устранены все препятствия, затрудняющие выполнение этого договора в Латвии.

Латвия подписала Московский протокол от 9 февраля 1929 г. **** о досрочном введении в действие Парижского договора от 27 августа 1928 г. об отказе от войны в качестве орудия национальной политики.

* См. док. № 351.

** См. док. № 390.

*** См. т. X, док. № 150.

**** См. док. № 38.

Л и т в а

Отношения между СССР и Литвой за истекший 1929 г. продолжают оставаться дружественными.

5 апреля 1929 г. литовское правительство депонировало свою ратификационную грамоту о присоединении к Московскому протоколу о немедленном введении в действие пакта Келлога.

В августе 1929 г. наша эскадра эсминцев посетила Клайпедский (Мемельский) порт, где встретила очень теплый и радужный прием.

В сентябре 1929 г. в Литве произошло частичное изменение в составе правительства, — ушел в отставку премьер-министр Вольдемарас. Новый состав литовского правительства декларировал, что он будет продолжать внешнеполитическую линию прежнего правительства.

Традиционная позиция Советского Союза в отношении независимости Литвы остается неизменной.

Н о р в е г и я

Политические взаимоотношения с Норвегией протекали нормально. В развитии торговых связей значительную роль сыграли государственные гарантии в сумме 15 млн. крон, которые норвежское правительство дало в январе норвежским промышленникам при их поставках Советскому Союзу. В ноябре в Осло заседала VI сессия советско-норвежской паритетной комиссии, обсуждавшая меры, необходимые для охраны тюленьего стада.

На Земле Франца-Иосифа советская научная экспедиция водрузила 29 июля флаг Союза ССР*. Направлявшаяся к Земле Франца-Иосифа норвежская экспедиция вернулась с полдороги.

П е р с и я

За отчетный период взаимоотношения между СССР и Персией продолжали развиваться вполне нормальным и дружественным образом.

В связи с истечением к 1 октября 1929 г. срока действия обмена нотами от 1 октября 1927 г., устанавливавшими порядок торговых отношений между СССР и Персией, 14 сентября 1929 г. в Москве состоялось открытие конференции по заключению советско-персидского торгового договора**. Впредь до заключения договора Наркомторг регулирует режим торговли между СССР и Персией в одностороннем порядке.

Обменом нотами от 20 февраля, 9 марта и 11 марта между полномочным представительством СССР в Тегеране и пер-

* См. док. № 235.

** См. т. X, док. № 226 и док. № 278 настоящего тома.

сидским правительством установлен порядок совместных мероприятий [с участием] Советского правительства по борьбе с саранчой и другими сельскохозяйственными вредителями в районах Персии, смежных с СССР*. Кроме этого, по предложению правительства Персии правительством Союза была оказана техническая помощь персидскому правительству по борьбе с шистоцеркой в Северном Хорасане, смежном с Туркменской ССР.

Правительством Туркменской ССР была также направлена экспедиция в районы Северного Хорасана для оказания помощи жертвам землетрясения, имевшего место в Северной Персии¹⁴⁹.

Во исполнение соглашения о порте Пехлеви от 1 октября 1927 г.** персидским правительством с весны 1929 г. были приняты мероприятия для поддержания в исправном состоянии портовых сооружений.

В связи с возможными осложнениями на персидско-афганской границе замиаркоминделом т. Караханом было сделано 15 апреля персидскому послу в Москве Ансари дружеское представление, имевшее целью привлечь внимание персидского правительства к необходимости принятия мер против безответственной политики некоторых персидских кругов по отношению к Афганистану***. Аналогичное представление было сделано также полномочным представительством в Тегеране. Это представление сыграло роль в нормализации персидско-афганских отношений.

2 августа в Москве была подписана советско-персидская конвенция об обмене почтовыми посылками. Обмен ратификациями был произведен 31 декабря****.

На обращение к Персии предложение Наркоминдела присоединиться к Московскому протоколу от 9 февраля о введении в действие пакта Келлога персидское правительство ответило согласием***** и оформило свое присоединение нотой от 4 апреля¹⁵⁰.

Персидское правительство ответило отказом на предложение САСШ присоединиться к демаршу держав по поводу советско-китайского конфликта*****, декларировав в печати, что миролюбивая политика Советского Союза не дает оснований думать, что СССР предполагает предпринять враждебные действия в отношении Китая.

* См. док. № 51.

** См. т. X, док. № 227.

*** См. док. № 108.

**** См. «Собрание законов...», отд. II, № 53, 31 декабря 1929 г., стр. 1173—1186.

***** См. док. № 49, 63, 74, 86, 94.

***** См. док. № 369.

Польша

На протяжении 1929 г. в советско-польских отношениях не произошло существенных изменений.

9 февраля Польша (совместно с Румынией, Латвией и Эстонией) подписала предложенный 29 декабря 1928 г. Союзным правительством протокол о досрочном введении в действие пакта Келлога во взаимоотношениях между СССР и Польшей.

Подписание Московского протокола не отразилось, однако, должным образом на развитии советско-польских взаимоотношений.

В течение 1929 г. эти отношения осложнялись рядом инцидентов и конфликтов, источником которых являлись, с одной стороны, систематическая кампания части польской прессы против Союзного представительства в Польше*, а с другой, такие факты, как участие представителей польских правительственных кругов в антисоветских манифестациях украинской и грузинской белой эмиграции** и нападение на консульство СССР во Львове***.

Экономические отношения между СССР и Польшей в 1929 г. расширились в сравнении с прошлыми годами.

Румыния

9 февраля 1929 г. Румыния приняла участие в Московском протоколе о немедленном введении в действие пакта Келлога. 21 декабря 1929 г. французский посол в Москве Эрбетт пытался передать т. Литвинову сообщение румынского правительства о присоединении последнего к выступлению Стимсона. Тов. Литвинов отказался принять и выслушать это сообщение, заявив, что всякие заявления о присоединении к выступлению Стимсона рассматриваются Советским правительством как враждебная демонстрация. В особенности это относится к стране, отказывающейся возобновить с СССР нормальные отношения и оккупирующей часть советской территории.

Северо-Американские Соединенные Штаты

В связи с переизборами президента заинтересованные в признании правительства СССР круги вновь стали проявлять активность. 18 апреля сенатор Бора внес резолюцию в сенат

---

* См. док. № 330, 331, 337.

** См. док. № 183.

*** См. док. № 342.

о признании СССР, подчеркивая колоссальные возможности советского рынка и целесообразность для САСШ сближения с СССР.

С другой стороны, Американская федерация труда в письме государственному департаменту высказывалась против признания Соединенными Штатами СССР.

Американское правительство в лице своего министра иностранных дел Стимсона обратилось 3 декабря 1929 г. к правительству СССР с нотой по поводу советско-китайского конфликта. В ноте выражалась глубокая надежда на то, что обе стороны воздержатся или откажутся от враждебности, поскольку обе стороны являются участниками пакта Келлога. Нота была отправлена Советскому правительству уже после того, как между СССР и Маньчжурией начались переговоры об урегулировании конфликта, и вызвала с нашей стороны резкий ответ*, в котором подчеркивалось, что вмешательство САСШ после того, как СССР вступил в переговоры с Мукденом, не может считаться актом дружественным и что правительство САСШ, которое по собственному желанию не находится ни в каких официальных отношениях с правительством Советского Союза, не может обращаться к нему с советами и указаниями.

Синьцзян (Западный Китай)

Ввиду неизменно дружественных отношений и тесных хозяйственных связей, существующих между правительством Синьцзяна и прилегающими среднеазиатскими советскими республиками, консульства СССР, несмотря на события на КВЖД, продолжали и в истекшем году вполне нормально функционировать на территории Синьцзяна в городах Урумчи, Кашгаре, Кульдже, Чугучаке и Шара-Сумэ.

Точно так же продолжали свою деятельность и 5 китайских консульств на территории советской Средней Азии — в Ташкенте, Андижане, Алма-Ате, Семипалатинске и Зайсаие.

Экономические отношения СССР с Синьцзяном продолжали развиваться, и товарооборот в 1928/29 г. достиг 29 829 тыс. руб., увеличившись против прошлого года на 23,4%.

Постройка Туркестано-Сибирской железной дороги, доведенная к 25 сентября 1929 г. до ст. Илийок, должна в значительной мере способствовать дальнейшему росту нашего товарооборота с Синьцзяном и укреплению наших экономических связей с ним.

* См. док. № 353.

Турция

Неизменная дружелюбность советско-турецких отношений нашла свое отражение в приеме, оказанном замнаркоминделу т. Карахану при его посещении Турции (12—24 декабря) *. Поездка эта имела значение ответного визита на посещение в 1926 г. Одессы министром Турции для свидания с т. Чичериным **.

17 декабря в Ангоре т. Караханом и полпредом т. Сурнцем был подписан протокол о продлении советско-турецкого пакта о нейтралитете, ненападении и неучастии во враждебных группировках, заключенного в Париже 17 декабря 1925 г. *** В дополнение к условиям Парижского пакта стороны обязались не начинать без взаимного уведомления переговоров, имеющих целью заключение политических соглашений с соседями другой стороны, и не заключать таких соглашений без согласия последней.

Контакт между СССР и Турцией в области политики мира выразился в присоединении Турции к Московскому протоколу о введении в действие Парижского договора от 27 августа 1928 г. (пакта Келлога), о чем полпредство СССР в Ангоре было поставлено в известность нотой турецкого мииндела от 27 февраля 1929 г. ****

В связи с попыткой вмешательства в советско-китайский конфликт САСШ и некоторых держав (нота Стимсона) Турция решительно отклонила сделанное ей со стороны САСШ предложение присоединиться к демаршу *****. В декларации, опубликованной 11 декабря, мииндел Турции Рюшту-бей подчеркнул, что политика СССР целиком проникнута миролюбивым духом.

За истекший период вступили в силу конвенции, подписанные 6 августа 1928 г. ***** Обмен ратификациями этих конвенций состоялся в следующем порядке: о пастбищах — 2 мая, о разрешении пограничных конфликтов — 10 августа и о переходе границы — 2 декабря [1929 г.].

4 июля истек срок действия торгового договора от 11 марта 1927 г., ввиду чего стороны приступили к предварительным переговорам о внесении некоторых изменений в режим торговли, установленный этим договором *****.

* См. док. № 376.

** См. т. IX, док. № 323, 324.

*** См. т. VIII, док. № 418 и док. № 377, 378 настоящего тома.

**** См. стр. 96.

***** См. док. № 359.

***** В тексте ошибочно — 6 декабря 1928 г.; см. т. XI, док. № 273 и прим. 24.

***** См. док. № 105, 165, 338.

29 марта вручил верительные грамоты новый посол Турции в СССР Хусейн Рагиб-бей*.

Состояние советско-турецких взаимоотношений в 1929 г. дало основание замнаркоминделу т. Литвинову в своем докладе на 11 сессии ЦИК СССР 5-го созыва (4 декабря)** констатировать сохранение в неприкосновенности и в полном объеме дружественности отношений с Турецкой Республикой.

Финляндия

За истекший год между СССР и Финляндией был заключен ряд договоров по отдельным вопросам делового характера. 13 апреля 1929 г. было заключено в Москве соглашение о разграничении зон таможенного надзора в Финском заливе, предусмотренное ст. 19 Юрьевского мирного договора. Это соглашение вместе с приложенным к нему протоколом является завершением круга договоров, регулирующих вопросы режима в Финском заливе***. В связи с достижением указанного соглашения Союзное правительство ратифицировало 3 июля международные антиалкогольные акты, заключенные в 1925—1926 гг.****

В середине августа было достигнуто урегулирование затянувшегося на несколько лет вопроса о защите имущественных интересов союзных граждан в Финляндии путем получения от финляндского правительства ноты, разъясняющей в благоприятном для граждан СССР смысле закон 1924 г. об оставшемся в Финляндии имуществе иностранцев*****. В августе же был разрешен в положительном смысле вопрос об уменьшении сборов, которые были установлены в отношении проходящих по Неве частновладельческих судов и которые падали также и на финляндские транзитные суда.

7 октября был подписан в Гельсингфорсе протокол об изменении почтовой конвенции, заключенной в 1924 г.*****

Что касается политических взаимоотношений между СССР и Финляндией, то начало года ознаменовалось затяжными переговорами с Финляндией по вопросу о присоединении ее к Московскому протоколу от 9 февраля 1929 г. Эти переговоры не увенчались успехом, и финляндское правительство, ссылаясь на формальные обстоятельства, отклоняло неоднократно предложенные Союзного правительства о присоедине-

*См. док. № 90.

** В документе: 5 декабря — дата опубликования доклада в газ. «Известия»; см. док. № 355.

*** См. док. № 102, 103.

**** См. «Собрание законов...», отд. II, № 45, 25 ноября 1929 г., стр. 962—978.

***** См. док. № 250.

***** См. док. № 266, 339.

нии к протоколу, пока, наконец, вошедший в силу Парижский пакт не снял вопрос о протоколе с порядка дня*. Таким образом, Финляндия оказалась единственным из граничащих с СССР с запада и юга государств, подпись которого не значится под Московским протоколом.

Летом истекшего года имел место в некоторых местах Финляндии ряд враждебных СССР демонстраций, организованных видными военными деятелями страны. Эти демонстрации сопровождалась одновременно ростом антисоветской активности сблизившихся за последнее время военных кругов Финляндии и Швеции¹⁵¹.

Франция

Работы франко-советской конференции по экономическим переговорам, приостановленные в июне 1927 г., с тех пор не возобновлялись. До сих пор французское правительство не дало никакого официального ответа на представленное 21 сентября 1927 г. советской делегацией по переговорам официальное предложение СССР о долгах и кредитах**. Заявление министра иностранных дел Бриана в палате 13 декабря 1929 г. (в ответ на запрос одного из депутатов) свидетельствует о том, что французское правительство уклоняется от активизации франко-советских переговоров.

Истекший 1928/29 год ознаменовался также усилением репрессивных мер со стороны французских властей и полиции (аресты и высылки) по отношению к советским гражданам. Репрессивные административные меры применялись французскими властями также в отношении существующих во Франции с 1925 г. различных общественных советских организаций, как-то: Союз возвращения на родину, Союз советских студентов и т. д. Путем высылки из Франции активных участников советских общественных организаций французские административные власти совершенно парализовали работу этих организаций.

Французское правительство, не проявлявшее активности в непосредственных франко-советских переговорах, дважды пыталось предложить свое посредничество во взаимоотношениях СССР с Китаем. 19 июля министр иностранных дел Бриан обратился к полпреду СССР во Франции т. Довгалеvскому с предложением о посредничестве Франции для улажения советско-китайского конфликта на КВЖД. Аналогичное предложение было сообщено французским послом Эрбеттом заместителю наркоминдела т. Карахану. В обоих случаях НКВД

* См. док. № 13, 22, 36, 40, 58, 92.

** См. т. X, док. № 219.

был дан ответ*, что правительство СССР должно констатировать, что предложение о посредничестве становится беспредметным ввиду отказа китайских властей восстановить нарушенную ими в Маньчжурии правовую базу**.

Чехословакия

1929 год не принес с собою каких-либо изменений к лучшему в области советско-чехословацких взаимоотношений. Практика этих отношений за отчетный период не отмечена какими-либо фактами и явлениями, которые могли бы свидетельствовать об улучшении политических и деловых отношений. Чехословацкое правительство по-прежнему отказывается от установления нормальных отношений между СССР и Чехословакией. Подобная позиция Чехословакии препятствует развитию экономических и культурных отношений между обеими странами.

Швеция

Взаимоотношения с Швецией в 1928/29 г. были вполне нормальны. Поведение шведского правительства в вопросе о конфликте на КВЖД и о переселенцах было вполне корректным. Возникавшие мелкие инциденты были улажены без дипломатической переписки. С другой стороны, шведское правительство не изъявляло желания расширить формально сферу наших взаимоотношений заключением каких-либо, хотя бы чисто технических и частичных, соглашений. Поднятые в 1928 г. вопросы о консульской конвенции, взаимном признании мерительных свидетельств и патентном вопросе не получили в 1929 г. дальнейшего движения.

В результате предпринятой пастором Гоасом агитации 800 шведских колонистов из села Старошведского (УССР) отбыли в Швецию из Херсона 26 июля на турецком пароходе «Фирузан». Вскоре по приезде в Швецию три семейства в составе 21 чел. возбудили ходатайство о возвращении в СССР и в настоящее время уже вернулись в СССР.

Поверенный в делах САСШ в Швеции 4 декабря вручил шведскому министру иностранных дел меморандум с пожеланием, чтобы Швеция присоединилась к демаршу Стимсона. Шведский министр иностранных дел 9 декабря устно ответил, что в специальных мерах для сохранения мира между СССР и Китаем со стороны шведского правительства нет необходимости, так как непосредственные переговоры между СССР и

* См. док. № 230, 231.

** О попытке французского посла Эрбетта 21 декабря вручить т. Литвинову ноту румынского правительства о присоединении Румынии к демаршу Стимсона см. «Румыния». — Прим. док.

Китаем уже происходят и позволяют надеяться на мирное разрешение конфликта. Ответ министра иностранных дел был опубликован шведским телеграфным агентством 29 декабря, когда ситуация на КВЖД выяснилась окончательно.

Эстония

Взаимоотношения между СССР и Эстонской Республикой в истекшем году продолжали развиваться в направлении все большего взаимопонимания и закрепления политических и экономических связей, существующих между обеими странами. Эстония явилась одним из участников Московского протокола от 9 февраля 1929 г. о досрочном введении в действие Парижского договора от 27 августа 1928 г. об отказе от войны в качестве орудия национальной политики.

17 мая 1929 г. в г. Таллине уполномоченными Союза ССР и Эстонии был подписан торговый договор*, развивший постановления Юрьевского мирного договора от 2 февраля 1920 г. и давший новую правовую базу для оживления экономических связей между СССР и Эстонией. Договор этот после ратификации его эстонским парламентом 26 июля и ЦИК СССР — 20 августа 1929 г. ** вступил в силу 19 сентября того же года.

Япония

Взаимоотношения между СССР и Японией за истекший год по-прежнему развивались вполне нормально. В отчетном году впервые полностью введена в действие советско-японская рыболовная конвенция, подписанная в 1928 г. ***

Благодаря удовлетворительному и дружественному урегулированию отдельных спорных вопросов, возникших в порядке реализации конвенции и проведения торгов (недоразумения эти были вызваны исключительно попытками некоторых рыбопромышленных групп выйти за рамки рыболовной конвенции), эти первые торги состоялись на основе конвенции и дали вполне положительные результаты.

В области концессионных взаимоотношений 1929 год не принес ничего нового. Большая деятельность по-прежнему проявлялась на нефтяной и угольной концессиях на Сахалине, продолжающих работать усиленным темпом.

Торговые взаимоотношения СССР и Японии продолжают неуклонно развиваться, и 1929 год дал в этой области увеличение против 1928 г. на 25%, составив как по экспорту в Япо-

* См. док. № 162.

** Дата подписания ратификационной грамоты. Договор был ратифицирован ЦИК СССР 7 августа 1929 г.

*** См. т. XI, док. № 21.

нию, так и по импорту одинаковую сумму — 15 млн. иен. В торговые сношения с СССР начинают вступать крупнейшие японские фирмы, как «Мицуи», «Мицубиси» и «Акура гуми».

Летом Японию посетила специальная комиссия НКПС с целью изучения постановки железнодорожного дела в Японии. В результате этого ознакомления, выявившего блестящую постановку этого дела в Японии, состоялось приглашение НКПС японских железнодорожных специалистов в СССР.

2. Внешняя торговля СССР в 1928/29 г. *

Внешний товарооборот за отчетный год, по данным таможенной статистики, характеризуется следующей таблицей:

	1927/28 г.	1928/29 г.	1928/29 г.
	в тыс. руб.		в % к 1927/28 г.
Экспорт	777 849	877 596	112,8
Импорт	945 531	836 303	88,4
Оборот	1 723 380	1 713 899	99,4
Баланс	-167 682	+ 41 293	—

Как видно из этой таблицы, внешнеторговый оборот дал незначительное снижение против прошлого года. Это уменьшение (на 0,6%) при наличии роста экспорта на 12,8% произошло за счет снижения импорта, объясняющегося в основном урожаем союзного хлопка и значительным сокращением по сравнению с прошлым годом ввоза потребительских товаров.

Увеличение экспорта произошло за счет роста промышленного экспорта при общем незначительном снижении сельскохозяйственного экспорта вследствие снижения вывоза хлебных культур, яиц и масла, почти покрываемого увеличением вывоза прочих статей сельскохозяйственного экспорта.

Отчетный год дал активное сальдо в 41 293 тыс. руб. против пассивного сальдо в 167 682 тыс. руб. в предыдущем году.

* Из кн. «СССР. Год работы правительства (Материалы к отчету за 1928/29 бюджетный год)», М., 1930, стр. 255—266.

Некоторые цифровые данные о внешней торговле СССР, которые приводятся в приложениях к настоящему изданию, были уточнены в последующих публикациях (См. «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.», М., 1960).

Экспорт

Индустриализация экспорта

Индустриализация экспорта находится в прямой зависимости от роста промышленности, сельскохозяйственной индустрии и от капитальных вложений в экспортные отрасли хозяйства.

Специальные ассигнования, предназначенные на усиление экспорта за счет бюджета, в отчетном году (как и во все предыдущие годы) не выделялись из общих ассигнований на капитальное строительство в торговле и промышленности, которые в 1927/28 г. составили 163 млн. руб., а в 1928/29 г.— 241 млн. руб. Вложения же в отрасли экспортного характера, по предварительным подсчетам, составили в 1927/28 г. 82 млн. руб., а в 1928/29 г.— 120 млн. руб.

Наиболее крупные вложения в отрасли сельского хозяйства имели следующие назначения (в млн. руб.):

	1927/28 г.	1928/29 г.
Холодильники	15,4	18,0
Бекон и мясо	13,8	20,7
Маслоделие и казенн	20,9	26,8
Флодоовощи	4,3	6,0
Рыбная	—	10,0
Пушно-меховая	1,7	1,3
Кишечная и альбуминная	2,4	4,1

По линии экспортных отраслей промышленности наиболее крупные вложения составили (в млн. руб.):

	1927/28 г.	1928/29 г.
Лес	42,1	75
В том числе на предприятия, связанные с экспортом	—	50
Нефть	217,5	216,5
Асбест	5,6	8,5
Марганец	—	2,6

Вложения в лесную промышленность в 1927/28 и 1928/29 гг. были в общем недостаточны, в соответствии с чем темп роста лесного экспорта был значительно ниже фактических возможностей. По нефти же значительность вложенных капиталов

дала возможность добиться заметного усиления нефтяного экспорта.

Индустриализация экспорта характеризуется превалирующим значением промышленного экспорта в общем экспорте страны. В отчетном году удельный вес сельскохозяйственного экспорта в общем экспорте составлял 44%, промышленного экспорта — 54% и прочего экспорта — 2%.

В промышленном экспорте лесная группа составляет 29% всего экспортного контингента, пищевкусовая — 11%, горная — 37%, прочие отрасли промышленности — 23%.

Как видно из этих цифр, наиболее крупными статьями нашего промышленного экспорта являются продукция разработки недр и лесная промышленность Союза.

Общая характеристика развития экспорта

Рост экспорта СССР характеризуется следующей таблицей (в тыс. руб.):

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Сельскохозяйственный экспорт . .	438 541	482 525	389 544	383 775
Промышленный экспорт	231 847	288 689	372 840	475 682
Прочий экспорт	6 232	9 018	15 465	18 139
Весь экспорт	676 620	780 232	777 849	877 596

Главнейшие же статьи дают следующие цифры роста (в млн. руб.):

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Хлебопродукты, жмыхи и маслосемена	198,1	233,7	56,5	40,2
Масло	30,9	34,2	39,2	33,7
Яйца	23,6	29	40,5	27,8
Лен и кудель, чесаный лен и очесы	45,5	20,7	28,8	39,1
Пушнина	69,4	86,1	119,2	109,1
Мясопродукты	5	7,5	16,1	18,7
Лесоматериалы	58,2	79,8	93,9	137,2
Нефтепродукты	76	89,2	107	132,6
Марганцевая руда	21,3	24,1	13,8	19
Сахар	19	31,2	33,8	35,2
Ткани	16,4	22,1	51,3	51,4

Как видно из приведенных таблиц, весь экспорт возрос за последнее трехлетие на 30%, причем промышленный экспорт возрос за этот период почти на 100%, группа прочего экспорта — почти на 200%, сельскохозяйственный же экспорт понизился на 10% за счет снижения вывоза хлеба при увеличении вывоза прочих продуктов сельского хозяйства.

В отчетном году снижение экспорта дали масло и яйца. Экспорт масла снизился на 14% по отношению к предыдущему году, а экспорт яиц — на 31%. Наиболее значительный рост экспорта дали лес и нефть.

Выполнение экспортного плана

Выполнение экспортного плана характеризуется следующими данными:

	План	Вывоз	% выпол- нения
	в млн. руб.		
Сельскохозяйственный экспорт	406,4	383,8	94,4
В том числе:			
Хлебопродукты	40	40,2	100,4
Прочие статьи	366,4	343,6	93,9
Промышленный экспорт	503,6	493,8	98,1
В том числе:			
Прочий экспорт*	21,7	18,1	83,7
<hr/>			
Всего за год с хлебом	910	877,6	96,4
» » » без хлеба	870	837,4	96,1

Недовыполнение плана отчетного года по главнейшим товарам имело место:

	Тыс. руб.	% выполне- ния плана		Тыс. руб.	% выполне- ния плана
Лес	27 846	83	Нефтепродукты	2 386	98
Яйца	19 737	58,4	Бекон	1 955	84,8
Масло	11 287	75	Асбест	1 913	70,6
Рыба	4 105	58,9	Щетина	1 405	82,4

Недовыполнение по вывозу этих товаров в значительной части было компенсировано перевыполнением плана вывоза следующих статей:

* В группу прочего экспорта выделены ковры, тряпье, антиквариат, книги, фильмы и другие статьи, не являющиеся продукцией промышленности. — Прим. док.

	Тыс. руб.	% выполне- ния плана		Тыс. руб.	% выполне- ния плана
Сахар	15 183	175,9	Орех и урюко- вое ядро . .	2 097	335
Пушнина	4 120	104	Птица и дичь	2 648	120
Семена немас- лячные	2 430	262	Ковры	1 708	149
Черная икра	2 966	170	Табак	1 203	115
Книжки	2 123	116			

С учетом перевыполнения по этим статьям общий итог недовыполнения плана составляет 32,4 млн. руб., или 3,6% годового плана.

Развитие второстепенного экспорта

В 1928/29 г. второстепенный экспорт продолжал возрастать, как это видно из следующей таблицы:

	Тыс. руб.	В % ко всему экс- порту		Тыс. руб.	В % ко всему экс- порту
1913 г.	83 394	5,5	1927/28 г. . .	53 698	6,9
1925/26 г. . . .	15 461	2,3	1928/29 г. . .	65 264	7,4
1926/27 г. . . .	20 920	2,7			

По отношению к довоенному экспорту он составлял: в 1925/26 г.— 18,5%, в 1926/27 г.— 25%, в 1927/28 г.— 64,3% и в 1928/29 г.— 78,2%.

Резкое повышение по сравнению с довоенным дали следующие статьи второстепенного экспорта (в тыс. руб.):

	1913 г.	1928/29 г.
Фрукты свежие	1 570	3 003
» сухие	96	2 543
Орехи и урюковое ядро	321	2 987
Мед	14	952
Вино	163	1 400
Конфеты, варенье и печенье	587	856
Меласса	175	505
Грибы	365	1 448
Цинковая руда (галмей)	811	1 674
Пряжа льняная	97	1 485
Клей мездровый и костяной	51	1 603

По сравнению с 1927/28 г. снижение в 1928/29 г. дали следующие статьи второстепенного экспорта:

	1927/28 г.	1928/29 г.	Снижение	1928/29 г.
	в тыс. руб.			в % к 1927/28 г.
Нитки	2558	796	1762	31
Крахмалопродукты	2113	1135	978	54
Самоцветы	1060	327	733	31
Металлолом	1274	696	578	55
Картофель	1182	518	664	44
Кинофильмы	685	264	421	39
Меласса	993	505	488	51
Бумага и картон	937	675	262	72
Канцелярские принадлежности . .	697	483	214	69
Пек и кокосбензольная группа . .	934	665	269	71

Повышение же по сравнению с 1927/28 г. дали следующие статьи:

	1927/28 г.	1928/29 г.	Повышение	1928/29 г.
	в тыс. руб.			в % к 1927/28 г.
Фрукты свежие	1335	3003	1668	225
» сухие	1478	2543	1065	172
Мыло, свечи и стеарины	476	1684	1208	354
Антикварные изделия	2458	4300	1842	175
Ягоды	455	822	367	181
Казеин	44	199	155	452
Панты	699	993	294	142
Мед	507	952	445	196
Касторовое масло	328	686	358	209
Кустарно-художественные изделия	1023	1414	391*	137**
Клей костяной и мездровый . . .	1123	1603	480	143

*Распределение
экспортных контингентов
по странам*

Выполнение экспортного плана по странам характеризуется приводимой таблицей:

* В таблице ошибочно — 389.

** В таблице ошибочно — 237.

	Вывоз (по таможенным данным)		
	в млн. руб.	в % ко всему экспорту	1928/29 г. в % к 1927/28 г.
Австрия	8,2	1	108
Англия	192,5	22	130
Афганистан	7	0,8	100
Бельгия	16	1,8	145
Германия	208,5	23,8	112
Греция	4,7	0,5	87
Голландия	26	3	160
Дания	14,4	1,7	126
Западный Китай	11	1,2	46
Италия	30	3,4	120
Испания	11,7	1,3	105
Латвия	69	7,8	87
Литва	1,2	—	95
Монголия	9,9	1,1	132
Норвегия	2,5	0,25	106
Персия	74	8,5	104
Польша	13	1,5	114
САСШ	38,5	4,4	175
Турция и Ближний Восток	17,4	2	124
Финляндия	5,4	0,6	77
Франция	43	5	107
Чехословакия	8,3	1	224
Швейцария	0,7	—	7 000
Швеция	2,4	0,25	70
Эстония	3,6	0,4	75
Южная Америка	4	0,5	500
Япония	14	1,6	100
Прочие страны	40,7	4,6	200
Всего	877,6	100	—

Следует отметить, что данные таможенной статистики не являются вполне точными, поскольку они не выделяют транзита. В соответствии с этим неточным является вывоз в Латвию, включающий транзит через Ригу.

В действительности часть вывоза, отнесенного к Латвии, должна быть перенесена на другие страны на сумму около 60 млн. руб.

Мероприятия по усилению экспорта

Ряд мероприятий в области усиления экспорта в отчетном году был направлен на проведение в жизнь директив правительства* по форсированию экспорта товаров второстепенного значения. Результаты этих мероприятий сказались в крупном росте второстепенного экспорта, удельный вес которого в общем экспорте, как видно из вышеприведенных данных, составил в отчетном году 7,4% против 5,5% в довоенное время.

Крупнейшее значение для увеличения экспорта имела работа экспортных совещаний, функционировавших при экосо союзных республик, облнсполкомах и частично при окружных исполкомах.

Эти экспортные совещания рассматривали и представляли на утверждение соответствующих инстанций экспортные планы республик и областей, осуществляли контроль за выполнением этих планов и разрабатывали мероприятия, обеспечивающие выполнение как экспортного плана в целом, так и отдельных статей экспорта, а также мероприятия по выявлению новых статей экспорта.

Экспортные совещания оказали значительное влияние на развитие экспорта, хотя следует отметить, что не все совещания при экосо республик функционировали достаточно правильно, так как наряду с совещаниями, постоянно действовавшими, имелись работавшие с большими перебоями.

В области реализации на внешних рынках в отчетном году продолжалась концентрация экспортных операций в организациях, специально созданных для целей внешней торговли. В частности, были организованы экспортные синдикаты по марганцу (Экспортмарганец), кустарным изделиям (Кустэкспорт) и акционерное общество «Лектехсырье». Проведены были также подготовительные мероприятия по организации ряда экспортных синдикатов по некоторым другим отраслям экспорта (пушной синдикат). Крупнейшая организация по экспорту из РСФСР — Госторг РСФСР — в конце 1928/29 г. постановлением СНК РСФСР была ликвидирована, и взамен Госторга РСФСР были образованы самостоятельные областные госторги.

И м п о р т

Общая характеристика импортного плана

Импортный план 1928/29 г. был составлен в сумме 854,6 млн. руб., что дает по отношению к плану 1927/28 г. 105,5%.

* См. «Год работы правительства» за 1927/28 г., стр. 301.— *Прим. док.* (см. т. XI, прил. 2).

По отдельным группам импортный план отчетного года представляется в следующем виде:

	В тыс. руб.	В % к общему итогу плана
Сырье	301 025	35,2
Полуфабрикаты	83 225	9,6
Оборудование и электрификация	213 700	25
Автотранспорт	8 000	0,9
Сельское хозяйство	63 500	7,6
Народное здравоохранение	6 770	0,8
» просвещение	8 400	1,0
Предметы потребительского характера	120 780	14,1
Прочие	49 200	5,8
Всего	854 600	100

Эта таблица показывает, что первые три группы — сырье, полуфабрикаты, оборудование и электростроительство, т. е. импорт производственного значения, — составляют 69,8% всего импортного плана. Группа предметов потребительского импорта в узком смысле, включающая в себя преимущественно товары, ввозимые из восточных стран, а также чай и сельди, достигает всего 14,1% плана (см. таблицы на стр. 718).

Сопоставление импортного плана 1928/29 г. с планом 1927/28 г. характеризуется таблицей на стр. 718.

Таким образом, несмотря на значительное снижение плана по сырью (на 40,8 млн. руб.), весь производственный импорт в отчетном году увеличился по сравнению с предыдущим годом на 13 млн. руб. Значительное снижение импорта по группе сырья объясняется ростом нашего хлопководства и увеличением сбора союзного хлопка, в связи с чем импортный план хлопка снизился со 152 млн. руб. в 1927/28 г. до 112 млн. руб. в 1928/29 г.

Фактический ввоз

Фактический ввоз товаров в отчетном году по европейской и азиатской границам составил 836,3 млн. руб. против 945,5 млн. руб. в 1927/28 г., что дает снижение на 11,5%.

	Импортный план 1928/29 г.		Импортный план 1927/28 г.		1928/29 г. в % к 1927/28 г.
	в тыс. руб.	в % к общему итогу плана	в тыс. руб.	в % к общему итогу плана	
Сырье	301 025	35,2	341 850	42,2	88
Полуфабрикаты	83 225	9,6	86 998,8	10,7	95,7
Оборудование и электри- фикация	213 700	25	156 190	19,3	136,7
Автотранспорт	8 000	0,9	6 800	0,8	117,6
Сельское хозяйство	63 500	7,6	38 750	4,8	169
Народное здравоохране- ние	6 770	0,8	8 847,2	1,1	76,5
Народное просвещение	8 400	1	9 200	1,1	91,3
Предметы потребитель- ского характера	120 780	14,1	109 100	13,5	109,8
Прочие	49 200	5,8	52 350	6,5	94
Всего	854 600	100	810 086	100	105,5

Ввоз по отдельным группам и важнейшим товарам за 1928/29 г. в сопоставлении с 1927/28 г. характеризуется следующей таблицей (в тыс. руб.):

	1928/29 г.	1927/28 г.
Сырье и полуфабрикаты	445 311	501 763
Оборудование для всех отраслей народного хозяйства	212 588	254 677
Сельское хозяйство	67 755	44 780
В том числе:		
Тракторы и прицепное имущество	23 516	10 408
Сельскохозяйственные машины	19 747	11 137
Потребительский импорт	108 330	139 351
Прочие товары	2 319	4 960
Итого по всем товарам	836 303	945 531

Как видно из этой таблицы, снижение импорта на сумму 109,2 млн. руб. падает на оборудование в размере 42,1 млн. руб., сырье и полуфабрикаты — в размере 56,5 млн. руб. и потребительский импорт — в размере 31 млн. руб.

Снижение фактического ввоза оборудования обусловлено было прекращением ввоза в 1928/29 г. по заказам германского кредита. По сырью сокращение произошло главным образом за счет уменьшения ввоза хлопка (с 145 148 тонн в 1927/28 г. до 123 014 тонн в 1928/29 г.), кожсырья, резины, цветных металлов, красителей и черных металлов и по потребительскому импорту — за счет чая, риса и прочих потребительских товаров.

Значительное увеличение ввоза имеется только по группе сельского хозяйства (тракторы, тракторное имущество, сельскохозяйственные машины и удобрения) — с 44,8 млн. руб. в 1927/28 г. до 67,8 млн. руб. в 1928/29 г.

Фактический ввоз по странам в 1928/29 г. по сравнению с ввозом в 1927/28 г. представляется в следующем виде:

	Фактический ввоз 1928/29 г.		Фактический ввоз 1927/28 г.	
	в млн. руб.	в % к общему итогу	в млн. руб.	в % к общему итогу
Австралия	24,0	2,9	29,0	3
Австрия	20,7	2,5	16,8	1,8
Англия	44,3	5,3	47,5	5,5
Аргентина	28,9	3,4	48,5	5,7
Бельгия	3,8	0,5	1,3	0,1
Бразилия	2,0	0,2	4	0,4
Германия	188,5	22,5	248,5	26,0
Голландия	1,9	0,2	4,9	0,5
Дания	2,5	0,3	2	0,2
Египет	27,8	3,3	32,6	3,4
Индия	24,4	3	25,6	2,6
Испания	4,4	0,6	2,4	0,3
Италия	8,2	0,8	9,2	1
Канада	1,3	0,1	11,4	1,2
Латвия	15,3	2	5,8	0,6
Норвегия	8,5	0,9	5	0,5
Персия	63,8	7,6	62,6	6,5
Польша	16,5	2,1	7,4	0,8
САСШ	152,9	18,3	187,8	19,6
Турция	12,1	1,4	14	1,5

Продолжение

	Фактический ввоз 1928/29 г.		Фактический ввоз 1927/28 г.	
	в млн. руб.	в % к общему итогу	в млн. руб.	в % к общему итогу
Финляндия	10,5	1,2	16,6	1,7
Франция	30,4	3,6	35,9	3,7
Чехословакия	19,9	2,4	17,4	1,9
Швейцария	3,9	0,4	1	0,1
Швеция	16,8	2,1	16,6	1,7
Япония	7,3	0,9	5,4	0,6
Афганистан	11,7	1,4	6,5	0,7
Монголия	13,4	1,6	12,1	1,4
Прочие	70,6	8,5	67,7	7
Итого	836,3	100	945,5	100

Как показывает таблица, подавляющее большинство стран в 1928/29 г., за немногими исключениями, уменьшило свой экспорт в СССР.

К странам, значительно увеличившим экспорт в СССР, относятся: Австрия — с 16,8 млн. руб. до 20,7 млн. руб., Латвия — с 5,8 млн. руб. до 15,3 млн. руб. и Польша — с 7,4 млн. руб. до 16,5 млн. руб., а также Бельгия, Дания, Испания, Норвегия, Персия, Чехословакия, Швейцария и Япония.

Мероприятия по рационализации импорта

Мероприятия по улучшению импорта за отчетный период в основном сводились к максимальному использованию внутренних ресурсов для замены импортных товаров товарами советского производства, к постановке производства внутри страны тех товаров, которые полностью или частично могут заменить импортные, и, наконец, к улучшению методов закупки импортных товаров.

Ряд мероприятий по рационализации импорта в 1928/29 г. был связан с капитальными затратами, которые были запроектированы в сумме 43,7 млн. руб. Фактически же в отчетном году на рационализацию импорта было отпущено всего 25,8 млн. руб. (в соответствии с первоначальной наметкой контрольных цифр). Но, несмотря на неполучение всей суммы

предположенных ассигнований, в 1928/29 г. по линии рационализации импорта удалось добиться существенных результатов. В частности, при значительном росте производства отраслей промышленности, потребляющих полуфабрикаты, удельный вес последних в импортном плане упал с 12,4% в 1927/28 г. до 11,8% в 1928/29 г.

Особо нужно отметить нижеследующие статьи плана, где сокращение импорта имело место в результате мероприятий по рационализации (в тыс. руб.):

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Галантерейное сырье	1 200	1 300	1 000
Специальные породы дерева	200	300	125
Дубители	11 700	11 000	8 800
Технические сукна	1 500	1 750	1 100
Гильзовые бобины	800	250	100
Картон	250	118	—
Клепка букочная	500	300	120
Стружка	300	300	—
Оптическое стекло	200	100	100
Катушки	300	100	25
Сапожная фурнитура	300	200	25
Пень	400	100	—
Ворсовые шишки	250	250	50
Мельничные сита	400	450	200
Сельскохозяйственные машины	20 000	13 500	11 500
Хозяйственные принадлежности	500	200	100
Ручной инструмент	800	500	500
Канцелярские принадлежности	1 700	1 700	750

Кроме того, по оборудованию выпали из импорта как безусловно запрещенные (ввиду полного удовлетворения потребности внутренней продукцией) около 100 наименований различных товаров и как условно запрещенные (импорт с особого разрешения) около 150 наименований.

Контрабанда

Таможенная статистика дает следующие цифры задержания контрабанды в отчетном году в сравнении с 1927/28 г.:

	1928/29 г.		1927/28 г.	
	Число случаев задержания	Сумма (тыс. руб.)	Число случаев задержания	Сумма (тыс. руб.)
По привозу	21 281	4 101,3	35 159	5 731,0
По вывозу	5 606	2 511,0	3 585	1 137,5
Всего	26 887	6 612,3	38 744	6 868,5

Как видно из приведенной таблицы, число случаев задержания в 1928/29 г. уменьшилось на 30,8% против 1927/28 г. В денежном выражении задержание контрабанды дает в 1928/29 г. уменьшение на 256,2 тыс. руб., или на 3,7%, против 1927/28 г. При этом число случаев задержания по привозу в 1928/29 г. уменьшилось на 13 878, а по вывозу увеличилось на 2021 при одновременном уменьшении ценности задержанной контрабанды по привозу на 1 629 703 руб., т. е. на 28,4%, и увеличении ценности задержания контрабанды по вывозу на 1 373 541 руб., т. е. на 120%.

Больше всего задержаний дает дальневосточно-китайский участок — 985 273 руб., далее, туркмено-персидский — 701 278 руб., московский район — 527 855 руб., белорусско-польский участок — 430 357 руб., закавказско-черноморский участок — 470 332 руб.

Данные о реализации контрабандных товаров показывают, что по привозу значительную часть этих товаров составляли в отчетном году шерстяные ткани, вязаные бумажные изделия, бумажные ткани и скот. По вывозу наибольший процент составляют валюта и прочие ценности.

Финансирование внешней торговли СССР

Кредитование внешней торговли СССР в отчетном году шло в общем по уже установившимся путям, но в отдельных и весьма существенных частях, особенно в области средств, привлеченных из-за границы, были использованы новые формы кредитной работы и улучшены старые. Количественно также были достигнуты известные успехи, однако соотношение советских и иностранных средств во внешнеторговом обороте ухудшилось.

Кредитование внешней торговли по линии союзных банков выразилось (по предварительным данным) в следующих суммах:

1 октября 1928 г.	424 млн. руб.
1 января 1929 г.	429 » »
1 апреля 1929 г.	471 » »
1 июля 1929 г.	555 » »
1 октября 1929 г.	583 » »

В начале 1929/30 г. сумма кредитов, предоставленных внешней торговле, превысила 600 млн. руб., т. е. составила 13,5% всех краткосрочных кредитов банков союзного значения против 11%, установленных в предыдущие годы. Процент этот значительно превышает вес внешнеторговой товарной массы в общем товарном обороте даже и в том случае, если учесть более длительный путь, проходимый экспортными товарами (в связи с увеличением в экспорте мелких второстепенных товаров). Другим неблагоприятным моментом в кредитовании внешней торговли является тот факт, что за отчетный год кредиты возросли примерно на 28%, в то время как оборот снизился на 0,6%, что указывает на общее замедление скорости обращения средств во внешнеторговом обороте.

Во внутреннем кредитовании внешней торговли меньшая часть кредитов приходится на импорт, подавляющая же масса их приходится на экспорт (в млн. руб.):

	Кредиты	
	Экспортные	Импортные
1 октября 1928 г.	301	123
1 января 1929 г.	347	82
1 апреля 1929 г.	400	71
1 июля 1929 г.	486	69
1 октября 1929 г.	520	63

Ранее импортные кредиты колебались в пределах $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ всех кредитов. В 1928/29 г. до самого конца года проявлялась определенная тенденция падения их роли примерно с 30% в начале года до 10% в конце его.

Наши взаимоотношения с иностранными банковскими кругами в течение отчетного года в общем не улучшились. Германские банки, кредитующие наши операции, были сами стеснены в средствах в силу общей конъюнктуры в этой стране; французские банки не проявляли готовности пойти нам навстречу. Несмотря на такую обстановку, банковские связи у нас в общем не ослабели, а фирменные кредиты получили дальнейшее широкое развитие.

Из отдельных операций с иностранными фирмами следует отметить договор с «Дженерал электрнк К^о». С 1 августа английское правительство распространило схему гарантий по экспортным кредитам на СССР. Однако сделки, совершенные на основе этой гарантии, были незначительны*. В сделках с иностранными фирмами получила широкое применение имевшая уже ранее место практика генеральных договоров, вносящая улучшение в нашу кредитную работу и удешевляющая ее стоимость.

Количественно увеличение иностранных кредитов было все же значительно, несмотря на некоторое сокращение нашего импорта, с которым и связана большая часть иностранных кредитов.

Несмотря на стабильность оборота и сокращение импорта на 13%, иностранные кредиты возросли в пределах 10%, т. е. относительно возросли на 23—25%, причем за это время была погашена половина долга по германскому гарантийному кредиту. Таким образом, малоблагоприятная обстановка за границей не помешала все же дальнейшему росту наших кредитов и улучшению их качества.

3. Концессии ** в СССР в 1928/29 г. ***

Концессионные предложения и переговоры

На протяжении отчетного года поступило 207 концессионных предложений. Предложения эти по национальности их соискателей выявляют следующую картину: на первом месте находятся САСШ (54), на втором — Германия (41), на третьем и четвертом — Франция и Англия (по 17), на пятом — Италия (12) и т. д. Таким образом, первое место в числе соискателей, занимавшееся в течение предыдущих лет германскими фирмами, на протяжении отчетного года перешло к фирмам САСШ.

Распределение поступивших предложений по отраслям народного хозяйства сохраняет в основном те же тенденции, которые успели уже себя проявить во все предыдущие годы. Первое место занимает металлопромышленность (26), второе — добывающая и горнодобывающая промышленность

* См. док. № 288.

** К моменту составления отчета большинством концессий еще не были представлены балансы за 1928/29 г., и поэтому в настоящем отчете отсутствуют некоторые данные, характеризующие деятельность концессий в истекшем году.— *Прим. док.*

*** Из кн. «СССР. Год работы правительства (Материалы к отчету за 1928/29 бюджетный год)». М., 1930, стр. 317—320.

(21), третье — торговля и регистрация иностранных фирм (19), четвертое — объекты разнообразных отраслей коммунального хозяйства (16), пятое — текстильная промышленность (15), шестое и седьмое — химическая и лесная и лесобумажная промышленность (по 13), восьмое — строительство и строительные материалы (12). Таким образом, в направлении интереса иностранных фирм к отдельным участкам советской экономики значительных изменений в отчетном году не обнаружилось.

Хотя приведенные цифры позволяют говорить о наличии растущего интереса иностранных фирм к концессионной работе в СССР, следует отметить, что огромное большинство этих предложений касается в общем незначительных объектов. Количественно же концессионные предложения последних лет выявляют следующую картину: в 1926/27 г. поступило 231 концессионное предложение, в 1927/28 г. — 152 и в 1928/29 г. — 207.

Общее же количество концессионных предложений, поступивших с 1921/22 г. по 1 октября 1929 г., включая сюда также и предложения по технической помощи, составляет 2670. В этих суммарных итогах за все годы первое место занимает Германия, далее следуют САСШ, Англия, Франция и др.; наибольший интерес иностранных фирм проявился по отношению к различным отраслям обрабатывающей промышленности, затем к торговле и регистрации и, наконец, к горной промышленности.

На протяжении отчетного года всего на рассмотрении Главконцесскома было 285 концессионных предложений, из коих 78 перешли обсуждением с 1927/28 г. Итоги рассмотрения указанных предложений и ведшихся по ним переговоров не могли быть еще полностью подведены к концу отчетного года, однако можно сказать, что значительная часть поступивших и рассмотренных предложений может считаться уже отвергнутой по разным причинам. В числе этих причин основными являются следующие: недостаточная солидность соискателей и ограниченность их финансовых возможностей, несоответствие выдвигаемых соискателями объектов концессий общим интересам советского народного хозяйства и неприемлемость условий, выдвигаемых соискателями по тем или иным принципиально приемлемым объектам.

На развитие советского концессионного дела не могли не оказать своего влияния факторы, кроющиеся в общем состоянии международного положения СССР и во взаимоотношениях СССР с рядом капиталистических государств.

Общие политико-экономические отношения СССР с рядом иностранных государств в течение отчетного года продолжали оставаться напряженными. Продолжающиеся попытки финан-

сово-экономической блокады со стороны некоторых капиталистических государств не могли оказывать тормозящего влияния на степень интереса к концессионной работе в СССР со стороны иностранных деловых кругов. В том же направлении действовали и враждебные органы иностранной печати, которые все случаи отдельных затруднений, переживавшихся некоторыми концессиями, раздували, обобщали и использовали как аргументы против возможности нормальной работы в СССР иностранного капитала.

Действующие концессии

Всего на протяжении истекшего года действовало в СССР 59 концессионных предприятий. По национальности эти предприятия распределяются следующим образом: Германия — 12, Япония — 11, Англия — 6, Австрия — 5, САСШ — 4, Польша — 4, Франция — 3, Швеция — 3, Финляндия — 2, Дания — 2, Норвегия — 2, Италия — 1, Литва — 1, Голландия — 1, Чехословакия — 1, международные филантропические организации — 1.

По отраслям народного хозяйства действующие концессии распределяются следующим образом: горнодобывающая промышленность — 11, сельское хозяйство и промысла — 11, машиностроение и металлопромышленность — 7, транспорт и связь — 6, торговля — 6, химическая промышленность — 4, галантерея — 4, лесная и лесопромышленная — 4, текстильная промышленность — 2, строительство — 2, канцелярские принадлежности — 2.

Из числа действующих концессионных предприятий — союзного значения — 29, республиканского значения — 30 (все последние относятся к РСФСР, за исключением одной концессии в УССР).

В числе действующих концессий — предприятий чисто концессионных — 46, смешанных концессий — 13. Кроме указанного числа действует 6 акционерных обществ, уставы которых утверждены Главконцескомом, и зарегистрировано 27 иностранных фирм, допущенных к операциям в СССР.

Если сравнить число действовавших в отчетном году концессионных предприятий с количеством концессий, работавших в течение предыдущих лет, то обнаружится общая тенденция к уменьшению числа существующих в СССР концессионных предприятий. Если на 1 октября 1927 г. действовало 73 концессии, на 1 октября 1928 г. — 68, то на 1 октября 1929 г. уже действует только 59 концессий, причем в этом числе имеется и ряд концессий, находящихся в стадии ликвидации или ведущихся на этот предмет переговоров.

Тенденция к ликвидации некоторых концессий находят себе следующие объяснения.

1. В связи с общим ростом всех отраслей советского народного хозяйства ряд незначительных по масштабу концессий в области обрабатывающей промышленности, естественно, теряет свое полумонопольное положение на рынке и лишается возможности получения хищнических прибылей, к получению которых была направлена вся их предшествующая деятельность.

2. Это обстоятельство усугубляется тем, что ряд действующих концессий небольшого масштаба не может быть поставлен в один ряд по своей технической основе с мощными предприятиями, строящимися в СССР в тех же отраслях хозяйства на самой высокой и передовой технической базе, и в связи с этим конкурентная способность этих концессий на внутреннем рынке при росте советской промышленности становится ограниченной.

3. Абсолютная недостаточность иностранных инвестиций ряда концессионных предприятий и ориентировка их в основном на мобилизацию внутреннего частного капитала и заемных средств, естественно, не могла благоприятствовать их развитию.

Произведенная на протяжении отчетного года ликвидация 9 действовавших концессий была результатом соглашения сторон и была произведена на условиях, приемлемых как для концессионера, так и для правительства. Подтверждением этого является то обстоятельство, что ни один спор в продолжение отчетного года не был предметом рассмотрения третейского суда, предусмотренного договорами.

В течение отчетного года были ликвидированы следующие концессии: РЭШ (Германия), Винт (САСШ), Аламерико (САСШ), МИСС — два договора (Англия), Ландман (Германия), Холтер и Борген (Норвегия), Руссанглолес и Руссголландолес.

Ввиду непредставления еще большинством концессий их балансов за 1928/29 г. сейчас не представляется возможным подвергнуть достаточному анализу финансово-коммерческую деятельность концессий за отчетный период. Однако имеющиеся данные позволяют заключить о том, что на протяжении отчетного года мы не имели значительных изменений ни в размерах, ни в структуре капитала концессионных предприятий, ни в объеме их производства и сбыта и уровне их рентабельности.

Инвестированный в концессионные предприятия на 1 октября 1928 г. иностранный капитал в сумме 57 698 тыс. руб., по-видимому, не подвергся на протяжении отчетного года значительным изменениям. По размеру инвестированного

капитала в числе действующих концессий по-прежнему первое место занимает Англия, далее — САСШ, Швеция, Япония, Германия и т. д. Оборот концессионных предприятий по продажам обнаружил на протяжении отчетного года ту же тенденцию роста, которая выявилась и в предыдущие годы. Концессиями добывающей и обрабатывающей промышленности, сельскохозяйственными и лесными было реализовано товаров в 1926/27 г. на 70 327 тыс. руб., в 1927/28 г. — на 96 056 тыс. руб., и в отчетном году мы имеем дальнейший рост реализации. Та же картина имеет место и в отношении торговых концессий, реализовавших товаров в 1926/27 г. на 27 149 тыс. руб., а в 1927/28 г. — на 33 405 тыс. руб. Колебания в среднем уровне рентабельности концессионных предприятий в отчетном году по сравнению с предыдущим годом незначительны. Если чистая прибыль концессий, падающая на долю концессионера и подлежащая вывозу, составила к инвестированному капиталу (по прибыльным концессиям и без АСЕА) в 1926/27 г. 81,1% и в 1927/28 г. 95,9%, то в основном эти цифры сохранились и для отчетного года. Производившийся на протяжении отчетного года по соглашению сторон пересмотр некоторых концессионных договоров (в сторону изменения в их шкалы обложения и пр.) выявит свои результаты только в 1929/30 г.

Общее количество занятых на производственных концессионных предприятиях рабочих и служащих составляет около 20 тыс., в том числе иностранных рабочих и служащих менее 10%.

Доход правительства от концессий по долевым отчислениям и отчислениям с прибыли, по предварительным данным НКФ, составил за отчетный год 10 127,4 тыс. руб., из коих поступило 9 040,9 тыс. руб. (за 1927/28 г. — 6 612,9 тыс. руб. и 5474,5 тыс. руб.).

Финансовое положение концессий в отчетном году осталось в общем без изменений. Переживаемые некоторыми концессионными предприятиями общие затруднения находят свою объективную причину в общем финансовом худосочии большинства концессионных предприятий и недостаточности произведенных ими капиталовложений.

Из 37 млн. руб., привлеченных концессиями РСФСР, собственные средства последних составляют 18,4 млн. руб. и чужие — 18,6 млн. руб.* Из указанных собственных средств только 6,3 млн. руб. было ввезено из-за границы, остальные 12,1 млн. руб. образовались из накоплений ранее полученной концессиями прибыли. Не менее красноречиво говорит о поло-

---

* Эти данные приводятся по отчету Концесскома РСФСР за 1927/28 г.—
Прим. док.

жегии финансовой базы концессий отношение их оборотных средств (28 млн. руб.) ко всему их основному капиталу (13 млн. руб.).

Договоры технической помощи

На протяжении отчетного года поступило 63 предложения по технической помощи, в 1925/26 г. поступило 21 предложение, в 1926/27 г.— 32, в 1927/28 г.— 48. Таким образом, в отношении предложений технической помощи в отчетном году наблюдается значительный рост по сравнению со всеми предыдущими годами. Кроме того, следует отметить, что большинство этих предложений исходило от крупных и солидных фирм, обладающих большим организационным и производственно-техническим опытом.

Поступившие на протяжении отчетного года предложения о технической помощи распределяются по национальности фирм следующим образом: Германия — 31, САСШ — 15, Франция — 5, Англия — 3, Швеция — 3, Австрия — 2 и ряд других стран — по одному. В отношении национальности фирм по сравнению с предыдущими годами отмечается растущее увеличение удельного веса американских соискателей.

В отношении распределения этих предложений по отраслям народного хозяйства отчетный год не обнаруживает значительных изменений. Первое место занимает металлопромышленность (24 предложения), второе — химическая промышленность (14), третье — электропромышленность (6), четвертое — горная и металлургическая промышленность (5), пятое — коммунальное строительство (4) и т. д.

В течение отчетного года было заключено 25 новых договоров технической помощи, из коих 13 падает на американские фирмы и 10 — на германские. Всего с ранее заключенными на 1 октября 1929 г. действуют 70 договоров технической помощи. В числе этих договоров подавляющую часть занимают американские и германские фирмы (55). В области металлургии и металлопромышленности действуют 24 договора, химической промышленности — 17, электропромышленности — 11, горной промышленности — 7, текстильной промышленности — 5, силикатной и стекольной — 3, разных — 3.

Практика выполнения действующих договоров технической помощи в общем благоприятна. Договоры технической помощи в большинстве случаев содействовали развитию и реконструкции отдельных отраслей нашей промышленности и созданию новых отраслей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ 3 января 1929 г. заместитель народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинов направил генконсулу СССР в Шэньяне (Мукдене) телеграмму с указанием немедленно добиться свидания с председателем шэньянского правительства маршалом Чжан Сюэ-ляном и заявить ему, что Союзное правительство не может мириться с теми методами, которые применяются китайскими властями как, например, насильственный захват телефонной станции в Харбине. «Если у китайской стороны есть вопросы, требования и пожелания, то Советское правительство предлагает немедленно начать переговоры по всем интересующим ее вопросам, для чего в случае согласия Чжан Сюэ-ляна оно немедленно пошлет своего полномочного представителя».

В случае продолжения нынешних методов со стороны китайских властей, указывалось далее в телеграмме, Советское правительство будет вынуждено решительно отстаивать свои права и договоры, заключенные в Пекине и Шэньяне в 1924 г.—11

² Характеризуя значение VII Бакинской ярмарки, замнаркомторга СССР Л. М. Хилчук в беседе с сотрудником «Известий», опубликованной 16 марта 1929 г., в частности, заявил:

«Организованная в новых условиях экономической жизни Союза Бакинская ярмарка явилась одним из действенных методов возрождения и расширения торговли с Персией и другими странами Востока. Ярмарка в Баку явилась тем ближайшим и удобнейшим пунктом, где советские торгово-промышленные круги на практике ярмарочного торга выявляли пути и способы нормального сотрудничества с восточным купечеством, изучали потребности и вкусы Персии в отношении советских товаров. В результате этого ярмарка содействовала развитию искренней дружбы и взаимного понимания между обеими странами. Так росла Бакинская ярмарка и расширяла свою работу в торговле с Персией в условиях неоформленных с ней торговых взаимоотношений. Теперь, с заключением торгового соглашения с Персией VII Бакинская ярмарка приобрела еще более важное место во внешнеторговой системе нашего Союза.

Договорные взаимоотношения с нашими ближайшими соседями выдвигают перед Бакинской ярмаркой новые задачи, удачное разрешение которых должно служить залогом дальнейшего укрепления нашей дружбы с этими народами.

Вовлекая в непосредственный торговый оборот мелкое и среднее купечество, ярмарка полностью разрешит задачу вовлечения торговых обо-

ротов восточных купцов в торговлю государственно-кооперативного сектора советского хозяйства...

Развитию ярмарочного торгова также будут содействовать установленные правительством СССР льготы: налоговые, по железнодорожному и водному транспорту, хранению, таможенные, а также организация выставки образцов кустарной и государственной промышленности СССР, в которой принимают участие свыше 40 государственных и кооперативных организаций.

Надо надеяться, что VII Бакинская ярмарка окажет значительное влияние на расширение нашего товарооборота с Востоком».

Бакинская ярмарка работала с 15 марта по 15 апреля 1929 г.

По сообщению агента НКВД СССР в Баку Г. А. Апрезова Л. М. Карахану, в ярмарке приняли участие 193 персидских и несколько турецких купцов. Торговый оборот ярмарки составил 37 млн. руб.— 12

В 1929 г. культурные связи СССР с Германией значительно оживились. На ее территории за год было организовано 9 советских выставок; кроме того, СССР в 1929 г. участвовал в Международной выставке кинематографии в Штутгарте.

Расширились контакты с другими странами. За II месяцев 1929 г. за рубежом (в Англии, Аргентине, Голландии, Латвии, Швеции, Швейцарии, Чехословакии, Франции, Японии) было организовано 38 советских выставок, демонстрировавшихся в 59 городах. Их тематика всесторонне отражала достижения СССР в культурной и других областях (выставки произведений советских художников, книги, рисунка, плаката, фото, графики, скульптуры, по охране материнства и младенчества и др.). Большим успехом пользовалась в США советская выставка художественных изделий промышленности; впервые в советской практике состоялась распродажа части ее экспонатов.

В свою очередь в СССР с успехом демонстрировались экспонаты зарубежных выставок (немецкой и японской детской книги и др.).

Развивалось сотрудничество в области искусства. В 1929 г. за рубеж выезжали оперные артисты В. В. Барсова и И. С. Козловский, артист Московского Художественного театра В. И. Качалов, кинорежиссеры С. М. Эйзенштейн и Г. В. Александров, солисты балета В. В. Кригер и А. М. Мессерер, квартет имени Глазунова, пианист Лев Оборин и др.

В СССР состоялись гастроли дирижеров Р. Зигеля, О. Клемперера, скрипачей Р. Квеллинга, А. Шмüllера, Дрезденского квартета и других.

На протяжении 1929 г. возрос обмен книгами, а также информацией телеграфных агентств, публиковавшейся в печати.

Культурные связи осуществлялись главным образом через Всесоюзное общество по культурным связям с заграницей (ВОКС) и общества культурного сближения с Советским Союзом, созданные в 13 странах.

Деятельность ВОКС способствовала распространению правдивой информации об успехах Советского Союза в социалистическом строительстве, в области науки, техники, культуры и искусства.

Зарубежные общества культурного сближения с Советским Союзом проводили соответствующую работу по ознакомлению населения с жизнью Советской страны. Они организовывали взаимные поездки деятелей культуры, устраивали доклады о Советском Союзе, а также концерты советских исполнителей, показывали советские кинофильмы, вели обмен периодикой, книгами и т. д. Общества культурного сближения в Бельгии, Германии, Голландии, Чехословакии, Швеции и Японии имели свои печатные органы.

Наряду с этими обществами во многих странах вели активную работу инициативные группы по культурному сближению с СССР.— 13

На этом торжественном заседании выступили также председатель ВСНХ СССР В. В. Куйбышев, народный комиссар просвещения РСФСР А. В. Луначарский и другие ораторы.

Во время недели, проходившей с 8 по 14 января 1929 г., видные германские ученые выступили с научными докладами и сообщениями, побывали в ряде научно-исследовательских институтов и учреждений, в частности в Центральном аэрогидродинамическом институте (ЦАГИ), в Теплотехническом институте.

Перед отъездом из СССР, 15 января 1929 г., глава делегации германских ученых проф. О. Мюллер в беседе с сотрудником ТАСС выразил глубокое удовлетворение результатами недели и оказанным ученым «сердечным приемом как Советским правительством, так и общественными и научными организациями Москвы». Он отметил, в частности, что германских ученых «поразили размеры той научной работы во всех областях знания, которая ведется в высших школах, институтах и лабораториях вашей страны». — 14

⁵ Неделя естественных наук была организована по инициативе германского правительства и являлась как бы ответом на гостеприимство, оказанное германским ученым, приглашенным на юбилейные торжества по случаю 200-летия Академии наук СССР в сентябре 1925 г.

В неделю, открывшейся 18 июня 1927 г. в актовом зале Берлинского университета, участвовала советская делегация в составе 20 ученых во главе с народным комиссаром здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко. На открытии недели с германской стороны выступили председатель Германского общества изучения Восточной Европы Шмидт-Отт, прусский министр просвещения Беккер, ректор Берлинского университета Трипель, генеральный секретарь Прусской академии наук Людерс. От СССР выступили: полпред СССР в Германии Н. Н. Крестинский, Н. А. Семашко, вице-президент Академии наук СССР А. Е. Ферман. С 20 июня к делегации присоединился народный комиссар просвещения РСФСР А. В. Луначарский. В ходе недели в германских учреждениях и высших учебных заведениях проводились встречи и собеседования советских и германских ученых по специальностям. Кроме того, советские ученые выступали с лекциями.

Берлинская неделя историков, организованная по инициативе Германского общества изучения Восточной Европы, открылась 7 июля 1928 г. в актовом зале Прусской академии наук. В неделю приняли участие более 20 видных советских историков во главе с заместителем народного комиссара просвещения РСФСР проф. М. Н. Покровским. В тот же день в Берлине открылась выставка «Историческая наука в Советской России за 1917—1927 гг.». В течение недели советские историки выступали с докладами.

Как неделя естественных наук, так и неделя историков, в особенности лекции и доклады советских ученых, вызвали большой интерес в Германии и широко освещались в германской печати. — 15

⁶ Неоднократные заверения Бриана в дружественных чувствах к Советскому Союзу находились в явном противоречии с внешнеполитическим курсом французского правительства.

Французская дипломатия в течение ряда лет не реагировала на советское предложение о заключении пакта о ненападении, сделанное еще в 1926 г. (см. т. IX, док. № 213 и т. X, прил. 1, стр. 576—577), а также о заключении между Францией и СССР торгового договора (см. т. XI, док. № 30 и 38). Между тем отсутствие международно-правовой базы для деятельности советских хозяйственных организаций во Франции в значительной степени сдерживало и искусственно тормозило развитие советско-французского экономического сотрудничества, вопреки интересам части французских промышленников и кооператоров, стремившихся к расширению деловых связей с Советским Союзом. Когда 18 января 1929 г. М. М. Литвинов в беседе с французским послом Эрбеттом указал «на уклончивую позицию французского правительства в отношении всякого рода соглашений с нами и отметил желательность переговоров о заключении торгового

договора или хотя бы о таможенном соглашении», то Эрбетт «стал доказывать ненужность для нас торгового договора и незаинтересованность капиталистических стран в тарифных вопросах ввиду существования у нас монополии внешней торговли». Отрицательное отношение правительства Франции к развитию торговли с Советским Союзом нашло свое выражение в создании по директиве министерства торговли в феврале 1929 г. консультативного комитета по русским делам с целью борьбы против монополии советской внешней торговли (см. док. № 35).

Французское правительство не переставало препятствовать укреплению внешнеполитических позиций Советского государства и по-прежнему проводило курс, направленный на политическую изоляцию СССР. Вопреки заявлению Бриана, приведенному в комментируемом документе, о положительном отношении французского правительства к инициативе советской дипломатии, предложившей Польше и Литве подписать протокол о досрочном введении в действие Парижского пакта об отказе от войны как орудия национальной политики, Франция на деле оказывала давление на Польшу с целью склонить ее к отказу от протокола. 2 февраля 1929 г. Литвинов писал об этом В. С. Довгалевскому: «Само польское правительство считает, что Франция стремится сорвать осуществление нашего предложения о протоколе». Осенью 1929 г., в период конфликта на КВЖД, Бриан выдвинул план «объединения Европы без СССР», т. е. фактически против СССР.

Несмотря на заверения Бриана о том, что Франция «не будет вмешиваться во внешнюю политику Советского Союза», французская дипломатия пыталась активно вмешиваться в конфликт на КВЖД с целью подрыва международных позиций СССР. В этих условиях французское предложение в июле 1929 г. о посредничестве в урегулировании конфликта было отклонено Советским правительством как беспредметное (см. док. № 230). Враждебный характер носило и обращение Франции вместе с США и Англией к СССР в декабре 1929 г., направленное по существу на срыв мирного урегулирования этого конфликта (см. док. № 352).

На протяжении всего 1929 г. французское правительство продолжало прибегать к арестам, высылкам и репрессиям в отношении советских граждан, проживавших во Франции, и одновременно поощряло деятельность антисоветской эмиграции в стране.— 17

⁷ Имеется в виду конференция комитета экспертов семи держав по репарационному вопросу, происходившая в Париже с февраля по июнь 1929 г. В состав комитета входило 14 экспертов — по два от Англии, Франции, Германии, Италии, Японии, Бельгии и США. Председателем его являлся представитель США Оуэн Юнг. Выработанные экспертами предложения получили название «плана Юнга», который обсуждался и был утвержден в ходе двух конференций в Гааге в августе 1929 г. и январе 1930 г. (см. «План Юнга и Гаагская конференция 1929—1930 гг. Документы и материалы», М., 1931).— 18, 166, 198, 368, 394, 430, 454, 562

⁸ 18 января 1929 г. Л. М. Карахан поручил Я. Х. Давтяну сообщить Теймурташу, что, «поскольку переговоры о пограничных спорах уже давно ведутся в Москве, нецелесообразно переносить их в Тегеран. Ансари вполне в курсе дела, но ведение им переговоров не исключает, а, наоборот, предполагает обсуждение этих вопросов в Тегеране».

⁹ 23 января 1929 г. Карахан телеграфировал Давтяну, что «советско-персидские переговоры о пограничных делах свелись к тому, что мы, как и раньше, предлагали легализовать современную фактическую границу, а персидские представители в туманной форме говорили о каких-то компенсациях. На нашу просьбу дать свой проект они ничего не ответили».— 19

¹⁰ Названное постановление регламентировало порядок пользования судами радиопоставками иностранными судами, находящимися в пределах морской пограничной полосы Союза ССР и во внутренних водах Союза

ССР на расстоянии десяти миль от берега (см. «Собрание законов...», отд. I, № 48, 16 августа 1928 г., стр. 900—902).

Согласно ст. 2 постановления невоенным иностранным судам, находящимся в районах расположения береговых радиостанций, воспрещался всякий обмен радиотелеграммами, кроме тех случаев, когда суда находятся в опасности или передают сообщения для предотвращения несчастия, а также оказывают помощь другим терпящим бедствие судам.

В остальных случаях невоенным иностранным судам разрешалось пользоваться своими радиоустановками по письменным разрешениям начальника порта.

Право ограничения радиообмена иностранных военных судов, находящихся в пределах десятимильной полосы, согласно ст. 4 постановления, предоставлялось местному командованию морскими силами.

Изложенные в постановлении правила, как указывалось в ст. 11, сохраняли силу «только в том случае, если Союз ССР не находится в состоянии войны, и только в отношении судов, плавающих под флагом невоюющих государств». — 28

¹⁰ По-видимому, речь идет о первом пункте письма М. М. Литвинова Д. И. Курскому от 11 декабря 1928 г.

В этом пункте письма Литвинов, желая выяснить вопрос о возможности начала переговоров по поводу заключения политического пакта между Италией и СССР (см. т. XI, док. № 162, 376), писал: «Мне кажется, что моим вчерашним выступлением подготовлена почва для Вашего разговора с Муссолини, который дальше откладывать не следует» (см. «Известия» № 287 (3521) от 11 декабря 1928 г.). — 33

¹¹ В этой беседе, имевшей место 8 января 1929 г., Гварилья, директор департамента стран Европы и Ближнего Востока МИД Италии, после обсуждения некоторых визовых вопросов заявил Курскому Д. И., что хотя внутренняя политика СССР — одна, а внутренняя политика Италии — другая, «но в области внешней политики мы имеем много общих интересов». Гварилья также сообщил, что заместитель министра иностранных дел Италии Гранди, находясь в Турции с визитом, не вел там никаких переговоров, которые были бы направлены против СССР. — 34

¹² Д. И. Курский имеет в виду запись беседы первого секретаря полпредства СССР в Италии Г. А. Залкинда с редактором газеты «Трибуна» Форджес Даванцати на завтраке у полпреда СССР 9 января 1929 г. Во время этого завтрака, на котором присутствовал также корреспондент ТАСС в Италии В. Г. Антонов, Форджес Даванцати сказал, что он интересуется жизнью Советского Союза и считает, что различия в политических системах Италии и СССР не могут, по его мнению, служить препятствием к развитию хороших отношений между ними. Форджес Даванцати высказал также свое мнение и об англо-итальянских отношениях. В частности, он сказал: «В генеральных линиях дружественные отношения между Италией и Англией являются вполне естественными, но прежней постоянной дружбы нет, и пути обеих стран все более расходятся». — 34

¹³ В соответствии с предложением персидской стороны переговоры начались 20 февраля 1930 г. в Тегеране. Советская делегация представила на обсуждение конференции проект конвенции о прямом пассажирском и грузовом железнодорожном сообщении между железными дорогами СССР и Персии. Однако в апреле 1930 г. работа конференции по настоянию персидской стороны была прервана.

Соглашение о советско-иранском железнодорожном сообщении было подписано в Москве 13 сентября 1940 г. — 35

¹⁴ Имеются в виду международная конвенция о перевозке грузов по железным дорогам и международная конвенция о перевозке пассажиров и багажа, выработанные на конференции в Берне, проходившей с 1 мая по 8 июня 1923 г. Конвенции были подписаны в Берне 23 октября 1924 г. — 35

¹⁵ В связи с избранием Персии на IX сессии Лиги наций (сентябрь 1928 г.) непостоянным членом Совета Лиги и включением ее в состав Подготовительной комиссии конференции по разоружению М. М. Литвинов в упоминаемом письме от 24 ноября 1928 г. поручил Я. Х. Давтяну «войти в контакт с персидским правительством по вопросам разоружения и безопасности».

В письме говорилось, что «основные положения, которые защищает СССР в ходе работ по разоружению и безопасности», можно свести к следующему:

«1. Необходимость немедленно приступить к наиболее широкому разоружению как основному условию поддержания мира.

2. Необходимость заключения договоров о ненападении (в самом широком смысле) и нейтралитете вместо системы военных союзов и санкций, способствующих расширению войны.

3. Отрицание за Лигой наций роли организации, монополизировавшей дело ограждения мира и способной действительно разрешить проблемы разоружения и безопасности».

Внимание полпреда обращалось на то обстоятельство, «что наше участие в комиссии разоружения, несмотря на скептическое отношение к Лиге наций, вызывается желанием не упустить хотя бы самую незначительную возможность добиться сокращения вооружений, чтобы хоть сколько-нибудь уменьшить опасность войны и тяжесть военных налогов или чтобы по крайней мере привести в ясность перед общественным мнением вопрос о том, хотят ли державы разоружения или отказываются от него».

В заключение письма указывалось, что «следует особо отметить один вопрос, представляющий интерес для Персии. Предлагаая пропорциональное сокращение вооружений, правительство СССР особо учитывало интересы малых стран, почему в проекте конвенции о сокращении вооружений имелось в виду оставить им относительно большее количество вооруженных сил, чем государствам крупным» (см. т. XI, док. № 98).— 35

¹⁶ 12 декабря 1928 г. депутат датского риксдага Ганс Нильсен сделал запрос, — может ли министр иностранных дел Дания Мольтесен «совершенно категорически опровергнуть слухи о том, будто заключено какое бы то ни было тайное соглашение с Францией или какой-либо другой державой относительно обороны Большого Бельта на случай войны между Россией и другой державой в восточной части Европы?»

В ответ Мольтесен заявил: «На поставленный мне вопрос отвечаю, что нет ни грана правды, ни малейшей тени реальности в этих сообщениях упомянутой здесь политической прессы». — 36

¹⁷ Представитель Совторгфлота Орловский после вручения посольству Китая в СССР настоящей ноты был из-под ареста освобожден, арест с груза снят. Пароход «Сыпингай» 25 января 1929 г. вышел из порта Усун во Владивосток.— 37

¹⁸ В записи беседы Н. Н. Крестинского с Шубертом 29 декабря 1928 г. по этому поводу, в частности, говорилось: «Допустим, — сказал Шуберт, — что поляки согласились подписать протокол. Пакт Келлога не вступил в силу, мы вашего протокола не подписали. Тогда у Польши имеется формальная возможность напасть на нас. Вы же связаны по отношению к Польше вашим протоколом и не можете нам помочь. Я не говорю, что мы можем этого от вас требовать или что вы захотите нам помочь, но я предполагаю, что у вас будет такое желание и тем не менее, связанные советско-польским протоколом, вы не сможете выйти из состояния нейтралитета по отношению к Польше. В этом имеется некоторый привкус некоторой недружелюбности, конечно, не субъективной, а лишь объективной, по отношению к Германии».

На этот маленький укор, — писал Крестинский, — я ответил Шуберту, что аналогичное положение существовало полгода тому назад. Обсуждался

пакт Келлога. Мы не были приглашены к обсуждению и оставались вне закона о запрещении войны. Могло получиться такое положение, что война была бы запрещена против всех, но не против нас. Германия в случае нападения на нас Польши или другой державы была бы связана пактом Келлога и не могла бы прийти к нам на помощь. Тем не менее германское правительство не предложило пригласить нас к участию в пакте и даже не заинтересовалось узнать от Келлога, собирается ли он допустить и нас к участию в пакте, а ответило безоговорочным согласием на американское приглашение. В отличие от тогдашней тактики немцев мы заявляем Германии, что приветствовали бы ее участие в предлагаемом нами протоколе. Если Германия присоединится к протоколу, то все опасения Шуберта падают. В самом деле, пусть пакт Келлога не осуществится. Польша, связанная с Германией протоколом, не сможет на Германию напасть. Если же она нарушит протокол и нападет, то тем самым автоматически выйдет из соглашения и освободит от всяких обязательств по отношению к себе всех участников протокола».

Далее Крестинский писал: «Шуберт ответил, что он пока держится того мнения, что Германией не следует присоединяться к протоколу», поскольку между СССР и Германией «существует более далеко идущий пакт», и так как «протокол, подписанный Германией, Польшей и нами, внешне выглядел бы как Восточное Локарно. Правда, Шуберт лишь мельком говорил на эту тему со Штреземаном и поэтому высказываемое им мнение является лишь его личным и притом предварительным мнением, но он думает, что Германия вряд ли к протоколу присоединится». — 38

¹⁹ В конце 1928 г. некоторая часть феодалов и духовенства Афганистана, недовольная реформами Аманулла-хана (ликвидация вакуфных земель, централизация управления, снятие чадры и др.), использовала антиправительственные выступления в Хазараджате и Хосте и подняла реакционное восстание. 15 января 1929 г. мятежники во главе с Хабибуллой, по прозвищу Бацаи Сакао, дезертиром афганской армии, захватили г. Кабул. Бацаи Сакао провозгласил себя эмиром Афганистана. В связи с начавшейся в Афганистане гражданской войной и напряженным положением в Кабуле все иностранные миссии, ранее аккредитованные при короле Аманулла-хане, кроме полпредства СССР, миссий Персии и Турции, эвакуировались из Кабула. Полпредство и консульство СССР в Афганистане продолжали выполнять свои функции. — 43, 49

²⁰ Имеются в виду письмо М. М. Литвинова В. С. Довгалевскому от 29 декабря 1928 г. (см. т. XI, док. № 395), а также упоминаемые в нем письма Д. В. Богомолову и Н. Н. Крестинскому от того же числа. Основные положения двух последних писем изложены в т. XI, док. № 397. — 48

²¹ Данное заявление Бриана и Бертело не соответствует действительности. На деле Англия и в конце 20-х годов проводила открыто антисоветскую политику, о чем свидетельствуют приведенные в настоящем издании документы и факты (см., в частности, т. X, док. № 120, 123, 126, 135, 139, 152, 196, 239, прил. 1; т. XI, док. № 94, 116, 155, 174, 194, 214, прил. 1, а также док. № 355 и прил. 1 настоящего тома). — 49

²² В августе 1927 г. на сотрудника полпредства СССР во Франции В. М. Фомина было совершено покушение. По заявлению заведующего отделом НКВД СССР С. Б. Кагана французскому послу Эрбетту, стрелявшая в Фомина белоэмигрантка Шепихина «явилась орудием в руках белогвардейских организаций, использующих предоставленное им право убежища во Франции для ведения заговорщической и террористической работы против СССР».

В ходе судебного следствия по этому делу французские полицейские власти приняли решение о высылке Фомина из страны под предлогом якобы его «вмешательства» во внутренние дела Франции. Этот шаг был справедливо расценен советским полпредством как попытка удалить главного свидетеля обвинения. В результате протеста полпредства решение

о высылке Фомина было отменено. В январе 1928 г. французский суд приговорил преступницу к двум годам тюремного заключения условно. Однако 30 ноября 1928 г. французская полиция снова вручила Фомину предписание покинуть Францию. В апреле 1929 г. Фомин выехал в СССР.— 50

²³ Упомянутые материалы представляли собой официальные документы Лиги наций по вопросам разоружения и безопасности. В частности, в § 63 этих материалов содержалось изложение ответов государств, направленных III сессии Лиги наций относительно потребностей национальной безопасности этих государств (эти ответы см. в «League of Nations Official Journal», 1923, pp. 170—173, 430, 720—723).— 54

²⁴ 20 января 1929 г. даоинь Цай Юнь-шэн, сославшись на прямое поручение шэньяньского (мукденского) правительства, сделал Б. Н. Мельникову предложение рассмотреть с ним в частном порядке ряд вопросов, которые создают конфликтную атмосферу. Как видно из комментируемой ноты, Советское правительство приветствовало это предложение Цая и заявило о своем желании обсудить все спорные вопросы и, в частности, вопросы, касающиеся режима на КВЖД. Это заявление давало возможность китайскому правительству поставить на обсуждение любой из спорных вопросов. Однако китайская сторона оставила его без ответа (см. док. № 218).— 59

²⁵ При подписании протокола о досрочном введении в действие Парижского договора от 27 августа 1928 г. об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (пакта Келлога) с краткой речью выступил также посланник Польши в СССР Патеk (см. газ. «Известия» № 34 (3570), 10 февраля 1929 г.).— 66

²⁶ Жозеф Нуланс, бывший посол Франции в России в 1917 г., один из активных проводников политики интервенции стран Антанты против Советской страны, являлся председателем организованного в начале 1922 г. «Общества защиты французских частных интересов в России», добивавшегося уплаты Советским Союзом всех долгов царского правительства.— 78

²⁷ Особый район Восточных Провинций был образован декретом пекинского правительства в сентябре 1920 г. Он включал территорию так называемой полосы отчуждения КВЖД, т. е. земли, отведенные в Гиринской и Хэйлуунцзянской провинциях для нужд дороги согласно контракту на постройку и эксплуатацию КВЖД, заключенному в 1896 г. правительствами России и Китая. Вся прежняя русская администрация, полиция и судебные органы, действовавшие в пределах полосы отчуждения КВЖД до ее преобразования в Особый район, заменялись соответствующими китайскими учреждениями. Во главе Особого района был поставлен главноначальствующий, наделенный большими полномочиями и подчинявшийся непосредственно местному правительству в Шэньяне, а через него — центральному правительству Китайской Республики. При главноначальствующем был учрежден ряд управлений: специальное управление, главное полицейское управление, управления железнодорожной полиции, по делам городского и поселкового хозяйства, земельное, народного просвещения, а также окружной суд и судебная палата Особого района Восточных Провинций.— 85

²⁸ Комментируемая нота А. А. Трояновского была принята вице-министром иностранных дел Японии Иосида к сведению (см. также док. № 300).— 94

²⁹ После возвращения в Италию Нобиле и участников его экспедиции на Северный полюс, спасенных советской экспедицией на ледоколе «Красин» (см. т. XI, прим. 119), итальянское правительство создало специальную комиссию по расследованию причин катастрофы дирижабля «Италия» и гибели некоторых членов этой экспедиции.

Посольство Италии в СССР нотой от 18 декабря 1928 г. сообщило, что правительство Италии желало бы, чтобы проф. Самойлович Р. Л., летчик

Чухновский Б. Г. и врач Средневский А. В. прибыли в Рим и дали свои показания упомянутой комиссии между 7 и 15 января 1929 г. или, если это будет невозможно, то после 1 февраля 1929 г. В ноте также указывалось, что все расходы, связанные с этой поездкой, правительство Италии готово взять на себя.

В ответной ноте от 8 января 1929 г. НКВД СССР сообщил, что указанные лица «изъявили согласие изложить перед правительственной комиссией по расследованию деятельности арктической экспедиции генерала Нобиле известные им обстоятельства спасения членов экспедиции».

В январе 1929 г. проф. Самофлович, Чухновский и Средневский, прибыв в Рим, изложили комиссии известные им факты. Во время своего пребывания в Италии они выступали в Риме и Милане с лекциями о работе советской экспедиции по спасению участников экспедиции Нобиле, встречались с учеными, официальными лицами, журналистами. За спасение участников экспедиции Нобиле проф. Самофлович, Чухновский и Средневский, тепло встреченные общественностью, были награждены итальянскими золотыми медалями, специально изготовленными в их честь. — 100

³⁰ Советское правительство положительно отнеслось к просьбе председателя американского «Общества ветеранов иностранных войн» дать разрешение на экзгумацию и отправку в США останков американских солдат, захороненных в 1918—1919 гг. на территории СССР, преимущественно в районе Архангельска (см. док. № 66).

Комиссия в количестве 12 человек, прибывшей в СССР от этой организации, было оказано всемерное содействие. Было отыскано 86 могил из 121.

Состоявшийся в 1930 г. очередной съезд этого общества выразил благодарность правительству СССР за помощь в организации розысков и отправке останков американских солдат на родину. — 104, 584

³¹ Соглашение между «Раши ойл продактс», представлявшей Нефтендикат, и «Англо-Америкэн ойл Ко», которая выступала от имени ряда крупных английских и американских нефтяных фирм, торговавших на английском рынке, было подписано 27 февраля 1929 г.

Соглашение явилось результатом длительных переговоров, начатых еще осенью 1928 г. Из-за непримлемых требований английской стороны переговоры одно время были прерваны и возобновились в начале января 1929 г., после отказа английских представителей от этих требований.

Соглашение предусматривало поставку Советским Союзом в Англию ежегодно значительного количества нефтепродуктов, в том числе мазута — 125 тыс. т, керосина — 40 тыс. т. Срок его действия устанавливался в три года: с 1 апреля 1929 г. по 1 апреля 1932 г.

В газ. «Известия» от 1 марта 1929 г. соглашение характеризовалось как «провал попыток бойкота и блокады советской нефти», как «крупнейший экономический и политический успех Советского Союза». — 111

³² Начиная со второй половины 1928 г. в английских деловых кругах стало усиливаться стремление к нормализации англо-советских отношений. В связи с этим возник вопрос о поездке промышленной делегации в СССР (см. т. XI, док. № 305, 385, 386). Инициатором поездки была группа английских промышленников, создавшая в феврале 1929 г. Англо-русский комитет (см. прим. 37).

Делегация, возглавляемая редактором журнала «Инглиш ревью» Э. Ремнантом и председателем этого комитета Дж. Ишервудом, выехала 25 марта 1929 г. и находилась в Советском Союзе до конца апреля. В ее состав входили 84 человека, представлявших, по данным Англо-русского комитета, около 1500 фирм и ассоциаций, действовавших в основных отраслях английской промышленности (горная, сталелитейная, машиностроительная, станкостроительная, судостроительная, автомобильная, паровозостроительная, полиграфическая, обувная, сельскохозяйственного машино-

строения), а также в торговле. Общий капитал фирмы, представленных в делегации, превышал 700 млн. ф. ст. Это была самая крупная делегация английского делового мира, когда-либо побывавшая до этого в Советском Союзе.

Целью поездки являлось ознакомление с возможностями развития экономических и торговых отношений Великобритании с Советским Союзом. В СССР члены делегации были приняты руководителями советской промышленности и торговли. Разделившись на группы, члены делегации побывали во многих городах Советского Союза, где ознакомились с работой интересовавших их предприятий и организаций.

Еще в Москве делегация 11 апреля приняла резолюцию о том, что нормальные экономические отношения являются невозможными без нормальных дипломатических отношений. Вернувшись в Великобританию, делегаты поделились своими впечатлениями в ряде публичных выступлений. Они подчеркивали необходимость нормализации англо-советских дипломатических отношений и открывающиеся в связи с этим благоприятные возможности для торговли между двумя странами. Англо-русский комитет опубликовал подробный отчет о поездке делегации в Советский Союз. «Комитет, — указывалось, в частности, в отчете, — пришел к выводу, что при условии дипломатического признания, а также если будут приняты меры по финансированию сделок на основе долгосрочного кредита или каким-либо иным образом, на долю Великобритании придется значительная часть деловых связей».

Эта поездка способствовала ознакомлению широких кругов английской общественности с перспективами развития англо-советских экономических отношений. Подробнее см. в «Report of the Anglo-Russian Committee on the British Trade Delegation to Russia. March — April, 1929. Prepared and issued by the Anglo-Russian Committee». — 114, 487

³³ Вместе с советским представителем К. А. Хакимовым в Йемен летом 1929 г. был направлен врач В. Б. Бабаджан, который организовал в стране амбулаторию, где местное население получало бесплатную медицинскую помощь. Работа советского врача получила высокую оценку правительства Йемена. 28 апреля 1930 г. имам Яхья писал Л. М. Карахану, что доктор Бабаджан «сумел заслужить наше расположение к нему благодаря успешной деятельности... Теперь мы знаем его опытность и прекрасную работу».

В письме заместителя короля Йемена в Ходейде эмира Мохаммеда от 17 мая 1930 г. по случаю отъезда Бабаджана в отлук говорилось: «Русский врач Бабаджан приобрел чрезвычайно большую благодарность народа Йемена за время его пребывания в столице Йемена в течение 12 месяцев, которые он посвятил старательному лечению больных со всей его энергией, вниманием и заботой. Наше основное желание то же, что писала и газета «Аль-Иман», это выразить благодарность и похвалу доктору, а также пожелать ему успеха в его поездке на родину и возвращении сюда».

Осенью 1930 г. в Йемен был командирован советский зубной врач. В 1931 г. Исполком Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР направил в Йемен в качестве дара оборудование зубо-врачебного кабинета.

Сообщая об этом решении королю Йемена имаму Яхья, председатель Исполкома СОКК и КП СССР выразил надежду, что этот дар будет принят королем «как выражение сердечных взаимоотношений, существующих между народами СССР и Йемена».

В ответном письме от 16 июня 1931 г. имам Яхья высоко оценил эту дружескую помощь Йемену со стороны Советского государства.

Советские врачи продолжали успешно работать в Йемене и в дальнейшем. — 116

³⁴ Посольство Италии в СССР в ноте от 6 марта 1929 г. в НКВД СССР просило разрешить въезд в СССР итальянской научной экспедиции

в составе проф. Капра и Теплиц с целью продолжения работ по исследованию Средней Азии. В ноте также сообщалось, что проф. Капра в 1927 г. уже был в СССР и с разрешения советских властей посетил ряд городов.

С аналогичной просьбой обращался МИД Италии и к полномочному представительству СССР в Италии.

Получив разрешение на въезд в СССР, научная экспедиция проф. Капра — Теплиц и сопровождающие их лица, включая кинооператора, посетила Москву, Ташкент, Бухару, Самарканд и некоторые районы Памира. За время пребывания в СССР (апрель — август 1929 г.) участники экспедиции имели возможность ознакомиться с жизнью Советского Союза; они имели много встреч и бесед с рабочими, крестьянами, представителями интеллигенции, руководителями различных учреждений, предприятий, научных и общественных организаций.

По окончании работ экспедиции проф. Капра и Теплиц направили НКВД СССР письма с выражением благодарности за оказанную помощь. — 116

³⁵ В 1929 г. продолжались переговоры о заключении торгового договора между СССР и Грецией. Особенно много возражений греческая сторона выдвигала по ст. 7, регламентировавшей положение и деятельность советского торгового представительства в Греции. Она, в частности, не соглашалась с советским предложением о том, что торгпредство составляет нераздельную часть полпредства и что кроме торгпреда дипломатическими привилегиями пользуется его заместитель. Была достигнута договоренность лишь об экстерриториальности помещения, занимаемого непосредственно торгпредством. Для отделений торгпредства таковой не было предусмотрено. Греки не соглашались также с предложенной советской делегацией ст. 6 о том, что торгпредство СССР не будет поставлено во всех отношениях в худшие условия, чем до подписания договора.

Греческая делегация настаивала на обязательстве советской стороны закупить в Греции товары на сумму 1 300 000 руб., она добивалась, чтобы это согласие было зафиксировано в тексте соглашения или по крайней мере в дополнительном протоколе к нему.

Ниже следуют тексты первого и второго протоколов, предложенных греческой стороной, упоминаемых в комментируемом документе.

Текст первого протокола гласил:

«Принимая во внимание, что внешняя торговля является государственной монополией СССР, которой предоставляется исключительное право регулирования импорта сельскохозяйственной и промышленной продукции греческого происхождения как в отношении ее номенклатуры, так и импортируемого соответственного количества, Советское Правительство обязуется реализовать за каждый год действия настоящей конвенции минимальные закупки следующих товаров: на 700 тыс. руб. коринок, на 200 тыс. руб. султанов и на 400 тыс. руб. маслин, оливкового масла, цитрусовых, какафоли, волонен, губок. Оценка упомянутых закупок будет произведена на базе текущих цен на свободном рынке Греции, плюс пошлины на вывоз в случае наличия таковых».

Текст второго протокола гласил:

«Условлено, что данное Торгпредству СССР в Греции право совершать коммерческие операции между обеими Договаривающимися сторонами не распространяется вообще на розничную продажу. Сырье или фабрикаты союзного происхождения будут импортироваться в Грецию, в адрес греческих коммерсантов, выполняющих профессию оптовых коммерсантов по таким или схожим продуктам в течение не менее 5 лет и платящих аккредитацию патентный и прочие связанные с их профессиональной сборы. Сдача товаров адресату будет производиться или фоб на месте погрузки, или сиф на месте сдачи, исключая всякие складские, транзитные и иные промежуточные операции».

Советская сторона не могла согласиться с положениями этих протоколов, и на заседании 27 марта 1929 г. (см. док. № 87) по ее предложению они были сняты с обсуждения.

Переговоры закончились 11 июня 1929 г. подписанием Конвенции о торговле и мореплавании между Союзом ССР и Грецией (см. док. № 193).— 117

³⁶ Имеется в виду опровержение председателя правления и директора-распорядителя акционерного общества «Аркос» Р. П. Аврамова, направленное вместе с письмом полномочного представителя СССР во Франции В. С. Довгалева редактору журнала «Инглиш ревью» Э. Ремнанту 21 февраля 1929 г. В нем говорилось: «По поводу ставших мне известными слухов относительно создания при поддержке «Аркос лимитед» в Лондоне другой делегации, параллельной делегации, организуемой Англо-русским комитетом, я считаю своим долгом сделать следующее заявление:

1. «Аркос лимитед», ограничиваясь исключительно экспортом и импортом между английскими и советскими русскими торговыми организациями в четко определенных рамках, никогда не занимался ни в прошлом, ни в настоящем вопросом об английской делегации, которая намерена направиться в Москву с целью обсуждения вопросов, которыми, судя по сообщениям прессы, «Аркос лимитед» не занимается и которые не входят в его компетенцию.

2. Ни я, ни кто-либо другой из администрации «Аркос лимитед» никогда прямо или косвенно не вмешивались в деятельность Англо-русского комитета, связанную с организацией вышеупомянутой делегации.

3. Ни меня, ни кого-либо другого из администрации «Аркос лимитед» никогда ни одно официальное советское лицо или организация не просили и не давали указания обсуждать вопрос об организации другой английской делегации, параллельной той, которую предлагает Англо-русский комитет.

4. Ни я, ни кто-либо другой из администрации «Аркос лимитед» никогда ни с кем в Англии не обсуждали и не вели переговоров по вопросу о такого рода параллельной делегации, а также не поддерживали ее создания и поездку в Россию.

5. Все имеющиеся ссылки на меня или на кого-либо другого из «Аркос лимитед» со стороны третьих лиц, включая г. Маршалла (из «Бекос лтд»), в связи с предполагаемой делегацией не имеют под собой абсолютно никакой почвы.— 118

³⁷ Англо-русский комитет был создан по инициативе группы английских промышленников, выступавших за развитие торговли с Советским Союзом. Учреждение комитета имело место 5 февраля 1929 г. в Лондоне на собрании представителей более 20 крупных фирм, действовавших в различных отраслях английской промышленности, в том числе таких, как «Армстронг-Витворт», «Матер и Платт». На собрании было решено направить в Советский Союз представительную делегацию английских промышленников. Организация ее поездки в СССР являлась одним из важнейших мероприятий комитета в 1929 г. (см. прим. 32).— 118

³⁸ 6 марта 1929 г. в Лондоне в отеле «Кэммон-стрит» состоялось второе собрание английских промышленников, заинтересованных в торговле с Советским Союзом. Собрание было созвано Англо-русским комитетом (см. прим. 37) в целях дальнейшего обсуждения вопроса о посылке делегации английских промышленников в СССР. Отъезд делегации был назначен на 25 марта 1929 г. Это собрание было более многочисленным, чем первое. По сообщениям английской печати, на нем присутствовали представители более 150 крупных фирм и организаций, связанных с промышленностью и торговлей. Председательствовал на собрании президент Брандфордской торговой палаты Д. Гамильтон. С докладом выступил редактор журнала «Инглиш ревью» Э. Ремвант. В резолюции собрания отражалось стремление к развитию англо-советских экономических связей.— 118

³⁹ 28 февраля 1929 г. немецкая политическая полиция на основании сведений, полученных от берлинского корреспондента газеты «Нью-Йорк эвнинг пост» Никербокера, арестовала банду, занимавшуюся составлением антисоветских и антикоммунистических фальшивок, которую возглавлял бывший следователь царской охранки Владимир Орлов.

Согласно сообщению печати, Орлов и его сообщник Сумароков, выступавший под фамилией Павлоновский, являлись, в частности, авторами таких фальшивок, как «письмо Зиновьева» (см. т. VII, прим. 81) и «документы о подкупе» американских сенаторов Бора и Норриса Советским правительством. Как указывалось в газ. «Известия» от 5 марта 1929 г., «и тот и другой «документы» имели задачей разрушить или не допустить нормальных политических и экономических отношений между СССР и его контрагентами».

В результате демаршей советской стороны, влияния общественного мнения в Германии и за ее пределами берлинская политическая полиция, пытавшаяся значаще взять Орлова под свою защиту, была вынуждена передать его дело в руки уголовной полиции. В обвинительном заключении по этому делу внимание уделялось лишь мошенническим махинациям Орлова и Сумарокова, но не их общей преступной деятельности (участие в антисоветских организациях, подготовка террористических актов, шпионаж, причастность к фальсификации документов в международном масштабе и т. д.). Многие факты, ставшие известными германским следственным органам, не были использованы при составлении обвинительного заключения.

В ходе процесса, происходившего с 1 по 11 июля 1929 г., преступления Орлова и его сообщников фактически были доказаны. Тем не менее суд признал лишь подложность документов, порочивших американских сенаторов, но оставил открытым вопрос о подложности документов, которые касались СССР. Постановление суда носило явно пристрастный, необъективный характер. Суд приговорил Орлова и Сумарокова к 4 месяцам тюремного заключения, признав их виновными лишь в «подлоге важных частных документов, соединенном с мошенничеством». Преступников тут же освободили, так как им было зачтено предварительное заключение.

По поводу этого приговора в газ. «Известия» от 13 июля 1929 г. указывалось:

«Приговором суда получили поощрение белогвардейцы, террористы, фальсификаторы, шпионы и вся эмигрантская свора. Этот факт не является ни частным делом, ни только делом германской государственности. Он глубоко затрагивает германо-советские отношения и имеет даже международно-политическое значение, поскольку работа этой банды неоднократно отравляла отношения к Советскому Союзу также и других государств».

В связи с приговором член коллегии НКВД СССР Б. С. Стомоняков в беседах, состоявшихся 13 и 15 июля 1929 г., заявил германскому послу Дирксену, что он имеет «поручение обратиться через посредство посла внимание германского правительства на то тягостное впечатление, которое произвел на Советское правительство исход процесса Орлова, и указать на те серьезные опасности, которые этот исход открывает для советско-германских отношений».

В качестве необходимых мер для устранения этой опасности Стомоняков в неформальном порядке назвал следующие:

1) Высылка всех тех эмигрантов, которые были замешаны в процессе Орлова и Сумарокова; принятие действенных мер «против дальнейшего сотрудничества германских властей с эмигрантами типа Орлова».

2) «Германское правительство в форме, которую оно само легко найдет, должно заявить во всеуслышание, что оно решительно осуждает сотрудничество германских властей с преступными элементами русской эмиграции вроде Орлова, Сумарокова и других, что оно не потерпит в даль-

нейшем подобного сотрудничества и что оно примет самые энергичные меры для его искоренения».

22 июля 1929 г. Дирксен по поручению своего правительства сообщил Стомнякову о мерах, принятых германским правительством в связи с процессом по делу Орлова (см. док. № 227).

2 августа 1929 г. коллегия НКВД СССР приняла постановление: «Признать удовлетворительными объяснения германского правительства по делу Орлова и считать конфликт исчерпанным». — 129, 163, 249, 281, 400

⁴⁰ Посольство Италии в СССР в ноте от 20 марта 1929 г., информируя НКВД СССР о предстоящем полете эскадрильи итальянских гидропланов в восточной части Средиземного моря и над Черным морем, просило сообщить, может ли правительство СССР разрешить в июне 1929 г. полет этой эскадрильи над территориальными водами СССР и ее посадку в Одессе с целью нанести визит местным аластам.

Нотой от 26 марта 1929 г. НКВД СССР сообщил о согласии правительства СССР принять эскадрилью гидропланов в Одессе. Вскоре посольство Италии передало НКВД СССР просьбу правительства Италии разрешить четырем кораблям итальянского флота — эсминцам типа «Калатафими» сопровождать эскадрилью гидропланов и войти в Одесский порт. Эта просьба была также удовлетворена.

8 июня 1929 г. эскадрилья итальянских гидропланов под командованием заместителя министра авиации генерала Бальбо прибыла в Одессу. Вместо четырех эсминцев, о которых просило правительство Италии, в территориальные воды СССР вошли только два: «Палестро» и «Калатафими».

В составе экипажа эскадрильи находилось много офицеров, в том числе генерал де Пинедо, адмирал Бернотти. Участники полета в сопровождении большой группы итальянских журналистов нанесли визит местным властям, ознакомились с достопримечательностями города, посетили театры и музеи.

Визит, длившийся два дня, нашел освещение в советской и итальянской печати. — 124

⁴¹ 9 апреля Теймурташ дополнительно сообщил Я. Х. Давтяну, что «в связи с тем, что Форути задерживается в Ангоре, в Женеву поедет посланник в Париже Алаи. Ему даны соответствующие инструкции о контакте с «Литвиновым».

Однако в ходе работ VI сессии Подготовительной комиссии персидские делегаты советский проект разоружения не поддержали. — 127

⁴² Международная конференция по пересмотру конвенции 1914 г. об охране человеческой жизни на море проходила в Лондоне с 16 апреля по 31 мая 1929 г. На конференции присутствовала советская делегация во главе с Ж. Л. Аренсом. 16 апреля Аренс огласил специальное заявление советской делегации (см. док. № 111). Конференция закончила свою работу 31 мая 1929 г. подписанием Международной конвенции по охране человеческой жизни на море (опубл. в «Сборнике действующих договоров...», вып. IX, стр. 327—421). — 129, 178

⁴³ Соглашение между СССР и Персией об обмене почтовыми посылками было подписано в Москве 2 августа 1929 г. (см. «Собрание законов...», отд. II, № 53, 31 декабря 1929 г., стр. 1173—1186). — 130

⁴⁴ В упомянутом письме от 2 декабря 1926 г. министр иностранных дел Никарагуа д-р Эспиноса сообщил о составе правительства Никарагуа, сформированного в соответствии с конституцией страны. В письме также указывалось: «Нарушенный порядок восстановлен с образованием законного правительства д-ра Сакаса, и мое правительство полагает, что этим самым восстанавливаются нормальные отношения, существовавшие между нашими народами. Вверенное мне министерство приложит особую энергию к восстановлению уз сердечной дружбы, издавна соединяющей наши страны». — 136

⁴⁵ Согласно решению Международной ассоциации почвоведов, утвержденному на I Международном конгрессе почвоведов, состоявшемся в Вашингтоне в 1927 г., очередной конгресс было намечено созвать в СССР. Попытки отдельных враждебно настроенных к Советскому Союзу ученых, главным образом из числа русских эмигрантов, воспрепятствовать созыву конгресса в СССР оказались безуспешными. Конгресс проходил с 20 по 31 июля 1930 г. вначале в Ленинграде, затем в Москве. В его работе приняли участие свыше 100 ученых из 26 стран: Англия, Венгрия, Германия, Дания, Египет, Индия, Испания, Италия, Канада, Нидерланды, Палестина, Польша, Румыния, СССР, США, Судан, Финляндия, Франция, Чехословакия, Чили, Швейцария, Эстония, Япония и др.— 137

⁴⁶ Имеется в виду инцидент с секретарем германского посольства в Париже графом Заурма. В беседе с советником по делам печати полпредства СССР во Франции Ж. Л. Аренсом 22 марта 1928 г. Заурма допустил враждебные Советскому Союзу заявления. Он охарактеризовал германо-французское сближение как противопоставление капиталистического мира социалистическому. Согласно сделанной Аренсом записи этой беседы, Заурма, в частности, сказал:

«На почве франко-германского хозяйственного сотрудничества вырастает идея единого фронта по отношению к нам (к Советскому Союзу.— *Ред.*). Последнее является результатом общей хозяйственной политики наших хозяйственников, а не результатом указаний германского правительства, причем наши хозяйственники ставят вопрос, скажу Вам открыто, следующим образом: капиталистический мир должен противопоставить себя вашему социалистическому миру». И далее: «В ближайшем будущем вы увидите, что вы будете иметь дело с организованным капиталистическим миром, который от вас потребует отказа от ваших социалистических принципов».

Заурма, предвещая падение советского строя, заявил в заключение: «Предвижу через год-два очень крупные затруднения в германо-советских отношениях. Настанет очень тяжелое время».

7 апреля 1928 г. Г. В. Чичерин ознакомил с высказываниями Заурма германского посла в СССР Брокдорфа-Ранцау, который сообщил об этом в Берлин. Стремясь замкнуть инцидент, германский посол во Франции Геш в беседе с полпредом СССР во Франции В. С. Довгалевским 2 мая выразил удивление по поводу того значения, которое Чичерин придал «заявлению такой неважной фигуры, как секретарь посольства».

Касаясь значения высказываний Заурма, Чичерин в резюме беседы с Брокдорфом-Ранцау 10 мая 1928 г. отметил: «Сказал Ранцау, что основной факт заключается в том, что такая яркая антисоветская программа могла быть излагаема секретарем германского посольства. Дело не в инциденте, который может быть ликвидирован, а в политическом факте, значение которого остается. Ранцау призвал это верным».

В письме Аренсу по тому же поводу от 17 мая Чичерин, отмечая, что «в Германии имеются разные течения», писал: «Именно поэтому я считаю необходимым бороться против враждебного нам течения. Заурма — наш старый враг, хотя и молодой человек. Он женат на Урусовой и, будучи вице-консулом в Ленинграде, очень много нам напакостил. Его схема есть схема наших врагов. Самый факт выбалтывания этой схемы является безграничным нахальством, требующим решительного отпора».

Летом 1928 г. Заурма был отозван из германского посольства во Францию в МИД Германии.— 138

⁴⁷ Беседа М. М. Литвинова со Шгреземаном состоялась 10 мая 1929 г. в Берлине. В ходе беседы обсуждались текущие вопросы международной политики, главным образом, о внешней политике польского правительства, о позиции Германии в польско-литовском конфликте и др. Были затронуты также отдельные вопросы советско-германских отношений, в частности о

первомайской речи К. Е. Ворошилова (см. прим. 95) и о поведении германских властей в деле Орлова (см. прим. 39).— 138

⁴⁸ В беседе с Рагиб-беем 11 апреля 1929 г. Л. М. Карахан заявил следующее: «За последнее время мы получаем тревожные сведения о том, что в некоторых персидских кругах усиливаются тенденции, враждебные по отношению к Афганистану. Нам известно о том, что на афганской границе сосредоточены войска, пресса говорит о возможности оккупации Герата. Тов. Давтяну было поручено лично поднять этот вопрос перед Теймурташем. Последний категорически отрицал наличие подобных намерений, но у т. Давтяна создалось впечатление, что в этих отрицаниях Теймурташ был не вполне искренен. Это заставило наше правительство обсудить вопрос о том, что мы могли бы предпринять, чтобы удержать Персию от этого безумного шага. Правительство решило сделать представление персидскому правительству. Принимая во внимание особое отношение между нами и Турцией и считая, что наш демарш будет более эффективным, если к нему присоединится и Турция, было решено сделать соответствующее представление и турецкому правительству».

На вопрос Рагиб-бей, в какой форме предполагается этот демарш в Персии, Карахан ответил, что он предполагается как «устное представление персидскому послу в СССР и одновременное представление через т. Давтяна в Тегеране». В заключение Карахан подчеркнул, что Советское правительство считает «крайне желательным, чтобы Турция присоединилась к нам в этом деле, так как одновременное предостережение двух соседей Персии придаст этому демаршу наиболее эффективный характер».

18 апреля 1929 г. турецкий посол в Персии Мемдух Шевкет-бей сделал персидскому правительству представление, аналогичное советскому представлению.— 139

⁴⁹ Упомянутая ст. 25 (свобода транзита) Всемирной почтовой конвенции, заключенной в Стокгольме 28 августа 1924 г., гласила:

«1. Свобода транзита обеспечена на всей территории [Всемирного Почтового] Союза.

2. Свобода транзита почтовых посылок ограничивается территорией стран, принимающих участие в этой службе. Отправления с объявленной ценностью могут пересылаться транзитом в закрытых пост-пакетах через территорию стран, не присоединившихся к Соглашению относительно отправлений этого рода, но ответственность этих стран за такие отправления приравнивается к ответственности за заказные отправления».— 164, 204

⁵⁰ 25 апреля 1929 г. в «Известиях» было опубликовано следующее сообщение ТАСС:

«В связи с представлением, сделанным 15 апреля с. г. заместителем народного комиссара по иностранным делам т. Л. М. Караханом чрезвычайному послу Персии в Москве г. Али Голп-хану Ансари по поводу тревожного положения на персидско-афганской границе, г. Ансари посетил т. Карахана и сообщил, что персидское правительство дружелюбно относится к Афганистану, желает, чтобы внутренние затруднения в этой стране были изжиты ее собственными силами, и не имеет никаких агрессивных намерений в отношении Афганистана или его территории». По этому вопросу см. также док. № 119.— 168

⁵¹ Шестая сессия Подготовительной комиссии конференции по разоружению Лиги наций состоялась в Женеве с 15 апреля по 6 мая 1929 г. Официально эта сессия именуется первой половиной шестой сессии ввиду того, что она не была закончена в 1929 г. Вторая половина сессии проходила в Женеве с 6 ноября по 9 декабря 1930 г.

В начале первой половины шестой сессии обсуждался советский проект конвенции о частичном сокращении вооружений (см. т. XI, док. № 98). После его отклонения комиссия проводила второе чтение своего проекта конвенции о разоружении от 1927 г. (см. прим. 52).

Об оценке работы первой половины шестой сессии комиссии см. док. № 156 и 355.— 170

⁵² Речь идет о проекте конвенции о разоружении, составленном Бюро Подготовительной комиссии конференции по разоружению и принятом в первом чтении на ее III сессии.

Проект, в основу которого были положены английский и французский предварительные проекты, не имел официального названия, а был озаглавлен: «Текст проекта конвенции, составленный в первом чтении».

Об оценке указанного проекта см. т. X, док. № 289.— 170, 173, 211, 213

⁵³ Меморандум, представленный графом Бернсторфом, председателем германской делегации в Подготовительной комиссии конференции по разоружению, на рассмотрении ее VI сессии, состоял из трех разделов.

В первом из них, посвященном вопросам личного состава, намечались меры в связи с заключением конвенции о разоружении с целью установления «равновесия вооружений» различных стран.

Во втором разделе рассматривались меры по осуществлению прямого и непосредственного ограничения военных материалов. Предлагалось полностью отказаться или резко сократить такие виды вооружения, которые могли быть применены для ведения агрессивных войн, запретить использование наиболее опасных средств химической войны и воздушные бомбардировки.

В третьем разделе меморандума предлагалось практиковать вместо международного контроля над выполнением конвенции согласительные переговоры между державами в объединенном постоянном комитете и в ряде случаев прибегать к передаче международных споров на рассмотрение Постоянной палаты международного суда.

Основные вопросы, рассматриваемые в меморандуме, сводились по существу к требованиям сократить вооружения до минимума, установленного Версальским мирным договором для побежденной Германии, а также распространить и на другие страны установленные для нее запрещения производить определенные виды вооружений (см. «League of Nations. Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference», Series VIII, Geneva, 1929, pp. 203—206).— 171

⁵⁴ Об упоминаемой беседе Б. С. Стомяков в письме Л. М. Хинчуку от 23 января 1929 г. писал: «Я сообщил 21 декабря Поссе наши пожелания в отношении кредитов, причем ему было указано, что заказы на готовые товары мы должны выдать немедленно, с тем чтобы они прибылы в СССР заблаговременно к сбору урожая 1929 г.»

Далее в письме говорилось: «В отношении других поставок мы изъявили готовность начать выдачу заказов лишь с 1 мая с. г. для того, чтобы ограничить предстоящие кредитные переговоры лишь сравнительно незначительным объектом в 25 млн. руб.»— 198

⁵⁵ Основное содержание предложения, представленного турецкой делегацией к началу работы VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению, было сформулировано следующим образом: «Взять за максимум личного состава вооруженные силы, нужные большому государству для законной самозащиты против внезапного нападения».

Как только это будет установлено, государства, содержащие большие силы, должны были бы сократить их до установленного предела, а государства с вооруженными силами ниже установленного предела не будут разрешено увеличивать свой личный состав [войск], исходя из того, что основной принцип — сокращение вооружений, а не их хотя бы частичное увеличение» (см. «League of Nations, Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference», Series VIII, Geneva, 1929, p. 208).

После отклонения советского проекта турецкая делегация на утреннем заседании 24 апреля взяла свое предложение обратно с правом внесения его на предстоявшей конференции по разоружению.— 202

⁵⁶ В упомянутом проекте поправки китайской делегации, внесенном на рассмотрение Подготовительной комиссии (за 2 дня до открытия VI сессии), говорилось об отмене «Высокими Договаривающимися Сторонами» противоречащей «духу и букве» пакта Бриана — Келлога обязательной военной службы в метрополии и колониях как «средства образования или организации своих вооруженных сил» (см. «League of Nations, Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference». Series VIII, Geneva, 1929, p. 206). — 203, 276

⁵⁷ В ответной телеграмме С. И. Бродовского Б. С. Стомонякову от 23 апреля 1929 г. говорилось:

«К нашему толкованию ст. 25 германское почтовое ведомство не присоединяется, но это не значит, что оно будет пропускать посылки третьих стран, не имеющих с нами договора. Оно считает себя обязанным пропускать только те посылки, которые направлены в страны и через страны, присоединившиеся к международной посылочной конвенции. Вопрос о пропуске германских транзитных посылок через Латвию стоит отдельно». — 205

⁵⁸ Речь идет о резолюции, принятой 19 апреля на утреннем заседании Подготовительной комиссии. Резолюция гласила: «Бюро, изучив проект резолюции, внесенный советской делегацией, пришло к следующему мнению:

1. Подготовительная комиссия конференции по разоружению получила инструкции Совета Лиги наций не осуществлять сокращения вооружений, но подготовить план сокращения национальных вооружений до наиболее низкого уровня, соответствующего национальной безопасности и выполнению международных обязательств, налагаемых общим выступлением. Этот план должен быть представлен на рассмотрение и на решение правительства — участников конференции.

Комиссия подготовляет план с целью предоставить возможность конференции во время созыва произвести столь существенное сокращение национальных вооружений, какое только окажется возможным, на том условии, что принятая конвенция должна рассматриваться вновь и пересматриваться по крайней мере каждые десять лет.

2. Комиссия не находит возможным придерживаться метода сокращения, основанного на принципе пропорциональности. В то же время, никоим образом не исключается возможность того, чтобы представители правительств, участвующих на конференции, при окончательной выработке конвенции о разоружении принимали во внимание этот принцип или какой-либо другой объективный критерий подобного рода в дополнение к тем, которые указаны в 8-й статье договора.

3. Цифровые коэффициенты сокращения вооружений служат методом применения принципа пропорциональности, положенного в основу 2-го пункта советского проекта резолюции. Соответственно изложенные выше соображения по поводу пункта 2 указанного проекта в равной степени применимы к пункту 3.

Вследствие изложенных соображений Бюро полагает, что Подготовительная комиссия, продолжая рассмотрение своего проекта 1927 г., должна решить, если советская делегация того пожелает, присоединять ли без ущерба для ее права и на равных основаниях со всеми другими делегациями советский проект конвенции к докладу и вносить ли поправки к статьям этого проекта во время его обсуждения в Подготовительной комиссии. Этот доклад должен быть представлен комиссией по окончании ее работ на рассмотрение конференции по разоружению» (см. «League of Nations, Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference». Series VIII, Geneva, 1929, pp. 37—38). — 207, 209, 248, 276

⁵⁹ Имеется в виду заявление председателя советской делегации М. М. Литвинова на первом заседании IV сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению в Женеве 30 ноября 1927 г. В нем

содержались основные положения советского плана всеобщего и полного разоружения (см. т. X, док. № 272). Позднее эти положения были включены в проект конвенции по данному вопросу, который был направлен в Подготовительную комиссию 15 февраля 1928 г. (см. т. XI, док. № 45).— 210

⁶⁰ Советский Союз участвовал в Международной ярмарке в Милане (12—27 апреля 1929 г.) по приглашению правительства Италии.

В советском павильоне были представлены образцы товаров тяжелой и легкой промышленности, сельского хозяйства, книги, фототрипы, картографы и другие материалы, отражающие достижения в развитии народного хозяйства и культуры СССР. Особенно широко были представлены образцы тех товаров, которые составляли предмет советского экспорта в Италию.

Советский павильон на ярмарке пользовался большим успехом.— 219

⁶¹ IX Всемирный почтовый конгресс проходил в Лондоне с 10 мая по 29 июня 1929 г. На конгрессе присутствовали представители 85 государств, в том числе советская делегация. Советский Союз в числе 14 государств вошел в состав Подготовительной комиссии по созыву очередного конгресса.— 221

⁶² Упомянутая статья гласила: «Члены Лиги признают, что сохранение мира требует ограничения национальных вооружений до минимума, совместимого с национальной безопасностью и с выполнением международных обязательств, налагаемых общим выступлением.

Совет, учитывая географическое положение и особые условия каждого государства, подготавливает планы этого ограничения в целях рассмотрения и вынесения решения различными правительствами.

Эти планы должны составить предмет нового рассмотрения, а в случае надобности, пересмотра по меньшей мере каждые десять лет.

После принятия их различными правительствами предел вооружений, установленный таким образом, не может быть превышаем без согласия Совета.

Принимая во внимание, что частное производство снаряжения и военного материала вызывает серьезные возражения, члены Лиги поручают Совету дать заключение о мерах, способных устранить его пагубные последствия, учитывая нужды членов Лиги, которые не могут изготовлять снаряжение и военный материал, необходимые для их безопасности.

Члены Лиги обязуются обмениваться самым откровенным и исчерпывающим образом всеми сведениями, относящимися к масштабу их вооружений, к их военным, морским и воздушным программам и к состоянию тех из отраслей их промышленности, которые могут быть использованы для войны» (см. «Версальский мирный договор», полный перевод с французского подлинника под ред. проф. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина, М., 1925, стр. 9).— 225

⁶³ Предложение германской делегации, внесенное на утреннем заседании 24 апреля, гласило: «Высокие Договаривающиеся Стороны взаимно обязуются не доставлять с помощью авиации к цели всякого рода наступательного оружия, а также не использовать непилотируемые летательные аппараты, управляемые по радио или каким-либо иным путем и несущие взрывчатые или зажигательные газообразные вещества. В дальнейшем они обязуются не проводить никаких подготовительных мер в деле использования наступательного оружия, упомянутого в предыдущем параграфе».

Это предложение получило поддержку со стороны советской делегации. Однако большинством голосов, кроме Германии, СССР, Китая, Швеции и Голландии, оно было отклонено.— 225

⁶⁴ На VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению были окончательно отвергнуты предложения Советского правительства как о полном разоружении, так и о существенном сокращении вооружений. Подавляющее большинство представленных на сессии буржуазных государств проявило в этом вопросе единодушие. В саботаже дела

разоружения активную роль играла делегация США, представители которой Гибсон и Вильсон принимали участие в обсуждении большинства вопросов повестки дня. Дебагогически выставляя себя сторонниками принципа сокращения вооружений, они на деле всячески пытались воспрепятствовать принятию каких-либо решений, способствующих делу разоружения. Как отмечал в этой связи глава советской делегации на VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению, заявления общего характера, «как бы благоприятны они ни были, должны вылиться в форму определенных предложений, которые пока сделаны только советской делегацией. Советская делегация не только выдвинула принципы, но и разработала их в проекте конвенции» (см. «Делегация СССР на VI сессии Комиссии по разоружению», М., 1929, стр. 46).

Именно поэтому американская делегация добивалась скорейшего отклонения советского проекта резолюции о разоружении, представленного на рассмотрение этой сессии и основанного на принципе сокращения вооружений. В телеграмме государственному секретарю США от 18 апреля Гибсон писал, что Подготовительная комиссия «будет занята обсуждением советских предложений, которые не ведут к должному урегулированию, о чем мы еще будем говорить. Надо надеяться, что советские предложения завтра будут окончательно рассмотрены, но если председатель комиссии не проявит больше твердости, то русская делегация может затянуть дебаты еще на несколько дней» (см. «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States», 1929, vol. 1, p. 87). В телеграмме, посланной на следующий день государственному секретарю, Гибсон сообщал, что с советским предложением «было окончено» (там же, стр. 88).

Гибсон и Вильсон выступали также за отклонение разного рода советских поправок к обсуждаемому проекту конвенции о существенном сокращении вооруженных сил. Американские представители возражали против сохранения IV главы проекта конвенции о разоружении, в которой излагалось содержание Женевского протокола 1925 г. о запрещении химической и бактериологической войны.

В ходе работ VI сессии американская делегация предпринимала попытки взять на себя инициативу устранения имевшихся между делегациями капиталистических государств некоторых разногласий путем взаимных уступок. Гибсон призывал, чтобы делегации других стран «искренне изложили уступки, которые они в состоянии сделать, открыли карты и создали дух чистосердечия и гармонии, который поведет к успеху нашей работы». В связи с этим он заявил, что США более не будут настаивать на дополнении проекта конвенции пунктами об ограничении численности обученных резервов и о включении их в личный состав мирного времени. На деле такая «уступка» была на руку лишь противникам разоружения и в первую очередь Франции, располагавшей среди западноевропейских держав наиболее мощной армией.

Подобная тактика американской делегации не только поощряла противников разоружения, но и имела своей задачей замаскировать истинные цели правительства США, направленные на срыв предложений Советского правительства как о полном разоружении, так и о существенном сокращении существующих вооружений. — 232

⁶⁵ Советская делегация предложила дополнить главу I о личном составе новой статьей «J», текст которой гласил: «Высокие договаривающиеся стороны соглашаются ощутимо сократить число военнообученных рядовых и офицеров по всем категориям, получивших военную подготовку как в армии, так и вне ее».

На утреннем заседании Подготовительной комиссии конференции по разоружению 1 мая 1929 г. это предложение советской делегации большинством голосов было отклонено (см. «League of Nations. Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference». Series VIII, Geneva, 1929, p. 157). — 234

⁶⁶ Русско-Американская торговая палата объединяла свыше 150 крупнейших промышленных и банковских фирм США и содержалась на средства, вносимые эти же фирмами (см. т. IX, док. № 185). В 1926 г. в члены палаты вступил «Амторг». Палата занималась главным образом распространением информационных материалов об СССР, публиковавшихся в бюллетене палаты и в других изданиях.

Она уделяла много внимания мнений торгово-промышленных кругов США по вопросу об экономических взаимоотношениях с СССР.

Учитывая все возраставший интерес американских деловых кругов к СССР, Русско-Американская торговая палата в 1929 г. выступила инициатором поездки в Советский Союз делегации американских бизнесменов (см. док. № 167).

Деятельность палаты содействовала развитию экономических отношений между СССР и США.— 247

⁶⁷ Предложение советской делегации, о котором идет речь в комментируемом документе, было внесено на рассмотрение Подготовительной комиссии в форме поправки к статье А (см. прим. 68) проекта конвенции Лиги наций о разоружении 1927 г., которая гласила: «В статье А заменить слова «соглашаются ограничить» словами «соглашаются существенно сократить».

Упомянутая поправка СССР вызвала решительное возражение со стороны большинства членов комиссии, что и позволило М. М. Литвинову заявить о важности поднятого им вопроса.

Это советское предложение было поставлено на рассмотрение членов комиссии на 15-м ее заседании 29 апреля 1929 г. и было отклонено (см. «League of Nations. Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference», Series VIII, Geneva, 1929, pp. 127—130).— 247

⁶⁸ В упомянутой статье А главы I (Личный состав) говорилось о соглашениях договаривающихся сторон ограничить личный состав вооруженных сил до пределов, которые приводились в прилагаемых к ней 11 таблицах. 7 из них относились к сухопутным силам (максимум общего количества вооруженных сил, а также вооруженных сил метрополий, заморских территорий и др.). В остальных 4 таблицах определялся максимум морских и воздушных вооруженных сил и образований, организованных по-военному.— 248, 269

⁶⁹ В инструкции К. А. Хакичову, подписанной заместителем народного комиссара иностранных дел СССР Л. М. Караханом 11 мая 1929 г., в частности, говорилось:

«Поскольку в Санаанском договоре предусмотрено, что мы можем иметь дипломатического представителя в Йемене лишь после того, как для этого создадутся благоприятные условия в связи с международными отношениями Йемена, формально Вы не являетесь дипломатическим представителем СССР в Йемене, хотя по существу поставленные перед Вами задачи соответствуют функциям подпреда. Формальным основанием для Вашего политического контакта с имамом Яхья является то предложение в письме имама Яхья от 12 ноября 1928 г. на мое имя (см. т. XI, стр. 520.— *Ред.*), где он предусматривал, что один из советских граждан, которые прибудут в Йемен для торговли под именем и в качестве купцов и которые будут занимать фактически и основным образом коммерцией, может быть указан нами имаму Яхья как лицо, назначенное для политического контакта. Поэтому Вы, являясь уполномоченным «Востгосторга» для общего регулирования торговых проблем, в которых заинтересован «Востгосторг», должны представиться имаму Яхья в качестве упомянутого выше купца, который назначен для осуществления политического контакта.

Вашей ближайшей задачей является принятие всех необходимых мер для проведения в жизнь Санаанского договора, начиная с обмена рати-

фикациям договора и кончая осуществлением всех мероприятий к укреплению и развитию наших отношений с Йеменом, поскольку это допускается нашими экономическими возможностями и международным положением.

Для укрепления политических связей и взаимного понимания между Йеменом и СССР Вам необходимо всемерно разъяснять в Йемене основы нашей международной политики и, в частности, задачи и цели нашей восточной политики, как преследующей достижение политической и экономической независимости стран Востока и их освобождение от всякого внешнего гнета...

Вашей позидией в вопросе международных отношений Йемена должно быть развитие идей всемерного укрепления политической и экономической самостоятельности Йемена путем создания для [этого] опорной базы в связях с другими странами Востока, борющимися за свою политическую и экономическую независимость. Желательно развивать идею установления дружественных и тесных связей с Ибу Саудом, Турцией, Персией, Афганистаном и Абиссинией, подводя к идее целесообразности сближения восточных государств, укрепляющего их международное положение. Необходимо осветить общую линию СССР в отношении восточных стран и успехи в осуществлении этой линии (наши пакты со странами Востока и их договоры между собой, их успехи в борьбе за независимость, связь этих успехов с дружескими отношениями этих стран с СССР).

Перед советским представителем в Йемене ставилась задача «изучить, в каких направлениях правительство Йемена заинтересовано использовать отношения с нами. Вы должны считать, что наше сотрудничество с Йеменом определяется как международной обстановкой, так и пределами наших реальных возможностей в области материального содействия».

«Вам необходимо изучить, — говорилось далее в инструкции, — вопрос наших торговых отношений с Йеменом, с тем чтобы поддерживать у Йемена заинтересованность в торговле с СССР. В качестве представителя «Востгосторга» Вам следует наметить наиболее приемлемые методы осуществления торговли. Необходимо изучить целесообразность создания в Йемене «дочернего общества» (филиала), организуемого в настоящее время в Турции по турецким законам смешанного советско-турецкого общества для торговли с Арабским Востоком, в уставе которого предполагается наметить возможность создания дочерних обществ в арабских странах с участием в них местного арабского капитала.

Ввиду трудностей транспортной, почтовой и телеграфной связи с Йеменом Вам следует изучать возможности наилучшего использования этих форм связи, в частности организацию в Ходейде агентства Совторгфлота. Кроме связей с Москвой, Вам необходимо обеспечить достаточный и прочный контакт с Джиддой (г. Тюрюкюз).

В перспективах нашей экономической связи с Йеменом основное место будут занимать нефтепродукты. Необходимо обследовать заинтересованность Йемена в наших нефтепродуктах и ознакомиться с пожеланиями правительства Йемена в этом вопросе». — 256

²⁰ Учредительное собрание латвийского общества культурного сближения с СССР состоялось 25 апреля 1929 г. Правление общества избрало председателем Я. Райниса, заместителем председателя — Розита, секретарем — Грезиня, заместителем секретаря — Рейтера и казначеем — Айтман-Бриедита.

Торжественное открытие общества состоялось 3 июня 1929 г. Собрание открыл председатель общества Райнис. На собрании присутствовали председатель сейма Каляин, премьер-министр Цедзис, министр иностранных дел Балодис, многочисленные представители общественности Латвии, а также полномочный представитель СССР в Латвии И. Л. Лоренц. — 263

²¹ При обсуждении части I главы II проекта конвенции 1927 г., начавшемся на 18 заседании 2 мая, советская делегация, одобрив в прин-

ципе германскую редакцию статьи ТА об ограничении количества оружия и боеприпасов в частях, резерве и в запасах, предложила вместо приведенной в ней таблицы другую, воспроизводящую с некоторыми техническими изменениями таблицу советского проекта об ограничении вооружений (см. т. XI, док. № 98).

Советская таблица была более подробной, особенно в отношении тяжелой артиллерии и дальнобойных орудий. Ограничению подлежали также гранаты и холодное оружие.

Германская делегация на том же заседании поддержала советское предложение. Так появился совместный советско-германский проект статьи ТА.

В ходе последовавшего трехдневного обсуждения вопроса об ограничении количества оружия и боеприпасов в частях, резерве и в запасах Подготовительная комиссия отказалась от какого-либо ограничения количества оружия и боеприпасов, исключив часть I главы II из проекта, подготовляемого для конференции по разоружению. Тем самым советско-германский проект статьи ТА был похоронен в архивах Лиги наций (см. «League of Nations. Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference». Series VIII, Geneva, 1929, pp. 159—181).— 263, 269

⁷³ Речь идет о заявлении М. М. Литвинова на утреннем заседании Подготовительной комиссии конференции по разоружению 27 апреля в защиту сокращения обученных резервов и военных материалов (см. док. № 136).

Глава сербо-хорватско-словенской делегации Маркович, выступая 2 мая на 18 заседании Подготовительной комиссии в связи с поднятым Литвиновым вопросом, высказался против необходимости ограничения запасов военных материалов. Выступавшие в ходе последовавшей за заявлением Марковича дискуссии представители Швеции и Голландии не согласились с Марковичем и тем самым косвенно поддержали указанное выше заявление председателя советской делегации, о чем и упоминается в комментируемом документе.— 263

⁷³ Летом 1929 г. киноорганизация «Межрабпомфильм» направила в Йемен специальную экспедицию советских кинематографистов для съемок документального фильма о Йемене. Экспедиция сделала первый фильм о Йемене. Два экземпляра фильма были переданы в 1930 г. в дар правительству Йемена.— 265

⁷⁴ Французский делегат Массигли, убедившись, что выдвинутое им предложение о косвенном сокращении военных материалов путем сокращения бюджетных ассигнований не получит поддержки на текущей сессии, снял его на утреннем заседании Подготовительной комиссии 4 мая (см. «League of Nations. Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference». Series VIII, Geneva, 1929, p. 180).— 271

⁷⁵ Имеется в виду франко-американская резолюция, представленная 4 мая на рассмотрение Подготовительной комиссии конференции по разоружению. В ней говорилось, что Подготовительная комиссия, отклонив систему прямого ограничения используемых и находящихся в резерве материалов и отметив, что система косвенного ограничения «не встретила общего согласия», решает, что ограничение и сокращение материала следует искать «на пути гласности расходов».

На том же заседании 4 мая указанная резолюция была принята 22 голосами против двух (СССР и Китай) и при одном воздержавшемся (Германия) (см. «League of Nations. Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference». Series VIII, Geneva, 1929, pp. 179—181).— 271

⁷⁶ Упомянутая поправка о включении новой статьи ТВ в главу II проекта конвенции Лиги наций о разоружении была внесена советской делегацией на утреннем заседании 2 мая. В этой статье предусматривалось

сохранение образцов оружия, состоявшего на вооружении сухопутных сил на 1 января 1929 г.

Американский делегат Гибсон на утреннем заседании 4 мая выступил против указанной статьи под тем предлогом, что делегаты высказались против оставления таблиц в проекте конвенции о разоружении. А поскольку статья ТВ тесно связана с таблицами, то ей якобы не место в проекте. Большинство голосов советская поправка была отклонена (см. «League of Nations. Documents of the Preparatory Commission for the Disarmament Conference». Series VIII, Geneva, 1929, pp. 161, 183).— 273

⁷⁷ Главы III (О военных расходах) и V (Общие постановления об исполнении конвенции) проекта Конвенции о разоружении, составленного Бюро Подготовительной комиссии, рассматривались в первом чтении на III сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению (март — апрель 1927 г.). Советская делегация не принимала участия в работе этой сессии (см. т. IX, док. № 20).

Второе чтение III и V глав было включено в повестку дня VI сессии. Однако в ходе работы первой половины сессии (15 апреля — 6 мая 1929 г.) это чтение, согласно предложению председателя Подготовительной комиссии конференции по разоружению, было перенесено на более поздний срок и состоялось лишь во время второй ее половины (6 ноября — 9 декабря 1930 г.) с участием советской делегации.— 274

⁷⁸ 8 июля 1929 г. коллегия Наркомторга СССР приняла постановление о советских предложениях по дополнению торгового договора от 11 марта 1927 г.

«1. Считать необходимым при переговорах с турками о контингентах на 1929/30 год добиться внесения изменений в существующий по торговому договору режим торговли. Изменения эти должны заключаться в осознанном в перенесении торговли на турецкую территорию.

2. В качестве существенной уступки туркам за согласие на перенесение торговли на турецкую территорию считать возможным пойти на увеличение размеров подлежащих закупке турецких товаров, с тем, однако, что общая сумма ввоза по ценности не должна превышать 13 млн. руб. по ценам турецкого рынка.

3. В случае требований турок гарантии выполнения нами обязательств по закупке турецких товаров согласиться на обязательную закупку намеченного контингента».— 301

⁷⁹ Поездка делегации американских деловых кругов была организована Русско-Американской торговой палатой (см. прим. 66) с целью ознакомления с возможностями советского рынка.

Вопросы развития экономических взаимоотношений с Советским Союзом привлекали все большее внимание американских деловых кругов, стремившихся к расширению сферы применения американского капитала.

Делегация насчитывала 90 человек; среди них были представители крупнейших банков США — «Чейз нейшл банк», «Эквитиэл траст К^о», представители крупных промышленных фирм как уже имевших деловые связи с СССР, так и фирм, интересовавшихся возможностью установления таких связей с СССР. Делегацию сопровождала группа корреспондентов крупнейших американских газет. За время пребывания в СССР с 15 июля по 15 августа 1929 г. делегация посетила Москву, Ленинград и другие города Советского Союза. По возвращении из СССР многие члены делегации высказывались за расширение деловых контактов с СССР.— 306, 398

⁸⁰ 12 июня 1929 г. МИД Персии нотой за № 3570 уведомил полпредство СССР, что «программа организуемых в Москве курсов для иностранных врачей передана в соответствующие инстанции».

Однако, несмотря на повторное обращение полпредства СССР к министру иностранных дел Персии по данному вопросу, изложенное в Note от 19 июля 1929 г. за № 238170, персидская сторона указанным приглашением не воспользовалась.— 313

⁸¹ Греческая сторона согласилась с предложенной редакцией ст. 7, которая и включена в соглашение без каких-либо дальнейших изменений (см. док. № 193).— 314

⁸² Декларация Ассоциации японских рыбопромышленников по рыболовному промыслу в советских водах («Рорё суйсан кумиай») была опубликована в японской прессе 22 мая 1929 г. В ней говорилось, что ассоциация на свой риск и страх разрешает японским рыбопромышленникам — членам ассоциации приступить к свободной ловле рыбы на 134 рыболовных участках, находящихся в советских водах, и обещает выдать им для этой цели специальные удостоверения (см. газ. «Известия» № 115 (3651), 23 мая 1929 г.).

После решительных протестов полпреда СССР в Японии А. А. Трояновского, изложенных в комментируемом документе и в док. № 173, МИД Японии сделал следующее заявление, которое 30 мая 1929 г. было опубликовано в японских газетах: «Правительство решило не разрешать свободной ловли рыбы и уведомить Союз рыболовов (Ассоциация японских рыбопромышленников по рыболовному промыслу в советских водах.— *Ред.*), что если рыбопромышленники будут осуществлять свободную рыбную ловлю вопреки позиции японского правительства, то Советское правительство, несомненно, примет строгие меры и будет рассматривать рыбопромышленников как контрабандистов. В случае инцидентов японское правительство не будет считать себя обязанным защищать рыбопромышленников, занимающихся свободной ловлей, и не станет вмешиваться в инциденты» (см. газ. «Известия» № 122 (3658), 31 мая 1929 г.).— 314

⁸³ Имеется в виду антисоветская кампания в польской печати, возникшая в связи с пересмотром дела белогвардейского террориста Войцеховского, приговоренного в декабре 1928 г. варшавским окружным судом к десятилетнему сроку тюремного заключения за покушение 4 мая 1928 г. на советского торгового представителя в Польше А. С. Лизарева (см. т. XI, док. № 151, 152, 154, 191, 222, 353, 392 и прим. 196). В конце апреля 1929 г. апелляционный суд переквалифицировал это преступление как покушение на убийство частного лица при наличии смягчающих вину обстоятельств и снизил наказание Войцеховскому до 5 лет с зачетом года предварительного заключения. Пересмотр дела сопровождался клеветническими заявлениями в адрес Советского Союза защитников Войцеховского, подхваченными польскими органами печати.

Эта враждебная кампания получила должный отпор в советской печати (см. газ. «Известия» от 28, 29 и 30 апреля, 1, 10 и 23 мая 1929 г.).— 318

⁸⁴ Наисенские паспорта, введенные в 1922 г. Лигой наций по инициативе известного норвежского ученого и общественного деятеля Ф. Наисена, предназначались для беженцев, не имевших законных документов своих стран. Они давали право на въезд или проезд через любое государство, признававшее юридическую силу данного документа, однако были недействительными для въезда или возвращения беженцев в свои страны.— 333

⁸⁵ Союз возвращения на родину был основан в ноябре 1924 г. и официально признан французскими властями в январе 1925 г. Он ставил своей задачей распространение правдивой информации о Советском Союзе и организацию возвращенческих групп. Основной контингент членов союза — бывшие солдаты русского экспедиционного корпуса, русские военнопленные, оказавшиеся после окончания войны во Франции, а также эмигранты, стремившиеся вернуться на родину. Союз имел свои отделения в Париже, Монтаржи, Лионе, Орлеане и в других городах, он поддерживал связь с русскими солдатами иностранного легиона в Африке. Французские полицейские власти, содействуя развертыванию реакционными кругами страны антисоветской кампании и используя ее на протяжении 1929 г. выставили из Франции десятки наиболее активных членов союза, фактически дезорганизовав всю его работу. В конце сентября 1929 г. в знак протеста против

преследования французскими властями союза возвращения и других общественных организаций советских и русских граждан, руководством союза было принято решение о прекращении издания печатного органа союза.— 333

⁸⁶ Речь идет о резолюции по вопросу о разоружении, принятой на XXIV конференции Межпарламентского союза, состоявшейся в Париже 25—30 августа 1927 г. (см. «Union Interparlementaire. Compte rendu de la XXIV Conférence tenue à Paris 25 au 30 Août». Lausanne, 1927).— 341

⁸⁷ Экспедиция по борьбе с грызунами и саранчой прибыла в Монголию 20 июня 1929 г. В Алтан-Булаке для организации противосаранчовых работ в пограничных с СССР районах была оставлена группа инструкторов, которая к 1 августа 1929 г. успешно выполнила свою задачу, обработав площадь в 2500 га, зараженную саранчой. Группа по борьбе с грызунами успела провести в 1929 г. лишь работу по выявлению территории, зараженной грызунами, нанесению ее на карту и определению методов и средств борьбы с ними. О результатах было доложено на заседании особой комиссии МНР, которая в соответствии с докладом группы наметила мероприятия по борьбе с грызунами в 1930 г.— 342

⁸⁸ 18 июня 1929 г. в Хабаровске между представителями Дальрыбы и фирмы «Нитиро гёте кабусики кайся» было достигнуто соглашение о передаче фирме в аренду протокол на один год всех участков, заторгованных 5 апреля 1929 г. японским подданным Уда и освободившихся в связи с его отказом от их эксплуатации.— 348

⁸⁹ Французская фирма «Ситроен» намечала на январь 1930 г. провести испытательный пробег гусеничных автомашин. Маршрут экспедиции должен был проходить по территории советских среднеазиатских республик. В мае 1929 г. Советское правительство дало свое принципиальное согласие на транзитный пробег по территории СССР, а в августе того же года были согласованы детали пробега по маршруту Ашхабад — Ташкент — Алма-Ата. Однако в ноябре 1929 г. представители фирмы уведомили Центральное управление шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта НКПС СССР об отсрочке экспедиции ввиду ее технической неподготовленности.— 350

⁹⁰ Конвенция была подписана 11 июня 1929 г. в Афинах. В тот же день был подписан особый протокол, в силу которого обе стороны обязались ввести во временное действие подписанную конвенцию возможно скорее. 20 июня 1929 г. министерство иностранных дел Греции и полномочное представительство СССР в Афинах обменялись нотами о введении во временное действие подписанной конвенции с 25 июня 1929 г., причем началом годового срока, предусмотренного ст. 13 соглашения, признавалось 25 июня 1929 г. В силу этого соглашения греческое правительство внесло 3 июля 1929 г. в палату, а 23 июля того же года в сенат законопроект, который уполномочивал правительство ввести конвенцию во временное действие. Законопроект был принят палатой и сенатом в вышеуказанные числа. В силу этого закона совет министров Греции 5 октября 1929 г. ввел конвенцию во временное действие с 25 июня 1929 г.

10 мая 1930 г. конвенция была ратифицирована греческим парламентом, а 13 июня того же года — ЦИК Союза ССР.— 351

⁹¹ Речь идет о показательном полете самолета гражданского воздушного флота СССР АНТ-9 под названием «Крылья Советов» по маршруту Москва — Берлин — Париж — Рим — Марсель — Лондон — Беолин — Варшава — Москва. Полет был организован Осоавиахимом СССР и «Добролетом».

10 июля 1929 г. самолет, пилотируемый известным советским летчиком М. М. Громовым, вылетел из Москвы и в этот же день без посадки прибыл в Берлин.

23 июля самолет прибыл в Рим. Это явилось ответным визитом на прилет эскадрильи итальянских самолетов в Одессу (см. док. № 82, 85, 100).

164). В Италии участникам перелета во главе с главным инспектором гражданской авиации СССР В. А. Зарзаром был оказан теплый прием. В связи с перелетом самолета «Крылья Советов» Париж—Рим в газете «Известия» 25 июля 1929 г. сообщалось: «Беспосадочный полет по труднейшему этапу Париж—Рим, над горами и морем, явился одной из блестящих страниц советской авиации. Полет выявил исключительно высокие качества как советского самолета, так и пилота и механика. Результаты, показанные советскими летчиками, превосходят результаты американских летчиков Янси и Вильямса, покрывших на днях этап Рим—Париж без посадки со средней скоростью 144 км в час».

8 августа 1929 г. самолет «Крылья Советов», завершив полет в соответствии с намеченным маршрутом, благополучно возвратился в Москву. Приветствуя участников этого перелета, предсатель Осавиахима СССР И. С. Уншлихт заявил: «Облет «Крыльями Советов» стоици Западной Европы, его рекордная скорость и выносливость аппарата АНТ-9 говорят, что мы можем приступить к серийному строительству таких аэропланов. Просторы СССР, далекая Сибирь и степи Туркестана требуют от нас таких самолетов».

В мировой печати, освещавшей полет самолета «Крылья Советов», отмечалось, что этим полетом Советский Союз продемонстрировал свои достижения в области развития гражданской авиации.— 360, 412

⁹² Во время пребывания в СССР французская кооперативная делегация ознакомилась с работой советских кооперативных организаций, имела беседы с руководителями Центросоюза, посетила ряд городов и областей страны, в том числе Ленинград и Киев.

Во время пребывания в Ленинграде Эонест Пуассон, председатель делегации и вице-президент Международного кооперативного альянса, в беседе с сотрудником «Кооперативного бюллетеня» Ленинградского союза потребительских обществ поделился своими впечатлениями о пребывании в СССР:

«Мне пришлось быть в Советском Союзе еще в 1923 г.—заявил он.— За эти годы ваша страна стала неузнаваемой. Между тем, что я застал тогда в СССР, и моими теперешними впечатлениями — колоссальная разница. Сразу же бросается в глаза бьющая ключом деловая жизнь страны».

Во время поездки нас поразили образцовый порядок на железных дорогах. Повсюду чистота. Интенсивная работа советского железнодорожного транспорта свидетельствует об оживлении товарооборота.

Невольно обращает внимание заметный подъем благосостояния населения Союза, что видно хотя бы из того, как одеты широкие массы рабочих и служащих, которых мы могли наблюдать во время поездки в Москве и в Ленинграде.

Поражает также чрезвычайный рост советской кооперации. Об этом говорят не только цифровые данные, но и широко раскинувшаяся торговая сеть кооперации. В этом отношении особенно заметен колоссальный сдвиг.

Нас чрезвычайно заинтересовала образцовая постановка кооперативного хлебопечения. Достижения советской кооперации в деле концентрации в своих руках хлебопечения и хлебоснабжения было бы, конечно, хорошо перенять и нам.

Советская кооперация не только вовлекла в свои ряды широкие массы, но и создала большие кадры коопактива, непосредственно участвующего в кооперативном строительстве. В этом отношении наша французская кооперация кое-что могла бы позанимствовать у вас, не забывая, конечно, о том, что при разнице в социально-экономических и политических условиях слепое копирование было бы лишь вредно.

Наше общее впечатление.—заявил Э. Пуассон.— что весь Советский Союз живет стремлением возможно скорее залечить раны, нанесенные

мировой и гражданской войной. Осуществление этой задачи — восстановление народного хозяйства Союза — идет бурным темпом. Мы со своей стороны можем лишь пожелать, чтобы ничто не помешало мирному строительству СССР».

На вопрос о возможности развития экономических связей между кооперативными объединениями Франции и СССР Э. Пуассон заявил:

«Даже кратковременное пребывание наше в СССР значительно уточнило для нас ближайшие перспективы развития экономических сношений советской и французской коопераций. С нашей стороны есть полное желание развить и укрепить эти сношения. Практически мы считаем, что советский рынок может заинтересовать французскую кооперацию в области закупок льна, дешевых сортов пушнины и отчасти масла.

В свою очередь французская кооперация, благодаря своим большим торговым связям, складам и широким торговым операциям, стремится и может быть посредником между советскими хозяйственными организациями и французским рынком, в частности, при закупках машин, радиоаппаратуры, автомобилей и т. д.

Французская кооперативная делегация полагает, что такое посредничество позволило бы советским организациям приобретать нужные СССР товары и оборудование по более дешевым ценам и дало бы им гарантию доброкачественности приобретаемых товаров.

Мы уверены, что наша поездка в СССР послужит толчком для развития торговых связей между обеими странами вообще и советской и французской кооперациями в частности».

Французская делегация выехала на родину 4 июня 1929 г. В тот же день глава делегации направил со станции Шепетовка председателю Центросоюза следующую телеграмму: «Покидая СССР, шлем благодарность и братский привет советской кооперации и выражаем искреннюю солидарность кооперативному движению СССР, о котором дадим правдивый отчет в Европе. От имени французской делегации — Пуассон». — 361.

⁸³ Советско-геджаские переговоры начались 15 сентября 1929 г. В этот день министр иностранных дел Геджаса Фуад Хамза направил агенту и генеральному консулу СССР в Геджасе следующую ноту:

«Правительство Его Величества Короля, стремясь к укреплению дружественных отношений, которые установились между ним и Правительством Союза Советских Социалистических Республик к удовлетворению обеих сторон, и констатируя необходимость вступления в дружественные переговоры для заключения соответствующих договоров по неразрешенным вопросам сторон, настоящим заявляет о своей готовности начать переговоры с уполномоченным на то лицом для достижения указанной цели».

К декабрю 1929 г. был согласован ряд важнейших статей политического договора. «Наши переговоры, — сообщал в НКВД СССР советский представитель в Геджасе, — фактически подходили к концу, так как нерешенным остался небольшой круг вопросов (вакуфы, гражданство)» (см. также док. № 372). Однако в начале 1930 г. в связи с отъездом Ибн Сауда и Фуада Хамзы из Мекки переговоры были прерваны и возобновились в июле 1930 г. — 365.

⁸⁴ Упоминаемое заявление было вызвано тем, что в ст. 8 конвенции и предшествующего ей соглашения оговаривались условия ее распространения договаривающимися сторонами «на совокупность или часть своих колоний, протекторатов или территорий, поставленных под ее суверенитет или майлат».

Заявление идентичного содержания было сделано также при подписании полномочным представителем СССР во Франции соглашения об утилизации противодифтерийной сыворотки от 16 июля 1927 г. Международная конвенция, заменившая указанное соглашение, была подписана

В. С. Довгалеvским 1 августа 1930 г. и ратифицирована ЦИК СССР 15 июня 1931 г. (см. «Собрание законов...», отд. II, № 8, 5 мая 1932 г., стр. 139—148).

Изменение текста соглашения об унификации противодифтерийной сыворотки, предложенное правительством Великобритании, заключалось в изъятии указания на то, что упомянутые выше мандаты осуществляются от имени Лиги наций.— 367, 470

⁵⁵ Майские события в Берлине произошли в результате расстрела мирной первомайской демонстрации берлинских рабочих по приказу полцей-президента Берлина социал-демократа Цергибеля. В течение 1—4 мая 1929 г. в рабочих районах Берлина Веддинге и Нейкельне происходили уличные бои. Было убито свыше 30 и ранено около 150 рабочих, тысячи рабочих были брошены в тюрьмы. Эти события явились следствием провозглашенной политикой правых лидеров германской социал-демократии, которые стремились продемонстрировать свою решимость бороться самыми крайними средствами против революционной активности рабочего класса, возглавляемого Компартией Германии, а заодно вновь показать капиталистическому Западу «опасность большевизации Германии». Последнее обстоятельство приобретало для германских монополий тем большее значение, что в это время между представителями западных держав и Германии велись переговоры о новом плане германских репараций. Реакционная реформистская пресса использовала майские события для разжигания антикоммунистической кампании, проводившейся под лозунгом «Коммунисты действуют по приказу Москвы». По поводу берлинских событий, а также демонстраций солидарности с германским пролетариатом, состоявшихся 1 и 8 мая в Москве и Ленинграде, германская дипломатия предприняла официальные демарши. 2 и 3 мая германский посол в Москве Дирксен выразил представителям НКВД СССР недовольство по поводу упоминания в первомайской речи К. Е. Ворошилова о запрещении Цергибелем первомайской демонстрации в Берлине. Однако после разъяснений, сделанных советской стороной, Дирксен в беседе с Б. С. Стомоняковым 14 мая заявил, что «он очень рад, что инцидент, возникший в связи с празднованием 1 Мая [в Москве], закончен».

Во время массовой демонстрации протеста против расстрелов берлинских рабочих, состоявшейся в Ленинграде 8 мая, часть демонстрантов прошла мимо здания германского генерального консульства, причем доступ на улицу, где находилось консульство, был вскоре вообще прекращен. В этой связи утверждение Дирксена, содержащееся в комментируемой записи беседы, что «ленинградский инцидент был ликвидирован неудовлетворительно», было необоснованным. Вопрос об этом «инциденте» был признан исчерпанным 10 мая, во время встречи заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Л. М. Карахана с Дирксеном. Последний, в частности, отметил, что, поскольку демонстранты в Ленинграде не оскорбляли знаков германского суверенитета, он никакого протеста не заявляет.— 368

⁵⁶ Бывший статс-секретарь МИД Германии Кюльман и крупный немецкий промышленник Рехберг, находясь в Париже в период работы комитета экспертов по репарационному вопросу, заседавшего с февраля по июнь 1929 г., вели закулисные переговоры относительно вступления Германии в антисоветский блок империалистических держав.

В статье, опубликованной в газете «Известия» 22 мая 1929 г., «Антирепалльские тенденции в Германии», указывалось, что прокси Кюльмана, Рехберга и других враждебных СССР лиц находились в тесной связи с развернувшейся в тот период в Германии кампанией, направленной против СССР и имевшей целью подготовить почву для «отказа от раллальской политическо-й линии».— 372

⁵⁷ В воте НКВД СССР миссии Дании в СССР от 27 июня 1928 г. № ЭТЗ/0511 говорилось:

«В ответ на ноту № 54 от 7 июня с. г. Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь сообщить Миссии Дании, что тот факт, что постановление Народного Комиссариата Торговли № 444/Т от 31 декабря 1927 г. и приложения к нему список не упоминают Данию в числе стран, товары которых допущены к транзиту через территорию Союза Советских Социалистических Республик в Персию, является результатом истолкования обмена нотами о торговых взаимоотношениях между Союзом ССР и Персией от 1 октября 1927 г., а также положений предварительного соглашения между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Данией от 23 апреля 1923 г. и обмена нотами между Союзом ССР и Данией от 18 июня 1924 г.

Соглашение от 23 апреля 1923 г. не является торговым договором или конвенцией в строгом смысле слова, поскольку большей частью оно посвящено урегулированию политических отношений между двумя странами в условиях положения, существовавшего правовому признанию. Обмен нотами от 18 июня 1924 г. тем более не придает указанному соглашению характера торговой конвенции или договора, поскольку этим обменом нотами внесены лишь некоторые уточнения деталей этого соглашения.

Ввиду того что Союз ССР не связан с Данией торговой конвенцией, Дания не может быть включена в список, приложенный к постановлению Народного Комиссариата Торговли, поскольку в этот список включены только страны, имеющие торговые соглашения с Союзом ССР.

Что касается ссылки Миссии на ст. 8 соглашения 1923 г., то Комиссариат позволяет себе заметить, что в вопросе транзита эта статья предусматривает лишь применение принципа наиболее благоприятствуемой нации. Само собой разумеется, что исключение в отношении этого принципа, содержащееся в ст. 12 конвенции и относящееся к льготам, предоставляемым азиатским пограничным государствам, сохраняет полностью свою силу. Льготы, предусматриваемые постановлением Народного Комиссариата Торговли, предоставлены персидским торговцам, а не государствам, территория которых служит исходным пунктом для отправляемых товаров.

В этих условиях очевидно, что имеются все основания констатировать, что государства, не могущие претендовать на привилегии, предоставляемые Союзом ССР восточным странам, не могут пользоваться в силу принципа наиболее благоприятствуемой нации льготами, предоставленными Персии обменом нотами от 1 октября 1927 г.

К вышеизложенным соображениям Комиссариат может добавить, что Дания, очевидно, будет без всяких задержек включена в число стран, имеющих торговый договор с Союзом ССР, со всеми вытекающими отсюда последствиями в том случае, если пробелы, оставленные соглашением 1923 г. и нотами 1924 г. в области советско-датских торговых отношений, будут восполнены дополнительными международными актами.— 375

⁹⁸ Нота НКВД СССР от 19 февраля 1929 г. являлась ответом на ноту японского посольства в СССР от 31 декабря 1928 г. и 7 февраля 1929 г. Японское посольство в указанных нотах сообщало, что японские угольная и нефтяная компании на Северном Сахалине «Кита карафуте котэ кабусики кайся» и «Кита карафуте эскию кабусики кайся» решили в соответствии с концессионными договорами застраховать от пожара постройки и оборудование в советском страховом учреждении. Вместе с тем посольство, сославшись на поручение своего правительства, обратило внимание НКВД СССР на то, что из этого факта не следует заключать, что концессионные компании отказываются от своих прав на имущество, которые, по мнению японской стороны, являются предметом спора между правительствами СССР и Японии.

НКВД СССР нотой от 19 февраля 1929 г. сообщил японскому посольству, что просьба концессионных компаний застраховать свое имущество будет передана на рассмотрение Главконцесскома. Одновременно в ноте говорилось, что относительно оговорок посольства о спорном имуществе,

изложенных в упомянутых нотах, «Народный Комиссариат Иностранных Дел считает необходимым подчеркнуть еще раз свою точку зрения, что этот вопрос должен быть разрешен путем непосредственных переговоров между концессионерами и компетентными советскими органами». — 376

⁹⁹ В связи с началом боевых действий в районе г. Мазари-Шерафа в мае 1929 г. личный состав генерального консульства СССР в г. Мазари-Шерафе по указанию НКИД СССР и по согласованию с местными властями был временно эвакуирован.

Консульство вернулось в г. Мазари-Шераф и возобновило нормальную работу 3 августа 1929 г. — 379

¹⁰⁰ В ноте поверенного в делах Китая в СССР Ся Вэй-суна на имя заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Л. М. Карахана от 15 июля 1929 г. сообщалось, что нота Карахана от 13 июля 1929 г. (см. док. № 218) после ее перевода посольством на китайский язык 15 июля была сдана на московский телеграф для отправки нанкинскому правительству и что копия русского текста этой ноты была послана в Нанкин по почте. — 387

¹⁰¹ Об упоминаемом обращении в записи беседы Б. С. Стомашкова с Дирксеном от 17 июля 1929 г. говорилось: «Дирксен пришел ко мне в начале 12-го часа ночи по моему вызову. Я вызвал его для того, чтобы сообщить ему о предстоящем разрыве с Китаем и просить через него германское правительство о принятии на себя защиты наших интересов в Китае.

Я изложил содержание ответа китайского правительства и содержание декларации Чан Кай-ши и сообщил о решениях нашего правительства, которые будут изложены в ноте, подлежащей вручению китайскому поверенному в делах еще сегодня ночью (см. док. № 222. — *Ред.*). Я сообщил также, что, по нашим сведениям, китайские регулярные части и иррегулярные части белогвардейцев концентрируются у наших границ и что ввиду этого мы были вынуждены для охраны нашей территории от возможных набегов и покушений укрепить наши границы, усилив их военную охрану. Я пояснил, что имею поручение правительства ввиду наших дружественных отношений с Германией довести о наших решениях до сведения германского посла с просьбой передать эти сообщения в Берлин». — 394

¹⁰² Имеется в виду заявление государственного секретаря США Стимсона, сделанное им в беседе с посланником Китая и послами Великобритании, Франции и Японии 18 июля 1929 г. (см. «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States», 1929, vol. II, Washington, 1943, pp. 215—217).

19 июля корреспондент ТАСС передал из Вашингтона, что государственный департамент опубликовал следующее сообщение: «Государственный секретарь Стимсон обратил внимание Китая, СССР, Англии, Японии и Франции на то обстоятельство, что как СССР, так и Китай присоединились к пакту Келлога и что хотя Соединенные Штаты не имеют официальных сведений о теперешнем конфликте, однако, судя по сообщениям печати, претензии обеих сторон явно имеют характер претензий, подлежащих судебному рассмотрению, и могут быть переданы на третейское разбирательство» (см. газ. «Известия» № 165 (3701) от 21 июля 1929 г.).

19 июля французское правительство обратилось к правительству СССР с предложением взять на себя посредничество в деле мирного разрешения советско-китайского конфликта (см. док. № 230 и 231).

После того как Советское правительство решительно отклонило это предложение по мотивам, изложенным в документе № 230, Стимсон, исходя из агрессивных целей правящих кругов США по созданию единого фронта держав против СССР, обратился 25 июля к правительствам Англии, Франции, Италии, Японии и Германии с меморандумом (см. «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States», pp. 242—244), излагавшим план коллективного вмешательства этих держав в конфликт на КВЖД.

План предусматривал создание нейтральной комиссии, которая, как указывалось в «Предложении для согласительной комиссии», приложенной к вышеуказанному меморандуму, должна была расследовать и рассмотреть «жалобы и претензии обеих сторон». До проведения такого «расследования» предлагалось назначить «в качестве председателя и генерального директора с полным объемом полномочий видного представителя какой-либо нейтральной страны».

Англия, Италия и Франция поддержали предложение правительства США. Япония и Германия отказались участвовать в намеченных коллективных действиях. Премьер-министр Японии Хамагути в беседе с представителями печати, как сообщил 27 июля корреспондент ТАСС из Токио, заявил, что «лучшим способом урегулирования советско-китайского конфликта были бы непосредственные переговоры» и что «Япония не предполагает в настоящее время предпринимать какие-либо активные шаги или выступать в качестве посредника» (см. газ. «Известия» № 173 (3709) от 31 июля 1929 г.). О позиции Германии в данном вопросе см. док. № 242, 244, 246 и 249.

Газета «Известия» в передовой статье от 8 августа, разоблачая замыслы американских империалистов, писала: «То, что предложил державам Стимсон, означает в переводе с дипломатического на простой язык захват КВЖД иностранным капиталом и подчинение этой дороги международному контролю с преобладающим влиянием Америки... Ясно, что этот план существовал задолго до событий на КВЖД и стало быть, явился одним из решающих факторов, вызвавших к жизни эти события» (см. также газ. «Известия» от 26, 30 и 31 июля, 6 и 9 августа 1929 г.).

В результате последовательной и твердой позиции Советского правительства, заявившего с самого начала конфликта о своей готовности урегулировать путем непосредственных переговоров с Китаем весь комплекс спорных вопросов, план государственного департамента США был сорван.

Американский капитал, как известно, не впервые проявлял свой интерес к железным дорогам северо-востока Китая вообще и КВЖД в частности. Еще в 1909 г. государственный секретарь США Нокс выдвигал проект «нейтрализации» указанных дорог. В конце 1919 г. президент США Вильсон назначил комиссию для «обследования» КВЖД, а также северо-восточных китайских дорог. А в конце 1921 г. по инициативе США вопрос о КВЖД был поставлен на обсуждение Вашингтонской конференции, на которую Советская Россия даже не была приглашена (см. т. IV, док. № 323 и прим. 98).

Крушение плана Стимсона, выдвинутого в меморандуме от 25 июля, не остановило, однако, правящие круги США. В сентябре 1929 г. появилось клеветническое заявление Мантелля (см. прим. 109), а в декабре по инициативе США была предпринята новая попытка международного вмешательства в конфликт с целью сорвать уже подготовленное соглашение СССР с шэньянскими (мукденскими) властями (см. прим. 134). — 407, 412, 438, 448, 456

¹⁰⁹ 12 июля 1929 г., за несколько дней до получения указанной ноты, по инициативе английской стороны состоялась встреча между М. М. Литвиновым и представителем английского правительства Уайзом на немецком курорте Партенкирхене, где в то время отдыхал Литвинов. Уайз, как писал Литвинов Л. М. Карахану 14 июля, заявил ему, что он имеет поручение министра иностранных дел Великобритании Гендерсона разъяснить его позицию по вопросу о восстановлении англо-советских дипломатических отношений. Английское правительство, говорил Уайз, стремится к скорейшему установлению дружеских отношений. Но оно, будучи связано данными ранее обязательствами, вынуждено было известить доминионы о предполагаемом восстановлении отношений. И хотя не все доминионы ответили, а полученные ответы далеко не сердечны, английское правительство тем не менее считает необходимым обратиться к Советскому прави-

тельству с соответственной нотой, которая уже заготовлена и должна быть на днях отослана. Желая в предварительном порядке выяснить отношение к ней Советского правительства, Уайз зачитал имевшийся у него текст ноты, основные положения которой содержатся в комментируемом документе.

После этого Уайз заговорил о шаткости положения правительства, о необходимости для него считаться с общественным мнением, в особенности с настроением парламента. Хотя во время избирательной кампании, утверждал Уайз, русский вопрос и упоминался на всех собраниях, никакой роли он в исходе выборов якобы не сыграл, а большинство членов парламентской фракции лейбористской партии относится к этому вопросу будто бы равнодушно. Как отмечал Литвинов в своем сообщении в Москву от 14 июля 1929 г., «все это говорилось, конечно, с явной целью убедить меня в том, что никакой неловкости и неудобств для рабочего правительства не создается», если в результате «требований с нашей стороны отношения не будут восстановлены».

В ответ Литвинов «обратил внимание Уайза на статьи и комментарии в «Известиях», которые с достаточной точностью отражают позицию Советского правительства. Я резюмировал свое разъяснение, тоже довольно пространное, следующим образом: в течение нескольких лет Англия, Франция, Италия и другие государства предъявляли к нам требования о предварительном регулировании вопроса о долгах и так называемых «спорных вопросах» в качестве условий признания СССР. Мы даже в наиболее трудные для нас годы на это не соглашались, и большинство европейских государств, в том числе и Великобритания, установили с нами дипломатические отношения без всяких предварительных условий. Никакой речи не может быть о том, чтобы мы согласились на какие бы то ни было предварительные условия или переговоры до восстановления отношений теперь, в 1929 г., когда мы чувствуем себя довольно крепкими, чтобы обходиться в крайнем случае и без дипломатических сношений с тем или иным, хотя бы и крупнейшим государством».

Лейбористская партия, говорил Литвинов, на выборах недвусмысленно заявляла о своем намерении восстановить немедленно и безоговорочно нормальные отношения с СССР. Она получила наибольшее число голосов и тем самым одобрение страны своим намерениям. Восстановление отношений может встретить оппозицию лишь со стороны консерваторов. Но если Макдональд будет считаться с мнением членов прежнего консервативного правительства, «то, конечно, о восстановлении отношений говорить не приходится. Мы еще до выборов, при консервативном правительстве официально заявили британской делегации, что никаких «спорных вопросов» мы обсуждать не будем до фактического восстановления полностью дипломатических отношений. На этой позиции мы стоим и теперь».— 408

¹⁰⁴ Концессия Альтмана (впоследствии преемником Альтмана стало акционерное общество «Ост») была учреждена на основании концессионного договора от 7 августа 1926 г. между правительством СССР и австрийской фирмой «Бернгард Альтман» о предоставлении последней права пользования быв. фабрикой Горбачева (ст. Косино, Казанской ж. д.) и производства на ней трикотажных изделий. Концессионер неоднократно допускал существенные нарушения этого договора, наносившие ущерб государству и дававшие Советскому правительству основание расторгнуть договор. Тем не менее Советское правительство проявляло терпимость и благожелательность к концессионеру. Так, в 1926/27 г. последнему была предоставлена отсрочка по уплате долевых отчислений. Когда концессионер не выполнил обязательства по постройке шерстопрядильни к октябрю 1927 г., ему была предоставлена отсрочка до 1 октября 1928 г. Однако и это обязательство он не выполнил; не были уплачены в срок и долевые отчисления за 1927/28 г. В соответствии с условиями договора Советское правительство могло расторгнуть концессионный договор 6 сентября 1929 г.

Однако оно этим правом не воспользовалось. Решение о расторжении концессионного договора было принято лишь после того, как истек 4-месячный срок с момента предъявления концессионеру требования об устранении нарушений. В газ. «Известия» № 36 (3883) от 6 февраля 1930 г. по этому поводу сообщалось: «Ввиду систематического нарушения концессионного договора, несмотря на исключительно благожелательное отношение к нему (концессионеру.— *Ред.*) и предоставление ему ряда отсрочек, правительство в настоящий момент решило воспользоваться своим правом на расторжение договора». Расторжение договора практически означало, что концессионер был обязан передать Советскому правительству безвозмездно все основные средства концессионного предприятия; материалы, сырье, оборотные средства оставались собственностью концессионера. Последний имел право обжаловать это решение в арбитраж, что, однако, не приостанавливало действий правительства СССР. В дальнейшем концессионер выдвинул необоснованные финансовые претензии к Главному концессионному комитету, в результате чего окончательные расчеты по ликвидации концессии были завершены во второй половине 1930 г.— 446

¹⁰⁵ Джунаид-хан — главарь басмаческой шайки, злейший враг Советского Союза, бежавший в 1928 г. из Туркестана в Персию и изгнанный оттуда персидскими войсками, обосновался в Гератской провинции Афганистана. С приходом к власти в январе 1929 г. реакционного правительства Бача Саада в Афганистане усилилась антисоветская деятельность басмаческих отрядов во главе с бывшим эмиром бухарским Сеид Алымом. Шайка Джунаид-хана, а также около 20 других басмаческих банд численностью около 2000 человек совершали налеты на пограничные районы советских среднеазиатских республик, нанося значительный ущерб их народному хозяйству, терроризируя население.

Пришедшее в Афганистане к власти в октябре 1929 г. правительство Мухаммеда Надир-шаха повело борьбу с басмачами.

В 1931 г. советские пограничные войска при поддержке колхозников-дехкан полностью разгромили басмачество.— 453

¹⁰⁶ Данная телеграмма Л. М. Карахаза на имя полпреда СССР в Персию была направлена в связи с сообщением Я. Х. Давтяна в НКВД СССР от 11 августа 1929 г. о желании персидского правительства направить в СССР для практического обучения на советских железных дорогах 20—30 персидских учеников на срок в несколько месяцев. В результате достигнутой договоренности (см. док. № 261) персидские ученики в декабре 1929 г. прибыли в Москву для прохождения курса обучения.— 463, 471

¹⁰⁷ В тот же день, 18 августа 1929 г., в «Известиях» было опубликовано другое сообщение ТАСС, в котором говорилось, что за последние дни на ряде пограничных участков в районе КВЖД участились случаи нападения на советские части со стороны русских белогвардейцев и китайских отрядов, что налеты и обстрел советских пограничных частей и мирного населения особый характер приняли в районах ст. Маньчжурия, оз. Ханка и с. Полтавка (в 40 км юго-восточнее ст. Пограничная) и что этим налетам советскими пограничными частями был дан решительный отпор.

Далее в сообщении подчеркивалось, что в связи с распространением китайскими властями лживых сведений о том, что инициатива нападений исходит от советских пограничных частей, ТАСС уполномочен категорически заявить, что во всех случаях без исключения советские пограничные части ограничивались лишь твердым и решительным отношением к налетам, стрельбе и попыткам перейти границу, исходившим от белогвардейцев и китайских отрядов (см. газ. «Известия» № 189 (3725), 18 августа 1929 г.).— 467

¹⁰⁸ К данной ноте Советского правительства был приложен список рыбаков — советских граждан, понесших имущественные убытки в результате незаконных действий британского траулера РС-201 на общую сумму в 1147 руб.

9 октября 1929 г. в дополнение к указанной выше ноте НКВД СССР направил правительству Великобритании через норвежскую миссию ноту, в которой указывалось на необходимость возместить убыток (843 руб.) советскому гражданину Костину, промысловая ела которого была разбита британским траулером Н-270, занимавшимся ловлей рыбы у мурманского берега в закрытой для иностранцев полосе вод.

7 января 1930 г. английский посольство в СССР направило НКВД СССР вербальную ноту, являющуюся ответом на ноту НКВД СССР от 9 октября 1929 г. В этой ноте указывалось, что правительство Великобритании считает невозможным определить ущерб, нанесенный частным судом. Сообщалось также, что подходящей процедурой в деле рассмотрения данного иска являлось бы обращение Костина в английский суд с иском против собственников английского судна, причем правительство СССР не могло бы быть стороной при рассмотрении этого иска в английском суде. Далее в ноте говорилось о возможности обращения с иском в суд графства Гульль ввиду того, что сумма нанесенного ущерба не превышала 100 англ. фунтов.

Поскольку предполагаемые валютные расходы по ведению дела могли превысить исковую сумму, вопрос был снят с обсуждения.— 473

¹⁰⁹ Американский советник по железнодорожным делам при нанкинском правительстве Джон Мантель 4 сентября 1929 г. дал в Шэньяне (Мукдене) интервью корреспонденту Юнайтед Пресс о результатах произведенного им по просьбе китайского министерства железных дорог обследования бухгалтерских книг правления КВЖД. Он обвинил советскую часть администрации КВЖД во «взяточничестве в значительных размерах». По его подсчетам, КВЖД, являющаяся прибыльным предприятием, за 1925—1928 гг. должна была дать 100 млн. кит. долл. чистой прибыли, а фактически дала якобы только 43 млн. кит. долл.

Эти лживые и необоснованные обвинения Мантеля были полностью разоблачены зам. председателя правления КВЖД В. Г. Чиркиным (см. док. № 272). В связи с этим Мантель 8 сентября вынужден был заявить корреспонденту газеты «Норт Чайна стар», что он, во-первых, не намеревался создавать впечатления, что на КВЖД практиковалось взяточничество, а во-вторых, он располагал не книгами КВЖД, а только цифровыми данными, предоставленными ему Остроумовым, бывшим управляющим КВЖД в годы иностранной интервенции против Советской России.

Так провалилась очередная фальшивка, имевшая целью оправдать незаконный захват КВЖД, загруднить мирное разрешение конфликта.— 490, 491

¹¹⁰ Имеется в виду выступление председателя китайской делегации У Чао-ши на заседании ассамблеи Лиги наций 4 сентября 1929 г. Заявив о «верности нанкинского правительства пакту Келлогга», о том, что Китай является «одной из ее (Лиги наций.— *Ред.*) наиболее прочных основ», У Чао-ши, искажая факты и извращая позицию Советского Союза, утверждал, что конфликт на КВЖД якобы произошел «не по вине Китая». Накануне У Чао-ши сделал заявление о том, что он имеет «исчерпывающий сенсационный материал» о деятельности советских представителей на КВЖД. Это был набор фальшивок, сфабрикованных китайскими властями после налета на советское консульство в Харбине (см. док. № 182). Опровержения этим необоснованным утверждениям даны в комментируемом документе.— 490

¹¹¹ I съезд славянских филологов, созыв которого был приурочен к 100-летию со дня смерти чешского ученого-языковеда Иосефа Добровского, проходил в Праге с 6 по 13 октября 1929 г. На съезде присутствовали свыше 500 ученых от многих стран мира. Съезду были представлены доклады об истории славянской литературы, о славянской лингвистике, языкознании, библиографии и другие.

В работе съезда принимала участие делегация советских ученых во главе с академиком П. Н. Сакулиным.— 509

¹² В ответ на посещение Одессы двумя кораблями итальянского флота — эсминцами «Палестро» и «Калатафими», являвшимися плавучими базами для эскадрильи итальянских гидропланов в территориальных водах СССР (см. прим. 40), два корабля Черноморского флота — миноносцы «Незаможник» и «Фрунзе» посетили Неаполь 4—8 сентября 1929 г.

Советским морякам был оказан теплый прием со стороны итальянских моряков, жителей Неаполя и официальных лиц.— 510

¹³ В п. I инструкции В. С. Довгалецкому предлагалось заявить министру иностранных дел Великобритании Гендерсону, что НКИД СССР понимает «его новое предложение об обсуждении процедуры в том смысле, что после согласования входящих в понятие процедуры формальных вопросов британское правительство примет решение о полном восстановлении нормальных дипломатических отношений с СССР путем немедленного обмена послами и внесет это решение на одобрение парламента в начале ближайшей же сессии. Все переговоры по существу спорных вопросов должны начаться лишь после вступления послов в свои обязанности. Сейчас же после обсуждения вопроса в парламенте оба правительства испрашивают агреман для намеченных ими послов».— 515, 523

¹⁴ В. С. Довгалецкий имел в виду информацию о предполагавшемся 26 сентября 1929 г. отъезде министра иностранных дел Великобритании Гендерсона из Лондона в Брайтон на ежегодную конференцию лейбористской партии Англии. В связи с этим переговоры, которые он вел с Довгалецким, могли оказаться прерванными на недельный срок. Однако переговоры не прерывались, и очередная встреча сторон состоялась 1 октября 1929 г. в г. Льюис (между Лондоном и Брайтеном).— 516

¹⁵ В августе 1929 г. Народный комиссариат почт и телеграфов СССР направил в министерство почт и телеграфов Польши запрос об уточнении позиции польской стороны по вопросу запрещения транзита через территорию СССР из Польши почтовых посылок третьих стран. Одновременно вносилось предложение оформить должным образом достигнутую договоренность по данному вопросу. Однако ответа на это письмо не последовало.

В связи с этим коллегия НКИД СССР 20 сентября 1929 г. решила просить Народный комиссариат почт и телеграфов СССР обратиться к министерству почт и телеграфов Польши с просьбой об ускорении ответа на изложенный запрос НКПТ СССР и, кроме того, еще раз поставить вопрос о введении ограничительного порядка транзита почтовых посылок перед польским правительством по дипломатической линии, предупредив польскую сторону, что в случае отрицательного ответа или его отсутствия до 1 октября 1929 г. Советское правительство денонсирует почтово-телеграфную конвенцию (см. док. № 314).— 516, 578

¹⁶ Публикуемое приветствие Академии наук СССР было зачитано 29 сентября 1929 г. на торжественном заседании по случаю десятилетия Латвийского университета действительным членом Академии наук СССР С. И. Солдцевым, командированным в Ригу для участия в юбилейных торжествах. С. И. Солдцев был избран почетным доктором Латвийского университета.— 529

¹⁷ В этой директиве, касавшейся двух бывших технических работников английской миссии в СССР — советских граждан, отмечалось, что НКИД СССР рассматривает официальное заявление Гендерсона о них как вмешательство во внутренние дела СССР. В ней указывалось также, что сам факт сотрудничества в иностранных миссиях в СССР не может быть караем и что полномочный представитель «может заверить Гендерсона в том, что Советское правительство отнесется благожелательно к частному ходатайству будущего английского посла».— 535

¹¹⁸ 7 ноября 1929 г. правительство Великобритании через норвежскую миссию в СССР направило в НКВД СССР ноту следующего содержания: «В соответствии с пунктом 9 протокола от 3 октября Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве внесло в парламент предложения о восстановлении дипломатических отношений между Соединенным Королевством и Советским Союзом, как об этом говорится в упомянутом протоколе. Правительство Его Величества счастливо сообщило Советскому Правительству, что его предложения получили одобрение и что Советскому Правительству будет незамедлительно направлено новое послание с просьбой дать агреман на лицо, которое Правительство Его Величества предполагает назначить в качестве посла».— 538

¹¹⁹ Договор Академии наук СССР с Ученым комитетом Монгольской Народной Республики сыграл большую роль в развитии экономики, культуры и науки МНР и являлся проявлением подлинного интернационализма и братской помощи Советского Союза молодой республике, перед которой стояла задача в предельно короткие сроки преодолеть путь от вековой отсталости к социализму. Основное содержание договора сводилось к организации планомерной научно-исследовательской работы по изучению производительных сил МНР. Результаты изысканий многочисленных отрядов и партий комплексных экспедиций Академии наук СССР, возглавляемых такими учеными, как академики Б. Я. Владимирцев, В. Л. Комаров, профессор И. П. Рачковский, Б. Б. Полюнов, А. Я. Тугаринов, Я. Я. Лусс и др., представляли собой не только большую научную ценность, но имели и непосредственное практическое значение для народного хозяйства Монголии. Так, геологоразведочная экспедиция, развернувшая поисковые работы в центральной части Монголии, в районе Гобийского Алтая и в других районах, обнаружила месторождения ряда полезных ископаемых, а собранные ею материалы позволили завершить создание геологической карты МНР, как базы для последующей поисково-разведочной работы. Гидрогеологи провели ценные исследования по водным ресурсам страны. Было проведено почвенное и геоботаническое исследование ряда крупнейших госхозов и колхозов с составлением специальных карт, собраны данные о пастбищах и землях, пригодных для пахоты, кроме того, была составлена общая карта кормов. Отряд во главе с проф. П. В. Погорельским изучал экономику кочевого скотоводческого хозяйства республики; были собраны обширные материалы, характеризующие состояние колхозов и госхозов и перспективы их развития и укрепления, был обследован социальный состав населения и подготовлены материалы для разработки контрольных гифр по ряду отраслей народного хозяйства. Впервые было широко обследовано состояние скотоводческого хозяйства МНР, племенной состав скота, его качество и продукция, способы содержания скота, его географическое распределение, отличия по районам и намечены пути улучшения пород скота и продуктивности стада. Большую работу по паразитологии предал животноводческий отряд. При участии советских ученых В. И. Тисовского, С. А. Кондратьева и др. в 1934 г. был издан на монгольском и русском языках «Географический атлас МНР». Успешно работали и другие отряды, как, например, археологический, этнолого-лингвистический, астрономический и др. В начале 1934 г. Ученый комитет Монгольской Народной Республики направил на имя неперменного секретаря Академии наук СССР академика В. П. Волгина письмо, в котором отмечал большие успехи советских экспедиций.— 547

¹²⁰ Очевидно, имеется в виду заявление, сделанное в Харбине американским консулом и вице-консулом, японскими вице-консулом, секретарем посольства и журналистами, посетившими 4 октября Сумбейский лагерь, в котором содержались 2000 советских граждан, арестованных китайскими властями после незаконного захвата КВЖД. Лагерь, по их сообщениям, произвел угнетающее впечатление: окна помещений для заключенных были заколочены, воздух спертый, отсутствовали бани и горячая пища. Большое

количество заключенных страдало легочными и желудочными заболеваниями. К наступившей зиме бараки были совершенно не приспособлены.— 548

¹²¹ 17 октября 1929 г. Я. З. Суриц сообщил в НКВД СССР комментарию Тевфика Рюшту относительно проекта протокола: «1) Предложенная формула, построенная на принципе равенства сторон, ограничивает свободу каждой из сторон заключать пакты с наиболее вероятными военными противниками другой, в частности, свободу Турции в отношении Польши и Румынии, и СССР — в отношении Греции и Югославии. 2) Заключение и немедленное опубликование протокола придаст турецко-французскому пакту о нейтралитете тот единственный характер, который ему придается Турцией: характер акта ограниченного интереса и касающегося взаимоотношений только двух этих стран, и он не сможет уже быть использован против СССР союзниками Франции. 3) Протокол этот будет эффективнейшей демонстрацией углубления советско-турецких взаимоотношений и подожмет конец толкам о ревизии генеральной линии турецкой внешней политики. 4) Можно уточнить, что понимается под «непосредственным морским соседством». Тевфик Рюшту готов также считать в таком соседстве с СССР и Англию и подыкнуть таким образом действую протокола и турецкие взаимоотношения с Англией». — 553

¹²² 11 октября 1929 г. Л. М. Карахан заявил японскому послу в СССР Т. Такака устный протест, основное содержание которого совпадает с содержанием комментируемой ноты. Кроме того, Карахан подчеркнул, что Советское правительство ждет от японского правительства быстрых и энергичных действий по предотвращению могущего произойти расхищения государственного достояния Советского Союза.— 564

¹²³ В упоминаемой телеграмме Л. М. Карахан, информируя поверенного в делах СССР в Персии М. А. Логановского о том, что персидские таможенные власти задержали на станчик Джульфа-Персидская 36 вагонов с грузами советских хозяйственных организаций, просил его разобратся в этом деле и о результатах сообщить.— 567

¹²⁴ Упоминаемая беседа Л. М. Карахана с посланником Мексики в СССР Сильва Гернигом состоялась 3 августа 1929 г. Выслушав подробные разъяснения Карахана, Герниг сказал, что считает инцидент исчерпанным. Однако во время беседы с М. М. Литвиновым 15 октября 1929 г. Герниг заявил ему по поводу беседы с Караханом, что он «ожидает, что этот ответ будет ему вручен также в письменной форме, но до сих пор он ничего от нас не получил. По поручению своего правительства он настаивает на письменном ответе», в связи с чем и была направлена комментируемая нота.— 573

¹²⁵ Перелет самолета «Страна Советов» по маршруту Москва — Нью-Йорк проходил с 23 августа 1929 г. по 1 ноября 1929 г. Он был подготовлен добровольным обществом Осоавиахим и осуществлен экипажем под руководством С. А. Шестакова. «Страна Советов» — двухмоторный самолет АНТ-4, сконструированный Центральным аэрогидродинамическим институтом (ЦАГИ) под руководством А. Н. Туполева.

Маршрут самолета проходил по линии Москва — Новосибирск — Красноярск — Иркутск — Хабаровск — Петропавловск-на-Камчатке — Алеутские острова — Аляска — Сан-Франциско — Чикаго — Детройт — Нью-Йорк. За время полета (136 летных часов) при средней скорости 150 км/час было покрыто расстояние в 20,5 тыс. км. Перелет проходил в трудных метеорологических условиях, но, несмотря на это, был успешно завершён, и 1 ноября 1929 г. под звуки «Интернационала» 12 тыс. нью-йоркцев приветствовали советских летчиков, впервые в истории авиации совершивших перелет по восточной трассе из Европы в Америку. Этот перелет свидетельствовал об успехах советской авиационной промышленности, высоком мастерстве советских летчиков; он наглядно подтвердил возможность воздушной связи между двумя материками и имел большое значение

в деле укрепления дружественных отношений между СССР и США. В письме неофициального представителя СССР в США Б. Е. Сквирского на имя председателя Осоавиахима И. С. Ундлихта от 7 февраля 1930 г. сообщалось: «Перелет этот, как Вы знаете, был большим событием и послужил делу сближения обеих стран, укрепив одновременно симпатии широких слоев трудящихся в Соединенных Штатах к нашему Союзу». Перелет самолета «Страна Советов» вызвал благоприятные отклики у американской общественности и в печати (см. также док. № 345).— 587

¹²⁴ 21 апреля 1928 г. член коллегии НКВД СССР Б. С. Стомяков сообщил временному поверенному в делах Польши в СССР Зелезинскому, что один из сотрудников польской миссии в Москве систематически распространяет среди членов дипломатического корпуса ложные слухи о том, что Советский Союз якобы ведет подготовку к вооруженному нападению на одно из соседних государств. Стомяков имел в виду польского военного атташе Кобылянского, хотя и не назвал его фамилии, чтобы не омрачать советско-польские отношения еще одним инцидентом. Стомяков заявил, что НКВД СССР ожидает от польской миссии принятия мер для прекращения совершенно недопустимого поведения этого сотрудника и неповторения подобных действий в будущем.— 586

¹²⁷ Советско-турецкая конференция по пересмотру торгового договора открылась в Москве 14 января 1930 г. На этом заседании глава советской делегации Л. М. Карахан вручил турецкому делегату Хусейну Рагиб-бею советский проект коррективов к торговому договору.

Переговоры завершились 16 марта 1931 г. подписанием договора о торговле и мореплавании (см. «Собрание законов...», отд. II, № 18, 11 ноября 1931 г., стр. 491—512).— 587

¹²⁸ Переговоры по заключению советско-персидского торгового договора были возобновлены на втором заседании конференции 22 апреля 1930 г. Конвенция между СССР и Персией о поселении, торговле и мореплавании была подписана 27 октября 1931 г. (см. «Собрание законов...», отд. II, № 17, 19 сентября 1932 г., стр. 209—250).— 589

¹²⁹ Нападение на здание консульства СССР во Львове было совершено 21 ноября 1929 г.

В соответствии с публикуемым указанием Д. В. Богомоллов 22 ноября 1929 г. посетил польского министра иностранных дел Залеского и заявил ему решительный протест, подчеркнув, что нападение на советское консульство явилось результатом проводившейся клеветнической кампании против советских учреждений в Польше и их представителей. Одновременно Богомоллов указал, что нападение происходило при подозрительном отсутствии полиции.

Залеский выразил извинение за происшедшее и заверил полпреда, что виновные будут привлечены к ответственности и что польское правительство приняло меры для предотвращения подобных инцидентов в будущем.— 589

¹³⁰ Очевидно, речь идет о соглашении, достигнутом Б. А. Бахметьевым, представителем Центрального военно-промышленного комитета в США, в январе 1917 г. с американской фирмой «Гастон, Вильямс энд Вигмор», на оплату заказа в 1 млн. долл. облигациями государственного казначейства России сроком на 5 лет.— 590

¹³¹ В упоминаемом указании М. М. Литвинова от 11 ноября 1929 г. говорилось: «Заверьте Гартле в нашем искреннем желании улучшить отношения с Францией, что могло бы быть достигнуто заключением каких-либо соглашений независимо от переговоров о долгах, требующих длительного времени».— 590

¹³² Меморандум правительства СССР от 1 декабря 1929 г. содержал два приложения: «А» и «В». Приложение «А» являлось проектом ноты, предназначавшейся для передачи полпредом СССР в Лондоне министру иностранных дел в день вручения верительных грамот (см. док. № 382)

Приложение «В» — проект ноты, предназначавшейся для передачи послу Англии при вручении им верительных грамот в Москве (см. док. № 386).

Меморандум правительства Великобритании от 28 ноября 1929 г. содержал три приложения: «А», «В» и «С». Приложение «А» представляло собой проект ноты, предназначавшейся для вручения английским послом в Москве Народному комиссариату иностранных дел СССР (см. стр. 670). Приложение «В» — проект ноты для передачи советскому подпреду в Лондоне министром иностранных дел Англии (см. стр. 667). Приложение «С» — проект ноты английского посла в Москве для вручения народному комиссару иностранных дел СССР. Правительство Великобритании извещало в ней Советское правительство о согласии правительств Канады, Австралийского Союза, Новой Зеландии, Южно-Африканского Союза, Ирландского Свободного Государства и Ньюфаундленда распространить на взаимоотношения между этими доминионами и СССР обязательства, изложенные в ст. 16 общего договора, подписанного 8 августа 1924 г. между СССР и Великобританией. Однако соответствующая нота не была вручена народному комиссару иностранных дел СССР, так как Советский Союз предложил обменяться подобного рода нотами с каждым доминионом в отдельности по установлении с ним дипломатических отношений. — 598

¹³³ В упоминаемой телеграмме заместитель народного комиссара иностранных дел СССР Л. М. Карахан просил сообщать, «имела ли место при подписании турецко-венгерского пакта о ненападении и нейтралитете от 5 января 1929 г. декларация со стороны Венгрии о неучастии в антисоветских группировках». — 601

¹³⁴ Заявление американского, французского и английского правительств, врученное правительству СССР 3 декабря 1929 г., явилось очередной попыткой вмешательства империалистических держав в конфликт с целью осуществления более широких антисоветских планов (см. также прим. 102). Характерно, что этот шаг был предпринят в то время, когда между советским и шаньинским (мукденским) правительствами велись непосредственные переговоры о мирном урегулировании конфликта на КВЖД и открывалась возможность достижения соглашения (см. док. № 347).

Как и в начале конфликта, инициатором этого демарша выступило правительство США. На этот раз оно предложило присоединиться к своей акции всем государствам, подписавшим пакт Келлога. Однако антисоветский демарш трех держав поддержала лишь некоторые государства.

Большинство стран в своих ответах подчеркивали миролюбивый характер внешней политики Советского Союза и объясняли предпринятые им в связи с конфликтом контрмеры как законный акт самозащиты от нападения извне, ссылались на то, что между СССР и Китаем уже ведутся непосредственные мирные переговоры. Так, министр иностранных дел Турции Тевфик Рюшту, как сообщало Анатолийское телеграфное агентство, в связи с обращением США «указал, что Турция с взаимным следила за развитием конфликта с самого его начала и не сомневается в том, что СССР верен принципам Парижского пакта и что его восточная политика целиком проникнута миролюбивым духом». Рюшту приветствовал «урегулирование конфликта между обеими странами путем уже начавшихся непосредственных переговоров, в которых защита интересов должна быть связана со стремлением к общему миру» (см. газ. «Известия» № 293 (3829), 13 декабря 1929 г.).

Министр иностранных дел Персии Фарзин передал поверенному в делах СССР в Персии Логановскому М. А. копию своего письма поверенному в делах США в Персии Вильямсону от 20 декабря 1929 г., в котором говорилось:

«В продолжение нашего разговора от 18 декабря с. г. я хочу еще раз в этом личном письме изложить Вам точку зрения моего Правительства относительно демарша перед правительствами СССР и Китая.

1. Мы уверены, что Советское правительство, которое придерживается принципов миролюбивой политики, о чем оно неоднократно заявляло как

в общей форме, так и в особенности по отношению к странам Востока, не стремится начать агрессию против Китая и не имеет намерения нарушить его территориальную целостность, напротив, совершенно очевидно, что если бы Советский Союз не был поставлен в такое положение, когда он вынужден прибегнуть к законной самозащите, то не возникло бы опасений в отношении конфликта между этими двумя странами.

2. Шахское Правительство Персии, не будучи представлено перед китайским правительством, не может предпринять необходимого демарша перед последним. Является очевидным, что любой односторонний демарш может быть истолкован в неблагоприятную для нас сторону.

3. Согласно сведениям, которые мы получили, переговоры между советскими и китайскими представителями на ст. Маньчжурия протекают нормально, и есть надежда, что всякая опасность конфликта будет устранена» (см. также док. № 369).

В официальном сообщении от 3 октября 1929 г. агентство Вольфа передавало, что германское правительство «ожидает, что участники конфликта воздержатся от военных действий в соответствии с обязательствами пакта Келлога, и надеется, что начавшиеся непосредственные переговоры в кратчайший срок приведут к ликвидации конфликта» (см. прим. 137).

Точка зрения японского правительства была изложена министром иностранных дел Сидэхара поверенному в делах Великобритании из Японии Дормеру в беседе 3 декабря 1929 г. Сидэхара, по сообщению газеты «Иомиури» от 4 декабря 1929 г., заявил о своем убеждении, что наиболее целесообразный способ действий заключается в том, чтобы конфликт был урегулирован самими заинтересованными странами в непосредственных переговорах между собою. Он подчеркнул, что увещание о мире, исходящее от третьей страны, может вызвать только обострение чувств заинтересованных стран, вследствие чего нельзя надеяться на то, что увещание третьей страны возымеет какое-либо действие.

Министр иностранных дел Швеции, как сообщало шведское телеграфное агентство, в устном ответе от 9 декабря 1929 г. на меморандум поверенного в делах США в Швеции от 4 декабря подчеркнул, «что в специальных мерах со стороны шведского правительства, очевидно, нет необходимости, так как непосредственные переговоры между СССР и Китаем уже происходят и позволяют надеяться на мирное разрешение конфликта» (см. газ. «Известия» № 310 (3846), 30 декабря 1929 г.).

Решающую роль в отказе ряда стран (Ирландия, Испания, Дания, Доминиканская республика, Латвия, Литва, Норвегия, Финляндия, Эстония) присоединиться к демаршу трех держав сыграл аргументированный ответ Советского правительства правительству США (см. док. № 353) и подписание Хабаровского протокола. До этого некоторые из них предполагали послать соответствующие ноты Советскому и китайскому правительствам. Так, 3 декабря правительство Доминиканской республики уведомило государственного секретаря США о своем намерении послать ноты правительствам двух стран (см. «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States», 1929, vol. II, Washington, 1943, p. 386), а 5 декабря сообщило, что в связи с известиями о подписании протокола между Китаем и Россией ноты будут задержаны (см. там же, стр. 392).

Испанское правительство 11 декабря ответило, что оно было готово следовать примеру правительства США до тех пор, пока не был опубликован советский ответ (там же, стр. 415—416).

Австрия, Бельгия и Швейцария, хотя и опубликовали заявления о «моральном одобрении» демарша, фактически его не поддержали и не выступили с какими-либо официальными заявлениями. В ответе Бельгии правительству США от 6 декабря говорилось: «Правительство Бельгии благодарит правительство Соединенных Штатов за информацию о нотах, обращенных к Китаю и России в связи с положением в Маньчжурии. Идея, которая вызвала американскую инициативу, полностью разделяется пра-

вительством Бельгии... Правительство Бельгии радо узнать, что, по-видимому, в настоящий момент русско-китайские расхождения должны стать объектом мирного разрешения» (там же, стр. 398).

Посланник США в Австрии Уошборн в телеграмме Стимсону от 6 декабря сообщал, что генеральный секретарь МИД Австрии информировал его, что, по мнению австрийского правительства, действия правительства США и его предложения были правильными, но, «поскольку Литвинов охарактеризовал франко-американский демарш как «недружественный»... то Австрия, как слабая держава, чувствует, что она должна воздержаться от публичного заявления о своей позиции, так как торговые отношения с Россией для нее важнее» (там же, стр. 401). В меморандуме же австрийского правительства от 12 декабря говорилось лишь, что «Федеральное Правительство следило с большим интересом и полным сочувствием за шагами, предпринятыми Правительством Соединенных Штатов» (там же, стр. 418—419).

В ответе швейцарского правительства от 10 декабря наряду с одобрением американской акции указывалось, что, поскольку Швейцария не имеет дипломатических отношений с Россией и ввиду ее политики нейтралитета, «Федеральный Совет не считает возможным делать дипломатические представления в строгом смысле этого слова Правительству Китая и Советской России» (там же, стр. 413).

Таким образом, вмешательство империалистических держав в советско-китайский конфликт не принесло им желаемого результата. Попытка американской дипломатии сколотить единый антисоветский фронт капиталистических держав закончилась неудачей. Советское правительство, как видно из комментируемого документа, дало должный отпор попыткам сорвать наметившиеся мирные переговоры. Конфликт был урегулирован путем непосредственных переговоров между СССР и Китаем (см. док. № 351, 390).

В связи с рассматриваемым вопросом обращает на себя внимание характер отбора документов внешней политики США, опубликованных в «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States», 1929, vol. II, Washington, 1943. Составители сборника, несмотря на обилие материалов, включенных в указанный том, недостаточно объективно освещают данный вопрос. Наряду с другими документами в томе опубликованы донесения дипломатических представителей США в странах, которые отказались или уклонились от участия в американском демарше. В своих донесениях авторы пытаются доказать, что все эти страны морально одобряли и поддерживали инициативу США. Так, например, поверенный в делах США в Турции Грю 5 декабря писал государственному секретарю, что министр иностранных дел Турции «сердечно одобрил Вашу акцию и что он полагается опубликовать соответствующую декларацию в духе Ваших предложений» (там же, стр. 390). Позднее, 10 декабря, сообщая об отрицательном ответе Турции, Грю объяснял причину его «неудовлетворительного характера» тем, что турецкий министр «основывается, вероятно, скорее всего на действительном положении вещей, нежели на симпатиях» (там же, стр. 415).

Поверенный в делах США в Польше Кейбл в своем донесении от 10 декабря писал, что его посетил зав. Восточным отделом МИД Польши Липский и, сообщив ему о позиции польского правительства, отказавшегося присоединиться к американскому демаршу, заявил: «Ввиду переговоров, которые, как сообщают, имеют место между воюющими странами, а также многих трудностей, существующих между Польшей и Советами, было бы нецелесообразно обращаться с нотами к России и Китаю» (там же, стр. 412). В опубликованном же 12 декабря меморандуме госдепартамента отмечалось, что отказ Польши был якобы определен тем, что американское послание было получено там поздно, после разрешения конфликта, но что польский министр иностранных дел глубоко одобряет действия правительства США (там же, стр. 419).

В «Papers Relating...» было опубликовано не письмо министра иностранных дел Персии от 20 декабря, приведенное полностью выше, а лишь донесение о нем поверенного в делах США в Персии Вильямсона, из которого видно, что министр иностранных дел Персии, якобы «глубоко сожалел о невозможности для Персии, обеспокоенной за всеобщий мир, присоединиться к протесту держав» (там же, стр. 423).

Кроме официального ответа Германии от 2 декабря в «Papers Relating...» опубликован меморандум помощника государственного секретаря от 5 декабря с изложением телеграммы министра иностранных дел Германии, в которой он якобы заверяет государственный департамент в том, что он полностью согласен с американской позицией в отношении Китая и Советского Союза (там же, стр. 395).

Подобное освещение данного вопроса является одной из попыток оправдать просчеты, допущенные американской дипломатией.— 605, 615

¹³⁵ Лондонская морская конференция проходила с 21 января по 22 апреля 1930 г. В ней участвовали США, Англия, Франция, Италия, Япония, а также представители английских доминионов и Индии. Целью конференции являлась выработка соглашения по ограничению морских вооружений, которое дополнило бы Вашингтонский договор 1922 г. (см. т. IV, прим. 38). Последний к этому времени перестал удовлетворять империалистические державы, поскольку давал одним из них больше преимуществ. Английские правящие круги, в частности, считали, что Вашингтонский договор слишком благоприятствует США в отношении строительства крупнотоннажных кораблей, не подпадавших под действие Вашингтонского договора, и некоторых других категорий военных кораблей. А неоднократные попытки договориться о дальнейшем ограничении морских вооружений, имевшие место после Вашингтонской конференции, потерпели неудачу (см. т. XI, прим. 66 и 158).

Происходившая в обстановке острых империалистических противоречий Лондонская конференция положила положение Великобритания по сравнению с США существенно не улучшила. Конференция закончилась подписанием 22 апреля 1930 г. договора об ограничении и сокращении морских вооружений. Однако его важнейшая третья часть была подписана только тремя державами: Соединенными Штатами, Англией и Японией. Договор устанавливал предельный тоннаж крейсеров, эсминцев и подводных лодок для США, Британской империи и Японии, который к 31 декабря 1936 г. не должен был превышать следующих цифр: для США — 323 тыс. т по крейсерам, 150 тыс. т по эсминцам и 52,7 тыс. т по подводным лодкам; для Британской империи соответственно — 339 тыс. т, 150 тыс. т и 52,7 тыс. т; для Японии соответственно — 209 тыс. т, 150 тыс. т и 52,7 тыс. т.

Лондонская морская конференция 1930 г. и ее решения не ослабили соперничества на море крупнейших империалистических государств и не способствовали делу подлинного разоружения. Полный текст договора об ограничении и сокращении морских вооружений от 22 апреля 1930 г. см. в «Documents of the London Naval Conference 1930», London, 1930, pp. 2—35.— 609

¹³⁶ Речь идет о после Италии в СССР Черрути, беседовавшем с М. М. Литвиновым 2 ноября 1929 г. в НКВД СССР.— 613

¹³⁷ В упоминаемом коммюнике, переданном агентством Вольфа 3 декабря 1929 г., говорилось:

«Германское правительство выразило свое сочувствие американским стараниям к установлению мира, причем указало, что Германия как страна, защищающая интересы обоих участников конфликта, неоднократно действовала в том же смысле. Германское правительство готово и в дальнейшем делать все от него зависящее, дабы обеспечить соблюдение пакта Келлота обеими сторонами. Принимая во внимание особое положение Германии как представительницы интересов обоих участников конфликта, Германское правительство оставило за собой решение вопроса о выборе момента для

своих дальнейших шагов. Германское правительство в согласии с правительством Соединенных Штатов ожидает, что участники конфликта воздержатся от военных действий в соответствии с обязательствами пакта Келлога, и надеется, что начавшиеся непосредственные переговоры в кратчайший срок приведут к ликвидации конфликта» (см. газ. «Известия» № 284 (3820), 4 декабря 1929 г.).— 644

¹³⁸ Советский военно-морской отряд в составе линкора «Парижская коммуна» и крейсера «Профиятери» находился в Бресте с 4 по 6 декабря 1929 г. Заход в порт был вызван необходимостью ремонта рулевого управления кораблей после сильного шторма, застигшего отряд в Атлантическом океане. Командир отряда Л. М. Галлер нанес визит морскому префекту Бреста.— 654.

¹³⁹ По-видимому, имеются в виду заявления, сделанные канадским премьер-министром Маккензи Кингом и австралийским премьер-министром Скаллином в середине ноября 1929 г. Маккензи Кинг заявил, что возобновление англо-советских отношений не касается Канады и что Канада в настоящее время не намерена отправить посланника в Москву; ведение дипломатических отношений между Канадой и СССР будет поручено английскому послу.

Скалли отметил, что австралийское правительство одобрило возобновление дипломатических отношений с СССР на основе взаимных обязательств 1924 г., причем вопрос о прибытии представителя СССР в Австралию не возникнет до тех пор, пока Советское правительство не выразит желания назначить такого представителя.— 657

¹⁴⁰ Упомянутый эд-мемуар не был вручен министру иностранных дел Великобритании Гендерсону, так как комментируемая телеграмма была получена в Лондоне уже после свидания полпреда с Гендерсоном. Затронутый в документе вопрос об обмене обязательствами с доминионами Великобритании был исчерпан в результате обмена согласованными текстами нот при вручении верительных грамот 20 декабря 1929 г. в Лондоне и 21 декабря 1929 г. в Москве (см. док. № 382, 383, 386).— 657

¹⁴¹ Нотой от 8 февраля 1930 г. НКВД СССР сообщил японскому посольству в Советском Союзе, что 3 млн. оплодотворенных икринок чуждого сига 9 февраля будут направлены из Москвы во Владивосток курьерским поездом в сопровождении Г. И. Берлина и Н. В. Ирашима. В феврале 1930 г. икринки были переданы во Владивостоке японским представителям.— 663

¹⁴² Соглашение о воздушном сообщении между СССР и Афганистаном было заключено 24 марта 1956 г.— 664

¹⁴³ По сообщению корреспондента ТАСС из Лондона от 20 декабря 1929 г. премьер-министр австралийского правительства Скаллин сообщил, что его правительство не видит препятствий к назначению в Австралию советского дипломатического представителя при условии воздержания от пропаганды.— 671

¹⁴⁴ В результате предпринятых советскими властями поисков, тела погибших американских летчиков Эльсона и Борланда были обнаружены в феврале 1930 г. советской поисковой группой, возглавляемой летчиком М. Т. Слепневым, и доставлены на шхуну «Науук».

По просьбе мэра г. Фэрбенкс (Аляска) и с согласия госдепартамента США советские летчики Слепнев и Ферри сопровождали тела Эльсона и Борланда в США.

В связи с завершением поисков в адрес Советского правительства и советских учреждений от ряда организаций США и отдельных лиц поступили письма с выражением благодарности за оказанную помощь.

Так, американские летчики, принимавшие участие в поисках, писали: «Мы выражаем благодарность Советскому правительству, командиру Слепневу и всем рабочим за их прекрасную работу, проведенную в самых тяжелых условиях, по отысканию тел Бен Эльсона и Борланда».

Губернатор Аляски Паркс в письме от 15 апреля 1930 г. на имя председателя советской Арктической комиссии С. С. Каменева подчеркивал: «Мы сознаем, что без трудной работы, так блестяще проведенной под умелым руководством капитана Слепнева, нахождение тел полковника Эльсона и Эрля Борланда было бы невозможно. Только люди, знакомые с условиями Арктики, знают те трудности, которые встретились участникам этого предприятия. Мы благодарны за эту помощь, и мы знаем, что она была оказана всеми участниками с полной готовностью и без малейшего колебания.

От имени территории Аляски разрешите поблагодарить Вас и через Вас всех тех, кто участвовал лично или своей помощью в этой экспедиции. Смее уверить Вас, что мы не забудем оказанных услуг и чувства, побудившего их оказать».

Мэр г. Фэрбенкс де ла Верн писал Каменеву 9 апреля 1930 г.:

«Трудно выразить словами наше чувство благодарности за их (советских летчиков.— *Ред.*) героическую услугу в поисках и привозе из Сибири тел наших олакиваемых соотечественников, полковника Карла Бен Эльсона и Эрля Борланда.

Смее Вас уверить, однако, что Ваш чуткий и быстрый отклик на нашу нужду всегда останется в нашей памяти как доказательство глубокой дружбы». — 680.

¹⁴⁶ 16 декабря 1929 г. во время встречи с полпредом СССР в Лондоне министр иностранных дел Великобритании Гендерсон предложил начать подготовку обсуждения всех пунктов протокола от 3 октября 1929 г. Предварительный разговор о формах и сроках обсуждения поручался советнику полпредства СССР в Англии Д. В. Богомолу и советнику министерства иностранных дел Великобритании Сеймуру. — 681.

¹⁴⁶ В начале декабря 1929 г. советскими компетентными органами были уличены в шпионаже секретари польского консульства в Киеве Незбжицкий и Недзвецкий. В связи с этим Народный комиссариат иностранных дел СССР потребовал немедленного отъезда их из Советского Союза. После длительных переговоров с польской миссией, которая затягивала выполнение этого законного требования, Незбжицкий покинул территорию СССР 22 декабря 1929 г., Недзвецкий — в конце января 1930 г. — 682.

¹⁴⁷ В связи с подписанием Ангорского протокола министр иностранных дел Турции Тевфик Рюшту направил на имя М. М. Литвинова 17 декабря 1929 г. следующую телеграмму:

«Я счастлив известить Вас, что мы только что подписали протокол, имеющий целью продление и упрочение турецко-советского договора, подписанного в Париже. Полностью убежденный в счастливом влиянии этого акта на наши будущие дружественные отношения, я расцениваю его подписание как одно из самых важных и радостных событий для наших обеих стран и выражаю Вам мои сердечнейшие поздравления».

В ответной телеграмме Литвинова на имя Тевфика Рюшту от 18 декабря 1929 г. говорилось:

«Принося Вам благодарность за любезное извещение о подписании Ангорского протокола, спешу со своей стороны выразить Вам мои искренние поздравления по случаю счастливого заключения акта, который, несомненно, послужит дальнейшему укреплению дружественных отношений, связывающих народы Турции и Советского Союза. Разделяю полностью Ваше убеждение в том, что Ангорский протокол, расширяющий и углубляющий основы советско-турецкой дружбы, в то же время сыграт важную роль в развитии политики обеих стран, направленной на дело мира.

Я пользуюсь случаем, чтобы просить Вас принять лично и передать вашему Правительству горячую благодарность мою и моего Правительства за теплый, дружественный прием, оказанный Заместителю Народного Комиссара г. Карахану». — 685

¹⁴⁸ Временный поверенный в делах СССР в Германии во исполнение комментируемой телеграммы направил 2 января 1930 г. министру иностранных дел Германии Курциусу следующее письмо:

«С восстановлением дипломатических отношений с Англией и консульских отношений с Маньчжурией представительство интересов Союза ССР в названных странах закончилось. В связи с этим мое Правительство поручило мне выразить Правительству Германии самую теплую благодарность за любезное и успешное представительство интересов СССР.

Прошу Вас, г. Рейхсминистр, довести об этом до сведения Правительства Германии». — 687

¹⁴⁹ В начале мая 1929 г. в Северной Персии (провинция Хорасан) произошло землетрясение, повлекшее за собой многочисленные человеческие жертвы и причинившее крупный материальный ущерб. В связи с этим стихийным бедствием Л. М. Карахан 9 мая 1929 г. от имени Советского правительства выразил послу Персии в СССР глубокое соболезнование.

Немедленно после первых сообщений о землетрясении Совет Народных Комиссаров Туркменской ССР по согласованию с персидскими властями направил в районы Северной Персии два специальных отряда, которые оказали значительную медицинскую и продовольственную помощь пострадавшему персидскому населению. Эта помощь получила высокую оценку как правительственных, так и широких общественных кругов Персии.

11 мая 1929 г. посол Персии в СССР Али Голи-хан Ансари направил на имя Карахана ноту следующего содержания:

«Получив Ваше теплое выражение сочувствия к постигнутому населению Северной Персии бедствию от землетрясения, прошу Вас принять мою глубокую признательность.

Одновременно прошу Вас, г. Заместитель Народного Комиссара, передать признательность моего Правительства соответствующим властям Туркменской Социалистической Советской Республики и лично мою за проявление быстрых и энергичных мер для помощи пострадавшему населению». — 701

¹⁵⁰ В начале апреля 1929 г. министр иностранных дел Персии Фарзин направил на имя Я. Х. Давтяна ноту за № 511/595 (оригинал ноты не датирован), в которой официально уведомил о решении персидского правительства присоединиться к Московскому протоколу, что, по-видимому, и имелось в виду в комментируемом документе.

3 апреля 1929 г. заместитель народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинов и посол Персии в СССР Али Голи-хан Ансари подписали отдельный протокол о присоединении Персии к Московскому протоколу (см. док. № 94). — 701

¹⁵¹ В 1929 г. заметно усилились контакты военных кругов Швеции и Финляндии. Участились посещения Финляндии шведскими генералами и офицерами. Так, в середине июня 1929 г. начальник шведского военно-морского штаба контр-адмирал Любек в сопровождении генерала Селандера и полковника Валеннуса посетили Котку и другие портовые города. Примерно в то же время генерал шведской армии Бустет в сопровождении капитана шведского генерального штаба Кемпера посетили Карельский перешеек, где подробно знакомылись с расположением финских воинских частей и военными укреплениями в пограничном районе с СССР. 27—29 июня группа шведских ландштурмовцев (военнизированная организация) участвовала в маневрах финских шюцкоровцев. — 706

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ *

- Борьба Советского Союза за претворение в жизнь принципов мирного сосуществования и сотрудничества* — 1, 10, 18, 24, 26, 30, 37, 38, 43, 46, 49, 56, 64, 68, 90, 92, 93, 104, 110, 112, 113, 114, 115, 117, 122, 123, 129, 131, 132, 133, 136, 137, 142, 149, 153, 154, 155, 156, 168, 215, 218, 221, 225, 226, 228, 229, 237, 239, 248, 271, 280, 302, 303, 304, 347, 351, 353, 355, 356, 384, прил. 1, 2
- *борьба за мир, против осласности войны* — 1, 10, 15, 18, 21, 24, 29, 37, 38, 46, 49, 59, 63, 64, 86, 90, 91, 92, 96, 99, 108, 110, 112, 113, 114, 115, 117, 119, 121, 122, 123, 124, 125, 129, 131, 132, 133, 136, 137, 140, 142, 149, 154, 155, 156, 168, 180, 182, 184, 215, 218, 229, 230, 239, 265, 267, 271, 283, 303, 347, 348, 353, 354, 355, 363, 382, 384, 399, прил. 1, 2
- *выполнение договоров и соглашений* — 15, 50, 124, 134, 182, 186, 218, 222, 230, 239, 253, 271, 290, 293, 323, 347, 351, 353, 355, прил. 1, 2
- *мероприятия по обеспечению равноправного участия Советского Союза в решении международных проблем* — III, 125, 304
- *невмешательство во внутренние дела других государств* — 53, 207, 218, 241, 329, 355, 374, прил. 1, 2
- *переговоры по вопросам нормализации и развития отношений с Австралией* — 387, прил. 1
- » *Австрией* — 52, 245, 302, 355, 385, 391, прил. 1
  - » *Афганистаном* — 53, 108, 140, 216, 247, 322, 355, 381, прил. 1
  - » *Великобританией* — 68, 73, 79, 84, 177, 228, 229, 231, 234, 237, 240, 241, 263, 270, 276, 280, 286, 289, 290, 293, 294, 295, 296, 297, 301, 303, 304, 305, 316, 340, 349, 353, 355, 368, 374, 382, 383, 384, 386, 396, 398, прил. 1
  - » *Геджасом* — 199, 200, 254, 256, 372, прил. 1
  - » *Германией* — 6, 21, 26, 57, 61, 80, 98, 101, 107, 109, 116, 118, 138, 139, 143, 152, 158, 159, 178, 207, 219, 220, 223, 224, 227, 241, 242, 244, 246, 248, 249, 269, 277, 321, 355, 365, 367, 401, прил. 1
  - » *Грешней* — 78, 87, 171, 193, 355, 362, 383, прил. 1
  - » *Данней* — 19, 184, 209, 335, прил. 1
  - » *Дандигом, Вольским Городом (Гланьск)* — 346, 355, прил. 1
  - » *Италней* — 16, 60, 75, 77, 82, 85, 100, 128, 164, 194, 232, 285, 306, 355, прил. 1
  - » *Неменом* — 33, 145, 150, 166, прил. 1
  - » *Канадой* — 349, прил. 1
  - » *Китаем* — 3, 20, 30, 32, 179, 182, 201, 215, 218, 221, 222, 223, 236, 239, 241, 242, 243, 251, 258, 259, 267, 269, 271, 274, 283, 292, 298, 315, 319, 320, 347, 348, 351, 354, 355, 380, 373, 390, прил. 1
  - » *Латвией* — 7, 23, 24, 28, 31, 37, 38, 43, 64, прил. 1
  - » *Литвой* — 1, 7, 10, 23, 24, 28, 31, 64, прил. 1
  - » *Мексикой* — 15, 48, 83, 275, 329
  - » *Монгольской Народной Республикой* — 71, 307, 328, 375, 389

* Цифры указывают номера документов.

- с Никарагуа — 93, 95
- » Норвегией — 34, 41, 46, 59, 180, 265, 355, прил. 1
- » Персией — 8, 17, 29, 51, 63, 74, 81, 86, 89, 91, 94, 96, 108, 118, 119, 140, 151, 188, 203, 204, 211, 212, 255, 261, 278, 282, 317, 325, 341, 355, 369, прил. 1
- » Польшей — 1, 7, 10, 14, 21, 23, 24, 27, 28, 31, 37, 38, 43, 64, 92, 106, 174, 183, 291, 314, 330, 331, 333, 337, 342, 355, 366, 397, прил. 1
- » Соединенными Штатами Америки — 62, 66, 72, 135, 167, 190, 238, 336, 353, 355, 361, 365, 392, 394, прил. 1
- » Турцией — 56, 69, 90, 99, 105, 144, 165, 169, 312, 318, 324, 338, 350, 355, 358, 359, 376, 377, 378, 399, прил. 1
- » Уругваем — 4, 9
- » Финляндией — 13, 22, 24, 28, 36, 40, 58, 92, 102, 103, 250, 266, 279, 339, 370, прил. 1
  - » Францией — 7, 11, 12, 27, 35, 45, 65, 181, 189, 192, 195, 196, 230, 231, 260, 340, 343, 344, 352, 353, 355, 357, 364, 371, 393, прил. 1
  - » Чехословакией — 49, 67, 310, 327, прил. 1
  - » Швейцарией — 198, 264, 268, 355, 380, прил. 1
  - » Эстонией — 23, 24, 28, 31, 37, 38, 43, 64, 162, 163, 355, прил. 1
  - » Японией — 30, 54, 126, 134, 146, 147, 157, 160, 161, 172, 173, 186, 191, 208, 210, 225, 257, 262, 300, 308, 309, 311, 323, 326, 355, 400, прил. 1
- переговоры о заключении пакта о ненападении и нейтралитете с Италией — 16
  - » Норвегией — 34, 41, 46, 59, 180, 265
- переговоры о подписании Московского протокола о досрочном введении в действие пакта Келлога — Бриана — 1, 7, 10, 12, 13, 14, 21, 22, 23, 24, 27, 28, 31, 36, 37, 38, 40, 43, 49, 56, 58, 59, 63, 64, 69, 74, 75, 86, 90, 92, 94, 110, 355, прил. 1
- переговоры о продлении договора о дружбе и нейтралитете с Турцией — 312, 355, прил. 1
- укрепление равноправных, дружественных отношений со странами Азии, Африки и Латинской Америки с Афганистаном — 2, 5, 140, 322, 355, прил. 1
  - » Геджасом — 199, 254, 256
  - » Египтом — 127, прил. 2
  - » Леманом — 76, 145, 166, прил. 1
  - » Китаем — 182, 218, 313, 353, 355, прил. 1
  - » Мексикой — 48, 83, 275, 329
  - » Монгольской Народной Республикой — 71, 185, 273, 307, 313, 328, 375, 389
  - » Персией — 5, 8, 17, 29, 74, 86, 119, 151, 287, 355, прил. 1
  - » Тувиńskiej Народной Республикой — 313
  - » Турцией — 5, 69, 90, 99, 144, 169, 355, 376, 377, 378, 399, прил. 1
- Борьба Советского Союза за разоружение* — 10, 18, 29, 37, 64, 88, 110, 112, 113, 114, 115, 117, 121, 122, 123, 124, 125, 129, 131, 132, 133, 136, 137, 142, 149, 153, 154, 155, 156, 168, 180, 184, 355, прил. 1
- Враждебные действия иностранных государств против СССР и борьба Советского правительства против этих действий* — 3, 20, 27, 35, 39, 44, 45, 68, 98, 105, 120, 134, 158, 159, 158, 172, 173, 181, 189, 192, 203, 204, 207, 214, 215, 218, 221, 222, 233, 241, 242, 246, 248, 249, 252, 253, 258, 259, 277, 279, 298, 304, 315, 325, 327, 330, 337, 342, 346, 353, 355, 381, 380, 393, прил. 1
- антисоветские провокации, измышления и фальшивки — 7, 12, 21, 27, 30, 39, 80, 98, 101, 107, 143, 158, 159, 181, 182, 183, 207, 218, 220, 221, 222, 223, 226, 227, 233, 236, 243, 251, 259, 263, 269, 271, 272, 277, 292, 295, 301, 319, 327, 329, 330, 331, 337, 355, прил. 1, 3
- нападения на советские консульства и сотрудников советских представительств за границей — 20, 42, 175, 179, 182, 319, 342, прил. 1

- поддержка империалистическими государствами антисоветской деятельности китайских милитаристов — 231, 242, 244, 246, 249, 271, 352, 353, 355, 359, 361, 363, 365, 366, 369, 380, 385, 391, прил. 1
- поддержка иностранными государствами враждебной деятельности белогвардейских эмигрантских организаций — 27, 50, 80, 158, 159, 181, 183, 189, 218, 223, 227, 233, 247, 252, 259, 271, 274, 292, 311, 315, 320, 323, 326, 346, 353, 355, прил. 1
- попытки империалистических держав, направленные на срыв нормализации и развития отношений с Советским Союзом — 65, 167, 158, 233, 301, 355, 363, прил. 1, 3
- создание агрессивных блоков и попытки сколачивания антисоветского фронта капиталистических держав — 65, 168, 198, 207, 248, 249, 265, 355, 357, прил. 1

Вхождение Таджикской ССР в Союз ССР — 388

Договоры и соглашения (тексты)

- двусторонние
  - с Великобританией — 303, 386
  - » Германией — 26, 109
  - » Грецией — 193
  - » Китаем — 351, 390
  - » Монгольской Народной Республикой — 307
  - » Персией — 81, 94
  - » Турцией — 377, 378
  - » Финляндией — 102, 103, 339
  - » Эстонией — 162, 163
  - » Японией — 257
- многосторонние
  - Московский протокол — 38, 94
  - другие — 55, 205

Китайско-Восточная железная дорога. Захват КВЖД китайскими милитаристами. Мероприятия Советского правительства по ликвидации конфликта — 3, 30, 32, 182, 201, 202, 206, 213, 214, 215, 218, 220, 221, 222, 223, 225, 227, 230, 231, 232, 239, 241, 242, 243, 244, 246, 251, 252, 253, 259, 267, 269, 271, 272, 274, 277, 283, 308, 347, 348, 351, 353, 354, 355, 359, 360, 352, 363, 359, 373, 380, 385, 390, прил. 1

Комиссии (смешанные)

- советско-германская согласительная — 21, 26, прил. 1
- советско-норвежская паритетная — 34, прил. 1

Конференции и совещания

- Всемирный почтовый конгресс — 89, 130
- Гагская репарационная конференция (1929 г.) — 241, 248, 371, прил. 1
- Лондонская конференция пяти морских держав — 371, прил. 1
- Международный конгресс почвоведов — 97
- Международная конференция по пересмотру конвенции 1914 г. об охране человеческой жизни на море — 88, 111
- Радиотелеграфная конференция в Праге — 178
- Советско-персидская по заключению торгового договора — 278, 341, прил. 1

Концессии — 61, 101, 128, 184, 210, 218, 245, 265, 275, 355, 395, прил. 1, 3

Культурные и научные связи с зарубежными странами — 6, 52, 55, 60, 67, 77, 82, 85, 90, 97, 104, 111, 134, 143, 148, 150, 167, 170, 173, 178, 160, 190, 192, 205, 226, 232, 245, 255, 261, 262, 285, 273, 281, 284, 299, 302, 306, 307, 332, 336, 345, 355, 366, прил. 1

Лига наций — 27, 29, 110, 123, 132, 144, 168, 180, 223, 355

- Подготовительная комиссия конференции по разоружению — 18, 57, 110, 112, 113, 114, 115, 117, 121, 122, 123, 124, 125, 129, 131, 132, 133, 136, 137, 142, 144, 149, 153, 154, 155, 156, 168, 180, 355

- Международно-правовой статус горпредств и консульств* — 78, 157, 162, 182, 193, 222, 246, 296, 327, 355, 390, прил. 1
- Мирное сосуществование и сотрудничество* — см. *Борьба Советского Союза за претворение в жизнь принципов мирного сосуществования и сотрудничества*
- Монополия внешней торговли* — 35, 85, 83, 162, 174, 193, 355, 367
- Незаконная оккупация Бессарабии Румынией* — 355, прил. 1
- Переговоры о предоставлении кредитов Советскому Союзу* — 41, 52, 79, 101, 116, 138, 139, 194, 207, 248, 288, 302, 344, 357, 367, прил. 1, 2
- Переговоры об урегулировании финансово-имущественных претензий с Великобританией* — 288, 290, 293, 294, 295, 296, 297, 301, 303, 355, 384, прил. 1
- » Францией — 357, 364, 393, прил. 1
  - » Японией — 308, 309, 311, 323, 326
  - » другими странами — 169, 195, 250, 264, 318, 324, прил. 1
- Поддержка Советским Союзом национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран* — 33, 151, 205, 218, 260, 355
- Помощь СССР иностранным государствам*
- Афганистану — 5, 176
  - Йемену — 76, 107
  - Китаю — 176, 218, 313
  - Монгольской Народной Республике — 176, 185, 273, 281, 307, 313, 328, 375, 389
  - Персии — 5, 51, 170, 176, 187, 212, 255, 261, прил. 1
  - Турвинской Народной Республике — 176, 313
  - Турции — 5, 176
- Постановления и другие документы высших органов Коммунистической партии и Советского государства по внешнеполитическим вопросам* — 5, 168, 176, 313, 356
- Правовое положение граждан*
- советских за границей — 27, 162, 169, 179, 182, 193, 195, 218, 221, 222, 224, 225, 269, 271, 277, 298, 308, 319, 327, 355, 390, прил. 1
  - иностранных в СССР — 162, 193, 224, 248, 347, 364, 390, прил. 1
  - визовой режим — 67, 84, 120, 130, 162, 181, 192, 193, 217, 221, 261, 286, 335, 362, 397
- Представительства*
- Советского Союза за границей — 15, 19, 25, 39, 42, 98, 127, 162, 175, 179, 182, 193, 194, 201, 216, 222, 227, 293, 296, 297, 303, 319, 327, 330, 331, 337, 342, 347, 355, 368, 372, 374, 387, 390, прил. 1
  - иностранных государств в СССР — 87, 162, 182, 227, 246, 248, 294, 296, 301, 303, 355, 368, 374, 390, прил. 1
- Развитие народного хозяйства СССР* — 6, 52, 68, 90, 101, 151, 168, 226, 278, 285, 343, 355, 367, 384, прил. 1, 2, 3
- Разоружение* — см. *Борьба Советского Союза за разоружение*
- Режим воздушного пространства* — 279, 370
- Режим государственной границы СССР* — 162, 172, 247, 274, 292, 390, прил. 1
- пограничные конфликты — 8, 172, 188, 223, 247, 252, 259, 271, 274, 292, 315, 317, 320, 353, 355, прил. 1
  - пограничные смешанные комиссии — 188, 317
- Режим советских территориальных вод* — 11, 102, 103, 134, 172, 173, 177, 263, 294, 320, прил. 1
- Режим судоходства и навигации* — 11, 102, 103, 109, 162, 193, 257
- Репатриация граждан и оплата* — 169, 198, прил. 1
- Связи с зарубежными общественными организациями и деятелями* — 6, 35, 45, 66, 67, 68, 72, 73, 77, 79, 84, 111, 134, 135, 141, 143, 167, 180, 197, 226, 270, 275, 268, 335, 336, 344, 345, 355, 367, 392, 394, прил. 1, 3

- Собственность советская за границей* — 3, 20, 162, 169, 227, 264, 293, 294, 308, 309, 311, 318, 323, 324, 326, прил. 1
- Бизертский флот — 393
- Торговые палаты*
- Всесоюзно-Западная — 52, 162, 226
  - Международная — 141, 167
  - Русско-Американская — 141, 167, 336
  - Эстонская торгово-промышленная — 162
- Торговые и экономические связи* — 5, 101, 118, 168, 174, 176, 233, 248, 249, 266, 314, 355, 367, прил. 1, 2, 3
- с Австралией — 387, прил. 2
  - » Аавстрией — 52, 245, 302, 355, прил. 1, 2, 3
  - » Аргентиной — 233, прил. 2
  - » Афганистаном — 5, 176, 216, прил. 1, 2
  - » Бельгией — прил. 2
  - » Боливией — 233
  - » Бразилией — 233, прил. 2
  - » Великобританией — 12, 35, 45, 65, 68, 70, 73, 79, 84, 98, 168, 234, 288, 290, 293, 294, 296, 297, 303, 355, 368, 384, 395, 398, прил. 1, 2, 3
  - » Геджасом — 199, 200, 372
  - » Германией — 6, 12, 44, 61, 101, 107, 109, 116, 118, 138, 139, 152, 207, 248, 249, 321, 355, 357, 367, прил. 1, 2, 3
  - » Грецией — 78, 87, 171, 193, 355, 362, 363, прил. 1, 2
  - » Данией — 19, 184, 209, 335, прил. 2, 3
  - » Данигом, Вольшым Городом (Главьск) — 346, прил. 1
  - » Египтом — 127, прил. 2
  - » Индией — прил. 2
  - » Испанией — прил. 2
  - » Италией — 16, 60, 75, 128, 151, 194, 285, 306, 355, прил. 1, 2, 3
  - » Йеменом — 33, 76, 145, 166, прил. 1
  - » Канадой — 202, 206, прил. 1, 2
  - » Китаем — 20, 176, 218, 256, 313, 390, прил. 1, 2
  - » Латвией — 174, прил. 1, 2
  - » Литвой — прил. 2, 3
  - » Мексикой — 15, 48, 83, 275
  - » Монгольской Народной Республикой — 71, 176, 313, 375, 389, прил. 2
  - » Нидерландами — прил. 2, 3
  - » Норвегией — 180, 265, прил. 1, 2, 3
  - » Парагваем — 233
  - » Персией — 5, 17, 81, 89, 118, 176, 187, 211, 212, 278, 282, 287, 325, 341, 355, прил. 1, 2
  - » Польшей — 14, 106, 174, 291, 314, 333, 337, 355, прил. 1, 2, 3
  - » Соединенными Штатами Америки — 12, 101, 135, 141, 167, 168, 226, 238, 336, 355, 361, 367, прил. 1, 2, 3
  - » Тувинской Народной Республикой — 176, 313
  - » Турцией — 5, 90, 105, 165, 169, 176, 338, 355, прил. 1, 2
  - » Уругваем — 233
  - » Финляндией — 102, 103, 266, прил. 1, 2, 3
  - » Францией — 7, 35, 44, 45, 65, 192, 197, 344, 355, 357, прил. 1, 2, 3
  - » Чехословакией — 310, прил. 1, 2, 3
  - » Чили — 233
  - » Швейцарией — 120, прил. 2
  - » Швецией — 268, прил. 1, 2, 3
  - » Эстонией — 162, 163, 174, 355, прил. 1, 2
  - » Японией — 54, 126, 134, 146, 147, 157, 160, 161, 172, 173, 186, 191, 208, 210, 257, 300, 379, прил. 1, 2, 3
- ярмарки — 5, 128, 176, 187, 212, 313

**УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ,
КАСАЮЩИХСЯ ВЗАИМООТНОШЕНИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ ***

- Австралия* — 349, 383, 387, прил. 1, 2
Австрия — 49, 52, 245, 302, 355, 385, 388, 391, прил. 1, 2, 3
Аргентина — 233, прил. 2
Афганистан — 2, 5, 25, 27, 39, 49, 53, 57, 96, 108, 119, 140, 176, 216, 219, 247, 322, 355, 381, 388, прил. 1, 2
Бельгия — прил. 2
Болгария — прил. 1
Боливия — 233
Бразилия — 233, прил. 2
Великобритания — 27, 35, 45, 49, 65, 68, 70, 73, 79, 84, 88, 98, 101, 130, 177, 180, 192, 228, 229, 234, 237, 240, 241, 263, 270, 276, 280, 286, 288, 289, 290, 293, 294, 295, 296, 297, 301, 303, 304, 305, 316, 334, 349, 353, 355, 368, 374, 382, 383, 384, 386, 387, 388, 395, 396, 398, прил. 1, 2, 3
Геджас — 33, 47, 199, 200, 254, 256, 372, прил. 1
Германия — 6, 21, 26, 33, 34, 44, 45, 47, 49, 57, 61, 80, 98, 101, 107, 109, 116, 118, 138, 139, 143, 152, 158, 159, 174, 178, 207, 219, 220, 223, 224, 227, 241, 242, 244, 246, 248, 249, 269, 277, 298, 321, 355, 357, 365, 367, 388, 401, прил. 1, 2, 3
Голландия — см. *Нидерланды*
Греция — 49, 78, 87, 171, 193, 355, 362, 363, 388, прил. 1, 2
Дания — 19, 49, 184, 209, 335, 355, 388, прил. 1, 2, 3
Данциг, Вольный Город (Гданьск) — 346, 355, прил. 1
Египет — 127, прил. 2
Индия — 382, прил. 2
Ирландия — 349, 383
Испания — прил. 2
Италия — 16, 49, 60, 75, 77, 82, 85, 100, 128, 151, 164, 194, 232, 285, 306, 332, 355, 388, прил. 1, 2, 3
Йемен — 33, 47, 76, 107, 145, 150, 166, прил. 1
Канада — 202, 206, 349, 383, прил. 1, 2
Китай — 3, 20, 30, 32, 42, 49, 50, 175, 176, 179, 182, 201, 213, 214, 215, 217, 218, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 227, 230, 231, 236, 239, 241, 242, 243, 244, 246, 248, 251, 252, 253, 258, 259, 267, 269, 271, 272, 274, 277, 283, 292, 298, 308, 313, 315, 319, 320, 347, 348, 351, 353, 355, 360, 361, 365, 366, 369, 373, 385, 390, прил. 1, 2

* Цифры указывают номера документов.

- Латвия* — 7, 14, 23, 24, 27, 28, 31, 37, 38, 43, 49, 64, 148, 174, 299, 355, 388, прил. 1, 2
Литва — 1, 7, 10, 23, 24, 28, 31, 49, 64, 355, 388, прил. 1, 2, 3
Мексика — 15, 48, 49, 83, 275, 329, 388
Монгольская Народная Республика — 49, 71, 176, 185, 273, 281, 307, 313, 328, 375, 388, 389, прил. 2
Нидерланды — прил. 2, 3
Никарагуа — 93, 95
Новая Зеландия — 349, 383
Норвегия — 34, 41, 46, 49, 59, 180, 265, 355, 388, прил. 1, 2, 3
Ньюфаундленд — 349, 383, прил. 1
Панама — 355
Парагвай — 233
Персия — 5, 8, 17, 18, 29, 49, 51, 63, 74, 81, 86, 89, 91, 94, 96, 108, 118, 119, 140, 151, 170, 176, 187, 188, 203, 204, 211, 212, 219, 255, 261, 278, 282, 287, 317, 325, 341, 355, 369, 388, прил. 1, 2
Польша — 1, 7, 10, 13, 14, 21, 22, 23, 24, 27, 28, 31, 37, 38, 43, 49, 84, 92, 106, 174, 183, 192, 291, 314, 330, 331, 333, 337, 342, 346, 355, 366, 388, 397, прил. 1, 2, 3
Румыния — 1, 7, 10, 14, 21, 23, 24, 27, 28, 31, 37, 38, 43, 49, 64, 355, прил. 1
Соединенные Штаты Америки — 62, 66, 72, 101, 135, 141, 167, 190, 226, 238, 242, 244, 246, 271, 272, 336, 345, 352, 353, 355, 361, 365, 366, 367, 385, 391, 392, 394, прил. 1, 2, 3
Тувинская Народная Республика — 176, 313
Турция — 5, 21, 49, 56, 63, 69, 90, 99, 105, 144, 165, 169, 176, 219, 312, 318, 324, 338, 350, 354, 355, 358, 359, 376, 377, 378, 380, 388, 399, прил. 1, 2
Уругвай — 4, 9, 233
Финляндия — 7, 10, 13, 14, 22, 24, 27, 28, 31, 36, 40, 49, 58, 92, 102, 103, 250, 266, 279, 339, 355, 370, 388, прил. 1, 2, 3
Франция — 7, 11, 12, 27, 35, 44, 45, 49, 62, 65, 98, 181, 189, 192, 195, 196, 197, 230, 231, 260, 340, 343, 344, 352, 353, 355, 357, 364, 371, 388, 393, прил. 1, 2, 3
Чехословакия — 49, 67, 97, 264, 310, 327, 388, прил. 1, 2, 3
Чили — 233
Швейцария — 120, прил. 2
Швеция — 49, 198, 264, 268, 355, 380, 388, прил. 1, 2, 3
Эстония — 7, 10, 14, 23, 24, 27, 28, 31, 37, 38, 43, 49, 64, 162, 163, 355, 388, прил. 1, 2
Югославия — 318, 324
Южно-Африканский Союз — 349, 383
Япония — 30, 49, 54, 104, 126, 134, 146, 147, 157, 160, 161, 172, 173, 177, 186, 191, 208, 210, 225, 257, 282, 300, 308, 309, 311, 323, 326, 355, 379, 388, 400, прил. 1, 2, 3

**ПЕРЕЧЕНЬ ИНОСТРАННЫХ ДОКУМЕНТОВ,
ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ ЧАСТИЧНО ВКЛЮЧЕННЫХ В XII ТОМ***

1928 год

Нота миссии Норвегии в СССР Народному комиссарнату иностранных дел СССР	<i>16 ноября</i>	222
Письмо председателя совета министров и министра иностранных дел Норвегии Мувиикеля полномочному представителю СССР в Норвегии	<i>3 декабря</i>	82
Нота посольства Франции в СССР Народному комиссарнату иностранных дел СССР	<i>17 декабря</i>	28
Нота посольства Германии в СССР Народному комиссарнату иностранных дел СССР	<i>22 декабря</i>	103

1929 год

Письмо заместителя министра иностранных дел Монгольской Народной Республики Буянчулгана полномочному представителю СССР в Монголии	<i>3 января</i>	342
Речь посла Германии в СССР Дирксена на открытии недели германской техники	<i>8 января</i>	14
Нота временного поверенного в делах Польши в СССР Зелезинского заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	<i>10 января</i>	26
Нота начальника Центрального дипломатического управления Трех Восточных Провинций Китая Ван Цзин-хуаня генеральному консулу СССР в Шэньяне	<i>12 января</i>	60
Нота посланника Польши в СССР Патека заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	<i>19 января</i>	27
Нота посольства Германии в СССР Народному комиссарнату иностранных дел СССР	<i>23 января</i>	103
Нота представительства Чехословакии в СССР Народному комиссарнату иностранных дел СССР	<i>28 января</i>	109

* В перечне документы расположены в хронологическом порядке.

Нота правительства Великобритании правительству СССР	28 января (дата получения)	129
Нота посольства Китая в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	2 февраля	37
Нота поверенного в делах Китая в СССР Ляо Шигуна заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	8 февраля	60
Нота дипломатического комиссара министерства иностранных дел Китая в Харбине Цай Юнь-шэна генеральному консулу СССР в Харбине	26 февраля	75
Нота министра иностранных дел Турции Тевфика Рюшту полномочному представителю СССР в Турции	27 февраля	96
Речь полномочного представителя Монгольской Народной Республики в СССР Гомбожала при вручении верительных грамот председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	4 марта	113
Нота и. о. министра иностранных дел Персии Фарзина полномочному представителю СССР в Персии	9 марта	91
Нота посольства Италии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	20 марта	140
Нота дипломатического комиссара министерства иностранных дел Китая в Харбине Цай Юнь-шэна генеральному консулу СССР в Харбине	2 апреля	88
«Записка касательно принципов договора с СССР», врученная посланником Польши в СССР Патеком полпреду СССР в Польше	13 апреля	325
Нота посла Германии в СССР Дирксена заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	16 апреля	169
Нота посольства Японии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	20 апреля	217
Нота посольства Японии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	27 апреля	343
Нота посольства Японии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	29 апреля	257
Нота посольства Японии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	2 мая	258
Нота министерства иностранных дел Франции полномочному представительству СССР во Франции	3 мая	367
Нота поверенного в делах Японии в СССР Сако заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	3 мая	280
Сообщение правительства Великобритании правительству СССР	7 мая	328
Нота посольства Италии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	8 мая	300

Заявление финляндского правительства, врученное посланником Финляндии в СССР Артти члену коллегии Народного комиссариата иностранных дел СССР	10 мая	133
Письмо председателя эстонской делегации Пятса председателю советской делегации в связи с подписанием торгового договора	17 мая	297
Письмо министра иностранных дел Эстонии Латтика полномочному представителю СССР в Эстонии в связи с подписанием торгового договора	17 мая	299
Нота миссии Дании в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	18 мая	375
Нота посольства Японии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	20 мая	376
Телеграмма министерства иностранных дел Китая Народному комиссариату иностранных дел СССР	31 мая	330
Нота посольства Японии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	5 июня	348
Нота и. о. министра иностранных дел Персии Фарзина полномочному представителю СССР в Персии	10 июня	35
Нота поверенного в делах Китая в СССР Ся Вэйсуна заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	20 июня	338
Нота посольства Японии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	26 июня	374
Нота министерства иностранных дел Франции полномочному представительству СССР во Франции	10 июля	470
Нота министерства иностранных дел Афганистана полномочному представительству СССР в Афганистане	11 июля	453
Письмо министра иностранных дел Йемена Рагиба быв. уполномоченному правительства СССР по переговорам с Йеменом	15 июля	266
Нота посольства Китая в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	15 июля	380
Нота посольства Китая в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	16 июля	387
Нота поверенного в делах Китая в СССР Ся Вэйсуна заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	17 июля	390
Сообщение правительства Великобритании правительству СССР	17 июля	408
Письмо короля Йемена имама Яхья председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	18 июля	257
Письмо короля Йемена имама Яхья заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	18 июля	304

Нота министерства иностранных дел Франции полномочному представительству СССР во Франции	18 июля	360
Нота посланника Мексики в СССР Сильва Герцога заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	20 июля	574
Письмо председателя шэньянского правительства Чжан Сюэ-ляна заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	29 июля	428
Нота временного поверенного в делах Турции в СССР Ферруха заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	30 июля	302
Нота посла Японии в СССР Т. Танака заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	30 июля	632
Нота посланника Финляндии в СССР Арти заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	12 августа	459
Нота министра иностранных дел Японии Сидэхара полномочному представителю СССР в Японии	17 августа	465
Нота министра иностранных дел Японии Сидэхара полномочному представителю СССР в Японии	17 августа	466
Нота и. о. министра иностранных дел Персии Гаффари полномочному представителю СССР в Персии	19 августа	346
Нота министерства иностранных дел Афганистана полномочному представительству СССР в Афганистане	2 сентября	463
Нота посольства Турции в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	4 сентября	310
Заявление министра иностранных дел Великобритании Гендерсона по вопросу о возобновлении дипломатических отношений с СССР	4 сентября	488
Нота представительства Чехословакии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	6 сентября	510
Нота нанкинского правительства Народному комиссариату иностранных дел СССР	9 сентября	508
Нота премьер-министра Финляндии Каллио полномочному представителю СССР в Финляндии	9 сентября	480
Нота посольства Германии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	9 сентября	502
Сообщение правительства Великобритании заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	10 сентября	498
Нота министерства иностранных дел Японии полномочному представительству СССР в Японии	12 сентября	472
Дополнительное предложение панкинского правительства правительству СССР	13 сентября (дата получения)	509

Нота нанкинского правительства Народному комиссариату иностранных дел СССР	25 сентября	487
Нота и. о. министра иностранных дел Персии Гаффари временному поверенному в делах СССР в Персии	30 сентября	558
Письмо посланника Норвегии в СССР Урби заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	10 октября	557
Телеграмма министерства иностранных дел Афганистана Народному комиссариату иностранных дел СССР	15 октября	563
Телеграмма министерства иностранных дел Афганистана Народному комиссариату иностранных дел СССР	17 октября	564
Нота министерства иностранных дел Финляндии полномочному представительству СССР в Финляндии	21 октября	663
Нота посольства Японии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	26 октября	662
Нота министерства иностранных дел Японии полномочному представительству СССР в Японии	26 октября	550
Нота премьер-министра Финляндии Каллио полномочному представителю СССР в Финляндии	9 ноября	588
Нота нанкинского правительства заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	14 ноября	597
Нота посольства Франции в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	25 ноября	643
Меморандум правительства Великобритании правительству СССР	28 ноября	599
Заявление правительства США правительству СССР	3 декабря (дата получения)	605
Нота посла Франции в СССР Эрбетта заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	3 декабря	603
Телеграмма мэра г. Сан-Франциско Ролфа председателю Московского Совета рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов	5 декабря	593
Телеграмма председателя шэньянского правительства Чжан Сюэ-ляна Народному комиссариату иностранных дел СССР	5 декабря	639
Ответ правительства Великобритании на меморандум правительства СССР	7 декабря (дата получения)	600
Речь министра иностранных дел Турции Тевфика Рюшту на банкете в Ангоре	13 декабря	659
Нота министра иностранных дел Великобритании Геидерсона полномочному представителю СССР в Великобритании	20 декабря	666

Нота министра иностранных дел Великобритании Гендерсона полномочному представителю СССР в Великобритании	20 декабря	667
Нота посла Великобритании в СССР Овия заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	21 декабря	670
Нота посольства Японии в СССР Народному комиссарнату иностранных дел СССР	29 декабря	663

1930 год

Телеграмма президента Турции Мустафы Кемала председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	4 января	685
Нота министерства иностранных дел Франции полномочному представительству СССР во Франции	10 января	679
Нота министерства иностранных дел Великобритании полномочному представителю СССР в Великобритании	6 февраля	671

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

«Аджип»	— Итальянское агентство нефти (Agenzia Italiana Petroli)
АКО	— Акционерное Камчатское общество
«Аркос»	— Всероссийское акционерное кооперативное общество «Аркос» (All Russian Cooperative Society Limited)
АЭГ	— Всеобщая компания электричества (Allgemeine Elektrizitäts Gesellschaft)
БМР	— Банк международных расчетов
ВОКС	— Всесоюзное общество культурной связи с границей
ВСНХ СССР	— Высший Совет Народного Хозяйства СССР
ГКК	— Главный концессионный комитет при СНК СССР
Госбанк	— Государственный банк СССР
Госторг СССР	— Государственная импортно-экспортная торговая контора при Народном комиссариате внешней и внутренней торговли СССР
ДВО НКВД	— Отдел Дальнего Востока НКВД СССР
«Известия»	— «Известия Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов»
КВЖД	— Китайско-Восточная железная дорога
МВТ СССР	— Министерство внешней торговли СССР
«Международная политика в 1928 году...»	— «Международная политика в 1928 году. Договоры, декларации и дипломатическая переписка». Издание Народного комиссариата иностранных дел, Москва, 1929
МИД	— Министерство иностранных дел
Мининдел	— Министерство иностранных дел, министр иностранных дел

МНР	— Монгольская Народная Республика
Наркомздрав	— Народный комиссариат здравоохранения РСФСР
Наркомзем, НКЗ	— Народный комиссариат земледелия СССР
Наркоминдел	— Народный комиссариат иностранных дел СССР, народный комиссар иностранных дел СССР
НКИД	— Народный комиссариат иностранных дел СССР
Наркомпуть, НКПС	— Народный комиссариат путей сообщения СССР
Наркомторг, НКТ, НКТорг	— Народный комиссариат внешней и внутренней торговли СССР
Нефтясиндикат	— Государственный нефтяной торговый синдикат СССР
НКПТ	— Народный комиссариат почт и телеграфов СССР
НКФ	— Народный комиссариат финансов СССР
печат. по арх.	— печатается по архиву
полпред	— полномочный представитель
полпредство	— полномочное представительство
Ратао	— Русско-австрийское торговое акционерное общество
РВС СССР	— Революционный военный совет СССР
Русавсторг	— Русско-австрийское торгово-промышленное акционерное общество
СНК, Совнарком	— Совет Народных Комиссаров СССР
«Собрание законов...»	— «Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик», Издание Управления делами Совета Народных Комиссаров СССР
СОКК	— Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР
ст.	— статья, статьи
СТО	— Совет Труда и Обороны
ТАСС	— Телеграфное Агентство Советского Союза
торгпред	— торговый представитель
торгпредство	— торговое представительство
ЦИК	— Центральный Исполнительный Комитет СССР
ЦК	— Центральный Комитет
ЧСР	— Чехословацкая Республика
«Южамторг»	— Акционерное общество, осуществляющее торговлю между СССР и странами Южной Америки
ЮМЖД	— Южно-Маньчжурская железная дорога

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие		5
1. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком	<i>5 января</i>	9
2. Нота Полномочного Представительства СССР в Афганистане Министерству Иностранных Дел Афганистана	<i>6 января</i>	10
3. Телеграмма Генерального консула СССР в Шэньяне Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	<i>7 января</i>	11
4. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Германии о беседе с Посланником Уругвая в Германии Косио	<i>7 января</i>	11
5. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о таможенных льготах для товаров, приво- зимых на Бакинскую ярмарку 1929 г.	<i>8 января</i>	12
6. Выступление члена Коллегии Народного Комис- сариата Иностранных Дел СССР Б. С. Стомоня- кова на открытии недели германской техники в Москве	<i>8 января</i>	12
7. Запись беседы Полномочного Представителя СССР во Франции с Министром Иностранных Дел Франции Брианом	<i>9 января</i>	16
8. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>10 января</i>	19
9. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Германии о беседе с Посланником Уругвая в Германии Косио	<i>10 января</i>	19
10. Нота Заместителя Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР Временному Поверенному Делам Польши в СССР Зелезницкому	<i>11 января</i>	20

11. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Франции в СССР	<i>11 января</i>	28
12. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	<i>11 января</i>	29
13. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Финляндии С. С. Александровского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>11 января</i>	30
14. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше Д. В. Богомолова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>13 января</i>	31
15. Запись беседы Заведующего экономическо-правовым отделом НКИД СССР с Поверенным в Делах Мексики в СССР Армендарис дель Кастильо	<i>14 января</i>	32
16. Письмо Полномочного Представителя СССР в Италии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	<i>15 января</i>	33
17. Нота Полномочного Представителя СССР в Персии и. о. Министра Иностранных Дел Персии Пакревану	<i>16 января</i>	34
18. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	<i>16 января</i>	35
19. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Дании в СССР Скоу	<i>17 января</i>	36
20. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Китая в СССР	<i>18 января</i>	36
21. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Дирксеном	<i>19 января</i>	37
22. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Финляндии С. С. Александровского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>19 января</i>	39
23. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком	<i>21 января</i>	40
24. Сообщение советской печати о предложении Правительства СССР Правительству Польши относительно процедуры подписания протокола	<i>22 января</i>	42
25. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>23 января</i>	43
26. Конвенция о согласительной процедуре между СССР и Германией	<i>25 января</i>	44
27. Запись беседы Полномочного Представителя СССР во Франции с Министром Иностранных Дел Франции Брианом и Генеральным секретарем МИД Бертелло	<i>25 января</i>	47

28. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком	28 января	51
29. Письмо вр. н. о. Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персии Я. Х. Давтяну	30 января	53
30. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому	31 января	54
31. Сообщение ТАСС о ходе советско-польских переговоров о подписании протокола о досрочном введении в действие Парижского договора от 27 августа 1928 г.	1 февраля	55
32. Нота Управляющего Генеральным консульством СССР в Шэньяне Начальнику Центрального дипломатического управления Трех Восточных Провинций Китая Ван Цзин-хуаню	2 февраля	58
33. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому	2 февраля	61
34. Из письма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Норвегии А. М. Коллонтай	5 февраля	62
35. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	7 февраля	63
36. Сообщение ТАСС по вопросу о присоединении Финляндии к пакту Келлога и Московскому протоколу	8 февраля	65
37. Речь Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова при подписании Московского протокола	9 февраля	66
38. Протокол между СССР, Эстонией, Латвией, Польшей и Румынией о досрочном введении в действие Парижского договора от 27 августа 1928 г. об отказе от войны в качестве орудия национальной политики	9 февраля	68
39. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	9 февраля	71
40. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Финляндии С. С. Александровскому	11 февраля	71
41. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Норвегии о беседе с Председателем Совета Министров и Министром Иностранных Дел Норвегии Мувиикелем	12 февраля	72
42. Нота Генерального консула СССР в Харбине Дипломатическому комиссару Министерства Иностранных Дел Китая в Харбине Цай Юнь-шэну	13 февраля	73

43. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Польши в СССР Патеку	<i>14 февраля</i>	75
44. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции и Торгового Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	<i>14 февраля</i>	76
45. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	<i>14 февраля</i>	79
46. Нота Полномочного Представителя СССР в Норвегии Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Норвегии Мувинкелю	<i>15 февраля</i>	81
47. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому	<i>16 февраля</i>	82
48. Сообщение советской печати о вручении верительных грамот Посланником Мексики в СССР Сильва Герцогом Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калининну	<i>16 февраля</i>	83
49. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителю Чехословакии в СССР Гирсе	<i>18 февраля</i>	84
50. Нота Генерального консула СССР в Харбине Дипломатическому комиссару Министерства Иностранных Дел Китая в Харбине Цай Юнь-шэну	<i>19 февраля</i>	85
51. Нота Полномочного Представителя СССР в Персии н. о. Министра Иностранных Дел Персии Фарзингу	<i>20 февраля</i>	89
52. Запись беседы Заместителя Заведующего отделом Центральной Европы НКВД СССР с Временным Поверенным в Делах Австрии в СССР Худечеком	<i>20 февраля</i>	92
53. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР консульствам СССР в Афганистане	<i>22 февраля</i>	93
54. Нота Полномочного Представителя СССР в Японии Вице-Министру Иностранных Дел Японии Иосида	<i>25 февраля</i>	94
55. Протокол депонирования ратификационной грамоты Союза ССР Международной санитарной конвенции, подписанной в Париже 21 июня 1926 г.	<i>26 февраля</i>	94
56. Нота Полномочного Представителя СССР в Турции Министру Иностранных Дел Турции Тевфику Рюшту	<i>26 февраля</i>	95
57. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Дирксеном	<i>26 февраля</i>	96
58. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Финляндии в СССР Арти	<i>26 февраля</i>	98

59. Письмо Заместителя Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР Полномочному Представи- телю СССР в Норвегии А. М. Коллонтай	26 февраля	99
60. Письмо Полномочного Представителя СССР в Италии Заместителю Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР М. М. Литвинову	26 февраля	100
61. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Германии в СССР	28 февраля	102
62. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Франции в СССР	28 февраля	104
63. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Предста- вителю СССР в Персии Я. Х. Давтяну	28 февраля	105
64. Из речи Председателя Центрального Исполни- тельного Комитета СССР М. И. Калинина на Все- союзном съезде работников просвещения	1 марта	105
65. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР М. М. Литвинову	1 марта	106
66. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	1 марта	108
67. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Представительству Чехословакии в СССР	2 марта	109
68. Интервью Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова коррес- понденту агентства Ассошиэйтед Пресс	2 марта	109
69. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турпии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	2 марта	111
70. Сообщение советской печати о договоре между Нефтесиндикатом и «Англо-Америкэн ойл К ^о » и перспективах советского нефтеекспорта	3 марта	111
71. Речь Председателя Центрального Исполни- тельного Комитета СССР М. И. Калинина при вруче- нии верительных грамот Полномочным Предста- вителем Монгольской Народной Республики в СССР Гомбожалом	4 марта	112
72. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР неофициальному Пред- ставителю СССР в США Б. Е. Сквирскому	4 марта	113
73. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалевского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	4 марта	114
74. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Предста- вителю СССР в Персии Я. Х. Давтяну	5 марта	115
75. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	5 марта	115

76. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Народному Комиссару Здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко	6 марта	116
77. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностраннных Дел СССР	6 марта	116
78. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Греции в Народный Комиссариат Иностраннных Дел СССР	7 марта	117
79. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностраннных Дел СССР М. М. Литвинову	8 марта	117
80. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностраннных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому	8 марта	120
81. Таможенная Конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией	10 марта	120
82. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностраннных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Д. И. Курскому	15 марта	124
83. Запись беседы Заведующего отделом англо-романских стран НКВД СССР с Посланником Мексики в СССР Сильва Герцогом	16 марта	124
84. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалецкого в Народный Комиссариат Иностраннных Дел СССР	23 марта	126
85. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностраннных Дел СССР	26 марта	127
86. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии Заместителю Народного Комиссара Иностраннных Дел СССР М. М. Литвинову	27 марта	127
87. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Греции в Народный Комиссариат Иностраннных Дел СССР	27 марта	127
88. Нота Народного Комиссариата Иностраннных Дел СССР Миссии Норвегии в СССР для передачи Правительству Великобритании	28 марта	129
89. Нота Народного Комиссариата Иностраннных Дел СССР Посольству Персии в СССР	30 марта	129
90. Сообщение советской печати о вручении верительных грамот Послом Турции в СССР Хусейном Рагиб-беем Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинин	30 марта	130
91. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностраннных Дел СССР	1 апреля	132
92. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностраннных Дел СССР М. М. Литвинова с Посланником Финляндии в СССР Артта	2 апреля	132

93. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову . . .	2 апреля	134
94. Протокол о присоединении Персии к Московскому протоколу от 9 февраля 1929 г.	3 апреля	135
95. Из письма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому	6 апреля	136
96. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	8 апреля	136
97. Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству Иностранных Дел Чехословакии	11 апреля	136
98. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Министром Иностранных Дел Германии Штреземаном и Статс-секретарем МИД Шубертом	11 апреля	137
99. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турнии Я. З. Сурицу	11 апреля	138
100. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР	12 апреля	139
101. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Б. С. Стомякова и Народного Комиссара Внешней и Внутренней Торговли СССР А. И. Микояна с Послом Германии в СССР Дирксом	12 апреля	140
102. Конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой о таможенном надзоре в Финском заливе	13 апреля	147
103. Протокол, увязывающий конвенцию между СССР и Финляндией о таможенном надзоре в Финском заливе с другими конвенциями о плавании в Финском заливе	13 апреля	153
104. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Японии в СССР Сако	13 апреля	154
105. Памятная записка Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Турнии в СССР	13 апреля	155
106. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше Д. В. Богомолова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	13 апреля	161
107. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	14 апреля	162
108. Заявление Правительства СССР Правительству Персии	15 апреля	167
109. Обмен нотами между СССР и Германией о взаимном признании мерительных свидетельств морских судов	16 апреля	168

110. Заявление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на втором заседании VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению	16 апреля	170
111. Заявление Представителя СССР Ж. Л. Аренса на Международной конференции в Лондоне о мерах охраны человеческой жизни на море	16 апреля	177
112. Речь члена советской делегации А. А. Лангового на третьем заседании VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению	17 апреля	178
113. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на четвертом заседании VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению	17 апреля	186
114. Выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на четвертом заседании VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению	17 апреля	190
115. Проект резолюции по вопросу о сокращении вооружений, внесенный советской делегацией в Подготовительную комиссию конференции по разоружению	17 апреля	191
116. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с советником по экономическим вопросам IV отдела МИД Германии Шлезингером	17 апреля	191
117. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на пятом заседании VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению	18 апреля	200
118. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому	18 апреля	204
119. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	18 апреля	205
120. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	18 апреля	205
121. Заявление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на шестом заседании VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению	19 апреля	206
122. Телеграмма Председателя советской делегации на VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	19 апреля	209
123. Декларация советской делегации на VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению	19 апреля	209

124. Предложение по вопросу о химической войне, внесенное советской делегацией в Подготовительную комиссию конференции по разоружению	20 апреля	213
125. Письмо Председателя советской делегации на VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению Председателю Подготовительной комиссии Лоудону	20 апреля	214
126. Нота Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Посольству Японии в СССР	22 апреля	216
127. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Внешней и Внутренней Торговли СССР Заместителю Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Л. М. Карахану	22 апреля	218
128. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Италии с Председателем автономного комитета Миланской ярмарки Пуричелли	22 апреля	219
129. Резолюция Подготовительной комиссии конференции по разоружению о скорейшей ратификации Женевского протокола 1925 г.	23 апреля	221
130. Нота Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Миссии Норвегии в СССР для передачи Правительству Великобритании	24 апреля	221
131. Выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на одиннадцатом заседании VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению	24 апреля	222
132. Выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на одиннадцатом заседании VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению	24 апреля	224
133. Выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на двенадцатом заседании VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению	25 апреля	225
134. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Японии с Премьер-Министром и Министром Иностраных Дел Японии Г. Танака	25 апреля	227
135. Запись беседы Заведующего отделом печати Полномочного Представительства СССР во Франции с американским бизнесменом Хэрли	26 апреля	231
136. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на четырнадцатом заседании VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению	27 апреля	232
137. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Председателю советской делегации на VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению М. М. Литвинову	27 апреля	235
138. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР с советни-		

ком по экономическим вопросам IV отдела МИД Германии Шлезингером	27 апреля	236
139. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Пред- ставителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому	27 апреля	245
140. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	27 апреля	246
141. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностран- ных Дел СССР	27 апреля	247
142. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на пятнадцатом заседании VI сессии Подготовительной комиссии конферен- ции по разоружению	29 апреля	247
143. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии члену Коллегии Народного Комисса- риата Иностранных Дел СССР В. С. Стомоны- кову	29 апреля	248
144. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Италии с Министром Иностраных Дел Турции Тевфиком Рюшту	29 апреля	255
145. Письмо Председателя Центрального Исполни- тельного Комитета СССР Королю Йемена имаму Яхья	30 апреля	256
146. Нота Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Посольству Японии в СССР	30 апреля	257
147. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Японии с Вице-Министром Иностраных Дел Японии Иосида	1 мая	258
148. Сообщение советской печати об организации в Латвии общества культурного сближения с СССР	1 мая	262
149. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на восемнадцатом заседании VI сессии Подготовительной комиссии конферен- ции по разоружению	2 мая	263
150. Письмо быв. Уполномоченного Правительства СССР по переговорам с Йеменом Министру Ино- странных Дел Йемена Рагибу	2 мая	265
151. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Италии с Посланником Персии в Ита- лии Пакреваном	2 мая	266
152. Нота Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Посольству Германии в СССР	3 мая	268
153. Выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на девятнадцатом заседании VI сессии Подготовительной комиссии конферен- ции по разоружению	3 мая	268
154. Первое выступление Председателя советской де- легации М. М. Литвинова на двадцатом заседа-		

нии VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению	4 мая	271
155. Второе выступление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на двадцатом заседании VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению	4 мая	273
156. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на двадцать первом заседании Подготовительной комиссии конференции по разоружению	6 мая	274
157. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Японии в СССР Сако	9 мая	280
158. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссарата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестяскому	9 мая	281
159. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии члену Коллегии Народного Комиссарата Иностранных Дел СССР Б. С. Стомякову	10 мая	281
160. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Японии с Вице-Министром Иностранных Дел Японии Иосида	13 мая	282
161. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Японии с Премьер-Министром и Министром Иностранных Дел Японии Г. Танака	14 мая	283
162. Торговый договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Эстонской Республикой	17 мая	284
163. Обмен письмами между Представителями СССР и Эстонии в связи с подписанием торгового договора	17 мая	297
164. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР	18 мая	300
165. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Турции в СССР Хусейну Рагиб-бею	20 мая	301
166. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Королю Пемеиа имаму Яхья	21 мая	303
167. Письмо неофициального Представителя СССР в США Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	21 мая	305
168. Из постановления V съезда Советов Союза ССР по отчету Правительства СССР	22 мая	307
169. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Турции в СССР	22 мая	309
170. Нота Полномочного Представительства СССР в Персии Министерству Иностранных Дел Персии	22 мая	312

171. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Греции А. М. Устинову	22 мая	313
172. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Японии с Заведующим департаментом торговли Министерства Иностранных Дел Японии Такэтом	22 мая	314
173. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Японии с Вице-Министром Иностранных Дел Японии Иосидо	24 мая	315
174. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком	25 мая	318
175. Телеграмма Генерального консула СССР в Харбине Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	27 мая	326
176. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о таможенных льготах для товаров, привозимых на Нижегородскую ярмарку 1929 г.	28 мая	326
177. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Норвегии в СССР для передачи Правительству Великобритании	28 мая	327
178. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Германии в СССР	29 мая	328
179. Запись беседы Заведующего отделом Дальнего Востока НКВД СССР с Поверенным в Делах Китая в СССР Ся Вэй-суном	29 мая	329
180. Письмо Полномочного Представителя СССР в Норвегии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	29 мая	330
181. Запись беседы Полномочного Представителя СССР во Франции с Генеральным секретарем Министерства Иностранных Дел Франции Бертело	30 мая	333
182. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Китая в СССР Ся Вэй-суну	31 мая	334
183. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Заместителем Министра Иностранных Дел Польши Высоцким	1 июня	338
184. Письмо Полномочного Представителя СССР в Дании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	1 июня	341
185. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Монгольской Народной Республике А. Я. Охтину	1 июня	342
186. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР	5 июня	342

187. Письмо Торгового Представительства СССР в Персии Министерству земледелия, торговли и общественных работ Персии	5 июня	343
188. Нота Полномочного Представителя СССР в Персии и. о. Министра Иностранных Дел Персии Фарзину	6 июня	344
189. Запись беседы Полномочного Представителя СССР во Франции с Генеральным секретарем Министерства Иностранных Дел Франции Бертело	6 июня	346
190. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	7 июня	348
191. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР	8 июня	348
192. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом	10 июня	349
193. Конвенция о торговле и мореплавании между Союзом ССР и Грецией	11 июня	351
194. Письмо Полномочного Представителя СССР в Италии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	11 июня	358
195. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции	18 июня	359
196. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции	20 июня	360
197. Сообщение советской печати о приезде в СССР французской кооперативной делегации	21 июня	361
198. Из письма Полномочного Представителя СССР в Швеции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	22 июня	362
199. Запись беседы Агента в Генерального консула СССР в Геджасе, Недже и присоединенных областях с Королем Геджаса, Неджа и присоединенных областей Ибн Саудом	до 25 июня	363
200. Телеграмма Агента и Генерального консула СССР в Геджасе, Недже и присоединенных областях в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	25 июня	365
201. Телеграмма и. о. консула СССР в Пекине в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	25 июня	365
202. Телеграмма Управляющего КВЖД Народному Комиссару Путей Сообщения СССР Я. Э. Рудзутак	29 июня	365
203. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	30 июня	366

204. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>1 июля</i>	366
205. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции	<i>3 июля</i>	366
206. Телеграмма Начальника управления по делам центрального комитета по перевозкам Народного Комиссариата Путей Сообщения СССР Управляющему КВЖД А. И. Емшанову	<i>4 июля</i>	367
207. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Дирксеном	<i>5 июля</i>	368
208. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР	<i>6 июля</i>	373
209. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Давни в СССР	<i>6 июля</i>	374
210. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР	<i>8 июля</i>	376
211. Нота Полномочного Представителя СССР в Персии и. о. Министра Иностранных Дел Персии Фарзину	<i>8 июля</i>	377
212. Письмо Торгового Представительства СССР в Персии Министерству земледелия, торговли и общественных работ Персии	<i>9 июля</i>	377
213. Телеграмма Генерального консула СССР в Харбине и Управляющего КВЖД Народному Комиссару Путей Сообщения СССР Я. Э. Рудзутаку и Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	<i>9 июля</i>	378
214. Телеграмма Генерального консула СССР в Харбине, Управляющего КВЖД и Заместителя Председателя правления КВЖД Народному Комиссару Путей Сообщения СССР Я. Э. Рудзутаку и Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	<i>10 июля</i>	378
215. Телеграмма Народного Комиссара Путей Сообщения СССР Председателю правления КВЖД Люй Чжун-хуану	<i>11 июля</i>	379
216. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>11 июля</i>	379
217. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Китая в СССР	<i>12 июля</i>	380
218. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Китая в СССР Ся Вэй-суну	<i>13 июля</i>	380
219. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителям СССР в Афганистане, Германии, Персии и Турции	<i>16 июля</i>	386

220. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому	16 июля	386
221. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Китая в СССР	17 июля	387
222. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Китая в СССР Ся Вэй-суну	17 июля	388
223. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Германии со Статс-секретарем Министерства Иностранных Дел Германии Шубертом	18 июля	392
224. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии Н. Н. Крестинского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	18 июля	397
225. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии Н. Н. Крестинского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	19 июля	397
226. Заявление Председателя президиума Всесоюзно-Западной торговой палаты С. И. Аралова для советской печати о развитии советско-американских торговых отношений	20 июля	398
227. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Дирксеном	22 июля	400
228. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Норвегии в СССР Даниэльсену для передачи Правительству Великобритании	23 июля	407
229. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Уполномоченному Правительству СССР по переговорам с Великобританией В. С. Довгалевскому	23 июля	409
230. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР в связи с предложением Правительства Франции посредничества в советско-китайском конфликте	23 июля	410
231. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалевского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	24 июля	411
232. Письмо Полномочного Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	24 июля	412
233. Интервью Торгового Представителя СССР в Уругвае и Председателя правления «Южамторга» Б. И. Краевского корреспонденту газеты «Известия»	24 июля	413
234. Запись беседы Уполномоченного Правительства СССР по переговорам с Великобританией с Министром Иностранных Дел Великобритании Гендерсоном	29 июля	416

235. Телеграмма экспедиции на ледоколе «Георгий Седов» в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	29 июля	420
236. Сообщение ТАСС в связи со слухами о переговорах в Берлине между представителями СССР и Китая	30 июля	420
237. Запись беседы Уполномоченного Правительства СССР по переговорам с Великобританией с Министром Иностранных Дел Великобритании Гендерсоном	31 июля	421
238. Интервью Заместителя Председателя Высшего Совета Народного Хозяйства СССР В. И. Межлаука корреспонденту газеты «Известия»	31 июля	424
239. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Шэньянского Правительства Чжан Сюэ-яну	1 августа	426
240. Сообщение ТАСС о ходе переговоров о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Великобританией	2 августа	429
241. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Германии с Министром Иностранных Дел Германии Штресеманом	4 августа	430
242. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Дирксеном	5 августа	438
243. Сообщение ТАСС в связи со слухами о переговорах между советскими и китайскими представителями на советско-китайской границе	6 августа	444
244. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Дирксеном	6 августа	444
245. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Австрии в СССР Гейном	6 августа	446
246. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Дирксеном	8 августа	448
247. Нота Полномочного Представительства СССР в Афганистане Министерству Иностранных Дел Афганистана	10 августа	452
248. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Дирксеном	10 августа	454
249. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Германии С. И. Бродовскому	10 августа	456
250. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посланнику Финляндии в СССР Артти	12 августа	459

251. Сообщение ТАСС в связи со слухами о переговорах между представителями Китая и СССР	12 августа	461
252. Сообщение ТАСС о нападениях на советскую территорию белогвардейских отрядов и китайских частей	14 августа	462
253. Заявление Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахана представителям советской печати	15 августа	462
254. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Агенту и Генеральному консулу СССР в Геджасе, Недже и присоединенных областях Н. Т. Тюрякулову	15 августа	463
255. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персии Я. Х. Давтяву	15 августа	463
256. Письмо Агента и Генерального консула СССР в Геджасе, Недже и присоединенных областях Королю Геджаса, Неджа и присоединенных областей Иби Сауду	16 августа	464
257. Обмен нотами между Правительствами СССР и Японии о взаимном признании мертвых свидетелей судов	17 августа	464
258. Сообщение ТАСС о нарушении советской границы вооруженным отрядом китайцев и белогвардейцев	18 августа	467
259. Заявление Правительства СССР о нападениях на советскую территорию белогвардейских отрядов и китайских частей	19 августа	468
260. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции	21 августа	470
261. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	21 августа	471
262. Нота Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранных Дел Японии	23 августа	471
263. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Норвегии в СССР для передачи Правительству Великобритании	24 августа	472
264. Нота Полномочного Представительства СССР в Швеции Министерству Иностранных Дел Швеции	27 августа	474
265. Письмо Полномочного Представителя СССР в Норвегии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	28 августа	476
266. Нота Полномочного Представителя СССР в Финляндии Премьер-Министру Финляндии Каллио	29 августа	479
267. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР о проектах советско-китайской декларации об урегулировании конфликта на КВЖД	31 августа	481

268. Письмо Полномочного Представителя СССР в Швеции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	<i>31 августа</i>	483
269. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Германии в СССР	<i>6 сентября</i>	485
270. Заявление Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова представителю ТАСС	<i>6 сентября</i>	487
271. Заявление Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова сотруднику ТАСС	<i>6 сентября</i>	488
272. Заявление Заместителя Председателя правления КВЖД В. Г. Чиркина московскому корреспонденту агентства Юнайтед Пресс	<i>6 сентября</i>	491
273. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Монгольской Народной Республике А. Я. Охтину	<i>7 сентября</i>	493
274. Заявление Правительства СССР о продолжающихся нападениях и обстрелах советской территории белогвардейскими отрядами и китайскими частями	<i>9 сентября</i>	493
275. Письмо сотрудника Торгового Представительства СССР в Германии советнику Полномочного Представительства СССР в Германии С. И. Бродовскому	<i>11 сентября</i>	496
276. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Норвегии в СССР Даниэльсену для передачи Правительству Великобритании	<i>12 сентября</i>	497
277. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Германии в СССР	<i>13 сентября</i>	498
278. Протокол первого заседания советско-персидских переговоров о торговом договоре	<i>14 сентября</i>	503
279. Нота Полномочного Представительства СССР в Финляндии Министерству Иностранных Дел Финляндии	<i>14 сентября</i>	504
280. Интервью вр. и. о. Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова представителю ТАСС	<i>14 сентября</i>	505
281. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Монгольской Народной Республике в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>16 сентября</i>	506
282. Письмо Торгового Представительства СССР в Персии Министерству земледелия, торговли и общественных работ Персии	<i>17 сентября</i>	506
283. Заявление Правительства СССР об ответственности Нанкинского Правительства за дальнейшее развитие конфликта	<i>18 сентября</i>	507

284.	Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Представительству Чехословакии в СССР	18 сентября	509
285.	Письмо Полномочного Представителя СССР в Италии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	18 сентября	510
286.	Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Норвегии в СССР Даннэльсену для передачи Правительству Великобритании	19 сентября	512
287.	Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Персии М. А. Логановскому	20 сентября	512
288.	Сообщение советской печати о беседе Председателя правления «Аркос» Р. П. Абрамова с корреспондентом газеты «Известия»	20 сентября	513
289.	Заявление для печати Уполномоченного Правительства СССР по переговорам с Великобританией В. С. Довгалевского	24 сентября	514
290.	Телеграмма Уполномоченного Правительства СССР по переговорам с Великобританией в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	24 сентября	515
291.	Запись беседы Заведующего отделом Прибалтики и Польши М. А. Карского и сотрудника экономическо-правового отдела НКВД СССР Б. Д. Розенблюма с Временным Поверенным в Делах Польши в СССР Зеленинским	24 сентября	516
292.	Заявление Правительства СССР о систематических провокационных нападениях на территорию СССР белогвардейских отрядов и китайских частей	25 сентября	517
293.	Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Уполномоченному Правительства СССР по переговорам с Великобританией В. С. Довгалевскому	25 сентября	522
294.	Телеграмма Уполномоченного Правительства СССР по переговорам с Великобританией в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	25 сентября	523
295.	Телеграмма Уполномоченного Правительства СССР по переговорам с Великобританией в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	26 сентября	525
296.	Телеграмма Уполномоченного Правительства СССР по переговорам с Великобританией в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	26 сентября	526
297.	Телеграмма Уполномоченного Правительства СССР по переговорам с Великобританией в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	27 сентября	527
298.	Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Германии в СССР	28 сентября	528
299.	Приветствие Академии наук СССР Латвийскому университету	29 сентября	529

300. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Японии в СССР Г. Танака	30 сентября	530
301. Телеграмма Уполномоченного Правительства СССР по переговорам с Великобританией в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	1 октября	534
302. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Австрии с Федеральным Канцлером Австрии Шобером	2 октября	536
303. Протокол относительно процедуры урегулирования спорных вопросов между Правительством Его Величества в Соединенном Королевстве и Правительством Союза ССР, каковая процедура будет применена немедленно после возобновления дипломатических отношений в полном объеме, включая и обмен послами	3 октября	537
304. Заявление Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова для советской печати	4 октября	539
305. Заявление Уполномоченного Правительства СССР по переговорам с Великобританией В. С. Дозгалева корреспонденту ТАСС	4 октября	541
306. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Италии с Министром Иностранных Дел Италии Гранди	4 октября	542
307. Договор Академии наук Союза Советских Социалистических Республик с Ученым комитетом Монгольской Народной Республики	5 октября	543
308. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Японии с Министром Иностранных Дел Японии Сидэхара	7 октября	548
309. Нота Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранных Дел Японии	9 октября	549
310. Телеграмма Представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	9 октября	550
311. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Японии с Министром Иностранных Дел Японии Сидэхара	10 октября	551
312. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Я. Э. Сурида в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	10 октября	552
313. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о таможенных льготах для Свердловской ярмарки 1930 г.	11 октября	553
314. Нота вр. н. о. члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах Польши в СССР Зелезинскому	11 октября	554

315. Заявление Правительства СССР о непрекращающихся налетах китайских частей и белогвардейских банд на советскую территорию	12 октября	555
316. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Норвегии в СССР Урби для передачи Правительству Великобритании	12 октября	557
317. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Персии и. о. Министра Иностранных Дел Персии Гаффарн	15 октября	557
318. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу	15 октября	559
319. Заявление Правительства СССР в связи с судебной расправой над советскими гражданами в Харбине	17 октября	559
320. Сообщение ТАСС о положении на советско-китайской границе в районе р. Амура	18 октября	560
321. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии Н. Н. Крестинского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	18 октября	551
322. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министерству Иностранных Дел Афганистана	19 октября	563
323. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Японии в СССР Т. Танака	19 октября	564
324. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Я. З. Сурица в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	20 октября	566
325. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	23 октября	567
326. Нота Полномочного Представителя СССР в Японии Министру Иностранных Дел Японии Сидэ-хара	24 октября	567
327. Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству Иностранных Дел Чехословакии	24 октября	570
328. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Монгольской Народной Республике в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	24 октября	572
329. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Мексики в СССР Сильва Герцогу	26 октября	572
330. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши	26 октября	574
331. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши	30 октября	575

332.	Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Италии с итальянскими учеными Тепли-Мрочовской и Капра	30 октября	576
333.	Запись беседы Заведующего отделом Прибалтики и Польши НКВД СССР с Временным Поверенным в Делах Польши в СССР Зелезинским . . .	31 октября	577
334.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Я. З. Сурица в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	31 октября	578
335.	Письмо Полномочного Представителя СССР в Дании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	1 ноября	579
336.	Письмо неофициального Представителя СССР в США Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	4 ноября	581
337.	Запись беседы Заведующего отделом Прибалтики и Польши НКВД СССР с Временным Поверенным в Делах Польши в СССР Зелезинским, военным атташе Ковалевским и помощником военного атташе Грудзенем	7 ноября	585
338.	Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Внешней и Внутренней Торговли СССР Торговому Представителю СССР в Турции С. Ф. Суховию и Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу	7 ноября	587
339.	Nota Полномочного Представителя СССР в Финляндии Премьер-Министру Финляндии Каллио	9 ноября	587
340.	Запись беседы Полномочного Представителя СССР во Франции с Председателем Совета Министров Франции Гардье	10 ноября	588
341.	Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Персии М. А. Логановскому	19 ноября	589
342.	Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Польше Д. В. Богомолову	21 ноября	589
343.	Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову . . .	22 ноября	590
344.	Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову . . .	22 ноября	591
345.	Телеграмма Председателя Московского Совета Рабоче-Крестьянских и Красноармейских Депутатов мэру города Сан-Франциско Ролфу . . .	27 ноября	593
346.	Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Генеральному консулу СССР в Вольном Городе Данциге (Гданьск) Н. П. Кадине	27 ноября	593

347. Сообщение Народного Комиссариата Иностран- ных Дел СССР о переговорах об урегулировании конфликта на КВЖД	28 ноября	594
348. Нота Заместителя Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР Послу Германии в СССР Дирксену	29 ноября	596
349. Меморандум Правительства СССР Правитель- ству Великобритании	1 декабря	598
350. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Я. З. Сурица в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	2 декабря	601
351. Никольск-Уссурийский протокол о восстано- влении статус кво на КВЖД	3 декабря	601
352. Нота Заместителя Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР Послу Франции в СССР Эрбетту	3 декабря	602
353. Заявление Правительства СССР Правительству США	3 декабря	603
354. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Я. З. Сурица в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	3 декабря	606
355. Доклад и. о. Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР М. М. Литвинова на II сессии Центрального Исполнительного Комитета СССР 5-го созыва	4 декабря	606
356. Постановление II сессии Центрального Испол- нительного Комитета СССР 5-го созыва по до- кладу и. о. Народного Комиссара Иностраных Дел СССР М. М. Литвинова о международном положении СССР	4 декабря	635
357. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностраных Дел СССР М. М. Литвинову	5 декабря	635
358. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Пред- ставителю СССР в Турции Я. З. Сурицу	5 декабря	637
359. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Я. З. Сурица в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	5 декабря	638
360. Телеграмма вр. и. о. Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР Председателю Шэньянского Правительства Чжан Сюэ-ляну	6 декабря	638
361. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Ино- странных Дел СССР	6 декабря	639
362. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Греции в Народный Комиссариат Ино- странных Дел СССР	6 декабря	640
363. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции с Председателем Совета Мини- стров Греции Вензелосом	6 декабря	641

364. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Франции в СССР	8 декабря	643
365. Запись беседы Временного Поверенного в Де- лах СССР в Германии с Заведующим IV отде- лом Министерства Иностраных Дел Германии Траутманом	10 декабря	643
366. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Польше в Народный Комиссариат Ино- странных Дел СССР	10 декабря	644
367. Запись беседы Народного Комиссара Внешней и Внутренней Торговли СССР А. И. Михояна с Послом Германии в СССР Дарксенем	11 декабря	645
368. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	13 декабря	651
369. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Персии в Народный Комиссариат Ино- странных Дел СССР	13 декабря	652
370. Нота Полномочного Представительства СССР в Финляндии Министерству Иностраных Дел Финляндии	14 декабря	652
371. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностраных Дел СССР М. М. Литвинову	14 декабря	654
372. Телеграмма Агента и Генерального консула СССР в Геджесе, Недже и присоединенных об- ластях в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	14 декабря	655
373. Сообщение Народного Комиссариата Иностран- ных Дел СССР о назначении нового управляю- щего и помощника управляющего КВЖД	15 декабря	656
374. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Пред- ставителю СССР в Великобритании	15 декабря	657
375. Телеграмма члена Коллегии Народного Комис- сариата Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Монгольской Народной Республике А. Я. Охтяну	16 декабря	658
376. Сообщение советской печати о речи Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Л. М. Карахана на банкете, устроенном Мини- стерством Иностраных Дел Турции	16 декабря	658
377. Протокол о продлении срока действия договора о дружбе и нейтралитете между СССР и Тур- цией от 17 декабря 1925 г.	17 декабря	660
378. Протокол между СССР и Турцией	17 декабря	661
379. Нота Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Посольству Японии в СССР	18 декабря	662

380. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Швеции в СССР Хейденстамом	18 декабря	663
381. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	18 декабря	664
382. Нота Полномочного Представителя СССР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Гендерсону	20 декабря	665
383. Нота Полномочного Представителя СССР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Гендерсону	20 декабря	666
384. Заявление для печати Полномочного Представителя СССР в Великобритании	20 декабря	667
385. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Австрии К. К. Юреневу	20 декабря	669
386. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Великобритании в СССР Овию	21 декабря	669
387. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании	21 декабря	671
388. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Франции в СССР Эрбетту	21 декабря	672
889. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Монгольской Народной Республике в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	21 декабря	673
390. Хабаровский протокол об урегулировании конфликта на КВЖД	22 декабря	673
391. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Австрии К. К. Юренива в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	23 декабря	676
392. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	24 декабря	677
393. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции	26 декабря	677
394. Сообщение советской печати о мерах Правительства СССР по оказанию помощи американским легчикам	26 декабря	679
395. Сообщение ТАСС в связи с заявлением председателя общества «Лена-Голдфилдс»	27 декабря	680
396. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	28 декабря	681

397. Запись беседы Заведующего отделом Прибалтики в Польши НКВД СССР с советником Миссии Польши в СССР Зелезинским	30 декабря	682
398. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании	30 декабря	684
399. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Президенту Турции Мустафе Кемалю	31 декабря	684
400. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Японии в СССР Т. Танака	31 декабря	685
401. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Германии С. И. Бродовскому	31 декабря	687

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Международное положение СССР в 1928/29 г.	688
2. Внешняя торговля СССР в 1928/29 г.	709
3. Концессии в СССР в 1928/29 г.	724
ПРИМЕЧАНИЯ	730
ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	776
УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ, КАСАЮЩИХСЯ ВЗАИМООТНОШЕНИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ	781
ПЕРЕЧЕНЬ ИНОСТРАННЫХ ДОКУМЕНТОВ	783
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	789

ПОПРАВКА

В XI томе настоящего издания на стр. 761, 3-я строка сверху, напечатано: «Аргентина — 1. 170, 194, 271, 326, 337, 341, прил. 2»; должно быть: «Аргентина — 1. 271, 326, прил. 2».

ДОКУМЕНТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

Том двенадцатый

Редактор *А. Никольский*

Художественный редактор *Н. Сикагин*

Технический редактор *Ю. Мулин*

Сдано в набор 3 сентября 1966 г. Подписано в печать 9 ноября 1966 г. Формат 60 × 92 мм. Физ. печ. л. 51. Условн. печ. л. 51. Учетно-изд. л. 51,95. Тираж 10 500 экз. А16963. Заказ № 4326. Бумага № 1. Цена 1 р. 50 к.

Политиздат, Москва, А-47, Мигусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий» Политвздата.

Москва, Краснопролетарская, 16.

